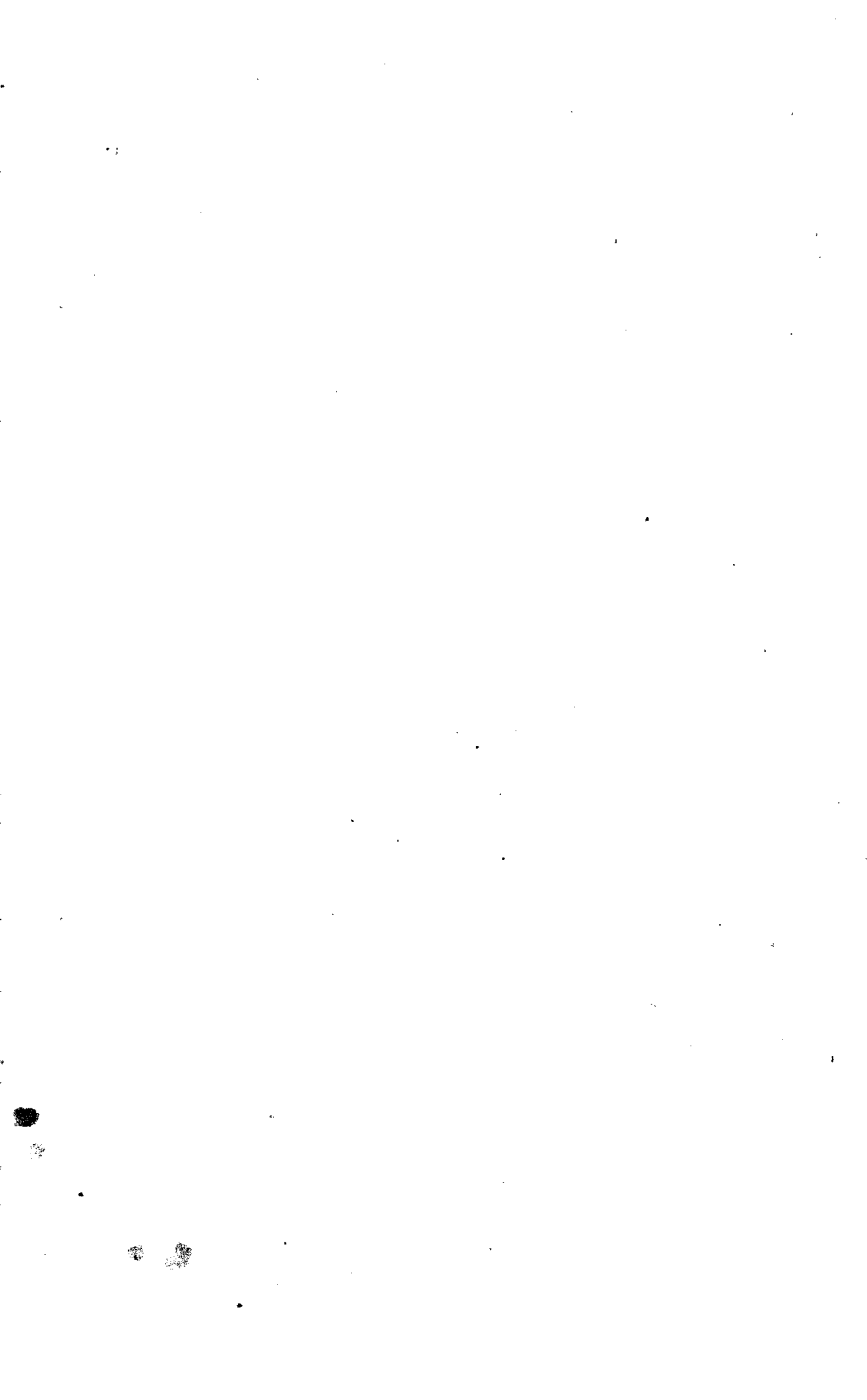

И С Т О Р І Я

ГОСУДАРСТВА РОССІЙСКАГО.

Т О М Ъ ІХ.

ИСТОРІЯ

ГОСУДАРСТВА РОССІЙСКАГО.

ТОМЪ ІХ.

Издвиеіемъ братьевъ Слѣиныхъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ Н. ГРЕЧА.

1821.

П Е Ч А Т А Н О
ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ.

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКАГО.

ТОМЪ IX.

ГЛАВА I.

ПРОДОЛЖЕНИЕ ЦАРСТВОВАНІЯ ІОАННА ГРОЗНАГО.

Г. 1560 — 1564.

Перемѣна въ Іоаннѣ. Клевета на Адашева и Сильвестра. Судъ. Запochenіе Сильвестра. Смерть Адашева. Начало злу. Новые любимцы. Первые казни. Война Ливонская. Великодушіе Беля. Взятіе Феллина. Слово Царя Казанскаго. Конецъ Ордена. Переговоры съ Швеціею. Война съ Липвою. Вшорый бракъ Іоанновъ. Взятіе Полоцка. Рожденіе Царевича Василя. Торжество Іоанново. Смерть Царевича. Дѣла Крымскія. Замысль Султана. Происшествія въ Ливоніи. Перемиріе съ Швеціею. Злонравіе супруги Іоанновой. Кончина К. Юрія. Постриженіе Іоанновой невѣстки и матери К. Владиміра. Кончина Макарія. Сочиненіе Житій Святыхъ и Степенной Книги. Заведеніе Типографіи. Изданіе Библии въ Острогѣ. Полоцкая Архіепископія. Бѣлый клубукъ Митрополишовъ. Посвященіе Аванасія въ Митрополишы.

Приступаемъ къ описанію ужасной перемѣны въ душѣ Царя и въ судьбѣ Царства. И Россіяне современные и чужеземцы, бывшіе тогда въ Москвѣ, изображаютъ сего юна-

Перемѣна
въ Іоаннѣ.
Г. 1560 —
1564.

Г. 1560 — го, тридцатилѣтняго Вѣнценосца какъ примѣръ
 1561. Монарховъ благочестивыхъ, мудрыхъ, ревностныхъ ко славъ и счастью Государства. Такъ изъясняются первые: „Обычай Иоанновъ естъ „соблюдашь себя чистымъ предъ Богомъ. И въ „храмъ и въ молишвѣ уединенной, и въ Совѣщъ „Боярскомъ и среди народа у него одно чувство: „да властвую, какъ *Всевышній указалъ властвовать своимъ истиннымъ помазанникамъ!* „Судъ нелицемѣрный, безопасенъ каждого „и общая, цѣлость порученныхъ ему Государствъ, шоржество Вѣры, свобода Хри- „стіанъ естъ всегдашняя дума его. Обремененный дѣлами, онъ не знаетъ иныхъ ушѣхъ, „кромъ совѣсти мирной, кромъ удовольствія „исполняшь свою обязанность; не хочешь „обыкновенныхъ прохладъ Царскихъ. Ласковый къ Вельможамъ и народу — любя, награждая всѣхъ по достоинству — щедростію „искореня бѣдность, а зло примѣромъ добра, „сей Богомъ урожденный Царь желаетъ въ день „Спрашнаго Суда услышать гласъ Милости: „ты еси Царь правды! и отвѣщивовашъ „съ умиленіемъ; *се азъ и люди, яже далъ „ми еси ты (1)!*“ Не менѣ хваляшь его и наблюдашели иноземные, Англичане, пріѣзжавшіе въ Россію для шорговли. „Иоанъ“ — пишущъ они — „защмилъ своихъ предковъ и мо- „гуществомъ и добродѣтелію; имѣлъ многихъ „враговъ, и смиряетъ ихъ. Литва, Польша, „Швеція, Данія, Ливонія, Крымъ, Ногаи ужа-

„саюся Русскаго имени. Въ отношеніи къ под- Г. 1560 —
 „даннымъ онъ удивительно снисходителенъ, 1561.
 „привѣшливъ; любишь разговаривашь съ ними,
 „часто даешь имъ обѣды во дворцѣ, и, не
 „смотря на то, умѣешь бышь повелитель-
 „нымъ; скажешь Боярину: *иди!* и Бояринъ
 „*бѣжитъ*; изъявипть досаду Вельможъ, и Вель-
 „можа въ опчаяніи: скрывается, поскуешь
 „въ уединеніи, оппускаешь волосы въ знакъ
 „горести, пока Царь не объявипть ему про-
 „щенія. Однимъ словомъ, нѣшь народа въ Ев-
 „ропѣ, болѣе Россіянъ преданнаго своему Го-
 „сударю, коего они равно и спрашашся и лю-
 „башь. Непрестанно гошовой слушапть жа-
 „лобы и помогапть, Іоаннъ во все входипть,
 „все рѣшипть; не скучаешь дѣлами и не весе-
 „лился ни звѣриною ловлею, ни музыкою, за-
 „нимаясь единспвенно двумя мыслями: какъ
 „служипть Богу, и какъ испребляпть враговъ
 „Россіи (2)!“

Вѣрояшно ли, чшобы Государь любимый, обожаемый, могъ съ шакой вышины блага, счастья, славы, низвергнушься въ бездну ужасовъ тиранства? Но свидѣшества добра и зла равно убѣдипельны, неопровержимы; оспаешся полько предспавипть сей удивипельный феномень въ его посшепенныхъ измѣненіяхъ (3).

Исторія не рѣшипть вопроса о нравспвенной свободѣ челошѣка; но предполагая оную въ сужденіи своемъ о дѣлахъ и характерахъ, изъясняетъ шѣ и другіе вопервыхъ природ-

Г. 1560 —
1561.

ными свойствами людей, вопорыхъ обспод-
пельствами или впечатльнїями предметовъ,
дѣйствующихъ на душу. Іоаннь родился
съ пылкими спрашьями, съ воображенїемъ
сильнымъ, съ умомъ еще болѣе оспрымъ, не-
жели швердымъ или осквашельнымъ. Худое
воспишанїе, испорпивъ въ немъ еспеспвен-
ныя склонности, оспавило ему способъ къ ис-
правленїю въ одной Вѣрѣ: ибо самыя дерзкіе
разврашители Царей не дерзали тогда касашь-
ся сего свяшаго чувства. Друзья ошечества
и блага въ обстоятельствахъ чрезвычайныхъ
умѣли ея спасительными ужасами пронупъ,
поразишь его сердце; исхишили юношу изъ
сѣпей нѣги, и съ помощїю набожной, крош-
кой Анаспасїи увлекли на пупъ добродѣтели.
Несчастныя слѣдспвія Іоанновой болѣзни
разспроили сей прекрасный союзъ, ослабили
власть дружества, изгошвили перемѣну. Го-
сударь возмужаль: спрашши зрѣющъ вмѣспѣ
съ умомъ, и самолюбїе дѣйспвуетъ еще силь-
нѣе въ лѣпахъ совершенныхъ. Пущъ довѣрен-
ность Іоаннова къ разуму бывшихъ наспав-
никовъ не умалилась; но довѣренность его
къ самому себѣ увеличилась: благодарный имъ
за мудрыя совѣшты, Государь преспаль чув-
спвовашь необходимость въ дальнѣйшемъ ру-
ководспвѣ, и тѣмъ болѣе чувспвоваль ня-
гость принужденїя, когда они, не измѣняя
старому обыкновенїю, говорили смѣло, рѣши-
тельно во всѣхъ случаяхъ и не думали угож-

дасть его человѣческой слабости. Такое прямо- г. 1560 -
 душіе казалось ему непристойною грубостию, 1561.
 оскорбительною для Монарха. На примѣръ,
 Адашевъ и Сильвестръ не одобряли войны
 Ливонской, утверждая, что надобно прежде
 всего искоренишь невѣрныхъ, злыхъ враговъ
 Россіи и Хриспа; что Ливонцы хотя и не
 Греческаго Исповѣданія, однакожь Христиане
 и для насъ не опасны; что Богъ благослов-
 ляешь только войны справедливыя, нужныя
 для цѣлости и свободы Государствъ (4).
 Дворъ былъ наполненъ людьми преданными
 симъ двумъ любимцамъ; но братья Анастасіи
 не любили ихъ, шакже и многіе обыкновенные
 зависнники, не шерпящіе никого выше себя.
 Послѣдніе не дремали, угадывали расположе-
 ніе Іоаннова сердца и внушали ему, что Силь-
 вестръ и Адашевъ суишь хищрые лицемѣры:
 проповѣдуя Небесную добродѣшель, хошяшь
 мірскихъ выгодъ; шюяшь высоко предъ шро-
 номъ и не даюшь народу видѣшь Царя, желая
 присвоишь себѣ успѣхи, славу его царшвова-
 нія, и въ то же время преияшшвуютъ симъ
 успѣхамъ, совѣшнуя Государю бышь умѣрен-
 нымъ въ счастіи: ибо внушренно шрашашся
 оныхъ, думая, что избышокъ славы можешъ
 дасть ему справедливое чувство величія, опа-
 сное для ихъ властолюбія (5). Они говорили:
 „кто сіи люди, дерзающіе предписывать за-
 коны Царю великому и мудрому, не только
 въ дѣлахъ государственныхъ, но и въ домаш-

Г. 1560 — „нихъ, семейственныхъ, въ самомъ образѣ жиз-
1561.

„ни; дерзающіе указывать ему, какъ обхо-
„дись съ супругою, сколько пить и ѣсть
„въ мѣру“ (6)? ибо Сильвестръ, наставникъ
Іоанновой совѣсти, всегда претовалъ отъ не-
го воздержанія, умѣренности въ физическихъ
наслажденіяхъ, къ коимъ юный Монархъ имѣлъ
сильную склонность. Іоаннъ не унималъ зло-
словія, ибо уже скучалъ излишно спрегими
нравоученіями своихъ любимцевъ и хощѣлъ
свободы; не мыслилъ оставить добродѣтели:
желалъ единственно избавишься отъ учите-
лей и доказать, что можешь безъ нихъ обой-
тись. Бывали минушы, въ кошорыя природ-
ная его пылкость изливалась въ словахъ не-
скромныхъ, въ угрозахъ. Пишутъ, что скоро
по завоеваніи Казани онъ, въ гнѣвъ на одного
Боеводу, сказалъ Вельможамъ: „теперь уже
не боюсь васъ (7)!“ Но великодушіе, оказан-
ное имъ послѣ болѣзни, совершенно успокои-
ло сердца. Тринадцать цвѣтущихъ лѣтъ жиз-
ни, проведенныхъ въ ревностномъ исполненіи
свяшыхъ Царскихъ обязанностей, свидѣтель-
ствовали, казалось, неизмѣнную вѣрность
въ любви ко благу. Хотя Государь уже пе-
ремѣнился въ чувствѣ къ любимцамъ, но не
перемѣнялся замѣтно въ правилахъ. Благочи-
ніе царствовало въ Кремлевскомъ дворцѣ,
усердіе и смѣлая опкровенность въ Думѣ.
Только въ дѣлахъ двусмысленныхъ, гдѣ исти-
на или добро не были очевидны, Іоаннъ лю-

билъ прошиворѣчьшь совѣшникамъ. Такъ было Г. 1560 —
до весны 1560 года. 1561.

Въ сіе время холоднось Государева къ Адашеву и къ Сильвестру столь явно обнаружилась, что они увидѣли необходимость удалиться отъ Двора. Первый, занимавъ дополѣ важнѣйшее мѣсто въ Думѣ, и всегда упошребляемый въ переговорахъ съ Европейскими державами, хотѣлъ еще служить Царю инымъ способомъ: принялъ санъ Воеводы и поѣхалъ въ Ливонію (8); а Сильвестръ, отъ чистаго сердца давъ Государю благословеніе, заключился въ одномъ пустынномъ монастырѣ (9). Друзья ихъ осирошѣли, непріятели воспоржесшвовали; славилъ мудрость Царя и говорили: „нынѣ ты уже истинный Самодержецъ, помазанникъ Божій; единъ управляешь землею; „открылъ свои очи и зришь свободно на все „Царство (10)!“ Но сверженные любимцы казались имъ еще спрашными. Вопреки извѣстной Государевой немилости, Адашева честили въ войскѣ; самые граждане Ливонскіе изъявляли отъ него къ нему уваженіе: все покорялось его уму и добродѣтели (11). Не менѣе и Сильвестръ, уже Монахъ смиренный, блисталъ добродѣтелями Христіанскими въ пустынѣ: Иноки съ удивленіемъ видѣли въ немъ примѣръ благочестія, любви, кротости. Царь могъ узнать о томъ, раскаяшся, возвращишь изгнанниковъ: надлежало довершишь ударъ и сдѣлашь Государя столь несправедливымъ,

Г. 1560 — споль виновнымъ прошивъ сихъ мужей, что-
 1561. бы онъ уже не могъ и мыслишь объ искрен-
 немъ мирѣ съ ними. Кончина Царицы подала
 къ тому случай.

Иоаннь былъ расперзанъ горестію: всѣ во-
 кругъ его проливали слезы, или ошъ испин-
 ной жалости, или въ угодность Царю печаль-
 ному — и въ сихъ-шо слезахъ явилась гнусная
 клевета подъ личиною усердія, любви, будшо
 бы приведенной въ ужасъ открышіемъ неслы-
 ханнаго злодѣйства. „Государь!“ сказали Ю-
 анну: „шы въ опчаяніи, Россія шакже, а
 „два изверга поржешивуюшъ: добродѣпель-
 „ную Царицу извели Сильвестръ и Адашевъ,
 „ея враги шайные и *чародѣи*: ибо они безъ
 „чародѣйства не могли бы шакъ долго вла-
 „дѣшь умомъ швоимъ (12).“ Предспавили до-
 казашельства, копорыя не убѣждали и самыхъ
 легковѣрныхъ; но Государь зналъ, что Ана-
 стасія со времени его болѣзни не любила ни
 Сильвестра, ни Адашева; думаль, что они шак-
 же не любили ее (13), и принялъ клевету, мо-
 жешъ бышь желая оправдашь свою къ нимъ
 немилость, если не вѣрными уликами въ ихъ
 злодѣйствѣ, шо хощя подозрѣніемъ. Свѣдавъ
 о семъ донось, изгнанники писали къ Царю,
 пребуя суда и очной шавки съ обвинителя-
 ми. Послѣдняго не хощѣли враги ихъ, пред-
 спавляя ему, что они какъ василиски ядови-
 ты, могутъ однимъ взоромъ снова очаровашь
 его, и любимые народомъ, войскомъ, всѣми

Клевета
 на Адаше-
 ва и Силь-
 вестра.

гражданами, произвеси мяшежь; что спрахъ сомкнешь успа доносишелямъ (14). Государь велѣлъ судить обвиняемыхъ заочно: Митрополишь, Епископы, Бояре, многіе иныя духовныя и свѣшскіе чиновники собралися для того во дворцѣ. Въ числѣ судей были и коварныя Монахи, Вассіанъ Бѣскій, Мисаилъ Сукинъ, главные злодѣи Сильвестровы. Читали не одно, но многія обвиненія, изъясняемыя самимъ Іоанномъ въ письмѣ къ Князю Андрею Курбскому (15). „Ради спасенія души моея“ — пишешь Царь — „приблизилъ я къ себѣ Іерея Сильвестра, надѣясь, что онъ по своему сану и разуму будешь мнѣ споспѣшникомъ во благѣ; но сей лукавый лицемѣрь, обольшивъ меня сладкорѣчіемъ, думалъ единственно о мірской власпи и сдружился съ Адашевымъ, чѣшобы управляшь Царствомъ безъ Царя, ими презираемаго. Они снова вселили духъ своевольства въ Боярь; раздали единомышленникамъ города и волости; сажали, кого хощѣли, въ Думу; заняли всѣ мѣста своими угодами. Я былъ невольникомъ на пронѣ. Могу ли описатьъ претерпѣнное мною въ сѣдни униженія и стыда? Какъ плѣнника влекушь Царя съ горстїю воиновъ сквозь опасную землю непріятельскую (Казанскую) и не щадяшь ни здравія, ни жизни его; вымышляюшь дѣшскія страшила, чѣшобы привести въ ужасъ мою душу; веляшь мнѣ бышь выше естества чедовѣческаго (16), запре-

Г. 1560 —
1561.
Судь.

Г. 1560 —
1561.

„щажоуть ѳздить по святымь Обишелямь, не
 „дозволяюшь карашь Нѳмцевь . . . . . Къ симь
 „беззаконіямь присоединяешя измѳна: когда
 „я спрадаль въ шяжкой болѳзни, они, забывь
 „вѳрносшь и кляшву, въ упоеніи самовласшія
 „хошѳли, мимо сына моего, взять себѳ инаго
 „Царя, и не пронупые, не исправленные на-
 „шимь великодушіемь, въ жестокоспи сер-
 „децъ своихъ чѳмь плашили намь за оное?
 „новыми оскорбленіями: ненавидѳли, злосло-
 „вили Царицу Анаспасію и во всемь добро-
 „хошспвовали Князю Владиміру Андреевичу.
 „И шакь удивишельно ли, что я рѳшился на-
 „конецъ не бышь младенцемь въ лѳшахъ му-
 „жества и свергнушь иго, возложенное на Цар-
 „спво лукавымь Попомь и неблагодарнымь
 „слугою Алексіемь“? и проч. Замѳшимь, что
 Іоаннь не обвиняешь ихъ въ смерти Анаспа-
 сіи, и шѳмь свидѳшельствувешь нелѳбую ложь
 сего доноса. Всѳ иные упреки опчаспи со-
 мнительны, опчаспи безразсудны въ устахъ
 тридцатишѳшняго Самодержца, кошорый при-
 знаніемь своей бывшей неволи опкрываешь
 шайну своей жадкой слабоспи. Адашевъ и
 Сильвестрь могли какь люди ослѳпнись че-
 спюлюбіемь; но Государь симь нескромнымь
 обвиненіемь уступилъ имь славу прекраснѳй-
 шаго въ Испоріи Царспвованія. Увидимь, какь
 онь безъ нихъ власпвовалъ; и если не Іоаннь,
 но любимцы его опшь 1547 до 1560 года упра-
 вляли Россією: шо для счастья подданныхъ

и Царя надлежало бы симъ добродѣтель- Г. 1560 —
 нымъ мужамъ не оставяшь Государствен- 1561.
 наго кормила: лучше неволею шворить
 добро, нежели волею зло. Но гораздо вѣроян-
 нѣе, что Иоаннъ, желая винить ихъ, клеве-
 щеть на самого себя; гораздо вѣрояннѣе, что
 онъ искренно любилъ благо, узнавъ его пре-
 лестъ, и наконецъ, увлеченный спрасями,
 шолько обузданными, не искорененными, из-
 мѣнилъ правиламъ великодушія, сообщеннымъ
 ему мудрыми наставниками: ибо легче пере-
 мѣнишься, нежели шакъ долго принуждашь се-
 бя — и кому? Государю самовластному, кошо-
 рый однимъ словомъ всегда могъ распоргнушь
 сію мнимую цѣпь неволи. Адашевъ, какъ со-
 вѣтникъ не одобряя войны Ливонской, слу-
 жилъ Иоанну какъ подданный, какъ Министръ
 и воинъ усерднымъ орудіемъ для успѣховъ ея:
 слѣдственно Государь *повелѣвалъ* и, вопреки
 его жалобамъ, не былъ рабомъ любимцевъ.

Выслушавъ бумагу о преспуленіяхъ Ада-
 шева и Сильвестра, нѣкоторые изъ судей
 объявили, что сіи злодѣи уличены и досшой-
 ны казни; другіе, пошупивъ глаза, безмоль-
 ствовали. Тушь старецъ, Минрополишь Ма-
 карій, близостию смерти и саномъ Первосвя-
 шительства утверждаемый въ обязанности
 говорить истину, сказалъ Царю, что надобно
 призвать и выслушать судимыхъ. Всѣ добро-
 совѣстные Вельможи согласились съ симъ мнѣ-
 ніемъ (17); но *сонмъ губителей*, по выраже-

Г. 1560 —
1561.

нию Курбскаго, возопилъ пропивъ онаго, до-
казывая, что люди осуждаемые чувствомъ
Государя велемудраго, милоспиваго, не мо-
гутъ предсавить никакого законнаго опра-
вданія; что ихъ присущствіе и козни опасны;
что спокойствіе Царя и отечества пребуешь
немедленнаго рѣшенія въ семь важномъ дѣлѣ.
И такъ рѣшили, что обвиняемые виновны.
Надлежало только опредѣлить казнь, и Госу-
дарь, еще желая имѣть видъ милосердія, умѣ-
рилъ оную (18): послали Сильвестра на дикій
островъ Бѣлаго моря, въ уединенную Обишель
Соловецкую, и велѣли Адашеву жить въ ново-
покоренномъ Фелдинѣ, коего взятію онъ спо-
собствоваль тогда своимъ умомъ и распоря-
женіями; но швердосць и спокойствіе сего
мужа досаждали злымъ гонителямъ: его
заключили въ Дерпшъ, гдѣ онъ чрезъ два мѣ-
сяца умеръ горячкою, къ радости своихъ не-
пріятелей, копорые сказали Царю, что *обли-
ченный излѣбникъ отравилъ себя ядомъ*
(19) . . . . мужъ незабвенный въ нашей Исто-
ріи, краса вѣка и человекства, по вѣрояш-
ному сказанію его друзей: ибо сей знамени-
тый временщикъ явился вмѣстѣ съ добродѣ-
телию Царя и погибъ съ нею . . . . Феномень
удивительный въ тогдашнихъ обстоятель-
ствахъ Россіи, изьясняемый единспвенно не-
измѣримою силою искренняго благолюбія, ко-
его божественное вдохновеніе озаряеть умъ
естественный въ самой шмѣ невѣжества, и

Зачоченіе
Сильвест-
ра.Смерть
Адашева.

вѣрнѣ науки, вѣрнѣ ученой мудрости руко- Г. 1560 —
водствуешь людей къ великому. — Обязанный 1561.
милосши Іоанновой нѣкопорымъ избыткомъ,
Адашевъ зналъ одну роскошь благодѣянiя:
пишалъ нищихъ, держалъ въ своемъ домѣ де-
сять прокаженныхъ, и собственными руками
обмывалъ ихъ, усердно исполняя долгъ Хри-
стіанина и всегда памятуя бѣдность челоуѣ-
чества (20).

Описель начало злу, и такимъ образомъ. Начало
Уже не было двухъ главныхъ дѣйствователей 3лу.
благословеннаго Іоаннова царствования; но
друзья ихъ, мысли и правила оспавались: над-
лежало, испребивъ Адашева, испребить и
духъ его, опасный для клеветниковъ добро-
дѣтели, прошивный самому Государю въ сихъ
новыхъ обстоятельстввахъ. Требовали кляшвы
отъ всѣхъ Бояръ и знатныхъ людей не дер-
жашься спороны удаленныхъ, наказанныхъ
измѣнниковъ и бышь вѣрными Государю (21).
Присягнули, одни съ радостію, другіе съ пе-
чалію, угадывая слѣдствія, которыя и откры-
лись немедленно. Все, что прежде считалось
достоинствомъ и способомъ угождать Царю,
сдѣлалось предосудительно, напоминая Ада-
шева и Сильвестра. Говорили Іоанну: „Всегда
„ли плакашь тебѣ о супругѣ? Найдешь дру-
„гую, равно прелестную; но можешь неумѣ-
„ренностію въ скорби повредишь своему здра-
„вію безцѣнному. Богъ и народъ пребуоуть,
„чтобы ты въ земной горести искалъ и зем-

Г. 1560 —
1561.

„наго ушѣшенія“. Іоаннъ искренно любилъ супругу, но имѣлъ легкость во нравѣ, несогласную съ глубокими впечатлѣніями горести. Онь безъ гнѣва внималъ ушѣшителамъ — и чрезъ восемь дней по кончинѣ Анастасіи Митрополисъ, Священники, Бояре торжественно предложили ему искасть невѣсны (22): законы приспойности были тогда не спроги. Раздавъ по церквамъ и для бѣдныхъ нѣсколько тысячъ рублей въ память усопшей, пославъ богатую милоспшню въ Іерусалимъ, въ Грецію (23), Государь 18 Августа объявилъ, что намѣренъ жениться на сестрѣ Короля Польскаго (24).

Съ сего времени умолкъ плачь во дворцѣ. Начали забавлять Царя, сперва бесѣдою приятною, шулками, а скоро и *свѣтлыми* пирами; напоминали другъ другу, что вино радуешь сердце; смѣялись надъ старымъ обычаемъ умеренности; называли постническо лицемеріемъ (25). Дворецъ уже казался шѣснымъ для сихъ шумныхъ сборищъ: юныхъ Царевичей, брата Іоаннова Юрія и Казанскаго Царя Александра, перевели въ особенные дома (26). Ежедневно вымышлялись новыя пошѣхи, игрища, на коихъ презвостъ, самая важность, самая приспойность сѣпшались неариспойностию. Еще многіе Бояре, сановники не могли вдругъ перемѣниться въ обычаяхъ; сидѣли за свѣтлою прапезою съ лицомъ шуманнымъ, уклонялись опъ чаши, не пили и вздыхали: ихъ осмѣива-

ли, унижали: лили имъ вино на голову (27). Г. 1560 —
 Между новыми любимцами Государевыми оп- 1561.
 личались Бояринъ Алексій Басмановъ, сынъ Новыя
 его, Кравчій Федоръ, Князь Аѳанасій Вязем- любимцы:
 скій, Василій Грязной, Малюша Скураповъ-
 Бѣльскій, гошовые на все для удовольстворенія
 своему чesполубію. Прежде они подь личи-
 ною благонравія перялись въ шолпѣ обыкно-
 венныхъ Царедворцевъ, но тогда выспутили
 впередь и, по симпатіи зла, вкрались въ душу
 Іоанна, пріятные ему какою - то легкостію
 ума, искусственною веселостію, хвастливымъ
 усердіемъ исполняшь, предупреждать его во-
 лю какъ Божественную, безъ всякаго сообра-
 женія съ иными правилами, копорья обузды-
 ваюшь и благихъ Царей и благихъ слугъ Цар-
 скихъ, первыхъ въ ихъ желаніяхъ, вторыхъ
 въ исполненіи оныхъ. Старые друзья Іоанно-
 вы изъявляли любовь къ Государю и къ до-
 бродѣтели: новые шолько къ Государю, и ка-
 зались шѣмъ любезнѣ. Они сговорились съ
 двумя или съ тремя Монахами, заслуживши-
 ми довѣренностъ Іоаннову, людьми хилпыми,
 лукавыми, коимъ надлежало снисходительнымъ
 ученіемъ ободряшь робкую совѣсть Царя и
 своиъ присушспіемъ какъ бы оправдывашь
 безчиніе шумныхъ пировъ его. Курбскій въ
 особенности именуешь здѣсь Чудовскаго Ар-
 химандріа Левкія, главнаго угодника при-
 дворнаго. Порокъ ведеть къ пороку: женолю-
 бивый Іоаннь, разгорячаемый виномъ, забылъ

Г. 1560
1561.

— цѣломудріе, и въ ожиданіи новой супруги для вѣчной, единственней любви, искалъ временныхъ предметовъ въ удовольствованіе грубыми вождельніями чувственными (28). Минная, прозрачная завѣса тайны не скрываетъ слабостей Вѣнценосца: люди съ изумленіемъ спрашивали другъ у друга, какимъ гибельнымъ нашіемъ Государь, дополъ примѣръ воздержанія и чистоты душевной, могъ унизиться до распутства?

Сіе безъ сомнѣнія великое зло произвело еще ужаснѣйшее. Развратники, указывая Царю на печальныя лица важныхъ Бояръ, шептали: „Вопшъ твои недоброхоты! Вопреки „данной ими присягѣ, они живушь Адашевскимъ обычаемъ, сѣюшь вредные слухи, волнують умы, хомяшь прежняго своевольства“ (29). Такіе ядовитыя навѣсты расправляли Іоанново сердце, уже безпокойное въ чувствѣ своихъ пороковъ; взоръ его мутился; изъ устъ вырывались слова грозныя. Обвиняя Бояръ въ злыхъ намѣреніяхъ, въ вѣроломствѣ, въ упорной привязанности къ ненависной памяти мнимыхъ измѣнниковъ, онъ рѣшился бытъ спрогимъ, и сдѣлался мучителемъ, ко- ему равнаго едва ли найдемъ въ самыхъ Тацитовыхъ лѣтописяхъ! . . . . Не вдругъ конечно разсвирѣпла душа, нѣкогда благолюбивая: успѣхи добра и зла бывають постепенны; но Лѣтописцы не могли проникнуть въ ея внутренность; не могли видѣть въ ней боренія

совѣспи съ мяшежными спраспями : видѣли г. 1560 —
 шолько дѣла ужасныя, и называющъ пиран- 1561.
 ство Іоанново *чуждою бурей*, какъ бы изъ
 нѣдръ Ада посланною возмушишь, исперзашъ
 Россію. Оно началось гоненіемъ всѣхъ ближ-
 нихъ Адашева (30): ихъ лишали собшвенности,
 ссылали въ мѣста дальнія. Народъ жалѣлъ о
 невинныхъ, проклиная ласкашедей, новыхъ со-
 вѣшниковъ Царскихъ ; а Царь злобился и хо-
 шѣлъ мѣрами жестокими уняшь дерзоссть. Же-
 на знатная, именемъ Марія (31), славилась въ
 Москвѣ Христіанскими добродѣтелями и друж-
 бою Адашева: сказали, что она ненавидишь
 и мыслишь чародѣйствомъ извести Царя : ее
 казнили, вмѣстѣ съ пятью сыновьями; а ско-
 ро и многихъ иныхъ, обвиняемыхъ въ помъ
 же: знаменишаго воинскими подвигами Околь-
 ничаго, Данила Адашева, брата Алексіева, съ
 двѣнадцатью - лѣтнимъ сыномъ (32) — прехъ
 Сапиныхъ, коихъ сеспра была за Алексіемъ,
 и родспвенника его, Ивана Шишкина, съ же-
 ною и съ дѣтьми. Князь Дмипрій (Оболенскій-
 Овчининъ, сынъ Воеводы, умершаго плѣнни-
 комъ въ Лишь (33), погибъ, за нескромное
 слово. Оскорбленный надменностію юнаго
 любимца Государева, Федора Басманова, Князь
 Дмипрій сказалъ ему: „мы служимъ Царю
 „шрудами полезными, а ты гнусными дѣлами
 „Содомскими!“ Басмановъ принесъ жалобу
 Іоанну, который въ изступленіи гнѣва, за
 обѣдомъ, вонзилъ несчастному Князю ножъ

Первая
казни.

Г. 1660 — въ сердце; другіе пишущіе, что онъ велѣлъ
 1561. задушить его (34). Бояринъ, Князь Михайло
 Рѣпинъ, также былъ жертвою великодушной
 смѣлости. Видя во дворцѣ неприсойное игри-
 ще, гдѣ Царь, упоенный крѣпкимъ медомъ,
 плясалъ съ своими любимцами въ маскаxъ, сей
 Вельможа заплакалъ опъ горести. Иоаннъ хо-
 тѣлъ надѣсть на него маску: Рѣпинъ вырвалъ
 ее, растопталъ ногами и сказалъ: „Государю
 „ли бышь скоморохомъ? По крайней мѣрѣ я,
 „Бояринъ и Совѣтникъ Думы, не могу безум-
 „ствовашь.“ Царь выгналъ его и чрезъ нѣ-
 сколько дней велѣлъ умертвить, стоящаго въ
 святомъ храмѣ, на молитвѣ; кровь сего до-
 бродѣтельнаго мужа обагрила помость церков-
 ный (35). Угождая несчастному расположенію
 души Иоанновой, явились толпы доносицелей.
 Подслушивали тихіе разговоры въ семей-
 ствахъ, между друзьями; смотрѣли на лица,
 угадывали шайну мыслей, и гнусные клевет-
 ники не боялись выдумывать преступленій,
 ибо доносы нравились Государю и судія не
 пребовалъ уликъ вѣрныхъ. Такъ, безъ вины,
 безъ суда, убили Князя Юрія Кашииа, Члена
 Думы, и брата его; Князя Дмитрія Курля-
 шева, друга Адашевыхъ, неволею поспригли
 и скоро умертвили со всѣмъ семействомъ; пер-
 востепеннаго Вельможу, знашнаго *Слугу Го-*
сударева, побѣдителя Казанцевъ, Князя Ми-
 хайла Воропынскаго, съ женою, съ сыномъ и
 съ дочерью сослали на Бѣлоозеро (36). Ужась

Крымцевъ , Воевода, Бояринъ Иванъ Шеремешевъ , былъ вверженъ въ душную пемницу , исперзанъ, окованъ шяжкими цѣпями. Царь пришелъ къ нему и хладнокровно спросилъ: „гдѣ казна швая? ты слылъ богачемъ.“ *Государы!* ошвѣчалъ полумертвый спрадалецъ: „я рука- „ми нищихъ переслалъ ее къ моему Христу „Спасителю“ (37)! Выпущенный изъ пемницы, онъ еще нѣсколько лѣтъ присушествовалъ въ Думѣ; наконецъ укрылся отъ міра въ Пустынь Бѣлозерской, но не укрылся отъ гоненія : Иоаннъ писалъ къ шамошнимъ Монахамъ , что они излишно чеспятъ сего бывшего Вельможу, какъ бы въ досаду Царю. Братъ его, Никиша Шеремешевъ, шакже Думный Совѣшникъ и Воевода, израненный въ битвахъ за ошечество, былъ удуавленъ.

Москва цѣпенѣла въ страхѣ. Кровь лилася; въ пемницахъ, въ монашныряхъ спенали жершвы; но . . . . пиранспиво еще созрѣвало: насноящее ужасало будущимъ! Нѣтъ исправленія для мучишеля, всегда болѣе и болѣе подозрипельнаго, болѣе и болѣе свирѣпаго; кроводѣство не уполяешъ, но усиливаешъ жажду крови: оно дѣлается люшѣйшею изъ страстей, неизьяснимую для ума, ибо есть безуміе, казнъ народовъ и самого пирана. — Любопышно видѣшь, какъ сей Государь, до конца жизни усердный чшипелъ Хриштіанскаго Закона , хошѣлъ соглашашъ его божешвенное ученіе съ своею неслыханною жестокоснію : то оправдывалъ

Г. 1560 — оную въ видѣ правосудія, утверждая, что
 1561. всѣ ея мученики были измѣнники, *чародѣи*,
 враги Христа и Россіи; то смиренно винился
 предъ Богомъ и людьми, называлъ себя *гнус-*
нымъ убійцею невинныхъ, приказывалъ мо-
 литься за нихъ въ священныхъ храмахъ, но упѣ-
 шался надеждою, что искреннее раскаяніе бу-
 деть ему спасеніемъ, и что онъ, сложивъ съ
 себя земное величіе, въ мирной Обители Св.
 Кирилла Бѣлозерскаго со временемъ будетъ
 примѣрнымъ Инокомъ (38)! Такъ писалъ Іоаннъ
 къ Князю Андрею Курбскому и къ начальни-
 камъ любимыхъ имъ монастырей, во свидѣ-
 шельство, что гласъ неумолимой совѣсти
 превозжилъ мушнѣй сонъ души его, готовя
 ее къ незапному, страшному пробужденію въ
 могилѣ!

Оставимъ до времени ужасы шираниства,
 чтобы слѣдовать за теченіемъ государствен-
 ныхъ дѣлъ, въ коихъ природный умъ Іоанновъ
 еще былъ видѣнъ какъ лучъ свѣта посреди
 облаковъ темныхъ.

Война
 Ливон-
 ская.

Успѣхи наши въ войнѣ Ливонской заключи-
 лись ударомъ сильнымъ, рѣшительнымъ. Госу-
 дарь (въ 1560 году) послалъ въ Дерптъ еще
 новую рать, 60,000 конницы и пѣхоты, 40
 осадныхъ пушекъ и 50 полевыхъ, съ знаменѣй-
 шими Воеводами, Князьями Иваномъ Мстислав-
 скимъ и Пешромъ Шуйскимъ, чтобы непре-
 мѣнно взять Феллинь, главную защиту Ливо-
 нии, гдѣ заключился бывший Магистръ Фир-

шенбергъ (39). Полки Московскіе шли медленно берегомъ рѣки Эмбаха; тяжелый снарядъ огнеснрѣльный везли на судахъ; а Воевода, Князь Барбашинъ, съ 12,000 легкихъ всадниковъ спѣшили занять дорогу къ морю: ибо носился слухъ, что Фиршенбергъ отправляетъ для безопасности богатую казну въ Габзаль. Упомявъ коней, Барбашинъ отдышалъ верстахъ въ пяти отъ Эрмиса, и въ жаркій полдень, когда воины его спали въ пѣни, сдѣлалась шревога: 500 Нѣмецкихъ всадниковъ и столько же пѣхоты, подъ начальствомъ храбраго Ландмаршала, Филиппа Беля (40), съ крикомъ и воплемъ успремились изъ лѣса къ нашему тихому стану, оберегаемому малочисленною спражею. Россіане хотя и знали о близости непріятели, но думали, что онъ не вступитъ въ битву съ ихъ превосходною силою. Внезапность дала ему только минутную выгоду: послѣ перваго замѣшательства, Россіане ошановили, спѣснили Нѣмцевъ и всѣхъ до единого испребили, взявъ въ плѣнъ 11 Коммандоровъ и 120 Рыцарей, въ числѣ коихъ находился и главный Предводитель. Упраща столько многихъ чиновниковъ, особенно Ландмаршала, называемаго послѣднимъ, ревностнымъ защитникомъ, послѣднею надеждою Ливоніи, была величайшимъ бѣдствіемъ для Ордена (41). Предспавленный Воеводамъ Московскимъ, сей знаменитый мужъ не измѣнился въ своей душевной швердосши; не шайль

Г. 1560 — внутренней скорби, но взирала на них съ
 1561.
 Великоду- гордымъ величіемъ; опившисповала на всѣ во-
 шие Веля. просы искренно, спокойно, смѣло. Курбскій,
 хваля его характеръ, умъ, краснорѣчіе, повѣ-
 ствуетъ слѣдующее:

„Стараясь привѣпливостію смягчить же-
 „спокою долю сего необыкновеннаго человѣ-
 „ка, мы за обѣдомъ ласково бесѣдовали съ
 „нимъ объ Исторіи Ливонскаго Ордена. Когда
 „— сказалъ онъ — усердіе къ истинной Вѣрѣ,
 „добродѣтель, благочестіе, обитали въ серд-
 „цахъ нашихъ: тогда Господь явно помогалъ
 „намъ; не боялись мы ни Россіянь, ни Ли-
 „товскихъ Князей. Вы слышали о той сла-
 „вной, достопамятной битвѣ съ грознымъ
 „Витовтомъ, въ коей легли шесть Маги-
 „стровъ Орденскихъ, одинъ за другимъ из-
 „бранныхъ для предводительства (42): тако-
 „вы были древніе Рыцари; таковы и новѣй-
 „шіе, съ коими имѣла войну дѣдъ нынѣшня-
 „го Царя Московскаго, Іоаннъ Великій, и ко-
 „торые столь мужественно сражались съ
 „вашимъ славнымъ Воеводою Данииломъ (43).
 „Когда же мы отступили отъ Бога, испро-
 „вергли уставы истинной Вѣры, пріяли но-
 „вую, изобрѣтенную уломъ человѣческимъ
 „въ угодность страстямъ; когда забыли чи-
 „стоту правовъ, вдалились въ гнусное сласто-
 „любіе, необузданно устремились на широкій
 „путь разврата: тогда Богъ предалъ Орденъ
 „въ руки ваши. Грады красные, твердыши

„высокія, палаты и дворы свѣтлыя, создан-
 „ныя нашими предками, — сады и виногра-
 „ды, или насажденные, безъ труда вамъ до-
 „стались. Но что говорю о Россіянахъ! по
 „крайней мѣрѣ вы брали мечемъ: другіе (По-
 „ляки) меча не обнажали, а брали, лукаво
 „общая намъ дружбу, защиту, вспоможе-
 „ше. Вотъ ихъ дружба: стоимъ предъ вами
 „въ узлахъ, и милое отечество гибнетъ! . . .
 „Итъ, не думайте, чтобы вы доблестно по-
 „бѣдили насъ: Богъ вами казнитъ грѣшни-
 „ковъ! Тупь онъ залился слезами, оперъ
 „ихъ, и съ лицомъ свѣшлымъ примолвилъ: Но
 „я благодарю Всевышняго и въ оковахъ: сла-
 „достно терпѣть за отечество, и не боюсь
 „смерти! — Воеводы Россійскіе слушали его
 „съ любопытствомъ, съ сердечнымъ умиле-
 „ніемъ, и пославъ въ Москву вмѣстѣ со всѣ-
 „ми плѣнниками, убѣдительно писали къ Го-
 „сударю, чшобы онъ изъявилъ милосердіе къ
 „сему добродѣтельному вѣпязю, копорый, бу-
 „дучи споль уважаемъ въ Ливоніи, могъ ока-
 „зать намъ великія услуги и склонить Ма-
 „гистра къ покорности. Но Іоаннь уже лю-
 „билъ тогда жестокошь: призвавъ его къ се-
 „бѣ, началъ говорить съ нимъ гнѣвно. Вели-
 „кодушный плѣнникъ отвѣщивовалъ, чшо
 „Ливонія спонитъ за честь, за свободу, и
 „гнушаеися рабствомъ; чшо мы ведемъ войну
 „какъ люшые варвары и кровопійцы. Іоаннь
 „велѣлъ отсѣчь ему голову! — за противное

Г. 1560 — слово (говоришь Лѣтописецъ) и за вѣроломное нарушение перемирія (44). Невольно удивляясь смѣлой твердоспи Бея, Иоаннь послалъ оспановишь казнь; но она между тѣмъ совершилась (45).

Полководцы наши, осадивъ Феллинь, разбили пушками спѣны и въ одну ночь зажгли городъ въ разныхъ мѣснахъ. Тогда воины Нѣмецкіе объявили Фирспенбергу, что надобно всшупишь въ переговоры. Тщешно сей знаменитый спарець убѣждалъ ихъ не измѣняяшь чеспи и долгу, предлагая имъ всѣ свои сокровища, золото и серебро, въ награду за мужество: наемники не хопѣли вѣрной смерти, ибо ни откуда не могли ждашь помощи. Фирспенбергъ претоваль, чтобы Россіяне выпустили его съ казною: Совѣшь Боярскій не принялъ сего условія, опвѣшствуя, что Государь для чеспи желаешъ имѣшь Магиспра плѣнникомъ, а изъ великодушія обѣщаешъ ему милоспѣ. • Выпустили только воиновъ Нѣмецкихъ (21 Августа); но узнавъ, что они разломали сундуки Фирспенберговы и похищили многія драгоценности, свезенныя Ливонскимъ Дворянствомъ въ Феллинь, Князь Мспиславскій велѣлъ опняшь у нихъ все, взятое ими незаконно, даже и собспвенность, такъ, что сіи несчастные пришли нагіе въ Ригу, гдѣ Кеплеръ повѣсилъ ихъ какъ измѣнниковъ (46). Занявъ городъ, Россіяне удивились малодушію Нѣмцевъ, копорые могли бы долго проши-

Взятіе
Феллина.

выпсья величайшимъ усиліямъ осаждающихъ, Г. 1580 —
 имѣя въ немъ три каменные крѣпости съ глу- 1581.
 бокими рвами, 450 пушекъ и множество вся-
 кихъ запасовъ (47). „Такая робость непріате-
 лей (говорили они) естъ милость Божія
 „къ Царю православному.“ Когда пѣльники
 Феллинскіе прибыли въ Москву, Іоаннь велѣль
 показашъ ихъ народу и водилъ изъ улицы
 въ улицу (48). Пишущъ, что Царь Казанскій,
 находясь въ числѣ любопытныхъ зрителей
 сего шоржества, плюнулъ на одного Нѣмец-
 каго сановника, сказавъ ему: „За дѣло вамъ,
 „безумцамъ! Вы научили Русскихъ владѣльцъ Слово Ца-
 „оружіемъ: погубили насъ и самихъ себя!“ — рѣ Казан-
 (скаго.
 Государь принялъ Фиршпенберга весьма бла-
 госклонно; исполнилъ всѣ обѣщанія Воеводъ и
 далъ ему Коспромское мѣстечко Любимъ во
 владѣніе, гдѣ онъ и кончилъ дни свои, жалуясь
 на Судьбу, но искренно хваля милосердіе
 Іоанново (49).

Паденіе Феллина предвѣстило совершенное
 паденіе Ордена. Города Тарвасъ, Руя, Вер-
 поль и многіе укрѣпленные замки сдалися.
 Князь Андрей Курбскій разбилъ новаго Ордена-
 скаго Ландмаршала близъ Вольмара, и свѣдавъ,
 что легкіе отряды Ливонскіе приближающа
 къ Вендену, вспрѣшилъ ихъ какъ непріате-
 лей, обратилъ въ бѣгство, выгналъ изъ пре-
 дѣловъ Ливоніи (50). Воевода Яковлевъ, опу-
 стошивъ приморскую часть Эстоніи, захва-
 тилъ множество скота и богатства, ибо знаи-

Г. 1560 — нѣйшіе жители Гарріи укрывались шамь съ
1561. своимъ имѣніемъ. Онъ шель мимо Ревеля: смѣлые граждане, числомъ менѣ тысячи, сдѣлали вылазку и были жертвою нашей превосходной силы; легли на мѣспѣ или опдалися въ плѣнь. Вѣрояшно, что Россіяне могли бы овладѣть тогда и Ревелемъ; но главный Воевода, Князь Мспиславскій, на пуши къ нему хотѣль безъ Государева повелѣнія взять крѣпкій, окруженный вязкими ржавцами Вейсенштейнъ: стояль подъ нимъ шесть недѣль, не отважился на приступъ, издержаль всѣ запасы и долженъ былъ осенью возвратишься въ Россію (51).

Въ сіе время Ливонія уже переспала мыслишь о сохраненіи независимости: изнуренная бесполезными усиліями, она искала только лучшаго Власпелина, чтобы спасши бѣдныя ошпапки свои опъ плѣна и меча Россіянь. Фридерикъ, Король Данскій, хотѣль Эстоніи, и купилъ для своего брата, Магнуса, Епископство Эзельское: сей юный Принць, осужденный бышь удивительнымъ игралицемъ Судьбы, весною 1560 года прибыль въ Габзаль съ лесными обѣщаніями для Рыцарства. Король Шведскій не показываль власполюбивыхъ замысловъ на Орденскія земли, но боясь успѣховъ Россіи, далъ знашь Магистру, что онъ гошовъ снабдишь Ревель воинскими запасами; что тамошніе жители, въ случаѣ осады, могушь прислашь женъ и дѣшей въ Финлян-

дію; чшо Швеція, забывая невѣрносшь Орде- Г. 1560 ---
 на, искренно ему благопріятствувешъ и ни- 1561.
 когда не согласился на его уничтоженіе (52).
 Такъ думалъ сшарець Густавъ Ваза, умершій
 въ концѣ 1560 года. Новый Король Эрикъ дѣй-
 ствовалъ рѣшипельнѣе: предсшавилъ Чинамъ
 Эстонскимъ съ одной спороны неминуемую
 гибель, съ другой защиту, спасеніе, и безъ
 великаго труда убѣдилъ ихъ объявить себя
 подданными Швеціи, къ досадѣ Магистра, ко-
 шорый находился въ тайныхъ переговорахъ
 съ Сигизмундомъ. Сіе важное происшествіе
 ускорило развязку Драмы. Видя, чшо вѣтхое
 зданіе Ордена рушится, Кешлеръ, Архіепи-
 скопъ Рижскій и Денушаны Ливоніи спѣшили
 въ Вильну, гдѣ 28 Ноября, 1561 года, въ при-
 сшствіи Короля и Вельможъ Липовскихъ,
 навѣки уничтожилось быніе знаменипаго
Братства Меченосцевъ, въ силу поржесшвен-
 наго, кляпвою ушвержденнаго договора, по
 коему Сигизмундъ-Авгусшъ былъ признанъ Го-
 сударемъ Ливоніи — съ условіемъ не измѣнять
 ни Вѣры ея, ни законовъ, ни правъ граждан-
 скихъ — а Кешлеръ наслѣдсшвеннымъ Герцо-
 гомъ Курляндіи, Вассаломъ или подручникомъ
 Королевскимъ (53). Въ сей достопамятной
 грамошѣ сказано, чшо „Ливонія, шерзаемая
 люпѣйшимъ изъ враговъ, не можешъ спасши-
 ся безъ шѣснаго соединенія съ Королевсшвомъ
 Польскимъ; чшо Сигизмундъ обязанъ вступи-
 тись за Христіанъ, ушѣсняемыхъ варвара-

Конецъ
Ордена.

Г. 1560 — ми; что онъ изгонишь Россіянъ и внесешь
1561. войну въ собственную ихъ землю: ибо лучше
пишашься кровію непріятеля, нежели пи-
шашь его своею.“ Возвращаясь въ Ригу, Кеш-
леръ всенародно сложилъ съ себя достоин-
ство Магистра, кресль и мантію: Рыцари
также, проливая слезы. Присягнувъ въ вѣри-
ости къ Королю, онъ вручилъ его Намѣстнику,
Князю Николаю Радзивилу, печашь Ордена,
грамошы Императоровъ и ключи городскіе; а
Радзивиль, именемъ Короля, далъ ему санъ
Ливонскаго Правителя. — Такимъ образомъ
земли Орденскія раздѣлились на пять частей:
Нарва, Дерпшъ, Алленшакенъ, нѣкошорые
Уѣзды Ервенскіе, Вирландскіе и всѣ мѣста со-
сѣдственныя съ Россією были завоеваны Иоан-
номъ; Швеція взяла Гаррію, Ревель и половину
Вирландіи; Магнусъ владѣль Эзелемъ; Гог-
гардъ Кешлеръ Курляндією и Семигалією; Си-
гизмундъ южною Ливонією (54). Каждый изъ
сихъ Владѣтелей старался пріобрѣсти любовь
новыхъ подданныхъ: ибо самъ Иоаннъ, ужа-
сный въ видѣ непріятеля, изъявлялъ милость
народу и Дворянству въ обласняхъ завоеван-
ныхъ. Но конецъ Ордена еще не могъ бытъ
концемъ бѣдствій для спѣсенной Ливоніи,
гдѣ чешыре Сѣверныя Державы находились
въ опасномъ совмѣстничествѣ другъ съ дру-
гомъ, и гдѣ каждая изъ нихъ желала распро-
странить свое господство.

Въ то время, когда Шведское войско уже вступало въ Ревель, Эрикъ предлагалъ намъ миръ и дружбу, но съ условіемъ относиться во всемъ къ самому Царю, не къ Намѣстникамъ Новгородскимъ, и выключить изъ прежняго договора важную статью, коею Густавъ Ваза обязывался не помогать ни Липвѣ, ни Ордену. Чиновники Шведскіе въ переговорахъ съ Московскими Боярами сказали имъ въ угрозу: „Императоръ, Король Сигизмундъ и „Фридерикъ Датскій убѣждаютъ Государя нашего вмѣстѣ съ ними воевать Россію. Послы ихъ въ Спокгольмѣ: Эрикъ не далъ имъ рѣшительнаго отвѣта, ибо ждешь твоего“ (55). Бояре объявили, что Россія семь вѣковъ слѣдуетъ одной системою политическою и не измѣняетъ законовъ своихъ обычаевъ. „Въ „Швеціи“—говорили они — „было много Владѣтелей до Эрика: какой же не сносился съ Новымъ городомъ? Густавъ Ваза, не хотѣвъ того, видѣлъ ужасное опустошеніе земли своей и смирился. Густавъ славился мудростию, а Эрикъ еще неизвѣстенъ. Легко начать злое дѣло, но трудно исправить его. „Іоаннъ захотѣлъ — и взялъ два Царства: что сдѣлалъ вашъ Король новый? Или снова упвердите грабону отца его, или вы еще не дойдете до Спокгольма, а война уже запалаетъ — и не скоро угаснетъ ея пламя. Вы пугаете насъ Липвою, Цесаремъ, Данією: будьте друзьями всѣхъ Царей и Королей:

Г. 1560 —
1561.
Переговоры съ
Швецією.

Г. 1560 —
1561.

„не успрашимся.“ Сія твердосць принуди́ла Шведовъ возобнови́ть старый́ договоръ. Хо́тя Иоаннъ не могъ безъ досады свѣдашь о происшедшемъ въ Эстоніи; хо́тя чиновники Новгородскіе, посланные въ Спокгольмъ съ мирною грамо́шою, жаловались Царю, что Эрикъ принялъ ихъ весьма грубо (и даже предлагалъ имъ ѣсть мясо въ постные дни); хо́тя они дали знашь Королю, что мы не будемъ равнодушными зрителими его властолюбія: однакожь миръ состоялся, ибо Царь не хо́телъ умножать числа враговъ своихъ до времени, чтобы управи́ться съ главнымъ, по еспь, съ Ливвою.

Мы говорили о сватовствѣ Иоанновомъ: онъ не сомнѣвался въ успѣхѣ его, и весьма ошибся, къ прискорбію своего самолюбія. Послы наши, отправленные въ Вильну, шорже, швенно говорили Сигизмунду о мирѣ, а тайно о желаніи Царя бышь ему зятемъ. Имъ надлежало выбрашь или большую сестру Королевскую, Анну, или меньшую, Екашерину, смопря по ихъ красотѣ, здоровью и дородству⁽⁵⁶⁾. Они избрали Екашерину. Сигизмундъ ошвѣпшвовалъ, что для сего нужно согласіе Императора, Князя Брауншвейгскаго и Короля Венгерскаго, ея покровишелей и родшвенниковъ; что приданое невѣспы, хранимое въ Польской казнѣ, состоишь изъ цѣпей, запонъ, плашья и золоша, всего на 100,000 червонныхъ; что хо́тя и не слѣдовало бы выдашь

меньшую сестру прежде большой, но онъ не пропиви-лся сему браку, съ условіемъ, что-бы Екаперина оспалась въ Римскомъ Законѣ. Послы желали предсавитишься невѣстѣ: имъ дозволили видѣшь ее въ церкви и вручили поршрешы обѣихъ сесшеръ. — Но Сигизмундъ, увѣренный въ необходимости войны за Ливонію, считалъ бесполезнымъ свойствѣ съ Іоанномъ. Приславъ въ Москву Маршалка Шимковича будпо бы для договора о мирѣ и свашовспвѣ, онъ пребовалъ Новагорода, Пскова, земли Сѣверской, Смоленска (57)! Посоль уѣхалъ, и непріятельскія дѣйствія начались шемъ, что Липовскій Гешманъ Радзивиль, всшупивъ съ войскомъ въ Ливонію, взялъ городъ Тарваспъ (58): осада продолжалась пять недѣль, а Воеводы Московскіе не успѣли данъ ему помощи; собирались, гошовились и не хопѣли слушашься другъ друга, счита-ясь въ спарѣйшинспвѣ между собою. Тогдашняя спротоспъ Іоаннова не унимала зловреднаго Мѣсшничеспва, и Государь, казня Вельможъ за одно слово нескромное, за укорипельный взглядъ, за великодушную смѣлость, изъяслялъ снисхождение къ сему спарому обычаю. Подвиги нашего многочисленнаго войска состояли единспвенно въ новомъ опусшошеніи нѣкопорыхъ Ливонскихъ селеній. Князь Василій Глинскій и Пешръ Серебряный ходили въ слѣдъ за Радзивиломъ и побали его оспрядъ близъ Пернау. Липовцы, занявъ важнѣйшія

Г. 1560 — крѣпости, не оспались въ Тарвастѣ: Иоаннь
1561. вельвъ разорилъ сей городъ до основанія (59).

Война съ Ливною. Тогда Сигизмундъ написалъ къ Царю, что долго и бесполезно убѣждавъ его оспавить Ливонію въ покоѣ, онъ долженъ прибѣгнушь къ оружію; что Радзивиль, взявъ Тарвастъ, выпустилъ опшуда Россіянъ; что виновникъ кровопролитія дастъ отвѣтъ Богу; что мы еще можемъ опвратить войну, если выведемъ войско изъ бывшихъ Орденскихъ владѣній и заплашимъ всѣ убытки, или Европа узидитъ, на чьей споронѣ правда и мечь великодушная, на чьей люшость и спыдъ. Вручипелю письма, Дворянину Корсаку, единовѣрцу нашему, Бояре объявили, что ему не будетъ оказано Посольской чести, ибо грамоша Королевская исполнена выраженій непристойныхъ; а Царь опвѣчалъ Сигизмунду: „Ты умѣешь „слагать вину свою на другихъ. Мы всегда „уважали твои *справедливыя* шребованія; но „забывъ условія предковъ и собшвенную при- „сягу, ты вшупаешься въ древнее достояніе „Россіи: ибо Ливонія наша, была и будетъ. „Упрекаешь меня гордостью, властолобіемъ: „совѣшь моя покойна; я воевалъ единствен- „но для того, чтобы даровалъ свободу Хри- „стіанамъ, казнишь невѣрныхъ или вѣролом- „ныхъ. Не ты ли склоняешь Короля Швед- „скаго къ нарушенію заключеннаго имъ съ Но- „вымгородомъ мира? Не ты ли, говоря со „мною о дружбѣ и свашовствѣ, зовешь Крым-

„девь воевашь мою землю? Грамоша швоя
 „къ Хану [у меня] въ рукахъ: прилагаю спи-
 „сокъ ея, да усныдишься (60) . . . . И шакъ
 „уже знаемь шебя совершенно, и болѣе знашь
 „нечего. Возлагаемь надежду на Судію Небес-
 „наго: Онъ воздасшь шебѣ по швоей злой
 „хипроспи и неправдѣ.“

Тогда Іоаннь, уже рѣшишельно оставивъ
 мысль бышь Сигизмундовымъ зяшемъ, искаль Второй
бракъ Іо-
анновъ.
 себѣ другой невѣсты, въ земляхъ Азіатскихъ,
 по примѣру нашихъ древнихъ Князей. Ему
 сказали, что одинъ изъ знапнѣйшихъ Черкес-
 скихъ Владѣшелей, Темгрюкъ, имѣешь преле-
 сшную дочь: Царь хотѣль видѣшь ее въ Мо-
 сквѣ, полюбиль и велѣль учить Закону. Миш-
 рополишь былъ ея воспріемникомъ ошъ купѣ-
 ли, давъ ей Хрисшіанское имя Маріи (61).
 Бракъ совершился 21 Августа 1561 года; но
 Іоаннь не переспаваль жалѣшь о Екашеринѣ,
 по крайней мѣрѣ досадовашь, гошговясь мшшишь
 Королю и за Ливонію и за отказъ въ сва-
 шовешвѣ, оскорбишельный для гордости же-
 ниха.

Однакожь, не смощя на взаимныя угрозы, Г. 1562.
 воинскія дѣйшвія съ обѣихъ спиторонъ были
 слабы: Іоаннь опасался Хана и держаль пол-
 ки въ южной Россіи, гдѣ предводишельствво-
 валь ими Князь Владимірь Андреевичъ (62); а
 Сигизмундъ, разспавивъ войско по крѣпосшямъ
 въ Ливоніи, имѣль въ полѣ только малые от-
 ряды, кошорые прислушались къ Опочкѣ, къ Не-

Г. 1562. влю. Князь Петръ Серебряный разбилъ Липовцевъ близъ Мшислава: Курбскій выжегъ предмѣстіе Вилебска; другіе Воеводы изъ Смоленска ходили къ Дубровнѣ, Оршѣ, Копысу, Шклову. Болѣе грабили, нежели сражались (63). Панъ Ходкѣвичъ, Предводителъ Сигизмундова войска въ Ливоніи, убѣждалъ нашихъ Воеводъ не прашишь людей въ бесполезныхъ сшибкахъ. Начались-было и мирныя переговоры: Вельможи Липовскіе писали къ Мишрополипу и Боярамъ Московскимъ, чѣобы они своимъ ходатайствомъ уняли кровопролитіе. Спарецъ Макарій вельвь сказашъ имъ: „знаю, „только дѣла церковныя; не *стужайте* мнѣ „государственными;“ а Бояре объявили, чѣо Іоаннь согласенъ на миръ, если Сигизмундъ не будетъ спорить съ нами ни о Ливоніи, ни о шишуль Царскомъ. „Вспомните“—прибавили они — „чѣо и самая Липива естъ опчина „Государей Московскихъ! Для спокойствія „обѣихъ Державъ Іоаннь хотѣлъ женишься „на вашей Королевнѣ: Сигизмундъ опвер- „гнулъ его предложеніе — и для чѣо? „безъ сомнѣнія въ угодность Хану! Еще „можно исправить зло: пользуйтесь време- „немъ“ (64)! Но 1563 годъ наспупалъ; а Послы Королевскіе, ожидаемые въ Москвѣ, не являлись: уже не боясь Хана, кошорый, вступивъ въ южную Россію, бѣжалъ назадъ опъ города Мценска (65), Іоаннь замыслилъ нанести важный ударъ Липвѣ.

Въ началѣ зимы собралися полки въ Можайскѣ: самъ Государь отправился шуда Декабря 23; а съ нимъ Князь Владиміръ Андреевичъ, Цари Казанскіе, Александръ и Симеонъ, Царевичи Ибакъ, Тохшамышь, Бекбулашь, Кайбула, и сверхъ знашнѣйшихъ Воеводъ двѣнадцать Бояръ Думныхъ, 5 Окольниковъ, 16 Дьяковъ. Воиновъ было, какъ увѣряюшъ, 280,000, обозныхъ людей 80,000, а пушекъ 200 (66). Сіе огромное, необыкновенное ополченіе споль незапно вступило въ Ливву, что Король, находясь въ Польшѣ, не хотѣлъ вѣрнѣ первой о томъ вѣсти. Іоаннъ 31 Генваря осадилъ Полоцкъ, и 7 Февраля взялъ укрѣпленія внѣшнія. Тушъ узнали, что 40,000 Ливовцевъ съ двадцатью пушками идущъ отъ Минска: Гешманъ Радзивиль предводилъ спвоваля ими; онъ далъ слово Королю спасти осажденный городъ, но вѣрнѣнный Московскими Воеводами, Князьями Юріемъ Рвнинымъ и Симеономъ Палицкимъ, не отважился на битву; хотѣлъ единспвенно превожитъ Россіанъ, и не успѣлъ ничего сдѣлашь: ибо городъ 15 Февраля былъ уже въ рукахъ Іоанновыхъ. Тамошній начальникъ, именемъ Довойна, услужилъ Царю своею безразсудностію: впустилъ въ крѣпость 20,000 поселянъ, и чрезъ нѣсколько дней выгнавъ ихъ, далъ случай Іоанну явинъ опасное въ такихъ случаяхъ великодушіе. Сіи несчастные шли на вѣрную смерть и были приняты въ Московскомъ спанѣ какъ братья.

Взятіе
Полоцка.

Г. 1563. изъ благодарности они указали намъ множеству хлѣба, зарышаго ими въ глубокихъ ямахъ, и шайно извѣстили гражданъ, что Царь естъ ошець всѣхъ единовѣрныхъ: побѣждая, милуешъ (67). Между тѣмъ ядра сыпались въ городъ; спѣны падали (68), и малодушный Воевода, въ угодность жишелямъ, спѣшилъ заключить выгодный договоръ съ непріятелемъ снисходительнымъ, копорый обѣщаль свободу личную, цѣлоспъ имѣнія — и не сдержаль слова. Полоцкъ славился торговлею, промышленостию, избыткомъ: Іоаннь, взявъ государственную казну, взялъ и собспвенность знатныхъ, богатыхъ людей, Дворянъ, купцевъ: золошо, серебро, драгоценныя вещи; отправилъ въ Москву Епископа, Воеводу Полоцкаго, многихъ чиновниковъ Королевскихъ, Шляхшу и гражданъ; велѣлъ разорить Лапинскія церкви и крестить всѣхъ Жидовъ, а непослушныхъ понить въ Двинь (69). Одни Королевскіе иноземные воины могли хвалились великодушіемъ побѣдителя: имъ дали нарядныя шубы и письменный, милоспивый пропускъ, въ коемъ Іоаннь съ удовольспвіемъ назваль себя Великимъ Княземъ *Полоцкимъ*, приказывая своимъ Боярамъ, сановникамъ Россійскимъ, Черкесскимъ, Ташарскимъ, Нѣмецкимъ, оказывашъ имъ въ пупи защиту и вспоможеніе (70). Нѣсколько дней онъ праздноваль сіе легкое, блестящее завоеваніе древняго Княжества Россіи, наслѣдія доспопа-

мянной Гориславы, знаменишаго въ Испоріи Г. 1563. нашихъ междоусобій, и раннимъ подданствомъ Липвъ спасеннаго ошъ ига Моголовъ; послалъ всюду гонцевъ, чптобы Россіане изъявили благодарность Небу за свою новую славу, и писалъ къ Первосвященелю Макарію: „се нынѣ „исполнилось пророчество дивнаго Пепра „Митрополиша, сказавшаго, чпто Москва воз- „несетъ руки свои на плеща враговъ ея“ (72)!

Сигизмундъ и Паны его были въ спрахѣ: многолюдный, укрѣпленный Полоцкъ считался главною швердынею Липвы, и Воеводы Московскіе, не шеряя времени, шли на Вильну, къ Мещиславлю, въ Самогилію, опустошя землю невозбранно: ибо Гепманъ бѣжалъ назадъ въ Минскъ. Въ сихъ обстоятельствахъ Вельможи Королевскіе писали къ нашимъ Боярамъ, чпто Послы ихъ готовы ѣхатъ въ Москву, если мы остановимъ непріятельскія дѣйствія: а Царь, приказавъ опвѣсповашъ, чпто *Послы ни сѣкутъ, ни рубятъ* (73), далъ Липвъ перемиріе на шестъ мѣсяцевъ. Велѣвъ исправить укрѣпленія, опслуживъ молебень въ Софійскомъ Полоцкомъ храмѣ и ввѣривъ защиту города мужеспвенному Князю Пепру Шуйскому, Государь 26 Февраля выступилъ опшуда со всѣмъ войскомъ, распустилъ его въ Великихъ Лукахъ, спѣшилъ въ столицу и встрѣшилъ на пуши Бояръ, высланныхъ къ нему изъ Москвы съ поздравленіями отъ сыновей и супруги. Мать Князя Владиміра Ан-

Г. 1563. дреевича, Евѣросинія, великолѣпно угостила его въ Удѣль своего сына, въ Спарлицѣ. Царевичъ Іоаннъ ждалъ родителя въ Обишели Св. Іосифа, Ѳеодоръ въ селѣ Крылацкомъ. Тупшъ былъ новый пирь; а на другой день, 21 Марша, когда Государь ѣхалъ Крылацкимъ полемъ, явился Бояринъ Траханіошовъ съ вѣспію, что Царица родила ему сына Василія (74). У церкви Бориса и Глѣба, на Арбашѣ, стояло Духовенство съ хоругвями и креснами: Іоаннъ благодарилъ Митрополиша и Священителей за ихъ усердныя молитвы; Священители благодарили Царя за мужество и побѣду. Онъ шелъ въ торжествѣ, отъ Арбаша до Соборовъ, среди Вельможъ и народа, среди привѣтствій и восклицаній, точно такъ, какъ по взятіи Казани. . . . Не доставало народу единственно любви къ Государю, а Государю счастья: ибо его нѣтъ для Тирановъ!—Новорожденный Царевичъ жилъ только пять недѣль.

Рожденіе
Царевича
Василія.

Торжеств-
во Іоан-
ново.

Смерть
Царевича.

Дѣла
Крымскія.

Не сомнѣваясь въ продолженіи войны съ Липвою и надѣясь на благопріятное дѣйствіе своей знаменитой побѣды, Іоаннъ извѣспилъ о томъ Хана; писалъ къ нему съ гордостію и съ ласкою, напоминалъ искреннюю дружбу Менгли-Гирееву съ Великимъ Княземъ Іоанномъ, счастливаю для обѣихъ Державъ, и всѣ худыя успѣхи Крымскихъ впаденій, хотя вредныхъ для Россіи, но еще болѣе для самой Тавриды, уже бѣдной людьми, оружіемъ и конями; указывалъ на Христіанскія церкви

въ Казани, въ Аспрахани; хвалился усердіемъ Г. 1563.
 вѣрныхъ Князей Черкесскихъ и Ногаевъ, сожалѣлъ о безсильной злобѣ Сигизмунда, наказаннаго стыдомъ, разореніемъ земли его, и говорилъ: „Всѣ Паны Королевскіе били челомъ
 „Боярамъ нашимъ, да прекратимъ ихъ бѣдъ,
 „свѣи. Бояре молили Князя Владиміра Андreeвича и вмѣстѣ съ нимъ пали къ ногамъ
 „моимъ, вѣщая: *Государы! у васъ одна Вѣра:*
 „*начто болѣе проливать кровь? Руки твои*
 „*наполнились плѣна и богатства; ты взялъ*
 „*лучшій городъ у Сигизмунда. Недругъ въ*
 „*слезахъ, и желаетъ быть въ твоей волѣ. Я*
 „*не хотѣлъ оскорбить любезнаго мнѣ брата*
 „*и Вельможъ добрыхъ: мы возвратились! . . .*
 „Угодно ли шебѣ быти моимъ другомъ“ (75)?
 Уже нѣсколько лѣтъ Послы вѣроломнаго Девлешъ-Гирея сидѣли у насъ въ тѣсной неволѣ: ихъ освободили въ знакъ Государева къ нему благорасположенія; но Іоаннъ въ письмѣ своемъ не хотѣлъ его названъ *братомъ*, и вмѣсто спариннаго *челобитья* приказалъ единственно поклонъ Хану. Не смотря на то, Посоль Московскій, Аѳанасій Нагой, долженъ былъ за шайну объявить Крымскимъ Вельможамъ, что Царь удалилъ отъ себя Адашевыхъ, Воеводу Шеремешева и Дьяка Ивана Михайлова будто бы за ихъ ненависть къ Девлешъ-Гирею (76)! Умъ, ловкость нашего Посла, и богатые дары произвели дѣйствіе: Ханъ склонился къ миру, года два не превозжилъ Россіи.

г. 1563. и въ знакъ своего доброжелательства открылъ намъ важную шайну. Мы видѣли, что могуще-свѣнный Солиманъ не равнодушно смотрѣлъ на успѣхи Иоаннова величія и на гибель Царствъ Мусульманскихъ (77): занимаясь другими, ближайшими опасностями и предпріятіями важнѣйшими для его славолюбія, онъ медлялъ; наконецъ по внушенію знаменнаго бѣглеца Аспраханскаго, Князя Ярдыгаша, замыслилъ великое дѣло: соединить Донъ съ Волгою прокопомъ, основать крѣпость на Переволокѣ (тамъ, гдѣ сіи рѣки сближаются), другую на Волгѣ, гдѣ нынѣ Царицынъ, прерывъ близъ моря Каспійскаго, чтобы сперва утвердить безопасность своихъ Азовскихъ владѣній, а послѣ взять Аспраханъ, Казань, — спѣснить, ослабить Россію. Главнымъ орудіемъ или дѣйствователемъ надлежало быть Хану: Султанъ велѣлъ ему иппи къ Аспрахани, обѣщая прислать Дономъ пушки и людей искусныхъ въ строеніи крѣпостей. Но, къ счастью Россіи, Девлетъ-Гирей спросился господства Турковъ еще болѣе, нежели ея силы: не хотѣлъ уступить имъ Царствъ Башыевыхъ, и спараясь доказать Султану невозможность успѣха, извѣстилъ Иоанна о семъ опасномъ для насъ предпріятіи, которое оспалось тогда безъ исполненія — Не смотря на дружелюбныя сношенія съ Крымомъ, Государь ласкалъ посюяннаго врага Девлетъ-Гиреева, Главу Ногайскихъ Владѣшелей, Исмаила, которъи

Замысль
Султана
новъ.

оберегаль Аспрахань, увѣдомляль насъ о вѣроломныхъ замыслахъ ея Князей, шайныхъ друзей Крыма, и, къ сожалѣнію Россіянь, умерь въ 1563 году, оставивъ сына, Тинь - Ахмаша, начальникомъ Орды Ногайской. Подобно опцу, сей Князь усердно искаль Іоанновой милости (78).

Уже Польша, Данія и Швеція воевали за Ливонію; первыя двѣ хопѣли общими силами обуздашь власполобіе Эрика: ибо Шведы опняли у Сигизмунда Пернау и Вейсеншпейнь, у Дашчань Леаль и Габзаль (79). Король Дашскій, Фридерикъ, желаль союза Іоаннова: Царь утвердилъ съ нимъ миръ, какъ бы изъ великодушія успунивъ ему Эзель и Викъ; но гордо опвергнуль его посредничество въ нашихъ дѣлахъ съ Ливною, сказавъ: „мы сами умѣемъ „сстояшь за себя, и кромѣ Божіей помощи не „хошимъ никакой“ (80). Онъ велѣль опвесни дворы купцамъ Дашскимъ въ Новѣгородъ и Нарвѣ, съ условіемъ, чшобы и нашимъ опведены были шакіе же въ Копенгагенъ и Визби, гдѣ Россіяне издревле торговали. Гофмейстерь Фридериковъ, Элмеръ Гарденбергъ, съ другими чиновниками былъ въ Москвѣ для договора: Князь Ромодановскій ѣздилъ въ Данію для размѣна грамошъ. — Въ шо же время и Шведы спарались всячески улеспишь опаснаго Царя: Эрикъ извинялся въ неучпивостяхъ, оказанныхъ нашимъ Посламъ, и прислаль шесть знашныхъ сановниковъ въ Москву, чшобы за

Происше-
ствія въ
Ливоніи.

Г. 1563 — ключить договоръ о Ливоніи съ самимъ Царемъ, а не съ его Воеводами (81). Опвѣстомъ была грубая насмѣшка. Іоаннь велѣль сказать Эрику: „Когда я съ Дворомъ своимъ переселюсь въ Швецію, тогда повелѣвай и величайся — а не нынѣ! Я ошь шебя такъ далеко, „какъ небо ошь земли“. Шведы уступили. Го-
 Перемиріе сударь велѣль Боярину Морозову, Намѣстни-
 Швецію. ку Ливонскому, дать Королю особенное перемиріе на семь лѣтъ по дѣламъ Ливоніи; до-
 зволилъ Эрику владѣть Ревелемъ и всѣми занятыми имъ городами въ Эстоніи, но ослабилъ себѣ право, по истеченіи означеннаго срока, изгнать ошпуда Шведовъ какъ хищниковъ; то есть, Іоаннь не мѣшалъ враждующимъ за Ливонію Державамъ изнурянь другъ друга, гошовый воспользоваться ихъ ослабленіемъ и присоединить ее къ Россіи. Увидимъ слѣдствія, какихъ не ожидала его хитрая Полиціа . . . . Теперь будемъ говорить о вну-
 преннихъ происшеспвіяхъ сего времени.

Злонравіе
 супруги
 Іоанновой.

Второй бракъ Іоанновъ не имѣлъ счастливыхъ дѣйствій перваго. Марія, одною красотою плѣнивъ супруга, не замѣнила Анаспасіи ни для его сердца, ни для Государства, которое уже не могло съ мыслию о Царицѣ соединять мысль о Царской добродѣтели. Современники пишутъ, что сія Княжна Черкесская, дикая нравомъ, жестокая душою, еще болѣе утверждала Іоанна въ злыхъ склонностяхъ (82), не умѣвъ сохранить и любви его,

скоро проспывшей: ибо онъ уже вкусилъ опасную прелесть непосшоянства и не зналъ стыда. Равнодушный къ Маріи, Іоаннъ помянулъ Анастасію, и еще лѣтъ семь, въ память ея, надѣлялъ богатою милосшынею святыя монастыри Аеоцкіе (83). Такимъ же образомъ Государь честилъ и память своего брата, Юрія, умершаго въ исходѣ 1563 года (84). Сей Князь, скудный умомъ, пользовался наружными знаками уваженія, и неспособный ни къ рашнымъ, ни къ государственнымъ дѣламъ, только именованъ начальствовалъ въ Москвѣ, когда Царь выѣзжалъ изъ столицы. Но супруга его, Іуліанія, считалась впрочемъ Анастасією по своимъ необыкновеннымъ достоинствамъ: она рѣшилась оставишь свѣтъ. Іоаннъ, Царица Марія, Князь Владиміръ Андреевичъ, Бояре и народъ въ глубокомъ молчаніи шли за нею ошь Кремля до Новодѣвичьяго монастыря, гдѣ, названная во Инокіяхъ Александрою, она хотѣла кончишь дни свои въ мирѣ, не предвидя, что сей пронухый ея ревностнымъ, Ангельскимъ благочестіемъ Царь, исполненный къ ней — шакъ казалось — любви и брашской нѣжности, въ порывѣ безумнаго гнѣва будешь ея свирѣпымъ убійцею! Онъ желалъ, чтобы невѣстка его и въ видѣ смиренной Монахини имѣла почести Царскія: устроилъ ей въ келліяхъ пышный Дворъ, далъ сановниковъ въ службу и богатыя помѣстья

Г. 1563.
Кончина
К. Юрія.

Посп-
женіе не-
вѣстки
Іоанновой.

Г. 1563. во владѣніе, какъ бы желая шѣмъ еще привязать ее къ суешамъ міра (85)!

Поспиритженіе Евфросиніи.

Еще прежде Іуліаніи, волею или неволею, поспиритглась мать Князя Владиміра Андреевича, честолубивая Евфросинія, вмѣстѣ съ сыномъ заслуживъ гнѣвъ Царя по доносу Дьяка ихъ, который за свои худыя дѣла сидѣлъ въ пемницѣ. Государь призвалъ обвиняемыхъ, Мишрополипа, Елископовъ; *уличилъ* — какъ сказано въ лѣтописи — мать и сына *въ неправдѣ*, но, уваживъ моленіе Духовенства, изъ *милосердія* оппустилъ имъ вину. Тогда Евфросинія, оспавивъ свѣтъ, заключилась въ Воскресенскомъ монастырѣ на Бѣлѣозерѣ, куда проводили ее знатные Дворскіе чиновники; а Князю Владиміру Іоаннъ далъ *новыхъ* Бояръ, Спольниковъ и Дьяковъ, взявъ его собеспвенныхъ къ себѣ въ Царскую службу: по еспѣ, окружилъ сего Князя надзирапелями; между шѣмъ обходился съ нимъ ласково, ѣздилъ къ нему гостемъ въ Спаріцу, въ Верею, въ села Вышегородскія, чтобы пировать и веселишься (86). Еще внушрєнная злоба шайлась подѣ личною дружелюбія.

Кончина Макарія.

Въ послѣдній день 1563 года скончался, въ глубокой спароспи, знаменитый Мишрополипъ Макарій, обвиняемый современниками въ честолубіи, въ робоспи духа, но хвалимый за благонравіе: не смѣлый обличилъ Царскихъ пороковъ, но и не грубый льстець ихъ. За нѣсколько дней до смерти опкрывая душу

предъ людьми и Богомъ въ грамотѣ прощаль- Г. 1665.
ной, Макарій пишетъ, что, изнуряемый мно-
гими печалями, онъ нѣсколько разъ хотѣлъ
удалишься отъ дѣлъ и посвятить себя *жизню*
молчаливому или пустынному, но Царь и
Святители всегда неотступно убѣждали его
остаться. Сей Насырь Церкви не былъ, ка-
жется, спокойнымъ зрителемъ Иоаннова раз-
врата, предпочитая пищу пустыни бле-
знящему сану Іерарха. Ревностный къ успѣ-
хамъ Христіанскаго просвѣщенія, онъ велѣлъ
перевести Греческую Минею и прибавилъ къ
ней Житія Святыхъ Россійскихъ, какъ древ- Сочиненіе
нихъ, такъ и новѣйшихъ, для коихъ Соборомъ Житій
26 Февраля, 1547 года, успавилъ онъ службу Святыхъ
и празднества: Новгородскому Архіеписко- и Степен-
пу Іоанну, Александру Невскому, Саввасію, ной Книги.
Зосимъ Соловецкимъ и другимъ (87). Макарій
велѣлъ также сочинить извѣстную *Степен-*
ную Книгу, доведенную отъ Рюрика до 1559
года, и способствовалъ учрежденію первой въ
Москвѣ типографіи. Европа уже около ста
лѣтъ пользовалась счастливымъ открытіемъ
Гуттенберга, Фауста, Шеффера: Государи
Московскіе слышали о томъ и хотѣли при-
своить себѣ выгоду столь важную для успѣ-
ховъ просвѣщенія, имъ любезнаго. Великій
Князь Іоаннъ III давалъ жалованье славному
Любекскому типографщику Бартоломею (88);
Царь Іоаннъ въ 1547 году искалъ въ Германіи
художниковъ для книжнаго дѣла и, какъ въ-

Г. 1563. рояшно, нашель ихъ для образованія нашихъ
 Заведеніе Типографіи. собственныхъ въ Москвѣ: ибо въ 1553 году онъ
 приказалъ устроити особенный домъ книгопеча-
 чанія подъ руководствомъ двухъ масте-
 ровъ, Ивана Ѳедорова, Діакона церкви Св. Ни-
 колая Госпунскаго, и Петра Тимоѳеева Мспи-
 славца, которые въ 1564 году издали *Дѣянія*
 и *Послания* Апостоловъ, древнѣйшую изъ пе-
 чатанныхъ книгъ Россійскихъ, досшойную за-
 мѣчанія красною буквъ и бумаги (89). Въ
 прибавленіи сказано, что Макарій благосло-
 виль Царя на благое дѣло доставить Хрисці-
 анамъ, вмѣсто невѣрныхъ рукописей, печат-
 ныхъ, исправныхъ книги, содержащія въ себѣ и
 Законъ Божій и службу церковную: для чего
 надлежало сличать древнѣйшіе, лучшіе спи-
 ски, дабы не обманушься ни въ словахъ, ни
 въ смыслѣ. Сіе важное предпріятіе, внушен-
 ное Хрисціанскою просвѣщенною ревностію,
 возбудило негодованіе многихъ грамотѣвъ,
 кошорые жили списываніемъ книгъ церковныхъ.
 Къ симъ людямъ присоединились и суевѣры,
 изумленные новостію (90). Начались толки, и
 художникъ Иванъ Ѳедоровъ, смертію Макарія
 лишенный усерднаго покровителя, какъ мни-
 мый ерешикъ долженъ былъ—вмѣстѣ съ своимъ
 товарищемъ, Петромъ Мспиславцемъ — уда-
 литься опъ гонителей въ Липву. Хопія Мо-
 сковская типографія, переведенная въ Алек-
 сандровскую Слободу (91), еще напечатала
 Евангеліе; но Царь уступилъ славу издашь

всю Библию Волынскому Князю Конспаншину Конспаншиновичу, одному изъ потомковъ Св. Владимира. Сей Князь, ревностный сынъ нашей Церкви, съ любовію принявъ изгнанника, Ивана Федорова, завелъ типографію въ своемъ городѣ Острогѣ; доспалъ въ Москвѣ же (чрезъ Государственнаго Секретаря Липовскаго, Гарабурду) полный списокъ Вешаго и Новаго Заѣта, свѣрилъ его съ Греческою Библиею, присланною къ нему опъ Іереміи, Патріарха Конспаншинопольскаго, исправилъ (посредствомъ нѣкопрыхъ Филологовъ) и напечаталъ въ 1581 году, заслуживъ пѣмъ благодарность всѣхъ единовѣрцевъ (92). — Между достопамятными церковными дѣянїями Макаріева времени замѣнимъ еще учрежденіе Полоцкой *Архіепископїи*, въ честь сего древняго Княжесшва и шамошняго знамениаго храма Софїйскаго. Бывшїй Свяшитель Суздальскїй, Трифонъ Спущининъ, посприженникъ Св. Іосифа Волоцкаго, мужъ добродѣтельный, но вешїй и недужный, въ угодность Царю принялъ санъ Полоцкаго Архипаспыря (93).

Г. 1563.
Изданіе
Библии въ
Острогѣ.

Полоцкая
Архіепископїя.

По кончинѣ Макарія всѣ Епископы съхлудились въ Москву, чшобы избрать новаго Паспыря Церкви; но еще прежде того, исполняя волю Государеву, они Соборною грамною успавили, чшо Митрополишны Россїйскїе должны впредъ носить *клубуки бѣлыя, съ рясами и съ Херувимомъ*, какъ изображающя

Г. 1564.

Бѣлыя
клубуки
Митрополишны
лицомъ.

Г. 1564. на иконахъ Митрополиты Пётръ и Алексій, Новгородскій Архіепископъ Іоаннь и Чудотворцы Росшовскіе Леонній, Игнашій, Исаія. „Для чего“ — сказано въ сей грамотѣ — „для чего одни Священители Новгородскіе носятъ нынѣ бѣлые клобуки, мы искали и не могли найсти въ писаніяхъ. Да возвратишя Митрополитамъ ихъ древнее оплечіе! Да печатають также, подобно Архіепископамъ Новгородскому и Казанскому, всѣ грамоты свои краснымъ воскомъ. Печать на одной сторонѣ должна представлять образъ Богоматери со Младенцемъ, а на другой руку благословенную съ именемъ Митрополита“ (94). Черезъ нѣсколько дней былъ избранъ въ Первосвященители Инокъ Чудова монастыря, Аѳанасій, бывший Благочинскій Протоіерей и Духовникъ Государевъ. По совершеніи Литургіи, Владыки, снявъ съ Митрополита одежду служебную, возложили на него златую икону вратную, мантію съ источниками и бѣлый клобукъ. Аѳанасій спалъ на Священительское мѣсто, выслушалъ привѣщивенную рѣчь Царя, далъ ему благословеніе, и громогласно молилъ Всевышняго, да ниспослеть здравіе и побѣды Іоанну (95). Онъ уже не смѣлъ, кажешся, говорить о добродѣтели!

Посвященіе Аѳанасія въ Митрополиты.

ГЛАВА П.

ПРОДОЛЖЕНІЕ ЦАРСТВОВАНІЯ ІОАННА

ГРОЗНАГО.

Г. 1563 — 1569.

Переговоры и война съ Липвою. Бѣгство Россіянъ въ Липву. Измѣна К. Андрея Курбскаго. Переписка его съ Царемъ. Нападеніе Липвы и Крымцевъ. Посольство В. Магистра Нѣмецкаго. Таинственный опъѣздъ Іоанновъ. Письмо Царя къ Митрополиту и къ народу. Ужась въ Москвѣ. Учрежденіе Опричнины. Вторая эпоха казней. Александровская Слобода. Монашеская жизнь Іоаннова. Иноземные любимцы Іоанновы. Великодушіе Митрополита Филиппа. Третья эпоха убійствъ. Язва. Военскія дѣйствія и переговоры. Земская Дума. Перемиріе съ Липвою. Дѣла Шведскія. Важное предпріятіе Султана. Бѣдствіе Турковъ. Сношенія съ Персією. Дань Сибирская. Торговля. Посольства Англійскія. Замысль Іоанновъ бѣжать въ Англію. Злодѣи Бомелій.

Перемиріе, данное Іоанномъ Сигизмунду, Г. 1565. не мѣшало Россіянамъ и Липовцамъ нападать Перегово-
другъ на друга. Первые малочисленными ры и вой-
опрядами довершали завоеваніе Подоцкой на съ
области. Слуга Сигизмундовъ, Князь Михайло Липвою.

Вишневецкій, съ толпами Козаковъ и Бѣлогородскихъ Татаръ опустошала Уѣзды Черниговскіе, Стародубскіе (96): Князь Иванъ Щербашый, Сѣверскій Воевода, разбилъ его на голову. Пословъ Сигизмундовыхъ долго

Г. 1563. ждали въ Москвѣ: наконецъ они прїѣхали, 5 Декабря 1563 года, и слѣдуя обыкновенію, прѣбывали опъ насъ Новагорода, Пскова, кромѣ всѣхъ завоеваній дѣда, опца Іоаннова и его собспвенныхъ; а Бояре наши, шакже слѣдуя обыкновенію, опвѣшшповали, что мы для надежнаго мира должны взять у Липвы не шолько Кіевъ, Волинію, Подолію, но и Вильну, кошорая въ древнія времена принадлежала Россіи (97). Они говорили о неправдахъ, лукавствѣ, спеси Короля, не хопящаго именовашъ Іоанна Царемъ и замышляющаго бышъ Государемъ Ливоніи, гдѣ еще въ XI вѣкѣ основанъ Ярославомъ Великимъ городъ Юрьевъ, и гдѣ Александръ Невскій огнемъ и мечемъ казнилъ своихъ подданныхъ, Нѣмцевъ, за ихъ буншъ и непослушаніе. „Такъ было“ — заключили Бояре словомъ Государя — „шакъ „было до временъ великаго мстителя неправдамъ, моего дѣда; до славнаго родишела моего, обрѣтателя древней нашей отчины, и „до меня смиреннаго.“ Хопя съ обѣихъ споронъ умѣрили прѣбыванія; хопя мы соглашались уже не говорить о Вильнѣ, Подоліи, Волиніи, и дружелюбно уступали Сигизмунду Курляндію, желая единшвенно всей Полоцкой земли, чтошбы заключишъ перемиріе на 10 или 15 лѣшъ: однакожь Послы не приняли сего условія. Іоаннъ изуспшно сказалъ имъ: „Если Король не хочешъ давашъ мнѣ Царскаго имени, да будешъ его воля! Не имѣю нуж-

„ды въ шишуль: ибо всѣмъ извѣстно, что г. 1563.
 „родъ мой происходитъ отъ Кесаря Августа,
 „а даннаго Богомъ человекъ не опнименъ.“
 Такая Генеалогія должна была удивить По-
 словъ: имъ безъ сомнѣнія объяснили ее. Надоб-
 но знать, что Московскіе книжники сего
 времени, можешь бышь въ угодность Иоанно-
 ву честолобію, производили перваго Князя
 Новгородскаго, Рюрика, отъ мнимаго Прус-
 са, Августава брата, который будшо бы,
 оставивъ Римъ, сдѣлался Владѣтелемъ Прус-
 сии (9⁸). Послы не спорили о предкахъ Рю-
 риковыхъ, но не хотѣли утвердить за нами
 ни Полоцкой области, ни Ливоніи, и выѣхали
 изъ Москвы 9 Января.

г. 1564.

Тогда Воеводы Московскіе немедленно вы-
 спутили, Шуйскій изъ Полоцка, Князя
 ребрянне-Оболенскіе изъ Вязьмы, чтобы
 сповашъ прошивъ Липвы: Государь
 имъ соединишься подъ Оршею, ипши
 ску, къ Новугородку Липовскому; на
 спаны, предписаль всѣ движенія. Но
 Пешрь Шуйскій, завоевашель Дерпша, слав-
 ный и доблестію и человеклобіемъ, какъ
 бы ослѣпленный рокомъ, изъявилъ удивитель-
 ную неосторожность: шель безъ всякаго
 усройсшва, съ толпами невооруженными;
 доспѣхи везли на саняхъ; впереди не было
 спражи; никто не думаль о непріатель — а
 Воевода Троцкій, Николай Радзивиль, съ Дво-
 ромъ Королевскимъ, съ лучшими полками Ли-

г. 1564. повскими, споялъ близъ Вишебска; имѣлъ вѣрныхъ лазупчиковъ; зналъ все, и вдругъ, близъ Орши, въ мѣсахъ лѣсныхъ, пѣсныхъ, напалъ на Россіянъ. Не успѣвъ ни сваять въ ряды, ни вооружиться, они малодушно успремались въ бѣгство, Воеводы и воины. Несчастнѣйшій Шуйскій заплапиль жизнью за свою неоспорожность. Одни пишуптъ, что онъ былъ заспрѣленъ въ голову и найденъ мершвѣй въ колодезѣ; другіе, что Липовскій креспьянинъ изрубилъ его сѣкирою (99). Изъ знапныхъ людей пали еще два брата, Князья Симеонъ и Ѳедоръ Палицкіе. Липовцы взяли въ плѣнъ Воеводу Захарія Плещеева - Очина, Князя Ивана Охлябинина и нѣсколько Дѣпей Боярскихъ, шакъ, что мы изъ двадцати пы-
 оцъ воиновъ лишились менѣе двухъ сотъ че-
 твѣкъ: всѣ другіе ушли въ Полоцкъ, оспа-
 вѣвъ неприямелю въ добычу обозы и пушки.
 Шуйскаго съ шоржеспвомъ опвезли въ Бильну, а плѣнниковъ Россійскихъ пред-
 ставили больному Королю въ Варшавѣ: онъ велѣлъ пѣшь молебны, и дѣйспвіемъ радости исцѣлился олъ недуга (100).

Впрочемъ сія побѣда не имѣла дальнѣйшихъ счастливыхъ слѣдспвій для Сигизмунда. Князья Оболенскіе спояли подъ Оршею: Радзивиль не хошѣлъ сразиться съ ними; желалъ единспвенно, чтобы они вышли изъ Королевскихъ владѣній, и для шого гонецъ Липовскій съ вѣспію о бѣдспвіи Шуйскаго на-

рочно былъ посланъ въ Дубровну чрезъ па- Г. 1584.
кія мѣста, гдѣ ему надлежало встрѣпить
Россіянъ: его схватили и привели къ Воеводамъ
нашимъ, копорые — узнавъ, что случилось
— дѣйствительно возвратились къ Смоленску, Февр. 9.
но опшпивъ непріятелю огнемъ и мечемъ:
выжгли селенія отъ Дубровны до Кричева;
взяли въ плѣнъ множество земледѣльцевъ (101).
Мѣсяцевъ пять миновало въ бездѣйствіи съ
обѣихъ сторонъ: въ Іюль Полководецъ Иоан-
новъ, Князь Юрій Токмаковъ, съ малочислен-
ною пѣхоною и конницею ходилъ изъ Невля
къ Озерищу, въ надеждѣ завладѣвъ симъ го- Іюля 22.
родомъ (102). Свѣдавъ, что 12,000 Липовцевъ
идушь изъ Вишербска спасти осажденныхъ,
сей Воевода, извѣстный мужествомъ, опу-
спилъ снарядъ и пѣхопу на судахъ въ Невль,
съ одною конницею встрѣтилъ непріятеля и
разбилъ его передовую дружину; но когда по-
дошло главное войско Липовское, онъ дол-
женъ былъ опшупишь, безчеловѣчно умерш-
вивъ взятыхъ имъ плѣнниковъ. Смоленскій Во-
евода, Бушурлинъ, предводительствуя Дѣль-
ми Боярскими, Ташарами, Мордвою, снова
опушпилъ правый берегъ Днѣпра и вывелъ
4800 плѣнниковъ обоого пола. Между шѣмъ
Липовцы превозили впаденіемъ обласпъ
Дерпшскую (103; а Козаки Сигизмундовы гра-
били купцевъ и Посланниковъ Иоанновыхъ на
пути изъ Москвы въ Тавриду. — Но скоро
война сдѣлалась важнѣе, по крайней мѣрѣ для

Г. 1564. насъ опаснѣе, ошъ неожиданной измѣны одного изъ славнѣйшихъ Воеводъ Иоанновыхъ.

Ужась, наведенный жеспокоспями Царя на всѣхъ Россіянъ, произвелъ бѣгство многихъ изъ нихъ въ чужія земли. Князь Димитрій Вишневецкій служилъ примѣромъ: усердный ко славіи нашего опечесства, и любивъ Иоанна добродѣтельного, онъ не хотѣлъ подвергашъ себя злобному своенравію Тирана: изъ воинскаго стана въ южной Россіи ушелъ къ Сигизмунду, который принялъ Димитрія милоспивно какъ злодѣя Иоаннова, и далъ ему собственнаго Медика, чпобы излечить сего славнаго воина ошъ тяжкаго недуга, произведеннаго въ немъ оправою (104). Но Вишневецкій не думалъ лишь крови единовѣрныхъ Россіянъ: тайно убѣждаемый нѣкоторыми Вельможами Молдавіи изгнать недостойнаго ихъ Господаря, Стефана, онъ съ дружиною вѣрныхъ Козаковъ спѣшилъ шуда искашъ новой славы и былъ жертвою обмана; никто не явился подъ знамена Героя: Стефанъ плѣнилъ Вишневецкаго и послалъ въ Констанцинополь, гдѣ Султанъ велѣлъ умершвить его. — Въ слѣдъ за Вишневецкимъ опѣхали въ Лишву два брата, знашные сановники, Алексѣй и Гаврило Черкасскіе (105), безъ сомнѣнія угрожаемые опалою. Бѣгство не всегда измѣна; гражданскіе законы не могутъ бышъ сильнѣе еспешвеннаго: *спасаться отъ мучителя*; но горе гражданину, который за

пирана мспишь опечесшву! Юный, бодрый Г. 1664.
 Воевода, въ нѣжномъ цвѣтѣ лѣтъ ознамено- Измѣна К.
 ванный славными ранами, мужъ битвы и со- Андрея
 вѣта, участникъ всѣхъ блестящихъ завоева- Курбскаго.
 ній Иоанновыхъ, Герой подъ Тулою, подъ Ка-
 занью, въ степяхъ Башкирскихъ и на поляхъ Ли-
 воніи, нѣкогда любимецъ, другъ Царя (106), воз-
 ложилъ на себя печать стыда и долгъ на
 Историка вписать гражданина споль знамени-
 нѣшаго въ число государственныхъ пресуп-
 никовъ. То былъ Князь Андрей Курбскій.
 Досель онъ имѣлъ славу заслугъ, не имѣя
 ни малѣйшаго пятна на сей славѣ въ гла-
 захъ потомства; но Царь уже не любилъ
 его какъ друга Адашевыхъ: искалъ только
 случая обвинить невиннаго. Начальствуя
 въ Дерпшѣ, сей гордый Воевода сносилъ вы-
 говоры, разныя оскорбленія; слышалъ угрозы;
 наконецъ свѣдалъ, что ему готовится поги-
 бель. Не боясь смерти въ битвахъ, но успра-
 шенный казню, Курбскій спросилъ у жены
 своей, чего она желаетъ: видѣшь ли его
 мертваго предъ собою или расстаться съ нимъ
 живымъ навѣки? Великодушная съ пвердоспю
 опвѣстшвовала, что жизнь супруга ей дра-
 гоцѣннѣе счастья. Заливаясь слезами, онъ
 просился съ нею, благословилъ девятилѣт-
 няго сына, ночью тайно вышелъ изъ дому,
 перелѣзъ черезъ городскую стѣну, нашель
 двухъ осѣданныхъ коней, изготовленныхъ
 его вѣрнымъ слугою, и благополучно достигъ

г. 1564. Вольмара, заняшаго Липовцами (107). Тамъ Воевода Сигизмундовъ принялъ изгнанника какъ друга, именемъ Королевскимъ общалъ ему знашный санъ и богаиштво. Первымъ дѣломъ Курбскаго было изъяснишься съ Иоанномъ: ошкрышь душу свою, исполненную горести и негодованія. Въ порывѣ сильныхъ чувствъ онъ написалъ письмо къ Царю: усердный слуга, единственныи товарищъ его, взялся доставить оное, и сдержалъ слово: подалъ запечатанную бумагу самому Государю, въ Москвѣ, на Красномъ крыльцѣ, сказавъ: „ошь

Переписка „господина моего, швоего изгнанника, Князя
его съ „Андрея Михайловича.“ Гнѣвный Царь уда-
Царемъ. рилъ его въ ногу ошпримъ жезломъ своимъ: кровь лилася изъ язвы: слуга, сиюя неподвижно, безмолвствоваль. Иоаннъ оперся на жезлъ и велѣлъ читать вслухъ письмо Курбскаго шакого содержания (108):

„Царю, нѣкогда свѣшлomu, ошь Бога про-
„славленному — нынѣ же, по грѣхамъ нашимъ,
„омраченному адскою злобою въ сердцѣ, про-
„каженному въ совѣсни, ширану безпримѣр-
„ному между самыми невѣрными Владыками
„земли. Внимаи! Въ смяненіи горести сер-
„дечной скажу мало, но истину. Почшо раз-
„личными муками исперзалъ шы Сильныхъ во
„Израилѣ, Вожей знаменитыхъ, данныхъ ше-
„бѣ Вседержителемъ, и свяшую, побѣдоно-
„сную кровь ихъ проліялъ во храмахъ Божіихъ?
„Развѣ они не пыдали усердіемъ къ Царю и

„опечесиву? Вымышляя клевету, ты вѣр- Г. 1564.
 „ныхъ называешь измѣнниками, Христіанъ ча-
 „родѣями, свѣшь шьмою и сладкое торькимъ!
 „Чѣмъ прогнѣвали себя сіи предшашели
 „опечесива? Не ими ли разорены Батыевы
 „Царства, гдѣ предки наши помились въ тяж-
 „кой неволь? Не ими ли взяпы пвердыни Гер-
 „манскія въ чesпѣ швоего имени? И что же
 „воздаешь намъ, бѣднымъ? гибель! Развѣ ты
 „самъ безсмертенъ? Развѣ нѣшь Бога и пра-
 „восудія вышняго для Царя? . . . . Не описы-
 „ваю всего, претерпѣннаго мною ошь швоей
 „жестокосіи: еще душа моя въ смятеніи;
 „скажу единос: ты лишилъ меня свящыхъ Ру-
 „си! Кровь моя, за тебя изліянная, вопіеть
 „къ Богу. Онъ видить сердца. Я искалъ вины
 „своей, и въ дѣлахъ и въ шайныхъ помышле-
 „ніяхъ; вопрошалъ совѣшь, внималъ опвѣ-
 „шамъ ея, и не вѣдаю грѣха моего предъ по-
 „бою. Я водилъ полки швои, и никогда не об-
 „ращаль хребта ихъ къ непріятелю: слава
 „моя была швоею. Не годъ, не два служилъ
 „тебѣ, но много лѣшь, въ шрудахъ и въ по-
 „двигахъ воинскихъ, перпя нужду и болѣзни,
 „не видя мащери, не зная супруги, далеко
 „опъ милаго опечесива. Исчисли бипшвы, ис-
 „числи раны мои! Не хвалюся: Богу все из-
 „вѣшно. Ему поручаю себя, въ надеждѣ на за-
 „спушленіе Свящыхъ и праопца моего, Кня-
 „зя Феодора Ярославскаго (109) . . . . Мы раз-
 „спались съ шобою навѣки: не увидишь лица

Г. 1564. „моего до дни суда Спрашнаго. Но слезы не-
 „винныхъ жерпвъ гошовапъ казнъ мучишело.
 „Бойся и мершвыкъ: убишые шобою живы
 „для Всевышняго: они у прешола Его пре-
 „буюпъ месши! Не спасупъ шебя воинспва;
 „не сдѣлаюшь безмерпнымъ ласкашели, Боя-
 „ре недоспойные, шоварищи пировъ и нѣги,
 „губишели души швоей, копорые приносяпъ
 „шебѣ дѣшей своихъ въ жерпву! — Сію гра-
 „мошу, омоченную слезами моими, велю по-
 „ложипъ въ гробъ съ собою и явлюся съ нею
 „на судъ Божій. Аминь. Писано въ градѣ Воль-
 „марѣ, въ обласпи Короля Сигизмунда, Госу-
 „даря моего, опъ коего съ Божіею помощію
 „надѣюсь милосши и жду упѣшенія въ скор-
 „бяхъ.“

Іоаннъ выслушалъ чпеніе письма и велѣлъ
 пышашъ вручипеля, чпобы узнашъ опъ него
 всѣ обшояшельспва побѣга, всѣ шайныя свя-
 зи, всѣхъ единомышленниковъ Курбскаго въ
 Москвѣ. Добродѣшельный слуга, именовъ Ва-
 силій Шибановъ (сіе имя принадлежишъ Исто-
 ріи) не объявилъ ничего; въ ужасныхъ мукахъ
 хвалилъ своего опца-господина; радовался мы-
 слію, чпо за него умираешъ. Такая велико-
 душная швердоспъ, усердіе, любовь, изумили
 всѣхъ и самого Іоанна, какъ онъ говоришъ о
 шомъ въ письмѣ къ изгнаннику: ибо Царь,
 волнуемый гнѣвомъ и внутреннимъ безпо-
 койшвомъ совѣспи, немедленно опшѣчалъ
 Курбскому. „Во имя Бога всемогущаго (пи-

„шесть Иоаннь), Того, Къмъ живемъ и дви- Г. 1664.
 „жемся, Къмъ Цари царспвуютъ и Сильные
 „глаголюшь, смиренный Христїанскїй опвѣшь
 „бывшему Россїйскому Боярину, нашему Со-
 „вѣшнику и Воеводѣ, Князю Андрею Михай-
 „ловичу Курбскому, *восхотѣвшему быть*
 „*Ярославскимъ Владыкою . . . .* Почшо, не-
 „счастннй, губишь свою душу измѣною, спа-
 „сая бренное шѣло бѣгшвомъ? Если ты пра-
 „веденъ и добродѣшеленъ, шо для чего же
 „не хотѣлъ умереть ошъ меня, стропшваго
 „Владыки, и наслѣдовашь вѣнецъ Мученика?
 „Что жизнь, что богашество и слава міра
 „сего? суеша и шѣнь: блаженъ, кшо смертію
 „прїобрѣтаешъ душевное спасеніе! Успыдися
 „раба своего, Шибанова: онъ сохранилъ бла-
 „гочестіе предъ Царемъ и народомъ; давъ го-
 „сподину обѣшь вѣрности, не измѣнилъ ему
 „при врагахъ смерти (110). А ты, ошъ еди-
 „наго моего гнѣвнаго слова, нягопишь себя
 „кляшвою измѣнниковъ; не только себя, но
 „и душу предковъ швоихъ: ибо они клялися
 „великому моему дѣду служить намъ вѣрно
 „со всѣмъ ихъ попомствомъ. Я чиналъ и ра-
 „зумѣлъ швое писаніе. Ядъ аспіда въ ушахъ
 „измѣнника; слова его подобны спрѣламъ.
 „Жалуешься на прешерпѣнныя шобою гоне-
 „нія; но ты не уѣхалъ бы ко врагу нашему,
 „если бы мы не излишно миловали васъ, не-
 „досшойныхъ! Я иногда наказывалъ тебя за
 „вїны, но всегда легко, и съ любовію; а жа-

Г. 1564. „ловаль примѣрно. Ты въ юныхъ лѣтахъ былъ
 „Воеводою и Совѣтникомъ Царскимъ; имѣлъ
 „всѣ почести и богатство. Вспомни отца
 „своего: онъ служилъ въ Боярахъ у Князя
 „Михайла Кубенскаго! Хвалишься пролитіемъ
 „крови своей въ битвахъ: но ты единствен-
 „но плашилъ долгъ опечеству. И велика ли
 „слава твоихъ подвиговъ? Когда Ханъ бѣжалъ
 „отъ Тулы, вы пировали на обѣдѣ у Князя
 „Григорія Темкина, и дали непріятелю время
 „уйти во-своеси (111). Вы были подъ Невлемъ
 „съ 15,000 и не умѣли разбить чепырехъ
 „тысячъ Липовцевъ (112). Говоришь о Цар-
 „ствахъ Башыевыхъ, будто бы вами покорен-
 „ныхъ: разумѣешь Казанское (ибо милость
 „швоя не видала Аспрахани): но чего намъ
 „сподло веси васъ къ побѣдѣ? Сами ипши
 „не желая, вы безумными словами и въ дру-
 „гихъ охлаждали ревность къ воинской славѣ
 „(113). Когда буря испребила подъ Казанью
 „суда наши съ запасомъ, вы хотѣли бѣжать
 „малодушно — и безвременно требовали рѣ-
 „шительной битвы, чшобы возвратиться
 „въ дома, побѣдителями или побѣжденными,
 „но только скорѣе. Когда Богъ даровалъ намъ
 „городъ, что вы дѣлали? грабили! А Ливонію
 „можете ли хвалиться? Ты жилъ праздно
 „во Псковѣ, и мы семь разъ писали къ тебѣ,
 „писали къ Князю Петру Шуйскому: идите
 „на Нѣмцевъ! Вы съ малымъ числомъ людей
 „взяли тогда болѣе пятидесяти городовъ; но

„своимъ ли умомъ и мужествомъ? Нѣтъ, г. 1564.
 „только исполненіемъ, хотя и лѣнивымъ,
 „нашего распоряженія. Чѣмъ вы сдѣлали
 „послѣ съ своимъ мудрымъ начальникомъ,
 „Алексѣемъ Адашевымъ, имѣя у себя войско
 „многочисленное? едва могли взять Феллины:
 „ушли опъ Пайды (Вейсенштейна)! Если бы
 „не ваша спрощивость, по Ливонія давно
 „бы вся принадлежала Россіи. Вы побѣ-
 „ждали невольню, дѣйствуя какъ рабы, един-
 „ственно силою понужденія. Вы, говорили,
 „проливали за насъ кровь свою: мы же про-
 „ливали потъ и слезы опъ вашего неповино-
 „венія (114). Чѣмъ было опеченство въ ваше
 „царствованіе и въ наше малолѣтство? пу-
 „стынею опъ Восшока до Запада; а мы, унявъ
 „васъ, успроили села и грады шамъ, гдѣ ви-
 „дали дикіе звѣри. Горе дому, коимъ владѣешь
 „жена; горе Царству, коимъ владѣешь мно-
 „гіе! Кесарь Августъ повелѣвалъ вселенною,
 „ибо не дѣлился ни съ кѣмъ властію: Визан-
 „тія пала, когда Цари начали слушаться
 „Эпарховъ, Синклиповъ и Поповъ, брашьевъ
 „вашего Сильвестра.“ Тушь Іоаннь описы-
 „ваетъ уже извѣстные Чипапелю вины быв-
 „шихъ своихъ любимцевъ (115) и продолжаетъ:
 „Безспыдная ложь, чѣмъ говоришь о нашихъ
 „мнимыхъ жестокостяхъ! Не губимъ силь-
 „ныхъ во Израилѣ; ихъ кровію не обганяемъ
 „церквей Божіихъ: сильные, добродѣтельные
 „здравствуютъ и служатъ намъ. Казнимъ

Г. 1564. „однихъ измѣнниковъ — и гдѣ же щадящъ ихъ?
 „Конспаншинъ Великій не пощадилъ и сына
 „своего; а предокъ вашъ, свяшый Князь Тео-
 „доръ Роспиславичъ, сколько убилъ Христіанъ
 „въ Смоленскѣ (116)? Много опаль, горесш-
 „ныхъ для моего сердца; но еще болѣе измѣнъ
 „гнусныхъ, вездѣ и всѣмъ извѣстныхъ. Спро-
 „си у купцевъ чужеземныхъ, прїѣзжающихъ
 „въ наше Государство: они скажутъ шебѣ,
 „что швои *предстатели* суть злодѣи ули-
 „ченные, коихъ не можешь носить земля Рус-
 „ская. И что шкое *предстатели* отече-
 „ства? Свяшые ли, боги ли, какъ Аполлоны,
 „Юпишеры? Доселѣ Владѣтели Россійскіе бы-
 „ли вольны, независимы: жаловали и казнили
 „своихъ подданныхъ безъ опчета (117). Такъ
 „и будешь! Уже я не младенецъ. Имѣю нужду
 „въ милосши Божіей, Пречиспья Дѣвы Маріи
 „и Свяшыхъ Угодниковъ: насшавленія челоѡв-
 „ческаго не шребую. Хвала Всеышнему:
 „Россія благоденшвуешь; Бояре мои живутъ
 „въ любви и согласіи: одни друзья, совѣшнни-
 „ки ваши, еще во шѣмѣ коваршвуютъ. — Угро-
 „жаешь мнѣ судомъ Христовымъ на шомъ свѣ-
 „шѣ: а развѣ въ семь мірѣ нѣшъ власши Бо-
 „жіей? Вошъ ересь Манихейская! Вы думаете,
 „что Господь царшвуетъ шолько на небе-
 „сахъ, Діаволь во адѣ, на землѣ же власшву-
 „ютъ люди: нѣшъ, нѣшъ! вездѣ Господня Дер-
 „жава, и въ сей и въ будущей жизни. — Ты
 „пишешь, что я не узрю здѣсь лица швоего

„Еѳіопскаго: горе мнѣ! какое бѣдствіе! — Г. 1564.
 „Пресполь Всевышняго окружаешь ты убіен-
 „ными мною: вошь новая ересь! Никино, по
 „слову Апосшола, не можешь видѣшь Бога.—
 „Положи свою грамошу въ могилу съ собою:
 „симъ докажешь, чпо и послѣдняя искра Хри-
 „стіанства въ тебѣ угасла: ибо Хрисціанинь
 „умираеть съ любовію, съ прощеніемъ, а не
 „съ злобою. — Къ довершенію измѣны называ-
 „ешь Ливонскій городъ Вольмаръ областію
 „Короля Сигизмунда, и надѣешься опъ него
 „милосши, оставивъ своего законнаго, Богомъ
 „даннаго тебѣ Власшишеля. Ты избралъ себѣ
 „Государя лучшаго! Великій Король твой
 „естъ рабъ рабовъ: удивительна ли, чпо его
 „хваляшь рабы? Но умолкаю: Соломонъ не ве-
 „лишь плодиль рѣчей съ безумными: шаконъ
 „ты дѣйствительно.— Писано нашея Великія
 „Россіи въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта
 „мірозданія 7072, Іюля мѣсяца въ 5 день.“

Сіе письмо, наполненное изрѣченіями Веп-
 хаго и Новаго Завѣша, свидѣтельствами испо-
 рическими; богословскими полкованіями и
 грубыми насмѣшками, составляетъ цѣлую
 книгу въ подлинникѣ. Курбскій опъшество-
 валь на оное съ презрѣніемъ: стыдиль Іоанна
 забвеніемъ Власшишельскаго достоинства,
 унижаемаго языкомъ бранимымъ, суесловіемъ
 жалкимъ, непристойною смѣію Божествен-
 ныхъ сказаній съ ложью и клеветами. „Я не-
 „виненъ, и бѣдствую въ изгнаніи,“ говориль

Г. 1564. онъ: „добрыя жалюшь обо мнѣ: слѣдственно
 „не ты! Пождемъ мало: истина не далеко“
 (118). Доселѣ можемъ осуждать изгнанника
 только за *язвительность* жалобы, и за то,
 что онъ наслажденію мести, удовольствію
 терзашъ мучителя словами смѣлыми, пожерт-
 вовалъ добрымъ, усерднымъ слугою: по край-
 ней мѣрѣ еще не видимъ въ немъ государ-
 ственнаго преслупника, и не можемъ вѣрять
 обвиненію, что Курбскій хотѣлъ будто бы
 назваться *Государемъ Ярославскимъ* (119). Но,
 увлеченный спраснію, сей мужъ злополучный
 лишилъ себя выгоды бытъ правымъ и главна-
 го утѣшенія въ бѣдспвіяхъ: внутренняго
 чувства добродѣтели. Онъ могъ безъ угрызе-
 нія совѣсти искашь убѣжища онъ гонимеля
 въ самой Липшѣ: къ несчастію, сдѣлалъ болѣе:
 приспалъ ко врагамъ опечесива. Обласкан-
 ный Сигизмундомъ, награжденный онъ него
 богатымъ помѣщеніемъ Ковельскимъ (120), онъ
 предалъ ему свою честь и душу; совѣщавалъ,
 какъ губишь Россію; упрекалъ Короля слабо-
 стію въ войнѣ; убѣждалъ его дѣйствовать
 смѣлѣе, не жалѣть казны, чинобы возбудишь
 прошивъ насъ Хана — и скоро услышали въ
 Москвѣ, что 70,000 Литовцевъ, Ляховъ, Прус-
 скихъ Нѣмцевъ, Венгровъ, Волоховъ, съ из-
 мѣнникомъ Курбскимъ идушь къ Полоцку;
 что Девлешъ - Гирей съ 60,000 хищниковъ
 вснупишь въ Рязанскую область (121) . . . .

Нападѣніе
 Липшвы и
 Крымцевъ.

Сія послѣдняя вѣсть изумила Царя: онъ

вхаль шогда на богомолье въ Суздаль, всякой день ожидая новой Шершной грамошы отъ Хана, кошорый обѣщаль ему и миръ и союзъ. Грамоша въ самомъ дѣлѣ была написана, и Посоль Іоанновъ, Аѳанасій Нагой, уже готовился къ отъѣзду изъ Тавриды ⁽¹²²⁾; но золото Сигизмундово все перемѣнило: взявъ его, Девлешъ-Гирей успремился на Россію, беззащитную, какъ онъ думаль: ибо Король писалъ къ нему, что Іоаннь со всѣми полками на Ливонской границѣ. Обманушый дружелюбными увѣреніями Хана, Царь дѣйствительно распустилъ наши полки Украинскіе, шакъ что въ Рязани, осажденной Девлешъ-Гиреемъ, не было ни одного воина, кромѣ жипелей. Она спаслася геройскимъ двухъ любимцевъ Государевыхъ, Боярина Алексѣя Басманова и сына его, Федора, кошорые, находясь шогда въ ихъ богатомъ помѣстьѣ на берегу Оки, первые извѣстили Царя о непріятель, первые вооружились съ людьми своими, разбили нѣсколько отрядовъ Ханскихъ и засѣли въ Рязани, гдѣ вѣшкія стѣны падали, но гдѣ ревность, неуспрашимость сихъ вишязей, вмѣстѣ съ увѣщаніями Епископа Филовея, одушевили гражданъ рѣдкимъ мужествомъ. Крымцы прислупали днемъ и ночью безъ успѣха: шрупы ихъ лежали грудами подъ стѣнами. Дѣйствіе нашего огнеспрѣльнаго снаряда не давало имъ отдыха и въ станѣ. Узнавъ, что Іоаннь въ Москвѣ; что Воеводы Федоровъ и Яковлевъ

г. 1564. съ Царскою дружиною уже стояпъ на берегу Оки; чпо изъ Михайлова, изъ Дѣдилова идепъ къ нимъ войско — чпо смѣлые набѣдники Россійскіе вездѣ бьютъ Крымцевъ, приближаясь къ самому ихъ стану — Девлешъ-Гирей ушелъ еще скорѣе, нежели пришелъ; не дождался и своихъ отрядовъ, копорые жгли берега Оки и Вожи. За нимъ не гнались; но Ширинскій Князь его, Мамай, хотѣвъ долѣе грабить въ селахъ Пронскихъ, былъ разбитъ и взяпъ въ плѣнъ съ 500 Крымцевъ; на мѣснѣ легло ихъ болѣе прехъ тысячъ (123). Чрезъ 6 дней все зашихло: уже не было слуха о Крымцахъ. Иоаннъ, оставивъ Царицу и дѣшей въ Александровской Слободѣ, выѣзжалъ изъ Москвы къ войску, когда Басмановы донесли ему о бѣгствѣ непріятеля: личная доблестъ и слава сихъ двухъ любимцевъ еще болѣе оживляла его радоснѣ: онъ далъ имъ золотыя медали.

Вниманіе Государя обратилось на Полоцкы: и тамъ мы шоржесшвовали, къ спыду измѣнника нашего и гордаго Пана Радзивила, главнаго Воеводы Сигизмундова. Они расположились станомъ въ двухъ вершинахъ ошъ города, между рѣками Двиною и Полоною, въ надеждѣ, чпо возьмушъ его однимъ спрахомъ или измѣною; но Воевода Полоцкій, Князь Пешръ Щеняшевъ, ошвѣшсшвоваль на ихъ предложенія выспрѣлами, а бывший Царь Казанскій Симеонъ, Князья Иванъ Пронскій, Пешръ и

Василій Оболенскіе - Серебряные спѣшили изъ Г. 1564. Великихъ Лукъ зайши непріятелю въ пыль: ибо Государь, угадывая дѣйствіе совѣповъ Курбскаго, заблаговременно усилилъ полки свои на сей границѣ. Радзивиль не имѣлъ довѣренности къ Курбскому (шакова участь предапелей!): вопреки его мнѣнію, опасался бипвы, въ коей могъ бытъ между двумя огнями; 17 дней споялъ праздно; перялъ людей ошь выспрѣловъ изъ крѣпости — и 4 Октябрю перешель на Липовскую сторону Двины (124). Сего не довольно: Воеводы Московскіе, изгнавъ Липовцевъ, взяли присупомъ Озерище, и славный побѣдипель Шуйскаго не сдѣлалъ ни малѣйшаго движенія, чшобы спасши сію важную крѣпость. — Въ пуже осень Князь Василій Прозоровскій опразилъ Липовцевъ ошь Чернигова, и взявъ знамя Пана Сапѣги, заслужилъ Царскую милость (125). Зимю Курбскій съ 15,000 воиновъ Королевскихъ входилъ въ область Великихъ Лукъ; но подвиги его сосшояли единспвенно въ разореніи сель, даже монастырей. „То сдѣлалось пропивъ моей воли,“ писалъ онь къ Іоанну: „не лзя было удержапъ хищныхъ рапниковъ. Я воевалъ мое опечесство шакъ же, какъ Давидъ, гонимый Сауломъ, воевалъ землю Израильскую“ (126).

Къ общему распоряженію Короля принадлежали и дѣйствія Воеводъ его въ Ливоніи: чшобы способствовать успѣхамъ Хаана и Рад-

Г. 1564. зивила, онъ велѣлъ Князю Александру Полу-
бенскому и другимъ своимъ Воеводамъ ийти
къ Мариенбургу, Дерпшу, въ обласъ Псков-
скую. Было нѣсколько дѣлъ, довольно важ-
ныхъ: въ одномъ храбрый вишязъ Иоанновъ,
Василій Вешняковъ, разбилъ непріятеля, а въ
другомъ Князь Иванъ Шуйскій и Меньшій
Шереметевъ уступили ему поле битвы (127).
Липовцы не могли овладѣть Краснымъ; не
могли защищать окрестностей Шмильпена,
Вендена, Вольмара, Роннебурга, откуда муже-
ственнѣйшій Воевода Бушурлинъ вывелъ 3200
пѣхотниковъ: за что Государь прислалъ къ не-
му золотыя медали. Силы Липовцевъ были
раздѣлены: они сражались и съ нами и съ
Шведами; послѣдніе же на сухомъ пути съ на-
ми, а на морѣ съ Дапчанами, за спорную
Ливонію, къ удовольствію Іоанна, копо-
рый внутренно смѣялся надъ ихъ усиліями,
считая себя единственнѣйшимъ ея законнымъ
Государемъ.

Посоль-
ство В.
Магистра
Нѣмецка-
го.

Іоаннъ надѣялся еще далѣе распространить
пламя войны Ливонской и найти новаго, усер-
днаго сподвижника пропивъ Короля Сигизмун-
да въ Великомъ Магистрѣ Нѣмецкомъ, Вольф-
гангъ: ибо сей древній Орденъ, утративъ
свое бытіе въ Пруссіи, былъ возстановленъ
въ Германіи (128), болѣе именемъ и обрядами,
нежели духомъ и характеромъ. Вольфгангъ пи-
салъ къ Царю, что онъ мыслить съ помощію
Императора завоевать Пруссію, желаетъ съ-

юза Россіи, дабы общими силами наспушить на Сигизмунда, и плещь Пословъ въ Москву: они дѣйствительно прѣхали (въ Сентябрѣ 1564 года) съ письмами отъ Императора Фердинанда и Магистра, но единственно для того, чтобы исходатайствовать свободу плѣннику, снарцу Фиршенбергу: не было слова о союзѣ и войнѣ. Государь съ досадою оповѣствовалъ, что Магистръ нынѣ говоритъ одно, а завпра иное; что если Вольфгангъ оприметъ у Сигизмунда Ригу и Венденъ, то Царь пожалуетъ ими Фиршенберга; что Императору не будетъ опвѣла, ибо онъ писалъ къ Царю не съ своимъ, а съ чужими Послами (129).

Такимъ образомъ измѣна Курбскаго и замысль Сигизмундовъ поспрясти Россію произвели одну крапковременную превогу въ Москвѣ. Но сердце Иоанново не успокоилось, болѣе и болѣе кипѣло гнѣвомъ, волновалось подозрѣніями. Всѣ добрые Вельможи казались ему шайными злодѣями, единомышленниками Курбскаго: онъ видѣлъ предашельство въ ихъ печальныхъ взорахъ, слышалъ укоризны или угрозы въ ихъ молчаніи; претовалъ доносовъ, и жаловался, что ихъ мало: самые безспыдные клеветники не удовлетворяли его жаждѣ къ испязанію. Какаѣ-то невидимая рука еще удерживала пирана: жертвы были предъ нимъ, и еще не издыхали, къ его изумленію и мукѣ. Иоаннъ искалъ предлога для

Тайн-
ственный
опыздъ
Иоанновъ.

Г. 1564 новыхъ ужасовъ — и вдругъ, въ началѣ зимы 1564 года, Москва узнала, что Царь ъдетъ, неизвѣстно куда, съ своими ближними, Дворянами, людьми Приказными, воинскими, поимянно созданными для того изъ самыхъ городовъ опдаленныхъ, съ ихъ женами и дѣтьми (130). 3 Декабря, рано, явилось на Кремлевской площади множествво саней: въ нихъ сносили изъ дворца золото и серебро, свящныя иконы, кресны, сосуды драгоценныя, одежды, деньги. Духовенство, Бояре ждали Государя въ церкви Успенія: онъ пришелъ и велѣлъ Митрополиту служить Обѣдню; молился съ усердіемъ; принялъ благословеніе отъ Анастасія, милостиво далъ цѣловать руку свою Боярамъ, чиновникамъ, купцамъ; сѣлъ въ сани съ Царицею, съ двумя сыновьями, съ Алексѣемъ Басмановымъ, Михайломъ Салпыковымъ, Княземъ Анастасіемъ Вяземскимъ (131), Иваномъ Чебошовымъ, съ другими любимцами, и провождаемый цѣлымъ полкомъ вооруженныхъ всадниковъ, уѣхалъ въ село Коломенское, гдѣ жилъ двѣ недѣли за распушьемъ: ибо сдѣлалась необыкновенная опшепель, шли дожди и рѣки вскрылись. 17 Декабря онъ съ обозами своими переѣхалъ въ село Тайнинское, опшуда въ монастырь Троицкій, а къ Рождеству въ Александровскую Слободу. — Въ Москвѣ, кромѣ Митрополита, находились тогда многіе Священники: они вмѣстѣ съ Боярами, вмѣстѣ съ народомъ — не зная, что думаютъ о

Государевомъ необыкновенномъ, шанишвенномъ пушешествіи — безпокоились, унывали, ждали чего нибудь чрезвычайнаго и, безъ сомнѣнія, не радостнаго. Прошелъ мѣсяць.

3 Генваря вручили Митрополиту Іоаннову грамоту, присланную съ чиновникомъ Коншанпиномъ Подивановымъ. Государь описывалъ въ ней всё мяшежи, неуспройства, беззаконія Боярскаго правленія во время его малолѣтства; доказывалъ, что и Вельможи и Приказные люди расхищали тогда казну, земли, помѣстья Государевы: радѣли о своемъ богатствѣ, забывая опечество; что сей духъ въ нихъ не измѣнился; что они не преспаюшъ злодѣйствовать: Воеводы не хопяшъ бышъ защипниками Христіанъ, удаляюшся опъ службы, даюш Хану, Липвѣ, Нѣмцамъ перзашъ Россію; а если Государь, движимый правосудіемъ, объявляетъ гнѣвъ недосшойнымъ Боярамъ и чиновникамъ, то Митрополитъ и Духовенство вступаюшся за виновныхъ, грубяшъ, сшужаюшъ ему. „Въ слѣдствіе чего“ — писалъ Іоаннъ — „не хопи перившъ вашихъ „измѣнъ, мы опъ великой жалосши сердца „оставили Государство и поѣхали, куда Богъ „укажетъ намъ пушъ“ (152). — Другую грамоту прислалъ онъ къ гостямъ, купцамъ и мѣщанамъ: Дьяки Пушило Михайловъ и Андрей Васильевъ въ собраніи народа чипали оную велегласно. Царь увѣрялъ добрыхъ Москви-

Г. 1565.

Письмо
Іоанново
къ Ми-
трополи-
ту и къ
народу.

Г. 1535. пьянь въ своей милоспн, сказывая, что опала и гнѣвъ его не касающся народа.

Ужась въ
Москвѣ.

Сполица пришла въ ужась: безначаліе казалось всѣмъ еще спрашнѣ ширанства. „Государь насъ оставилъ!“ вопилъ народъ: „мы гибнемъ! Кто будетъ нашимъ защитникомъ въ войнахъ съ иноплеменными? Какъ могутъ бытъ овцы безъ пасшыря?“ Духовенство, Бояре, сановники, Приказные люди, проливая слезы, преребовали отъ Минпрополища, чтобы онъ умилоспивилъ Иоанна, никого не жалѣя и ничего не спрашася. Всѣ говорили ему одно: „Пусть Царь казнитъ своихъ лиходѣевъ: въ живомъ и въ смерти воля его; но Царство да не останешся безъ Главы! Онъ нашъ Владыка, Богомъ данный: инаго не вѣдаемъ. Мы всѣ съ своими головами вдемъ за побою битъ челомъ Государю и плакаться.“ То же говорили купцы и мѣщане, прибавляя: „Пусть Царь укажетъ намъ своихъ измѣнниковъ: мы сами испребимъ ихъ!“ Минпрополищъ немедленно хопѣлъ вхашъ къ Царю; но въ общемъ совѣтѣ положили, чтобы Архипасшырь оснался блюспн сполицу, которая была въ неопи-санномъ смяшеніи. Всѣ дѣла пресѣклись; суды, Приказы, лавки, караульни опуспѣли. Избрали главными Послами Свяшпшеля Новгородскаго Пимена и Чудовскаго Архимандрита Левкія; но за ними опправились и всѣ другіе Епископы: Никандръ Ростовскій, Елеверій Суздальскій, Филоеѣй Рязанскій, Машеѣй Кру-

ницкій, Архимандриты Троицкій, Симонов-скій, Спасскій, Андрониковскій; за Духовенствомъ Вельможи, Князь Иванъ Дмипріевичъ Бѣльскій, Иванъ Ѳедоровичъ Мстиславскій, — всѣ Бояре, Окольничіе, Дворяне и Приказные люди, прямо изъ палаты Мишрополишвыхъ, не заѣхавъ къ себѣ въ дома; также и многіе госпи, купцы, мѣщане, чпобы ударить челомъ Государю и плакаться.

Свящители османовились въ Слободу, по-славъ доложишь о себѣ Іоанну: онъ велѣль имъ ѣхать въ Александровскую Слободу съ приспавами, и 5 Генваря впустилъ ихъ во дворець. Сказавъ Царю благословеніе опъ Мишрополиша, Епископы слезно молили его снятъ опалу съ Духовенства, съ Вельможъ, Дворянъ, Приказныхъ людей, не оставлять Государства, царствовашъ и дѣйствовашъ, какъ ему угодно; молили наконецъ, чпобы онъ дозволилъ Боярамъ видѣшь очи Царскія. Іоаннъ впустилъ и Бояръ, которые съ такимъ же умиленіемъ, съ такою же силою убѣждали Царя сжалиться надъ Россіею, возвеличенною его побѣдами и мудрыми уставами, славною мужествомъ ея народа многочисленнаго, богатою сокровищами Природы, еще славнѣйшею благовѣріемъ. „Когда“ — сказали вмѣспѣ и Духовные и Государственныя сановники — „когда ты не уважаешь мірскаго величія и славы, то вспомни, что, оставляя Москву, оставляешь святыню храмовъ, гдѣ совер-

Г. 1565. „шились чудеса Божественной къ тебѣ мило-
 „спи, гдѣ лежалъ цѣлебныя мощи Угодниковъ
 „Христовыхъ. Вспомни, что ты блюстишель
 „не только Государства, но и Церкви: пер-
 „вый, единственныи Монархъ Православія!
 „Если удалишься, кто спасеть истину, чи-
 „стошу нашей Вѣры? Кто спасеть миллионы
 „душъ ось погибели вѣчной“ (133)? — Царь
 опшвшиспивоваль съ своимъ обыкновеннымъ
 многорѣчьемъ: повпорилъ всѣ извѣстные упре-
 ки Боярамъ въ ихъ своевольствѣ, нерадѣніи,
 спрощивости; ссылался на Исторію; дока-
 зываль, что они издревле были виновниками
 кровопролитія, междоусобія въ Россіи, издре-
 вле врагами Державныхъ наслѣдниковъ Моно-
 маховыхъ: хощли (обвиненіе новое!) извести
 Царя, супругу, сыновей его . . . . Бояре без-
 молвспивовали. „Но“ — продолжалъ Царь —
 „для опца моего Митрополиша Аѳанасія, —
 „для васъ, богомольцевъ нашихъ, Архіеписко-
 „повъ и Епископовъ, соглашаюсь паки *взять*
 „*свои Государства*; а на какихъ условіяхъ, вы
 „узнаете.“ Условія соснодали въ томъ, что-
 бы Іоанну невозбранно казнишь измѣнниковъ,
 опалою, смершію, лишеніемъ достоянія, безъ
 всякаго стуженія, безъ всякихъ прешипель-
 ныхъ докукъ со стороны Духовенства. Въ
 сихъ десяти словахъ Іоаннъ изрекъ гибель
 многимъ Боярамъ, которые предъ нимъ стоя-
 ли: казалось, что никто изъ нихъ не думаль
 о своей жизни; хощли единственно возвра-

пишь Царя Царствию — и всё со слезами благодарили, славили Иоаннову милость, Вельможи и Духовенство, у коего опшнималь Государь древнее, святое право ходатайствовать не только за невинных, но и за виновных, еще досшойных милосердія! — Грозный Владыка, какъ бы смягченный смиреніемъ обреченныхъ жершвъ, велѣлъ Священнымъ праздновать съ нимъ Богоявленіе; удержалъ въ Слободѣ Князей Бѣльскаго и Щеняшева, а другихъ Бояръ, вмѣстѣ съ Дьяками, опшпустилъ въ Москву, чшобы дѣла не останавились въ Приказахъ.

Москва съ нетерпѣніемъ ждала Царя, и долго; говорили, чшо онъ занимается шайнымъ дѣломъ съ людьми ближними; угадывали оное не безъ боязни. Наконецъ, 2 Февраля, Иоаннъ шоржешвенно вѣхалъ въ столицу и на другой день созвалъ Духовенство, Бояръ, знатнѣйшихъ чиновниковъ (154). Видъ его изумилъ всѣхъ. Опишемъ здѣсь наружность Иоаннову. Онъ былъ великъ ростомъ, шпроенъ; имѣлъ *высокія* плеча, крѣккія мышцы, широкую грудь, прекрасные волосы, длинный усъ, носъ Римскій, глаза не большіе, сѣрые, но свѣтлые, пронцапельные, исполненные огня, и лице шькогда пріятное (155). Въ сіе время онъ шакъ измѣнился, чшо не лзя было узнать его: на лицѣ изображалась мрачная свирѣпость; всѣ черпы исказились; взоръ угасъ; а на головѣ и въ бородѣ не осталось почти ни одно-

Г. 1565. го волоса (156), опть неизьяснимаго дѣйствія яросни, которая кипѣла въ душѣ его. Снова исчисливъ вины Боярь, и подтвердивъ согласіе оспашься Царемъ, Иоаннь много разсуждалъ о должноти Вѣнценосцевъ блюсти спокойствіе Державъ, брань всѣхъ нужныхъ для шого мѣры — о крашкременности жизни, о необходимости видѣть далѣе гроба, и предложиль ушавъ *Опричинны* (157): имя, дополь неизвѣстное! Иоаннь сказалъ, что онъ для своей и государшвенной безопасности учреждаетъ особенныхъ пѣлохранишелей. Такая мысль никого не удивила: знали его недовѣрчивость, боязливостъ, свойшвенную нечисной совѣсти; но обшояшельства удивили, а слѣдствія привели въ новый ужасъ Россію. 1) Царь объявлялъ своею собшвенностию города Можайскъ, Вязьму, Козельскъ, Перемышль, Бѣлевъ, Лихвинь, Ярославецъ, Суходровью, Медынь, Суздаль, Шую, Галичь, Юрьевецъ, Балахну, Вологду, Успенгъ, Спарую Русу, Каргополь, Вагу, также волости Московскія и другія съ ихъ доходами; 2) выбиралъ 1000 пѣлохранишелей изъ Князей, Дворянь, Дѣшей Боярскихъ, и давалъ имъ помѣшенья въ сихъ городахъ, а шамошнихъ вошчинниковъ и владѣльцевъ переводилъ въ инныя мѣсна; 3) въ самой Москвѣ взялъ себѣ улицы Чернольскую, Арбатскую съ Сивцовымъ Врагомъ, половину Никитской съ разными слободами, откуда надлежало выслать всѣхъ Дворянь и Приказ-

Учрежде-
ніе Опри-
чинны.

ныхъ людей, не записанныхъ въ Царскую тысячу; 4) назначилъ *особенныхъ* сановниковъ для услугъ своихъ: Дворецкаго, Казначеевъ, Ключниковъ, даже поваровъ, хлѣбниковъ, ремесленниковъ; 5) наконецъ, какъ бы возненавидѣвъ славныя воспоминанія Кремлевскія и священные гробы предковъ, не хопилъ жить въ великолѣпномъ дворцѣ Иоанна III: указалъ спростить новый за Неглинною, между Арбапомъ и Никитскою улицею, и подобно крѣпости оградить высокою стѣною (138). Сія часть Россіи и Москвы, сія тысящная дружина Иоаннова, сей новый Дворъ, какъ отдѣльная собственность Царя находясь подъ его непосредственнымъ вѣдомствомъ, были названы *Опричиною*; а все остальное — то есть, все Государство — *Земщиною*, которую Иоаннъ поручалъ *Боярамъ Земскимъ*, Князьямъ Бѣльскому, Мстиславскому и другимъ, вельвѣ старымъ Государственнымъ чиновникамъ — Коношному, Дворецкому, Казначаемъ, Дьякамъ — сидѣшь въ ихъ Приказахъ, рѣшивъ всѣ дѣла гражданскія, а въ важнѣйшихъ относилъ къ Боярамъ, коимъ дозволялось въ чрезвычайныхъ случаяхъ, особенно по рашнымъ дѣламъ, ходишь съ докладомъ къ Государю. То есть, Иоаннъ по видимому желалъ какъ бы удалиться отъ Царства, сплѣснивъ себя въ маломъ кругу частнаго Владѣтеля, и въ доказательство, что *Государство* и *Государственное* уже не одно знаменуютъ въ Россіи, претовалъ себѣ

Г. 1565. изъ казны Земской 100,000 рублей за издержки его путешествія отъ Москвы до Слободы Александровской (139)! — Никто не противорѣчилъ: воля Царская была закономъ. Обнаружили новое учрежденіе.

Вторая
эпоха ка-
зней.

4 Февраля Москва увидѣла исполненіе *условій*, объявленныхъ Царемъ Духовенству и Боярамъ въ Александровской Слободѣ (140). Началась казнь мнимыхъ измѣнниковъ, которые буди бы вмѣстѣ съ Курбскимъ умышляли на жизнь Иоанна, покойной Царицы Анастаси и дѣтей его (141). Первою жертвою былъ славный Воевода, Князь Александръ Борисовичъ Горбашый - Шуйскій, пошомокъ Св. Владимира, Всеволода Великаго и древнихъ Князей Суздальскихъ, знаменитый участникъ въ завоеваніи Казанскаго Царства, мужъ ума глубокаго, искусный въ дѣлахъ ратныхъ, ревностный другъ опечества и Христіаннъ. Ему надлежало умереть вмѣстѣ съ сыномъ, Пепромъ, семнадцати - лѣтнимъ юношею. Оба шли къ мѣсту казни безъ страха, спокойно, держа другъ друга за руку. Сынъ не хотѣлъ видѣть казни отца, и первый склонилъ подъ мечъ свою голову: родители опвели его отъ плахи, сказавъ съ умиленіемъ: „да не зрю тебя мертвымъ!“ Юноша успунилъ ему первенство, взявъ опсѣченную голову отца, поцѣловаль ее, взглянулъ на небо и съ лицомъ веселымъ опдалъ себя въ руки палача (142). Шуринъ Горбашаго, Пепръ Ховринъ (родомъ Грекъ), Околь-

ничій Головинъ, Князь Иванъ Сухой-Кашинъ, и Кравчій, Князь Пепръ Ивановичъ Горенскій, были казнены въ шопъ же день; а Князь Дмитрій Шевыревъ посаженъ на коль (143): пишущъ, что сей несчастный спсрадалъ цѣлый день, но, укрѣпляемый Вѣрою, забывалъ муку и пѣлъ Канонъ Иисусу. Двухъ Бояръ, Князей Ивана Куракина и Дмитрія Нѣмага, посспригли; у многихъ Дворянъ и Дѣшей Боярскихъ опниали имѣніе; другихъ съ семействами сослали въ Казань (144). — Одинъ изъ знашнѣйшихъ Вельможъ, ближній родственникъ добродѣтельной Царицы Анаспасіи, Бояринъ и Воевода Иванъ Пепровичъ Яковлевъ, шакже навлекъ на себя опалу; но Іоаннъ въ самомъ ожесшоченіи еще любилъ хвалишься милосердіемъ: проспивъ Яковлева, взялъ съ него кляшвенную грамоту, ушвержденную подписями Свяшищелей, въ шомъ, чтобы не уходиль ему изъ Россіи ни въ Липву, ни къ Папѣ, ни къ Имперашору, ни къ Султану, ни къ *Князю Владиміру Андреевичу*, и не имѣть съ нимъ никакихъ шайныхъ сношеній. Мы упоминали о ссылкѣ первоспепеннаго Боярина, славнаго Воеводы, Князя Михайла Ворошынскаго: лишенный имѣнія, онъ года чепыре жилъ на Бѣлѣозерѣ, получая изъ Государевой казны около 100 рублей ежегодно, сверхъ запаса, винъ, плодовъ иноземныхъ, одежды, бѣлья (145). Наконецъ Іоаннъ возвращиль сего знаменишаго изгнанника ко Двору, въ Думу: сдѣлалъ На-

Г. 1565. мѣспникомъ Казанскимъ и *Державцемъ* Новосильскимъ, обязавъ его въ вѣрности такую же грамошою, какъ и Яковлева, съ прибавленіемъ, что Митрополитъ и Епископы были ихъ ходашами. Не вельвъ Духовенству вступашься за опальныхъ, Царь желалъ польстивъ ему симъ милосливнымъ словомъ. Но ходашаевъ уже не было! Духовенство могло только слезами орошашъ Олиари и возсылать шешлыя молитвы къ Богу о спасеніи несчастныхъ! — Другіе Бояре — Левъ Андреевичъ Салпыковъ, Князя Василій Серебряный, Иванъ Охлябининъ, Захарія Очинъ-Плещеевъ — долженствовали представивъ за себя ручашелей въ неизмѣнной службѣ Государю; а въ случаѣ ихъ бѣгства ручашели (не только именитые сановники, но и купцы) обязывались внести значную сумму денегъ въ казну: на примѣръ, за Князя Серебрянаго 25,000 рублей или около полумиліона нынѣшнихъ (146). Предосторожность бесполезная и постыдная для Государя; но сей Государь былъ ширань!

Послѣ казней Іоаннь занялся образованіемъ своей новой Дружины. Въ совѣтъ съ нимъ сидѣли Алексій Басмановъ, Малюша Скурашовъ, Князь Аванасій Вяземскій (147, и другіе любимцы. Къ нимъ приводили молодыхъ Дѣтей Боярскихъ, опличныхъ не достоинствами, но шакъ называемымъ удалствомъ, раслушствомъ, топовношю на все. Іоаннь

предлагалъ имъ вопросы о родѣ ихъ, о друзь- Г. 1565.
яхъ и покровишеляхъ: пребовалось именно,
чтобы они не имѣли никакой связи съ знаш-
ными Боярами; неизвѣстность, самая ни-
зосшь происхождения вмѣнялась имъ въ до-
стоинство. Въсшо тысячи, Царь избралъ
бооо, и взялъ съ нихъ присягу служить ему
вѣрою и правдою, доносишь на измѣнниковъ,
не дружишься съ *Земскими* (шо ешь, со всѣ-
ми не записанными въ Опричину), не водишь
съ ними хлѣба-соли, не знашь ни опца, ни
мапери, знашь единспвенно Государя. За шо
Государь далъ имъ не шолько земли, но и до-
мы и всю движимую собспвенность спарыхъ
владѣльцевъ (числомъ 12,000), высланныхъ изъ
предѣловъ Опричины съ голыми руками, такъ,
что многіе изъ нихъ, люди заслуженные, из-
раненные въ бипвахъ, съ женами и дѣшми
шли зимою пѣшкомъ въ иныя опдаленныя,
пустыя помѣшья. Самые земледѣльцы были
жертвою сего несправедливаго учрежденія:
новые Дворяне, копорые изъ нищихъ сдѣла-
лись большими господами, хошѣли пышностію
закрасишь свою подлосшь, имѣли нужду въ
деньгахъ, обременяли креспьянь налогами,
шрудами: деревни разорились. Но сіе зло ка-
залось еще маловажнымъ въ сравненіи съ дру-
гимъ. Скоро увидѣли, что Іоаннь предаешъ
всю Россію въ жертву своимъ Опричнымъ:
они были всегда правы въ судахъ, а на нихъ
не было ни суда, ни управы. Опричникъ или

Г. 1565. *Кромѣшникъ* — такъ спали называшь ихъ, какъ бы изверговъ шьны *кромѣшной* (148) — могъ безопасно шѣснить , грабить сосѣда, и въ случаѣ жалобы бралъ съ него пеню за безчестье. Сверхъ многихъ иныхъ злодѣйствъ, къ ужасу мирныхъ гражданъ , слѣдующее вошло въ обыкновеніе: слуга Опричника , исполняя волю господина, съ нѣкоторыми вещами прѣшалея въ домъ купца или Дворянина ; господинъ заявлялъ его мнимое бѣгство , мнимую кражу; пребывавъ въ судѣ приспава, находилъ своего бѣглеца съ поличнымъ и взыскивалъ съ невиннаго хозяина пяшь сошь , тысячу или болѣе рублей. Не было снисхожденія : надлежало или немедленно заплашть или ишши *на правезѣ*: шо еспь, неудовлешворенному испцу давалось право вывести должника на площадь и съчь его всенародно до заплашы денегъ (149). Иногда Опричникъ самъ подмешывалъ что нибудь въ богатую лавку, уходилъ, возвращался съ приспавомъ, и за сію будно бы украденную у него вещь разорялъ купца; иногда, схвативъ челоувѣка на улицѣ, вель его въ судъ, жалуясь на вымышленную обиду, на вымышленную брань: ибо сказань неучинивое слово Кромѣшнику значило оскорбить самого Царя; въ такомъ случаѣ невинный спасался ошь шѣлесной казни шягосипною денежною пенею. Однимъ словомъ, люди Земскіе, ошь Дворянина до мѣщанина, были безгласны, безопшѣшны прошивъ Опричныхъ ; первые были

ловомъ, послѣдніе ловцами, и единственно Г. 1565.
 для того, чѣобы Іоаннь могъ надѣяться на
 усердіе своихъ разбойниковъ-пѣдохранишелей
 въ новыхъ, замышляемыхъ имъ уойствахъ.
 Чѣмъ болѣе Государство ненавидѣло Оприч-
 ныхъ, тѣмъ болѣе Государь имѣлъ къ нимъ
 довѣренности: сія общая ненависть служила
 ему залогомъ ихъ вѣрности. — Запѣливый
 умъ Іоанновъ изобрѣлъ доспойный символъ
 для своихъ ревностныхъ слугъ: они ѣздили
 всегда съ *собачьими головами и съ мотылами,*
 привязанными къ сѣдламъ, въ ознаменованіе
 того, что *грызутъ* лиходѣевъ Царскихъ и *ме-*
тутъ Россію (156)!

Хотя новый дворець уподоблялся непри-
 сшупной крѣпости, но Іоаннь не считалъ се-
 бя и въ немъ безопаснымъ: по крайней мѣрѣ
 не взлюбилъ Москвы, и съ сего времени жилъ
 большею частію въ Слободѣ Александровской,
 которая сдѣлалась городомъ, украшенная церк-
 вами, домами, лавками каменными. Тамошній
 славный храмъ Богоматери сіялъ снаружи раз-
 ными цвѣтами, серебромъ и золопомъ: на
 всякомъ кирпичѣ былъ изображень крестъ (157).
 Царь жилъ въ большихъ палатахъ, обведен-
 ныхъ ровомъ и валомъ; придворные, государ-
 ственные, воинскіе чиновники въ особенныхъ
 домахъ. Опричники имѣли свою улицу; купцы
 также. Никто не смѣлъ ни вѣхашь, ни вы-
 ѣхашь опшуда безъ вѣдома Іоаннова: для че-
 го въ шрехъ вершинахъ отъ Слободы, прозван-

Алексан-
 дровская
 Слобода.

Монаше-
ская жизнь
Иоаннова.

Г. 1565. ной *Неволею* (152), обыкновенно спояла воинская спража. — Въ семь грозно-увеселительномъ жилищѣ, окруженномъ шемными лѣсами, Иоаннъ посвящаль большую часть ермени церковной службѣ, чтобы непреспанною набожною дѣшельноспію успокоивать душу. Онъ хошѣлъ даже обратишь дворець въ монашерь, а любимцевъ своихъ въ Инокovy: выбралъ изъ Опричниковъ Зоо человекъ, самыхъ зѣйшихъ, назвалъ *братією*, себя Игуменомъ, Князя Аванасія Вяземскаго Келаремъ, Малюпу Скурашова Параклисіархомъ (153); далъ имъ *тафыи*, или скуфейки, и черныя рясы, подъ коими носили они богашые, золотомъ блестящіе кафшаны съ собольею опушкою (154); сочинилъ для нихъ успавъ Монашескій, и служилъ примѣромъ въ исполненіи онаго. Такъ описывающъ сію монашырскую жизнь Иоаннову: Въ четвершомъ часу ушра онъ ходилъ на колокольню съ Царевичами и съ Малюпою Скурашовымъ благовѣспишь къ Заушренѣ; брашья спѣшили въ церковь; кто не являлся, того наказывали осьмидневнымъ заключеніемъ. Служба продолжалась до шеспи или семи часовъ. Царь цѣль, чиналь, молился сшоль ревностно, что на лбу всегда оспавались у него знаки крѣпкихъ земныхъ поклоновъ (155). Въ 8 часовъ опяшь собирались къ Обѣднѣ, а въ 10 садились за брашскую прапезу, всѣ, кромѣ Иоанна, который споя чиналь вслухъ душеспасишельныя наспавленія (156). Между

пѣмъ брашья ѣли и пили до-сыпа; всякой день казался праздникомъ: не жалѣли ни вина, ни меду; осшатокъ шрапезы выносили изъ дворца на площадь для бѣдныхъ. Игумень — по ешь, Царь — обѣдалъ послѣ ⁽¹⁵⁷⁾; бесѣдоваль съ любимцами о Законѣ; дремалъ или ѣхалъ въ шемницу, пыпашъ какого нибудь несчастнаго. Казалось, что сіе ужасное зрѣлище забавляло его: онъ возвращался съ видомъ сердечнаго удовольствія; шушилъ, говаривалъ тогда веселѣе обыкновеннаго ⁽¹⁵⁸⁾. Въ 8 часовъ шли къ Вечернѣ; въ десятомъ Іоаннь уходилъ въ спальню, гдѣ шрое слѣпыхъ, одинъ за другимъ, рассказывали ему сказки: онъ слушалъ ихъ и засыпалъ, но не на-долго: въ полночь вспавалъ — и день его начинался молишвою ⁽¹⁵⁹⁾! Иногда докладывали ему въ церкви о дѣлахъ государспвенныхъ; иногда самыя жестокія повелѣнія давалъ Іоаннь во время Заупрени или Обѣдни ⁽¹⁶⁰⁾! Единообразіе сей жизни онъ прерывалъ шакъ называемыи *обгѣздами*: посѣщаль монастыри, и ближніе и дальніе; осматривалъ крѣпосши на границѣ ⁽¹⁶¹⁾; ловилъ дикихъ звѣрей въ лѣсахъ и пустыняхъ; любилъ въ особенносши медвѣжью шравлю; между шѣмъ вездѣ и всегда занимался дѣлами: ибо Земскіе Бояре, мнимо-уполномоченные Правители Государства, не смѣли ничего рѣшитъ безъ его воли. Когда пріѣзжали къ намъ знатные Послы иноземные, Іоаннь являлся въ Москвѣ съ обыкновеннымъ вели-

Г. 1565. колъпіемъ и торжественно принималъ ихъ въ новой Кремлевской палатѣ, близъ церкви Св. Іоанна (163); являлся шамъ и въ другихъ важныхъ случаяхъ, но рѣдко. Опричники, блистая въ своихъ златыхъ одеждахъ, наполняли дворець, но не заграждали пуши къ престолу и спарымъ Боярамъ: только смотрѣли на нихъ спесиво, величаясь какъ подлые рабы въ чести недоспойной.

Инозем-
ные лю-
бимцы Іо-
анновы.

Кромъ сихъ любимцевъ, Іоаннъ удивительнымъ образомъ чеспилъ тогда нѣкоторыхъ Ливонскихъ плѣнниковъ. Въ Іюнь 1565 году, обвиняя Дерптскихъ гражданъ въ тайныхъ сношеніяхъ съ бывшимъ Магистромъ (164), онъ вывелъ опшуда всѣхъ Нѣмцевъ и сослалъ въ Владимірь, Угличъ, Кострому, Нижній Новгородъ, съ женами и дѣтьми; но далъ имъ приспойное содержаніе и Христіанскаго наставника, Дерптскаго Пастора Вепшпермана, который могъ свободно ѣздить изъ города въ городъ, чинобы ушѣшать ихъ въ печальной ссылкѣ: Царь опмѣнно уважалъ сего добродѣтельнаго мужа и велѣлъ ему разобрать свою бібліотеку, въ коей Вепшперманъ нашелъ много жесшво рѣдкихъ книгъ, привезенныхъ нѣкогда изъ Рима, вѣроятно Царевною Софією (165). Нѣмцы Эберфельдъ, Кальбъ, Таубе, Крузе вступили къ намъ въ службу, и хитрою лестию умѣли вкраспья въ довѣренность къ Іоанну. Увѣряюшъ даже, чино Эберфельдъ склонялъ его къ приняшю Аугсбургскаго Исповѣданія,

доказывая ему, слозесно и письменно, чистопу онаго (166)! По крайней мѣрѣ Царь дозволилъ Люперанамъ имѣть церковь въ Москвѣ (167) и взыскалъ важную денежную пеню съ Митрополиша за какую-то обиду, сдѣланную имъ одному изъ сихъ иновѣрцевъ; хвалили ихъ обычаи, славился своимъ Германскимъ происхожденіемъ, хотѣлъ женить сына на Княжѣ Нѣмецкой, а дочь выдать за Нѣмецкаго Князя, дабы утвердить дружеспвенную связь съ Имперією. Въ искреннихъ бесѣдахъ онъ жаловался чужеспраннымъ любимцамъ на Боярѣ, на Духовенствѣ, и не паилъ мысли искоренить первыхъ (168), чшобы царспвовать свободнѣе, безопаснѣе съ Дворянспвомъ новымъ, или съ Опричиною, ему преданною: ибо она видѣла въ немъ своего опца и благодѣтеля, а Бояре жалѣли о временахъ Адашевскихъ, когда имъ была свобода, а Царю неволя (шакъ говорилъ Іоаннь)! Еспеспвенно не любя Россіи, спрашной для сосѣдспвенныхъ Державъ, и желая только угождать Царю, иноземцы безъ сомнѣнія не думали выводить его изъ мрачнаго заблужденія и гнѣвишь смѣлымъ языкомъ пспины; могли даже съ тайнымъ удовольспвіемъ видѣть сію бурю, кошорая сокрушала главные столпы великой Монархіи: ибо Царь губилъ лучшихъ Воеводъ своихъ, лучшихъ совѣспниковъ Государспвенныхъ. Иноземцы молчали, или, вопреки совѣспи, хвалили шираца. Знаменитые Россіяне, лишаемые

свободнаго доступа къ Государю, ознаменованные какъ бы презрительнымъ именемъ *Земскихъ*, нагло оскорбляемые неисповыми Кромѣшниками, угрожаемые опалою, казнію безъ вины, также молчали, вмѣстѣ съ Духовенствомъ. Но когда спарець, Митрополишь Аѳанасій, изнуренный шяжкою болѣзнію, а
 Г. 1566. можешъ бышь и душевною горестію, оспавиль (въ 1566 г.) Митрополию (169): тогда явился мужъ смѣлый добродѣшelio и ревностною любовію къ ошечеству, кошорый подобно Сильвестру предпріаль исправитъ Царя, но, менѣе счастливыи, могъ только умереть за Царство въ вѣнцѣ Мученика.

Изъявляя усердіе ко благу Церкви, Іоаннь хощѣль дасть ей Паспыря отличнаго Христіанскими достоинствами: выборъ палъ сперва на Архіепископа Казанскаго Германа, кошорый долго уклонялся ошъ сана опаснаго въ такихъ обстояшельствахъ Россіи и при такомъ Царѣ, но долженъ былъ, исполняя рѣшительную волю его, согласиться. Уже всѣ Епископы съѣхалися въ Москву; уже написали грамоту избирашельную; и Германъ нѣсколко дней жилъ въ палапахъ Митрополишскихъ, гоповаясь къ посвященію. Въ сіе время, бесѣдуя съ Іоанномъ наединѣ, онъ хощѣль испытать его сердце: началъ говорить съ нимъ, какъ должно Первосвящителю, о грѣхахъ и Христіанскомъ покаяніи, тихо, скромно, однакожь съ нѣкошорою силою; упомянулъ о

смерти, о Спрашномъ Судѣ, о вѣчной мукѣ г. 1566. злыхъ. Иоаннъ задумался; вышелъ опъ него съ лицомъ мрачнымъ, пересказаль любимцамъ своимъ рѣчи Архіепископа и спрашиваль, что они думаютъ? Алексѣй Басмановъ опвѣщивоваль: „Думаемъ, Государь, что Германъ „желаешъ бышь вторымъ Сильвеспромъ: ужасаетъ швое воображеніе и лицомъришъ, въ „надеждѣ овладѣшь побою; но спаси насъ и „себя опъ такога Архипастыря!“ Германа изгнали изъ палащъ, и Царь искаль другаго Первосвященнаго (170).

Среди хладныхъ волнъ Бѣлаго моря, на островѣ Соловецкомъ, въ пущыни дикой, но знаменитой въ Россіи святошю своихъ первыхъ шружениковъ, Саввація и Зосимы, сіяль Великодушіе Митрополиша Филиппа. добродѣтелями Игуменъ Филиппъ, сынъ Боярина Колычова, возненавидѣвъ суепу міра въ самыхъ цвѣтущихъ лѣтахъ юности, и служа примѣромъ строгой жизни для Инокъ-опшельниковъ. Государь слышаль о Филиппѣ: дарилъ его монастырю сосуды драгоцѣнные, жемчугъ, богатыя шкани, земли, деревни; помогаль ему деньгами въ строеніи каменныхъ церквей, пристаней, гостинницъ, площинъ: ибо сей Игуменъ былъ не шолько мудрымъ наставникомъ брашн, но и дѣшпелнымъ хозяиномъ острова, дошолъ дикаго, неприсшупнаго: очистиль лѣса, проложиль дороги, осушилъ болота каналами; завель оленей, домашній скотъ, рыбныя ловли, соляныя варницы; украсиль,

Г. 1566. сколько могъ, пустыню; смягчилъ суровость климата: сдѣлалъ воздухъ благораспореннѣе (171). Безсмертный Сильвестръ кончилъ дни свои въ монастырѣ Соловецкомъ (172), любимый, уважаемый Филиппомъ. Вѣроятно, что они вмѣстѣ сѣдовали о перемѣнѣ Іоаннова нрава; вѣроятно, что первый открывалъ Игумену свою душу, нѣкогда блаженную исправленіемъ юнаго Царя, успройствомъ и счастіемъ Царства: сіи бесѣды могли пригото- вить Филиппа къ великому его подвигу, хотя онъ, ревностно шруженника удаленный на *край вселенныя*, и не могъ ожидать такой славы. Никто безъ сомнѣнія не мыслить объ немъ, кромѣ Іоанна: опвергнувъ Германа, Царь вздумалъ — мимо Священелей, мимо всѣхъ Архимандритовъ — возвести Филиппа на Митрополію, желая изъявить шѣмъ свое особенное уваженіе къ Христіанскимъ добродѣтелямъ, и показавъ, что самыя опдаленныя пустыни не скрываютъ ихъ опъ глазъ его. Филиппъ, Царскою милостивою грамотою призываемый въ Москву для *совѣта духовнаго*, опслужилъ Литургію, причастилъ всю братію, и со слезами выѣхалъ изъ своей любимой Обители, какъ бы предчувствуя, что одно мертвое шѣло его шуда возвратишся. За три вершны опъ Новгорода встрѣтили смиреннаго Соловецкаго Игумена всѣ жители сей древней столицы съ привѣнствіемъ, съ дарами и съ моленіемъ, да ходатайствуютъ

за нихъ предъ прономъ: ибо носился слухъ, Г. 1566. что Иоаннь угрожаешъ имъ гнѣвомъ (173). Царь принялъ Филиппа съ опмѣнною честію, обѣдалъ, бесѣдовалъ съ нимъ дружелюбно, и наконецъ объявилъ, что ему бынь Минирополиномъ. Пустынный Пискъ изумился, плакалъ, не хотѣлъ сей блестящей нягоспи; убѣждалъ его не *вѣрять бремени великаго лади малой*. Царь былъ непреклоненъ. Тогда Филиппъ предложилъ условіе; сказала Царю: „Повинуюся швоей волѣ; но умири же со- „вѣсь мою: да не будешъ Опричины! да бу- „дешъ шолько единая Россія! ибо всякое раздѣ- „ленное Царство, по глаголу Всевышняго, „запустѣешъ. Не могу благословляшъ себя „искренно, видя скорбь опечесства“ (174). Иоаннь имѣлъ власшъ надъ собою: оспановилъ движеніе гнѣва въ сердцѣ своемъ; опвѣщешво- валь шихо: „Развѣ не знаешъ, что мои хо- „пяшъ погложишъ меня; что ближніе гошо- „вяшъ мнѣ гибель?“ и доказываль необходи- мость сего учрежденія; но скоро выведен- ный изъ шерпнїа смѣлыми возраженїями спарца, велѣлъ ему умолкнушъ. Всѣ думали, что Филиппъ, подобно Герману, будешъ уда- ленъ съ безчестіемъ: увидѣли прошивное. Иоаннь на сей разъ не хотѣлъ дашъ ему сла- вы гонимаго за добродѣшель: желалъ скло- нишъ его къ безмолвію, явишъ слабымъ въ гла- захъ Россїи, сдѣлашъ какъ бы соучастникомъ въ новыхъ правилахъ своего царешвованія.

Г. 1566. Главные Пастыри Церковные служили для того орудіемъ. Повинуясь волѣ Иоанновой, они убѣждали Филиппа принявъ санъ Митрополипа безъ всякаго условія, думая единственно о благѣ Церкви, не гнѣвись Государя дерзостию, но упомиши гнѣвъ его и преобрази въ милосердіе крохоту; доказывали, что мнимая твердость Филиппова въ семъ случаѣ будетъ дѣйствиельно гордости, несогласной съ духомъ истиннаго слуги Христова; что долгъ Священнаго есть молиться и наставлять Царя единственно во спасеніи души, а не въ дѣлахъ Царства (175). Нѣкоторые изъ Священнаго внутренно одобряли Филиппову смѣлость, но сами не имѣли ея; другіе—именно, Пимень Новгородскій, Филофей Рязанскій — искали мірской чести и рабствовали спростямъ Иоанновымъ. Убѣжденія ихъ поколебали Филиппа, не утраченного Царскимъ гнѣвомъ, не ослѣпленного блескомъ Архипастырства, какъ доказало слѣдствіе, но, можетъ быть, смятеннаго мыслию отвергнувъ сей верховный санъ дѣйствиельно по внушенію пайной гордости, по упрямству и недовѣренности къ Провидѣнію, Которое властвуетъ надъ Царями и не даетъ имъ выпустить за черту Его вышнихъ уставовъ, безъ сомнѣнія мудрыхъ, хотя и неизъяснимыхъ для ума человѣческаго. Филиппъ оповѣществовалъ: „да будетъ, что угодно Государю и „Церковнымъ Пастырямъ!“

Написали грамоту (176), въ коей сказано, г. 1566. что новый, избираемый Митрополишь даль слово Архіепископамъ и Епископамъ не вступаться въ Опричнину Государеву и не оставлять Митрополи подъ шѣмъ предлогомъ, что Царь не исполнилъ его преобозанія и запрещилъ ему мѣшаться въ дѣла мірскія. Священители утвердили сію харпшію своими подписями, и Филиппъ, заявленный врагъ Опричнины, былъ немедленно возведенъ на Митрополию (177), къ общему удовольствію народа, къ досадѣ развратныхъ любимцевъ Іоанновыхъ. Казалось, что Государь одержалъ счастливую побѣду надъ собою, воздавъ честь добродѣтели. Митрополишь уступилъ, но обнаруживъ свою важную мысль: Россіяне узнали, чего онъ желаетъ, и могли надѣяться на будущее, имѣя такого Первосвященителя. Всѣ добрые слушали съ восторгомъ привѣтственную рѣчь новаго Митрополиша къ Іоанну, испинно паспырскую: о долгѣ Державныхъ бышь опцами подданныхъ, блюсти справедливость, уважать заслуги; о гнусныхъ льстецахъ, которые шѣсняшся къ престолу, ослѣпляютъ умъ Государей, служатъ ихъ спрашямъ, а не опечеству, — хвалятъ доспойное хулы, порицають достохвальное; о шлѣвноспи земнаго величія; о побѣдахъ *невооруженной любви*, которыя приобрѣтаются государственнымнми благодѣянніями и еще славнѣе *побѣдъ ратныхъ* (178). Казалось, что

Г. 1566. самъ Іоаннъ внималъ съ умиленіемъ гласу наставника, уже давно молчавшему въ семь храмъ; что сей нѣкогда любезный для него гласъ напомнилъ ему время счастливое и даль вкусить сладость, имъ забвенную. — Первые дни и мѣсяцы прошекли въ мирѣ, въ надеждахъ для столицы. Запихли жалобы на Кромѣшниковъ: чудовище вздремало. Царь ласкалъ Миширополшна; а сей добродѣтельный спарець, какъ бы опасаясь забыть Соловецкую Пустыню и спрогий обѣшь своей юности, началъ строить въ Москвѣ церковь во имя ея Свяшыхъ, Зосимы и Саввапія (179).

Но сія пишина, дѣйствіе или угрызений совѣсти или припворспва Іоаннова, была предшечею новой бури. Тиранъ изъ Слободскаго вертепа своего свирѣпо глядѣлъ на Москву. Хошѣвъ удивить Россію избраніемъ Миширополиша, о коемъ никло не думалъ, Іоаннъ не замедлилъ увидѣшь въ немъ орудіе ненавистныхъ Бояръ; увѣрять себя, что они внушили ему мысль претбовать уничтоженія Опричнины (180) и возмущающъ народъ проливъ сей Царской дружины: ибо Кромѣшники, посылаемые въ столицу для наблюдений, доносили, что граждане бѣгають отъ нихъ какъ отъ язвы, на улицахъ и площадяхъ; что все безмолвствуетъ, гдѣ явится Опричникъ. Въ воображеніи Іоанна соспавились ковы и заговоры: надлежало опкрыть, доказать ихъ— и слѣдующее происшествіе служило поводомъ

къ новымъ убійствамъ. Главнымъ Боярамъ Московскимъ, Князьямъ Бѣльскому, Мспи-славскому, Воропынскому, Конюшему Ивану Цепровичу Ѳедорову, тайно вручили грамо-шы, подписанныя Королемъ Сигизмундомъ и Липовскимъ Гешманомъ Хопкѣвичемъ: Король и Гешманъ убѣждали ихъ ославивъ Царя же-стокаго, звали къ себѣ, обѣщали имъ Удѣлы; напоминали двумъ первымъ, что они Липов-скаго роду: ирешьему, что онъ былъ некогда Владѣшельнымъ Княземъ; а Конюшему Ѳедо-рову, что Царь уже давалъ ему чувствовашъ гнѣвъ свой въ разныхъ случаяхъ (181). Бояре, представивъ сіи грамоты Іоанну, ошвѣп-свовали Королю, что склоняшъ вѣрныхъ подданныхъ къ измѣнѣ есть дѣло безчестное; что они умрушъ за Царя добраго, ужаснаго для однихъ злодѣевъ; что если Король же-лаешъ вызвашъ ихъ изъ Россіи, то пусть ошдашъ имъ всю Липву, Галицію, Пруссію, Жмудь, Бѣлорусію, Волынскую и Подольскую землю. Ѳедоровъ писалъ къ Сигизмунду: „Какъ „могъ ты вообразить, чтобы я, заноса ногу „во гробъ, вздумалъ погубить душу свою „гнусною измѣною? Что мнѣ у тебя дѣланъ? „Водишь подковы своихъ я не въ силахъ, пи- „ровъ не люблю, веселишь себя не умѣю, пля- „скамъ вашимъ не учился.“ Въ письмѣ къ Геш-ману Хопкѣвичу онъ прибавилъ: „Чѣмъ можешъ „обольстивъ меня? я богашъ и знашенъ. „Угрожаешъ мнѣ гнѣвомъ Царя: вижу ошъ не-

Г. 1567.
Третія
эпоха
убійствъ.

Г. 1567. „го только милоспи.“ Самъ Иоаннъ взялся, какъ вѣроятно, доставить Королю сія ошвѣпы, писанные однимъ слогомъ; но доставили ли, неизвѣстно: по крайней мѣрѣ, любя всегда упрекать Сигизмунда кознями, нигдѣ въ сношеніяхъ съ Лишвою не упоминаешь о такомъ безчестіемъ, неосторожномъ подманѣ нашихъ Вельможъ. Если Государь составленіемъ мнимыхъ Королевскихъ грамотъ испытывалъ вѣрность Бояръ своихъ, то она симъ случаемъ была доказана въ его глазахъ, но не въ глазахъ Россіи: гражданинъ, дающій врагамъ надежду склонилъ его къ измѣнѣ, уже омрачается какою-то подозрительною пѣнію. На сей разъ князя Бѣльскій, Мениславскій, Ворошынскій, уцѣлѣли; но Федоровъ, мужъ смарыхъ обычаевъ, украшенный воинскою славою и сѣдиною государспвенной опытности, бывъ 19 лѣтъ въ знанномъ санѣ Юношаго (182) и начальникомъ Казеннаго Приказа, Вельможа щедрый, пышный, сдѣлался предметомъ клеветы. Еще онъ ревностно служилъ Царю, доживая вѣкъ свой съ супругою *святою*, не имѣя дѣтей, и готовился дать опчетъ Судіи вышнему, когда земный судія объявилъ его главою заговорщиковъ, повѣривъ или вымысливъ, что сей вепхій спарецъ дѣлаеть свергнушь Царя съ престола и властвовать надъ Россією. Иоаннъ спѣшилъ разрушить мнимый ужасный заговоръ: въ присутствіи всего Двора, какъ пишушь (183), на-

дѣль на Федорова Царскую одежду и вѣнецъ, г. 1567-53
 посадилъ его на пронь, далъ ему державу въ
 руку, снялъ съ себя шапку, низко поклонился
 и сказалъ: „Здравъ буди, великій Царь земли
 „Русскія! Се пріялъ ны ошь меня честь, шобою
 „желаемую! Но имѣи власнь сдѣлань шебя
 „Царемъ, могу и низвергнушь съ пресшола!“
 Сказавъ, ударилъ его въ сердце пожемы: Оп-
 ричники дорѣзали шарца, извлекли обезобра-
 женное шѣло изъ дворца, бросили псамъ на
 снѣденіе; умершвили и пресшарьлую жену Ко-
 нюшаго. Марію. Пошомъ казнили вѣхъ вѣнимыхъ
 единомышленниковъ невиннаго: Князей Ивана
 Андреевича Куракина - Булгакова, Дмитрія
 Риполовскаго (мужесивеннаго воина, одержав-
 шаго многія побѣды надъ Крымцами), и шрехъ
 Князей Росшовскихъ. Одинъ изъ нихъ воевод-
 шивоваль въ Нижнемъ - Новгородѣ (181): при-
 сланные изъ Москвы Кромѣшники, числомъ
 шридцашъ, нашли его шамъ спящаго въ церк-
 ви и сказали: „Князь Росшовскій! велѣніемъ
 „Государя пы нашъ узникъ.“ Воевода, бро-
 сивъ на землю Власшншельскую булаву свою,
 спокойно опдался имъ въ руки. Его раздѣли,
 повезли обнаженнаго, и въ двадцати версвахъ,
 на берегу Волги, осшановились: онъ спросилъ
 кладнокровно, зачѣмъ? „Поишь коней,“ ош-
 вѣшшшвовали Кромѣшники. „Не конямъ (ска-
 „заль несчастный), а миѣ пишь сію воду, и
 „не выпишь!“ Ему въ шо же мгновеніе ошсѣк-
 ли голову; шѣло кинули въ рѣку, а голову

положили къ ногамъ Іоанна, который, опшолкнувъ ее, злобно смѣялся и говорилъ, что сей Князь, любивъ обагряться кровію непріятелей въ битвахъ, наконецъ обагрился и собственною (185). Князь Петръ Щеняшевъ, знаменитый Полководецъ, думалъ укрыться отъ смерти въ монастырь: опказался отъ свѣна, отъ имѣнія, отъ супруги и дѣтей; но убійцы нашли его въ келліи и замучили: жгли на сковородѣ (какъ повѣснуетъ Курбскій), вбивали ему иглы за ногти. Князь Иванъ Турунтай Пронскій, сѣдый спарецъ, служилъ еще опцу Іоаннову, участвовалъ во всѣхъ походахъ, во всѣхъ битвахъ, славнѣйшихъ для Россіи, и также хотѣлъ быть наконецъ Монахомъ: его упоили (186). Казначей Государева, именемъ Хозяина Юрьевича Тюпина (187), славнаго богачествомъ, разсѣкли на части, вмѣстѣ съ женою, съ двумя сыновьями младенцами, съ двумя юными дочерьми: сію казнь совершилъ Князь Михайло Темрюковичъ Черкасскій, братъ Царицы! Такъ же исперзали и Печаника или Думнаго Дьяка Казарина Дубровскаго. Многихъ другихъ именитыхъ людей умертвили, когда они, ничего не вѣдая, шли спокойно или въ церковь, или въ свои Приказы. Опричники, вооруженные длинными жогами, сѣкирами, бѣгали по городу, искали жернивъ, убивали всенародно, человекъ десять или двадцать въ день; шрупы лежали на улицахъ, на площадяхъ: никто не смѣлъ погрѣ-

Г. 1567 —
1568.

башь ихъ (188). Граждане боялись выходить изъ домовъ. Въ безмолвіи Москвы шѣмъ страшнѣе раздавался свирѣлый вопль палачей Царскихъ.

Безмолвствоваль и добродѣтельный Митрополишь для гражданъ и Боярь опчаянныхъ; но Богъ видѣль его сердце, а Царь слышалъ тайныя увѣщанія, самыя жестокия укоризны, къ несчастію бесполезныя (189): убѣгалъ, не хопѣль видѣшь его. Добрые Вельможи приходили къ Филиппу, рыдали, указывали ему на окровавленные сногны (190): онъ ушѣшалъ горесныхъ, именемъ Отца Небеснаго; далъ имъ слово не щадить своей жизни для спасенія людей, и сдержаль оное.

Однажды, въ день Воскресный, въ часъ г. 1563. Обѣдни, Іоаннь, провождаемый нѣкошорыми Боярами и множесвомъ Опричниковъ, ехидишь въ Соборную Церковь Успенія: Царь и вся дружина его были въ черныхъ ризахъ, въ высокихъ шлыкахъ. Митрополишь Филиппъ спояль въ церкви на своемъ мѣстѣ: Іоаннь приближился къ нему и ждалъ благословенія. Митрополишь смопрѣль на образъ Спасителя, не говоря ни слова. Наконецъ Бояре сказали: „Свяшый Владыко! се Государь: благо-, „слова его!“ Тупишь, взглянувъ на Іоанна, Филиппъ опвѣществоваль: „Въ семь видѣ, въ семь „одѣяніи спранномъ не узнаю Царя право-, „славнаго; не узнаю и въ дѣлахъ Царсшва..... „О Государь! мы здѣсь приносимъ жертвы

Г. 1568. „Богу, а за Олшаремъ лъещя невинная кровь
 „Христіанская. Опколѣ солнце сіяеть на небѣ,
 „не видано, не слыхано, чинобы Цари благо-
 „честивые возмущали собспвенную Державу
 „сполъ ужасно (191)! Въ самыхъ невѣрныхъ,
 „языческихъ Царствахъ естъ законъ и правда,
 „естъ милосердіе къ людямъ—а въ Россіи нѣтъ
 „ихъ! Доспояніе и жизнь гражданъ не имѣюшъ
 „защиты. Вездѣ грабежи, вездѣ убійства — и
 „совершаются именемъ Царскимъ! Ты высокъ
 „на пронѣ; но естъ Всевышній, Судія нашъ
 „и швой. Какъ предспанешъ на судъ Его?
 „обогранный кровію невинныхъ, оглушаемый
 „воплемъ ихъ муки? ибо самые камни подъ
 „ногами швоими вопіюшъ о мести!... Госу-
 „дарь! вѣщаю яко Паспырь душъ. Боюся
 „Господа единого!“ Іоаннь шрепечалъ опъ
 гнѣва; ударилъ жезломъ о камень и сказалъ го-
 лосомъ спрашнымъ: „Чернецъ! доселѣ я изъ
 „лишно щадилъ васъ, мяшежниковъ: опнынѣ
 „буду, каковымъ меня нарицаете!“ и вышелъ
 съ угрозою. — На другой день были новыя
 казни. Въ числѣ знашныхъ погибѣ Князь Ва-
 силій Пронскій (192). Всѣхъ главныхъ сановни-
 ковъ Мишрополишovýchъ взяли подъ спражу,
 терзали, допрашивали о шайныхъ замыслахъ
 Филипповыхъ, и ничего не свѣдали. Еще не
 смѣлъ Іоаннь возложишъ руку на самого Пер-
 восвяшителя, любимаго, чшимаго народомъ
 болѣе, нежели когда нибудь; готовилъ ему

ударъ, не имѣлъ шерпѣніе — и между тѣмъ Г. 1568. чшо дѣлалъ?

Такъ пышуть очевидцы (193): въ Іюль мѣсяцѣ, 1568 года, въ полночь, любимцы Іоанновы, Князь Аѳанасій Вяземскій, Малюша Скурашовъ, Василій Грязной, съ Царскою дружиною вломались въ дома ко многимъ значнымъ людямъ, Дьякамъ, купцамъ; взяли ихъ женъ, извѣстныхъ красошою, и вывезли изъ города. Въ слѣдъ за ними, по восхожденіи солнца, выѣхалъ и самъ Іоаннь, окруженный тысячами Кромѣшниковъ. На первомъ ночлегѣ ему предсхавили женъ: онъ избралъ нѣкоторыхъ для себя, другихъ уступилъ любимцамъ, ѣздилъ съ ними вокругъ Москвы, жегъ усадьбы Бояръ опальныхъ, казилъ ихъ вѣрныхъ слугъ, даже испреблялъ скопъ, особенно въ Коломенскихъ селахъ убишаго Конюшаго Ѳедорова (194); возвратился въ Москву, и велѣлъ ночью развезти женъ по домамъ: нѣкоторыя изъ нихъ умерли ошъ спыда и горесши.

Убѣгая Мишрополиша, Царь однакожь видалъ его въ церкви. Въ день Свв. Апостоловъ, Прохора и Никанора, 28 Іюля (195), Филиппъ служилъ въ Новодѣвичьемъ монастырѣ и ходилъ по снѣгъ съ креснами: шущъ былъ и Царь съ Опричниками, изъ коихъ одинъ шелъ за нимъ въ *тафѣѣ*: Мишрополишь, увидѣвъ сіе безчнїе, оспановился и съ негодованіемъ сказалъ о шомъ Государю; но Опричникъ уже

Г. 1568. спряпалъ свою шафью. Царя увѣрили, что Филиппъ выдумалъ сказку, желая возбудить народъ противъ любимцевъ Государевыхъ. Иоаннъ забылъ всю приспайность: шорже-ственно ругалъ Митрополипа, называлъ лже-цомъ, мяшежникомъ, злодѣемъ (196); клялся, что уличить его во всемъ — и присшупилъ къ дѣлу, по совѣшу съ коварнымъ Духовникомъ своимъ, Благовѣщенскимъ Пропоеіереемъ Ев-спафіемъ, шайнымъ Филипповымъ ненависш-никомъ (197). Немедленно опсправилъсь въ Со-ловки Епископъ Суздальскій Пафнушій, Ар-химандритъ Андрониковскій Феодосій и Князь Василій Темкинъ, прежде воинъ именишый, шогда ревностный слуга шираншва, подоб-но Басмановымъ и другимъ. Надлежало ли шакъ далеко искашь клеветниковъ гнусныхъ? Но Царь хопѣлъ омрачить добродѣтель въ самомъ ея свѣпломъ источникѣ; гдѣ Филиппъ прославился ею, шамъ опкрышь его мнимое лицемѣріе и нечистому душевную: сія мысль казалась Иоанну искусною хипрошпю. Послы Царскіе шо ласкали, шо ужасали Монаховъ Соловецкихъ, шребуя, чтобы они безстыдно лгали на своего бывшего Игумена: всеъ гово-рили, что Филиппъ сваяшь дѣлами и сердцемъ: но сыскался одинъ, который дерзнулъ ушвер-ждашь пропивное: ихъ Глава, Игумень Пассій, въ надеждѣ сдѣлалъся Епископомъ. Изобрѣли доносы, улики, представили Иоанну, и велѣли Митрополишу явиться на судъ. Царь, Свя-

пшнели, Бояре сидѣли въ молчаніи. Игумень Пансіи споялъ и клеветалъ на святаго мужа съ неслыханною дерзоснію. Въместо оправданія бесполезнаго, Митрополишь пшхо сказалъ Пансію, что злое сѣянiе не принесеть ему плода вождельнаго (198); а Царю: „Государь, „Великій Князь! ты думаешь, что я боюся „тебя или смерти: нѣтъ! достигнувъ глубо- „кой старости безпорочно, не знавъ въ пу- „спынной жизни ни мяшежныхъ спрасшей, „ни козней мірскихъ, желаю шакъ и предашь „духъ свой Всевышнему, моему и швоему „Господу. Лучше умереть невиннымъ муче- „никомъ, нежели въ санѣ Митрополиша без- „молвно шерпѣшь ужасы и беззаконія сего „несчастливаго времени. Твори, что тебѣ угод- „но. Се жезль Пашырскій; се бѣлый клубукъ „и манція, коими ты хотѣлъ возвеличить „меня. А вы, Священники, Архимандриты, „Игумены и всѣ служители Олшарей! пасите „вѣрно стадо Христово; готовьшеся дашь „ощчешь, и спрашитесь Небснаго Царя еще „болѣе, нежели земнаго“ (199). Онъ хотѣлъ удалиться: Царь ошановилъ его; сказалъ, что ему должно жданы суда, а не бытъ своимъ судіею; принудилъ его взять назадъ упваръ Священническую и еще служилъ Обѣдню въ день Архангела Михаила (8 Ноябрь). Когда же Филиппъ въ полномъ облаченіи споялъ предъ олшаремъ въ храмъ Успенія, явился шамъ Болринъ Алексѣй Басмановъ съ

г. 1568. шолпою вооруженныхъ Опричниковъ, держа въ рукѣ свирокъ. Народъ изумился. Басмановъ велѣлъ чинить бумагу: услышали, что Филиппъ Соборомъ Духовенства лишенъ сана Паснырскаго. Воины вступили въ Олшарь, сорвали съ Митрополита одежду Священительскую, облекли его въ бѣдную ризу, выгнали изъ церкви метлами и повезли на дровняхъ въ Обишель Богоявленія (200). Народъ бѣжалъ за Митрополитомъ, проливая слезы: Филиппъ съ лицомъ свѣплымъ, съ любовію благословлялъ людей и говорилъ имъ: „молишесь!“ На другой день привели его въ судную палату, гдѣ былъ самъ Іоаннь, для выслушанія приговора: Филиппу, будно бы уличенному въ тяжкихъ винахъ и въ волшебствѣ, надлежало кончить дни въ заключеніи (201). Тупъ онъ проспился съ міромъ, великодушно, умишительно; не укорялъ судей, но въ послѣдній разъ молилъ Іоанна сжалиться надъ Россією, не шertzать подданныхъ, — вспомнишь, какъ царствовали его предки (202), какъ онъ самъ царствовалъ въ юности, ко благу людей и собиивенному. Государь, не отвѣпствуя ни слова, движеніемъ руки предалъ Филиппа воинамъ. Дней восемь сидѣлъ онъ въ шемницѣ, въ узахъ; былъ перевезенъ въ Обишель Св. Николая *Старого*, на берегу Москвы - рѣки; шertzалъ голодъ и пишался молищею. Между тѣмъ Іоаннь истреблялъ знатный родъ Колычевыхъ: прислалъ къ Филиппу ошѣченную голову его пле-

мянника, Ивана Борисовича (203), и велѣль Г. 1568. сказашь: „се швой любимый сродникъ: не по- „могли ему швой чары!“ Филиппъ вспаль, взялъ голову, благословиль и возвращиль при- несшему. Опасаясь любви гражданъ Москов- скихъ ко сверженному Мишрополипу — слы- ша, что они съ ушра до вечера шолпянся вокругъ Обишели Николаевской, смошряшъ на келлю заключеннаго и рассказывають другъ другу о чудесахъ его свяшости (204) — Царь ве- лѣль опвезши спрадальца въ Тверскій мона- шырѣ, называемый Ошрочимъ, и немедленно избралъ новаго Мишрополипа, Троицкаго Ар- химандрипа, именемъ Кирилла, къ досадѣ Пи- мена, имѣвнаго надежду заснупишь мѣсно Филиппа (205).

Освободивъ себя опъ Архипашпыря спро- гато, непреклоннаго, и давъ сей важный санъ Иноку доброму, но слабодушному, безмолвно- му, Иоаннъ могъ шѣмъ смѣлѣе, шѣмъ необуз- даннѣе свирѣпшвовашь; дошолѣ губиль людей: опшолѣ цѣлые города. Началоя съ Торжка, гдѣ неисшвые Ошричники, въ день ярмонки, завели ссору и драку съ жишелями: Царь объявилъ гражданъ буншовщиками; велѣль ихъ мучишь, шопишь въ рѣкѣ. То же сдѣлалось въ Коломнѣ и шакія же были слѣдствія (206). Къ сему городу принадлежали помѣшья несча- сшнаго Федорова: жишели любпли его и ка- зались Иоанну мяшежниками (207).

Однимъ словомъ, шираншво созрѣло, но

г. 1568. конецъ онаго былъ еще далеко! Ничто не могло обезоружить свирѣпаго: ни смиреніе, ни великодушіе жертвъ, ни самыя естественныя бѣдствія сего времени: ибо Россія, омрачаемая ужасами мучительства, была тогда же казнима язвою, пришедшею къ намъ изъ Эстоніи или Швеціи (208). Въ Іюль 1566 года началось моровое повѣтріе въ Новгородской Шелонской Пяпинѣ, а черезъ мѣсяць и въ Новѣгородѣ, Полоцкѣ, Озерищѣ, Невлѣ, Великихъ Лукахъ, Торопцѣ, Смоленскѣ. Люди умирали скоропостижно, *знаменемъ*, какъ сказано въ лѣтописи: вѣрояшно, пшномъ или нарывомъ. Многія деревни опустѣли, многіе дома зашворились въ городахъ; церкви спояли безъ пѣнія, лишеныя Іереевъ, копорые не берегли себя въ усердномъ исполненіи своихъ обязанностей; на мѣсто ихъ присылали Священниковъ изъ другихъ городовъ. Умирало болѣе Духовныхъ и гражданъ, нежели воинскихъ людей. Язва дошла и до Можайска: Царь учредилъ шамъ заспаву, и не велѣлъ никого пушкашъ въ споліцу изъ мѣстъ зараженныхъ. Сообщение пересѣклось между многими городами. Мучились спрахомъ, шерпѣли нужду, дороговизну. Въ разныхъ обласяхъ были неурожай: въ Казанской и въ сосѣдственныхъ съ нею явилось неописанное множество мышей, копорыя *тучали* выходили изъ лѣсовъ, ѣли хлѣбъ на корню, въ скирдахъ, въ жипницахъ, шакъ, чшо земледѣльцы не могли за-

Язва.

щипши себя опть сихъ животиныхъ (209). Повѣтріе ушшилось въ началѣ весны, но еще нѣсколько разъ возобновлялось.

Въ сихъ внушренныхъ бѣдспвіяхъ Государства, въ семь унынн Вельможъ и народа, г. 1565 —
1569
Іоаннъ не слабѣлъ въ дѣлахъ войны и Πολи- Воинскія
дѣйствія
и пере-
говоры.
тики виѣшней; еще являлся съ блескомъ и величіемъ въ отношеніи къ другимъ Державамъ. Липовцы въ нападеніяхъ на Россію нигдѣ не имѣли успѣха: изъ Смоленска Бояринъ Морозовъ, изъ Полоцка Князь Андрей Ногшевъ писали къ Государю, что легкіе отряды наши вездѣ быють непріятеля (210). Съ Тавридою мы хотѣли мира; но Казанскіе бѣглецы, Князь Спашъ, Ямгурчей-Ази, Уланъ Ахмамешъ, сильные при Дворѣ Хана, доказывали ему, что Іоаннъ обманываетъ его: говоришь о мирѣ, а велишь Козакамъ строить городъ на Дону, готовишь суда на Пселѣ, на Днѣпрѣ, имѣя намѣреніе взять Азовъ, открышь себѣ путь въ Тавриду; что сей Царь умнѣе, счастливѣе, слѣдственнo опаснѣе всѣхъ прежнихъ Государей Московскихъ; что онъ, будучи въ войнѣ съ Ханомъ, умѣлъ завоевать Казань, Асшраханъ, Ливонію, Полоцкъ, — овладѣлъ землею Черкесскою, располагаетъ Ногаями; что если Девлешъ-Гирей выдастъ Короля Сигизмунда, то Царю не шанеть Польши и на годъ; что испребивъ Короля, Іоаннъ на досугъ испребитъ и послѣдній Юрпъ Батыевъ. Сии представленія имѣли дѣйствіе; а еще бо-

Г. 1565 — 1569. — лѣ дары Сигизмунда, которъ послалъ вдругъ 30,000 золотыхъ въ алчную Тавриду — и Ханъ снова обнажилъ мечъ, написавъ къ Иоанну: „Вспомни, что предки твои рады были „своей землѣ, а Мусульманскихъ не шрогали; „если хочешь мира, то отдай мнѣ Аспраханъ „и Казань“ (211)! Но Государь остерегся. Въ степяхъ Донскихъ разъѣзжали Козаки для открытія первыхъ движеній непріятеля; въ городахъ спяло войско: другое, главное, подъ начальствомъ знатнѣйшихъ Бояръ, Князей Бѣльскаго и Мещиславскаго, на берегу Оки. Въ Сентябрѣ (1565 года) Ханъ перешелъ Донецъ, везъ тяжелыя пушки съ собою на телегахъ, и 7 Октября приступилъ къ Болхову. Тамъ были Воеводами Князя Иванъ Золошой и Василій Кашинъ: они сдѣлали вылазку; бились мужескивенно; не дали Крымцамъ ещечъ посада: взяли плѣнниковъ — а Бѣльскій и Мещиславскій уже приближались. Ханъ бѣжалъ ночью, жалуюсь на Липву: ибо Король, убѣждая его воевать Россію, клялся дѣйствовать противъ насъ съ другой стороны всѣми силами, и не исполнилъ обѣщанія (212).

Между тѣмъ Посоль нашъ, Аеанасій Нагой, жилъ въ Тавридѣ; дѣйствовала неушомимо; подкупала Евреевъ, чиновниковъ Ханскихъ; имѣлъ вездѣ лазушчиковъ; опровергалъ ложные слухи, распускаемые врагами нашими о кончинѣ Иоанновой (213); зналъ все, и писалъ къ Государю, что Девлешъ-Гирей сносится

съ Казанскими Ташарами, Мордвою, Черем- Г. 1565 —
 сою: шайные Послы сихъ измѣнниковъ увѣ- 1569.
 ряли Хана, что оны, вступивъ въ ихъ землю,
 найдешь между ими 70,000 усердныхъ спо-
 движниковъ, и что ни одного Россіянина не
 оспанеся живаго ни въ Свѣжскѣ, ни въ Ка-
 зани (214). Когда Ханъ понуждалъ Аѳанасія
 выѣхать изъ Тавриды, сей ревностный слуга
 Іоанновъ отвѣщивалъ: „умру здѣсь, а не
 „выѣду безъ окончанія дѣль“ (215) — то есть,
 безъ мира, и не перялъ надежды. Иногда Ли-
 товская, иногда наша спорона одерживала
 верхъ въ Ханской Думѣ, такъ, что Девлешъ-
 Гирей съ дозволенія Султанова въ 1567 году
 разорилъ часть Королевскихъ владѣній за не-
 исправный плашежь дани (216); однакожь и съ
 нами не утверждалъ мира: требовалъ отъ
 Іоанна богатѣйшихъ даровъ, какіе присылались
 изъ Москвы Магмешъ-Гирею; запрещалъ Рос-
 сіи вступаться въ Черкесскую землю. Госу-
 дарь нѣсколько разъ совѣщавался съ Боярами:
 отклоняя требованія Хана, предлагалъ ему
 женишь сына или внука на дочери Царя Шигъ-
 Алея и взять за нею въ приданое городъ
 опца ея, Касимовъ: ибо сей знаменитый из-
 гнанникъ тогда умеръ (почти въ одно время
 съ другими бывшими Царями Казанскими (217),
 Симеономъ и Александромъ). Но Девлешъ-Ги-
 рей размышлялъ, колебался, и снова требо-
 валь невозможнаго: то есть, Асспрахани и
 Казани.

Г. 1565 —
159.

Съ Липвою мы шакже были въ перегово-
рахъ. Казалось, что Сигизмундъ искренно же-
лалъ конца войны, для него пятгоспной; ка-
залось, что и Царь хотѣлъ отдохновенія.
Съ обѣихъ споронъ изъясляли рѣдкую усшул-
чивость. Единственнo для соблюденія спара-
го обычая, Великіе Послы Королевскіе ⁽²¹⁸⁾,
пріѣхавъ въ Москву, шребовали Смоленска, а
наши Бояре Кіева, Бѣлорусіи и Волинніи: ни
мы, ни они въ самомъ дѣлѣ не помышляли о
семъ невозможномъ возвратѣ. Сигизмундъ
усшупалъ намъ даже Полоцкъ; а Государь ве-
лѣлъ сказать Посламъ: „любя спокойствіе
„Хрисианъ, я уже не шребую Царскаго ши-
„шула ошъ Короля: довольно, что всѣ иные
„Вѣнденосцы даюшъ мнѣ оный.“ Запрудненіе
соснояло въ Ливоніи: Сигизмундъ предлагалъ,
чтобы каждому владѣшъ въ ней своею часпшю,
ему и намъ; чтобы общими силами изгнать
Шведовъ изъ Эстоніи и раздѣлить ее между
Польшею и Россією: въ шакомъ случаѣ об-
зывался бышъ истиннымъ другомъ Іоанну
и называлъ его Царемъ. Но Царь хотѣлъ
Риги, Вендена, Вольмара, Роннебурга, Кокен-
гузена: за что усшупалъ Королю Озерище,
Лукомль, Дриссу, Курляндію и 12 городковъ
въ Ливоніи; освобождалъ безденежно всѣхъ
плѣнниковъ Королевскихъ, а своихъ выкупалъ.
Послы спояли за Ригу, за Вендень; наконецъ
сказали Боярамъ, что истинный, швердый
миръ всего скорѣе можешъ бышъ заключенъ

между ихъ Государями въ личномъ свиданіи на границѣ. Сія мысль сперва полюбилась Иоанну. Избрали мѣспо: Царю надлежало пріѣхашь въ Смоленскъ, Королю въ Оршу, каждому съ пяпью тысячами благородныхъ воиновъ. Но Послы не брали на себя условившя въ обрядахъ свиданія: на примѣръ, Иоаннь желалъ въ первый день угоспимъ Сигизмунда въ своемъ шапрѣ: чпо имъ казалось несомвѣсно съ достоинствомъ Государя ихъ (219). Миновало около двухъ мѣсяцевъ въ переговорахъ.

Тогда (въ Іюль 1566 года) Иоаннь явилъ Россіи зрѣлице необыкновенное: призвалъ въ Земскую Думу не только знашнѣйшее Духовенство, Боярь, Окольничихъ, всѣхъ другихъ сановниковъ, Казначеевъ, Дьяковъ, Дворянъ первой и второй статьи (220), но и госпей, купцевъ, помѣщиковъ иногородныхъ; опдалъ имъ на судъ переговоры наши съ Липвою, и спрашивалъ, чпо дѣлашъ: миримъся или воевашъ съ Королемъ? Въ собраніи находилось 339 человекъ. Всѣ опвѣшествовали — Духовенство за себя, Бояре, сановники, граждане также особенно, но единогласно — чпо Государю безъ вреда для Россіи уже не лъзя бышъ снисходительнѣе; чпо Рига и Вендень необходимы намъ для безопасности Юрьева или Дерпша, самага Пскова и Новагорода, коихъ шорговля спѣсенишя и затворитя, если сіи города Ливонскіе ошанушя у Короля; чпо

Земская
Дума.

Г. 1565 — 1569. — Государи вольны видѣшья на границѣ для пишины Христіань, но что Сигизмундъ по видимому намѣрень полько дѣишь время, дабы между нѣмъ успроишь запушанныя дѣла въ своемъ опечеспвѣ, примиришь съ Цесаремъ, умножишь войско въ Ливоніи. Духовенство прибавило: „Государь! швоя власпѣ дѣй. „спвоать, какъ вразумишь тебѣ Богъ; намъ „должно молишь за Царя, а совѣшовать не „пристойно.“ Военскіе чиновники изъявили готовность пролишь кровь свою въ бишвахъ; граждане вызывались ондапѣ Царю послѣднее достояніе на войну, если гордый Сигизмундъ опвергнешъ предлагаемыя ему условія для мира. Была ли свобода во мнѣніяхъ, была ли искренность въ опвѣспѣ сей Земской или Государспвенной Думы? Но совѣщаніе имѣло видъ шоржеспвенный, и народъ съ благоговѣніемъ видѣль Іоанна не среди Опричниковъ ненависныхъ, а въ испинномъ величіи Государя, внимающаго гласу опечеспва изъ успѣ Россіанъ знамениспѣйшихъ: явленіе достпойное лучшихъ временъ Іоаннова царспвованія!

Дума оптвердила сей приговоръ грамотою; а Панамъ Королевскимъ сказали, что Государь чрезъ своихъ Пословъ опяснишь съ Королемъ, соглашаясь между нѣмъ прекрапишь военскія дѣйспвія и размѣняшь пѣнниками (221). Симъ кончилось дѣло. Въ слѣдъ за Послами Липовскими (въ 1567 году) опправились къ Сигизмунду наши, Бояринъ Умно-

Колычевъ и Дворецкій Григорій Нагой, уполномоченные подписашъ миръ: чпо было ново-^{Г. 1565 — 1569.}спію: ибо прежніе договоры съ Липвою совершались единственнo въ Москвѣ. Сигизмундъ встрѣпилъ нашихъ Бояръ въ Гроднѣ: когда они вошли къ нему, всѣ Липовскіе Вельможи встали; но Послы увидѣли пушь Князя Андрея Курбскаго и съ презрѣніемъ опвратились⁽²²²⁾: имъ велѣно было шребовать головы сего измѣнника! Девяшь разъ они съѣзжались съ Королевскими Панами и не могли ни въ чемъ согласиться: Іоаннъ непремѣнно хопѣлъ, изгнавъ Шведовъ и Дашчанъ, владѣть всею Ливонією, уступая Сигизмунду Курляндію. Не смошра на свое искреннее желаніе мира, Король опвергнулъ сіи предложенія; не согласился выдать и Курбскаго. Рѣшились продолжашъ войну. „Я вижу“ — писалъ Сигизмундъ къ Іоанну — „чшо ты хочешь кровопролитія; „говоря о мирѣ, приводишь полки въ движеніе. Надѣюсь, чшо Господь благословитъ мое „оружіе въ защитѣ необходимой и справедливой.“

Полки наши дѣйствишельно шли изъ Вязмы, Дорогобужа, Смоленска къ Великимъ Лукамъ. Цѣлю была Ливонія. Основавъ на Липовской границѣ новыя крѣпости Усвяшь, Улу, Соколь, Копіе⁽²²³⁾, Государь съ Царевичемъ Іоанномъ выѣхалъ изъ Москвы къ войску. 5 Октябрю, въ полѣ, близъ Мѣднаго, представили ему Посланника Королевскаго, Юрія

Г. 1565
1569.

— Быковского, съ упомянутымъ письмомъ Сигизмундовымъ. Иоаннь сидѣль въ шапрѣ, воору-
женный, въ полномъ доспѣхѣ, среди Боярь,
многихъ чиновниковъ, также вооруженныхъ
съ головы до ногъ, и сказалъ ему: „Юрій! мы
„посыдали къ брашу нашему, Сигизмунду Ав-
„густу, своихъ знашныхъ Боярь съ предло-
„женіемъ весьма умѣреннымъ. Онъ задержалъ
„ихъ въ пуши, оскорблялъ, безчестилъ. И
„пакъ не дивися, что мы сидимъ въ доспѣхѣ
„воинскомъ: ибо ты пришелъ къ намъ ошъ
„браша нашего съ язвительными спрѣлами“
(224). Спросивъ Юрія о здравіи Королевскомъ,
приказавъ ему сѣспь, но не давъ руки, Иоаннь
выслалъ изъ шапра всѣхъ чиновниковъ рап-
ныхъ, кромѣ Совѣтниковъ, Большихъ Дворянъ
и Дьяковъ; выслушалъ рѣчь Посланника, ве-
дѣлъ угоспишь его въ другой спавкѣ и не-
медленно опослалъ — въ шемницу Москов-
скую! Сіе нарушеніе Права Народнаго безъ
сомнѣнія не извинялось грубыми выраженіями
письма Королевскаго и шѣмъ, что Бояре Ко-
льчевъ и Нагой, пріѣхавъ тогда же въ спань
къ Иоанну, жаловались ему на худые съ ними
поспупки въ Лишвѣ.

Кромѣ множества сановниковъ, шѣлохра-
нишелей, провождали Царя Суздальскій; Епи-
скопъ Пафнушій, Архимандритъ Θεодосій,
Игумень Никонъ, до Новагорода, гдѣ онъ жилъ
8 дней, усердно моляся въ древнемъ Софій-
скомъ храмѣ и занимаясь распорядженіемъ пол-

ковъ, чшобы ишши къ Ливонскимъ городамъ, Лужь и Ръзицѣ. Но вдругъ воинскій жаръ его проспыль: встрѣпились затрудненія, опасно-
 сти, коихъ Іоаннъ не предвидѣль, и для того
 призываль всѣхъ главныхъ Воеводъ на совѣщъ. Они 12 Ноября съѣхалися близъ Краснаго, въ
 селеніи Оршанскомъ (225), и разсуждали съ Ца-
 ремъ, начашъ ли осаду непріятельскихъ го-
 родовъ или опложивъ походъ: ибо за худыми
 дорогами обозы съ тяжелымъ снарядомъ дѣн-
 гались медленно къ границѣ, лошади падали,
 люди разбѣгались; надлежало ждашъ долго и
 спояшъ въ мѣсцахъ скудныхъ хлѣбомъ. Узна-
 ли шакже, что Король собираешъ войско въ
 Борисовѣ, замышляя ишши зимою къ Полоцку
 и Великимъ Лукамъ. Боялись упомяшь ранъ
 осадю крѣпостей, въ то время, когда непріа-
 тель съ другой стороны можешъ явишъся
 въ нашихъ собственныхъ предѣлахъ; а всего
 болѣе опасались найши язву въ Ливоніи, гдѣ,
 по слуху, многіе люди умирали опъ зарази-
 тельныхъ болѣзней (226). Рѣшили, чшобы Го-
 сударю ѣхашъ назадъ въ Москву, а Воеводамъ
 спояшъ въ Великихъ Лукахъ, въ Торонцѣ, и
 наблюдашъ непріятеля.

Такимъ образомъ Іоаннъ не безъ внутрен-
 ней досады возвратился въ столицу; но, къ
 ушѣшенію его самолюбія, Король Польскій
 сдѣлалъ поже: (въ 1568 году) собравъ 60,000
 или болѣе воиновъ (227), хваляся по слѣдамъ
 Ольгерда успремившъся къ Москвѣ, и дѣйстви-

Г. 1565 — шельно выспунивъ въ поле съ Дворомъ бле-
 1569. спящимъ, Сигизмундъ нѣсколько недѣль спо-
 ялъ праздно въ Минской области, распустилъ
 главное войско, и самъ уѣхавъ въ Гродно, по-
 слалъ только опряды въ западную Россію.
 Подъ Улою Липовцы прешерпѣли великій
 уронъ ⁽²²⁸⁾; но имѣли и нѣкопорыя выгоды.
 Строеніемъ новой крѣпости, названной Ко-
 шиемъ, управляли Князя Пепръ Серебряный
 и Василій Палицкій: Липовцы въ нечаянномъ
 нападеніи убили Палицкаго; а Князь Серебря-
 ный едва ускакалъ въ Полоцкъ ⁽²²⁹⁾. Близъ
 Велижа плѣнивъ знашнаго чиновника, Пепра
 Головина, они испребили нѣсколько селеній
 въ Смоленской области, и какимъ-то обма-
 номъ взяли Изборскъ (въ началѣ 1569 года);
 но Россіяне выгнали ихъ немедленно: громили
 Польскую Ливонію, сожгли большую часть
 Вишеска ⁽²³⁰⁾. Между шѣмъ размѣнивались
 плѣнниками на границѣ: Іоаннь освободилъ
 Королевскаго Воеводу Довойну, Сигизмундъ
 Князя Темкина. Жена Довойны умерла въ
 Москвѣ: Царь согласился опуститъ ея шѣ-
 ло въ Липву, съ условіемъ, чшобы Король
 прислалъ въ Москву шѣло Князя Пепра Шуй-
 скаго: о чемъ просили добрые сыновья сего
 несчастнаго Воеводы ⁽²³¹⁾.

Уваживъ совѣшь Боярь не прерывашь мир-
 ныхъ сношеній съ Липвою ⁽²³²⁾, Государь
 освободилъ Посланника Сигизмундова, семь
 мѣсяцевъ спрадавшаго въ шемницѣ; далъ ему

видѣшь лице свое, говорилъ съ нимъ милоспи- Г. 1565 —
 во; сказалъ: „Юрій! ны вручилъ намъ письмо 1569.
 „споль грубое, что тебѣ не надлежало бы
 „оснапъся живымъ; но мы не любимъ крови.
 „Иди съ миромъ къ Государю своему, кошо-
 „рый забылъ шебя въ несчастіи. Мы гошovy
 „съ нимъ видѣшься; гошovy прекрапшиъ бѣд-
 „спвіе войны. Кланяйся ошъ насъ брапу, Ко-
 „ролю Сигизмунду Августу.“ Начались снова
 переговоры. Гонцы ѣздили изъ земли въ зем-
 лю: Сигизмундовы, въ рѣчахъ съ Боярами,
 именовали Іоанна *Царемъ*, и на вопросъ: что
 значить сія новоспъ? опшвѣспшвовали: „шакъ
 „намъ приказано ошъ Вельможъ Липовскихъ“
 (233). Гонцамъ Московскимъ давались шакже
 наспавленія миролюбивыя, и слѣдующее, до-
 спойное замѣчанія: „Если будешъ говорись
 „съ вами въ Липвѣ Князь Андрей Курбскій
 „или ему подобный знатный бѣглець Россій-
 „скій, шо скажете имъ: *ваши гнусныя измѣ-*
 „ны не вредятъ ни славѣ, ни спастію Царя
 „Великаго: Богъ даетъ ему побѣды, а васъ
 „казнитъ стыдомъ и отчаяніемъ. Съ про-
 „стымъ же бѣглецомъ не говорите ни слова:
 „шолько плюньте ему въ глаза и опворопи-
 „шесь . . . . Когда же спросяшъ у васъ: что
 „шакое Московская Опричина? скажете: Мы
 „не знаемъ Опричины: кому велитъ Госу-
 „дарь жить близъ себя, тотъ и живетъ
 „близко; а кому далеко, тотъ далеко. Всѣ
 „люди Божіи да Государевы“ (234). — Нако-

Г. 1565 — нець Иоаннь и Сигизмундъ условились оспа-
 1569.
 Перемиріе новипшь неприяшельскія дѣйствія. Посламъ
 съ Лип- Липовскимъ надлежало бышь въ Москву для
 вою. заключенія мира, коего желали искренно обѣ
 стороны: что изъясняется обстоятельствомъ
 ми времени. Сигизмундъ не имѣлъ дѣшей: дви-
 жимый истинною любовію къ опечеству,
 онъ хошѣлъ неразрывнымъ соединеніемъ Лип-
 вы съ Польщею утвердишь ихъ могущество,
 опасаясь, чтобы ша и другая Держава, по его
 смерти, не избрала себѣ особеннаго Власти-
 шеля. Намѣреніе было достохвально, полезно,
 но исполненіе трудно: ибо Вельможи Поль-
 скіе и Липовскіе жили въ вѣчной враждѣ меж-
 ду собою; одна власть Королевская могла
 обуздывать ихъ спрасши. Сигизмундъ желалъ
 внѣшняго спокойствія, чтобы успѣшь въ семь
 важномъ дѣлѣ, предложенномъ тогда Люблин-
 скому Сейму; а Царь желалъ короны Сигизмун-
 довой: ибо носился слухъ, что Паны мысляшь
 избрать въ Короли сына его, Царевича Иоан-
 на (255). Гонцамъ нашимъ велѣно было развѣ-
 дашь о томъ въ Липвѣ и ласкашь Вельможъ.
 Государь унялъ кровопролитіе, дабы пошу-
 шинъ въ Липовцахъ враждебное къ намъ
 чувство.

Перемѣна въ отношеніяхъ Швеціи къ Рос-
 сии также не мало способствовала миролю-
 бію Иоаннову въ отношеніи къ Сигизмунду.
 Чтобы удержашь Эстонию за собою вопреки
 Дани и Польшѣ, Король Эрикъ имѣлъ нужду

не только въ мирѣ, но и въ союзѣ съ Царемъ: для чего упошреблялъ всѣ возможные средства, и мыслилъ даже совершить подлое, гнусное злодѣяніе. Прелестная и не менѣ добрая сестра Сигизмундова, Екашерина, на коей Царь хотѣлъ жениться ⁽²³⁶⁾, и которая, можетъ быть, спасла бы его и Россію отъ великихъ несчастій — Екашерина въ 1562 году вступила въ супружество съ любимымъ сыномъ Густава Вазы, Герцогомъ Финляндскимъ Іоанномъ. Зависпливый, безразсудный Эрикъ издавна не шепѣлъ сего брата и возненавидѣлъ еще болѣе за прошивный ему союзъ съ Королемъ Польскимъ; выдумалъ клевету и заключилъ Іоанна. Тутъ обнаружилось великодушіе Екашеринны: ей предложили на выборъ, оставить супруга или свѣсть. вмѣсто отвѣта она показала свое кольцо, съ надписью: *ничто, кромѣ смерти* ⁽²³⁷⁾ — и чепыре года была Ангеломъ-ушѣшителемъ злосчастнаго Іоанна въ Грипсгольмской пемницѣ, не зная того, что два пирана гошовили ей гораздо ужаснѣйшую долю. Царь предложилъ, и Король согласился выдать ему Екашерину, какъ предметъ спранный любви или злобы его за безчестіе отказа. Дѣло началось шайною перепискою, а кончилось порожественнымъ договоромъ: въ Февраль 1567 года пріѣхали Шведскіе государственныя сановники, Канцлеръ Нильсъ Гилленспирна и другіе, прямо въ Александровскую Слободу, были угощены

Г. 1565 —
1569.

Г. 1565 — великолѣпно и подписали харшію союза Шве-
 ціи съ Россією. Царь назваль Эрика другомъ
 и брапомъ, уснупаль ему навѣки Эстонию,
 общаль помогашь въ войнѣ съ Сигизмундомъ,
 доспавишь миръ съ Данією и съ городами
 Ганзейскими: за чшо Эрикъ обязывался при-
 слашь свою невѣспку въ Москву ⁽²³⁸⁾. Дум-
 ный Совѣшникъ Воронцовъ и Дворянинъ На-
 умовъ поѣхали въ Спокгольмъ съ договорною
 грамошою, а Бояре Морозовъ, Чебошовъ, Су-
 кинъ должны были приняшь Екашерину на
 границѣ. Но Провидѣніе не дало воспоржест-
 вовашь Іоанну. Послы наши, встрѣченныя въ
 Спокгольмъ съ великою чеспію, жили памъ
 цѣлый годъ безъ всякаго успѣха въ своемъ
 дѣлѣ. Пригласивъ ихъ обѣдашь съ собою,
 Эрикъ упаль въ обморокъ и не могъ выйши
 къ столу: съ сего времени Послы не видали
 Короля; имъ сказывали, чшо онъ или боленъ,
 или сражаешся съ Дашчанами. Для перегово-
 ровъ являлись къ Воронцову только Совѣш-
 ники Думы Королевской и говорили, чшо вы-
 дашь Екашерину Царю, опняшь жену у мужа,
 машь у дѣшей, прошивно Богу и закону; чшо
 самъ Царь навѣки обезславиль бы себя ша-
 кимъ не-Хриспіанскимъ дѣломъ; чшо у Си-
 гизмунда естъ другая сеспра, дѣвица, кошо-
 рю Эрикъ можешъ достать для Царя; чшо
 Послы Шведскіе заключили договоръ о Ека-
 шеринѣ безъ вѣдома Королевскаго. Бояринъ
 Московскій не щадиль въ опвѣскахъ своихъ

ни Совѣшниковъ, ии Государя ихъ; доказываль, что они лжецы, клятвопреступники, и претребоваль свиданія съ Эрикомъ. Сей несчастный Король былъ тогда въ жалостномъ состояніи: многими жестокими, безразсудными дѣлами заслуживъ общую ненависть, боялся и народа и Дворянства, мучился совѣстію, перяль умъ, освободилъ и думаль снова заключить брага; въ смященіи духа, въ малодушномъ спрахѣ, по объявлялъ нашимъ Посламъ, что самъ ѣдетъ въ Москву, но опять хотѣль послать Екашерину къ Царю (239). Наконецъ совершился ударъ: 29 Сентября, 1568 года, Послы Московскіе увидѣли страшное волненіе въ столицѣ, и не долго были спокойными зрителями онаго: войны съ ружьями, съ обнаженными мечами вломилсь къ нимъ въ домъ, сбили замки, взяли все: серебро, мѣха; даже раздѣли Пословъ, грозилъ имъ смертію. Въ сію минушу явился Принцъ Карль, меньшій брагъ Эриковъ: Бояринъ Воронцовъ, стоя передъ нимъ въ одной рубашкѣ, съ пвердостію сказалъ ему, что шакъ дѣлаешя въ вертепѣ разбойниковъ, а не въ Государствяхъ Хрисціанскихъ. Карль выгналъ неистовыхъ воиновъ; изъяснилъ Боярину, что Эрикъ, какъ безумный ширанъ, свержень съ престола; что новый Король, брагъ его Іоаннь, желаетъ дружбы Царя Московскаго; что обида, сдѣланная Посламъ, не останешя безъ наказанія, будучи единшвенно слѣд-

Г. 1565 —
1569..

Г. 1565 — спвіемъ безпорядка, соединеннаго съ перембною
 1569. верховной власнн. Послы пребовали оппуска: выѣхали изъ Спокгольма, но 8 мѣсяцевъ жили въ Абовѣ какъ невольники и возвратилсь въ Москву уже въ Юль 1569 года ⁽²⁴⁰⁾, донесли Царю о судьбѣ его друга и брата, несчастнаго Эрика, поржешвенно осужденнаго Государспвенными Чинами умерепъ въ пемницѣ, за разныя злодѣйства, какъ сказано въ семь приговорѣ, и за безчеспныя, *не-Христіанскія* условія союза съ Россією ⁽²⁴¹⁾. Легко представивъ себѣ досаду Царя: онъ умѣлъ скрывать свои чувства; дозволилъ Шведскимъ Посламъ, Епископу Абовскому, Павлу Юспу, съ другими знашными чиновниками бытъ въ Москву, и ведѣлъ ихъ *огрabitъ*, задержавъ въ Новѣгородѣ, шочно шакъ, какъ Бояринь Воронцовъ и Наумовъ были ограблены, задержаны въ Швеціи ⁽²⁴²⁾. Сіе дѣйствіе казалось ему справедливою местию; но онъ хотѣлъ и важнѣйшей: хотѣлъ немедленно выгнать Шведовъ изъ Эспоніи, и для шого примирился на время съ Сигизмундомъ, чшобы не имѣть дѣла съ двумя врагами.

Надлежало опвративъ еще другую опасность, кошорая шогда явилась для Россіи; но не долго шревожила Іоанна и дала безъ побѣды новую воинскую славу его царшванію. Чшо замышлялъ прошивъ насъ Солиманъ Великій, по сынъ его, малодушный Селимъ, хотѣлъ исполнитъ: возшановивъ Цар-

Важное
 предпріятіе
 Султана.

ство Мусульманское на берегахъ Ахшубы г. 1565 —
 (243): къ чему склоняли Султана нѣкоторые 1569.
 Князья Ногайскіе, Хивинцы и Бухарцы, пред-
 ставляя ему, что Государь Россійскій истре-
 бляетъ Магомешанскую Вѣру, и пресѣкъ для
 нихъ сообщеніе съ Меккою; что Аспрахань
 есть главная пристань Каспійскаго моря,
 наполненная кораблями всѣхъ народовъ Азіат-
 скихъ, и что въ казну Царскую входитъ
 шамъ ежедневно около тысячи золотыхъ мо-
 неть (244). Послы Липсовскіе, находясь въ
 Константинополѣ, говорили еще. Одинъ
 Ханъ Девлешъ-Гирей доказывалъ, что къ Ас-
 прахани не лзя ийти ни зимою, нилѣтомъ: зи-
 мою ошъ неснаго для Турковъ холода, лѣ-
 томъ ошъ безводія; и что гораздо лучше
 воевать Московскую Украйну. Не слушая
 возраженій Хана, Селимъ (весною 1569 года)
 прислалъ въ Кафу 15,000 Спаговъ, 2000 Яны-
 чаръ, и велѣлъ ея Пашѣ, Касиму, ийти къ Пе-
 револоку, соединить Донъ съ Волгою, море
 Каспійское съ Азовскимъ, взять Аспрахань
 или, по крайней мѣрѣ, основать шамъ крѣ-
 постъ въ ознаменованіе Султанской Державы
 (245). 31 Мая Паша выступилъ въ походъ;
 Ханъ также, имѣя до 50,000 всадниковъ. Они
 сошлись въ нынѣшней Качалинской Станицѣ
 и ждали судовъ, которыя плыли Дономъ отъ
 Азова съ тяжелымъ снарядамъ, съ богатою
 казною, имѣя для защиты своей только 500
 воиновъ и 2500 гребцовъ, большею частію

Г. 1565 — Христіанскихъ невольниковъ, окованныхъ цѣ-
 1569. пями. Турки въ опіемеляхъ выгружали пушки,
 влекли ихъ берегомъ, съ шрудомъ неописан-
 нымъ. Тысячи двѣ Россіянь могли бы безъ
 кровопролишя взять снарядъ и казну: неволь-
 ники ждали ихъ съ надеждою, а Турки съ
 шрепешомъ — никшо не показывался! Донскіе
 Козаки, испуганные слухомъ о походѣ Сул-
 шанскаго войска, скрылись въ дальнихъ шпе-
 пяхъ, и суда 15 Августа благополучно до-
 стигли Переволоки. Тушъ началась работа
 жалкая и смѣшная: Касимъ велѣлъ рыть ка-
 наль опъ Дона до Волги; увидѣвъ невозмож-
 ность, велѣлъ шашить суда землею. Турки
 не хотѣли слушашься, и говорили, что Паша
 безумшвуешъ, предпринимая шакое дѣло, для
 коего мало сна лѣпъ для всѣхъ работниковъ
 Опшоманской Имперіи. Ханъ совѣшповалъ
 возврашиться; но, къ удовольствію Касима,
 явились Послы Астраханскіе (246). „Начшо
 „вамъ суда?“ сказали они: „мы дадимъ ихъ вамъ,
 „сколько хопите; идите только избавишъ
 „нашъ опъ власти Россіянь.“ Паша умирилъ
 войско: 2 Сеншября опшпустилъ пушки назадъ
 въ Азовъ, и съ 12 легкими орудіями пошелъ
 къ Астрахани, гдѣ жиптели гоповились встрѣ-
 шить его какъ избавишеля: надежда ихъ не
 исполнилась.

Посоль Іоанновъ, Аванасій Нагой, писалъ
 къ Государю изъ Тавриды о замыслѣ Сулша-
 новомъ: письмы его, хопя и не скоро, дохо-

дили. Война съ Турціею не представляла Г. 1565 —
 Іоанну ничего, кромѣ опасностей: собирая 1569.
 многочисленное войско въ Нижнемъ Новѣго-
 родѣ и немедленно осправивъ мужеспвеннаго
 Князя Петра Серебрянаго съ легкою дружи-
 ною занявъ Аспрахань, онъ въ тоже время
 послалъ дары къ Пашѣ Кафинскому, чшобы
 склонилъ его къ миролюбію. Паша взялъ да-
 ры, цѣловалъ грамошу Іоаннову, при дни
 чеспилъ гонцевъ Московскихъ, а на чешвер-
 тый заключилъ въ пемницу (247). Но Государь
 успокоился, свѣдавъ о маломъ числѣ Турковъ
 и худомъ усердіи Девлешъ-Гирея къ сему по-
 ходу; угадывалъ слѣдспвія, и не обманулся.

16 Сенсября Паша и Ханъ спали ниже
 Аспрахани, на Городищѣ, гдѣ была, какъ въ-
 роаянно, древняя сполица Козарская (248).
 Тушь ждали ихъ наши измѣнники Аспрахан-
 скіе съ судами и Ногаи съ дружеспвенными
 увѣреніями: Касимъ, вельвъ Ногаямъ прикоче-
 вавъ къ Волгѣ, началъ спроишь новую крѣ-
 постнь на Городищѣ, и Турки, къ изумленію
 своему, узнали, чшо Паша намѣренъ зимо-
 вавъ подѣ Аспраханью, гдѣ горспѣ бодрыхъ
 Россіянъ обуздывала измѣну жипселей и ка-
 залась ему спрашною, шакъ, чшо онъ не
 смѣлъ опважипсья на присшупь. Въ самомъ
 дѣлѣ ничто не могло бышь безразсудіѣ сего
 намѣренія: Паша давалъ Россіянамъ время
 изговипшься къ оборонѣ; давалъ время Ца-
 рю приславъ войско въ Аспрахань, а свое из-

г. 1565 — нуряль шрудами, голодомъ: ибо Аспраханцы
 1569. не могли доставлять ему хлѣба въ избытокъ. Ропотъ обратился въ мянежь, когда услышали Турки, что Ханъ, по совершеніи крѣпости, долженъ возвратиться въ Тавриду. Они рѣшишельно объявили, что никто изъ нихъ не останется зимовать въ землѣ nepřительской. Еще Касимъ упорствовалъ, грозилъ; но вдругъ, 26 Сентября, зажегъ сдѣланныя имъ деревянные укрѣпленія и вмѣстѣ съ Ханомъ удалился отъ Аспрахани: причиною было то, что Князь Пешръ Серебряный вступилъ въ сей городъ съ войскомъ, и что за нимъ, какъ сказывали, шло другое, сильнѣйшее (249). Турки и Крымцы бѣжали день и ночь. Въ шестидесяти верстахъ, на Бѣлочь озерѣ, встрѣпились имъ гонцы Султанскій и Липовскій: Седимъ писалъ къ Пашѣ, чтобы онъ непременно держался подъ Астраханью до весны; что къ нему будетъ новая рать изъ Константиннополя; что льшомъ увидитъ Россія въ нѣдрахъ своихъ знамена Опшоманскія, за коими долженъ идти и Ханъ къ Москвѣ, утвердивъ союзъ и дружбу съ Липвою (250). Но Касимъ продолжалъ бѣгство. Пушеводитель его, Девлещъ-Гирей, умышеленно велъ Турковъ мѣстами безводными, голодною пустынею, гдѣ кони и люди умирали отъ изнуренія; гдѣ Черкесы сперегали ихъ въ засадахъ, и помныхъ, полумершвыхъ брали въ плѣнь; гдѣ Россіяне могли бы

Бѣдств'е
Турковъ.

совершенно истребишь сіе жалкое войско, Г. 1565 —
 если бы они не слѣдовали правилу, что на- 1569.
 добно давать волю бѣгущему непріятелю.
 Турки были въ опчаяніи: проклиная Пашу, не
 щадили и Сулпана, который послалъ ихъ въ
 землю неизвѣстную, въ ужасную Россію, не
 за побѣдою, а за голодомъ и смертію без-
 чесною. Касимъ съ полною бѣдныхъ пѣней
 черезъ мѣсяць достигъ Азова, чтобы золо-
 томъ откупиться отъ пещи. Онъ приписы-
 валь свое несчастіе единственно тому, что
 не могъ ранѣе начать похода; но Девлешъ-
 Гирей увѣрялъ Сулпана въ невозможности
 взять или удержать Аспрахань, столь отдаленную отъ владѣній Турецкихъ; а Крым-
 скому Послу нашему сказалъ: „Государь швой
 „долженъ благодарить меня: я погубилъ Сул-
 „панское войско; не хотѣлъ ни прислупать
 „къ Аспрахани, ни спронуть шамъ крѣпости
 „на спаромъ Городищѣ, вопервыхъ желая
 „угодить ему, во вторыхъ и для того, что
 „не хочу видѣть Турковъ властелинами древ-
 „нихъ Улусовъ Татарскихъ“ (251). Къ утвер-
 жденію нашей безопасности съ сей стороны,
 Азовская крѣпость со всѣми порохowymi за-
 пасами взлѣшля тогда на воздухъ; не толь-
 ко большая часть города, зажженного, какъ
 думали, Россіянами (252), но и пристань съ
 военными судами обратилась въ пепель.

Сей несчастный походъ войска Селимова
 описанъ нами по сказанію очевидца, Царскаго

Г. 1565 — сановника, Семена Мальцова, достойнаго бытъ
 1569. извѣстнымъ попомспву. Онъ вѣхаль изъ Ногайскихъ Улусовъ и вспрѣшилъ непріятелей на берегу Волги: окруженный ими, скрываетъ Государевъ наказъ, какъ неприкосновенную святыню, въ деревѣ на Царицынѣ - оспровѣ; сдался уже полумертвый отъ ранъ; прикованный къ пушкѣ, перзаемый чувствомъ боли, жажды, голода, — ежечасно угрожаемый смертію, не преставаель ревностно служить Царю своему; спрацалъ Турковъ разказами: увѣряель, что Аспраханцы и Ногаи маняють ихъ въ сѣни; что Шахъ Персидскій естъ союзникъ Россіи; что мы послали къ нему 100 пушекъ и 500 пицалей для нападенія на Касима; что Князь Серебряный плыветь съ шридцатью тысячами къ Аспрахани, а Князь Иванъ Бѣльскій идееть подемъ съ несмѣтною силою. Мальцовъ училь и другихъ нашихъ плѣнниковъ сказывають поже; склоняель Грековъ и Волоховъ, бывшихъ съ Касимомъ, приспаль къ Россіянамъ въ случаѣ бипвы; зваель сыновой Девлетъ-Гиреевыхъ къ намъ въ службу; говорилъ имъ: „Вась у ошца много: онъ „раздаеть вась по людамъ. Вы ни сышы, ни „голодны; скипашешь изъ мѣспа въ мѣспо. „Въ Москвѣ же найдешь чешь и богашество. „Самъ ошець будеть вамъ завидовають“ (253). Безъ всякой надежды увидѣшь свящую Русь, безъ всякой мысли о наградѣ, о славѣ, сей усердный гражданинъ хошѣль еще и на кану-

нѣ смерти бытъ полезнымъ Государю, опечесству. Такихъ слугъ имѣлъ Іоаннь Грозный, упиваясь кровію своихъ подданныхъ! — Провидѣніе спасло Мальцова. Выкупленный въ Азовѣ нашимъ Крымскимъ Посломъ, Аванасіемъ Нагимъ, онъ возвратился въ Москву, донесши Царю, что Россіяне могутъ не спрашиваться Опшомановъ (254).

Г. 1565 —
1569.

И такъ внѣшнія дѣйствія или отношенія Россіи къ иноземнымъ Державамъ были довольно благопріятны. Съ Липвою мы ожидали мира, удерживая за собою новыя, важныя завоеванія; слабую Швецію презирали; видѣли шылъ и гибель Сулпанской рапи; узнавъ непріязнь Хана къ Туркамъ, шѣмъ менѣе опасались его впаденій, и шѣмъ болѣе надѣялись съ нимъ примириться. Войско наше было многочисленно, границы укрѣплены: на самомъ опдаленномъ Терекѣ Іоаннь пославилъ городъ, какъ для защиты своего шеспя, Черкесскаго Князя Темгрюка, такъ и для ушверженія своей власти надъ симъ краемъ (255). — Шахъ Персидскій, Тамась, хотѣлъ бытъ другомъ Іоанну, которій, желая заключить съ нимъ шѣсный союзъ прошивъ Сулпана, въ Маѣ 1569 года посылалъ въ Персію чиновника Алексѣя Хозникова (256). — Сибирь платила намъ дань: около 1563 года новый Князь ея, Шибанскій Царевичъ Едигерь, убилъ тамъ нашего данщика: за что Государь остановилъ въ Москвѣ Посла Сибирскаго, но скоро освободилъ его,

Сношенія
съ Пер-
сією.

Дань Си-
бирская.

Г. 1565 — изъ уваженія къ ходашайшиву Исмаила, Ногайскаго Владѣтеля, и въ 1569 году шоржеспвеннымъ договоромъ съ новымъ Сибирскимъ Царемъ, Кучюмомъ, ушвердилъ сію землю въ подданствѣ Россіи. Іоаннъ взялъ Кучюма подъ свою руку, въ обереганіе, съ условіемъ, чшобы онъ давалъ ему ежегодно тысячу соболей, а Посланнику Государеву, кошорый пріѣдетъ за данію, тысячу бѣлокъ. Боярскій Сынъ, Трешьякъ Чабуковъ, (въ 1571 году) опшвезъ въ Сибирь жалованную Іоаннову грамоту, украшенную златою печатію (257). — Россія внушри бѣдсповала — опъ язвы, голода и пиранства — но шорговля ея процвѣшала. Цари Абдула Шамаханскій и Бухарскій шого же имени, Сеишъ Самаркандскій, Азимъ Хивинскій, присылали дары въ Москву, чшобы Іоаннъ дозволялъ ихъ подданнымъ купечесшвовашъ не шолько въ Аспрахани и въ Казани, но и въ другихъ городахъ нашихъ (258). Не смощра на явную вражду Султана, Россіане еще шорговали въ Кафѣ, въ Азовѣ, а Турки въ Москвѣ, вмѣстѣ съ Армянами (259). Самъ Государь изъ казны своей опшправлялъ за Каспійское море мѣха драгоцѣнные и купцевъ Московскихъ въ Аншверпенъ, въ Лондонъ, даже въ Ормушь (260). Ганза не прешавала искашъ милосши въ Іоаннъ и мѣнялась съ нами шоварами въ Нарвѣ, завидуя Англичанамъ (261), кошпорые пользовались благосклонношсію Царя и правами исключительными въ Рос-

Торговля.

сія, особенно съ восшествія на пресполь Г. 1565 —
 Елисаветы: ибо сія знаменитая Королева, 1569.
 одаренная и великимъ умомъ и любезными
 свойствами, снискала его дружбу. Лондон-
 ское Россійское Общество дарило Царя алма-
 зами; Елисавета писала къ нему ласковыя
 письма. Три раза Посланникъ ея, Дженкин-
 сонъ, былъ въ Москвѣ; ѣздилъ ошшуда въ Пер-
 сію и съ усердіемъ исполнилъ тайный наказъ
 Государевъ къ Шаху (262). Слѣдствіемъ было
 то, что въ 1567 и въ 1569 году Іоаннь даль
 новыя выгоды купцамъ Англійскимъ: дозво-
 лилъ имъ ѣздить изъ Россіи въ Персію, за-
 веспи селеніе на рѣкѣ Вычегдѣ, искать же-
 лѣзной руды и плавить ее, съ условіемъ вы-
 учить Россіянь сему искусству, а при выво-
 зѣ желѣза въ Англію платить деньгу съ фун-
 та (263). Англичане должны были всѣ драго-
 цѣнныя вещи показывать Государеву Казна-
 чей; обязывались также продавать Царскіе
 повары въ Англии и въ Персіи; впрочемъ мог-
 ли вездѣ купечествовать свободно, безъ пош-
 линь, вездѣ строить жилища, лавки, и чека-
 нить для себя палеры; судились только су-
 домъ Опричнины, и Московскій ихъ дворъ, у
 церкви Св. Максима, находился въ ея вѣдом-
 ствѣ. Напрасно купцы Ганзейскіе старались
 вредить Англичанамъ въ умѣ Іоанна; напрас-
 но Короли Польскій и Шведскій убѣждали Ели-
 савету не способствовать, выгодами тор-
 говли, могуществу опасной Россіи (264) Бы-

Посоль-
ства Ан-
глійскія.

Г. 1565 — вали неудовольствія взаимныя, однакожь пре-
 1569. кращались дружелюбно. На примѣръ, въ 1568
 году Посланникъ Елисаветинъ, Томасъ Рандольфъ, около чепырехъ мѣсяцевъ жилъ въ Москвѣ, не выдавъ Царя ⁽²⁶⁵⁾. Иоаннь досадо-
 валь на Английскихъ купцевъ за то, что они ежегодно возвышали цѣну своихъ шоваровъ; наконецъ велѣлъ Рандольфу бытъ къ себѣ, но не далъ лошадей: люди Посольскіе шли во дворець пѣшкомъ, и никшо изъ Царскихъ сановниковъ не кланялся предспавищелю лица Королевина. Гордый Англичанинъ, оскорбленный сею грубоспію, самъ надѣлъ шляпу во дворцѣ. Ждали гнѣва, опалы: вмѣсто чего Иоаннь принялъ Рандольфа весьма ласково, увѣрялъ въ своей дружбѣ къ любезной сестрѣ Елисаветѣ и возвратилъ милосшь купцамъ Английскимъ; имѣлъ съ нимъ другое свиданіе наединѣ, ночью; говорилъ при часа— и послалъ къ Елисаветѣ Дворянина Андрея Савина, съ дѣломъ шайнымъ, которое знаемъ только по отвѣсту Елисаветину, хранящемуся въ нашемъ Архивѣ: оно весьма любопытно, и доказываетъ малодушіе Иоанна. Сей Монархъ, еще побѣдитель, еще гроза всѣхъ Державъ сосѣдственныхъ, не находя ни малѣйшаго сопрошивленія въ своихъ бѣдныхъ подданныхъ, невинно имъ губимыхъ, шрепешаль въ сердцѣ, ждалъ казни, мечпаль о буншахъ, объ изгнаніи; не успыдился писать о помѣ къ Елисаветѣ и просить убѣжища въ ея землѣ

Замысль
 Иоанновъ
 бѣжать въ
 Англию.

на сей случай: униженіе достойное мучишеля! Благоразумная Королева ошвъщсшвовала, что желаетъ ему царсшвоватъ со славою въ Россіи, но готова дружесшвенно принять его вмѣстѣ съ супругою и дѣтьми, ежели, въ слѣдствіе тайнаго заговора, внушренніе мятежники или внѣшніе непріатели изгоняшъ Іоанна изъ опечесшва; что онъ можетъ жить, гдѣ ему угодно въ Англии, наблюдать въ Богослуженіи всѣ обряды Вѣры Греческой, имѣшъ своихъ слугъ и всегда свободно выѣхашъ, назадъ ли въ Россію или въ другую землю (266). Въ вѣрности сихъ обѣщаній Елисавета дала ему слово Христіанскаго Вѣщеносца и грамошу, ею собственноручно подписанную въ присутствіи всѣхъ ея Государсшвенныхъ Совѣшниковъ, Великаго Канцлера Николая Бакона, Лорда Норша, Русселя, Арундела и другихъ, съ прибавленіемъ, что Англія и Россія будутъ всегда соединенными силами прошивишъся ихъ врагамъ общимъ. — Донесенія Савина, хотя обласканнаго въ Лондонѣ, не весьма благопріятсшвовали Англичанамъ: онъ сказалъ Царю, что Королева думаетъ единсшвенно о выгодахъ Лондонскаго купечесшва (267). Іоаннъ былъ недоволенъ и шѣмъ, что Елисавета въ дѣлѣ споль важномъ ошвъщсшвовала ему чрезъ его Посланника, а не прислала своего; но берегъ ея дружбу, ибо дѣйсшвительно хотѣлъ бѣжашъ въ крайности за море. Сію мысль вселилъ въ него, какъ

Г. 1565 —
1569.

Г. 1565 — увѣряюшь, Голландскій Докпорь, Елисей Бо-
 1569.
 Злодѣй
 Бомелѣй. мелій, негодяй и бродяга, изгнанный изъ Гер-
 маніи: снискавъ доступъ къ Царю, онъ по-
 любился ему своими кознями: пишалъ въ немъ
 спрахъ, подозрѣнія; чернилъ Боярь и народъ,
 предсказывалъ бунты и мяшежи, чшобы уто-
 ждашь несчастному расположенію души Иоан-
 новой (268). Цари и въ добръ и въ зль имѣ-
 юшь всегда ревностныхъ помощниковъ: Бо-
 мелій заслужилъ первенство между услуж-
 никами Иоанна, шо есшь, между злодѣями
 Россіи. Казнь Божія для нихъ гоповилась;
 но кровавый пиръ пиранства былъ еще
 въ срединѣ. Опкрываешся новый есапръ
 ужасовъ!

ГЛАВА III.

ПРОДОЛЖЕНІЕ ЦАРСТВОВАНІЯ ІОАННА
ГРОЗНАГО.

Г. 1569 — 1572.

Кончина Царицы. Четвертая, ужаснѣйшая эпоха мучительства. Запустѣніе Новагорода. Спасеніе Пскова. Казни въ Москвѣ. Царскіе шушы. Голодь и морь. Сношенія съ Литвою. Королевство Ливонское. Милость Царя къ Магнусу. Посольство въ Констанцинополь. Нашествіе Хана. Сожженіе Москвы. Новое супружество Іоанново. Пятая эпоха душегубства. Смерть Царицы. Путешествіе Іоанново въ Новгородъ. Дѣла Шведскія. Четвертый бракъ Іоанновъ. Союзъ съ Елисаветою. Переговоры съ Данією и съ Литвою. Отбытіе Іоанна въ Новгородъ. Нашествіе Хана. Знаменишая побѣда К. Ворошынскаго. Письмо къ Королю Шведскому.

1 Сентября 1569 года скончалась супруга Іоаннова, Марія, едва ли искренно оплаканная и самимъ Царемъ, хотя, для соблюденія пристойности, вся Россія долженствовала явить образъ глубокой печали (269): дѣла оспановились; Бояре, Дворяне, Приказные люди надѣли смиренное платье или прауръ (шубы бархатныя и камчатныя безъ золота); во всѣхъ городахъ служили Панихиды; давали милоспыню нищимъ, вклады въ монастыри и въ церкви; показывали горестъ лицемѣрную, скрывая

Г. 1569.
Кончина
Царицы.

Г. 1569. истинную, общую, производимую свирѣпствомъ Іоанна, копорый чрезъ десять дней уже могъ спокойно принимать иноземныхъ Пословъ во дворцѣ Московскомъ, но слѣшилъ выѣхать изъ столицы, чшобы въ спрашномъ уединеніи Александровской Слободы вымыслишь новыя измѣны и казни. Кончина двухъ супругъ его, споль несходныхъ въ душевныхъ свойствахъ, имѣла слѣдствія равно несчастныя: Анастасія взяла съ собою добродѣпель Іоаннову; казалось, чшо Марія завѣщала ему превзойти самого себя въ люпыхъ убійствахъ. Распустивъ слухъ, чшо Марія, подобно Анастасіи, была оправлена шайными злодѣями, онъ пригошовиль шѣмъ Россію къ ужаснѣйшимъ изсшупленіямъ своей ярости.

Іоаннъ караль невинныхъ; а виновный, дѣйствительнo виновный, спояль предъ пираномъ: шопъ, кшо въ противность закону хопѣль бышь на шронѣ, не слушался болящаго Царя, радовался мыслию объ его близкой смерти, подкупаль Вельможъ и воиновъ на измѣну (270) — Князь Владиміръ Андреевичъ! Прошло 16 лѣтъ; но Іоаннъ, какъ мы видѣли, умѣль помнишь шарыя вины, и не преспаваль его опасаться (271). Никшо изъ Бояръ не дерзаль имѣшь дружелюбнаго обхожденія съ симъ Княземъ: одни лазупчики приближались къ нему, чшобы всякое нескромное слово ушопребишь въ доносъ. Чшо спасало несчастнаго? Ешшественный ли ужась

Четвертая ужаснѣйшая эпоха мучительства.

обагришь руки кровію ближняго родственника? Бышь можешь: ибо есшь оспановки, есшь зашрудненія для самаго ожеспоченнаго пирана: иногда онъ бываетъ челоувкомъ; уже не любя добра, боится крайностей во злѣ; превожимый совѣстію, облегчаешь себя мыслию, что онъ еще удерживаешь опъ нѣкоторыхъ преспулений! Но сей оплошь ненадеженъ: злодѣйства стремяшь къ злодѣйствамъ, и Князь Владиміръ могъ предвидѣшь свою неминуемую участь, не смотря на милоспивое прощеніе, ему объявленное въ 1563 году (272), — не смотря на лицемѣріе Іоанна, который всегда чеспиль, ласкаль его. Въ знакъ милоспи давъ Владиміру большое мѣсто въ Кремль для новаго великолѣпнаго дворца и города Дмишровъ, Боровскъ, Звенигородъ, Царь взяль себѣ на обмѣнь Верею, Алексинь, Спаріцу (273), безъ сомнѣнія для того, что сей Князь съ новыми помѣстьями казался менѣе опаснымъ, нежели съ наслѣдственными, гдѣ еще хранился духъ древней Удѣльной Сиспемы. Весною въ 1569 году собирая войско въ Нижнемъ Новѣгородѣ для защипы Аспрахани, Іоаннь не усомнился ввѣришь оное своему мужеспвенному брашу (274); но сія мнимая довѣренность произвела опалу и гибель. Князь Владиміръ ѣхаль въ Нижній чрезъ Коспругу, гдѣ гражданае и Духовенство вспрѣнили его со креспами, съ хлѣбомъ и солюю, съ великою чеспію, съ изьявлен-

Г. 1569. ніемъ любви. Узнавъ о помѣ, Царь велѣлъ привезти шамошнихъ начальниковъ въ Москву и казнилъ ихъ (275); а брата ласково звалъ къ себѣ. Владиміръ съ супругою, съ дѣтьми, осшановилъ верспахъ въ шрехъ опѣ Александровской Слободы, въ деревнѣ Слопинѣ; даль знашь Царю о своемъ прѣвздѣ, ждалъ опшвѣша — и вдругъ видишь полкъ всадниковъ: скачущъ во всю прышь съ обнаженными мечами какъ на бишву, окружающъ деревню; Иоаннъ съ ними: сходишь съ коня и скрывается въ одномъ изъ сельскихъ домовъ. Василій Грязной, Малюта Скураповъ объявляютъ Князю Владиміру, что онъ умышлялъ на жизнь Государеву, и предспавляютъ уличшеля, Царскаго повара, коему Владиміръ даль будшо бы деньги и ядъ, чтобы отправишь Иоанна (276). Все было вымышлено, пригошвлено. Ведущъ несчастнаго съ женою и съ двумя юными сыновьями къ Государю: они падающъ къ ногамъ его, клянушя въ своей невинности, шребующъ посприженія. Царь опшвѣщспвоваель: „вы хопѣли умершвишь мена ядошъ: пейше его сами!“ Подали оправу. Князь Владиміръ, готовый умерешъ, не хопѣль изъ собшвенныхъ рукъ отправишь себя. Тогда супруга его, Евдокія (родомъ Княжна Одоевская), умная, добродѣтельная — видя, что нѣшь спасенія, нѣшь жалосши въ сердцѣ губишеля — опшврапила лице свое опѣ Иоанна, осушила слезы, и съ швердостію сказала

мужу: „не мы себя, но мучитель оправляешь г. 1569.
 „насъ: лучше принявъ смерть ошь Царя, не-
 „жели ошь палача.“ Владиміръ простился съ
 супругою, благословилъ дѣшей и выпилъ ядь:
 за нимъ Евдокія и сыновья. Они вмѣстѣ мо-
 лились. Ядь начиналъ дѣйствовать: Іоаннъ
 былъ свидѣтелемъ ихъ терзанія и смерти (277)!
 Призвавъ Боярынь и служанокъ Княгини Ев-
 докіи, онъ сказалъ: „Вошь прупы моихъ зло-
 „дѣевъ! Вы служили имъ; но изъ милосердія
 „дарую вамъ жизнь.“ Съ пренетомъ увидѣвъ
 мершвыя шѣла господъ своихъ, онъ единоглас-
 но ошвѣчали: „Мы не хопимъ швоего мило-
 „сердія, звѣрь кровожадный! Расперзай насъ:
 „гнушаясь тобою, презираемъ жизнь и муки!“
 Сии юныя жены, вдохновенныя омерзѣніемъ
 къ злодѣйству, не боялись ни смерти, ни
 самаго стыда: Іоаннъ велѣлъ обнажить ихъ и
 разспрѣляшь. — Мать Владимірова, Евфро-
 синія, нѣкогда честполюбивая, но въ Монаше-
 ствѣ смиренная, уже думала шолько о спа-
 сеніи души: умершвивъ сына, Іоаннъ тогда же
 умершвилъ и мать: ее утопили въ рѣкѣ Шек-
 снѣ, вмѣстѣ съ другою Инокинею, добродѣ-
 шельною Александрою (278), его невѣсшкою,
 виновною, можетъ бышь, слезами о жершвахъ
 Царскаго гнѣва.

Судьба несчастнаго Князя Владиміра про-
 извела всеобщую жалость (279): забыли страхъ;
 слезы лилися въ домахъ и въ храмахъ. Никто
 безъ сомнѣнія не вѣрилъ объявленному умыс-

Г. 1569. лу сего Князя на жизнь Государеву: видѣли одно гнусное брапоубійство, внушенное еще болѣе злобою, нежели подозрѣнемъ. Онъ не имѣлъ великихъ свойствъ, но имѣлъ многія доспихвальныя: могъ бы царствовать въ Россіи и не бытъ пираномъ! сносилъ долговременную, явную опалу свою съ швердоспїю, ждалъ своей неминуемой гибели съ какимъ-то Христіанскимъ спокойствїемъ, и приводилъ добрыя сердца въ умиленіе, раждающее любовь. Іоаннъ слышалъ — если не смѣлая укоризны, то по крайней мѣрѣ воздыханія Россіянъ великодушныхъ, и хотѣлъ опкрыпїемъ мнимаго важнаго заговора доказать необходимость своей жестокости для обузданія предапелей, будто бы единомышленниковъ Князя Владиміра. Сія новая клевета на живыхъ и мерпвыхъ была ли только изобрѣшеніемъ смяпеннаго ума Іоаннова, или адскимъ ковомъ его сподвижниковъ въ губишельствѣ, кошорые желали шѣмъ изъявишъ ему свое усердіе и пипашъ въ немъ спрасшъ къ мучишельству? Надѣялся ли Іоаннъ обманушъ современниковъ и попомство грубою ложью, или обманывалъ самого себя легковѣріемъ? Послѣднее ушверждающъ Лыпописцы, чшобы облегчипъ лежащее на Іоаннѣ бремя дѣлъ спрашныхъ; но самое легковѣріе въ пакомъ случаѣ не вопіешъ ли на небо? уменьшаешъ ли омерзѣніе къ убійшвамъ неслыханнымъ?

Новгородъ, Псковъ, нѣкогда свободныя Г. 1569.
 Державы, смиренныя Самовласшіемъ, лишенныя своихъ древнихъ правъ и знашнѣйшихъ гражданъ, населенныя опчаспи иными жипелами, уже измѣнились въ духъ народномъ, но сохраняли еще какую-то величавость, основанную на воспоминаніяхъ спарины и на нѣкоторыхъ оспашкахъ ея въ ихъ бышіи гражданскомъ. Новгородъ именовался *Великимъ* и заключалъ договоры съ Королями Шведскими, избирая, равно какъ и Псковъ, своихъ судныхъ *цбтовальниковъ* или Присяжныхъ (280). Дѣши опъ родителей наследовали и шайную нецубовъ къ Москвѣ: еще рассказывали въ Новѣгородѣ о бишвѣ Шелонской; еще могли бышъ очевидцы послѣдняго народнаго Вѣча во Псковѣ (281). Забыли бѣдспвія вольности: не забыли ея выгоды. Сіе расположеніе шамшняго слабого гражданства, хошя уже и не опасное для могущеспвеннаго Самодержавія, безпокоило, гнѣвило Царя, шакъ, что весной 1569 года онъ вывелъ изъ Пскова 500 семейспвъ, а изъ Новгорода 150 въ Москву (282), слѣдя примѣру своего опца и дѣда. Лишаемые опчизны, плакали; оспавленные въ ней, шрепешали. То было началомъ: ждали слѣдспвія. Въ сіе время, какъ увѣряюшъ, одинъ бродяга Волинскій, именовъ Пешръ, за худыя дѣла наказанный въ Новѣгородѣ, вздумалъ опимспивъ его жипеламъ: зная Іоанново къ нимъ неблаговоленіе, сочинилъ письмо

Г. 1569. ошь Архіепископа и шамошнихъ гражданъ къ Королю Польскому; скрыль оное въ церкви Св. Софіи, за образъ Богомашери; бѣжалъ въ Москву, и донесь Государю, чшо Новгородъ измѣняетъ Россіи. Надлежало предсшавишь улику: Царь далъ ему вѣрнаго челоувѣка, который поѣхаль съ нимъ въ Новгородъ и вынулъ изъ - за образа мнимую Архіепископову грамошу, въ коей было сказано, чшо Свяишель, Духовенство, ченовники и весь народъ поддаюшя Лишвѣ. Болѣе не пребывалося никакихъ доказательствъ. Царь, принявъ нелѣпость за истину, осудилъ на гибель и Новгородъ и всѣхъ людей, для него подозрительныхъ или ненавистныхъ (283).

Въ Декабрѣ 1569 года онь съ Царевичемъ Иоанномъ, со всѣмъ Дворомъ, со всею любимую дружною выспупись изъ Слободы Александровской, миноваль Москву и пришель въ Клинь, первый городъ бывшаго Тверскаго Великаго Княженія. Думая, вѣрояпно, чшо въ жишели сей обласни, покоренной его дѣдомъ, сущь шайные враги Московскаго Самодержавія, Иоаннь велѣль смертоносному Легіону своему начашь войну, убійства, грабежь, шамъ, гдѣ никто не мыслиль о неприятелѣ, никто не зналь вины за собою; гдѣ мирные подданные встрѣчали Государя какъ опца и защитника. Дома, улицы наполнились шрупами; не щадили ни женъ, ни младенцевъ (284). Ошь Клина до Городни и далѣе испребихели

шли съ обнаженными мечами, обагрят ихъ г. 1569.
 кровію бѣдныхъ жинелей, до самой Твери,
 гдѣ въ уединенной кельи Оспроца мо-
 насыря еще дышалъ Св. спарець Филиппъ,
 молясь (безъ услышанія!) Господу о смягче-
 ніи Іоаннова сердца: пирань не забыль сего
 сверженнаго имъ Миспрополиша и послалъ къ
 нему своего любимца, Малюпу Скурашова,
 будио бы для того, чшобы взять у него бла-
 гословеніе. Спарецъ ошвѣтшивоваль, что
 благословляюшь толькo добрыхъ и на доброе.
 Угадывая вину Посольства, онъ съ кропо-
 стію примолвилъ: „я давно ожидаю смерти:
 „да исполнися воля Государева!“ Она испол-
 нилась: гнусный Скурашовъ задушилъ Св.
 мужа; но, желая скрыть убійство, объявилъ
 Пгумену и браніи, что Филиппъ умеръ отъ
 несноснаго жара въ его кельи (285). Успра-
 шенные Иноки, вырыли могилу за Олшаремъ,
 и въ присупствіи убійцы погребли сего ве-
 ликаго Іерарха Церкви Россійской, украшен-
 наго вѣнцемъ Мученика и славы: ибо умереть
 за добродѣтель есть верхъ челоѣческой доб-
 родѣтели, и ни Новая, ни Древняя Исторія
 не представляюшь намъ Героя знаменитѣй-
 шаго. Чрезъ нѣсколькo лѣтъ (въ 1534 году) свя-
 тыя мощи его были пренесены въ Обишель
 Соловецкую, а послѣ (въ 1652 году) въ Мос-
 кву, въ храмъ Успенія Богоматери, гдѣ мы и
 нынѣ съ умиленіемъ имъ поклоняемся (286).

За тайнымъ злодѣйствомъ слѣдовали яв-

ныя. Иоаннъ не хошѣлъ въѣхашь въ Тверь, и пяць дней жилъ въ одномъ изъ ближнихъ монастырей, между тѣмъ, какъ сонмы неисповыхъ воиновъ грабили сей городъ, начавъ съ Духовенства и не оставивъ ни одного дома цѣлаго: брали легкое, драгоценное; жгли, чего не могли взять съ собою; людей мучили, убивали, вѣшали въ забаву; однимъ словомъ, напомнили несчастнымъ Тверишянамъ ужасный 1327 годъ, когда жестокая месть Хана Узбека совершалась надъ ихъ предками (287). Многие Ливонскіе плѣнники, заключенные въ шамошнихъ темницахъ, были изрублены или ушоплены въ прорубяхъ Волги: Иоаннъ сморѣлъ на сіе душегубство! — Оставивъ наконецъ дымящуюся кровію Тверь, онъ также свирѣпствовалъ въ Мѣдномъ, въ Торжкѣ, гдѣ въ одной башнѣ сидѣли Крымскіе, а въ другой Ливонскіе плѣнники, окованные цѣпями: ихъ умершвили; но Крымцы, защищаясь, тяжело ранили Малюшу Скурашова, едва не ранивъ и самого Иоанна. Вышній Волочекъ и всѣ мѣсна до Ильмена были опустошены огнемъ и мечемъ. Всякаго, кто встрѣчался на дорогѣ, убивали, для шого, что походъ Иоанновъ долженствовалъ бытъ тайною для Россіи!

Г. 1570. 2 Генваря передовая многочисленная дружина Государева вошла въ Новгородъ, окруживъ его со всѣхъ сторонъ крѣпкими заставами, дабы ни одинъ человекъ не могъ спастися бѣгствомъ. Опечатали церкви, мона-

спыри въ городѣ и въ окрестностяхъ; связа- Г. 1570.
ли Иноковъ и Священниковъ; взыскивали съ
каждаго изъ нихъ по двадцати рублей; а кто
не могъ заплашить сей пени, того ставили
на правежъ: всенародно били, съкли съ утра
до вечера (288). Опечатали и дворы всѣхъ
гражданъ богатыхъ; гостей, купцевъ, При-
казныхъ людей оковали цѣпями; женъ, дѣтей
сперegli въ домахъ. Царспивовала пишна
ужаса. Никто не зналъ ни вины, ни предлога
еей опалы. Ждали прибытія Государева.

6 Генваря, въ день Богоявленія, ввечеру,
Іоаннь съ войскомъ спалъ на Городищѣ,
въ двухъ версахъ отъ посада (289). На дру-
гой день казнили всѣхъ Иноковъ, бывшихъ на
правежѣ: ихъ избивали палицами, и каждого от-
вели въ свой монастырь для погребенія.
Генваря 8 Царь съ сыномъ и съ дружиною
вступилъ въ Новгородъ, гдѣ, на Великому мо-
есту, встрѣшилъ его Архіепископъ Пимень
съ чудотворными иконами: не принявъ Свя-
шительскаго благословенія, Іоаннь грозно
сказалъ: „Злочеспивецъ! въ рукѣ твоей не
„крестъ животворящій, но оружіе убій-
„спвенное, кошорое ты хочешь вонзить
„намъ въ сердце. Знаю умысль твою и всѣхъ
„гнусныхъ Новгородцевъ; знаю, что вы го-
„товившесь предаться Сигизмунду Августу.
„Отседѣ ты уже не пасырь, а врагъ Церк-
„ви и Св. Софіи, хищный волкъ, губитель, не-
„нависпникъ вѣнца Мономахова (290)! “ Ска-

Г. 1570. завь, Государь велѣлъ ему иппи съ иконами и креспами въ Софійскую церковь; слушалъ намь Липургію, молился усердно, пошелъ въ палашу къ Архіепископу, сѣлъ за споль со всѣми Боярами, началъ обѣдаль и вдругъ завопилъ спрашнымъ голосомъ (291) . . . . Явились войны, схвапили Архіепископа, чиновниковъ, слугъ его; ограбили палашы, келліи, — а Дворецкій Левъ Салпыковъ и Духовникъ Государевъ Евстафій церковь Софійскую: взяли ризную казну, сосуды, иконы, колокола; обнажили и другіе храмы въ монашыхъ богашыхъ: послѣ чего немедленно ошкрылся судъ на городищѣ . . . . Судили Іоаннь и сынъ его шакимъ образомъ: ежедневно предспавляли имъ ошь пияни сошь до пѣтысячи и болѣе Новгородцевъ; били ихъ, мучили, жгли какимъ-шо соснавомъ огненнымъ, привязывали головою или ногами къ санямъ, влекли на берегъ Волхова, гдѣ сія рѣка не мерзнешъ зимою, и бросали съ мосна въ воду, цѣлыми семейшвами, женъ съ мужьями, маперей съ грудными младенцами (292). Рапники Московскіе ѳздили на лодкахъ по Волхову съ кольями, баграми и сѣкирами: кто изъ вверженныхъ въ рѣку всплываль, того колоди, разсѣкали на часпи. Сіи убійства продолжались пияшь недѣль и заключились грабежемъ общимъ: Іоаннь съ дружиною объѣхаль всѣ Обишели вокругъ города; взялъ казны церковныя и монашыхъскія; велѣлъ опуспошисъ дворы

и келли, испребитъ хлѣбъ, лошадей, скопъ; Г. 1570.
 предаль шакже и весь Новгородъ грабежу,
 лавки, дома, церкви; самъ вѣдиль изъ улицы
 въ улицу; смонрѣль, какъ хищные воины ло-
 малсь въ палашы и кладовыя, ошбывали во-
 роша, влѣзали въ окна, дѣлили между собою
 шелковыя шкани, мѣха; жгли пеньку, кожи;
 бросали въ рѣку воскъ и сало. Толпы злодѣевъ
 были посланы и въ Пянины Новгородскія,
 губить достояніе и жизнь людей безъ разбо-
 ра, безъ опивѣша. Сіе, какъ говоришь Лынопи-
 сець, *неисповѣдимое колебаніе, паденіе, раз-
 рушеніе Великаго Новгорода продолжалось
 около шести недѣль.*

Февраля 12, въ Понедѣльникъ влпорой не-
 дѣли Великаго поста, на разсвѣтѣ, Государь
 призвалъ къ себѣ оспальныхъ именитыхъ Но-
 вгородцевъ, изъ каждой улицы по одному че-
 ловѣку: они явились какъ шѣни, блѣдные, из-
 нуренные ужасомъ, ожидая смерти. Но Царь
возрѣль на нихъ окомъ милостивымъ и крот-
кимъ: гнѣвъ, ярость, дополъ пылавшіе въ гла-
 захъ его, какъ страшный метеоръ угасли.
 Иоаннь сказалъ тихо: „Мужи Новгородскіе,
 „всѣ доселѣ живущіе! молише Господа о на-
 „шемъ благочестивомъ Царскомъ Державствѣ,
 „о христолюбивомъ воинствѣ, да побѣждаемъ
 „всѣхъ враговъ, видимыхъ и невидимыхъ! Суди
 „Богъ измѣннику моему, вашему Архіепископу
 „Пимену, и злымъ его совѣшникамъ! На нихъ,
 „на нихъ възщется кровь, здѣсь излиянная!

Г. 1570. „Да умолкнешь плачь и шенаніе; да упишиши-
 „ся скорбь и горесць! Живите и благоден-
 „ствуйте въ семь градъ! Въспо себя оспа-
 „вляю вамъ Прависеля, Боярина и Воеводу
 „моего, Князя Пешра Даниловича Пронскаго.
 „Идите въ дома свои съ миромъ (292)!“— Еще
 судьба Архіепископа не рѣшилась: его поса-
 дили на бѣлую кобылу, въ худой одеждѣ, съ
 волынкою, съ бубномъ въ рукахъ, какъ шуша
 или скомороха (293), возили изъ улицы въ ули-
 цу, и за крѣпкою спражею опвезли въ Мос-
 кву.

Іоаннъ немедленно удалился ошь Нового-
 рода дорогою Псковскою, опсправивъ несмѣ-
 шную добычу святошашства и грабежа въ
 сполицу. Некому было жалѣшь о богатствѣ
 похищенномъ: кшо оспался живъ, благодарилъ
 Бога или не помнилъ себя въ изспупленіи!
 Увѣряюшь, что гражданъ и сельскихъ жителей
 изгибло тогда не менѣ шесспидесяши пысячь
 (294). Кровавый Волховъ, запруженный пѣла-
 ми и членами исперзанныхъ людей, долго не
 могъ пронести ихъ въ Ладожское озеро. Го-
 лодъ (295) и болѣзни довершили казнь Іоаннову,
 такъ, что Іереи, въ печеніе шеспи или се-
 ми мѣсяцевъ, не успѣвали погребашь мершвыхъ:
 бросали ихъ въ яму безъ всякихъ обрядовъ.
 Наконецъ Новгородъ какъ бы пробудился ошь
 мершваго оцѣненѣнія: 8 Сенпября всѣ, еще
 живые, Духовенство, міряне, собралися въ
 поле, у церкви Рождества Христова, служить

общую Панихиду за усопшихъ, надъ памош-
нею скудельницею, гдѣ лежало 10,000 неопы-
тныхъ швъ Хрисціанскихъ! (Въ первомъ мѣ-
сѣ стоялъ нищій спарець, Іоаннь Жгальцо,
копорый одинъ съ молишвою предавалъ мер-
твыхъ землѣ въ сіе ужасное время). — Опу-
снлъ Великій Новгородъ. Знашная часнъ
Торговой, нѣкогда многолюдной Спороны
обращилась въ площадь, гдѣ, сломавъ всѣ уже
необитаемые дома, заложили дворець Госу-
даревъ (296).

Запустѣ-
ніе Нова-
города.

Іоаннь гоповиль Пскову учаснъ Новаго-
рода, думая, что и жипели онаго коншѣли из-
мѣнишь Россіи. Тамъ начальствовалъ добрый
Князь Юрій Токмаковъ и жилъ славный бла-
гочесніемъ опшелъникъ, *Салосъ* (юродивый)
Никола: одинъ счастливымъ совѣпомъ, дру-
гой счастливою дерзоснію спасли городъ. Въ
Субботу впорой недѣли Великаго поста Царь
ночевалъ въ монастырѣ Св. Николая на Люба-
повѣ, видя Псковъ, гдѣ, въ ожиданіи прибли-
жающейся грозы, никто не смыкалъ глазъ;
всѣ люди были въ движеніи; ободряли другъ
друга или прощались съ жизнію, опцы съ
дѣшми, жены съ мужьями. Въ полночь Царь
услышалъ благовѣспъ и звонъ церквей Псков-
скихъ: сердце его, какъ пишупъ современники,
чудесно умилилось (297). Онъ вообразилъ живо,
съ какими чувсшвами идушъ граждане къ За-
упренѣ, въ послѣдній разъ молишь Всевышняго
о спасеніи ихъ опъ гнѣва Царскаго; съ какимъ

Г. 1670. усердіемъ, съ какими слезами припадають къ Святымъ иконамъ — и мысль, что Господь внимаєть гласу сердець сокрушенныхъ, пронудила душу, споль ожеспоченную! Въ какомъ-то неизьяснимомъ порывѣ жалоспи Іоаннь сказалъ Воеводамъ своимъ: „Иступите мечи „о камень! да престануть убійства!...“

Спасеніе Искова. На другой день, вступивъ въ городъ, онъ съ изумленіемъ увидѣлъ на всѣхъ улицахъ, предъ домами, сполы съ изгошвленными яствами (шакъ было сдѣлано по совѣшу Князя Юрія Токмакова): граждане, жены ихъ, дѣти, держа хлѣбъ и соль, преклоняли колѣна, благословляли, привѣшпвовали Царя, и говорили ему: „Государь Князь Великій! мы, вѣрныє твои „подданные, съ усердіемъ и любовію предла- „гаемъ тебѣ хлѣбъ - соль; а съ нами и живо- „пами нашими швори волю свою: ибо все, „что имѣемъ, и мы сами швои, Самодержецъ „Великій!“ Сія нежидаемая покорность была пріятна Іоанну. Игумень Печерскій, Корнилій, съ Духовенствомъ встрѣшилъ его на площади у церкви Св. Варлаама и Спаса. Царь слушалъ молебень въ храмѣ Троицы, поклонился гробу Св. Всеволода-Гавріила, съ удивленіемъ разсмашривалъ шяжелый мечъ сего древняго Князя и зашелъ въ келлію къ спарцу Салосу Николѣ, кошорый подъ защипою своего юродства не убоялся обличашъ ширана въ кровопійствѣ и святошашствѣ (298). Пшущъ, что онъ предложилъ Іоанну въ даръ....

кусокъ сыраго мяса ; что Царь сказалъ : „Я Г. 1570.
 „Христіанинъ, и не ѣмъ мяса въ Великій
 „поспъ ;“ а пусшынникъ ошвѣтспивоваль : „ты
 „дѣлаешь хуже : пишаешься челоувѣческою пло-
 „шю и кровію, забывая не только поспъ, но
 „и Бога!“ Грозиль ему, предсказываль несча-
 сшя, и такъ успрашилъ Іоанна, что онъ не-
 медленню выѣхаль изъ города ; жилъ нѣсколько
 дней въ предмѣстїи ; дозволилъ воинамъ гра-
 бить имѣніе богатыхъ людей, но не велѣлъ
 шрогать Инокъ и Священниковъ ; взялъ
 только казны монастырскія и нѣкоторыя и-
 коны, сосуды, книги, и какъ бы невольню по-
 щадивъ Ольгину родину, спѣшилъ въ Москву,
 чтобы новою кровію утоляшь свою неушולי-
 мую жажду къ мучительству.

Архіепископъ Пимень и нѣкоторыя знап-
 нѣйшіе Новгородскіе узники, вмѣстѣ съ нимъ
 присланные въ Александровскую Слободу, жда-
 ли памъ конца своего. Миновало около пяши
 мѣсяцевъ, но не въ бездѣйспвіи : производи-
 лось важное слѣдспвіе ; собирали доносы, ули-
 ки ; искали въ Москвѣ шайныхъ единомышлен-
 никовъ Пименовыхъ, которые еще укрывались
 ошъ месши Государевой, сидѣли въ главныхъ
 Приказахъ, даже въ Совѣтѣ Царскомъ, даже
 пользовались особенною милосшїю, довѣрен-
 носшїю Іоанна. Печашникъ, или Канцлеръ,
 Иванъ Михайловичъ Висковашый, мужъ опыш-
 нѣйшій въ дѣлахъ государспвенныхъ — Каз-
 начей Никиша Фуниковъ, также вѣрный слуга

Казни въ
 Москвѣ.

Г. 1570. Царя и Царства опть юности до лѣтъ преклонныхъ — Бояринь Семень Васильевичь Яковлевъ — умные Дьяки Василій Степановъ и Андрей Васильевъ были взяты подь спражу; а съ ними вмѣстѣ, къ общему удивленію, и первые любимцы Иоанновы: Вельможа Алексѣй Басмановъ, Воевода мужесшвенный, но безспыдный угодникъ пиранства — сынъ его, Крайчій Феодоръ, прекрасный лицомъ, гнусный душею, безъ коего Иоаннъ не могъ ни веселишься на пирахъ, ни свирѣпствовать въ убійствахъ — наконецъ самый ближайшій къ его сердцу нечестивецъ, Князь Аванасій Вяземскій, обвиняемые въ томъ, что они съ Архiepископомъ Пименомъ хотѣли опдашь Новгородъ и Псковъ Липвъ, извести Царя и посадишь на пронь Князя Владимира Андреевича (299). Жалѣя о добрыхъ, заслуженныхъ сановникахъ, Россіане могли съ шайнымъ удовольствіемъ видѣшь казнь Божию надъ клеветами мучишеля, безъ сомнѣнія невинными предъ нимъ, но виновными предъ Государствомъ и челоувѣствомъ. Сіи жестокіе Царедворцы поздно узнали, что милоспъ пирана споль же опасна, какъ и ненависть его; что онъ не можешъ долго вѣришь людямъ, коихъ гнусность ему извѣсна; что малѣйшее подозрѣніе, одно слово, одна мысль доспапочно для ихъ паденія; что губишель, карая своихъ услужниковъ, наслаждается чувствомъ правосудія: удовольствіе рѣдкое для кровожад-

наго сердца, закоснѣлаго во злѣ, но все еще угрызаемаго совѣстію въ злодѣяніяхъ! Бывъ долго клеветниками, они сами погибли опъ клеветы. Пишущъ, что Царь имѣлъ неограниченную довѣренность къ Аѳанасію Вяземскому: единственно изъ рукъ сего любимаго Оружничаго принималъ лекарства своего Доктора Арнольфа Лензея (300); единственно съ нимъ бесѣдовалъ о всѣхъ шайныхъ намѣреніяхъ, ночью, въ глубокой тишинѣ, въ спальнѣ. Сынъ Боярскій, именемъ Ѳедоръ Ловчиковъ (301), облагодѣтельствованный Княземъ Аѳанасіемъ, донесъ на него, что онъ будто бы предувѣдомилъ Новгородцевъ о гнѣвѣ Царскомъ, слѣдственно былъ ихъ единомышленникомъ. Іоаннъ не усомнился: молчалъ нѣсколько времени, и вдругъ, призвавъ Вяземскаго къ себѣ, говоря ему о важныхъ дѣлахъ государственныхъ съ обыкновенною довѣренностію, велѣлъ между тѣмъ умершвивъ его лучшихъ слугъ: возвращаясь домой, Князь Вяземскій увидѣлъ ихъ трупы: не показалъ ни изумленія, ни жалости; прошелъ мимо, въ надеждѣ симъ опытомъ своей преданности обезоружить Государя; но былъ вверженъ въ темницѣ, гдѣ уже сидѣли и Басмановы, подобно ему уличаемые въ измѣнѣ. Всѣхъ обвиняемыхъ пыпали: кто не могъ вынести мукъ, клеветалъ на себя и другихъ, коихъ также пыпали, чтобы вывѣдать опъ нихъ неизвѣстное имъ самимъ. Записывали показанія

Г. 16; о. испязуемыхъ; соснавили дѣло огромное, предложенное Государю и сыну его, Царевичу Иоанну; объявили казнь измѣнникамъ: ей надлежало совершиться въ Москвѣ, въ глазахъ всего народа, и шакъ, чшобы столица, уже приученная къ ужасамъ, еще могла изумиться!

25 Июля, среди большой порговой площади, въ Кишаѣ-городѣ, поснавили 18 висѣлицъ; разложили многія орудія мукъ; зажгли высокой косперъ, и надъ нимъ повѣсили огромный чанъ съ водою (302). Увидѣвъ сіи грозныя пригошвленія, несчастные жипели вообразили, чшо наспаль послѣдній день для Москвы; чшо Иоаннъ хочень испребить ихъ всѣхъ безъ оспашка: въ безпамятствѣ спраха они спѣшили укрышсь, гдѣ могли. Площадь онуспѣла; въ лавкахъ опворенныхъ лежали шовары, деньги; не было ни одного чловѣка, кромѣ шолпы Опричниковъ у висѣлицъ и коспра пылающаго. Въ сей пишинѣ раздался звукъ бубновъ: явился Царь на конѣ съ любимымъ спаршимъ сыномъ, съ Боярами и Князьями, съ Легіономъ Кромѣшниковъ, въ спройномъ ополченіи; позади шли осужденные, числомъ 300 или болѣе, въ видѣ мертвецовъ, исперзанные, окровавленные, опъ слабости едва передвигая ноги. Иоаннъ спаль у висѣлицъ, осмошрѣлся, и не видя народа, велѣлъ Опричникамъ искашъ людей, гнашъ ихъ оповсюду на площадь; не имѣвъ шерпѣнія ждашъ, самъ

побхаль за ними, призывая Москвитянь бышь свидѣтелями его суда, общая имъ безопа-
 сность и малость. Жители не смѣли ослу-
 шаться: выходили изъ ямъ, изъ погребовъ;
 шрепѣтали, но шли: вся площадь наполнилась
 ими; на снѣнѣ, на кровляхъ стояли зрители.
 Тогда Юаннь, возвысивъ голосъ, сказала: „На-
 „родъ! увидишь муки и гибель; но караю из-
 „мѣнниковъ! Ошвѣнснвуй: правъ ли судъ
 „мой?“ Всѣ ошвѣнснвовали велегласно: „Да
 „живеть многія лѣта Государь Великій! да
 „погибнуть измѣнники!“ Онъ приказаль вы-
 веси 180 человекъ изъ шолпы осужденныхъ
 и дароваль имъ жизнь, какъ менѣе виновнымъ.
 Пошомъ Думный Дьякъ Государевъ, развер-
 нувъ свшпокъ, произнесъ имена казнимыхъ;
 вызваль Висковашаго и чиналь слѣдующее:
 „Иванъ Михайловъ, бывший Тайный Совѣш-
 „никъ Государевъ! ты служиль неправедно
 „Его Царскому Величеству и писалъ къ Ко-
 „ролю Сигизмунду, желая предать ему Нов-
 „городъ. Се первая вина швоа!“ Сказавъ, уда-
 риль Висковашаго въ голову (303), и продол-
 жалъ: „А се вшорая, меньшая вина швоа: ты,
 „измѣнникъ неблагодарный, писалъ къ Султану
 „Турецкому, чшобы онъ взялъ Астрахань
 „и Казань.“ Ударивъ его въ другой—и въ шре-
 шій разъ, Дьякъ примолвилъ: „Ты же зваль и
 „Хана Крымскаго опустошашъ Россію: се
 „швое шрешіе злое дѣло!“ Тушь Висковашый,
 смиренный, но великодушный, поднявъ глаза

Г. 1570. на небо, ошвѣспововаль: „Свидѣтельствуюсь
 „Господомъ Богомъ, вѣдающимъ сердца и по-
 „мышленія человѣческія, что я всегда слу-
 „жилъ вѣрно Царю и опечесиву. Слышу наг-
 „лая клеветы: не хочу болѣе оправдываться,
 „ибо земный судія не хочеть внимать испи-
 „нѣ; но Судія Небесный видить мою невин-
 „ность — и ты, о Государь! увидишь ее
 „предъ лицомъ Всевышняго!“ . . . Кромѣшни-
 ки заградили ему ушна, повѣсили его вверху
 ногами, обнажили, разсѣкли на часпи, и пер-
 вый Малюша Скураповъ, сошедши съ коня,
 опрѣзалъ ухо спрадальцу (304). Второю жер-
 твою былъ Казначей Фуниковъ-Карцовъ, другъ
 Висковапаго, въ шѣхъ же измѣнахъ и споль
 же нелѣпо обвиняемый. Онъ сказалъ Царю:
 „Се кланяюся тебѣ въ послѣдній разъ на зем-
 „лѣ, моля Бога, да примешь въ вѣчности пра-
 „ведную мзду по дѣламъ своимъ!“ Сего несча-
 спнаго обливали кипящею и холодною водою:
 онъ умеръ въ спращныхъ мукахъ. Другихъ
 кололи, вѣшали, рубили. Самъ Іоаннь, сидя на
 конѣ, пронзилъ копіемъ одного спарца. Умерш-
 вили въ 4 часа около двухъ сотъ человѣкъ.
 Наконецъ, совершивъ дѣло, убійцы, обліян-
 ные кровію, съ дымящимися мечами спали
 предъ Царемъ, восклицая: *гойда! гойда!* и
 славили его правосудіе. Обвѣхавъ площадь,
 обозрѣвъ груды шѣль, Іоаннь, сыпый убій-
 ствами, еще не насытился опчаяніемъ людей:
 желалъ видѣшь злосчастныхъ супруговъ Фунн-

кова и Вискованаго; прїѣхаль къ нимъ въ домъ, Г. 1579. смѣлся надъ ихъ слезами; мучилъ первую, пребуя сокровищъ; хошѣлъ мучишь и пятнадцатилѣтнюю дочь ея, которая спенала и вопила; но ошдалъ ее сыну, Царевичу Іоанну, а послѣ вмѣстѣ съ маперію и съ женою Вискованаго започилъ въ монашвырь, гдѣ онѣ умерли съ горесни (305).

Граждане Московскіе, свидѣтели сего ужаснаго дня, не видали въ числѣ его жерты ни Князя Вяземскаго, ни Алексѣя Басманова: первый испустилъ духъ въ пышкахъ (306); конецъ послѣдняго — не смотря на всѣ безпримѣрныя, описанныя нами злодѣйства — кажется еще невѣроятнымъ: да будешь сіе страшное извѣстіе вымысломъ богопрошвнымъ, внушеніемъ еспесивенной ненависти къ ширану, но клеветною! Современники пишущъ, чпо Іоаннъ будпо бы принудилъ юнаго Федора Басманова убишь отца своего, тогда же или прежде заставивъ Князя Никипу Прозоровскаго умершвишь брата, Князя Василія (307)! По крайней мѣрѣ сынъ извергъ не спасъ себя опцеубійствомъ: онъ былъ казненъ вмѣстѣ съ другими (308). Имѣніе ихъ описали на Государя; многихъ знашныхъ людей сослали на Бѣлоозеро, а Свяшителя Пимеа; лишивъ сана Архіепископскаго, въ Тульскій монашвырь Св. Николая; многихъ выпустили изъ темницъ на поруки; нѣкопорыхъ даже наградили Царскою милосцію. — Три дни

Г. 1570. Иоаннь опдыхаль: ибо надлежало предать трупы земль! Въ четвертый день снова вывели на площадь нѣсколько осужденныхъ и казнили: Малюша Скурашовъ, предводитель палачей, разсѣкаль шопорами мершвыя пѣла, копорыя цѣлую недѣлю лежали безъ погребенія, шерзаемыя псами. (Тамъ, близъ Кремлевскаго рва, на крови и на костяхъ, въ послѣдующія времена стояли церкви, какъ умильтельный, Христіанскій памятникъ сего душегубства.) Жены избіенныхъ Дворянь, числомъ 80, были уполены въ рѣкѣ (309).

Однимъ словомъ, Иоаннь достигъ наконецъ вышней степени безумнаго своего ширанства; могъ еще губить, но уже не могъ изумлять Россіянъ никакими новыми изобрѣшеніями людскости. Скѣпивъ сердце, опишемъ только нѣкопорыя изъ безчисленныхъ злодѣяній сего времени.

Не было ни для кого безопасности, но всего менѣе для людей извѣстныхъ заслугами и богатствомъ: ибо ширанъ, ненавидя добродѣтель, любилъ корысть. Славный Воевода, отъ коего бѣжала многочисленная рать Селимова, — копорый двадцать лѣтъ не сходилъ съ коня, побѣждая и Татаръ и Литву и Нѣмцевъ, Князь Пешръ Семеновичъ Оболенскій-Серебряный, призванный въ Москву, видѣль и слышаль отъ Царя однѣ ласки; но вдругъ Легионъ Опричниковъ спремился къ его дому Кремлевскому: ломающъ ворота:

двери, и предъ лицемъ, у ногъ Іоанна опсѣ- Г. 1570.
 кающъ голову сему, ни въ чемъ не обвинен-
 ному Воеводѣ (310). Тогдаже были казнены:
 Думный Совѣтникъ Захарія Ивановичъ Очинъ-
 Плещеевъ; Хабаровъ-Добрынскій, одинъ изъ
 богатѣйшихъ сановниковъ (311); Иванъ Ворон-
 довъ, сынъ Ѳедора, любимца Іоанновой юнос-
 ти (312); Василій Разладинъ, попомокъ слав-
 наго въ XIV вѣкѣ Боярина Квашни (313); Вое-
 вода Кирикъ-Тырковъ, равно знаменитый и
 Ангельскою чистотою нравовъ и великимъ
 умомъ государственнымъ и примѣрнымъ му-
 жествомъ воинскимъ, израненный во многихъ
 битвахъ; Герой-защитникъ Лауса, Андрей Каш-
 каровъ (314); Воевода Нарвскій, Михайло Маш-
 вѣвичъ Лыковъ, коего отецъ сжегъ себя въ
 1534 году, чтобы не опдать города непрія-
 телю (315), и которъ, будучи съ юныхъ лѣтъ
 плѣнникомъ въ Литвѣ, выучился тамъ языку
 Латышскому, имѣлъ свѣдѣнія въ Наукахъ, от-
 личался благородствомъ души, пріятностію
 въ обхожденіи — и ближній родственникъ
 сего Воеводы, также Лыковъ, прекрасный
 юноша, посланный Царемъ учиться въ Гер-
 манію: онъ возвратился было ревностно слу-
 жить отечеству съ душою пылкою, съ ра-
 зумомъ просвѣщеннымъ (316)! Воевода Михай-
 ловскій, Никипа Козариновъ-Голохвасповъ;
 ожидая смерти, уѣхалъ изъ столицы и по-
 селился въ какомъ-то монастырѣ на берегу
 Оки; узнавъ же, что Царь прислалъ за нимъ

Г. 1570. Опричникъ, вышелъ къ нимъ и сказалъ: „я „пошь, кого вы ищете!“ Царь велѣлъ взор-
вашь его на бочкѣ пороха, говоря въ шушку,
что Схимники Ангелы, и должны лешѣть на
небо (317). Чиновникъ Мясоѣдъ Вислой имѣлъ
прелесшную жену: ее взяли, обезчестили, по-
вѣсили передъ глазами мужа, а ему отрубилъ
голову (318).

Гнѣвъ пирана, падая на цѣлыя семейства,
губилъ не только дѣшей съ ошцами, супругъ
съ супругами, но часно и всѣхъ родствен-
никовъ мнимаго преступника. Такъ, кромѣ де-
сяши Кольчевыхъ, погибли многіе Князья
Ярославскіе (одного изъ нихъ, Князя Ивана
Шаховскаго, Царь убилъ изъ собственныхъ
рукъ булавою; многіе Князья Прозоровскіе,
Ушашые, многіе Заболотскіе, Бушурлины
(319). Не рѣдко знаменитые Россіяне избавля-
лись отъ казни славною кончиною. Два бра-
та, Князья Андрей и Никиша Мещерскіе, му-
жественно защищая новую Донскую крѣпость,
пали въ битвѣ съ Крымцами: еще струны сихъ
выпязей, орошаемые слезами добрыхъ спо-
движниковъ, лежали непогребенные, когда яви-
лись палачи Іоанновы, чшобы зарѣзать обо-
ихъ братьевъ: имъ указали шѣла ихъ! Тоже
случилось и съ Княземъ Андреемъ Оленки-
нымъ: присланые убійцы нашли его мертва-
го на полѣ чести. Іоаннь, ни мало шѣмъ не
умиленный, совершилъ люшую мещь надъ

дѣшми сего храбраго Князя: умориль ихъ въ Г. 1570
зашоченіи (320).

Но смерть казалась тогда уже легкою: жерпвы часто требовали ее какъ милоспни. Невозможно безъ претпета чпшашъ въ запискахъ современныхъ о всѣхъ адскихъ вымыслахъ тираншва, о всѣхъ способахъ шерзашъ чело- вѣчешво. Мы упоминали о сковородахъ (321): сверхъ того были сдѣланы для мукъ особенныя печи, желѣзныя клещи, острые ногти, длинныя иглы; разрѣзывали людей по сосшавамъ, перепирали шонкими веревками на-двое, сдирали кожу, выкраивали ремни изъ спины.....

И когда, въ ужасахъ душегубшва, Россія цѣпенѣла, во дворцѣ раздавался шумъ лкующихъ: Иоаннъ шѣшилсѣ съ своими палачами и людьми веселыми, или скоморохами, коихъ присылали къ нему изъ Новагорода и другихъ областей вмѣстѣ съ медвѣдями! Послѣдними онъ шравиль людей, и въ гнѣвѣ и въ забаву: видя иногда близъ дворца шолцу народа, всегда мирнаго, шихаго, приказывалъ выпускашъ двухъ или шрехъ медвѣдей, и громко смѣялсѣ бѣгшву, воплю успрашшенныхъ, гонимыхъ, даже шерзаемыхъ ими; но изувѣченныхъ всегда награждалъ: давалъ имъ по золошой денгѣ и болѣе (322). Одною изъ главныхъ упѣхъ его были пкакже многочисленные шуны, коимъ надлежало смѣшишъ Царя прежде и послѣ убійшвѣ, и которыя иногда плашили жизнью за оспрое слово. Между ими славилсѣ Князь

Царскіе
шуны.

Г. 1570. Осипъ Гвоздевь, имѣя знашнѣй санъ придвер-
 ный. Однажды, не довольный какою-то шуш-
 кою, Царь вылилъ на него мису горячихъ щей:
 бѣдный смѣхотворецъ воилъ, хопѣлъ бѣжати:
 Иоаннъ ударилъ его ножемъ . . . . обливаясь
 кровію, Гвоздевь упалъ безъ памяти. Немед-
 ленно призвали Доктора Арнольфа. „Исцѣли
 „слугу моего добраго,“ сказала Царь: „я по-
 „иградь съ нимъ неосторожно.“ *Такъ неосто-*
рожно (опѣвчалъ Арнольфъ), что развѣ Богъ
и твое Царское Величество можетъ во-
скресить умершаго: въ немъ уже нѣтъ ды-
ханія. Царь махнулъ рукою, назвалъ мерш-
 ваго шуша псомъ, и продолжалъ веселиться.
 Въ другой разъ, когда онъ сидѣлъ за обѣдомъ,
 пришелъ къ нему Воевода Спарицкій, Борисъ
 Типовъ, — поклонился до земли и величалъ
 его какъ обыкновенно. Царь сказалъ: „будь
 „здравъ, любимый мой Воевода: ты достоинъ
 „нашего жалованья“—и ножемъ опрѣзалъ ему
 ухо. Типовъ, не изъявивъ ни малѣйшей чув-
 ствительности къ боли, съ лицомъ покой-
 нымъ благодарилъ Иоанна за милосердье на-
 казаніе: желалъ ему царствовать счастливо
 (323)! — Иногда пиранъ сасполобивый, за-
 бывая голодь и жажду, вдругъ опвергалъ
 яспва и пипіе, оставлялъ пиръ, громкимъ
 кликомъ сзывалъ дружину, садился на коня
 и скакалъ плавать въ крови. Такъ онъ изъ-за
 роскошнаго обѣда успремился расперзати
 Длицовскихъ плѣнниковъ, сидѣвшихъ въ Мос-

ковской пемницѣ. Пишущъ, что одинъ изъ Г. 1570. нихъ, Дворянинъ Быковскій, вырвалъ копьѣ изъ рукъ мучителя и хотѣлъ заколотъ его, но палець ошъ руки Царевича Іоанна, который вмѣстѣ съ отцемъ усердно дѣйствовалъ въ пакиихъ случаяхъ, какъ бы для того, чтобы опиятъ у Россіянъ и надежду на будущее царствованіе! Умершвивъ болѣе спа человекъ, пиранъ при обыкновенныхъ восклицаніяхъ дружины: *гойда! гойда!* съ поржесивомъ возвратился въ свои палаты и снова сѣлъ за прापезу (324) . . . . Однакожь и въ сіе время, и на сихъ пирахъ убійственныхъ, еще слышался иногда голосъ человѣческой, вырывались слова великодушнѣйшей смѣлости. Мужъ храбрый, именемъ Молчанъ Мипьковъ, нудимый Іоанномъ выпить чашу крѣпкаго меда, воскликнулъ въ горести: „о Царь! ты велишь намъ вмѣстѣ съ „побою пить медъ смѣшенный съ кровію нашихъ братьевъ, Христіанъ правовѣрныхъ!“ Іоаннъ вонзилъ въ него свой острый жезлъ (325). Мипьковъ перекрестился и съ молишвою умеръ.

Таковъ былъ Царь; шакovy были подданные! Ему ли, имъ ли должны мы наиболѣе удивляться? Если онъ не всѣхъ превзошелъ въ мучительствѣ, то они превзошли всѣхъ въ перпѣни, ибо считали власнѣ Государеву власнѣю Божественною и всякое сопротивленіе беззаконіемъ; приписывали пиранство Іоанново гнѣву Небесному и каялись въ грѣ-

Г. 1570. хахъ своихъ; съ вѣрою, съ надеждою ждали умилоспивленія, но не боялись и смерти, ушѣшаясь мыслию, что есть другое бышье для счастья добродѣтели, и что земное служиль ей только искушеніемъ; гибли, но спасли для насъ могущество Россіи: ибо сила народнаго повиновенія есть сила государственная.

Голодь и морь.

Довершимъ каршину ужасовъ сего времени: голодь и морь помогали пирану опустошать Россію. Казалось, что земля утратила силу плодородія: сѣяли, но не собирали хлѣба; и холодь и засуха губили жатву. Дороговизна сдѣлалась неслыханная: четверть ржи стоила въ Москвѣ 60 алтынъ или около девяти нынѣшнихъ рублей серебряныхъ (326). Бѣдные шлопились на рынкахъ, спрашивали о цѣнѣ хлѣба и вопили въ отчаяніи. Милоспивня оскудѣла: ее просили и шѣ, которые дополъ сами пишали нищихъ. Люди скипались какъ шѣни; умирали на улицахъ, на дорогахъ. Не было явнаго возмущенія, но были страшныя злодѣйства: голодные тайно убивали и били другъ друга (327)! Опъ изнуренія силъ, опъ пищи неестественной родилась прилипчивая, смершоносная болѣзнь въ разныхъ мѣстахъ. Царь приказалъ заградить многіе пущи; конная стража ловила всѣхъ вдущихъ безъ письменнаго вида, неуказною дорогою, имѣя повелѣніе жечь ихъ вмѣстѣ съ шоварами и лошадьми (328). Сие бѣдшвіе продолжалось до 1572 года.

Но ни Судьба, ни тиранъ еще не насытились жершвами. Не заключимъ, а только прервемъ описаніе золь, чшобы съ удивленіемъ видѣть Іоанна какъ бы равнодушнаго, спокойнаго въ его неушомимой политической дѣяшельности. Г. 1670.

Весною въ 1570 году Послы Сигизмундовы пріѣхали въ Москву для заключенія мира, желая доставить его и Королю Шведскому (329); но Іоаннъ не хотѣлъ слышать о послѣднемъ. Въ пайной бесѣдѣ они сказали Царю, что Вельможи ихъ думаютъ въ случаѣ Сигизмундовой, вѣроятно не опдаленной смерти предложить ему вѣнецъ Королевскій, какъ Государю Славянскаго племени, Христіанину и Владыкѣ сильному. Не изъявивъ ни удовольствія, ни рѣшительнаго согласія, Іоаннъ хладнокровно опвѣщивалъ: „Милосердіемъ Бо- „жїимъ и молишвами нашихъ прародителей „Россія велика: начшо мнѣ Литва и Польша? „Когда же вы имѣете сію мысль, шо вамъ не „должно раздражать насъ затрудненіями въ „свяшомъ дѣлѣ покоя Христіанскаго.“ Говорили о мирѣ, но заключили только перемиріе на три года, утвержденное Сигизмундомъ въ Варшавѣ, въ присушствіи нашихъ Пословъ (330), кошорые донесли Царю, что Вельможи Литовскіе желаютъ выдать за него сестру Сигизмундову, Софію, и видятъ въ немъ уже будущаго своего Власишеля; что они не хотятъ поддашься ни Цесарю, худому защищ-

Сношенія
съ Лит-
вою.

Г. 1570. нику и собственныя земли его, ни другимъ Государямъ, болѣ или менѣ слабымъ, въ сравненіи съ Московскимъ, непріятелемъ опаснымъ, но и самымъ надежнѣйшимъ покровителемъ. Честоплюбивый Іоаннъ вѣрилъ, и мысленно уже простиралъ свою кровавую десницу къ вѣнцу Ягеллоновъ!

Королевство Ливонское.

Между тѣмъ онъ дѣятельно занимался Ливоніею. Любимцы его, Таубе и Крузе, возвышенные имъ въ санъ Думныхъ людей, внушили ему мысль сославить изъ бывшихъ Орденскихъ земель особенное *Королевство* подъ верховною властію Россіи, увѣряя, что всѣ жителя въ такомъ случаѣ пристанутъ къ намъ душою и сердцемъ, изгонятъ Шведовъ, Липовцевъ, и будутъ вмѣстѣ съ Королемъ своимъ вѣрнѣйшими подданными великаго Государя Московскаго. Еще въ 1565 году, какъ пишутъ, Іоаннъ въ самыхъ милоспивыхъ выраженіяхъ предлагалъ знаменишому своему плѣннику Фирспенбергу бытъ Ливонскимъ Владѣтелемъ и Царскимъ присяжникомъ; но сей великодушный спарецъ отвѣчалъ, что для него лучше умереть въ неволѣ, нежели измѣнить совѣсти и святымъ обѣщанъ Рыцарства (331). Въ 1569 году Таубе и Крузе, пользуясь довѣренностію Іоанновою, имѣли сношенія съ Ревельскими гражданами, склоняя ихъ поддаться Царю, обѣщая имъ *времена злата*, свободу, тишину, и говорили имъ: „Что предсавляешь Ливонія въ печеніе двѣнадцати

„дѣль? каршину ужасныхъ бѣдспвій, крово- Г. 1579.
 „пролипій, разореній. Никшо не увѣренъ ни
 „въ жизни, ни въ достояніи. Мы служимъ ве-
 „ликому Царю Московскому, но не измѣнили
 „своему первому, испинному опечеспву, ко-
 „ему хопимъ добра и спасенія. Знаемъ, что
 „онъ намѣренъ всѣми силами ударить на Ли-
 „вонію: выгнашь Шведовъ, Поляковъ и Даш-
 „чанъ. Гдѣ защитники? Германія о васъ не
 „думаетъ: безпечность и слабость Импера-
 „тора вамъ извѣсны. Король Дашскій не
 „смѣетъ молвить Царю грубаго слова. Дрях-
 „лый Сигизмундъ унижается, ищетъ мира въ
 „Москвѣ, а своихъ Ливонскихъ подданныхъ
 „только утѣсняетъ. Швеція ждетъ мести и
 „казни: вы уже сидѣли бы въ осадѣ, если бы
 „жесшокая язва, свирѣпшвуя въ Россіи, не
 „препятшшвовала Царю мыслить о воинскихъ
 „дѣйспвіяхъ. Онъ любитъ Нѣмцевъ; самъ про-
 „исходитъ отъ Дома *Баварскаго* (332), и даетъ
 „вамъ слово, что подъ его державою не бу-
 „детъ города счастливѣе Ревеля. Изберите
 „себѣ Власпшшеля изъ Князей Германскихъ:
 „не вы, но единшшвенно сей Власпшшеть дол-
 „женъ зависѣть отъ Иоанна, какъ Нѣмецкіе
 „Принцы зависяшъ отъ Императора — не
 „болѣе. Наслаждайтесь миромъ, вольношшю,
 „всѣми выгодами шорговли, не плашя данн,
 „не зная шрудовъ службы воинской. Царь
 „желаетъ быть единшшвенно вашимъ благо-
 „дѣшшелемъ!“ Въ шожее время они именовъ Іо-

Г. 1570. анновымъ предлагали Герцогу Курляндскому Готгарду санъ Ливонскаго Короля. Но имъ не вѣрили, какъ ненавистнымъ слугамъ Московскаго, уже вездѣ извѣснаго ширана. Ревель не хотѣлъ измѣнить Швеціи, а Готгардъ Сигизмунду. Тогда повѣренные Іоанновы обрапались къ Принцу Давскому, Магнусу, Владѣтелю Эзеля, и сей легкомысленный юноша, ими обольщенный, согласился быть орудіемъ Іоанновой Полишки, безъ вѣдома брата своего, Короля Давскаго (333).

Въ знакъ довѣренности къ великимъ милостямъ, ему обещаннымъ, Магнусъ самъ поѣхалъ къ Царю. Въ Дерптѣ услышалъ онъ о судьбѣ Новагорода (334): остановился, медлил и думалъ возвратиться съ пуши опъ ужаса. Но честодобіе одержало верхъ: онъ пріѣхалъ въ Москву съ великою пышностію, на двухъ спахъ коняхъ, со множествомъ слугъ и чиновниковъ (335); былъ принятъ съ особенною благосклонностію, угощаемъ пирами — и чрезъ нѣсколько дней совершилось важное дѣло: Царь назвалъ Магнуса *Королемъ Ливоніи*, а Магнусъ Царя своимъ верховнымъ Владыкою и опцемъ, удостоенный чести жениться на его племянницѣ, *Евфиміи*, дочери несчастнаго Князя Владиміра Андреевича. Бракъ опложили до благопріятнѣйшаго времени. Іоаннъ общалъ невѣстѣ пять бочекъ золота; для своего будущаго зятя освободилъ Дерптскихъ плѣнниковъ; далъ ему войско для изгнанія

Милость
Царя къ
Магнусу

Шведовъ изъ Эстоніи. Провождается многими Г. 1570.
 Нѣмцами и полками Россійскими (356), Магнусъ
 вснупилъ въ Ливонію, объявляя жителямъ
 свое Королевство, милость Іоаннову, соеди-
 неніе всѣхъ земель Орденскихъ, начало пиши-
 ны и благоденствія. Таубе, Крузе, уполномо-
 ченные Царемъ, шоржешвенно ручались за
 его искренность и добрую волю; говорили и
 писали, что Ливонія останеся Державою
 свободною, платя только легкую дань Госуда-
 рю Московскому; что всѣ наши чиновники
 выѣдутъ опшуда; что одни Нѣмцы именемъ
 Короля и закона будутъ управляиъ землею.
 Многіе вѣрили и радовались, но не долго. Маг-
 нусъ, жертва честолюбія и легковѣрія, сдѣ-
 лался виновникомъ новыхъ бѣдшвій для не-
 счастной Ливоніи.

Слушаясь во всемъ Таубе и Крузе, онъ
 (25 Августа) приснупилъ къ Ревелю съ 25,000
 Россіянъ и со многочисленною Нѣмецкою дру-
 жиною, въ надеждѣ овладѣть имъ безъ крово-
 пролія; но граждане опвѣщсшвовали на его
 предложеніе, что они знаютъ коварство Іо-
 анна; что ширанъ своего народа не можетъ
 бытъ благошворителемъ чужаго; что неопыт-
 ный, юный Магнусъ имѣетъ совѣшниковъ или
 злонамѣренныхъ или безразсудныхъ; что ему
 готовится въ Россіи учасіе Князя Михайла
 Глинскаго, но что Ревель не хочетъ уподо-
 биться Смоленску (357). Началась осада, вы-
 лазки и смертоносныя болѣзни какъ въ горо-

Г. 1570. дѣ, шакъ и въ станѣ Россіянъ, которые оказывали болѣе перпѣнія, нежели искусства и храбрости. Земляныя рабошы изнуряли осаждающихъ бесполезно; дѣйствіе ихъ огнесирѣльнаго снаряда было слабо. Занявъ высоты предъ самыми ворашиами Ревельскими, и построивъ деревянныя башни, они пускали гранаты, каленыя ядра въ крѣпость, безъ важнаго вреда для непріятеля. Наспала осень, зима. Воеводы Московскіе, Бояринъ Иванъ Пешровичъ Яковлевъ, Князья Лыковъ, Кропшкінъ, не умѣя взять Ревеля, только грабили села Эстонскія, и въ Февраль отпустили въ Россію 2000 саней наполненныхъ добычею (338). Ждали, что голодъ заставитъ осажденныхъ сдатьсь; но Шведскій флотъ успѣлъ дощавитъ имъ изобиліе въ съѣстныхъ и воинскихъ припасахъ. Наконецъ войско уже изъясляло неудовольствіе. Магнусъ былъ въ опчаяніи; винилъ Царскихъ совѣтниковъ, Таубе и Крузе; не зналъ, что дѣлать, и послалъ Духовника своего, Шраффера, съ новыми убѣжденіями къ Ревельскимъ гражданамъ. Сей краснорѣчивый Пасторъ беспыдно увѣрялъ ихъ, что Іоаннъ есть Государь испинно Христіанскій, любитъ Церковь Латинскую болѣе Греческой и легко можеть приспашъ къ Аугсбургскому Исповѣданію; что онъ спроть по необходимости для однихъ Россіянъ, а Нѣмцамъ другъ испинный; что Ревель бесполезнымъ сопрощивленіемъ удаляетъ злаяый вѣкъ, да-

руемый Ливоніи въ особѣ юнаго Короля. Г. 1570.
 Граждане велѣли ему итти назадъ безъ оп-
 вѣша — и 16 Марта, спшоявъ подѣ Ревелемъ
 30 недѣль, Магнусъ снялъ осаду, зажегъ
 спань, ушелъ съ своею Нѣмецкою дружиною
 въ Оберпалень, данный ему Царемъ въ за-
 логъ будущаго Королевства; а наше войско
 расположилось въ восточной Ливоніи (339).

Сія первая неудача должна была оскорбить
 Царя. Въ шоже время свѣдавъ о мирѣ Короля
 Дашскаго съ Шведскимъ, онъ изъявилъ Магну-
 су живѣйшее неудовольствіе, обвиняя брата
 его въ нарушеніи союза съ Россіею и въ друж-
 бѣ съ ея злодѣемъ (340). Другое неожиданное
 происшествіе еще болѣе встревожило и Царя
 и Магнуса. Обязанные Іоанну свободою, знат-
 ностию, богатствомъ, Крузе и Таубе, послѣ
 несчастной Ревельской осады ушрапивъ до-
 вѣренность новата Короля Ливонскаго, боясь
 ушрапить и Государеву, забыли кляшву,
 честь — вснупили въ тайныя сношенія съ
 Шведами, съ Поляками, и вознамѣрились овла-
 дѣть Дерпшомъ, чшобы ондашь его шѣмъ или
 другимъ. Способъ казался легкимъ: они могли
 располагашъ дружиною Нѣмецкихъ воиновъ,
 копорые, служа Царю за деньги, не усомни-
 лись измѣнить ему. Знатные жители Дерпш-
 скіе, бывъ долго плѣнниками въ Россіи, болѣе
 другихъ Ливонцевъ ненавидѣли ея господство:
 слѣдственно можно было надѣяться на ихъ
 ревностное содѣйствіе. Съ сею мыслію заго-

Г. 1570. ворцики вломились въ городъ; умертвили спражу; звали къ себѣ друзей, браньевъ; кричали, что настала часъ свободы и месши. Но изумленные граждане оспались только зрители: никто не приспалъ къ измѣнникамъ, съ коими Россіане въ нѣсколько минутъ управились: однихъ изрубили, другихъ выгнали, и счиная жипелей предашелями, въ оспервененіи умертвили многихъ невинныхъ (341). Таубе и Крузе спаслися бѣгствомъ: отверженные Ревельцами, не хошѣвшими ни слушашъ, ни видѣшъ ихъ, они искали убѣжища въ Польскихъ владѣніяхъ, гдѣ Король и въ особенноти Герцогъ Курляндскій приняли сихъ безразсудныхъ съ великою чеспію, въ надеждѣ свѣдашъ ошъ нихъ важныя государспивенныя шайны Россіи, но свѣдали единспвенно о всѣхъ ужасахъ ширанспва Юаннова (342)! За годъ до шого времени Таубе и Крузе писали къ Императору Максимиліану, что одинъ Юаннь можешъ изгнашъ Турковъ изъ Европы, имѣя войско безчисленное, опышное, непобѣдимое (343): измѣнивъ Россіи, они увѣрjali Максимиліана и другихъ Европейскихъ Государей въ ея безспліи и въ возмoжнoспи завоевашъ или по крайней мѣрѣ спѣспишъ оную! — Опасаясь бышъ жершвою ихъ измѣны и гнѣва Юаннова, Магнусп, хоши и невинный, спѣспилъ уѣхашъ изъ Оберпалена на оспровъ Эзелъ.

Но Царь умѣлъ бышъ швердымъ въ намѣреніяхъ, скривашъ внуспреннюю досаду, ка-

запѣся хладнокровнымъ въ самыхъ важныхъ Г. 1570. негодахъ. Онъ старался успокоить Магнуса новыми увѣреніями въ своей милости; съ горестію извѣстивъ его о незапной кончинѣ невѣсты, юной Евѣиміи, предложилъ ему руку малолѣтней сестры ея, Маріи, съ такимижъ условіями, съ тѣмъ же богатымъ приданнымъ (344), и снова общалъ завоевать для него Эстонию. Магнусъ утѣшился: съ благодарностію принялъ опять имя жениха Царской племянницы; ждалъ съ нею Королевсшва, и писалъ къ бранцу, къ Императору, къ Князьямъ Германіи, что не суешное честолюбіе, но истинное усердіе къ общему благу Христіанъ заставило его искасть союза Россіи, дабы сдѣлаться посредникомъ между Имперією и сею великою Державою, которая можетъ вмѣстѣ съ другими Европейскими Вѣнценосцами возснать для обузданія Турціи. Сію надежду имѣлъ и самъ Императоръ и вся Германія, успрашаемая Султанскимъ властолюбіемъ; но Іоаннь, какъ увидимъ, не думалъ о славіи защитивъ Христіанскую Европу отъ Магомешанскаго оружія: думалъ единственно о выгодахъ своей особенной Польшики — о вѣрнѣйшемъ способѣ овладѣть всею Ливонією и смиришь гордость Ревельцевъ, которые держали шоржественно именовалъ его шираномъ и величались побѣдою, одержанною надъ Россіянами, уставивъ ежегодно праздновать ея память 16 Марша (345). Онъ готовилъ месь:

Г. 1570. замедленную тогда ужаснѣйшимъ бѣдствіемъ
 Москвы и всей юго-восточной Россіи.

Посоль-
ство въ
Констан-
тинополь.

Слѣдую правилу не умножать враговъ Рос-
 сіи, Іоаннъ хопль опиврашивъ новую, беспо-
 лезную войну съ Султаномъ, коего добрая
 къ намъ пріязнь могла обуздывать Хана: для
 этого (въ 1570 году) Дворянинъ Новосильцовъ
 ѣздилъ въ Константинополь поздравить Се-
 лима съ воцареніемъ (346). Іоаннъ въ ласковомъ
 письмѣ къ нему исчислялъ всѣ дружествен-
 ныя сношенія Россіи съ Турціею отъ вре-
 менъ Баязета; удивлялся впаденію Селимовой
 рани въ наши владѣнія безъ объявленія вой-
 ны; предлагалъ и миръ и дружбу. „Мой Го-
 сударь“ — долженъ былъ сказать Новосиль-
 цовъ Вельможамъ Султанскимъ — „не есть
 „врагъ Мусульманской Вѣры. Слуга его, Царь
 „Синъ-Булашъ, господствуетъ въ Касимовѣ,
 „Царевичъ Кайбула въ Юрьевѣ, Ибакъ въ Су-
 „рожикѣ, Князья Ногайскіе въ Романовѣ: всѣ
 „они свободно и порожественно славятъ Ма-
 „гомета въ своихъ мечетяхъ: ибо у насъ вся-
 „кой иноземецъ живетъ въ своей Вѣрѣ (347).
 „Въ Кадомѣ, въ Мещерѣ многіе Приказные
 „Государевы люди Мусульманскаго Закона.
 „Если умершій Царь Казанскій Симеонъ, если
 „Царевичъ Муртоза сдѣлались Христіанами: то
 „они сами желали, сами шребовали крещенія.“
 Новосильцовъ былъ доволенъ благосклоннымъ
 пріемомъ, замѣтивъ только, что Султанъ
 не спрашивалъ его о здравіи Іоанна и, въ про-

пивноспшъ нашему обыкновенію, не звалъ обѣ-
 даншъ съ собою. Но сіе Посольство и другое
 (въ 1571 году) не имѣли желаемого слѣдствія г. 1571.
 (348), хотя Царь, въ угодность Селиму, согла-
 сился уничтожить новую крѣпость нашу въ
 Кабардѣ. Гордый Султанъ хошѣлъ Аспрахани
 и Казани, или того, чшобы Іоаннь, владѣя
 ими, призналъ себя данникомъ Опшоманской
 Имперіи. Предложеніе споль нелѣное оспа-
 лось безъ ошвѣта. Въ то же время Царь
 узналъ, что Селимъ проситъ Кіева у Сигизмун-
 да для удобнѣйшаго впаденія въ Россію (349);
 что онъ велѣлъ дѣлать мосты на Дунай и
 запасать хлѣбъ въ Молдавіи; что Ханъ, возбуж-
 даемый Турками, готовишся къ войнѣ съ на-
 ми; что Царевичъ Крымскій разбилъ шестя
 Государева, Темгрюка, и взялъ въ плѣнь двухъ
 его сыновей (350). Уже Девлешъ-Гирей, въ не-
 посредственныхъ сношеніяхъ съ Москвою, сно-
 ва началъ грозить, требовать дани и воспита-
 новленія Царствъ Башмевыхъ, Казанскаго,
 Аспраханскаго. Уже изъ Донкова, изъ Пу-
 шивля извѣщали Государя о движеніяхъ Хан-
 скаго войска: развѣзды наши видѣли въ спеш-
 няхъ пыль необычайную, сгни ночью, *саку*
 или слѣды многочисленной конницы; слышали
 вдали *прыскъ* и ржаніе шабуновъ (351). Под-
 ководы Московскіе спояли на Окѣ. Два раза
 самъ Іоаннь съ сыномъ своимъ выѣзжалъ къ
 войску, въ Коломну, въ Серпуховъ. Уже были
 и легкія сшибки, въ мѣснахъ Рязанскихъ и

Г. 1571. Коширскихъ; но Крымцы вездѣ являлись въ маломъ числѣ, немедленно исчезая, пакъ, что Государь наконецъ успокоился — объявилъ донесенія спорожевыхъ Ашамановъ неосновательными — и зимою распустилъ большую часть войска. . . .

Наше-
списіе
Хана.

Тѣмъ болѣе онъ встревожился при наступленіи весны, когда Ханъ, вооруживъ всѣхъ своихъ Улусниковъ, тысячъ сто или болѣе, съ необыкновенною скоростію вступилъ въ южные предѣлы Россіи, гдѣ встрѣпили его нѣкоторые бѣглецы, наши Дѣши Боярскіе, изгнанные изъ опечесива ужасомъ Московскихъ казней (352): сіи измѣнники сказали Девлешъ-Гирею, что голодъ, язва и непрестанныя опалы въ два года испребили большую часть Іоаннова войска; что оспальное въ Ливоніи и въ крѣпостяхъ; что пушъ къ Москвѣ открытъ; что Іоаннъ только для славы, только для вида можешь выйши въ поле съ малочисленною Опрачиною, но не замедлишь бѣжашъ въ сѣверныя пусыни; что въ истинѣ того они ручающся своею головою, и будущъ вѣрными пушеводителями Крымцевъ. Измѣнники, къ несчастію, сказали правду: мы имѣли уже гораздо менѣе Воеводъ мужесивенныхъ и войска исправнаго. Князья Бѣльскій, Мстиславскій, Воропынскій, Бояре Морозовъ, Шеремешевъ, спѣшили, какъ обыкновенно, занявъ берега Оки, но не успѣли (363): Ханъ обошелъ ихъ, и другимъ пушемъ

приблизился къ Серпухову, гдѣ былъ самъ Г. 1571. Иоаннъ съ Опричиною. Требовалось рѣшительности, великодушія: Царь бѣжалъ! . . . въ Коломну, опшуда въ Слободу, мимо несчастной Москвы; изъ Слободы къ Ярославлю, чпобы спаслися ошъ непріятели, спаслися ошъ измѣнниковъ: ибо ему казалось, чшо и Воеводы и Россія выдаюшъ его Ташарамъ! Москва оставалась безъ войска, безъ начальниковъ, безъ всякаго устройства; а Ханъ уже стоялъ въ шридцати верснахъ! Но Воеводы Царскіе съ береговъ Оки, не отдыхая, присѣли для защиты — и чшо же сдѣлали? вмѣсто того, чпобы встрѣшилъ, отразилъ Хана въ полѣ, заняли предмѣсія Московскія, наполненные безчисленнымъ множествомъ бѣглецовъ изъ деревень окрестныхъ; хопѣли обороняшъся между шѣсными, бранными зданіями. Князь Иванъ Бѣльскій и Морозовъ съ Большимъ Полкомъ спали на Варламовской улицѣ; Мстиславскій и Шереметевъ съ Правою Рукою на Якимовской; Воропынскій и Ташевъ на Таганскомъ лугу противъ Крущицъ; Темкинъ съ дружиною Опричниковъ за Неглинною (354). На другой день, Мая 24, въ праздникъ Вознесенія, Ханъ подспунилъ къ Москвѣ — и случилось, чего ожидать надлежало: онъ велѣлъ зажечь предмѣсія. Ушро было шихое, ясное (355). Россіяне мужественно готовились къ битвѣ, но увидѣли себя объяшыми пламенемъ: деревянные дома и хи-

Сожженіе
Москвы.

Г. 1571. жины всдыхнули въ десяти разныхъ мѣстахъ. Небо омрачилось дымомъ; поднялся вихрь, и чрезъ нѣсколько минутъ огненное, бурное море разлилось изъ конца въ конецъ города съ ужаснымъ шумомъ и ревомъ. Никакая сила человѣческая не могла остановить разрушенія: никто не думалъ шутить; народъ, воины, въ безпамятствѣ искали спасенія, и гибли подъ развалинами пылающихъ зданій, или въ шѣсношѣ давили другъ друга, спремаясь въ городъ, въ Кишай, но оповсюду гонимые пламенемъ: бросались въ рѣку и тонули. Начальники уже не повелѣвали, или ихъ не слушались: успѣли только заваливъ Кремлевскія ворота, не впуская никого въ сіе послѣднее убѣжище спасенія, огражденное высокими стѣнами. Люди горѣли, падали мершвые отъ жара и дыма въ церквахъ каменныхъ. Тапарты хотѣли, но не могли грабить въ предмѣстїяхъ: огонь выгналъ ихъ, и самъ Ханъ, испуганный симъ адомъ, удался къ селу Коломенскому. Въ при часа не стало Москвы: ни посадовъ, ни Кишай-города; уцѣлѣлъ одинъ Кремль, гдѣ въ церкви Успенія Богоматери сидѣлъ Минрополишъ Кирилль съ святынею и съ казною; Арбанскій любимый дворець Іоанновъ разрушился. Людей погибло невѣроятное множество: болѣе ста-двадцати тысячъ воиновъ и гражданъ, кромѣ женъ, младенцевъ и жипелей сельскихъ, бѣжавшихъ въ Москву отъ неприятеля; а всѣхъ около осми сотъ тысячъ

(356). Главный Воевода, Князь Бѣльскій, задохнулся въ погребѣ на своемъ дворѣ, также Бояринъ Михайло Ивановичъ Вороной, первый Докпоръ Іоанновъ, Арнольфъ Линзей, и 25 Лондонскихъ купцевъ. На пепелъ бывшихъ зданій лежали груды обгорѣлыхъ шруповъ, человѣческихъ и конскихъ. „Кто видѣлъ сіе „зрѣлище“ — пишушь очевидцы — „топъ во „споминаешъ объ немъ всегда съ новымъ ужа „сомъ и молишь Бога не выдашь онаго вшо „рично“ (357).

Девлешъ-Гирей совершилъ подвигъ: не хотѣлъ осаждать Кремля, и съ Воробьевыхъ горъ обозрѣвъ свое торжествъ, кучи дымящагося пепла на проспранствѣ придцали верспъ (358), немедленно рѣшился ишпи назадъ, испуганный, какъ увѣряюшь, ложнымъ слухомъ, что Герцогъ или Король Магнусъ приближается со многочисленнымъ войскомъ (359). Іоаннъ, въ Ростовѣ получивъ вѣспъ объ удаденіи врага, велѣлъ Князю Воропынскому ишпи за Ханомъ, кошорый однакожь успѣлъ разоришь большую часть юго-восточныхъ обласней Московскихъ, и привель въ Тавриду болѣе сна тысячъ плѣнниковъ (360). Не имѣя великодушія бышь упѣшишелемъ своихъ подданныхъ въ страшномъ бѣдствіи, боясь видѣшь ешатръ ужаса и слезъ, Царь не хотѣлъ ѣхашъ на пепелище столицы: возвратился въ Слободу и даль указъ очиспишь Московскія развалины отъ гнѣющихъ шруповъ. Хо-

Г. 1571. ронишь было некому: только знатныхъ или богатыхъ погребали съ Христианскими обрядами; пѣлами другихъ наполнили Москву-рѣку, такъ, что ея печеніе пресѣклось: они лежали грудами, заражая ядомъ плѣнія и воздухъ и воду; а колодези осушились или были засыпаны: оспальные жишели изнемогали отъ жажды. Наконецъ собрали людей изъ окрестныхъ городовъ; вышаскали шрупы изъ рѣки и предали ихъ землѣ (361). — Такимъ образомъ фіалъ гнѣва Небеснаго изліялся на Россію. Чего не доставало къ ея бѣдснвіямъ, послѣ года, язвы, огня, меча, плѣна и — пирана?

Теперь увидимъ, сколь пиранъ былъ малодушенъ въ семь первомъ, важнѣйшемъ заключеніи своего Царствованія. 15 Іюня онъ приближился къ Москвѣ и оспановился въ Брашовщинѣ (362), гдѣ представили ему двухъ гонцевъ отъ Девлешъ-Гирея, кошорый, выходя изъ Россіи, какъ величавый побѣдитель желалъ съ нимъ искренно объясниться. Царь былъ въ простой одеждѣ: Бояре и Дворяне также, въ знакъ скорби или неуваженія къ Хану. На вопросъ Іоанновъ о здравіи брата его, Девлешъ-Гирея, чиновникъ Ханскій опивѣствоваль: „*Такъ говоритъ тебѣ Царь нашъ:* „Мы назывались друзьями; нынѣ спали не-„пріятелими. Братья ссорятся и мирятся. „Опдай Казань съ Аспраханью: тогда усерд-„но пойду на враговъ твоихъ.“ Сказавъ, гонецъ явилъ дары Ханскіе: ножъ, окованный

золошомъ, и примолвилъ: „Девлешъ-Гирей но- Г. 1571.
 „силъ его на бедра своей: носи и шы. Госу-
 „дарь мой еще хощьль послашь шебъ коня;
 „но кони наши ушомились въ земль швоей.“
 Иоаннь опвергнуль сей дарь *непристойный*
 и велъль чипашь Девлешъ-Гирееву грамоту:
 „Жгу и пуспошу Россію“ (писаль Ханъ)
 „единшвенно за Казань и Аспрахань; а бо-
 „гатшво и деньги *примбняю* къ праху. Я
 „вездь искаль шебя, въ Серпуховъ и въ самой
 „Москвѣ; хощьль вьнца и головы швоей: но
 „шы бѣжалъ изъ Серпухова, бѣжалъ изъ Мос-
 „квы — и смѣшъ хвалишься своимъ Царскимъ
 „величьемъ, не имѣя ни мужеспва, ни спыда!
 „Нынѣ узналь я пуши Государспва швоего:
 „снова буду къ шебъ, если не освободишь
 „Посла моего, бесполезно помимаго неволею
 „въ Россіи; если не сдѣлаешь, чего шребую,
 „и не дашь мнѣ кляншвенной грамоты за себя,
 „за дѣшей и вьнучашь своихъ.“ Какъ же по-
 спунилъ Иоаннь, споль надменный прошивъ
 Христіанскихъ, знаменишыхъ Вьнценосцевъ
 Европы? *Билъ челомъ* Хану: обѣщаль успу-
 пишъ ему Аспрахань при шоржеспвенномъ за-
 ключеніи мира; а до шого времени молилъ его
 не шревожишь Россіи; не опвѣчалъ на слова
 бранныя и насмѣшки язвительныя; соглашалъ
 ся опшуспипъ Посла Крымскаго, если Ханъ
 опшуспипъ Аванасія Нагаго и пришлеть въ
 Москву Вельможу для дальнѣйшихъ перегово-
 ровъ. Дѣйспвиштельно гошовой въ крайноспи

Г. 1571. опказаться оиъ своего блестящаго завоеванія, Іоаннъ писалъ въ Тавриду къ Нагому, что мы должны по крайней мѣрѣ вмѣстѣ съ Ханомъ утверждать будущихъ Царей Аспраханскихъ на ихъ престолѣ; но есѣ, желалъ сохранить шѣнь власни надѣ сею Державою. Измѣняя нашей государственнѣй чести и пользѣ, онъ не усомнился измѣнить и правиламъ Церкви: въ угодность Девлетъ-Гирею выдалъ ему тогда же одного знашнаго Крымскаго плѣнника, сына Княжескаго, добровольно принявшаго въ Москвѣ Вѣру Хрисціанскую; выдалъ на муку или на перемѣну Закона, къ неслыханному соблазну для Православія (363).

Унижаясь предѣ врагомъ, Іоаннъ какъ бы обрадовался новому поводу къ душегубству въ бѣдной землѣ своей, и еще Москва дымила, еще Ташары злодѣйствовали въ нашихъ предѣлахъ, а Царь уже казилъ и мучилъ поданныхъ! Мы видѣли, что измѣнники Россійскіе вели Девлетъ-Гирея къ столицѣ: сею измѣною Іоаннъ могъ изъяснить успѣхъ непріятеля; могъ, какъ и прежде, оправдывать испуленія своего гнѣва и злобы: нашелъ и другую вину, не менѣ важную. Скучая вдовствомъ, хошя и не цѣломудреннымъ, онъ уже давно искалъ себѣ прешней супруги. Владеніе Ханское прервало сіе дѣло; когда же опасность миновалась, Царь снова занялся онымъ. Изъ всѣхъ городовъ свезли невѣстъ въ Слободу, и знашныхъ и незнашныхъ, числомъ бо-

лѣ двухъ тысячъ: каждую представляли ему Г. 1571. особенно. Сперва онъ выѣхалъ 24, а послѣ 12, коихъ надлежало осмотрѣть Доктору и бабкамъ; долго сравнивалъ ихъ въ красоти, въ приятностихъ, въ умѣ; наконецъ предпочелъ всѣмъ Марю Васильевну Собакину, дочь купца Новое сужество
вогородскаго, въ поже время избравъ невѣ-
сту и для спаршаго Царевича, Евдокію Богдановну Сабурову (364). Опцы счастливыхъ пружество
красавиць изъ ничего сдѣлались Боярами, дяди будущей Царицы Окольничими, брань Крайчимъ; возвысивъ саномъ, ихъ надѣлили и богатствомъ, добычею опалъ, имѣніемъ отнятымъ у древнихъ родовъ Княжескихъ и Боярскихъ. Но Царская невѣста занемогла; начала худѣть, сохнутъ: сказали, что она испорчена злодѣями, ненавистниками Иоаннова семейственнаго благополучія, и подозрѣніе
обратилось на ближнихъ родственниковъ Цариць умершихъ, Анастасіи и Маріи. Разыскивали — вѣроятно, спрахомъ и леспію домо-
гались истины или клеветы. Не знаемъ всѣхъ Пятая эпо-
хъ душе-
губства.

обстоятельствъ: знаемъ только, кто и какъ погибъ въ сію пятую эпоху убійствъ. Шуринъ Иоанновъ, Князь Михайло Темрюковичъ, суровый Азіатецъ, по знашійшій Воевода, по гнуснѣйшій палачъ, осыпаемый и милостями и ругательствами, многократно обогащаемый и многократно лишаемый всего въ забаву Царю, долженъ былъ съ полкомъ Опричниковъ итти въ слѣдъ за Девлетъ-Гиреемъ (365):

Г. 1571. онъ выступилъ — и вдругъ, сраженный опалою, былъ посаженъ на колъ! Вельможу Ивана Пешровича Яковлева (прощеннаго въ 1566 году), брата его, Василя, бывшаго пѣсунюмъ старшаго Царевича, и Воеводу Замяшню Сабурова, роднаго племянника несчастной Соломоницы, первой супруги оца Иоаннова, заѣкли, а Боярина Льва Андреевича Салтыкова поспригли въ Монахи Троицкой Обители, и шамъ умершвили. Открылись казни индого рода: злобный клеветникъ, Докшоръ Елисей Бомелій, о коемъ мы упоминали, предложилъ Царю испреблать лиходѣевъ ядомъ, и соспавлять, какъ увѣряюшь, губительное зелье съ такимъ адскимъ искусствомъ, что отправляемый издыхалъ въ назначаемую пираню минушу. Такъ Иоаннъ казнилъ одного изъ своихъ любимцевъ, Григорія Грязнаго, Князя Ивана Гвоздева-Росшовскаго и многихъ другихъ, признанныхъ участниками въ оправленіи Царской невѣсны или въ измѣнѣ, открывшей путь Хану къ Москвѣ (366). Между тѣмъ Царь женился (28 Октября) на больной Маревѣ, надѣясь, по его собственнымъ словамъ, спасти ее симъ дѣйствіемъ любви и довѣренности къ милости Божіей (367); чрезъ шесть дней женилъ и сына на Евдокии; но свадебные пиры заключились похоронами: Маревы 13 Ноября скончалась, бывъ или дѣйствительно жертвою человѣческой злобы или только несчастною виновницею казни безвинныхъ. Во

Смерть
Царицы.

всякомъ случаѣ царсквенный гробъ ея, спол- Г. 1671.
ящій подлѣ двухъ супругъ Иоанновыхъ, въ
Дѣвчьемъ монастырѣ Вознесенскомъ, естъ
предмѣтъ умиленія и горесинныхъ мыслей для
потомства.

Утѣшенный мѣстію, Иоаннъ искалъ даль-
нѣйшаго разсѣянія въ дѣлахъ государсквен-
ныхъ. Боясь вопоричнаго Ханскаго нашествія,
и желая взять мѣры для безопасности Мос-
квы, онъ уничтожилъ ея посады: всѣхъ куп-
цевъ и мѣщанъ перевелъ опшуда въ городъ, и за-
прещилъ имъ строитъ *высокіе* деревянные до-
мы, опасные въ случаѣ пожара (368); осмопрѣлъ,
распорядилъ войско; велѣлъ Касимовскому
Царю, Саинъ - Булашу, съ передовою дружи-
ною ийти на Шведовъ, къ Орѣшку, и самъ
отправился въ Новгородъ. Казалось, что ему
не легко было увидѣть сіе позорище люшыхъ
казней, ужасное знаменіе его гнѣва, — то мѣ-
сто, гдѣ, въ страшномъ безмолвіи людей, кам-
ни вопіяли на губишеля, — мѣсто скорби, уни-
нія, нищеты и болѣзней, копорыя тамъ еще
свирѣпствовали. Намѣстники Новгородскіе
велѣли собратъсь всѣмъ жипелямъ предъ пу-
сшымъ, необитаемымъ Дворомъ Архіепископ-
скимъ, и чипали имъ грамоту Иоаннову: Царь
писалъ, чтообы они были спокойны и гошпо-
види, по древнему обычаю, запасы для его
прибытія. Очипшили ѣму дворъ и садъ на Ни-
кипской улицѣ; поставили въ Софійской цер-
кви новое мѣсто Царское и надъ нимъ зла-

Путеше-
ствіе
Иоанново
въ Новго-
родъ.

Г. 1571. шаго голубя, какъ бы въ знакъ примиренія и незлобія; обновили и мѣсто Свяшительское въ семь, безъ Владыки осиропѣломъ храмъ (369). Взяли спрогоя мѣры для безопасности Царскаго здравія: не велѣли хоронить въ городѣ людей умирающихъ отъ болѣзни заразительной; ошвели для нихъ кладбище на берегу Волхова, близъ монастыря Хушынскаго; съ утра до ночи ходили спражи по улицамъ, осмашривая дома, и запирая шѣ, въ коихъ сей недугъ обнаруживался; не пускали къ больнымъ и Священниковъ, угрожая шѣмъ и другимъ, въ случаѣ непослушанія, сожженіемъ на коспрѣ. Сія жестокая спротоспѣ имѣла однакожь благодѣтельное слѣдствіе: въ началѣ зимы Духовенство объявило поржесшвенно Посланнику Государеву, что морь совершенно прекрашился въ Новѣгородѣ — и 23 Декабря, для обрадованія жишелей, пріѣхалъ къ нимъ новый ихъ Архіепископъ Леонидъ, поставленный въ Москвѣ изъ Архимандритовъ Чудовскаго монастыря; а на другой день и самъ Государь съ дѣшми своими и съ знатнѣйшими чиновниками. Еще Дворъ Иоанновъ, не смощря на избіеніе споль многихъ Вельможъ, казался пышнымъ и блестящимъ; еще являлись у прона мужи украшенные сѣдиною и заслугами. Походную или воинскую Думу его сосшавляли тогда Бояре и Князья Мешиславскій, Воропынскій, Пронскій, Трубедкій, Одоевскій, Сицкій, Шереметевъ и знатнѣйшій

между ими Петръ Тутаевичъ Шийдяковъ Ногайскій; Окольничій Василій Собакинъ; Думные Дворяне, Малюша Скурашовъ и Черемсиновъ; Печапникъ Олферьевъ; Дьяки Андрей и Василій Яковлевы Щелкаловы (370), главные дѣльцы по смерти злочаснаго Ивана Михайловича Висковашаго. Полки собирались въ Орѣшкѣ и въ Дерпигѣ, чпобы воевать вмѣстѣ и Финляндію и Эспонію, въ опмщеніе Королю Шведскому за неисполненіе Эрикава безумнаго договора и за неудачу Магнуса подъ Ревелемъ.

Но пепель Москвы, оскудѣніе Россіи и новыя опасенія со стороны Хана склоняли Іоанна къ миролюбію: онъ хотѣлъ только мира честнаго. Послы Шведскіе были сосланы въ Муромъ (371): ихъ привезли въ Новгородъ, гдѣ объявили имъ условія Царской милосши. Іоаннъ пребывавъ, чпобы Король заплашилъ 10,000 ефимковъ за оскорбленіе Воронцова и Наумова въ Стокгольмѣ, уступилъ намъ всю Эспонію и серебряные рудники въ Финляндіи, заключилъ съ Царемъ союзъ прошивъ Липвы и Даніи, а въ случаѣ войны давалъ ему 1000 конныхъ и 500 пѣшихъ ратниковъ; наконецъ, чпобы Король именовалъ его въ грамотахъ *Властителямъ Швеціи* и прислалъ въ Москву свой гербъ для изображенія онаго на печати Царской (372). Послы, изнуренные жестокою неволею, спрашились досадишь Іоанну, какъ за себя, такъ и за слабую

Дѣла
Шведскія.

Г. 1571. Швецію, угрожаемую нападеніемъ сильнаго войска: молили Царевичей и Боярь убѣдишь Государя, чгобы онъ унялъ свой мечъ, опшуспиль ихъ къ Королю и согласился мирно ждашь опвѣща; говорили, что въ Финляндіи нѣпль серебряной руды; что Швеція естъ земля бѣдная и не въ силахъ помогать намъ войскомъ. Предсшавленные Іоанну, они пали ницъ: Царь велѣлъ имъ вспашъ и сказала: „Я „Владыка Христіанскій и не хочу земнаго „себѣ поклоненія;“ исчислилъ вины Короля: повшпорилъ свои шребованія и примолвилъ: „да „исполнишь волю нашу, или увидимъ, чей мечъ „оспирѣе“ (373). Далѣе объявилъ имъ, что онъ, шребуя Екашерини опъ Эрика, считалъ ее вдовою бездѣшною: слѣдспивенно не нарушалъ шѣмъ успава Божешпвеннаго (374); хошѣлъ единшвенно имѣшь надежный залогъ для усмиренія Сигизмунда. Послы увѣряли, что Король во всемъ *исправится и добьетъ челомъ* Царю за вину свою; обѣдали съ нимъ и подписали грамоту, въ коей сказано, что Великій Государь Россійскій премѣнилъ гнѣвъ на милоспъ къ Швеціи и согласился не воевашъ ея владѣній до Троицына дни, съ условіемъ, чтобы Король прислалъ къ сему времени другихъ Пословъ въ Новгородъ, а съ ними 10,000 ефимковъ за обиду Воронцова и Наумова, 200 конныхъ воиновъ, снаряженныхъ по *Нѣмецкому чину*, на службу Московскую и нѣсколько искусныхъ Мешаллурговъ; чтобы онъ свободно

пропускалъ въ Россію мѣдь, олово, свинець-
нефшь, сѣру: также Медиковъ, художниковъ,
людей воинскихъ. Въ ласковой бесѣдѣ съ Епи-
скопомъ Абовскимъ Бояре разспрашивали о ль-
пахъ, умѣ и дородствѣ юной сесипры Коро-
левской; изъявили желаніе имѣть ея живопи-
сный образъ и дали чувствовашь, что Царь
можетъ на ней женишься (375). Наконецъ оп-
пустили Пословъ въ Спокгольмъ съ честію
и съ письмомъ къ Королю. Іоаннь писалъ:
„Ничѣмъ не умолишь меня, если не опкажешь-
ся опъ Ливоніи. Надежда швоя на Цесаря
„естъ пустая. Говори, что хочешь; но сло-
„вами не защишишь земли своей“ (376). Тогда
Царь объявилъ войску, что непріятельскія
дѣйствія оплагаются изъ уваженія къ чело-
бипью Шведовъ (377), и пробывъ 26 дней въ
Новѣгородѣ — не сдѣлавъ шамъ никому зла,
возспановивъ къ удовольствію жипелей спа-
ринный обычай судныхъ поединковъ, давъ имъ
въ Намѣстники первостепеннаго Боярина,
Князя Мспиславскаго, и Пронскаго — 18 Ген-
варя выѣхалъ опшуда, провождаемый благо-
словеніями народа.

Г. 1572.

Первымъ дѣломъ его по возвращеніи въ
Москву или въ Александровскую Слободу бы-
ло неслыханное дошолъ въ Россіи церковное
беззаконіе. Онъ въ *четвертый разъ* женился Четвер-
тый бракъ
Іоанновъ.
на Аннѣ Алексѣевнѣ Колшовской, дѣвицѣ весь-
ма незнамной, не разсудивъ за благо пре-
бовашь Свяшпительскаго благословенія; но

Г. 1572. немедленно усовѣспился, созвалъ Епископовъ и молилъ ихъ утвердить сей бракъ. Митрополитъ Кириллъ въ то время преставился (378); на Соборъ первенствовалъ Новгородскій Архіепископъ Леонидъ, корыстолюбецъ, угодникъ мірской власши. Такъ Іоаннъ говорилъ Священноиудеямъ (шоржественно, въ храмъ Успенія): „Злые люди чародѣйствомъ извели первую супругу мою, Анастасію. Вторая, Княжна Черкасская, также была оправлена, и въ мукахъ, въ шерзаніяхъ отошла ко Господу. Я ждалъ не мало времени и рѣшился на шрешій бракъ, опчасни для нужды шѣлесной, опчасни для дѣпей моихъ, еще не достигшихъ совершеннаго возраста: юность ихъ прешила мнѣ оспавить міръ; а живъ въ міръ, безъ жены соблазнительно. Благословенный Митрополитомъ Кирилломъ, я долго искалъ себѣ невѣсны, испытывалъ, наконецъ избралъ; но зависть, вражда погубили Марѳу, только именемъ Царицу: еще въ невѣспахъ она лишилась здравія и чрезъ двѣ недѣли супружества преставилась дѣвою. Въ опчаяніи, въ горести я хощѣлъ посвящить себя житію Иноческому; но видя опять жалкую младость сыновей и Государство въ бдспвіяхъ, дерзнулъ на четвертый бракъ. Нынѣ, припадая съ умиленіемъ, молю Священноиудей о разрѣшеніи и благословеніи“ (379). Такое смиреніе Великаго Царя, какъ сказано въ дѣяніяхъ сего Собора, глубоко пронуло

Архіепископовъ и Епископовъ: они *проливали* г. 1572.
слезы, болѣзную о винѣ и виновномъ. Читали
 Уставъ Вселенскихъ Соборовъ; разсуждали и
 положили утвердить бракъ, *ради теплаго*,
умильнаго покаянiя Государева, съ заповѣдію
 не входишь Іоанну въ храмъ до Пасхи, толь-
 ко въ сей день причастись Священныхъ Таинъ,
 годъ спояшь въ церкви съ *припадающими*,
 годъ съ *вѣрными* и вкушашъ Аншидоръ един-
 свенно въ праздники (380); но въ случаѣ вои-
 скаго похода увольняли его опъ сей Эпипиміи:
 брали ее на себя; между нѣмъ обязывались
 молишь за Царицу Анну — и дабы беззаконіе
 Царя не было соблазномъ для народа, по-
 грозилъ ужасною церковною клятвою всяко-
 му, кто подобно Іоанну дерзнетъ взять чеш-
 верную жену. Кромѣ Леонида, грамоту раз- 29 Апрель:
 рѣшительную подписали Архіепископы Кор-
 нилій Ростовскій и Антоній Полоцкій, семь
 Епископовъ, нѣсколько Архимандритовъ и
 знатнѣйшихъ Игуменовъ. Успокоивъ Іоаннову
 совѣсть, они занялись и другимъ важнымъ
 дѣломъ: избрали Митрополита: сей чести 30 Май:
 удостоился Архіепископъ Антоній.

Между нѣмъ, желая мира, но готовясь къ
 войнѣ — пребуя всѣхъ Дѣшей Боярскихъ на
 службу, укрѣпая города южные, Болховъ,
 Орель, не за-долго до сего времени основан-
 ный въ степи (381) — Іоаннъ имѣлъ перегово-
 ры съ разными Державами. Онъ возобновилъ
 союзъ съ Королевою Елисаветою, бывъ недо-

Г. 1572.
Союзъ съ
Елисаветою.

волень ея холодноспію къ объявленному имъ намѣренію искашь убѣжища въ Англии, и едва не выгнавъ изъ Россіи Лондонскихъ купцевъ, обвиняемыхъ въ незаконномъ корысполубіи. Чѣобы умилоспивишь Царя, Елисавета въ четвртый разъ прислала къ нему Дженкинсона, съ увѣреніями въ дружеспивѣ искреннемъ и неизмѣнномъ (382). „Для чего же Королева“ (сказаль Иоаннь) „занимаясь единспвенно выгодами Англійской шорговли, не оказала живаго учаспія въ обстоятельспвахъ рѣшипельныхъ для судьбы моей? „Знаю, что шорговля важна для Государства; „но собспвенныя дѣла Царскія еще важнѣе купеческихъ.“ Дженкинсонъ оправдываль Елисавету, вина худыхъ переводчиковъ, копорые не умѣли исполковать ея словъ, одушевельныхъ любовію къ Царю; спрашиваль о преспупленіи купцевъ Лондонскихъ; исчислиль ихъ услуги; доказываль, что они, исполняя волю Королевы, содѣйспвовали успѣхамъ нашего оружія въ Ливоніи, не давъ Сѣвернымъ Державамъ заградить морскаго пуши въ Нарву и лишиль Россію выгоды Бальшійской шорговли. Иоаннь смягчился; объявилъ милоспивѣ всѣмъ Англичанамъ; не хотѣль говорить о винѣ ихъ, сказавъ: „Кого прощаю, „шого уже не виню. Будемъ друзьями, какъ „были. Пренняя шайна оспанелся шайною. „Теперь инья обстоятельспва; а въ случаѣ „нужды опкроюсь возлюбельной сеспрѣ моей,

„Елисаветъ, съ полною довѣренностію.“ То Г. 1572.
 ешь, искоренивъ мнимыхъ внупренныхъ враговъ, онъ уже не мыслилъ о бѣгствѣ въ Лондонъ! Снова исходапайспвовавъ для купцевъ своихъ милоспивое дозволеніе порговапъ въ Россіи, предложивъ основапъ Конпору въ Аспрахани для мѣны съ Персіею и госпинный дворъ въ Кологорахъ, Дженкинсонъ прребоваль еще 1) свободного оппуска Англійскихъ художниковъ и ремесленниковъ изъ Москвы въ Лондонъ; 2) плашежа за шовары, взяпные у Англичанъ въ долгъ нѣкопорыми опальными, казенными Дворянами Царскими, и 3) за все, что сторѣло у сихъ купцевъ во время Московскаго пожара. Сіи прребованія, кажется, были непріятны Іоанну: онъ сказаль, что иноземцы вольны жить или не жить у насъ; что велишь справишься о долгахъ, а впредь не хочеть объ нихъ слышашъ; что Государь не опвѣшпсвуееть за огонь и за гнѣвъ Божій, копорый обрапилъ Москву въ пепель. Дженкинсона опспуспили съ честію и съ ласковымъ письмомъ къ Елисаветѣ.

Въ новыхъ сношеніяхъ съ Даніею и съ Липвою Іоаннъ слѣдовалъ спарымъ правиламъ гордой непреклонности. Король Фридерикъ не даваль ему знашъ о своемъ мирѣ съ Швеціею, не изьявляль ни малѣйшаго учаспія въ судьбѣ Магнуса, но увѣрляль Царя въ неизмѣнномъ дружеспвѣ; жаловался, что Россіане опнимаюпъ у Норвежцевъ земли и рыбныя ловли;

Переговоры съ Даніею и съ Липвою.

Г. 1572. просилъ *опасной грамоты* для Пословъ Императора Максимилиана, ѣдущихъ въ Москву за важнымъ дѣломъ (383). Царь сказалъ: „Фридрихъ хорошо дѣлаешь, что желаешь намъ „быть вѣрнымъ другомъ до конца жизни; но „но не хорошо, что безъ нашего велѣнія мы „пришлясь съ непріятелемъ Россіи. Да исправимъ „ся; да споемъ съ нами за-едино; да убѣдимъ „Шведовъ повиноваться волѣ моей! О дѣлахъ „Норвежскихъ развѣдаемъ и не замедлимъ въ „управѣ. Пословъ брата нашего, Максимилиана, ожидаемъ: имъ путь свободенъ сюда и „отсюда.“ Сигизмундовъ Посланникъ Гарабурда объявилъ Иоанну, что во многихъ Нѣмецкихъ городахъ ходящъ оныя его имени письма бранныя, весьма оскорбительныя для Короля, исполненныя лжи и нечестивостей; что Царь долженъ поржесшвенно опказаться оныя сихъ злобою разсѣянныхъ клеветъ; что Герцогъ Магнусъ съ помощію Россіянъ воевалъ Королевскія Мызы; что мы въ противность договору заняли Тарваспъ; что Сигизмундъ желалъ бы охотно успуишишь намъ нѣкоторыя изъ Ливонскихъ городовъ за Полоцкъ. Дьякъ Царскій, Андрей Щелкаловъ, ошвѣстшествовалъ, что бранныя письма о Королѣ сочинены Нѣмцами, Таубе и Крузе, въ опроверженіе Сигизмундова злословія, какъ они доносили Иоанну; что сіи два негодяя бѣжали въ Литву; что Королю должно прислать ихъ въ Москву для казни, и что тогда Царь немедленно

извѣстивъ всѣхъ Государей Европейскихъ о подлогѣ оскорбительныхъ для Сигизмунда грамотъ; что Тарвасъ занялъ нами, ибо онъ нашъ; что Магнусъ воевалъ не Польскія, а Шведскія владѣнія; что если Король уступитъ Россіи всю Ливонію, то мы готовы уступить ему и Полоцкъ и Курляндію; что Іоаннъ, для дѣла столь важнаго, будетъждать Великихъ Пословъ Королевскихъ во Исковѣ (384); ибо Царь оная ѣхалъ въ Новгородъ, Отбытіе Іоанна въ Новгородъ. чшобы заключить миръ или воевать съ Швеціею презираемою, въ то время, когда, не имѣя вѣсней изъ Тавриды, могъ угадывать злое намѣреніе Хана; когда уже носился слухъ о близости его новаго нашествія; когда безопасность и Москвы и Россіи преобладала Царскаго присутствія въ столицѣ, возникающей изъ пепла, слабой, робкой въ ужасныхъ воспоминаніяхъ своего недавняго бѣдствія! Іоаннъ какъ бы искалъ единственно личною безопасностію въ спрѣнѣ опдаленной: послалъ въ Новгородъ 450 возовъ съ казною (385); взялъ шуда съ собою и юную супругу, обоихъ сыновей, Царевича Михаила (Кайбулина сына), Молдавскаго Воеводича Стефана и Волошскаго Радула (386), бранцевъ Царицы, Григорія и Александра Колшовскихъ, немногихъ Бояръ, всѣхъ любимцевъ, лучшихъ Дьяковъ и войско опборное, а на случай осады (слѣдственно имъ предвидѣнной!) ввѣрилъ защиту Москвы Князьямъ Юрью Текмакову и

г. 1572. Тимоею Долгорукому (387). Но оспалось войско и въ полѣ: знаменишый мужь, Князь Михайло Воропынскій, съ доспойными поварами, съ Бояриномъ Шеремешевымъ, съ Князьями Никишою Одоевскимъ, Андреемъ Хованскимъ, спояли на Окѣ, чшобы ждапъ, опразишь Хана. Государь даль имъ и свою седмипысячную дружину Нѣмецкую съ ея предводишелемъ, Георгіемъ Фаренсбахомъ (388); шолько самъ — былъ уже далеко!

Пріѣхавъ въ Новгородъ, Іоаннь усилилъ войско въ Дерпшъ, Феллинъ, Лансъ; ждалъ вѣсшей опъ Короля Шведскаго и писалъ къ Сигизмунду, чшо успѣхъ государспвенныхъ дѣлъ зависить опъ выбора людей; чшо Кашпелянь Троцкій, Евсшай Волочичъ, и Писарь Михайло Гарабурда скорѣ всѣхъ иныхъ Липовскихъ Пановъ могутъ доставить своему опечеству надежный миръ съ Россією. Король не хотѣлъ, кажется, исполнить желанія Іоаннова, опвѣшшвуя, чшо Послами его будутъ сановники равной знатности съ Волочичемъ и съ Гарабурдою (389). Сіе письмо было послѣднимъ Сигизмундовымъ словомъ къ Царю: онъ умеръ 18 Іюля, давъ совѣтъ Вельможамъ предложить корону Ягеллоновъ Государю Россійскому (390). По крайней мѣрѣ они спѣшили извѣспить Царя о Сигизмундовой смерти, обѣщая немедленно вступить съ нимъ въ важные переговоры. Открылись новые, благопріятные виды для честолобія

Иоаннова . . . . Но въ сіе время онъ думаль бо- Г. 1572.
 лѣе о спасеніи своего Царства, нежели о при-
 обрѣшеніи чуждаго.

Еще не довольный ни разореніемъ Москов-
 скихъ областей, ни униженіемъ гордаго Иоан-
 на, и въ надеждѣ вшорично обогатиться
 плѣнниками безъ сраженія, убивашь шолько
 безоружныхъ, достигнушь нашей столицы
 безъ препяшснвія, даже свергнушь, изгнашь
 Царя, варварь Девлетъ-Гирей молчалъ, отды-
 халъ *не разсѣдывая коней*, и вдругъ, сказавъ
 Уланамъ, Князьямъ, Вельможамъ, что лучше
 не прапшшь времени въ перепискѣ *живой*, а
 рѣшишь дѣло объ Аспрахани и Казани съ Го-
 сударемъ Московскимъ изуспно, лицомъ къ
 лицу, успремился старымъ, знакомымъ ему ^{Нашествіе}
 пушемъ къ Дону, къ Угрѣ, сквозь безопасныя ^{Хана.}
 для него степи, мимо городовъ обожженныхъ,
 чрезъ пепель разрушенныхъ сель, съ войскомъ,
 какого послѣ Мамай, Тохшамыша, Ахмета,
 не собирали Ханы — съ Ногаями, съ Султан-
 скими Янычарамъ, съ огнеспрѣльнымъ снаря-
 домъ. Малочисленные Россіяне сидѣли въ крѣ-
 постяхъ неподвижно; въ полѣ изрѣдка явля-
 лись всадники, не для битвы, а для наблю-
 деній. Ханъ уже видѣлъ Оку предъ собою —
 и пушъ увидѣлъ наконецъ войско Московское:
 оно стояло на лѣвомъ берегу ея, въ шрехъ
 версахъ ошъ Серпухова, въ окопахъ, подъ
 защишою многихъ пушекъ (391). Сіе мѣсто
 считалось самымъ удобнѣйшимъ для пере-

Г. 1572. правы; но Ханъ, занявъ Россіянъ жаркою палубою, сыскалъ другое, менѣе оберегаемое, и въ слѣдующій день уже былъ на лѣвомъ берегу Оки, на Московской дорогѣ . . . . Іоаннъ узналъ о семъ 31 Іюля въ Новгородѣ, гдѣ онъ, скрывая внушрнее безпокойство души, пировалъ въ монастыряхъ съ Боярами, праздновалъ свадьбу шурина своего, Григорія Колшовскаго, и пошелъ въ Волховъ дѣшей Боярскихъ (392). Еще имѣя полки, но уже не имѣя времени защищать ими столицу, Царь праздно ждалъ дальнѣйшихъ вѣстей; а Москва пренесала, слыша, что Ханъ уже назначалъ въ ея окрестностяхъ дома для Вельможъ Крымскихъ (393). Наспалъ часъ рѣшишь, справедливо ли Государь гнѣвный всегда обвинялъ Полководцевъ Россійскихъ въ малодушіи, въ нерадѣніи, въ холодности ко благу и ко славѣ опечесыва!

Ворошынскій, кинувъ укрѣпленія бесполезныя, ринулся за непріятелемъ, гналъ его по пятамъ, настигъ, остановилъ, принудилъ къ бивнѣ, 1 Августа, въ пятидесяти верстахъ отъ столицы, у Воскресенія въ Молодахъ. У Хана было 120,000 воиновъ (394): нашихъ гораздо менѣе. Первымъ надлежало побѣдить и для того, чтобы взять Астрахань съ Казанью, и для того, чтобы спастися или открытъ себѣ свободный путь назадъ, въ отдаленные свои Улусы; а Россіяне стояли за все, что еще могли любить въ жизни: за Вѣ-

ру, опечесиво, родителей, жень и дѣшей! Г. 1572.
 Москва безъ Иоанна тѣмъ болѣе умилила ихъ
 сердца жалостію, возставъ изъ пепла какъ
 бы единственно для новаго разрушенія. Вспу-
 тили въ бой на смерть съ обѣихъ сторонъ.
 Берега Лопасни и Рожая облилися кровію.
 Стрѣляли, но болѣе сѣклись мечами въ схват-
 къ опчаянной; давили другъ друга; хотѣли
 побѣднть дерзостію, упорствомъ. Но Князь
 Ворошынскій и бился и наблюдалъ: успрои-
 валь, ободряль своихъ; вымышляль хитрости;
 заманиваль Ташаръ въ мѣста, гдѣ они вали-
 лись грудами отъ дѣйствія скрытыхъ имъ
 пушекъ — и когда обѣ рани, двигаясь взадъ и
 впередъ, ушомлись, начали слабѣть, неволь-
 ждали конца дѣлу, сей пѣломъ и кровію оро-
 шенный Воевода зашелъ, узкою долиною, въ
 пыль непріятелю (395) . . . . Битва рѣшилась.
 Россіяне побѣдили: Ханъ оснавилъ имъ въ до-
 бычу обозы, шапры, собственное знамя свое;
 ночью бѣжалъ въ степи, и привелъ въ Тав-
 риду не болѣе двадцати тысячъ всадниковъ,
 какъ увѣряють (396). Лучшіе Князья его па-
 ли; а знаменѣйшій храбрецъ невѣрныхъ, бичъ,
 губитель Христианъ, дивій Мурза Ногайскій,
 опдался въ плѣнъ Суздальскому Висязю
 Алаыкину. Сей день принадлежитъ къ чис-
 лу великихъ дней нашей воицкой славы:
 Россіяне спасли Москву и честь; утвердили
 въ нашемъ подданствѣ Аспраханъ и Казань;
 опменили за пепель сполдцы, и если не

Знамени-
 тая побѣ-
 да К. Во-
 рошын-
 скаго.

Г. 1572. навсегда, шо по крайней мѣрѣ надолго уняли Крымцевъ, наполнивъ ихъ шрупами нѣдра земли между Лапаснею и Рожаемъ, гдѣ донынѣ стояшъ высокіе курганы, памяшники сей знаменшой побѣды и славы Князя Михайла Воровынскаго.

6 Августа привезли радоспную вѣспъ въ Новгородъ. Сановникъ Давыдовъ и Князь Ногшевъ, свидѣтели, учаспники побѣды, съ лицемъ веселымъ, какого уже давно не видаль Іоаннъ предъ собою, вручили ему шрофеи: два лука, двѣ сабли Девлешъ-Гиреевы (397); смиренно били челомъ ошъ Воеводѣ доблхъ, копорые всю славу приписывали Богу и Государю. Чуждый умиленія благодарности, онъ былъ счаспливъ концемъ своего мучительнаго страха: осыпаль вѣспниковъ и Воеводѣ милоспнями; велѣль звоншъ въ колокола, цѣшъ молебны день и ночь, при дни сряду, и въ обличеніе своего малодушія — въ доказательство, что не Ливонія, не Швеція, но боязнъ Ханскаго нашествія заспавила его оставшпъ Москву — спѣшилъ возвращшпъ въ споллицу, съ супругою, съ Царевичами, со всѣмъ Дворомъ, чшобы приняшъ благодарностъ народа за спасеніе ошечеспва! . . .

Предъ выѣздомъ изъ Новгорода Іоаннъ написалъ грозное письмо къ Королю Шведскому. „Думая“ — говорилъ онъ — „что ны

Письмо къ
Королю
Шведско-
му.

„и земля швоя, казенная нашимъ гнѣвомъ, уже образумилась, я ждалъ Пословъ ошъ

„шебя: они не ъдушъ, и ты распускаешь г. 1572.
„слухъ, будшо я *прошу* у васъ мира! . . . Те-
„бѣ не жаль земли Шведской; надѣнешся на
„свое богатство! . . . Спроси, что было Хану
„Крымскому опъ Воеводъ моихъ! Мы ъдемъ
„нынѣ въ Москву, а къ Декабрю будемъ опять
„въ Великомъ Новѣгородѣ. Тогда увидишь, какъ
„Царь Россійскій и его войско *просятъ* мира
„у Шведовъ“ (398).

ГЛАВА IV.

ПРОДОЛЖЕНИЕ ЦАРСТВОВАНИЯ ИОАННА
ГРОЗНАГО.

Г. 1572 — 1577.

Уничтоженіе Опричнины. Годуновъ. Дѣла Крымскія. Сношенія съ Литвою. Война въ Эстоніи. Бунтъ въ Казанской области. Бракъ Магнуса. Перемиріе съ Швеціею. Дѣла Польскія. Союзъ съ Австріею. Избраніе Баторія въ Короли. Война Ливонская Измѣна Магнусова. Письмо къ Курбскому. Шестая эпоха казней. Мѣстничества. Примѣръ вѣрности. Пятое и шестое супружество Иоанново.

Г. 1572.

Иоаннъ въѣхалъ въ Москву съ торжествомъ и славою. Все ему благопріиспешствовало. Бѣдствія, опасности и враги исчезли. Смертноснныя болѣзни и голодъ прекратились въ Россіи. Ханъ смирился. Султанъ уже не мыслить о войнѣ съ нами. Литва, Польша, сиротствующая безъ Короля, нелицемѣрно искали Иоанновой дружбы. Швеція не имѣла ни силъ, ни успроисства; а Царь, оснавивъ въ Ливоніи рать многочисленную, нашель въ Москвѣ 70,000 побѣдшелей, гошовыхъ къ новымъ побѣдамъ. Но и безъ оружія, безъ кровопролитія онъ могъ совершить дѣло великое, исполнишь важный замысль своего опца 399), возвратишь, чего мы лишились въ злосчастныя времена Баты-

евы, и еще соединишь съ Россією древнее до-
сножаніе Шасновъ — то есишь, въ свѣдѣніе
мирнаго, добровольнаго избранія бышь Коро-
лемъ Польскимъ. Одинъ внушрениій мяшежь
сердца злобнаго мѣшалъ Іоанну наслаждашься
сими леспыными для его честолюбія видами;
но казалось, что Небо, избавивъ Россію ошь
язвы и голода, хошьло шогда смягчить и ду-
шу ея Царя.

Безпримѣрными ужасами ширанства испы-
павъ неизмѣнную вѣрность народа; не видя
ни шѣни сопротивленія, ни шѣни опасностей
для мучительства; испребивъ *гордыхъ, само-*
властныхъ друзей Адашева, главныхъ спо-
движниковъ своего добраго царствованія; пе-
редавъ ихъ знапность и богатство сановни-
камъ новымъ, безмольнымъ, ему угоднымъ:
Іоаннь, къ незапной радости подданныхъ,
вдругъ уничтожилъ ненависную Опричинину, Уничто-
женіе Оп-
ричинны.
которая, служа рукою для губишеля, семь
лѣпъ перзала внушрениость Государства (400).
По крайней мѣрѣ исчезло сіе спрашное имя
съ его гнуснымъ символомъ (401), сіе безумное
раздѣленіе обласпей, городовъ, Двора, Прика-
зовъ, воинства. Опальная *Земщина* назвалась
опяшь Россією. Кромѣшники разоблачились,
спали въ ряды обыкновенныхъ Царедворцевъ,
государственныхъ чиновниковъ, воиновъ, имѣя
уже не Ашамана, но Царя, единаго для всѣхъ
Россіанъ, копорые могли надѣяшься, что вре-
мя убійствъ и грабежа миновало; что мѣра

Г. 1572. зодь исполнилась, и гореспное ошечесшво успокоишся подь сѣнію власпи законной.

Нѣкошорья дѣйшвія правосудія, совершенныя Іоанномъ въ сіе время, безь сомнѣнія также пишали надежду добрыхъ. Объявивъ неприятелей великодушнаго Іерарха Филиппа наглыми клеветниками, онъ започилъ Соловецкаго Игумена, лукаваго Паисія, на дикій островъ Валамъ; безсовѣснаго Филоея, Епископа Рязанскаго, лишилъ Священства; чиновника Стефана Кобылина, жестокаго, грубаго пришава Филиппова, сослалъ въ монастырь Каменнаго острова, и многихъ иныхъ пособниковъ зла съ гнѣвомъ удалилъ опъ лица своего (402), къ ушѣшенію народа, кошорый въ ихъ бѣдшвіи видѣлъ доказательство, что Богъ не предалъ Россіи въ жершву слѣпому случаю; что естъ Всевышній Мшишель, законъ и правда Небесная!

Оспавался еще одинъ, но главный изъ клеветовъ шираншва, Малюша Григорій Лукьяновичъ Скураповъ-Бѣльскій, наперсникъ Іоанновъ до гроба: онъ жилъ, вмѣстѣ съ Царемъ и другомъ своимъ, для суда за предѣлами сего міра. Любовь къ нему Государева (если шираны могутъ любить!) начинала тогда возвышашъ и благороднаго юношу, зятя его, свойственника первой супруги опца Годуновъ. Іоаннова, Бориса Федоровича Годунова, въ коемъ уже зрѣли и великія добродѣтели государшвенныя и преступное влашлюбіе.

Въ сіе время ужасовъ юный Борисъ, укра- г. 1572.
 шенный самыми рѣдкими дарами Природы, са-
 новипый, благолѣпный, прозорливый, стоялъ у
 шрона окровавленнаго, но чистый олъ кро-
 ви, съ шонкою хипростію избѣгая гнуснаго
 участія въ смерпоубійствахъ, ожидая луч-
 шихъ времянь, и среди звѣрской Опричнины
 сія не шолько красошою, но и шикосію нрав-
 спвенною, наружно увѣпливый, внушренно
 неуклонный въ своихъ дальновидныхъ замыс-
 лахъ. Болѣе Царедворецъ, нежели воинъ, Го-
 дуновъ являлся подъ знаменами опечесства
 единшвенно при особѣ Монарха, въ числѣ
 его первыхъ оруженосцевъ (403), и еще не имѣя
 никакого знашнаго сана, уже былъ на Іоанновой
 свадьбѣ (въ 1571 году) Дружкою Царицы Мар-
 ы, а жена его, Марія, Свахою: чшо служило
 доказашельспвомъ необыкновенной къ нему
 милоспи Государевой. Можешъ бышь, хипрый
 чесполобецъ Годуновъ, желая имѣшь право
 на благодарноспь опечесства, содѣйшвоваль
 уничтоженію Опричнины, говоря не именемъ
 добродѣтели опальной, но именемъ снисходи-
 тельной, непрошивной ширанамъ Полишки,
 которая спускаешъ имъ многое, осуждаемое
 Вѣрою и нравспвенноспію, но будпо бы нуж-
 ное для ихъ личнаго, особеннаго блага, он-
 вергая единшвенно зло бесполезное въ семъ
 смыслѣ: ибо Царь не исправился, какъ уви-
 димъ, и сокрушивъ любезное ему достолѣ ору-
 діе мучишельства, оспался мучишелемъ!...

Г. 1572. Довольный расположеніемъ признашельнаго народа, свободный отъ стыда и боязни, Иоаннь, по возвращеніи въ столицу, величаво ^{Два} Крымскія. принялъ тонца Ханскаго. Девлешъ-Гирей писалъ, что онъ совсѣмъ не думалъ воевать Россіи, а ходилъ къ Москвѣ единственно для заключенія мира; что наши Воеводы хвалятся побѣдою мнимою, вымышленною; что Ногаи, ушомивъ коней своихъ, слезами убѣдили его итти назадъ, и что бывшія маловажныя ошибки доказали превосходное мужество Крымцевъ, а не Россіянь. „Долго ли“ — говорилъ Ханъ — „враждовашъ намъ за Аспрахань, и Казань? Опдай ихъ, и мы друзья навѣки. „Тѣмъ спасешъ меня отъ грѣха: ибо, по нашимъ книгамъ, не можемъ ославить Царствъ „Мусульманскихъ въ рукахъ у невѣрныхъ. Казань твоей не пребуемъ: съ одной стороны „у насъ Липва, съ другой Черкасы: станемъ „ихъ воевать по сосѣдству, и не будемъ голодны.“ Онъ просилъ хопя одной Аспрахани; но Иоаннь отвѣтствовалъ ему уже какъ побѣдитель: „Удаляясь отъ кровопролитія, „мы доселѣ *утѣшили* брата своего Девлешъ-Гирей, но ничѣмъ *не утѣшили*. Его пребыванія безразсудны. Нынѣ видимъ прошивъ „себя одну *саблю*, Крымъ; а если опдадимъ „Хану завоеванное нами, то Казань будешъ „*вторая сабля*, Аспрахань прешья, Ногаи чешья, „вершая“ (404). Девлешъ-Гирей, опустивъ наконецъ знаменишаго Россійскаго Посла, Ава-

насія Нагаго, въ Москву, желалъ, чѣшобы Государь освободилъ и Крымскаго, Янъ-Болдыя, кошпорый 17 лѣтъ помился у насъ въ неволѣ; но сей Вельможа Ханскій, получивъ свободу, не уснѣлъ ею воспользовашься, и кончила жизнь въ Дорогобужѣ. Одинъ изъ любимцевъ Иоанновыхъ, Василій Грязной, былъ взятъ Крымцами въ разѣздѣ на Молошныхъ Водахъ: Ханъ предлагалъ Царю обмѣнятъ сего плѣнника на Мурзу Дивія. Иоаннъ не согласился, хотя и жалѣлъ о судьбѣ Грязнаго, хотя и писалъ къ нему *дружественныя письма*, въ койхъ, по своему характеру, милоспиво издѣвался надъ его заслугами, говоря: „Ты мыслилъ, „чшо воевалъ съ Крымцами такъ же легко, „какъ шушилъ за споломъ моимъ. Они не вы: „не дремлешь въ землѣ непріятельской, и не „швердьяшь безпреспанно: *время домой!* Какъ „вздумалось тебѣ назвашься знашнымъ чело- „вѣкомъ? Правда, чшо мы, окруженные Боя- „рами измѣнниками, должны были, удаливъ „ихъ, приближитъ васъ, низкихъ рабовъ, къ „лицу нашему; но не забывай отца и дѣда „своего! Можешь ли равнятъся съ Дивіемъ? „Свобода возвратитъ тебѣ мягкое ложе, а „ему мечъ на Христіанъ. Довольно, чшо мы, „жалуя рабовъ усердныхъ, готовы искупитъ „тебя нашею казною“ (405). — „Нѣтъ, Госу- „дарь“ — писалъ въ отвѣтъ Василій Грязной, рабъ умомъ и душею, хвасшливый и подлый — „Я не дремалъ въ землѣ непріятельской:

Г. 1572. „исполняя приказъ швой, добываль языковъ
 „для безопасности Русскаго Царства; не въ-
 „рилъ другимъ: самъ день и ночь бодрство-
 „валь. Меня взяли израненнаго, полумертва-
 „го, оспавленнаго робкими шоварицами. Въ
 „бою я губилъ враговъ Хрисціанска, а въ
 „плѣну швоихъ измѣнниковъ: никшо изъ нихъ
 „не оспался здѣсь въ живыхъ; всѣ шайно па-
 „ли опъ руки моей! . . . . Шупилъ я за спо-
 „домъ Государевымъ, чшобы веселишь Госу-
 „даря; нынѣ же умираю за Бога и за себя;
 „еще дышу, но единшвенно по особенной
 „милости Божіей, и шо изъ усердія къ швоей
 „службѣ, да возвращуся вновь шѣшишь Царя
 „моего. Я шѣломъ въ Крыму, а душею у Бога
 „и у себя. Не боюся смерти: боюся шолько
 „опалы“ (406). Имѣя нужду въ шакихъ людяхъ
 для своей забавы и (какъ онъ думаль) безо-
 пасности, Іоаннъ выкупилъ Грязнаго за 2000
 рублей; а Дивій умеръ невольникомъ въ Но-
 вѣгородѣ, къ сожалѣнію Царя: ибо Ханъ гошовъ
 былъ кляшвенно ушвердишь союзъ съ нами,
 для освобожденія сего важнаго плѣнника, уже
 не шребуя Астрахани. Между шѣмъ гонцы
 Московскіе ѣздили въ Крымъ съ дружескими
 письмами, не шолько для заключенія мира,
 сколько для вѣстей, копорыя были весьма
 благопріятны для спокойствія Россіи; ужас-
 ный голодь свирѣпсшвоваль въ Тавридѣ; Козаки
 Донскіе и Днѣпровскіе непреспанными набѣ-
 гами опустошала Улусы ея: первые взяли

даже Азовъ, и хоня не могли въ немъ удержаться, но сею смѣлостію изумили Конспаншинополь. Ханъ жилъ въ непреспанной тревогѣ: боялся гнѣва Сулпанскаго и внушрняго мяшежа; слышалъ о намѣреніи Вельможъ Липовскихъ возвести Іоанна на престоль ихъ ошечеспва, и спрашилса новаго могущества Россіи (407).

Сіа обшояшельства, утверждая безопасностъ нашихъ юго-восточныхъ предѣловъ, позволяли Царю свободно заниматься иными важными дѣлами его внѣшней Полишики. Вельможи Коронные и Липовскіе убѣждали Іоанна изъ жалосии къ осиропѣлому ихъ Государшву не перевозитъ онаго никакими воинскими дѣйспвіями, ни самой Ливоніи, до будущаго вѣчнаго мира. Призвавъ къ себѣ Липовскаго Посланника, Вороная, онъ поржешвенно изъявилъ ему желаніе бытъ Сигизмундовымъ преемникомъ, хвалился могущешвомъ и богашспвомъ, искренно винилса въ своей жестокости, но извинялъ ее, какъ обыкновенно, вѣроломшвомъ Боярь. Сіа любопытная рѣчь, ознаменованная какимъ-то искусственнымъ просшосердечіемъ, снисхожденіемъ, умѣренностію, принадлежитъ къ дошпопамашнымъ изображеніямъ ума Іоаннова. Царь сказалъ Посланнику (408): „Ѣеодоръ! пы „извѣспилъ меня опъ имени Пановъ о кончи- „нѣ брата моего Сигизмунда-Авгусша: о чемъ „я хопя уже и прежде слышалъ, но не вѣ-

Сношенія
съ Лип-
вою.

Г. 1572. „риль: ибо насъ, Государей Христианскихъ,
 „часпо объявляюшь умершими; а мы, по волю
 „Божіей, все еще живемъ и здравспвуемъ.
 „Теперь вѣрю и сожалью, пѣмъ болѣе, что
 „Сигизмундъ не оставилъ ни брата, ни сына,
 „который могъ бы радѣшь о душѣ его и доб-
 „рой памяши; оставилъ двухъ сесперь: одну
 „за-мужемъ (но какова жизнь ея въ Швеціи?
 „къ несчастію, всемъ извѣсно); другую въ
 „дѣвицахъ, безъ заступника, безъ покровише-
 „ля — но Богъ ея покровишель! Вельможные
 „Паны шеперь безъ Главы: хощя у васъ и
 „много головъ, но нѣтъ ни единой превосход-
 „ной, въ коей соединялись бы все думы, все
 „мысли государспвенныя, какъ попоки въ мо-
 „рѣ . . . . Не малое время были мы въ раздорѣ
 „съ братомъ Сигизмундомъ; вражда ушла:
 „любовь начинала водворяшься между нами, но
 „еще не утвердилась — и Сигизмунда не
 „спало! Злочеспіе *выстися*; Христианство
 „никнетъ. Если бы вы признали меня своимъ
 „Государемъ, шо увидѣли бы, умѣю ли бышь
 „Государемъ-защитникомъ! Преспало бы ве-
 „селншься злочеспіе; не унизилъ бы насъ ни
 „Царьградъ, ни самый Римъ величавый! Въ
 „опечеспвѣ вашемъ ославили меня злобнымъ,
 „гнѣвливымъ: не оприцаю шого; но да спро-
 „сяшь у меня, на кого злобспвую? Скажу въ
 „опвѣшь: на злобныхъ; а доброму не пожа-
 „лѣю опдашь и сію злпшую цѣпь, и сію одеж-
 „ду, мною носимую“. . . . Тушь Вельможа,

Малюта-Скурашовъ, прервавъ рѣчь Иоаннову, Г. 1572.
сказалъ: „Царь Самодержавный! казна швоя
„неубога: еси чѣмъ жаловашь слугъ вѣр-
„ныхъ!“ — Государь продолжалъ: „Въ Вильнѣ,
„въ Варшавѣ знаютъ о богатствѣ моего оп-
„ца и дѣда: я вдвое богаше и сильнѣе. Упо-
„минаю о томъ единственно мимоходомъ.
„Удивительно ли, что ваши Короли любяшъ
„своихъ подданныхъ, которые ихъ взаимно
„любяшъ? А мои желали предать меня въ ру-
„ки Хану, и бывъ впереди, не сразились:
„пусть не одержали бы побѣды, но дали бы
„Царю время изгнаться къ новой бѣшѣ
„(409). Я съ благодарностію принялъ бы опъ
„нихъ, во знаменіе усердія, хоши одинъ бичъ,
„одну плеть Татарскую! Имѣя съ собою не
„болѣе шести-тысячъ воиновъ, я не испугал-
„ся многочисленности враговъ; но видя из-
„мѣну своихъ, только успранился. Одна ты-
„сяча мужесивенныхъ спасла бы Москву; но
„люди знашные не хотѣли обороняшся: что
„было дѣлать войску и народу? Ханъ сжегъ
„столицу, а мнѣ и знашь о томъ не дали.
„Вопъ дѣла Боярь моихъ! Я казнилъ измѣн-
„никовъ: не милуюшъ ихъ и въ Вильнѣ, гдѣ,
„на примѣръ, казнили злодѣя Викшорина (410),
„удливъ его въ намѣреніи извести брата
„моего, Сигизмунда, и распусшивъ слухъ, что
„будно бы я участвоваль въ семъ замыслѣ:
„клевета гнусная, нелѣпая!“ Сей Викшоринъ
былъ четвертованъ въ Вильнѣ около 1563

Г. 1572. года за тайное сношеніе съ Царемъ Московскимъ. Іоаннь продолжалъ: „Кшо меня зло-
 „словипь въ вашемъ опечесивѣ? мой нена-
 „вистники, предашли, Курбскій и подобные
 „ему . . . . Курбскій! . . . сей человекъ опнялъ
 „у него машь“ (шупъ онъ указалъ на Царе-
 вича Іоанна). . . . „опнялъ у меня супругу ми-
 „лую; а я хошѣлъ только на время лишипь
 „его Боярскаго сана и жалованнаго имѣнія,
 „не думая о казни смертной: въ чемъ свидѣ-
 „шельспивуюсь Богомъ! Однимъ словомъ: же-
 „лаете ли узнашь злоспъ или доброшу мою?
 „пришлише своихъ дѣшей служишь мнѣ вѣр-
 „но . . . . осыпаные милоспіями Царскими,
 „они увидяшь истину! — Если угодно Все-
 „вышнему, чшобы я власпвовалъ надъ вами,
 „шо обѣщаю ненарушимо блюсти всѣ успа-
 „вы, права, вольности ваши, и еще распро-
 „спранишь ихъ, буде надобно. Если Паны
 „вздумаюшь избрашь въ Короли моего Царе-
 „вича, шо знайте, чшо уменя два сына какъ
 „два ока: не распанусь ни съ единымъ. Если
 „же не захотите признашь меня своимъ Го-
 „сударемъ, шо можете чрезъ Великихъ По-
 „словъ условипься со мною о мирѣ. Не стою
 „за Полоцкъ; соглашусь придашь къ нему и
 „нѣкоморыя изъ моихъ наслѣдшвенныхъ вла-
 „дѣній, буде уступите мнѣ всю Ливонію по
 „Двину. Тогда обяжемся кляшвою, я и дѣши
 „мои, не воевашъ Липвы, доколѣ царспивуетъ
 „Домъ нашъ въ Россіи православной. — Пере-

„мирія не нарушу до срока; даю тебѣ опас-
 „ную грамоту для Пословъ, и буду ожидать
 „ихъ. Время дорого.“

За симъ Иоаннь, въ глубокую осень, вы-
 ѣхалъ изъ Москвы, съ обоими сыновьями,
 чшобы успроишь войско въ Новѣгородѣ и
 сдержашъ данное Королю Шведскому слово
 (411). Полки спояли уже въ гоцновности и дви-
 нулись къ Нарвѣ: самъ Государь предводи-
 пельсповалъ ими, имѣя съ собою всѣхъ знаш-
 нѣйшихъ Бояръ, Царя Савинъ-Булаша и Короля
 Магнуса, вооруженною рукою взяшаго въ
 Аренсбургѣ и привезеннаго къ Иоанну болѣ
 въ видѣ плѣнника, нежели будущаго зятя. Въ
 одинъ день вспупило 80,000 Россіянъ въ Эспо-
 нію, гдѣ никшо не ожидалъ ихъ, и гдѣ мир-
 ные Дворяне въ замкахъ своихъ весело празд-
 новали Святки, шакъ, чшо передовые наши
 опряды вездѣ находили пиры, музыку, пляски
 (412). Царь велѣлъ не щадить никого: грабили
 дома, убивали жшелей, безчеспчили дѣвиць.
 Не было сопротивленія, до крѣпости Виш-
 пенштейна, гдѣ 50 Шведовъ съ гражданами
 и земледѣльцами рѣшились дашь оппоръ все-
 му войску Иоаннову. Россіяне взяли приступъ
 помъ Вишпенштейнъ; но Царь лишился дру-
 га: Малюша Скурашовъ умеръ чеспною смер-
 шю война, положивъ голову на спѣнѣ, какъ
 бы въ доказательство, чшо его злодѣянія
 превзошли мѣру земныхъ казней! Иоаннь изья-
 виль не жалоспѣ, но гнѣвъ и злобу: пославъ,

Война въ
 Эспоніи.

г. 1573.

Г. 1573. съ богатою вкладою, пѣло Малиюпы въ монастырь Св. Іосифа Волоцкаго, гдѣ лежали отецъ, мать и сынъ его (413), онъ сжегъ на кострѣ всѣхъ плѣнниковъ, Шведовъ и Нѣмцевъ: жернивоприношеніе достойное мершвеца, кошорый жилъ душегубствомъ!

Овладевъ сею важною крѣпостію, Іоаннь написалъ къ Шведскому Королю новое ругательное письмо (414). „Казнимъ тебя и Швецію“, говорилъ онъ: „правые всегда торжествуютъ! „Обманушые ложнымъ слухомъ о вдовспѣвѣ „Екатерины, мы хотѣли имѣть ее въ рукахъ „своихъ единспвенно для того, чпобы оп- „дашь Королю Польскому, а за нее безъ кро- „вопролипія взяшь Ливонію. Вошь испина, „вопреки клеветамъ вашимъ. Чпно мнѣ въ же- „нѣ швоей? Спюиптъ ли она войны? Польскіе „Королевы бывали и за конюхами. Спроси у „людей знающихъ, кпю былъ Войдило при „Ягайлѣ? Не дорогъ мнѣ и Король Эрикъ: „смѣшно думаешь, чпобы я мыслилъ возвра- „тишь ему пресшоль, для коего ни онъ, ни „шпы не родился. Скажи, чей сынъ отецъ „швой? Какъ звали вашего дѣда? Пришли намъ „свою родословную; уличи насъ въ заблужде- „ніи: ибо мы доселѣ увѣрены, чпто вы „кресстьянскаго племени. О какихъ древнихъ „Короляхъ Шведскихъ шпы писалъ къ намъ „въ своей грамошѣ? Былъ у васъ одинъ Ко- „роль Магнусъ, и шо самозванецъ: ибо ему „надлежало бы именовашься *Княземъ*. Мы

„хощьли имѣшь печать швою и пишло *Госу.* Г. 1575.
 „даря *Шведскаго*, не даромъ, а за честь, ко-
 „ей ны опъ насъ шребоваль: за честь сно-
 „сишься прямо со мною, мимо Новгородскихъ
 „Намѣспниковъ. Избирай любое: или имѣй дѣ-
 „ло съ ними, какъ всегда бывало, или намъ
 „поддайся. Народъ вашъ искони служилъ мо-
 „имъ предкамъ: въ старыхъ лѣтописяхъ упо-
 „минаешся о Варягахъ, которые находились
 „въ войскѣ Самодержца Ярослава-Георгія: а
 „Варяги были Шведы, слѣдственнно его под-
 „данные. Ты писалъ, что мы упошребляемъ
 „печать Римскаго Царства: нѣшь, собствен-
 „ную нашу, прародительскую. Впрочемъ и
 „Римская не есмь для насъ чуждая: ибо мы
 „происходимъ опъ Августа-Кесаря. Не хва-
 „лимся, и шебя не хулимъ, а говоримъ испи-
 „ну, да образумишься. Хочешь ли мира? да
 „вяшся Послы швои предъ нами!“

Иоаннъ возвратился въ Новгородъ, оставивъ Царя Саниъ-Булапа и Магнуса съ полками воевать Эстонію. Они взяли Нейгофъ и Каркусъ; но Шведскій Генераль Акесонъ разбилъ опрядъ нашъ близъ Лоде, взялъ обозъ, пушки и знамена. Ливонскіе Испорики пишущъ, что Шведовъ было менѣ двухъ тысячъ, а Россіянъ 16,000, и что сія славная побѣда, доказавъ искусство первыхъ, склонила Иоанна къ миру (415). По крайней мѣрѣ Царь, выслушавъ донесенія своихъ Воеводъ и мнѣніе Боярскаго Совѣша, написалъ новое письмо

Г. 1575 къ Шведскому Королю, уже не бранное, но миролюбивое, увѣдомляя, что Воеводамъ нашимъ вслѣно оспановить всѣ непріятельскія дѣйствія до прибытія въ Новгородъ Пословъ его, ожидаемыхъ съ нешерпѣніемъ для утверждения истиннаго дружества между обоими Государствами (416). Сія перемѣна въ расположеніи Іоанновомъ изъясняется не столько успѣхомъ Генерала Аксона, сколько другимъ важнымъ обстоятельствомъ, которое тогда нечаянно встревожило и Царя и Москву: сильнымъ бунтомъ въ Казанской области, гдѣ свирѣпый, дикій народъ Черемисскій, Луговой и Горный, имѣя шайныя связи съ Ханомъ Девлешъ-Гиреемъ, явно оплохился отъ Россіи, шакъ, что Государь долженъ былъ немедленно послать многочисленную рать къ берегамъ Волги. Къ счастью, мяшежники скоро увидѣли свое неблагоразуміе: Ханъ не могъ дать имъ войска, а Россійское уже спояло въ Муромѣ, готовое казнить ихъ огнемъ и мечемъ. Они смирились (417).

Бунтъ въ
Казанской
области.

Въ сіе время Іоаннь, прекративъ войну въ Ливоніи, шоржествоваль въ Новгородѣ бракосочетаніе Магнуса съ юною Княжною Марією Владиміровною: пироваль, веселился съ своими любимыми госпями Нѣмецкими; самъ распоряджалъ пляскою и пѣлъ съ Монахами духовныя пѣсни (418). Уже Магнусъ, чешимый, ласкаемый, надѣялся быть дѣйствительнымъ Королемъ, воображая, что Царь,

Бракъ
Магнуса
12 Апрѣля.

сверхъ богатаго, обѣщаннаго вѣна, опадаетъ Г. 1573.
ему всѣ города Ливонскіе, занятыя Россія-
нами; но, вмѣсто пяти бочекъ золота (419),
привезли къ нему въ домъ нѣсколько сунду-
ковъ съ бѣльемъ и съ нарядными одеждами
молодой Королевы; вмѣсто всей Ливоніи Го-
сударь пожаловалъ своему зятю городокъ
Каркусъ съ слѣдующимъ словеснымъ и ин-
меннымъ наставленіемъ (420): „Король Маг-
„нусъ! иди съ супругою въ Удѣль, для васъ
„назначенный. Я хотѣлъ нынѣ же вручитьъ
„шебѣ власшь и надѣ иными городами Ливон-
„скими, вмѣстѣ съ богатымъ денежнымъ при-
„данымъ; но вспомнилъ измѣну Таубе и Крузе,
„осыпанныхъ нашими милостями. . . . Ты
„сынъ Вѣиценосца, и слѣдственно могу имѣть
„къ шебѣ болѣе довѣренности, нежели къ
„слугамъ подлымъ; но — ты человекъ! Если
„измѣнишь, то золошомъ казны моей най-
„мешь воиновъ, чшобы дѣйствовать за-одно
„съ нашими врагами, и мы принуждены бу-
„демъ своею кровію вновь доставать Ливо-
„нію. заслужи милость постоянную, испы-
„панною вѣрностію!“ Такимъ образомъ Маг-
нусъ съ печальнымъ сердцемъ уѣхалъ въ Кар-
кусъ, изъ Каркуса въ Оберпалень, гдѣ, въ ожи-
даніи Государсина, жилъ весьма бѣдно, *не*
имѣя болѣе трехъ блюдъ на столѣ (какъ
писалъ его братъ, Фридерикъ, Король Даш-
скій, къ своему шестю, Герцогу Мекленбург-
скому), *веселя тринадцати-лѣтнюю жену*

дѣтскими игрушками, питая сластями и, къ неудовольствію Россіянъ, одѣвъ се въ Нѣмецкое платье (421). Сей Герцогъ, Іоаннь Альбрехтъ, находился тогда въ сношеніяхъ съ Царемъ: присылалъ въ Новгородъ сановника Мекленбургскаго, Доктора Фелинга, и хопшль, чшобы Россія утвердила право его (Альбрехтова) сына на Ригу, обѣщанную ему Королемъ Польскимъ, Сигизмундомъ Августомъ. Фелингъ опшь имени Герцога поднесъ Іоанну въ даръ золотого, алмазами и-яхоншами украшеннаго льва, съ объясненіемъ, чшо левъ ужа-саетъ всѣхъ зѣбрей, а Государь Московскій всѣхъ неприятелей. Царь опшвѣспшвоваль: „Благодарю за смиреніе и ласку, но не могу оппдашь, чего еще не имѣю, хопя Ливонія съ Ригою и моя опчина, а не Королевская. „Я намѣренъ опсправиль Посольство къ Нѣ-„мецкому Императору для заключенія съ нимъ „союза противъ невѣрныхъ и для дѣль Ливон-„скихъ. Совѣшую Герцогу вооружиться пер-„пѣніемъ: могу оппдашь ему Ригу, когда возъ-„му ее, договоромъ или саблею.“

Между шѣмъ Іоаннь не безъ досады ви-дѣль, чшо Король Шведскій, имъ презираемый, началъ изъясляшь гордоспшь. Долго не было никакой вѣспи изъ Стокгольма; наконецъ Ко-роль опшвѣчалъ, чшо никогда Послы его не будушь въ шакой землѣ, гдѣ Народное Право неизвѣспно, — гдѣ ихъ грабяшь, сажаютъ въ шемницу; чшо Царь можешъ прислашь своихъ

Г. 1573 —
1576.
Перемиріе
съ Шве-
ціею.

къ нему, если дѣйствительно желаетъ мира, Г. 15;3 —
или по крайней мѣрѣ на границу, куда вы- 1575.
ѣдутъ и Шведскіе Уполномоченные; что о
перемиріи надлежало бы говорить прѣмъ го-
дами ранѣе, а не тогда, какъ войско Шведское
высупаесть въ поле. Сего мало: гонецъ нашъ
(422), будучи въ Спюктольмѣ, перпѣль обиды,
неслыханныя въ Державахъ образованныхъ.
„Вельможи Королевскіе“ — доносили онъ Ца-
рю — „хотѣли прежде времени знать содер-
жаніе швоей грамошы. Я доказывалъ имъ не-
обходимость сего шребованія: за что одинъ изъ
нихъ ударилъ меня въ грудь, поносили сло-
вами непристойными. Если бы — опивчалъ
холопъ швой нахалу Шведскому — если бы
я сидѣлъ на конѣ вооруженный, ты не дер-
знулъ бы безчинствовать, ни поднять руки,
ни открыть гнуснаго рта своего; но мы
идѣмъ не для битвы . . . . Другой Вельможа
хотѣлъ удержашъ меня идущаго къ престо-
лу Королевскому, говоря: дай письмо, а на
сукно трошное не ступай. Я спалъ на сук-
но, и вручилъ письмо Королю . . . . Въ слѣ-
дующее утро сановникъ Шведскій, Христо-
форъ Флемингъ, сказалъ мнѣ: знай, что ты
вчера не видалъ Государя: я сидѣлъ на его
мѣстѣ, а онъ стоялъ между Вельможами,
ибо не хотѣлъ взять грамоты Царя ваше-
го, думая, что въ ней могутъ быть новыя
урагательства, коихъ не лзя читать и
простому мѣщанину . . . . Опуская меня,

„Король молвилъ: *Царь сдѣлался миролю-*
бивъ; но я не хочу съ нимъ мириться, и
его не боюся“ (423). Однимъ словомъ, Швеція
 ободрилась, нанявъ 3000 Шотландцевъ и 2000
 Англичанъ; а Царь, имѣя болѣе ста тысячъ
 воиновъ въ Ливоніи и Новгородѣ, изъявилъ
 крошность, не вспунился за обиду гонца сво-
 его, снесъ насмѣшки и сдѣлалъ угодное Коро-
 лю: по еспь, выслалъ Бояръ, Князя Сицкаго
 съ поварицами, на рѣку Сестру (которая
 служила границею между Финляндіею и Рос-
 сіею) для переговоровъ о мирѣ съ Адмираломъ
 Класомъ Флемингомъ и другими Королевскими
 чиновниками. Долго спорили о мѣстѣ свиданія:
 Флемингъ претовалъ, чшобы оно было на мо-
 спу, въ шапрахъ; но Князь Сицкій заста-
 вилъ Шведовъ перейти на Россійскій берегъ
 рѣки. Далѣе ни въ чемъ не могли согласишь-
 ся. Царь хотѣлъ взять Эстонію, и въ ша-
 комъ случаѣ давалъ Королю право сноситься
 прямо съ нимъ; а Король хотѣлъ послѣдняго
 безъ всякой уступки, явивъ длинную родо-
 словную Свѣплѣйшаго Дому Вазъ, дабы убѣ-
 дить Гоанна въ древней знаменистости онаго
 (424). Заключили только перемиріе (опъ Ильина
 г. 1575. дни 1575 до 1577 года) между Финляндіею и
 нашими сѣверными владѣніями: Россія обяза-
 валась не воевать первой, а Швеція Нового-
 родской земли, Корелы, Орѣшка и другихъ
 мѣстъ. Не было слова о Ливоніи, которая
 оставалась еепрошь войны. Гоаннъ удоволь-

спивовался обѣщаніемъ, что скоро будутъ къ нему Шведскіе Послы для новаго мирнаго договора и торжественно обязался принять ихъ съ честью, не лишая ни свободы, ни имѣнія, — не оскорбляя ни дѣломъ, ни словомъ (425). Съ того времени Короли Шведскіе переслали отношенія къ Новгороду: что всегда казалось имъ униженно, происходило дѣйствительно отъ малаго уваженія Государей Московскихъ къ симъ Вѣнценосцамъ, и было допущено непремѣннымъ закономъ нашей гордой Полюшки.

Если снисходительность Царя казалась для него бесполезною, то и Королю не доставила она никакой *существенной выгоды*: непріятельскія дѣйствія продолжались въ Ливоніи. Шведы съ своими Шотландскими наемниками безъ успѣха приступали къ Везенбергу: Россіане опустошили всё мѣста вокругъ Ревеля, и взяли городъ Пернау, который стоилъ имъ семи тысячъ воиновъ, убишихъ въ его укрѣпленіяхъ (426). Тамъ Полководецъ Іоанновъ, Никиша Романовичъ Захарьинъ-Юрьевъ, изумилъ жишелей великодушіемъ, оставивъ на волю каждому или присягнуть Царю или выѣхать со всемъ достояніемъ. Слѣдствіемъ Полюшки споль челоѵколюбивой и благо-разумной было то, что замки Гельмешъ, Эрмисъ, Руэнъ, Пургель, Леаль, Лоде, Фик-Г. 1576. кель сдалися безъ сопротивленія, а скоро и важная крѣпость Габзаль, гдѣ находилось

Февр. 12.

Г. 1576. множество всякихъ запасовъ, не мало воиновъ и Дворянъ, кошорые всегда любили хвашишь ся мужествомъ. Пишущъ, что сіи мирные Герои, увѣренные Царскимъ Воеводою въ совершенной безопасности, пѣшились и веселились въ самый шопъ часъ, когда Россіане входили въ городъ; что одинъ изъ нашихъ молодыхъ Князей, видя ихъ забавы, сказалъ своему пріятелю Нѣмцу: „Если бы мы, Русскіе, живые сдали непріятелю такую крѣпость: что сдѣлалъ бы съ нами Царь? и что изъ насъ смѣлъ бы взглянуть прямо въ лице доброму Христіанину? А вы, Нѣмцы, празднуете стыдъ свой“ (427)! Они праздновали среди могилъ и пепла. Казалось, что Ливонія, истерзанная всѣми бѣдствіями войны долговременной, жершва и добыча всѣхъ народовъ сосѣдственныхъ, уже не могла испытать ничего злѣйшаго. Голодъ, нищета свирѣпствовали не только въ хижинахъ, но и въ замкахъ. Такъ Лѣтописецъ говоритъ, что жена знатнаго Рыцаря, Фонъ-Тедвена, имѣвъ прежде великолѣпный домъ, блиставъ пышностію удивительною для самыхъ богатыхъ людей, умерла тогда въ Габзалѣ на соломѣ и положена въ землю нагая (428)! . . . Но Судьба еще гошовила новые ужасы для сей страны несчастной; еще Іоаннь удерживалъ свою руку, мечемъ и пламенемъ вооруженную для ея покоренія или гибели. Остерегаясь, хотя уже и не спрашась Девлетъ-Гирея, онъ

долженъ былъ, въ угрозу ему, опъ времени до времени собирать полки на берегахъ Оки; самъ, выѣхавъ изъ Новагорода (лѣпомъ въ 1574 году), осматривалъ войско многочисленное въ Серпуховѣ; посылалъ опряды и въ спени, гдѣ являлись иногда шолпы Ханскія для разбоевъ (429); всего же болѣе занимался происшествіями Варшавскими, копорья, польспивъ его власполюбію, имѣли слѣдствія неожиданныя, оскорбительныя для Царя и вредныя для Россіи.

Въ началѣ 1573 года открылся Сеймъ въ Варшавѣ, чтобы избрать Короля. Главными кандидатами были: 1) юный Эрнестъ, сынъ Императора Максимилиана; 2) Герцогъ д'Анжу, братъ Карла IX; 3) Король Шведскій или сынъ его, Сигизмундъ; 4) Государь Россійскій. За перваго ходатайствовали Послы Испанскій и Максимилиановъ, за втораго Французскій, за прешьяго Шведскіе: нашихъ не было. Царь ждалъ къ себѣ Пословъ опъ Сейма, разсуждая: „я имъ нуженъ, а не они мнѣ!“ Не смотря на сію гордость, многіе Коронныя, и въ особенности Лишовскіе Вельможи думали избрать Іоанна, чтобы снмъ способомъ утвердишь навѣки счастливый союзъ съ опасною, могущественною Россією: мысль внушенная Полипикою здравою и дальновидною! Зная безъ сомнѣнія всю его жестокость, они надѣялись, что законы ихъ Республики обуздають ширана — и могли об-

Г. 1573 —
1577.
Дѣла
Польскія:

Г. 1573 — манушья! Но Судьба успранила сей *опытъ*.
 1577. Условія, съ обѣихъ споронъ предложенныя,
 были равно неуиѣренны, равно прошивны
 шой и другой. Выслушавъ въ Новѣгородѣ
 Посла Липовскаго, Михайла Гарабурду, Іоаннь
 (28 Февраля, 1573 года) далъ ему слѣдующій
 опивѣль (430): „Долговременное молчаніе ва-
 „шихъ Пановъ, въ дѣлѣ столь важномъ, меня
 „удивляло: ибо худо Государспву бытъ безъ
 „Государя. Вы извиняешесь бѣдспвіями язвы,
 „которая свирѣпспивовала въ землѣ вашей:
 „сожалѣю; это воля Божія. Нынѣ спраши-
 „ваете, самъ ли я желаю власпивовашь надъ
 „Липовою и Польшею, или дамъ вамъ Царе-
 „вича Θεодора въ Короли, и требуете ошъ
 „насъ кляшвы въ вѣрномъ соблюденіи вашихъ
 „успавовъ; хошите еще, чшобы мы, сппу-
 „спивъ къ вамъ сына, возвратили Княже-
 „спву Липовскому Смоленскъ, Полоцкъ,
 „Успавь, Озерище, а ему Θεодору пожалова-
 „ли нѣкоторые особенные города изъ дре-
 „нихъ владѣній Россійскихъ. Одно еспеспвен-
 „но, другое неспспойно. Еспеспвенно, что-
 „бы всякая земля хранила свои обычаи, успа-
 „вы, законы, и мы конечно можемъ успвер-
 „дитъ присягою ваши права; но дѣльно ли
 „требовашь ошъ насъ Смоленска, Полоцка,
 „даже наслѣдственныхъ городовъ Московскихъ,
 „въ приданое Князю Θεодору? развѣ онъ дѣ-
 „вица и невѣсна? Славно увеличивашь, а не
 „умалашь Государспва. Польское и Липов-

„ское нескудно городами: естъ гдѣ жишь Г. 1573 --
 „Королю. И не вы, а мы должны прѣбовать 1577.
 „возмездія. Слушайте: если желаете имѣть
 „Теодора своимъ Государемъ, то 1) пишите
 „весь мой шишуль, какъ уставлено Богомъ;
 „называйте меня *Царемъ*, ибо я наслѣдоваль
 „сіе достоинство ошъ предковъ, и не при-
 „своиваю себѣ чуждаго. 2) Когда Господь воз-
 „менъ моего сына изъ здѣшняго свѣна, да
 „власпвуютъ надъ вами его сыновья правомъ
 „наслѣдія, а не избранія; когда же неоста-
 „нется у него сыновей, то Литва и Польша да
 „будушь нераздѣльны съ Россією, какъ соб-
 „ственностъ моихъ наслѣдниковъ во вѣки вѣ-
 „ковъ, но безъ всякаго измѣненія правъ и
 „вольностей народныхъ, съ особеннымъ *име-*
 „*немъ Королевства Польскаго и Великаго*
 „*Княжества Литовскаго въ титулѣ Госу-*
 „*дарей Россійскихъ*. Пристойно ли сыну Ко-
 „роля не бышь наслѣдникомъ его престола?
 „И для общаго блага сихъ прѣхъ Державъ
 „имъ должно имѣть одинаго Владыку. Знаю,
 „что Авспрія и Франція гораздо снисходи-
 „тельнѣе въ переговорахъ съ вами; но онѣ не
 „примѣръ для Россіи: ибо мы вѣрно знаемъ,
 „что кромѣ насъ и Султана нѣтъ въ Европѣ
 „Государей, коихъ родъ царствоваль бы за 200
 „лѣтъ предъ симъ: одни изъ Князей, другіе
 „иноземцы, и для того пѣняются честію
 „Королевства; а мы Цари *изначальные* и про-
 „исходимъ ошъ Августа Кесаря (что всемъ

Г. 1575 —
1577.

„извѣстно). 3) Кшо изъ моихъ наслѣдниковъ
 „скончаешся въ землѣ вашей, пѣло его да
 „будеть привезено въ Москву для погребенія.
 „4) Городъ Кіевъ, древнѣйшее достояніе Рос-
 „сіи, да присоединишся къ ея владѣніямъ: за
 „что, изъ любви къ тишинѣ и согласію Хри-
 „стіанскому, уже не буду опыскиватьъ на-
 „шихъ спарыхъ владѣній въ Липвѣ по рѣку
 „Березу. 5) Ливонія вся оспанешся за Рос-
 „сією! — Вошь условія, на коихъ могу оп-
 „пустить къ вамъ моего любезнаго сына. Но
 „онъ еще слишкомъ молодъ, и не въ силахъ про-
 „пивившся врагамъ, своимъ и нашимъ. Сверхъ
 „того знаю, что многіе изъ Пановъ хопиашъ
 „въ Короли меня, а не Царевича. Если они
 „говорятъ вамъ иное, то припворсивуютъ.
 „Слышу еще, что будшо вы думаете взять
 „у меня сына обманомъ, съ намѣреніемъ вы-
 „дать его Туркамъ, для заключенія съ ними
 „мира. Правда ли, ложь ли, не знаю; но не
 „могу скрышь сего ошь себя въ бесѣдѣ
 „искренней.“

Видя, что Іоаннь желаетъ Королевства
 болѣе для себя, нежели для сына, умный По-
 соль сказалъ: „Государь! всѣ мы хотѣли бы
 „имѣшь шакого сильнаго и мудраго Власпи-
 „шеля, какъ ты; но Москва далека отъ
 „Варшавы, а присущсшвіе Короля необходи-
 „мо для внѣшней безопасности, для внутрен-
 „няго устройства и правосудія. У насъ нѣшь
 „обычая, чшобы Король выѣзжалъ изъ Госу-

„дарства и вмѣсто себя оставляя Намѣст- г. 1573 —
 „никовъ. *Къ тому же безъ принятія Вѣры* 1577.
 „Римской ты не можешь быть короно-
 „ванъ.“ — Иоаннъ велѣлъ Послу удалиться.

На другой день снова призвавъ Гарабур-
 ду, Царь сказалъ: „Мы размыслили — и на-
 „ходимъ, что можемъ управлять вмѣстѣ пре-
 „мя Государствами, переѣзжая изъ одного въ
 „другое, и что легко успранишь препяшшвія,
 „о коихъ ты говорилъ намъ. Требую только
 „Кіева безъ всѣхъ иныхъ городовъ и волостей.
 „Опдамъ Лишь Полоцкъ и Курляндію. Возь-
 „му Ливонію до рѣки Двины. Тисуль нашъ
 „будеть: *Божією милостію Господарь Царь*
 „*и Великій Князь всея Россіи, Кіевскій, Вла-*
 „*димірскій, Московскій, Король Польскій и*
 „*Великій Князь Литовскій.* Имена всѣхъ дру-
 „гихъ областей распишемъ по ихъ значно-
 „сти: Польскія и Литовскія могутъ спо-
 „ять выше Россійскихъ. Требую уваженія къ
 „Вѣрѣ Греческой; пребую власни спровѣ
 „церкви Православія во всѣхъ моихъ Госу-
 „дарствахъ. *Да сбичаетъ меня на Коро-*
 „*левство не Латинскій Архіепископъ, а Ми-*
 „*трополинтъ Россійскій (431)! . . . .* Но не из-
 „мѣню ни въ чемъ вашихъ правъ и вольностей:
 „буду раздавать мѣста и чины съ согласія
 „Думы Польской и Литовской. Когда же,
 „изнуренный лѣтами въ силахъ душевныхъ и
 „тѣлесныхъ, вздумаю оставить свѣтъ и пре-
 „сполъ, чтобы въ уединенной Обишелъ жить

Г. 1573 — „молишвою: тогда изберите себѣ въ Короли
 1577. „любаго изъ сыновей моихъ, но не чуждаго,
 „не иноплеменнаго Князя. Паны говоряшь,
 „что Липва и Польша нераздѣльны: ихъ во-
 „ля; но скажу, что я хошѣлъ бы лучше бышь
 „единспвенно Великимъ Княземъ первой:
 „тогда, ушвердивъ всѣ ея законы моимъ
 „креснымъ цѣлованіемъ, возьму къ Россіи
 „одинъ Кіевъ, а Липвѣ возвращу, силою или
 „договорами, всѣ ея древнія владѣнія, опшня-
 „шья Поляками, и буду писанъ въ шипу-
 „лъ Великимъ Княземъ Московскимъ и Липов-
 „скимъ. — Слушай далѣ. Могу, но не безъ
 „спруда, ѣздишь изъ земли въ землю: ибо при-
 „ближаюсь къ спаросши; а Государю надобно
 „все видѣшь собспвенными глазами. И шакъ
 „не лучше ли вамъ избрашь въ Короли сына
 „Цесарева, заключивъ съ нами миръ и союзъ
 „на сихъ условіяхъ: 1) Кіевъ и Ливонія къ
 „Россіи, Полоцкъ и Курляндія къ Липвѣ;
 „2) мнѣ, Цесарю и сыну его помогашь
 „другъ другу войскомъ или деньгами прошивъ
 „нашихъ общихъ враговъ? Тогда буду желать
 „добра Липвѣ и Польшѣ сполько же, какъ мо-
 „ей Россіи — и въ семь пѣсномъ союзѣ кого
 „убоимся? Не захопаяшь ли и всѣ иные Госу-
 „дари Европейскіе присоединишь къ оному,
 „чтобы возснать на злодѣевъ Христіанства?
 „Какая слава, и какая польза! . . . Наконецъ
 „приказываю шебѣ сказать Панамъ, чтобы
 „они не избирали Князя Французскаго: ибо

„сей Князь будетъ другомъ злочестивыхъ
 „Турковъ, а не Христьянъ; а если избереши
 „его, шо знайше, что я не останусь спокой-
 „нымъ зришелемъ вашего неблагоуразумія. —
 „Еще объяви Панамъ, что многіе изъ нихъ
 „писали къ намъ тайныя грамошы, совѣщуютъ
 „мнѣ итти съ войскомъ въ Липву, чтобы
 „спрахомъ вынудить себя Королевство. Дру-
 „гіе просили у меня золота и соболей, что-
 „бы избрать моего сына. Да знаешь о томъ
 „ваша Дума Государственная!“

Съ такимъ ошвѣтомъ Гарабурда поѣхалъ въ Варшаву. Вѣроятно, что Паны Липовскіе единственно для вида и для соблюденія *пристойности* пребывали Смоленска и городовъ Россійскихъ; что они въ самомъ дѣлѣ не ждали споль великой уступчивости ошъ Царя, и безъ дальняго упрямства отказались бы ошъ сего пребыванія: шѣмъ непреклоннѣ былъ Царь въ своихъ условіяхъ, единогласно ошверженныхъ Сеймомъ, который немедленно исключилъ его изъ Кандидатовъ. Перемѣнились ли Іоанновы мысли: увѣрился ли онъ въ невозможности господствовать надъ Польшею и Липвою, какъ бы ему хотѣлось? боялся ли примѣра своевольныхъ Вельможъ ихъ для Россіи безмолвной? Разсудилъ ли, что сей шѣсный союзъ имѣлъ бы истинныя выгоды для первыхъ двухъ Державъ, а не для нашего опечесива; что не онѣ намъ, но мы имъ долженствовали бы помогать и людьми

Г. 1573 — и казною въ случаѣ войны съ Турціею, съ
1577. Авспріею, съ Тавридою; чію имя Короля съ
власнію ограниченою, ненадежною, не спод-
ло умноженія опасностей и расходовъ для
Государя наслѣдственной, великой Державы,
копорой Небо судило бытъ сильною не чуж-
дыми, а собственными, природными силами?
Или Царь думаль, чію Сеймъ могъ согла-
ситься на такія предложенія спрогя, унич-
тожитъ коренные законы Республики, добро-
вольно смѣнитъ избраніе Королей, усша-
витъ верховную власть наслѣдственную, от-
дашь намъ Кіевъ, и Свяшителью иновѣрному
вручитъ вѣнецъ Ягеллоновъ для возложенія на
Іоанна? Трудно вообразитъ, чіюбы надмен-
ность ослѣпляла его до сей степени безраз-
судности: гораздо вѣроятнѣе, чію онъ, изъ-
вивъ сперва искреннее желаніе заступитъ
мѣсто Сигизмунда-Августа, по основатель-
номъ соображеніи всѣхъ обстоятельствъ уже
сдѣлался равнодушнѣе къ такой чести.

Но избраніе Эрцгерцога въ Короли, имъ
одобренное, не угрожало ли намъ опаснымъ
сосѣдствомъ съ Австрійскою, сильною Дер-
жавою, шѣмъ болѣе, чію ея Посоль, ходатай-
ствуя за Эрнеста, порожественно общалъ
Панамъ усердное вспоможеніе Императора въ
войнахъ съ Россіею (452)? Іоаннь не должен-
ствовалъ ли скорѣе благопріятствовать ис-
каніямъ Франціи отдаленной, и слѣдственно
менѣе для насъ опасной? Не можемъ осудитъ

его Полипки. Зная дружественную связь г. 1573 —
 Парижа съ Конспаншинополемъ, онъ мыслилъ, 1577.
 что Генрикъ д'Анжу будетъ располагать си-
 лами Турціи противъ нашего опечесова; а
 Сулшаны, кромѣ ихъ зловѣрія, были спраш-
 нѣ Императоровъ славою войскъ и побѣдъ
 многочисленныхъ. — Къ досадѣ Царя и Мак-
 симиліана, Варшавскій Сеймъ избралъ Генри-
 ка, обольщенный хитрослѣзіями Французскаго
 Посла Монлюка, котораго въ пышныхъ рѣ-
 чяхъ своихъ беспыдно хвалилъ Вельможъ
 Польскихъ и Липовскихъ, сравнивалъ ихъ съ
 древними Римлянами, называлъ ужасомъ пи-
 рановъ, Героями добродѣтели, обѣщая имъ
 милліонъ флориновъ, сильное войско для из-
 гнанія Россіянъ изъ Ливоніи и совершенную
 зависимость Короля отъ Верховнаго Совѣща.

Такое, какъ говорилъ Іоаннъ, *ослушаніе*
 Сейма соединило виды нашей Полипки съ
 Австрійскою. Императоръ сдѣлалъ восполь-
 зоваться добрымъ расположеніемъ Царя: пи-
 саль къ нему ласково; жаловался на „злѣдѣй-
 „ство Карла IX, испребившаго болѣе ста
 „тысячъ вѣрныхъ подданныхъ въ день Св.
 „Вареоламея, единственно за то, что они
 „имѣли свою Вѣру особенную;“ говорилъ съ
 негодованіемъ о пріязни Французовъ съ Сул-
 шаномъ, коего ревностнымъ вспоможеніемъ
 дается Генрику вѣнецъ Ягеллоновъ; убѣждалъ
 Іоанна вступиться за Христіанъ; предлагалъ
 ему взять Литву, а Польшу уступить Ав-

Г. 1573 — сприи, и заключишь пѣсный союзъ съ Импе-
 1577. рією прошивъ Турковъ (433). Царь немедленно
 опправиль гонца къ Максимиліану, совѣшуй
 ему упошребилъ всѣ способы для задержанія
 Генрика на пуши въ Варшаву; желалъ видѣшь
 скорѣе Пословъ Императорскихъ въ Москвѣ,
 чшобы утвердишь вѣчный союзъ Авсприи съ
 Россією, и писалъ: „Мы всѣ будемъ старать-
 „ся о шомъ, чшобы Королевство Польское и
 „Липва не отошли опъ нашихъ Государствъ;
 „а мнѣ все одно, мой ли, швой ли сынъ ся-
 „дешъ шамъ на престолѣ . . . . Ты, брашь
 „нашъ любезный, сѣшуешь объ ужасномъ ис-
 „шребленіи невинныхъ людей и младенцевъ
 „въ день Св. Варѣоломея: всѣ Государи
 „Христіанскіе должны скорбѣшь о сей без-
 „человѣчной жестокости Короля Француз-
 „скаго, пролившаго *безъ ума* шполь много
 „крови (434)!“

Однакожь Иоаннь, слѣдуя миролюбивой си-
 спшемъ, не хотѣлъ прежде времени объявишь
 себя врагомъ новаго Короля Польскаго: на-
 прошивъ шого, узнавъ объ его прибышій и
 шоржесшвенномъ коронованіи въ древней спо-
 лицѣ Пшасшовъ, онъ гшповился послать къ
 нему знашнаго чиновника съ привѣшспшіемъ.
 Но Генрикъ предупредиль Царя: извѣспиль о
 своемъ восшесшвіи на шронъ; убѣждалъ не
 нарушалъ перемирія съ Республикою до 1576
 года; писалъ, что онъ въ горести; что Ко-
 роль Французскій умеръ; что ему должно

ѣхашъ въ Парижъ, и что сіе временно е опт. 21. 7. 1673 —
1677
 сущствіе не мѣшаетъ Царю сноситься въ дѣ-
 лахъ съ Вельможными Панами (455). Но онъ
 оповѣстивъ: „Братъ нашъ Генрикъ! о
 „швоемъ восшествіи на престолъ радуемся,
 „о швоей печали сожалѣемъ. Кончина Госу-
 „дарей Христіанскихъ есть бѣдствіе для Хри-
 „стіанъ и веселіе для невѣрныхъ. Мы хощемъ
 „жить въ любви съ шобою. Послы мои бу-
 „дутъ въ Варшаву, когда ты возвратишься;
 „ожидаю швоихъ въ Москву; а безъ тебѣ
 „неприсстойно имѣть дѣло съ Панами. О со-
 „храненіи перемирія мы дали указъ сво-
 „Воеводамъ.“ — Но Генрикъ былъ уже Кор-
 лемъ-бѣглецомъ! Искавъ вѣнца Польскаго бе-
 сповенно въ угодность матери, честн олюб-
 вой Екашеринѣ Медицисѣ, которая дѣйс тво-
 вала въ семь случаевъ по внушенію хитраго
 карлы и бродяги, Иоанна Красовскаго, Ген-
 рикъ, лѣнивый, сладоспратный, въ пріемѣ
 сяца не государственн ой дѣятелиности, а
 пировъ, нѣги и звѣриной ловли, услыль воз-
 ненавидѣль свое Королевство и власти огу-
 ниченную; тайно изготвился къ отбѣгу,
 и ночью ускакаль отъ одного престола къ
 другому; спѣшилъ наследовать державу и не-
 счастіе своего брата, подобно ему царство-
 вать среди мяшежей, измѣнь и злодѣйствъ,
 оказашъ себя малодушнымъ, вѣроломнымъ, и
 умереть съ прекраснымъ словомъ, когда ро-
 навѣки ошало въ Испоріи и достоянствѣ

Г 1573 — наилучшаго изъ Царей (436). Изумленные бѣг-
 1577. сивомъ Короля, Паны должны были искашь
 другаго. Тогда многіе изъ нихъ — Архіепископъ Гнѣзненскій, Касшелланъ Минскій, Янъ
 Глѣбовичъ, и другіе — снова обратились къ
 Царю: совѣщавали ему немедленно прислать
 умныхъ Бояръ въ Варшаву, съ такими усло-
 віями, на какихъ былъ избранъ Генрикъ; оп-
 нестися письменно къ Духовенству, къ Ры-
 царству и къ каждому Вельможѣ въ особен-
 ности; *просить* ихъ объ избраніи его (Іоан-
 на) въ Короли; сказать въ грамотѣ, что онъ
 не ерешикъ, а Христіанинъ и дѣйствительно
 крещенъ во имя Троицы; что Поляки и Рос-
 сіяне, будучи одинаго племени, Славянскаго
 или Сарматскаго, должны какъ братья имѣть
 одинаго Отца-Государя. Іоаннъ писалъ къ
 нимъ весьма дружелюбно, благодарилъ за до-
 брое намѣреніе, обѣщавъ выслать Бояръ
 своихъ къ Сейму, но не сказала ничего рѣши-
 тельнаго въ разсужденіи условій (436), ибо
 ждалъ Пословъ Цесаревыхъ, копорые уже
 ѣхали въ Москву.

Гонецъ нашъ, Скобельцынъ, въ Августѣ
 1574 года возвратился изъ Вѣны безъ всяка-
 го оповѣща, сказывая, что Императоръ хо-
 шѣлъ писавъ къ Царю съ своимъ челобѣкомъ.
 Сія спрранность объяснилась: новый гонецъ
 Максимиліановъ привезъ къ Іоанну жалобу,
 что Скобельцынъ не взялъ оповѣстной грамо-
 ты, будшо бы написанной безъ полнаго

Царскаго имени, и самовольно уѣхаль; сверхъ Г. 1573 —
1577 чего вель себя непристойно и злословиль Императора (437). Максимилианъ увѣряль Царя въ искренней дружбѣ и благодарности, а Царь извѣстивъ его, что онъ возложилъ на Скобельцына *опалу*. Послѣ того были въ Москвѣ и другіе чиновники Австрійскіе, съ извиненіемъ, что Максимилианъ *за большими недосугами* медливъ условиться съ Іоанномъ о дѣлахъ Польскихъ. Въ знакъ усердія одинъ изъ сихъ гонцевъ донесъ Боярамъ, что Паны тайно склоняють Магнуса измѣнить Россіи, обѣщая ему городъ Ригу (438). Наконецъ, въ Генварѣ 1576 года, пріѣхали къ намъ знаменитые Австрійскіе сановники, Янъ Кобенцель и Даниль Принцъ. Государь встрѣчилъ ихъ въ Можайскѣ, великолѣпно и пышно: съ Русскою саженою плашью сидѣль на прони, въ вѣнцѣ и въ діадимѣ, держа въ рукѣ скипетръ; пресполь окружали всѣ Бояре и Дворяне въ лапныхъ одеждахъ. Іоаннъ и Царевичъ вспади, спрашивая о здравіи Императора, который прислалъ въ даръ своему брату и союзнику золотую цѣль, украшенную драгоценными камнями съ изображеніемъ имени Максимилианова, цѣною въ 8000 палеровъ. Императоръ *молилъ* Іоанна способствовать ему словомъ и дѣломъ, грамошами и мечемъ, въ возведеніи Эрнеста на пронь Польскій, и не воевашъ Ливоніи, области издавна принадлежащей къ Римской Имперіи. „Тогда“ — го-

Союзъ съ
Австрією.

г. 1573 — ворили Послы Максимилиановы Іоанну — „вся
 1577.
 „Европа Христіанская заключишь союзъ съ
 „шобою, чшобы однимъ ударомъ, на моряхъ
 „и на сушѣ, низвергнушь високую Державу
 „Опшомановъ. Вошь подвигъ, конмъ шы мо-
 „жешъ навѣки прославиль себя и Россію!
 „Изгонимъ Турковъ изъ Констаншинополя въ
 „Аравію, искоренимъ Вѣру Магометову, зна-
 „меніемъ крестна снова осѣнимъ Оракію, Эл-
 „ладу — и все древнее Царство Греческое
 „на восходѣ солнца да будетъ швое, о Царь
 „великій! Такъ вѣщаюшь Императоръ, Св.
 „Отець Папа и Король Испанскій“ (459). Іо-
 аннъ слушалъ холодно, не плѣняясь мыслию
 царствовать на берегахъ Воспора и Геллес-
 понша; сказалъ, что его слово всегда швердо
 и ненаруцимо; что онъ не перемѣнилъ сво-
 ихъ мыслей въ разсужденіи Королевства Поль-
 скаго: ондаешъ его Эрнесту и снова напи-
 шешъ о томъ къ Вельможамъ Короннымъ; по
 что Литва и Кіевъ должны навѣки соеди-
 ниться съ Россією; что Ливонія наша, была
 и будетъ; что прежде никшо не мыслилъ объ
 ней, а когда мы взяли оную, тогда Импера-
 торъ, Данія, Швеція, Польша вздумали объ-
 явить свои мнимыя права на сію землю; что
 для заключенія союза прошивъ невѣрныхъ на-
 длежишь бышь въ Москву Посламъ Короля
 Испанскаго, Датскаго, Князей Нѣмецкихъ и
 другихъ Государей; что въ Россіи извѣсна
 судьба Людовика Венгерскаго, кошорый, вѣря

объщаніямъ Императора, выступилъ въ поле, Г. 1573 —
но, всѣми оставленный, въ неравной битвѣ съ Турками лишился жизни. Послы Цесаревы, 1577.
соглашаясь уступить намъ Ливонію и Кіевъ,
доказывали невозможность отдѣлить Ливву
отъ Польши, копорыя хотѣли имѣть одного
Властителя. „Знаете ли“ — сказали они Мос-
ковскимъ Боярамъ — „тайный замысль нѣ-
„копорыхъ мяпежныхъ Ляховъ взявъ себѣ
„въ Короли данника Опшомановъ, Князя Сед-
„миградскаго, въ угодность Султану и ко-
„вреду Христіанства?“ *Сего не будетъ*, оп-
вѣщивала Царь, пребуя, чшобы Послы
кляшвою утвердили договоръ о Ливоніи; но
Кобенцель и Даніиль Принцъ объявили, чшо
Государь ихъ, въ знакъ особеннаго уваженія
къ Иоанну, пришлетъ для того въ Москву
другихъ, великихъ людей, *Князей Владѣтель-*
ныхъ; впрочемъ увѣрили, чшо все сдѣлается,
какъ угодно Царю, и дали слово, чшо Импе-
раторъ склонитъ Шведскаго Короля къ по-
корности (440). Иоаннъ былъ доволенъ; уго-
стилъ ихъ во дворцѣ обѣдомъ и привелъ въ
удивленіе великолѣпьемъ: сидѣлъ съ сыномъ
за особеннымъ столомъ въ бархатной мали-
новой одеждѣ, усыпанной драгоценными ка-
меньями и жемчугомъ, — въ оспроконечной
шапкѣ, на коей сіялъ необыкновенной вели-
чины яхонтъ; двѣ короны (Царя и Царевича),
блещащія крупными алмазами, алами, изум-
рудами, лежали подлѣ; серебро, золото спо-

Г. 1573 — яло горами въ комнашахъ . . . . „И всякой
 1577- „дворецъ“ (писаль Кобенцель къ Авспрій-
 скимъ Миниспрамъ) „имѣешь особенную кла-
 „довую, наполненную шакими чашами и блю-
 „дами; а Кремлевскій превосходитъ богат-
 „ствомъ всѣ иные . . . . Однимъ словомъ, я
 „видѣлъ сокровища Его Императорскаго Ве-
 „личества, Королей Испанскаго, Французска-
 „го, Венгерскаго, Богемскаго, Герцога Гос-
 „канскаго, но не видалъ подобныхъ Иоанно-
 „вымъ . . . . Когда мы вѣхали въ Россію, Вель-
 „можи Польскіе спращали насъ несносною
 „грубостію Московскаго Двора: чшожь ока-
 „залось? ни въ Римѣ, ни въ Испаніи не на-
 „шли бы мы лучшаго приема: ибо Царь знаешь,
 „съ кѣмъ и какъ обходишься: унижая Поля-
 „ковъ, Шведовъ, честишь, кого уважаешь и
 „любишь“. — Ошдаривъ Максимиліана чер-
 ными соболями въ 700 рублей, Иоаннъ послалъ
 къ нему, въ санѣ *легкихъ Пословъ*, Князя
 Сугорскаго и Дьяка Арцыбашева, съ убѣди-
 шельнымъ представленіемъ, чшо надобно ско-
 рѣе заключить договоръ, ясный, шоржеспвен-
 ный между Авспрією и Россією; а къ Вель-
 можамъ Короннымъ написалъ, чшобъ они вы-
 брали Эрнесста, если хошяшь бышь въ вѣчной
 дружбѣ съ сильнымъ Московскимъ Государ-
 ствомъ, и не принимали Власпишеля ошъ Сул-
 танской руки, если не хошяшь ошвѣштво-
 вать Богу за ужасное кровопролишье (44).
 Тогда же въ грамошѣ къ Панамъ Лишовскимъ

онъ изъявилъ желаніе бытъ ихъ Великимъ Г. 1573
 Княземъ или дапъ имъ Царевича Θεодора 1577.
 въ Государи, прибавивъ: „если же вы не раз-
 „судите за благо имѣшь особеннаго Власпи-
 „шея, по вмѣспѣ съ Польшею изберише
 „Максимиліанова сына.“

Нѣшь сомнѣнія, что Іоаннь и Цесарь мо-
 гли бы предписаши законы Сейму, если бы,
 рѣшишельно объявивъ ему свои пребванія,
 подкрѣпили оныя двйженіемъ войска съ объ-
 ихъ споронъ, какъ писали къ Царю доброхот-
 ствующіе намъ Вельможи Липовскіе, зная
 расположеніе умовъ въ Вильнѣ и въ Варшавѣ;
 но Максимиліанъ, уже слабый шѣломъ и ду-
 шею, медлилъ: чеспилъ нашихъ Пословъ въ
 Регенсбургъ (442), а своихъ не присылалъ въ
 Москву, и въ новыхъ бесполезныхъ сноше-
 ніяхъ съ Іоанномъ, чрезъ гонцевъ, досаждалъ
 ему во-первыхъ шѣмъ, что запруднялся на-
 зывать его *Императоромъ* или *Царемъ*
Россіи, называя только *Царемъ Казанскимъ*
 и *Астраханскимъ*; во-вторыхъ не преспа-
 валь ходашайспвовашь о жалкой, убогой Ли-
 воніи, и швердинъ, что она еспѣ обласпѣ
 Германіи. Ошвѣспсвуй Максимиліану всег-
 да учшиво, всегда дружелюбно, Царь хладѣлъ
 въ усердіи доспавивъ Эрнеспу корону Поль-
 скую, и слышалъ безъ гнѣва, что Рыцарство
 и Шляхша прошивяшся Вельможамъ въ семь
 избраніи (443). Сеймъ объявилъ шогда Канди-
 дашами: 1) Эрнеспа; 2) Фердинанда, брата

Г. 1575 — Максимиліанова; 3) Короля или Принца Шведскаго; 4) Альфонса, Князя Моденскаго. О Царѣ не было слова: ибо онъ не опспунился поржеспвенно опъ сдѣланныхъ имъ въ 1574 году предложеній, споль несогласныхъ съ законами Республики, и впорично не разсудиль за благо прислать знапныхъ, уполномоченныхъ сановниковъ въ Варшаву, довольствуюсь угрозами и шайными сношеніями съ нѣкошорыми изъ Пановъ. Между пѣмъ гонцы наши извъщали его о всѣхъ движеніяхъ Сейма. Юаннъ изъ Слободскаго Дворца своего видѣль игру и бореніе спраспей на семь шумномъ есапрѣ, гдѣ умъ и краснорѣчіе заслуживали рукоплесканіе, а золопо и сила рѣшили; гдѣ не шолько спорили, вопили, но и мечи обнажались, и конья сверкали; гдѣ, отсвергнувъ всѣхъ Кандидаповъ, выбрали наконецъ — двухъ Королей: вмѣсто Эрнесста, самого Императора, и Стефана Банорія: имя дошоль мало извъспное, но коему надлежало прославиться въ Исторіи Россійской, къ безславію Иоанна!

Еще въ 1574 году, узнавъ о бѣгствѣ Генрика, Сулпанъ Селимъ даль знашь Вельможнымъ Панамъ (444), что если Королемъ ихъ будеть Принцъ Авспрійскій, воспишанный въ ненависни къ Опшоманской Имперіи, шо война и кровопролитіе неминуемы для обѣихъ Державъ; что Князь Россійскій шакже опасень; что они могутъ возложить вѣнецъ на

добродѣтельнѣйшаго изъ Вельможъ, Сендомир-скаго Воеводу, или на Короля Шведскаго, или — если хошяшь *лучшаго* — на Князя Седмиградскаго Бапорія, мужа знаменипаго разумомъ и великодушіемъ, копорый принесеть къ нимъ и счастье и славу, будучи вѣрнымъ другомъ могущественной Поршы. Сіе предложеніе не оспалось безъ дѣйствія: ибо Сулшанъ былъ спрашнѣйшимъ изъ враговъ Королевства Польскаго. Въ Варшавѣ, въ Краковѣ говорили о Сшефанѣ, обязанномъ своею Княжескою честию и власію не предкамъ, а собственному уму и характеру, избранію Вельможъ и народа Седмиградскаго (445). Въ сей спранѣ полудикой, необразованной, населенной людьми грубыми, духа мятежнаго, происхожденія и Закона разнаго, онъ утвердилъ тишину, безопасность, шершимость Вѣрь: исповѣдуя Римскую, пріобрѣлъ любовь и Люшеранъ и Кальвинисповъ; снискалъ довѣренность Сулшана, и въ поже время оказывалъ важныя услуги Императору; не менѣе оплачался и храбросію, свѣдѣніями въ Наукахъ, краснорѣчіемъ — и самою величественною наружностію: имѣя 42 года онъ рожденія, еще былъ прекраснымъ мужемъ. Однимъ словомъ, усердые къ государственному благу Поляки не могли желать достойнѣйшаго Вѣнценосца. Сторона ихъ усилилась ходатайствомъ Вельможи, Самуила Зборовскаго, бывшаго изгнанникомъ въ Трансильваніи, и

Г. 1573 — шамъ облагодѣвореннаго Стефаномъ. Дѣйство.
 1577. вали и любовь къ спечесиву и золото Ба-
 пторіево; еще болѣе закоренѣлая народная не-
 нависть къ Авспрійскому Дому. Сенатъ усерд-
 ствовалъ Императору и Эрнесу; но въ рѣ-
 шительный часъ избранія раздался голосъ:
 „хотимъ Баторія! онъ дастъ намъ миръ съ
 „Турками и побѣду надъ всѣми иными врага-
 „ми“ (446)! Шляхна завопила: „Баторія!“ На-
 прасно многіе Вельможи предспавляли, что
 онъ есть данникъ невѣрныхъ; что спыдно
 Хрисціанской Республикѣ имѣть Главою ра-
 ба Султанскаго. Коронный Гешманъ, Янъ
 Замоійскій, Епископъ Краковскій и знапная
 часпъ Дворянсшва наименовали Королемъ Сед-
 миградскаго Князя, а Примасъ и Сенаторы
 Избраніе Баторія въ Короли Польскіе. Польскіе Максимиліана, спараго, недужнаго,
 какъ бы для того, чтобы вѣроятною близо-
 стію новаго выбора угодишь мятежной Шлях-
 тѣ, которая любила законодательствовать
 на Сеймахъ. Та и другая спорона увѣдомили
 избраннаго ею о сей Chesпи, и Максимиліанъ,
 уже съ смерпнаго одра, писалъ въ Москву,
 что онъ Король Польскій. „Радуюсь,“ ошвѣ-
 чалъ Царь: „но Баторій уже въ Краковѣ“ (447)!
 Онъ дѣйствительно прибылъ шуда съ хоруг-
 вію Султанскою и съ именемъ Короля, къ ис-
 креннему огорченію многихъ Липовскихъ Вель-
 можъ, усердно хотѣвшихъ имѣть Θεодора
 своимъ Государемъ, въ надеждѣ, что сей ю-
 ный Царевичъ, невинный въ жестокоспяхъ

родителя, будешь всегда жить въ Липвѣ, Г. 1573 —
 применишь ихъ обычаи и нравы, полюбишь сію 1577.
 страну единовѣрную какъ второе опечесство,
 утвердишь ея цѣлосць миромъ съ Россійна-
 ми, и возвратишь ей не только Полоцкъ, но,
 можешь бышь, и Смоленскъ, и всю землю Сѣ-
 верскую. „Для чего“ — говорили они въ
 Вильнѣ чиновнику Іоаннову, Баспанову (448) —
 „Для чего Іоаннь не хощьль для себя славы,
 „а для насъ счастья? Для чего Послы его не бы-
 „ли на Сеймѣ съ объявленіемъ условій соглас-
 „ныхъ съ истиннымъ благомъ обѣихъ Дер-
 „жавъ? Мы не любимъ Цесаря, не шерпимъ
 „Башорія, какъ присяжника Селимова.“ Нѣко-
 торые изъ нихъ даже мыслили, что еще не
 ушло время дѣйствовать; что можно уни-
 чюжить незаконный выборъ двухъ Королей,
 если Іоаннь опнесетъ съ ласкою и съ дара-
 ми къ главнымъ Польскимъ Вельможамъ; если
 наше войско немедленно вступитъ въ Лип-
 ву . . . . Но Максимиліанъ умеръ (12 Октя-
 бря 1576), а Башорій сѣлъ на пресполѣ въ
 Краковѣ, давъ шоржеешвенное обязательство
 свято наблюдать договоръ Генриковъ и всѣ
 уставы Республики, женишься на пятидеся-
 тилѣтней сестрѣ Августа-Сигизмунда, Ан-
 нь, — заключишь союзъ съ Опшманскою
 Имперією, смиришь Хана, освободишь мечемъ
 или выкупишь всѣхъ Хрисіанскихъ плѣнни-
 ковъ въ Тавридѣ, оградишь безопасносць Го-
 сударства крѣпосями, всегда лично предво-

Г. 1573 — дшпельспвоваць рашю и снова присоединишь
 1577. къ Липвѣ всѣ ея земли, завоеванныя Царями
 Московскими, если Сенапъ и народъ хопяшь
 войны съ Россіею. „Да исчезнешь боязнь ма-
 „лодушная!“ говорилъ онъ: „имѣю дружину
 „опышную, силу въ рукѣ и доблесть въ серд-
 „цѣ!“ — Раздоры конились; недовольные
 умолкли. Польша и Липва единодушно вос-
 кликнули: „да здравствуетъ Король Баторій!“

Іоаннъ казался равнодушнымъ и спокой-
 нымъ. Свѣдавъ, что ѣдутъ къ нему Послан-
 ники Стефановы, онъ велѣлъ оказашъ имъ на-
 дежащую честь. Бояре спрашивали у нихъ
 о родѣ Баторія; хошѣли знашь, какой пи-
 шуль даюшь ему въ письмахъ Султанъ, Им-
 ператоръ и другіе Государи? Посланники оп-
 вѣщешвовали: „Царь увидишь пишущъ Спе-
 „фановъ въ его грамошѣ.“ Ихъ представи-
 ли (449). Іоаннъ сидѣлъ на тронѣ, въ вѣнцѣ;
 подлѣ него старшій Царевичъ; Бояре на скамь-
 яхъ въ Тронной, Дворяне и Дьяки въ сѣняхъ;
 Дѣти Боярскіе стояли на крыльцѣ и въ пе-
 реходахъ до Набережной Палашы; близъ сей
 Палашы, у периль и до церкви Благовѣщенія,
 гости и люди Приказные, всѣ безъ ис-
 ключенія въ золотой одеждѣ; на площади
 Спрѣльцы съ ружьями. Взявъ грамошу Ба-
 торіеву, Царь спросилъ о здоровьѣ Короля,
 но не звалъ Посланниковъ къ обѣду. Въ пись-
 мѣ, учливомъ и скромномъ, Стефанъ обѣщаль
 наблюдашь до урочнаго времени собѣдствен-

ную дружбу, требуя вида, или опасной грамоты, для свободного проѣзда Великихъ Ливонскихъ Пословъ въ Москву; увѣрялъ въ своемъ искреннемъ миролюбіи; жаловался на Максимилиана, который въ досадѣ и ненависти злословилъ его, называлъ данникомъ Турецкимъ, а самъ плашилъ Султану въ десять разъ болѣе, и болѣе Седмиградскихъ Князей ему работѣ спсывалъ. Бояре именемъ Государя сказали Посланникамъ, что Король Стефанъ явно идеть на кровопролитіе: ибо 1) въ грамотѣ своей не даетъ Іоанну шишула Царскаго, ни Смоленскаго, ни Полоцкаго Князя, какимъ всѣ признають его, кромѣ безсмысленныхъ Ляховъ, именующихъ Густава Шведскаго, хопя и не Виценосца, Королемъ; 2) дерзаетъ называть Царя *братомъ* своимъ, будучи Воеводою Седмиградскимъ, подданнымъ Короля Венгерскаго (450), и слѣдственно не выше Князей Оспрожскихъ, Бѣльскихъ или Мспиславскихъ; 3) величаетъ себя Государемъ Ливонскимъ. Ихъ оппустили съ приказомъ: „если Король желаетъ браштва съ Іоанномъ, то долженъ не вступать въ Ливонію и писать его *Царемъ*, Великимъ Княземъ Смоленскимъ и Полоцкимъ;“ но дали имъ *опасную* для Пословъ грамоту.

Сіе было въ Ноябрь 1576 года. Угадывая характеръ своего противника, твердоспъ, непреклонность Стефанову — не имѣя надежды достигнуть цѣли одними угрозами, и

Г. 1573 — 1577. — склонилъ его къ тому, чѣобы онъ добровольно отдалъ намъ Ливонію, Іоаннъ рѣшился всѣми силами наступить на Шведскія и Польскія владѣнія въ сей землѣ. Время казалось ему благопріятнымъ: Король Шведскій, въ угодность женѣ своей окруживъ себя Іезуитами, вводя снова Лашинскую Вѣру въ семь Государствъ, теряя любовь народа, производя мяшежи, расколы, не могъ и мыслишь тогда о сильномъ сопрошивленіи Россіянамъ въ Ливоніи; а Стефанъ воевалъ въ Пруссіи и долженъ былъ заняться кровопролитною осадю буншующаго Данцига. Ханъ Девлетъ-Гирей, боясь долговременнымъ бездѣйствіемъ заслужить презрѣніе Россіянь, отважился было (въ 1576 году) явиться въ полѣ съ пятидесятью-тысячами всадниковъ; но съ Молочныхъ Водъ ушелъ назадъ, свѣдавъ, чѣпо полки Московскіе стоятъ на берегахъ Оки; чѣпо самъ Іоаннъ въ Калугѣ; чѣпо Донскіе Козаки въ смѣломъ набѣгѣ взяли Исламъ-Кирмень (451). Сдѣлавъ всѣ нужныя распоряженія для безопасности государственной; умноживъ войско въ крѣпостяхъ юговоспочной и западной Россіи, для опраженія Хана и Липвы (452); составивъ, сверхъ того, значительную рать судовую на Волгѣ изъ Двинянь, Пермичей, Суздальцевъ, чѣобы обуздывать мяшежную Черемису, Аспрахань, Ногаевъ, и вмѣстѣ съ Донскими Козаками дѣйствовашь противъ самой Тавриды, Іоаннъ гоповидся рѣшилъ судьбу Ливоніи.

Наспалъ 1577 годъ, ужаснѣйшій для сей зем- г. 1577.
ли несчастной, предзнаменованный (какъ ду-
малъ народъ) спрашными осенними въпрами и
неслыханными зимними мяпелями, шакъ, что
море Бальпійское покрылось ошпахками раз-
битыхъ кораблей, а берега и пуши шрупамн
людей, ушопшихъ во глубинѣ водъ и снѣговъ,
равно бурныхъ (453). Въ сіе время 50,000 Россіанъ
шло опъ Новагорода къ Ревелю, коего граж-
дане щещно ждали вспоможенія моремъ, изъ
Финляндіи, Швеціи, Любека: корабли съ запа-
сами и съ воинами шонули, или, усшуая си-
лѣ прошивныхъ вѣтровъ, обращались назадъ.
Все было въ ожиданіи и въ страхѣ; а Король
Шведскій, какъ бы въ шупку, писалъ къ Ю-
анну, что имъ нѣтъ никакой причины вое-
вашъ другъ съ другомъ; что Швеція прода-
етъ Ревель Нѣмецкому Императору, и что
Царь, желая имѣть сей городъ, можешъ
шребовашъ его опъ наслѣдника Максимили-
анова (454)!

Война
Ливон-
ская.

Но Ревельцы ободряли себя воспоминаніемъ
1571 года — шо есть, Магнусова бѣгсшва опъ
ихъ спѣнъ — и подъ начальствомъ Шведска-
го Генерала Горна встрѣпили Россіанъ съ
хладнокровнымъ мужествомъ. Первыми Воево-
дами Царскими были юный Князь Ѳедоръ
Ивановичъ Мстиславскій и старшій изъ Мос-
ковскихъ Полководцевъ, Иванъ Васильевичъ
Меньшій Шереметевъ, который далъ слово
Государю взять Ревель или положишь шамъ

Г. 1577. свою голову (455). Тяжелымъ снарядомъ огнеспрѣльнымъ управлялъ Князь Никиша Примковъ-Росшовскій, имѣя многихъ пушкарей Нѣмецкихъ и Шотландскихъ. 23 Генваря началась осада, 27 пальба изо всѣхъ нашихъ укрѣпленій — и продолжалась недѣль шесть безъ всякаго рѣшительнаго дѣйсвія. Церкви, дома загарались; но граждане пушили огонь, оповѣщивали на пальбу пальбою и въ часпыхъ вылазкахъ иногда одерживали верхъ, такъ, что число Россіянъ, опъ бишвъ, холода и болѣзней, значительно уменьшалось. Шереметевъ сдержалъ слово: не взялъ Ревеля, но положилъ свою голову, убишый ядромъ пушечнымъ. Тѣло сего храбраго Воеводы опвезли въ Москву (456) вмѣстѣ съ добычею и плѣнниками, Эстонскими и *Финляндскими*: ибо Князь Мспиславскій, не смопря на заключенное двулѣтнее перемиріе съ Финляндіею, посылалъ Ташарскую конницу, черезъ ледъ залива, опустошашъ сію землю. Для устрашенія Ревельцевъ и для ободренія своихъ, Воеводы Московскіе распускали слухъ, что самъ Государь къ нимъ ѣдетъ; но первые знали (опъ измѣнника, Мурзы Булаша, ушедшаго изъ спана въ крѣпость), что Царь въ Москвѣ; что въ Полководцахъ нашихъ нѣтъ бодрости, а въ войнахъ нѣтъ довѣренности къ Полководцамъ — и съ гордоспію опвергали всѣ миролюбивыя предложенія Мспиславскаго. 13 Марша Россіяне зажгли спань, наполненный

шрупамъ, и велѣвъ сказахъ гражданамъ, что Г. 1577.
прощающся съ ними не на-долго, удали-
лись (457).

Слѣдствиемъ сего впоричнаго торжества
Ревельцевъ было опустошеніе всѣхъ Иоанно-
выхъ владѣній въ Ливоніи: не только Шведы
и Нѣмцы, но и самыя Эстонскіе крестьяне
вездѣ нападали на малочисленныхъ Россіянь.
Явился вишязь, сынъ Ревельскаго монешника,
Ивъ Шенкенбергъ, прозванный Аннибаломъ за
смѣлоспъ: предводилъ спсвую толпами воору-
женныхъ земледѣльцевъ, онъ взялъ Вишпен-
штейнъ, сжегъ Пернау, ограбилъ нѣсколько
городковъ и замковъ въ Ервенѣ, въ Вирландіи,
близъ Дерппа; злодѣйски мучилъ, убивалъ на-
шихъ плѣнниковъ (458), и плѣмъ возбудилъ же-
сткую меспъ, копорая скоро пала на Ливо-
нію: ибо войско, споль неудачно осаждавшее
Ревель, было только нашимъ передовымъ оп-
рядомъ.

Іоаннъ весною съ обоими сыновьями при-
былъ въ Новгородъ (459): знамъ и во Псковѣ
соединились всѣ рашныя силы его обширнаго
Царства, всѣхъ земель и городовъ, южныхъ и
полуночныхъ, Хрисціанскихъ и невѣрныхъ,
съ береговъ моря Каспійскаго и Сѣвернаго,
Черкасы и Ногаи, Мордва и Ташары, Князья,
Мурзы, Ашаманы — наконецъ всѣ Воеводы,
кромѣ Спорожевыхъ, оставленныхъ блюсти
границу отъ Днѣпра до Воронежа. Подъ Іоан-
номъ начальствовалъ бывшій Царь Касимов-

Г. 1577. скій, Саинь-Булашъ, который тогда, уже будучи Хрисіаниномъ, именовался *Симеономъ, Великимъ Княземъ Тверскимъ* (460). Князья Иванъ Шуйскій, Василій Сицкій, Шейдяковъ, Ѳедоръ Мсниславскій и Бояринъ Никита Романовичъ Захарьинъ предводительствовали особенными полками. Давно Россія не видала такого сильнаго войска. Всѣ думали, что оно успремится на Ревель. „Мужайшесь снова,“ писали къ его гражданамъ Рижане, отправивъ къ нимъ суда съ хлѣбомъ и воинскими снарядами: „готовьшесь къ прешей, ужаснѣйшей бурѣ — и въ прешій разъ да спасеть васъ „Господь отъ злочесливаго пирана (461)!“ 15 Іюня выѣхавъ изъ Новагорода, Царь около мѣсяца жилъ во Псковѣ, гдѣ явился къ нему и Магнусъ, уже съ прешеномъ, уже вѣроломный, какъ увидимъ; но еще Царь не зналъ се-го пайнаго коварства и велѣлъ ему съ его Нѣмецкою дружиною итти къ Вендену, а самъ, 25 Іюля, вступилъ въ южную Ливонію, къ изумленію Поляковъ, которые шамъ господствовали, считая себя въ мирѣ съ Россією. Такимъ образомъ началась война Іоаннова съ Баторіемъ, столь важная послѣдствіями! Главный Воевода Стефановъ, Хопкѣвичъ, ни мало не готовый къ оборонѣ, бѣжалъ: за нимъ и другіе. Царь въ нѣсколько дней взялъ Маріентгаузенъ, Дуиценъ, Розипшенъ, Дюнебургъ, Крейцбургъ, Лаудонъ; защитники ихъ, Поляки и Нѣмцы, не обнажили меча, пребуя милосердія: копо-

рые сдавались безъ размышленія, шѣхъ выпускали свободными; копорые медлили, шѣхъ брали въ плѣнъ (462). До основанія разоривъ Лаудонь, а весь другія крѣпости занявъ Московскими дружинами, Иоаннь опрядилъ Воеводу Оому Бушурлина къ городу Зесвегену, гдѣ начальствоваль брашь измѣнника Таубе. Россіяне овладѣли посадомъ; но Бушурлинъ извѣспилъ Царя, что Нѣмцы, опвергнувъ милоспѣ, *сѣли на смерть* въ крѣпости. Государь пришелъ самъ и велѣлъ спрѣляшь изъ пушекъ: спѣны пали, а съ ними и Нѣмцы къ ногамъ его. Уже не было милоспи: знашнѣйшихъ изъ нихъ посадили на коль; другихъ продали Ташарамъ въ неволю. Берсонъ, Кальценау покорились безъ условія: Иоаннь оппустилъ всѣхъ шамошнихъ Нѣмцевъ, съ женами и дѣшми, въ Курляндію. — Съ другой спороны Магнусъ также браль города, не силою, а добровольно. „Хопишели спасши жизнь, сво-
 „боду, достояніе?“ писалъ онъ къ Ливонцамъ: „покоришесь мнѣ, или увидише надъ собою
 „мечь и оковы въ рукахъ Москвишанъ.“ Всѣ съ радоспю признавали его Королемъ, на условіяхъ выгодныхъ для ихъ безопасности, и въ надеждѣ избавишья шѣмъ опъ грозы Иоанновой. Магнусъ, безъ вѣдома Государева, занялъ Кокенгузень, Ащерадень, Ленвардъ, Роннебургъ и многія инія крѣпости; наконецъ Вендень и Вольмаръ, гдѣ граждане выдали ему Воеводу Спешанова, Князя Александра Полу-

Г. 1577.

21 Августа.

Г. 1577. бенскаго. Съ легкомысленною гордостію извѣспивъ Царя о сихъ успѣхахъ, онъ прѣбаваль, чпобы Россіане не безпокоили Ливонцевъ, уже вѣрныхъ законному Королю своему, и въ числѣ городовъ, ему подвласныхъ, называль даже самый Юрьевъ или Дерпшъ. Іоаннь изумился!

Мы видѣли, что Царь, избравъ Магнуса въ орудіе нашей Полиники, не ослѣплялся излишнею къ нему довѣренностію; помнилъ измѣну Таубе и Крузе; зналь, что союзъ родственный не есть надежное ручательство въ усердіи властолюбиваго. Онъ конечно не оставилъ безъ вниманія и не забыль слуховъ о тайныхъ Магнусовыхъ сношеніяхъ съ Панами (465); но молчалъ, скрываль подозрѣніе до сего времени: шуть закипѣль гнѣвомъ; успремилсъ къ Кокенгузену; велѣль умершвишь тамъ 50 Нѣмцевъ Магнусовой дружины и всѣхъ жишелей продашь въ неволю (464); а къ зяичю написалъ слѣдующее: „Голь-
„довнику нашему, Магнусу Королю. Я оп-
„пустиль шебя изо Пскова съ дозволеніемъ
„заняшь единспвенно Вендень . . . а ты,
„слѣдвя внушеніямъ злыхъ людей или соб-
„спвенной безразсудности, хочешь всего!
„Знай, что мы не далеко другъ опъ друга.
„Управа легка: имѣю воиновъ и сухари; а бо-
„дѣ мнѣ ничего ненадобно. Или слушайся,
„или — если ты не доволенъ городами, мною
„шебѣ данными — иди за море въ свою зем-

„лю. Могу отправишь шебя и въ Казань; а Г. 1577.

„Ливонію очищу и безъ швоего содѣйствія.“

Пославъ Воеводъ своихъ въ Ангерадень, Ленвардъ, Шваненбургъ, Тирсень, Пекальге, Царь два дни ондыхаль въ Кокенгузень, гдѣ, любя прѣнія Богословскія, мирно бесѣдоваль съ главнымъ Паспоромъ о Вѣрь Евангелической, но едва было не предасть его казни за нескромное сравненіе Люшера съ Апостоломъ Павломъ (165). Узнавъ, что крѣпости южной Ливоніи не прошивающа нашему войску, онъ выступилъ къ Эрлѣ, плѣнилъ всѣхъ ея жишелей, за шо, что они не вдругъ сдалися, и спѣшилъ къ Бендену. Въ шоже время Богданъ Бѣльскій съ Московскими Спрѣльцами окружилъ Вольмаръ, гдѣ начальствоваль сановникъ Магнусовъ, Георгъ Вильке. Сія крѣпость считалась одною изъ важнѣйшихъ. Вильке не хотѣлъ впустишь Россіянь, опвѣстивуя, что она *взята Королевскою саблею*; но видя изгошовленія къ приспуну, выѣхаль къ нашему Воеводѣ и сказалъ: „Знаю, что мой Король „присяжникъ Царя: удерживаюсь опъ кровопролишія. Возмите городъ: ѣду къ Магнусу.“ Его послали къ Иоанну съ двадцатью Нѣмцами, а другихъ Магнусовыхъ людей, числомъ семдесятъ, изрубили; купцевъ и всѣхъ жишелей оковали; ихъ имѣніе и дома опечатали. Въ знакъ своего особеннаго удовольствія Иоаннъ наградилъ Бѣльскаго золошою цѣбью,

Г. 1677. а бывшихъ съ нимъ Дворянъ золошыми меда-
лями.

Въ Венденѣ находился самъ Магнусъ, ко-
торый не хотѣлъ ѣхать къ Царю на встрѣ-
чу, но, исполняя волю его, прислалъ къ нему
Воеводу Стефанова, Князя Полубенскаго, и
31 Август. двухъ знашныхъ сановниковъ съ извиненіями.
Июльна
Магну-
сова.
Обласкавъ перваго, Іоаннь, какъ пишущъ, вы-
вѣдалъ ошъ него важную шайну: узналъ вѣ-
роломство своего присяжника; узналъ, что
Магнусъ сношися съ Герцогомъ Курлянд-
скимъ и мыслишъ покорнишь съ Ливонскими
городами Башорію, внушренно ненавидя Рос-
сіянъ или Царя ихъ (466 . Чшо заставило се-
го Воеводу Стефанова измѣнишь довѣренно-
сти Магнуса? желаніе ли опмсшить ему за
буншъ Вольмарскихъ жишелей? малодушный ли
сйрахъ? неожиданая ли милость Іоаннова?
Какъ бы шо ни было, Царь могъ законно каз-
нишь измѣнника, могъ предашья ешествен-
ному, праведному гнѣву — но, умѣя иногда
обуздывашъ себя, хладнокровно велѣлъ двухъ
Пословъ Магнусовыхъ высѣчь розгами и ска-
зашъ ему, чшобы онъ немедленно явился въ
нашемъ станѣ. Магнусъ шрепешалъ; не смѣлъ
ослушашъя, и съ двадцашью-пшшью чинов-
никами поѣхалъ на страшный судъ; увидѣлъ
Іоанна, сошелъ съ коня, палъ къ ногамъ Цар-
скимъ. Іоаннь поднялъ его, и говорилъ шакъ,
болѣе съ презрѣніемъ, нежели съ гнѣвомъ: „Глу-
,,пець! шы дерзнулъ мечшашъ о Королевствѣ

„Ливонскомъ? ны, бродяга, нищій, приняпый Г. 1577:
 „въ мое семейство, женатый на моей воз-
 „любленной племянницѣ, одѣтый, обутый
 „мною, надѣленный казною и городами — ты
 „измѣнилъ мнѣ, своему Государю, отцу, бла-
 „годѣтелю? Дай отвѣтъ! Сколько разъ слы-
 „шаль я о твоихъ замыслахъ гнусныхъ? но
 „не вѣрилъ, молчалъ. Нынѣ все открылось.
 „Ты хотѣлъ обманомъ взять Ливонію и быть
 „слугою Польскимъ. Но Господь милосердый
 „сохранилъ меня и предастъ тебя въ мои
 „руки. И такъ будь жертвою правосудія:
 „возврати мое, и снова пресмыкайся въ ни-
 „щножествѣ“ (467)! — Магнуса со всѣми его
 чиновниками заперли въ одномъ пустомъ, веп-
 хомъ домѣ, гдѣ онъ нѣсколько дней и ночей
 провелъ на соломѣ. Между тѣмъ что дѣлалось
 въ Венденѣ?

Россіяне безъ сопротивленія вступили въ
 городъ. Воеводы, Князь Голицынъ и Салпы-
 ковъ, не велѣли имъ прогнать жиделей; вездѣ
 поставили крѣпкую стражу; очистили дома
 для Государя и Бояръ. Все казалось мирно и
 тихо. Но Магнусовы Нѣмцы, боясь свирѣпо-
 сти Иоанновой, съ женами, съ дѣтьми, съ дра-
 гоцѣннѣйшимъ имѣніемъ укрылись въ замкъ, и
 не отворяли его. Россіяне хотѣли упопре-
 бить силу: Нѣмцы начали стрѣлять, убили
 многихъ Дѣпей Боярскихъ, ранили Воеводу
 Салпыкова; не слушались даже и Магнуса, ко-
 торый приказывалъ имъ сдатьсь. Узнавъ о

Г. 1577. шомъ, гнѣвный Царь велѣлъ знашнаго пльнника, Георга Вильке, посадишь на колъ, пушками разбишь замокъ, умершвишь всѣхъ Нѣмцевъ. Три дни громилл сѣны: онѣ ваалилсе; не было спасенія для осажденныхъ (468). Тогда одинъ изъ нихъ сказалъ: „Умремь, если шпакъ угодно Богу; но не дадимъ себя шпрану на муки. Подорвемъ замокъ!“ Всѣ изъвили согласіе, даже и Пашпоры, съ ними бывшіе. Наполнили порохомъ своды древняго Магистерскаго дома; причаснились Свяшыхъ Таинъ; спали на колѣна, рядомъ, семейшвами: мужья съ женами, машери съ дѣшми; молились усердно — и видя спремящихся къ нимъ Россіанъ, дали знакъ: сановникъ Магнусовъ, Генрикъ Бойсманъ, бросилъ въ окно горящій финшалъ на кучу пороха . . . съ ужаснымъ шрескомъ взлетѣло зданіе. Всѣ погибли, кромѣ Бойсмана, оглушеннаго ударомъ, изувѣченнаго, но еще живаго, найденнаго въ развалинахъ. Чрезъ нѣсколькo минушь онъ испустилъ духъ, и мершвий былъ посаженъ на колъ! Сшрашная месшь пала и на мирныхъ шипелей: мучили и казнили, сѣкли и жгли ихъ, на улицахъ безчеснили женъ и дѣвиць (469). Трупы лежали вокругъ города непогребенные. Однимъ словомъ, сія Венценская кара принадлежишь къ ужаснѣйшимъ подвигамъ Иоаннова шпранства: она удвоила ненависть Ливонцевъ къ Россіанамъ.

Опшуда Царь пошелъ къ Роннебургу, Трикалу, Шмильпену; сіа крѣпости, заняшыя Лишовцами, ему не прошивились. Начальники мирно вспирѣчали его, довольные свободою возвращишья въ отечество, безъ оружія и безъ имѣнія; а Нѣмцевъ съ женами и съ дѣтьми брали въ плѣнь (470). Оставалось шолько взять Ригу; но предвидя осаду кровопролитную, Іоаннъ спѣшилъ въ Вольмаръ, шоржествовашъ свои побѣды; далъ великолѣпный пиръ Воеводамъ Россійскимъ и знашнымъ Лишовскимъ освобожденнымъ плѣнникамъ; въ особености ласкалъ Князя Александра Полубенскаго; одарилъ ихъ шубами и кубками; сказала имъ гордо: „Идите къ Королю Скефану; убѣдите его заключишь миръ со мною на условіяхъ, мнѣ угодныхъ: ибо рука моя высока! Вы видѣли: да знаешъ и онъ“ (471)!... Вольмаръ напомнилъ Іоанну бѣглеца Курбскаго: онъ написалъ къ нему письмо шакого содержания (и вручилъ оноє Князю Полубенскому для доставленія): „Мы, Великій Государь всея Россіи, къ бывшему Московскому Бояриңу (472) . . . . Смиреніе да будешъ въ сердцѣ и на языкѣ моемъ. Вѣдаю свои беззаконія, уступающія шолько милосердію Божию: оно спасешъ меня, по слову Евангельскому, чшо Господь радуешся о единомъ кающемся грѣшникѣ болѣе, нежели о десяти праведникахъ. (Іа пучина благости пощадитъ грѣхи мучишеля и блудника! . . .

Г. 1577.
12 Сент.

Письмо къ
Курбско-
му.

Г. 1577. „Нѣшь, не хвалюся честію: честь не моя, а
 „Божія. . . . Смощри, о Княже! судьбы Все-
 „вышняго. Вы, друзья Адашева и Сильвестра,
 „хощѣли владѣшь Государствомъ. . . . и гдѣ
 „же нынѣ? Вы, сверженные правосудіемъ, ки-
 „ня яросію, вопили, что нѣ оспалось му-
 „жей въ Россіи; что она безъ васъ уже без-
 „сильна и беззащитна: но васъ нѣшь, а швер-
 „ди Нѣмецкія пали предъ силою Креста Жи-
 „воворящаго! Мы шамъ, гдѣ вы не быва-
 „ли. . . . Нѣшь, шы былъ здѣсь, но не въ славъ
 „побѣды, а въ спыдѣ бѣгства, думая, что
 „шы уже далеко отъ Россіи, въ убѣжищѣ
 „безопасномъ для измѣны, недосупномъ для
 „ея мщителей. Здѣсь шы изрыгали хулы на
 „Царя своего; но здѣсь нынѣ Царь, здѣсь
 „Россія! . . . Чѣмъ виновенъ я предъ вами? Не
 „вы ли, отнявъ у меня супругу милую, сдѣ-
 „лались истинными виновниками моихъ чело-
 „вѣческихъ слабостей? Говорите о люлости
 „Царя, хощѣвъ лишитъ его и престола и
 „жизни! Войною ли, кровію ли приобрѣлъ я
 „Государство, бывъ Государемъ еще въ ко-
 „лыбели? И Князь Владиміръ, любезный вамъ
 „измѣнникамъ, имѣлъ ли право на Державу,
 „не только по своему роду, но и по личному
 „достоинству, Князь равно бессмысленный
 „и неблагодарный, вашими опцами ввержен-
 „ный въ шемницу, и мною освобожденный
 „(475)? Я-стоялъ за себя; оспервененіе зло-
 „дѣевъ шребовало суда неумолимаго. . . . Но

„не хочу многословія; довольно и сказаннаго. Г. 1577.
 „Дивися промыслу Небесному; войди въ себя;
 „разсуди о дѣлахъ своихъ! Не гордоспъ ве-
 „дипь мнѣ писапъ къ шебѣ, а лк-бовъ Хри-
 „стіанская, да воспоминаніемъ исправишся,
 „и да спасетса душа швоя.“ — Сіе мнимое
 смиреніе конечно не исправило и не обману-
 ло измѣнника, но могло расправипъ язву
 сердца его, къ удовольствію мспительнаго
 Царя. Курбскій, также мспительный, ждалъ
 благопріятнаго времени для опвѣна: оно при-
 ближалось!

Доселѣ Іоаннъ бралъ, что хотѣлъ; сви-
 рѣиспововаль, казнилъ Ливонію безпрепят-
 ственно; смѣялся надъ слабостію враговъ; съ
 надменностію воображалъ ужасъ, опчаяніе
 Королей Шведскаго и Польскаго; думаль, что
 оружіе уже все рѣшило; что остальное при-
 бавяшъ договоры сильнаго съ безсильными.
 Оспрядивъ часпъ конницы къ Ревелю для но-
 ваго опустошенія Шведскихъ владѣній, раз-
 спавивъ войско по городамъ, ввѣривъ оное
 Великому Князю Тверскому Симеону, Князь-
 ямъ Ивану Шуйскому и Василю Сицкому,
 Царь поѣхаль въ Дерпшъ. За нимъ везли из-
 мѣнника Магнуса и знашныхъ Дворянъ его,
 которые ежечасно ждали смерши; но Іоаннъ,
 не уважая законовъ государспвенной нрав-
 спвенностіи, государспвеннаго неумолимаго
 правосудія, умѣлъ бышъ снисходипельнымъ
 къ измѣнъ для выгодъ Полишкн. Такъ онъ,

г. 1577. будучи въ Дюнебургѣ, милостиво сносился съ бѣглецами Крузе и Таубе: ибо сіи вѣроломные, видя успѣхи его, дерзнули снова предложивъ ему свои услуги, искренно или коварно, съ обѣщаніемъ способствовать намъ въ дальнѣйшихъ завоеваніяхъ (474). Такъ Іоаннъ, къ общему удивленію, просилъ и Магнуса въ Дерпшѣ, взявъ съ него клятву въ вѣрности, съ обязательствомъ заплачивать Россіи 40,000 Венгерскихъ гульденовъ; возвратилъ ему свободу и владѣніе, Оберпалень, Каркусъ; еще прибавилъ къ симъ городамъ Гельмешъ, Зигесвальде, Розенбергъ и другіе (475); оставилъ Магнусу имя Короля, а себѣ Верховнаго Повелителя Ливоніи, и велѣлъ шамъ изобразить въ церквахъ слѣдующую надпись, худыми Нѣмецкими спихами, имъ самимъ, какъ увѣряють, сочиненными: „Есмь Іоаннъ, Государь многихъ земель, исчисленныхъ въ моемъ шишулѣ. Исполняю вѣдаю Вѣру предковъ своихъ, испинно Христіанскую, по ученію Св. Апостола Павла, вмѣстѣ съ добрыми Москвитянами. Я ихъ Царь природный: не вымолилъ, не купилъ сего шишула; а мой Царь есмь Іисусъ Христосъ“ (476).— Изъ Дерпша пріѣхавъ во Псковъ, Іоаннъ осмошрѣлъ всѣхъ плѣнниковъ Ливонскихъ (477), нѣкопорыхъ освободилъ, другихъ скованныхъ послалъ въ Москву, и самъ, какъ бы упруженный великими подвигами, спѣшилъ оподохнуть въ уединеніи Слободы Александровской.

Здѣсь конецъ нашихъ воинскихъ успѣховъ Г. 1577. въ Ливоніи, хотя и не весьма важныхъ для попомнѣнія, но знаменитыхъ, блестящихъ для тогдашнихъ Россіянь, которые славились взятіемъ *двѣдцати семи городовъ* въ два или три мѣсяца. Увидимъ жестокой оборотъ Судьбы, злополучіе отечества и стыдъ Царя: увидимъ новое доказательство, что малодушіе свойственно пирану: ибо бѣдствія для него казнь, а не искушеніе, и довѣренность къ Провидѣнію столь же чужда его сердцу боязливому, сколь и довѣренность къ народному усердію! . . . . Но прежде описанія войны, какой дополь мы не имѣли, въ послѣдній разъ еще явимъ Іоанна губительнымъ Ангеломъ Тмы для Россіянь, обограннымъ святою кровію невинности.

Уже не было имени Опричниковъ, но жертвы еще падали, хотя и рѣже, менѣе числомъ; пиранство казалось упомянутымъ, дремлющимъ, только отъ времени до времени пробуждаясь. Еще великое имя вписалось въ огромную книгу убійствъ сего царствованія смертоноснаго. Первый изъ Воеводъ Россійскихъ, первый *Слуга Государевъ* — тотъ, кто въ славнѣйшій часъ Іоанновой жизни прислалъ сказать ему: *Казань наша*; кто, уже гонимый, уже знаменованный опалою, безчестіемъ сылки и пемницы, сокрушилъ Ханскую силу на берегахъ Лопасни, и еще принудилъ Царя изъявить ему благодарность

Шестая эпоха казней.

г. 1577. опечесива за спасеніе Москвы — Князь Михаилъ Воропынскій, чрезъ десять мѣсяцевъ послѣ своего шоржеспива, былъ преданъ на смерпную муку, обвиняемый рабомъ его въ чародѣйствѣ; въ тайныхъ свиданіяхъ съ злыми вѣдьмами, и въ умыслѣ извести Царя (478): доносъ недѣльный, обыкновенный въ сіе время, и всегда угодный пирану! Мужа славы и доблести привели къ Царю окованнаго. Услышавъ обвиненіе, увидѣвъ доносишеля, Воропынскій сказалъ шихо: „Го-
 „сударь! дѣдъ, отецъ мой учили меня слу-
 „жить ревностно Богу и Царю, а не бѣсу;
 „прибѣгать въ скорблѣхъ сердечныхъ къ Ол-
 „тарямъ Всевышняго, а не къ вѣдьмамъ. Сей
 „клеветникъ естъ мой рабъ бѣглый, уличен-
 „ный въ шашбѣ: не вѣрь злодѣю.“ Но Іоаннь хотѣлъ вѣрнѣе, доселѣ щадивъ жизнь сего послѣдняго изъ вѣрныхъ друзей Адашева, какъ бы невольню, какъ бы для шого, чшобы имѣть хопя единаго побѣдоноснаго Воеводу на случай чрезвычайной опасности. Опасность миновалась — и шешидесятилѣшняго Героя связаннаго положили на дерево между двумя огнями; жгли, мучили. Увѣряють, что самъ Іоаннь кровавымъ жезломъ своимъ пригребалъ пыдающіе уголья къ шѣлу шпрадальца. Изожженнаго, едва дышущаго взяли и повезли Воропынскаго на Бѣлоозеро: онъ скончался въ пупи. Знаменитый прахъ его лежишь въ Обищели Св. Кирилла. „О мужъ ве-

„ликій!“ пишешъ несчастный Курбскій (479): г. 1577.
 „мужъ крѣпкій душою и разумомъ! священна,
 „незабвенна память швоя въ мірѣ! Ты слу-
 „жилъ опечесшву неблагодарному, гдѣ добро-
 „дѣшель губишь и слава безмолвспивуешъ; но
 „естъ попомштво, и Европа о тебѣ слыша-
 „ла: знаешъ, какъ шы своимъ мужесшвомъ и
 „благоразуміемъ испребилъ воинштво невѣр-
 „ныхъ на поляхъ Московскихъ, къ ушѣшенію
 „Христіанъ и къ спыду надменнаго Сулша-
 „на! Пріими же здѣсь хвалу громкую за дѣла
 „великія, а тамъ, у Христа Бога нашего,
 „вѣчное блаженштво за неповинную муку!“ —
 Знапный родъ Князей Воропынскихъ, попом-
 ковь Св. Михаила Черниговскаго, уже давно
 пресѣкъся въ Россіи (480): имя Князя Михаила
 Воропынскаго сдѣладось dospoяніемъ и сла-
 вою нашей Исторіи.

Вмѣстѣ съ нимъ замучили Боярина-Воево-
 ду, Князя Никипу Романовича Одоевскаго,
 брата злополучной Евдокіи, невѣсипки Иоан-
 новой (481), уже давно обреченнаго на гибель
 мнимымъ пресшупленіемъ зяшя и сесшры; но
 ширанъ любилъ иногда оплагашъ казнь, хва-
 ляся долгошерпѣніемъ, или наслаждаясь дол-
 говременнымъ спрахомъ, шрепешомъ сихъ не-
 счастливыхъ! Тогда же умершвили спараго Бо-
 ярина, Михаила Яковлевича Морозова, съ дву-
 мя сыновьями и съ супругою Евдокіею, до-
 черью Князя Дмитрія Бѣльскаго, славною
 благочесштемъ и свяшосштію жизни (482). Сей

Г. 1577. мужъ прошелъ невредимо сквозь всѣ бури Московскаго Двора; успоялъ въ превращеніяхъ мятежнаго господства Бояръ, любимый и Шуйскими и Бѣльскими и Глинскими; на первой свадьбѣ Иоанновой, въ 1547 году, былъ Дружкойю, слѣдственнo ближнимъ Царскимъ челоукомъ; высился и во время Адашева, опираясь на достоинство; служилъ въ Посольствахъ и воинствахъ, управлялъ огнеспрѣльнымъ снарядомъ въ Казанской осадѣ; не вписанный въ Опричину, не являлся на кровавыхъ пирахъ съ Басмановыми и съ Малюшою, но еще умомъ и широкими содѣйствовала блугу государственному; наконецъ палъ въ чреду свою, какъ проливный ошпакъ, какъ ненавистный памятникъ времени лучшихъ. — Такъ же палъ (въ 1575 году) старшій Бояринъ, Князь Петръ Андреевичъ Куракинъ, одинъ изъ дѣятеливейшихъ Боеводъ въ печеніе прицѣпи-пяти лѣтъ, вмѣстѣ съ Бояриномъ Иваномъ Андреевичемъ Бушурлинымъ, которшй, переживъ гибель своихъ многочисленныхъ единокровцевъ, умѣвъ снискашь даже особенную милость Иоаннову (483), не избавился опалы ни заслугами, ни искусствомъ придворнымъ. Въ сей годъ и въ слѣдующіе два казнили Окольнічихъ: Петра Зайцева, ревностнаго Опричника; Григорія Собакина, дядю умершей Царицы Марѣы; Князя Тулупова, Боеводу *Двороваго*, слѣдственнo любимца Государева, и Никишту Борисова; Край-

чаго, Иоаннова шурина, Марѣина брата, Кадиспа Васильевича Собакина, и Оружничаго, Князя Ивана Девешелевича (484). Не знаемъ вины ихъ, или, лучше сказать, предлога казни. Видимъ только, что Иоаннь не измѣнялъ своему *правилу смѣшенія* въ губинельскихъ: довершая испребленіе Вельможъ спарыхъ, осужденныхъ его Подишикою, *безпристрастно* губилъ и новыхъ; карая добродѣтельныхъ, каралъ и злыхъ. Такъ онъ, въ сіе же время, вельдь умершвишь Псковскаго Игумена Корнилія, мужа свяшаго, — смиреннаго ученика его, Вассіана Муромцева, и Новгородскаго Архіепископа, Леонида, Пастыря недостойнаго, алчнаго корыснолюбца: первыхъ какимъ-то мучительскимъ орудіемъ раздавили; послѣдняго обшили въ медвѣжью кожу и заправили псами (485)! . . . Тогда уже ничто не изумляло Россіянь: пиранство припустило чувства . . . Пишутъ, что Корнилій оставилъ для потомства испорцію своего времени, изобразивъ въ ней бѣдствія опечесства, мяшежь, раздѣленіе Царства и гибель народа, ошъ гнѣва Иоаннова, глада, мора и нашествія иноплеменниковъ.

Здѣсь Курбскій повѣствуетъ еще о гибели добродѣтельнаго Архимандрита Феодориса. Сей мужъ, бывъ Инокомъ Соловецкой Обищели, другомъ Св. Александра Свирскаго и знаменишаго Спарца Порфирія, гонимаго ошцемъ Иоанновымъ за смѣлое ходатайство

Г. 1577. о несчастномъ Князѣ Шемякинѣ (466), имѣль славу крещишь многихъ дикихъ Лопарей; не убоялся пущынь снѣжныхъ; проникъ во глубину мрачныхъ, хладныхъ лѣсовъ, и возвѣспилъ Христа Спасителя на берегахъ Туломы; узнавъ языкъ жишелей, исполковаль имъ Евангеліе, изобрѣль для нихъ писмена, основаль монастырь близъ успья Колои, училь, благошвориль, подобно Св. Стефану Пермскому, и съ сердечнымъ умилениемъ видѣль ревность сихъ мирныхъ, просподушныхъ людей къ Вѣрѣ истинной. Въ 1560 году, по волѣ Іоанна, онъ ѣздилъ въ Констанцинополь, и привезъ ему отъ тамошняго Греческаго Духовенства *благословеніе на санъ Царскій вмѣстѣ съ древною книгою вѣнчанія Имѣрапоровъ Византійскихъ* (487). Послѣ того жилъ въ Вологдѣ, въ монастырь Св. Димитрія Прилуцкаго, и не смотря на старость, часто бываль въ своей любимой Кольской Обители, у новыхъ Христіанъ Лапландскихъ; ѣздилъ изъ пущыни въ пущыню, лѣтомъ рѣками и моремъ, зимою на оленяхъ; находилъ вездѣ любовь къ нему и вниманіе къ его ученію. Всѣми уважаемый, и самимъ Царемъ, Θεодоритъ возбудилъ гнѣвъ Іоанновъ дружбою къ Князю Курбскому, бывшему духовному сыну сего ревностнаго Христіанскаго Пастыря: дерзнулъ напомнить Государю о жалоспной судьбѣ знаменишаго бѣглеца, споль же несчаст-

наго, сколь и виновнаго; дерзнулъ говорить о прощеніи. Феодорина ушопила въ рѣкъ, по сказанію нѣкопорохъ; другіе увѣрили, что онъ хопя и заслужилъ опалу, но мирно преспавился въ уединеніи (488).

Г. 1677.

Не щадя ни добродѣтели, ни свяшпости, — шребуя во всемъ повиновенія безмолвнаго, Іоаннъ въ тоже время съ удивительнымъ хладнокровіемъ шерпѣлъ непрестанныя мѣстничества нашихъ Воеводъ, кошорые въ семь случаѣ не боялись изъявляшъ самаго дерзкаго упрямшва: молча видѣли казни своихъ ближнихъ; молча склоняли голову подъ сѣкиру палачей: но не слушались Царя, когда онъ назначалъ имъ мѣста въ войскѣ не по ихъ родовому старѣйшиншву. На примѣрь: чей опецъ или дѣдъ воеводшвовалъ въ *Большомъ Полку*, тошъ уже не хопѣлъ зависѣшъ опъ Воеводы, коего опецъ или дѣдъ начальшвовалъ единшвенно въ *Передовомъ* или въ *Сторожевомъ*, въ *Правой* или въ *Лѣвой Рукѣ* (489). Недовольный опсылалъ Указъ Государевъ назадъ съ жалобою, шребуя суда. Царь справлялся съ Книгами Розрядными и рѣшилъ шажбу о старѣйшиншвѣ, или, въ случаяхъ важныхъ, опшвшшвовалъ: „быть Воеводамъ „безъ мѣстъ; каждому оспавашъ на своемъ, „впредъ до разбора.“ Но время дѣйшвовашъ уходило, ко вреду Государшва, и виновникъ не подвергался наказанію. Сіе мѣстничество оказывалось и въ службѣ придворной: любив-

Мѣстничества.

г. 1577. бимецъ Іоанновъ, Борисъ Годуновъ, новый Крайчій, (въ 1578 году) судился съ Бояриномъ, Княземъ Василюемъ Сицкимъ, котораго сынъ не хотѣлъ служишь на-ряду съ нимъ за споломъ Государевымъ; не смотря на Боярское достоинство Князя Василя, Годуновъ Царскою грамотою былъ объявленъ выше его многими мѣстами, для того, что дѣдъ Борисовъ въ старыхъ Розрядахъ спольвалъ выше Сицкихъ (490). — Дозволя Воеводамъ спорить о первенствѣ, Іоаннъ не спускалъ имъ оплошности въ ранномъ дѣлѣ: на примѣръ, знатнаго сановника, Князя Михайла Ноздровашаго, *высѣкли на конюшнѣ* за худое распоряженіе при осадѣ Шмильпена (491).

„Но сіи люди“ — пишетъ Историкъ Ливонскій — „ни оупъ казней, ни оупъ безчестія „не слабѣли въ усердіи къ ихъ Монарху. Пред- „спавимъ достопамятныи случай (492). Чи- „новникъ Іоанновъ, Князь Сугорскій, послан- „ный (въ 1576 году) къ Императору Макси- „миліану, занемогъ въ Курляндіи. Герцогъ, „изъ уваженія къ Царю, нѣсколько разъ на- „вѣдывался о больномъ чрезъ своего Министра, „который всегда слышалъ оупъ него сіи сло- „ва: *жизнь моя ничто: лишь бы Государь „нашъ здравствовалъ!* Министръ изъявилъ „ему удивленіе. *Какъ можете вы — спро- „силъ оупъ — служить съ такою ревностію „тирану?* Князь Сугорскій оупвѣщивовалъ: „*Мы Русские предаши Царямъ, и милосер-*

Примѣръ
вѣрности.

„дымъ и жестокииъ. Въ доказательство Г. 1577.
 „больнойъ разсказалъ ему, что Иоаннъ не за-
 „долго предъ шѣмъ велѣлъ, за малую вину,
 „одного изъ знаиныхъ людей посадить на колъ;
 „что сей несчастный жилъ цѣлыя сущки, въ
 „ужасныхъ мукахъ говорилъ съ своею женою,
 „съ дѣтьми, и безпреспанно швердилъ: *Боже!*
 „*домилуй Царя!*“ . . . . То естъ, Россіане
 славились шѣмъ, чѣмъ иноземцы укоряли ихъ:
 слѣпою, неограниченною преданностию къ Мо-
 наршей волѣ въ самыхъ ея безразсудныхъ
 уклоненіяхъ ошъ государственныхъ и чело-
 вѣческихъ законовъ.

Въ сія годы необузданность Иоаннова яви-
 ла новый соблазнъ въ пресшупленіи свяшыхъ
 уставовъ Церкви, съ беспыдествомъ несды-
 ханымъ. Царица Анна скоро упратила нѣж-
 носшь супруга, своимъ ли безплодіемъ, или
 единственною по тому, что его любоспра-
 сшіе, обманывая законъ и совѣсть, искало
 новыхъ предметовъ наслажденія: сія злосчаст-
 ная, какъ нѣкогда Соломонія, должна была
 отказатьсь ошъ свѣща, заключилась въ мо-
 нашпырѣ Тихвинскомъ, и названная въ Мо-
 нашествѣ или въ Схимѣ Даріею, жила шамъ
 до 1626 года (493); а Царь, уже не соблюдая
 и легкой пришойности, уже не пребуя бла-
 гословенія ошъ Епископовъ, безъ всякаго цер-
 ковнаго разрѣшенія женился (около 1575 го-
 да) въ пятый разъ на Аннѣ Васильчиковой
 (494). Но не знаемъ, даль ли онъ ей имя Ца-

Пятое и
 шестое
 супружес-
 ство Ио-
 анново.

Г. 1577. рицы, поржесшвенно ли вѣнчался съ нею: ибо въ описаніи его бракосочетаній нѣтъ сего *пятаго*; не видимъ шакже никого изъ ея родшвенниковъ при Дворѣ, въ чинахъ, между Царскими людьми ближними. Она схоронена въ Суздальской дѣвичьей Обишели, шамъ, гдѣ лежишь и Соломонія. *Шестую* Иоанновою супругою — или, какъ пишущъ, женищемъ — была прекрасная вдова, Василисса Меленшьева: онъ, безъ всякихъ иныхъ священныхъ обрядовъ, *взялъ только молитву* для сожштія съ нею! Увидимъ, чшо симъ не кончилисъ беззаконныя женишьбы Царя, ненасышнаго въ убійшвахъ и въ любосшраштіи!

ГЛАВА V.

ПРОДОЛЖЕНІЕ ЦАРСТВОВАНІЯ ІОАННА ГРОЗНАГО.

Г. 1577 — 1582.

Переговоры съ Австрією. Договоръ съ Данією. Дѣла Крымскія. Переговоры и война съ Башоріемъ. Чудесное дѣло Московскихъ пушкарей. Взятіе Полоцка, Сокола. Письмо Курбскаго. Соборъ въ Москвѣ. Посольство къ Императору и къ Папѣ. Завоеваніе Великихъ Лукъ. Бѣдствія Россіи. Седьмое супружество Іоанново. Неслыханное уничтоженіе. Письмо къ Башорію: отвѣтъ его. Посольство отъ Папы. Славная осада Пскова. Шведы берутъ Нарву. Переговоры о мирѣ. Заключеніе перемирія. Сыноубійство. Мысль Іоаннова оставить свѣтъ. Врачъ Строгановъ. Бесѣды Іоанновы съ Римскимъ Посломъ.

Торжествуя въ Москвѣ свои Ливонскія завоеванія, презирая Башорія и Швецію, Іоаннь, кажешся, не видалъ, не угадывалъ великихъ для себя опасностей; однакожь искалъ союзниковъ: писалъ къ новому Императору, Рудольфу, въ отвѣтъ на его увѣдомленіе о кончинѣ Максимилиановой; изъявлялъ готовность заключить съ нимъ договоръ о любви и братствѣ; посылалъ въ Вѣну Дворянина Ждана Квашнина (495), въ надеждѣ склонить Цесаря къ войнѣ съ общимъ недругомъ, чпобы изгнать Стефана, раздѣлить Польшу, Липву, — наконецъ ополчился со всею Европою на

Г. 1577 —
1578.
Переговоры съ Австрією.

Султана: главная мысль сего времени, внушенная Папами Императорамъ! При Дворѣ Вѣнскомъ жилъ тогда знаменитый бѣглець, Сирадскій Воевода, Албрехтъ Ласко, врагъ Стефановъ, который имѣлъ тайныя сношенія съ Иоанномъ: Государь убѣждалъ его одушевить умомъ своимъ и ревностію медленную, слишкомъ хладнокровную Полицику Австрійскую. Замѣшимъ, что Квашнинъ долженъ былъ развѣдать въ Германіи, дружень ли Папа съ Императоромъ, съ Королями Испанскимъ, Французскимъ, Шотландскимъ, Елисаветиною Англійскою; усмирились ли внутренніе мятежи во Франціи; какіе переговоры идутъ у Цесаря съ нею и съ другими державами; сколько у него доходу и войска? Такъ со времянь Иоанна III, первоначальника Державы Россійской и государспвенной ея системы, Цари наши уже не чуждались Европы; уже всегда хотѣли знать взаимныя отношенія Государспвъ, опчасни изъ любопытства, свойспвеннаго разуму дѣятельному, опчасни и для того, чтобы въ ихъ союзахъ и непріязни искашь непосредственной или хотя опдаленной выгоды для нашей собспвенной Полицики. Но Квашнинъ возвратился только съ обѣщаніемъ, что Императоръ не замедлитъ прислать кого нибудь изъ первыхъ Вельможъ въ Москву, желая утвердить дружбу съ нами; и, къ неудовольспвію Иоанна, Рудольфъ жаловался ему на бѣдспвенное опустошеніе Ливоніи, несо-

Г. 1578,
Юня 18.

гласное ни съ ихъ братствомъ, ни съ чело- Г. 1578.
 вѣколюбіемъ, ни съ справедливостію. Ква-
 шинъ привезъ также грамошу ошъ Венгер-
 ского Воеводы Роберта, кошорый, хваля умъ
 сего Царскаго Посланника, молилъ Іоанна,
 какъ *второго* Христіанскаго Вѣнценосца, бышь
 спасителемъ Европы, обѣщаль ему знашное
 вспоможеніе, золопомъ и людьми въ войнѣ съ
 Турками, убѣждалъ его взять Молдавію, *от-*
казашую Россіи умершимъ въ Москвѣ Госпо-
 даремъ Богданомъ (496). Сіе письмо было пай-
 ное: ибо Авспрійскій Кабинетъ, издавна опа-
 сливый, безъ сомнѣнія не дозволилъ бы Маг-
 нашу Венгерскому ошъ имени своего народа
 сноситься съ чужеземнымъ Государемъ о дѣ-
 лахъ столь важныхъ. Робертъ уже зналъ Им-
 ператора, искуснаго Лимика, Астронома и
 всадника, но весьма худаго Монарха; предви-
 дѣлъ грозу для Венгріи ошъ власшлюбія
 Султановъ и желалъ прошивоборствовашъ
 оному новымъ власшлюбіемъ Россіи, осла-
 вленной тогда могущесшвомъ: ибо Макси-
 милиановы Послы, бывшіе у насъ въ 1576 го-
 ду, распустили слухъ въ Европѣ о несмѣш-
 ности Іоаннова войска (497). Но слабодуш-
 ный преемникъ Максимилиановъ хошя и не-
 навидѣлъ Башорія, хошя и шрепешалъ Сул-
 шана, но не думалъ воспользовашься сою-
 зомъ Царя для того, чшобы взять Польшу
 и спасти Венгрію.

Г. 1578.
 Договоръ
 съ Дан ею

Другимъ естественнымъ союзникомъ нашимъ могъ бытъ Король Дашскій, Фридерикъ: не смотря на миръ съ Швеціею, онъ не вѣрилъ ея дружбѣ, искалъ Иоанновой, и (въ 1578 году) прислалъ въ Москву знапныхъ чиновниковъ, Якова Ульфельда и Григорія Ульстанда (498), съ жалобою, что Россіяне заняли въ Ливоніи нѣкошорыя Дашскія владѣнія: Габзаль, Леаль, Лоде, и съ предложеніемъ вѣчнаго мира на условіяхъ выгодныхъ для обѣихъ Державъ. Фридерикъ желалъ имѣть часть Эспоніи и способствовашъ намъ въ изгнаніи Шведовъ, хваляся тѣмъ, что онъ не принялъ никакихъ льспивыхъ обѣщаній врага нашего, Стефана. Но гордые, непреклонные Бояре Московскіе, какъ пишешъ Ульфельдъ (499), думали только о выгодахъ собственнаго влaстолубія; не оказали ни малѣйшаго снисхожденія; не хотѣли слушашъ ни пребованій, ни прошиворѣчій; опвергнули искренній союзъ Даніи, вѣчный миръ, и заключили единшвенно перемиріе на 15 лѣтъ, коего условія были слѣдующія: 1) Король признаешъ всю Ливонію и Курляндію собственностію Царя, а Царь ушверждаешъ за нимъ оспровъ Эзель съ его землями и городами; 2) первому не давашъ ни людей, ни денегъ Балорію, ни Шведамъ въ ихъ войнѣ съ Россіею, кошорая шакже не будешъ помогашъ врагамъ Даніи; 3) въ Норвегій возшановяшся древнія границы между Россійскими и Дашскими владѣніями;

4) съ обѣихъ споронъ объявляешся полная Г. 1578.
свобода для купцевъ и безопасность для пу-
шешественниковъ; 5) Фридерикъ не долженъ
останавливать Нѣмецкихъ художниковъ на
пути въ Москву. За сей договоръ, явно вы-
годный для одного Царя, Ульфельдъ лишился
Фридериковой милости (500), и злобясь на Рос-
сіянъ, въ описаніи своего путешествія кля-
нешь ихъ упрямство, лукавый умъ, необуа-
данность безпримѣрную.

Желая если не союза, то хотя мира съ Дѣла
Девлешъ-Гиреевъ, уже слабымъ, издыхаю- Крымскія.
щимъ, Іоаннъ не преспавалъ сноситься съ
нимъ чрезъ гонцевъ; если не успуцалъ, то и
не претребовалъ ничего, кромѣ Шерпной грамо-
ты и мирнаго бездѣйствія отъ Хана. Дев-
лешъ Гирей умеръ (29 Іюня 1577), и сынъ его,
Магметъ-Гирей, заступивъ мѣсто отца, весь-
ма дружелюбно извѣстивъ о томъ Іоанна;
сдѣлалъ еще болѣе: напалъ на Лишву, разо-
рилъ и выжегъ не малую часть земли Волин-
ской, исполняя совѣтъ Вельможъ, которые
говорили, что новый Ханъ долженъ ознаме-
новать свое воцареніе пожарами и кровопро-
литіемъ въ земляхъ сосѣдственныхъ! Іоаннъ
спѣшилъ отправить къ нему знашнаго сановни-
ка, Князя Мосальскаго, съ привѣтствіемъ, съ бо-
гатыми дарами, какихъ до полѣ не видала Тав-
рида, и съ наказомъ весьма снисходительнымъ;
на примѣръ: „Вить челомъ Хану; обѣщашъ да-
ры ежегодныя въ случаѣ союза, но не писашъ

Г. 1578. „ихъ въ Шерпгную грамошу; прѣбовать, не
 „безъ упорства, чшобы Магметъ-Гирей на-
 „зываетъ Великаго Князя *Царемъ*; вообще ве-
 „спи себя *смирно*, убѣгаешь рѣчей колкихъ, и
 „если Ханъ или Вельможи его вспомнятъ о
 „временахъ Калишы и Царя Узбека, то не
 „оказываешь гнѣва, но ошвѣстствовать шихо:
 „не знаю старины; *вѣдаетъ ее Богъ и вы,*
 „*Государь!*“ Столь домогался Іоаннъ найшк
 сподвижника въ новомъ Ханѣ, чшобы обуз-
 дашь Спешана ужасомъ Крымскихъ, гибель-
 ныхъ для Липвы набѣговъ! Но сія Полишка,
 счастливая только въ государствованіе Іоан-
 на III, ни для сына, ни для внука его не
 имѣла успѣха. Магметъ-Гирей за свою друж-
 бу хотѣлъ Аспрахани, обѣщая опдать намъ
 Липву и Польшу! хотѣлъ пакже, чшобы
 Царь свель Козаковъ съ Днѣпра и съ Дона.
 Сія прѣбованія были объявлены Ханскими
 Послами въ Москвѣ (501). Имъ сказали, что
 Днѣпровскіе и Донскіе Козаки не зависяшь
 опъ насъ; что первые служатъ Башорію, а
 вторые супъ бѣглецы Россійскіе и Липов-
 скіе, коихъ вельно казнишь, гдѣ являшя въ
 нашихъ предѣлахъ; что оружіе и Вѣра навѣ-
 ки ушвердили Аспраханъ за Россією; что
 шамъ уже воздвигнушы храмы Бога Христіан-
 скаго, основаны монастыри, живутъ корен-
 ные Христіане. Магметъ-Гирей пвердилъ Ца-
 рю: „Ты уступалъ намъ сей городъ: исполни
 „же *обѣщаніе!* Тогда вдовы и сироты ваши

„могушь скокойно ходишь въ серебрѣ и золотѣ: никшо изъ моихъ воиновъ не пронешь ихъ на самыхъ пустынныхъ дорогахъ.“ Между шѣмъ онъ просилъ чепырехъ тысячъ рублей: Государь послалъ ему тысячу; не жалѣлъ даровъ ни для женъ, ни для Вельможъ его, но не достигъ цѣли: Стефанъ предупредилъ насъ, и купивъ посыдное дружество сего Ашамана разбойниковъ, могъ дѣйствовать всѣми силами противъ Россіи.

Любя великія дѣла и славу, но умѣя ждать времени и случая, Башорій, занявшій осадой Данцига, какъ бы равнодушно видѣлъ успѣхи Іоанновы въ Ливоніи; безъ сомнѣнія зналъ, что не переговорами, а мечемъ должно рѣшить дѣло, однакожъ писалъ къ Царю, что онъ удивляется его явному недружелюбію и предлагаетъ не лишь крові, буде еще можно согласить миромъ выгоды, честь, безопасность обѣихъ Державъ, Россіи и Польши. „Твоя досада неосновательна,“ отвѣщивалъ ему Іоаннъ: „взявъ города свои въ Ливоніи, я выслалъ отпшуда людей вашихъ безъ всякаго наказанія. Ты Король, но не Ливонскій“ (502). Послы Стефановы, Воеводы Мазовецкій и Минскій, прибывъ въ Москву (въ Генварь 1578), торжественно объявили Боярамъ, что Король мыслилъ единственно о спокойствіи Державъ Христіанскихъ, хочешь жить въ дружбѣ со всѣми и въ особенности съ Россією; что перемиріе нарушено

Переговоры и война съ Башоріемъ.

Г. 1578. *неприятельскими дѣйствіями Царя въ Ливоніи; чшо Стефанъ уполномочилъ ихъ (Пословъ) возстановишь пишину навѣки. Для сего Бояре требовали, чшобы Король, именуя Іоанна Царемъ, Великимъ Княземъ Смоленскимъ и Полоцкимъ, не вспупался ни въ Ливонію, ни въ Курляндію, нераздѣльную съ нею, и еще ошдалъ Россіи Кіевъ, Каневъ, Вишескъ съ другими городами; а Паны Королевскіе требовали не шолько всей Ливоніи, но и всѣхъ древнихъ Россійскихъ областей ошъ Калуги до Чернигова и Двины. Видя невозможность мира, согласились единственно возобновишь перемиріе на три года, но въ Русскую грамоту включили слова: *Королю не вступаться въ Ливонію* (чего не было въ Польской грамотѣ), и Государь, ушверждая сей договоръ обыкновенною присягою, сказалъ: „цѣлую крестъ *сосѣду* моему, Стефану „Королю, въ шомъ, чшо исполню условія; а „Ливонской и Курляндской земли не ошшу- „паюсь.“ Сановники Карповъ и Головинъ поѣхали къ Стефану бышь свидѣтелями его кляшвы и размѣняшь записями (505). Но сей договоръ ошпался безъ дѣйствія и не унялъ кровопролитія.*

Уже обстоятельство начали измѣняшь, къ досадѣ Іоанна и ко вреду Россіи. Еще въ 1577 году Шведскій Адмираль Гилленанкеръ съ вооруженными судами явился передъ Нарвою, сжегъ шамъ деревянныя укрѣпленія,

умершвили и взялъ въ плѣнь нѣсколько Рос- Г. 1578.
 сiянъ (504); другая полпа Шведовъ опустоши-
 ла часть Кексгольмскаго Уѣзда. Ревельцы и
 Шенкенбергъ-Аннибалъ также непрестанны-
 ми впаденіями превозжили Эстонию Россій-
 скую; а Воеводы Иоанновы спокойно отды-
 хали въ городахъ, презирая слабыхъ враговъ,
 и своимъ бездѣйствіемъ вселяя въ нихъ смѣ-
 лость. Пишущъ, что Липовскіе сановники,
 желая опнаться у насъ Дюнебургъ, употреби-
 ли хитрость: какъ бы въ знакъ дружбы при-
 слали шамошнимъ Московскимъ воинамъ боч-
 ку вина, ночью ворвались въ крѣпость и
 всѣхъ ихъ умершвили пьяныхъ. Нѣмцы, служа-
 щіе Баторію, споль же внезапно и легко взя-
 ли еще гораздо важнѣйшее мѣсто, Венденъ,
 прославленный великодушною гибелію Магну-
 совой дружины и жестокою местию Царя.
 Оплотные Воеводы не видали, не слышали,
 какъ Нѣмцы, поддѣлавъ ключи къ ворошамъ
 Венденскимъ, вступили въ городъ, чтобы рѣ-
 зать сонныхъ Россіянъ (505). Въ то же вре-
 мя свѣдалъ Иоаннъ, что плѣнь мнимаго Коро-
 левства Ливонскаго, изобрѣшеніе хитрой его
 Полипики, исчезла наконецъ бѣгствомъ мни-
 маго Короля. Измѣна, уже давно замышляемая,
 совершилась: жерпва честполубія и страха,
 Магнусъ, снова присягнувъ въ вѣрности къ
 Иоанну, снова обратился къ Баторію, заклю-
 чилъ съ нимъ договоръ и тайно уѣхалъ изъ
 Оберпалена въ Курляндію, въ городокъ Пиль-

Г. 1578 шень, вмѣстѣ съ юною супругою, которая не безъ горести пожертвовала ему своимъ опечесствомъ, хотя и не могла любить дяди, убійцы несчастныхъ ея родителей (506).

Легковѣріе не было свойственно Іоанну: онъ конечно не удивился бѣгству Магнуса, ждалъ только на время имѣть въ немъ орудіе для своей Полишки; но казался изумленнымъ, винилъ себя въ излишнемъ милосердіи къ вѣроломному (507) и послалъ знапнѣйшихъ Воеводъ къ Вендену, Князя Ивана Ѳедоровича Мстиславскаго съ сыномъ, Боярина Морозова и другихъ, чтобы землю, омоченную шамъ кровію Россіянъ, омочить Нѣмецкою; но Воеводы не умѣли взять крѣпости: спрѣляли изъ пушекъ, и сдѣлавъ проломъ въ стѣнѣ, удалились: ибо свѣдали, что на нихъ идушь Воеводы Башоріевы, Дембинскій, Бюрингъ и Хошкѣвичъ. Сію неудачу загладили младшіе сановники Царскіе, Князь Иванъ Михайловичъ Елецкій и Дворянинъ Леонпій Григорьевичъ Волуевъ: съ горстію людей осажденные въ Ленварденѣ Рижскими Нѣмцами и Липовскимъ Воеводою, не имѣя хлѣба, имѣя только желѣзо и порохъ, они бились какъ Герои въ теченіе мѣсяца: питались лошадинымъ мясомъ, кожами, и своимъ мужесствомъ, своимъ перпнѣемъ побѣдили непріятели: онъ ушелъ, оставивъ множество шруповъ подъ стѣнами (508). Между шѣмъ Шведы и неупомимый Шенкенбергъ - Аннибалъ сожгли предмѣстіе

Дерпша, и всѣхъ, захваченныхъ ими Россіянъ Г. 1578. умершвили, женъ и дѣшей. Не было милосердія, ни челоѳчества: обѣ стороны въ ужасныхъ своихъ лютоспяхъ оправдывались закономъ месши.

Въ концѣ лѣта Воеводы Московскіе, Князья Иванъ Юрьевичъ Голицынъ, Василій Агишевичъ Тюменскій, Хвороспининъ, Тюфякинъ, приступили къ Оберпалену, занятому Шведами послѣ Магнусова бѣгства съ согласія тамошнихъ Нѣмцевъ. Взявъ сію крѣпость и 200 плѣнниковъ, Воеводы опослали ихъ въ Москву на казнь и смерть; должны были итти немедленно къ Вендену, но споря между собою о начальствѣ, не исполняли Царскаго указа: Иоаннъ съ гнѣвомъ прислалъ въ Дерпшъ знаменишаго Дьяка, Андрея Шелкалова, и любимаго Дворянина своего, Данила Салпыкова, велѣвъ имъ смѣнить Воеводу въ случаѣ ихъ дальнѣйшаго ослушанія (609). Наконецъ они выступили, давъ время изгнѣшиться непріятелю и Липовцамъ соединиться съ Шведами; осадили Венденъ и чрезъ нѣсколько дней (21 Октябръ) увидѣли непріятеля за собою: Сапѣга съ Липвою и Нѣмцами, Генераль Бое съ Шведами напали на 18,000 Россіянъ, едва успѣвшихъ поспроиться внѣ своихъ окоповъ. Долго бились мужеспвенно; но худая конница Тамарская въ рѣшительный часъ выдала нашу пѣхоту и бѣжала. Россіяне дрогнули, смѣшались, ошсшудили къ укрѣпленіямъ, гдѣ

Г. 1578. сильною палъбою еще удерживали спремленіе непріяшеля. Ночь прекрашила бишву: Салъга и Бое хопъли возобновишь ее, ждали ушра; но первый вождь Московскій, Голицынь, Окольнічій Ѳедоръ Шеремешевъ, Князь Андрей Палицкій, вмѣсивъ съ Дьякомъ Щелкаловымъ, равно умнымъ и малодушнымъ, въ безуміи страха уже скакали на борзыхъ коняхъ къ Дерпту, оставивъ войско ночью въ ужасъ, коего слѣдствіемъ было общее бѣгство. Еще нѣкошорые говорили о долгѣ и чести; ихъ не слушали — но они говорили, что думали, и явили примѣръ досшойный лучшихъ временъ Рима: Воеводы, Бояринъ Князь Василій Андреевичъ Сицкій, Окольнічій Василій Ѳедоровичъ Воронцовъ (начальникъ огнеспрѣльнаго снаряда), Данило Борисовичъ Салтыковъ, Князь Михайло Васильевичъ Тюфякинъ, не пронудись съ мѣспа, хопъли смерпи, и нашли ее, когда непріяшель, въ слѣдующее утро, видя единствененно гореть великодушныхъ въ спанѣ, всѣми силами на нихъ удариль; Окольнічаго Ташева, Князей Хвороспинина, Семена Тюфякина, Дьяка Клобукова, взявъ въ плѣнь; кинулся на снарядъ огнеспрѣльный, и съ изумленіемъ увидѣлъ рѣдкое дѣйствіе воинской вѣрности: Московскіе пушкари, ужасаясь мысли опаданья непріяшелю, повѣсились на своихъ орудіяхъ (510) . . . Сии люди не мечпали о славъ; имена ихъ оспались неизвѣстными: самое дѣло не дошло бы до попомсшва

Чудесное
дѣло Мос-
ковскихъ
пушкарей.

если бы умный Секретарь Королевскій, Гейденштейнъ, не внесъ онаго въ свою Испорію, съ удивленіемъ души благородной, чувствительной къ великому и въ самыхъ непріятеляхъ. Добычею побѣдителей были 17 пушекъ, весь обозъ и множество коней Тамарскихъ. Число убитыхъ Россіянъ проспиралось за 6000. — Такъ начались важныя успѣхи Баторіевы и несгоды Іоанновы въ сей войнѣ несчастливой, но не безславной для Россіи, которая все имѣла для побѣды: и силу и доблесть, но не имѣла великодушнаго отца-Государя!

Доселѣ Іоаннъ не мыслилъ искренно о мирѣ: безъ сомнѣнія думалъ, что и перемиріе не будетъ утверждено Королемъ съ обязательствомъ не вступаться въ Ливонію (511); ждалъ вѣстей, съ одной стороны отъ Пословъ Московскихъ изъ Кракова, съ другой отъ Воеводы о чаемомъ, легко възяши Вендена, и не хотѣлъ видѣть Стефанова гонца, присланнаго къ нему съ убѣжденіемъ заключить особенный договоръ о городахъ Ливонскихъ (512). Встревоженный судьбою нашего войска подъ Венденомъ, Іоаннъ немедленно отвѣтствовалъ на письмо Баторіево, что онъ согласенъ дружелюбно рѣшить судьбу Ливоніи, Г. 1579,
11 Генва.
ра. будетъ ждаль для того новыхъ Пословъ Королевскихъ въ Москву, удивляется невозвращенію нашихъ изъ Кракова и ревностно же-

г. 1579. лаешь честнаго мира. Но Баторій уже изго-
шовился къ войнѣ, смиривъ Данцигъ.

Сей опасный врагъ, изъявляя намъ миро-
любіе, въ поже время предлагалъ Варшавско-
му Сейму необходимость утвердишь оружіемъ
безопасность Государства. „Имѣемъ двухъ
„злыхъ непріятелей,“ сказалъ онъ: „Крымцы
„жгутъ, Россіи не берутъ наши владѣнія. Имъ-
„пи ли на обоихъ вмѣспѣ? или съ кого на-
„чать?“ Уже присущствіе великаго мужа оду-
шевляло Вельможъ и Дворянство ревностію
ко благу опечесства: Баторій зналъ худо языкъ,
но твердо Исторію Лѣтвы и Польши; исчис-
лилъ земли, опняныя у нихъ Россією; ви-
нилъ слабосъ Королей, льспилъ народному
самолюбію, указывалъ на мечъ свой и слу-
шалаь разсужденія Сейма. „Таврида“ — гово-
рили Паны — „зависитъ опъ Султана: на-
„спупашельная война съ нею можетъ раздра-
„житъ его; когда мы будемъ въ Тавридѣ, Оп-
„шоманы будутъ въ Польшѣ. И что корыспи?
„Сей дикій непріятель всегда грабитъ и всегда
„бѣдень. Лучше до времени искапъ мира съ
„Ханомъ. — Государство Московское велико
„и сильно: шѣмъ славнѣе побѣда! Оно цвѣ-
„шетъ изобиліемъ Природы и шорговлею:
„шѣмъ болѣе добычи!“ Рѣшили единогласно
воевать Россію; велѣли собирапъ многочислен-
ное войско; обременили неслыханными дошолъ
налогами владѣльцевъ и гражданъ: никшо
не прошивился; вооружались и плашили съ

чувствомъ или съ видомъ усердія.— Не обольщая себя излишнею надеждою на собственные силы, Башорій пребоавль вспоможенія ошь другихъ Державъ, ошь Султана и Папы! Желая снискашь особенное благоволеніе перваго, онъ не усомнился нарушишь свящую обязанность чести: ибо думаль, что совесть должна молчать въ Полишкѣ, и что государственная выгода есть главный законъ для Государя. Въ самое то время, когда Стефанъ вездѣ искаль мира и союза, чтобы усиленно дѣйствоватьъ противъ насъ, бѣдный Козакъ Днѣпровскій, родомъ Волохъ, славный наѣздникъ и силачь (одною рукою ломавшій на-двое подкову, и для сего (прозванный *Подковою*), умѣль съ толпою бродягъ нечаянно завоеватьъ Валахію, гдѣ власноваль присяжникъ Султанскій, другъ Башоріевъ, Господарь Петръ. Оскорбленный такимъ успѣхомъ дерзости, Стефанъ послаль войско изгнать хищника. Но мужественный Козакъ, Воеводами и словомъ Башорія удостоверенный въ личной безопасности, сдался имъ добровольно. Чпожь сдѣлаль Король? велѣль отсѣчь ему голову, въ угодность Султану, и въ присутствіи его Посла, сказавъ Вельможамъ: „для Народнаго Права не раздражу сильнаго, ко вреду Государства!“ Сіе вѣроломство доставило Башорію одну ласку Амурапову: умный Визирь Махмешъ сказаль Посламъ Стефановымъ въ Царѣградѣ: „Желаемъ Королю славы и по-

Г. 1579. „бѣды; возможно, хопя и не легко одолѣшь
 „Царя Московскаго, коего одинь Султань
 „превосходишь грозною.“ Папа общаць Башорію
 ходатайствовашь за него во всѣхъ Каби-
 нешахъ Европы и прислалъ мечь съ благо-
 словеніемъ, а Курфирстъ Бранденбургскій нѣ-
 сколько пушекъ (513). Король Датскій, тай-
 но доброхотствуя врагу нашему, колебался,
 ждалъ слѣдствій; но Шведскій немедленно за-
 ключилъ съ нимъ оборонительный и насту-
 пательный союзъ (514). Хань требовалъ да-
 ровъ ошь Липвы и получилъ ихъ съ усло-
 віемъ содѣйствовать ей въ войнѣ Россійской.
 Изъ Трансильваніи шла къ Стефану его ста-
 рая, опытная дружина, изъ земли Нѣмецкой
 ранъ наемная. Еще не доставало доходовъ
 государственныхъ для всѣхъ воинскихъ издер-
 жекъ: онъ умѣрилъ расходы Двора; сыпалъ въ
 казну собственное золото и серебро; зани-
 малъ, гдѣ могъ; осматривалъ, училъ войско;
 гошовилъ съѣстные припасы — и какъ бы
 еще имѣя много свободного времени, учреж-
 далъ новыя судилища, давалъ новыя уставы
 государственные, льстилъ Дворянству, ушвер-
 ждалъ власнь Королевскую.

Въ сихъ обшнотельствахъ прибыли къ
 нему Послы Іоанновы, Карповъ и Головинъ,
 съ мирною грамотою. Чиновники Королевскіе
 долго задерживали ихъ въ пущи; спорили съ
 ними о шитулѣ обоихъ Государей; опвергали
 пущое имя *сосѣда*, кое Царь давалъ Башорію;

хотѣли равенства; не шалили, что договоръ, написанный въ Москвѣ, останешся безъ исполненія. Вспрѣтили Пословъ съ честью; но Баторій, сидя на пронѣ величаво, не хотѣлъ для нихъ встать, ни спросить о здравіи Царя, и равнодушный къ ихъ неудовольствію, велѣлъ сказать имъ, что они могутъ идти вонъ изъ дворца и вѣхать назадъ; что Липовскій гонецъ доставившъ Іоанну ошвѣсть Королевскій. Послы уѣхали (515), и въ слѣдъ за ними Король выпустилъ съ войскомъ, отправивъ чиновника Лопашинскаго съ письмомъ въ Москву.

Но Іоанна уже не было въ столицѣ. Зная, что происходило на Сеймѣ Варшавскомъ — долго не имѣя вѣсти ошъ Карпова и Головина — слыша о сильномъ, непримѣрномъ вооруженіи Липвы и Польши, онъ самъ не перялъ времени: въ общемъ совѣтѣ Бояръ и Духовенства объявилъ, что настала година великаго кровопролитія; что онъ, прося милости Божіей, идешь на дѣло отечественное и свое (516), на землю Нѣмецкую и Липовскую; двинулъ всѣ полки къ Западу; расписалъ имъ пуши и мѣспа; оставляя войско въ осмидесяти городахъ для ихъ обороны, на берегахъ Волги, Дона, Оки, Днѣпра, Двины, указалъ соединишься главнымъ силамъ въ Новгородѣ и Псковѣ, Европейскимъ и Азіатскимъ: кромѣ Россіянь, Князя Черкесскіе, Шевкалскіе, Мордовскіе, Ногайскіе, Царевичи и Мурзы

Г. 1579. древней Золошой Орды, Казанской, Аспраханской, день и ночь шли къ Ильмену и Пейпсу. Дороги заперлися пѣхошою и конницею. Зима, весна, часпѣ лѣша миновали въ сихъ движеніяхъ. Наконецъ, поручивъ Москву Князю Андрею Пешровичу Куракину, взявъ съ собою всѣхъ Бояръ, Думныхъ Дворянъ, множество Дьяковъ для воинскихъ и государственныхъ дѣлъ, Царь въ Юлѣ выѣхалъ изъ столицы въ Новгородъ, гдѣ всѣ Воеводы ждали его дальнѣйшихъ повелѣній. Туда прибыли къ Иоанну и наши Послы изъ Липвы, съ донесеніемъ, что Бапорій, отвергнувъ перемирную грамоту, идесть на Россію ⁽⁵¹⁷⁾; что у него сорокъ тысячъ воиновъ, но что сіе число умножается подходящими дружинами изъ Трансильваніи, изъ Нѣмецкой земли, и Липовскою вольницею. Вошь сила непріятеля, замышлявшаго попопшашъ Россію! А Царь въ одномъ своемъ особенномъ полку имѣлъ сорокъ тысячъ: Дворянъ, Дѣшей Боярскихъ, Спрѣльцевъ, Козаковъ, сверхъ главной Новгородской, сверхъ Псковской рати, подъ начальствомъ Великаго Князя Тверскаго, Симеона Бекбулатовича, Князей Ивана Мстиславскаго, Шуйскихъ, Ногшева, Трубецкаго и многихъ иныхъ Воеводъ. Одно слово Иоанново могло бы успремить сію громаду на Липву, гдѣ народъ и Дворянство не весьма благопріятствовали воинственнымъ замысламъ Стефановымъ, внутренне желая мира съ Россією, и гдѣ

вопль ужаса раздался бы опъ Двины до Буга. Г. 1579.
 Но шѣни Шуйскаго, Серебрянаго, Ворошын-
 скаго мечшались воображенію Іоаннову, среди
 могиль Новгородскихъ, исполненныхъ жерш-
 вами его гнѣва: онъ не вѣрилъ усердію Вое-
 водъ своихъ, ни самаго народа; довѣренность
 свойственна только совѣспи чистпой. Изгу-
 бивъ Героевъ, Царь въ сіе время щадилъ Вое-
 водъ недостойныхъ: Князя Иванъ Голицынъ,
 Палицкій, Ѳедоръ Шеремешевъ, запечашлѣн-
 ные спыдомъ Венденскаго бѣгства, снова на-
 чальствовали въ раши! Видя опасную войну
 предъ собою, онъ не смѣлъ казнить ихъ, чпо-
 бы другіе, имъ подобные, не измѣнили ему и
 не ушли къ Башорію! Думая такъ о своихъ
 Полководцахъ, Іоаннь считалъ медленность,
 нерѣшительность благоразуміемъ; хошѣлъ
 угрожать непріятелю только числомъ со-
 браннаго войска; еще надѣялся на миръ, или
 ждалъ крайней необходимости дѣйствоватьъ ме-
 чемъ — и дождался! Узнавъ, чпо Башоріевъ чи-
 новникъ, Лопашинскій, ѣдепъ въ Москву, Царь
 велѣлъ ошановить его въ Дорогобужѣ. Сей го-
 нецъ прислалъ къ нему письмо Шефаново, весь-
 ма плодовишое, не краснорѣчивое, сухое, но
 умное. Шефанъ писалъ (изъ Вильны, опъ 26
 Іюня), чпо наша перемирная грамоша есть
 подложная; чпо Бояре Московскіе обманомъ
 включили въ нее спашью о Ливоніи (518); чпо
 Іоаннь, говоря о мирѣ, воюешъ сію землю Ко-
 ролевскую, и выдумалъ басню о своемъ прс-

Г. 1579. исхожденіи ошь Кесарей Римскихъ; чшо Россія беззаконно опняла у Ливвы и Новгородъ и Сьверскія обласпи, и Смоленскъ и Полоцкъ; чшо Карповъ и Головниъ, ничего не сдѣлавъ, ничего не сказавъ, уѣхали изъ Кракова; чшо дальнѣйшія Посольства будущъ бесполезны; чшо онъ (Стефанъ) съ Божіею помощію рѣшился искашь управы оружіемъ. Въ поже время извѣспили Царя, чшо Башпорій уже въ предѣлахъ Россіи.

Чеспно объяевивъ намъ войну, Король совѣщовался въ Свирѣ съ Вельможами своими и Полководцами, гдѣ и какъ начашъ оную (519)? Многіе изъ нихъ предлагали вступити въ Ливонію, изгнати Россіянъ, осадити Псковъ, городъ важный, богатый, но — какъ они думали — худо укрѣпленный. Король былъ инаго мнѣнія, доказывая, чшо трудно вести войну въ Ливоніи опустошенной, неблагоразумно оставити ее за собою, опасно удалити ошь границы; чшо лучше взять Полоцкъ, ключъ Ливоніи и самой Ливвы; чшо сіе завоеваніе, надежный щитъ для ихъ тыла, опкроетъ имъ Россію, ушвердитъ безопасное сообщеніе съ Ригею посредствомъ Двины, доставитъ выгоды и для рашныхъ дѣйсвіи и для шорговли; чшо должно завоевати Ливонію внѣ Ливоніи; чшо Полоцкъ крѣпокъ, но шѣмъ славнѣе, шѣмъ желательнѣе взять его, для ободренія своихъ, для ушращенія непріятеля. Говорилъ мужъ великій: его слушались. Войско Стефаново,

подобно Аннибалову, было соспавлено изъ Г. 1579. людей чуждыхъ другъ другу языкомъ, обычаями, Вѣрою: изъ Нѣмцевъ, Венгровъ, Ляховъ, древнихъ Славянъ Галицкихъ, Волынскихъ, Днѣпровскихъ, Кривскихъ и коренныхъ Литовцевъ: Башорій умѣлъ дать ему единодушіе и соревнованіе. Выступивъ изъ Свира, онъ издалъ Манифестъ къ народу Россійскому; объявилъ, что извлекаешь мечъ на Царя Московскаго, а не на мирныхъ жипелей, конхъ будешь щадить, миловать во всякомъ случаѣ; что любя доблесть, гнушаешься варварствомъ, желаешь побѣды, а не разрушенія, не кровопролитія бесполезнаго. Сказалъ и сдѣлалъ: никогда война не бывала для земледѣльцевъ и гражданъ пише, челоуѣколюбивѣ сей Баноріевой; говоря какъ Христіанинъ, онъ дѣйствовалъ какъ Полипикъ: хотѣлъ преклонить къ себѣ жипелей, ибо хотѣлъ завоеваній прочныхъ. — Въ началѣ Августа Банорій осадилъ Полоцкъ.

Тамъ было мало войска: ибо Царь не ожидалъ сильнаго нападенія на Литовской границѣ, думая, что оеапроемъ важныхъ неприятельскихъ дѣйствій будешь Ливонія; но Полоцкъ издревле славился своими укрѣпленіями, исправленными, Граспроспраненными съ 1561 года. Двѣ крѣпости, Стрѣлецкая и такъ называемый Оспрогъ, обтекаемая Двиною и Полошою, соединяемая мостомъ, воздвигнутыя на крутыхъ висоцахъ, служили защи-

Осада и
взятіе
Полоцка.

г. 1579. пою большому городу, сверхъ его глубокихъ рововъ, деревянныхъ стѣнъ и башенъ. Князь Василій Ивановичъ Теляшевскій начальствовалъ въ городѣ, Пешръ Волынскій въ Оспрогѣ, Князь Дмитрій Щербаный и Дьякъ Ржевскій въ крѣпости, имѣя довольно запасовъ и снарядовъ, много усердія и мужества, гораздо менѣе искусства, какъ сказано въ нашихъ Розрядныхъ Книгахъ (520). Чшобы успрашить непріятели и не оставишь себѣ на выборъ ничего, кромѣ побѣды или смерти, они, захвашивъ нѣсколько Липовскихъ плѣнниковъ, велѣли ихъ умершвишь, привязашь къ бревнамъ и кинушь въ Двину, на позорище войску Королевскому (521). . . . Приступъ начался съ города: Россіане малочисленные сами зажгли его, оставили, ушли въ крѣпость, гдѣ болѣе шрехъ недѣль оборонялись мужественно. Время имъ благопріятствовало: лили дожди; бойницы осаждающихъ дѣйствовали худо; обозы ихъ съ хлѣбомъ понули въ грязи; лошади падали; войско шерпѣло голодь: приступало къ крѣпости, но безъ успѣха. Воспользовался ли Царь сими обстоятельствами?

1 Августа Іоаннь, будучи во Псковѣ, опредилъ Воеводу, Князя Хилкова и Безнина, съ двадцашью тысячами Азіатскихъ всадниковъ за рѣку Двину, въ Курляндскую землю, гдѣ дѣло ихъ сосшоюло въ одномъ безопасномъ губишельствѣ (522); тогда же послалъ другое войско зацшишь Корелю и землю

Ижерскую, опустошаемую Шведами; усилили Г. 1579. засады или гарнизоны въ Ливоніи — но еще имѣлъ сполько войска, что могъ бы смѣло итти на Вильну и Варшаву. Встревоженный извѣстіемъ о нечаянной осадѣ Полоцкой (523), онъ велѣлъ Шеину, Князьямъ Лыкову, Палицкому, Кривоборскому съ дружинами Дѣшей Боярскихъ и Донскихъ Козаковъ спѣшить къ сему городу, вступитъ въ него хитростію или силою, а въ случаѣ невозможности занять крѣпость Соколь, превозитъ непріятеля, мѣшатъ его сообщенію съ Липвою, въ ожиданіи нашей главной рати. Шеинъ приближился къ Башоріеву стану: не дерзнулъ на битву и занялъ Соколь, распусшивъ слухъ, что самъ Іоаннъ немедленно будетъ тамъ съ войскомъ сильнымъ. Но Король не утѣшился: чувствовалъ единственно необходимость скорѣ рѣшить судьбу осады. Видя слабое дѣйствіе бойницъ, онъ предложилъ Венгерскимъ удалцамъ взойти на высоту крѣпости и зажечь ея стѣну, общая имъ славу и золото. Для успѣха ихъ смѣлости, какъ бы нарочно, сдѣлалось ясное, сухое время: съ пылающими факелами они усстремились къ стѣнамъ. . . . . многіе пали мертвые; нѣкоторые достигли цѣли, и чрезъ пясть минулъ вспыхнула крѣпость. Тутъ, воскликнувъ побѣду, вся дружина Венгерская кинулась на приступъ, не слушая ни своихъ Вождей, ни Короля. Осыпаемые ядрами, пулями, головнями,

Г. 1579. Венгры сквозь огонь падающихъ спѣшь вломилась въ крѣпость; но Россіяне опчаянно спали грудью, рѣзались, выпѣснили непріяшеля: онъ возвратился, усиленный толпами Нѣмцевъ, Поляковъ, и снова уступилъ осервененію нашихъ. Самъ Король, забывъ личную опасность, находился въ сей кровопролитной битвѣ, чѣобы возстановить порядокъ, удержавъ, соединивъ бѣгущихъ. Часъ былъ рѣшительный. Если бы Шейнь, Князя Лыковъ, Палицкій, ударили на Липву, то могли бы спасти и крѣпость и честь Россіи. Они видѣли пожаръ, могли издали видѣть самую битву и слышавъ громкій кликъ осажденныхъ, побѣдишелей въ сію минуту, призывный кликъ къ своимъ братьямъ Сокольскимъ. . . . Но прозорливый Башорій занялъ дорогу (524): выслалъ свѣжее войско къ Дриссѣ, чѣобы остановить Россіянъ въ случаѣ ихъ движенія къ Полоцку. Въ то жѣ время Донскіе Козаки измѣнили нашимъ Воеводамъ въ Соколѣ (525): самовольно ушли во-свояси, къ извиненію Шейна и его шоварищей. Стефанъ ждалъ весь день, всю ночь опаснаго ихъ нападенія; успокоился и спѣшилъ загладить неудачу.

Опбивъ приступить, Россіяне угасили огонь въ крѣпости: непріятель сдѣлалъ новыя бойницы, новые окопы, приблизился къ спѣнамъ, опчассти разрушеннымъ, и калеными ядрами опять зажегъ башни. Еце нѣсколько дней упорствовали осажденные; едва могли дышавъ

ошь дыма и жара; падали ошь Липовскихъ Г. 1579.
 ядеръ, ошь усталости, непрестанно гася
 огонь; ждали помощи, освобожденія; наконецъ,
 утративъ всю бодрость, требовали пере-
 говоровъ. Сперва Воеводы и достойный Ар-
 хіепископъ Кипріанъ не хотѣли о шомъ слы-
 шать, говоря: „спрашимся не злобы Стефа-
 „новой, а гнѣва Царскаго!“ Въ отчаяніи ве-
 ликодушномъ они думали взорванъ крѣпость,
 чшобы погребсти себя въ ея развалинахъ. Но
 слабый духомъ Петръ Вольтнскій и Спрѣльцы
 не дали имъ исполнить сего намѣренія (626) и
 предложили условія Стефану, который, изъ
 уваженія ли къ оказанной ими храбрости, или
 боясь дашь время, согласился оппустить и
 сановниковъ и рядовыхъ (изъ острога и крѣ-
 пости) въ Россію съ семействами, съ имѣ-
 ніемъ, а желающимъ вспунить къ нему въ
 службу обѣщаль великія милости. Воеводы,
 не хотѣвъ участвовашь въ семъ договорѣ, за-
 перлись вмѣстѣ съ Архіепископомъ въ дре-
 ней церкви Срфійской, откуда силою извлек-
 ли и представили ихъ Баторію, смиренныхъ
 безъ униженія. Историкъ-очевидецъ пишетъ,
 что Россіяне, живо чувствуя великодушіе и
 человеклоубіе Короля, никакъ однакожь не
 захошѣли служить ему; что почти всѣ, ожи-
 дая неминуемой казни ошь гнѣвнаго Царя,
 съ швердостью шли на оную и не внимали
 льстивымъ обѣщаніямъ Стефановымъ: „дока-
 „запельство удивительной любви къ опече-

Г. 1579. „спву!“ прибавляешь сей Историкъ (527). Но Стефанъ, вопреки условію, не скоро опшуспиль сихъ плѣнниковъ, какъ бы опасаясь возвращишь непріятелю шакихъ вѣрныхъ, доблихъ воиновъ. — Велѣвъ очиспиль крѣпость, наполненную шрупами, Король вѣхаль въ нее шоржественно; объявилъ Полоцкъ Лишовскимъ Воеводспвомъ; указавъ спроишь шамъ великолѣпную церковь Римскаго Исповѣданія, оспавиль Софійскую Хриспїанамъ Греческимъ; даль имъ въ Епископы бывшаго Свяшпшеля Вишебскаго, и грамошою ушвердиль свободу нашей Вѣры, имѣя въ виду дальнѣйшія завоеванія въ Россіи и желая угодишь ея народу сею благоразумною шерпимоспїю, вопреки своимъ любимцамъ, Іезуишпамъ, коимъ онъ даль шогда богатыя маешноспши и земли въ Бѣлорусіи, съ обязашельспвомъ исправляшь нравы жипшелей ученіемъ и примѣромъ (528). — Съ сего времени древній нашъ Полоцкъ, Удѣль племени Владимірова и Рогнѣдина, легко взяшпый, безславно ушраченнпый Іоанномъ, бывъ 18 лѣшь обласпїю Государспва Московскаго, сдѣлался вновь собспвенноспїю Лишвы, до царспшованія Екашерины безспмершпой.

Стефанъ послалъ войско къ Соколу, а легкую конницу къ самому Пскову, чшобы наблюдать движенія Іоанновой рапи. 19 Сенпшбрия Лишовцы осадили Соколь; 25 зажгли башни, и съ шрубнымъ звукомъ ушпремились къ спѣнамъ. Россіане шущили огонь; но вдругъ

запылали многія бранныя зданія, пакъ, что г. 1679. не оспавалось въ городѣ мѣста безопаснаго для пяти или шести тысячъ бывшихъ шамъ воиновъ. Они сдѣлали вылазку; бились долго; уступивъ наконецъ превосходной силѣ, обратились назадъ, а Нѣмцы вмѣстѣ съ ними влѣзли въ крѣпость. Тушь началась ужасная съча, опчаянная для пѣхъ и другихъ: ибо Россіане захлопнули вороша, опустили желѣзную решетку и не оспавили возможности спасенія ни себѣ, ни врагамъ; рѣзались въ пламени, задыхались и горѣли, до шой минушы, какъ Липовцы и Поляки вломились въ городъ, для совершеннаго испребленія нашихъ, коихъ пало 4000; плѣнили только Шеремешева съ малымъ числомъ Дѣшей Боярскихъ (529). Въ оспервененіи злобы Нѣмцы, терзая мершвыхъ, исказли шрупы Шеина и многихъ иныхъ Россіанъ. — Липовцы взяли Красный, Козьянь, Сипну, Туровль, Нещерду; опустошили землю Сѣверскую до Спародуба; выжгли 2000 селеній въ Смоленской области. . . . а Царь споялъ неподвижно во Псковѣ!

Взятіе
Сокола.

Въ шо время, когда гибли добрые Россіане, предаваемые въ жершву врагамъ Іоанновою боязливостію; когда опечесиво съшовадо въ незаслуженномъ уничиженіи, поржеспвоваль, къ вѣчному спыду своему, одинъ Россіанинь, нѣкогда любезный опечесшву: Князь Андрей Курбскій. Преспупленіемъ лишенный имени Русскаго, онъ въ злобѣ своей искалъ новаго

Г. 1579. утѣшенія мещи и находился подъ знаменами Башоріевыми, вмѣстѣ съ другимъ бѣглецомъ Московскимъ, Владиміромъ Заболоцкимъ; дѣшательно способствовала успѣхамъ Королевскаго оружія, и съ свѣжаго пепла завоеванной крѣпости Полоцкой, гдѣ дымилась кровь Россіянъ, написалъ ошвѣтъ на Вольмарское къ нему письмо Іоанново (530). „Гдѣ швои побѣды? “ говорилъ онъ: „въ могилѣ Героевъ, „истинныхъ Воеводъ Свяшой Руси, испребленныхъ побою. Король съ малыми тысячами, единшвенно мужесшвомъ его сильными, „въ швоемъ Государствѣ, беретъ области и швердыни, нѣкогда нами взяшыя, нами укрѣпленныя; а ты съ войскомъ многочисленнымъ сидишь, укрываешься за лѣсами, или бѣжишь, нѣкъмъ не гонимый, кромѣ совѣсти, „обличающей тебя въ беззаконіяхъ Вошь плоды наспавленія, даннаго тебѣ Лжесвяшительмъ Вассіаномъ (531)! Единъ царшвуешь „безъ мудрыхъ совѣтниковъ; единъ воюешь „безъ гордыхъ Воеводъ — и что же? вмѣсто „любви и благословеній народныхъ, нѣкогда „сладостныхъ швоему сердцу, спяжалъ не „нависль и проклятія всемірныя; вмѣсто „славы рашной шыдомъ упиваешься: ибо „нѣшь добраго царшвованія безъ добрыхъ „Вельможъ, и несмѣнное войско безъ искуснаго Полководца ешь спадо овецъ. разгоняемое шумомъ вѣтра и паденіемъ древесныхъ „лишьевъ. Ласкатели не Синклипы, и карлы,

Письмо
Кулбска-
го.

„увѣчные духомъ, не суть Воеводы. Не явно Г. 1579.
 „ли совершился судъ Божій надъ шираномъ?
 „Се глады и язва, мечь варваровъ, пепель спо-
 „лицы и — что всего ужаснѣе — позоръ, позоръ
 „для Вѣнценосца, нѣкогда споль знамениша-
 „го! Того ли мы хотѣли, по ли готовили
 „ревностною, кровавою службою нашему
 „древнему отечеству?“ . . . Письмо заклю-
 чалось хвалою доблести Спешановой, пред-
 сказаніемъ близкой гибели всего Царскаго До-
 му и словами: „кладу персть на уста, изум-
 „ляюся и плачу!“ . . . Движимый ненавистію
 къ Іоанну, Курбскій могъ оправдывать себя
 умомъ, но не въ совѣсти, которая тревожи-
 ла его до конца жизни; владѣя городами и
 селами въ Волынѣ (552), ни въ богатствѣ, ни
 въ знапности не находилъ успокоенія; же-
 нился шамъ на Княгинѣ Дубровицкой, но не
 любилъ ее; искалъ утѣшенія въ дружествѣ и
 въ ученіи; зная языкъ Латинскій, переводилъ
 Цицерона; описалъ славное взятіе Казани,
 войну Ливонскую, мучительства Іоанна; пе-
 режилъ его, и въ спарости еще посковалъ о
 Россіи, съ чувствомъ называя оную своимъ
 любимымъ отечествомъ. Мракъ неизвѣст-
 ности сокрылъ послѣдніе дни и могилу мужа
 ознаменованнаго славою разныхъ дѣлъ, ума,
 краснорѣчія — и безславіемъ преслушленія!

Іоаннъ уже не оповѣчалъ Курбскому: ибо не
 могъ ничѣмъ хвалиться, ни грозить въ пог-
 дашнихъ обстоятельствахъ и въ расположе-

Г. 1579. нѣи своего духа. Онъ написалъ въ Москву къ Государственному Дьяку, Андрею Щелкалову, что должно объявить успѣхи непріятеля жителямъ ея хладнокровно и спокойно. Созвавъ гражданъ, умный Дьякъ сказалъ имъ: „Добрые люди! знайте, что Король взялъ Полоцкъ и сжегъ Соколь: вѣсть печальная; но благо-разуміе пребудетъ ошъ насъ пвердоси. Нѣтъ постоянства въ свѣтѣ; счастье измѣняется и великимъ Государямъ. Полоцкъ въ рукахъ у Стефана: вся Ливонія въ нашихъ. Пали нѣкоторые Россіяне: гораздо болѣе Липовцевъ. Упѣшимся въ малой не-сгодѣ воспоминаніемъ споль многихъ побѣдъ и завоеваній Царя православнаго“ (533)! Удостоверенный въ шизинѣ, въ спокойствіи Москвы, Іоаннъ велѣлъ Боярамъ написать къ Липовской Думѣ, что онъ мыслилъ немедленно идти на Короля, но что совѣтники Государственные, жалѣя слезъ Христіанскихъ, умолили его, хотя и не безъ великаго труда, остановить всѣ непріятельскія дѣйствія; что Стефанъ докажетъ свою истинную любовь къ человѣчеству и справедливости, если, унявъ кровопролитіе, вступитъ съ Царемъ въ переговоры о вѣчномъ мирѣ, о родственствѣ и дружбѣ искренней. Съ такою миролюбивою грамотою послали гонца въ Вильну (534). Самъ Баторій прислалъ чиновника къ Іоанну, но съ письмомъ весьма грубымъ, объявляя, что воюетъ за Ливонію, для обузда-

нія его безразсуднаго власполюбія, и шребуя, чшобы Лопашинскій, не выпускаемый изъ Дорогобужа, былъ освобожденъ согласно съ Народнымъ Правомъ. Сей гонецъ непріятельскій обѣдалъ у Царя въ Новѣгородѣ, угощаемый какъ бы Вельможа дружественной Державы: чего дошоль не бывало. „Не хочу“ (опышпсвоваль Іоаннь Королю) „возражапшь на упреки: ибо хочу бышь въ братспшвъ съ побою. „Даю опасную грамоту для швоихъ Пословъ, „конхъ ожидаю съ доброжелательспвомъ. Между шьмъ да будешъ шпшина въ Ливоніи и „на всѣхъ границахъ! А въ залогъ мира опшпусти плѣнниковъ Россійскихъ, на обмѣнь „или выкупъ.“ То же писалъ Іоаннь и съ Лопашинскимъ, немедленно освобожденнымъ, и съ новымъ гонцемъ, посланнымъ къ Королю; нѣсколько мѣсяцевъ занимался спорами Воеводъ своихъ о первенствѣ (535) и не думаль ишпи на Стефана, будучи доволенъ нѣкопшрыми успѣхами нашей оборонительной сисшемы въ Ливоніи, гдѣ Россіане, въ жаркой схвашкѣ, плѣнили наконецъ славнаго разбойника, Аннибала (послѣ казненнаго во Псковѣ), мужеспвенно опразили Шведовъ опш Нарвы и гнали ихъ до Ревеля (536). Симъ заключелся 1579 годъ. Царь уже былъ въ Москвѣ, и не праздно.

Въ Генварѣ 1580 года онъ созваль знаменпшйшее Духовенспво въ сполциу: Архіепсскопа Александра Нозогородскаго, Іе-

Г. 1580.
Соборъ
въ Мос-
квѣ.

ремію Казанскаго, Давида Ростовскаго, всѣхъ Епископовъ, Архимандритовъ, Игуменовъ, славнѣйшихъ умовъ или благочестіемъ Инокъ; шоржесивенно объявилъ имъ, что Церковь и Православіе въ опасности; что безчисленные враги возспали на Россію; что съ одной стороны невѣрные Турки, Ханъ, Ноганъ, — съ другой Липва, Польша, Венгры, Нѣмцы, Шведы какъ дикіе звѣри разинули челюсти, дабы поглотить насъ; что онъ съ сыномъ своимъ, съ Вельможами и Воеводами бодрствуетъ день и ночь для спасенія Державы, но что Духовенство обязано содѣлывать имъ въ семь великомъ подвигъ; что мы, имѣя людей, не имѣемъ казны достаточной; что войско скудѣетъ и нуждается, а монастыри богатѣютъ; что Государь пребываетъ жерпвы оупъ Духовенства, и что Всевышній благословитъ его усердіе къ опечислову. Предложеніе было важно и затруднительно. Великій дѣдъ Іоанновъ хотѣлъ коснуться церковнаго достоянія, но оставилъ сію мысль, встрѣченный сильнымъ прекословіемъ Священителей: внукъ умѣрилъ требованія, и Соборъ приговорилъ грамопою, что земли и села *Княжескія*, когда либо опказанныя Митрополитамъ, Епископамъ, монастырямъ и церквамъ, или купленные ими, опшоль будутъ Государевыми, а всѣ другія остающія навѣки ихъ неопъемлемымъ достояніемъ; что впредь они уже не должны

присвоивать себѣ имѣній недвижимыхъ, ни Г. 1550. добровольною уступкою, ни куплею, и что заложенныя имъ земли также отдаются въ казну (537). — Силь легкимъ способомъ умноживъ владѣнія и доходы государственные, Иоаннъ непрестанно умножалъ и войско (538); чиновники ѣздили изъ области въ область съ списками Дѣшей Боярскихъ; обыскивали всѣхъ, кто укрывался или бѣгалъ отъ службы; наказывали ихъ тѣлесно и за порукою отсылали во Псковъ или Новгородъ, гдѣ спояла главная рать, упуская благоприятное время дѣйствовать наступательно: ибо Россіяне любили всегда выходить въ поле, когда другіе уходили въ дома отъ ненастья и морозовъ.

Хотя Бапорій не мыслилъ дать намъ перемирія, но осень и зима остановили его блестящіе успѣхи. Наемники требовали денегъ, свои отдохновенія. Расположивъ войско въ привольныхъ мѣстахъ близъ границы, онъ спѣшилъ въ Вильну и на Сеймъ въ Варшаву, гоповишь новыя средства побѣды, наслаждаясь славою, испытывая, успѣдышь неблагодарность и все одолѣшь, чтобы достигнуть цѣли. Въ Вильнѣ граждане и Дворянство встрѣтили его съ громогласными благословеніями, а въ Варшавѣ многіе Паны съ мрачными лицами и съ ропшомъ неудовольствія—тѣ, которые любили законную и незаконную власть свою болѣе опечесства, разслабленнаго ихъ своеволь-

Г. 1580. спвѣомъ, нѣгою, корыснолюбіемъ. Великихъ мужей славянъ и злословящъ: успрашенные сильною волею, сильными мѣрами Короля, Паны жаловались на его самовласіе и довѣренность къ чужеземцамъ; распускали слухъ, что онъ воюетъ только для вида, налогами шягошишь землю и мыслишь шайно уѣхать въ Трансильванію съ богатою казною Королевскою. Дѣйсвиемъ сей клеветы могъ бышь опиказь въ государственныхъ пособіяхъ, необходимыхъ для войны. Башорій предспаль Сейму: клеветы умолкла. Сказаль, что сдѣлаль и сдѣлаешъ: единодушно, единогласно одобрили всѣ его предложенія; ушавили новые налоги, велѣли собирать новое войско (539) . . . . .

А Царь домогался мира. Когда гонцы наши возврапились съ опвѣомъ, что Король не хочетъ и слышатъ о Посольствѣ въ Москву, гошовый единспвенно изъ снисхожденія приняшь Іоанново въ своей столицѣ, если мы дѣйсвишельно расположены къ умѣренности и договорамъ честнымъ; что плѣнниковъ не оппускаюшь во время кровопролитія; что они въ землѣ Христіанской, слѣдспвенно въ безопасности и не въ утѣненіи: шогда Іоаннь вшорично написалъ къ Стефану письмо дружелюбное. „Въ Московскихъ пере-, „мирныхъ грамошахъ“ (говориль онъ) „были „слова *разныя*, внесенныя въ нихъ съ вѣ-, „дома и согласія швоихъ Пословъ. Ты могъ

„опшвергнушь сей договоръ; но для чего же г. 1580.
 „укоряешь насъ обманомъ? Для чего безъ дѣ-
 „ла выслалъ нашихъ Пословъ изъ Кракова, и
 „споль грубо, и писалъ къ намъ въ выра-
 „женіяхъ споль язвительныхъ? Забудемъ
 „слова гнѣвныя, вражду и злобу. Не въ Лип-
 „вѣ и не въ Польшѣ, а въ Москвѣ издревле
 „заключались договоры между сими Держа-
 „вами и Россією. Не шребуи же новаго! Здѣсь
 „мои Бояре съ швоими Уполномоченными рѣ-
 „шатъ всѣ запрудненія къ обоюдному удо-
 „вольствію Государствъ нашихъ“ (540). Но го-
 нецъ Московскій, въ случаѣ упрямства и яв-
 ной готовности Баторіевой къ возобнове-
 нію непріятельскихъ дѣйствій, долженъ былъ
 тайно сказать ему, что Царь согласенъ при-
 слать Бояръ своихъ въ Вильну или въ Вар-
 шаву. — Уничженіе бесполезное: Король оп-
 вѣшествовалъ, что даетъ Іоанну пять недѣль
 сроку и будетъ ждатель Пословъ нашихъ въ
 мирномъ бездѣйствіи, хопя войско его го-
 лово вслушпшь въ Россію, пылая неперпѣ-
 ніемъ мужества. Уже знашныя сановники
 Царскіе, Спольникъ Князь Иванъ Сицкій, Дум-
 ный Дворянинъ Пивовъ и Дьякъ Пешелниъ
 ѣхали въ Вильну, когда узнали въ Москвѣ,
 что Баторій съ войскомъ въ предѣлахъ Рос-
 сіи. „Назначенный срокъ минулъ,“ писалъ
 онъ къ Царю: „шпы долженъ опданы Липвѣ
 „Новгородъ, Псковъ, Луки, со всѣми обла-

Августъ.

Г. 1580. „спями Витебскими и Полоцкими, шакже всю „Ливонію, если желаешь мира.“

Посоль-
ство къ
Импера-
тору и
къ Папѣ.

Сіе нападеніе казалось Іоанну вѣролом-
ствомъ: по крайней мѣрѣ онъ не чаялъ его
въ концѣ лѣта; совѣщавался съ Боярами и
спѣшилъ опсравить гонца (Шевригина) къ
Императору, даже къ Папѣ, съ убѣжденіемъ,
чтобы они вступились за насъ; въ грамотѣ
къ первому доказывалъ, что Стефанъ воюетъ
Россію за ея лѣсную дружбу съ Максимили-
аномъ; пребывалъ, чтобы Рудольфъ испол-
нилъ свое обѣщаніе и прислалъ Уполномочен-
ныхъ въ Москву для возобновленія союза про-
тивъ общихъ враговъ; жаловался Папѣ на
злобу и вѣроломство Башоріево; предлагалъ
ему усовършить, опсвести его опъ ненависти-
ной связи съ Турками; увѣрялъ, что ревностно
желаетъ вмѣстѣ со всѣми Европейскими
Государями ополчиться на Султана и бытъ
для того въ непреспанныхъ, дружественныхъ
сношеніяхъ съ Римомъ (541). Имѣя силу въ ру-
кахъ, но робость въ душѣ, Іоаннъ унижался
исканіемъ чуждаго, опдаленнаго вспоможенія,
ненужнаго и невѣроятнаго. Онъ не думалъ
самъ вступить въ поле; расположилъ вой-
ско единственно для обороны, и не зная, ку-
да устремился Башорій, направлялъ полки
къ Новгороду и Пскову, Кокенгузену и Смо-
ленску (542); занялъ и берега Оки близъ Серпу-
хова, опасаясь Хана. Сія неизвѣстность про-
должалась около двухъ или трехъ недѣль, и

Башорій ояпшь явился тамъ, гдѣ его не ожи- Г. 1580.
дали.

Иенорикъ Стефановъ съ пышнымъ крас-
норѣчьемъ описываешь устройство, ревность
войска, одушевленнаго Геніемъ начальника.
Конницею преводительствовали Сенаторы и
лучшіе Воеводы; многіе изъ знатныхъ чинов-
никовъ, гражданскихъ и придворныхъ, служи-
ли въ ней на-ряду съ проспыми всадниками.
Большая часть пѣхоты, новаго набора, еще
не видала огня: Нѣмецкіе и Седмиградскіе о-
пытные воины составляли ея пвердую осно-
ву, и между ими ошдичался бодростію измѣн-
никъ нашъ, Дашскій Полковникъ, Георгій Фа-
ренбахъ, которій зналъ силу и слабостъ
Россіянъ, бывъ предводителемъ Іоанновой Ли-
вонской дружины. Непрїатель шелъ болоша-
ми и лѣсами дикими, гдѣ 150 лѣтъ не ходило
войско; гдѣ только Вишовнъ въ 1428 году
умѣлъ открыпъ себѣ путь къ обласнямъ Но-
вогородскимъ, и гдѣ нѣкопорыя мѣсна еще
назывались его именемъ. Башорій, подобно
Вишовту, просѣкалъ лѣса, дѣлалъ гаши, мо-
сты, плошы; сражался съ трудностями, шер-
пѣлъ недоспаюкъ; вышелъ къ Велижу, къ
Усвяшу; взялъ пу и другую крѣпостъ, на-
полненыя запасами, и разбивъ легкій отрядъ
нашей конницы, приступилъ, въ исходъ Ав-
густа, къ Великимъ Лукамъ (543). Сей городъ,
красивый мѣстоположеніемъ, богатый и тор-
говый, ключъ древнихъ южныхъ владѣній Но-

г. 1580. вогородской Державы, обѣщала знашную добычу корысполубивому войску, близостию своею къ Вишебску и другимъ Липовскимъ крѣпостямъ предшавляя удобность для осады. Тамъ находилось тысячъ шесѣтъ или семь Россіянъ; но въ Торопцѣ стоялъ Воевода Князь Хилковъ съ полками, довольно многочисленными. Были вылазки смѣлыя, иногда и счастливыя; въ одной изъ нихъ осажденные взяли знамя Королевское (544). Хилковъ, избѣгая общаго сраженія, вездѣ сперегъ Липовцевъ, хвапалъ ихъ въ разбѣздахъ, истреблялъ цѣлыми полками, и ждалъ другихъ Воеводъ, изъ Смоленска, Пскова, Новагорода.

Въ сіе время, когда надлежало возшашъ Россіи и подавить дерзкаго Бапорія, спѣшили къ нему въ спашъ Уполномоченные Іоанновы, Князь Сицкій и Пивовъ, для унизительныхъ договоровъ. Стефанъ принялъ ихъ въ шапрѣ, величаво, надменно; сидѣлъ въ шапкѣ, когда они ему *кляпались* опѣ Царя; не хотѣлъ сказаши имъ учпиваго слова. Послы пребовали, чпобы Король немедленно снялъ осаду: вмѣсто отвѣша загремѣли пушки Липовскія. Тупъ Послы изъявили снисхожденіе: сказали, чшо еще въ первый разъ Московскій Государь начинаешъ переговоры съ Липвою внѣ Москвы; чшо онъ будешъ именовашъ Стефана *братомъ*, если Король возвратишъ намъ Полоцкъ; соглашались не шребовашъ и Полоцка; ушшупали Курляндію и двадцашъ-четъ

пыре города въ самой Ливоніи. Но Стефанъ Г. 1580.
 хошль всѣхъ обласпей Ливонскихъ, даже
 Великихъ Лукъ, Смоленска, Пскова, Нового-
 рода. Туть Сицкій и Пивовъ, объявивъ, что
 уже не могутъ уступить ничего болѣе, по-
 требовали оппуска или дозволенія писатъ
 къ Иоанну. Опправили гонца въ Москву — и
 въ шось же день, Сентября 5, опъ взрыва
 башни, наполненной порохомъ, взлешла на
 воздухъ часть крѣпости (545); огонь довер-
 шилъ разрушеніе стѣнъ, а мечъ непріятель-
 ской гибель Россіянъ: Король взялъ пепели-
 ще, омоченное ихъ кровію, покрытое испер-
 занными стѣлами и членами. Велѣвъ немедлен-
 но возстановить укрѣпленія сего важнаго
 мѣста, онъ напалъ на Хилкова близъ Тороп-
 ца и разбилъ его. Въ семь жаркомъ дѣлѣ плѣ-
 нили сановника Царскаго, Григорья Нащок-
 на, употребляемаго въ Посольствахъ, Думна-
 го Дворянина Черемисинова; любимца Иоан-
 нова, и 200 Дѣшей Боярскихъ (546). Въ то же
 время Липовскій Вельможа, Филонъ Кмиша,
 съ девятию тысячами всадниковъ прибли-
 жился къ Смоленску, въ надеждѣ сжечь его
 предмѣстія; но встрѣченный въ полѣ тамош-
 ними храбрыми начальниками, Даниломъ Ног-
 шевымъ и Княземъ Федоромъ Мосальскимъ,
 бѣжалъ, кинувъ знамена, обозъ и 60 легкихъ
 пушекъ (547). Сии единственные наши про-
 феи, вмѣстѣ съ премо спами осмидесятью
 взятыми плѣнниками, были посланы въ Мос-

Завоева-
 ніе Вели-
 кихъ
 Лукъ.

Г. 1580. кву: за что Иоаннъ наградили Воеводу золотыми медалями. Еще Башорій, не смотря на глубокую осень, усиленно продолжалъ войну. Невель, Озерище ему сдались. Заволочье, крѣпостію мѣсна и мужесивомъ Воеводы Сабурова, держалось и стоило непріятелю дорого; наконецъ шакже сдалося, и Башорій выпустилъ опшуда Россіянъ съ честію (548). Симвъ заключился его походъ. Войско изнемогало опъ прудовъ и недуговъ; самъ Король лежалъ больной въ Полоцкѣ — и еще съ блѣднымъ лицомъ явился на Сеймѣ Варшавскомъ, давъ опчень въ дѣлахъ своихъ. „Радуйшесь „побѣдѣ,“ говорилъ онъ Панамъ: „но сего не „довольно: умѣйше пользоваться ею. Судьба „предаетъ вамъ, кажется, все Государство „Московское: смѣлосшь и надежда руковод„спивуюпшь къ великому. Хопише ли быпшь „умѣренными? возъмше по крайней мѣрѣ Ли„вонію, которая еспъ главная цѣль войны, „и присоединенная навѣки къ Имперіи Ля„ховъ, останешся для потомства знамени„пымъ памяникомъ вашего мужества. До„шолъ нѣпшь для насъ мира (549)!“ Требуя новаго вспоможенія людьми и деньгами, Король жаловался Панамъ, что они не даютъ ему способовъ вести войну непрерывно; что время шеряется для него въ переѣздахъ и шумныхъ прѣніяхъ Сейма, а войско слабѣетъ духомъ въ праздноши и Россія опдыхаетъ. Башорій дѣйствительнo шрапилъ время; но

Липовскіе Воеводы и зимою еще тревожили Г. 1580. Россію: внезапнымъ набѣгомъ взяли Холмъ, выжгли Снарую Русу, обогатились въ ней добычею (550); въ Ливоніи взяли Шмильпень; опустошили, вмѣспѣ съ измѣнникомъ Магнусомъ, часть Дерппискихъ и самыхъ Псковскихъ владѣній. Съ другой стороны показались и Шведы: завоевали Кексгольмъ, осадили Падисъ, гдѣ малочисленные Россіяне, помимые голодомъ, ѡли собакъ, кошекъ, даже мертвыя шѣла младенцевъ, но заспирѣлили Шведскаго чиновника, предлагавшаго имъ сдать крѣпость. Тамъ, съ горстїю опчаянныхъ, сидѣлъ Воевода спарець, Данило Чихачевъ. Шведы, овладѣвъ замкомъ, нашли въ немъ не людей, а шѣни: умертвили всѣхъ, кромѣ одного молодаго сановника, Князя Михайла Сидкаго (551). Въ печеніе зимы они взяли на договоръ и Везенбергъ, гдѣ находилось около тысячи Спрѣльцевъ Московскихъ, которые вышли опшуда съ однѣми деревянными иконами.

Россія казалась слабою, почти безоружною, имѣя до осьмидесяти спановъ воинскихъ или крѣпостей, наполненныхъ снарядами и людьми рапными — имѣя сверхъ того многочисленныя воинсшва полевыя, топовыя усремиться на битву! Зрѣлище удивительное, навѣки достопамятное для самаго опдаленнѣйшаго потомства, для всѣхъ народовъ и Власшителей земли; разительное доказа-

Бѣдствїя
Россїи.

пелъспиво, сколь пиранспиво унижаешъ душу, ослабляешъ умъ привидѣніями спраха, мершвишь силы и въ Государѣ и въ Государспивѣ! Не измѣнились Россіяне, но Царь измѣнилъ имь! Укрываясь въ Слободѣ Александровской, онъ написалъ къ главнымъ Воеводамъ во Ржевѣ или въ Вязму, къ Великому Князю Тверскому, Симеону Бекбулаповичу, и Князю Ивану Мстиславскому: „Промышляйте дѣломъ Госу-„даревымъ и земскимъ, какъ Всевышній вразу-„милъ васъ, и какъ лучше для безопасности „Россіи. Все упованіе мое возлагаю на Бога „и на ваше усердіе (552).“ Воеводы, смятенные нерѣшительностію Царя, сами опасались дѣйствовать рѣшительно; посылали отряды для наблюденія, для защиты границъ, и только однажды дерзнули вступитъ въ непріятельскую землю: Князя Михайло Катыревъ Ростовскій, Дмитрій Хворостининъ, Щербашой, Туренинъ, Бушурдинъ, соединясь въ Можайскѣ, ходили къ Дубровнѣ, Оршѣ, Шклову, Могилеву, Радомлю; выжгли Уѣзды и посады сихъ городовъ; разбили Липовцевъ подъ стѣнами Шклова (гдѣ въ самыхъ воротахъ палъ мужеспвенный Бушурдинъ), и привели въ Смоленскъ множеспво плѣнниковъ (553). Иоаннъ далъ имъ золотыя медали, но не ободрился въ духѣ, какъ увидимъ.

Въ то время, когда Герой Баторій въ излишней надменности общалъ Вельможнымъ Панама всю Россію, Царь ея праздновалъ

свадьбы: женилъ вшорато сына своего, Феодо- г. 1586.
 ра, на сеспрѣ знамениаго Бориса Годунова,
 Принѣ, и самъ женился, въ шестый или въ седь- Седьмое
 мый разъ (554), безъ всякаго церковнаго раз- супруже-
 рѣшенія, на дѣвицѣ Марин, дочери сановника ство Іо-
 Федора Федоровича Нагаго: два брака ужас- анново.
 ные своими неожиданными слѣдствіями для
 Россіи, вина и начало злу долговременному!
 Уже Годуновъ, возведенный тогда на сте-
 пень Боярства, усмаприваль, можеть бышь,
 вдали, неясно, смѣлую цѣль его власнолюбія,
 дополь безпримѣрнаго въ нашей Исторіи!
 Какъ любимецъ Государевъ онъ могъ завидо-
 вать полько Богдану Яковлевичу Бѣльскому,
 Оружничему, ближнему слугѣ, днемъ и ночью
 неопходному хранищелю особы Іоанновой;
 какъ шуринѣ Царевича дѣлился уваженіемъ и
 честію съ Царскими свойственниками, съ
 Княземъ Иваномъ Михайловичемъ Глинскимъ
 и съ Нагими, коими вдругъ наполнился дво-
 рець Іоанновъ; какъ Думный Совѣтникъ видѣлъ
 еще многихъ спарѣйшихъ Боярѣ, Мспислав-
 скихъ, Шуйскихъ, Трубецкихъ, Голицыныхъ,
 Юрьевыхъ, Сабуровыхъ, но ни едиаго рав-
 наго ему въ умѣ государспвенномъ. На сихъ
 двухъ роковыхъ свадьбахъ, празднуемыхъ Іо-
 анномъ полько съ людьми ближними, въ Сло-
 бодѣ Александровской, во дни гореспные для
 опечеспва, подѣ личною усердныхъ слугъ
 льспецовъ скрывались два будущіе Царя и шре-
 ній гнусный предащель Россіи: Годуновъ былѣ

г. 1580. Дружкою Маріи, Князь Васплій Ивановичь Шуйскій Іоанновымъ, Михайло Михайловичь Кривой Салныковъ чиновникомъ побзда! съ ними же пироваль и другой, менѣе важный, хотя и равно презришельный измѣнникъ, свойспивенникъ Малюшы Скурашова, Давидъ Бѣльскій, который чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ бѣжалъ къ Стефану. Не знаемъ ни опаль, ни казней сего времени, кромѣ одной, весьма достопамятной, и всѣми одобренной. Мы упоминали о Медикѣ Бомелии, ненавистномъ совѣшникѣ убійствъ: не за-долго до бракосочетанія Іоаннова съ Нагою онъ былъ всенародно сожженъ въ Москвѣ, уличенный въ тайной связи съ Баторіемъ (555). Другіе пишутъ, что Россіяне, выведенные изъ терпѣнія злобою сего наушника Царскаго, искали и нашли способъ погубить его; что онъ, клеветною губивъ невинныхъ, сдѣлался жертвою навѣща, ко славу Небеснаго правосудія. Можеть быть, доносы, ложные или справедливые, коснулись тогда и Бѣльскаго; можеть быть, подобно Курбскому, онъ ушелъ невиннымъ, но оказался преступникомъ, ибо началъ давать совѣшы Баторію ко вреду Россіи (556).

Изъ сей несчастной Александровской Слободы (гдѣ ширанъ обыкновенно свирѣпствоваль или пироваль, ужасаль вѣрныхъ подданныхъ или шрепешаль враговъ опечешива) Царь, свѣдавъ о паденіи Великихъ Лукъ, даль новый наказъ Сидкому и Пивову, кошорые

въ слѣдъ за Баторіемъ ѣздили изъ мѣста въ мѣсто, будучи смиренными, жалкими свидѣтелями поржества его (557). Въ Варшавѣ они уступали ему еще нѣсколько областей Ливонскихъ за взятыя имъ города Россійскіе, убѣждая Стефана отправить Пословъ въ Москву для мирныхъ условій и прекратить войну; но имъ велѣно было ѣхать къ Царю съ отвѣтомъ: „не будешь ни Посольства, ни „мира, ни перемирія, доколѣ войско Россійское не очистишь Ливоніи!“ Болѣе и болѣе снисходительный, Іоаннъ въ ласковомъ письмѣ именовалъ Стефана *братомъ*; жаловался, что Липовцы не прешающъ превозмущать Россію нападеніями; молилъ его не собирать войска къ Лѣнѣ, не испощать шѣмъ казны государственной — и немедленно послалъ къ нему Думныхъ Дворянъ, Пушкина и Писемскаго, велѣвъ имъ не только быти смиренными, крошкими въ переговорахъ, но даже (не-слыханное уничиженіе!) шерпѣшь и побой (558)! Такъ Іоаннъ пилъ чашу стыда, имъ, не Россією заслуженнаго! Новая уступчивость производила новыя требованія: Баторій, кромѣ всей Ливоніи, хотѣлъ городовъ Сѣверскихъ, Смоленска, Пскова, Новагорода, — по крайней мѣрѣ Себежа; хотѣлъ еще взять съ Россіи 400 тысячъ золотыхъ Венгерскихъ, и прислалъ гонца въ Москву за рѣшительнымъ отвѣтомъ! Наконецъ Іоаннъ изъявилъ досаду: принимая гонца Липовскаго, не вспалъ съ

Г. 1581.

Неслы-
ханное
уничи-
женіе.

Г. 1581. мѣста, не спросилъ о здоровѣ Короля, и написалъ къ Стефану (559): „Мы, смиренный Гольшударь всея Россіи, *Божією, а не челоѣческою многомятежною волею* . . . . Когда Польша и Литва имѣли шакже Вѣнденосцевъ, наследственнѣхъ, законнѣхъ, они ужасались кровопролитія: нынѣ нынѣ у васъ Христіанства! Ни Ольгердъ, ни Витовтъ не нарушали перемирія; а ты, заключивъ его въ Москвѣ, кинулся на Россію съ нашими злодѣями, Курбскимъ и другими; взялъ Полоцкъ, измѣною, и торжественнымъ Манифестомъ обольщаешь народъ мой, да измѣнишь Царю, совѣспи и Богу! Воюешь не мечемъ, а предательствомъ — и съ какимъ лютымъ зѣвствомъ! Воины твои рѣжутъ мертвыхъ (560).... Наши Послы ѣдутъ къ тебѣ съ мирнымъ словомъ, а ты жжешь Луки калеными ядрами (изобрѣшеніемъ новымъ, безчеловѣчнымъ); они говорятъ съ тобою о дружбѣ и любви, а ты губишь, истребляешь! Какъ Христіанинъ я могъ бы опудать тебѣ Ливонію; но будешь ли доволенъ ею? Слышу, что ты клялся Вельможамъ присоединишь къ Литвѣ всѣ завоеванія моего опца и дѣда. Какъ намъ согласишься? Хочу мира, хочешь убійства; уступаю, пребуешь болѣе, и неслыханнаго: пребуешь опъ меня золота за то, что ты незаконно, безсовѣстно разоряешь мою землю! . . . Мужъ кровей! вспомни Бога!“ Но Іоаннъ, не смотря на досаду свою,

Письмо
къ Батю-
рю.

еще уступалъ Липвъ всѣ завоеванныя Баторіемъ крѣпости Россійскія, желая единственно удержавъ воспоичную Эстонію и Ливонію, Нарву, Вейсенштейнъ, Дерптъ, и на такомъ условіи заключить семьлѣшнее перемиріе. Ошвѣтомъ на сію грамоту было *третье* вышупленіе Баторіево въ поле и письмо исполненное язвительныхъ укоризнъ, равно плодотворное и неприспойное для Вьценосца (561).

„Хвалишься своимъ наслѣдственнѣмъ Государствомъ,“ писалъ Стефанъ: „не завидую тебѣ, ибо думаю, что лучше достоинствомъ, приобрѣсти корону, нежели родиться на тронѣ ошъ Глинской, дочери Сигизмундова, предашеля. Упрекаешь меня шерзаніемъ *мертвыхъ*: я не шерзалъ ихъ; а ты мучишь живыхъ: что хуже? Ошуждаешь мое вѣроломство мнимое, ты, сочинилель подложныхъ договоровъ, измѣняемыхъ въ смыслѣ обманомъ, и пайнымъ прибавленіемъ словъ, угодныхъ единственно швоему безумному властолюбію! Называешь измѣнниками Воеводъ своихъ, честныхъ плѣнниковъ, коихъ мы должны были ошпустить къ тебѣ, ибо они вѣрны ошечесству! Беремъ земли доблестію воинскою, и не имѣемъ нужды въ услугъ швоихъ мнимыхъ предашелей. Гдѣ же ты, *Богъ* земли Русской, какъ велишь именовать себя рабамъ несчастнымъ? Еще не видали мы лица швоего, ни сей *крестоносной* хоругви, коею хвалишься, ужасая *крестами* своими не враговъ, а шоль-

Отвѣтъ
Баторіевъ.

Г. 1681. „ко бѣдныхъ Россіянъ. Жалѣешь ли крови
 „Христіанской? назначь время и мѣсто; яви-
 „ся на конѣ, и единъ сразися со мною еди-
 „нымъ, да праваго увѣнчаешь Богъ побѣдою!“
 Не соглашаясь оставишь за Россією ни пяди
 земли въ Ливоніи, Баторій не хотѣлъ далѣе
 говоришь съ нашими Послами, выгнавъ ихъ
 изъ своего раиннаго спана (562), и съ насмѣш-
 кою прислалъ къ Іоанну изданныя въ Герма-
 ніи на Липинскомъ языкѣ книги о Россій-
 скихъ Князьяхъ и собиственномъ его царство-
 ваніи, въ доказашельство (какъ онъ изъяснял-
 ся, что древніе Государи Московскіе были
 не Августовы родиственники, а данники Ха-
 новъ Перекопскихъ; совѣщовалъ ему также
 читать пятидесятый Псаломъ Давидовъ и
 Христіански узнать самого себя. Сію бран-
 ную Стефанову грамоту подалъ Іоанну го-
 нець Липовскій: Царь, выслушавъ оную, ти-
 хо сказалъ ему: „мы будемъ опвѣчать брату
 „нашему, Королю Стефану,“ и вславъ съ мѣ-
 спа, примолвилъ учливо: „кланяйся опъ насъ
 „своему Государю!“ То естъ, Іоаннь, приве-
 денный въ новый страхъ движеніемъ Липов-
 скаго войска, хотѣлъ снова искать мира, въ
 надеждѣ на важнаго посредника, который
 тогда явился между имъ и Баторіемъ.

Гонецъ Московскій, Шевригинъ, посланный
 въ Вѣну и въ Римъ, возвратился. Слабый, без-
 печный Рудольфъ (563) опвѣщивовалъ, что
 онъ не можеть ничего сдѣлать безъ вѣдома

Князей Имперскихъ; что его Вельможи, коимъ надлежало ѣхать въ Москву для заключенія союза, или умерли или больны. Но Папа, славный ревностно къ успѣхамъ Латинской Вѣры — пошлѣ который освѣтилъ Римъ пошѣщными огнями, свѣдавъ о злодѣйствахъ Вародемеевской ночи во Франціи — Григорій XIII изъявилъ живѣйшее удовольствіе, видя, какъ онъ думалъ, случай присоединить Россію къ своей обширной паствѣ. Еще въ 1576 году Григорій хотѣлъ послать въ Москву одного Священника, именемъ Рудольфа Кленхена, знавшаго обычаи и языкъ Россіи, съ письменнымъ наставленіемъ, весьма умнымъ и хитрымъ, въ коемъ сказано (для объявленія Царскимъ Вельможамъ), что Папа, много слышавъ о силѣ, завоеваніяхъ, геройствѣ, мудрости, благочестіи и всѣхъ великихъ свойствахъ Іоанновыхъ, равно удивительныхъ и любезныхъ, исполняетъ наконецъ свое давнишнее ревностное желаніе изъявивъ сподобивъ необыкновенному Въиценоску сердечную пріязнь и надежду, что ему угодно будетъ смиритъ ненавистниковъ Христіанства, Оппомановъ, и возстановитъ цѣлость Святой Вѣры на земномъ шарѣ (564). Вѣроятно, что сію мысль внушилъ Григорію Посоль Императорскій, Кобенцель: ибо онъ славилъ въ Европѣ не только могущество, но и мнимое доброжелательство Россіянъ къ Латинской Церкви, говоря въ донесеніи къ Вѣнскому Министрству: „Несправедливо счита-

г. 1581. „шають ихъ врагами нашей Вѣры; шакъ могъ,
 „до быль прежде: нынѣ же Россіяне любяшь
 „бесѣдовашь о Римѣ; желяють его видѣшь;
 „знають, что въ немъ спрадали и лежашъ ве-
 „ликіе Мученики Христіанства, ими еще бо-
 „лѣе, нежели нами уважаемые; знають, лучше
 „многихъ Нѣмцевъ и Французовъ, свяпость
 „Лорешпы; не усомнились даже веспи меня
 „къ образу Николая Чудошворца, главной
 „Свяшынѣ сего народа, слыша, что я древня-
 „го Закона, а не Люшерова, для нихъ нена-
 „виспнаго“ (565). Но Кленхень, кажется, не
 былъ въ Москвѣ: наспавленіе, ему данное,
 оспалось толькo въ Римскихъ Архивахъ. Ла-
 сково принявъ Шевригина, одаривъ его золо-
 тыми цѣпями и бархашными фerezями, Папа
 велѣлъ славному Богослову, Іезуишу Антонію
 Поссевину, ѣхашъ къ Башорію и въ Москву
 для примиренія воюющихъ Державъ. Антоній
 нашель Короля въ Вильнѣ. „Государь Москов-
 „скій“ (сказаль Башорій Іезуишу) хочель об-
 „манушь Св. Опца; видя грозу надъ собою,
 „радъ все обѣщашъ: и соединеніе Вѣрь и вой-
 „ну съ Турками; но меня не обманешъ. Иди
 „я дѣйшвуи: не пропивлюсь; знаю толькo,
 „что для выгоднаго и честнаго мира надобъ-
 „но воевашъ: мы будемъ имѣшь его; даю сло-
 „во“ (566). И миропворецъ Антоній, благосло-
 вивъ Короля на дѣла dospойныя Героя и Хри-
 спіанина, поѣхаль къ Царю; а Башорій, въ
 слѣдъ за нимъ, со всѣмъ войскомъ, вновь уси-

Посоль-
ство опъ
Папы.

леннымъ, быспро двинулся ко Пскову, въ Августѣ 1581. густѣ мѣсяцѣ.

Сіе нападеніе уже не было нечаяннымъ: Славная
Юаннъ ожидалъ его и ввѣрилъ заступу Пско- осада
ва Воеводамъ надежнымъ: Боярамъ Князьямъ Пскова.
Шуйскимъ, Ивану Пешпровичу и Василию Ѳедо-
ровичу (Скопину), Никишѣ Ивановичу Очину-
Плещееву, Князю Андрею Хвороспинину, Бах-
шеярову, Росповскому - Лобанову; далъ имъ
письменный наказъ, и въ храмѣ Успенія, предъ
Владимірскою иконою Богоматери, взялъ съ
нихъ поржешественную присягу, что они не
сдадутъ города Башорію до своей смерти
(567). Воеводы такою же клятвою обязали и
Дѣшей Боярскихъ, Спирѣльцевъ, гражданъ
Псковскихъ, *старыхъ* и *малыхъ*; всѣ цѣ-
ловали крестъ въ воспоргѣ любви къ оше-
чешву, взывая: „умремъ, но не сдадимся!“
Ихъ было тридцать тысячъ (568). Исправили
вещія укрѣпенія; разставили пушки, руч-
ницы, пищали; назначили мѣста, гдѣ бытъ
каждому Воеводѣ съ своею особенною дружи-
ною для обороны Кремля, города Средняго и
Большаго, Запсковья и шакъ называемой
Окольной или *внѣшней стѣны*, на простран-
ствѣ семи или осьми верствъ. Царь непре-
спанно писалъ къ сановникамъ и войску, что-
бы они помнили клятву и должностъ. Тоже
писалъ къ нимъ и Новгородскій Владыка
Александръ. Игумень Печерскій, добродѣтель-
ный Тихонъ, оставивъ свою Обишель, явилъ

Г. 1581. ся на шеатрѣ будущаго кровопролитія, чпобы увѣщаніями и молитвою служилъ опечесу. Все изгошовилось приняиъ Баторія, съ шѣмъ великодушіемъ, коего онъ не любилъ въ Россіянахъ, но коему умѣлъ опдавать справедливоспъ. Въ Новгородѣ было 40,000 воиновъ съ Княземъ Юріемъ Голицынымъ, во Ржевѣ тысячь пианадцатъ, для вспоможенія угрожаемому Пскову. На берегахъ Оки спояли Князя Василай Ивановичъ Шуйскій и Шеспуновъ, чпобы дѣйсшвовашъ оборонительнo въ случаѣ Ханскаго впаденія; въ Волокѣ Великій Князь Тверскій Симеонъ, Мстиславскіе и Курляпевъ съ главными силами, шакъ, чшо Государь имѣлъ въ полѣ до прехъ сошъ тысячь воиновъ (59): рашъ, какой не видала ни Россія, ни Европа съ нашесшвія Моголовъ! Иоаннъ выѣхалъ наконецъ изъ Слободы Александровской и прибылъ въ Спарилу со всѣмъ Дворомъ, съ Боярами, съ дружиною Царскою—казалось, для шого, чпобы лично предводительсшвовашъ войсками, взяиъ и двинуиъ ихъ громаду, по примѣру Героя Донскаго, на встрѣчу къ шовому Мамаю. . . . Но Иоаннъ гошовился къ хипросшямъ и лести, а не къ бшшвамъ!

18 Августа пріѣхалъ къ Государю въ Спарилу нешерпѣливо ожидаемый имъ Іезуишъ Посевинъ, коего онъ Смоленска до сего мѣсша вездѣ чесшили, привѣнсшвовали съ необыкновенною пышносшю и ласкою. Дружи-

ны воинскія, блестящія золотою, спояли въ г. 1581. ружь предъ Іезуитомъ; чиновники сходили съ коней, низко кланялись и говорили рѣчи. Никогда не оказывалось въ Россіи такого уваженія ни Королевскимъ, ни Императорскимъ Посламъ (570). Чрезъ два дни, данные путешественнику на отдохновеніе, Антоній съ чешыря братьями своего Ордена былъ представленъ Государю, удивленный великолѣпіемъ Двора, множествомъ Царедворцевъ, сіяніемъ драгоценныхъ металловъ и каменьевъ, порядкомъ и пищиною. Іоаннъ и старшій Царевичъ вспали при имени Григорія XIII и съ великимъ вниманіемъ разсматривали дары его: крестъ съ изображеніемъ Спираспей Господнихъ, четки съ алмазами и книгу въ богатомъ переплетѣ о Флорентійскомъ Соборѣ (571). Григорій писалъ особенно и къ Царевичамъ и къ Царицѣ (именуя Марію *Анастасією*); называлъ Іоанна, въ письмѣ къ нему, своимъ сыномъ возлюбленнымъ, а себя единственнѣйшимъ Намѣстникомъ Христовымъ; увѣрялъ Россію въ усердномъ доброжелательствѣ; обѣщала склонить Баторія къ миру, нужному для общаго блага Христіанскихъ Державъ, и къ возвращенію опіяшаго несправедливо, въ надеждѣ, что Іоаннъ умирить Церковь соединеніемъ нашей съ *Апостольскою*, вспомнивъ, что Греческая Имперія пала отъ непріятія уставовъ Флорентійскаго Собора (572). Антоній объявилъ на словахъ Думнымъ Дворянамъ и Дьяку

г. 1581. Андрею Щелкалову, что онъ, исполняя волю Папы, и гошовый опидашъ душу за Царя, склонилъ Башорія не требовать съ насъ денегъ за убытки войны; что Стефанъ удовольствуется одною Ливонією, но всею; что заключивъ миръ съ нимъ и съ Королемъ Шведскимъ (чего желаетъ Папа), Иоаннъ долженъ вступитъ въ шѣсный союзъ съ Римомъ, съ Императоромъ, съ Королями Испанскимъ, Французскимъ, съ Венецією и съ другими Европейскими Державами противъ Опшоманской; что Папа дастъ 50,000 или болѣе воиновъ въ составъ сего Христіанскаго ополченія, въ коемъ и Шахъ Персидскій можетъ взять участіе. Наконецъ Антоній просилъ Государя, чтобы онъ дозволилъ Венеціанамъ свободно торговать и строить церкви въ Россіи. Ему отвѣтствовали ласково, однакожь съ нѣкоторою твердостью. Царь благодарилъ Папу за любовь и доброжелательство; хвалилъ за великую мысль наступитъ на Турковъ общими силами Европы; не опвергалъ и соединенія Церквей и мира съ Швецією, въ угодность Григорію, но прежде хотѣлъ мира съ Башоріемъ; изъявлялъ довѣренность къ Посевину; сказалъ, чтобы онъ снова ѣхалъ къ Королю для совершенія начашаго имъ дѣла; что Россія, опъ время Ярослава I владѣвъ Ливонією, уступаетъ въ ней Стефану 66 городовъ, и сверхъ того Великія Луки, Заволочье, Невель, Велижъ, Холмъ, удерживая за

собою единственно 35 городов Ливонских, Дерпшъ, Нарву и проч.; что болѣе ничего уступишь не можешь, и что ошъ Стефана зависишь прекратишь войну на сихъ условіяхъ. Позволяя Италіанскимъ купцамъ шорговать въ Россіи, имѣшь Латинскихъ Священниковъ и молишься Богу, какъ имъ угодно, Иоаннъ примолвилъ: „а церквей Римскихъ „у насъ не бывало и не будетъ.“ — Во время сихъ переговоровъ смиренные Іезуишны обѣдали у Государя на золотѣ, вмѣстѣ съ Боярами и людьми знатнѣйшими. „Я видѣль „(пишешъ Антоній) не грознаго Самодерж- „да, но радушнаго хозяина среди любезныхъ „ему госпей, привѣпливаго, внимательнаго, „разсылающаго ко всѣмъ яства и вина. Въ „половинѣ обѣда Иоаннъ, облокотясь на столъ, „сказаль мнѣ: *Антоній! укрѣпляйся пищею „и питіемъ. Ты совершилъ путь дальній отъ „Рима до Москвы, будучи посланъ къ намъ „Святымъ Отцемъ, Главою и Пастыремъ „Римской Церкви, коего мы чтимъ душев- „но“* (573). Исполненный надежды услуживъ Царю миромъ и шѣмъ содѣйствовавъ важнымъ намбреніямъ Папы въ опношеніи къ Россіи, Антоній поѣхаль къ Стефану, и нашель его уже среди кровопролитія.

Свѣдавъ, что Стефанъ идешь прямо на Псковъ, тамошніе воеводы и воины, Духовенство и граждане съ крестами, чудотворными иконами и мощами Св. Князя Всеволо-

Г. 1581. да-Гавріла обошли вокругъ всёхъ укрѣпленій; машери несли младенцевъ на рукахъ (574). Моллились, да будетъ древній градъ Ольгинъ неодолимою пвердынею для враговъ, да спасешся и спасеть Россію! Услышавъ, чпо Баторій взялъ Опочку, Красный, Островъ, и на берегахъ Черехи разбилъ легкій опрядъ нашей конницы, Воеводы (18 Августа) зажгли предмѣстіе, сѣли на коней, велѣли звонить въ *осадный колоколъ*, и скоро увидѣли густыя облака пыли, копорья сильнымъ южнымъ вѣтромъ неслися къ городу. Явилась и рапъ Стефанова: она шла медленно, осторожно, шолпами необозримыми; заняла дорогу Порховскую, и спала вдоль рѣки Великой. Россіяне сдѣлали жаркую вылазку: съ обѣихъ споронъ взяли плѣнниковъ; узнали силу непріятели. Разноплеменное войско Баторіево состояло изъ Поляковъ, Ливвы, Мазовшанъ, Венгровъ, Нѣмцевъ Брауншвейгскихъ, Любскихъ, Австрійскихъ, Прусскихъ, Курляндскихъ, изъ Дашчанъ, Шотландцевъ, числомъ до ста тысячъ, конныхъ и пѣшихъ, исправныхъ, вооруженныхъ споль красиво, чпо Посоль Опшюманскій, прибывъ въ спань къ Королю и смонря на его блестящую рапъ, сказалъ въ воспоргѣ: „ежели Султанъ и Баторій захотятъ дѣйствовать единодушно, то „побѣдятъ вселенную“ (575). Но сіе многочисленное, прекрасное войско убоялось прудности, видя крѣпость города, обширнаго, на-

полненнаго запасами, снарядами и воинами, Г. 158г. копорые въ самой первой битвѣ оказали необыкновенное мужество. Еще въ Вильнѣ извѣстникъ нашъ, Давидъ Бѣльскій, совѣтовалъ Королю не ходишь къ Новгороду, ни къ Пскову, городамъ окруженнымъ болотами и рѣками, твердымъ и каменными стѣнами и духомъ Русскимъ, но осадись Смоленскъ, менѣ недоступный, менѣ чуждый Липовскаго духа (576). Король отвергнувъ сей совѣтъ благоразумный; не слушалъ и Воеводъ, копорые думали, что скорѣе можно взять Новгородъ. Непреклонный Банторій спрашился изъяснить опасеніе и слабость; хотѣлъ бытъ увѣреннымъ въ своемъ счастьи и въ мужество войска; любилъ одолевашъ трудности — и началъ достопамятную осаду Пскова.

26 Августа непріятель обступалъ городъ, подъ громомъ всѣхъ нашихъ бойницъ, заслоняясь лѣсомъ отъ ихъ палбы, но теряя не мало людей, къ удивленію Стефана, не хотѣвшаго вѣрить сподъ мѣшкому и сильному дѣйствію Россійскихъ пушекъ. Онъ сналъ въ шашрахъ на Московской дорогѣ, близъ Любашовской церкви Св. Николая, и долженъ былъ снять ихъ, чтобы удалились отъ свисну летящихъ надъ нимъ ядеръ, къ берегамъ Черехи, за высоты и холмы. Пять дней миновало въ тишинѣ. Непріятель укрѣплялъ станъ на берегу Великой, осматривалъ городъ, и 1 Сентября началъ копать борозды (или

Г. 1581. вести праншеи) къ ворошамъ Покровскимъ, вдоль рѣки; работалъ день и ночь; прика- шиль шуры, сдѣлалъ осыпь. Воеводы Псков- скіе видѣли работу, угадывали намѣреніе, и въ семь опасномъ, угрожаемомъ мѣспѣ заложили новыя, внутреннія укрѣпленія, деревянную стѣну съ раскапами; выбрали лучшихъ Дѣ- шей Боярскихъ, Спрѣльцевъ и смѣлаго вождя, Князя Андрея Хвороспинина, для ея защиты, велѣли пѣшь шамъ молебны и крошишь Свя- шюю водою землю, гошовую оросишься кро- вію воиновъ доблехъ. Тушь были необходимо и Князя Шуйскіе и Дѣйки Государевы, дан- ные имъ для совѣша (577). Поляки 7 Сентяб- ря, успроивъ бойницы, на самомъ разсвѣтѣ открыли сильную пальбу изъ двадцати тя- желыхъ орудій; громили стѣны между воро- шами Покровскими и Свиными; въ слѣдующій день сбили ихъ въ разныхъ мѣстахъ — и Ке- роль объявилъ своимъ Воеводамъ, что пущъ въ городъ открышь для Героевъ; что Россія- не въ ужасѣ, и время дорого. Воеводы, обѣдая въ шапрѣ Королевскомъ, сказали Баторію: „Государь! мы будемъ нынѣ ужинашь съ по- „бою въ замкѣ Псковскомъ.“ Слѣшили къ дѣ- лу, обѣщая воинамъ всѣ богатства города, корысть и пѣнь безъ ошашка. Венгры, Нѣм- цы. Поляки успремились къ проломамъ, распу- стивъ знамена, съ прубнымъ звукомъ и съ во- племъ. Россіяне ждали ихъ: извѣщенные о при- ступѣ звономъ *осаднаго колокола*, всѣ граж-

дане проспились съ женами, благословили дѣтей, спали вмѣстѣ съ воинами между развалинами каменной стѣны и новою деревянною, еще не доспроенною. Игумень Тихонъ и Священники молились въ храмъ Соборномъ. Господь услышалъ сію молитву: 8 Сентября оспалось въ Исторіи славнѣйшимъ днемъ для Пскова.

Не взирая на жестокій огонь городскихъ бойницъ, непріатель по стѣламъ своихъ достигъ крѣпости, ворвался въ проломы, взялъ башню Покровскую, Свиную, и распустилъ на нихъ знамена Королевскія, къ живѣйшей радости Бапорія, смотрѣвшаго бипву съ колокольни Св. Никиты Мученика (въ полуверстѣ отъ города). Поляки въ опверспіяхъ стѣны рѣзались съ гражданами, съ дѣтьми Боярскими и Спрѣльцами; изъ башень, занятыхъ Венграми и Нѣмцами, сыпались пули на Россіянъ, слабѣющихъ, пѣснимыхъ. Тупъ Князь Шуйскій, облишый кровію, сходитъ съ раненнаго коня, удерживаетъ опсшупающихъ, показыватъ имъ образъ Богоматери и мощи Св. Всеволода-Гавриила, несомыя Іереями изъ Соборнаго храма: свѣдавъ, что Лишва уже въ башняхъ и на стѣнѣ, они шли съ сею свяпынею, въ самый пылъ бипвы, умереть или спасти городъ Небеснымъ вдохновеніемъ мужества. Россіане укрѣпились въ духъ; спали непоколебимо — и вдругъ Свинская башня (578), въ рѣшищельный часъ ими подорванная.

Г. 1581. взлещѣла на воздухъ съ Королевскими знаменами. . . . ровъ наполнился прупами Нѣмцевъ, Венгровъ, Ляховъ; а къ нашимъ приспѣли новыя дружины воиновъ изъ дальнихъ, безопасныхъ часней города: всѣ швердо сомкнулись, двинулись впередъ, воскликнувъ: „не предадимъ Богомашери и Св. Всеволода!“ дружнымъ ударомъ смяли изумленныхъ враговъ, вышѣснили изъ проломовъ, низвергнули съ раскатавъ. Долѣе иныхъ упорствовали Венгры, засѣвъ въ Покровской башнѣ: ихъ выгнали огнемъ и мечемъ. Кровь лилася до вечера (ибо Стефанъ свѣжимъ войскомъ усилилъ Поляковъ), но уже внѣ крѣпости, гдѣ оставались только больные, старцы и дѣти: самыя жены, узнавъ, что *стѣна очищена отъ ногъ Литовскихъ* — что Царскія знамена опять стоятъ на ея раскатахъ, и что непріятель бросилъ нѣсколько легкихъ пушекъ въ воропахъ — явился на мѣстѣ битвы: одинъ съ веревками, чтобы шацишь сіи взятыя орудія въ Кремль; другія съ холодною водою, чтобы освѣживъ запекшіяся уста воиновъ, изнемогающихъ отъ жажды; многія даже съ копьями, чтобы помогать мужьямъ и брашьямъ въ сѣчѣ (579). Наконецъ все не-Русское бѣжало. Съ шрофеями, знаменами, шрубами Литовскими и съ великимъ числомъ плѣнниковъ возвратились побѣдители въ городъ, уже ночью, воздавъ хвалу Богу въ Соборной церкви, гдѣ Воеводы сказали рашникамъ и гражданамъ: „Такъ ми-

„новаль для насъ первый день трудовъ, мужества, плача и веселія! Совершимъ, какъ мы начали! Пали сильные враги наши, а мы слабые съ ихъ доспѣхами спонимъ предъ олтаремъ Всевышняго. Гордый исполинъ лишился хлѣба, а мы въ Хрисціанскомъ смиреніи насыпились милосердіемъ Небеснымъ. Исполнимъ кляшвенный обѣтъ, данный нами безъ лукавства и хитрости; не измѣнимъ Церкви и Государю, ни робостію, ни малодушнымъ опчаяніемъ“ (580! Войны и граждане опившпсвовали съ слезами умиленія: „Мы готовы умереть за Вѣру Христову! какъ начали, такъ и совершимъ съ Богомъ, безъ всякой хитрости!“ — Послали гонца въ Москву съ радостною вѣстію: онъ счастливо миноваль спань Дяшовскій. Велѣли успокоить и лечить раненыхъ изъ казны Государевой. Ихъ было 1626 человекъ, убитыхъ же 863. Непріятелей легло около пяти тысячъ, болѣе осмидесяти знаменныхъ сановниковъ, и въ числѣ ихъ Бекези, Полководецъ Венгерскій, опмѣнно уважаемый, любимый Стефаномъ, которь сь досады заключился въ шашрѣ и не хотѣль видѣть Воеводъ своихъ, обѣщавшихъ ужинаать сь нимъ въ замкѣ Псковскомъ.

Но, какъ бы успыдаясь сего душевнаго огорченія, Башорій на другой день вышелъ къ войску съ лицомъ покойнымъ; созвалъ Думу; сказалъ, что должно умереть или взять Псковъ, осенью или зимою, не взирая ни на

Г. 1581. какія прудности; велѣлъ дѣлать подкопы, спрѣляшь день и ночь въ крѣпость, гошопишь къ новымъ приспущамъ, и написаль къ Воеводамъ Россійскимъ: „Дальнѣйшее кро- „вопролипіе для васъ бесполезно. Знаете, „сколько городовъ завоевано мною въ два го- „да! Сдайшеса мирно: вамъ будешъ честь „и милоспія, какой не заслужили опъ Мос- „ковского ширана, а народу льгота, неизвѣ- „стная въ Россіи, со всѣми выгодами свобод- „ной торговли, нѣкогда процвѣтавшей въ „земль его. Обычай, доспожитіе, Вѣра, будущъ „неприкосновенны. Мое слово законъ. Въ слу- „чай безумнаго упрямства гибель вамъ и на- „роду!“ Съ сею бумагою пуспили спрѣлу въ городъ (ибо осажденные не хопѣли имѣть никакого сношенія съ врагами). Воеводы пакимъ же способомъ опвѣчали Королю: „Мы „не Жиды: не предаемъ ни Христа, ни Царя, „ни опечесства. Не слушаемъ лести, не боим- „ся угрозъ. Иди на брань: побѣда зависить „опъ Бога“ (581). Они спѣшили довершишь де- „ревянную спѣну, защищили ея продомъ, выко- „пали ровъ между ими, ушвердили въ немъ ду- „бовый острый часпоколь; пѣли молебны въ укрѣпленіяхъ, подъ ядрами Липовскихъ бой- „ницъ; спокойно ждали битвъ — и въ шеченіе пяпи или шести недѣль славно опражали всѣ нападенія. Бодрость осажденныхъ возраспа- ла: осаждающіе слабѣли духомъ и шѣломъ, шерпя менашье, иногда и голодъ; ропшали;

не смѣя винить Короля, винили главнаго Воеводу, Замойскаго; говорили, что онъ въ Академіяхъ Италіянскихъ выучился всему, кромѣ искусства побѣждать Россіянь; безъ сомнѣнія уѣдешь съ Королемъ въ Варшаву, блисташь краснорѣчіемъ на Сеймѣ, а войско будешь жерпвою зимы и свирѣпаго непріятели. Баторій велѣлъ рыть землянки; запасался порохомъ и хлѣбомъ; не слушалъ ропота; надѣялся на дѣйствіе подкоповъ. Но Шуйскій, узнавъ ошъ бѣглеца Липовскаго о сихъ тайныхъ девяти подкопахъ, умѣлъ перенять нѣкопорые изъ нихъ; другіе сами обрушились (582). Тщепны были всѣ дальнѣйшіе опыты, хитрости, усилія Баторіевы; ни огненные ядра его, споль бѣдственныя для Великихъ Лукъ и Сокола, ни опчаянная смѣлость не производили желаемаго дѣйствія. Такъ въ одинъ день (Октябрю 28), при ужасной пальбѣ всѣхъ Липовскихъ бойницъ, Королевскіе Гайдуки успремилась ошъ рѣки Великой прямо къ городу съ кирками и съ ломами; начали, между угольною башнею и ворошами Покровскими, разбивашь каменную стѣну, закрывая себя широкими щитами; лѣзли въ отверстія и хощѣли сжечь внушреннія деревянные укрѣпленія. Россіяне удивились, но въ нѣсколько минушъ испребили сихъ Баторіевыхъ смѣльчаковъ: лили на нихъ пылающую смолу, кидали гранаты (кувшины съ зеліемъ), зажигали щиты; однихъ кололи въ отверстіяхъ, дру-

Г. 1581. тыхъ били каменьями, изъ ручницъ, самопа-
 ловъ; не многіе спаслися бѣгствомъ. Въ слѣ-
 дующіе пять дней пальба не умолкала; ока-
 зался новый проломъ въ стѣнѣ, отъ рѣки
 Великой, и Бапюрій (2 Ноября) копѣль въ по-
 слѣдній разъ испытавъ счастье приступомъ.
 Липовцы густыми толпами шли по льду рѣки,
 сперва отважно и бодро; но вдругъ, осыпанные
 ядрами изъ крѣпости, спали, замѣшались. На-
 прасно Воеводы Стефановы, развѣзжая на ко-
 няхъ, кричали, махали саблями, даже съкли роб-
 кихъ: вшорый сильный залпъ изъ города обра-
 щиль въ бѣгство и воиновъ и Воеводу, въ виду
 Короля! Онъ имѣлъ твердость и нужду въ ней.
 Къ умноженію Бапюріевой досады, Голова
 Спирѣлецкій, Федоръ Мясоѣдовъ, съ свѣжею, до-
 вольно многочисленною дружиною сквозь
 цѣпь непріятельскихъ полковъ открылъ себѣ
 путь и вступилъ въ славный Псковъ (583), къ
 несказанной радости его защитниковъ, не-
 упоминаемыхъ въ мужество, но уменьшенныхъ
 числомъ. Наконецъ Стефанъ далъ повелѣніе
 оставивъ укрѣпленія, вывезши пушки, снявъ
 шурь, и дѣшельную, жестокою осадю пре-
 вращивъ въ тихое obleganіe, думая изнурить
 ожажденныхъ голодомъ (584). Россіяне ликовали
 на снѣгахъ, видя, какъ непріятель уда-
 лялся, бѣжалъ отъ крѣпости съ огнеспрѣль-
 нымъ снарядомъ.

Сего мало! Чтобы какимъ нибудь легкимъ
 завоеваніемъ ободрить унылую рапу свою и

пошѣшннѣ корыстолобнвыхъ наемннковъ, Бапорій хошѣль взншь, въ пнпндесннн шеснн верспахъ ошъ Пскова, древннй Печерскнй монаспырь, въ 1519 году обнवलенннй, украшенннй Великокннжескнмъ Дьякомъ Мунехнннмъ, н съ шого времени славнннй чудесамн исцѣленнй для набожннхъ, богашнннн вкладамн, красошою зданнй (585). Тамъ, кромъ Монаховъ, находнлось для зашншы каменннхъ спшнь н башень 200 нлн 300 вононвъ, кошорые, нмѣя опважнаго Вождя, Юрья Нечаева, беспреспанннннн нападенннннн шревожнлн подвозы Лнповскнѣ (586). Вншязь Георгнй Фаренсбахъ съ Нѣмцамн н Воевода Королевскнй Борнемисса съ Венгерскою дружншою, прнспушнвъ къ монаспырю, шребовалн немедленннй сдачн; но добрыѣ Инокн опвѣтспшвовалн нмъ: „Похвално лн для Вншязей воевашъ съ Чернцамн? Если хошнше бншвы н славы, шо нднше ко Пскову, гдѣ найдешѣ бойцевъ дошпойннхъ (587). А мы не сдаемсѣ.“ Монахн еше лучше дѣйспшвовалн, нежели говорнлн: вмѣспѣ съ воинамн, съ нхъ женамн н дѣшнннн, опразнлн два прнспуца; взнлн молодаго Кешлера, Герцогова племянннка, н двухъ знанннхъ Лнвонскнхъ сановннковъ. — Съ шого времени многочнсленннй рашъ непрншельскнй сражаласѣ болѣе всего съ холодомъ н голодомъ. Вононы на часахъ замерзалн, цѣпенѣлн въ шапрахъ. За чешвершъ ржн въ Башпорневомъ спанѣ плашлнлн не менѣе десяти ны.

г. 1581. нѣшнихъ серебряныхъ рублей, за яловицу около *двадцати-пяти*; кормовщиковъ надлежало посылашь, съ великою опасностію, верстъ за 150; лошади, скудно питаемыя сѣномъ и соломою, умирали. Казна истощалась; войску не выдавали жалованья, и 3000 Нѣмцевъ ушло во-свояси. „Король хочеть сдержаншь слово“ (588), писали Вожди Липовскіе къ друзьямъ своимъ въ Вильну: „не возмешь города, но можешь умереть въ снѣгахъ Псковскихъ.“

Гибель дѣйствительно казалась вѣроятнымъ слѣдствіемъ Башоріева упрямства. Если бы Князь Юрій Голицынъ изъ Новагорода, Мстиславскіе изъ Волока, Шуйскій изъ Пскова вдругъ наступили на Башорія, то онъ увидѣлъ бы, что Судьба еще *не предаетъ ему всей Державы Россійской* (589). Но одинъ Шуйскій дѣйствовалъ; беспокоилъ непріятеля вылазками. Голицынъ, славный бѣглець (590), сидѣлъ крѣпко въ снѣгахъ каменныхъ, и слыша, что Липовскіе Козаки жгутъ Русу, едва не обратился всей Торговой Стороны въ пепель, боясь осады. Великій Князь Тверскій, Симеонъ, и Мстиславскіе спояли неподвижно, охраняя Москву и Государя; а Государь, въспревоженный вѣстію о новыхъ успѣхахъ Шведовъ въ Ливоніи и еще болѣе приближеніемъ Радзивила съ легкимъ опрядомъ Башоріевымъ къ самому Ржеву, ускакалъ изъ Спарицы въ Александровскую Слободу.

Опважный набѣгъ Липовцевъ на берега Г. 1581.
 Волги, испугавъ Юанна, не доспавиль имъ
 иной, существенной выгоды: Радзивиль бѣ-
 жалъ, вспрѣшивъ превосходную силу Воеводъ
 Московскихъ; хопѣль взявъ Торопецъ, не могъ,
 и возвратился къ Королю. Но происшествія
 Ливонскія были важны. Баторій требоваль,
 чтобы Шведы напали моремъ на сѣверные бе-
 рега Россіи; испребили гнѣздо нашей торгов-
 ли съ Англією; взяли гавань Св. Николая,
 Колмогоры и Бѣлозерскъ, гдѣ хранилась глав-
 ная казна Царская (591). Сія мысль, дѣйстви-
 тельно смѣлая, казалась Шведамъ дерзостію
 безразсудною: ужасаясь опдаленныхъ, хлад-
 ныхъ пущынь Россійскихъ, они, къ досадѣ Ба-
 торія, искали ближайшихъ, вѣрнѣйшихъ, проч-
 ныхъ завоеваній въ Ливоніи, и не думали
 уступитъ ему всѣхъ областей ея безъ раздѣ-
 ла; пользуясь долговременною осадою Пско-
 ва, бездѣйствіемъ Воеводъ Иоанновыхъ, въ два
 или три мѣсяца опняли у насъ Лоде, Фиккель,
 Леаль, Габзаль, самую Нарву, гдѣ, въ крово-
 пролишней сѣчѣ, легло 7000 Россіянъ, Спрѣль-
 цевъ и жипелей; гдѣ мы уже двадцать лѣтъ
 торговали съ Европою: съ Данією, съ Герма-
 нією, съ Нидерландами; гдѣ находилось мно-
 жество товаровъ и богатства. Черезъ нѣсколь-
 ко дней знаменитый Вождь Шведскій, Фран-
 цузъ де-ла-Гарди, поспавиль ногу и на дре-
 нюю Русь: завоеваль Иванъгородъ, Яму, Ко-
 порье; плѣнилъ дружину Московскихъ Дворянъ,

Шведы
беруть
Нарву.

Г. 1581.

и въ числѣ ихъ нашель опаснаго для насъ измѣнника, Аонасія Бѣльскаго, копорый, будучи достойнымъ родственникомъ Малюшы Скурапова и бѣглеца Давида, предложилъ свои ревностныя услуги Шведамъ. Овладевъ и крѣпкимъ Вишненштейномъ, величавый де-ла-Гарди торжесшвоваль побѣду въ Ревелѣ, и навель, какъ пишуть, такой ужасъ на Россіанъ, что они успавили молебспвія въ церквахъ, да спасеть ихъ Небо ошь сего врага люшаго (592).

По крайней мѣрѣ Іоаннъ былъ въ ужасѣ: не видалъ силъ и выгодъ Россіи, видѣлъ только вепрiятельскія и ждалъ спасенiя не ошь мужесшва, не ошь побѣды, но единспвенно ошь Іезуиша Папскаго, Антонiя, копорый писалъ къ нему изъ Баторiева спана, что сей Герой, испинно Христiанскiй, не обольщяясь славою, гошовъ, какъ и прежде, дасть миръ Россіи на условiяхъ извѣстныхъ Царю, опшвергая всѣ иныя, и ждешъ для шого нашихъ уполномоченныхъ сановниковъ; что войско Липовское бодро и многочисленно; что дальнѣйшее кровопролишiе угрожаешъ намъ великими бѣдспвіями. Сего было довольно для Іоанна: онъ положилъ на совѣшъ съ Царевичемъ и съ Боярами: „вспшупишь необходимосши и могущесшву „Баторiя, союзника Шведовъ, располагающаго „силами многихъ земель и народовъ; опдашь „ему, но шолько въ конечной неволѣ, всю „Россiйскую Ливоцiю, съ шѣмъ, чтообы онъ воз-

„вращиль намъ всѣ иныя завоеванія и не Г. 158г.
 „включаль Шведовъ въ договоръ, дабы мы на
 „свободѣ могли унять ихъ“ (593).

Съ такимъ наказомъ отправили къ Стефану Дворянина Князя Дмитрія Пепровича Елецкаго и Печаника Романа Васильевича Олферьева, чшобы заключить миръ или перемирие. Между Опоками и Порховымъ (594), въ селѣ Бешковичахъ, ждалъ ихъ Римскій Посоль, Иезуишъ Антоній Поссевинъ, и вмѣстѣ съ ними, Декабря 13, прибылъ въ деревню Киверову Гору, въ пятнадцати верстахъ отъ Запольскаго Яму, гдѣ уже находились Уполномоченные Стефановы, Воевода Янушъ Збаржскій, Маршалокъ Князь Албрехтъ Радзивиль и Секретарь Великаго Княжества Липовскаго, извѣстный Михайло Гарабурда. Въ сихъ мѣстахъ, разоренныхъ, выжженныхъ неприятелемъ, среди пустынь и снѣговъ, вдругъ явились великолѣпие и пышность: чиновники Юанновы и люди ихъ блистали нарядами, золотомъ одеждъ своихъ и приборовъ конскихъ; кушцы навезли шуда богатыхъ товаровъ и раскладывали ихъ въ шапрахъ, согрѣваемыхъ пылающими кострами. Но всѣ жили въ дымныхъ избахъ, пивались худымъ хлѣбомъ, или снѣжную воду: одни Послы наши имѣли мясо, доставляемое имъ изъ Новагорода, и могли ежедневно угощать Иезуиша Антонія (595). — Немедленно начались переговоры; а Башарій, давъ всѣ нужныя наставленія своимъ Пове-

Г. 158г. реннымъ и главному Воеводѣ Замойскому, уѣхалъ въ Варшаву. Послѣднимъ его словомъ было: „ѣду съ малою, упомяненою дружиною „за сильнымъ, свѣжимъ войскомъ.“

Сей опѣздъ, безъ сомнѣнія необходимый для испребованія новыхъ пособій опъ Сейма, былъ въ погдашнихъ обспояшельспвахъ величайшею для Короля смѣлоспю. Войско изнуренное оказывало духъ мяшежный; проклинали бѣдспвенную осаду Пскова, прребовало мира, и кричало, что Стефанъ воюешъ за Ливонію въ намѣреніи опдать ее своимъ племянникамъ. Присупствіе Короля еще обуздывало недовольныхъ: безъ него могъ вспыхнуть общій бунтъ. Но Король вѣрилъ Замойскому, какъ самому себѣ, и не обманулся: сей Вельможа-Полководецъ, презирая жестокія укоризны, язвительныя насмѣшки, угрозы, смирилъ мяшежниковъ спрогоспію, ободрилъ слабыхъ надеждою. „Послы Московскіе“ — говорилъ онъ — „смонряшъ на васъ изъ Запольскаго Яма: если будете мужештвенны и шерпѣ-, ливы, по они все успупяшъ (596); если изъяви-, ше малодушіе, по возгордяшся, и мы оспа-, немся безъ мира или безъ славы, ушрашивъ „плоды спшоль многихъ побѣдъ и шрудовъ!“ Но, имѣя швердоспъ великодушную, Замойскій не спыдился коварспва: вымыслилъ или одобрилъ гнусную хипроспъ, чтообы погубилъ главнаго защитника Псковскаго. Къ нашимъ Воеводамъ явился Россійскій плѣн-

никъ, безъ всякаго условія опущенный изъ Г. 158г. Липовскаго спана, съ большимъ ларцемъ и съ слѣдующимъ письмомъ отъ Нѣмца Моллера къ Шуйскому: „Государь Князь Иванъ Пеш-ровичъ! я долго служилъ Царю вмѣстѣ съ „Георгомъ Фаренсбахомъ; нынѣ вспомнилъ его „хлѣбъ-соль; желаю шайно уйши къ вамъ и „шлю напередъ казну свою: возьми сей ящикъ, „ошомкни, вынь золотио и блюда до моего „прихода.“ Къ счастью, Воеводы усомнились: велѣли искусному мастеру бережно открыть ящикъ и нашли въ немъ нѣсколько заряженныхъ пицалей, осыпанныхъ порохомъ. Если бы самъ Шуйскій неосторожно снялъ крышку, то могъ бы лишиться жизни отъ выстрѣловъ и разорванія пицалей. Спасенный Небомъ, онъ написалъ къ Замоискому, что храбрые убиваютъ непріятелей только въ сѣчахъ; предлагалъ ему бой честный, единоборство, какъ Баторій Іоанну. Уже Воеводы наши знали о сѣздѣ Повѣренныхъ, но все еще бодрствовали, не отдышали, днемъ и ночью przewoжили, били слабѣющихъ Липовцевъ, коихъ оставалось наконецъ не болѣе двадцати-шести тысячъ (597).

Мужи рашные дѣлали свое дѣло: Думные также. Если Князь Елецкій и Олферьевъ, исполняя въ точности волю Іоаннову, не могли сохранить достоинства и всѣхъ выгодъ Россіи, то не ихъ вина: по крайней мѣрѣ они умѣли наблюдать обстоятельство, извѣщая

Г. 1581. Государя о крайности неприятеля; умѣли дѣлать время, медлили въ уснупкахъ, ожидая новыхъ повелѣній и счастливой перемѣны въ духъ робкаго Іоанна; обяснялись съ Липовскими сановниками тихо, но благородно, не унижаясь; обличали ихъ хвастливоснъ безъ грубосни. „Когда вы (говорилъ Панъ Збарашскій) прѣхали сюда за дѣломъ, а не съ пуспымъ многорѣчіемъ: по скажите, что Ливонія наша, и внимайте дальнѣйшимъ условіямъ побѣдителя, которъй уже завоевалъ не малую часть Россіи, возьмешъ и Псковъ и Новгородъ, ждешъ рѣшительнаго слова, и даешъ вамъ при дни сроку (598).“ Россійскіе сановники опвѣщспвовали: „Высокомѣрие не есть миролюбіе. Вы хопише, чшобы Государь нашъ безъ всякаго возмездія опдалъ вамъ богашую землю и лишился всѣхъ морскихъ пристаней, необходимыхъ для свободнаго сообщенія Россіи съ иными Державами. Вы осаждаете Псковъ уже чешыре мѣсяца, конечно съ достохвальнымъ мужеспвомъ, но съ успѣхомъ ли? имѣете ли дѣйсвивительную надежду взять его? а если не возьмете, то не погубите ли и войска и всѣхъ своихъ завоеваній?“ Въспто шрехъ дней, назначенныхъ Баторіемъ, миновало болѣе шрехъ недѣль въ сѣздахъ, въ прѣнїяхъ, съ нашей стороны хладнокровныхъ, жаркихъ съ Липовской. Послы Іоанновы уступали Королю 14 городовъ Ливонскихъ, заняшыхъ Россійскимъ вой-

скомъ, — Полоцкъ со всѣми его пригородами, Озерище, Усвяшь, Луки, Велижь, Невель, За-
 волочье, Холмъ, чшобы удержашь единствен-
 но Дерпшъ съ пчпнадцатью крѣпостями.
 Стефановы Вельможи не соглашались; пребо-
 вали и Ливоніи и денегъ за убытки войны;
 хотѣли шакже включить Шведскаго Короля
 въ договоръ. Напрасно Елецкій и Олферьевъ
 просили добраго содѣйствія Поссевинова: Іе-
 зуишъ хишриль, угадываль шайный наказъ
 Царскій, славиль неодолимаго Баторія и ко-
 варно жалѣль о новыхъ, неминуемыхъ бѣд-
 спвіяхъ Россіи, въ случаѣ продолженія войны
 ошъ нашего упряиства. Доброе содѣйствіе
 было только ошъ Воеводъ Псковскихъ: они, Г. 1582.
 4 Генваря, еще сильно напали на Замойскаго,
 съ конницею и пѣхошою; взяли значное число
 плѣнныхъ, убили многихъ сановниковъ неприя-
 шельскихъ, и съ профеями возвратились въ го-
 родъ (599). Сія вылазка была сорокъ-шестая —
 и *прощальная*: ибо Замойскій далъ знашъ сво-
 имъ Посламъ, чшо терпѣніе войска уже исто-
 щилось; чшо надобно подписашь договоръ или
 бѣжашь. Насшала минуша рѣшительная. Зба-
 ражскій объявилъ, чшо Стефанъ велѣль кон-
 чить переговоры, и сею швердоспю побѣ-
 дилъ нашу: видя крайность, не смѣя ѣхашь
 въ Москву безъ мира, не смѣя ослушашь
 Государя, Елецкій и Олферьевъ должны были
 приняшъ главное условіе: шо есть, именовъ
 Іоанновымъ ошказались ошъ Ливоніи; услу-

Заклю-
 ченіе пере-
 миря.

г. 1582. пили и Полоцкъ съ Велижемъ; а Башорій согласился не шребовашь съ насъ денегъ, не упоминашь въ записи ни о Шведскомъ Король, ни о городахъ Эшпонскихъ (Ревель, Нарвъ), возвратишь намъ Великія Луки, Заволочье, Невель, Холмъ, Себежь, Островъ, Красный, Изборскъ, Гдовъ и всѣ другіе Псковскіе заняшыя имъ пригороды (600). На сихъ условіяхъ положили бышь десятильпному перемирію опъ 6 Генваря 1582 года. Но еще нѣсколько дней спорили о пишудлахъ и словахъ, однажды съ такимъ жаромъ, что смиренный Іезуишь Антоній вышель изъ себя: вырвалъ черную записъ изъ рукъ Олферьева, бросилъ на землю, схватилъ его за вороты (601). Теряя Ливонію, Іоаннь желалъ еще именоваться, въ договоръ, *Ливонскимъ Властителемъ* и *Царемъ*, въ смыслъ *Императора*: о чемъ ни Послы Шефановы, ни Папскій не хотѣли слышать. Первые, какъ бы въ насмѣшку, прѣбывали Смоленска, Великихъ Лукъ и всѣхъ городовъ Сѣверскихъ, чтобы назвать Іоанна Царемъ, но единственно Казанскимъ и Аспраханскимъ, въ шакомъ смыслъ, въ какомъ Молдавскихъ Воеводъ называютъ Господарями; а Посевинъ утверждалъ, что одинъ Папа можетъ возвышать Вѣнденосцевъ новыми пишудлами. Наконецъ условились дать Іоанну только въ Россійской перемирной грамотѣ имя *Царя*, *Властителя Смоленскаго* и *Ливонскаго*; въ Королевской же просто *Госу-*

даря, а Стефану пишуль Ливонскаго! Утвердивъ грамошы крестнымъ цѣлованіемъ, Повѣренныя обѣихъ Державъ обнялися какъ друзья, и 17 Генваря извѣстили Воеводу Псковскихъ о замиреніи. Тихій, полумертвый спянь Липовскій ожилъ шумною радостію: защитники Пскова съ умиленіемъ принесли жертву благодарности Небу, совершивъ свой подвигъ съ честью для Россіи. Замойскій звалъ ихъ на пирь: Князь Иванъ Шуйскій отпустилъ къ нему Воеводу младшихъ, но самъ не побѣхаль: успокоился, но не хотѣлъ веселиться (602).

Такъ кончилась война прехлѣпная, не столь кровопролитная, сколь несчастная для Россіи, менѣ славная для Баторія, чѣмъ постыдная для Иоанна, который въ любопытныхъ ея происшествіяхъ оказалъ всю слабость души своей, униженной пиранствомъ; который, съ неутомимымъ усиліемъ домогаясь Ливоніи, чтобы славно предупредить великое дѣло Петра, имѣть море и гавани для купеческихъ и государственныхъ сношеній Россіи съ Европою — воевавъ 24 года непрерывно, чтобы медленно, шагъ за шагомъ двигаться къ цѣли — изгубивъ сполько людей и достоянія — повелѣвая воинствомъ ошечественнымъ, едва не равносильнымъ Ксерксову; вдругъ все опдалъ, и славу и пользу, изнуреннымъ оспашкамъ разноплеменнаго сонмища Баторіева! Въ первый разъ мы заключили миръ

Г. 1582. споль безвыгодный, едва не безчестный съ Ливною; и если удержались еще въ своихъ древнихъ предѣлахъ, не ошдали и болѣе: то честь принадлежитъ Пскову: онъ, какъ швердый оплошь, сокрушилъ *непобѣдимость* Стефанову; взявъ его, Вапорій не удовольствовался бы Ливонією; не оставилъ бы за Россією ни Смоленска, ни земли Съверской; взялъ бы, можешь бышь, и Новгородъ, въ *очаровани* Іоаннова спраха: ибо современники двѣспившительно изъясняли удивительное бездѣйствіе нашихъ силъ очарованіемъ; писали, что Іоаннь, усипрашенный видѣніями и чудесами, ждалъ шолько бѣдспвій въ войнѣ съ Вапориємъ, не вѣря никакимъ благопріятнымъ донесеніямъ Воеводъ своихъ (603); что явленіе Комешы предвѣснило тогда несчастіе Россіи; что громовая спрѣла зимою, въ день Рождеснва Христова, при ясномъ солнцѣ зажгла Іоаннову спальню въ Слободѣ Александровской; что близъ Москвы слышали ужасный голосъ: *бѣгите, бѣгите, Русскіе!* что въ семь мѣспѣ упаль съ неба мраморный гробовый камень съ шпаншпенною, неизъяснимою надписью; что изумленный Царь самъ видѣль его и велѣль разбишь своимъ шѣлохранишелямъ. Сказка достойная суевѣрнаго вѣка; но то истина, что Псковъ или Шуйскій спасъ Россію опъ величайшей опасности, и память сей важной заслуги не изгладнша въ нашей Пшоріи, до-

колѣ мы не утратимъ любви къ отечеству г. 1582.
и своего имени.

4 февраля Замойскій выступилъ въ Ливонію, чшобы принять опъ насъ ея города и крѣпости. Сподвижники его, удаляясь съ радостію, не хотѣли смолчать на стѣны и башни Псковскія, окруженныя могилами ихъ братьевъ. Только въ сей день опворились наконецъ вороша Ольгина града, гдѣ всѣ, жили и воины, исполнивъ долгъ усердія къ отечеству и славно миновавъ опасности, наслаждались живѣйшимъ для челоуѣка и гражданина удовольствіемъ (604). Не шаковы были чувства Россіянъ въ Ливоніи, гдѣ они уже давно жилиспововали какъ въ отечествѣ, имѣли семейства, дома, храмы, Епископію въ Дерпшъ: согласно съ договоромъ выѣзжая опшуда въ Новгородъ и Псковъ, съ женами, съ дѣтьми — въ послѣдній разъ слыша шамъ благовѣспъ Православія и моляся Господу по обрядамъ нашей Церкви, смиренной, изгоняемой, всѣ горько плакали, а всего болѣе надъ гробами своихъ ближнихъ (605). Около шести сощъ лѣщъ именовавъ Ливонію своимъ владѣніемъ — повелѣвавъ ея дикими жителями еще при Св. Владимірѣ, спривъ въ ней крѣпости при Ярославѣ Великомъ, и въ самое цвѣтущее время Ордена собиравъ дань съ обласней Дерпшскихъ (606), Россія шоржеспвенно опказалась опъ сей, нашею кровію орошенной земли, на долго, до Героя

г. 1582. Полтавскаго. — Между пѣмъ народъ, всегда миролюбивый, въ Москвѣ и вездѣ благословилъ конецъ войны разорительной (607); но Иоаннъ насладился ли успокоеніемъ робкой души своей? По крайней мѣрѣ Богъ не хотѣлъ того, избравъ сіе время для ужасной казни его сердца, жестокаго, но еще не совсемъ окаменѣлаго — еще родительскаго, не мертваго.

Сыно-
убійство.

Въ старшемъ, любимомъ сынѣ своемъ, Иоаннѣ, Царь готовилъ Россіи *второго себя*: вмѣстѣ съ нимъ занимаясь дѣлами важными, присупснвуя въ Думѣ, объѣзжалъ Государство, вмѣстѣ съ нимъ и сластолюбствовалъ и губилъ людей (608), какъ бы для того, чѣобы сынъ не могъ спыдись отца и Россія не могла ждаться ничего лучшаго отъ наслѣдника. Юный Царевичъ, не бывъ вдовцемъ, имѣлъ тогда уже прелію супругу, Елену Ивановну, роду Шеремешевыхъ (609): двѣ первыя, Сабурова и Параскева Михайловна Соловая, были посприжены. Своевольно или въ угодность родителью мѣняя женъ, онъ еще мѣнялъ и наложницъ, чѣобы во всемъ ему уподоблялся. Но изъявляя спрашное въ юности ожеспоченіе сердца и необузданность въ любоспратіи, оказывалъ умъ въ дѣлахъ и чувствительность ко славіи или хопя къ безславію ошечесства. Во время переговоровъ о мирѣ спрадая за Россію, чѣпая горестъ и на лицахъ Боярь — слыша, можешъ бышъ, и всеобщій

ропощъ—Царевичъ исполнился ревности благородной, пришелъ къ опцу и пребывалъ, чтобы онъ послалъ его съ войскомъ изгнать неприятеля, освободить Псковъ, возстановить честь Россіи (610). Иоаннь въ волненіи гнѣва закричалъ: „мятежникъ! ты вмѣстѣ съ Боярами хочешь свергнуть меня съ престола!“ и поднялъ руку. Борисъ Годуновъ хотѣлъ удерживать ее: Царь далъ ему нѣсколько ранъ оспрымъ жезломъ своимъ (611) и сильно ударилъ имъ Царевича въ голову. Сей несчастный упалъ, обливаясь кровію. Тупъ исчезла ярость Иоаннова. Поблѣднѣвъ отъ ужаса, въ шрепешѣ, въ изступленіи онъ воскликнулъ: „я убилъ сына!“ и кинулся обнимать, цѣловать его; удерживалъ кровь текущую изъ глубокой язвы; плакалъ, рыдалъ, звалъ лекарей; молилъ Бога о милосердіи, сына о прощеніи. Но судъ Небесный совершился! . . . Царевичъ, лобызая руки опца, нѣжно изъявлялъ ему любовь и состраданіе; убѣждалъ его не предаваться опчаянію; сказалъ, что умираетъ вѣрнымъ сыномъ и подданнымъ. . . . жилъ четыре дни, и скончался 19 Ноября, въ ужасной Слободѣ Александровской (612).... Тамъ, гдѣ столько лѣтъ лилася кровь невинныхъ, Иоаннь, обогранный сыновнею, въ оцѣненіи сидѣлъ неподвижно у шрупа, безъ пищи и сна нѣсколько дней . . . . 22 Ноября Вельможи, Бояре, Князья, всѣ въ одеждѣ черной, понесли шѣло въ Москву. Царь шелъ за

Г 1582 гробомъ до самой церкви Св. Михаила Архангела, гдѣ указаль ему мѣсто между памятниками своихъ предковъ. Погребеніе было великолѣпно и умилительно. Всѣ оплакивали судьбу Державнаго юноши, который могъ бы жить для счастья и добродѣтели если бы рука отцевская, назло Природѣ, безвременно не ввергнула его и въ развращеніе и въ могилу! Человѣчество порожествовало: оплакивали и самого Іоанна! . . . Обваженный всѣхъ знаковъ Царскаго сана, въ ризѣ печальной, въ видѣ простаго, ошчаяннаго грѣшника, онъ бился о гробъ и землю съ воплемъ пронзительнымъ.

Такъ правосудіе Всевышняго Мстителя и въ семь мѣрѣ караетъ иногда исполиновъ безчеловѣчія, болѣе для примѣра, нежели для ихъ исправленія: ибо есть, кажется, предѣлъ во злѣ, за коимъ уже нѣтъ истиннаго раскаянія; нѣтъ свободнаго, рѣшительнаго возврата къ добру: есть только мука, начало адской, безъ надежды и перемѣны сердца. Іоаннъ споялъ уже далеко за симъ роковымъ предѣломъ: исправленіе *такого* мучителя могло бы соблазнить людей слабыхъ . . . . Нѣсколько времени онъ посковаль ужасно; не зналъ мирнаго сна: ночью, какъ бы у спрашиваемый привидѣніями, вскакиваль, падалъ съ ложа, валялся среди комнашы, спечаль, вопилъ; упихаль только ошъ изнуренія силъ; забывался въ минушной дремотѣ, на полу,

гдѣ клалъ для него шафякъ и зголовье; ждалъ г. 1582. и боялся упреннаго свѣна, боясь видѣнь лю-дей и явить имъ на лицѣ своемъ муку сыноубійцы (613).

Въ семь душевномъ волненіи Іоаннъ при- Мысль
звалъ знатнѣйшихъ мужей государственныхъ Іоаннова
и сказалъ поржесивенно, что ему, споль оставашъ
жестокѣ наказанному Богомъ, ослаеися кон- свѣшь.
чить дни въ уединеніи монастырскомъ; что
меньшій его сынъ, Феодоръ, неспособенъ упра-
влять Россією, и не могъ бы царствовать
долго; что Бояре должны избрать Государя
достойнаго, коему онъ немедленно вручить
державу и сдать Царство. Всѣ изумились:
одни вѣрили искренности Іоанновой и были
пронузны до глубины сердца; другіе опасались
коварства, думая, что Государь желаетъ
только вывѣдать ихъ тайныя мысли, и что
ни имъ, ни тому, кого они признали бы
достойнымъ вѣнца, не миновать лютой казни.
Единодушнымъ отвѣтомъ было: „не
„оставляй насъ; не хотимъ Царя, кромѣ Бо-
„гомъ даннаго, тебя и твоего сына!“ Іоаннъ
какъ бы невольно согласился носить еще
пятосць правленія (614); но удалилъ отъ глазъ
своихъ всѣ предметы величія, богатства и
пышности; отвергнулъ корону и скипетръ;
облекъ себя и Дворъ въ одежду скорби; слу-
жилъ Панихиды и каялся; послалъ 10,000 ру-
блей (615) въ Константинополь, Антіохію,
Александрію, Іерусалимъ, къ Патриархамъ, да

Г. 1582. молящся объ успокоеніи души Царевича — и самъ наконецъ успокоился! Хотя, какъ пишушь, онъ не преспаваель оплакивать любимаго сына, и даже въ *веселыхъ* разговорахъ часно воспоминаель объ немъ со слезами (616), но, слѣдственно, могъ снова *веселиться*; снова, если вѣришь чужеземнымъ Историкамъ, свирѣспивоваль и казнилъ многихъ людей воинскихъ, которые будпо бы малодушно сдавали крѣпости Банорію, хотя сами враги наши должны были признанъ тогда Россіянъ храбрѣйшими, неодолимыми защитниками городовъ (617). Въ сіе же время, и подь симъ же видомъ правосудія, Іоаннь изобрѣль необыкновенное наказаніе для опца супруги своей. Долго не видя Годунова, избитаго, израненаго за Царевича, и слыша онь Федора Нагаго, что сей любимецъ не онь болѣзни, но единспвенно онь досады и злобы скрывается, Іоаннь хотѣль узнать истину: самъ пріѣхаль къ Годунову; увидѣль на немъ язвы и заволочу, сдѣланную ему купцемъ Спрогановымъ, искуснымъ въ леченіи недуговъ; обняль больного, и въ знакъ особенной милости давъ его цѣлишелью право *именитыхъ* людей, называщся полнымъ опчествомъ или *Вичемъ*, какъ полько знавшійшіе государспвенные сановники именовались, велѣль, чтобы Спрогановъ въ шопъ же день сдѣлаль самыя мучительныя заволочки, на бокахъ и на груди, клеветнику Федору Нагому (618)! Клеветна

Врачь
Спрогановъ.

есть конечно важное преступление; но сия *замысловатость* въ способахъ муки изображаешь ли сердце умиленное, сокрушенное горесію? Тогда же въ дѣлахъ государственныхъ видимъ обыкновенное хладнокровіе Юанново, его осмоприпельность и спокойствіе, которое могло происходить единственно или отъ удивительнаго величія души или отъ малой чувствительности въ обстоятельствахъ столь ужасныхъ для отца и человека. 28 Ноября, въ Москвѣ, онъ уже слушалъ донесеніе гонца своего о Псковской осадѣ (619); во время переговоровъ зналъ все и разрѣшалъ недоумѣнія нашихъ повѣренныхъ, которые въ Февраль мѣсяцъ возвратились къ нему съ договоромъ.

Скоро явился въ Москвѣ и хитрый Іезуитъ Антоній, принявъ нану благодарности и воспользовавшись ею, по есть, достигнувъ главной цѣли его посланія, исполнивъ давнишній замысль Рима, соединилъ Вѣры и силы всѣхъ Державъ Христіанскихъ противъ Опшюмановъ. Тутъ Іоаннъ оказалъ всю природную гибкость ума своего, ловкость, благоразуміе, коимъ и самъ Іезуитъ долженъ былъ обладать справедливости. Опишемъ сіи любопытныя подробности.

Бесѣды
Іоанновы
съ Рим-
скимъ Па-
пскою.

„Я нашелъ Царя въ глубокомъ уныніи,“ говоритъ Поссевинъ въ своихъ запискахъ: „сей Дворъ пышный казался тогда смиренною Обителью Писковъ, чернымъ цвѣтомъ

г. 1582. „одежды изъявляя мрачность души Иоанно-
 „вой. Но судьбы Всевышняго неисповѣдимы:
 „самая печаль Царя, нѣкогда столь необуз-
 „даннаго, расположила его къ умѣренности и
 „терпѣнію слушань мои убѣжденія (620).“
 Изобразивъ важность оказанной имъ услуги
 Государству Россійскому доставленіемъ ему
 счастливаго мира, Антоній прежде всего
 старался увѣришь Иоанна въ искренности
 Стефанова дружества и повторилъ слова Ба-
 поріевы: „Скажи Государю Московскому, что
 „вражда угасла въ моемъ сердцѣ; что не имѣю
 „никакой шайной мысли о будущихъ завое-
 „ваніяхъ, желаю его истиннаго бранства и
 „счастья Россіи. Во всѣхъ нашихъ владѣніяхъ
 „пуши и пристани должны бысть открыты
 „для купцевъ и путешественниковъ шой и
 „другой земли, къ ихъ обоюдной пользѣ: да
 „ѣздяпъ къ нему свободно и Нѣмцы и Римля-
 „не чрезъ Польшу и Ливонію! Тишина Хри-
 „стіанамъ, но мечь разбойникамъ Крым-
 „скимъ! Пойду на нихъ: да идетъ и Царь!
 „Уймемъ вѣроломныхъ злодѣевъ, алчныхъ ко
 „злашу и крови нашихъ подданныхъ. Усло-
 „вимся, когда и гдѣ дѣйствовашь. Не измѣню,
 „не ослабѣю въ усиліяхъ: пусть Иоаннь дастъ
 „мнѣ свѣщелей изъ своихъ Боярь и Воеводъ!
 „Я не Ляхъ, не Липвинь, а пришлецъ на
 „пронѣ: хоту заслужить въ свѣтѣ доброе
 „имя навѣки“ (621). Но Иоаннь, признашель-
 ный къ дружественному расположенію Ба-

шоріеву, оповіщувавъ, що мы уже не въ войнѣ съ Ханомъ: Посоль нашъ, Князь Василій Мосальскій, живъ нѣсколько лѣтъ въ Тавридѣ, наконецъ заключилъ перемиріе съ нею: ибо Магменъ-Гирей имѣлъ нужду въ опдыхѣ, будучи изнуренъ долговременною войною Персидскою, въ коей онъ невольно помогалъ Туркамъ, и которая спасала Россію отъ его опасныхъ нашествій въ теченіе пяти лѣтъ (622). Далѣе Антоній, прислушивъ къ главному дѣлу, пребылъ особенной бесѣды съ Царемъ о соединеніи Вѣръ. „Мы гошovy бесѣдовавъ съ побою (сказалъ Іоаннь), но польско въ присутствіи нашихъ ближнихъ людей, и безъ споровъ, если возможно: ибо всякой человекъ хвалишь свою Вѣру и не любивъ прошиворѣчія. Споръ ведеть къ ссорѣ, а я желаю шинины и любви.“ Въ назначенный день (Февраля 21) Антоній съ шремя Іезуитами пришелъ изъ *Совѣтной палаты* въ Тронную, гдѣ сидѣлъ Іоаннь только съ Боярами, Дворянами *Сверстными* и Князьями *Служильми*: Спольниковъ и Младшихъ Дворянъ выслали (623). Изъявивъ Послу ласку, Государь снова убѣждалъ его не касаться Вѣры, примолвивъ: „Антоній! мнѣ уже 51 годъ отъ рожденія и не долго живъ въ свѣтѣ: воспишанный въ правилахъ нашей *Христіанской Церкви*, издавно несогласной съ *Латинскою* (624), могу ли измѣнишь ей предъ концемъ земнаго бытія своего?

„День суда Небеснаго уже близокъ: онъ явишь,
 „чья Вѣра, ваша ли, наша ли, истиннѣе и
 „святѣе. Но говори, если хочешь.“ Тупъ Аншо-
 ній съ живостию и съ жаромъ сказала: „Государь
 „Свѣплѣйшій! изъ всѣхъ твоихъ милостей, мнѣ
 „понынѣ оказанныхъ, самая величайшая естъ
 „сие дозволеніе говоришь съ побою о пред-
 „мѣстѣ столь важномъ для спасенія душъ
 „Христіанскихъ. Не мысли, о Государь! что-
 „бы Св. Отець нудилъ тебя оставишь Вѣру
 „Греческую: нѣтъ, онъ желаетъ единственно,
 „чтобы ты, имѣя умъ глубокой и просвѣ-
 „щенный, изслѣдовалъ дѣянія первыхъ ея Со-
 „боровъ, и все истинное, все древнее навѣки
 „ушвердилъ въ своемъ Царствѣ какъ законъ
 „неизмѣняемый (625). Тогда исчезнетъ рази-
 „спіе между Воспочною и Римскою Церко-
 „вію; тогда мы всѣ будемъ единымъ плѣмемъ
 „Исуса Христа, къ радости единаго истин-
 „наго, Богомъ уставленнаго Пастыря Цер-
 „кви. Государь! моля Св. Отца доставишь
 „шишину Европѣ и соединишь всѣхъ Хри-
 „стіанскихъ Вѣщеносцевъ для одолѣнія не-
 „вѣрныхъ, не признаешь ли его самъ Главою
 „Христіанства? Не изъявилъ ли ты особен-
 „наго уваженія къ Апостольской Римской
 „Вѣрѣ, дозволивъ всякому, кто исповѣдуешь
 „оную, жиши свободно въ Россійскихъ владѣ-
 „ніяхъ и молишься Всевышнему по ея свя-
 „тымъ обрядамъ, ты, Царь великой, никѣмъ
 „не нудимый къ сему шоржеству истины,

„но движимый явно волею Царя Царей, безъ г. 1582.
 „костей и липсъ древесный не падаетъ съ
 „вѣшви (626)? Сей желаемый шобою общій
 „миръ и союзъ Вѣнценосцевъ можешь ли и-
 „мѣнить швердое основаніе безъ единства Вѣ-
 „ры? Ты знаешь, что оно ушверждено Собо-
 „ромъ Флореншійскимъ, Императоромъ, Ду-
 „ховенствомъ Греческой Имперіи, самымъ зна-
 „менитымъ Іерархомъ швоей Церкви, Псидо-
 „ромъ: читай предшавленные тебѣ дѣянія
 „сего осьмага Вселенскаго Собора, и если
 „гдѣ усомнишься, шо повели мнѣ изъяснить
 „темное. Истина очевидна: пріявь ее, въ
 „брапскомъ союзѣ съ сильнѣйшими Монарха-
 „ми Европы, какой не доспигнешь славы,
 „какого величія? Государь! ты возьмешь не
 „шолько Кіевъ, древнюю собственность Рос-
 „сіи, но и всю Имперію Визаншійскую, отъ-
 „яшую Богомъ у Грековъ за ихъ расколъ и
 „неповиновеніе Хриспу Спасителю.“ Царь
 „спокойно отвѣшпшвоваль: „Мы никогда не
 „писали къ Папѣ о Вѣрѣ. Я и съ шобою не
 „хошѣлъ бы говорить объ ней: вопервыхъ
 „опасаюсь уязвить швое сердце какимъ ни-
 „будь жесткимъ словомъ; вошпорыхъ, зани-
 „маюсь единшвенно мірскими, государшвен-
 „ными дѣлами Россіи, не шолкуя церковнаго
 „ученія, которое ешть дѣло нашего Бого-
 „мольца, Митрополиша. Ты говоришь смѣло,
 „ибо ты Понъ и для шого сюда пріѣхаль
 „изъ Рима. Греки же для насъ не Евангеліе:

„мы вѣримъ Христу, а не Грекамъ. Чѣмъ ка-
 „саешься до Воспичной Имперіи, то знай,
 „чѣмъ я доволенъ своимъ и не желаю ника-
 „кихъ новыхъ Государствъ въ семь земномъ
 „свѣтѣ; желаю только милости Божіей въ
 „будущемъ“ (627). Не упоминая ни о Флорен-
 шійскомъ Соборѣ, ни о всеобщемъ Христи-
 анскомъ союзѣ противъ Султана, Іоаннъ въ
 знакъ дружбы своей къ Папѣ снова общалъ
 свободу и покровительство всемъ инозем-
 нымъ купцамъ и Священникамъ Лашинской
 Вѣры въ Россіи, съ тѣмъ условіемъ, чѣмъ
 они не толковали о Законѣ съ Россіянами.
 Но ревностный Іезуитъ хотѣлъ дальнѣйша-
 го прѣнія; утверждалъ, что мы *новоуки* въ
 Христианствѣ; что Римъ есть древняя сто-
 лица онаго. Уже Царь начиналъ досадовать.
 „Ты хвалишься православіемъ (сказалъ онъ),
 „а спирижешь бороду (628); вашъ Папа велитъ
 „носить себя на престолахъ и цѣловать въ
 „шпфель, гдѣ изображено распятіе: какое вы-
 „сокомѣріе для смиренного Пасхыря Хри-
 „стіанскаго! какое уничиженіе Святыни!“...
 „Нѣтъ уничиженія,“ возразилъ Антоній: „до-
 „стойное воздается достойному. Папа есть
 „Глава Христианъ, учитель всѣхъ Монарховъ
 „православныхъ, сопредстольникъ Апостола
 „Петра, Христова сопредстольника. Мы ве-
 „личаемъ и тебя, Государь, какъ наследника
 „Мономахова; а Св. Опець“ . . . . . Іоаннъ,
 перервавъ его рѣчь, сказалъ: „У Христианъ

„единъ Опець на небесахъ! Насъ, земныхъ Г. 1682.
 „Власпишелей, величашъ должно по мірскому
 „успаву; ученики же Апостольскіе да сми-
 „ренномудрствуюшъ! Намъ чешъ Царская, а
 „Папамъ и Папиріархамъ Свяшительская. Мы
 „уважаемъ Митрополима нашего и пребу-
 „емъ его благословенія; но онъ ходишъ по
 „земль и не возносишъ выше Царей гордо-
 „спію. Были Папы дѣйствительно ученика-
 „ми Апостольскими: Клименшъ, Сильвестръ,
 „Агафонъ, Левъ, Григорій; но кпо именуешся
 „Христовымъ сопредсольникомъ, велишъ но-
 „сишъ себя на сѣдалищѣ какъ бы на облакъ,
 „какъ бы Ангеламъ; кпо живешъ не по Хри-
 „стову ученію, пошъ Папа ешъ волкъ, а не
 „Пасшырь“ . . . . Антоній въ сильномъ не-
 годованіи воскликнулъ: „если уже Папа волкъ,
 „по мнѣ говоришъ нечего (629)!“ . . . Иоаннъ,
 смягчивъ голосъ, продолжалъ: „Вошъ для че-
 „го не хошѣлъ я бесѣдовать съ нобою о Вѣ-
 „рѣ! Невольно досаждаемъ другъ другу. Впро-
 „чемъ называю волкомъ не Григорія XIII, а
 „Папу не слѣдующаго Христову ученію. Те-
 „перь оставимъ.“ Государь съ ласкою поло-
 жилъ руку на Антонія, опшустилъ его ми-
 лоспиво и приказалъ чиновникамъ опнесши
 къ нему лучшія блюда спела Царскаго.

На прелій день снова позвали Іезуиша во дворець. Царь, указавъ ему мѣсто прошивъ себя, сказалъ громко, шакъ, чшобы всѣ Бояре могли слышашъ: „Антоній! прошу тебѣ

Г. 1582. „забышь сказанное мною, къ своему неудобьспвию, о Папахъ. Мы несогласны въ нѣ, которыхъ правилахъ Вѣры; но я хочу жить въ дружбѣ со всеми Хрисціанскими Государями, и пошлю съ побою одного изъ моихъ сановниковъ въ Римъ (630); а за твою оказанную намъ услугу изъявлю тебѣ признательность.“ Царь велѣлъ ему говорить съ Боярами, коимъ Антоній опять силился доказывать истину Римскаго Исповѣданія, и согласно съ ихъ желаніемъ (какъ онъ увѣряетъ) въ при дни написалъ цѣлую книгу о мнимыхъ заблужденіяхъ Грековъ, основываясь на богословскихъ швореніяхъ Геннадія, Константиннопольскаго Патриарха, утвержденнаго въ Первосвященствѣ Магомешомъ II. Именемъ Папы онъ убѣждалъ Царя послать въ Римъ нѣсколько грамотныхъ молодыхъ Россіянъ, съ тѣмъ, чтобы они узнали тамъ истинные *Догматы древней Греческой Церкви*, выучились языку Италіянскому, или Латинскому, и выучили Италіянцевъ нашему для удобной переписки съ Москвою (631); убѣждалъ также, чтобы Іоаннъ выгналъ ядовитыхъ *Лютерскихъ Магистровъ*, отвергающихъ Богоматерь и свящность Угодниковъ Христовыхъ, а принималъ единственно Латинскихъ Іереевъ. Ему оповѣществовали, что Царь будетъ искать людей способныхъ для науки, и если найдеть, то пришлетъ ихъ къ Григорію; что Лютеране, какъ и всѣ иновѣрцы, живутъ свобод-

но въ Россіи, но не смѣюшь сообщашь другимъ своихъ заблужденій. Антоній желалъ еще примирить Швецію съ Россіею; всего же болѣе наспоалъ въ помъ, чпобы мы заключили союзъ съ Европою для усмиренія Турковъ. „Пусть Король Шведскій (сказалъ Іоаннь) „самъ изъяснитъ мнѣ миролюбіе: тогда увидимъ его искренность. Уняшь невѣрныхъ „желаю; но Папа, Императоръ, Король Испанскій, Французскій и всѣ другіе Вѣнценосцы „должны прежде чрезъ торжественное Посольство условиться со мною въ мѣрахъ „сего Христіанскаго ополченія. Теперь не „могу войти ни въ какое обязательство.“ То естъ, Іоаннь, уже не страшася Баторія, явно охладѣлъ къ мысли изгнать Турковъ изъ Европы: Іезуитъ видѣлъ сію перемѣну, и жадуется на его лукавство. „Не ожидая ничего „болѣе опъ Св. Олца для выгодъ своей Подлипки (пищеть онъ), Царь выдумалъ хитрость, чпобы успокоить суевѣрныхъ Россіянъ, не довольныхъ моимъ смѣлымъ сужденіемъ объ ихъ Законѣ. Чпожъ сдѣлалъ? „призвалъ меня во дворець, въ первое Воскресеніе Великаго поста (632), и сказалъ: *Антоній! зная, что ты желаешь видѣть обряды „нашей Церкви, я велѣлъ нынѣ отвести тебя въ храмъ Успенія (гдѣ буду и самъ), да „созерцаешь красоту и величіе истиннаго Богослуженія. Тамъ обожаемъ мы небесное, а не „земное; чтимъ, но не носимъ Митрополи-*

Г. 1582.

„та на рукахъ . . . и Св. Апостола Петра
 „также не носили вѣрные: онъ ходилъ пѣшъ
 „и босъ; а вашъ Пала именуетъ себя его Па-
 „мѣстникомъ! . . . . Государь! ошвѣчалъ я
 „хладнокровно, удивленный сею новою гру-
 „боспнiю: всякое мѣсто свяшо, гдѣ славятъ
 „Хриспа; но пока не согласимся въ нѣкопо-
 „рыхъ Догматахъ, и пока Митрополишь Рос-
 „сiйскiй не будешь въ сношенiяхъ съ Св. Оп-
 „демъ, я не могу видѣшь вашего Богослуже-
 „нiя. Вторично скажу тебѣ, что воздавать
 „честъ Архипашырю Церкви еспъ долгъ, а
 „не грѣхъ. Вы не носите Митрополиша, не
 „моете себѣ глаза водою, копирору онъ моетъ
 „руки свои. — Изъяснивъ мнѣ, что сей об-
 „рядъ уставленъ въ воспоминанiе спрасшей
 „Господнихъ, а не въ честъ Митрополишу,
 „Юаннь далъ знакъ, — и полпы сановниковъ
 „двинулись впередъ, къ дверямъ; увлекли и
 „меня съ собою; а Царь издали сказала мнѣ
 „громко: *Антонiй! смотри, чтобы кто ни-*
 „*будь изъ Лютеранъ не вошелъ за тобою въ*
 „*церковь.* Но я самъ не хотѣлъ войши въ нее;
 „ждалъ минушы, и шихонько ушелъ, когда
 „Царедворцы ошановились предъ Соборомъ.
 „Всѣ думали, что мнѣ не миновать бѣды; но
 „Юаннь, изумленный моимъ ослушанiемъ, за-
 „думался, поперъ себѣ лобъ рукою и сказала:
 „*его воля!* . . . . Какое было намѣренiе Царя?
 „представивъ Россiянамъ шоржеспво Вѣры
 „своей: Посла Римскаго молящагося въ ихъ

„храмъ, лобызавощаго руку у Митрополипа, Г 1582.
 „во славу Церкви Восточной, къ уничиженію
 „Западной, и шѣмъ вывести народъ изъ соб-
 „лазпа, произведеннаго необыкновенными зна-
 „ками Царскаго уваженія къ Папѣ.“ Поссе-
 винь, какъ вѣроятно, не обманывался въ сво-
 ей догадкѣ; но обманулся въ надеждѣ присое-
 динить насъ къ Римской Церкви!

Впрочемъ до самаго опшѣзда своего онъ
 видѣлъ знаки Іоанновой къ нему милости:
 его вспрѣчали, провожали во дворцѣ знатные
 сановники, водили обыкновенно сквозь бле-
 стящіе ряды многолюдной Царской дружины:
 честь, какой, можешь бытъ, никогда и нигдѣ
 не оказывали Іезуицу! Онъ выпросилъ свобо-
 ду осьмнадцати невольникамъ, Испанцамъ,
 ушедшимъ изъ Азова въ Россію и сосланнымъ
 въ Вологду (653); исходатайствовалъ также
 облегченіе Липовскимъ и Нѣмецкимъ плѣн-
 никамъ, впредь до размѣны: ихъ выпустили
 изъ пемницъ, опдали въ дома гражданамъ,
 велѣли довольствоваться всѣмъ нужнымъ. Но
 Іоаннъ снова опринулъ сильныя домогатель-
 ства Іезуитовы о строеніи Лапинскихъ церк-
 вей въ Россіи. „Каполики вольны (сказали
 „Аншонію) жить у насъ по своей Вѣрѣ, безъ
 „укоризны и зазору: сего довольно.“ Бесѣдуя
 съ Думными Совѣтниками о нашихъ обычаяхъ,
 страннхъ для Европы, онъ ссылался на Гер-
 берштейнову книгу о Россіи, гдѣ сказано,
 что Царь, давая цѣловать руку Нѣмецкимъ

Г. 1582. Посламъ, въ шуже минушу моешь ее водою, какъ бы осквернивъ себя ихъ прикосновеніемъ; но Бояре объявили Герберштейна, два раза сноль обласканнаго въ Москвѣ, неблагодарнымъ клеветникомъ, всклепавшимъ небылицу на Государей Московскихъ (634). Съ удивленіемъ также слыша ошъ Поссевина, чшо будто бы опецъ Іоанновъ, Великій Князь Василій, обѣщаль Императору Карлу V придцаль птысячъ воиновъ за оппускъ въ Россію многихъ Нѣмецкихъ художниковъ, Бояре опвѣчали: „людей рашныхъ даюшь Государи Го- сударямъ по договорамъ, а не въ обмѣнь за „ремесленниковъ.“ — Наконецъ, въ день оппуска, Іоаннъ шоржешвенно благодариль Поссевина за дѣшпельное участіе въ мирѣ; увѣриль его въ своемъ личномъ уваженіи; вставъ съ мѣспа, велѣль кланяшья Григорию и Королю Стефану; далъ ему руку — и при- слалъ нѣскольکو драгоцѣнныхъ черныхъ собо- лей, для Папы и для Аншонія. Іезуишъ не хошѣль-было взяшь своего дара, славя бѣд- носпѣ учениковъ Хришовыхъ; однакожъ взялъ и выѣхаль изъ Москвы (15 Марша) вмѣстѣ съ нашимъ гонцемъ, Яковомъ Молвя- ниновымъ, съ коимъ Царь написалъ къ Папѣ опвѣщъ на грамошу его, увѣрря, чшо мы го- шовы учаспвовашъ въ союзѣ Хришіанскихъ Державъ пропивъ Опшомановъ, но ни слова не говоря о соединеніи Церквей (635).

Симъ на долгое время пресѣклись сноше- Г. 1582.
нія Рима съ Москвою, безполезныя и для
насъ и для Папы: ибо не ходатайство Иезуи-
та, но доблесть Воеводъ Псковскихъ склони-
ла Башорія къ умѣренности, не лишивъ его
ни славы, ни важныхъ приобрьшеній, коими
сей Герой обязанъ былъ смятенію Іоаннова
духа еще болѣе, нежели своему мужеству.

ПЕРВОЕ ЗАВОЕВАНІЕ СИБИРИ.

Первыя свѣдѣнія о Сибири. Извѣстія о Татарской Державѣ въ Сибири. Древнѣйшее путешествіе Россіянъ въ Китай. Значныя купцы Строгановы. Невѣрность Царя Кучюма. Разбой Козаковъ. Ермакъ. Походъ на Сибирь. Гибель Іоанновъ. Подвиги Ермаковы. Битвы. Ночный совѣтъ Козаковъ. Рѣшишельная битва. Взятіе Искера или города Сибири. Строгость Ермака. Плѣненіе Царевича Мамешкула. Дальнѣйшія завоеванія. Посольство въ Москву. Радость въ Москвѣ. Посланіе рати въ Сибирь. Новыя завоеванія. Жалованье Царское. Болѣзни и голодъ въ Сибири. Несторожность Козаковъ. Осада Искера. Последнія завоеванія Ермаковы. Гибель Ермака. Изображеніе Героя Сибирскаго. Козаки осваиваютъ Сибирь.

Въ то время, когда Іоаннъ, имѣя пріиспавъ тысячъ добрыхъ воиновъ, перьялъ наши западныя владѣнія, уступая ихъ двадцати-шести тысячамъ полумертвыхъ Ляховъ и Нѣмцевъ, — въ то самое время малочисленная шайка бродягъ, движимыхъ и грубою алчноспію къ корысти и благородною любовію ко славѣ, пріобрѣла новое Царство для Россіи, открыла *второй новый міръ* для Европы, безлюдный и хладный, но привольный для

жизни человѣческой, ознаменованный разнообразіемъ, величіемъ, богатствомъ Естества, гдѣ въ нѣдрахъ земли лежатъ металлы и камни драгоценные, въ глуши дремучихъ лѣсовъ обитаютъ пушистые звѣри, и сама Природа усваиваетъ обширныя степи дикимъ хлѣбомъ (636); гдѣ судоходныя рѣки, большія рыбныя озера и плодоносныя цвѣшущія долины, осыненные высокими пополями, въ безмолвіи пустынь ждуть прудолюбивыхъ обитателей, чтобы въ теченіе вѣковъ представить новые успѣхи гражданской дѣятельности, дать проспоръ спѣшеннымъ въ Европѣ народамъ и гостепріимно облагодѣтельствовать излишекъ ихъ многолюдства. — Три купца и бѣглый Ашаманъ Волжскихъ разбойниковъ дерзнули, безъ Царскаго повелѣнія, именемъ Іоанна завоевать Сибирь.

Сіе неизмѣримое пространство Сѣверной Азіи, огражденное Каменнымъ Поясомъ, Ледовитымъ моремъ, Океаномъ Восточнымъ, цѣною горъ Альпайскихъ и Саянскихъ — опечесиво малолюдныхъ племень Могольскихъ, Ташарскихъ, Чудскихъ (Финскихъ), Американскихъ (637) — укрывалось отъ любопытства древнихъ Космографовъ. Тамъ, на главной высотѣ *земнаго шара*, было, какъ угадывалъ великій Линней (638), первобышнее убѣжище Ноева семейства послѣ губельнаго, всемірнаго наводненія; тамъ воображеніе Геродотовыхъ современниковъ искало *грифовъ, стережущихъ зо-*

Первыя
свѣдѣнія о
Сибири.

лото (639): но Исторія не вѣдала Сибири до нашествія Гунновъ, Турковъ, Моголовъ на Европу: предки Ашшилвины скинались на берегахъ Енисея; славный Ханъ Дизавуль принималъ Юстиніанова сановника Земарха въ долинахъ Альпайскихъ; Послы Иннокеншія IV и Св. Людовика ѣхали къ наслѣдникамъ Чингисовымъ мимо Байкала, и несчастный опецъ Александра Невскаго падалъ ницъ предъ Гаюкомъ въ окрестностяхъ Амура (640). Какъ данники Моголовъ узнавъ въ XIII вѣкѣ Югъ Сибири, мы еще ранѣе, какъ завоеватели, узнали ея Сѣверо-Западъ, гдѣ смѣлые Новгородцы уже въ XI вѣкѣ обогащались мѣхами драгоценными (641). Въ исходѣ XV столѣтія знамена Москвы уже развѣвались на снѣжномъ хребтѣ Каменнаго Пояса или древнихъ горъ Рифейскихъ, и Воеводы Иоанна III возгласили его великое имя на берегахъ Тавды, Иртыша, Оби, въ пяти тысячахъ верстахъ отъ нашей столицы. Уже сей Монархъ именовался въ своемъ титулѣ *Югорскимъ*, сынъ его *Обдорскимъ* и *Кондинскимъ* (642), а внукъ *Сибирскимъ*, обложивъ данію сію Могольскую или Ташарскую Державу, которая сославилась изъ древнихъ Улусовъ Ишимскихъ, Тюменскихъ или Шибанскихъ, извѣстныхъ намъ съ 1480 года и названныхъ такъ, вѣроятно, по имени брата Башыева, Шибана (643), Единовластителя Сѣверной Азіи, на Воспокъ отъ моря Аральскаго.

Пишутъ, что „Князь Ивакъ или Онъ (644), племени Ногайскаго, Вѣры Магомешовой, жилъ на рѣкѣ Ишимѣ, повелѣвая многими Ташарами, Оспяками и Вогуличами; что какой-то мяшежникъ Чингисъ свергнулъ Ивака, но изъ любви къ его сыну, Тайбугъ, далъ ему рать для завоеванія береговъ Иртыша и Великой Оби, гдѣ сей юный Князь основалъ Сибирское Ханство и городе Чингій на Турѣ, въ коемъ властвовали послѣ сынъ Тайбугинъ, Ходжа, и внукъ Маръ, опецъ Адера и Яболака (645), женатый на Царевнѣ Казанской, сестрѣ Упаковой; что Упакъ убилъ Мара, а сынъ Адеровъ, Магметъ, убивъ Упака, поспроилъ Искеръ или Сибирь на Иртышѣ (въ шестнадцати верстахъ отъ нынѣшняго Тобольска); что преемниками Магметовыми были Агишъ, сынъ Яболаковъ, Магметовъ сынъ Казый и дѣти Казыевы, Едигеръ (данникъ Московскій) и Бекбулашъ, сверженные Кучюмомъ, сыномъ Киргизскаго Хана Мурпазы (646), *первымъ Царемъ Сибирскимъ*“ (также Юаиновымъ данникомъ). Сказанія не весьма достоверныя, слышанныя Россіянами отъ Магомешанскихъ жителей Сибири и внесенныя въ ея лѣтописи безъ всякаго критическаго изслѣдованія! Въ Царской же грамотѣ 1597 года наименованъ первымъ Ханомъ Сибирскимъ *Ибакъ*, дѣдъ Кучюмовъ, впорымъ Магметъ, третьимъ Казый, четвертымъ Едигеръ, Князя Тайбугина рода. Замѣнимъ, что полки Московскіе, въ

Извѣстія
о Ташар-
ской Дер-
жавѣ въ
Сибири.

1483 году воюя на берегахъ Иртыша, еще не видали *Татаръ* въ сихъ мѣстахъ, гдѣ уже существовала крѣпость *Сибирь* и властвовала *Ляязь Лятикъ* (647), безъ сомнѣнія Югорскій, или Остяцкій: слѣдственно Ишимскіе Ногаи, соединясь съ Тюменскими, завладѣли устьемъ Тобола едва ли ранѣе XVI вѣка, и не основали, а взяли городокъ *Сибирь*, названный ими Искеромъ.

Уже твердо зная путь въ сію столицу Едигерову и Кучукову, гдѣ бывали чиновники Московскіе, любопытный Іоаннь желалъ узнать и спраны дальнѣйшія: для того въ 1567 году послалъ двухъ Ашамановъ, Ивана Пепрова и Бурнаша Ялычева, за Сибирь на Югъ, съ дружественными грамотами къ неизвѣстнымъ Власпицелямъ неизвѣстныхъ народовъ (648). Ашаманы благополучно возвратились и представили Государю описаніе всѣхъ земель отъ Байкала до моря Корейскаго, бывъ въ Улусахъ *Черной* или *Западной Мунгалии*, подвласной разнымъ Князьямъ, и въ городахъ *Восточной* или *Желтой* (649), гдѣ царствовала женщина, и гдѣ народъ пользовался выгодами земледѣлія, скотоводства, торговли. Упомянувъ по слуху о Туркестанѣ, Бухаріи, Кашгарѣ, Тибетѣ, путешественники Іоанновы сказываютъ въ своемъ любопытномъ донесеніи, что грамота Мунгальской Царицы ошверзла для нихъ желѣзные враша стѣны *Кашайской*; но что, свободно

Древнѣй-
шее пу-
тешес-
твіе Рос-
сіянъ въ
Китай.

достигнувъ богатаго, многолюднаго Пекина, они не могли видѣть Императора, не имѣвъ къ нему даровъ отъ Государя. Такъ мы узнали Кипчай, бывъ обязаны симъ первымъ достовернымъ объ немъ извѣстіемъ рѣдкому смыслу, мужеству, шerpнiю двухъ Козаковъ, умѣвшихъ преодолѣть всѣ шруды, опасности пуши дальняго, невѣдомаго сквозъ шнепи, горы и кочевья варваровъ, видѣнныя, можешъ бышь, шолько опчаешъ славнымъ Венеціанскимъ путешественникомъ XIII вѣка, Маркомъ Поломъ (650).

Но еще господство наше за Каменнымъ Поясомъ было слабо и ненадежно: Татары Сибирскіе, признавъ Іоанна своимъ верховнымъ Власшипелемъ, не шолько худо плашили ему дань, но и частыми набѣгами превозжили Великую Пермь, гдѣ былъ конецъ Россіи. Озабоченный важными, непрестанными войнами, Царь не могъ утвердить ни власши своей надъ опдаленною Сибирью, ни спокойствiя нашихъ владѣній между Камою и Двиною, гдѣ уже издавна селились многіе Россiяне, привлекаемые шуда ешпешвеннымъ изобиліемъ земли, дешевизною всего нужнаго для жизни, выгодами мѣны съ полудикими, сосѣдшвенными народами, въ особенності богатыми мягкою рухлядью. Въ числѣ шамошнихъ Россійскихъ всельниковъ были и купцы

Знатные
купцы
Спирогановы.

Спирогановы, Яковъ и Григорій Іованникіевы или Аникины, коихъ ошець обогатился заве-

деніемъ соляныхъ варницъ на Вычегдѣ и (если вѣришь сказанію иноспранцевъ) *первый* открылъ путь для нашей торговли за хребтъ горъ Уральскихъ (651). Пишуть, что сіи купцы происходили отъ знашнаго, крещенаго Мурзы Золошой Орды, именемъ Спиридо-на, научившаго Россіянъ употребленію степовъ; что Ташары, имъ озлобленные, плѣнили его въ бѣствѣ, измучили и будто бы *застрогали* до смерти; что сынъ его по тому названъ *Строгановымъ*, а внукъ (652) способствовалъ искупленію Великаго Князя Василія Темнаго, бывшаго плѣнникомъ въ Казанскихъ Улусахъ. Желая взять дѣятельныя мѣры для обузданія Сибири, Иоаннъ призвалъ упомянушихъ двухъ братьевъ, Якова и Григорія, какъ людей умныхъ и знающихъ всѣ обстоятельство сѣверо-восточнаго края Россіи (655); бесѣдовалъ съ ними, одобрилъ ихъ мысли и далъ имъ жалованныя грамоты на пущныя мѣста, лежащія внизъ по Камѣ отъ земли Пермской до рѣки Сылвы, и берега Чусовой до ея вершины; позволилъ имъ спавишь тамъ крѣпости въ защиту отъ Сибирскихъ и Ногайскихъ хищниковъ, имѣвшъ снаряда огнестрѣльный, пушкарей и воиновъ на собшвенномъ иждивеніи, принимашъ къ себѣ всякихъ людей вольныхъ, не *тяглыхъ* и не бѣглыхъ, — вѣдашъ и судишъ ихъ независимо отъ Пермскихъ Намѣстниковъ и Тіуновъ, не возитъ и не кормитъ Пословъ, вѣдающихъ

въ Москву изъ Сибири или въ Сибирь изъ Москвы, — заводили селенія, пашни и соляныя варницы, — въ шеченіе двадцати лѣтъ торговали безъ пошлины солью и рыбою, но съ обязательствомъ не дѣлать рудѣ, и если найдутъ гдѣ серебряную, или мѣдную, или оловянную, то немедленно извѣщаютъ о семъ Казначеевъ Государевыхъ (654). Довольные Царскою милостію, дѣятельные и богатые Спиргановы основали въ 1558 году близъ устья Чусовой городокъ Канкорь, на мысу Пыскорскомъ, гдѣ споялъ монашнрь Всемилошнваго Спаса, въ 1564 г. крѣпость Кергеданъ на Орловскомъ Волокѣ, въ 1568 и 1570 г. нѣсколько остроговъ на берегахъ Чусовой и Сылвы (655); приманили къ себѣ многихъ людей, бродягъ и бездомковъ, обѣщая богатые плоды прудолобію и добычу смѣлости; имѣли свое войско, свою управу, подобно Князькамъ Владѣшнымъ; берегли Сѣверо-Востокъ Россіи, и въ 1572 году смирили бунтъ Черемисы, Оспяковъ, Башкирцевъ (656), одержавъ знашную побѣду надъ ихъ соединенными полпами, и снова взявъ съ нихъ присягу въ вѣрности къ Государю. Сн усердные спражи земли Пермской, сн населили пустынь Чусовскихъ, сн купцы-Владѣтели, распространивъ предѣлы общинаемости и Государства Московскаго до Каменнаго Пояса, успрели мысль свою и далѣ.

Кучюмъ, овладѣвъ Сибирью, искалъ благоволенія Юаннова, когда еще опасался ея жи-

Невѣр-
ности
Царя
Кучюма.

Г. 1573.

шелей, насильно обращаемыхъ имъ въ Магомешанскую Вѣру (657), и Ногаевъ, друзей Россіи: но утвердивъ власть свою надъ Тобольскою Ордою, перезавъ къ себѣ многихъ спешныхъ Киргизовъ и женивъ сына, Алея, на дочери Ногайскаго Князя, Тинъ-Ахмата (658), уже не исполнялъ обязанностей нашего данника, тайно сносился съ Черемисою, возбуждалъ сей народъ свирѣлый къ бунту прошивъ Государя Московскаго и подъ смертною казнію запрещалъ Оспякамъ, Югорцамъ (659), Волжичамъ, плащину древнюю дань Россіи. Встревоженный слухомъ о Спрогановскихъ крѣпостяхъ, Кучюмъ (въ Іюль 1573 года) послалъ своего племянника (660), Мамешкула, развѣдать объ нихъ и, если можно, испребишь всѣ наши заведенія въ окрестностяхъ Камы. Мамешкуль явился съ войскомъ какъ непріятель: умертвилъ нѣсколько вѣрныхъ намъ Оспяковъ, плѣнилъ ихъ женъ, дѣшей и Посла Московскаго, Трепьяка Чебукова, вхавшаго въ Орду Киргизь-Кайсакскую; но узнавъ, что въ городкахъ Чусовскихъ довольно и ратныхъ людей и пушекъ, бѣжалъ назадъ. Спрогановы не смѣли гнаться за разбойникомъ безъ Государева повелѣнія: извѣстии о томъ Іоанна, и просили указа спрощить крѣпости въ землѣ Сибирской, чтобы спѣснилъ Кучюма въ его собственныхъ владѣніяхъ и навсегда утвердить безопасность нашихъ. Они не пребывали ни полковъ, ни

оружія, ни денегъ; требовали единственно жалованной грамоты на землю непришельскую — и получили: 30 Мая, 1574 года, Иоаннъ далъ имъ сію грамоту, гдѣ сказано, что Яковъ и Григорій Спрогановы могутъ укрѣпиться на берегахъ Тобола и вести войну съ измѣнникомъ Кучюмомъ для освобожденія первобышнихъ жителей Югорскихъ, нашихъ данниковъ, отъ его ига; могутъ, въ возмездіе за ихъ добрую службу, выдѣлывать шамъ не только желѣзо, но и мѣдь, олово, свинець, сѣру для опыта, до нѣкотораго времени; могутъ свободно и безъ пошлины торговать съ Бухарцами и съ Киргизами (66). — Слѣдственно Спрогановы имѣли законное право итти съ огнемъ и мечемъ за Каменный Поясъ; но силы, можетъ быть, не оповѣстивовали ревности для такого важнаго предпріятія. Миновало шесть лѣтъ, и въ теченіе сего времени Яковъ съ Григоріемъ умерли, оставивъ свое богатство, умъ и дѣятельность въ наслѣдіе меньшему брату, Семену, который вмѣстѣ съ племянниками, Максимомъ Яковлевымъ и Никишою Григорьевымъ, счастливо исполнилъ ихъ славное намѣреніе, заслуживъ шѣмъ сперва гнѣвъ Иоанновъ, а благодарность, его и Россіи, уже послѣ!

Мы говорили о происхожденіи, доброй и худой славы, вѣрности и невѣрности Донскихъ Козаковъ, то честныхъ воиновъ Россіи, то мясешниковъ, ея не признаваемыхъ за

Разбав
Козаковъ.

Россiянъ. Гнѣвные опъзывы Иоанновы о сей вольницѣ, въ письмахъ къ Султанамъ и къ Ханамъ Таврическимъ, были истинною (662 : ибо Козаки дѣйствительно, разбивая купцевъ, даже Пословъ Азіатскихъ на пуши ихъ въ Москву, грабя самую казну Государеву, нѣсколько разъ заслуживали опалу; нѣсколько разъ высылалась дружины воинскія на берега Дона и Волги, чшобы испребишь сихъ хищниковъ

Г. 1577. (663): шакъ въ 1577 году Спольшникъ Иванъ Мурашкинъ, предводишельспвуя сильнымъ опрда*ь, многихъ изъ нихъ взялъ и казнилъ; но другіе не смирились: уходили на время въ пустыни, снова являлись и злодѣйствовали на всѣхъ дорогахъ, на всѣхъ перевозахъ; въ быспромъ набѣгъ взяли даже споллицу Ногайскую, городъ Сарайчкъ, не осшавили шамъ камня на камнѣ и вышли съ знашною добычею, раскопавъ самыя могилы, обнаживъ мершвыхъ. Къ числу буйныхъ Апшамановъ Волжскихъ принадлежали тогда Ермакъ (Германъ) Тимоѣевъ, Иванъ Кольцо, осужденный Государемъ на смерть, Яковъ Михайловъ, Никиша Панъ, Машвѣй Мещерякъ (664), извѣстные удалешвомъ рѣдкимъ: слыша, какъ они ужазають своею дерзосшю не только мирныхъ пушешественниковъ, но и всѣ окрешные Улусы кщевыхъ народовъ, умные Спирогановы предложили симъ пяти храбрецамъ службу честную; послали къ нимъ дары, написали грамошу ласковую (6 Апрѣля 1579 года), убѣж-

Ермакъ.

Г. 1579.

дали ихъ опвергнушь ремесло, недоспойное Христіанскихъ вишязей, бышь не разбойниками, а воннами Царя Бѣлаго, искашь опасностей не безславныхъ, примиришь съ Богомъ и съ Россією; сказали: „имѣемъ крѣпости и „земли, но мало дружины: идише къ намъ „обороняшь Великую Пермь и восточный „край Христіанства.“ Ермакъ съ поварищами прослезился отъ умиленія, какъ пишущъ: мысль свергнушь съ себя опалу дѣлами честными, заслугою государспвенною, и промѣняшь имя смѣлыхъ грабителей на имя добрыхъ воиновъ опечества, пронула сердца грубыя, но еще не лишенныя угрызений совѣсти. Они подняли знамя на берегу Волги: кликнули дружину, собрали 540 опважныхъ бойцевъ (665) и (21 Іюня) прибыли къ Спрогановымъ— „съ радостію и на радость,“ говоритъ Лѣтописецъ: „чего хопѣли одни, чшо обѣщали „другіе, шо исполнилось: Ашаманы спали „грудью за область Христіанскую. Невѣрныя „препешали; гдѣ показывались, тамъ гибли.“ И дѣйспвительно (22 Іюля 1581 года) усерд- Г. 1581
ные Козаки разбили на голову Мурзу Бегулія (666), дерзнувшаго съ семію спами Вогуличей и Оспяковъ грабить селенія на Сылвѣ и Чусовой; взяли его въ плѣнь и смирили Вогуличей. Сей успѣхъ былъ началомъ важнѣйшихъ.

Призывая Донскихъ Ашамановъ, Спрогановы имѣли въ виду не одну защиту горо-

г. 158г. довь своихъ: испытавъ бодрость, мужество и вѣрность Козаковъ; узнавъ разумъ, великую ошвагу, рѣшительность ихъ главнаго Вождя, Ермака Тимофеева, *родомъ неизвѣстнаго, душею знаменитаго*, какъ сказано въ лѣтописи; составивъ еще особенную дружину изъ Русскихъ Татаръ, Литвы, Нѣмцевъ, искупленныхъ ими изъ неволи у Ногаевъ (кошорые, служа въ войнахъ Иоанну (667), возвращались обыкновенно въ Улусы свои съ плѣнниками); добывъ оружія, изготовивъ всѣ нужные запасы, Спрогановы (668) объявили походъ, Ермака Воеводою и Сибирь цѣлю. Рапниковъ было 340, одушевленныхъ ревностію и веселіемъ: клято хощѣль чести, кпо добычи; Донцы надѣялись заслужить милость Государеву, а Нѣмецкіе и Липовскіе плѣнники свободу: Сибирь казалась имъ путемъ въ любезное опечество! Воевода устроилъ войско; сверхъ Атамановъ, избралъ Есауловъ, Сопниковъ, Пятидесятниковъ (669): главнымъ подъ нимъ былъ неустрашимый Иванъ Кольцо. Нагрузивъ ладіи запасами и снарядами, легкими пушками, *семипядными* пищалями; взявъ вожатыхъ, толмачей, Тереевъ; опивъ молебень; выслушавъ послѣдній наказъ Спрогановыхъ: „иди съ миромъ, очистишь землю Сибирскую и выгнашь безбожнаго Салпана Кучюма,“ Ермакъ съ *обѣтомъ доблести и цѣломудрія*, при звукѣ трубъ воинскихъ, 1 Сентября 1581 года (670) опплыль рѣкою Чусовою къ горамъ

Походъ
на Сибирь.

Уральскимъ, на подвигъ славы, безъ всякаго содѣйствія, даже безъ вѣдома Государева: ибо Спрогановы, имѣя Іоаннову жалованную грамоту на мѣста за Каменнымъ Поясомъ, думали, что имъ уже нѣтъ надобности требовать новаго Царскаго указа для ихъ великаго предпріянія. Не такъ мыслить Іоаннь, какъ увидимъ.

Въ то самое время, когда Россійскій Пикзарро, не менѣ Испанскаго грозный для дикихъ народовъ, менѣ ужасный для человѣчества, шелъ воевать Кучюмову Державу, Князь Пелымскій (671) съ Вогуличами, Осиюками, Сибирскими Ташарами и Башкирцами нечаянно напалъ на берега Камы, выжегъ, истребилъ селенія близъ Чердыни, Усолья и новыхъ крѣпостей Спрогановскихъ; умертвилъ, плѣнилъ множество Христіанъ. Защитниковъ не было; но свѣдавъ о походѣ Козаковъ въ Сибирь, онъ спѣшилъ удалиться для защиты собственныхъ владѣній. Сей разбой поставили въ вину Спрогановымъ: Іоаннь писалъ къ нимъ, что они, какъ доносили ему Чердынскій Намѣстникъ, Василій Пелепелицынъ, не умѣютъ или не хотятъ оберегать границы; самовольно призвали опальныхъ Козаковъ, извѣстныхъ злодѣевъ, и послали ихъ воевать Сибирь, раздражая пѣмь и Князя Пелымскаго и Салтана Кучюма; что такое дѣло есть измѣна, достойная казни. „Приказываю вамъ (писалъ онъ далѣе) немедленно

Грѣвъ
Іоанновъ.

Г. 158г. „выслать Ермака съ товарищами въ Пермь и
 „въ Усолье Камское, гдѣ имъ должно *покрыть*
 „вины свои совершеннымъ усмирениемъ Оспя-
 „ковъ и Вогуличей; а для безопасности ва-
 „шихъ городковъ можете оставишь у себя
 „Козаковъ спо, не болѣе. Если же не испол-
 „ните нашего указа; если впредь что нибудь
 „случится надъ Пермскою землею опъ Пе-
 „лымскаго Князя и Сибирскаго Салтана: то
 „возложимъ на васъ *большую опалу*, а Коза-
 „ковъ измѣнниковъ велимъ перевѣшать“ (672).
 Сей гнѣвный указъ испугалъ Сиврогановыхъ;
 но блестящій, неожиданный успѣхъ оправдалъ
 ихъ дѣло, и гнѣвъ Юанновъ перемѣнился въ
 милость.

Подвиги
 Ермаковы.

Начиная описаніе Ермаковыхъ подвиговъ,
 скажемъ, что они, какъ все необыкновенное,
 чрезвычайное, сильно дѣйствуя на воображе-
 ніе людей, произвели многія басни, которыя
 смѣшались въ преданіяхъ съ истиною и подъ
 именемъ лѣпописаній обманывали самыхъ Исто-
 риковъ. Такъ, на примѣръ, сопни Ермаковыхъ
 воиновъ, подобно Коршецовымъ или Пизарро-
 вымъ, обрапились въ тысячи, мѣсяцы дѣй-
 ствія въ годы, плаваніе шрудное въ чудесное.
 Оспавляя баснословіе, слѣдуемъ въ важнѣй-
 шихъ обспояшельствахъ грамопамъ и досто-
 вѣрнѣйшему современному повѣспвованію (673)
 о семь завоеваніи любопытномъ, дѣйспвишель-
 но удивительномъ, если и не чудесномъ.

Ашаманы плыли чепыре дни вверхъ по рѣкѣ Чусовой (674, быспрой, каменистой, опасной, до хребта Уральскаго и между горами, подъ сѣною ихъ скалъ навислыхъ; два дни рѣкою Серебряною, и достигли ея такъ называемаго пути Сибирскаго; оспановились, и не зная, что ожидало ихъ впереди, для своей безопасности сдѣлали земляное укрѣпленіе, давъ ему имя *Кокуча городка*; видѣли только пущыни, или малочисленныхъ жипелей мирныхъ, и черезъ волокъ перевезлися опшуда до рѣки Жаравли (675). Сіи мѣсна еще и нынѣ ознаменованы памянниками Ермака: скалы, пещеры, слѣды укрѣплений назывзюпся его именемъ; ладіи тяжелыя, оснавленныя имъ между Серебряною и Баранчею, еще не совсѣмъ исплѣли, какъ увѣряюпъ, и надъ ихъ гнѣющими днами распушъ высокія деревья (676). — Жаравлею и Тагиломъ вошли Ашаманы въ рѣку Туру, уже въ область Сибирскаго Царства, гдѣ въ первый разъ обнажили мечъ завоеванія. На мѣстѣ нынѣшняго Туринска спюялъ городокъ Кнзя Епанчи, который, повелѣвая многими Ташарами и Вогуличами, вспрѣшилъ смѣлыхъ прищельцевъ шучею спрѣлъ съ берега (гдѣ шеперь село Усениново); но бѣжалъ, ушрашенный громомъ пушекъ. Ермакъ велѣлъ разоринъ сей городокъ; оспалось шолько имя: ибо жипели донинѣ называютъ Туринскъ Епанчинымъ (677). Опущошивъ Улусы и селенія внизъ по Турѣ,

Г. 1581. Ашаманы на уснѣхъ Тавды взяли въ плѣнь Кучюмова сановника, Таузака, который, искренноспію спасая жизнь, сообщилъ имъ всѣ нужныя для нихъ свѣдѣнія о землѣ своей, и будучи за то освобожденъ, извѣстилъ ея Царя, что предсказаніе Сибирскихъ волхвовъ сбывается (678: ибо сіи кудесники уже давно, какъ пишушь, вопили на спогнахъ о неминуемомъ скоромъ паденіи его Державы опѣ нашествія Христіанъ. Таузакъ описывалъ Козаковъ людьми чудесными, воинами неодолимыми, *стрѣляющими огнемъ и громомъ смертоноснымъ* на-вылетѣхъ сквозь лапы. Но Кучюмъ, лишенный зрѣнія (679), имѣлъ душу пвердую: рѣшился спашѣ мужеспвенно за Царство и Вѣру; собралъ войско изъ всѣхъ Улусовъ, выслалъ племянника Мамепкула въ поле со многочисленною конницею, а самъ укрѣпился въ засѣкѣ, на Ирнышѣ, подъ горою Чувашьею, преграждая Ашаманамъ путь къ Пскеру.

Завоеваніе Сибири во многихъ опношеніяхъ сходспвенъ съ завоеваніемъ Мексики и Перу: также горспѣ людей, спрѣляя огнемъ, побѣждала пысячи, вооруженныя спрѣлами и копьями: ибо сѣверные Моголы и Ташары не умѣли воспользовашься изобрѣшеніемъ пороха, и въ концѣ XVI вѣка дѣйспвовали единспвенно оружіемъ временъ Чингисовыхъ. Каждый богатырь Ермаковъ шель на шолпу непріятелей (680), смертоносною пулею

убиваль одного, а спрашнымъ звукомъ пища- 1. 1581.
ли своей разгоняль двадцань и прирдацань.
Такъ, въ первой бившѣ на берегу Тобола, въ
урочищѣ Бабасанѣ, Ермакъ, споя въ окопѣ, Бившвы.
нѣсколькими залпами оспановиль спремленіе
десяти или болѣе тысячъ всадинокъ Мамеш-
куловыхъ, коиорые неслися, во весь духъ, по-
шопшашъ его: онъ самъ удариль на нихъ (681),
и довершивъ побѣду, открыль себѣ путь къ
устью Тобола, хопя и не совсѣмъ безонас-
ный: ибо жипели, занявъ крупный берегъ сей
рѣки, называемый *Долгий Яромъ* (682), спрѣ-
лами осыпали ладіи Козаковъ. Вшорое, менѣ
важное дѣло было въ шесинадцати верспахъ
ошъ Ирпыша, гдѣ властвоваль Улусный Князь,
Царскій Думный Совѣшникъ Карача, на бере-
гахъ озера, и шеперь именуемаго *Карачин-*
скимъ: Ермакъ взяль его Улусъ, и въ немъ бо-
гашую добычу, запасы и множесиво кадей
Царскаго меду. Трешія бивша, на Ирпышѣ,
жаркая, упорная, спонла жизни нѣкошорому
числу Ермаковыхъ сподвижниковъ (683), дока-
завъ, что независимоспъ ошечесства мила и
варварамъ: Сибирскіе защитники изъявили не-
успрашимоспъ и швердоспъ; ввечеру усту-
пили Россіянамъ побѣду, но шолько до новаго
кровопролишя, имѣя еще и доблеспъ и на-
дежду. Слѣпный Кучюмъ вышелъ изъ укрѣпле-
ній и спалъ на горѣ Чуващей: Мамешкуль
расположился въ засѣкѣ, и Козаки, въ шопь

Г. 1581. же вечерь занявъ городокъ Ашикъ-Мурзы, не смыкали глазъ ночью, опасаясь нападенія.

Ночный
совѣщъ
Козаковъ.

Уже число Ермаковой дружины уменьшилось замѣтно; кромѣ убитыхъ, многіе были ранены; многіе лишились силъ и бодрости опъ ирудовъ непреспанныхъ. Въ сію ночь Апаманы совѣщовались съ товарищами, что дѣлать — и голосъ слабыхъ раздался. „Мы „удовлешворили месши,“ сказали они: „время „ишши назадъ. Всякая новая битва для насъ „опасна: ибо скоро не кому будетъ побѣж- „дать.“ Но Апаманы отвѣщспивовали: „Нѣтъ, „брапья: намъ пущь шолько впередъ! Уже „рѣки покрываются льдомъ: обративъ пыль, „замерзнемъ въ глубокихъ снѣгахъ; а если и „доспигнемъ Руси, шо съ пяшномъ клятво- „престуиниковъ, обѣщавъ смиришь Кучюма, „или великодушною смертію загладишь наши „вины предъ Государемъ. Мы долго жили ху- „дою славою: умремъ же съ доброю! Богъ „даешъ побѣду, кому хочешъ: не рѣдко сла- „бымъ мимо сильныхъ, да свяишися имя Его“ (684 ! Дружина сказала: *аминь!* и съ первыми лучами солнца, 23 Октябрю, успремилась къ засѣкъ, воскликнувъ: *съ нами Богъ!* Непрiа- шель сыпаль-спрѣды, язвилъ Козаковъ, и въ прехъ мѣспахъ самъ разломавъ засѣку, ки- нулся въ бой рукопашный, безвыгодный для Ермаковыхъ малочисленныхъ вишязей; дѣй- спвовали сабли и копыя: люди падали съ обѣ- ихъ споронь; но Козаки, Нѣмецкіе и Липов-

Рѣши-
пельная
битва.

скіе войны спояли единодушнѣ, крѣпкою спѣною — успѣвали заряжать пищали и бѣглымъ огнемъ рѣдили полпы непріятельскія, гоня ихъ къ засѣкѣ. Ермакъ, Иванъ Кольцо мужеспвовали впереди, повпоряя громкое восклицаніе: *съ нами Богъ!* а слѣпый Кучюмъ, споя на горѣ, съ Иманами, съ Муллами своими кликалъ Магомеша для спасенія Правовѣрныхъ. Къ счастью Россіянъ, къ ужасу непріятелей, раненный Мамешкуль долженъ былъ оставишь сѣчу: Мурзы увезли его въ ладіи на другую сторону Иртыша, и войско безъ предводителя опчаялось въ побѣдѣ: Князья Оспяцкіе дали тылъ; бѣжали и Татары. Слыша, что знамена Христіанскія уже развѣваются на засѣкѣ, Кучюмъ искалъ безопасности въ степяхъ Ишимскихъ, успѣвъ взять только часть казны своей въ Сибирской сполциѣ. Сія главная, кровопролитнѣйшая битва, въ коей пало 107 добрыхъ Козаковъ, донинѣ поминаемыхъ въ Соборной Тобольской церкви (686), рѣшила господство Россіи отъ Каменнаго хребта до Оби и Тобола.

26 Оксября Ермакъ, уже знаменитый для Испоріи, оппѣвъ молебень, поржеспвенно вступилъ въ Искеръ или въ городъ Сибирь, который споялъ на высокоомъ берегу Иртыша, укрѣпленный съ одной спороны крушизною, глубокимъ оврагомъ, а съ другой шройнымъ валомъ и ровомъ. Тамъ побѣдители наши великое богатешво, если вѣришь Лѣшо-

Взятіе
Искера
или го-
рода Си-
бири.

Г. 158г. писцу: множество золота и серебра, Азіатскихъ парчей, драгоценныхъ камней, мѣховъ, и все брашски раздѣлили между собою (686). Городъ былъ пусты: овладѣвъ Царствомъ, наши выпязи еще не видали въ немъ людей, имѣя золото и соболей, не имѣли пищи: но 30 Октября явились къ нимъ Оспяки съ Княземъ своимъ Боаромъ, съ дарами и запасами; клялися въ вѣрности, пребовали милосердія и покровительсва. Скоро явилось и множество Ташаръ съ женами и съ дѣтьми, коихъ Ермакъ обласкалъ, успокоилъ, и всѣхъ опустилъ въ ихъ прежніе Юршы, обложивъ легкою данію. Сей бывшій Апаманъ разбойниковъ, оказавъ себя Героемъ неуспрашимымъ, Вождемъ искуснымъ, оказалъ необыкновенный разумъ и въ земскихъ учрежденіяхъ и въ соблюденіи воинской подчиненности, вселивъ въ людей грубыхъ, дикихъ, довѣренность къ новой власни, и строгостию усмиряя своихъ буйныхъ сподвижниковъ, которые, предолѣвъ столько опасностей, въ землѣ завоеванной ими, *на краю свѣта*, не смѣли пронушъ ни волоса у мирныхъ жителей. Пишуть, что грозный, неумолимый Ермакъ, жалѣя воиновъ Христіанскихъ въ бипвѣ, не жалѣлъ ихъ въ случаѣ пресупленія и казнилъ за всякое ослушаніе, за всякое *дѣло студное* (687): ибо пребовалъ отъ дружины не только повиновенія, но и чистоты душевной, чшобы угодили вмѣстѣ и Царю земному и Царю Небес-

Спро-
гость Ер-
мака.

ноту; онъ думалъ, что Богъ дастъ ему побѣду скорѣе съ малымъ числомъ добродѣтельныхъ воиновъ, нежели съ большимъ закоснѣлыхъ грѣшниковъ, и Козаки его, по сказанію Тобольскаго Лѣтописца, и въ пуши и въ сполдѣ Сибирской вели жизнь цѣломудренную: сражались и молились! Еще опасности не миновали.

Прошло нѣсколько времени: не имѣя слуха о Кучюмѣ, Ашаманы безъ опасенія занимались ловлею въ окрестностяхъ города. Но Кучюмъ былъ не далеко: племянникъ его, Мамешкуль, не смотря на язву свою, уже бодрствовалъ въ полѣ, и 5 Декабря незапно ударивъ на 20 Россіянъ, которые ловили рыбу въ озерѣ Абалацкомъ (688), умертвилъ всѣхъ до единого. Свѣдавъ о томъ, Ермакъ успремился за непріателемъ: настигъ его близъ Абалака (гдѣ селеніе Шамшинскіе Юрты), разбилъ, разсѣялъ; взялъ шѣла своихъ убитыхъ и съ честью предалъ землѣ на Саусканскомъ мысу, близъ Искера, гдѣ было древнее Ханское кладбище. — Чрезвычайный холодъ, опасныя вьюги и краткоснѣ зимнихъ дней въ сихъ странахъ полунощныхъ не дозволяли ему мыслить о новыхъ, важныхъ предпріятіяхъ до весны. Между шѣмъ владѣнія Козаковъ распроспранились мирнымъ подданствомъ двухъ Князей Вогульскихъ, Ишбердея и Суклема: первый господствовалъ за Эскальбинскими болошами (689), на берегахъ Конды или Тавды,

а вторый въ окрестностяхъ Тобола; оба вы-
звались добровольно плащить ясакъ или дань
собоями, и присягнули Россіи въ вѣрности,
которою Ишбердей приобрѣль особенную лю-
бовь Козаковъ, служа имъ добрымъ совѣтни-
комъ и пушевоидицелемъ въ мѣстахъ незнае-
мыхъ. Такимъ образомъ дѣла внушрняго
управленія, собраніе дани, звѣриная и рыб-
ная ловля, нужная для продовольствія въ зем-
лѣ безхлѣбной, занимали Ермака до Апрѣля
мѣсяца (690), когда одинъ Мурза извѣстивъ
его, что дерзкій Мамешкуль снова прибли-
жился къ Ирпышу и кочуетъ на Вагаѣ съ ма-
лочисленною толпою: требовалось скорости
и шайны болѣе, нежели силы, чтобы ис-
требить сего врага неупомимаго: Ашаманы
выбрали только шестьдесятъ удалцевъ, ко-
торые ночью подкрались къ Мамешкулову
спану (691), напали въ располхъ, умертвили
многихъ сонныхъ Ташаръ, взяли самого Ца-
ревича живаго и привели съ торжествомъ
въ Искеръ, къ великой радости Ермака: ибо
онъ симъ счастливымъ плѣномъ избавился
отъ смѣлаго, мужественнаго непріятели и
могъ имъ воспользоваться, какъ важнымъ за-
логомъ, въ случаѣ войны или мира съ изгна-
никомъ Кучюмомъ; видѣль Мамешкула обогрен-
наго кровію своихъ братьевъ, но не думалъ
о мести личной: ласкалъ и чеспилъ его подъ
крѣпкою стражею. Уже имѣя лазупчиковъ и
въ опдаленныхъ мѣстахъ, Ермакъ въ то же

Плѣненіе
Царевича
Мамеш-
кула.

время узналъ, что Кучюмъ, сраженный вѣстію о несчастіи Мамепкула, скипаеиця въ пустыняхъ за Ишимомъ; что юный сынъ убишаго имъ Князя Сибирскаго, Бекбулапа (692), Сейдекъ, увезенный въ Бухарію слугами отца своего, возмужавъ лѣтами и духомъ, идеиць на сего Царя-хищника съ шайками Узбековъ, и что Вельможа Карача измѣнилъ ему въ бѣдствіи: оставилъ Кучюма, увелъ многихъ людей съ собою и расположился кочевать въ *Лымской* землѣ (693), на большемъ озерѣ, выше устья Тары, впадающей въ Иртышъ, близъ рѣки Осмы. Сіе достовѣрное извѣстіе о безсиліи главнаго, злобнаго врага и наступленіе весны благопріятствовали новымъ подвигамъ знаменитаго Ашамана.

Оставивъ въ Искерѣ часть дружины, Ермакъ съ Козаками поплылъ Иртышемъ къ Северу (694). Уже ближайшіе Улусы признавали власть его: онъ шелъ мирно до устья Аримдзянки, гдѣ Ташары, еще независимые, засѣли въ крѣпости и не хотѣли сдаться: взявъ ее приступомъ, Ашаманы велѣли разстрѣлять или повѣсиль главныхъ виновниковъ сего опаснаго упорства. Всѣ иные жипели, смиренные ужасомъ, клялися бытъ подданными Россіи, цѣлуя омоченную кровію саблю. Нынѣшнія волости Нацдинская, Карбинская, Туршаская не смѣли прошивишься. Далѣе начинались Юрты Осмяковъ и Кондинскихъ Вогуличей: шамъ, на высокомъ берегу Иртыша, Князь

Дальнѣйшія завоеванія.

Г. 1582. ихъ Демьянъ, имѣя крѣпость и въ ней двѣ
тысячи воиновъ, готовыхъ къ бишвѣ, отверг-
нуль всѣ предложенія Ермаковы. Лышопи-
сецъ рассказываетъ, что въ семь городкѣ
былъ золошой кумиръ, будно бы вывезенный
изъ древней Россіи, во время ея крещенія;
что Оспяки держали его въ чашѣ, пили изъ
нее воду и шѣмъ укрѣплялись въ мужествѣ;
что Ашаманы, спрѣльбою изгнавъ осажден-
ныхъ, вспунили въ городъ, но не могли най-
ти въ немъ драгоцѣннаго идола (695). — Далѣ,
плывя Ирпышемъ, завоеватели увидѣли шол-
пу кудесниковъ, приносящихъ жерпву сла-
вному кумиру Рачѣ, съ моленіемъ, да спасешъ
ихъ отъ страшныхъ пришельцевъ. Идолъ
безмолвствовалъ, Россіяне шли съ своимъ
громомъ, и кудесники бѣжали въ пемношу
лѣсовъ. На семь мѣснѣ нынѣ селеніе *Рачевые*
Юрпы, ниже *Демьянскаго Яма*. — Далѣ, въ
Цынгальской волости, гдѣ Ирпышь, спѣсняе-
мый горами, имѣетъ узкое и быстрое пече-
ніе, собралось множество вооруженныхъ лю-
дей: одинъ выспрѣль разсѣялъ ихъ, и Козаки
овладѣли городкомъ Нарымскимъ, гдѣ были
шолько жены съ дѣтьми, въ страхѣ, въ ожи-
даніи смерти; но Ермакъ обошелся съ ними
споль ласково, что опцы и мужья не за-
медлили прійти къ нему съ данію. Поко-
ривъ волость *Тарханскую* (696), Ашаманы
вспунили въ спрану знашнѣйшаго Князя
Оспяцкаго, Самара, который соединился съ

другими осмью Князьками и ждалъ Россіянъ Г. 1582. для битвы, чтобы рѣшить судьбу всей древней земли Югорской. Хваляся мужествомъ и силою, Самаръ забылъ оспорожность: спалъ крѣпкимъ сномъ вмѣстѣ съ войскомъ и спражею, когда Апаманы въ часъ разсвѣта ударили на его спань: пробужденный шумомъ, онъ схватилъ оружіе и палъ мертвый отъ первой пули; войско разбѣжалось, а жившій обязались плашнть ясакъ Россіи. — Уже Ермакъ достигъ славной Оби, коей печеніе извѣстно было и древнимъ Новгородцамъ, но усшье и вершина, по выраженію Московскихъ путешественниковъ 1567 года (697), шанлись во мракъ опдаленія. Завоевавъ еще главный Оспяцкій городъ Назымъ и многія нныя крѣпости на берегахъ ея, плѣнивъ ихъ Князя и горестно оплакавъ кончину храбраго сподвижника, Апамана Никишу Пана, убишаго на приснуѣ вмѣстѣ съ нѣкоторыми изъ лучшихъ Козаковъ (698), Ермакъ не хотѣлъ итти далѣе: ибо видѣлъ предъ собою однѣ хладныя пущыни, гдѣ мшистая кора болотъ и льдомъ едва шеплѣеть отъ жаркихъ лучей солнца, и гдѣ, среди мерзлыхъ шундръ, усѣянныхъ маманшовыми косями, представляется глазамъ образъ ужаснаго кладбища Природы. Пославивъ Князя Оспяцкаго Алача Главою надъ Обскими Юртами, Ермакъ тѣмъ же путемъ возвратился въ Сибирскую столицу, честимый своими данниками какъ побѣдитель

Г. 1582. и Владыка; вездѣ, съ изъявленіями раболѣпства, встрѣчали, провожали его, какъ мужа грозы и доблести сверхъестественной. Козаки плыли съ воинскою музыкою и выходили на берегъ всегда въ своихъ праздничныхъ кафпанахъ, чпобы удивляшь жипелей пышноспію и богатспвомъ (699). Опъ предѣловъ Березовскихъ до Тобола ушвердивъ господство Россіи, Ермакъ благополучно возвратился въ Искеръ, тихій и спокойный.

Посольство въ Москву.

Тогда единспвенно, по сказанію Лѣтописца, сей випязь счастливый даль знать Спрогановымъ, чпо Богъ помогъ ему одолѣшь Салтана, взяшь его столицу, землю и Царевича, а съ народовъ присягу въ вѣрности; написалъ и къ Юанну, чпо его бѣдные, опальные Козаки, угрызаемые совѣспію, исполненные раскаянія, шли на смерть и присоединили знаменитую Державу къ Россіи, во имя Христа и Великаго Государя, *на вѣки вѣковъ, доколѣ Всевышній благоволитъ стоять міру*; чпо они ждуть указа и Воеводъ его (700): сдадутъ имъ Царство Сибирское, и безъ всякихъ условій, гошове умереть или въ новыхъ подвигахъ чести или на плахѣ, какъ будешь угодно ему и Богу. Съ сею грамошою поѣхаль въ Москву вшорый Ашаманъ, первый сподвижникъ Ермака Тимоеева, первый съ нимъ въ думѣ и въ сѣчахъ, Иванъ Кольцо, не боясь своего поржеспвеннаго осужденія на люшую казнь преспуника (701).

Здѣсь предупредимъ вопросъ Читателя: Г. 1582. споль поздно извѣспивъ Спрогановыхъ о своемъ успѣхѣ, не думаль ли Ермакъ, обольщенный легкимъ завоеваніемъ Сибири (какъ угадывали нѣкопорые Ишпорики) власпвсвашь шамъ независимо? не для того ли наконецъ обратился къ Іоанну, что увидѣль необходимость прѣбсвашь его вспоможенія, ежедневно слабѣя въ силахъ, хопя и побѣждая? Но могъ ли умный Ашаманъ и съ самаго начала не предвидѣшь, что горспшь смѣльчаковъ, оставленныхъ Россією, года въ два или въ три исчезла бы въ бшсвахъ или опъ болѣзней суроваго климата, среди пуспынь и лѣсовъ, служащихъ вмѣсто крѣпостей для дикихъ, свирѣпыхъ жшселей, которые плащили дань пришельцамъ единспвенно подъ угрозою меча или выспрѣла? Гораздо вѣроящѣе, что Лѣшописецъ, не бывъ очевидцемъ дѣяній, означаетъ ихъ порядокъ на-угадъ; или Ермакъ опасался безвременно хвалиться въ Россіи успѣхомъ: хопѣль прежде довершить завоеваніе, и довершилъ, по его мнѣнію, загнавъ Кучюма въ дальнія степи и водрузивъ межевой сполпъ Государства Московскаго на берегу Оби.

Восхищенные вѣспію Ашамановъ, Спрогановы спѣщили въ Москву, донесли Государю о всѣхъ подробностяхъ и молили его утвердить Сибирь за Россією: ибо они, какъ частные люди, не имѣли способовъ удержашь

Г. 1582. столь обширное завоеваніе. Явились и Послы Ермаковы, Ашаманъ Кольцо съ поварницами, *бить челомъ Юанну Царствомъ Сибирскимъ*, драгоценными соболями, черными лисицами и бобрами. Давно, какъ пишутъ (702), не бывало такого веселія въ Москвѣ унылой: Государь и народъ *восприянули духомъ*. Слова: „новое „Царство послалъ Богъ Россіи!“ съ живѣйшею радостію повспорядились во дворцѣ и на Красной площади. Звонили въ колокола, пѣли молебны благодарственные, какъ въ счастливые времена Іоанновой юности, завоеваній Казанскаго и Астраханскаго. Молва увеличивала славу подвига: говорили о безчисленныхъ воинствахъ, разбитыхъ Козаками; о множествѣ народовъ, ими покоренныхъ; о несмѣнномъ богатствѣ, ими найденномъ. Казалось, что Сибирь упала тогда съ неба для Россіи: забыли ея давнишнюю извѣстность и самое подданство, чинобы шѣмъ болѣе славить Ермака. Опала сдѣлалась честию: оглашенный преслушникъ, Иванъ Кольцо, смиренно наклоня повинную свою голову предъ Царемъ и Боярами, слышалъ милость, хвалу, имя добраго вицзя, и съ слезами лобызалъ руку Юаннову. Государь жаловалъ его и другихъ Сибирскихъ Пословъ деньгами, сукнами, камками; немедленно опредѣлилъ Воеводу, Князя Семена Дмипріевича Болховскаго, чиновника Ивана Глухова и 500 Спрѣльцевъ къ Ермаку (703; дозволилъ Ивану Кольцу на возвращномъ

Радость
въ Моск-
вѣ.

Посланіе
рати въ
Сибирь.

пуши искашь охотниковъ для переселенія въ новый край Тобольскій и велѣлъ Епископу Вологодскому отправишь шуда десять Священниковъ съ ихъ семействами для Христіанскаго богослуженія. Весною Князь Болховскій Г. 1585. долженъ былъ взять ладіи у Спрогановыхъ и плышь рѣкою Чусовою по слѣдамъ Сибирскаго Героя. Сіи усердные, знаменитые граждане, истинные виновники столь важнаго приобрѣтенія для Россіи, успуиавъ оное Государству, не оспались безъ возмездія: Иоаннъ за ихъ службу и ридѣніе пожаловалъ Семену Спроганову два мѣспечка, Большую и Малую Соль, на Волгѣ, а Максиму и Никиишъ право торговашъ во всѣхъ своихъ городкахъ безпошлинно (704).

Между шѣмъ завоеватели Сибирскіе не праздно ждали добрыхъ вѣстей изъ Россіи: Новыя завоеванія. ходили рѣкою Тавдою въ землю Вогуличей (705). — Близъ устья сей рѣки господствовали Князья Татарскіе, Лабушанъ и Печенѣгъ, разбитые Ермакомъ въ дѣлѣ кровопролитномъ, на берегу озера, гдѣ, какъ увѣряешъ повѣствованель, и въ его время еще лежало множество костей человѣческихъ (706). Но робкіе Вогуличи Кошуцкой и Табаринской волости мирно дали ясакъ Ашаманамъ. Сіи пишіе дикари жили въ совершенной независимости; не имѣли ни Князей, ни Власпипелей; уважали только людей богатыхъ и разумныхъ. шребуя отъ нихъ суда въ шяжбахъ

Г. 1585. или ссорахъ; не менѣе уважали и мнимыхъ волхвовъ, изъ коихъ одинъ, съ благоговѣніемъ взирая на Ермака, будто бы предсказалъ ему долговременную славу, но умолчалъ о близкой его смерти. Здѣсь баснословіе изобрѣло еще Гиганшовъ между карлами Вогульскими (ибо жипели сей печальной земли не бывають ни въ два аршина роспомъ): пишушь, что Россіане близъ городка Табаранскаго съ изумленіемъ увидѣли великана, въ двѣ сажени вышиною, копорый хвапалъ рукою и давилъ вдругъ челоуѣкъ по-десяти или болѣе; что они не могли взяшь его живаго и заспрѣлили! Вообще извѣстіе о семъ походѣ не весьма достоуѣрно, находясь шолько въ прибавленіи къ Сибирской лѣтописи. Тамъ сказано далѣе, что Ермакъ, достигнувъ болошь и лѣсовъ Пельмскихъ, разсѣявъ толпы Вогуличей и взявъ плѣнниковъ, спарался узнать ошъ нихъ о пуши съ береговъ Верхней Тавды черезъ Каменный Поясъ въ Пермь, дабы ошкрышь новое сообщеніе съ Россією, менѣе опасное или спрудное, но не могъ проложитъ сей дороги въ пустыняхъ грязныхъ и шопкихъ лѣшомъ, а зимою засыпаемыхъ глубокими снѣгами. Умноживъ число данниковъ, расширивъ свои владѣнія въ древней землѣ Югорской до рѣки Сосвы и включивъ въ ихъ предѣлы спрану *Кондинскую*, дошолъ мало извѣспную, хопи уже и давно именуемую въ пишуль Московскихъ Самодержцевъ (707), Ермакъ возвратился

въ Сибирскую столицу принять за славные г. 1583. труды отличную награду.

Иванъ Кольцо прибылъ въ Искеръ съ Государевымъ жалованьемъ, Князь Болховскій съ людьми воинскими. Первый вручилъ Ана-Жалованье манамъ и рядовымъ богашые дары, а Вождю Царское. ихъ двѣ брони, серебряный кубокъ и шубу съ плеча Царскаго (708). Иоаннъ въ ласковой грамотѣ объявилъ Козакамъ вѣчное забвеніе спарыхъ винъ и вѣчную благодарность Рос-сія за важную услугу; назвалъ Ермака (такъ пишуть) *Княземъ Сибирскимъ* (709); велѣлъ ему распоряжатъ и начальствовать, какъ было дошолъ, чшобы утвердишь порядокъ въ землѣ и верховную Государеву власть надъ нею. Козаки же честили Иоаннова Воеводу и всѣхъ Спрѣльцевъ, дарили соболями, угощали со всею возможною роскошью (710), готовясь съ ними къ дальнѣйшимъ предпріятіямъ. — Сіе счастье Ермаково и сподвижниковъ его не продолжилось: начинающся ихъ бѣдствія.

Вопервыхъ открылась жестокая цынга, Болѣзни и голодъ болѣзнь обыкновенная для новыхъ пришель- въ Си- цевъ въ климатахъ сырыхъ, холодныхъ, въ бири. мѣстахъ еще дикихъ, мало населенныхъ: зане- могли Спрѣльцы, ошъ нихъ и Козаки; мно- гіе лишились силъ, многіе и жизни. Вовшо- рыхъ оказался зимою недосшапокъ въ съѣст- ныхъ припасахъ: страшные морозы, вьюги, мятели, преяшествова Козакамъ ловишь звѣ- рей и рыбу, мѣшали и доставленію хлѣба изъ

сосѣдственныхъ Юршовъ, гдѣ нѣкоторые жи-
тели занимались скуднымъ земледѣльствомъ.
Сдѣлался голодъ: болѣзнь еще усилилась; лю-
ди гибли ежедневно, а въ числѣ многихъ дру-
гихъ умеръ и самъ Воевода Иоанновъ, Князь
Болховскій, съ честью и слезами схоронен-
ный въ Искерѣ (711). Общее уныніе коснулось
и Ермакова сердца: давно не боясь смерти,
онъ боялся утратить завоеваніе, обмануть
надежду Царя и Россіи. — Сіе бѣдсвіе ми-
новало весною: теплота воздуха способство-
вала излеченію больныхъ, и подвозы доста-
вили Россіянамъ изобиліе. Тогда Ермакъ (712),
исполняя указъ Иоанновъ, отправилъ въ Мос-
кву Царевича Мамешкула, написавъ къ Госу-
дарю, что все опять благополучно въ его Си-
бири, но моля о сильнѣйшемъ, немедленномъ
вспоможеніи, дабы удержанъ взятое и взять
еще болѣе. — Сей плѣнный Царевичъ, вѣрный
блюстителъ Магомешова Закона, служилъ по-
слѣ въ нашихъ рабахъ (713).

Лишась, можетъ быть, половины воиновъ
отъ заразы и голода, Ермакъ претерпѣлъ
еще значную убыль въ силахъ отъ легко-
вѣрія и неосторожности. Мурза или Князь
Карача, оспавивъ Царя своего въ несгодѣ,
имѣлъ на Тарѣ Улаусъ многолюдный, лазуничи-
ковъ въ Искерѣ, друзей и единомышленни-
ковъ во всѣхъ окрестныхъ Юрпахъ; хотѣлъ
быть избавителемъ отечества; ждалъ време-
ни, и между тѣмъ коварно ласкалъ Россіянъ:

прислалъ къ намъ дары, требовалъ ихъ за- Г. 1584.
щипы, буди по бы угрожаемый Ногами; клял-
ся въ вѣрности, и шакъ обольщилъ Ермака,
что онъ послалъ къ нему сорокъ добрыхъ
воиновъ съ Ашаманомъ Иваномъ Кольцомъ.
Сія горсть людей ошважныхъ могла бы дву-
мя или према залпами разогнашь тысячи ди-
карей; но, влекомые Судьбою на гибель, Ко-
заки шли къ своимъ друзьямъ безъ всякого
опасенія и мирно спали подъ ножъ убійць: Неосте-
первый Герой Ермаковъ и воины его, львы рожность
въ сѣчахъ, пали какъ агнцы въ Тарскомъ Улу- Козаковъ.
съ (714)! . . . Слѣдспвиемъ были мялежь и
буншь всѣхъ нашихъ данниковъ: Ташары, Ос-
пяки Сибирскіе воспали на Россіянъ, уби-
ли въ развѣздѣ Ашамана Якова Михайлова (715),
соединились въ полъ съ Карачею и спали не-
обозримыми обозами вокругъ Искера, гдѣ Ер- Осада го-
макъ увидѣлъ себя въ шѣсной осадѣ: завоева- рода Сиб-
нія его, Царство и подданные вдругъ исчез- бири.
ли; нѣсколько саженой деревянной стѣны съ
земляными укрѣпленіями соспавляли един-
ственное владѣніе Козаковъ! Ермакъ могъ дѣ-
лать вылазки, но жалѣлъ своихъ людей мало-
численныхъ; спрѣлалъ, но бесполезно, имѣя
только легкія пушки: ибо непріятель споялъ
далеко и не хощѣлъ приспупашъ къ стѣнамъ,
въ надеждѣ взять крѣпость голодомъ, дѣй-
ствительно неминуемымъ для ея защитни-
ковъ, если бы осада продолжилась. Въ сей
крайности рѣшились Козаки на дѣло опча-

Г. 1584. янное: 12 Юня (716), ночью, съ Ашаманомъ Машвѣемъ Мещерякомъ, ославивъ Ермака блюсти крѣпость, прокрались сквозь обозы непріятельскіе къ мѣсту называемому Саусканомъ, гдѣ былъ станъ Карачи, въ нѣсколькихъ вересахъ отъ города, и кинулись на сонныхъ Тамарь: умертвили ихъ множество и двухъ сыновей Карачиныхъ, гнали бѣгущихъ во всѣ стороны, плавали въ крови невѣрныхъ. Самъ Князь или Мурза ушелъ за озеро только съ малымъ числомъ людей. Хотя упрепній свѣшъ ободрилъ непріятелей; хотя они, приспѣвъ изъ другихъ становъ, удержали бѣглецовъ, сомкнулись и вступили въ бой: но Козаки, засѣвъ въ обозѣ Княжескомъ (717), сильною ружейною стрѣльбою опразили всѣ нападенія, и въ полдень съ поржествомъ возвратились въ городъ, ими освобожденный: ибо Карача, въ ужасѣ немедленно снявъ осаду, бѣжалъ за Ишимъ; а селенія и Юрты окресныя всѣ снова поддалися Россіянамъ. Еще Судьба благопріятствовала Героямъ!

Послед-
нія заво-
еванія
Ерма-
ковы.

Въ страхъ непріятелю и для своей будущей безопасности Ермакъ, хотя уже и слабый числомъ людей, предпріялъ иппи въ слѣдъ за Карачею, вверхъ Ирпышемъ, чтобы распространить на Воспокъ владѣнія Россіи. Онъ побѣдилъ Князя Бегиша и взялъ городокъ его (когого остатки еще видны (718), на берегу излучискаго озера, далѣе устья Вагайскаго); завоевалъ всѣ мѣста до Ишима, мѣстпо

ужасая непокорныхъ, милуя безоружныхъ. г. 1584.
 Въ Саргацкой волости жилъ тогда какой-то
 знаменитый Спаръйшина, наследственный
 главный судія всѣхъ Улусовъ Ташарскихъ оиъ
 времянь перваго Хана Сибирскаго, и Князь
 Елчай въ городкѣ Тебендѣ: оба изъявили
 смиреніе; а Князь вмѣстѣ съ данію предша-
 виль Ермаку и юную дочь, невѣсту сына Ку-
 чюмова; но цѣломудренный Ашаманъ велѣлъ
 ей удалиться съ ея прелестями опасными и
 съ невинностію, какъ говоритъ Лынописецъ.
 Близъ устья Ишимскаго, въ кровопролитной
 схваткѣ съ жинделями, бѣдными и свирѣпыми,
 Ермакъ лишился пяти мужесквенныхъ Коза-
 ковъ, донинѣ воспѣваемыхъ въ унылыхъ Си-
 бирскихъ пѣсняхъ (749); взялъ еще городокъ
 Ташашканъ, но не хопѣлъ упорно присту-
 пасть къ важнѣйшей крѣпости, основанной
 Царемъ Кучюмомъ на берегу озера Лусакау;
 достигнуль рѣки Шиша, гдѣ начинаюся го-
 лыя степи, и распорядивъ дань въ семь но-
 вомъ завоеваніи, возвратился въ Искеръ съ
 профеями, уже послѣдними!

Около двухъ лѣтъ господствуя въ Сибиріи, Козаки успѣли завести торговлю съ самыми отдаленными Азіатскими странами, издревле славными богатствомъ и купечесствомъ. Уже караваны Бухарскіе ходили къ нимъ мимо Арала, сквозь степи Киргизъ-Кайсаковъ, пушемъ безъ сомнѣнія давно проложеннымъ (можешь быть, еще во времена Чингисхана).

г. 1584. тисовы или его наследниковъ), оживляя пышную Сибирскую столицу зрелищемъ дьявольской ярмонки и дославляя тамъ Россіанамъ, въ обмѣнъ на мягкую рухлядь, плоды Воспочнаго ремесла, нужные или пріятные для воиновъ, которые не берегли жизни, но любили наслаждаться ею. Ожидая когда купецъ Бухарскихъ (720), и свѣдавъ, что изгнанникъ Кучюмъ не даешь имъ дороги въ степи Вагайской, гдѣ онъ снова дерзнулъ явиться, пылкій Ермакъ съ пятидесятью Козаками спѣшилъ ихъ встрѣтить: искалъ цѣлый день, не видалъ ни каравана, ни слѣдовъ непріятеля, и на возвратномъ пути расположился ночевать въ шашрахъ, оставивъ лодки свои у берега, близъ Вагайскаго устья, гдѣ Иртышъ, дѣлясь на-двое, печетъ весьма кривою излучиною къ Воспоку и прямымъ искусственнымъ каналомъ, называемымъ *Ермаковою переконью*, но вырытымъ, какъ надобно думать, въ древнѣйшія времена, ибо гладкіе берега его не предспавляютъ уже ни малѣйшихъ слѣдовъ копанія (721). Тамъ же, къ Югу отъ рѣки, среди низкаго луга, возвышается холмъ, насыпанный, по общему преданію, руками двѣичьими для жилища Царскаго (722). Между сими памятниками какого-то забытаго вѣка надлежало погибнуть новому завоевателю Сибири, съ коего начинается ея неомнительная Исторія — погибнуть отъ своей оплошности, изъясняемой единственно

неодолимымъ дѣйствіемъ Рока. Ермакъ зналъ г. 1584. о близости врага, и, какъ бы упомненный жизнью, погрузился въ глубокой сонъ съ своими удалыми вишьями, безъ наблюденія, безъ спражи. Лилъ сильный дождь; рѣка и вѣрше шумѣли, тѣмъ болѣе усыпляя Козаковъ; а непріятель бодрствовалъ на другой сторонѣ рѣки: его лазутчики сыскали бродъ, тихо приблизились къ стану Ермакову, видѣли сонныхъ, взяли у нихъ при пищахъ съ лялдуками и предспавили своему Царю въ удосповѣреніе, что можно наконецъ испребитъ непобѣдимыхъ (723). *Загнрало Кучюмо, во сердце*, какъ сказано въ лѣтописи: онъ напалъ на Россіанъ полумертвыхъ (въ ночи 5 Августа) и всѣхъ перерѣзалъ, кромѣ двухъ: одинъ бѣжалъ въ Искеръ; другой, самъ Ермакъ, пробужденный звукомъ мечей и спономъ издыхающихъ, воспрянулъ . . . . увидѣлъ гибель, махомъ сабли еще опразилъ убійцъ, кинулся въ бурный глубокой Иршышъ и, не доплывъ до своихъ лодокъ, ушонулъ опягченный желѣзною бронею, данною ему Іоанномъ . . . . Конецъ горькой для завоевателя: ибо, лишаясь жизни, онъ могъ думать, что лишается и славы! . . . Нѣтъ, волны Иршыша не поглошили ее: Россія, Исторія и Церковь гласятъ Ермаку вѣчную память!

Гибель
Ермакова.

Сей Герой — ибо опечество благодарное давно изгладило имя разбойника предъ Ермаковымъ — сей Герой погибъ безвременно, на

Г. 1584. совершивъ главное дѣло: ибо Кучюмь, зарѣзавъ 49 сонныхъ Козаковъ, уже не могъ опмянись Сибирскаго Царства у великой Державы, кошорая единожды навсегда признала оное своимъ достояніемъ. Ни современники, ни потомство не думали опнимать у Ермака полной чести сего завоеванія, величая доблесть его не только въ описаніяхъ, но и въ священныхъ храмахъ, гдѣ мы еще и нынѣ шоржешвенно молимся за него и за дружину храбрыхъ, кошорые вмѣстѣ съ нимъ пали на берегахъ Иртыша. Тамъ имя сего вишьязя живеть и въ названіи мѣстѣ и въ преданіяхъ изустныхъ; тамъ самая бѣдная жилища украшаются изображеніемъ *Атамана-Князя*. Онъ былъ видомъ благородень, сановитъ, роспу средняго, крѣпокъ мышцами, широкъ плечами; имѣлъ лице плоское, но пріятное, бороду черную, волосы темные, кудрявые, глаза свѣпые, быстрые, зеркало души пылкой, сильной, ума пронцашельнаго. — Тѣло Ермаково (13 Августа) приплыло къ селенію Испанцискимъ Юршамъ, въ 12 верстахъ отъ Абалака, гдѣ Ташаринъ Янинъ, внукъ Князька Бегиша, ловя рыбу, увидѣлъ въ рѣкѣ ноги человѣческія, пешлею выпощиль мершваго, узналъ его по желѣзнымъ лашамъ съ мѣдною оправою, съ золотымъ орломъ на груди, и созвалъ всѣхъ жителей деревни видѣши исполна бездушнаго. Пишупъ, что одинъ Мурза, именемъ Кандаудъ, хотѣлъ сняши броню

Изображеніе Героя Сибирскаго.

съ мертваго, и что изъ шѣла, уже одѣпенъ- г. 1584.
 лаго, вдругъ хлынула свѣжая кровь; что
 злобные Татары, положивъ оное на рундукъ,
 пускали въ него стрѣлы; что сіе продолжалось
 шестъ недѣль; что Царь Кучюмъ и самые опда-
 ленные Князья Остяцкіе съѣхались шуда на-
 слаждашья месцію; что, къ удивленію ихъ,
 плошоядная пшнцы, спаями лешая надъ шру-
 помъ, не смѣли его коснушья; что спрашныя
 видѣнія и сны заспавили невѣрныхъ схоронить
 мершвеца, на Бегичевскомъ кладбищѣ, подъ ку-
 дрявою сосною; что они, въ честь ему из-
 жаривъ и съѣвъ 30 быковъ въ день погребенія
 (724), опдали верхнюю кольчугу Ермакову
 жрецамъ славнаго Бѣлогорскаго идола, ниж-
 нюю Мурзѣ Кандаулу, кафшанъ Князю Сей-
 деку, а саблю съ поясомъ Мурзѣ Карачѣ; что
 многія чудеса совершались надъ Ермаковою
 могилою, сіялъ яркій свѣшъ и пылалъ сполнь
 огненный; что Духовенство Магомешанское,
 испуганное ихъ дѣйствіемъ, нашло способъ
 скрышъ сію могилу, нынѣ никому неизвѣсп-
 ную; что Сошникъ Ульянъ Ремезовъ въ 1650
 году узналъ всѣ обстоятельсшва Ермако-
 выхъ дѣль и смерти опъ Таиши Калмыцкаго
 Аблая, ревностно желавшаго имѣшъ и након-
 ецъ доставшаго броню Ермакову опъ по-
 шомковъ Кандауловыхъ.

Вѣспъ о гибели Вождя привела въ неоци-
 санный ужасъ Россіянъ въ Сибири: ихъ было
 около спа пятидесяти, Козаковъ и воиновъ

Г. 1584. Московскихъ, вмѣстѣ съ оспашками иноземной Спрогановской дружины (725), подъ главнымъ начальствомъ Ашамана Машвѣя Мещерява. Съ Ермакомъ все для нихъ кончилось: и смѣлость великодушная и надежда. Опасаясь Кучюма, Сейдека, Карачи, жишелей, голода, они рѣшились идти назадъ въ Россію, и вышли (15 Августа) изъ Сибирской столицы съ горькими слезами, покидая въ ней гробы брашневъ и знаменія Христіансва, теряя всѣ плоды своихъ трудовъ кровавыхъ, видя между собою и святою Русью еще пустыни необозримыя, опасности, битвы и, можетъ быть, смерть безвѣстную. Сии уже не гордые завоеватели, а бѣдные изгнанники поплыли вверхъ Тобола, къ великой радости Кучюма и всѣхъ жишелей: ибо и дикіе не любящъ господъ чужеземныхъ. Убивъ Ермака, Кучюмъ не дерзнулъ приступить къ Искеру; свѣдавъ о бѣгствѣ Козаковъ, все еще для него спрашныхъ, непобѣдимыхъ, и въ крѣпости и въ ладіяхъ громоносныхъ, не мыслилъ превозить ихъ плаванія, и въ слѣдъ за сыномъ своимъ, Алеемъ, вошелъ въ пустыи городъ Сибирскій, снова царствовашъ и снова лишился Царства . . . . Тамъ не осталось Россіянъ: остались ихъ прахъ и могилы: они звали мстителей; пиши Ермака и его успшихъ сподвижниковъ манили Россіянъ довершить легкое завоеваніе края неизмѣримаго, опъ Каменнаго Пояса до Сѣверной Америки

Козаки
оспавля-
ють Си-
бирь

и Восточнаго Океана, гдѣ, въ печеніе вѣковъ, надлежало сойтися предѣламъ нашего опечесства съ предѣлами Испанскихъ владѣній; гдѣ ожидали насъ не только богатые рудники, драгоценныя плоды звѣроловства, выгодная мѣна Кишайская, но и слава мирнаго гражданскаго образованія дикихъ народовъ, и счастливый способъ искореняющъ пресупленія людей безъ душегубства, оснавяющъ жизнь и злодѣямъ, безвредно и еще не безкорыстно для Государства, населяющъ ими пустыни — ихъ руками, опъ узъ свободными, извлекающъ сокровища изъ нѣдръ земли, и не рѣдко исправляющъ сихъ злосчастныхъ, къ ушѣшенію человѣчества.

Скоро увидимъ возвращеніе Россіянъ, ихъ дальнѣйшія побѣды и завоеванія въ новомъ мѣрѣ Сибирскомъ, уже въ царствованіе Іоаннова преемника.

ГЛАВА VII.

ПРОДОЛЖЕНІЕ ЦАРСТВОВАНІЯ ІОАННА
ГРОЗНАГО.

Г. 1582 — 1584.

Война и перемиріе съ Швеціею. Дѣла Литовскія. Бунтъ Черемисскій. Сношенія съ разными державами и въ особенности съ Англіею. Намѣреніе Іоанново жениться на Англичанкѣ. Описаніе невѣсты. Посольство въ Лондонъ. Посоль Елисаветинъ. Болѣзнь и кончина Іоаннова. Любовь Россіянъ къ Самодержавію. Сравненіе Іоанна съ другими мучителями. Польза Исторіи. Смѣсь добра и зла въ Іоаннѣ. Іоаннъ образователь государственный и Законодавецъ. Приказы. Дѣяки, Приказные люди. Думные Дворяне. Дворяне Сверстные и Младшіе. Князья Служилые. Стольники. Рашныя учрежденія. Законы. Цѣна рубля. Церковныя учрежденія. Достопамятный обрядъ церковный. Строеніе городовъ. Состояніе Москвы. Торговля. Роскошь и пышность. Слава Іоаннова.

Великими пожертвованіями обезоруживъ

Г. 1582.
Война и
перемиріе
съ Шве-
ціею.

Башорія, а Хана, менѣе спрашнаго, но всегда опаснаго, удовольствовавъ ничтожными дарами, Іоаннъ могъ свободно наступить на Шведовъ, оспавленныхъ союзникомъ; желалъ, надѣялся смиришь хопя сего дерзкаго непріятели и шѣмъ возвысишь честь своего оружія въ глазахъ Европы. Успѣхъ казался несомнительнымъ, легкимъ. Башорій не только

предаль Шведскаго Короля мести Иоанновой, г. 1582. но еще и самъ угрожалъ ему войною за Эспонию: требуя сей области, онъ велѣлъ сказать Королю: „Ты воспользовался моими успѣхами „и присвоилъ себѣ Нарву съ другими городами Нѣмецкими, собственность Польши;“ а Король опившись говорилъ: „Что приобрѣтено „кровию нашихъ, то наше. Я былъ въ полѣ, „еще не видя знаменъ своихъ. Вспомни, что „вся Европа пренешала нѣкогда имени Готтгоевъ, коихъ мы наследовали и силу и мужество: не боимся меча ни Русскаго, ни Седмиградскаго“ (726). Сія гордость, если и великодушная, могла имѣть гибельныя слѣдствія для Швеціи слабой, еще волнуемой изувѣрствомъ ея Вѣнценосца, ревностію его къ Лапинству и ссорю съ брашомъ, Герцогомъ Карломъ. Съ одной стороны пылкой Баторій, сказавъ: „возьму, чего требую,“ готовился идти на Шведовъ; съ другой Иоанновы Воеводы, Князя Михайло Кашыревъ-Ростовскій, Тюменскій, Хвороспининъ, Меркурій Щербашой, выступивъ изъ Новагорода, шли къ Нарвѣ, Ямѣ и за Неву въ Финляндію (727): встрѣшили непріятеля въ Вепской Пяшинѣ, въ селѣ Лялицахъ, и разбили его на голову. Иоаннъ прислалъ имъ золотыя медали, опличивъ истиннаго виновника сей побѣды, Князя Димитрія Хвороспинина, одного изъ Псковскихъ Героевъ, который смялъ Шведовъ ударомъ своей передовой дружины. Вшорое дѣло, не

менѣе важное и для насъ счастливое, было на берегахъ Невы. Слѣдуя совѣшу измѣнника, Аванасія Бѣльскаго, Генераль де-ла-Гарди неожиданно успремился къ Ношебургу или Орѣш-ку, чшобы взять его смѣлымъ присвупомъ. Тамъ начальствовали Воеводы Князь Василій Росповскій, Судаковъ, Лвосповъ: они билсь неустрашимо; рѣзали, шопили Шведовъ въ Невѣ; а Князь Андрей Шуйскій спѣшилъ съ конными дружинами изъ Новагорода для спасенія сей важной крѣпости. Надменный де-ла-Гарди бѣжалъ.

Но Судьба помогла Швеціи. Герой Бапорій, сильный въ битвахъ, увидѣлъ слабость свою на Сеймѣ, гдѣ неблагодарные, своевольные Паны, отвергнувъ всё его предложенія, внушенныя ему истинною любовію къ ихъ опечесиву, сказали рѣшишельно: „не хопимъ „войны, ни съ Крымомъ, ни съ Шведами; не „лаемъ ни людей, ни денегъ!“ *Ты Король, если сѣрно исполняешь у стагы Королевства, при- молвилъ одинъ изъ нихъ, Яковъ Нѣмековскій: иначе ты Баторій, а я Шѣмековскій* (728). Иоаннь же, къ радостному изумленію Шведовъ, вдругъ останоивъ всё движенія нашихъ войскъ, предложилъ де-ла-Гардію миръ: Князь Лобановъ и Дворянинъ Тапищевъ стѣхались съ нимъ въ Шелонской Пяшинѣ, на рѣкѣ Плюсь, и 26 Мая (1583) заключили перемиріе, сперва на два мѣсяца, а послѣ на три года, оставивъ Яму, Иванъ-городъ, Копорье, въ ру-

кахъ Шведовъ (729)! . . . . Сія неожиданная Г. 1583.
успѣхивость изъясняется слѣдующими об-
стоятельствами:

Вопервыхъ, миръ съ Липвою казался не Дѣла Ли-
повскія.
весьма надежнымъ (730). Послы Баторіевы,
находясь въ Москвѣ для утвержденія догово-
ра, объявили новыя требованія: хотѣли, что-
бы Іоаннъ нигдѣ не писался въ титулѣ *Ли-
повскимъ* и призналъ всю Эстонію законнымъ
Стефановымъ владѣніемъ. Бояре только от-
части удовлетворили сему требованію, давъ
имъ грамоту съ обязательствомъ не воевать
Эстоніи въ теченіе десяти лѣтъ. Іоаннъ при-
снулъ, Баторій также, исполнять честно
всѣ условія; но Липовскіе Воеводы силою за-
нимали мѣста въ Уздахъ Торопецкомъ, Луц-
комъ, Велижскомъ; не хотѣли опредѣлить
ясныхъ границъ между обѣими Державами;
обижали, безчестили нашихъ сановниковъ; за-
трудняли общанный размѣнъ плѣнниковъ:
взяли за Федора Шеремешева 20 тысячъ золо-
тыхъ, или около 7000 рублей, и 280 соболей,
за Князя Ташева 4114, за Князя Хворосинни-
на 3228, за Черемисинова 4457 рублей (731),
но другихъ держали въ неволѣ. Стефанъ, въ
ласковыхъ сношеніяхъ съ Царемъ, *то* нахо-
дилъ жалобы его справедливыми, обязывался
немедленно унять дерзость Липовскихъ чи-
новниковъ, *то* винилъ Россіянъ, оправдывая
своихъ, и принудилъ Іоанна послать на гра-
ницу (въ Сенсѣбрѣ 1583 года) 2000 Двѣей

г. 1583. Боярскихъ и Спрѣльцовъ, чшобы защищилъ ея жипелей опъ дальнѣйшихъ успѣсней Вишебскаго Воеводы Паца, который основаль новую крѣпость на землѣ Россійской. Однимъ словомъ, не смопря на всю малодушную перпѣливоспъ Иоаннову, непріятельскія дѣйсвія съ сей стороны легко могли возобновилъся.

Бунтъ
Черемис-
скій.

Восторыхъ, общій бунтъ незално вспыхнулъ въ землѣ Луговыхъ Черемисовъ, споль опасный и жестокій, что Казанскіе Воеводы никакъ не могли усмирить его. Вспревоженный Государь (въ Октябрѣ 1583 года) послалъ къ нимъ войско съ Княземъ Елецкимъ; свѣдавъ же, что бунтъ не ушпхаешъ, велѣль ипши шуда изъ Мурома знашнѣйшимъ Полководцамъ, Князьямъ Ивану Михайловичу Воропынскому и мужесивенному Дмипрію Хвороспину (732). Новыя вѣспи еще болѣе устрашили Москву: узнали, что Ханъ Магмешъ-Гирей, вопреки мирной грамошъ, сноспся съ Черемисскими мяшежниками и гошповъ успремилъся на Россію; что Ногаи, дошоль вѣрныя, имъ и Сибирскимъ Царемъ возбуждаемые, грабяшъ въ Камскихъ предѣлахъ. Надлежало вдругъ дѣйсвовашъ всѣми силами: опрядили войско къ Камъ; другое подъ начальспвомъ Князей, Федора Мещиславскаго, Курляшева, Шуйскихъ, заняло берега Оки; прешіе плыло на судахъ Волгою къ Свіяжску. Ханъ не дерзнулъ вспунить въ Россію; но бунтъ Черемисскій продолжался до конца Ю-

анновой жизни съ оспервененіемъ удивитель- Г. 1583.
нымъ: не имѣя ни силъ, ни искусства для
спройныхъ битвъ въ полѣ, сіи дикари свирѣ-
пые, озлобленные, вѣроятно, жестокосію
Царскихъ чиновниковъ, рѣзались съ Москов-
скими воинами на пеплѣ жилищъ своихъ, въ
лѣсахъ и въ вершепахъ, лѣшомъ и зимою; хо-
щѣли независимости или смерти. Для спѣ-
шенія мяшежниковъ Воевода, Князь Туре-
нинъ, основалъ тогда крѣпость Козмодемь-
янскъ.

Такимъ образомъ, купивъ дорогою цѣною
перемиріе съ Липвою, чіюбы попопшашъ
Шведію, но, вмѣсто успѣховъ важныхъ, имѣвъ
спыдъ безмолвно уступивъ ей и города Эс-
тонскіе и самую древнюю собспенность
Россіи — снова опасаясь и Бащорія и Хана —
наконецъ видя кровопролитный мяшежъ въ
воспочныхъ предѣлахъ своей Державы, Іоаннь,
какъ увѣряюшъ, изъявлялъ наружное спокой-
ствіе; по крайней мѣрѣ не терялъ бодрости
въ дѣлахъ государственныхъ, внутреннихъ и
внѣшнихъ; жилъ въ Москвѣ, уже оставивъ
злосчастную Александровскую Слободу, гдѣ,
для его воображенія, обитала кровавая тѣнь
убишаго имъ сына; присутствовалъ въ Думѣ
Боярской; угощаль Пословъ Шаха Персид-
скаго, Султанова, Бухарскихъ, Хивинскихъ,
находясь въ тѣсномъ дружествѣ съ преемни-
комъ Тамасовымъ, Годабеномъ, какъ съ не-
приятелемъ опасной для насъ Ошшоманской

Сношенія
съ разны-
ми держа-
вами, и въ
особенно-
сти съ Ан-
глиєю.

г. 1583. Имперіи, (753) — Султану изъявляя учтивость, но ни слова не говоря ему ни о войнѣ, ни о мирѣ: дозволяя только его купцамъ ѣздить въ Москву, и на Азіатскія парчи вымѣнивать соболей — съ Царями Державъ Каспійскихъ также имѣя единственно дѣла шорговья. Но всего любопытнѣе были тогда сношенія Двора Московскаго съ Лондонскимъ.

Торговля Англичанъ съ 1572 года снова цвѣла въ Россіи: они снова хвалились милоспію Царскою, вездѣ находили управу, защиту, вспоможеніе, къ досадѣ купцевъ Нидерландскихъ и Нѣмецкихъ, которые своими происками и навѣсами хотѣли вредить имъ въ мысляхъ Іоанновыхъ, не жалѣя денегъ въ Москвѣ, подкупая Дьяковъ и Царедворцевъ. Елисавета также не внимала представленіямъ Державъ Сѣверныхъ о вредѣ сей шорговли для Европы, угрожаемой власполюбіемъ Россіянъ, и свѣдавъ, что Король Данскій пребуешь пошлинь съ Англійскихъ мореходцевъ на пуши ихъ къ берегамъ нашей Ланландіи, писала о шомъ (въ 1581 году) къ Іоанну. „Знаю, оп-
 „вѣшествовала Царь, что вѣроломный Фриде-
 „рихъ Данскій, желая лишить Россію сооб-
 „щенія съ Европейскими Государствами,
 „вспунается нынѣ въ Колу и Печенгу, древ-
 „нюю собшвенность моего опечества: уни-
 „чожимъ его замыслы; очисти море и пушь
 „къ Двинѣ военными кораблями; а я велѣлъ
 „рашнымъ своимъ дружинамъ заняшь при-

„спани Сѣвернаго Океана для охраненія тво- г 1583.
 „ихъ госпей оиъ насилія Дашчанъ“ (734). Но
 Фридерикъ, объявивъ прѣбванія несправедли-
 выя, замолчалъ, не думая воевать съ Россією
 въ дикихъ пустыняхъ Лапландскихъ, и боясь
 оскорбить Англію, уже сильную флотами.

Одобрямый умомъ государственнымъ, ис-
 кренній союзъ сихъ двухъ Державъ основывал-
 ся и на личномъ дружествѣ Іоанновомъ къ
 Королевѣ, пишаемомъ разказами Англійскихъ
 купцевъ въ Москвѣ о великихъ свойствахъ и
 дѣлахъ Елисаветы, объ ея красотѣ и любез-
 ности, о добромъ расположеніи и любви къ
 Царю; писали даже, что онъ мыслить женишь-
 ся на сей пятидесятилѣтней красавицѣ (735):
 сказаніе, коего истина не подтверждается
 историческими современными свидѣльства-
 ми; но Іоаннъ, въ шестый или въ седьмой
 разъ женатый, въ самый первый годъ сего
 несчастнаго брака, уже зная беременность
 Маріи, дѣйствительно искалъ себѣ знатной
 невѣсты въ Англіи, чтобы еще болѣе укрѣ-
 пить дружественную связь съ Елисаветою!..
 Предложимъ обещательсва дѣла, споль лю-
 бопытнаго, съ нѣкоторою подробностію.

Приславъ въ Москву Лейбъ-Медика, Ро-
 бертна Якоби, Королева (льшомъ въ 1571 го-
 ду) писала къ Царю: „Мужа искуснѣйшаго въ
 „дѣленіи болѣзней уступаю тебѣ, моему бра-
 „ту кровному, не для того, чтобы онъ былъ
 „ненуженъ мнѣ, но для того, что тебѣ ну-
 *
 Намѣреніе
 Іоанново
 женишься
 на Англи-
 чанкѣ.

Г. 1583. „жень. Можешь смѣло ввѣришь ему свое здра-
 „вѣе. Посылаю съ нимъ, въ угодность твою,
 „Апшекарей и дырюльниковъ, волею и нево-
 „лею, хотя мы сами имѣемъ недоспашокъ въ
 „шакихъ людяхъ“ (736). Бесѣдуя съ Робертномъ,
 Иоаннь спросилъ у него, есть ли въ Англіи
 невѣсты, вдовы или дѣвицы, достойныя ру-
 ки Вѣнценосца? „Знаю одну,“ сказалъ Медикъ:
 „Марію Гаспингсъ, тридцатилѣтнюю дочь
 „Владѣтельнаго Князя, Графа Гонпингдон-
 „скаго, племянницу Королевины по матери.“
 Вѣроятно, что Робертъ, угадавъ намѣре-
 ніе Иоанново, благопріятное для выгодъ Ан-
 гліи, плѣнилъ его воображеніе описаніемъ не-
 обыкновенныхъ достоинствъ невѣсты: по
 крайней мѣрѣ Царь немедленно отправилъ
 Дворянина Писемскаго въ Лондонъ съ слѣдую-
 щимъ наставленіемъ: „1) Условишься о шѣс-
 „номъ государственномъ союзѣ между Ан-
 „гліею и Россіею. 2) Быть наединѣ у Коро-
 „левы, и за шайну открышь ей мысль Госу-
 „дареву въ разсужденіи женишбы, если Ма-
 „рїя Гаспингсъ имѣеть качества нужныя для
 „Царской невѣсты: для чего пребовать сви-
 „данія съ нею и живописнаго образа ея (на
 „дскѣ или бумагѣ). 3) Замѣшишь, высока ли
 „она, дородна ли, бѣла ли, и какихъ лѣтъ?
 „4) Узнать сродство ея съ Королевою и санъ
 „ошца; имѣеть ли брашьевъ, сесиперь? Развѣ-
 „даны объ ней все, что можно. Буде Коро-
 „лева скажешь, что у Государя есть супру-

Посоль-
ство въ
Лондонъ.

„га, шо ошвѣществовать: правда; но она не Г. 1583.
 „Царевна, не Княжна Владѣтельница, не угод-
 „на ему и будетъ оставлена для племянни-
 „цы Королевиной. 5) Объявишь, что Марія
 „должна принять Вѣру Греческую, равно какъ
 „и люди ея, кошорые захопашъ жить при
 „Дворѣ Московскомъ (737); что наслѣдникомъ
 „Государства будешъ Царевичъ Феодоръ, а
 „сыновьямъ Книжны Англійской дадушся осо-
 „бенныя частныя владѣнія или Удѣлы, какъ
 „издревле водилось въ Россіи; что сіи условія
 „непрелѣбны, и что въ случаѣ Королевиной не-
 „согласія шебѣ вѣльно пребовашъ ошпуска.“ —
 11 Августа (1582 года) ошплывъ изъ Колмо-
 горъ, Писемскій вышелъ на берегъ Англій 16
 Сентября, въ шо время, когда заразительная
 болѣзнь (738), свирѣпсвуя въ Лондонѣ, при-
 нудила Елисавету удалиться въ Виндзоръ и
 жить уединенно. Посла возили изъ деревни
 въ деревню, угощали, знакомили съ Англією,
 но не могли унять его жалобъ на скуку празд-
 носіи въ печеніе шести или семи недѣль.
 Наконецъ, 4 Ноября, онъ съ Дьякомъ своимъ,
 Неудачею, и шолмачемъ Бекманомъ былъ пред-
 ставленъ Королеви въ Виндзорскомъ замкѣ,
 среди многочисленнаго собранія Вельможъ,
 Перовъ (739), сановниковъ Двора и купцевъ
 Лондонскаго Россійскаго Общества. Елисавет-
 на вспала, слыша имя Іоанново; спушила нѣ-
 сколько шаговъ впередъ; взявъ дары и письмо
 Государево, сказала съ улыбкою, что не

Г. 1583. знаешь Русскаго языка; спрашивала о здравіи своего друга; изъявила сожалѣніе о смерти Царевича; была весела, привѣплива, и на слова Писемскаго, что Іоаннъ любитъ Королеву болѣе всѣхъ иныхъ Европейскихъ Вѣнценосцевъ, опѣвспивовала; „люблю его не менѣе „и душевно желаю видѣть когда нибудь собою „снвенными глазами.“ Она хотѣла знать, нравился ли Послу Англія, и спокойно ли въ Россіи? Писемскій хвалилъ Англію, изобильную, многолюдную; увѣрялъ, что всѣ мяшежи упили въ Россіи; что прѣслупники изъявили раскаяніе, а Государь милосп. — Довольный пріемомъ, честію, ласкою, Писемскій не былъ доволенъ медленностію Елисаветы въ дѣлахъ; не хотѣлъ ни гулять, ни забавляться звѣриною ловлею, какъ ему предлагали, и говорилъ: „мы здѣсь за дѣломъ, а не „за *игрушками*; мы Послы, а не спрѣлки“ (40). 18 Декабря, въ селѣ Гриничѣ, онъ имѣлъ первое, важное объясненіе съ Миниспрами Англійскими: сказалъ, что Баторій, союзникъ Папы и Цесаря, еспъ врагъ Россіи; что Іоаннъ, издавна *жалуя Англичанъ какъ своихъ людей*, намѣренъ споржешвеннымъ договоромъ ушвердитъ дружбу съ Елисаветою, дабы имѣть съ нею однихъ пріятелей и непріятелей, вмѣстѣ воевать и мириться; что Королева можетъ ему содѣйствовать, если не оружіемъ, то деньгами; что онъ, не имѣя ничего завѣрнаго для Англіи изъ произведе-

ній Россійскихъ, потребуешь ошь нее снаряда Г. 1585
огнеспрѣльнаго, доспѣховъ, сѣры, нефти, мѣ-
ди, олова, свинца и всего нужнаго для войны.
„Но развѣ война Липовская не кончилась?“
спросили Елисаветины Министры: „Папа
„хвалился примиреніемъ Царя съ Бапориємъ.“
Папа можетъ хвалиться, чѣмъ ему угодно,
оповѣспивоваль Іоанновъ сановникъ: *Государь*
нашъ, знаетъ, кто ему другъ и недругъ. Ми-
нистры изъявили согласіе Королевы на всѣ
предложенія Царя и написали главныя статьи
договора, именуя Іоанна братомъ и племян-
никомъ Елисаветинымъ, употребивъ выра-
женіе: „Царь проситъ Королеву,“ и прибавивъ,
что никакимъ иноземцамъ, кромѣ Англичанъ,
не поргавать въ землѣ Двинской, въ Солов-
кахъ, на рѣкѣ Оби, Печорѣ, Мезени. Писем-
скій сказалъ съ неудовольствіемъ: „Царь
„братъ, а не племянникъ Елисаветинъ; Царь
„объявляетъ волю свою, потребуешь, спраши-
„ваешь, а не проситъ, и никому не даешь
„исключительнаго права поргави въ Россіи:
„приспани наши открышы для всѣхъ море-
„плавателей иноземныхъ.“ Министры вычер-
нили имя племянникъ, объяснивъ, что оно есть
ласковое, не унизительное; вычернили и сло-
во проситъ; доказывали, что Англичане, съ
великими опасностями, трудами, издержками
опыскавъ пушь къ берегамъ Сѣверной Рос-
сіи, могутъ по справедливости прѣбавать
исключительныхъ для себя выгодъ въ Двин-

Г. 1583. ской торговлѣ. Они жаловались также на пошлину новую, шагостиную для ихъ купцевъ. Писемскій возразилъ, что сіи купцы, долго свободные отъ всякой пошлины, обогатились у насъ *неслыханно*, и что Государь ушавилъ брать съ нихъ только легкую, *половинную*; что имѣя жестокою войну съ Ливвою, съ Ханомъ и съ иными врагами, онъ въ 1581 году велѣлъ госпямъ Англійскимъ внести въ Московскую казну 1000 рублей, а въ 1582 году 500 рублей, какъ и всѣмъ другимъ госпямъ, чужеземнымъ и нашимъ, обложеннымъ соразмѣрно ихъ богатству для воинскихъ издержекъ (741). — Сими заключились государственные переговоры: началось сватовство.

18 Января Елисавета призвала неперелываго Писемскаго къ себѣ, осталась съ нимъ наединѣ и спросила о шайномъ дѣлѣ Государевомъ, уже ей извѣстномъ по донесенію Медика Роберта; слушала съ великимъ вниманіемъ; изъявила благодарность за желаніе Іоанна быти съ нею въ свойствѣ, но не думала, чтобы Марія Гаспингсъ, оплечаясь единственно нравственными достоинствами, могла полюбитися ему, *извѣстному любителю красоты*. „Къ тому же (примолвила Елисавета) она не давно была въ оспѣ: ни за что „въ свѣтѣ не согласишь, чтобы ты видѣлъ „и живописецъ изобразилъ ее для Іоанна съ „лицемъ краснымъ, съ глубокими рябинами.“ Посоль насшоялъ: Королева обѣщала, шребуя

времени, нужнаго для совершеннаго выздоровленія невѣсты. Далѣе говорили объ условіяхъ брака. Дочь Генрика VIII, мужа шести женъ, не дивилась, что Царь, имѣя супругу, ищетъ другой; но хотѣла заблаговременно, торжественнымъ договоромъ, утвердить права будущей Царицы и дѣшей ея. Съ симъ опустили сваха, которъй нѣсколько мѣсяцевъ ждалъ чести видѣть невѣсту.

Между тѣмъ супруга Иоаннова (19 Октября) родила въ Москвѣ сына Уара-Димитрія (741), споль несчастнаго для себя и Россіи, невиннаго виновника долговременныхъ злодѣйствъ и бѣдствій! Но счастье бысть снова ошцемъ не пронуло Иоаннова сердца: онъ все еще мыслилъ удалитъ мать Димитріеву отъ своего ложа и женился на Елисаветинои племянницѣ, ибо не далъ Писемскому никакихъ новыхъ повелѣній, шакъ, что сей усердный чиновникъ, слыша въ Лондонѣ о рожденіи Царевича, не хотѣлъ шому вѣришь. „Злые „люди“ — говорилъ онъ Министрамъ Англійскимъ — „выдумали сію новость, чтобы прешествовашъ Государеву сватовству, благословенному для вашего и моего опечешва „(742). Королева должна вѣришь единственно „грамотѣ Царя и мнѣ, Послу его.“ Наконецъ, 18 Мая, вѣдѣли Писемскому бысть въ саду у Канцлера Томаса Бремлея, гдѣ хозяинъ и братъ невѣстинъ, Графъ Гоншингдонскій, встрѣшили его и ввели въ красивую бесѣдку.

Г. 1583. Чрезъ нѣсколько минутъ явилась и Марія съ женою Канцлера, съ Графинею Гоншингдонскою, со многими знашными Англичанками. „Вопть она,“ сказалъ Бромлей Послу: „гляди, „разсмашривай на досугъ. Королевъ угодно, „чтобы шы видѣль ее не въ шемномъ мѣстѣ, „не въ комнапахъ, а на чистомъ воздухъ.“ Невѣста поклонилась и стала неподвижно предъ своимъ, для женскаго самолюбія опаснымъ цѣнишелемъ, который, усердствуя оправдашъ важную къ нему довѣренность Іоаннову, устремилъ любопытный, пронцашельный взоръ на скромную Англичанку, чтобы все видѣль, ничего не забыль, впечатлѣль образъ ея въ память и передашь Государю безъ ошибки. Сказавъ: *довольно*, онъ гуляль съ невѣстою въ аляхъ сада, расходилса, встрѣчалса съ нею, еще смотрѣль — и написалъ въ донесеніи къ Царю: „Марія Гасшингсъ ро- „стомъ высока, стройна, шонка, лицомъ бѣла; „глаза у нее сѣрые, волосы русые, носъ пря- „мый, пальцы на рукахъ долгіе.“ О красоти, о пріятности ни слова; но Елисавета, какъ бы неохотно выславивъ племянницу на показъ, уже любопытшшвовала знашь мнѣніе Писемскаго; говорила, что Марія ему конечно не нравилса; что изображение лица ея, съ нимъ посылаемое и ни мало не украшенное художникомъ, безъ сомнѣнія такъ же не плѣнитъ разборчиваго Іоанна. Свапть увѣрляль Елисавету въ прошивномъ — и, казалось, угодилъ

Описаніе
невѣсты.

ей своими хвалами. Слѣдственно она желала сего брака; желала и невѣста, какъ пишущъ (743), но скоро перемѣнила мысли, ' уснащенная рассказами о свирѣпости жениха вѣнецнаго, и безъ шруда убѣдила Королеву избавити ея отъ сей чести.

Угостивъ Посла великолѣпнымъ обѣдомъ въ Гриничѣ, Елисавета дала ему два письма къ Иоанну: въ одномъ благодарила его за предложеніе союза, въ другомъ за намѣреніе посѣтити *Англію* (какъ она слышала), не въ случаѣ какой либо опасности, мяшежа, бѣдствія (744), но только для свиданія и личнаго знакомства съ нѣжною сестрою, готовою доказати ему, что ея земля есть для него вѣрная Россія. — Съ Писемскимъ отправился въ Москву Посоль Англійскій, Геронимъ Баусъ, для рѣшительнаго окончанія всѣхъ дѣлъ, государственныхъ и тайныхъ, какъ объявила Елисавета.

Посоль
Елисаветинъ.

Иоаннъ былъ доволенъ: принявъ Бауса (24 Октября 1583) весьма милосливо; съ живѣйшимъ участіемъ спрашивалъ о Елисаветѣ и велѣлъ Боярину Никишѣ Романовичу Юрьеву, Богдану Яковлевичу Бѣльскому, Дьяку Андрею Щелкалову, условиться съ нимъ о государственномъ союзѣ Англіи съ Россією, чтобы, заключивъ его, немедленно приступить къ тайному дѣлу о сватовствѣ. То и другое казалось Царю уже легкимъ, несомнительнымъ, по донесеніямъ Писемскаго; но

Г. 1583. Царь ошибся: ошиблась, можешь быть, и Елисавета, избравъ Бауса для утверждения пріязни съ Иоанномъ: человека неуклоннаго, грубаго, который въ первомъ словѣ объявилъ рѣшительно, что не можешь переменить ни буквы въ спашьяхъ, врученныхъ Англійскими Министрами нашему Послу въ Лондонъ; что Елисавета готова мирить Царя, съ кѣмъ ему угодно, а не воевать съ нашими врагами, ибо щадить кровь людей, вѣренныхъ ей Богомъ; что Англія въ пріязни съ Липвою, Швеціею и Даніею. „Если главные враги „мой“ — сказалъ Иоаннъ — „друзья Короле- „въ, то могу ли быть ей союзникомъ? Ели- „савета должна или склонить Баторія къ „истинному миру съ Россіею (заславивъ его „возвратить мнѣ Ливонію и Полодкую об- „ласть), или вмѣстѣ со мною наступить на „Липву.“ Баусъ ошѣшествовалъ съ жаромъ: „Королева признала бы меня безумнымъ, е- „ли бы я заключилъ такой договоръ“ (745). Онъ пребывалъ неопимѣнно, чтобы одни Англичане входили въ наши сѣверныя гавани, какъ было *прежде*; но Бояре изъяснили ему, что *прежде* мы имѣли, для общей Европейской мѣны, гавань Бальшійскую, Нарву, опняшую у насъ Шведами; что купцы Нѣмецкіе, Нидерландскіе, Французскіе торгуютъ съ Россіею уже единственно въ сѣверныхъ пристаняхъ, откуда ихъ нельзя выгнать въ угодность Елисаветы; что свящѣнный законъ для

Государствѣ естъ народная польза; что мы находимъ ее въ свободной торговлѣ со всѣми Европейцами и не можемъ дать на себя кабалы Англичанамъ, госпямъ, а не повелительямъ въ Россіи; что они не смѣялись обмановъ въ дѣлахъ купеческихъ, и привозящъ къ намъ гнилыя сукна; что нѣкоторые изъ нихъ сносились тайно съ непріятелями Царя, съ Королями Шведскимъ и Датскимъ, усердствовали, помогали имъ, писали изъ Москвы въ Англію худое о нашемъ Государствѣ, именуя Россіянъ невѣждами, глупцами; что Іоаннь единственнo для Королевы предаль забвенію пакія вины; что она безъ сомнѣнія не вздумаетъ указывать Вѣденосцу, коему не указываютъ ни Императоры, ни Султаны, ни Короли знаменитѣйшіе. Тутъ Посоль съ досадою возразилъ, что нѣтъ Вѣденосцевъ знаменитѣе Елисаветы; что она не менѣе Императора, коего отецъ ея нанималъ воевать съ Франціею; не менѣе и Царя. За сіе слово, какъ пишеть Баусъ, Іоаннь съ гнѣвомъ выслалъ его изъ дворца, но скоро одумался, и хваля усердіе Посла къ Королевиной чести, примолвилъ: „Дай Богъ, чтобы у меня самого „былъ такой вѣрный слуга“ (746)! Въ знакъ особеннаго снисхожденія Государь соглашался, чтобы одни Англичане входили въ пристани Корельскую, Варгузскую, Мезенскую, Печенгскую и Шумскую, оставляя Пудожерскую и Кольскую для иныхъ госпей. Баусъ пвердилъ:

„мы не хотимъ совмѣстниковъ!“ Думая, что Вельможи Царскіе, въ особенності Государственный Дьякъ Андрей Щелкаловъ, подкуплены Нидерландскими купцами, онъ пребо-валъ личныхъ сношеній съ Царемъ: Иоаннъ призывалъ — и всегда съ неудовольствіемъ отсылалъ его, какъ упрямаго, непреклоннаго.

Надѣясь по крайней мѣрѣ кончить съ нимъ дѣло о сватовствѣ, Государь велѣлъ ему бысть у себя (Декабря 13) *тайно, безъ меча и кинжала* (747). Всѣ царедворцы вышли изъ комна-ны: остались только Бояре, Князь Фе-доръ Трубецкій, Никиша Романовичъ Юрьевъ, Дмитрій Ивановичъ Годуновъ, Бѣльскій, и Думные Дворяне: Тапищевъ, Черемисиновъ, Воейковъ: они сидѣли далѣе отъ Царя; а Дьяки (Щелкаловъ, Фроловъ, Спрѣшневъ) спояли у печи Давъ знакъ рукою, чинобы Баусъ съ полмачемъ своимъ, Юрьевъ, Бѣльскій, Андрей Щелкаловъ къ нему приближились, Иоаннъ разсказалъ всю исторію Англійскаго сва-товства, все слышанное имъ отъ Медика Роберта и Писемскаго; изъявилъ добрую во-лю женишься на Маріи Гаспингсъ; хотѣлъ знашь, желаетъ ли Королева сего брака, и согласна ли, чинобы невѣста приняла нашу Вѣру? Баусъ отвѣщивовалъ, чино Христіан-ство вездѣ одно; чино Марія едва ли рѣшиш-ся переменить Законъ; чино она слабого здо-ровья и не хороша лицемъ; чино у Королевы

есть другія ближайшія и прелестнѣйшія свой-
 спвенницы, хопя онъ, безъ ея вѣдома, и не
 смѣешь назвашь ихъ; чшо Царь можешь сва-
 ташься за любую . . . . „Съ чѣмъ же ты при-
 „ѣхаль?“ спросилъ Іоаннь: „съ опказомъ? съ
 „пустословіемъ? съ неумѣренными требова-
 „ніями, на которыя мой Посоль уже опѣвшъ
 „снвовалъ въ Лондонѣ Миниспрамъ Елисавет-
 „линымъ? съ предложеніемъ новаго, безымен-
 „наго, слѣдственно невозможнаго сватов-
 „ства?“ Назвавъ его *Посломъ неученымъ*,
 безшолковымъ; сказавъ: „не прошу Елисаветы
 „быть судією между Баторіемъ и мною, а
 „хочу только союза Англии“ (748), Іоаннь ве-
 лѣлъ Баусу готовишься къ опѣвзду. Тупъ,
 жалѣя о худомъ успѣхѣ своего дѣла, Посоль
 началъ извинишься незнаніемъ Русскихъ обык-
 новеній; убѣждалъ Государя снова объяс-
 нишься съ Елисаветою; увѣрялъ, чшо она
 радуешя мыслию о *кровномъ союзѣ* съ ша-
 кимъ великимъ Царемъ, доставишь ему изо-
 браженія десяти или болѣе знашныхъ, пре-
 лестныхъ дѣвиць Лондонскихъ, и *можетъ*,
 не взирая на свое миролюбіе, усердно помо-
 гашь намъ въ войнахъ, людьми или деньгами,
 если Іоаннь возвратишь Английскимъ куп-
 цамъ *всѣ* ихъ спарыя, исключительныя пра-
 ва въ Двинской шорговль. Еще надежда бышь Г. 1584.
 супругомъ любезной Англичанки пѣвняла Іо-
 анна; высоко цѣня и дружбу Елисаветы, онъ
 рѣшился опправишь новое Посольство въ

Г. 1584. Лондонъ, и хопя лично досадоваль на Бауса, однакожь, свѣдавъ его жалобу на Приспавовъ, велѣль наказашъ ихъ, даже безъ изслѣдованія, чптобы сей человекъ корыстолобивый, сварливый по свидѣтельствву нашихъ Министерскихъ бумагъ, не выѣхаль съ злобою изъ Россіи. Но Баусъ не успѣль выѣхатъ, ни Государь назначилъ Посла въ Лондонъ! . . . .

Боязнь
и кончина
Юаннова.

Приспуааемъ къ описанію часа шорже-
ственнаго, великаго! . . . . Мы видѣли жизнь
Юаннову: увидимъ конецъ ея, равно удиви-
тельный, желанный для человѣчества, но
спрашный для воображенія: ибо ширанъ умеръ,
какъ жилъ — губя людей, хопя въ современ-
ныхъ преданіяхъ и не именующся его послѣд-
нія жертвы (749). Можно ли вѣрять безсмер-
тію и не ужаснушься такой смерти? . . . .
Сей грозный часъ, давно предсказанный Ю-
анну и совѣспію и невинными мучениками (750),
шико близился къ нему, еще не достигшему
глубокой спароспи, еще бодрому въ духъ,
пылкому въ вождельніяхъ сердца. Крѣпкій
сложеніемъ, Юаннъ надѣялся на долголѣшіе;
но какая плѣсная крѣпость можешь устано-
вить прошивъ свирѣпаго волненія спрасстей,
обуревающихъ мрачную жизнь ширана? Всег-
дашній шрепешъ гнѣва и боязни, угрызение
совѣспи безъ раскаянія, гнусные воспорги
сластолобія мерзосшнаго, мука спыда, зло-
ба бессильная въ неудачахъ оружія, наконецъ
адская казнь сыноубійсшва истощили мѣру

силъ Іоанновѣхъ: онъ чувствовалъ иногда бо- г. 1584.
 лѣзненную помногу, предвѣчу удара и раз-
 рушенія, но боролся съ нею и не слабѣлъ за-
 мѣшно до зимы 1584 года. Въ сіе время
 явилась Комета съ крестообразнымъ не-
 беснымъ знаменіемъ между церковію Іоан-
 на Великаго и Благовѣщенія: любопытный
 Царь вышелъ на Красное крыльцо, смотрѣлъ
 долго, измѣнился въ лицѣ и сказалъ окружа-
 ющимъ: *вотъ знаменіе моеи смерти* (751)!
 Тревожимый сею мыслию, онъ искалъ, какъ
 пишуть, Аспрологовъ, мнимыхъ волхвовъ, въ
 Россіи и въ *Лапландіи*, собралъ ихъ до ше-
 сьдесяти, опрелъ имъ домъ въ Москвѣ, еже-
 дневно посылалъ любимца своего, Бѣльскаго,
 полковаша съ ними о Кометѣ, и скоро зане-
 могъ опасно: вся внушренность его начала
 гнить (752), а пѣло пухнуть. Увѣряюшь,
 что Аспрологи предсказали ему неминуемую
 смерть черезъ нѣсколько дней, именно 18
 Марша, но что Іоаннъ велѣлъ имъ молчаша,
 съ угрозою ежечь ихъ всѣхъ на костре, если
 будутъ нескромны. Въ теченіе Февраля мѣ-
 сяца онъ еще занимался дѣлами; но 10 Мар-
 ша велѣно было оспановишь Посла Липов-
 скаго на пути въ Москву, *ради недуга Го-
 сударева* (753). Еще самъ Іоаннъ далъ сей при-
 казь; еще надѣялся на выздоровленіе, одна-
 кожь созвалъ Бояръ и велѣлъ писаша завѣща-
 ніе; объявилъ Царевича Феодора наследникомъ
 престола и Монархомъ; избралъ знаменитыхъ

Г. 1584. мужей, Князя Ивана Петровича Шуйскаго (славнаго защитною Искова), Ивана Ѳеодоровича Мениславскаго (сына родной племянницы Великаго Князя Василія), Ишкишу Романовича Юрьева (брата первой Царицы, добродѣтельной Анастасіи), Бориса Годунова и Бльскаго (764) въ совѣтники и блюстители Державы, да облегчаютъ юному Ѳеодору (слабому племъ и душею) бремя заботъ государственныхъ; младенцу Димитрію съ матерію назначилъ въ удѣль городъ Угличъ и ввѣрилъ его воспитаніе одному Бльскому; изъявилъ благодарноснъ всѣмъ Боярамъ и Воеводамъ: называлъ ихъ своими друзьями и сподвижниками въ завоеваніи Царствъ невѣрныхъ, въ побѣдахъ одержанныхъ надъ Ливонскими Рыцарями, надъ Ханомъ и Султаномъ; убѣждалъ Ѳеодора царствовать *благочестиво, съ любовью и милостію*; совѣтовалъ ему и пяти главнымъ Вельможамъ удаляться отъ войны съ Хрисціанскими Державами; говорилъ о несчастныхъ слѣдствіяхъ войны Липовской и Шведской; жалѣлъ объ истощеніи Россіи; предписалъ уменьшитъ налоги, освободитъ всѣхъ узниковъ, даже плѣнниковъ, Липовскихъ и Нѣмецкихъ. Казалось, что онъ, готовясь оставить пронь и свѣшь, хотѣлъ примириться съ совѣстію, съ чловѣчествомъ, съ Богомъ — опривился душею, бывъ дошолъ въ упоеніи зла, и желалъ спасни юнаго сына отъ своихъ гибельныхъ заблужденій; казалось,

что лучъ святой истины въ преддверіи мо- г. 1584.
гилы освѣтили наконецъ сіе мрачное хлад-
ное сердце; что раскаяніе и въ немъ подѣй-
ствовало, когда Ангель смерти невидимо
предсталъ ему съ вѣстію о вѣчности . . . .

Но въ то время, когда безмолвствоваль
Дворъ въ печали (ибо о всякомъ умирающемъ
Въиценокъ искренно и лицемѣрно Дворъ пе-
чались); когда любовь Христіанская умили-
ла сердце народа: когда, забывъ свирѣпость
Іоаннову, граждане сполиты молились въ хра-
махъ о выздоровленіи Царя; когда молились
о немъ самыя опальныя семейства, вдовы и
сироты людей, невинно избѣенныхъ . . . . .
что дѣлалъ онъ, касаясь гроба? въ минувшы
облегченія приказываль носить себя на крес-
лахъ въ палату, гдѣ лежали его сокровища
дивныя (755); разматриваль каменья драго-
цѣнныя, и 15 Марша показываль ихъ съ удо-
вольствіемъ Англичанину Горсею, ученымъ
языкомъ знашока описывая достоинство ал-
мазовъ и яхонтовъ! . . . . Вѣришь ли еще
сказанію ужаснѣйшему? Невѣстка, супруга
Ѳеодорова, пришла къ болящему съ нѣжными
упѣшеніями и бѣжала, съ омерзѣніемъ ошъ
его любострасшнаго безстыдства (756)! . . . .
Каялся ли грѣшникъ? думаль ли о близкомъ
грономъ судѣ Всевышняго?

Уже силы недужнаго исчезали; мысли обра-
чались: лежа на одрѣ въ безпамятствѣ, Іоаннъ
громко звалъ къ себѣ убишаго сына, видѣль

Г. 1584. его въ воображеніи, говорилъ съ нимъ ^{исп.} Ласко-
во . . . . 17 Марта ему спало лучше, опъ
дѣйствія теплой ванны, шакъ, что онъ ве-
лѣлъ Послу Липовскому немедленно ѡхать
изъ Можайска въ сподицу, и на другой день
(если вѣришь Горсею) сказала Бѣльскому (757):
„объяви казнь лжецамъ Аспирологамъ: нынѣ,
„по ихъ баснямъ, мнѣ должно умереть, а я чув-
„ствую себя гораздо бодрѣ.“ Но день *еще*
не миновалъ, опвѣспивовали ему Аспиро-
логи. Для больнаго снова изготавили ванну:
онъ пребылъ въ ней около шрехъ часовъ,
лежъ на кровати, вспалъ, спросилъ шахмат-
ную доску, и сидя въ халашѣ на постелѣ,
самъ разспавилъ шашки; хошѣлъ играшь съ
18 Марта. Бѣльскимъ . . . вдругъ упалъ и закрылъ гла-
за навѣки, между шѣмъ, какъ врачи шерли его
крѣпительными жидкостями, а Мишпропо-
лишъ — исполняя, вѣрояшно, давно извѣст-
ную волю Іоаннову — чипалъ молитвы по-
сприженія надъ издыхающимъ, названнымъ въ
Монашескпѣ Іоною (758) . . . . Въ сіи мину-
ты царспивовала глубокая тишина во дворцѣ
и въ сподицѣ: ждали, что будетъ, не дерзая
спрашивать. Іоаннъ лежалъ уже мершый, но
еще спрашчый для предспоящихъ царедвор-
цевъ, кошорые долго не вѣрили глазамъ сво-
имъ и не объявляли его смерти. Когда же
рѣшишельное слово: „не спало Государя!“
раздалося въ Кремль, народъ завопилъ громо-
гласно . . . . опъ шого ли, какъ пишущъ, что

зналъ слабость Θεодорову и боялся худыхъ г. 1584.
 ея слѣдствій для Государства, или пламя
 Христіанскій долгъ жалости усоншему Мо-
 нарху, хошя и жестокому? . . . На прешій
 день совершилось погребеніе великолѣнное въ
 храмъ Св. Михаила Архангела; шекли слезы;
 на лицахъ изображалась горестъ, и земля пи-
 хо приняла въ свои нѣдра прупъ Іоанновъ!
 Безмолвствоваль судъ челоѳческій предъ Бо-
 жественнымъ — и для современниковъ опу-
 спилась на еашрѣ завѣса: память и гробы
 оспались для попомства!

Между иными шяжкими опытами Судьбы, Любовь
 сверхъ бѣдствій Удѣльной Сиспемы, сверхъ Россіянъ
 ига Моголовъ, Россія должна была испышашъ къ Само-
 державію.
 и грозу Самодержца-мучишеля: уснояла съ
 любовію къ Самодержавію, ибо вѣрила, что
 Богъ посылаетъ и язву и землешрясеніе и
 пирановъ; не преломила желѣзнаго скиптра
 въ рукахъ Іоанновыхъ, и двадцать-четыре
 года сносила губишеля, вооружаясь единшвен-
 но молишвою и перпѣніемъ, чтообы, въ луч-
 шія времена, имѣшъ Петра Великаго, Екате-
 рину Вторую (Исторія не любитъ имено-
 вать живыхъ). Въ смиреніи великодушномъ
 еспрадашцы умирали на лобномъ мѣшѣ, какъ
 Греки въ Термоннахъ, за опечештво, за Вѣ-
 ру и Вѣрносшь, не имѣя и мысли о бунтѣ.
 Напрасно нѣкоторые чужеземные Ишпорики,
 извиняя жестокошь Іоаннову, писали о заго-
 ворахъ, будшо бы уничтоженныхъ ею: сіи за-

говоры существовали единственно въ сумномъ умѣ Царя, по всѣмъ свидѣтельствамъ нашихъ лѣтописей и бумагъ государственныхъ. Духовенство, Бояре, граждане знаменитые не вызвали бы звѣря изъ вертепа Слободы Александровской (759), если бы замыслили измѣну, взводимую на нихъ споль же нелѣпо, какъ и чародѣйство. Нѣтъ, пигрѣ упивался кровію агидевъ — и жертвы, издыхая въ невинности, послѣднимъ взоромъ на бѣдственную землю прѣбывали справедливыми, умилительнаго воспоминанія отъ современниковъ и потомства!

Сравненіе Іоанна на съ другими мучителями.

Не смотря на всѣ умозрительныя изясненія, характеръ Іоанна, Героя добродѣтели въ юности, неистоваго кровопійцы въ лѣтахъ мужества и смелости, есть для ума загадка, и мы усомнились бы въ истинѣ самыхъ достовѣрныхъ о немъ извѣстій, если бы лѣтописи другихъ народовъ не являли намъ споль же удивительныхъ примѣровъ; если бы Калигула, *образецъ Государей и чудовище*, — если бы Неронъ, пипомецъ мудраго Сенеки, *предметъ любви, предметъ омерзѣнія*, не царствовали въ Римѣ (760). Они были язычники; но Людовикъ XI былъ Христіанинъ, не уступаая Іоанну ни въ свирѣпости, ни въ наружномъ благочестіи, коимъ они хотѣли загладить свои беззаконія (761): оба набожные отъ страха, оба кровожадные и женолюбивые, подобно Азіатскимъ и Римскимъ мучи-

телямъ. Изверги внѣ законовъ, внѣ правилъ и върояпносней разсудка: сіа ужасныя метеоры, сіа блудящіе огни страшней необузданныхъ озаряють для насъ, въ пространствѣ вѣковъ, бездну возможнаго человѣческаго развраща, да видя содрогаемся! Жизнь тирана естъ бѣдныя для человѣчества, но его Исторія всегда полезна, для Государей и народовъ: вселяшь омерзѣніе ко злу естъ вселяшь любовь къ добродѣтели — и слава времени, когда вооруженный перомъ Дѣписатель можешь, въ правленіи Самодержавномъ, выпавши на позоръ шакого Властителя, да не будешь уже впредь ему подобныхъ! Могилы безчувственны; но живые спрашася вѣчнаго проклятія въ Исторіи, котораи, не исправляя злодѣевъ, предупреждаетъ иногда злодѣйства, всегда возможные, ибо страшны дикія свирѣпствуютъ и въ вѣки гражданскаго образованія (762), веля уму безмолвствовашь или рабскимъ гласемъ оправдывашь свои изступленія.

Такъ Іоаннъ имѣлъ разумъ превосходный (73), не чуждый образованія и свѣдѣній, соединенный съ необыкновеннымъ даромъ слова, чтобы безспядно раболѣпствовашь гнусѣйшимъ похотямъ. Имѣя рѣдкую память, зналъ наизуснь Библію, Исторію Греческую, Римскую, нашего опечесива, чтобы нелѣпо шлоковашь ихъ въ пользу ширанишва; хвалился швердосшію и властію надъ собою, умѣя

Полезна
Исторіи.

Смѣсь
добра и
зла въ
Іоаннѣ.

громко смѣялся въ часы страха и безпокойства внупреннаго (764); хвалился милостію и щедростію, обогащая любимцевъ доспояніемъ опальныхъ Бояръ и гражданъ; хвалился правосудіемъ, карая вмѣстѣ, съ равнымъ удовольствіемъ, и заслуги и пресшупленія; хвалился *духомъ Царскимъ, соблюденіемъ Державной чести*, велѣвъ изрубить присланнаго изъ Персіи въ Москву слона, не хотѣвшаго ступить передъ нимъ на колѣна, и жестоко наказывая бѣдныхъ царедворцевъ, копорые смѣли играть лучше Державнаго въ шашки или въ карны (765); хвалился наконецъ глубокою мудросію государственною, по системѣ, по эпохамъ (766), съ какимъ-то хладнокровнымъ размѣромъ истребляя знаменитые роды, будио бы опасные для Царской власпи—возводя на ихъ спелень роды новые, подлые, и губительною рукою касаясь самыхъ будущихъ временъ: ибо шуча доносителей, клеветниковъ, Кромѣшниковъ, имъ образованныхъ, какъ шуча гладоносныхъ насѣкомыхъ, исчезнувъ, оставила злое сѣмя въ народѣ; и если иго Башыево унизило духъ Россіянъ, по безъ сомнѣнія не возвысило его и царствованіе Іоанново.

Но опдадимъ справедливостъ и пирану: Іоаннъ въ самыхъ крайносіяхъ зла являешся какъ бы призракомъ великаго Монарха, ревностный, неушомимый, часто проицапельный въ государственной дѣяшельности; хо-

шя, любивъ всегда равнять себя въ доблести съ Александромъ Македонскимъ (767), не имѣлъ ни шѣни мужества въ душѣ, но оспался завоевателемъ; въ Полки вѣншей неуклонно слѣдовалъ великимъ намѣреніямъ своего дѣда; любилъ правду въ судахъ, самъ не рѣдко разбиралъ тяжбы, выслушивалъ жалобы, читалъ всякую бумагу, рѣшилъ немедленно; казнилъ ушѣснителей народа, сановниковъ безсовѣстныхъ, лихоимцевъ, шѣсно и спыдомъ (рядилъ ихъ въ великолѣпную одежду, сажалъ на колесницу и приказывалъ живодерамъ возить изъ улицы въ улицу); не перпѣлъ гнуснаго пьянства (только на Свяшій недѣль и въ Рождество Христова дозволялось народу веселиться въ кабакахъ; пьяныхъ во всякое иное время опсымали въ шемницу). Не любя смѣлой укоризны, Иоаннъ не любилъ иногда и грубой лести: представимъ доказательство. Воеводы, Князя Юсифъ Щербашый и Юрій Боряшинскій, выкупленные Царемъ изъ Липовскаго плѣна, удостоились его милости, даровъ и чести съ нимъ обѣдать. Онъ спрашивалъ ихъ о Липшѣ: Щербашый говорилъ истину; Боряшинскій лгалъ безсовѣстно, увѣряя, что Король не имѣеть ни войска, ни крѣпостей, и шепещеть Иоаннова имени. „Бѣдный Король!“ сказалъ шихо Царь, кивая головою: „какъ ты, мнѣ жалокъ!“ и вдругъ, схвативъ посохъ, изломалъ его въ мелкія щепы о Боряшинска-

го, приговаривая: „вошь шебѣ, безспыдному, „за грубую ложь“ (768)! — Иоаннъ славился благоразумною терпимостію Вѣрь (за исключеніемъ одной Иудейской); хошия, дозволивъ Люшеранамъ и Кальвиниспамъ имѣть въ Москвѣ церковь (769), лѣшь черезъ пяшь велѣль сжечь шу и другую (опасаясь ли соблазна, слыща ли о неудовольствіи народа?): однакожь не мѣшалъ имъ собираться для богослуженія въ домахъ у Паспоровъ; любилъ спорить съ учеными Нѣмцами о Законѣ и сносилъ прошиворѣчія: такъ (въ 1570 году) имѣль онъ въ Кремлевскомъ дворцѣ торжественное прѣніе съ Люшеранскимъ Богословомъ Роципою, уличая его въ ереси: Роципа сидѣль предъ нимъ на возвышенномъ мѣстѣ, успанномъ богатыми коврами; говорилъ смѣло, оправдывалъ Догматы Аугсбургскаго Исповѣданія, удостоился знаковъ Царскаго благоволенія и написалъ книгу о сей любопытной бесѣдѣ (770). Нѣмецкій Проповѣдникъ, Каспаръ, желая угодишь Иоанну, крестился въ Москвѣ по обрядамъ нашей Церкви и вмѣстѣ съ нимъ, къ досадѣ своихъ единоземцевъ, шушилъ надъ Люшеромъ (771); но никто изъ нихъ не жаловался на притѣсненіе. Они жили спокойно въ Москвѣ, въ новой Нѣмецкой Слободѣ, на берегу Яузы, обогащаясь ремеслами и художествами. — Иоаннъ изъявляль уваженіе къ Искусствамъ и Наукамъ, лаская иноземцевъ просвѣщенныхъ: не основалъ Академій, но

способствовалъ народному образованію размноженіемъ школъ церковныхъ, гдѣ и міряне учились грамотѣ, Закону, даже Исторіи (772), особенно гоповаясь бытіемъ людьми Приказными, къ спыду Боярѣ, копорые еще не всё умѣли тогда писать (773). — Наконецъ Іоаннь знаменитѣ въ Исторіи какъ законодавецъ и государственный образователь.

Нѣтъ сомнѣнія, что испинно великій Іоаннь III, издавъ Гражданское Уложеніе, устроилъ и разныя Правительствва для лучшаго дѣйствія Самодержавной власши: кромѣ древней Боярской Думы, въ дѣлахъ сего времени упоминается о Казенномъ Дворѣ, о Приказахъ (774); но болѣе ничего не знаемъ, имѣя уже ясныя, достовѣрныя извѣстія о многихъ Расправахъ и Судебныхъ Мѣстахъ, копорыя Приказы существовали въ Москвѣ при Іоаннѣ IV. Главныя Приказы, или Чети, именовались Посольскимъ, Розряднымъ, Помѣстнымъ, Казанскимъ: первый особенно вѣдалъ дѣла внѣшнія или Дипломатическія, вторый воинскія, третій земли розданныя чиновникамъ и Дѣшамъ Боярскимъ за ихъ службу, четвертый дѣла Царства Казанскаго, Астраханскаго, Сибирскаго и всѣхъ городовъ Волжскихъ; первые при Приказа, свѣрхъ означенныхъ должностей, также занимались и расправою обласныхъ городовъ (775): смѣшеніе странное! Жалобы, шажбы, слѣдствія поступали въ Чети изъ обласей, гдѣ судили и рядили Намѣстники

Іоаннь
образова-
тель го-
судар-
ственный
и законо-
давецъ

съ своими Тиунами и Старостами, коимъ помогли Сошскіе и Десятскіе въ Уѣздахъ; изъ Чепи же, гдѣ засѣдали знаменитѣйшіе государственные сановники, всякое важное дѣло уголовное, самое гражданское, шло въ Боярскую Думу, шакъ, что безъ Царскаго утвержденія никого не казнили, никого не лишали достоинства (776). Только Намѣстники Смоленскіе, Псковскіе, Новгородскіе и Казанскіе, почти ежегодно смѣняемые, могли, въ случаяхъ чрезвычайныхъ, наказывать пресупниковъ (777). Новые законы, учрежденія, налоги объявлялись всегда чрезъ Приказы. Собственность или вошчина Царская, въ коей заключались многіе города, имѣла свою Расправу. Сверхъ того именуемая еще *Избы* (или Приказы): Стрѣлецкая, Ямская, Дворцовая, Казенная, Разбойная, Земскій Дворъ или Московская Управа, Большой Приходъ или Государственное Казначейство, Бронный или Оружейный Приказъ, Жизненный или Запасный, и Холопій Судъ, гдѣ рѣшились тяжбы о крѣпостныхъ людяхъ (778). Какъ въ сихъ, такъ и въ обласныхъ Правительствахъ или Судахъ главными дѣйствителями были Дьяки-грамотшіи, употребляемые и въ дѣлахъ Посольскихъ, ратныхъ, въ осадахъ, для письма и для совѣта, къ зависп и неудовольствію Дворянства воинскаго (779). Умѣя не только читать и писать лучше другихъ, но зная твердо и законы, преданія, обряды, Дьяки или

Дьяки,
Приказ-
ные лю-
ди.

Приказные люди соспавляли особенный родъ слугъ государспвенныхъ, спепенію ниже Дворянъ и выше Жильцовъ или нарочитыхъ Дшей Боярскихъ, госпей или купцевъ именишыхъ; а Дьяки *Думные* успупали въ достоинствѣ только Совѣшникамъ Государспвнымъ: Боярамъ, Окольниковъ и новымъ *Думнымъ* *Дворянамъ*, учрежденнымъ Іоанномъ *Думные* *Дворяне*. въ 1572 году (780), для введенія въ Думу саниковиковъ опличныхъ умомъ, хощя и не знашныхъ родомъ: ибо, не смощря на всѣ злоупотребленія власпи неограниченной, онъ уважалъ иногда древніе обычаи: на примѣръ, не хощѣлъ дань Боярспва любимцу души своей, Малюшѣ Скурашпову, опасаясь унизишь сей верховный санъ шакимъ скорымъ возвышеніемъ челошѣка *худороднаго*. Умноживъ число людей Приказныхъ и давъ имъ болѣе важности въ государспвномъ успройспвѣ, Іоаннъ, какъ искусный Власпишель, образоваль еще новыя спепени знаменитости для Дворянъ и Князей, раздѣливъ первыхъ на двѣ *Дворяне* *Сверспные* *и* *Младшіе*, *Князья* *Служилые*. статьи, на Дворянъ *Сверспныхъ* и *Младшихъ* (781), а впорыхъ на Князей проспыхъ и *Служилыхъ*; къ числу же царедворцевъ прибавиль *Стольшиковъ*, которые, служа за спомомъ Государевымъ, опправляли и воинскія *Стольшники*. должности, будучи сановитѣе Дворянъ Младшихъ. — Мы писали о рашныхъ учрежденіяхъ сего дѣяштельнаго Царспвованія (782): своимъ малодушіемъ срамя наши знамена въ полѣ,

Иоаннъ оставилъ Россіи войско, какого она не имѣла дошолѣ: лучше усироенное и многочисленнѣйшее прежняго; испребилъ Воеводъ славнѣйшихъ, но не испребилъ доблести въ войнахъ, которые всего болѣе оказывали ее въ несчастіяхъ, такъ, что безсмертный врагъ нашъ, Баторій, съ удивленіемъ рассказывалъ Поссевину, какъ они въ защитѣ городовъ не думаютъ о жизни: хладнокровно спановятся на мѣста убитыхъ или взорванныхъ дѣйстви- емъ подкопа и заграждаютъ проломы грудью; день и ночь сражаясь, ѣдятъ одинъ хлѣбъ; умираютъ отъ голода, но не сдаются, *чтобы не измѣнить Царю-Государю*; какъ самыя жены мужествоуютъ съ ними, или гасятъ огонь или съ высоты спѣтъ пускаютъ бревна и камни въ непріятелей. Въ полѣ же сіи вѣрные опечеснву рашники опличались если не искусствомъ, то хотя чудеснымъ терпѣніемъ, снося морозы, вьюги и ненастье подъ легкими наметами и въ шалашахъ сквозящихъ (785). — Въ древнѣйшихъ Розрядахъ именовались единственнно Воеводы: въ Розрядахъ сего времени именуются обыкновенно и *Голобы*, или часные Предводители, которые вмѣстѣ съ первыми отвѣтствовали Царю за всякое дѣло (784).

Законы.

Иоаннъ, какъ мы сказали, дополнилъ въ Судебникѣ Гражданское Уложеніе своего дѣда, включивъ въ него новые законы, но не перемѣнивъ системы или духа старыхъ. Дѣдъ

не велишь судіямъ лихоимствовать : внуку опредѣляешь шяжкую денежную пеню за ихъ лихоимство и неправосудіе *умышленное* (785), ославляя только неумышленное безъ наказанія: криводушныхъ Дьяковъ сажали въ шемницу, Подьячихъ съкли кнутомъ. Обиженные Намѣстникомъ должны были приносить жалобы до его смѣны (786); но клеветники наказывались шѣлесно, сверхъ денежнаго взысканія за безчестье. Судейскія и казенныя пошлины не были умножены, хошя цѣна монеты нѣсколько унизилась (въ 1557 году считалось въ рублѣ 16 шиллинговъ и 8 пенсовъ, въ 1582 около трехъ *старыхъ Польскихъ золотыхъ*, въ царствованіе Θεодора Иоанновича марка (787), а въ началѣ XVII вѣка два рейхспалера и 10 денегъ). Тяжбы рѣшились, какъ и дошоль, свидѣтельствами, клятвою, поединкомъ, а между иноземцами и Русскими *жеребьемъ*: чей вынимался въ судѣ, того объявляли правымъ (788). Дьякъ записывалъ дѣло, а Спароспы и Цѣловальники, прикладывали руки къ сей бумагѣ. Въ случаѣ мира, всегда желаемого Законодательемъ, судимые освобождались ошъ пошлинь (789). Кого винили въ воровствѣ, о шомъ надлежало развѣдать у сосѣдей, или *сдѣлать обыскъ*: человекъ, извѣстно худаго, пышали и навсегда заключали въ шемницу, если онъ не признавался въ винѣ; человекъ, объявленнаго добрымъ въ обыскѣ, судили по закону (790). Казни были преж-

Цѣна рубля.

нія: кнупъ за первое воровство, смерть за второе; смерть убійцъ, измѣннику, предателю города, церковному и *головному* шапо (791), зажигателю, разбойнику, подмешчику, даже злomu обманщику и ябеднику (792). Обговорамъ шапа не вѣрили безъ свидѣтельства честныхъ гражданъ, пипнадцати или двадцати. *Люди* или чиновники Намѣстниковъ не могли никого ни взять, ни оковать безъ вѣдома Спароспъ и Цѣловальниковъ (793). Здѣсь видимъ болѣе осторожности, болѣе уваженія къ человѣчеству, нежели въ законахъ Іоанна III. — Гражданскіе уставы Судебника также совершеннѣе и полнѣе: на примѣръ, въ немъ уже различаются имѣнія наслѣдственное и купленное: въ случаѣ продажи или залога оныхъ, родственники могли выкупать первое, въ печеніе сорока лѣтъ, если не подписались свидѣтелями въ крѣпости или въ закладной: доказавъ, что сіе имѣніе не спонъ денегъ, означенныхъ въ крѣпости, они вносили за него только истинную цѣну (794). Доспоианіе благопріобрѣтенное не выкупалось. — Письма заемныя не были дѣйствительны безъ печати Боярской и надписи Дьяка: за что собиралась пошлина (795). Въ денежныхъ искахъ надлежало всегда справляться съ государственнымъ книгами (796), гдѣ означались имена, доспалокъ гражданъ и плашмая ими дань въ казну: одинъ списокъ сихъ книгъ хранился

въ Московскихъ Приказахъ, другой у чиновниковъ областныхъ, у Служащихъ и Цѣловальниковъ. Требованіе, превосходящее достатокъ ошвыщника, вѣнялось въ вину испицу. — Уважая права господь въ отношеніи къ крѣпостнымъ людямъ или холопамъ, Законодатель прибавилъ къ древнимъ уступкамъ, что дѣши закабаленнаго слуги, рожденныя до его холопства, суть вольные люди; что ключники и Тиуны сельскіе, безъ особенной, докладной крѣпости, не рабы; что опецъ и мапъ, вснутивъ въ Монашество, лишаются права отдавать дѣпей своихъ въ крѣпости; что заимодавцы не могутъ кабалить должниковъ, обязанныхъ единственно платить имъ ростъ; а если кого нибудь возьмутъ къ себѣ въ домъ для рабской услуги, и если сей человекъ уйдетъ, даже обокравъ хозяина, по послѣднему нѣпъ суда, ни удовлетворенія; что Дѣши Боярскіе и попомство ихъ навѣки отчуждаются отъ рабскаго сословія (797). — Утверждая силу отпусковыхъ, Царь велѣлъ давать ихъ единственно въ Москвѣ, въ Новѣгородѣ и Псковѣ, за печатью Боярскихъ Намѣстниковъ: безъ чего онѣ, хотя бы и рукою господь писанныя, не имѣли силы. — Въ законѣ о свободномъ переходѣ крѣстьянъ изъ села въ село сказано, что они, сверхъ пожитаго за дворъ, платятъ еще владѣльцу за перевозъ два алпына съ двора, и если оставили хлѣбъ въ землѣ, то, снявъ его, даютъ господину два же

алшына; что имъ всегда дозволяешся прода-
вать себя въ крѣпость владѣльцамъ (798). —
Согласно съ древнимъ обыкновеніемъ Царь
утвердилъ судъ Свяшинельскій: оставилъ
Епископамъ право судить Иереевъ, Діаконовъ,
Монаховъ и старыхъ вдовъ, копоры припа-
ются опъ церкви Божіей; позволилъ нищимъ,
а людямъ торговымъ запретилъ жить въ мо-
настыряхъ (799). — Уславъ о куплѣ допол-
ненъ слѣдующими статьями: 1) Не лзя ни-
„чего купишь на торгу или съ лавки безъ
„поруки; 2) всякая купленная лошадь дол-
„жна бытъ въ шощъ же день заклемена у
„Царскихъ пяпнальщиковъ и вписана въ ихъ
„книгу, съ плашежемъ двухъ денегъ въ казну,
„для избѣжанія споровъ; пресшупникъ сего
„ушава наказываешся ценею не менѣ двухъ
„рублей“ (800). — Упомянемъ еще о новомъ
законѣ касательно безчестія: оно плашилось
Дѣшямъ Боярскимъ соразмѣрно съ ихъ дохо-
домъ или жалованьемъ, а Дьякамъ Дворцовымъ
по Государеву назначенію; госкию или знаш-
ному купцу 50 рублей; людямъ торговымъ,
посадскимъ, *среднимъ*, и Боярскимъ добрымъ
слугамъ 5 рублей, а чернымъ людямъ и крешъ-
янамъ рубль; женамъ же всегда вдвое про-
шивъ мужей, въ знакъ особеннаго уваженія
къ чести слабого пола (801).

Сказавъ въ концѣ Судебника, что законы
его не касаются дѣлъ старыхъ и не ошмѣ-
няющъ рѣшеній прежнихъ, хотя еще и не

исполненныхъ ; что новые случаи могутъ
 встрѣпиться въ судахъ и произвешн новые
 уставы, которые должны бытъ приписаны
 къ сему Гражданскому Уложенію, Іоаннь оны
 1550 до 1580 года издалъ многіе дополнителъ-
 ные указы, важныя по тогдашнимъ обстоя-
 тельствамъ Государства: опимѣнивъ (въ 1556
 году) судныя плашежи ⁽⁸⁰²⁾, вмѣсто ихъ опре-
 дѣливъ жалованье Намѣстникамъ, положивъ
 общую дань на города и волости, велѣвъ раз-
 бирать уголовныя дѣла судьямъ избраннымъ
 гражданами и сельскими жителями, Головамъ,
 Старостамъ, Сошскимъ, оны запрешилъ су-
 дебныя поединки во всѣхъ случаяхъ, гдѣ мож-
 но было рѣшить дѣло свидѣтельствами или
 крестнымъ цѣлованіемъ ⁽⁸⁰³⁾, что есмь, уни-
 чожилъ навѣки сіе древнее обыкновеніе вре-
 менъ Рыцарства и невѣжества; уставишь на-
 казывать лжесвидѣтелей кнутомъ и шажкою
 денежною пенею; прибавилъ слѣдующія статьи
 къ законамъ: 1) „Если въ обыскѣ люди говорятъ
 „разно, одни за истца, другіе за ошвѣщника,
 „то вѣрись большинству голосовъ, пятидеся-
 „сяти или шестидесяти; если число голо-
 „совъ на обѣихъ сторонахъ равное, то сдѣ-
 „лашь новый обыскъ: призвашь людей изъ
 „иныхъ ближнихъ селеній, дабы узнать исти-
 „ну. Свидѣтельство пяти или шести человекъ,
 „мало извѣстныхъ, недостаточно для обви-
 „ненія; но слово Боярина, Дьяка и Приказа-
 „го всегда уважается какъ достоверное. Ес-

„ли пшецъ и опшвничикъ шлюишея на одного
 „человѣка, шо онъ рѣшишь шяжбу. За лож-
 „ное свидѣтельство Боярскихъ и Дворян-
 „скихъ людей подвергается ихъ господишь
 „Царскому гнѣву; но если самъ господишь
 „объявишь Царю о лжи ихъ, шо невинень.
 „Главное дѣло Спаросишь еспшь предупреждать
 „обманы и заговоры въ мирскихъ показаніяхъ;
 „въ случаѣ небреженія, криводушія, приспра-
 „спія сихъ избранныхъ чиновниковъ, имъ
 „казнь безъ милосердія (804). 2) Если госпо-
 „динъ будешь искашь сносозъ на вольномъ
 „человѣкѣ, который, служивъ ему безъ крѣ-
 „пости, оставилъ его или даже шайно ушелъ
 „изъ дому: шо не давашь суда господину, ибо
 „онъ можешъ съ досады всклепашъ на слугу
 „невиннаго, коего держалъ безъ кабалы, не-
 „гласно для закона и неоспорочно. 3) Хо-
 „лопъ освобожденный уже не долженъ слу-
 „житъ спарому господину, или его оппуск-
 „ная уничтожается. 4) Если господишь при-
 „своиваешъ себѣ кого въ рабы, а сей чело-
 „вѣкъ доказываешъ свою вольность, и буду-
 „чи опданъ на поруку, уидеть: шо руча-
 „тель плашишь испцу за бѣлаго четыре ру-
 „бли, кромѣ всякаго иного иска. 5) Кшо со-
 „чинишь подложную крѣпость на вольнаго
 „человѣка, шому смершная казнь. 6) Пшви-
 „никъ можешъ быть рабомъ, но смершю гос-
 „подина освобождается; а дѣпи его всегда
 „свободны, если онъ не женишся на рабѣ или

„не дасъ на себя крѣпости. Крещеные ино-
 „земцы могутъ ииши въ кабалу, но шолько
 „съ вѣдома Казначей Государева, и если они
 „не въ Царской службѣ (805). 7) Для взыска-
 „нiя снѣ рублей долгу назначается мѣсяць
 „сроку, а съ челоувѣка служиваго два мѣсяца:
 „послѣ чего должникъ неисправный выдается
 „головою испицу до выкупа, но не въ вѣчное
 „рабство (806).“ Сiе взысканiе долговъ, назы-
 „ваемое *Правежемъ*, дѣлалось такимъ обра-
 „зомъ: Приславъ выводилъ должника разунаго
 „на улицу, къ дверямъ *Судной Избы*, и сѣкъ
 „его въ часы засѣданiя, по голой ногѣ прушомъ,
 „иногда для вида, иногда больно, до самаго
 „шого времени, какъ судьи уѣзжали домой (807):
 „обыкновенiе Азіатское, опмѣненное Петромъ
 „Великимъ. — 8) „Съ людей служивыхъ взы-
 „скивашъ *старые* долги въ печенiе пшш
 „мѣшь (опъ 1558 до 1563) безъ лихвы, а
 „*новые* съ половициными росшами или 10 на
 „100 (808); ибо Государь опмѣняетъ навсег-
 „да спарую шягосишную лихву (20 на 100).
 „9) Взысканiе по ряднымъ грамошамъ дел-
 „жно бышь для всѣхъ непрѣшное и шоч-
 „ное, но безъ росшовъ (809). 10) Кто не вы-
 „купитъ ручнаго заклада, шого надобно из-
 „вѣспитъ, что срокъ мишуль, и назначитъ
 „новый для платежа, недѣлю или двѣ; ежели
 „и послѣ не выкупитъ, то нести закладъ къ
 „Спаростѣ и къ Цѣловальникамъ, продашь
 „честно, не безъ надежныхъ свидѣшелей, и

„взяшь долгъ съ роспамн, а лишнее отдашь
 „должнику; если же вырученныхъ денегъ ма-
 „ло для уплаты займа, то оснальное взыска-
 „нать съ должника (810). 11) Испець-заимода-
 „вещь не имвешъ нужды въ письменномъ обя-
 „зательствѣ, если ошвѣщичикъ въ судѣ при-
 „знаешь себя должникомъ. 12) Многіе залож-
 „ли свои вошчины, съ тѣмъ, чшобы, вмѣсто
 „ростовъ, заимодавцы пахали и сѣяли шамъ
 „хлѣбъ: для облегченія должниковъ повель-
 „вешся возвращишь имъ всѣ шакія земли, съ
 „обязательствомъ не продавать никому, и
 „въ вѣченіе пшши лѣтъ удовлетворишь за-
 „модавецъ, коимъ, въ случаѣ неисправнаго
 „платежа, снова отдается вошчина“ (811).
 Въ семь указѣ говорится о книгахъ *вотчин-
 ныхъ, крѣпостныхъ и закладныхъ*, которыя
 находились у Дьяковъ — 13) „Если жена,
 „умирая, назначишь въ духовной душеприка-
 „щикомъ мужа своего, то сей духовной не
 „вѣришь: ибо жена въ волю мужа: чшо онъ
 „вельшь писашь ей, то она и пишеть. 14) На-
 „лагаешъ эпископію на Христіанъ, которые,
 „бывъ въ плѣну или въ неволѣ, дали клятву
 „не бѣжашь, и бѣжали: ибо клятвопреспу-
 „пленіе ешь грѣхъ смершнй, и лучше уме-
 „реть, нежели нарушишь обѣщъ священнй.—
 „15) Иногородные, испець съ ошвѣщичкомъ,
 „судяиися въ Москвѣ у Царскіхъ Казначеевъ,
 „буде они изъ разныхъ городовъ; а если изъ
 „одного, то описываются къ ихъ Намѣстнику

„въ дѣлахъ земскихъ, но не въ уголовныхъ, судимыхъ на мѣстѣ преступленія (812). — „16) Въ синолицѣ нѣтъ ни смершной, ни пороговой казни въ день большой Панихиды, когда Мишпрополитъ обѣдаетъ у Государя.“ — Запретивъ Духовенству покушанъ недвижимо имѣніе безъ Царскаго вѣдома (813), Іоаннъ предписалъ въ сихъ дополненіяхъ Судебника опшнать у Епископовъ и монастырей всѣ казенныя земли, села, рыбныя ловли, конми они несправедливо завладѣли въ смупныя времена Боярской власни (814). „Иноки“ (писалъ онъ къ Свяшшелю Казанскому, Гурію) „должны браться не земаю, а сердца — съанъ не хлѣбъ, а словеса Божешвенныя — наслѣдовашъ не села, а Царство Небесное... Многіе Епископы наши думаютъ о брennomъ спяжаніи болѣе, нежели о Церкви“ (815). Мысля такимъ образомъ, Іоаннъ смѣлѣе дѣла своего обогащаль казну достояніемъ безмолвнаго Духовенства.

Съ сего времени *Новый Судебникъ* былъ общею книгою законовъ для Россіи до царешвованія Алексія Михайловича. Сверхъ того Іоаннъ давалъ обласпнымъ начальствамъ *Грамоты Уставныя и Губныя*: первыя опредѣляли доходы, права, обязанности Намѣстниковъ и другихъ Царскихъ сановниковъ, заключая въ себѣ и важнѣйшія уголовныя спашья Судебника, вмѣстѣ съ нѣкоторыми частными, особенными постановленіями. Въ

одной изъ нихъ, данной Колмогорскимъ жителямъ въ 1557 году, сказано, что Царь освобождаетъ ихъ отъ суда Намѣстниковъ, съ условіемъ, чтобы они вносили въ казну ежегодно по двадцати рублей съ *сохи*, то есть, съ шестидесяти-четырехъ дворовъ (816); что Головы Двинскіе для испребленія воровства, разбоевъ, пьянства, ябеды, должны выбраши Сошскихъ, Пятидесятниковъ, Десятскихъ, которые опвѣштвуютъ за безопасностъ и благоуспройство въ ихъ вѣдомствахъ; что ежели Головы или народные судьи дерзнутъ употребитъ во зло довѣренностъ согражданъ, шѣстихъ людей, лихоимствовать, то будутъ казнены смертію; что всякія дѣла, обыскныя и судныя, записывающа у нихъ земскими Дьяками; что Двиняне вольны смѣнять судей, и въ такомъ случаѣ обязаны присылаши новыхъ въ Москву, да цѣлующъ крестъ предъ Дьякомъ Государевымъ въ соблюденіи пражды. Въ другой Уставной, также Двинской грамотѣ означена мѣра дворовъ, избъ, ледниковъ и всего, что жилили должны были выпроитъ для Намѣстниковъ и Тиуновъ (817). — Слово *Губа* знаменовало въ древнемъ Нѣмецкомъ Правѣ *усадьбу*, а въ нашемъ *волостъ* или *вѣдомство* (818): *Губныя грамоты* давались областнымъ судьямъ и содержали въ себѣ единственно уголовные законы; въ нихъ предписывалось Сшаросшамъ, Губнымъ Цѣловальникамъ и Дьякамъ начинаши исправленіе своей

должности обыскомъ или съѣздомъ съ знатнѣйшими жинцями ихъ волости: съ Князьями, Дѣтьми Боярскими, Архимандришами, Игуменами, Теряями, и съ Повѣренными каждой *выти* или участка (819), обязаны подь крестнымъ цѣлованіемъ заявить всѣхъ извѣстныхъ имъ воровъ и *лихихъ людей*. Сии показанія вносились въ книгу; обвиняемыхъ предавали суду, пытали: достояніе ихъ описывали для удовлетворенія исплцевъ; кшо винился, шого казнили по Судебнику; кшо запырался, не могъ бытъ уличень вѣрными свидѣтельспвами и предспавлялъ за себя надежныхъ ручашелей, шого освобождали; не уличенныхъ совершенно, но сильно подозрѣваемыхъ сажали навсегда въ шемницу; кшо рѣшишельно одобрялъ челоуѣка судимаго уголовнымъ судомъ, шопъ имѣніемъ и жизнію опвѣспспивовалъ за его будущія преспупленія. Сшараясь обуздать злодѣевъ для спокойспвія чеспныхъ гражданъ, Іоаннь лучше хотѣлъ бытъ жестокимъ, нежели слабымъ, въ прошивность новѣйшей мысли Россійскаго уголовного законодательспва, чшо лучше десятъ виновныхъ оставить безъ наказанія, нежели казнить одного безвиннаго.

Опъ учрежденій гражданскихъ перейдемъ къ церковнымъ, равно достопамятнымъ. Мы упоминали о Московскомъ Соборѣ 1551 года (820); означимъ здѣсь важнѣйшіе или любопытнѣйшіе его уставы. Слѣдуя наказу Іоаннову, Свяшители опредѣлили: „1) Въ Москвѣ и во

Церков-
ныхъ учре-
жденія.

„всемъ Государствѣ бысть Епархіальнымъ
 „Спаростамъ и Десятскимъ, избираемымъ изъ
 „лучшихъ Тереевъ для надзиранія надъ церков-
 „ною службою, да исполняюшся въ точности
 „всѣ святыя обряды ея, и надъ поведеніемъ
 „Духовенства, обязаннаго учить людей и
 „словомъ и дѣломъ. — 2) Строго блюсти, чшо-
 „бы въ книгахъ церковныхъ не было ошибокъ,
 „и чшобы иконы списывались съ древнихъ
 „Греческихъ, или какъ писалъ ихъ Андрей
 „Рублевъ ⁽⁸²¹⁾ и другіе знаменитые художни-
 „ки: симъ святымъ дѣломъ занимаются единъ-
 „спивенно люди признанные опъ Государя и
 „Епископовъ достойными онаго, не только
 „искусствомъ, но и жизнію непорочною: на-
 „градою же имъ да будеть всеобщее уваже-
 „ніе!“ Слѣдуютъ предписанія о звонѣ, пѣни
 „церковномъ, Литургіи, упренней и верней
 „службѣ, гдѣ сказано: „3) Да никто изъ Кня-
 „зей, Вельможъ и всѣхъ добрыхъ Хрисціанъ
 „не входить въ церковь съ главою покровен-
 „ною, въ шафяхъ Мусульманскихъ! Да не
 „вносятъ въ Олшарь ни пива, ни меду, ни
 „хлѣба, кромѣ просфоръ! Да уничтожится
 „навѣки нелѣпый обычай возлагать на пре-
 „столь шакъ называемыя *сорочки*, въ коихъ
 „родятся младенцы ⁽⁸²²⁾! — 4) Злоупотребле-
 „нія и соблазны губящъ нравы Духовенства.
 „Чшо видимъ въ монастыряхъ? Люди ищущъ
 „въ нихъ не спасенія души, а шѣлеснаго по-
 „коя и наслажденій ⁽⁸²³⁾. Архимандриты, Игу-

„мены не знающъ брашской прапезы, угощая
 „свѣшскихъ друзей въ своихъ келліяхъ; Иноки
 „держашъ у себя опроковъ и юношей, прини-
 „мающъ безъ сшыда и женъ и дѣвиць, весе-
 „лялся и разоряющъ села монастырскія. Оп-
 „нынѣ да будешь въ Обишеляхъ едина пра-
 „пеза для всѣхъ: Инокамъ выслать юныхъ
 „слугъ, ⁽⁸²⁴⁾; не впускашъ женщинъ; не дер-
 „жашъ вина (кромѣ Фряжскаго), ни крѣпкихъ
 „медовъ; не ѣздишъ для забавы по селамъ и
 „городамъ. Преспупникъ да будешь извержень
 „или оплучень опъ всякія Свяшыни. Сей за-
 „конъ умѣренности, воздержанія, цѣломудрія,
 „данъ всему Духовенству: Іереямъ, Діаконамъ,
 „Причешникамъ. — 5) Обишели, богатыя зем-
 „лями и доходами, не сшыдаются пребывашъ
 „милосшыни опъ Государя: впредь да не спу-
 „жающъ ему! — 6) Свяшишели и монастыри
 „вольны ссужашъ земледѣльцевъ и гражданъ
 „деньгами, но безъ всякой лихвы. — 7) Мило-
 „сердіе Христіанское устроило во многихъ
 „мѣстахъ богадѣльни для недужныхъ и пре-
 „спарѣлыхъ, а злоупотребленіе ввело въ оныя
 „молодыхъ и здоровыхъ шунейдцевъ: да бу-
 „душъ послѣдніе изгнаны, а на ихъ мѣста
 „введены первые, согласно съ намѣреніемъ
 „благодѣлителей, и вездѣ да смопряшъ за
 „богадѣльнями добрые Священники, люди
 „градскіе и Цѣловальники ⁽⁸²⁵⁾. — 8) Многіе
 „Иноки, Черницы, міряне, хваляся какими-шо
 „сверхъесшеспивенными сновидѣніями и про-

„рочеспвомъ, скишаюшся изъ мѣста въ мѣсто
 „съ святыми иконами, и шребують денегъ
 „для сооруженія церквей, неприснойно, без-
 „чинно, къ удивленію иноземцевъ: нынѣ объ-
 „вишь на торгахъ заповѣдь Государеву, что-
 „бы впредь не бышь такому соблазну. Если
 „не уймущся бродяги, то ихъ выгоняшь, а
 „иконы опідавашъ въ церкви. — 9) Храмы дре-
 „віе пущьюшъ, новые вездѣ воздвигаюшся,
 „не усердіемъ къ Вѣрѣ, а щещславіемъ, и ско-
 „ро также пущьюшъ, ошъ недоспатка въ
 „Іереяхъ, въ иконахъ, въ книгахъ. Видимъ еще
 „иное зло: празднолюбцы уходящъ изъ мона-
 „стырей, заводящъ Пустыни въ лѣсахъ и
 „спужаюшъ Хрисціанамъ о денежномъ вспо-
 „моженіи. Государь указаль Епископамъ не
 „дозволящъ ни шого, ни другаго безъ особен-
 „наго, спрогаго разсмошрѣнія (826). — 10) При-
 „хожане избираюшъ Священниковъ и Діаконовъ:
 „первые должны бышь не менѣ шридцати, а
 „вшорые двадцати-пяти лѣтъ ошъ рожденія,
 „жишя нравшвеннаго, и грамошные: кто
 „изъ нихъ читаешъ или пишешъ худо, шого
 „ошсылащъ въ училища, нынѣ во всѣхъ горо-
 „дахъ заводимыя. Ставленикъ даешъ Мшпропо-
 „лишу и Епископамъ шолько указное: Священ-
 „никъ рубль Московскій и благословенную гри-
 „вну; Діаконъ полшину (827). Слѣдуя уставу Ве-
 „ликихъ Князей, Іоанна Василіевича и сына его,
 „новобрачные плащящъ за вѣнецъ алшынъ, за
 „вшорый бракъ вдвое, за шрешій чешыре ал-

„шына; но крещеніе, исповѣдь, причастіе, по-
 „гребеніе, не шерпятъ никакой мзды. Ни-
 „кто изъ церковниковъ не долженъ носить
 „одежды спрванной: всякой имѣешь свою, и
 „воинъ и Тысящникъ, и купецъ и ремесленникъ
 „(828): служилелю ли Церкви украшаться зла-
 „томъ и бисеромъ, плешеніемъ и шипьемъ,
 „подобно женѣ? Въ Игумены, въ Архимандри-
 „шны избирають Священители, а Царь утвер-
 „ждаетъ выборъ. Снова запрещаешся вдовымъ
 „Деряемъ и Діаконамъ священнодѣйствовать,
 „Монахамъ и Монахинямъ жить въ единой
 „Обители, или въ мірѣ. — 11) Митрополишу
 „и Епископамъ безъ Государева вѣдома не
 „перемѣняшь ни Бояръ своихъ, ни Дворецкихъ;
 „а на мѣсто убылыхъ брань изъ тѣхъ же ро-
 „довъ старинныхъ (829). — 12) Духовенство
 „обязано искоренять языческія и всякія гнус-
 „ныя обыкновенія. На примѣръ: когда испецъ
 „съ опѣвщикомъ готовятся въ судѣ къ бою,
 „тогда являющіяся волхвы, смотрятъ на звѣз-
 „ды, гадають въ какія-то *Аристотелевы*
 „*Врата* и въ *Рафли*, предсказываютъ побѣду
 „счастливому, умножаютъ зло кровопролитія
 „(830). Легковѣрные держатъ у себя книги
 „Аристотелевскія, звѣздочетныя, Зодіаки,
 „Алманахи, исполненные еретической мудро-
 „сти. На канунъ Іоаннова дни люди сходящія
 „ночью, пьютъ, играютъ, пляшутъ цѣлыя
 „сушки; шакъ же безумствуютъ и на канунъ
 „Рождества Христова, Василия Великаго и

„Богоявленія. Въ Субботу Троицкую плачущь,
 „воляшъ и глумяшъ на кладбищахъ, прыгающь,
 „бьюшъ въ ладоши, поющъ Саманинскія пѣс-
 „ни. Въ утро Великаго Четверга паляшъ со-
 „дому и кличущъ мерзвыхъ; а Священники въ
 „сей день кладущъ соль у престола и ле-
 „чашъ ею недужныхъ. Живые пророки бѣ-
 „гающъ изъ села въ село, нагіе, босые, съ рас-
 „пущенными волосами; прясушя, падающъ
 „на землю, баснословашъ о явленіяхъ Св. Ана-
 „спасіи и Св. Пятницы. Вапаги скоморо-
 „ховъ, челоувѣкъ до сна, скинаются по де-
 „ревнямъ, объѣдающъ, опивающъ земледѣль-
 „цевъ, даже грабяшъ пушешествениковъ на
 „дорогахъ. Дѣши Боярскіе шолпяшя въ коря-
 „махъ, играющъ зернью, разоряющъ. Мужчи-
 „ны и женщины моюшя въ однѣхъ баняхъ,
 „куда самыя Иноки, самыя Инокини ходишъ
 „не спыдяшя. На шоргахъ продающъ зай-
 „цевъ, ушокъ, шеперевей удувленныхъ; ѣдяшъ
 „кровь или калбасы, вопреки успаву Собо-
 „ровъ Вселенскихъ; слѣдуя Лашинскому обы-
 „чаю, брѣющъ бороду, подспрыгающъ усы,
 „носяшъ одежду иноземную, клянущя во
 „лжи именемъ Божиимъ и сквернословашъ; на-
 „конецъ — что всего мерзоспѣе, и за что
 „Богъ казнишъ Христіанъ войнами, глаомъ,
 „язвою — впадающъ въ грѣхъ Содомскій ⁽⁸⁵¹⁾.
 „Опцы духовныя! пресѣкише зло; наславляй-
 „ше, грозише, казнише эпипимією: ослушны-
 „ки да не входяшъ въ церковь! Учише Хри-

„стіанъ спраху Божию и цѣломудрію, да жи-
 „вуть мирно въ сосѣдствѣ, безъ ябеды, кра-
 „жи, разбоевъ, лжесвадѣпельства и клятво-
 „пресупленія; да будетъ вездѣ благонравіе
 „въ нашемъ любезномъ ошечеспивѣ, и дѣши да
 „чшущь родителей!“

Сіе церковное законодапельство принадле-
 жить Царю болѣе, нежели Духовенству: онъ
 мыслилъ и совѣшоваль; оно шолько слѣдовало
 его указаніямъ. Слогъ достоинъ удивленія
 своею чистотою и ясностію.

Замѣтимъ спрранность: желая испребить
 обыкновенія древнія, прошивныя Свяшой Вѣ-
 рь, Іоаннь и Духовенство не коснулись, въ
 Споглавъ, обычая давань людямъ имена не-
 Христіанскія, по ихъ свойствамъ нравствен-
 нымъ: не шолько просшюдины, но и знат-
 ные сановники, уже считая за грѣхъ назы-
 ваться Олегами или Рюриками, назывались въ
 самыхъ государственныхъ бумагахъ *Дружи-
 нами, Тишинами, Истомами, Неудачами,
 Хозяинами* (832), единственнo съ прибавле-
 ніемъ Христіанскаго ошчества. Сей обычай
 казался Царю невиннымъ.

Въ Февраль 1581 года, по кончинѣ Митро-
 полиша Антонія, избравъ на его мѣсто Діо-
 нисія, Хупынскаго Пгумена, Іоаннь съ Епи-
 скопами и Боярами успавиль обрядъ посвя-
 щенія въ сей верховный санъ, не прибавивъ,
 кажешя, ничего къ спарому, но шолько
 упвердивъ оный слѣдующею Соборною гра:

мопою: „Кому благоволишь Господь бысть
 „Митрополипомъ, Епископу ли, Игумену или
 „Снарцу, того немедленно извѣспишь о сей
 „чесши. Въ день нареченія и возведенія, зво-
 „няшь и поюшь молебны. Священители, оп-
 „пѣвъ Канонъ Богоматери и Петру Чудо-
 „творцу, шлюють двухъ Архимандритовъ, Рже-
 „свенскаго и Троицкаго, за *Нареченныя*,
 „который вмѣстѣ съ ними идешь къ Госуда-
 „рю. Царь сажаешъ будущаго Митрополита,
 „и говоришь ему рѣчь о моливѣ. Послѣ то-
 „го *Нареченый* знаменуешся въ храмъ Успе-
 „нія, у святыхъ иконъ и гробовъ, идешь вмѣ-
 „стѣ съ Епископами на Дворъ Митрополи-
 „товъ, въ Бѣлую Палату, и тамъ, сѣвъ на
 „свое мѣсто, ждешь, встрѣчаешъ Царя, бесѣ-
 „дуешъ съ нимъ; слушаешъ Литургію въ Со-
 „борной церкви, стоя у Митрополитскаго
 „мѣсна; обѣдаешъ въ Бѣлой Палатѣ со всѣми
 „Священителями; опшолъ же, до поставленія,
 „никого не принимаешъ, обѣдая въ келліи съ
 „немногими ближними Иноками. Дни чрезъ два
 „совершаешся избраніе, объявляемое ему *Бла-
 „говѣстниками*, Архимандритами Спасскимъ
 „и Чудовскимъ. Угошворяють мѣсто въ цер-
 „кви и пишуць орла надъ онымъ. Въ день на-
 „значенный, во время звона, Священители обла-
 „чаюцца, а съ ними и будущій Митрополишь,
 „если онъ Епископъ; если же не Епископъ,
 „то облачаешся въ придѣлъ. Окруженный Бо-
 „ярями, Государь вступаешъ въ храмъ, знаме-

„нуешся у свяшыхъ иконъ, восходишь на уго-
 „пованное мѣсто, и сядиши: Владыки шакже,
 „*Избранный*, между осьмью спящими *огне-*
 „*никами*, подъ орломъ, читаешъ Исповѣданіе
 „Вѣры. Начинаюшь Обѣдню Лампадъ и посо-
 „ху бышь Архіепископа Новгородскаго или
 „Казанскаго. Когда въ шрешій разъ запоюшь:
 „*Святъ, Святъ*, тогда Владыки спавяишь Ми-
 „шрополиша по древнему обычаю. Онъ совер-
 „шаешъ Лишургію, и Архіепископъ именуешъ
 „его въ молишвѣ послѣ *Цзрядна*. Свѣщеносецъ,
 „держа въ рукѣ свѣщу и лампаду, кланяешся
 „Мишрополишу и занимаешъ предъ нимъ свое
 „мѣсто въ Оларѣ; когда же возгласишь: *со*
 „*страхомъ Божиимъ*, тогда уносяшь Архіе-
 „пископову лампаду съ посохомъ, а Мишро-
 „полишovy Поддіаконы спановяишия у Цар-
 „скихъ дверей съ лампадою и посохомъ нова-
 „го Архипасшыря. Ошпѣвъ Лишургію, Епис-
 „копы возводяишь его на мѣсто, гдѣ сидѣль
 „Государь; сажаюшь шрижды, произнося *Ис-*
 „*подлазти Десноты*; снимаюшь съ него одеж-
 „ду служебную, возлагаюшь ему на грудь
 „шкону *вратцую*, манишю съ ишочниками на
 „плеча, клобукъ бѣлый или черныи (какъ Го-
 „сударь укажетъ) на главу, и ведушь на ка-
 „менное Свяшшительское мѣсто. Царь прибли-
 „жаешся, говоришь рѣчь и даешъ Свяшшелю
 „посохъ въ десницу. Тутъ знашное Духовен-
 „ство, Бояре, Князья многошшисвуюишь Ми-
 „шрополишу. Онъ благословляешъ Царя и го-

„ворнишь рѣчь. Духовенство и Бояре много-
 „льшесвуютъ Царю. На крылосахъ поюшь
 „также *многая лѣта*. Выходяшь изъ церкви.
 „У Государя снопль для всего знашнаго Духо-
 „венства, для Вельможъ и сановниковъ. Миш-
 „рополишь ѣздишь вокругъ Москвы на ослѣ,
 „кого ведутъ Бояринъ Царскій и Священель-
 „скій. Послѣ стола чаши: Петра Чудотворца,
 „Государева и Мишрополитова“ (833).

Достопа-
 мятный
 обрядъ
 церков-
 ный.

Упомянемъ здѣсь также о церковномъ лю-
 бопышномъ обрядѣ сего времени, уже давно
 забытомъ въ Россіи. Въ Недѣлю Ваій, предъ
 Обѣднею, собирался весь народъ Московскій
 въ Кремль. Изъ храма Успенія выносили боль-
 шое дерево, обвѣшенное разными плодами
 (яблоками, изюмомъ, смоквами, финиками); ук-
 рѣпляли его на двухъ саняхъ и везли шихо.
 Подъ деревомъ спояли пшшь опроковъ въ бѣ-
 лой одеждѣ и пѣли молишвы. За санями шли
 многіе юноши съ пылающими восковыми свѣ-
 чами и съ огромнымъ фонаремъ; за ними нес-
 ли двѣ высокія хоругви, шесць кадилницъ
 и шесць иконъ; за иконами слѣдовали Герои,
 числомъ болѣе еспа, въ великолѣпныхъ ризахъ,
 осыпанныхъ жемчугомъ; за ними Бояре и са-
 новники; наконецъ самъ Государь и Мишро-
 полишь: послѣдній ѣхаль верхомъ, сидя бо-
 комъ на ослѣ (или на конѣ) одѣшомъ бѣлою
 инканію (834): лѣвою рукою придерживаль (Миш-
 рополишь) на своихъ колѣнахъ Евангеліе, око-
 ванное золопомъ, а правою благословляль на-

родь. Осла вель Бояринь: Государь, одною рукою касаясь длиннаго повода узды, несъ въ другой вербу. Пушь Минрополипу успилали сукнами. Далѣ шли еще Боире и сановники; за ними безчисленное множество людей. Обходявь такимъ образомъ вокругъ главныхъ церквей Кремлевскихъ, возвращались въ храмъ Успенія, гдѣ Минрополипу служилъ Лишургию: послѣ чего давалъ обѣдъ Царю и Вельможамъ. — Сей церковный ходъ, въ память сръшенія Христова въ Иерусалимѣ, былъ уставленъ, какъ вѣроятно, въ древнѣйшія времена, но сдѣлался намъ извѣстенъ только съ Іоаннова, по описанію иноземныхъ наблюдателей.

Къ доспохвальнымъ дѣяніямъ сего царствования принадлежишь еще строеніе многихъ новыхъ городовъ для безопасности нашихъ предѣловъ. Кромѣ Ланшева, Чебоксарь, Козмодемьянска, Болхова, Орла и другихъ крепостей, о коихъ мы упоминали, Іоаннъ основалъ Донковъ, Епифань, Веневъ, Чернь, Кокшажскъ (835), Тешюши, Алашерь, Арзамасъ. Но воздвигая красивыя пвердины въ лѣсахъ и въ степяхъ, онъ съ прискорбіемъ видѣлъ до конца жизни своей развалины и пусыри въ Москвѣ, сожженной Ханомъ въ 1571 году (836), шакъ, что въ ней, если вѣрнѣе Поссевинову исчисленію, около 1581 года считалось не болѣе шридцати тысячъ жителей, въ шесть разъ менѣе прежняго, какъ говоришь другой иноземный Писатель, слышавъ по отъ Мос-

Строеніе
городовъ.

Состояніе
Москвы.

ковскихъ старожилловъ въ началѣ XVII вѣка (837). Стѣны новыхъ крѣпосней были деревянныя, насыпанныя внутри землею съ пескомъ, или крѣпко сплешенныя изъ хворосна (838); а каменные единственно въ смолицѣ, Александровской Слободѣ, Тулѣ, Коломнѣ, Зарайскѣ, Старицѣ, Ярославлѣ, Нижнемѣ, Бѣлозерскѣ, Порховѣ, Новѣгородѣ, Псковѣ.

Размноженіе городовъ благопріятствовало
 Торговля. и чрезвычайнымъ успѣхамъ торговли, болѣе и болѣе умножавшей доходы Царскіе (которыя въ 1588 году простирались до шести милліоновъ (839) нынѣшнихъ рублей серебряныхъ). Не только на ввозъ чужеземныхъ издѣлій или на выпускъ нашихъ произведеній, но даже и на съѣстное, привозимое въ города, была значительная пошлина, иногда ошкупаемая жителями. Въ Новгородскомъ таможенномъ уставѣ 1571 года (840) сказано, что со всѣхъ поваровъ, ввозимыхъ иноземными господами и цѣнныхъ людьми присяжными, казна беретъ семь денегъ на рубль: купцы же Россійскіе плащили 4, а Новгородскіе 1½ денги: съ мяса, скота, рыбы, икры, меду, соли (Нѣмецкой и морянки), луку, орѣховъ, яблокъ, кромѣ особеннаго сбора съ шелегъ, судовъ, саней. За ввозимыя металлы драгоцѣнные плащили, какъ и за все иное; а вывозъ ихъ считался пресупленіемъ. Досстойно замѣчанія, что и Государевы повара не освобождались отъ пошлины. Ушайка наказывалась плажкою пенекю. — Въ

сїе время древняя столица Рюрикова, хотя и среди развалинь, начинала-было снова оживляться торговою дѣятельностію, пользуясь близостію Нарвы, гдѣ мы съ цѣлою Европою купечеспивоали; но скоро погрузилась въ мершвую шишину, когда Россія въ бѣдспвіяхъ Липовской и Шведской войны утранила сїю важную приспань. Тѣмъ болѣе цвѣла наша Двинская торговля, въ коей Англичане должны были дѣлиться выгодами съ купцами Нидерландскими, Нѣмецкими, Французскими, привозя къ намъ сахаръ, вина, соль, ягоды, олово, сукна, кружева, и вымѣнивая на нихъ мѣха, пеньку, ленъ, канашы, шерспь, воскъ, медъ, сало, кожи, желѣзо, лѣсъ (84). Французскимъ купцамъ, привезшимъ къ Іоанну дружеспвенное письмо Генрика III, дозволялось торговашь въ Коля, а Испанскимъ или Нидерландскимъ въ Пудожерскомъ Успьѣ: знаменитѣйшій изъ сїихъ госпей назывался Иваномъ Девахомъ Бѣлобородомъ, доставлялъ Царю драгоцѣнные каменья и пользовался особеннымъ его благоволеніемъ, къ неудовольспвію Англичанъ. Въ разговорѣ съ Елисаветинымъ Посломъ, Баусомъ, Іоаннъ жаловался, что Лондонскіе купцы не вывозяшъ къ намъ ничего хорошаго; снялъ съ руки перспень, указаль на изумрудъ *колтака* своего и хвалился, что Девахъ успупилъ ему первый за 60 рублей, а впѣрый за тысячу: чему дивился Баусъ, оцѣнивъ перспень въ 300 рублей, а изумрудъ

въ 40,000 (842). Въ Швецію и въ Данию отпускали мы значное количество хлѣба. „Сія „благословенная земля“ (пишетъ Кобенцель о Россіи) „изобилуетъ всею необходимыми „для жизни человѣческой, не имѣя дѣйствительной нужды ни въ какихъ иноземныхъ „произведеніяхъ“ (843). — Завоеваніе Казани и Астрахани усилило нашу мѣну Азіатскую.

Обогащивъ казну торговыми, городскими и земскими налогами, также и присвоеніемъ церковнаго имѣнія, чѣобы умножить войско, завести арсеналы (гдѣ находилось всегда въ готовности не менѣе двухъ тысячъ осадныхъ (844) и полевыхъ орудій), строили крѣпости, палаты, храмы, Иоаннъ любилъ употреблять избытокъ доходовъ и на роскошь: мы говорили объ удивленіи иноземцевъ, видѣвшихъ въ казні Московской груды жемчугу, горы золота и серебра во дворцѣ (845), блестяція собранія, обѣды, за коими въ печеніе пяти, шести часовъ *пресыщилось* 600 или 700 гостей, не только изобильными, но и дорогими яствами, плодами и винами жаркихъ, спаленныхъ климатовъ: однажды, сверхъ людей именитыхъ, въ Кремлевскихъ палатахъ обѣдало у Царя 2000 Ногайскихъ союзниковъ, шедшихъ на войну Ливонскую (846). Въ торжественныхъ выходахъ и выѣздахъ Государевыхъ все также представляло образъ Азіатскаго великолѣпія: дружины шлохранищелей, облитыхъ золошомъ — богашество ихъ оружія,

Роскошь
и пыш-
ность.

убранство коней. Такъ Иоаннъ, 12 Декабря (847), обыкновенно выѣзжалъ верхомъ за городъ, видѣшь дѣйствіе снаряда огнеспрѣльнаго: предъ нимъ нѣсколько сошь Князей, Воеводъ, сановниковъ, по-три въ рядъ; предъ сановниками 5000 отборныхъ Спрѣльцевъ по-пяши въ рядъ. Среди обширной, снѣжной равнины, на высокомъ помостѣ, длиною саженой въ 200 или болѣе, спояли пушки и воины, спрѣляли въ цѣль, разбивали укрѣпленія, деревянныя, осыпанныя землею, и ледяныя. Въ шоржествахъ церковныхъ, какъ мы видѣли, Иоаннъ также являлся народу съ пышностію разительною, умѣя видомъ искусственнаго смиренія придавать себѣ еще болѣе величія (848), и съ блескомъ мірскимъ соединяя наружность Христіанскихъ добродѣтелей: угощая Вельможъ и Пословъ въ свѣшлые праздники, сыпая богашую милоспшню на бѣдныхъ.

Въ заключеніе скажемъ, что добрая слава Иоаннова пережила его худую славу *въ на- Слва Ио-
родной памяти: спенанія умолкли, жертвы аннова.* испѣли, и шарыя преданія затмились новѣйшими; но имя Иоанново блиспало на Судебникѣ и напоминало приобрѣшеніе шрехъ Царспшвъ Могольскихъ: доказательсства дѣль ужасныхъ лежали въ книгохранилищахъ, а народъ въ шеченіе вѣковъ видѣль Казань, Астрахань, Сибирь какъ живые монументы Царя-Завоевателя; чпиль въ немъ знаменишаго виновника нашей государспвенной силы, нашего граж-

данскаго образованія; отвергнуль или забыль названіе *Мучителя*, данное ему современниками, и по шемнымъ слухамъ о жестокости Иоанновой доньнѣ именуешъ его только *Грознымъ*, не различая внука съ дѣдомъ, шакъ названнымъ древнею Россіею болѣе въ хвалу, нежели въ укоризну (849). Исторія злопамятнѣ народа!

Конецъ IX Тома.

ПРИМЪЧАНІЯ

къ IX тому

ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА РОССІЙСКАГО.

---

(1) См. *Никон. Лѣт.* VII, 259—261.

(2) Hakluyt, I, 357: This Emperour useth great familiarity, as wel unto all his nobles and subiects, as also unto strangers . . . his pleasure is, that they shall dine oftentimes in his presence . . . He is not onely beloved of his nobles and commons, but also had in great dread and feare through all his dominions, so that J thinke no prince in Christendome is more feared of his owne then he is, nor yet better beloved. If he bid any of his Dukes goe, they will runne, и проч. Далѣ: Hee delighteth not greatly in hawking, hunting or any other pastime, nor in hearing instruments or musicke, but setteth all his whole delight upon two things: to serve God, and howe to subdue and conqunere his enemies.—
Въ выпискахъ Аббата Алберспранди изъ Вашингтонской Библиотеки есть Relatione de gli grandissimi stati etc. del potentissimo Imperatore et Gran Duca di Moscovia, сочиненная около 1557 года Ишалиянцемъ, бывшимъ въ службѣ у Царя Іоанна: онъ называетъ его прекраснымъ душею и плѣомъ, добродѣтельнымъ, знаменитѣйшимъ, славнѣйшимъ изъ Государей: questo nostro Duca et grande Imperatore, di età d'anni 27, bello di corpo et d'animo prestante et generoso, merita per le singolare sue virtù et per la benignolenza de i sudditi, et per gli suoi grandissimi fatti, in poco tempo forniti gloriosamente, ad ogni altro, che hora regge, essere agguagliato et preposto. Сей доброй Ишалиянецъ хвалитъ также мудрость, ясность Іоанновыхъ законовъ: жаль, что сказываетъ мало любопытнаго о тогдашнемъ состояніи Россіи, порицаетъ имена, и вообще пишетъ неосновательно.

(3) Несомнительными доказательствомъ свирѣпства Іоаннова служанъ (кромѣ чужеземныхъ Испоряковъ) сказанія нашихъ Лѣтописцевъ, извѣстія Курбскаго, самыя Іоанновы письма и такъ называемыя *Синодики*, которые сей Государь разсылалъ по монастырямъ, вписывая въ оныя имена убитыхъ имъ людей, женъ, младенцевъ, и веля молишь за нихъ какъ за *невинныхъ страдальцевъ*. Воишь что говорятъ Лѣтописцы: „По смерти ея (Царицы „Анастасіи) аки чуждая буря велія къ шипити „благосердія Царскаго припаде, и никакъ превращися многомудростный его умъ на яросный „нравъ, и нача многихъ ошъ сродства своего со-

„крушани, шако же и Вельможъ ошъ Сигклиша
 „своего. Во испику бо сбисшья въ припчяхъ ре-
 „ченное, яко цареніе похони премъняенъ умъ не-
 „зловивъ,“ и проч. Сіе мѣсто находилса во многихъ
 лѣтописяхъ, въ Хронографяхъ и въ Сшепенныхъ. Въ
 Демидовскомъ Хронографѣ, сочиненномъ Сер-
 гѣемъ Кубасовымъ, современникомъ Іоанновымъ
 (см. *Русскія Достопамятности*, Ч. 1, стр. 170—172)
 сказано: „Царь Иванъ (быль) жестокосердъ вельми
 „на пролишіе крови и на убіеніе дерзосиенъ вельми
 „и неумолимъ; множесиво народу ошъ мала и до
 „велика при царснвѣ своемъ погуби, и многія гра-
 „ды своя поплѣни, и многія Свяшишельскія чины
 „започи, и смертію немилосшивною погуби, и иная
 „многая содѣяхъ надъ рабы своими; женъ и дочерей
 „блудомъ оскверни.“ Въ Архив. *Псков. Лѣт.* л. 24:
 „Вознесеса (Іоаннъ) гордоснію . . . и начашъ вое-
 „вашисъ, и въ шѣхъ ранехъ и въ войнахъ ходя,
 „свою землю запусшюшилъ, а опослѣди ошъ ино-
 „вѣрцовъ и самъ ума изспуши, и землю хощѣ по-
 „губиши, аще не бы Господъ живощъ его прекра-
 „шилъ.“ Въ *Морозов. Лѣт.* Графа Толсинаго: „За ум-
 „ноженіе грѣховъ всего православнаго Христіанства,
 „Государь Царь и В. К. Іоаннъ Васил. наполниа гнѣ-
 „ва и дросши, наченъ подвластныхъ своихъ су-
 „щихъ рабовъ злѣ и немилосшивнѣ гонани, и кровь
 „ихъ проливаша . . . и дома грабини, и Воеводъ,
 „данныхъ ему ошъ Бога, начашъ безъ вины убива-
 „ши, и грады краснѣйшія разрушани, и въ нихъ
 „православныхъ Христіанъ злѣ и немилосшивно
 „убиваша, даже и до сущихъ младенцевъ; не усра-
 „миса же и Свяшишельскаго чина: овыхъ убивая,
 „иныхъ же започенію предавая, и шако много лѣ-
 „ша во дни живоща своего провождая, и наконецъ
 „же спаросни пришедъ, нрава же своего никако
 „премъниши возможе.“ См. еще ниже, прим. 321.—
 Изгнанникъ Курбскій имѣль конечно злобу на Ца-
 ря; но могъ ли явно лганъ предъ современниками
 въ случаяхъ извѣстныхъ всякому изъ нихъ? Онъ
 писалъ для Россіянь, копорые чинали сію книгу
 съ жадноснію, списывали, хранили въ библіотекахъ,
 не шолько въ частныхъ, но и въ казенныхъ: ша-
 кой чесши не оказываюшъ лжецу. Истина нѣкопю-
 рыхъ его сказаній подивверждаенса гоударствен-
 ными докуменшами: на примѣръ, Послужными Спи-

еками, гдѣ означены убишными или (какъ тогда говорили) *выбыльши*, многие чиновники, коихъ насильственную смерть описываетъ Курбскій: наименуемъ Князей Д. И. Хилкова, Александра Горбаного, С. В. Росновскаго, И. А. Куракина, М. Т. Черкаскаго, М. И. Вороньинскаго, и проч. (см. *Древ. Рос. Вивлио.* XX, 46—53). Въ ошвѣщенной *Эпистоли* своей къ Курбскому Царь пишетъ: „жаловаша есмь своихъ холопей вольны, а и казнити вольны же есмь . . . конорые обращаются въ сопроникныхъ, „но по своей винѣ и казнь пріемлютъ.“ Следшвенно Іоаннъ не запирается въ казняхъ. Послушаемъ, что онъ говоритъ о своихъ грѣхахъ въ письмѣ къ Игумену Кирилловской Обишели, Козмѣ, какае ему съ Христіанскимъ чистосердечіемъ и смиреніемъ, но безъ сомнѣнія не думая взводитъ на себя неблазны: „Подобаешъ вамъ (Монахамъ) насъ заблуждшихъ во имѣ гордостни просвѣщати, а мѣ, „псу смердящему, кого учили, и чему наказати, и чѣмъ просвѣщити? Самъ бо всегда въ „пнянствѣ и въ блудѣ и въ прелюбодѣшнѣ, въ „сквернѣ, въ убійствѣ, въ кровопійствѣ, въ грабленіи, въ хищеніи, во всякомъ злодѣшнѣ.“ Эшо письмо достопамятное сохранилось въ Кирилловскомъ монастырѣ, въ Псалтиршней и во многихъ другихъ библіотекахъ. Самъ же Іоаннъ писалъ къ Курбскому изъ Вольмара въ Сени. 1577 (см. Дѣла Польск. Двора): „И нынѣ грѣшника мя „суца и блудника и мучителя помилова Богъ. . . „Только бы вы у меня не опияли юницы“ (Анастасіи) „моея, ино бы Кроновы жертвы не было“ (въ опивѣшъ на обвиненіе Царя въ распусивѣ). „А „буде молвишь, что язъ о шомъ не спертѣлъ: ино „всеи есмь человекъ. Ты чего для понялъ Сирѣдецкую жену? Толькобъ елине на меня съ Попомъ „Сильвеспромъ) не спали, инобъ шого некого не „было.“ Я имѣю Синодикъ присланный Іоанномъ въ Кирилловскій монастырь: шамъ ижеко означены многочисленныя жертвы его ширанива. Въ самыхъ Посольскихъ дѣлахъ сего времени говорится о частыхъ опалахъ и казняхъ. Однимъ словомъ, или все злодѣшнѣва Калигулы, Нерона, Коммода, сушь басни, или Іоанновы жестокости не подержимъ сомнѣнію: доказательствъ прелюбъ не дошнѣшнѣе вшорныхъ.

(4) Иоаннъ въ письмѣ къ Курбскому говоритъ : „Посылали есмь слугу своего, Царя Шигъ-Алея, и Боярина своего, К. Мих. Вас. Глинскаго, и Воеводу своихъ Германъ воевани: и ошъ шого времени ошъ Попа Сильвестра и ошъ Алексѣя и шъ васъ каковымъ ошягченіемъ словеснымъ послрадахъ, нѣспш удобно изглаголаши; еже какова скорбная ни сотворися намъ, шю вся Германъ ради случися.“ Тамъ же въ другомъ мѣспѣ: „множайше насъ глаголаша воюющихъ на *Христіанъ*, еже на Германъ или Теуионы: ино нѣспш сіе,“ и проч.

(5) „Аки очи шебѣ (Царю) закрывающе; не дали (Сильвестръ и Адашевъ) ни на чшожь зрѣши, хощаще сами царшвовати. . . . Аще бы не они были при шебѣ и шебя не держали аки уздою, уже бы еси мало не всею вселенною обладалъ,“ и проч. См. Курбск.

(6) „Повелѣвающе шебѣ въ мѣру яши и пиши и со Царицею жиши.“ См. шамъ же.

(7) Курбскій: „по оной же преславной побѣдѣ, аки бы на шрепшй день, Царь нашъ опрыгнулъ нѣчпо неблагодарно вмѣспо благодаренія Воеводамъ и всему воинспву: на единаго разгнѣвався, шаковое слово рекъ: *нынѣ оборонилъ мя Богъ отъ васъ*,“ и пр.

(8) Въ *Розрядн.* и въ *Продолж. Царств. Кн.* л. 483: „Того же лѣша (въ Маѣ 1560) были въ Нѣмец. земли въ больш. полку К. Ив. Ѳед. Мстиславской, да Мих. Яков. Морозовъ, да Околничей Алексѣй Ѳед. Адашевъ.“

(9) Курбскій: „Сильвестръ Пресвишеръ, прежде неже изгнанъ былъ, видѣ его (Царя) не по Бозѣ хodiaща, наказуя много, да во спрахѣ Божіи пребываешъ и въ воздержаніи жишельсшвуешъ . . . . онъ же не внимаше. Разсмошрѣвъ же вся сія Пресвишеръ, иже уже лице свое ошвраши, ошшелъ было въ монаспырь, сно миль отъ Москвы лежащъ, и шамо, въ Мнишесшвѣ будуще, чшсное свое жишельсшво препровождаль. Клевешницы же слышавше, бояшася, да не услышишъ Царь о шемъ и паки да не возвращишъ его къ себѣ,“ и проч.

(10) „Нынѣ же, егда ошогналъ еси ихъ, во испшну образумился еси, и ошворилъ еси себѣ очи, зряще уже свободно на все свое Царшво.“ См. Курбскаго.

(11) „Егда же услышали презлые, еже и шамъ Бгъ помогаетъ ему (Адашеву въ Ливоніи): понеже не мало градовъ Лифляжскихъ, еще не взявшихъ, хоньша поддались ему его ради добрости: ибо, и въ бѣдѣ будучи положень, служаше Царю своему вѣрнѣ,“ и проч. См. шамъ же.

(12) „Тогда Царевнѣ жена умре: они же рѣша, аки бы очаровали ее оныя мужи . . . шакъ худые люди и ничему годныя чаровницы пня, Государя славнаго и мудраго, держали аки въ оковахъ.“ См. шамъ же.

(13) Иоаннь въ письмѣ къ Курбскому: „на нашу Царицу Анастасію ненависть зблвную воздвигоша“ (Сильвестръ и Адашевъ).

(14) „Аще“ (говорящъ клеветники) припустишь ихъ къ себѣ на очи, очарують тебя; а къ тому любяще ихъ все швое воинство и народъ паче, нежели самаго тебя, побьютъ тебя и насъ каменіемъ,“ и проч. См. Курбскаго.

(15) Царь пицешъ: „Спасенія ради души моея пріяхъ Попа Сильвестра . . . а онъ, поправъ священныя обѣты, лукавымъ обычаемъ сперва убо яко благо нача, и мнѣ видѣвшу въ Божествѣ. Писаніи, како подобаешъ наславникамъ покоряшися безъ всякаго разсужденія, ему совѣта ради духовнаго повинухся; онъ же восхитихся власнію, нача совокупляшися въ дружбу подобно мірскимъ . . . Сильвестръ со Алексѣемъ содружися, и вмѣсто духовныхъ мірская начаша совѣтовати и всѣхъ нашихъ Бояръ въ самовольство приводиши, и честию мало васъ не съ нами равняюще . . . и почали причипати къ вошчинамъ, ко градомъ и къ селомъ, еже дѣда нашего Уложеніемъ у васъ знимали, и шѣ вошчины вѣпру подобно роздали непопробно . . . и единомышленника своего, К. Дм. Курляшева, къ намъ въ Сигклишню припустили . . . и ни единыя власни не оставиша, идѣ же своя угодики не посшавиша . . . и власшь ошъ насъ опьяша . . . Намъ же аки младенцамъ пребывающимъ . . . И по сему прошиву разуму, еже восхоньхомъ бы въ совершенномъ возрастѣ младенцемъ быши . . . Аки плѣнника всадивъ въ судно, везаху мене съ малѣйшими людьми сквозѣ невѣрну землю . . . Мнѣ же, яко Владыкамъ быши слышаша, немощію одержиму бывшу, тогда еже ошѣ

„тебя нарицаемые доброхошны яко пьяни восша-
 „шася съ Попомъ Сильвеспромъ и начальникомъ
 „вашимъ Алексѣемъ . . . и хошѣша воцарини К.
 „Владимира, младенца жь нашего подобно Ироду
 „погубини . . . Попу же и Алексѣю опшолѣ не
 „преспашающимъ злая, на доброхошныхъ намъ гоне-
 „нїя умышляюще, Князю же Володимеру во всемъ
 „его хошѣнїе удерживающе, и нашу Царицу Ана-
 „спасїю уподобляюще нечеспивымъ Царицамъ;
 „чадь же нашихъ ниже помянуши могоша. Егда же
 „собака, измѣнникъ спарой, Росповской Князь Се-
 „мень, иже по нашей милоспни, а не по своему до-
 „сужошву сподобленъ быши опъ насъ Сигклищ-
 „схва, Лишовскимъ Посломъ, Сптаниславу да Воину,
 „нашу думу изнесе, насъ укоряя и нашу Царицу, и
 „мы еще милоспиво казнь свою надъ нимъ учини-
 „ли, и послѣ того Попъ Сильвеспръ съ вами почаль
 „того собаку въ великомъ бреженїи держаша . . .
 „и вѣмъ измѣнникомъ благо время учинися; намъ
 „же опшолѣ въ большемъ ушѣсненїи пребываю-
 „щимъ, опъ нихъ же во единомъ и шы былъ еси,
 „еже съ Курляшевымъ хошѣше насъ судити про
 „Сицкого. . . . Молишвы же убо и прехожденїа по
 „Свянымъ Мѣсшамъ, сїа вся вашимъ лукавымъ умы-
 „шленїемъ опъ насъ взяшася; о врачевспивѣ же и
 „хипроспни своего ради здравїа ниже помянуши
 „шогда бяше,“ и проч. Сїе послѣднее обвиненїе
 доказываенїя, чїю бывшіе любимцы не совѣшова-
 ли Царю лечитшся безъ нужды.

(16) Тамъ же: „Аще и порфиру ношу, но обаче
 „вѣмъ сїе, яко по всему подобенъ вѣмъ человѣ-
 „комъ: обложенъ есмъ по еспеспиву, а не яко же
 „мудрспивуеше, яко же выше еспеспива велише бы-
 „шимъ мнѣ.“ Въ другомъ мѣспѣ: „Не мни мя разу-
 „момъ младенспивующа, яко же начальницы ваши,
 „Сильвеспръ и Алексѣй, глаголаху, ниже дѣшски-
 „ми спрашили усспрашани, яко же прежде.“

(17) См. Курбскаго.

(18) Иоаннь пишешъ къ Курбскому: „Попу Силь-
 „веспру ничего зла не сошворихъ; а еже убо мїр-
 „скимъ, аже подъ власпїю нашею сущимъ, симъ
 „убо по ихъ измѣнѣ шакѣ и сошворихомъ. И сперва
 „же убо казнїю конечною ни единому коснухомся.“
 Далѣе см. Курбскаго.

(19) Въ Послужномъ Спискѣ Боярскомъ 1561 г. Адашевъ означенъ *убыльми*: это слово заставило бы насъ думать, что Адашевъ убитъ; но Курбскій, какъ врагъ Иоанновъ, не угадалъ бы сего злодѣйства. Напрошивъ того онъ пишетъ: „Повелѣ (Царь) „свесити его изъ Феллина въ Юрьевъ, и держанъ „бысть подъ спражею, и по двухъ мѣсяцахъ въ „недугъ огненный впаде; исповѣдався и взявъ Свя- „шныя Хришна Бога нашего шайны, къ Нему опны- „де. Клевешницы же возопиша Цареви: се швой „измѣнникъ самъ себѣ далъ ядъ,“ и проч.

(20) Курбскій: „Десятъ имѣлъ прокаженныхъ въ „дому своемъ, шайно пишающе и обмывающе ихъ „руками своими.“

(21) Иоаннъ въ письмѣ къ Курбскому: „Всѣмъ же „убо, иже къ нимъ приспавшимъ, повелѣхомъ опъ „нихъ оплучишися; и сію убо заповѣдь положивше, „и крестомъ ихъ ушвердохомъ.“

(22) Въ *Продолж. Царств. Кн.*: „того же лѣта „(1560) Авг. въ 14, въ Сѣду, приходилъ ко Царю и „Вел. Князю бини челомъ Макарей Митрополишъ, „да Владыка Машею Сарскій и Подонскій, и Ар- „химаедринны всѣ, и Бояре всѣ, и били челомъ,“ и проч.

(23) Въ *Продолж. Царств. Кн.*: „и розда по ней „(Анастасіи) милосыню, не шокмо по градцкымъ „церквамъ, но и по всѣмъ уѣздомъ, много шысящъ „рублевъ; и во Царьградъ и въ Иерусалимъ, и во Св. „Гору, и въ иные шамошніе шпраны.“

(24) См. Дѣла Польскія, № 6, стр. 1—55. Государь спрашивалъ у Митрополиша, можно ли ему женишься на сестрѣ Польскаго Короля? Макарій отвѣчалъ, что хопя Король и въ сватовствѣ съ нимъ Царемъ, но Церковь не запрещаешъ совокупляшься бракомъ въ шестномъ колѣнѣ.

(25) См. Курбскаго.

(26) Въ *Продолж. Царств. Кн.* л. 492—495 „Того „же м. Августа Царь и В. К. дѣтемъ своимъ по- „велѣ дѣлани дворъ особливо на Възрубѣ позади на- „бережные большіе полаты, и на дворѣ у нихъ „храмъ большой, Спрѣшеніе, и учини шу Прото- „попешніе и къ Соборомъ причше; повелѣ же дѣ- „лани спѣшно, чшобы дѣтемъ своимъ ушпроишся „ранѣе; а брану своему, К. Юрію Вас., мѣсто „очисниши, дворъ дади шсего, Княже Юрьевской

„Ивановича, позади Ивана Св. чпо подь колоколы,
 „и Михайловской дворъ Захарьина и инше снесши
 „по ограду Михайлова Чуда и по заулочъ, и цер-
 „ковь спавиши на Княжемъ дворѣ на сѣнхъ, Вве-
 „деніе; а жилъ К. Юрьи Вас. съ Царемъ пераздѣль-
 „но; а ошъ шого времени Царь и В. К. учаль ему
 „обиходъ его спроиши изъ его городовъ и воло-
 „стей . . . . тако же учиниль у него особно Бо-
 „яръ . . . . а Царю Александру Савакиреевичу по-
 „велѣ мѣсто очистиши у Николы Госпунского,
 „дворъ Княже Пешровской Михайловича Щеняшева,
 „да Морозовыхъ; а жилъ Ц. Александръ на Царевѣ
 „же дворѣ въ хоромѣхъ у Спаса . . . . обиходъ же
 „ему давали изъ дворца.

(27) См. Курбскаго.

(28) Въ крапкомъ описаніи Іоаннова царствова-
 нія, въ Синодальной рукописи No 364, л. 839 на об.:
 „Умершей убо Царицѣ Анастасіи, нача Царь быши
 „яръ и прелюбодѣйсвенъ зѣло.“

(29) „Твои сушь недоброхошы. и еще Сильве-
 „спировъ и Алексѣевъ духъ не вышелъ изъ нихъ,“
 и проч. (см. Курбск.).

(30) См. Курбскаго.

(31) Курбскій: „Нарицаемая Магдалина, родомъ
 „Ляховица, во святомъ вдовствѣ превозсіяюща,
 „яко на преподобномъ шѣлѣ ея носили ей вериги
 „шажкіе.“

(32) Тамъ же: „съ сыномъ Тархомъ . . . и шесть
 „Даниловъ Пешръ Туровъ: оному Пешру аки за лѣ-
 „слицъ предъ смершію видѣніе явилось, проповѣдаю-
 „ще смершь мученическую, еже *лиѣ* самъ исповѣ-
 „даль, которое крапкости ради писанія осна-
 „вляю.“ Слѣдственно Туровъ убилъ прежде бѣг-
 „схва Курбскаго, п. е. прежде 1564 года.

(33) См. Т. VIII, стр. 29.

(34) См. Курб. и Гваньини Reg. Polon. II, 244. По-
 слѣдній говоритъ, чпо Іоаннъ велѣлъ К. Дмирію
 Овчинину, уже хмѣльному, выпить чашу крѣпкаго
 меду за Царское здоровье; чпо К. Дмирій не
 могъ выпить и половины; чпо Царь велѣлъ сего
 двадцати-пятилѣшняго Воеводу ошвести въ по-
 грѣбъ и задушить (вѣроятно, въ 1565 году: ибо по-
 слѣ шого не упоминается объ немъ въ Розряд. Кни-
 гахъ). Гваньини, современникъ Іоанновъ, былъ ро-
 домъ изъ Вероны, служилъ въ Польшѣ, начальство-

валъ въ Вишебскѣ (именуясь *peditum in arce Vitebska finitima Moschoviae Praefectus*) и занимался Исторіею своего вичаго опечеснѣва. Его *Sarmatia, съ Описаніемъ Государства Московскаго и тиранства Іоаннова* (*Gesta praecipua Tyrannisque ingens Monarchae Moscoviae, I. V. pueri perperata*) была напечатана въ 1581 году, въ Спирѣ. Сино-шо книгу Стефанъ Баторій прислалъ къ Царю, сказавъ: „чишай, что о тебѣ пишушь въ Европѣ!“ (см. ниже, примѣч. 561). Іоаннъ хотѣлъ опивѣчать, но, какъ вѣроятно, раздумалъ. Не лзя ручашься за истину всего, что Гваньини, вѣря иногда слухамъ, иногда очевидцамъ, Лишовскимъ Посламъ и пѣвничкамъ, разсказываетъ о Московскихъ происшествіяхъ; но книга его весьма уважалась въ Россіи и была переведена на старой, чисшой Русской языкъ или въ концѣ XVI или въ началѣ XVII вѣка, со многими поправками въ именахъ людей и въ самыхъ общіяшельствахъ. — Другіе пишушь, что К. Овчининъ заслужилъ гнѣвъ Царя смѣлымъ противорѣчіемъ Іоаннову намѣренію ввести въ Россію Нѣмецкіе обычаи и законы: см. *Подробную Автопись*, изданную Львовымъ и сочиненную въ началѣ XVIII вѣка. Извѣстія о временахъ Грознаго Авшоръ выбиралъ изъ чужеземныхъ Историковъ, даже поршилъ имена Русскія и писалъ безъ всякаго соображенія: на примѣръ, сказанное имъ о К. Овчининѣ взято изъ Одерборна (*Ioannis Basilidis Magni Moschoviae Ducis Vita*). Сіе описаніе Іоанновой жизни было напечатано въ 1585 году; досшойно замѣчанія какъ современное, но во многомъ баснословно.

(35) См. Курб. Въ Послужн. Спискѣ К. Михайло Рѣвнинъ означенъ *умершилъ* около 1564 года, вмѣстѣ съ К. Юріемъ Иван. Кашинымъ и Никипою Вас. Шереметевымъ; но имена ихъ стояшъ въ Кирилловскомъ Синодикѣ какъ безвинно *убіенныхъ*. О Хилковѣ и Морозовѣ см. въ Послуж. Спискѣ Бояръ: оба выбыли, т. е. умерщвлены, въ 1564 году.

(36) Курбскій о постриженіи Курляшева: „Неслышанное беззаконіе! Постричи силою всероднѣ, сирѣчь съ женою и съ малыми дѣтками, плачущихъ, вопіющихъ! а по нѣколикыхъ лѣвахъ подавали ихъ всѣхъ.“ Слѣдственно и малолѣтнія дѣти были пострижены? Въ Архив. Переписной Книгѣ No 2, л. 420—425, сказано: „Сподликъ, а въ немъ Государева грамота къ Дьяку къ Ондрею Вас., да

„другая ко К. Дм. Хворостинину, да къ Дьяку къ
 „Ив. Дубенскому, писана о К. Дмишрѣ Курляше-
 „вѣ, какъ велѣно его везши въ монашырь къ Спа-
 „су на Волокъ. Да шунь же роспись, чшо даваши
 „Юрьевѣ Княг. Бѣльскаго, спарицѣ Анастасѣ. Да
 „шунь же ссылка шрехъ спарицѣ въ Каргополь, и
 „чшо имъ даваши корму . . . лѣша 7071“ (1563). —
 Въ Архив. Иностран. Кол. сохранилось дѣло о *ссылкѣ*
на Бѣлоозеро К. Михайла Боротынскаго: см. ниже,
 примѣч. 145.

(37) Ив. Шеремешевъ ходилъ съ Царемъ къ Полоцку въ началѣ 1563 году; но въ Апрельѣ былъ уже въ немилости: см. ниже, примѣч. 76. 8 Марца, 1564 г., Царь взялъ *поруганую запись* съ Боярь (Салныкова, Ив. Пелпр. Федорова, Бушурлиныхъ и проч.), въ помъ, чшобы Шеремешеву не уходилъ изъ Россіи; въ случаѣ же бѣгства его они должны были заплатить въ казну 10 тысячъ рублей (см. *Собр. Госуд. Грамотъ* 496).

Курб.: „Царь мучилъ Ив. Шеремешева злою узкою
 „шемяницею съ ошпримъ помоспомъ, и сковаль
 „тяжкими веригами по выѣ, по рукамъ и по но-
 „гамъ, и по чресламъ обручъ полсннй желѣзный, и
 „къ шому обручу 10 пудъ желѣза привѣсипи пове-
 „лѣлъ, и въ шаковой бѣдѣ аки день и ночь мучилъ.
 „Пошомъ пришелъ глаголаши съ нимъ. Ему же на
 „помоснѣ лежащу и едва дынащу,“ и проч. Угро-
 „жаемый новыми муками, Шеремешевъ сказалъ:
 „пвори, еже хоцещи; уже бо ми близъ приспаци-
 „ще . . . и другія ошвѣсны зѣло премудрыя, яко Фи-
 „лософъ или училъ великій, ошвѣщавалъ ему. Онъ
 „же умилился мало, повелѣлъ ошъ узовъ разрѣши-
 „ти его и ошвесити въ легчайшую шемницу, и шо-
 „гожь дня удавити брана его Иккину.“ Шереме-
 шевъ присутствовалъ въ Думѣ еще лѣтъ шесть
 (см. Дѣла Польск. и Шведск.) Въ Спискѣ Боярь (*Ви-
 сльов.* XX, 50): „умерли Бояре (въ 1570 г.) Вас. Сем.
 „Серебряной и Ив. большой Вас. Шеремешевъ.“ Но
 лѣтночисленіе сего Списка не дословѣрно, какъ я
 замѣнилъ въ разныхъ случаяхъ. — Меньшій Иванъ
 Шеремешевъ, шакже Бояринъ, спасся ошъ гнѣва
 Царскаго.

Въ письмѣ къ Игумену Кирилловскаго Бѣлозерскаго монашыря Царь говоритъ: „Бояре, къ вамъ
 „пришедь, свой любосшрасннй усшавъ ввели . . .

„не вы имъ учили и законоположили, а они
 „вамъ. Шеремешева уславъ добръ: держи его; а
 „Кирилоъ уславъ не добръ: остави его . . . Ше-
 „ремешеву какъ названъ васъ брашнейю? у него и
 „десятой холопъ, кошорой у него въ кельѣ жи-
 „вешъ, ѣшъ лучше брашии, кошорые въ прапезѣ
 „ѣдять. . . . На Симоновѣ шочію одѣянїемъ Иноцы,
 „а мїрская вся совершающа, яко же у Чюда (въ
 „Чудовѣ монастырѣ быша до Левкія . . . У Трои-
 „цы въ Сергіевѣ благочеснїе изсѣкло и монастырѣ
 „оскудѣлъ: не посприжешся никію. А на Шпоро-
 „жехъ (въ Савинѣ м.) до чего дошли? Затвориши
 „монастыря не кому; по прапезѣ права раснешъ,
 „а мы видали шамъ брашии до осмидесяти . . . У
 „васъ сперва Іоасафу Умному дали оловяникъ въ
 „келью, да Серапіону Сицкому, да Іонѣ Ручкину; а
 „Шеремешеву уже съ поспавцемъ, да и повария
 „своя. Вѣдъ даши воля Царю, ино и царю даши;
 „слабоснѣ Вельможѣ, ино и просному. . . . Доколѣ
 „молвы и смущенїя, доколѣ рѣни и шепшавїя и
 „суесловія ради пса Василїя Собакина, или бѣсова
 „сына, Івана Шеремешева, или дурака для Хабаро-
 „ва?“ (Въ другомъ мѣснѣ сего письма Царь называ-
 „ешъ Шеремешева и Хабарова Анною и Каіафою, а
 „Варлаама Собакина Пилапомъ) . . . „Или не вѣсне
 „Шеремешева онца, Василья? вѣдъ его бѣсомъ звали;
 „и какъ поспригся, да пришелъ къ Троицѣ въ Сер-
 „гіевѣ монастырѣ, да снялся съ Курцовыми, а Іоа-
 „сафъ, чпо былъ Митрополинь, шонъ съ Корови-
 „ными, да межъ себя бранялся . . . и въ какво
 „просное жинїе достиже Св. Обишелъ, всѣмъ ви-
 „димю; а дошолъ у Троицы было крѣпко жинїе. . .
 „Въ нашъ прїѣздъ К. Иванъ Кубенской былъ у насъ
 „Дворецкой, да у насъ кушанье ошошло прїѣзжее,
 „а всенощное благоѣспїанъ, и онъ похощѣлъ по-
 „ѣсни да испишь за жажу, а не за прохладъ: и Спа-
 „рецъ Симонъ Шубинъ съ нимъ и иные не опъ
 „большихъ, а они ему о шомъ какъ бы шупками
 „молвили: *Князь Иванъ! поздно: уже благоѣствать!*
 „Да сей, сидячи у поспавца съ конца, ѣснѣ, а они
 „съ другога ошсылающъ; да хванїлся хлебнушь
 „испиши, ано и капли не оспалось: все ошнесено
 „на погребѣ. Таково было у Троицы; а нынѣ хуже
 „и Пѣсноши; а вся ша слабоснѣв онъ Василья Ше-
 „ремешева. Сиче и сынъ его Іона“ (шакъ былъ ма-

званъ Иранъ въ Монашесствѣ) „щипиши погубиши
 „послѣднее свѣтило, равно солнцу сіяюще, и ду-
 „шамъ совершенное приснанище спасенія въ Ки-
 „рилловѣ монашырѣ . . . . А въ міру шопъ Шере-
 „мешевъ съ Висковалымъ первыя не почали за кре-
 „сны ходиши; а дошудова все Христіанство; съ
 „женами и со младенцы, за кресны ходила и не
 „торговали того дни, опричь свѣснаго, ничѣмъ;
 „а кно учнешъ торговани, и на шомъ имали за-
 „повѣди. Таковы Шеремешевы! . . . И за малыя ве-
 „щи прежніе ваши Старцы спояли. А коли мы
 „первое были въ Кирилловѣ въ юноши, и поиспоз-
 „дали ужинаши (зане же у васъ въ Кириловѣ въ
 „лѣтнюю пору не знаши дня съ ночью), и попы-
 „шали шерлядей, а Подкеларьникъ (казначей) былъ
 „у себя въ кельѣ, и его съ нужею привели, и поча-
 „ли ему говориши о шерлядехъ, и онъ ошвѣчалъ:
 „*о толь лнѣ приказу не было; а нынѣ ноть: взять не-*
 „*гдѣ. Государя боюся, а Боги больше.* А нынѣ у васъ
 „Шеремешевъ сидишь въ кельѣ чно Царь; а Хаба-
 „ровъ къ нему приходишь, да иные Черицы, да
 „ѣдять и пьюшь, чно въ міру; а Шеремешевъ не-
 „вѣсть съ свадьбы, невѣсть съ родинъ, разсылаешъ
 „по кельямъ поспилы, коврижки и иные пряны
 „составные овощи; а за монашыремъ дворъ, а на
 „немъ запасы годовые всякіе . . . . а иные глаго-
 „люшь, будшо и вино горячее къ Шеремешеву при-
 „носили въ келью: ано по монашырямъ и Фряж-
 „скіе вины зазоръ. Али было нечѣмъ вамъ Шере-
 „мешева кормити? Доселѣ многія спраны Кири-
 „ловъ препишывалъ и въ гладныя времена, а нынѣ
 „и самихъ васъ въ хлѣбное время полько бы не
 „Шеремешевъ прекормилъ, и вамъ бы всѣмъ бы-
 „ло съ голоду перемерешъ: пригоже ли шакъ Ки-
 „рилову быши, какъ Іоасафъ Мишрополишь у Тро-
 „ицы съ крылошаны пировалъ, или какъ Михайло
 „Сукинъ въ Никицкомъ, или Іона Мошьянинъ? И ош-
 „цу Шеремешева еще слово, чно неволею онъ бѣ-
 „ды поспригся; а Іону вѣдъ Шеремешева никшо въ
 „зашеекъ не билъ. Богъ свидѣшель, монашырска-
 „го для безчинія говорю; а чно на Шеремеше-
 „выхъ гнѣвъ, ино вѣдъ ешъ его бранія въ міру, и
 „мнѣ ешъ надъ кѣмъ опала своя положиши: а надъ
 „Черидемъ чно опалышися? А про Собакиныхъ мнѣ
 „не прочшо кручинишься. Варламовы племянники

„хотѣли было меня и съ дѣшными чародѣйствомъ из-
 „весни, и Богъ меня укрылъ, и ихъ злодѣйство
 „объявилось, и про своихъ душегубцевъ мнѣ не про-
 „что мстишь. Одно было ми досадно, что еше
 „моего слова не подержали: Собакинъ прѣхаль съ
 „моимъ словомъ, и вы его не поберегли, да еше
 „моимъ именемъ поносили, чему судъ Божій про-
 „исшелъ: ано было пригоже нашего для слова ду-
 „рошь его прикрыши. А Шеремешевъ о себѣ прѣ-
 „халь, и вы того чинише и бережете. Собакинъ
 „моего для слова погибъ, а Шеремешевъ о себѣ вос-
 „кресъ. Другой на васъ Сильвестръ наскочилъ...
 „По тому ли вамъ добръ жаль Шеремешева, что
 „брашя его нынѣ непрестанно въ Крымъ посыла-
 „юшь, да Бесерменство на Христіаны наводяшь?
 „А Хабаровъ велишь мнѣ себя переводити въ иной
 „монастырь, и язь не ходашай скверному его жи-
 „тнію. Иноческое житіе не игрушка: при дни въ
 „Чернцахъ, а седьмой монастырь. Доколѣ былъ въ
 „міру, ино образы окладываль, да книги оболочаль
 „барханомъ, да засшежки и жуки (ушки) серебре-
 „ны, да жиши зашворяся, да келья спавиши, да
 „чепки въ рукахъ; анынѣ съ брашєю вмѣснѣ ѣщи
 „лихо!... Язь видаль, по чешкамъ матерны лаюшь:
 „что въ шѣхъ чешкахъ?... О Хабаровѣ мнѣ не-
 „чего писати: какъ себѣ хочешъ, шакъ и дуруешъ.
 „А что Шеремешевъ сказываешъ, что его болѣзнь
 „мнѣ вѣдома: ино вѣдь не всѣхъ лежней для разо-
 „риши законы... Се уже конецъ моихъ словесъ; а
 „впредь бы еше о Шеремешевѣ и о иныхъ бездѣли-
 „дахъ намъ не докучали. Сами вѣдаеш, коли благо-
 „честіе непопретно, а нечестіе любо; а Шеремеше-
 „ву хоня золошые сосуды усстройше и чинъ Цар-
 „ской... Уснавъше съ нимъ свое преданіе, а Чудо-
 „творцево ошложите. А что къ вамъ Собакины онъ
 „моего лица злокозненную грамоту прислали, и вы
 „бы съ нынѣшнимъ моимъ писаніемъ сложили и по-
 „главизнамъ разумѣли и бездѣлицамъ не вѣрили... Бога
 „же мира и Пречиспые милоснѣ и Чудотворца мо-
 „лишва буди съ вами и нами; а мы вамъ, господи-
 „не мой и онцы, челомъ бьемъ до лица земнаго.“
 Козма былъ Игуменомъ Кирилловскимъ онъ 1573 до
 1582 года (см. *Исторію Р. Іерархіи IV*, 420); а какъ
 Іоаннъ въ семь писемъ упоминаешъ о своемъ Ди-

вонскомъ походѣ (см. тамъ же, стр. 473), по вѣроянню, что оно писано въ 1678 году.

(38) Въ письмѣ Царя къ Игумену Кирилловскому: „Помните, ошцы свящш, егда нѣкогда прилучися „ми у васъ быши . . . и повелѣхъ тогда сущему „Игумену Кириллу съ нѣкими ошъ васъ нѣидѣ въ „кельѣ скровиѣ быши, самому же ошъ мяшежа и „лица мѣрскаго упразднившуся, а пришедшу ми „къ вашему преподобию, и тогда со Игуменомъ „бнше Іоасафъ, Архим. Каменской, и Сергѣй Колм- „човъ, шы Никодимъ, шы Антоній, а иныхъ не „упомню; и бывши въ сей бесѣдѣ надолзѣ, и азъ „грѣшныи вамъ извѣстнхъ желаніе свое о поспри- „женіи . . . и свое обѣщаніе положихъ вамъ съ ра- „досшю, яко нигдѣ индѣ, аще благоволишь ми Богъ „во благополучно время здраву посприщися, по- „чию въ сей обители Чудотворца Кирилла, и вамъ „молишвовавшимъ, азъ же окаянныи преклонихъ „скверную свою главу и припадохъ къ чеснымъ „снопамъ Игумена, благословенія прося; оному же „руку на мнѣ положшу и благословившу мене на „семь . . . и мнѣ мнишся окаянному, яко исполу „есмь Чернецъ, аще и не ошложихъ всякаго мѣр- „скаго мяшежа; но уже рукоположеніе благослове- „нія Ангельскаго Образа на себѣ пошу.“

(39) См. Курбск. и Розряды. Воеводы больш. полку К. Ив. Ѳед. Мстиславскій, Мих. Яков. Морозовъ, А. Адашевъ; въ правой рукѣ К. Пешръ Ив. Шуйскій и Алексѣй Дан. Басмаковъ; въ передовомъ К. Андрей Мих. Курбскій и К. Пешръ Ив. Горенскій-Оболенскій, въ спорожевомъ К. Анд. Ив. Ногшевъ-Суздальскій и Ив. Бушурлинъ; въ лѣвой рукѣ Бояринъ Ив. Пешр. Яковля-Хиронъ и К. Гр. Ѳед. Мецкерскій; у наряду Давило Ѳед. Адашевъ.

(40) Курбскій: „а паче, яко Нѣмцы мало бываюшъ „въ день шрезвы.“

(41) Тамъ же: „онаго храбраго мужа и славнаго „въ ихъ языцѣхъ, послѣдняго защитника и надеж- „ду Лифлянскаго народа, Алексѣя Адашева слуга жи- „ва поималъ.“

(42) См. Т. IV, спран. 23.

(43) См. Т. VI, спран. 307.

(44) См. Псков. Лѣт. и Курбск. Первый называ- етъ Ландмаршала, Шаля Фонъ-Белл, Воеводою *Ла- мошкою*.

(45) См. Арнша 257.

(46) Арншь 257, Кельхъ 246 и Курбск. Псков. Лѣт.: „Авг. 21 (1560) городъ Вельянь взяли, а прилучися „взянше такъ: прислалъ Игумень Печерской Кор- „вилей Священника Феоктисша, бывшаго Игумена „Кирилловскаго; къ Воеводамъ о праздникъ Успе- „нїя съ просвирами и со Св. водою, и шого вече- „ра, въ Нелѣлю, градъ Вельянь загорѣлся отъ ог- „ненныхъ ядеръ и выгорѣвъ весь: ни хлѣба не ос- „сталось, и Нѣмцы учили бишь челомъ . . . и Вое- „воды наши прислали въ монастырь Богоматери „колоколь Вельяньской средней.“

(47) См. Курбск.

(48) Кельхъ 247.

(49) См. Курбск., Арнша 257 и басни Кельха 247 о мукахъ плѣнниковъ Лишовскихъ.

(50) См. Псков. Лѣт. и Курбск. Въ первомъ: „А „какъ стояли Воеводы у Вельяна, и въ шо время „посылали К. Андрея Курбскаго и иныхъ по Риж- „ской споронѣ воеваши, и побилъ Нѣмецъ подъ Во- „лодимерцомъ К. Дмипрей Овчининъ сынъ, а К. „Андрей Лишву подъ Кесью, что Король присы- „лалъ изгономъ Полубенского. Да послѣ Вельянско- „го взянїя посылали Воеводы Ивана Пешровича „Яковлева къ Колываню, и Нѣмцы приходили на „Иванову Пешр. посылку, и убили нашихъ 15, и при- „ѣлъ Иванъ Пешр. и Нѣмецъ побили, а было ихъ „конныхъ, а пѣшихъ 400.“ По сказанїю Арнша, „цогъ Магнусъ бѣжалъ шогда изъ Габзала на ос- „ель Эзелъ. вылазка Ревельская была 11 Сент. — „ков. пишешъ, что Королевскїй Воевода, Геро- „Ходкѣвичъ, безъ битвы прогналъ 50,000 Рос- „ошь Двины до Москвы, и что Князь Полу- „ий, близъ Вендена или Кеси убивъ 400 нашихъ, „лъ Воеводу К. Ив. Мещерскаго.

(51) См. Псков. Лѣт. и Арнша 258. Въ первомъ: „Испояли подъ городкомъ 6 недѣль до 18 Окт. По- „сылали сохи“ (изо Пскова къ Пайдѣ или Вейсен- „шнейну) „по 22 человекъ, а на мѣсяць давали чело- „вѣку по 3 рубли, а нныя по 3½ рубли, и съ лошады- „ми и съ телегами подъ нарядъ; а нарядъ допроводи- „ли и до Юрьева, а изъ Юрьева ко Пскову въ судахъ.“

(52) См. Арнша 259.

(53) Тамъ же, стр. 277—288. Я нашель сію грамо- „шу и между Лифляндскими бумагами нашего Архива:

(54) Архивъ 290.

(55) Дѣла Шведскія № 1, л. 203, 229, 230, 241, 247, 276, 292, 296. 24 Февр. 1560 прѣхаль въ Москву Швед. Посланникъ Индрикъ Мансонъ съ извѣстіемъ о кончинѣ Гуснава, а въ Июль Посоль Нильсъ Крумме для перемирія, которое и было заключено въ Новгородѣ (въ Авг. 1561), откуда Намѣстникъ, К. Фед. Анд. Булгаковъ, онсправилъ чиновника Андакана Тушина для взятія подшвердинельной грамоты отъ Короля Эрика.

(56) См. Дѣла Польск. № 6, стр. 1—55.

(57) Тамъ же, стр. 55—125. Шимковичъ съ товарищами прѣхаль въ Москву 6 Февр. 1561, а выѣхаль онспуда черезъ 12 дней. Онъ сказалъ нашимъ Боярамъ, что надобно прежде заключить миръ, послѣ говоришь объ условіяхъ брака, о Вѣрѣ невѣсты и о будущихъ дѣтяхъ ея, изъ коихъ сыновь должны бышь воспитываемы въ нашемъ, а дочеръ въ Римскомъ Законѣ. По ложному сказанію Кельхъ Сигизмундъ шребоваль, чпобы дѣти не первалъ Иоаннова брака, но Екшатеринины наслѣдовали прѣшоль Россійскій. Упомянемъ еще о другой иищущъ, что Король, получивъ онказъ въ шребованіи, прислалъ къ Царю въ насмѣшку спю невѣсты, богато украшенную, бѣлую и чпю Иоаннъ, грозно объявивъ войну Лишвъ, къ Королю: „у мея уже сдѣланъ гробъ, чпю „ложаль въ нее живую голову,“ и подписалъ *лѣстниколь Божинль*; чпю Сигизмундъ он Царю: „если хочешь битвы, то иди съ во „къ Оршѣ, гдѣ Консинациинъ Оснрожскій „вамъ себя знашь“ (въ 1514 году), и проч. См. ха 262 и Гадебуша г. 1532, стр. 15.

(58) Спириковъ говоришь, чпю 150 тысячъ н узнавъ о переходѣ Радзивила черезъ Двину, изъ Лифляндіи до Москвы! — Въ *Псков. Лѣт.* „ли (Липовцы) Тарбась подпопомъ і Сеня, а „ду и дѣшей Боярек. онспустили ограбивъ.“ О мѣспичествѣ Воеводъ см. въ Розрад. Кн. Безпрѣспанно писали къ Государю, чпю такой-шо Воевода не взялъ списковъ (или не принялъ назначеннаго ему мѣсна) для такой-шо Воеводы, считая себя спаршимъ, или не принялъ въ награду *полулзолотаго*. шребуя цѣлаго. Государь судиль, разбираль; уишкая одякъ, усшупаль другимъ.

(59) См. Псков. Лѣт.

(60) См. Дѣла Польск. № 6. стр. 126 и далѣе. Королевскій гонецъ, Михайло Гарабурда, былъ схваченъ, съ письмомъ Сягизмундовымъ къ Хану, на берегу Днѣпра Воеводою Даниломъ Адашевымъ еще за долго до сего времени — Корсакъ прѣѣхалъ въ Москву 6 Марша 1562. а выѣхалъ 14 Апрѣля.

(61) См. Продолж. Царств. Книг., л. 501, и Новгород. Лѣт. Малинов.

(62) См. Розрядн. Кн. г. 1562. Еще за годъ или болѣе до сего времени 3000 Гашаръ нападали на Украйну; ушли отъ Воеводы, Ив. Дм. Бѣльскаго, но умертвили всѣхъ Рос. плѣнниковъ.

(63) Въ Псков. Лѣт.: „На седьмой недѣли по Пасхѣ (1562) приходили Липов. люди къ Опочкѣ . . . и воевали по волосшемъ, и Себежщину и монастыри пожгли. Ходили Воеводы въ Липов. землю съ весны, а вѣны въ Петрово говѣніе . К. Петръ Серебряной по Ильинѣ дни изъ Смоленска подъ Мстиславль, и Липов. засиаву побилъ; а К. Василей до Двины. Въ Авг. приходили Липов. люди подъ Невлю, и ходилъ за ними К. Андрей Курбскій . . . Приходили (въ Сенябрѣ) Липов. люди во Псковщину отъ Улеха городка; и воевали Муравейно, да Овсища обои, Коровей Боръ; на съдѣчихъ пришли“ и проч. Въ Смоленскѣ былъ Царь Шигъ-Алей главнымъ начальникомъ. Царевичи Ибакъ, Бекбулашъ, Тахнамышъ, и Воеводы Шеремешевы, Воронцовъ, Очины-Плещеевы, вмѣстѣ со многими другими ходили воевать Липову. См. также Спириковского, кошорый пишетъ, что Радзивиль, сию близъ Орши, посылалъ опряды къ Смоленску, и бесполезно осаждалъ Велижъ; что 1500 Поляковъ, близъ Невля. цѣлый день сражались съ 45,000 Россіянъ, убили 3000, а сами потеряли 15 человекъ.

(64) См. Дѣла Польск. № 7. Переписка продолжалась отъ Сенш. до Дек. 1562.

(65) См. Дѣла Крым. № 10, л. 2.

(66) См. Спирик.; а въ Хронографѣ Г. Толстаго сказано, что у Царя было 400 000 воиновъ! Въ Псков. Лѣт.: „Ходилъ Царь съ пушками съ большими, съ павлинами и съ огненными. Посохи было коневой и пѣшей 80,900 человекъ; а посошаномъ во Псковѣ давали коневникомъ по 5 рублевъ, а пѣшимъ по 2 рубли.“ — Въ Розрядахъ: „Въ большомъ

„полку К. Володимеръ Андреевичъ, Бояре К. Ив.
 „Дм. Бѣльскою, К. Пешръ Ив. Шуйскою, К. Вас.
 „Сем. Серебряною; въ правой рукѣ Царь Симеонъ
 „Касаевичъ Казанскою, Бояре К. Ив. Ѳед. Мспи-
 „славскою, К. Ив. Андр. Ногшевъ Суздальскою К.
 „Пешръ Сем. Серебряною; въ передовомъ Царевичи
 „Ташнамъшъ и Бекбулашъ, Бояре К. Васил. Мих.
 „Глинскою, Иванъ Большой Васил. Шеремешевъ,
 „Алексѣй Дан. Басмановъ; въ спорожевомъ Царе-
 „вичъ Ивакъ, Бояре К. П. Мих. Щеняшевъ, К. Ан-
 „дрей Мих. Курбскій, Ив. Мих. Воронцовъ; въ лѣвой
 „рукѣ Царевичъ Кайбула Ахкубековичъ, Бояре К. Ив.
 „Ив. Пронскою Туруншай, К. Дм. Ив. Оболенскою
 „Нѣмой, Ив. Вас. Шеремешевъ Меньшой; да въ боль-
 „шомъ же полку съ *Царевыми* съ *Шигалеевыми* Дво-
 „ромъ К. Сем. Палицкой . . . А пошелъ Государь
 „для дѣла своего и земскаго Дек. въ 30 день; а съ
 „нимъ съ Москвы Бояре: К. Дм. Андр. Булгаковъ,
 „Волод. Вас. Морозовъ, К. Пешръ Ив. Теляшевскій,
 „Ив. Яков. Чобановъ, К. Ю. Ив. Кашинь Оболен-
 „скою, Сем. Вас. Яковля, Ѳед. Ив. Умного Колычовъ,
 „Яковъ да Левъ Андр. Салпыковы, К. Ѳед. Мих.
 „Оболенскою, Никиша Вас. Шеремешевъ. . . Въ Дво-
 „ровыхъ Воеводахъ Бояринъ Ив. Петровичъ Якс-
 „влевъ Хиронъ, Воевода К. Пешръ Ив. Горенскою
 „Оболенскою. Въ судѣ у Бояръ Пешръ Вас. Зай-
 „цовъ . . . Рынды (у Государева оружія) семь . . .
 „За Государемъ вѣдши Дмишрїю Очину, К. Дм.
 „Хворосниину, К. Андрею Рѣпину,“ и проч. . . у
 „знамени Мих. Васильевичъ Годуновъ.

(67) См. Кояловича Hist. Litv. 457.

(68) Въ *Псков. Лѣт.*: „Выжгли огнемъ 300 сажень
 „спѣсны, и пошому здалися.“

(69) Тамъ же: „а кошорые были въ городѣ Жидо-
 „ве, и Князь Великой велѣлъ ихъ и съ семьями въ
 „рѣчную воду вмешати, и ушопили ихъ.“ См. такъ
 же Сприк., кошорый прибавляетъ, что Иоанновы
 Ташары умертвили и Монаховъ Бернардинскихъ.

(70) См. сей пропускъ въ *Александро-Невскою Лѣ-
 тописцѣ*, л. 936. Тамъ сказано: „А Роммишровъ
 „Малхера Хельмского, Албрехта Вехлинского, Яна
 „Варшевского и со всѣми ихъ товарищи, Ляхи,
 „больше 300 человекъ, опричь женъ и дѣтей, по-
 „жаловаль шубами“ (собольими подъ златомъ, пи-
 шеть Сприк.) „и далъ имъ волю, хъ Королю ли

„похошняшь Ёхаша или въ иные земли, зане же они
„пришельцы изъ иныхъ земель.“

(71) См. Т. I, стр. 207. Бѣлорусія не была въ подданствѣ у Хановъ.

(72) См. *Александро-Нев. Лѣт.*, л. 330. Иоаннъ послалъ въ Москву К. Михайла Темрюковича, своего шурина, и другихъ чиновниковъ, къ Царицѣ, къ Миширополишу, къ брату Юрію, къ мащери К. Владиміра Андреевича. Въ наказѣ его сказано: „подани К. Михайлу опъ Царя Миширополишу поминокъ: креспъ серебрянъ позолоченъ съ каменіемъ.“

(73) Дѣла Польскія No 7, л. 111—131. Кельхъ пишеть несправедливо (стр. 266), что вельможи Польскіе и Липовскіе удержали Иоанна опъ дальнѣйшихъ непріятельскихъ дѣйствій, давъ ему въ письмѣ своемъ надежду бытъ избраннымъ Королемъ Польскимъ: ибо Сигизмундъ не имѣлъ наслѣдниковъ.

(74) *Александро-Нев. Лѣт.* 939—945. Царевичъ Василій умеръ 3 Мая и былъ погребенъ въ Архангел. Соборѣ. Въ *Обиходѣ* Іосифовскаго, Волоколамскаго монастыря: „по благовѣрномъ Царевичѣ Василю Ивановичѣ, по сынѣ Государскомъ, дачи Государской 50 рублей.“

(75) Дѣла Крымск. No 10, л. 17—169. Посоль Аѳанасій Нагой отправился къ Хану 25 Апр. 1563.

(76) Въ наказѣ данномъ Послу (л. 98): „А нѣшто спросишь Судешъ“ (Князь и Вельможа Крымскій: „что Царь и В. К. ко Царю писалъ въ своей грамошѣ о измѣнникахъ, кошорые Царя и В. К. съ Царемъ ссорили, и Аѳанасью говориши: кошорые, Господине, люди ближніе были при Государѣ, Иванъ Шеремешевъ, Алексѣй Адашевъ, Иванъ Михайловъ и иные люди Государя нашего съ Царемъ ссорили, и Государь нашъ того скалъ и опалу свою на нихъ положиль. А опричь Сулеша того слова съ инымъ имъ съ кѣмъ не говорини.“ Въ Іюнь 1564 пріѣхали въ Москву гонцы опъ Хана, и словесно донесли Государю о намѣреніи Сулшана: ибо Каневскіе, Черкасскіе Козаки опняли у нихъ на пуни, близъ Ворскды, Девлетъ-Тиреевы грамопы. См. Дѣла Крым. No 11, л. 1 40. Тамъ, л. 33, сказано: „Карашъ Князь (говецъ Ханскій) говорилъ, что присылалъ былъ Турской Салшавъ къ Девлетъ-Кирею Царю о шомъ, что-де

„мой городаы Кафа, Козлевъ, Мангушь, Инкермень,
 „Судокъ, и иныя, кошорые на Крымскомъ острову,
 „и съ шѣхъ городовъ со вѣхъ велѣль Салшанъ по-
 „шлины вѣб збирани Девленъ-Кирею Царю, да ве-
 „лѣль собрани съ шѣхъ же городовъ да и съ Крым-
 „скихъ Улусовъ шысячу воловъ, а велѣль Салшанъ
 „Царю ишши къ Ашорохани полемъ, а нарядъ бы
 „провадити изъ Азова Дономъ до Переволоки“ (въ
 нынѣшней Качалинской Станицѣ); „а на Переволо-
 „ки велѣль Салшанъ городъ посшавити, а дру-
 „гой городъ прошиву Переволоки на Волгѣ, и межъ
 „душъ дву городовъ Переволоку проколани и во-
 „ду пропусити, чшобъ какъ мочно шѣмъ мѣстомъ
 „нарядъ везши; а пришедъ къ Ашорохани, и шамъ
 „бы прешей городъ посшавити и Ашороханъ еъ
 „Салшановъ волѣ учити; а сказывалъ-де Салшану
 „про Ашороханъ Ашороханецъ бѣглой, Мурза Яр-
 „лыгашъ, Ашикъ-Мурзинъ сынъ, коли Царь и В. К.
 „Ашороханъ взялъ. И Царь-де (Крымской) посылалъ
 „къ Салшану съ кречешы, и велѣль говориши, чшо
 „къ Ашорохани пройши не мочно, да и продер-
 „жани ее не лзя; а нынѣ съ Московскимъ въ браш-
 „снѣвъ учинился и Салшанъ-де шошь походъ Ас-
 „шороханской ошпсавиль.“

(77) См. сей Исторіи Т. VIII. стр. 139.

(78) Дѣла Ногайскія № 6 Исмаиль княжилъ на берегахъ Яика, въ Сарайчикѣ, коего жишели пахали землю. Подданные его, называемые *Тумсакши*, будучи высланы изъ Аспрахани, поселились на рѣкѣ Бузанѣ и дѣлали обиды Аспраханцамъ: Государь писалъ къ нему, чшобы оны перевелъ ихъ на Яикъ. Исмаиль шребовалъ шысячи и болѣ Сирѣльцовъ Московскихъ, чшобы защитишь себя оны мяшежнаго Ногайскаго Казы-Мурзы, союзника Крымскаго; оправдывался въ нѣкошорыхъ сдѣланныхъ на него доносахъ, касательнo его мнимаго сношенія съ Ханомъ; просилъ съшпсныхъ запасовъ, денегъ и проч.

(79) См. *Псков. Лѣт.* и Далина г. 1563.

(80) Дѣла Дашскія № 1, л. 89—286. Посольство Фридериково прибыло въ Москву 6 Юля 1562. Договорная грамота была ушверждена 7 Авг.: взяшая Царемъ съ Фридерика названа *словомъ Королевымъ*, а дашая Фридерикю *словомъ Царевымъ*. К. Аннонь Михайл. Ромодановскій-Ряполовскій ошправился съ

нею въ Данію 18 Авг. Въ наказѣ, ему данномъ отъ Царя, сказано (л. 316): „Да и того про Короля про-
вѣдаши, самъ Король на что ся важить, до чего
его большая охота, до воинского спроенья охочь
ли, и своими людьми гораздо ли владѣешь, в по-
слушны ли ему, и люди его любяшь ли?“— Слово
Царя о посредничествѣ Короля Датскаго л. 416.—
Въ *Псков. Лѣт.*: „пришоль (г. 1563) Посоль отъ
Датскаго К. Аншоувъ, да Иванъ Михайловъ Виско-
ваншой, къ Пернову и ошшоль въ Вельянь, да
и въ Юрьевъ, да и на Псковъ . . . а Мансгеръ Вѣ-
менкой, да съ нимъ и Лишов. люди, К. Александръ
Полубенской, ходиша на Свейскіе люди къ Пер-
нову, и Пословъ нашихъ изъ Данцкой земли про-
пустили къ Вельяну.“

(81) Въ *Александро-Нев. Лѣт.* 951: „Іюля въ 24
(1563) прѣхаль къ Царю и В. Князю отъ Прика
гонецъ Сенка Машвѣвъ съ грамошою, а писалъ
Прикъ Король про вхоженіе Царя въ земли Ливон-
скіе, да и о Послѣхъ своихъ ко Царю . . . и миръ
бы и доброе сосѣдство со Царемъ держати, а не
съ Ноугородскими Намѣсниками . . . И Царь и В.
К. велѣли описати къ Прику о безлѣпошномъ и
неудобшвенномъ его писаніи къ Царского Порога
Величеству; а писалъ къ Королю въ своей грамо-
шѣ многіе спранные и подсмѣшительные слова на
укоризну его безумія, да и шо написалъ: когда
его Царск. Величество будешь съ своего Царства
Дворомъ вишати въ Свейскихъ оспровѣхъ, шогда
его Королево повелѣніе крѣвко будешь; а что съ
Царскимъ Величествомъ Королю миръ и сусѣдство
имѣши, а не съ Цар. Величества Намѣсники, и
шо шакъ отъ мѣры описашъ, яко же небо отъ
земли . . . Февр. въ 25 (1564) прислалъ Прикъ По-
слааника Свена Андр. съ грамошою, что хотѣлъ
послати ко Царю своего избраннаго Посла, и при-
сѣла зима: черезъ морской переливъ кораблено-
го пуши не было; и о шомъ молишь Царя, чтошъ
прошо на него кручины не положилъ.“— Въ *По-
долж. Царств. Кн.* л. 555 на об. г. 1564: „Авг. въ 2
день прислалъ Прикъ, К. Свейскій, Пословъ своихъ,
Исака Николаева, Ивана Лавреншѣва, Писаря
Франца Ерихова, биши челомъ въ Вилянской зе-
мли о перемиріи съ Бояриномъ и Намѣсникомъ
Вилянскіе земли, съ Мих. Яков. Морозовымъ, и

„которыя города Король поималъ въ Ливонской землѣ: Колывань, Перновъ, Пайду (Вейсенштейнъ), Карикусъ, и шѣми бы Государь пожаловалъ его Прика . . . и Царь и В. К. велѣлъ (Намѣстнику) съ Ирикомъ перемиріе взяти на семь лѣтъ, и шѣ города и съ уѣзды описани за Королемъ, опричь дву Колкъ и Колского уѣзда и большіе ропашы (церкви) въ Колывани и Бискупля двора и Подовскихъ дворовъ къ иной ропашѣ, потому что шѣми пожаловалъ Государь Фредерика Данского, а Колки велѣлъ описани къ Рагсбору.“ Далѣе сказано, что война Ливонская заставляла Царя примириться съ Шведами. Въ *Алек. Нев. Лѣт. г. 1565*: „Марша въ 13 повелѣлъ Царь Намѣстнику Вилянскія земли, М. Я. Морозову, ошущеникъ къ Ирику Посольствомъ Никишу Суцева перемиріе покрѣпниши. . . Апр. во 2 прислалъ Ирикъ къ Государю гонца Падрика Машвѣва съ челобитьемъ, чтобы Царь приказалъ Намѣстнику Виѣл. земли изъ перемирныя грамоты выписани (исключишь), чтобы Ирику Королю въ Ливонскіе города, которыя за Ливонскимъ, не вступашись, и Любскимъ Нѣмцомъ мимо его Королевства ходиши . . . и Царь и В. К. шюя же весны послалъ къ Ирику Королю своего Посланника, Трешьяка Андреева Пушечникова.“

(82) „На злыя дѣла подущая,“ сказано въ одной современной рукописи исторической.

(83) Въ *Продолж. Царств. Кн. л. 616*: „Того же лѣта (1567), Марша м., Царь и В. К. опустилъ во Царьгородъ къ Патріарху Митрофану и во Св. Гору и въ иные монастыри съ милосыннею по Царицѣ своей, Анастасіи, да по братѣ своемъ, К. Георгіи, своихъ купцовъ: Аван. Глядова, да Ив. Кошкова, да съ ними же послалъ бологодѣшь ошь своей казны“

(84) См. *Алек.-Нев. Лѣт. л. 960*. Онъ умеръ Ноября 24, во вшор. часу ночи; жилъ 31 годъ. Царь, К. Владиміръ Андр и всѣ Бояре находились при его погребеніи. Тѣло ошѣвалъ и хоронилъ Сарскій Епископъ Машеѣй: ибо Митрополишь былъ тогда уже на конетноль издыхани.

(85) См. *Продол. Царств. Кн. л. 540*. Въ Ивокиняхъ назвали Іуліанію Александрю. Посприженіе совершилось 30 Апр 1564. Сказано: „повелѣ ус-

„проиши ей въ монастырѣ и за монастыремъ по-
гребы и ледники и поварни особные.“

(86) Въ *Алексан. Нев. Лѣт* л. 948: „Того же лѣта
(1563), Юня, положилъ гнѣвъ свой на Княгиню Еф-
росинью, да на сына ея, пошому чшо прислалъ къ
Царю въ Слободу Княж. Володимеровъ Андр Дьякъ
Савлукъ Ивановъ память, а писалъ многіе Госу-
дарскіе дѣла, чшо Княг. Ефросинья и сынъ ея мно-
гіи неправды ко Царю чиняшъ, и шого для дер-
жатъ его скована въ шюрмѣ; и Царь велѣлъ Сав-
лука къ себѣ прислани—и по его (Савлукову) сло-
ву многіе сыски были, и шѣхъ неисправленія сы-
сканы; и предъ Митрополитомъ и Владыки Царь
Княг. Ефросинья и сыну ея неправды ихъ извѣ-
стилъ . . . и Княг. Ефросинья была челомъ, чшо-
бы поволилъ ей поспричися; и поспригъ ее на
Москвѣ на Кириловѣ дворѣ Игуменъ Васіанъ Авг.
въ 5, и наречено бысть имя ей Евдокія, и похо-
шѣ жиши на Бѣлѣозерѣ въ Воскр. Дѣвичьемъ мо-
настырѣ, гдѣ прежь шого обѣщъ свой положила
и пошѣ монастырь сорушила; а провожалъ ее до
Бѣлаозера Вояринъ Фед. Ив. Умнои Колычевъ, да
Борисъ Ив. Сукинъ, да Дьякъ Рахманъ Жишиково;
опецъ ея духовной, Кирил. Игуменъ, проводилъ
до монастыря. Поволи же ей Государь успроиши
лѣшвою и пиньемъ и всякими обиходы, и для бе-
реженія велѣлъ у нее быши Михайлу Ив. Колыче-
ву, да Андрею Фед. Щепошеву, да Подьячему Ан-
дрюшѣ Щулепникову,“ и проч. Въ Архив. Перепи-
сной Книжѣ, № 2, г. 420—425, сказано: „Сполникъ
лѣта 7071, какъ Царь и В. К. положилъ гнѣвъ на
Княг. Ефросинью . . . и шунъ писанъ годовому
ея обиходу списокъ . . . мѣшечикъ холщевой, а въ
немъ сыскное дѣло, г. 7072, Кирилова монастыря
Келаря Никодима про деньги Княг. Ефросиньи,
чшо были у него на спроенье Горинцкого мона-
стыря и шѣ деньги у него взяшы, и привезъ ихъ
въ Москву изъ Кирилова монастыря Михайло Са-
винъ; да двѣ шапрати, да сполникъ, и въ нихъ пи-
санъ расходъ деньгамъ Княг. Сшарицы Ефросиньи.“
Далѣ въ *Алекс. Нев. Лѣт*. л. 954: „Лѣтн. въ 21 Царь
поѣхалъ къ Троицѣ, а опшуда въ Можаяскъ и свя-
щаль церковь Успенія дубовую о 3 верхахъ, чшо
прошивъ Государева Двора, Окш. 5; а свящаль ее
Росшов. Архіеп. Никандръ; а изъ Можайска ѣздилъ

„Государь въ Синарицу . . . а на Москву прїѣхаль
 „Ноября въ 1.“

(87) См. вѣдомую грамоту Макарія въ *Продолж. Царств. Кн. л. 501—506*. Свѣ погребенъ въ Успен. Соборѣ Генв. 1. — Рукопись шакъ называемой Макаріевской Минеи (исправленной и напечатанной въ новѣйшія времена) хранился въ Московскои Синодальной библиотекѣ. — О Соборѣ 1547 года сказано слѣдующее въ старой рукописной книгѣ Іосифова Волоколамскаго монастыря, Ко 134, л. 225—226:
 „Въ лѣтѣ 7055, мѣсяца Февр. 26, Пресвященный Ма-
 „карей Митрополинь, да со Алексѣемъ Епископомъ
 „Роснов. и Ярослав., да съ Іоною Е. Суздальск. и
 „Торуск., да съ Іоною же Е. Рязан. и Муром., да
 „со Акакіемъ Е. Твер., да съ Θεодосіемъ Е. Колом.
 „и Кошир., да съ Савою Е. Сарскимъ и Подонскимъ,
 „да съ Кипріаномъ Е. Пермьск. и Вологодцкимъ, и
 „съ чесни. Архимарины и съ чесни. Ігумены, со
 „всѣмъ Свѣд. Соборомъ, успавили есмь нынѣ празд-
 „новани новѣмъ Чудотворцемъ въ Руской землѣ,
 „чюно ихъ Господь Богъ прославиль Угодниковъ Сво-
 „ихъ многими и различными чудесы и знаменми, и
 „не бѣ имъ до днесь Соборнаго пѣнія. Мы же ус-
 „павиша имъ на шомъ Соборѣ праздновани по
 „прежьюложенному уснаву Свѣ. Сщещъ въ царств.
 „градѣ Москвѣ, въ Соборной церкви и по всѣмъ Св.
 „церквамъ и по всѣмъ градомъ вел. Царства Росій-
 „скаго пѣни и праздновани повсюду: Септ. 7 вел.
 „Чюдотв. Іоанну, Архїен. В. Новаграда; Ноября
 „17 новому Чюдотв. Никону, ученику Св. Сергіа;
 „Ноября 23 В. Князю Інокѣ Алексію Невскому
 „Чюдотв.; Генв. 10 преподоби. Ігумну Павлу Ка-
 „мельскому, иже на Вологдѣ; Генв. 11 нов. Чюдотв.
 „преподоби. Михаилу, иже Хрисна ради уродивому,
 „иже въ В. Новѣградѣ; Марша 17 преп. Ігумену
 „Макарію Колязинскому; Марша 30 вел. Чюдотв.
 „Іоанъ Митрополину Кіевскому и всея Русїи; Апр.
 „17 преп. Ігумену Зосимѣ, Соловешцкому Чюдотв.;
 „Маїа 1 преп. Ігумену Іафнушію, иже въ Боров-
 „скѣ, Чюдотв.; Іюня 1 преп. Ігум. Діонисію Глу-
 „шинцкому Чюдотв., иже на Вологдѣ; Авг. 30 преп.
 „Ігум. Александру Свирьскскому Чюдотв., иже въ
 „в. Новѣградѣ; Септ. 27 преп. Чюд. Саванію Соло-
 „вецкому. Іхъ 12; шѣмъ пѣни и праздновани по-
 „всюду. — На шомъ же Соборѣ уложили пѣни и

„праздновати на Москвѣ Авг. 13 новому Чюдотв.
 „Максиму, иже Хрисна ради уродивому; Марша 2
 „Епископу Арсенію Тверскому праздновати и пѣ-
 „ни въ Твери; Маіа 21 благовѣрн. Княземъ Кон-
 „спяншиину и чадомъ его, Михаилу и Феодору, Му-
 „ромскимъ; Іюня 25 въ Муромѣ же благовѣрн. Кня-
 „зю Пешру и Княгинѣ Февроніи Муромской же;
 „Іюля 8 новымъ Чюдотв. Устюжскимъ, Прокопію
 „и Ивану, на Устюгѣ. Тѣхъ 9; шѣмъ мамо и пѣши
 „и праздновани.“

(88) Т. VI, стр. 224.

(89) Сія книга рѣдка: я видѣлъ ее въ Московской
 Типографской библіотекѣ. Форматъ въ малой лиснѣ;
 бумага плошная, чистая; заглавныя буквы напеча-
 тананы кинноварью; правописаніе худо. Въ послѣсловіи
 сказано: „Царь и В. К. повелѣ Св. Книги на шор-
 „жицахъ куповати“ (для многихъ новыхъ церквей
 въ Россіи) „ . . въ нихъ же мали обрѣшошася по-
 „шребни; прочіи же вси расплѣни онѣ преписую-
 „щихъ. . . . И сіе дойде къ Царю въ слухъ. Онѣ же
 „начани помышляни, како бо изложиши печатныя
 „книги, яко же въ Грекъхъ и въ Вевелыи, и во
 „Фригійи и въ прочихъ языкѣхъ. . . . И шало возвѣ-
 „щаешъ мысль свою Преосв. Макарію Митрополи-
 „шу . . . Свяшитель же слышавъ, зѣло возрадова-
 „ся, и Богови благодареніе воздавъ, Царю глагола-
 „ше, яко онѣ Бога извѣщеніе приѣмшу и свыше даръ
 „сходящъ. И шало повелѣніемъ благочест. Царя и
 „В. Князя, И. В. всея Русіи, и благословеніемъ Пре-
 „осв. М. Митрополиша начаша изыскивати масшер-
 „ства печатныхъ книгъ въ лѣшо 61 осьмыя шыся-
 „щи, въ 50 лѣшо“ (въ двадцатиное?) государств
 „его. Благовѣрный же Царь повелѣ устроиши домъ
 „онѣ своея Царскія казны, идѣ же печатному дѣ-
 „лу строишися, и нещадно даеше онѣ своихъ Цар-
 „скихъ сокровищъ дѣлашелемъ, Николы Чудотвор-
 „ца Госпунскаго Діакону Ивану Феодорову, да Пе-
 „шру Тимоѣеву Мьспиславцу, на составленіе пе-
 „чатному дѣлу и къ ихъ упокоенію, дондеже и на
 „совершеніе дѣло ихъ изыде. И первѣе начаша пе-
 „чатани сіи Св. книги дѣянія Апостольска и По-
 „сланія Соборна и Св. Апостола Павла Посланія,
 „въ лѣшо 7071 Апріля въ 19. . . совершени же быша
 „въ лѣшо 7072 Марша въ 50 день, при Архіеп. Ава-

„прислѣ, Митрополиишъ всея Русіи, въ первое лѣто
„Свяшишельсшва его.“

Въроятно, что Печатный дворъ въ Иоанново вре-
мя споялъ шамъ же, гдѣ и нынѣ: ш. е. на Николь-
ской улицѣ. Въ надписи ворошъ его, уже сломан-
ныхъ, было сказано: „Божіею милосшію и повель-
„ніемъ . . . В. Г. Царя и В. К. Михаила Ѳеодоро-
„вича . . . сдѣлана быснь сія полапа и вороша на
„дворѣ книгъ печатнаго тисненія въ лѣто 7138 (1650)
„Іюня въ 30.“ Слѣдсшвенно Печатный Дворъ уже
сущесшвовалъ прежде на семь мѣсшѣ.

(90) Иванъ Ѳеодоровъ, оставивъ Россію, былъ ми-
лосшиво принятъ Королемъ Сигизмундомъ, жилъ
у Пана Ходкѣвича, завелъ послѣ шипографію во
Львовѣ, напечаталъ шамъ въ 1573 году Апостоль,
и въ его прибавленіи говоритъ: „Друкарія сія съ-
„спавися въ царсшв. градѣ Москвѣ въ лѣто 7071. . .
„Начахъ повѣдани вамъ презѣльнаго ради озлобле-
„нія, часто случашагося намъ не ошъ самаго Го-
„сударя, но ошъ многихъ начальникъ и учисель, ко-
„шорые на насъ зависши ради многія ереси умы-
„шлали. . . Сія убо насъ ошъ рода нашего изгна-
„ша,“ и проч. Ходкѣвичъ далъ ему деревню во вла-
дѣніе; но Энгузасшвъ-Типографшкъ пылалъ спра-
сшнію къ своему дѣлу, и пишеть далѣ: „убоаяся
„испязанія Владыки, Христа моего, въпшуща къ
„мнѣ: рабе лѣнивий! пошто не еда сребра моего тор-
„жникомъ? . . . Множицею слезами посшелю мою
„омочахъ . . . дабы не скрылъ въ земли шаланша . . .
„И сего ради понудихся иши ошшуду.“ Переѣхавъ
изо Львова въ Оспрогъ къ К. Констаншину, Ив.
Ѳед. напечаталъ Новый Завѣшъ и Псалшрь въ
1580 г., а въ 1581 всю Библию, извѣсшную подъ име-
немъ Оспрожской.

(91) Поссевинъ или Поссевини (въ своей книгѣ Мо-
scovia) сказываешъ, что шипографія въ 1582 году
была уже въ Александровской Слободѣ. Флешчеръ
пишетъ, что печатный станъ и буквы были при-
везены въ Москву изъ Польши; что шипографія
Московская сгорѣла ночью, зажженная, какъ ду-
мали, суевѣрами (Common Wealth, л. 35 на об.).

Объ Евангеліи, напечатанномъ послѣ Апостола
въ Москвѣ, говоритъ Архіеп. Евгенийъ въ своемъ
Опытѣ Словаря Рос. Писателей, въ сшашѣ Іоанна
Ѳеодорова.

(92) Чипая предисловіе К. Оспрожскаго, всякой подумаесть, что онъ съ своими *филологами* исправлял нашу Библию и въ смыслѣ и въ слогѣ: къ счастью, перемѣны ихъ соснояли болѣе въ буквяхъ, нежели въ словахъ или въ смыслѣ.

(93) Въ *Александро-Невск. Лѣт.* 943: „Апр. въ 4
„(г. 1563) Царь и в. К. по совѣту. . . Макарія Ми-
„прополиша и всего освящен. Собора учинилъ въ
„Полоцку у Софiei Архіепископью, и пославленъ
„Архіеп. Трифонъ . . . . былъ Архимандринъ на
„Симоновъ“

(94) Въ *Продолж. Царств. Кн. л.* 525: „Грамота цт-
„верженная о бѣлохъ клобукъ Митрополисъ. Бла-
„гочестія ради и благоданію челоувколюбіа едино-
„сущныя Троицы . . . пріяхомъ скипетры Россій-
„скаго Царства мы Вел. Государь Царь и В. К.
„всая Русіи въ обдержаніе и въ осмотрѣніе всѣхъ
„благыхъ . . . и понеже убо случися въ наши лѣ-
„та сиде, воеже Первопрестольнику Св. Митро-
„поліи, Макарію, общедашельный долгъ всѣхъ об-
„щему владыцѣ Царю Христу ондавшу и опъ зе-
„мли не на кончаемый вѣкъ прешедшу . . . и пре-
„столю великаго свѣшилника и Чюдотворца Пейра
„вдовсньющую, и шого ради намъ и всему бла-
„говѣри. Христіанснву скорбѣ не мала належаше,
„и шого ради во всю свою обласпъ своего Цар-
„скаго Самодержавіа послахомъ . . . повелѣхомъ
„снншися преосв. Архіепископомъ и Епископомъ...
„да по правиломъ Божеств. Апостолъ Свв. Отець
„изберунъ досшойнѣйшаго на шопъ превеликій
„пресколь . . . и егда снндошася, и мы съ ними
„совѣнъ положили, съ своими Богомольцы съ Пими-
„номъ Архіеп. Вел. Новаграда и Пскова, съ Никан-
„дромъ Архіеп. Росшов. и Ярослав., съ Трифономъ
„Архіеп. Полоццскимъ, съ Аѳанас. Еп. Суздальск.
„и Торускимъ, съ Симеономъ Еп. Смолен. и Брян-
„скимъ, съ Филоеємъ Еп. Рязан. и Муромскимъ, съ
„Варлаамомъ Еп. Коломен. и Коширскимъ, съ Маішо.
„Еп. Сарскимъ и Подонскимъ, съ Іоасафомъ Епис.
„Пермьскимъ и Вологодцскимъ. . . что отецъ нашъ
„Митрополисъ носилъ черной клобукъ, а прежніе
„Рускіе Первопрестолницы, Митрополины и Чю-
„дотворцы Пейръ и Алексій, и Ів. Архіеп. Нового-
„родцкій, и Леоншій и Игнашій и Исаія, Росшовснн
„Чюдотворцы, носили бѣлые клобуки, и шому бы

„ошцу нашему и Богомольцу Митрополитишу висо-
 „копресношная дреняч почеснь учиниши, носиши
 „бы ему бѣлой клобукъ съ рясами, пошому чшо
 „прежнїе Русїе Первопресношници, Пепиръ и Алек-
 „сїй Митрополитишы, писаны на образѣхъ въ бѣлыхъ
 „клобукѣхъ . . . а которые Митрополитишы были
 „послѣ, шакже и Росшовскїе Архіепископы, и Епи-
 „скопы, шѣ все послали черные клобуки; а шого въ
 „писанїи не обрѣли есмя, чего для бѣлые клобуки
 „ошспавлены; а Богомольць нашъ Пиминъ, Архіеп.
 „В. Новаграда и Пскова, носишь бѣлой клобукъ, и
 „прежнїе носили бѣлые же, а писанїя шому нѣшь
 „же, котораго для случая. Также Архіеп. В. Нова-
 „града, и Архіеп. Казанскїй и Свїяжскїй печаша-
 „юшъ грамошы благословенные и посыльные кра-
 „снымъ воскомъ, а Митрополитишь чернымъ, а Ми-
 „трополитишь высочайшїа шепеши, Архіепископу и
 „Епископомъ всемъ глава, а въ шомъ ему почести
 „нѣшь. . . И мы Вел. Государь Царь и В. К. со
 „всеми своими Богомольцы подвыгохомся духовнѣ
 „и уложили есмя и укрѣпили, чшо ошъ сего време-
 „ни впередъ кому Богъ благоволишь на великой
 „шепени Рускїа Митрополїи быши, почеснь есмя
 „учинили ему древнюю, носиши ему клобукъ бѣ-
 „лой съ рясами и съ Херувимомъ . . . шакже и гра-
 „мошы печашати краснымъ воскомъ, а на печаша-
 „быши Пречисной Богородицѣ со Младенцемъ, а
 „на другой шноронѣ быши рукѣ благословенной, а
 „вкругъ ее быши подписи, Митрополитишо имяни; а
 „Архіепископу В. Новаграда носиши бѣлой клобукъ
 „и печашати краснымъ воскомъ по прежнему обы-
 „чаю; и Архіеп. Казанскому печашати краснымъ
 „же воскомъ. И для сего уложенья сію грамошу
 „велѣли написани, и къ сей грамошѣ велѣль Госу-
 „дарь печашь свою привѣсиши; и мы Архіепископы,
 „Епископы“ (слѣдуюнѣ имена) „руки свои прило-
 „жили; а Архіеп. Казанскаго въ шо время въ живо-
 „шѣ не шмало, а Тферскаго Еп. руки нѣшь, пошо-
 „му чшо для великїа шпаросши и болѣзни на Со-
 „борѣ не прїѣхаль, а писалъ, чшо со всеми едино-
 „мышленъ. А вызвѣснїеся и написася сія грамоша
 „нашея шепени царшвїа града Москвы лѣпа 7072,
 „Февр. мѣсяца, Индикна въ 7 день, Государшвїа
 „нашего 30, Царшвѣ нашихъ Россїйскаго осмѣна-
 „дешнѣ, Казанскаго 13, Аспроханскаго 10.“

(95) Аѳанасій (родомъ Переславецъ, мірскимъ именемъ Андрей, бывший только два года Инокомъ, по сказанію Морозовскаго и Псков. Лѣтописца) былъ избранъ 24 Февр., а поснавленъ Марша 5. Царь говорилъ ему шже, что Іоаннъ III Митрополишу Симоу: „и изговоря рѣчь, даде Священіелю посохъ „въ десную руку.“ См. *Продолж. Царств. Кн. л. 53 - 534.*

Выписка изъ лѣтописей сего времени.

„Г. 1560. Марша въ 3 Царевы Дѣаки въ Новѣгородъ, да велѣли по дворомъ бочки и чшаны съ водою „спавиши и вѣники на шестѣхъ на хоромѣхъ. — „Г. 1561. „Въ Февр. бысть громъ великъ во Псковѣ . . . Марша въ 9 Царь и В. К. взялъ изъ В. Новгорода на Москву изъ Софіи шри образы: Спасъ, да Пешрь и Павель, да у шхъ въ облаци Спасъ, да шреній образъ Благовѣщеніе Юрьева монастыря; а провожали шѣ образы Арх. Пиминъ со Архим. Варѣоломеемъ Юрьева монастыря и съ всѣми гражаны на Ильичу улицу къ Знаменью, да тамъ Архіеп. и Обѣдню служилъ, да въ Софіи шѣлъ чешыре молебны . . . да воду свяшилъ, да иконы кропилъ, да народъ крестилъ. — Того же лѣта было сухо: яровой хлѣбъ не родился, присохъ бездождіемъ, и купина ошъ шого слѣнья рожъ по 16 денегъ, а овесъ по 12 денегъ, а жито по 20 денегъ, а ишеницу по 11 алшынъ . . . На седьмой недѣли по Пасцѣ въ Чешвергъ, какъ во Псковѣ ходятъ на скидельницы, погорѣ у Пскова посадъ . . . Женился Царь и В. К. на Царевнѣ Марѣ, и Владыко Пиминъ Новгород. послалъ къ нему два кресна въ 300 рублевъ да и въ 70, да 2 образа, обложена серебромъ, во 100 и 70, да двѣма Царевичемъ 2 образа въ 80 рублевъ, да сорокъ золотныхъ съ Архим. Юрьев. Варѣоломеемъ. — Г. 1563. Марша въ 14 бысть знаменіе во Псковѣ на небеси: лучи огненныя, проявляя гнѣвъ Божій на градъ . . . и Апр. въ 28 загорѣся, и шakovъ пожаръ не бывалъ николи же во Псковѣ . . . всѣхъ церквей и монастырей погорѣло 52. — Мая въ 9 Царь и В. К. поѣхалъ въ Оболенскъ, въ Колугу, въ Перемышль, въ Одоевъ Сигарой, въ Бѣлевъ, въ Козелескъ, въ Зорошынескъ, и по своимъ дворцовымъ селомъ въ шѣхъ городѣхъ; а къ Москвѣ пріѣхалъ Мая въ 26, и шого же дни поѣхалъ къ Трои-

„цѣ въ Сергіевъ монастырь; а Царица и Царевичъ
 „Иванъ поѣхали цуда до Государева поѣзду за день,
 „а онъ Троицы бывъ въ слободѣ въ Александровъ-
 „ской до Юля 17 — Юля въ 20 предъ вечеромъ
 „бывъ гибель солнцу. — Юля въ 21 приходилъ на
 „Сѣверскіе мѣста К. Михайло Вишневецкой изъ
 „Калева съ Черкасы и съ Бѣлогородскими Гагары
 „войскою. — Юля въ 30 Царь и В. К. послалъ изъ
 „Слободы въ Черкасы Пятигорскіе ко Темгрюку
 „Андоровичю Семена Ярцова съ своимъ жаловань-
 „емъ, а приказалъ, которые ему будутъ пѣсношы
 „онъ недруговъ, и онъ бы о томъ приказалъ къ
 „Царю; да съ Семеномъ же оппустилъ Черкас-
 „скихъ Князей, которые служили Государю на Мо-
 „сквѣ, Кечмезюна да Тюмку, по Темгрюкову чело-
 „вѣчью. — Того же Юля Царица и Царевичъ Иванъ
 „ѣздили молилися изъ Слободы въ Суздаль къ По-
 „крову въ Дѣвичей монастырь и въ Росновъ. —
 „Пріѣхалъ Государь изъ Слободы къ Москвѣ Юля въ
 „20. — Сенш. въ 21 Царь и В. К. поѣхалъ въ объ-
 „ѣздъ къ Троицѣ, въ Можескъ, и свѣщаль памъ
 „церковь Успенія дубовую брусную о 5 верхахъ,
 „чию противъ Государева двора, Окш. въ 3; а свѣ-
 „щаль ее Роснов. Архіеп. Никандръ. Окш. 3 пріѣ-
 „халъ ко Царю Григорей Сем. Плещеевъ изъ Чер-
 „касъ, а сказывалъ, Темгрюкъ Князь пріѣхалъ въ
 „Асироханъ и съ сыномъ своимъ съ Доманукомъ, и
 „поѣхалъ съ нимъ съ (Григорьемъ) въ Черкасы, а
 „съ ними Сирѣльцовъ 500, да Козаковъ 500. . . И
 „съ пѣтми людьми воевалъ Шепшуковы Улусы, да
 „Ташцкіе земли, и взяли городъ Моханъ, городъ Ен-
 „гирь, городъ Каванъ, и Мирзу Телишку убили, а
 „пѣт городки были Шепшуковы Квѣжіе, и Тем-
 „грюкъ на нихъ данъ положилъ; а воевали 11 дней,
 „и взяли кабаковъ Мишанскихъ и Сонскихъ 164, да
 „4 Мурзь: Бурнаша, Ездоура, Бурнака, Дудыля. . .
 „Ноября въ 26 Царь и В. К. мѣнялъ со К. Влади-
 „миромъ Андр. землями: вымѣнилъ Вышегородъ на
 „Пешровъ и съ уѣзды, а въ Можайскомъ Квѣжіе
 „волосни. . . а промѣнилъ К. Владиміру Романовъ
 „городъ на Волгѣ и съ уѣздомъ, опричь Рыбные сло-
 „боды и Шошехонія. Дек. въ 4 преснавися Гурей
 „Архіеп. Казанскій и положень въ Казан. монашн.
 „Преображенія. — Г. 1664. Генв. 27 священъ у Бла-
 „говѣщенія на Царевыхъ сѣняхъ на папершехъ при-

дѣлы, церковь Соборъ Пречистые, да церковь Со-
боръ Арханг. Михаила. Осень была дождлива: поводи
были въ рѣкахъ аки въ веснѣ до прижди и чепы-
режди; пало снѣгу много, и озеро и рѣка Великая
(во Псковѣ) смала, и пушь людемъ Дек. 3; да
спояла зима дней съ 6, и послалъ Богъ вѣпръ
шеплой и дожди, и цошла вода велика по рѣкамъ:
за многія лѣта шакой поводи не бывало; Дек. въ
9 взошла вода до Успенія на Завеличѣ; и въ Но-
вгородѣ также шкочы много починило на Вол-
ховѣ; а на Волховѣ вода была до *репей* (периль)
мѣсновыхъ, и дождь до Рождешва, а снѣгу не бы-
ло и дороги ошъ 9 Дек. до 10 Генв.; и въ городѣ
было все дорого, а хлѣбъ по 11 алпынь рожь. Та-
кова поводь была и прежь въ лѣтѣ 6932 (1474) Дек.
въ 9 же день.“

(96) Въ *Александро-Нев. Лѣт.* л. 945: „Маія въ 21
(г. 1563) приходиль изъ Канева К. М. Вишневецк. съ
Черкасы и съ Бѣлогород. Ташары изгономъ вой-
ною на Сѣверск. мѣста . . . и въ Радогощѣ посадъ
пожгли . . . и на Богриновѣ перевозѣ ихъ побили,
и спругъ Вишневецкого съ нарядомъ и Коморника
его Богданка взяли, и ко Царю и Вел. Князю въ
Слободу Александр. прислали. Заснавы же пашей
по Украйнамъ не было, по ссылкѣ Королевы Рады
подъ Полонескъ, чшобы войнѣ не быши.“ Иоаннъ
ѣздиль погда въ Оболенскъ, Елель, и проч. — См.
также Дѣла Польск. № 7, л. 131—174. Опъ Коро-
ля были въ Москвѣ Посланникъ Быковский, гонцы
Корнофель и Хоружей; а Царь посылалъ къ нему
Дворянина Клобукова.

(97) Дѣла Польск. № 7, л. 201—223, 258—516.

(98) См. ниже, примѣч. 181, и сей *Исторіи* Т. I,
примѣч. 91, 105. Послы выѣхали изъ Москвы 9 Генв.
1564. Одинъ изъ нихъ, Дьякъ или Секретарь Гара-
бурда, споя на колѣняхъ, молилъ Іоанна освободити
его роднаго брата, бывшаго у насъ въ полоау. Го-
сударь шребоваль за сего плѣнника 50 тысячь зо-
лошыхъ (погдашній *злотый* содержалъ въ себѣ око-
ло десяти выиѣшнихъ).

(99) См. *Александро-Нев. Лѣт.* 963. Это случилось
въ Генв. 1564. Спириковскій нишеть, чшо Шуйскій
былъ изрубленъ; а Бреденбахъ (*Hist. Belli Livonici*,
стр. 238): erat mortuus in puteo inventus. Первый увѣ-
решъ, чшо Лишовцевъ было въ семь дѣлъ (на Ча-

сницкихъ поляхъ) 4000, а Россіянь 50,000, и что послѣднихъ ушло только 5000 раненныхъ. Бреденбахъ говоритъ о 9000 убитыхъ съ нашей стороны, а съ Линовской о двадцати, прибавляя, что мечъ и колчанъ Царя Юанна находились въ числѣ протеевъ Радзивиловыхъ. (см. ниже). Въ выпискахъ Альберспранди изъ Ватиканской Библиотеки (см. Т. III, примѣч. 112) находящагося письма Кардинала Коммендоне къ Кардиналу Борромео изъ Варшавы (г. 1564—1565) и донесеніе Воеводъ Королевскихъ о сей побѣдѣ, гдѣ сказано: „Господь былъ за насъ: мы „къ вечеру одолѣли врага. К. Шуйскій раненный „бѣжалъ; за нимъ и войско. При свѣтѣ луны наши „гнали бѣгущихъ; многихъ убили, многихъ взяли въ плѣнъ. . . . Между шрупами нашли *мечь* и „*колчанъ* Шеремешева, кошорый счищается великимъ мужемъ у Москвитянъ; что съ нимъ самимъ „сдѣлалось, неизвѣстно. Весь обозъ непріятельскій „въ нашихъ рукахъ: болѣе пяти тысячъ пелегъ“ (дальше описывается богатство добычи). . . . „Мы „пошеряли не болѣе двадцати воиновъ; раненныхъ „около семи сотъ.“ Коммендоне пишетъ, что шло Шуйскаго было погребено въ Вильнѣ съ великою пышностію, къ неудовольствію Двора. Въ письмѣ оныъ Февр. 1565 сказывается оныъ, что Фирстенбергъ умеръ въ Россіи.

(100) См. Бреденбаха Hist. V. L. 238.

(101) См. *Александро-Нев. Лѣт.* Спириковскій пишетъ, что Оболенскіе сшояли близъ Орши на рѣкѣ Кропивнѣ, имѣя болѣе 50,000 воиновъ; что, свѣдавъ о несчастіи Шуйскаго, они побѣжали въ сражѣ; что Воевода Линовскій, Филонъ Кмища, гналъ ихъ, и взялъ въ добычу 20 тысячъ возовъ. См. также Бреденбаха 239.

(102) Въ *Александро-Нев. Лѣт.*: „И стоялъ 4 дни, „и всѣ дороги позасѣкъ. . . и (Линовцы Вишебскіе) „засѣки учили прочищани . . . . Юля въ 25 ходилъ „изъ Смоленска ко Мстиславу Вас. Андр. Бушурлинъ, и воевалъ Мстиславскіе мѣсна и Кричевскіе, и Радомльскіе, и Могилевскіе, и въ полонь „взялъ Шляхшичъ и черныхъ людей 4787.“ Спириковскій говоритъ, что Сшавиславъ Пауъ съ 2000 воиновъ разбилъ 13,000 нашихъ подъ Озерищемъ, убилъ 5000, взялъ пушки, обозъ.

(103) См. Архив. Псков. Лѣт. Въ *Александро-Нев. Лѣт.*: „Сенип. (1564 г.) писалъ къ Царю съ Молоч-ныхъ Водъ Анд. Ник. Мясной, чшо приходили на нихъ на Овечьихъ Водахъ Каневскіе Черкасы, лошади у нихъ ошогнали, и Крым. гонцовъ и Турчань и Арменію, торговыхъ людей, погромили, и его Андрея ранили, и онъ Цареву и В. К. ружлядь опшционяль, коншорая съ нимъ послана въ Крымъ.“

(104) Въ *Лѣт. Морозов. Г. О. А. Толстаго*: „Царь и В. К. опшпусти К. Вишневецкаго въ поле жиши и Украину очищали — и тако изъ поля опѣхаль къ Турецкому. Салпанъ же чайше его лазупчика быши, и повелъ его на уды разсѣщи; послѣ же и иныхъ многихъ Рускихъ людей казниши.“ Въ 1553 г. Вишневецкій былъ уже у Короля. Іоаннь предписалъ гонцу своему Клобукову, опшравленному къ Сигизмунду въ Іюль, опшвѣшпшованъ Липовскимъ Вельможамъ на вопросъ о причинѣ бѣгства Вишневецкаго: „пришелъ онъ къ Государю нашему какъ собака, и пошекъ онъ Государя нашего какъ собака.“ См. *Дѣла Польск. No 7, снпр. 174—200, и Энгеля Gesch. der Ukraine 68. Въ Дѣлахъ Крым. No II, л. 17* (пишениъ Калга, Царевичъ Магменъ-Гирей, къ Іоанну): „Волошскіе люди учили злодѣйствовани. Александро у нихъ Государь былъ: его согнали, и Александро (къ Сулшану) ушелъ и Волошскіе люди изъ Можарскіе (Венгерской) земли взяли челоувѣка, Ивановъ зовунъ, да учинили его Воеводою; и годъ другой спуспя, Ивана Воеводу убили, и послѣ его хонѣди инога на Княженъ учинишь; и Дмишряшъ (Дмишрій Вишневецкій) пришелъ съ десятиью тысячью рашью, и Стефаномъ зовунъ Князь съ Дмишряшемъ бился, и со всѣми шоварици переимавъ, Хандыкереву (Сулпанскому) величешву опдалъ, и (Сулшанъ) Дмишряша за ноги на удахъ повѣсиль, а шоварищевъ его велѣлъ всѣхъ на колѣ посажати; и къ Стефану Чаушовъ посмалъ, чшобы къ нему ѣхаль, и Стефанъ не послушалъ . . . и мы (по Сулпанскому указу) на Волохи ходили, и на Дунаѣ Александра взяли . . . я безъ числа рани ихъ побили; а чшо преже сего у Волоховъ спольное мѣсто было, Бажбазаръ словешъ, и мы его шущъ приведеъ, Государемъ учинили; а Стефанъ одинъ самъ ушекъ.“ Въ походѣ 1564 г. Король Сигизмундъ, угождая Сулшану,

велѣлъ умершвиши Стефана, который жилъ изгнанникомъ въ Польшѣ (см. тамъ же, л. 264).

(105) Гонцу Клобукову (см. выше, примѣч. 104) велѣно было развѣдать объ нихъ въ Липвѣ.

(106) См. объ немъ въ VIII Г., въ описаніи Казанской осады и войны Ливонской.

(107) См. Дашухина Сипепен. Книгу и *Александро-Нев. Лѣт.* Съ вѣснїю о побѣгѣ его немедленно прислалъ гонца въ Москву Дерпнскій Воевода Ѳед. Бузурулинъ. Товарищемъ его былъ зянь Курбскаго, К. Мих. Ѳед. Прозоровскій. Выше сказано: „чрезъ спѣшу града Юрѣва (Курбскій) прелѣзе, ключи же вранѣ градныхъ поверже въ кладезь.“

(108) Въ Сипепен. Книгѣ Дашухина и въ нѣкопрыхъ другихъ: „Царь, яросши исполнился, празва „холопа шогѣ близъ себя, и осномъ своимъ удари въ ногу его, и пробивъ ногу, и ляже на посохъ свой, и повелѣ лиснѣ прочитати.“ Въ *Александро-Нев. Лѣт.* и въ *Продолж. Царствен. Книги* сказано, что Дерпнскіе Воеводы поймали слугу Курбскаго, и что онъ донесъ Государю о многихъ умыслахъ господина своего: сіе опровергаеица писмомъ Іоанновымъ (см. ниже). *Посланіе* Курбскаго (вмѣстѣ съ Іоанновымъ ошвѣтомъ) находится въ библіотекахъ Синодальной, монастырскихъ, въ Архивѣ Иностран. Кол., у многихъ частныхъ людей. Я не прибавилъ ничего, но сократилъ, выражая смыслъ, удерживая самыя обороты и важнѣйшія слова подлинника. Вотъ нѣсколько спрокъ для примѣра: „Почино, Царю, Воеводѣ, ошъ Бога данныхъ ши, различнымъ смершемъ предаль еси, и побѣдоносную свашую кровь ихъ въ церквахъ Божіихъ проліялъ еси? . . . Сія ли намъ бѣднымъ воздаль еси, всеродно погубляя насъ? Или безсмертень, Царю, мнишися? . . . Коего зла и гоненія ошъ шебя не прешерпѣлъ, и коихъ лжесплешеній на меня не возвелъ еси? . . . Не умолихъ шя многослезнымъ рыданіемъ, не исходатайспивовахъ ошъ шебя никоея же милоспи Архірейскими чинми, и воздаль ми еси злое за благое и за возлюбленіе мое непримирительную ненависть. Кровь моя, яко вода пролишая за шя, вопіемъ на шя ко Господу моему . . . Не найдохъ себя ни въ чемъ же предъ шобою согрѣшивша: предъ войскомъ швоимъ хождахъ и исхождахъ, и никоего же шебѣ

„безчестія приведохъ, но шокмо побѣды пресвѣ-
 „шлы помощію Ангела Господня во славу швою по-
 „снавляхъ, и никогда же полковъ швоихъ хребномъ
 „къ чуждымъ обратихъ . . . Ущещенъ быхъ ранами
 „опш варварскихъ рукъ на различныхъ битвахъ, и
 „сокрушено язвами все шѣло имѣю; но шебъ, Ца-
 „рю, вся сія аки ничиже бысть . . . Несшерпимую
 „яросшь паче разженыя печи являещъ къ намъ . . .
 „наругающе и Ангельскій образъ.“ Тушъ Курбскій
 „говоритъ въ примѣчаніи: „Наругаешъ Ангельскій
 „образъ шѣмъ, чшо силою во Мнихи стрижешъ, и
 „съ женами и съ дѣлками, и въ вѣчное предаешъ
 „запochenіе въ монастырехъ, чиваще свяшые мѣ-
 „слиа швердынями адскими, согласующимъ ему и
 „пошакающимъ преокаяннымъ нѣкопорымъ Мни-
 „хомъ.“ Далѣе: „Бояромъ, иже шя подвижущъ на
 „Афродицкія дѣла, и дѣшми своими паче кровныхъ
 „жертцовъ дѣйспвующъ.“ Тушъ опять примѣчаніе:
 „Видимъ нынѣ Сигклипа, всѣмъ вѣдома“ (вѣрош-
 „но, Боярина Алексѣя Басманова), „иже опш прелю-
 „бодѣянія рождень еспш, иже днесъ шепчешъ лож-
 „ное во уши Царю и льешъ кровь Христіанскую
 „аки воду.“

Въ одно время съ Курбскимъ бѣжали въ Литву
 Тимошей Тенеринъ и Марко Сарыгозинъ: мы вмѣ-
 емъ ихъ письмо къ Дерпшскому Намѣшнику, Мих.
 Яков. Морозову. „Называетъ насъ, господине (пи-
 „шущъ они) измѣнники недѣльно, и мы бы сами,
 „шебъ подобяся, собакъ имѣли прошивъ лаяши, да
 „не хопимъ шого безумія солворити; а были бы
 „мы измѣнники шогда, коли бы мы, малыя скорби
 „не прешерпѣвъ, бѣжали . . . но п.о случилось уже
 „во многихъ несшерпимыхъ мукахъ. . . И шы, го-
 „сподине, бойся Бога, паче же гонителя. . . А швое
 „Юрьевское (Дерпшское) Намѣшничество не луч-
 „ше моего Тимохина Чернечества: былъ еси 5 лѣшъ
 „Намѣшникъ на Смоленскѣ, а нынѣ шебя Государъ
 „даровалъ Намѣшничествомъ Юрьевскимъ, чшо
 „Турской Мушьянского (Волошскаго), и жену у
 „шебя взялъ въ закладъ, а доходу шебъ не сказалъ
 „ни пула: велѣлъ шебъ двѣ тысячи пробшти заня-
 „ши; а не вѣжливо, господине, молвиши: чаю не
 „добрѣ шебъ и вѣрашъ! Есть у Вел. Князя новыя
 „вѣрники, Дяки, копорые его половиною кормяшъ,
 „а большую себѣ емлюшъ, копорыхъ ошцы вач

„шимъ опщамъ въ холопство не пригожались, а
 „нынѣ не шокмо землю владѣюшъ, но и голова-
 „ми вашими шоргуюшъ. . . Богъ за грѣхи у васъ
 „умъ опнялъ, чшо вы надъ женами и надъ дѣшми
 „своими и надъ вопчинами головы кладете, а ихъ
 „губише, а шѣмъ имъ не пособише. Смѣю, госу-
 „дарь, вопросиши, какво шѣмъ, у кошорыхъ му-
 „жей или опщевъ различными смершми побили
 „безъ правды? А мы шебѣ, господине, много челомъ
 „бьемъ.“ Видно, чшо Тешеринъ былъ неволею по-
 сприженъ въ Монахи.

(109) Св. К. Феодора Роспиславича Чернаго: см. Т. IV, спр. 104, г. 1272. Курбскіе происходили опъ Ярославскихъ Князей.

(110) Въ подлинникъ: „Почшо, о Княже! аще мни-
 „шися благочесніе имѣши, единокродную свою ду-
 „шу опвергъ еси? Чшо даси измѣну на ней“ (ш. е. чѣмъ искупишь ее) „въ день Спрашнаго суда? Аще
 „и весь мѣръ пріобрящени, послѣди смершь всяко
 „восхишиши шя: чесо на шѣлѣ душу предаль еси
 „и убоялся еси смерши . . . неповинные, еже нѣсть
 „смершь, но пріобрѣпеніе? . . . Почшо не изволилъ
 „еси опъ мене, спрощиваго Владыки, спрадани
 „и вѣнецъ жизни наслѣдиши? . . . Прошивляйся вла-
 „спи, Божію повелѣнію прошивиши! . . . Како же
 „не усрамишися раба своего, Васьки Шибанова,
 „еже онъ благочесніе свое соблюде и предъ Царемъ
 „и предо всѣмъ народомъ, при смершныхъ врашѣхъ
 „стоя, и ради крешнаго цѣлованія шебе не оп-
 „вержеса, и похваля всячески, за шя умреши
 „ищашеса,“ и проч.

(111) См. Т. VIII, спр. 146, 147.

(112) См. выше, примѣч. 63.

(113) Въ подлинникъ: „не хопѣште съ нами вое-
 „вапися на варвары, яко болѣ *пятнадцатъ ты-*
 „*сящъ* вашего ради хопѣнїя съ нами шогда не бы-
 „ша:“ здѣсь число не описка ли? Далѣе: „и шако ли
 „прегордые Царства разоряеше, еже народъ безум-
 „ными глаголы опъ брани опвращаши?“ Царь го-
 воритъ, думаю, о своемъ первомъ, неудачномъ Ка-
 занскомъ походѣ.

(114) „Не кровными капли, но многими попы и
 „прудовъ множешвомъ опъ васъ опягченъ быхъ
 „безлѣшно.“

(115) См. выше, примѣч. 15. Прибавимъ слѣдующее:
 „Вы ли убо съ Попомъ и со Алексѣемъ (Сильве-
 „спромъ и Адашевымъ) не гонили? Како убо Епи-
 „скопа Коломенского, Феодосія, народу града Ко-
 „ломны повелѣваете каменіемъ побити? Но Богъ
 „соблюде его, и вы согнали его со престолоа. Чшо
 „же о Казначей нашемъ, Никишѣ Аванасьевичѣ?“
 (Фуниковъ, копирого Іоаннь послѣ умершвилъ.) „По-
 „чшо живощъ его раздробисте, самого же въ за-
 „шоченіи много лѣтъ въ дальнихъ спранахъ, во
 „алчбѣ и нагошѣ, держасите?“ Не знаемъ, когда и
 какъ это было.

(116) „К. Федоръ Роспиславичъ въ Смоленскѣ на
 „Насху коляко крови проліялъ есшь, и во Свяшыхъ
 „причишаенся!“ Сего обшюяшельства я не на-
 шель въ лѣтописяхъ. См. Т. IV, стр. 134 и 150.

(117) „Доселѣ Рускіе Владѣтели не ишязуемы
 „были ни ошъ кого же, но повольны были подвла-
 „стныхъ своихъ жаловати и казнити, а не суди-
 „лися съ ними ни передъ кѣмъ . . . Предшатели
 „называетъ плѣнныхъ человекъ, подобно Еллин-
 „скому бядословію, яко же они равно Богу упо-
 „добляху Аполлона и Діа.“

(118) Курбскій пишетъ къ Царю: „Широковѣна-
 „шельное и многошумящее швое писаніе пріяхъ,
 „ошъ многихъ священныхъ словесъ хвастано, и
 „шъ не шпроками и не шпихами, яко обычай ешъ
 „ученымъ, но паче мѣры, цѣлыми книгами и пе-
 „ремьями; шую жъ о шѣлогрѣяхъ и иные, яко бы
 „неисповыхъ бабъ басни писаны.. и въ чужую зе-
 „млю, идѣ же нѣкоторыя обрѣшашюся не шокмо въ
 „Грамматическихъ и Риторическихъ, но и въ Діа-
 „лектическихъ и Философическихъ ученіяхъ иску-
 „сны. . . Не разумѣю, чего уже ошъ насъ хошши:
 „уже не шокмо единоплеменныхъ Князашъ, влеко-
 „мыхъ ошъ роду Вел. Владиміра, различными смер-
 „шми поморилъ еси, и движимыя шпжанія и не-
 „движимыя, яко еще дѣдъ и ошець швой, разгра-
 „билъ; но и послѣднихъ срацищъ (могу рещи со дер-
 „зновеніемъ по Евангельскому словеси) швоему пре-
 „гордому и Царск. Величешву не возбранихомъ.
 „Хощѣхъ на каждое слово швое ошвѣчати, и могъ
 „бы избранѣ: понеже, за благодарнію Христа сво-
 „его, языкъ мой ошечскій по силѣ моей знаю, аще
 „уже и въ шпаросши моей здѣ пріучихся сему. Не

„удержахъ руку со шростію: возлагаю все сіе на
 „Божій судъ. . . Лучше здѣ въ молчаніи пребываши,
 „а шамо глаголаши предъ *ластатолъ* Христа мо-
 „его вкупѣ со всѣми избіенными и гонимыми ошъ
 „тебя. . . Не досноишъ мужемъ рыцарскимъ сва-
 „ришия (бранишъся) аки рабомъ; паче же срамно
 „Христианомъ ошрыташи глаголы нечиспые и ку-
 „сашельные,“ и проч.

(119) Въ 1566 г., посылая Фед. Колычева въ Лип-
 ву, Іоаннъ говоришъ въ данномъ ему наказѣ: „А не-
 „чшо вшпросишъ (Вельможи Сигизмундовы): чшо
 „Княжи Ондреевы Государю вашему измѣны? и Фе-
 „дору съ шоварищи говориши: Курбской учаль ся
 „звани вончичемъ Ярославскимъ, да измѣннымъ
 „обычаемъ съ своими совѣшники х шѣлъ на Яро-
 „славль государиши.“ См. Дѣла Польск. № 7, л. 91б.

(120) Онъ подписывался въ грамошахъ: „А. Курб-
 „скій, княжа на Ковлю.“

(121) См. Архив. Розряд. Кн. л. 405, 407. Въ *Алек-
 сандро-Нев. Лѣт.* л. 1004: „К. А. Курбскій подыма-
 „ше Короля и пооспряше.“— Въ Дѣлахъ Крым. №
 11, л. 140: „И Короля-де онъ (Курбскій) на теба,
 „Государя, поднялъ, и Царя (Крымскаго) велѣлъ онъ
 „же подняши.“ Такъ писалъ къ Іоанну Аѳ. Нагой
 изъ Крыма.

(122) Аѳ. Нагой въ донесеніи Іоанну говоришъ
 (Дѣла Крым. № 11, л. 140): „И швое Государево
 „дѣло было здѣлано, и насъ Царь жаловаль, и по
 „его слову были есмя гошовы, и лошади купили, и
 „Авг въ 4 онъ Короля пригналъ гонецъ передъ ка-
 „зною, а сказываль Царю (Крымскому), чшо Ко-
 „роль прислалъ къ нему казну вдвое, да за швои-де
 „Государевы поминки за Сапгиреевскіе ималь же
 „ся даши.“ Ханъ всегда шребоваль онъ Іоанна ша-
 „кихъ даровъ, какіе присылались изъ Москвы Саипъ-
 „Тирею. — О нашесшвиі Крымцевъ въ *Алексан-
 дро-Нев. Лѣт.* 1002—1010: „Ташари же ночнымъ
 „временемъ съ примешомъ и съ огнемъ многожды
 „прихождаху (къ Рязани), и ничшо же успѣша. Ко-
 „шорые же люди не успѣша во градъ вниши, и бѣ-
 „жаша къ Окѣ въ крѣпосни, и въ селѣ въ Кузминѣ
 „Ташарове шѣхъ изымаша на перевозѣ, и ошпъ
 „назадъ возврашиса: заве же въ шѣхъ мѣспѣхъ
 „николи воинскіе люди не бывали: пришли крѣпосни
 „и лѣсные мѣста.“ Ханъ ушелъ онъ Рязани 5 Окш.

(123) См. Архив. Псков. Лѣт.

(124) См. Архив. Розрядн. Кн. 407, и Александронев. Лѣт. 1011—1014. Главою нашего войска въ Великихъ Лукахъ былъ тогда Шигъ-Алей: Царь Симеонъ принималъ его повелѣнїя; но за все ошвѣтствововали, и все дѣлали, Россійскіе Воеводы. Въ Озернцѣ взяли они, между иными плѣнниками, Пана Маршина Осипровецкаго.

(125) Въ Розрядн. Кн.: „Септ. 14 (1564) писали „изъ Чернигова К. В. Прозоровской да Ѳома Тренъ-яковъ, приходили Липовскіе люди, Павель Сапѣга „и Ромѣисары . . . и посланъ къ нимъ (Чернигов. „Воеводамъ) съ золошыми и съ рѣчью Яв. Шешневъ.“

(126) Сіе нападеніе было въ Вел. постъ (см. Архив. Розрядн. Кн. 426 на об.). Курбскій писалъ къ Іоанну: „Онь Короля Сигизмунда Августа прину- „ждень быхъ Луцкія власни воеванн, и тамо зѣло „спрегли есмы, иже бы невѣрныѣ церквей не жгли; „но не возмогохъ множесшва ради воинсшва ус- „шрещи: понеже 15,000 съ нами было, между ко- „шорыми не мало варваровъ Измаильшянскихъ, ово „другихъ ерешиковъ, и зажгли едину церковь и съ „монашпыремъ безъ нашего вѣдома: да свидѣтель- „сшвующишъ о семъ Мннхи, яже пущены были онъ „насъ изъ плѣненїя,“ и проч.

(127) Въ Архив. Псков. Лѣт.: „Іюля въ 20 Липва, „Полубенской Князь Александръ изъ Володимерца, „воевали Юрьевскія волосши 1 день до обѣда на 50 „вершнѣ, а было ихъ 1500. Того же лѣша Авг. по- „били Липву Вас. Вешняковъ, а съ нимъ Псковскіе „въ Красногородщинѣ Дѣши Боярскіе, шѣхъ, кошо- „рыѣ многожды ходили во Псковщину. Того же лѣ- „ша изъ Юрьева посылалъ Мих. Морозовъ К. Дм. „Кропошкина въ Нѣмек. волосши, и воевали. Того „жъ лѣша Окш. приходиша Липва къ Алышпу изъ „Невгннн. и изъ Чесвина, 700 конныхъ, а пѣшихъ „300, и воеванн двѣ недѣли; а гонили за нашими „Кзаками. Того же лѣша воевали Липов. люди съ „Нѣмцы Скин онъ Трекаша городка за Таговесью „рѣкою К. Дм. Кропошкина помѣстпѣе и иныхъ, и „хошѣли чрезъ рѣку ѣхати на Рожину мызу, преч. „Богородицы землю, и Воевода ихъ съ лошадыю „сшвалился въ яму, да ногу изломилъ. Марпа въ 1 „приходиша Липва подъ Красной съ нарядомъ . . .

„и въ то время пришли съ Лукъ К. Пв. Андр. Шуй-
 „ской да Ев. Шеремешевъ Меньшой, и сошлись съ
 „ними подъ Велье, и поправилися не много, да на-
 „ши пошли прочь къ Вороночю, и Лишва за на-
 „шими ходили 5 верстѣ до Вороноча, и ворошясь
 „воевали много земли, и вышли ко Улеху; воевали
 „подшоры недѣли, и помѣщиковы и крестьянскіе
 „дворы жгли, а церковей не жгли. . . Юня въ 7 Ли-
 „шва воевали Новагородка уѣзды, Печерскаго мона-
 „шья деревни. Того же лѣна хощина засѣспи
 „Говью, городокъ пущной, что Казаки взяли, и на-
 „ши поспѣли, а еще и ворошѣ не было, за надолба-
 „ми и за шуришками ошбилися, за недѣлю до Пе-
 „шрова дни . . . Того жь лѣна Казаковъ послаша
 „въ Говью, и даваша имъ кормъ Бел. Князя и ден-
 „ги, и Казаки, ходячи ошъ Говьи, много воеваша;
 „а Лишовцы Олышщину и Юрьевщину— и о Ус-
 „пенгевѣ дни Вас. Бушурлинъ, а съ нимъ и Тапа-
 „рове воевали Нѣмецк. землю.“ — См. еще Архив.
 Розряды. Кн. л. 426.

(128) См. Т. VII, стр. 115.

(129) Въ *Продолж. Царств. Кн. л. 535 и 562*: „Мар-
 „ша въ 6 (г. 1564) прѣхаль изъ Цесаревы Ферду-
 „нандовы Ишалайскія спраны ошъ Маиспра Вулѣ-
 „янка гонецъ Нѣмчинъ Лавринъ, а привезъ ко Ца-
 „рю ошъ Цесаря Римскаго Фердинандуса грамоту“
 (которая находится въ Ватиканскихъ выпискахъ
 Аббата Алберспранди) „своего Государя Вулѣян-
 „ка; а писалъ Цесарь, чшобы Царск. Величешво,
 „его для, спараго Маиспра Лив. Фершпенберха
 „ошпустилъ за море, зане же ошъ уже спаръ, и
 „до своей бы смерни жилъ у своихъ прѣшелей, и
 „прѣшели бы его у себя погребли. . . Сент. въ 24
 „прѣхали Фрянцовскаго Маиспра Вулѣянкоты по-
 „слы Бернатъ Князецъ, Мелхеръ Князецъ, Франць
 „Князецъ, Иванъ Вагнеръ, писарь Юсь“ (Рыцари
 Бернгаринъ Ф. Беверъ или Беверингъ, Мельхиоръ
 Дермо, Франць Ф. Гацфельдъ, Теобальдъ ф. Ромш-
 вагъ, и два Докшора Правъ, Иоаннъ Вагнеръ и Ос-
 вальдъ Лурцингъ: (см. Аршина L. Chr. 257) „а высѣли
 „изъ кораблей въ Ругодивѣ (Нарвѣ), а привезли Це-
 „сареву грамоту и Маиспрову. . . А грамоты съ
 „ними (Царь) къ Цесарю не послалъ пошому, что
 „напередъ шого ошъ новаго Цесаря со Царемъ
 „ссылка никакова не бывала; а что *прежъ того при-*

„сылалъ Царю Вулфьянкъ своего теловѣка, Ивана Вагнера, въ 71 году (1565) бити челомъ, чшобы Царь и В. К. его Вулфьянка пожаловалъ, а хочешъ онъ доспавати Прусскіе земли, и Царь бы насшупилъ на Липовскаго Короля . . . и Послы пришедь би, ли челомъ не по прежнему Маиспрову челобитною, и Вулфьянкъ на Липовскаго насшупиши не похощѣль, и Царь велѣль Маиспровымъ Посломъ онъ казани.“ О прїѣздѣ Ив. Вагнера въ 1565 г. упоминается шолько въ семъ мѣспї: выше нѣши о томъ ни слова. — Посламъ Маиспровымъ оказывали великую честь въ Россїи на пуши ихъ отъ Нарвы до Москвы, ибо думали, что они Императорскіе (Venator сир. 348—372, въ Gadeb. Livl. Jahrbüch. II, 47—49). Царь (26 Септ.) велѣль принять отъ нихъ дары, коиорые сосшояли въ двухъ золоныхъ сосудахъ. Послѣ обыкновеннаго угощенїя сановники Иоанновы, Никиша Аванасьевичь (Фуниковъ), Дьяки Иванъ Мих. (Висковашой), Андрей Васильевичъ и Андрей Щелкаловъ начали говоришь съ ними о дѣлѣ. Послы хощѣли, чшобы то было въ присушствїи шарца В. Фирстенберга: Царь не согласился. Они внили Кешлера, обѣщая плашинъ дань Россїи за Ливонїю. Имъ ошвѣнсшвовали, чшо Нѣмецкїй Орденъ далъ слово дѣйсшвовашъ заодно съ Россїею и не сдержалъ его; чшо Царь, овладѣвъ Ливонїею, надѣется безъ кровопролитїя рѣшишь судьбу Прусси, и проч. (какъ мы сказали въ Исторїи). Послы выѣхали изъ Москвы 2 Дек.

(130) См. *Александро-Нев. Лѣт. л. 1014* и слѣд. Сїе любопытное происшествїе описано также бывшими любимцами Царя, Иоанномъ Таубе и Элерпомъ Крузе, въ ихъ донесенїи къ Герцогу Курляндскому Кешлеру. Оно было прислано мнѣ изъ Кенигсбергскаго Архива въ 1811 году, а въ 1816 напечатано Г. Эверсомъ: см. его *Beiträge zur Kenntniss Russlands*, сир. 187—238.

(131) См. донесенїе Таубе и Крузе, сир. 191. Они пишунъ, чшо Иоаннъ велѣль Салшыкову, Чебошову и нѣкошорымъ Дьякамъ ишши изъ Слободы въ Москву пѣшкомъ, раздѣвъ ихъ до-нага.

(132) Въ *Александро-Нев. Лѣт. 1017*: „и Царь и „Государь и В. К. сшъ великіе жалоспи сердца, не „хощя ихъ многихъ измѣнныхъ дѣлъ шерпѣши, ос-

„ставилъ свое Государство и побѣхалъ гдѣ вселѣнись,
„идѣ же его Государя Богъ наставилъ.“

(133) См. Таубе и Крузе стр. 193. Ошибка ихъ состоитъ единственно въ томъ, что они приписываютъ сію рѣчь Министруполину, который по нашему доновѣрѣннѣшему извѣстію оспавался въ Москвѣ.

(134) См. Таубе и Крузе стр. 195.

(135) Кубасовъ въ своемъ Хронографѣ, доведенномъ имъ до избранія Царя Михаила Феодоровича, такъ описываетъ Іоанна: „Царь Иванъ образомъ „нелѣпнымъ очи имѣя сѣры и усъ просягнуовень, „поклопъ, возрастомъ баше великъ, сухо шѣло имѣя, „плечи высоки, груди широки, мышцы толсты“ (см. *Русск. Достопамятности*, Ч. I, стр. 172). Въ *Подробной Лѣтописи*, изданной Г. Львовымъ, Ч. III, стр. 85: „Онъ (Іоаннъ) былъ человекъ зѣло видной, „высокаго и крѣпкаго корпуса, и все члены его „шѣла зѣло были изрядны; лице ни малаго на себѣ „свирѣпства не казало . . . Очи имѣлъ не весьма „великія, но свѣтлыя и проицапельныя, носъ не „малой выгнушой; взгляды всякой живоспи напол- „нены.“ Сія лѣтопись, новаго слога, сочинена въ царствованіе Петра Великаго (по мнѣнію нѣкопороыхъ, знаменимымъ Теофаномъ Прокоповичемъ). Въ ней есть любопытныя извѣстія о временахъ Іоанна Грознаго, взятыя изъ чужеземныхъ Историковъ. — Современный Итальянецъ, слуга Іоанновъ (см. выше, примѣч. 2) говоритъ о семъ юномъ Царѣ: *belle di corpo*.

(136) Таубе и Крузе, стр. 195: Mit solcher vor-
kerter und schleunigen Vorenderungk seiner vorigen Ge-
stalt, das er auch von vilen nicht hat megen erkandt
werden; auch neben andern mehr Verenderungh kein
Hare auf dem Kopfe und im Bartt behalten.

(137) Тамъ же, стр. 196. Выписываемъ сей ус-
шавъ изъ *Александро-Нев. Лѣт.* л. 1022 и слѣд.: „Че-
„лобилье же Государь Архіепископовъ и Еписко-
„повъ принималъ на шомъ, что ему своихъ измѣни-
„ковъ, которые измѣны дѣлали, и въ чемъ ему Го-
„сударю были не послушны, на шѣхъ опала своя
„класни, а иныхъ казниши, и живоспи ихъ и спаш-
„ки имашни; а учиниши ему на своемъ Государствѣ
„себѣ Опришнину, дворъ ему себѣ и на весь свой
„обиходъ учиниши особной, и Бояръ и Окольни-

„чихъ, и Дворецкаго, и Казначеевъ, и Дьяковъ, и
 „всякихъ приказныхъ людей, да и Дворянъ, и Дѣ-
 „шей Боярскихъ, и Снольниковъ, и Сиряпчихъ,
 „и Жильцовъ, учиниши себѣ особно, и на Дворцехъ
 „на Сынномъ и на Кормовомъ и на Хлѣбномъ
 „учиниши ключниковъ и подключниковъ и сып-
 „никовъ, и поваровъ, и хлѣбниковъ, да и всякихъ
 „мастеровъ, и конюховъ, и псарей, и всякихъ дво-
 „ровыхъ людей на всякой обиходъ; да и Сирѣль-
 „цовъ приговорилъ учиниши себѣ особно. А на
 „свой обиходъ повелѣлъ, да и на дѣшею своихъ,
 „Царевичевъ Ивановъ и Царевичевъ Федоровъ
 „обиходъ города и волости, городъ Можайскъ, г.
 „Вязму, г. Козелескъ, г. Перемышль два же-
 „ребья, г. Бѣлевъ, г. Духвинъ обѣ половины, г.
 „Ярославецъ и съ Суходровью, г. Медынь и съ
 „Товарковою, г. Суздаль и съ Шуею, г. Галичь
 „со всѣми пригородки, съ Чухломою и съ Ун-
 „жею и съ Коряковымъ, и съ Бѣлогородьемъ, г.
 „Вологду, г. Юрьевецъ Поволской, Балахну и съ
 „Узолою, Спирскую Русу городъ, Вышегородъ на
 „Порошвѣ, г. Усньюгъ со всѣми волостями, г. Дви-
 „ну, Каргополе, Вагу, а волости Олешню, Холмъ,
 „Гусь, Муромское сельцо, Аргуново, Гвоздну, Опа-
 „ковъ на Угрь, Кругъ Клинской, Числяки, Ордин-
 „скіе деревни и Спась Пахрянской въ Москов-
 „скомъ уѣздѣ, Бѣлогородъ въ Кашинѣ, да волости
 „Вселунъ, Ошину, Порогъ Ладоской, Топму, При-
 „бушь и иные волости Государь поималъ кормле-
 „нымъ окупомъ, съ которыхъ волостей имани
 „всякіе доходы на его Государской обиходъ, жало-
 „вать Бояръ и Дворянъ и всякихъ его Государе-
 „выхъ Дворовыхъ людей, которыхъ будешь у него
 „въ Оприщинѣ; а съ которыхъ городовъ и воло-
 „стей доходу не доспанешь на его Государской
 „обиходъ, и иные города и волости имани. А учи-
 „ниши у себя Государю въ Оприщинѣ князей и
 „Дворянъ и дѣшею Боярскихъ, Дворовыхъ и Горо-
 „довыхъ, гооо, и помѣстья имъ подавалъ въ шѣхъ
 „городѣхъ съ одною, которыхъ города поималъ въ
 „Оприщину. А волостниковъ и помѣщиковъ, ко-
 „порымъ не были въ Оприщинѣ, велѣлъ изъ шѣхъ
 „городовъ вывести и подавати (имъ) земли въ по-
 „мѣстно въ иныхъ городѣхъ. На дворъ же свой и
 „своей Царицѣ дворъ повелѣ мѣсто числиши, гдѣ

„были хоромы Царицы и Вел. Княгини позади Ро-
 „жесника Пречисные и Лазаря Св.“ (см. ниже, при-
 „мѣч. 138) „и погребы и ледники и поварни все и по
 „Куришныя ворота, также и Княже Володимеро-
 „ва двора Андреевича мѣсто принялъ, и Мишропо-
 „лича мѣста. Повелѣ же и на Посадѣ улицы взя-
 „ли въ Опришнину, ошъ Москвы рѣки Чершоль-
 „скую улицу и съ Семчинскимъ сельдомъ и до вспо-
 „лѣя (поля), да Арбацкую улицу по обѣ стороны
 „и съ Сивцовымъ врагомъ, и до Дорогомиловскаго
 „всполѣя, да до Никицкой улицы половину улицы,
 „ошъ города ѣдучи лѣвою стороною и до всполѣя,
 „опричь Новинскаго монастыря и Савинскаго мо-
 „настыря слободъ, и опричь Дорогомиловскіе сло-
 „боды и до Новаго Дѣвчѣ монастыря и Алексѣев-
 „скаго м. слободы; а слободамъ быши въ Оприш-
 „нинѣ Ильинской подъ Сошенками, Воронцовской,
 „Дыщиковской. А конорыя улицы и слободы по-
 „ималъ Государь въ Опришнину, и въ шѣхъ ули-
 „цахъ велѣлъ быши Бояромъ и Дворяномъ и вся-
 „кимъ приказнымъ людямъ, которыхъ Государь по-
 „ималъ въ Опришнину; а конорымъ въ Опришни-
 „нѣ быши не велѣлъ, и шѣхъ изъ всехъ улицъ ве-
 „лѣлъ перевести въ иныя улицы на Посадѣ. Госу-
 „дарство же свое Московское, воинство и судъ и
 „управу и всякіе дѣла земскіе приказалъ вѣдати и
 „дѣлани Бояромъ своимъ, конорымъ велѣлъ быше
 „въ Земскихъ, Князю Ивану Дмишревичу Бѣльско-
 „му, К. Ив. Федоровичу Мстиславскому, и всемъ
 „Бояромъ; а Конюшему и Дворецкому, и Казначе-
 „емъ и Дьякомъ и всемъ Приказнымъ людямъ ве-
 „лѣлъ быши по своимъ *Приказомъ*, и управу чини-
 „ли по старинѣ; а о большихъ дѣлахъ приходише
 „къ Бояромъ; а ранныя каковы будущъ вѣсти или
 „земскіе *великіе дѣла*, и Бояромъ о шѣхъ дѣлахъ
 „приходиши къ Государю. . . За подъемъ же свой
 „приговорилъ Царь и В. К. взяли изъ Земскаго
 „Приказа сто-пятьдесятъ тысячъ рублевъ. А конорыя Бояре
 „и Воеводы и Приказные люди дошли за Государь-
 „скіе великіе измѣны до смершныя казни, а иныя
 „дошли до опалы, и шѣхъ жившты и спашки взя-
 „ли Государю на себя: Архіепископы же и Епи-
 „скопы, и Архимандриты и Игумены, и весь Ос-
 „вященный Соборъ, да и Бояре и Приказные по
 „все положиши (положашъ) на Государьской волѣ.“

Иностранные Писатели (Маржерешъ, Флетчеръ, Пепрей и другіе, даже и нѣкоторые изъ нашихъ, однакожь не современные) увѣряють, что Царь Казанскій Симеонъ былъ объявленъ тогда Главою Земщины, и два года представлялъ для Россіи лице Монарха. Въ *Морозов. Лѣт. Графа Толстого* : „Царство (Іоаннь) раздѣли на двѣ части: едину себѣ остави, другую же Царю Симеону Казанскому поручи; самъ же Государь отъиде отъ единыхъ „малыхъ градовъ, въ градъ зовомый *Старицу*“ (уже послѣ: ибо *Старица* во время учрежденія Опричнины еще принадлежала К. Владиміру Андреевичу) „и шамо жишельсвуя; а другую часть Царя Симеона именована Земщина.“ Симеонъ Казанскій, по современной Московской лѣтописи (см. *Александров. Лѣт. л. 1054*) умеръ осенью 1565 года: „Авг. въ 26, въ Недѣлю, преставися Казанской Царь „Едигеръ, а въ Св. Крещеніи Царь Симеонъ *Касавиць*, и положенъ бысть у Архиспришта Михаила Чюда въ монастырь у церкви Благовѣщенія „Пречистыя на полуденной сирани.“ У насъ былъ другой, *Касимовскій Царь Симеонъ Бекбулатовиць*, но гораздо послѣ: онъ еще и въ 1572 году именуется *Самъ-Булатомъ* (см. *Розряды въ Древн. Рос. Вивліоѣ. XIII, 423*); *Симеономъ* же только съ 1574 г. (см. тамъ же, сир. 457), въ сіе время принявъ Вѣру Христіанскую.— Маржерешъ прибавляетъ, что Іоаннь даже короновалъ Симеона, уступивъ ему провъ свой какъ Царю, а себѣ оставивъ только имя Вел. Князя. Флетчеръ называетъ Симеона Великимъ Княземъ, рассказывая, что онъ, возведенный на престолъ Іоанномъ, оинялъ у Священцевей и монастырей всѣ крѣпости на земли, къ неудобольствію Духовенства; что Іоаннь, снова принявъ Царскую власнь, возвратилъ сіи крѣпости, но оставилъ нѣкоторые земли за собою и взялъ еще большую сумму денегъ съ монастырей за свою милость. См. *Estat de l'Empire de Russie, par Margeret, сир. 16*, и Флетчера *Of the Russe Common Wealth, сир. 43*.

Іоаннь, какъ пишутъ Таубе и Крузе (сир. 186), хотѣлъ, чтобы меньшій сынъ его наследовалъ Опричнину, а старшій Земщину.

(138) Въ *Продолж. Царств. Кн. 585* на об.: „Того же лѣта (1566) повелѣлъ Царь и В. К. дворъ себѣ

„спасиши за горедомъ, за Неглимною, межъ Ар-
 „банскіе улицы и Никишскіе, ошь полохо мѣста,
 „гдѣ церкви Бел. Мученикъ Дмишрій, да храмъ Пе-
 „пра и Павла, и ограду каменну вкругъ двора по-
 „велѣлъ здѣлани.“ въ *Морозов. Лѣт.* Графа Тол-
 „сипаго: „Царь и В. К. (въ 1565 г.) учинилъ Оприш-
 „нину: изъ града и изъ двора своего перевезя жи-
 „ни за Неглину на Воздвиженскую улицу, на К.
 „Михайловской дворъ Темрюковича, и велѣлъ на
 „шомъ дворѣ хоромы спроеини Царскія и ограду
 „учиниши, и все спроеиніе новое спавиши, городъ
 „и дворъ свой; а Бояремъ и Княземъ и Дворяномъ
 „велѣлъ въ Слободѣ (Александровской) дворы спав-
 „вини и избы розрядныя, и нача въ Слободѣ жи-
 „со всѣми Бояры *своими*, а къ Москвѣ спалъ при-
 „взжани не на великое время.“

(139) Таубе и Крузе говорятъ (спр. 205), что Ио-
 аннъ обложилъ тогда земли новою подачею, и что
 70 *Гакоев* должны были ежегодно вносить въ казну
 180 шалеровъ.

(140) Тамъ же, спр. 196, и *Алексадро-Нев. Лѣт.*
 л. 1026.

(141) Въ Польск. Дѣлахъ No 7, л. 915 (сказано бы-
 ло Колычеву, отправленному къ Сигизмунду въ 1565
 году): „Федору съ шоварищи говориши: Курбскаго
 „и его совѣтниковъ измѣны шо, что онь хошѣлъ
 „надѣ Государемъ нашимъ и надѣ его Царицею На-
 „спасею и надѣ ихъ дѣшными умышланимъ всякое
 „лихое дѣло, и Государь нашъ, увѣдавъ его измѣ-
 „ны, хошѣлъ былъ его посмириши, и онь побѣжалъ;
 „а *иныхъ* его совѣтниковъ сыскаеъ, Государь велѣлъ
 „казнити.“

(142) См. Курбскаго, также *А. Нев. Лѣт.* 1026,
 Списокъ Боярь въ *Вивлюѣ.* XX, спр. 47, Таубе и
 Крузе 196. Послѣдніе называютъ К. Горбашаго пше-
 сшемъ К. Ив. Мешиславскаго.

(143) См. Курбскаго, Таубе и Крузе 197, Списокъ
 Боярь 47, и Дѣла Польск. No 7, л. 917, гдѣ сказа-
 но: „А нѣчто впросяши про К. Пешра Горенска-
 „го, чего для его Царь и В. К. казилъ, и Федору
 „Ив. молвиши: К. Пешра Государь пожаловалъ ве-
 „ликимъ жалованьемъ и держалъ блиско себя, и К.
 „Пешръ учалъ быши въ Государскихъ дѣлахъ не по
 „Государскому приказу, и Государь нашъ хошѣлъ
 „его посмириши, учалъ его держани ошь себя по-

„далъ, и послалъ его на свою службу, и К. Петръ, узнавъ свои вины, побѣжалъ былъ въ Лишву, и догонили его на рубежъ, и Государь велѣлъ шого для его казниши.“

(144) *А. Нев. Лвт.* л. 1026 на об. Въ Обиходъ Юсифова Волоколамскаго монашныря сказано о К. Нѣмомъ: „Дача по немъ Государская: понеже *неволею* приведе его Богъ и Государь во Иночеснво.“

(145) См. выше, примѣч. 36. Воропынский былъ сосланъ, кажешся, въ Маршъ 1562 году: ибо въ *Памяти* назначено Фуникову (см. въ Архивѣ *Дѣло о содержаніи К. М. Воропынскаго*) сказано, что ежегодное содержаніе иденъ сему Князю съ Марша по Маршъ, и что первое платье дано ему въ *селедесятоль* годъ, ш. е. 7070 или въ 1561. Приславъ его, Илейка Плещеевъ и Никиша Трофимовъ, пишущъ къ Царю: „К. Михайло, Государь, бьешъ челомъ о платьѣ о бѣломъ, что, Государь, самъ ся ободдалъ, и Княини и Княжна и сынъ его, К. Иванъ; да Князь Михайложъ, Государь, бьешъ челомъ, что еси, Государь, пожаловалъ прислалъ скашерши семдесять въ первомъ году, и скашершей у К. Михайла нѣшу. Да бьешъ челомъ о судѣхъ (посудѣ), что еси прислалъ въ 71 г. кошлы и сковороды, и блюда и брашныи: а ины, Государь, суды изгорѣли, а иные ся избили, а купишь ихъ не чѣмъ и дѣлаши ихъ не чѣмъ же. Да бьешъ челомъ, въ 73 г. не дошло швоего Государьскаго жалованья, *Бастру* ведра, *Романец* ведра, *Ренскаго* ведра, да 100 *лимоновъ*, да прехъ *гривенокъ илберю*.“ Въ *Памяти* Боярину Льву Андр.: „Не дослано К. Михайлу въ запасъ дву *осетровъ* свѣжихъ, да дву *шеригъ* (севрюгъ) свѣжихъ, да полунуда *ягодъ винныхъ*, да полунуда *изюму*, да прехъ *ведрь сливъ*.“ Въ донесеніи Приславовъ: „Прислалъ еси, Государь, К. Михайлу и его Княгинѣ и Княжнѣ, и ихъ людемъ на ихъ годовой обиходъ 98 рублевъ и 27 алшынъ: К. Михайлу и его Княгинѣ и Княжнѣ 50 рублевъ, да Княжъ Михайловымъ людемъ двунашцани *человѣкомъ* 48 рублевъ и 27 алшынъ, на годовое платье 12 р., по рублю на *человѣка* на годъ; да на *вологу* (на *пишье*) двѣмъ *мужикомъ* да двѣмъ *жонкамъ* 14 р. и 17 алшынъ и 2 денги, по двѣ *денги* *человѣку*; а другіе *спашы* *четыремъ* *мужикамъ*, да *премъ* *жонкамъ* да *дѣвкѣ* 22 р. и 9 ал-

„шмыль и 4 деньги, по полшорѣ деньги человѣку
 „на день.“ Далѣе о запасѣ: „Государьскаго жало-
 „дьявля не прислано . . . 200 лимоновъ, десяти гри-
 „венокъ перцу, гривенка шафрану, 2 гривенки гвоз-
 „дочки, пудъ воску, 2 шрубы левашные“ (для дѣла-
 „вѣя левашниковъ, сладкихъ пироговъ), „5 лососей свѣ-
 „жихъ . . . Что еси пожаловаль прислалъ шубы и
 „однорядки и охабни и кафшаны . . . и иное, Госу-
 „дарь, плашье продралось, а изъ иного плашья Кня-
 „жна выросла. А въ нынѣшномъ году пожаловаль
 „прислалъ Княжнѣ два порпища шафшы 13 аршинъ
 „Бурскіе желтые, а другіе шафшы 15 аршинъ Ве-
 „нецейскіе зеленые, да *цки* черевьи песцовые бѣ-
 „ды“ (въ указѣ Государевомъ спойши *дѣцки* вмѣ-
 „сто *цки*) „да цки бѣлыи, и шого, Государь, здѣлаши
 „не чѣмъ: ни *вошевъ* нѣтъ, ни на дѣло не прислано;
 „а въ кафшанѣ, Государь, Княжнѣ ходиши не при-
 „гоже . . . Суды оловянные и деревянныя излома-
 „лись, а мѣдьяныя изгорѣли.“

Воропынскій прощень въ Апр. 1565: см. *Собрание Г. Грамотъ* 533. Въ случаѣ его бѣгства, ручатели, Конюшій Федоровъ, Бояре Вас. Юр. Траханюшъ, Шуйскій, Окольничій Мих. Колычевъ и другіе, обязывались заплачить 15,000 рублей. Въ ихъ записи сказано: „Выручили есмь у Царева и В. К. Сына „Боярскаго, у Дм. у Иванова сына Мячкова, К. Мих. „Ив. Воропынскаго.“ Царь обыкновенно отдавалъ прощаемаго или подозрительнаго кому нибудь изъ своихъ чиновниковъ въ надзоръ; а сей чиновникъ какъ бы отъ себя освобождалъ его на поруку.

(146) См. *Собр. Г. Грамотъ* 506—526.

(147) См. Таубе и Крузе, стр. 197—202. Они именуютъ еще Peter Soytt.— Все слѣдующее взято изъ ихъ донесенія.

(148) См. Курбскаго. Въ самомъ дѣлѣ *Крольвиникъ* по же, что *Оп игникъ*, отъ слова *кроль*, *опричь*. Въ *Морозовъ Лѣт. Гр. Голскаго*: „Заповѣда (Іоаннъ) „своей часши (Опришнинѣ) оную часшь людей (Зем- „щину) насилуваннн и смерши предаванн, и дома „ихъ грабинн.“

(149) Успавъ *правежа*, или взыскъ съ испязаніемъ, древнѣе время Іоанновыхъ, но не Башыевыхъ (см. ниже, примѣч. 807).

(150) См. Таубе и Крузе 203.

(151) *Petersen Historien etc. von Muschkow*, стр. 57.

(152) Въ *Житіи Св. Филиппа Митрополита* (въ рукописи современной): „во своемъ (Іоанновомъ) „любимомъ дому, въ Слободѣ. . . словомъ именуешся свобода“ (ибо слобода и свобода ешь одно слово) „а горщи Египецкія работы.“

(153) Симвъ Греческимъ именемъ назывались у насъ въ монашыхъ пономари: см. рукописн. *Обиходъ Іосифова монастыря*.

(154) См. Таубе и Крузе, стр. 203.

(155) Въ *Подробной Лѣтописи*, III, 88: „Егда (Іоаннь) молился, шю поклоны до земли челомъ своимъ пвориль, и опъ шого на чель своемъ знакъ „имѣль часно кровавой.“

(156) См. Таубе и Крузе 204. Пепрей (стр. 57) говорить, что Іоаннь чиналь иногда нѣкопорья главы изъ Библии.

(157) Таубе и Крузе 204. Въ *Подробной Лѣтописи* III, 89: „Всегда по прочненіи *Отге Нашъ* и при „благословеніи шрапезы садилса кушашъ, и шогда „имѣль охому разговаривашъ о законахъ Греческаго Исповѣданія и о прочихъ; имѣль особливую ошпрошу и память опъ Божеснв. Писанія.“

(158) Таубе и Крузе 204.

(159) Тамъ же 205. Они пишущъ, что Царь и въ 12 часовъ ночи ходиль въ церковь: вѣрояшно, къ Полунощницѣ.

(160) Таубе и Крузе 205.

(161) См. *А. Нев. Лѣт.* 7 Мая 1564 Царь ѣздиль въ Переславль съ Царицею, съ сыномъ Іоанномъ, съ К. Владиміромъ Андр., съ Митрополишомъ, и памъ въ Никинскомъ монашыхъ, освятиль церковь Св. Никишы, велѣвъ вокругъ его сдѣлашь камен. ограду; опшуда къ Троицѣ, въ Можайскъ, въ Олешню къ К. Владиміру, въ Верею, въ Вышегородъ, и возвратилса 8 Іюля; въ 1565 г., 6 Іюня, былъ со всѣмъ семействомъ у Троицы; въ 1566, 29 Апр., ѣздиль въ Козельскъ, Бѣлевъ, Болховъ и въ инья Украинскія мѣста, оставивъ Царицу съ дѣтьми въ Слободѣ; 21 Сенш. со всѣмъ Домомъ къ Троицѣ, въ Волокъ Ламскій, Вязму, Царевъ Починокъ, и пріѣхаль въ Москву 17 Ноября.

(162) Въ *А. Нев. Лѣт.* 1013: „Ноября въ 8 (1564) „ѣздиль Царь съ Царевичи въ Чюдовское село Черкизово шѣшинися, и повелѣ по островамъ оски

„осѣчи и медвѣди пуцаши, и шѣнился памь не по
„одинь день.“

(163) Въ *А. Нев. Лѣт.* 1032 на об.: „Тогожь лѣша
„(1565) здѣлана быснь полаша Посольская, чшо про-
„лпзвъ Ивана Св. подь колоколы.“

(164) Дѣла Польск. No 7, л. 919 на об.: „А нѣчто
„вспросяпъ о Юрьевскихъ Нѣмцѣхъ, чего для ихъ
„Царь и В. К. изъ Юрьева велѣль перевесни въ
„Московскіе городаы, и Фѣдору молвиши: шого для,
„чшо они ссылалися съ Маиспромъ Ливонскимъ, а
„велѣлк ему припши подь городъ со многими люд-
„ми, и хопѣли Государю нашему измѣничи, а Ма-
„испру служити.“ См. также *А. Нев. Лѣт.* 1031,
Кельха 275, Гадебуша 51, и Архив. Псков. *Лѣт.* г.
1565.

(165) См. Архива 258 и Гадебуша 52.

(166) Между бумагами, присланными ко мнѣ изъ
Архива Кенигсбергскаго, ешь письмо Веинъ Зен-
ге или Ценга къ Маркграфу Альбрехту изъ Лю-
бека ошъ 20 Дек. 1566: оно содержишь въ себѣ лю-
бопытныя извѣстія о Россіи, привезенныя изъ Мо-
сквы Мюнстерскимъ жипелемъ, Германомъ Писпин-
комъ. Тамъ сказано: Er sagt, das Caspar Euerfeldt gar
in grossen Gnaden pey dem Grossfürsten wer, und wür-
de zu allen Rathschlagen gebraucht tegelichen; auch Ad-
rian Kalb, doch nicht so fest als Eberfeldt. Ulrich Kra-
us (или Крузе) und Hans Taub weren auch woll ver-
halten, aber nicht so hoch, als die andern zven. . . Er
(Царь) hette seinen Meister Politt (Мишпрополина) oder
obersten Pischoff umb 60,000 Rubel gestrafft, das er ei-
nen Theutschen umb des Glauben willen hett Gewalt
gethan, und wer zu vermuthen, das er (Царь) das Evan-
gellium soltt annemen: dan disser C. Euerfeldt und die
andern hetten dem Grossfürsten so vill vorgelesen und
geschriben, das alle Hoffning verhanden wer, и проч.,
сказанное нами въ *Исторіи*. Далѣе: Es riemet sich
der Grossfürst auch von Deutschen Herkommens zu seyn,
aus dem Baiерischen Geschlechte, darvon sein Adel noch
den Namen hetten Bayory, ш. е. Іоаннь ушверждаь,
чшо родъ его происходитъ ошъ *Баварскихъ* Владѣ-
телей, и чшо имя нашихъ *Бояръ* означаешъ *Ба-
варцевъ!* Флешчеръ пишетъ слѣдующее: „Іоаннь, ве-
„лѣвъ одному Англ. золонарю сдѣлапъ для него
„блюдо и хорошенько взвѣсипъ онданнй ему сли-
„шокъ сего мешалла, примолвилъ: *не вѣръ мошиз*

„Русскимъ: они всё воры. Англичанинъ улыбнулся: „Царь хотѣлъ знать причину. Если угодно Ваше-
 „му Величеству (сказалъ золотыхъ дѣлъ мастеръ),
 „шо не скрою онъ васъ мысли своей: называя
 „всѣхъ Русскихъ ворами, забываеше, что и вы са-
 „ми принадлежите къ ихъ числу. *Нѣтъ*, ошвѣчалъ
 „Иоаннъ: я не Русской: мои предки были Нѣмцы.“ —
 Далѣе сказано въ письмѣ Ценга, что и самъ Царь
 думалъ женишься на Княжнѣ Нѣмецкой; что Фир-
 шенбергу оказывающся въ Россіи всё возможныя
 почести, и что у него при Проповѣдника Аугсбург-
 скаго Исповѣданія. Иоаннъ Таубе и Элершъ Крузе
 были взяты въ плѣнъ Россіянами въ 1560 году и
 вступили въ Царскую службу около 1567.

(167) См. Пешрея *Mosskow. Chronica*, стр. 252.
 Онъ говоритъ, что сія деревянная Люперанская
 церковь была вершахъ въ двухъ онъ города Мо-
 сквы.

(168) Въ письмѣ Ценга: Ein anders Regiment solt im
 Lande werden. . . Darwider (противъ какого-шо тяж-
 каго земскаго налога) sich vill seiner Undersassen von
 den grossen Herren gesetzt hetten, deren er (Царь)
 will umbbringen und ettlliche von ihren Cuttern an an-
 dere Orter versetzen.

(169) Въ *А. Нев. Лѣт.* 1043: „Маія въ 16 (1566)
 „Аѳанасей, оспавя Митрополию за немощію велию,
 „сшелъ въ монастырь къ Михайлову Чуду на свое
 „посстриженье, на другомъ часу прошивъ Чудо-
 „творцовы памяти Алексѣвы.“

(170) См. Курбскаго. Онъ говоритъ: „И по дву
 „днехъ обрѣшенъ во дворѣ своемъ мершвъ Епископъ
 „оный (Германъ); овии глаголють удушенаго шай-
 „нѣ за повелѣніемъ его (Царскимъ), овии же ядомъ
 „смертоноснымъ уморенна. А былъ шой Германъ
 „свѣтла рода, яже Полевы нарицающся, яко шѣла
 „великаго мужъ, шакое и разума. . . и Максима Фи-
 „лосова ученія причашень; аще же и онъ Іоси-
 „флянскихъ“ (Монашья Іосифа Волоколамскаго)
 „Мниховъ чешы произыде, но обычаю ихъ лукава-
 „го и лицемѣрія не причашень.“ Германъ не *терезъ*
два дни умеръ, а въ 1567 году, Ноября 6, какъ ска-
 зано въ его рукописномъ житіи (см. *Исторію Рос-
 Терархіи*, VI, 54). По крайней мѣрѣ онъ былъ живъ
 25 Іюля 1566, и вмѣстѣ съ другими Епископами
 сплавилъ Филиппа въ Митрополины, какъ сказано

въ современной лѣтописи (см. ниже); но его имени нѣтъ въ подписяхъ грамошъ, коею Филиппъ объязался не пребоваши уничтоженія Опричнина (см. ниже, примѣч. 174) Мошци Св. Германа, схороненнаго у церкви Св. Николая *Мокраго*, были при Царѣ Теодорѣ Иоанновичѣ перевезены въ Свѣяжскъ.

(171) См. *Лѣтопись Соловецк. Монастыря* и рукописное житіе Св. Филиппа.

(172) Не знаемъ, когда.

(173) Въ рукописномъ житіи Св. Филиппа: „Граждане же и со младенцы въ срѣшеніе изыдоша яко побѣдишело дары носяще, умильнѣ припадающе и рекуще: ходатайствуй къ Царю за насъ за свое опечеснво! Уже имъ належащу, яко Царь гнѣвъ держишь на градъ шой.“

(174) Въ Житіи Св. Филиппа несправедливо сказано, что Иоаннъ, уже по возведеніи его на Мишрополью замысливъ Опричнину, созвалъ для шого Священителей, и что Филиппъ вмѣстѣ съ Германомъ вооружился прошивъ сего замысла: Опричина успавлена была, какъ мы видѣли, еще въ 1565 году. Далѣе шакъ въ *Житіи*: „Доблій же Пастырь нача молити Царя: преспани ошъ шаковаго неугоднаго начинанія, самому Господу рекшу: *още Царство раздѣлится, зашустветъ*. . . На шаковое нѣсть и не будеть наше благословеніе.“ Въ другой разъ ошъ шожо говоришь ему въ церкви: Царь ошвѣщивуешь: „*Владыко Свяшый! воспаша на мя мнози*. . . шого ли не вѣси, яко мои же меня хотять помолитиши?“. Въ грамошѣ Филипповой, ушвержденной подписями Священителей (см. *Собраніе Государ. Грамошъ 557*): „Лѣша 7074, Іюля 20, понужалъ Царь и В. К. со вѣшмъ Соборомъ Игумена Филиппа на Мишрополью, и Игумень Ф. говорилъ, чтошбъ Царь и В. К. ошсшавиль Опричнину; а не ошсшавишь, и ему въ Мишрополишѣхъ быши не возможно; а хотя его и посшавяшъ, и ему за шѣмъ Мишрополья ошсшавиши; и соединиль бы во едино, какъ преже шого было. . . И Архіепископы и Епископы Царю о шомъ били челомъ о его гнѣву, и Царь гнѣвъ свой ошложилъ, а велѣлъ молвити, чтошбы Игумень Ф. въ Опричнину и въ Царьской домовош обиходъ не вшшупался, а на Мишрополью бы спавидся. . . И Игумень Ф. далъ свое слово, что на волю даешца спаша на Мишрополью, а въ Опри-

„шнину ему не всипунапися, а по поставленьи за
 „Опришнину Митрополю не ошспавливати.“ Слѣ-
 „дующъ подписи: первая Филиппова, вторая Пиме-
 „нова, и пакъ далѣе.

(175) Въ рукописномъ Житіи Св. Филиппа: „Угод-
 „ницы же глаголюще: добро было во всемъ Царя
 „слушати и всяко дѣло благословляти безъ раз-
 „сужденія, и волю его пворити и не гнѣвати, гдѣ
 „было гнѣвъ Царевъ уполяти и премѣнати на ми-
 „лосердіе.“

(176) См. выше, примѣч. 174.

(177) Въ *А. Нев. Лѣт.* 1048: „Юля въ 25 постав-
 „ленъ бысть на Митрополию Иг. Филипъ Колы-
 „човъ Пиминомъ Архіеп. В. Новагорода и Пскова,
 „Германомъ Казан. и Свіяж., Никандромъ Роспов.,
 „Елевверьемъ Сужд., Филоеемъ Рязан., Семіономъ
 „Смолен., Варлаамомъ Коломен., Галахтіономъ Сар-
 „скимъ и Подонскимъ, Иоасафомъ Пермскимъ . . . а
 „Полоцкаго въ то время въ животи не спало; а
 „Тверскій Акакій бяше въ болѣзни и въ старости.
 „На поставленіи же былъ Царь и В. К. и дѣти его
 „и К. Володимерь Андр. . . Авг. въ 11 поставленъ
 „бысть въ Архіепископы въ Полтескъ Суждаль-
 „ской Влыдыка Аванасей Филипомъ Митрополи-
 „номъ.“

(178) Въ Житіи Св. Филиппа: „Изыде Филипъ
 „богоносень весь . . . поучаень же Царя, и рече . . .
 „крошокъ буди державы ради горнія власти . . . ош-
 „вращайся ласковцевъ лесныхъ словесъ: враны
 „хищительныя ископывають гнѣлесныя очеса, сіи
 „же душевныя ослѣпляютъ мысли, не попускаю-
 „ще видѣти истинны; овии бо хвалятъ сущая ху-
 „лы достойная, друзіи же хулятъ многажды
 „хвалы достойная . . . богатство бо отходити и
 „держава мимо грядеть . . . Рашнымъ (добрый Царь)
 „показуешь власнь, покорливымъ же челоѣколю-
 „бие, и побѣждающе овѣхъ силою оружія, невоору-
 „женною любовію ошъ своихъ побѣждается.“

(179) Въ Житіи Св. Филиппа: „Благій сей желая
 „Боголюбиваго Макарія Митрополиша усердно по-
 „слѣдовати честнымъ спонамъ: не отъ иного слы-
 „шатъ, но самъ видѣхъ; и въ та времена бысть въ
 „Москвѣ и во всѣхъ мѣстѣхъ благочиніе веліе . . .
 „Часно въ себѣ глаголаше: что ти ся случи, убо-
 „гій Филиппе? ошъ шакова покоя въ каковы данъ

„еси пруды? . . . и возгради храмъ во имя Зосимы
и Саввашія.“

(180) См. Таубе и Крузе 209.

(181) Гваньини (R. P. 250) пишетъ, что Царь, уже
тошова смершь Ив. Пешр. Федорову, ошяля у не-
го все имѣніе, слугъ, коней, и велѣлъ ему итши въ
походъ прошивъ Крымцевъ; что одинъ Монахъ изъ
жалосни далъ Федорову свою лошадь. Но сей Вель-
можа пачальшвовалъ въ Полоцкѣ: см. его ошвѣнъ
Королю и Ходкѣвичу въ Дѣлахъ Польск. No 8. Тамъ
и грамошы Вѣльскаго, Мстиславскаго, Ворошын-
скаго. Онѣ занимають 154 слраницы. Письма Си-
гизмундовы и Гешмановы извѣстны намъ только
по мѣспамъ (весьма глупымъ), приводимымъ изъ
оныхъ Бо рами въ ихъ ошвѣшахъ. Выпишемъ лю-
бопытнѣйшее.

Бѣльскій пишетъ: „Вел. Бога и Спаса (именемъ)
„ . . . Вел. Царя и В. К. . . многихъ земель облада-
„ шеля и всегда *прибавителя*, ошъ его Царск. Ве-
„ личеснва Совѣшу Боярина и Воеводы навышшаго
„ и Намѣстника Володимерскаго и Державца Галич-
„ скаго и Луховскаго и Кинешемскаго, Князя Ив.
„ Дмишреевича Лишовскаго и Бѣлскаго, *брату* на-
„ шему Жигимоншу Августу . . . Шшо присылалъ
„ еси къ намъ ошисномъ своимъ слугу своего вѣр-
„ ного Иванка Козлова, а писалъ еси, шшо жъ те-
„ бѣ повѣдалъ слуга швой Ив. Пешровичъ Козловъ,
„ какова еснъ нужда надъ нами всѣми, народомъ Хри-
„ стианскимъ, какъ великими людьми, шакъ середни-
„ ми и меншими дѣшца за панованье бранша швое-
„ го, Государя нашего . . . Коли самъ Богъ, сошво-
„ рилъ человѣка, сошворивши неволи неконшорые
„ не учинилъ . . . а нашъ родъ родился въ обласпехъ
„ Панснва вашего . . . а нынѣ вмѣшшо вольношши
„ неволю и безчешье шерпимъ, якъ и шелере слы-
„ шалъ еси о насъ, шшо браншъ швой, приневолив-
„ ши до шого, насъ учинилъ у себя Намѣстникомъ
„ Володимерскимъ . . . и въ Думѣ его навышшее мѣ-
„ сно, колшорое мы зашѣдаемъ . . . однако же слы-
„ шачи ты, браншъ нашъ, еще болши жалуешь (жа-
„ лѣшь) шшо ся шакъ надомною ошъ бранша швое-
„ го дѣенъ“ (эшо насмѣшка надъ Королемъ: могъ ли
онъ шакъ писать?) . . . „И слышачи о нашемъ до-
„ роднѣвѣ и о разумѣ, чимъ есмя ошъ Бога одаренъ
„ и украшенъ, разумѣешь намъ быши лудчешо вели-

„честива, и достойны есмь быти Удѣльнымъ Княземъ. . . И въ Писаніи въ Лишовскомъ описаніи нашу послушани намъ хочешь. . . И мы свои лишны вычи. . . Ино шакъ дѣлають *Прокураторы* и *фалшеры* и *лотры*, не могутъ недругу своему храбросіюю одолѣти, и шакимъ шавцкимъ обычаемъ яко же зми подобяся хапаша. Но пречисленнаго Божества воля и милосіи Державшво Царя нашего ушвержаешъ: не шокмо малая и худая сія пѣна, но и веліе шреволненіе не можешъ пошопити. . . Какъ Государь насъ жадуешъ, шакожь и нашъ Советъ вольному его Самодержеству вѣрностъ и работу крѣпчайшу держимъ. А шшо еси писалъ слугою вѣрнымъ Князей Ворошынскихъ молодаго хлопца, Ивашка Козлова: и годишца ли шшо шебѣ, великому Государю, шакова спрадника вѣрнымъ слугою описоваши, шшо же шокмо у насъ, но и у нашихъ моложайшихъ брашеи должень еси дворовой соръ окоповаши?“ Далѣ Бѣльскій доказываешъ Св. Писаніемъ, что человекъ не созданъ быти вольнымъ, и прибавляешъ: „Въ Государьской волѣ подданнымъ възгоже быши; а гдѣ Государьской воли надъ собою не имѣють, шуть яко пьяны шашающа, и никоего добра не мысляшъ. . . И шы бѣ намъ послушался В. Княжесива Лишовскаго, да Рускіе земли. . . Ты буди на Польскомъ Корслевствѣ, а я буду на В. Княжесивѣ Лишовскомъ и на Руской землѣ, и мы оба будемъ подъ *гольдоль*“ (верховною власшю) „Царскаго Величешва. . . Писана въ Москвѣ 7075, Юля въ 2.“ Ходкѣвича, въ своемъ къ нему ошвѣщѣ, Бѣльскій называетъ собакою, говоря, что шакихъ *лотровъ* вездѣ бьютъ *пугали*.

Мешиславскій пишешъ почти то же: „Отъ Боярина и Воеводы и Намѣшника Вел. Новгорода и Державца Ярославецкого и Черемошского и Юхошцкого. . . А намъ бы еси, браше нашъ, послушиль Троковъ, и Бересши, и Ковна, и Лвова, и Пешрокова, и Городна, да Прусовъ, и Жемони.“ Опровергая мысли Короля о мнимой свободѣ человека, онъ прибавляешъ: „И шшли самовольшво добро, яко швомъ Панове доспѣли шебя *фалшероль*, къ шакимъ безлѣшцамъ *прирадили* шебѣ руку, приложиши? и Королеву швою Барбару ошравою съ шобою разлучили; и какіе шобѣ про нее уко-

„ризны отъ своихъ подданныхъ были, по намъ го-
 „раздо вѣдомо, яко еси и самъ повсегда прихвараль,
 „и *есть еси* не добраго здоровья: по все отъ Па-
 „новъ своихъ, повольсхва шебѣ синалось. . . Коли
 „у Царьскаго Величества къ его порогу прѣѣжа-
 „юшь Цари и Царевичи, и иные Государи многихъ
 „земель, и мы и передъ шѣми передо всѣми не без-
 „честны есмя, а иныхъ и выше осѣдуемъ. . . . А
 „иное есми шебѣ, браню своему, всказали мовиши
 „швоему вѣрному слугѣ, Ивашку Козлову; и что
 „онъ учненъ шебѣ отъ насъ говориши, и ты бѣ
 „ему вѣрилъ: бо по сушь наши рѣчи.“

Ворошынскій: „Отъ его Царьск. Величества Со-
 „вѣшу Боярина и Воеводы и Намѣсника Казанско-
 „го и Державца Новосильскаго. . . И по вамъ ска-
 „зывалъ Ивашко Козловъ, какову вѣрность свою къ
 „вамъ и къ вашимъ Государьствамъ ошецъ нашъ,
 „К. Иванъ Михайловичъ, указаль, и съ Удѣломъ сво-
 „имъ опчизнымъ въ Пансхва ваши поддашисъ хо-
 „шѣль: для чего не мало лѣтъ въ започенѣ былъ
 „на Бѣлбозерѣ и *смерть принялъ*“ (Общюяшельсхва
 намъ неизвѣстное: знаемъ шолько, что въ 1525 го-
 ду К. Ив. Мих. Ворошынскій далъ на себя повин-
 ную запись, слѣдственню былъ прощенъ: см. Т. VII,
 примѣч. 337, и *Собрание Г. Грамотъ* 425. Авшоръ не
 безъ умыслу напоминаетъ вину опца, чшобы ом-
 рачиши подозрѣиель и сына, коему надлежало быти
 въ числѣ жерней: см. ниже. Подлогъ явенъ здѣсь,
 какъ и въ другихъ мѣснахъ.) . . . „И коли вашему
 „Государьству подданными спанемъ, и вы намъ обѣ-
 „цуете (общаеши) заховати (сохраниши, оставиши)
 „насъ при всемъ иномъ, чшо держимъ, и ишо пер-
 „во сего опчизны наши опшло отъ насъ, а вамъ,
 „Государю, за помощю Божіею и службами наши-
 „ми придеши, хошиши намъ подати, и вашихъ зам-
 „ковъ, подошлыхъ Удѣлу нашему, поступиши намъ
 „въ опчизну, и людей вашихъ военныхъ прислаши
 „къ намъ на помощъ не замешкаете.“ Слѣдуетъ
 брань за такія предложенія. Далѣе: „Нашихъ вели-
 „кихъ Государей Самодержавсхва не какъ ваше убо-
 „гое Королевсхва . . . . они на Государьствѣ ни-
 „къмъ не посажены, но отъ всемогущія Божія де-
 „сницы на своихъ Государьсхвахъ самодержсхва-
 „юшь; а вы поному Пановъ Радъ слушаеши, шшо
 „отъ прародителей своихъ Гешманы Лишовскіе

„Рогволодичевъ Давила да Мовкольда на Липов. Кня-
 „жесиво взяли“ (см Т. IV, примѣч. 103) „и кото-
 „рымъ об-чаемъ К. В. Смоленской Мстиславъ Во-
 „лодимеровичъ Мономашъ шѣхъ Рогволодичевъ,
 „свергни съ Полоцка, зашочилъ во Царь-городъ...
 „и шо вѣдомо всему народу Христіанскому...
 „Ино еште не коренные Государи. А будешъ по по-
 „му, што вы опъ *Сенкушковичевъ*“ (не описка ли?)
 „и какъ безлѣпичники врушъ, што Вишенецъ слу-
 „жебникъ былъ Тверскихъ Великихъ Князей, а при-
 „немъ былъ конюшецъ Гедимникъ (см. Т. IV, при-
 „мѣч. 266): „и шолько вы опъ шѣхъ пошли, ино вамъ
 „и больши подобаетъ Пановъ своихъ послушива-
 „ши: занеже еште Государи не коренные. А наши
 „Великіе Государи почень отъ Августа Кесаря, об-
 „ладающего всею вселенною, и брата его Пруса, и
 „даже до Вел. Государя Рюрика“ (см. выше въ семъ
 „Томѣ, гдѣ знакъ 98 примѣчанія) „и вольны добрыхъ
 „жаловани, а лихихъ казниши; а ты по дѣлу не во-
 „лень еси, чпо еси посаженной Государь, а не воп-
 „чинной. . . И въ себѣ неволень еси. Какъ ты ос-
 „таваешся безъ попомства, и якій шобѣ поми-
 „нокъ будешъ, занеже сеспра швоя Анна нѣспъ за-
 „мужемъ . . . и кому швоя памяшь шворипи? Такъ
 „же сеспра швоя Каперина по думѣ Пановъ Радъ
 „швоихъ за какимъ нынѣ мужемъ? еспъ ли подобно
 „по въ родности? А швое хопѣнье было и сеспры
 „швоей Каперины за нашего Вел. Государя . . . .
 „А што вамъ обѣцуетъ свое жалованье, и ты бы
 „намъ нагородилъ (наградилъ) такъ: первое бы еси
 „учинился съ нами въ брашпшвѣ, а намъ бы еси
 „далъ въ опчизну Новгородокъ Липовской да Ви-
 „шпескъ, да Мѣнескъ, Шкловъ, Могилевъ и иные
 „города по Днѣпру, кромѣ Кіевскаго Повѣшу, да
 „Волинскую землю и Подолскую всю сполна. Ты
 „будешъ на Польскомъ Королевствѣ, а брашъ нашъ
 „К. Пв. Дм. Бѣльской будешъ на В. Княжествѣ Ли-
 „повскомъ и на Руской землѣ; а брашъ нашъ, К.
 „Ив. Оед. Мстиславской, на Трокѣхъ и на Бере-
 „спши и на Прусѣхъ, и на Жемоши; а мы на шѣхъ
 „городѣхъ, конгорыхъ мы нынѣча просимъ у тебѣ;
 „и такъ межъ себя будемъ въ брашпшвѣ и въ люб-
 „ви, и всѣ совокутився съ шобою вмѣстѣ, съ бра-
 „штемъ своимъ, будемъ подѣ *голдоломъ* Вел. Государя,
 „его Царьскаго вольного Самодержьсшва: бо его

„Величество есть милосивъ для Христіанства,
 „и для подданныхъ своихъ не щадитъ *персоны* сво-
 „ей: мощенъ естъ обороняши шебя и насъ отъ Ту-
 „рокъ, и отъ Перекопского, и отъ Цысаря“ (съ
 „коимъ тогда Сигизмундъ ссорился). — Изъ опвѣст-
 „ной Грамоты Воротынскаго къ Хонкѣвичу видно,
 „что сей Панъ съ удивленіемъ писалъ къ нему объ
 „учрежденіи Опричины, какъ дѣлъ неслыханномъ въ
 „Россіи, и спавиль ему въ примѣръ К. Андрея Курб-
 „скаго, бывшаго въ Москвѣ десятымъ или двадца-
 „тымъ, а въ Лишвѣ сравненнаго съ вельможѣйши-
 „ми Панами. Доказывая, что истинные Государи са-
 „мовласны, Воротынскій пишетъ: „Слово Божіе
 „не вяжешца нигдѣ же и самовластно пребываетъ,
 „и *волею* за мірское спасеніе (Христосъ) распялся,
 „а не шакъ, какъ вы своего Государя въ *неволи* дер-
 „жите. . . А што жъ ся Государь вашъ *дивуетъ*“
 „(дивился Опричинѣ): „иножъ извѣка по естъ мла-
 „денчески разумъ имѣючи и изумѣнемъ похищив-
 „шуся велемудрому разуму дивяща. . . А что пи-
 „саль еси о шакой же собацѣ, якъ же еси самъ, о
 „Андрѣ Курбскомъ . . . о шомъ дивилися не о
 „чемъ, якъ же израдцы (измѣнники) Государя наше-
 „го, отъ его Царьской главы ушекши, къ вашему
 „малоумному Государю пришли. . . Ошець нашъ,
 „К. Ив Мих., опшелъ свѣна сего по Божіимъ судъ-
 „бамъ, а ни по конорой нуждѣ. Также и мы за нѣ-
 „которое прегрѣшенъе въ его Царьскомъ наказанѣ
 „были есмя, и опашъ нынѣ его Ц. Величества ми-
 „лосивью въ свѣтлости учинены есмя.“

Федоровъ къ Королю: „Отъ его Ц. Величества
 „Совѣшу Болрика и Воеводы Полощкого и Намѣ-
 „стника Ярославскаго, Ив. Пешровича Федоровича
 „ . . Я уже человекъ при спаросити: зрадивши мнѣ
 „Государя своего и душу свою зломивши, не много
 „жити; а у шебе будучи, въ войскахъ швоихъ хо-
 „диши уже не могу; а до ложницы швоей ходиши
 „съ курвами ноги же не служашъ . . . и манкар-
 „спвомъ пошѣшаши шебя въ спаросити своей не
 „учонъ есмы. . . Писана въ Полощку, Авг. 6.“ Къ
 „Ходкѣвичу: „И нынѣ его Ц. Вел. милосивью, чешью,
 „и опчизною и скарбомъ одаренъ есмя много. . . А
 „што писалъ еси, што Государь мой хонѣлъ на-
 „до мною кровопроливство вчинити: ни естъ по-
 „го коли бывало, а ни башки можець, што Ц. Ве-

„днчеству безъ вины кого караши. Также и шого
 „не бывало, шно Лишвѣ Москва судилии. . . А шно
 „въ швоемъ листу писано, шно жь Государь мой
 „волокипами меня прудити . . . гдѣ естѣ годное
 „Царскому Величестиву наша послуга, шущѣ на по-
 „шребы свои посылаешѣ, и наше прироженство Ц.
 „Величеству съ радоснiю заслуговани, а не въ
 „шрудность по себѣ спавилии . . . не якъ же въ,
 „Пане Григорей, у Государя своего шарины вря-
 „ды (уряды) поймали, съ курвами бачачи“ (барабаня,
 „шумя) „шакже съ нимъ машкарствомъ прохлажаю-
 „чися.“

Сии грамошы, коихъ списки лежали въ Архивѣ
 Государшвенномъ, безъ сомнѣнiя были обнародо-
 ваны.

(182) См. Курбскаго и Списокъ Боярь въ *Vivliov*:
 37, 48.

(183) Одерборна Ioannis Basilidis Vita, стр. 283—
 Гваньини *Reg. Polon.* II, 249 — Таубе и Крузе 206.
 Кельхъ пишешѣ (*Lief. Gesch.* 280), что родшвен-
 ники и Вельможи Царя дѣйствительнo замышляли
 около 1568 года поддаться Королю Сигизмунду; что
 въ числѣ ихъ были К. Владимiръ Андр. и К. Миха-
 иль Темгрюковичъ, браншѣ и шурины Иоанновъ; что
 послѣднiй, шерзаемый совѣсною, ошкрылъ заговоръ
 Царю, который всѣхъ виновныхъ, съ женами, дѣш-
 ми, слугами предавъ ужасной казни, велѣлъ даже въ
 ихъ домахъ и селахъ умершвишѣ сконшѣ, собакъ, ко-
 шекъ, рыбу. Ссылаясь на Геннига, Кельхъ приба-
 вляешѣ, что два бранша, вмѣсно съ другими служба
 Иоанну палачами въ семъ испребленiи, не могли
 убити одного прекраснаго младенца, найденнаго ими
 въ колыбели, и принесли къ Государю; что Иоаннъ
 взялъ его, поцѣловалъ и выбросилъ въ окно на снѣ-
 денiе медвѣдямъ, а двухъ упомянушыхъ браншевъ
 велѣлъ изрубити саблями за ихъ жалосншѣ; что Си-
 гизмундъ по согласiю съ Московскими измѣнника-
 ми гошповъ былъ всшупити шогда въ Россiю, но уз-
 навъ ихъ казнѣ, распустилъ войско. Никакое иное
 свидѣшельство не подшверждаешѣ сего извѣшнiя.
 Король въ 1567 году (см. ниже) не осмѣлилсѣ всшупи-
 тити въ Россiю для шого, что Московское силь-
 нѣйшее войско шюяло на границѣ. К. Владимiръ
 Андр. и Мих. Темгрюковичъ сдѣшались жершвою Ио-
 аннова гнѣва не шогда, а послѣ, какъ увидимъ. —

Курбскій называетъ Ив. Пешр. Федорова Лядиннымъ и пишетъ: „И жену его Марію, во истинну свя- „шую, погубилъ (Царь), у нея же прежде еще въ „младости своей единочаднаго возлюбленнаго сына, „одъ нѣдръ ошорвавши, усѣкнулъ: Іоанна, Княжа „Дорогобужскаго, съ роду В. Князей Тверскихъ“ (см. Т. VIII, примѣч. 146). — По Списку Бояръ *вы- „быль* Конюшій въ 1567 году (*Вивліоѳ.* XX, 48): 6 Авг. онъ былъ еще живъ и писалъ къ Королю изъ По- лоцка (см. выше, примѣч. 181). Сей Бояринь, лѣтъ за двадцать передъ тѣмъ, имѣлъ участіе въ заго- ворѣ противъ Глинскихъ: см. Т. VIII, стр. 98.

(184) См. Курбскаго, Гваньини 247, Одерборна 283, и Списокъ Бояръ въ *Вивліоѳ.* XX, 48. Первый называется прехъ убитыхъ Князей Ростовскихъ Симеономъ, Андреемъ и Василиемъ; а Гваньини Во- еводу Нижегородскаго *Петроль*: по Розрядѣ. Кни- гамъ шамъ въ 1564 г. воеводствовалъ К. *Симеонъ* Ростовскій (*Вивліоѳ.* XIII, 361); но между Полко- водцами сего времени находимъ и К. *Петра* Ростов- скаго (см. шамъ же, стр. 317). — Въ Архивѣ Кол. Иностран. Дѣлъ нашелся слѣдующій списокъ Царской грамоты сего времени: „Памянь Ондрѣю Михай- „лову сыну . . . Царь и В. К. Иванъ Вас. всеа Ру- „сїи велѣлъ ему ѣхати въ Василь городъ, а приѣхавъ „взяши ему Воеводу К. Ивана Бахшеярова Ростов- „скаго, и велѣши ему ѣхати съ собою вмѣстѣ, и „шого беречи накрѣпко, чшобъ Князь Иванъ съ до- „роги не ушекъ и дурна надъ собою никоторого не „учинилъ, и береженье къ нему держати великое по „сей наказной памяти; а будешь К. Ивана въ Ва- „силѣ городѣ не заснанушь, и гдѣ его скажешь, и „ему и шамъ ѣхати за К. Иваномъ, да гдѣ его на- „ѣдуть или на дорогѣ вспрѣтннншь, и ему, К. Ива- „на взявъ, потомужъ велѣши ѣхати съ собою вмѣ- „стѣ на-спѣхъ, а живошь К. Ивановъ, казну, золо- „шое и жемчужное, и серебряное и деньги, и зо- „лошые и образы золошые съ мощьми, и образы „окладные и не окладные, и плашье и всякая его „рухлядь, и сѣдла и нарядъ конской, и оловяное, и „мѣденое, и деревенное, и лошади и всякой живошь „переписаши на списокъ подлинно порознь и запе- „чашаши и приказаши беречи въ Василь городѣ го- „родовому Приказшику Несвѣшаю Васплеву, и спо- „рожей велѣши учиниши; а лошади приказаши кор-

„миши и беречи помужь приказщику городовому и
 „посадскимъ людемъ до Государева указу; да пошь
 „переписной списокъ привезни ему къ Москвѣ съ
 „собоюжь вмѣстѣ; а будешь Ондрѣй Колупаевъ К.
 „Ивана въ кшоромъ городѣ встрѣишишь, и Ондрѣю
 „пошь К. Ивановъ живошь за своею печашю въ
 „шомъ городѣ приказани беречи Приказнымъ лю-
 „демъ, кшо в шомъ городѣ Приказные люди, и Цѣ-
 „ловальникомъ; а кому К. Ивановъ живошь въ ко-
 „шоромъ городѣ прикажеть, и Ондрею имена шѣмъ
 „людемъ переписани, а пошь живошь велѣни по-
 „спавиши въ крѣпкомъ мѣстѣ для береженья и ошъ
 „огнябъ гдѣ было пошомужь спояли безстрашно
 „Князь Иванову живошу. Подписано: *Щелешинъ.*

(185) У Гваньини: *Ah caput, caput!* (говоритъ Иоаннъ) *multum sanguinis vivum existens effudisti (bellicosissimus enim extitit) et nunc mortuum eundem effundes.*

(186) См. Курб., Таубе и Крузе 207. Последніе говоряшъ, чшо ихъ (den Knese Petter Schemuetrow, К. П. Щеняшева, и Turentri Pransky, Туруншай-Пронскаго) засѣкли. Въ Спискѣ Бояръ (*Вивліоѳ. XX, 49*) Щеняшевъ показанъ умершимъ въ 1567—1568 году, а Пронскій въ 1568—1569.

(187) Такъ онъ именуется и въ Спискѣ Царедворцевъ и въ Розрядахъ (см. *Вивліоѳ. XIII, 255*). Объ его убіеніи см. Курб., Таубе и Крузе 206. Казаринъ Дубровскій былъ оклеванъ Царю въ лихоимствѣ (см. Гваньини *R. P. II, 252*): сказали, чшо онъ за деньги освободилъ многихъ Дѣней Боярскихъ ошъ вожения пушекъ. Его съ двумя сыновьями изрубили, а шреньяго, пойманнаго въ бѣгствѣ, колесовали. Иоаннъ велѣлъ поминать Каз. Дубровскаго въ Кирилловской Обишели.

(188) См. тамъ же.

(189) Таубе и Крузе 209: *erstlich in geheim.*

(190) Въ рукописн. Жишій Св. Филиппа: „По семь
 „же горшая бысншь злоба . . , во всемъ мѣрѣ кро-
 „вопролипіе и судъ неправдѣ, и ошъ належачія
 „скорби другъ друга не свѣдуеще. . . Нѣцыи же ошъ
 „первыхъ Вельможъ и народъ придоша къ Паспы-
 „рю своему заслушленія ради съ великимъ рыдані-
 „емъ, смерть предъ очима имуще и глаголаши не
 „могуще, шокмо показующе ему мученіе.“ — Гвань-
 ини пишеть (а за нимъ Пейтрей), чшо въ 1566 году

многіе Бояре, Князья, Дворяне и граждане, числомъ до трехъ сотъ, приходили къ Іоанну жаловаться на незаконныя убійства и на злодѣйства Опричинны; что Царь велѣлъ ихъ заключить въ шемницю, а черезъ 5 дней нѣкопорымъ опрѣзавъ языкъ, опрѣзавъ ноги, руки; другихъ бить кнутомъ на дыбѣ; а прочихъ освободить до времени: ибо послѣ всѣ они были казнены. Но ни въ нашей лѣтописи (кошпоя доходитъ до Авг. 1567 года), ни въ донесеніи Таубе и Крузе, ни въ Житіи Филиппа нѣтъ о томъ ни слова. Бояре хотѣли усовѣснить Іоанна только черезъ Митрополиа.

(191) Въ Житіи Филиппа: „Въ день Недѣльный „приде Царь къ Соборному пѣнію, въ червы ризы „оболченъ, шако же и прочіи; еще же на главахъ „шлыкы высоки носяще, яко же Халдея . . . Свя- „тому же Филиппу молебная совершающу, радъ же „бывъ о приходѣ Царевъ, и исполнися Божествен- „наго свѣта, споя же на угошванномъ ему мѣстѣ. „Царю же при краинѣ къ мѣсту пришедшу. Священ- „шелюже ничю же рекшу. Бояре же рѣша: Владыко „Свяшый! Царь І. В. пребуешъ благословенъ быши „опъ шебе. Блаженный же возрѣвъ рече къ Царю: „Благочестивый! кому поревноваль еси, сицевымъ „образомъ своего лица доброту измѣнивъ еси? Оп- „коль солнце на небеси начашъ сіяни, нѣспь слы- „шано, еже благочестивымъ царемъ свою Державу „возмущани. О Царю! мы убо приносимъ жершву „Богу, а за ошаремъ неповинная кровь льещя, “и проч. У Таубе и Крузе 210: die Tattern und Heyden haben Gesetz und Recht, allein in Reuschlandt ist es nicht; in aller Weltt wirdt Barmhertzigkeit gefunden, und hie in Reuschlandt ist über die Unschuldigen und Gerechten kein Erbarmen, и проч., какъ мы сказали въ Исторіи. Далѣ въ Житіи Филиппа: „Царю бо и „Епископомъ еще въ церкви сущимъ, Анагноспъ“ (чщець) „церкви Соборныя наученъ бысшь враги „его, начашъ износипи на блаженнаго (Филиппа) скверная словеса. Епископи же, Царю уго- „ждающіи, Пиминь Новгород. и прочіи, глаголюще: „како Царя универждающе, самому же неисповая „шворящу? Свяшый же Пимину глаголаше: аще и „человѣкоугодіе пвориши, и шдишися пресполь „чюжій восхашпши, но и своего помалѣ низвер- „жень будеши. Анагноспу же рече: буди шебѣ ми-

„доставивъ Хрипось, о любезне!“ — Въ Архив. Новогород. Лѣт. Малинов.: „л. 7076 (1568), Марша въ „22, учаль Мишрополишь Филиппъ съ Государемъ „на Москвѣ враждоваши о Опричиннѣ.“

(192) См. Курбск., Таубе и Крузе 210. Первый именуешь К. Василия Пронскимъ-Рыбинимъ, а послѣдніе Кnese Wassili Brantzki, прибавляя, что въ шопъ же день казнены Iwan Karmissin и Cristian Budna.

(193) См. донесеніе Таубе и Крузе 207. Въ одномъ спискѣ спойшь 19 Іюля, въ другомъ 9.

(194) См. Курбскаго, Гваньини, и выше, примѣч. 183. Первый: „Слышахъ оиъ самовидца, егда Царь „вздыль и жегъ веси и дворы онаго Іоанна Пепро- „вича (Конюшаго Федорова) со живущими въ нихъ, „погда обрѣль хранину зѣло високу, по ихъ же „нарицающъ *посалиша*, въ самыхъ верхнихъ камо- „рахъ, и привязани въ ней повелѣль крѣпко онаго „мужа“ (Ив. Борис. Колычева) „и яко подь шу „хранину, тако и подь другіе, близко стоящіе, въ „нихъ же блше полно челоувѣковъ нагнано и зашво- „рено, нѣсколькы бочекъ пороховъ повелѣль носша- „виши, и самъ спалъ издалеца въ полкоуспроеніяхъ, „яко подь супоспаинымъ градомъ ожидающе, егда „взорвешъ хранину. Егдажъ уже взорвало и разме- „шало, погда оиъ со всѣми кромѣшники своими, со „всѣмъ онымъ полкомъ Діавольскимъ, вси велегла- „сно возопивше, всѣми уздами конскою скороснію „распорганныхъ шѣлесъ зрѣши поскочиша. . . То- „гда же далече на полѣ обрѣшоша пого Іоанна еди- „ною рукою привязана къ великому бревну на зе- „мли цѣла сѣдяща, и ничимъ же вредима, просла- „вляюща Господа. . . Тогда единъ кромѣшникъ пры- „шко на конѣ прибѣже къ нему, и ошсѣче ему са- „блею главу и принесе ее аки даръ Цареву своему.“

Таубе и Крузе: und zog also 6 Wochen herumber in der Moscauschen Gegendt, in der furnembsten Boyaren Guctter, vorbrennte, schlug todt alles, das Viche, Hundt und Katze; die Fische in Teichen abgelassen. . . Kinderlein an den Brusten, ja in Mutterleibe erwurgen. Weiber, Megde wurden nagket ausgezogen, und mussten fur im herumher lauffen und Huener auffangen. Надѣмся, что въ сихъ ужасныхъ описаніяхъ не все справедливо. И злодѣи могутъ иногда жаловаться на зло- словіе.

О любострасіи Іоанновомъ см. выше, примѣч. 3. Іаковъ Ульфельдъ, Дашскій Посоль, бывшій у насъ въ 1578 году, сказываеиъ въ описаніи своего путешествія (см. его *Nodoerogicon Ruthenicum*, стр. 4.), что Царь имѣлъ 50 наложницъ: *habet, ut ajunt, in gynaeceo suo 50 virgines, ex illustri familia oriundas eque Livonia abductas* (будно бы Ливонскихъ знатныхъ дѣвицъ), *quas secum, quo se confert, ducit* (возилъ ихъ съ собою), *iis loco uxoris, cum ipse uxoratus non sit, utens.*

(195) См. *Житіе Св. Филиппа*. Таубе и Крузе (см. выше, примѣч. 193) говорятъ, что Іоаннъ выѣхалъ изъ Москвы 9 или 19 Іюля 1568, и ѣздилъ 6 недѣль; а здѣсь видимъ, что онъ 28 Іюля 1568 былъ въ синолицѣ. Или въ первомъ извѣстіи Іюль поставленъ вмѣсто Іюня, или Царь въ шеченіе сихъ шестни недѣль возвращался въ Москву изъ своего объѣзда.

Въ *Житіи*: „Царю же на Св. Филиппа гнѣваю-
„щуся: гдѣ убо ни сошедшимся, слова мирна не гла-
„голющимъ.“ Въ Архив. *Новгород. Лѣт.* Малинов. сказано, что Филиппъ, начавъ ссориться съ Іоанномъ, переѣхалъ жить въ монастырь Николы Стараго.

(196) Въ *Житіи*: „Пришедшу же Царю съ Боя-
„ры, Филиппу же со служащими внѣ монастыря
„со кресны по стѣнамъ ходящу, дошедшу же Свя-
„шыхъ врапъ, хоняше чесни Св. Евангеліе, и обо-
„зрѣвся вспяишь, видѣ Царева мужа спояща въ
„шафьи, и обращя рече: Державный Царю! тако
„ли подобаеиъ благочестивому Агарянскій законъ
„держани? Царь же рече: како се? Свяшый же ре-
„че: се опъ ополченія швоего съ шобою пришед-
„шій яко опъ лика Сашанинска. Царь же обозрѣ
„вся, хоня видѣши бывшее. Повинный же скривъ
„съ главы своея шафью. Царь же крѣпце испязане,
„хоня увѣдани сошворившихъ се; но никому же
„смѣющу сказаши: се бѣ бо опъ любовныхъ Ца-
„ремъ,“ и проч.

(197) Въ *Житіи*: „Злобѣ пособницы, Пиминѣ Нов-
„городской, Паннушій Суздальской, Филоеѣй Рязан-
„ской, Сяггелъ Благовѣщенской Евспафій: тогда
„бо ему въ запрещеніи бывшу опъ Свянаго въ ду-
„ховныхъ винахъ: Духовникъ бѣ Царевъ: сей убо
„непреснанно явѣ и шайно нося рѣчи неподобныя

„Царю на Св. Филиппа. Прочіи же ни по Филиппѣ
„побораючи, ни по Цари; но яко Царь восхощеть,
„шако и они.“

К. Василій Темкинъ былъ плѣнникомъ въ Липствѣ
и возвратился въ 1567 году (см. ниже).

(198) Въ *Житіи*: „Кто чшо посѣеть, шо и по-
„жнеть.“ Тамъ сказано, чшо Филиппъ уже свержен-
ный былъ призванъ на судъ. Сказаніе Таубе и Кру-
зе основательнѣе, върочнѣе.

(199) Таубе и Крузе: Keyser und Grosfurst! du meinest, das ich dich oder den Todt furchte; ich hab nun 53 Jar auf der heiligen Stedt in der Christlichen Versammlung zu Sallasso (Соловки) mein Leben bis daher in mein 79 Jar (и шакъ Филиппу было тогда 78 лѣтъ) ehrlich zuchtigk und gerecht zugebracht . . . wil auch also mein Leben enden, und meine Seel dem Gott, der dich und mich richten wird, wiederumb mit Freuden auffopfern; begere auch vil lieber ein solch Testament hinder mir zu lassen, das ich unschuldigk als ein Murtherer gestorben, als das von mir gesagt werde, ich als ein Metropolitan hab unnter Tirannee und aller Ungerechtigkeit gelebet, и проч., какъ мы сказали въ Истории. Курбскій пишетъ, чшо Филиппа судили въ великой церкви, ш. е. Соборной, и привели шуда въ Священщельскихъ ризахъ.

(200) См. *Житіе*, гдѣ сказано: „возложиша на не-
„го плашье Иноческое многошвенное и раздранное;
„и изгнаша его изъ церкви яко злодѣя и посадиша
„на дровни, везуще въ градъ (Кремля) ругающесея;
„и ко исходу дебри рѣюще его, и меплами бююще
„ . . и привезоша за вешпошной шоргъ, въ мона-
„шпырь Богоявленія. Народи же провожаху его пла-
„чуще. . . Преподобный же народы на обѣ спраны
„крестообразно остѣняя,“ и проч.

(201) Таубе и Крузе пишутъ, чшо Іоаннъ хотѣлъ
убишь и сжечь Минирополишта, но чшо Духовен-
ство своимъ ходашайшвомъ спасло его жизнь, и
чшо Царь велѣлъ давати Филиппу по 4 алшына въ
день.

(202) Въ *Житіи*: „Престшани, благочешивый Ца-
„рю, шаковаго неугоднаго начинанія; помяни преж-
„дебывшихъ Царей,“ и проч.

(203) Курбскій: „Царь же повелѣхъ въ кожанный
„мѣхъ зашипи“ (голову. Ив. Бор. Колычева: см. вы-
ше, примѣч. 194) „и послалъ ее ко спирю его“

(Филиппу) „започенному въ шемницѣ.“ См. *Житіе*, гдѣ сказано, что сія голова была Филиппова брата, Михайла Ивановича Колычева; но сей Окольничій Михайло казнень уже въ 1571: см. Списокъ Боярь въ *Визліов. XX*, 51.

(204) Курбскій: „Повелѣваешь его по рукамъ и ногамъ и по чресламъ пнягчайшими веригами оковаши и воврещи въ узкую и мрачную шемницу, и оную швердыми заклепы и замки заключиши, и къ шемницѣ спражей приспавиль. Попомъ аки день или два спуспя, совѣшниковъ своихъ посылаешь въ шемницу видѣши, аще уже умеръ, и глаголютъ нѣщы, аки бы обрѣли Мишрополиша, опъ пѣхъ пняжкихъ оковъ избавлена, на Псалмопѣніяхъ въздѣвше руки стояща, а оковы всѣ кромѣ лежаща. Посланные же плачуще и припадающе къ колѣнамъ его . . . и кровоядцу оному (Іоанну) повѣдаша. Онъ же рече: *гары, гары сотвориль мой измѣнникъ . . .* и медвѣдя люшаго, заморивши голодомъ, повелѣлъ къ Мишрополишу въ шемницу пусшиши и затвориши (сіе воистину слышахъ опъ самовидца) и наущіе самъ прииде и повелѣлъ опомкнуши шемницу—и обрѣшоша его цѣла, на моливѣ стояща: звѣря же, въ крошость озчупредложившася, во единомъ углѣ лежаща.“ — Въ *Житіи*: „Осуди започеніемъ въ Ошрочь монастырь, и назирашеля приспави неблагодарна. Свяшый же на пуши многу пакость и униженіе пріашъ, на мскахъ (ишакахъ) везенія и нужнаго лишеніе,“ и проч.

(204) Въ Архив. *Новгород. Лѣт. Малинов.*: „Ноября въ 11 (г. 1568), въ Чепвершоукъ, поставиша Кирилла, Сергіев. Архим.“ Тамъ сказано, что Филиппъ лишенъ былъ сана 4 Ноября: то ешь, въ сей день подписанъ приговоръ объ его сверженіи.

Въ *Житіи*: „Божіе опшщеніе бысть неправедно, сотворившимъ Св. Филиппу: пріаша недугъ люшь и Царево прещеніе. Видя же Царь, яко лукавствомъ належаша на Свяшаго, повелѣ ихъ изгнаши . . . мнози бо опъ нихъ на пуши люшую смерть пріаша; друзіи согнишіе по ногамъ; овии же умъ погубиша. Соловецкаго Игумена Паисія во опшпрровъ Валаамскій (на Ладожскомъ озерѣ) започиши повелѣ. Филоеоя же Архіеп. Рязан. изъ сану изверже. . . Архіеп. Пимина Цовог. вину изыскавъ,

„приложи къ симъ, еже негодова на Св. Филиппа, и
 „на Венеру въ монастырь Св. Николы започи . . .
 „Снефана Кобылина въ черные ризы облече, въ ос-
 „провъ Каменной изгнаніе сошвори.“

(206) Таубе и Крузе 213.

(207) Гваньини 250.

(208) См. Кельха 277. Въ *А. Нев. Лѣт.*: „Пушеч-
 „пикова на дорожѣ въ Свейской землѣ не спало по-
 „вѣтріемъ (въ 1566 г.) . . . М. Юля 19 явилось по-
 „вѣтріе въ В. Новѣгородѣ въ Шелонской Пяпинѣ
 „ . . въ Авг. въ Вел. Новѣгородѣ, въ Полоцку, въ
 „Озерицахъ, на Невлѣ, на В. Лукахъ, въ Торопцѣ,
 „люди знаменіемъ умирали. . . Сен. въ Можайску
 „явилось лихое повѣтріе и Царь заспаву крѣпкую
 „велѣлъ учиниши . . . и шого жъ лѣша повѣтріе
 „упишилось въ шѣхъ мѣстахъ. . . Въ Новѣгородѣ
 „было на 16 улицахъ, и Мая съ 1 упишилось. . . .
 „Сенш. появилось въ Смоленску, и многіе дома за-
 „шворились и церкви безъ пѣнія были, ошъ Сенш.
 „до Марша.“ Въ *Архив. Псков. Лѣт.*: „быль моръ
 „въ Полоцку и Архіеп. Трифонъ преставися“ (въ
 1566 г.). — Въ Дѣлахъ Крым. Но 13, л. 140, въ Дек.
 1568 года: „Государь въ шо время былъ въ Алек-
 „сандров. Слободѣ . . . въ Москвѣ было шогда ли-
 „хое повѣтріе.“

(209) Въ *Алек. Нев. Лѣт.*: „Приде (въ 1567 г.) на
 „Казанскіе, да на Свіяжскіе мѣсна, да на Чебок-
 „сарскіе, мышъ малая съ лѣсовъ шучами великими
 „ . . и не оспавища ни единаго колоса. . . и хлѣбъ
 „поядоша въ жишницахъ и въ закромахъ; людемъ
 „же и хлѣба не дадуще ясти: опгоняху ошъ себе
 „мешлами и убиваху, но паче множае пребываху.“

(210) Въ *Алек. Нев. Лѣт.* г. 1565: „Юня 12 писалъ
 „изъ Смоленска Бояринъ П. В. Морозовъ, что при-
 „ходили Липовскіе люди изъ Вишебска и изъ Су-
 „рожика въ Шюческую волость, Бирюлка да Су-
 „ходольской, а съ ними 1500 человекъ, и шѣхъ на-
 „ши побили Юня 8, и взяли Князя Сергія Луком-
 „ского. А въ другомъ мѣсшѣ Липов. люди приходи-
 „ли Юня 10 въ Ивановской сшанѣ, Мстиславцы и
 „Кричевцы, въ головахъ Мстиславской Хорунжей,
 „а съ ними 1200 человекъ, и шѣхъ побили. Юня въ
 „17 писалъ изъ Рославля Фед. Образцовъ, что при-
 „ходили Липов. люди, К. Иванъ Лычко, съ 700 че-
 „ловѣкъ — и шѣхъ на рубежѣ побили, и Лычка са-

„мого взяли. . . Писали изъ Полоцка Бояринь К. Андрей Ив. Ногневъ да Ив. Мих. Воронцовъ, что посылали они за Липов. людьми, копорые громилы на Полоцкой дорогѣ . . . и побили ихъ за 40 версепъ ошь Полоцка и Голову ихъ, Ив. Боша, взяли.“

(211) См. Дѣла Крым. Но 11, л. 148, 150, 232, 236, г. 1564—1565.

(212) См. *А. Нев. Лѣт.* л. 1036, 1037. Ханъ ушелъ 19 Окт. въ полночь.

(213) Дѣла Крым. Но 13, л. 13, г. 1567: „Изъ Кавева“ (пишешъ Аѳ. Нагой) „ошь К. Мих. Вишневецкого прѣхаль Ташаринь, да сказываль Царю про шебя, Государя, что будно шебя не спало.“

(214) Тамъ же, л. 155: „Прѣхали, Государь, ко Царю ошь Горнихъ и ошь Луговыхъ, и ошо все земли, чпобъ за нихъ Царь спшалъ, а шель къ Свѣязскому городу и къ Казани; и какъ-де увидяпъ Царевъ шеломъ, и всѣ ошь Царя и Вел. Князя ошсшупяпъ . . . а въ Казани-де людей всего съ 300, а въ Свѣязскомъ шого менше, и городъ не крѣпокъ; и какъ-де возмешъ, и Казань-де и Аспрохань швоя будешъ; а мы-де спанемъ на Волгѣ, и людей-де рашныхъ и съ запасы не пропустимъ.“

(215) Тамъ же, л. 153 на об.: „И чѣмъ намъ безъ дѣла ѣхати, и намъ лудче здѣсе померети; а грозише намъ, что Государь нашъ Царю Аспрохани не ошдаспъ, и Турской-де ее возмешъ: и въ шомъ Божія воля: у кого хочешъ, у шого возмешъ; а кому хочешъ, шому даспъ.“

(216) Тамъ же, л. 15 и 24 на об.: Да Чеушь же (Сулшанскій) Царю (Крымскому) говориль, чпобъ Царь у Короля казну ималь по старинѣ, а не учнешъ ему казны давати, и Царь бы его воеваль. . . Царь Девленскирей и Царевичъ Алдигирей были въ Королевской землѣ подъ городаы подъ Спарою Жумжею, да подъ Зенковымъ, и Липовскіе люди Спарую Жюмжю покинули, а сѣли въ осадѣ въ городѣ въ Новой Жюмжѣ . . . и посадки (Крымцы) пожгли; а полономъ Царь не добылся, пошому чшо Воложкой (Господарь Молдавскій) съ Королемъ сослался, на копорые мѣста и о кою пору Царю быши, и шѣ люди ошь Царя избереглися.“ — О шребованіяхъ Юанна и Совѣпъ Боярь Москов. тамъ же, л. 73—85. Сыновья Ханскіе пошли-было

грабить Россію; но узнавъ, что вездѣ сполниъ наше войско, бѣжали назадъ.

(217) См. тамъ же, л. 154.—Въ *А. Нев. Лѣт.* 1041: „Апр. въ 22 (г. 1566) не сѣдало въ жи вопѣ на Касимовѣ городкѣ Шигалея Царя.“ О смерти Царя Симеона см. выше, примѣч. 137. — Въ *А. Нев. Лѣт.* 1045: „Юня въ 11 день, во Вло рнникъ (г. 1566), преснавивсь Царь Александръ Сагаиреевичъ Казанской, а живота его 17 лѣтъ и 6 мѣсяць; а полужень быснь въ ц. Аурхисир. Михаила у лѣваго крылоса посторовъ сню лпа. П овелъ же по немъ Государь милостыню дати и довол ольву по церквамъ.“
(218) Воевода Троицкій, Юрій Александр. Хонкѣвичъ—Воевода Береспинскій Юрій Вас. Тишкевичъ и Писарь Мих. Богдановъ Гарабузда. Они прѣхали въ Москву 30 Мая, а выѣхали 22 Іюля. См. Дѣла Польск. № 7, л. 606—831.

(219) Тамъ же, л. 746: „И на прѣжней день“ (говорятъ наши Бояре) „присла агли Королю ко Государю своего Раднаго, Вольше-го Пана о сдоровѣхъ спросили, и обослався напередъ прѣхали Королю ко Государю нашему въ сѣдѣнь; а Государь Короля вспрѣгнати въ ш едн-зѣ лпа шра въ вервехъ. И мѣсно учинили Королю въ цапрѣ большое съ правую сторону, а Государю съ лѣвую сторону; и почесниъ учнегъ деждаши, какъ хто у себя госня подчиваетъ; а повышенія Государь нашъ предъ брагномъ своимъ нишо шорого дѣлаши не хочепъ. А Бояромъ сидѣти въ большомъ столѣ, а Королевѣ Радѣ въ кривомъ столѣ въ лавкѣ, а Польской Радѣ въ скамьѣ. И того дни Королю у Государя ѣдали и пири вагги; а на-завпрее Государю къ Королю ѣхали, и вспрѣчѣ и мѣсну и почесни всякой бжши пошомуже, какъ и Королю у Государя почесгъ.“

(220) См. *Собрание Госуд. Гр. ак-от-з*, стран. 545, и *А. Нев. Лѣт.* 1046. Грамота писана 2 Іюля.

(221) Послы Королевскіе, 15 Іюля заключивъ условіе о размѣнѣ плѣнниковъ, выѣхали изъ Москвы 22 сего мѣсяца. Въ Генварѣ 1567 г. они писали изъ Литвы къ нашимъ Боярамъ о высылкѣ Воеводы Полоцкаго Довойны, чтобы р азмѣняши сего плѣнника на К. Вас. Темкина: Бояре оглѣвѣчали, что его вышлютъ на границу, когда б удастъ тамъ К. Темкинъ, и Лишовцы пришлютъ ко шмѣчь золотыхъ Угор-

скихъ. — Послы Иоанновы съ Дьякомъ Вас. Яков. Щелкаловымъ выѣхали изъ Москвы 31 Генв. См. Дѣла Польск. No 7, л. 834—1061.

(222) Тамъ же, л. 1041: „А какъ Послы вошли хъ „Королю въ свѣшлицу, и Рада Королевская по обѣ „спороны всшали Посломъ, и Послы направо по- „клонилися, а налѣво не поклонилися, гдѣ Бискупъ „Виленской сидишь и Князь Велеріанъ, для того, „чю на шой споронѣ сидѣлъ Государевъ измѣн- „никъ Курбской.“ — Колычевъ и Нагой жаловались, чю ихъ задерживали въ городахъ Липовскихъ и даже въ полѣ, гдѣ не было жишельства. Предложенія Государевы соснояли въ томъ, чюбы 1) Полоцкая обласнь оспалась за нами со всѣми пригородами: Леплемъ, Копцомъ, Дрысомъ, Вороначемъ, Улою, Соколомъ, до Виленскаго и Вишебскаго рубежа; шакже и вся Ливонія до рѣки Двины — 2) чюбы Король именоваль Царя Ливонскимъ, Полоцкимъ и Смоленскимъ. Колычевъ и Нагой выѣхали изъ Гродна 19 Авг.

(223) Въ *А. Нев. Лѣт.*: „Іюля (1566) поснавленъ „быснь городъ Усвянъ Озерецсково повѣшу. . . То- „го же году Дек. въ Полоцкомъ повѣлѣ, на рѣкѣ „на Дрыси, уснь Нищевскаго уснья, городъ Со- „коль, ошь Полоцка 30 верснь, ошь Сибеза 70, „ошь Дрыси 25, ошь Копца 15. . . Мѣсяца Авг. (г. „1567) поснавленъ быснь въ Полоцкомъ повѣлѣ за „Двиною къ Виленскому рубежу, на озерѣ на Сушѣ „на ошрову, городъ; повелѣ же Государь звати „шопъ городъ Копіе, ошь Полоцка 70 верснь, ошь „Лепля 25, ошь Лукомля 20.“

(224) Дѣла Польск. No 7, л. 1062: „И шы, Юрій, „шому ся не диви, чю мы сидимъ въ воинской при- „правѣ и во оружіи: пришелъ еси къ намъ ошь бра- „та нашего съ спрѣлами.“

(225) „На Ршанскомъ яму“ (см. тамъ же, л. 1081).

О пребываніи Царя въ Новгородѣ выписываемъ слѣдующія извѣстія изъ *Новгород. Лѣт.* Малинов.: „Окли. въ 20 Архіеп. Пиминъ ѣздилъ встрѣчати Ца- „ря на Бронничу съ Архимандритомъ и съ Игуме- „ны, и съ образы, и споль былъ у Государя на „Владыку; а въ 22, въ 4 ч. дни, пріѣхаль Государь „въ В. Новгородъ, и встрѣчалъ его Архіеп. всѣмъ „Новымгородомъ со кресты на Ильинской улицѣ, и

„слушаль Государь молебна у Пречистой у Зна-
 „меня, и послѣ молебна пошелъ пѣшь за кресты
 „къ Софее; и того дни вѣль хлѣба у Архіеп.; а спо-
 „яль Государь на Торговой сторонѣ, на Буяновѣ
 „улицѣ; а Владыченъ дворъ былъ занялъ на Цареви-
 „ча; а К. Володимеръ Андр. споялъ на Холопѣй
 „улицѣ. . . Того жъ м. въ 30 Архіеп. пѣль молебны
 „въ Софее и святиль воду съ мощей, и самъ Госу-
 „дарь слушаль молебновъ, и наказываль Архіепи-
 „скопу молиши Бога о своемъ Царскомъ здравьѣ;
 „и Архіеп. благослови Царя и Царевичевъ крестомъ
 „. . . и поѣхали на 3 часу дни. А Владыка жилъ въ
 „Чашниковой кельи, а Князь Великій почеваль въ
 „Броничехъ на Куинѣ, вѣдучи къ Новгороду. . .
 „Съ Деменского спану корму Государю яловиць 10,
 „борановъ 100, ярокъ 10, гусей 50, 400 куровъ, 10
 „ушешъ (ушокъ), 5 пудовъ масла коровья, 5 ведеръ
 „смешаны, 5 ведеръ молока, 2 ведра сливокъ, 5 сы-
 „ровъ кислыхъ, 5 сыровъ молодыхъ, 5 сыровъ сме-
 „шаныхъ, 2000 яиць на поварню, 200 пелегъ дровъ;
 „да конскаго корму: 400 пелегъ сѣна, 400 чешвер-
 „шей овса, 20 чешвершей ячменю, чешверть яри-
 „цы, чешверть муки яричной, 10 чешвершей ржи
 „рѣзаны и колосовъ, да на поспелю конемъ 1000
 „пелегъ соломы ржаные, да на конюшню 800 спол-
 „бовъ, да 20 пелегъ прущія шонково, чѣмъ сполбы
 „вязаши на всякомъ спану на наслѣгъ, гдѣ Царь по-
 „чуешъ, коли съ Москвы поѣдешъ въ В. Новгородъ,
 „лѣша 7076 м. Октября.“

(226) Тамъ же, л. 1098: „Хопѣли“ (приказаль Ио-
 аннъ къ Королю) „съ шобою видѣшися въ швоей
 „землѣ, и на пѣхъ дорогахъ учинилось лихое повѣ-
 „шрїе, и того для есмя ворошились.“

(227) См. Сприков. и Кельха 280. Первый гово-
 ришь, что Король собралъ болѣе спа тысячь вои-
 новъ подъ Радосковичами (въ Минской Губерніи); а
 вторый прибавляешъ, что Сигизмундъ надѣялся шо-
 гда на успѣхъ заговора Москов. Вельможъ К. Вла-
 димира Андр. прошивъ Царя (см. выше, примѣч.
 185).

(228) Въ 1568 году: см. Сприков. Къ Улѣ присту-
 паль Янъ Ходкѣвичъ, Спароспа Жмудскій. Войско,
 присланное изъ Полоцка, спасло осажденныхъ.

(229) Въ Архив. Псков. Лѣт. г. 1567: „И которые
 „люди Московскіе присланы на блюденіе дѣловцовъ“

(спироштелей), „К. Пешръ Серебряныхъ, да К. Вас. „Дмишр. Палицкого, и Лишовскіе люди пригнавъ „изгономъ на зори, да многихъ прибили.“ Въ Дѣлахъ Польск. No 7, л. 1000: „Государя вашего Воеводы“ (сказали въ Гроднѣ Паны Королевскіе нашииъ Послаиъ) „К. Пешръ Серебряной, да Палицкой, пришедше на Сушу рашью въ Осирожско-го держанье, и Государя нашего люди вашихъ побили, и наказы и грамоны изъ саадака изъ К. Пешрова Серебряного взяли.“

(230) См. Спириков. Кельхъ пишепъ, что Липовцы имѣли выгоду въ сраженіи 12 Дек. (1567 г.) на рѣкѣ Двинѣ и взяли въ плѣнъ К. Алексѣя Семичева и Богдана Нгеон. — Въ Архив. Псков. Лѣт.: „Липова взяна Изборескъ оманомъ: вопрошались *оприти-тиною* Генв. въ 11, и Князь Юрья оляшь взялъ.“ Липовцы успѣли вывесиши изъ Изборска многихъ гражданъ, вмѣстѣ съ тамошнимъ Намѣстникомъ Нащокинымъ. Воеводы Мих. Яков. Морозовъ, Ив. Меньшій Шеремешевъ и К. Юрій Ив. Токмаковъ, сегова овладѣвъ симъ городомъ, прислали опшуда 100 Липов. воиновъ, двухъ Королевскихъ Ропимиспровъ и нѣсколько Шляхшичей въ Москву плѣнниками.

(231) Дѣла Польск. No 7, л. 1191. Тѣло жены освобожденнаго Воеводы Полоцкаго, именемъ Пешрунелли, было опправлено въ Смоленскъ; а Шуйскіе посылали въ Липву своего человека за шѣломъ опца; но сей разбѣвъ не состоялся, опъ ссоры Воеводы Виленскаго съ Довойною: первый опшановилъ тѣло К. Пешра Шуйскаго въ Вильнѣ, и посланный сыновой его возвратился ни съ чѣмъ.

(232) См. тамъ же, л. 1085, 1090, 1093 на об.

(233) См. тамъ же, л. 1103—1137.

(234) Тамъ же, л. 1163, въ наказѣ данномъ гонцу Федору Мясофдову.

(235) См. тамъ же, въ наказѣ Мясофдову.

(236) См. въ семь Томѣ *Исторіи* сир. 34.

(237) *Nemo nisi mors.* См. Далина, *Gesch. des R. Schw.* г 1563, сир. 440.

(238) См. Далина, г. 1567, сир. 517, *A. Нев. Лѣт.* 1058, и Дѣла Швед. No 2, л. 25. Бояринъ Ив. Мих. Воронцовъ съ поварищами прѣхаль въ Спокгольмъ 20 Іюля 1567. Въ донесеніи ихъ сказано (л. 11) „Королевскіе Бояре, Юрьи Яршеръ съ поварищи

„пришли къ Посломъ. . . Сѣпчи Послы, позвали къ
 „себѣ Юрья Аршера съ товарищи къ рукѣ, и они
 „у Пословъ были *у рѣки*, сойма шапки, и Послы
 „имъ велѣли сѣсши.“

(139) См. памъ же, л. 27—77. Послы наши гово-
 рили Шведскимъ Вельможамъ: „Король Ирикъ при-
 „сылалъ Великихъ Пословъ . . . и Послы грамошну
 „докончальную написали и печати свои къ ней при-
 „вѣсили, и креснинымъ цѣлованіемъ унвердили на
 „шомъ, какъ мы къ Государю вашему придемъ, и
 „ему было у докончальные грамошны приписъ съ
 „печашми Пословъ своихъ велѣши ошрѣзати, да къ
 „шой грамошѣ печашь своя привѣсили и кресшъ
 „цѣловани. и ша грамоша и приписъ Пословъ сво-
 „ихъ съ печашми даши намъ; а съ нами послани
 „на Орѣховской своихъ Великихъ Пословъ, а съ тѣ-
 „ми и Польскаго Короля сеспра Кашерина, и ош-
 „дани ее на рубежѣ Боярину и Вилянскіе земли
 „Намѣстнику Мих. Як. Морозову, а прошивъ ее
 „взяти у него Царя и В. К. жалованье, докончаль-
 „ная грамоша съ золошою печашью . . . Не хищ-
 „ростъ ли кошпорую хочешъ вашъ Король надъ на-
 „ми учиниши? хошя и учинишъ, тѣмъ Московское
 „Государство безлюдно не будетъ.“ Шведы сказа-
 ли однажды: „Прежъ сего Государя нашего Короля
 „былъ Посоль у вашего, Князь Шпенъ, и человекъ
 „его прилѣпилъ блиско иконы свѣчу, и икона ошъ
 „свѣчи *оплѣла*, и прошо Князя Шпеня держали въ
 „Новѣгородѣ заперта 3 недѣли, и корму не давали,
 „а человекъ его въ шюрму кинули.“ Далѣ: „И го-
 „вориль Пешръ Брагъ“ (Боролевскій чиновникъ):
 „естъ у Польскаго Короля сеспра дѣвка, и будешъ
 „Государю вашему она надобна, и Государь нашъ
 „спашешъ ее доступати, а доступивъ, дашъ ее
 „Государю вашему. И Послы говорили: шо дѣло ве-
 „ликое; а намъ о томъ приказу нѣши.“ Далѣ: „Бы-
 „ли у Пословъ Дворецкой Королевской, да шайныхъ
 „дѣлъ Печашникъ, а говорили: Король велѣлъ вамъ
 „сказати, что Послы его Государю вашему посу-
 „лили, и Государь нашъ шо дѣло хочешъ здѣлани
 „. . . и Кашерину ошдасшъ вашему Государю.“ Въ
 другомъ мѣстѣ: „Пришелъ Нѣмчинъ дѣшинка мо-
 „лодь, Королевской жилецъ; прислалъ его Король,
 „а велѣлъ говориши, чшобъ Послы Короля съ со-
 „бою на Рѣсь взяли: . . Король боишца Бояръ сво-

„ихъ, и воли ему ни въ чель нѣтъ.“ Далнѣ пишешъ, что Эрикъ предлагалъ дочь свою, Виргиню, въ невѣсны Царевичу Іоанну Іоанновичу.

(240) См. тамъ же, л. 101 и далѣе.

(241) См. Далина, г. 1569, стр. 546. Царь, по сказанію сего Историка, въ Февр. 1569 г. писалъ къ Королю Іоанну весьма ласково; извинялся въ условіяхъ заключеннаго съ Эрикомъ союза; увѣрялъ, что онъ (Царь) считалъ Екатерину бездѣшною вдовою (см. ниже, примѣч. 324); предлагалъ Шведамъ миръ и дружбу; шребовалъ отпущка нашихъ Пословъ и прислалъ *опасную грамоту* для свободнаго проѣзда Шведскихъ въ Москву (Далин. Gesch. г. 1569, стр. 5). Въ нашихъ Архивскихъ бумагахъ упоминается только о гонцѣ Андрей Шереметиновѣ, который осенью въ 1567 году былъ посыланъ въ Снопгольмъ къ Воронцову (см. Дѣла Швед. No 2, л. 2—7); но Царь дѣйствительно писалъ къ Королю Іоанну съ Швед. Дворяниномъ Енсономъ (см. тамъ же, л. 126).

(242) Тамъ же, л. 122: „велѣлъ Государь Свейскихъ „Пословъ ограбиши, и грамоты Королевы и наказъ „у нихъ поймаши, за то, что Свейской Король „ограбилъ Пословъ Государскихъ.“

(243) См. выше, стр. 125.

(244) Дѣла Крым. No 13, л. 163: „Прислалъ-дей „Турской сее весны (г. 1567) ко Царю (Крымско- „му) Чеуша Маамша съ грамотою: были-дей у Тур- „ского изъ Юргенчъ Послы, да изъ Бухарь, кошо- „рые шли къ Мекѣ на Аспорохань, и шѣ-дей би- „ли челомъ Турскому, что Государь Московской „поймалъ Юршы Бусурманскіе, взялъ Казань да „Аспорохань, и разорилъ-дей Бусурманство, а учи- „нилъ Кресшьянство, а ихъ-дей воюешъ, да и иные „многіе Бусурманскіе Юршы; а въ Аспорохань- „дей изомногихъ земель кораблемъ съ шоргомъ при- „ходъ великой, а доходилъ-дей ему въ Аспорохани „шамги на день по тысечъ золотыхъ. И Турской- „дей писалъ ко Царю, чтобы Царь и Царевичи сее „весны шли къ Аспорохани, а язъ-дей онъ себя „опущаю къ Аспорохани Крымгирея Царевича“ (Крымскаго, родшвенника Ханова) „да съ нимъ Ка- „сыма Князя и людей съ нарядомъ; и ты бы-дей „Аспорохань взялъ, и Крымгирея Царевича учи- „нилъ на Аспорохани Царемъ,“ и проч.— Жалуясь

на то, что купцы Турецкіе были ограблены въ Липовскихъ владѣніяхъ, и что Сигизмундъ не платилъ спараго долга Хану, Султанъ велѣлъ взятьъ подѣ спражу Пословъ Королевскихъ въ Царѣградѣ, а людей ихъ опослалъ на галеры; но скоро возвратилъ имъ свободу и запретилъ Хану воевать Польшу (см. Дѣла Крым. № 13, л. 150 и 159).

(245) Выписываемъ сказаніе очевидца, Семена Мальцова, о семь походѣ (Дѣла Крым. № 13, л. 287 и слѣд.):

„Послалъ мене Царь и Государь въ Нагаи къ Урусу Мурзѣ, и язь Государьскіе дѣла здѣлалъ, и Казашдкіе Орды Акназара Царя и Шигая Царевича и Чедлыма Царевича, а съ ними 20 Царевичевъ, приходѣ ихъ былъ на Нагаи, и бой писалъ, и про Кафенского Санчака Касыма, а нынѣча его Пашою именуешъ . . . Князь Тинекмашъ и Урусъ Мирза и Тимбай Мирза и Тиналей Мирза оппустили со мною къ Государю Пословъ своихъ, 200 человекъ, и Марпа въ 14 на Переволокъ пришли на насъ Азовскіе Казаки, да Казы Мурзины люди . . . и меня взяли за мершво разена, а наказу Государьскаго не взяли: скоронилъ еси въ деревѣ . . . и о шайныхъ дѣлахъ меня спрашивали, и язь Азовскому Агѣ и Кафинскому Пашѣ и Крымскому Царю многожды говаривалъ: Нагаи служашъ Государю нашему, и Государь нашъ въ Нагаи посылалъ ешь молодыхъ людей: язь не спшою и гонца Крымского: въ Крымъ въ гонцѣхъ посылаюшъ добрыхъ Дворянъ, не нашу версшу . . . А упечь намъ было добрѣ мочно: два были Казачьи городка на Волгѣ добрѣ блиско . . . И изъ Азова меня послали къ Касымъ-Пашѣ, и со мною, Государь, на одномъ кораблѣ сидѣли Колмакъ да Ширяй, которые опъ шебя, Государя, къ Касымъ-Пашѣ съ грамотною присланы . . . и ихъ на четвершой день ко мнѣ же въ шюрму на оу чепь посадилъ . . . Пришло изо Царя города 2000 Янычанъ, а всѣхъ людей конныхъ 15,000 . . . и съ ними Коспянинъ Князецъ изо Фряского года (города?) изъ Родуса . . . Пошли подѣ Ашпороханъ съ великою похвалою, Липвы высокословице. А меня изъ шюрмы, и Колмака и Ширяя и Пунивлецовъ, которыхъ на спшоржехъ имали, и Ашпороханъ Казаковъ, и Резанскихъ, и Мещерскихъ Князь Пешрова полку Се-

„ребряного, и Свѣрюковъ всѣхъ насъ Руси съ 150 че-
 „ловѣкъ на кашорги подавали Мисюру Каппану; а
 „всѣхъ кашоргъ было со спю, а гребцовъ Турскихъ
 „ . . и Франскіе и Можарскіе полоняники покова-
 „ны на чепяхъ съ нами же сидѣли, и всѣхъ 2500, а
 „проспыхъ людей и Янычанъ съ 500; а наряду до-
 „брѣ много, и серебра и золота Турского Салта-
 „на 12 сундучковъ. . . Въ 3 мѣсяцы всѣмъ людямъ
 „въ походѣ двюжды Алафу (жалованье) давали; а по-
 „сланы были пѣ люди подѣ Аспороханъ на 3 годы
 „ . . И язъ какихъ бѣдъ и скорбей не претерпѣлъ
 „опѣ Кафы до Переволоки! Живошъ свой на ка-
 „шаргѣ мучилъ, а Государьское имя возносилъ ес-
 „ми наипаче Вел. Царя Косиляншина. И шли ка-
 „шорги до Переволоки 5 недѣль, а шли Турки съ
 „великимъ страхомъ, и живошъ свой ошчаяли. Бы-
 „ли мели . . . и кошорые были на кашоргахъ Яны-
 „чане Крестьяне, Греки и Волошане, и они шому
 „съ дивили, чшо Государьскихъ людей и Казаковъ
 „на Дону не было: шолькобъ-де такими рѣками Тур-
 „ки ходили по Фряжской и по Можарской землѣ, и
 „они бы всѣхъ побили; хошя бы-де Казаковъ было
 „2000, и они бы насъ руками поймали: шакіе на До-
 „ну крѣпосши. . . И шюяли на Переволокѣ 2 недѣ-
 „ли,“ и проч.

Въ Дѣлахъ Турецкихъ, Но 2, л. 67, сказано по сло-
 вамъ одного плѣнника, чшо у Паши Касима было
 25,000 воиновъ, а съ Ханомъ болѣе пятидесяти-ты-
 сячъ. Тамъ же: „Турскіе люди шли изъ Азова вверхъ
 „подлѣ Дону коньми до Царицыны рѣчки полшора
 „мѣсеца, а нарядъ и запасъ везли въ судѣхъ; а при-
 „шедъ къ шой рѣчкѣ, волочили на берегъ нарядъ и
 „запасъ, и суды и кашорги; да на берегу подѣ су-
 „ды и подѣ нарядъ дѣлали волоки и колеса 14 день,
 „и пошли къ Волгѣ, и шли половину дни, и спали
 „волоки и колеса порпипишъ, и все назадъ ошво-
 „ронили къ Азову, прошому чшо было имъ не лзѣ
 „перекони дѣлани; а большижъ съ ними было шоль-
 „ко 3 пушки, а ядра поменьше головы человѣчей.
 „А Крымской Царь и Царевичи шли полемъ, а съ
 „Касимомъ и съ Турскими людьми сошлися выше
 „Царицыны рѣчки на шой же Переволокѣ, и посы-
 „дали добывани языковъ по Волгѣ и по Дону, и ска-
 „зали имъ, чшо Государевы Воеводы многіе были
 „на Волгѣ, на Царицынѣ остроу, и пошли вверхъ.“

(246) „Пріѣхали съ 200 человекъ. . . и Пашѣ ста-
 „ло добрѣ за честь; и шубы имъ давалъ, а инымъ
 „кафшаны и фезези . . . а кашорги въ Азовъ воро-
 „шили; а Турокъ ошъ Паша конныхъ, браясь съ
 „нимъ, больши пяни-штысячъ ворошились. А меня
 „Паша къ себѣ взялъ, на чеши и къ пушкѣ прико-
 „ваши велѣлъ . . . для того, прибѣжали съ Москвы
 „изъ В. Новагорода Аспорохан. люди, Исемень
 „Мурза и Теней, и Пашѣ говорили: Нагаймъ вѣри-
 „ши не мочно . . . нынѣча у нихъ 4 Послы ошъ
 „Царя и Вел. Князя, и шы къ нимъ пошли, чшобъ
 „шѣхъ къ шебѣ прислали, а того (Мальцова) къ
 „нямъ пошли, чшобъ его убиши велѣли: по ихъ
 „правдѣ вѣрь. . . И ошъ Князя Тинехмаша и ошъ
 „Уруса Мурзы ко Пашѣ Послы пришли, мнѣ ска-
 „зывали, пришли есмя просиши Пословъ своихъ
 „грабежю, прехъ штысячъ лошадей, и шебя проси-
 „ши . . . и писали Князь и Мурза къ Пашѣ: швоей
 „правдѣ хопимъ вѣриши, а Крымскому Царю вѣри-
 „ши не мочно: недружба у насъ ошъ нашихъ родовъ
 „съ его родомъ.“ См. шамъ же.

(247) См. выше, примѣч. 254. — Ханъ, выступая
 съ войскомъ къ Аспрахани, велѣлъ Ае. Нагаго и его
 шоварищей отвезши въ Мангупъ и крѣпко смо-
 шрѣшь за ними.

(248) См. Т. I, стр. 43, и Больш. Чертежь 239.

(249) Въ донесеніи Мальцова: „Взяли подъ Асто-
 „роханію Никольского Келаря Арсенія Черныца, да
 „Инку Игумнова челоуѣка Кирилова ввечеру приве-
 „ли и посадили его со мною на одной чеши, и язъ
 „его, Государь, научилъ, велѣлъ сказываши: слы-
 „шель ошъ у Игумена, К. Петръ Серебряной, а съ
 „нимъ 30 штысячъ судовой раши будешъ часа по-
 „го, а полемъ Государь въ Аспороханъ ошпустилъ
 „К. Ив. Дмин. Бѣльскаго, а съ нимъ 100,000, а На-
 „гаи съ нимъ будушь; а Кизылбашской Шахъ при-
 „сылалъ ко Царю нашему биши челоуѣкомъ Пословъ
 „своихъ: Турскаго люди мимо Аспорохани дороги
 „ко мнѣ ищущъ, и шы бы, Великій Царь, сильною
 „своею высокою рукою помочъ учинилъ на Турско-
 „го; и Государь нашъ Кизылбашского Шаха пожа-
 „ловалъ, послалъ къ нему Посла своего, Олексѣя
 „Хозникова, а съ нимъ 100 пушекъ, да 500 пища-
 „лей. Въ другой, Государь, ночи пришли суды мно-
 „гіе, и сказали Князь Петровъ приходъ Сем. Се-

„сребрянаго, да замяшши Сабурова со многими люд-
 „ми, и взяли Нагайскихъ людей, которые къ Крым-
 „скому и къ Пашѣ прѣѣхали, и Божіею милостию,
 „Царя Государя нашего высокою рукою, единого
 „подъ солнцемъ спрашила Бусурманомъ и Лапы-
 „номъ, и всѣ Восточные Государьства около Ас-
 „порохани Государьского имени съ великимъ спра-
 „хомъ шрепещишь,“ и проч. См. ниже, примѣч.
 275.

(250) Въ донесеніи Мальцова: „А на весну Тур-
 „ской пришлешъ Барди Пашю со многими людьми,
 „а на Русь хочешъ послалши Крымского Царя да
 „Пила Пашю, зяпя своего, со многими людьми. И
 „шли, Государь, мѣсець до Азова: Царь ихъ воло-
 „чиль поды Черкасы Кабардынскою дорогою по без-
 „воднымъ мѣспомъ. . . И сами ся (Турки) шому ди-
 „вяшъ, и Царя своего, Селимъ-Салпана, зовушь не-
 „счастливымъ: какъ сѣлъ на Государьство, впервые
 „свою рашъ оппустилъ. . . Гдѣ намъ и великіе бои
 „бывали, и споль испомны не прихаживали; и
 „шолько бы на насъ люди были, и намъ было ни
 „одному назадъ не бываши,“ и проч.

Сіе описаніе досповѣрнѣе извѣспій Одерборна
 (Vita J. V. 272) и Сприкковского. Первый умножа-
 ешь число Турковъ до 300,000, прибавляя, что
 они спояли зимою поды Астраханью и доходили
 опшуда до Казани; что К. Серебряной, сдѣлавъ
 вылазку изъ Астрахани, разбилъ ихъ; что Турки
 ждали судовой рашы, задержанной бурями на Кас-
 пійскомъ морѣ; что Россіаке, обитавшіе на бере-
 гахъ Волги, пошопили множесиво судовъ Турец-
 кихъ; что голодъ и язва испребили большую часть
 сего войска; что опсалные ушопули въ Азовскомъ
 морѣ, и проч. — Сприкковский пишешъ, что Тур-
 ковъ было конныхъ 25,000, пѣшнихъ 50,000, Ташаръ
 80,000, а судовъ 150; что Россіаке на Переволоктъ
 опшняли у нихъ суда, побивъ Янычаръ; что конные,
 шерпѣвъ голодъ поды Астраханью, на возвращномъ
 пуши опчасни померли, опчасни пошопули, оп-
 часни были испреблены Россіаками; что въ Кон-
 спанпинополь не пришло ни двухъ тысячъ. Все
 несправедливо, какъ видимъ. Вѣрно шо, что у Ка-
 сима не опшалось ни шрепшей доли войска (см. Дѣ-
 ла Турецк. Но 2, л. 70). По извѣстію Англичанъ,
 бывшихъ шогда въ Астрахани, число Турковъ и

Крымцевъ проспиралось до 70,000 (см. новое изд. Гаулуйша Navig. и проч. стр. 444).

(251) См. Дѣла Крым. № 13, л. 267 на об.

(252) Тамъ же, л. 258: „Сенп. въ 20. Оеонасыю и Ѳедору сказаль Мангунской Ага Магмушь: язъ-дей „прѣхаль изъ Кафы, и пришла-дей въ Кафу вѣсшь, „зажгли-дей въ Азовѣ въ ноци зелье, и ошь шого- „дей у города спѣну вырвало и дворы-дей въ горо- „дѣ и люди многіе погорѣли, и нарядъ и запасъ и су- „ды погорѣли, а говоряпъ-дей, чшо зажгли ваши Ру- „скіе люди.“

(253) См. выше, примѣч. 245 и 249, и Дѣла Крым. № 13, л. 298 на об.

(254) Онъ пишешъ (л. 298): „сказываль мнѣ Ли- „новской гонецъ Ондрей Тарановской . . . и хва- „лишь Божіе милосердіе и высокую руку Государя „нашего, и дивишца Турской худобѣ, чшо ся надъ „ними шакъ спало: сказываешъ, слышешъ во Царѣ- „городѣ, чшо изо всея земли выбраны лудчіе люди, „посланы подѣ Аспороханъ, а язъ шакихъ худыхъ „людей нигдѣ не видалъ.“

(255) Въ *А. Нев. Лѣт.*: „Дек. въ 22 (1566) прѣхаль „ко Царю изъ Черкасъ Мазловъ Князь Темгрюко- „вичъ, шуринь Царя, а людей съ нимъ 30, бисни че- „ломъ, чшобы Государь пожаловаль для бреженья „ошь недруговъ велѣль городъ на рѣкѣ Теркѣ, ушпъ „Сююнчи рѣки, поставиши. . . . Февр въ 2 (1567) „опуслиль Царь въ Черкасы Мазлова Князя, и по- „слаль съ нимъ для городского дѣла К. Андрея Сем. „Бабичева да Пешра Прошасьева со многими люд- „ми, да и пушки и пищали.“ См. также Дѣла Крым. № 13, л. 386 на об.

(256) Извѣстіе о сихъ древнѣйшихъ Персидскихъ Посольствахъ сохранилось шолько въ книгѣ *Титулярникѣ*, находящейся въ Москов. Архивѣ Иностр. Коллегіи подѣ № 5. Тамъ сказано: „Начало Посоль- „сшва къ Кизылбашскимъ (Персидскимъ) Царемъ. „Въ грамотѣ писано Кизылбашского Шахъ-Тамаса „ко Царю и В. К.: *Высогайшелу Государю, вел. по- „велителю, линогіе власти держащелу, славнѣйшелу „Государю, побѣдителю сшастливолю, и всѣхъ прево- „сходай гестію яко же мѣсяцъ во звѣздахъ илменце- „лу въ Государехъ. . . . Отъ любовнаго лица нашего „молитва, поклонъ и похвальное наше писаніе, акы „отъ ладану росново духъ благоуханный спущая до*

„тебя дойдетъ.“ Содержаніемъ грамоты было по, чшобы свободно ходишь Посламъ на обѣ стороны. Года не означено; но въ отвѣсѣ Царя пославленъ Генв. мѣсяць 1553 и сказано, что опш Шаха приѣзжалъ въ Москву Сеишъ Хосень. Іоаннь называешь Шаха *роголь иврога* (единорога). Изъ грамоты посланной съ Хозниковымъ (см. выше, примѣч. 249) выписанъ одинъ шипуль и конецъ: „Писанъ въ Го- сударьства нашего Дворѣ града Москвы, лѣта 7077, Маія въ 14 день, Индикша 12.“

(257) Въ *А. Нев. Лѣт.* г. 1563: „Сенш. въ 16 оп- пусшилъ Царь и В. К. Сибирскаго Едигерева По- сла, Чигибеня, по Исмаилеву челобитью: пришель онъ изъ Сибири съ данію и задержанъ на Москвѣ по тому: послѣ его приходу Сибирскіе люди Царю и Вел. Князю измѣнили, дани Государевымъ данщи- комъ давашь не учили, и взяли къ себѣ на Сибирь Царевича Едигеря Князя: Государьского данщика Едигерь, Царевичъ *Казанской*“ (описка вмѣсто *Ши- банской*)“ (см. Т. VIII, 229) „убиль.“ Въ 1558 году былъ Сибирскимъ Кяземъ шакже Едигерь (см. Т. VIII, стр. 228); но, кажется, другой, а не сей Шибанскій Царевичъ: см. ниже, примѣч. 643.— Въ Государственнѣйшей книгѣ Москов. Архива Коллегіи Иноспран. Дѣлъ, Но 3, л. 79-84, находится слѣдующая выписка: „На- чало Посольству Сибирскаго Кучюма Царя со Ца- ремъ и Вел. Княземъ; а се въ грамотѣ начало пи- сано, какову Царь и В. К. послалъ къ Кучюму Ца- рю съ его человѣкомъ съ Аисою по ихъ челобитью: „Божією милостію отъ Вел. Государя Царя и В. К. Ивана Васильевича всеа Русіи. . . . Кучюму Царю Сибирскому слово наше. Прержъ сего Сибирской Еди- геръ Князь на насъ смотрилъ изъ Сибирскіе земли, со всее на всякъ годъ дань къ намъ присылалъ. . . . На свершенъе въ грамотѣ писано: Въ Государьства нашего Дворѣ града Москвы, лѣта 7077 (1569) Мар- та мѣсяца. А се начало писано опш Кучюма ко Царю и В. Князю съ Посломъ его съ Тамасомъ, да съ гонцомъ Аисою 80 году“ (7080): „Крестьян- скому Бѣлому Царю и В. Князю всеа Русіи; да на полѣ: Кучюмъ Богатырь Царь слово наше; да: по- слалъ о томъ, тубъ его Царь и В. К. взялъ въ свои руки, а дань со всее Сибирскіе земли ималъ по пре- жнему обыгаю. А на свершенъе у грамоты напи- сано: писано съ нишаномъ; а лѣта не написано. И

„Царь и В. К. Сибирского Царя грамошы и его че-
 „лобишье выслушалъ и подь свою руку его и въ
 „обереганье принялъ, и дань на него положилъ на
 „годъ тысячу соболей, да Посланнику Государь-
 „скому, кошорой по дань прѣдешь, тысячу бѣлокъ;
 „да и грамошы и записи шому пописаны; а къ Ку-
 „чюму Царю оъ жалованною грамошою послалъ Го-
 „сударь своего сына Боярского, Трешьяка Чабуко-
 „ва, и запись, какову написали Посоль Тамась, да
 „гонецъ Аиса, и шершь по ней учинили, покрѣпи-
 „ли, да и дань у Кучюма Царя взяли. А се начало
 „въ Государевѣ грамошѣ: Вселогущаго, безнатальна-
 „го Бога не изретеннымъ милосердіемъ Крестьянско-
 „го Закона единъ правый Царь и В. К. всея Русіи
 „. . Сибирскіе земли натальнику, Кучюму Царю,
 „милостивое слово любовнымъ жалованьемъ и добродю
 „мыслью, великое защищенье и богособные наше вла-
 „сти всего твоего Цюса людемъ безстрашное пре-
 „бываніе, и крѣпкое слово то. . . А въ свершеніе пи-
 „сано: И того для къ сему ярлыкю на большое цк-
 „рѣпленье золотюю свою петать если приложилъ. Отъ
 „создания Адамля лѣта 7080 Октября (г. 1571) пи-
 „санъ въ Государства нашего Дворѣ града Москвы, а
 „вашего (Эгиры) лѣта 979. А се начало въ записи
 „шерпной, кошорую написали Посоль Тамась да
 „гонецъ Аиса, да и къ шерши на шой записи приве-
 „дены: Божиимъ изволеніемъ и Царя и В. К. Ив. Вас.
 „всея Русіи жалованьемъ язъ Кучюмъ посылаеъ если
 „своего Посла и гонца, бьютъ теломъ по прежнимъ
 „обыаемъ, да и 1000 соболей послалъ если. . . и По-
 „солъ нашъ и гонецъ, благодаря Бога и Царя и В. К.
 „жалованье, нашею душею и всѣхъ нашихъ добрыхъ
 „людей душею, и всѣхъ терныхъ людей душею, Царю
 „и В. К. ротю крѣпкую и шерть дали на сей запи-
 „си. . . А свершеніе въ записи: Язъ Кучюмъ Царь
 „петать свою приложилъ, а лутгіе Сибирскіе люди ру-
 „ки свои приложили; а сю шерпную запись писалъ
 „Магледбахъ Хозесеиповъ сынъ лѣта (Эгиры) 979. А
 „въ приписи: А на томъ на вселъ язъ Посолъ Та-
 „мась да гонецъ Аиса за Государя своего, Кучюма
 „Царя, и за всѣхъ его лутгихъ людей, и за всю зель-
 „ю Сибирскую, крѣпко есмь шерть учинили на томъ,
 „какъ будетъ ѹ Государя нашего Посланникъ Треть-
 „якъ Чабуковъ, и Кучюму Царю и лутгимъ его лю-
 „демъ на свѣй записи и на Царевѣ и В. К. жаловаль-

„ноль ярлыкѣ шерть цинити, и пегать своя къ се-
 „записи Государю нашему, Кучюму Царю приложий
 „ти. . . а пегатей нашихъ моее Талисовы и моее
 „Аисины и рѣчь нашихъ ц сеі записи нѣтъ, потому
 „то грамотѣ и писати не члѣбель. А въ рѣчи
 „Третьяку велѣно опъ Государя Кучюму Царю по-
 „клонъ правиши и рѣчь говориши по наказу.“

Въ семь же Архивѣ нашелся списокъ слѣдующей
 Кучюмовой грамоты къ Царю, писанной до заклю-
 ченія договора: „Богъ богатъ. Вольной человекъ Ку-
 „чюмъ Царь, Великій Князь Бѣлый Царь. . . Съ на-
 „шимъ опцемъ швой опець гораздо помирился, и
 „госпи на обѣ стороны ходили. . . Земля швая близ-
 „ка; люди наши въ упокоѣ были. . . А по ся мѣсна
 „грамоты къ шебѣ не посылашь есми по шому, что
 „не съ копорымъ намъ война была: и мы шого не-
 „друга взяли, и нынѣ похошь миру, и мы помиримся,
 „а похошь воевашися, и мы воюемся. Пяти, шпи
 „человекъ въ пойманѣ держашь, землѣ въ шомъ
 „шшо? Язь пошлю Посла и госпей, да гораздо поми-
 „римся,“ и проч. См. *Собран. Госуд. Грамотъ II*, 52.

Въ *Запискахъ Сибирскихъ*, напечатанныхъ въ *Древ.
 Рос. Вивліов. III*, 104, оказано: „Въ лѣпо 1572 года
 „опъ Царя и В. К. Ив. Вас. присыланъ былъ въ Ся-
 „бирь Полковой Воевода, Князь Аванасій *Лытеницынъ*,
 „съ рашными людьми провѣдашь Царство Сибирское
 „и воевашь Царя Кучума; но шѣ рашные люди по-
 „бишы опъ Кучума въ Сибири, а иные въ полонѣ
 „взяшы: не многіе опъ нихъ ушекоша чрезъ Камень
 „къ *Русѣ*“ (вѣрояшно, къ *Руси* или въ *Русь*) „а сна-
 „рядъ весь, и пушку и ядра, и зелье, и порохъ, и
 „свинець, Царь Кучумъ поймалъ себѣ; а оную пуш-
 „ку въ пришествіе Ермакова въ Сибирь Кучумъ ве-
 „лѣлъ спѣхнушь съ Чувашевыхъ горъ въ рѣку Ир-
 „пышь, гдѣ и попонула: понеже не начала издавашь
 „изъ себя ядеръ и спрѣляшь по Рускимъ рашнымъ
 „людямъ.“ Сіе извѣстіе естъ безъ сомнѣнія лож-
 ное: 1) Кучюмъ былъ шогда мирнымъ данникомъ Ю-
 анновымъ; 2) вигдѣ не находимъ *Князей Лытеницы-*
ныхъ, ни въ лѣпописяхъ, ни въ Розрадахъ.

(258) Въ *А. Нев. Лѣт. г. 1563*: „Ноябри въ 1 прѣв-
 „жали въ Москву изъ Шамахи опъ Абдулы Царя По-
 „слы, а писалъ къ Государю, чѣмъ ему велишь се-
 „бѣ служиши, да о шорговыхъ людехъ. . . Юля
 „(1564) прислалъ Бухар. Царь Абдула,“ и проч. Тамъ

же, г. 1566: „Дек. въ 27 пришли опъ Абдулы Царя „Бухар. Послы, да опъ Юргенчскаго Азима Царя, да опъ Самарханскаго Сеиша Царя. . . Февр. „въ 1 оппущилъ ихъ Государь и грамошы къ ихъ „Государемъ послалъ о купечествѣ.“ Въ *Титулярникѣ* (см. выше, примѣч. 256) упоминается еще о грамотѣ Царя къ Тюменскому Князю Токлюю и къ Шевкалу Князю въ Апрѣлѣ 1559 года (см. Т. VIII, примѣч. 415), къ Азиму Юргенскому или Хивинскому въ Апр. 1561, и въ семь же году къ Маамешъ-Дорбышю Царю, *сусѣду ближнему, Ташкентскихъ странъ здержателю*. Тамъ же вписана слѣдующая любопытная слогомъ своимъ грамота Самаркандскаго Царя Сеиша 1567 года: „Въ великихъ преве- „личайшему и превысочайшему Властелю мно- „гимъ землямъ... Дарей и Соломонъ, и Феридунъ, и „Хосревъ были въ Государехъ чеспны; а ты (Ю- „данъ) ихъ превыше. . . Нашего времени Государи „предъ небоу унижаются. . . . Какъ солнце осія- „ешь свѣтомъ вселенную, шакъ же и ты по спра- „намъ славишься, аки мѣсяцъ во звѣздахъ . . . и „желаніе свое опъ Бога получаешь, а приходящихъ „иноземныхъ иновѣрцовъ не оскорбляешь: всякому „по своей волѣ на свои промыслы приходишь и оп- „ходишь у себя добровольно. Твоихъ Государьскихъ „люди и иныхъ земель люди подобны ешь свѣчѣ: „какъ свѣча зажжена, шму освѣпишь: шакъ и они „хонѣніе свое исполняютъ опъ швоего *исправед-* „*ливства*. Твое благошворенъе подобно древу пло- „довишому: какъ древо плодъ даетъ людямъ на про- „хлаженъе, шакже благошравіемъ швоимъ богашъ- „юшь люди. . . . Высочайшешва швоего счастье „предъ иными, что небо опъ земли. И подобенъ „еси Гамаюну. . . Царь Царемъ еси. . . Подобенъ „еси Олександру. Куда учнешъ пушшешествовати, „и шо мѣшю исполнишь свѣшлѣйшаго счастья... „А сабля швоя уподобися ключу: ключомъ замки „опшмыкаются: шакъ же кошорыхъ земель дороги „зашворяются, и шны своею саблею дороги опшвора- „ешь. . . Въ кою спрану пойдешь, и опъ швоего „шстремени свѣшлосіть учнешъ быши во вселен- „ную. . . . Прежніе два Государя были, Зеимъ да „Арабъ: шолько бы ты былъ въ шо время, и при- „ложилъ бы еси пяшно свое (печашъ) къ какимъ „звѣремъ ни буди: и вы бы (люди), сходясь, у шѣхъ

„звѣрей ноги цѣловали; не вредили бѣ ничѣмъ, бо-
 „ясь грозы пивоей. . . Писано золотомъ: *Салтанъ*
 „*Саидъ Царь, Абусаидъ Царевъ сынъ.*“ Ошвѣль Ю-
 анновъ писанъ въ Маринѣ 1567.

(259) См. выше, примѣч. 103. О пребываніи Рос-
 сянъ въ Азовѣ см. Дѣла Крымск. № 13, л. 258.

(260) Въ *А. Нев. Лѣт.* (и во многихъ другихъ):
 „Того же лѣта (1567) Царь и В. К. опшпустиль съ
 „своею бологодѣтью, опъ своей казны, своихъ го-
 „спей и купцовъ въ поморьскіе Государьства: въ
 „Аншропъ къ Бурмиспромъ и Рапманомъ госиня Ив.
 „Оеонасьева, да купца Тимоеея Смывалова; въ Гур-
 „мызь купцовъ Дм. Ивашева, да Фед. Першина; въ
 „Ангилейскую землю къ Елисавети Королевнѣ куп-
 „цовъ Сипеп. Твердикова, да Федоша Погорѣлова, и
 „грамоты свои въ нѣ земли ко всѣмъ Государемъ
 „о пропускѣ и о береженѣ послалъ.“ Королева
 Елисавета писала къ Иоанну съ Твердиковымъ и
 Погорѣловымъ, опъ 9 Мая 1567, чшо она, изъ друж-
 бы къ нему, дозволила имъ свободно исправлять
 купеческія дѣла свои, и проч. См. Гаклуйша *Navigations*,
 нов. изд. 421.

(261) Въ 1562 г. Правительство Любекское писа-
 ло къ Окольникову Петру Пешру Головину, чшобы
 онъ замолвилъ Царю доброе слово за Ганзу (см. Вил-
 лебранш. *Chron.* и *Petersburg. Journal IX*, 142).

(262) См. Т. VIII, стр. 257. Дженкинсонъ былъ въ
 Москвѣ еще въ 1561 и въ 1566 году. Онъ покупалъ
 для Иоанна въ Персіи драгоценныя камни и шелко-
 выя пикани. См. Гаклуйша *Navigations* 384 и 418.

(263) Сказано: *for every round one dingo or half pe-
 nie* (Гакл. 427); но не должно ли чинать: *съ пуда?*
 Для желѣзнаго завода надлежало ошвесити Англича-
 намъ нѣсколько десятинъ лѣсу, въ окружности на
 5 или на 6 верснѣ. Они представляли Казначей
 легкіе повары, а о тяжелыхъ записку: Казначей,
 выбравъ угодное Царю, возвращалъ имъ оспальное
 для продажи. О подворѣ Англичанъ въ одномъ мѣ-
 стѣ: *their house at Mosco, which house J granted them*
at S. Maxims at the Mosco; а въ другомъ: at S. Maxims
in the Zeporky, and other their houses in the towne of
Zeporky. Сей домъ въ нашихъ Архивскихъ бума-
 гахъ называется *Юшковскимъ дворомъ у Св. Мак-*
сима Исповѣдника, то за торговлю. — Они (Англича-
 чане) могли нѣшь Русскаго дворника и двухъ Рус-

скихъ слугъ. — Если Совѣтъ Опричинны (Counsaile of the Opressini) не умѣлъ разобрать тяжбы между Англичаниномъ и Русскимъ, то рѣшили ее жеребьёмъ (см. ниже). — Совѣтники Царскіе могли взять виновнаго Англичанина подъ стражу и описать его имѣніе, но единственно съ вѣдома Царскаго. — Далѣе сказано въ семь Царск. уснавъ: „шолько обществу Лондонскихъ купцевъ присылаемъ корабли въ гавань Св. Николая, и черезъ Россію поргуюемъ съ Персією; но въ Нарвѣ и въ иныхъ городахъ Ливонскихъ поргуюемъ, вмѣстѣ съ Англичанами, и всѣ другіе купцы. . . Англичане судяща между собою по своимъ законамъ. Дано 20 Іюня 1569.“ См. Гаклуйт. Navig. 425—429.

(264) Тамъ же, стр. 378. Сигизмундъ, пребуя, чтобы Елисавета запретила Англичанамъ порговать съ Россіянами въ Нарвѣ, писалъ къ ней: „Мы еще подшверждаемъ Вашему Величеству, что Царь Московскій, врагъ всякой свободы, ежедневно уменьшаетъ силы свои опъ выгоды поргобли и общенія съ образованными народами Европейскими. . . Вашему Величеству безъ сомнѣнія извѣстны его могущество, жестокость, тиранство. . . Мы надѣялись единственно на свое превосходство въ искусстввахъ и въ знаніяхъ; но скоро оны все узнаемъ. . . и въ безумной гордости успремиши на Христіанство,“ и проч. Въ 1568 г. Послы Сигизмундовы тоже говорили Королю Датскому и Сенату Любекскому, объявивъ, что Государь ихъ намврень убѣдительно представишь всѣмъ Европейскимъ Державамъ опасность нашего новаго могущества, дабы отвратишь ихъ отъ поргобли съ Россією. См. Notices des manuscrits de la Bibliothèque Nationale etc. стр. 92—96, въ спискѣ Legatio Polonica.

(265) Онъ присталъ къ монастырю Св. Николая 28 Іюля 1568. Тамъ было 20 Исковъ, неученыхъ, но гостепріимныхъ. Въ Колмогорахъ Англичане имѣли нѣсколько прекрасныхъ домиковъ. Вологда, гдѣ Іоаннъ построилъ новую каменную крѣпость, славилась богатымъ купечествомъ. Опъ Вологды до Москвы мѣста казались Рандольфу пріятными: онъ видѣлъ частныя селенія, хорошія поля и луга. Сказываетъ, что изъ Ярославля Англичане вѣздили обыкновенно Волгою въ Асшраханъ, и для того по-

спроили большое судно, какого дошоль не видали въ Россіи, и кошорое спсило имъ не болѣе ста марокъ.— 28 Февр. позвали Рандольфа во дворець: улышавъ ошъ него имя Елисаветы, Иоаннь вспаль и спросиль объ ея здоровьѣ. Дарь Королевины соспо- лья въ серебряномъ покаль, украшенномъ рѣзбою, съ разными надписями. Царь, оппуская его, ска- залъ: „Важныя дѣла не позволяюшъ мнѣ обѣдать „нынѣшній день съ гостями, но я пришлю тебѣ „кушанье съ моего спола.“ Немедленно явился въ Посольскомъ домѣ знашній сановникъ, за коимъ пяшъ человекъ несли серебряныя блюда или чаши съ яспвами, хлѣбъ, вина и проч. Сей Царедворецъ долженъ былъ опѣдывать и кушанье и пилье. Че- резь нѣсколько дней, въ шемную, холодную ночь, велѣли Рандольфу ипши въ Русскомъ плашь къ Царю для шайнаго свиданія. На другой день Иоаннь у- ѣхаль въ Слободу, возвратился черезъ 6 недѣль, и оппустиль его съ Савинымъ въ Лондонъ (куда они пріѣхали въ Сенш. 1569). Сверхъ выгодь, исхода- шайспизованныхъ Рандольфомъ для своего купече- ства, Иоаннь для него выпустиль изъ шемницы Фиц- герберша, обвиняемаго въ сочиненіи какихъ-то дер- скихъ писемъ; проспиль Томаса Грина, уличаемаго въ шайныхъ сношеніяхъ съ Посломъ, и Андрея А- шерпона, на коего доносили, что онъ пересылаешъ въ Лондонъ письма Англ. купцевъ. Позволивъ Ан- гличанамъ искашь пуши въ Кишай, Царь обѣщаль Рандольфу, чрезъ К. Аванасья Вяземскаго и Петра Григорьевича, не слушашъ навѣшовъ какого-то Бе- неша Бушлера и другихъ Англичанъ, враговъ Лон- донскаго Общества, шоргующаго съ Россією.

(266) Англійская грамота Елисаветина писана на пергаментѣ, и въ нѣкошорыхъ мѣстахъ сперлась; но можно вездѣ угадашь смыслъ, объясняемый такъ же Русскимъ современнымъ переводомъ, который со- хранился въ Москов. Архивѣ Кол. Иностр. Дѣль съ слѣдующею надписью: This writing in the Russian tongue is affirmed by Daniel Silvester Englishman, the Interpretor of the Ambassador of the Emperore of Rus- sia, being sworne upon his othe to be the trew copie of the letter, whiche is written in the Englishe tongue by the Queenes Maiestie of England. . . Т. е.: „Переводъ „чикъ Царскаго Посла, Англичанинъ Даниль Силь-

„веспрь, кляшвенно ушвердилъ вѣрносшь сего пепревода,“ и проч.

Выписываемъ изъ подлинника важѣйшїя мѣста:
 To the most mightie and puissant Prince, our deare brother, great Lord Emperor and Create Duke Ivan Basily of all Russia . . . . if at anie time it so mishappe, that you be by anie casuall chance, ether of secret conspiracy or outward hostilitie driven to change your countries and shall like to repaire into our Kingdome with the noble Empresse, your wife, and your deare children, we shall with such honor and courtesies receave and entreate your Highnes andthem, as shall become so greate a Prince . . . to the free and quiet leeding of your Highnes lief with all those, whome you shall bring with you, and that it maie be lafull for you to use your christian relligion in such sorte, as it shall be best like you, for neither meane we to attempt anie thing to offend either your Maiestie or anie of your people, nor to intermedle anie waies with your Highnes faith and relligion, nor yet to sever your Highnes household from you, or to suffer anie of yours to be taken from you by violence. Besides we shall appoint you a place in our Kingdome fitt upon your owne charge (т. е., чтобы Царь жилъ въ Англии на своемъ содержанїи) as long, as you shall like to remaine with us... This we promise by vertue of theis our letter and by the worde of a christian Prince. In witnes whereof we Queene Elisabeth do subscribe this with our owne hand in the presence of these our nobles and conselors, Nicholas Bacon Knight (отецъ славнаго Философа) Create Chauncellor of our Realme of England, William Lord Parr, Lord Marques of Nort, Hampton Knight of our Order of the Carter, Henry Earle of Arundell, Knight of our said Order, Francis Lord Russel, Earle of Bedford, Knight of our said Order, Robert Dudley, Lord of Denbigh, Earle of Leicester, Mr. of our horse and Knight of the same Order... Слѣдуешь еще нѣскольکو именъ, и послѣднее: Cecill Knight, our principall Secretary. Въ заключенїи: Promising, that we against our common enemies shall with one accord fight with our common forces and do every and such other thing mentioned in this writing, as long as God shall lend us life, and that by the word and faith of a Prince. Given at our house of Hamptoncourt the XVIIIth daie of the moneth of May, in the XII yere (шакъ) of our reigne and in

the yere of our Lord 1570 (написано словами). Съ лѣвой стороны Елисаветина подпись.

(267) См. въ Гаклуйц. Navig. снр. 454, въ запискѣ Дженкинсоновой.

(268) Въ Архив. Псков. Лѣт. г. 1570: „А къ нему „прислаша“ (Нѣмцы и Линовцы къ Иоанну) „Нѣмчина, люшого волхва, нарицаемаго Елисея, и бысть ему любимъ въ приближеніи, и положи на Царя спрахованіе . . . и конечнѣ былъ опвель Царя онѣ Вѣры; на Рускихъ людей Царю возложилъ свѣрѣпство, а къ Нѣмцамъ на любовь преложи: понеже безбожніи узнали своими гаданьи, что было имъ до конца разореннымъ быти; шого ради шаковаго злаго ереника и прислаша къ нему: понеже Рускіе люди прелесни и падки на волхвованіе — и много множество роду Боярскаго и Князеска взуси убиши Цареви; послѣди же и самого приведе наконецъ, еже *бѣжати въ Англицкую землю* и тамо женишися, а свои было Бояре оставише побити. Того ради и не дана ему шако сошворини, но самого (Елисея) смерти предаша (см. ниже), да ве до конца будетъ Руское Царство разорено.“ Таубе и Крузе (снр. 230) пишущъ: Da hat er (Царь) durch Angebung eines verlauffenen schelmischen Doctors, mit namen *Eliseus Famelius*, die Leute umzubringen angefangen. Въмѣсто *Фамелія*, надобно чиниша *Бомелія*, какъ у Гаклуйца (снр. 520): Doctor *Bomelius*, a Dutchman and physician to the Emperour.

Выписка изъ лѣтописей сего времени. Г. 1564. „Февр. въ 17 прѣхаль изъ Крыму Государевъ Посланникъ Елизаръ Ржевской онѣ Аѳ. Нагаго . . . а Девлепъ-Кирей Царь прислалъ своего гонца Ащибаша Фруха, а писалъ, что правду далъ предъ Аѳанасьемъ Ѳедоров., а Царь бы и В. К. правду ему учинилъ передъ Минпрополитомъ и передъ его гонцомъ, а для большова доброва дѣла посылаешъ Посла Муррашъ-Мурзу; и Царь и В. К. послалъ по Крымскихъ Пословъ, по Янбулдуя съ поварищи, въ Колугу“ (гдѣ они содержались подъ спражею) „Ив. Сем. Черемисинова Караулова, да Дьяка Ив. Реушова, а велѣлъ имъ быти къ себѣ на Москву. . . Марта въ 12 посшавленъ въ Казань Германъ Архіепископск. а преже баше въ Свіяжскомъ градѣ Архимандритъ у Рожесшва Пречистые. . . Марта въ 15 Царь и В. К. ошлусшилъ Крым. Посла Янбулдуя

„а съ нимъ Посла Фед. Игнаш. Салтыкова, а ве-
 „дѣль имъ въ Калугѣ дожидашься, какъ будешь изъ
 „Крыма Царевъ Посоль Мурашъ Мурза и Аѳ. Нагой
 „къ рѣкѣ къ Семи . . . а къ Девлешъ-Кирею опшу-
 „спилъ гонца его и своего Посланника Григ. Зло-
 „бина съ грамошою, и Злобина на дорогѣ не спа-
 „ло, и въ его мѣсло Царь и В. К. послалъ Фед.
 „Андр. Писемского. . . Апр. въ 8 загорѣся за Не-
 „глинною на Воздвиженской улицѣ, К. Семеновъ
 „дворъ Палицкого, и сгорѣла ц. Мученикъ Дмишрей,
 „да дворъ К. Михайловъ Темгрюковича, и иныхъ 9,
 „да 5 келей. . . Маія въ 9 въ ночи загорѣся за Мо-
 „сквою рѣкою ц. Парасковей Пяшницы, и чудо-
 „творный образъ ея згорѣ, да 13 дворовъ, да 5 келей
 „ . . . Тогда же опшусшилъ Царь и В. К. въ Нагаи
 „къ Тинехману Князю Посольшвомъ Мих. Тимоѳ.,
 „а къ брату его къ Урусъ Мурзѣ Вас. Федчишова;
 „а къ Асанакъ-Мирзѣ, къ Кошумову сыну, Ив. Мих-
 „нова; а къ Чинбай-Мирзѣ, къ Исмаилеву сыну, Ром.
 „Хвощинского; а къ Тиналей-Мирзѣ, къ Кошумяко-
 „ву сыну, Ив. Шерифединова; а съ ними по спани-
 „цѣ служилыхъ Ташаръ; да въ Черкасы къ Казы-
 „Мирзѣ Ташарина съ грамошою. . . Маія въ 19 го-
 „рѣлъ монашнырь *Николай Чудотворца Старова въ*
 „*Новомъ городѣ*, и сгорѣло 8 келей да 2 церкви дере-
 „вяны, да у Никола погорѣли верхи . . . Юня въ 21
 „послалъ Царь въ Черкасы Кабардинскіе ко К. Тем-
 „грюку Ив. Новосильцова съ жалованьемъ. . . Ю-
 „ня въ 27 прислалъ Девлешъ-Кирей Царь гонца, Ка-
 „раша Князя, а Царь и В. К. былъ въ Можайску; а
 „сказалъ Карашъ, что на Овечьихъ Водахъ прихо-
 „дили на него Лишов. Каневскіе Черкасы и ихъ
 „громилы, и грамошу Цареву и поминки аргамакъ и
 „Сына Боярскаго Волошанина взяли, и грамошу
 „Аван. Фед. Нагова; а рѣчью ошъ Девлешъ Кирей
 „говорилъ, что онъ ходилъ на Волошского по Сал-
 „панову вельнью, и со многою корыснью пришелъ
 „въ Крымъ, и радость свою прислалъ сказати Ца-
 „рю и В. Князю. И Авг. въ 16 Царь и В. К. Караша
 „опшусшилъ, а съ нимъ гонца своего, Андр. Мясно-
 „во, да писалъ о миру, чтобъ Посла Мурашъ-Мур-
 „зу прислалъ. . . Обновленъ бышъ (въ Москвѣ) при-
 „дѣль Василій Кесарійскій у Благовѣщенія на съ-
 „нехъ, а прежь шого шомъ прешолъ былъ въ па-
 „перщи ошъ Казежскаго Дѣора. Царь велѣлъ подни-

„сать Благовѣщенскіе паперши за дверми надъ лѣ-
 „сницею ошъ площади. . . Велѣль Царь здѣлани пе-
 „чашь въ вошчиму въ Виѣлянскую, во градъ Юрь-
 „евъ; а на печаши клейно орель двоеглавный, а у
 „орла у правые ноги гербъ, печашь Маиспра Ли-
 „вонского; а у лѣвые ноги гербъ, печашь Юрьевско-
 „го Бискупа; около же печаши подпись Царского
 „Величества Боярина и Намѣстника Виѣлянскіе зе-
 „мли печашь; и шюю печашью велѣль грамошпы пере-
 „мирные съ Свейскимъ королемъ печашани и грамо-
 „шпы въ иные Государьства... Авг. въ 24 въ ноци заго-
 „рѣлся въ *Новомъ городѣ* (въ Москвѣ) въ *Смоленской*
 „*улицѣ* у Воскресенія Христова К. Никишинъ дворъ
 „Одоевского, и сгорѣло 3 церкви древяны: Козма и
 „Деміанъ въ Смоленскомъ переулкѣ, Дмишрей Му-
 „ченикъ на Ильинской улицѣ, Св. Пяпница въ Ве-
 „денскомъ переулкѣ, да 33 двора, да 7 келей. . . Со-
 „вершена (во Псковѣ) церковь въ Печерскомъ мо-
 „наспыри на ворошѣхъ, Св. Никола. . . Сенш. въ
 „25 въ ноци загорѣлся (въ Москвѣ) Окольнічего Аван.
 „дворъ Андреевича Бушурлина за Неглинною про-
 „шивъ полого мѣша, и погорѣло по Пешровской
 „улицѣ 31 дворъ, а церковь Воскресенье межъ Пе-
 „шровской и Дмишровской улицы, да 27 келей роз-
 „мешали. . . Окш. въ 25 прѣхали изъ Ногай Мих.
 „Тимоеевъ съ шоварищи; а Ноября въ 6 прислали
 „изъ Нагай Князь и Мурзы, что будущъ не оп-
 „сшупны ошъ Царя. . . Свяшилъ Митрополишъ ц.
 „у Благовѣщенія, Василій Кесарійскій; и шого дни
 „у Царя ѣли Кизишской Митрополишъ Іоасафъ, да
 „Спарцы Св. Горы; и шого же дни опшпустилъ
 „Царь Іоасафа въ Царьгородъ къ Патріарху, а Спар-
 „цевъ во Св. Гору, съ Грузинского Князя Леона
 „Посломъ; да послалъ съ Патріаршимъ слугою Ми-
 „хайломъ милосшныю къ Патріарху Іоасафу и къ
 „Архіепископомъ, кощорые писали ему благослове-
 „ніе на его Царьское посшавленіе; а дорога имъ на
 „Аспроханъ, да на Черкаскую землю и Грузинскую,
 „а опшшуда черезъ Трапизонскую. . . Ноября въ 23
 „прѣхали изъ Нагай Мурзы съ Казаки на войну,
 „гдѣ ихъ Государь пошлешъ; а всѣхъ людей съ ни-
 „ми 1200, да Посольскихъ 153. — Г. 1565. Февр. въ 1
 „въ ноци згорѣлъ въ Большомъ городѣ К. Володими-
 „ровъ дворъ Андреевича и ц. о шрехъ версѣхъ дре-
 „вяна, да К. Ивановъ дворъ Мстиславского, да Тро-

„ицкой монастырь, да у церкви Богоявленія 3 вер-
 „хи, да на Мишрополичемъ дворѣ на заднемъ коню-
 „шни и иные хоромы. Февр. въ 15 прѣхаль Царь къ
 „Москвѣ изъ Александр. Слободы. . . Марта въ 18
 „поспавленъ быспь Коломенской Епископъ Іосифъ,
 „а преже былъ у Спаса въ Ярославль Архиман-
 „дришъ; а Апр. въ 8 поспавленъ на Крушицы въ
 „Епископы Галахціонъ, что былъ Архим. у Спаса
 „у Нового. . . Іюня въ 6 послалъ Царь и В. К. въ
 „Нагаи Мих. Фед. Сумбулова съ шоварищи. . . Іюня
 „въ 11 прѣхаль изъ Черкасъ Пяшигорскихъ Ив. Но-
 „восильцовъ. . . Іюня въ 17 прѣхаль изъ Черкасъ
 „Маспрюкъ Князь Темгрюковичъ, и билъ челомъ
 „Царю въ Слободѣ Александр., что Темгрюку при-
 „шли пѣснопы ошъ Черкасъ, и ему не послушны,
 „и Государь бы послалъ свою рашь. . . Іюня въ 19
 „прѣхаль изъ Крыму Андрей Мясной, а съ нимъ го-
 „нецъ Крымской, и былъ у Государя въ Слободѣ; и
 „послалъ съ нимъ Государь въ Крымъ гонца своего,
 „Семека Аван. Борпенева. . . Іюля въ 15 привезъ
 „Турского Салмана купецъ Байрямъ ошъ новаго
 „Цареградского Патріарха Мишрофана и ошъ Ар-
 „хіепископовъ 3 грамошы, что стараго Патріар-
 „ха сослали, а поставили Мишрофана, что былъ
 „Мишрополишъ въ Кесаріи. . . Авг. въ 12 ошъ мол-
 „ніи загорѣлась въ ночи ц. Введеніе въ Мишропо-
 „личѣ въ Новинскомъ монастырь. . . Быспь гнѣвъ
 „Божій на людехъ во Псковѣ и по волосшемъ по
 „огородомъ черви капушту поядоша, и нѣшъ нама-
 „шуховъ, чтобъ таково бывало; и по рѣщицамъ
 „рѣвы шѣжъ черви и ямину обѣли. . . Сенш. въ 1
 „Государь велѣлъ сдѣлать печашь нову въ В. Нов-
 „городѣ, Намѣспникамъ печашаши перемирные гра-
 „мошы съ Свейскимъ Королемъ; а на ней клейно
 „мѣспо, а на мѣспѣ посохъ; а у мѣспа съ споро-
 „ну медвѣдь, а съ другую спорону рысь; а подъ
 „мѣспомъ рыба; а около печашаи подпись: Царьско-
 „го Величешва Боярина и Намѣспника печашь. . .
 „Сенш. въ 10 послалъ Государь въ Нагаи съ грамо-
 „шами спаницу служилыхъ Ташарь. . . и ошпу-
 „спилъ съ Черкасы съ Мамспрюкомъ К. по ошца
 „его челобипью рашь свою на Черкасск. Князей, ко-
 „шорые имъ не послушны, на Кабардѣйскихъ Кня-
 „зей, на Шапшука, да на Тазриша, да на Майша,
 „полемъ Воеводу К. Ив. Дм. Дамкова, а съ нимъ

„Дѣшеи Боярскихъ Муромцовъ, да Мещерянь, да Ив.
 „Фестнова съ Казаки съ Михайлова города, да съ
 „Разского, да съ Шацкого, и со всеми Казаки Ря-
 „занскіе Украйны; а Мамспрюка оппустилъ въ су-
 „дѣхъ, а съ нимъ въ Послѣхъ къ Темгрюку Машвѣя
 „Дьяка Ржевского съ Черкасскими Казаки и Спирѣль-
 „цы; и Волга спала, и Мамспрюкъ зимоваль подъ
 „Дѣвичьими горами на усть Кульи, а К. Дашковъ
 „въ Аспрахани. . . Окт. въ 28 згорѣлъ храмъ Ни-
 „колы на Москвѣ-рѣкѣ въ лугу. . . . Ноября въ 17
 „прѣхали изъ Нагай Дѣши Боярскіе, Мих. Сумбу-
 „ловъ съ товарищи; да Князь и Мурзы прислали
 „къ Государю для войны на Липовскаго Мурзъ и
 „Головъ и Казаковъ 1957 человекъ, опричь Пословъ
 „и ихъ людей, 142 человекъ; а лошадей съ ними 1547
 „. . . . Тоя же осени Государь заложилъ городъ Во-
 „лодгу камень.“ — Г. 1566. „Гелв. въ 13 Государь оп-
 „пустилъ всѣхъ Нагайскихъ Мурзъ и съ людьми; а
 „въ войнѣ они не были потому, что съ Королемъ
 „была ссылка о миру. . . . Февр въ 22 прѣхаль изъ
 „Свейскіе земли Нѣмецкой полмачъ Нечайко Тама-
 „ровъ, а посыланъ съ Трешьякомъ Пушечниковымъ,
 „а привезъ ошъ Ирика двѣ грамоты, одна къ Царю,
 „а другая къ Новог. Намѣстн. К. Фед. Булгакову...
 „Марша въ 1 прѣхаль изъ Крыма Сем. Боршеневъ
 „и гонцы Крымскіе. . . . Марша въ 26 оппустилъ
 „ихъ Государь, а съ ними къ Девлени-Кирею съ
 „грамотами Яковца Машв. Змѣева. . . . Апр. въ 5
 „прѣхаль ошъ Свейского Короля Посланникъ Ив.
 „Лавренищевъ. . . . Апр. въ 22 Государь оппустилъ
 „его, а въ 29 Нагайскихъ Пословъ, Ишшору съ то-
 „варищи. . . . Маія въ 27 послалъ въ Нагаи къ Князю
 „и къ Мурзамъ Ушена Андр. Капустина съ това-
 „рищи. . . . Іюня въ 26 на 1 часу дни взошла туча
 „темна и спала красна аки огненная, и послѣ
 „опяшь погемнѣла, и громъ и шрескомъ великой
 „до 4 часу. . . . Августа въ 11 посланъ въ Архіе-
 „пископы въ Полшескъ Суждальской Владыка Ава-
 „насій. . . . Авг. въ 25 послалъ Царь къ Свейск. Ко-
 „ролю Тоуза Савлукова съ грамотою. . . . Поновле-
 „на бысшь подпись ц. Благовѣщенія, что на пере-
 „ходѣхъ, и образы златомъ и каменіемъ повелѣ Царь
 „украшити. . . . Авг. въ 26 бысшь поводъ велика аки
 „весною, и на Москвѣ-рѣкѣ мостъ живой снесло, а
 „изъ зарѣчья люди къ городу вѣзали поромы и въ

„судѣхъ, и хоромы блиско берега поносило. . . .
 „Церкви кам. здѣланы въ Новомъ городѣ (въ Мо-
 „сквѣ) на Осифовскомъ подворьѣ Благовѣщеніе, Ми-
 „роносицы въ Новомъ городѣ у Услюжскова двора,
 „Троица у Шарыхъ Поля. . . . Явися (въ Псков.
 „обласни) въ Воронощинѣ на Синичьихъ горахъ
 „на городищѣ проца именовемъ Богомашери, и мно-
 „гое множествѣ прощеніе челоукомъ всякими не-
 „дуги начаса. . . . Тоя же осеви явися знаменіе въ
 „Юрьевѣ въ Ливонскомъ: два мѣсяца въ ноци, и
 „ударилсь вмѣснѣ, и одинъ у другою хвоспѣ опи-
 „шибѣ, и пошѣ мѣсяцъ ошибенной хвоспѣ приво-
 „локъ къ себѣ, и знаши стало на мѣсяцѣ пошѣ,
 „какъ перепоюска. . . Сенш. въ 3 прѣхаль изъ Кры-
 „му Як. Змѣевъ, а съ нимъ гонцы Крымскіе, а всѣхъ
 „людей съ ними 130, опричь шорговыхъ людей, Тур-
 „чанъ. . . Сенш. въ 25 преснависъ Никандръ, Епи-
 „скопъ Росшовскій, на Москвѣ, и положень у Тро-
 „ицы въ Серг. монастырѣ. . . . Окш. въ 28 съ По-
 „недѣльника на Овпорникъ въ 3 часа ноци о полнѣ
 „мѣсяца было обновленіе мѣсяцу: гинулъ исполна,
 „а быснѣ аки на исходѣ вепика вмалѣ видѣнія че-
 „ловѣческаго, и наполняся до 5 часу ноци, и быснѣ
 „въ 5 ч. полонъ. . . Пришелъ изъ Черкасъ ошѣ Тем-
 „грюка К. Дашковъ, да Дьякъ Ржевской, и Черка-
 „скіе мѣсна, Шапшуковы кабаки, съ брашією все-
 „вали, и полонъ и живошовъ имали много, и Чер-
 „каскихъ Князей побили. . . Поснавленъ городъ на
 „полѣ, на рѣкѣ Орлѣ. . . Ноября въ 6 прѣхали изъ
 „Нагай Послан. Государевъ, Ушешъ Капустинъ съ
 „поварици; а чеснѣ имъ въ Нагаяхъ была великая
 „. . . Декаб. въ 10 священа быснѣ церковь, предѣль
 „у Благовѣщенія на Сѣнехъ, Входъ въ Іерусалимъ,
 „Филип. Минрополиномъ, а съ нимъ Аван. Архіеп.
 „Полоцкой; а былъ пушѣ Царь и Царевичи. . . Оп-
 „пущены Іерусалим. Пашріарха Снарцы, а съ ни-
 „ми Царь послалъ къ Пашріарху 300 рублевъ ми-
 „лосшныни; а пошли на Литовскую землю. . . Дек.
 „въ 22 прѣхаль шурины Царя, Машловъ Князь, а
 „людей съ нимъ 30, биши челоукомъ, чинобы Государь
 „пожаловалъ для брешенія ошѣ недруговъ велѣлъ го-
 „родъ поснавиши на рѣкѣ Теркѣ, уснѣ Сююнчи рѣ-
 „ки. . . Дек. въ 27 пришли Послы Нагайскіе.“ — Г.
 1667. „Гень. въ 12 въ Недѣлю Царь перешелъ на но-
 „вой свой дворъ, чино за городомъ, прошивъ Ризъ-

„Положенскихъ воровъ. . . . Того же дни пришли
 „гонцы ошъ Девлень-Кирея, чшобы Царь похощьль
 „съ нимъ были въ дружбѣ, а онъ пошелъ на Ли-
 „повского; а Фев. въ 1 Государь опшпустилъ ихъ, а
 „съ ними послалъ своего гонца, Сем. Олябьева. . .
 „Генв. въ 14 преславися Акакій, Еписк. Тѣерскій,
 „а бысшь на Еписк. 24 лѣша. . . . Генв. въ 19 по-
 „спавлень Корнилей, Архіеп. Росшовскій: прежь
 „шого былъ на Минрополичъ Дворъ Казначей, а
 „преже на Колочъ Игумень. . . . Февр. опшущены
 „Наг. Послы, а за ними Фед. Елизаровъ съ шовари-
 „щи въ Апр. водою. . . . Апр. въ 9 бысшь обновле-
 „ніе мѣсяцу: гинуше съ 8 часу дни и наполняшесъ
 „до 11 часу, и бысшь въ шо время мрачно: всякъ
 „человѣкъ человѣка видяще зелена; а солнце же ос-
 „пашь аки молодъ мѣсяць прею дней. . . . Юля по-
 „новлень бысшь образъ Пречистые Владимирскіе
 „Лукина письма Евангелиста, злшомъ и каменіемъ
 „украшенъ многимъ, чшо спшшшь въ Соборной въ
 „Пречистой; а поновлялъ бывшій Минрополичъ
 „Аванасій. . . . Юня въ 5 опшпустилъ Царь въ Лиш-
 „ву Полоцкаго Воеводу Довойну на обмѣну на К.
 „Вас. Темкина, а приняшь на Довойнѣ 1000 золо-
 „тыхъ Угорскихъ; а на розмѣну посылалъ К. Ива-
 „на Тевкелевича. . . . Того же дни пришли Наг. По-
 „слы, а съ ними всего 500 человѣкъ, а лошадей 2500
 „. . . . Юля въ 16 Государь послалъ на свою службу
 „Наг. Мурзь, а велѣль имъ были на Лукакъ для бе-
 „реженья. . . . Юля въ 29 Государь опшпустилъ До-
 „манукова человѣка Темгрюковича, Топшя, а съ нимъ
 „спшаницу служилыхъ Ташаръ съ грамошами. . . .
 „Юля 31 Государь велѣль своимъ Посланникомъ въ
 „В. Новѣгородѣ поймаша Дѣяка своего Плохова, да
 „прислаши къ Москвѣ, и Авг. въ 4 послали его. . .
 „Сенш. видѣна (во Псковѣ) спшорожи у Череского
 „мосту въ ноци свѣпшь и людей многое множешво
 „вооруженныхъ, и пойдоша къ Пскову, и спражіе
 „успрашишася; а спражішь посшавлены ошъ
 „мору. . . . Ноября бысшь знаменіе (въ Псковѣ) на
 „Новци: явшася 2 мѣсяца рогами прошиву себѣ,
 „одинъ повыше, а другой пониже, и человѣкъ шощь
 „не дозрѣль конца, чшо бысшь докончанье. . . . Сенш.
 „въ 5 (г. 1568) Священницы и Діаконы В. Нового-
 „рода Соборн. церквей поѣхали въ Полочкъ, 33 че-
 „ловѣка; а подводы имъ давали Дѣяки Андрей Вас.

„Безсоновъ да Козма Вас., сынъ Румянца. . . Маія въ 31 (1569) у Троицы на Клопскѣ зарушиша снарую церковь кам. съ подцерковиємъ, гдѣ положень Чюдотворецъ Михайло Клопскій, и даль Государь своей Царской казны на соруженіе шой церкви 50 рублей. . . Юня въ 9 была пуча велика, и опъ В. Новагорода за 3 версты на Пидбѣ въ деревни Княжщины згорѣло 200 дворовъ опъ молокы; а иніе люди кажущь, что въ шой деревни кисель варили, и опъ шого загорѣлось.“

(269) О мнимомъ ошравленіи Марія см. ниже, въ описаніи Собора по случаю *тетвертаго* брака Иоаннова, въ примѣчаніа. Она погребена гь Москов. Вознес. Дѣвичьемъ монастырѣ; въ надписи гроба означень день ея кончины.

Въ Дѣл. Польск. № 7, л. 1220: „Царь и В. К.“ (принимая Диншовскаго гонца, Севш. 12) „сидѣль въ сноловой избѣ въ брусяной; а на Боярѣхъ и на Дворянѣхъ и на всѣхъ Приказныхъ людехъ было *платье смирное*, шубы бархашные и камчашные безъ золлаша: пошому что Государь былъ въ кручинѣ: Царицы Марьи въ живопѣ не смало.“ Иоаннъ прѣхаль изъ Слободы въ Москву го Септ. Въ Августѣ онъ былъ на Вологдѣ. О милоснѣнѣ см. въ Legat. Muscov. per P. Juusten, Samml. Russ. Gesch. X, 151.

(270) См. Т. VIII, стр. 205.

(271) См. выше, въ грамошѣ Боярина Яковлева.

(272) См. сей Томъ, стр. 48.

(273) Въ *А. Нев. Лѣт.*: „Того жъ лѣта (1556) Царь и В. К. пожаловаль К. Волод. Андр., велѣль ему поспавиши дворъ на снгаромъ мѣстѣ подлѣ Мишрополича двора и посшоронѣ Троецково двора, да къ шомужь мѣсшу пожаловаль (его) для пресшранспва дворовымъ мѣштомъ Боярина Кн. Ив. Фед. Мсшиславскаго. . . Того жъ лѣта Генв. Царь и В. К. мѣняль со Кн. Волод. Андр. землями, вымѣняль г. Старицу и Старицкой уѣздъ, да Новое Городище съ уѣздомъ, да Холмекіе волосни; а промѣняль Князю г. Дмишровѣ на Яхромѣ и Дмишров. уѣздъ, опричь Кузьмодемьянскаго спану и Каменскаго. . . а въ Февралѣ вымѣняль у Кн. Волод. г. Алексинѣ, Городище Любункое, Волково, а промѣняль Князю г. Боровескѣ и посадъ. . . а въ Маршѣ вымѣняль г. Верею, а промѣняль ему Звешѣ

„нигородъ и посадь . . . да городище Спародубъ
„Ряполовской и посадь.“

(274) См. выше, примѣч. 76.

(275) Въ Розрядахъ (*Вивліюв.* XIII, 397): „Того жъ
„лѣна (1569) росписъ Аспраханской годовой служ-
„бѣ и въ плавной (судовой) и въ Нижн. Новѣгородѣ:
„въ Нижнемъ Кн. Волод Андр., да Бояринъ и Вое-
„вода Пешрь Вас. Морозовъ; въ плавной Бояринъ и
„Воевода К. Пешрь Сем. Серебряной, да Воевода
„Замляния Ивановичъ Сабуровъ.“ См. Таубе и Кру-
зе 213—218.

(276) Таубе и Крузе пишутъ слѣдующее: „Іоаннь
„оправиль своихъ поваровъ въ Нижній будшо бы
„за рыбою. Одинъ изъ нихъ, возвращася въ Слободу,
„вручилъ порошокъ Ѳедору Нуннѣ (можешъ бышь
„Наумову) и сказалъ, что К. Владиміръ далъ ему
„сей порошокъ и 50 руб. денегъ, съ шѣмъ, чтобы
„имъ окормить Царя. Ѳедоръ Нунна извѣстилъ о
„шомъ Іоанна. Спсали для вида пышашъ повара, ко-
„торый въ самомъ дѣлѣ исполнялъ только Царскую
„шайную волю. Нашлись гошовые свидѣтели, ук-
„верждавшіе, что Кн. Владиміръ дѣйспивительно хо-
„шѣлъ опрaвить Государя ядомъ. Тогда позвали не-
„счастливаго въ Слободу,“ и проч., какъ мы сказали
въ *Исторіи*. Гваньини увѣряешъ, что Кн. Владимі-
ра оклеветалъ Дьякъ Трѣпьякъ Висковашой. — Ев-
докія Романовна была второю супругою Владиміро-
вою (см. Т. VIII, прим. 537).

(277) См. Таубе и Крузе 217. Согласно съ симъ
извѣстіемъ пишешъ и Датскій Посоль Ульфельдъ,
бывшій у насъ въ 1578. году, что Іоаннь умеривилъ
брана ядомъ: *portigens illi venenum, quod cum gusta-
sset, morbo correptus expiravit* (*Нодверогісон* 14). По
сказанію Гваньини, К. Владиміру отсѣкли голову; а
Одерборнъ, называя его Георгіемъ, сказываешъ,
что онъ былъ зарѣзанъ. Въ одной лѣтописи, принад-
лежавшей Св. Димитрію Ростовскому (Синод. Би-
бліюн. No 87): „Въ лѣто 7078 не сшало въ живошѣ
„Кн. Владиміра Андреевича.“ Въ другой (Библіюн.
Академіи Наукъ No III): „Генв. въ 6, на Крещеніе,
„(г. 1570), Царь и В. Кн. повелѣ убивши брата сво-
„его, благовѣрнаго и Великаго Князя, Владиміра
„Андр. Спаричаго; и въ то время лжози по немъ
„восплакашася людіе.“ Число безъ сомнѣнія неспра-
ведливо означено: 6 Генв. Царь былъ уже въ Новѣ-

городъ, а Владиміръ убить до сего похода. См. еще Гейденштейна de bello Moscow. 335. — Курбскій: „Тогда же распрѣляши съ ручницъ повелѣлъ жену брата своего, Евдокію“ (по ложному сказанію Гваньини и Одерборна, ее будто бы ушопили въ рѣкѣ: сію участь имѣла не Владимірова, а Георгіева супруга: см. ниже)... „и двухъ младенцевъ, сыновъ брата своего, ошъ шое рожденныхъ: единому имя Василій, аки дванадесяти лѣтъ, и другій мнѣйшій: уже запамятовахъ, яко было имя его, но въ книгахъ живонныхъ написано. . . И слуги ихъ избіены благородны, и жены и дѣвицы.“ Таубе и Крузе находились тогда при Царѣ, а Курбскій въ Литвѣ: сказаніе первыхъ досновѣрнѣе.

(278) См. Курбскаго. въ *Полнѣнїи* Кирил. монастыря: „Княгини Инокіи Евдокія“ (бывшая Евфросинія, мать Владимірова) „Удѣльная, Марія (?), Александра, попоплены въ Шекснѣ рѣкѣ повелѣніемъ Царя Іоанна.“

(279) См. выше, прим. 277.

(280) Т. VIII, примѣч. 200.

(281) Оно было въ 1509 году: см. Т. VII.

(282) Въ *Лѣт. Новгород.* Малинов. г. 1569: „Марша въ 30 взялъ Царь К. В. Москвичъ (изъ Новгорода) къ Москвѣ пять семій, а Новгородцовъ взялъ 145 семій, и всѣхъ 150 семій. Тое же весны взялъ Псковичъ 500 семій къ Москвѣ.“

(283) См. Хилкова *Ядро Рос. Ист.* стр. 242—*Москов. Лѣт.* л. 4 (въ Синод. Библиот. № 92), Архив. *Псков. Лѣт.* л. 21, Таубе и Крузе 218.

(284) Таубе и Крузе 219. Они пишутъ, что Царь, желая населишь Москву, опустошенную смертноноснымъ повѣтріемъ (см. ниже), велѣлъ перевести шуда изъ Переяслава 470 семействъ; что многія изъ нихъ встрѣнились съ Іоанномъ въ Клину и вмѣстѣ съ жишелями были жершвою Царскаго гнѣва.

(285) См. *Житіе* Св. Филиппа, рукописн. и въ Прологѣ, Іюля 3.

(286) См. *Лѣт. Соловец. Монастыря.* Мощи Филипповы были перенесены въ Москву по желанію Патриарха Никона и ходатайству Князя Ів. Никишича Хованскаго.

(287) См. сей *Исторіи* Т. IV. Таубе и Крузе увѣряютъ, что всѣхъ людей изгубло тогда не меньше 90,000, а послѣ умерло ошъ голода вшрое болѣе:

это число можетъ быть ошибкою, вмѣсто 9000.— Когда рѣзали Крымцевъ въ Торжкѣ, одинъ изъ нихъ, видя Иоанна сползшаго за убійцами, кинулся на него, но былъ изрубленъ воинами.— Сии плѣнники убили шрехъ Царскихъ чиновниковъ. — Въ числѣ спущенныхъ мѣснхъ именующахся здѣсь Выдропускъ или Выдробожскъ, Хошилово, Едрово, Яжелбицы, Валдай, Крешны, Зайцово, Бронницы.

(288) См. *Москов. Лвт.* (въ Синод. Библиот. No 92) и *Архив. Ростов.*, коимъ слѣдую въ описаніи сего Новгородскаго душегубства. Тамъ сказано: „Собравше оны всѣхъ церквей Поповъ и Діаконовъ, посланаши ихъ на правежъ; раздѣляху ихъ по десятии человекъ по приснавомъ и повелѣваху держани во узахъ крѣпкихъ; и повелѣ Государь ихъ на всякъ день оны ушра и до вечера до искупа биши на правежѣ нещадно, а доправиши на нихъ по 20 рублевъ Ноугородскою.“

(289) *Москов. Автописецъ* говоритъ, что съ Царемъ было, сверхъ другихъ воиновъ, 1500 Спрѣльцовъ. По сказанію Таубе и Крузе, число всѣхъ ратниковъ просширалось до 15,000. Слова перваго: „На другій день пріѣзду Государева, въ Субботу, повелѣ (Царь) Игуменовъ и Поповъ Черныхъ и Діаконовъ, и Спарцовъ Соборныхъ, которые иманы изъ монастырей и посланы на правежъ, избиваши палицами на смерть, и развозили каждой во свой монастырь, и погребани.“

(290) „И нашему Царскому багру и вѣнцу досадишь.“

(291) „Начашъ яши, и возони гласомъ великимъ яросшію къ своимъ Княземъ и Бояромъ по обычаю Царскимъ ясакомъ, и шолчасъ повелѣ Архіепископлю казну и весь дворъ его . . . и келии пограбиши, и Боярь его и слугъ переимали и за приснавы ошдани до своего Государева указа; а самого Владыку ограбивъ и повелѣ за спорожа единаго ошдани и крѣпко спрещи, и дани повелѣ изъ казны на всякой день за кормъ по 2 деньги на день . . . и около всего В. Новагорода во всѣхъ монастырехъ повелѣ Государь имани по церквямъ и казны и иконы драгія Греческія, сирѣчь Корсунскія, ризы драгія и колокола. . . Царь и В. К. съ сыномъ своимъ съѣдъ на судище, и повелѣ привоидиши изъ В. Новагорода Владычнихъ Боярь и

„служилыхъ Дѣшей Боярскихъ, и госней, и всякихъ
 „городцкихъ и приказныхъ людей, и жены и дѣши,
 „и повелѣ предѣ собою люди мучиши, и по мно-
 „гихъ неисповѣдимыхъ мукахъ шѣлеса ихъ нѣкоею
 „соспавною мудроспю огненною поджигаша, иже
 „именуешя *поджарь*; и повелѣваешъ Государь сво-
 „имъ Дѣшемъ Боярскимъ шѣхъ мучимыхъ и поджа-
 „ренихъ за руки и за ноги и за головы ококо вя-
 „заша различно лонкими ужи, по человекъ къ са-
 „немъ, и быспро за саньми влещи на великѣй Вол-
 „ховскѣй мостъ, и повелѣ ихъ съ мосту мешати въ
 „рѣку; а жены ихъ и дѣши возиши на Великѣй мостъ,
 „и возводиши на высопу и на шо успроенное мѣ-
 „сно, и вязаша ихъ за руки и за ноги ококо на-
 „задъ, а младенцевъ къ маперемъ своимъ вязаху, и
 „повелѣ мешати въ рѣку . . . и быспѣ убо шако-
 „ваго неисповѣдимаго пролишя крови, грѣхъ ради
 „нашихъ) неукромимыя яросни Царевы по вся дни
 „безпреспани яко до пяши седмиць и больши, и на
 „всякъ убо день ввергнушь и пошопянь человекъ
 „яко до шысяци, а иногда и по полушоры шыся-
 „щи; а шощъ день убо облегченъ и благодаренъ, иже
 „звергнушь въ воду до 500 и до 600 человекъ.“
 Гваньини пишешъ, что Царь велѣль очисшишь рѣ-
 ку въ семь мѣснѣ: ш. е. вырубилъ ледъ. См. Тау-
 бе и Крузе 222.

(292) См. *Москов. Лѣт. л. 9.*

(293) Таубе и Крузе 222 и Гваньини 264. Умалчи-
 ваю о нѣкоторыхъ подробносняхъ.

(294) Въ *Архив. Псков. Лѣт. л. 21:* „Людей мно-
 „гихъ славныхъ умучи многими муками, а проп-
 „чихъ людей, глаголюшь, 60,000; мужей и женъ
 „въ великую рѣку Волховъ вмеша, яко и рѣкѣ за-
 „прудишися, и по инымъ городомъ Новгородцкимъ
 „шакоже,“ и проч. Таубе и Крузе полагаюшь око-
 ло 27,000 убишыхъ; а Гваньини 2770 гражданъ, кро-
 мѣ женщинъ и черныхъ людей. Курбскѣй пишешъ,
 что Иоанць *въ одинъ день* умертвилъ 15 шысячь Но-
 вгородцевъ. Въ *Царскомъ Помянани Кирилловска-*
го монастыря сказано: „Помяни, Господи, души
 „рабъ своихъ 1505 человекъ,“ а вверху приписано:
 „Новгородцевъ.“

Въ рукописномъ Успюжскомъ Лѣтописцѣ: „Ко-
 „гда грозный Царь Ив. Бас. казилъ Новгородцевъ,
 „шогда нѣци отъ гражданъ совѣщавшеса усовѣно-

„вали пайно избѣжати изъ Новагорода и вселиши-
 „ся въ пущѣ мѣснѣ, идѣ же Богъ насшавишь. . .
 „И тако спранствовали по лѣсамъ, пущынямъ и
 „непроходимымъ мѣснамъ, донелѣ же достигли рѣ-
 „ки Лалы, оупъ Уснюга на Сибирь въ разсшояннѣ
 „80 верспѣ, и шу поселилися . . . и начали раз-
 „множашися и нарекошася по имени рѣки Лалеча-
 „не; а нынѣ уже шамъ имѣюшѣ просшпанное селе-
 „ннѣ, Лальскнѣ погоснѣ; а посадскнѣ люди имѣюшѣ
 „шамъ села и деревни; внупрѣ же города Соборная
 „церковь, да шри приходскнѣ, да по край города
 „Архангельская Пущыня, все каменнаго спрое-
 „ннѣ.“

(295) Таубе и Крузе пишушѣ, чшо со времени
 Иерусалимскаго разрушеннѣ не бывало голода подоб-
 наго шогдашнему Новгородскому.

(296) Въ *Новгород. Лѣт.* Малинов.: „Марта въ 13,
 „послѣ Государева розгрому, въ В. Новгородѣ на Тор-
 „говой споронѣ оупъ Волхова всѣ дворы снесли: на-
 „рядили площаднѣ; а спавиннѣ на шомъ мѣснѣ Дворь
 „Государевъ. . . Августа въ 30 взялъ Государь по
 „монаспыремъ грамошы жаловальныя къ себѣ къ
 „Москвѣ. . . Септ. въ 8 (1570 г.), въ Недѣлю, за го-
 „родомъ у Рожесшва Хрншова на полѣ всѣмъ Но-
 „вымгородомъ, всѣми Соборы ошпѣвали умершнхъ
 „надѣ скудельннцѣю и загребли скудельннцу: а душъ
 „въ шой скудельннцѣ 10,000, а шушѣ былѣ на про-
 „вожешн Иванъ Жгальцо, нишей спарецѣ, кошо-
 „рой шѣхъ въ скудельннцахъ погребаетш.“ — Тамъ
 „же далѣ: „Окш. 13 повезли изъ Новагорода къ Мо-
 „сквѣ казну, кошорую правнлѣ Косшяншннѣ По-
 „ливановъ, да Угрнмъ Вас. Безопншевъ на монаспы-
 „рехъ 13 шнс.; а прнѣзжалъ съ Москвы по казну
 „Кннзь Петрѣ Григ. Савннѣ. Окш. 14 прнѣхаль въ
 „Новгородъ Владыка съ Москвы Корннлнѣ новой съ
 „города Юрьева Ливонскаго, а споялъ въ монаспы-
 „рѣ Юрьевѣ. Дек. 30 прнѣхаль въ Новгородъ съ Мо-
 „сквы Мнронѣ Мнх. Кузмнна правнлнѣ на Новгород-
 „цахъ оупъ Поповъ, кошорые на Москвѣ не ошку-
 „пнлнсь. Генв. 5 (1571) прнѣхаль съ Москвы въ Нов-
 „городъ Посланннкѣ Государевъ Демидѣ Ив Чер-
 „мнснновѣ по Косшяншнна да по Угрнма, и Спар-
 „цевѣ Государь велѣлъ спннн съ правѣжу . . . да и
 „казну взялъ всю и деягн, ннне счншанныя, а ннне
 „несчншанныя. Генв. 12 поѣхали къ Москвѣ, а съ

„ними и всѣ Дѣши Боярскіе, Опришныя, которые по монастырямъ правили, у всякого по Сыну Боярскому, на 27 монастырехъ.“

(297) Въ Архив. Псков. Лѣт. л. 21—23: „Въ В. поснѣ на первой недѣли Февр. приде Царь и В. Кн. во Псковъ Опришчиною со многою рашью; восхонѣ разорити градъ Псковъ, якоже В. Новгородъ; приде съ великою яростию яко левъ рыкая, хоня расшерзати неповинные люди. Но Господь Богъ . . . вложи въ сердце своему угоднику Салдосу Николь“ (по Гречески *salax, irodivities*, у Дюканжа *stultus, simplex*) „и Христолюб. Князю Юрью Токмакову еже предложиши сердце Царево онъ ярости на милость ко гражаномъ: повелѣ по улицамъ града предъ дома своими прапезы поспавляни и хлѣбы полагани . . . и егда же приде Князь Великій на поле близъ града и ста въ Обишели Св. Николы на Любяновѣ въ ноци къ Недѣли, и начаша упиренною звонити по всему граду, и тогда слышавъ К. В. велій звонъ, умилися душею и приде въ чувство, и повелѣ всѣмъ во емъ мечи пришупити о камень, и ни единому бы во градъ дерзнути, еже убійство совершити. И наспавшу Воскресенію, приде во градъ и удивися веледушію гражанъ и любви, еже къ нему показаша, стояще всѣ койждо предъ домоу своимъ со женами и дѣтьми, изнесше хлѣбъ и соль предъ враны и падше поклонилеша Цареву,“ и проч. См. Гваньини 266.

(298) Въ Архив. Псков. Лѣт. л. 22 на об.: „И приде (Царь) благословишися ко блаженному Николѣ, иже Христа ради похабъ ся швора; блаженный же поучи его ужасными словеса, еже прешаши онъ велія кровопролитія, и не дерзнути, еже грабити церкви. Царь же прежь сія глаголы ни во что же вѣннвъ: повелѣ у Св. Троица колоколь сняти. Тогожь часу паде конь его лучший по пророчеству Свяшаго, и повѣдаша сія Царю: онъ же ужасень вскорѣ бѣжа изъ града и повелѣ грабити имѣніе у гражанъ, кромѣ церковного причину, и сшоаль на посадѣ не много, и ошойде къ Москвѣ; а церковную казну по Обишелемъ и по церквемъ, и иконы, и кресны, и пелены, и сосуды, и книги, и колоколы пойма съ собою.“ См. Таубе и Крузе 223, и Флешчера *Of the Russe Com-*

mon-Wealth, стр. 91. Они пишутъ, что Никола сказалъ Царю: „Ивашко! Ивашко! долго ли шебѣ „лишь невинную кровь Христіанскую?“ и проч. См. также Горсея (Horsey) Treatise of Russia и Георга Гофа (Georg van Hoff Tyranny Johannis Basilides II. Вь извѣстіяхъ перваго находящаго слѣдующее: „Св. опшельникъ сказалъ Царю: *Если ты возло- „жишь руку хотя на единого изъ жителей сего бо- „госпасаемого града, то Всевышній поразитъ тебя „своею молніею—и небо, къ ужасу ширана, омрачи- „лось тучами.*“ Но это было зимою; а зимнія шу- чи не громоносны!

(299) Вь Москов. Архивѣ Иностр. Коллегіи, вь Переписной Книгѣ Посольскаго Приказа 1626 года, Но 2, л. 423—425, находящаго слѣдующее: „Сиполь, „а вь немъ сшашейной списокъ изъ сыскнаго изъ „измѣннаго дѣла 78 (1570) году на Новгородскаго „Архіепископа на Пимина и на Новгородскихъ Дя- „коу, и на Подьячихъ, и на гостей, и на Владыч- „ныхъ Приказныхъ, и на Дѣшей Боярскихъ, и на „Подьячихъ, какъ они ссылалися къ Москвѣ съ Бо- „яры, съ Олексѣемъ Басмановымъ и съ сыномъ его „Федоромъ, и съ Казначеемъ съ Микишою Фунико- „вымъ, и съ Печаникомъ съ Ив. съ Михайловымъ „Висковашаго, и съ Семеномъ Васильевымъ сыномъ „Яковля, да съ Дьякомъ съ Васильемъ Снепановымъ, „да съ Ондреемъ Васильевымъ, да со Княземъ Оео- „насіемъ Вяземскимъ, о сдачѣ Бел. Новгорода и „Пскова, чшо Архіеп. Пиминъ хотѣлъ съ ними „Новгородъ и Псковъ опдани Лишов. Королю; а „Царя и В. Кн. Ив. Вас. всея Русіи хотѣли злымъ „умышленіемъ извесни, а на Государство поса- „дишь Кн. Володимера Ондреевича, а вь шомъ дѣлѣ „съ пытокъ про шу измѣну на Новгородскаго Ар- „хіепископа Пимина и на его совѣтниківъ и на се- „бя говорили, и вь шомъ дѣлѣ многіе казнены „смертью, разными казнями, а иные разосланы по „шюрмамъ; а до кого дѣло не дошло, и нѣ свобо- „жены, а иные и пожалованы. Да шунъ же спи- „сокъ, кого казниши смертию, и какою казнию, и „кого опшусиши. Да шунъ же списокъ за Дьяч- „ею помѣшною, кшо казненъ, и кшо куды вь шюр- „му послать, и кшо опшущенъ и данъ на поруки; а „копирата Дьяка помѣшна, и шого не написано. Да „шунъ же приговоръ Государя Царя и В. Кн. Ив.

„Вас. всеа Русіи и Царевича Ивана о шѣхъ измѣнни-
 „кахъ, кого казнить смертію, и какъ Государь Царь
 „и В. Кн. Ив. Вас. всеа Русіи и Царевичъ Ив. Ив.
 „вызжали въ Кишай-городъ на полое мѣсто сами
 „и велѣли пѣмъ измѣнникомъ вины ихъ вычесши
 „передъ собою и ихъ казнить. А подлиннаго дѣла,
 „и съ чего шлошъ спашейной списокъ вывеса самъ, не
 „сыскаю; а приговоръ Государевъ, вывздъ въ Ки-
 „шай-городъ и списокъ за Дьячьею помѣною, кто
 „какъ казненъ, вѣшки гораздо и изодрались; а боль-
 „шой спашейной списокъ вѣшекъ же.“

Въ наказѣ Князьямъ Канбарову и Мещерскому, въ
 1571 г. посланьямъ въ Липву, сказано: „А вѣчно
 „вспросяшъ (Липов. Паны), по чему Государь вашъ
 „казнилъ Казначей Микишу Фуникова, Печашника
 „Ив. Мих. и Дьяковъ и Дѣшей Боярскихъ и Подья-
 „чихъ многихъ? и Кн. Ивану и Кн. Григорью съ
 „шоварици говориши: *али валь то вѣдомо?* и воз-
 „молвляшъ, чшо имъ шо невѣдомо, и Кн. Ивану и
 „Кн. Григорью говориши: копорую былъ думу Го-
 „сударьской измѣнникъ Курбской и съ вами, съ Па-
 „ны съ Радою, съ шѣми Государьскими измѣнники
 „ссылались, измѣну удумали, копорую измѣну учи-
 „нишь: и Государю нашему Богъ шу ихъ измѣну и
 „ваше лукавство объявилъ, и они по шому и каз-
 „нены; и ша кровь взыщенца на шѣхъ, копорые
 „шѣ дѣла лукавствомъ дѣлали; а Новгороду и Пско-
 „ву за Липвою быши не пригоже. А больши того
 „о томъ не говориши.“ (См. Дѣла Польскія No 9,
 л. 384).— Замѣтимъ, чшо Іоаннъ не упрекалъ симъ
 мнимымъ ковомъ ни Сигизмунда, ни Курбскаго (въ
 новой съ нимъ перепискѣ, о которой будемъ гово-
 рить ниже); а велѣлъ сказать это Панамъ един-
 ственно въ случаѣ вопросовъ ихъ о винѣ казнен-
 ныхъ. Если Пимень, Фуниковъ, Висковашой, Басма-
 новы, Вяземскій хотѣли *тайно извести* Іоанна, шо
 какую нужду имѣли они въ содѣйсствіи Липвы? для
 чего было имъ опдаванъ Новгородъ Сигизмунду? и
 могъ ли бы Царь сспавить Псковъ безъ наказанія,
 если бы сей мнимый заговоръ былъ доказанъ?

(300) См Гваньини 267. Онъ называетъ его *Italium*
Arnolphum *dostoret*; но В. М. Рихнеръ нашель имя
 сего Медика въ Юхеровомъ *Gelehrten Lexicon* такъ
 написанное: *Arnolphus Lensaeus*. См. *Исторію Ме-*
дицины въ Россіи, I, 285.

(301) Гваньини пишець: Orphanasius Gregorum quendam, Lowczic dictum, M. Duci commendaverat. Я нашель въ Розрядахъ 1567 г. (см. *Библиог.* XIII, 393): „Ловчей Григорей Дмипріевъ сынъ Ловчиловъ.“

(302) Гваньини 287, Таубе и Крузе 225. Послѣдніе говоряць, что Іоаннь для совершенія сей казни ждалъ онѣвѣзда Липов. Пословъ и Герцога Магнуса изъ Москвы (см. ниже).

(303) *Плетью*, какъ пишець Гваньини. — Въ Турецкихъ дѣлахъ (№ 2, л. 130) упоминаенся о грамотѣ Висковапаго, писанной имъ къ Пашѣ Кафинскому, вѣроятно съ вѣдома Государева: кажется, что она служила Іоанну предлогомъ къ обвиненію сего несчастнаго въ шайной связи съ Султаномъ.

(304) Умалчиваю о нѣкоторыхъ гнусныхъ подробностяхъ. Одерборнъ хотѣлъ еще раскрасить ихъ!

(305) Гваньини 294. Опять избавляю себя и читателей отъ подробностей. Женою Функова была сестра Кн. Аѳанасья Вяземскаго.

(306) См. Гваньини 269.

(307) Курбскій два раза говоритъ, что Ѳеодоръ Басмановъ, исполняя повелѣніе Іоанна, умершилъ отца. Вошь еще другое о томъ извѣстіе, вписанное въ рукопись Синодальной Библиот. подъ № 364, л. 831: „Царь Іоаннь принуди Ѳеодора Басманова отца своего убити и Никишу Прозоровакаго брата своего Василія.“ Гваньини, стр. 279, упоминаенъ о семъ послѣднемъ случаѣ; также и Курбскій.

(308) Ѳеодоръ Басмановъ въ *Спискѣ Бояръ и Чиновниковъ* посланъ въ высылку или убитымъ около 1570 — 1571 годовъ. — Въ Архив. *Новгород. Лѣт. Малинов.*: „Сен. 25 (въ 1571 г.) преспависъ Владыка Новгородскій Пиминъ на Туль въ монастырь у Чудотворца Николы въ Вені; шамо и положень быснъ; а въ Новгородѣ былъ Владыкою 17 лѣтъ и 2 мѣс. и 9 дней; а сведенъ быснъ на Москвѣ 5 мѣс. и 9 дней; а послѣ своего Владычества жилъ годъ и 2 мѣс. безъ шеспи дней; а не было Владыки въ Новгородѣ послѣ Пимина 2 года безъ семи недѣль и два дни.“

(309) Гваньини 295. Въ разныхъ Лѣтописяхъ: „казни Царь И. В. на Москвѣ многихъ людей на площади, гостей и торговыхъ людей, и воинскихъ, на пожарѣ, идѣ же нынѣ споятъ храмы по руу,

„на костехъ казненныхъ и убіенныхъ и на крови
„поспавлены.“

(310) Гваньини, Курб., Таубе и Крузе; см. также
Списокъ Бояръ (Вивліоѳ. XX, 51). Сей Воевода убишь
20 Іюля, 1570.

(311) См. Курбск.

(312) Г. VIII, стр. 75 и 82.

(313) Т. IV, стр. 227.

(314) См. Курбск. и нашей *Исторіи* Т. VIII,
стр. 301.

(315) Т. VIII, стр. 23.

(316) См. Курбск.

(317) См. Курбск. и Розряды (Вивліоѳ. XIII, 338).

(318) Гваньини 283. Жену Мясоѳдова обезчестили
за годъ до смерти мужа и повѣсили ее вмѣстѣ съ
служанкою, на крыльцѣ дому ея. — Сей же Испо-
рикъ рассказываетъ слѣдующее: „Одинъ изъ Цар-
скихъ Дьяковъ, пируя съ своими друзьями, послалъ
во дворецъ слугу своего, узнать, что шамъ дѣ-
лается. Іоаннь увидѣлъ слугу; спросилъ, чей онъ;
призвалъ Дьяка и гостей его; велѣлъ ихъ пытать,
желая вывѣдать, съ какимъ намѣреніемъ они под-
сылали къ нему лазутчика, и что между собою
тайно говорили о Царѣ. Нѣкоторые изъ сихъ
людей умерли въ мукахъ; и съ того времени уже
никто не дерзалъ освѣдомляться о происходящемъ
во дворцѣ.“

(319) См. Курбск.

(20) См. шамъ же.

(321) См. выше, стр. 102. Въ рукописи Библиот.
Синодальной, No 364, л. 851: „И быша у него (Ю-
„анна) мучительная орудія, сковрады, печи, биче-
„ванія жесшочая, ногши острья, клещи ражжен-
„ныя, шерзанія ради шѣлесъ человѣческихъ, иголь
„за ногши вонзенія, рѣзанія по сосшавомъ, пре-
„шренія вервми на-полы, не шокмо мужей, но и
„жень благородныхъ, и инья безчисленныя и не-
„слыханныя виды мукъ на невинныя, умышленныя
„онъ него. *И даже до смерти его ни едино же бѣ*
„благо.“ — Курбскій: „Одоевскаго Никишу мучи-
„ши различнѣ повелѣ, и срацицу его пронзивъ въ
„перси его шерзани“ (см. объ немъ ниже) Таубе
и Крузе 225 vilen hat er Riemen aus des lebendigen
haut schneiden und etzliche ganz schinden lassen.

(322) См. Гваньини *Reg. Polon.* 274.. Онъ пишетъ, что сіе бывало большею часію въ зимнее время, когда Іоаннъ изъ дворца своего видѣлъ людей катающихся на льду рѣки или пруда. — Въ Архив. Новогород. Лѣт. Малинов.: „Въ пѣ норы (г. 1571) „въ Новѣгородѣ и по всѣмъ городамъ и волостемъ „на Государя брали *веселыхъ людей*, да и медвѣди „описывали на Государя сее весны, у кого ска- „жушь . . . . Сенш. въ 21 поѣхаль изъ Новогорода „къ Москвѣ Субота и съ *сколорохами* и медвѣд- „ми.“ — О Кн. Гвоздевъ упоминается въ Рсзрядахъ 1567 года, между Головами (*Вивліов.* XIII, 393).

(323) Гваньини 254.

(324) Тамъ же, спр. 285.

(325) См. въ рукописи Библиот. Синод. No 364, л. 851, и Курбск.

(326) Въ Лѣтописи Димитрія Ростов. (Синод. Библиот. No 87, л. 206): „Грѣхъ ради нашихъ бысть „гладъ (въ 1570 г.) во всю Рускую землю: рожь купили „на Москвѣ по 60 алшынъ, а на Вологдѣ по рублю, „и по всѣмъ городомъ шакоже; а на Устюгѣ по 18 „алшынъ, а на Колмогорахъ по 20 алшынъ; и мно- „го людей померло со гладу; а овесъ купили по 12 „алшынъ, а ячменю по 20 алшынъ, а пшеницу по „50.“ п. е. чешвершь (См. Т. III, прим. 8.)

(327) Въ бумагахъ, сообщенныхъ изъ Мекленбургскаго Шверинскаго Архива Е. С. Графу Николаю Пепровичу Гумянцеву, находится письмо изъ Москвы отъ 24 Іюня 1570, гдѣ сказано: *Der Hunger ist alhier in der Moskaw so gross, als nie gehöret oder gesehen worden, dass auch ein Mensch den andern, wo einer den andern überweldigten kan, auffrist; ja, ess hauet ein Mensch den andern in Tonnen und saltzet ihn ein und friesset, dass ein Grauen zu horen ist. Wir aber haben, Gottlob; Leibsnottarff gehabt, wiewol von unserm Volgk viel hinvegk gestorben, и проч.* Писано саяоеникомъ Короля Польскаго, бывшимъ тогда въ Москвѣ для заключенія мира. См. *Acten-Stücke zu Gesch. Russl.* V, 1493-1625.

(328) Въ *Морозов. Лѣт.*: „Въ лѣто 7078 (1570) „бысть въ Москвѣ и во многихъ градѣхъ великое „моровое повѣтріе, и шаковаго повѣтрія не бысть, „ошнелъ же и Царство Московское начаса: позе- „же невозможно исписати мершвыхъ множества „ради.“ Далѣе см. Гаклуйш. *Navig.* 453. — Спрогія, необходимыя мѣры, къ коимъ прибѣгали тогда въ случаѣ язвы, были осуждаемы нѣкошорыми ревно-

спными Иноками: въ доказательство сообщаемъ
грамошу Спаса Филоея, Елизарова монашья,
къ Дьяку Великокняжескому, Михайлу Григорьевичу
Мисюрю, писанную въ государствованіе Иоанно-
ва онца: „Безсмертнаго Бога силою. . . и пове-
„лѣніемъ Государя Царя и Великаго Князя Василія
„Иоанновича всея Русіи, превзящюму въ добродѣте-
„лехъ Государю Михайлу Григорьевичу. Да въспъ
„шное боголюбіе, яко коней неисновыхъ уздою нѣ-
„коюю милосивый Богъ нашъ воспязуя насъ онъ
„злюбъ нашихъ и промышляя о спасеніи человеѣче-
„скомъ, якоже при Давидѣ Царѣ быспъ, егда чрезъ
„повелѣніе Божіе изочисе родъ Пизраилевъ, и про-
„гнѣвася на него Богъ, и рече ему: избери себѣ изъ
„шрехъ едино: или при лѣша гладу быши въ зем-
„ли швоей, или при мѣсяцы бѣгаша предъ враги
„швоими и будущъ гонящыя шя, или при дни смер-
„ши быши въ царствіи швоемъ. Давидъ же изъ
„глубины сердца воздохнувъ, рече: горе мнѣ грѣш-
„ному, яко опшсюду шѣсно ми еспъ шрое сіе! и паки
„плачася рече, яко лучше ми еспъ вдашися въ ру-
„цѣ Божіи, яко многи сущъ щедроны Его. И шо-
„гда шокмо на шри часы быспъ казнь на людехъ;
„о прочемъ же поканіемъ и слезами умоли Бога
„и возвраши гнѣвъ Божій, а не прошивился Богу и
„прещенію и наказанію Божію, якоже вы нынѣ пу-
„ли заграждаете, дома печашлѣете, Попомъ за-
„прещаете къ болящимъ приходили, мершвыхъ
„шлѣса изъ града далеко измещете. Увы шаковаго
„неразумія, яко и поганымъ поношеніе быхомъ и
„поруганіе сущимъ окрешъ насъ! А въште ли, яко
„за едину душу человекскую не возмешъ Богъ
„нашъ всего міра богаиства? Спаде Ангеловъ мно-
„жешво съ Небесъ, не сише възскаши ихъ; и спа-
„де человекъ изъ рая, самъ ишощился ошечьскихъ
„нѣдръ и сошелъ на землю. Аще бы онъ человекъ
„сія злоба была, всяко бы могли прошивилися ей;
„аще ли онъ Бога, шо всеу шруждаемъ, прошивя-
„щеса Божію повелѣнію. Подобнѣ шому, якоже по
„всемірномъ поношеніи при Неврошѣ шполпъ зиж-
„душе и въ суенѣ ума своего на высотѣ бывше,
„и ничшоже успѣвше, шочію онъ солнца угараеми,
„и онъ зѣльныхъ вѣшровъ онъ высотѣ сражаеми,
„умираху; но и еще не до конца прогнѣвася на
„нихъ Господь, но раздѣли имъ языкъ, да не

„пружающа безъ ума: или не призришь и на насъ
 „всевидающее око Божіе? Самъ убо рець еси въ
 „Св. Евангеліи: не пять ли пшницъ цѣнаша цѣнь-
 „зема двѣма, и не едина ошь нихъ забвена будеть
 „предъ Богомъ? Вамъ же, вѣрнымъ челоуѣкомъ, ре-
 „ченно быснь, яко и власи главниі изочинени сушь.
 „Смогри, боголюбезный челоуѣче, въ посланіи Фо-
 „ппія Мч прополима писано, яко приходяшь попре-
 „щеніе Божіе бываемо съ милосшію, являешся зна-
 „мя смершно на челоуѣцѣхъ дни за два или за три
 „и больши; болящіе же со испиннымъ поканіемъ
 „къ Богу и причащевіемъ тѣла и крови Хрисновой,
 „со освященіемъ масла, друзіе же съ великимъ сер-
 „дечнымъ желаніемъ Ангельского Образа сподобля-
 „юшся и ошь сея временныя и шлѣнныя жизни на не-
 „шлѣнную и безсмершную и безконечную ону жизнь
 „преходашь. О семъ подобаешъ благодарши ис-
 „пиннаго Бога, вся строящаго къ спасенію, къ сей
 „пользѣ дающаго прежде шого смершнаго часа по-
 „каяніе. Который убо Царь не владѣешъ подвласт-
 „ными его? Которое Царшво, или градъ, или ве-
 „си кромѣ бываюшъ Божія наказанія? Въ Царству-
 „ющемъ градѣ нѣкогда шрусъ быснь, земли колеб-
 „лющися, спѣнны градныя и дома превеликія изъ
 „основанія разрушишася, живущихъ же безъ милосши
 „убивающи. И ино воспоману, иже бѣ наша лѣна учи-
 „нися: шому шочію шидешашъ лѣнь минуло, какъ
 „въ Европійскихъ шпранахъ градовъ и мѣсць всѣхъ
 „шпашдешашъ паде: овы море пошопи; друзія же
 „ошь шруса падеша, иныя же земля пожре, и идѣ-
 „же гради быша или мѣсна, шамо и нынѣ пропа-
 „сти свидѣтельшвшуюшъ; во иныхъ же шпра-
 „нахъ и мѣспѣхъ находеніе безбожныхъ погань
 „бываешъ: плѣняюще и разлучающе родител-
 „лей ошь чадъ и чадъ ошь родителей, дочерей
 „ошь матерей и мужей ошь женъ, плѣняеми
 „и разлучаеми, овы же мечи ссѣцаеми, крови
 „же яко воды на землю проливающешя. И кто да
 „не восплачешся находящихъ на насъ бѣдъ и шомле-
 „ній? Но о сихъ да не рошшемъ на Владыку наше-
 „го и Господа І. Х. иже слушающися намъ прискор-
 „бная и шяжка, но вся благодарно шерпимъ. Прі-
 „идемъ въ чувешво наше, и познаемъ своею Твор-
 „ща и Сздѣшеля, и уповаемъ на спасеніе Его и на
 „множешво благодаши Его и милосши, и приспу-

„пимъ ко оживляющему мертвыя, припадемъ къ Нему и приплачемъ Ему: нынѣ бо есмь пошребя исповѣданію; въ наспоющемъ семъ жиіи преславимъ Бога не словесы шокмо и усинами, но чиснымъ сердцемъ вопіюще къ Нему: Господи! избави душу мою и оныя лвовъ единородную мою. Въмъ бо, яко услышиши насъ милосивый и незлобивый Господь Богъ нашъ, и избавиши насъ оныя всякого гнѣва и скорби, и плѣненія, и напрасныя смерши и пагубы, яко Той есмь живопъ и дыханіе и мръръ всяческимъ; и Тому слава нынѣ и во вся вѣки. Аминь“
 (Изъ рукописи XVII вѣка, принадлежащей Графу Э. А. Толшному).

(329) См. Дѣла Польск. No 9, стр. 1—319. Съ Послами было 718 людей, да купецкихъ 643; а лошадей 900. — Въ выпискахъ Альберспранди изъ Ваниканской Библиотеки (см. Т. III, примѣч. 112) нашель я Discorso di Monsignor Gerio, Priore d'Inghilterra, mandato da Venezia, del trattamento che uso il Duca di Moscovia alli Ambasciatori Pollacchi, e d'una invasione che fecero gli Tartari in quei paesi, al Doge di Venezia (*ex codice manuscripto, inter veteres Vaticanos 6786, p. 108*). Сей Приоръ Джерио, бывъ у насъ (въ 1570 г.) вмѣспѣ съ Королевскими Послами, описываетъ Венеціанскому Дожу свирѣисизо Іоанново. Вонѣ нѣкопорыя мѣсна: „Царь вѣзжалъ при насъ въ Москву новою улицею, сдѣланною въ чепыре дни: для чего надобно было сломать множество домовъ. Впереди ѣхало 3000 Сирѣльцовъ; за Сирѣльцами шупъ его *на быкъ* (a cavallo a un bove), а другой въ золошой одеждѣ; шупъ самъ Іоаннъ (за спиною висѣлъ у него лукъ, а къ шеѣ коня была привязана собачья голова); назади 4000 всадниковъ. Сей Царь есмь величайшій пираниъ. Въ самое то время, какъ мы находились въ Москвѣ, онъ казнилъ 18,000 человекъ, женъ и дѣшей, въ В. Новгородѣ, открывъ измѣническую переписку шамоннихъ жипелей (*per haver trovato un cordero con lettere di ribellarsi*) . . . одного Воеводу, худо гнавшагося за бѣгущими Ташарами, предалъ въ жершву свирѣпому медвѣдю, котораго держишъ нарочис для сего. . . и при насъ ушопилъ въ рѣкѣ множество Ташарскихъ плѣнниковъ. . . Онъ сказалъ Посламъ нашимъ (ш. е. Королевскимъ): *Поляки! Поляки! вы не хотите мириться со мною: я изрублю васъ еъ*

„*куски*. . . . Взявъ соболью шапку одного изъ на-
 „шихъ Дворянъ, Іоаннъ надѣлъ ее на своего шуна
 „и указаль ему: *кланяйся по-Польски!* Шунъ отвѣ-
 „чалъ, что не умѣеть: Царь сналь училъ его,
 „самъ кланялся и смѣялся. . . . Секретарь Динцов-
 „скаго Посольства не хотѣлъ взятьъ соболей, да-
 „ривахъ ему именемъ Царя: сановники Русскіе
 „схватили его за бороду, крича: *слѣешь ли отвер-*
 „*гнуть даръ Государевъ?*“ и проч.

(350) Въ наказъ данномъ сямъ Посламъ, Кн. Ивану Магмелевичу Канбарову и Кн. Григорью Шупяшину, сказано: „беречь на-крывко, чшобы Король
 „на обѣихъ грамошахъ крестнъ цѣловаль въ самый
 „крестъ прямо губами, а не въ подножіе, и не ми-
 „мо креста, да и не носомъ.“

(351) Арншъ 257.

(352) Кельхъ 287, 288.

(353) См. въ бумагахъ Архива Мекленбургскаго (выше, примѣч. 327) письмо Данскаго Короля Фридерика къ Герцогу Ульриху Мекленбургскому, съ прибавленіемъ оиъ 30 Апр. 1570.

(354) Кельхъ 292.

(355) См. въ бумагахъ Меклен. Архива письмо Герцога Ульриха къ Императору Максимилиану, съ прибавленіемъ, оиъ 24 Сенш. 1571. Тамъ сказано: Nach Inhalt daruber gegebenen städtlichen Siegell und Brief, in welchen der Muscovitter sich gegen Konnigk Magnussen versprochen und belobet, ihnen über dieselbe Lande Litflands zu einem Konnigk zu krönen. . . . Ob aber woll Konnigk Magnus dienstlich gebetten, der Muscovitter ihne mit sollichen hohen Ehren wolte verschonen, so hat er doch derselben in nichts erlassen werden mügen, sondern hat sich hochlich versprochen, ihn zu ehren und zu schutzen, und bey dem allein seligmachenden Wort Gottes verpleiben zu lassen, bey den loblichen Teutschen Gebreuchen, Gericht ud Gerechtigkeiten zu handthaben, mit der Römischen Kays. Mayest., allen Khur-und Fürsten und andern Christ. Teutsch. Potentaten friedliebendt zu erhalten. So hat auch der Muscovitter seines Vattern Bruders nachgellassene Tochter Frewl. Euphemiam Konnigk Magnussen . . . . ehelichen zu vermehlen. Далѣе говорится о помолвкѣ: Als aber der Moskowitter sich mit Konnigk Magnussen Ungelegenheit und anderer furfallender Sachen halben, der Zeit dess ehelichen Beylagers nicht entlichen vergleichen

konnen, ist die Zeit biss auf Gelegenheit zu beiderseits aufgeschoben worden. О приданомъ пишешь самъ Герцогъ къ Императору: so würden vor erst über fünf Tonnen Goldes Ehesteur und endlich alles, was wir begeren, schleunnigst erfolgen. См. также Кельха 295. Магнусъ былъ у Царя въ Маѣ и въ Юнѣ 1570.

(336) Въ Розрядной Кн.: „А для Королевича Дапцково были во Псковѣ изъ Полощца Кн. Мих. Юр. Лыкову. . . Юня въ 25 посылааь государь съ рядомъ къ Колывани зятя своего, Короля Арцымагнуса Креспьяновича, да Воеводъ своихъ Кн. Лыкова да Кн. Никипу Ив. Кропошкина.“ Въ *Новгород. Лѣт. Малинов.*: „Сенш. въ 8 приѣхали въ Новгородъ съ Москвы Воеводы Вас. Ив. Умной Колычевъ да Кн. Ив. Пешровичъ Херонъ“ (въ Розрядн. Кн. названъ сей Воевода не Княземъ, а Земскимъ Бояриномъ *Яковлевымъ*: *Иванъ Херонъ Пешровичъ Яковлевъ*); „а сказывахъ, имѣхашъ подъ Колывань. А шлоаь Колычевъ, Опришной Бояринь, на Чудинцовѣ улицѣ во дворѣ Кн. Вас. Шаханского, а Земской Кн. Иванъ Херонъ на Никипинѣ улицѣ; а Колычевъ всегда ходилъ изъ утра ко Кн. Ивану. Сенш. въ 17 поѣхали Воеводы подъ Колывань.“

(337) Кельхъ 295—299, и Гадебушъ г. 1570 и 1571.

(338) Такъ у Кельха. Въ *Новгород. Лѣт. Малинов.*: „Марта 14 Тапары везли изъ Свицкой земли много полону, а ѣхали изъ Новгорода дорогою Дубецкою.“

(339) Въ тоже время Россіяне и Нѣмецкая Магнусова конница безъ успѣха приступали къ Вишешшейну. — Магнусъ въ письмѣ своемъ къ Императору говоритъ, что онъ не могъ сладить съ Россійскимъ мяшежнымъ войскомъ, и для того опустилъ его: wie wir aber das unmenschliche Toben des Reussischen Kriegsvolcks nicht haben coerciren können, и проч. (см. выше, прим. 335).

(340) Сей миръ былъ заключенъ 13 Дек. 1570: см. Далина. — Магнусъ пишеть о томъ къ Императору: dadurch der Crossfürst vast zu Ungnaden bewogen, es dafür hielte, es würde die Cron zu Dennemarken neben uns sich mit seinen Feinden verbinden.

(341) См. Кельха 303 и письмо Магнуса къ Императору (выше, прим. 335 и 339), гдѣ сказано: den 21 Oct. J. Taube und E. Krause one unser Fürwissen

dem Grossfürsten abtrünnig worden, mit etzlichen Teutschen Hofeleuten, so sie mit seinem Gelte bestellet, unvermüthlich in die Stadt Derpt in Schein der Musterung eingefallen . . . Der Grossfürst hat sie nicht allein ihres langwirigen Gefencknus gnedigst erlassen, sondern mit grossen Guettern, Lannden, Leuthen, Jar- und Tagbesoldung reichlich überschüttet, и пр.

(342) См. ихъ дозесеніе Герцогу Курляндскому въ Эверс. Sammlung Russ Gesch. X, 1.

(343) Въ прибавленіи Магнусова письма къ Императору (см. выше, прим. 339): derowegen wolten sie (Таубе и Крузе) alle Christ. Potentaten wider den Grosf. zum Kriege erregen; sollen auch seine Macht yetzo vast geringe machen, da sie doch innerhalb Jareszeit an die Kays. Mayestät, das der Grosf. dem heil. Röm. Reiche mit etzlichmal hunderttausend Mann, und wie sie geschrieben, unerhörter Kriegsmunition wider den Türken zu stehen kommen könnte.

(344) Въ прибавленіи Ульрихова письма къ Императору (см. выше, прим. 335): Es hat unlengst der Muscowitter K. Magnussen schriftlich vormeldet, welcher Gestalt Frewlein Euphemia mit Tode abgegangen, und ihme nun newlich bey seinen Gesantten, so in die Muskouw abgeferticht gewesen, neben freuntlicher Bitt, das er sich des zugetragenen Unfals zufrieden geben wollte, zu entbieten lassen, dieweill das verstorbene Frewlein noch eine Schwester, Fr. Maria genant, nachgellassen, als were er, der Muscowitter, geneigt, ihme dasselb anstadt ihrer Schwester ehelichen vertrauwen zu lassen, etc.

(345) Далинь, Gesch. des R. Schw., г. 1571, стр. 18.

(346) Ив. Новосильцовъ выѣхаль изъ Москвы 24 Генв.: см. Дѣла Турецк. № 2, л. 1. 140.

(347) „И въ шѣхъ городѣхъ Мусульманскіе Вѣры „люди по своему обычею мизгини и кошени держань, и Государь ихъ ничѣмъ онѣ ихъ Вѣры не „нудинь, и мольбицѣ ихъ не руничь; всякой иноземецъ въ своей Вѣрѣ живенъ.“ (Л. 25; см. также л. 170 и 171). Новосильцовъ доносилъ Государю такъ: „Салпану поклонъ правиль сноя, не на колѣнкахъ, и Салпанъ пропивъ него не промолвилъ „ни одного слова . . . Сидѣль на рундукъ, а подъ „нимъ *тлюшакъ* золошной . . . а на Салпанѣ *глюа* „камчана . . . На Царьскомъ мѣстѣ (Сулпанѣ) не

„сидѣль, и съ саадакомъ и съ саблюю и съ будяли
у него не сшояли“ (л. 93, 94).

(348) Въ Маршѣ 1571 былъ посланъ въ Константинополь Андрей Ищенинъ-Кузминской (см. шамъ же, л. 141 и слѣд), съ объявленіемъ, что Иоаннъ соглашающагося уничтожитъ крѣпость въ Кабардѣ и дастъ свободный пропускъ торговымъ людямъ изъ Аспрахани въ Турцію. Тогда же купецъ Борзуновъ повезъ Царскую милостыню въ монастыри Греческіе. — Ищенинъ возвратился въ Дек. 1572 г. Въ нѣкоторыхъ Хронографахъ находимъ объ немъ слѣдующую басню: „Посланы въ Царьгородъ Андрей Ищенинъ съ шоварици къ Турскому Мурашъ-Салшану“ (вмѣсто Селима) возвратили на посаженника его, Крымскаго Царя, что приходилъ Крымской подъ Москву чрезъ мирное достояніе и пожегъ“ (это случилось уже послѣ) „и Турского Царя слово было къ Андрею да къ Дьяку Васил. Алексѣеву, что ему будно ся безчестно, что Царь и В. Кн. меня браномъ пишешъ, а Крымского браномъ же . . . и просилъ у Пословъ выхода и Аширохани съ грозами; и Андрей Ищенинъ кинулся къ Царю Турскому съ буделью“ (въ другихъ спискахъ: съ ножелью) „и Паши подхватили. Турскій же Царь не велѣлъ казнити Посла, а сказалъ, какъ-де Руской Посоль изволил за своего Государя умерети, вы-де мнѣ шакже служише — и опустилъ Пословъ съ честію. И сего ради Государь и В. Кн. К. Захарія Сугорскаго послалъ къ Цесарю Максимиліану, велѣлъ допросити, какъ къ копорымъ Королемъ и къ Царемъ Турскій Царь пишешъ шинду свою“, и проч.

Въ Августѣ 1571 года Царь писалъ къ Донскимъ Козакамъ слѣдующую грамоту: „Опъ Царя и В. Кн. всѣа Русіи на Донъ Донскимъ Ашаманомъ и Казакомъ. Послани есмя для своего дѣла подъ Азовъ Казачья Ашамана Микишу Мамина да Молчана Яковлева съ шоварыщы, и какъ они на Донъ прѣдушъ, и о копорыхъ нашихъ дѣлѣхъ Микиша Мих. вамъ учнешъ говориши, и вы бы съ нимъ о нашихъ дѣлѣхъ промышляли за-одинъ; а какъ намъ послужите, съ Микишою нашими дѣлы учнете, промышляши, и мы васъ пожалуемъ своимъ жалованьемъ. Писанъ на Москвѣ дѣша 7079, Авг. въ 17.“

(349) Дѣла Крымск. № 13, л. 273: „Да Сулешъ

„же Князь приказаль къ вамъ“ (къ Анастасью Нагому и его поварищамъ въ 1570 г.): „посылалъ-дей Турской къ Королю Чауша своего, просини Кіева, „чтобы ему Король далъ Кіевъ, а ему бь изъ Кіева „послзлани на Московскую Украину рапъ свою, и „Король-дей Турскому Кіева не далъ.“

(350) Тамъ же, л. 285 на об.: „Темрюкъ съ дѣлцими Баязыпцкимъ Черкасомъ приходилъ помогати, „и былъ Темрюку со Царевичемъ (Крымскимъ) бой, „и Темрюкъ съ бою съѣхаль ранень; а дву сыновъ „Темрюковыхъ, Мамспрука да Беберюка, Царевичъ „Алди-Гирей на бою взялъ и привелъ съ собою въ „Крымъ“ (въ 1570 г.) — О шребованіяхъ Хана см. шамъ же, л. 300 и далѣе.

(351) Въ Розряд. 1570 г. (въ Росс. Визіюв. XIII, стр. 400—412): „Юня въ 17 прислалъ изъ Путивля „Намѣстникъ Кн. Пешръ Ташевъ Донецкаго спорожа, а сказалъ, что переѣхаль *сакми* многихъ людей Мая въ 13 (г. 1570), а или въ Русь . . . Маія въ 22 писалъ съ Коширы Бояринъ Ив. Меньшой „Шеремешевъ, что пришли на Рязанскія мѣсша и „на Коширскія Крымскіе люди; и по пѣмъ вѣсшамъ „Царь пошелъ съ Москвы шогождня на Коломну; „а передъ собою опустили Воеводъ, Кн. Пешра „Семеновича Серебрянаго“ (убишаго черезъ два мѣсяца: см. выше, прим. 310) „да Пешра Вас. Мозорова . . . А Маія въ 24 писалъ Кн. Мих. Ив. Вороншинской съ поварищи, что писали къ нимъ“ (онъ Николы Зарайскаго или Заразскаго) „Воеводы „Кн. Хворосшининъ да Ѳ. Львовъ: Маія въ 21 сошлись они съ Крымскими людьми въ ноци, и побили ихъ . . . Крымскіе люди пошли всѣ за Почежской лѣсъ; и по пѣмъ вѣсшамъ Царь и В. Кн. Маія въ 24 пріѣхаль изъ Коломенскаго къ Москвѣ „ . . . Писалъ изъ Рыльска С. Нагой, а пишеть, „что наѣхали Авг. въ 19, вверхъ Берекъ сшояпъ „люди многіе Крымскіе . . . Ъздилъ (шпорожевый „Апшаманъ) вверхъ Тору въ ноци и видѣлъ огни многіе, и опъ сшадъ лошадинныхъ прыскъ и ржанье „великое . . . И Царь и В. Кн. велѣлъ ишши Воеводамъ на берегъ . . . И писали про Крымскаго „вѣсль изо многихъ мѣспъ, изъ Донкова . . . а сказывалъ Сшаничи. Голова, не доѣхавъ Донца Сѣверскаго верспъ за 20, увидѣлъ пыль великую . . . „а по сакмѣ смѣшлль штысячъ съ 30. . . . и вверхъ

„Ибла и по Тудони Сенш. въ 7 видѣль многихъ
 „людей, а по Сакмѣ смѣчаешъ 30,000, а бишо 13 до-
 „рогъ до Черныя земли . . . . Сенш. въ 12 прихо-
 „дили въ Новосиль Крымскіе люди на посадѣ, шы-
 „сячъ съ шессть или семь . . . А Царь Крымскій и
 „Царевичи были въ Крыму, а людемъ вѣсѣмъ велѣли
 „гошовишья . . . Сенш. въ 14 писалъ къ Государю
 „въ Слободу Ки. Ив. Бѣльской и вѣсѣ Бояре, чшо
 „идушь на Дѣдиловъ и на Тулу Царь и Царевичи,
 „и по шѣмъ вѣсѣмъ Государь съ ошномъ своимъ
 „съ Царевичемъ Иваномъ пошелъ изъ Слободы Сенш.
 „въ 16 прошивъ недруга . . . . и пришелъ въ Сер-
 „пуховъ . . . и писалъ изъ Пупивля Намѣспникъ,
 „пріѣхаль Станичн. Голова, а сказалъ, чшо до усть
 „Айдара довѣзхаль и сакмы никаковой не наѣзжи-
 „валь . . . и Сенш. въ 22 приговорили (Бояре съ
 „Государемъ), чшо Станичники во вѣсѣхъ мѣсцахъ,
 „гдѣ сказали видѣли людей и по сакмѣ смѣчали до
 „30,000, шо солгалъ; и Государю самому спояши
 „въ Серпуховѣ нечево, а посшояши по берегу Вое-
 „водамъ за Покровъ Св. Богородицы съ недѣлю, и
 „съ шого бѣ дни ѣхашъ по домамъ.“

(352) Дѣла Крымск. № 14, л. 25: „на Злынскомъ
 „полѣ приѣжали къ Царю (Крымскому) измѣнники
 „дѣши Боярскіе Бѣлевцы, Кудеяръ Тишинковъ да
 „Окуль Семеновъ, да Колужане Жданъ да Ив. Ва-
 „сильевы дѣши Юдинова, да Коширянинъ Федоръ
 „Лихаревъ, да Серпуховишинъ Русинъ, а съ ними
 „10 человѣкъ, ихъ людей. . . . и Кудеяръ съ пова-
 „рищи Царю говорили, чшо на Москвѣ и во вѣсѣхъ
 „городѣхъ Москов. по два года была меженина“
 „(недоснашокъ въ хлѣбѣ, голодъ) „великая и морь . . .
 „многіе люди вымерли, а иныхъ многихъ людей Го-
 „сударь въ своей опалѣ побилъ; а досшальные воин-
 „скіе люди и Ташарове вѣсѣ въ Нѣмцѣхъ; а Госуда-
 „ря-де чаюшь въ Серпуховѣ съ Опришничною, а лю-
 „дсей-де съ нимъ мало . . . и шы-де поди прямо къ
 „Москвѣ, а вожь-де шебѣ черезъ Оку и до Москвы
 „язъ; а будешъ-де шебѣ до Москвы всшрѣча бу-
 „дешъ, и шы-де вели меня казниши.“ Послѣ при-
 „ѣжали къ Хану новокрещеные Ташары, Иванъ Ур-
 „мановъ и Сшепанко; они говорили ему шоже, съ
 „прибавленіемъ: „и въ Земскихъ и въ Опришничнѣ
 „(Юаннъ) людей выбилъ . . . мы есмя сами изъ
 „Опришничны.“ См. еще ниже, примѣч. 404.

(353) Въ Розрядн. Кн.: „Маія въ 17 были противъ „Царя (Крымскаго) Бояре и Воеводы: въ больш. „полку К. Ив. Дм. Бѣльской, да Мих. Яковл. Моро- „зовъ; въ правой рукѣ К. Ив. Фед. Мстиславской, „да Ив. Меньшой Вас. Шереметьевъ; въ передовомъ „К. Мих. Ив. Ворошынской, да К. Пётръ Ив. Та- „шевъ; въ спорожевомъ К. Ив. Андр. Шуйской, да „Дм. Григ. сынъ Плещеевъ; въ лѣвой рукѣ К. Ив. „Пётр. Шуйской, да К. Ив. Гр. сынъ Щербашой. „Маія въ 23 пришли съ берегу Воеводы К. Ив. Дм. „Бѣльской съ поварищи. — А Воеводы были съ Го- „сударель въ передовомъ полку К. Мих. Темрюко- „вичъ Черкасской, да Бояринъ К. Вас. Ив. Темкинъ, „да Окольничей К. Дм. Ив. Хворостининъ; въ спо- „рожевомъ К. Пётръ Тупаевичъ Шейдяковъ, да „Бояринъ Вас. Пётров. Яковля, да К. Вас. Андр. „Сицкой.“

Флетчеръ (R. Com. Wealth, л. 66): Hee (Царь) doubted his nobilitie and chiefe Captaines of a meaning to betray him to the Tartar.

(354) Такъ въ Лынописцѣ Щербатовскомъ, ко- торый, вмѣстѣ съ другими любопытными рукописями библиотеки Графа А. И. Мусина-Пушкина, сгорѣлъ въ Московскій пожаръ незабвеннаго 1812 года. См. *Исторію Росс. К. Щербатова*, Т. V, Кн. XII, стр. 278—280.

(355) Въ числѣ бумагъ, присланныхъ нашему Го- сударственному Канцлеру, Графу Николаю Пётро- вичу Румянцову, изъ Брит. Музея, есть письмо од- ного Англичанина, который былъ тогда въ Москвѣ: онъ говоритъ: The King of the Crimea came to the city of Moscovy with above 120,000 horsemen . . . The morning was exceeding cleer and fait, and calm, without any wind; but being a fire, there was nothing but whirlwinds and such a noise, as thought the heavens should have fall'n.

(356) См. Таубе и Крузе 228. Флетчеръ (л. 66): The people burning in their houses and streates, but most of all of such as laboured to passe out of the gates farthest from the enemie, where meeting together in a mightie throng, and so pressing every man to prevent another, wedged themselves so fast within the gate and streates neare unto it, as that three ranks walked one upon others head, the uppermost treading downe those, that were lower (ш. в. чшо люди, шѣснась къ город-

скимъ воронамъ, давили другъ друга; ходили по головамъ, въ при ряда: so that there perished at that time, by the fire and the presse, the number of 800,000 people or more.

Въ Хронографъ Гр. Толстаго: „Людей погорѣло множесиво, имъ же не бѣ числа. . . Миширополинь же со Освящ. Соборомъ просидѣли въ церкви Соборной; а К. Пв. Дм. Бѣльской на своемъ дворѣ въ каменномъ поребѣ задохнувся умеръ; инѣхъ же Князей и Княгинь. и Боярынъ и всякихъ людей кшо можеть исчезни? . . . И Москва-рѣка мерпвыхъ не пронесла; нарокомъ оставлены были пропроваживани навизъ рѣкою мерпвыя. . . Развѣ у кошорыхъ были пріащели, шѣхъ хоронили,“ и проч. Въ моемъ Хронографѣ: „защнулася во градѣ и Боярчиъ Мих. Пв. Вороной;“ но въ Спискѣ Бояръ (*Вивліов. XX, 48*) онъ показанъ умершимъ еще въ 1567 году. — О Докпортъ Арнольдѣ см. *Jöchers Gelehrt. Lexicon, T. II, 2564*. См также *Гаклуйта Navig. 452*.

(357) Въ письмѣ Англ. очевидца (см. выше, примѣч. 355): I pray God, I may never behold again.

(358) Флепчеръ: being (Москва) of 30 miles or more of compasse.

(359) Таубе и Крузе.

(360) Тамъ же, смр. 229.

(361) См тамъ же.

(362) Дѣла Крым. № 13, л. 403 на об. Нынѣ именуешся Брашовщина, а въ старину *Браташино*. Тамъ былъ дворець Іоанновъ. О плашѣ: „Царь и В. К. былъ въ споловой избѣ въ обычномъ плашѣ, и Бояре и Дворяне не въ нарядѣ.“ Далѣе см. л. 404—408.

(363) Дѣла Крым. № 14, л. 86: „и мы Акмагметш-Уланова сына, Князя Федора, для шебя, брата своего, оппустили съ своимъ челоѣкомъ, съ Мяснымъ“ (писаль Іоаннъ къ Хану въ Февр. 1572).

(364) Таубе и Крузе 231. См. также Списокъ Бояръ (*Вивліов. XX, 52*) и *Новгород. Лѣт. Малинов. г. 1571*. Ошець Евдокинъ назывался Богданъ Юрьевичъ. Въспѣшъ съ нимъ пожаловали въ Бояре Василія Борисов. Сабурова. Ошець Марѣы Василій Слепановичъ, дяди Григорій и Василій, а браншъ Калиштъ.

(365) Въ Розрядѣ. Кн. г. 1571: „Въ Торусѣ изъ

„Опришники были : въ больш. полку К. Мих. Темр.
 „Черкасской, да К. Ив. Вас. Темкинъ-Ростовской;
 „въ п. р. Бояринъ К. Никиша Роман. Одоевской, да
 „К. Андр. Пешр. Хованской; въ п. п. К. Вас. Ив.
 „Барбашинъ, да Окольничей Н. Б. Бороздинъ; въ
 „с. п. К. Вас. Ив. Теляшевской, да К. Ив. Охле-
 „бининъ; въ л. р. К. Ив. да К. Дм. Мих. Щерба-
 „пые.“ См. Таубе и Крузе 230 и Списокъ Боярь 51.
 Гваньини пишетъ (R. P. 259), какъ Иоаннъ обходился
 съ своимъ шуриномъ : иногда велѣлъ цривязывашь
 свирѣпыхъ медвѣдѣй къ его воропамъ; иногда оп-
 нималъ у него имѣнiе, иногда возвращалъ ему все
 съ лихвою, но часно не безъ побоевъ.

(366) Таубе и Крузе 230. — Розряды въ *Вивлиоѳ.*
 XIII, 390, — Списокъ Боярь въ *Вивлиоѳ.* XX, 51, 52,
 и Курбск. О Докпоръ Елисеѣ см. выше, примѣч.
 268; о Соломонидѣ Т. VII, стр. 133. Таубе и Крузе
 именуютъ Яковлева Iwan Petrowitz Jacob, den ersten
 Woywoden vor Revel. (см. выше, примѣч. 336), а За-
 мянню Ивановича Сабурова Iwan Zathania. О Гряз-
 номъ : seinem nechsten Kemerer, mit Namen Gregory
 Grassnow, durch den Doctor Ciffit geben lassen. Сей
 Григорій (см. Дѣла Швед. No 2, л. 122 на об., и Acta
 Leg. Muscov. per Paulum Iuusten, стр. 162) былъ не
 опецъ, а брашъ Василия Григорьевича Грязнаго, о
 коемъ мы упоминали и еще упомянемъ. — Въ 1574
 году Иоаннъ сказалъ гонцу Ханскому : „брашъ нашъ
 „(Девлетъ-Гирей), сослався съ нашими измѣнники,
 „съ Бояры, да пошелъ на нашу землю; а Бояре на-
 „ши ещо на поле прислали къ нему съ вѣспью роз-
 „бойника Кудеяра Рашишенкова, и пришедъ брашъ
 „нашъ въ нашу землю, Угру перелѣзъ, а люди наши
 „съ нимъ не бились, и пришедъ къ Москвѣ, Москву
 „зжегъ, и землю нашу вывоевалъ, а ходилъ какъ
 „бы въ своей землѣ.“

(367) См. ниже, примѣч. 379. Въ *Новгород. Лѣт.*
 Малинов. : „М. Окп. 28 женился Царь православный
 „на прешней Царицѣ Марѣѣ у Богдана (Василія)
 „Собаки; да м. Ноября въ 4 въ Недѣлю женился
 „Царевичъ Иванъ большой на Царевнѣ Евдокеи у
 „Сабуровыхъ; да шого жь Ноября въ 13 со Впор-
 „ника къ Середѣ на ночь и преспависъ Царица
 „Марѣѣ.“

Въ одной изъ Розрядн. Книгъ находившя описанiе
 сей шрепцѣй Иоанновой свадьбы (см. *Вивлиоѳ.* XIII, 92):

„Тогожь году (1571) была свадьба у Царя Государя
 „Ив. Вас., а поняль Васильеву дочь Собакина Мар-
 „еу; а розрядъ свадьбъ: Въ большомъ мѣснѣ си-
 „дѣнь у Государя за споломъ сыну его, Царевичу
 „Федору, а въ Тысешскихъ бышь сыну его, Царе-
 „вичу Ив. Ивановичу; а за споломъ сидѣнь Царе-
 „вичу Михаилу“ (сыну Кайбулину); „а въ Друж-
 „кахъ быши съ Государеву спороу Ивану Сабу-
 „рову, да женѣ его Свахѣ; а другому Дружкѣ Кал-
 „листу Собакину, да женѣ его Софѣ; А Царицы и
 „Вел. Княгини съ стороны Дружка *Борисъ Году-
 „новъ*, да Малюша Скурашовъ, а жены Свахи; а пи-
 „шая сваха Ондреева жена Игнашьева Софья, поне-
 „сень къ мѣсну кикю со всѣмъ нарядомъ на сере-
 „бряномъ блюдѣ; а Андрею Игнашьеву ипши съ
 „чарою да съ гребнемъ; съ осыпаломъ же предъ
 „Государемъ Ив. Дм. Собакину. А за споломъ си-
 „дѣнь Боярынямъ Трубецкимъ“ (и проч.) . . . „а
 „проливъ Боярынъ К. Пешру Тупаевичу Шийдяко-
 „ву, Боярамъ К. Фод. Мих. Трубецкому, Ив. Мень-
 „шему Вас. Шеремешеву“ (и проч.) . . . „Въ кри-
 „вомъ сполѣ Боярину Вас. Ст. Собакину, Околь-
 „ничему Гр. Вас. Собакину, Вас. Спеш. Собакину;
 „а на мѣснѣ Государевѣ Богдановѣ дочери Сабу-
 „ровой Домнѣ. Зваши Государя на мѣсто Ив.
 „Меньшему Шеремешеву. . . А ходишь предъ Го-
 „сударемъ Борису Вас. Собакину, Парѣ. Ив. Соба-
 „кину, Сп. Вас. Собакину. . . за саньми Дм. Го-
 „дунову, Никитѣ Дм. Собакину . . . да Дѣшямъ
 „Боярскимъ Царицы. Въ Ясельничево мѣсно Ов-
 „цыну. . . У плашья Царицы Дьяку Багшѣву и
 „оппущаши емужь плашь по нарядомъ; а списки
 „носиши и роздаваши по Приказамъ Дьяку Вас.
 „Щелкалову; а постелю слапи, кому Царь велишь;
 „а мыльну попиши Пешру Собакину, да Богдану
 „Сидорову Бѣльскому; а бышь у воды Дѣшямъ Бо-
 „ярскимъ. . . У плашья Государева К. Ив. Жирову
 „Засѣкину, у масперовъ въ избѣ. . . Колкакъ дер-
 „жаши Государевъ Ив. Вас. Сабурову, Сем. Вас.
 „Собакину; да Семенужь ипши къ мѣсну и несни
 „свѣчу, копорыми свѣчами Царя и Царицу обру-
 „чаша; а какъ ошь шого ошдѣлаешия, и ему быши
 „по шарому у колска. А въ мыльнѣ быши съ Го-
 „сударемъ Собакинымъ, Борису Годунову, Богдану
 „Бѣльскому. У коня Государева быши и вѣдиши

„около подклѣна Б. Орцыбаневу, а вино нести въ
 „скляницѣ къ церкви Полеву. У зголовья Госуда-
 „рева К. Ив. Козловскому; а у Царицы у зголовья
 „Юрью Дм. Овцыну. У мѣста держави сорокъ со-
 „бодей П. Собакину. . . Мѣсно вѣдани и всякую
 „рухлядь сноловую Субботѣ Особину, а у поспе-
 „ли бытъ Дм. Годунову, да Ник. Дм. Собакину.
 „Свѣчи нести . . . коровай нести . . . а другой
 „коровай. . . Надъ Царевую свѣчою фонарь нести . .
 „надъ Царицыною. . . Съ обручальными свѣчами
 „ишти и зголовья къ церкви нести Собакинымъ.
 „Съ Царевымъ подножіемъ въ церкви быши К. Ту-
 „лупову, да Богдашкѣ Бѣльскому; а скамейку съ
 „ковромъ нести (испопникамъ). А на Государе-
 „вомъ дворѣ опъ огня беречи и на дворѣ не пу-
 „щати Н. Ульянову. . . . У ворошѣ у Государя у
 „большихъ на Государевѣ дворѣ Семень Овцынъ,
 „да Ѳома Селинъ; а у другихъ ворошѣ за Царицы-
 „ными хоромы Царицы и В. Княгини Дѣши Бояр-
 „скіе . . . и у ворошѣ у мыльни новой . . . и у
 „ворошѣ, чпо у церкви на дворецъ къ сѣннику, и
 „что на малой дворецъ къ избушкамъ; а на лѣсни-
 „цѣ, мимо Царевичевыхъ хоромъ опъ сѣнника,
 „стояши испопничему. А у ворошѣ большихъ у
 „городовыхъ Сем. Булгаковъ; а у другихъ ворошѣ
 „городовыхъ у спороннихъ направѣ Меншикъ Зу-
 „банова сынъ Бѣльскаго; у прешныхъ у городо-
 „выхъ ворошѣ у Богоявленскихъ Ив. Овцынъ; у
 „чешверныхъ Богоявленскихъ. . . . у пшыхъ, про-
 „шнвъ Суда, вѣдани М. Судимоншову, и вороша го-
 „родовыя пойшнвъ запереть.“

(368) См. Дѣла Польск. № 10, л. 204.

(369) Въ *Новгород. Лѣт. Малинов.*: „Окп. въ 10
 „(г. 1571) на Владычн дворѣ въ Земщинѣ велѣли
 „всѣмъ Новгородцамъ быши на первомъ часу дни,
 „и чли грамошу ешъ Государя, кое бы не боялись
 „ничего опъ Государя . . . . Окп. въ 26 доспѣли и
 „поснавили въ Софіи мѣсно новое Царское все по-
 „золочено и рѣзано, и Свяшны писаны, а на версѣ
 „на мѣспѣ крестъ сняли, да голубъ златъ посна-
 „вили. Да и на Владычн мѣспѣ верхъ новой по-
 „спавили съ крестомъ. . . Окп. въ 9, на кошо-
 „рыхъ людехъ ешъ знамя смертоносное, пѣхъ у
 „церкви погребати не велѣли . . . . выносиши ихъ
 „въ деревню на Водоцѣново за бверснъ по Волхову

„внизъ, монастыря Хушынскаго не доѣзжаючи за
 „вершину; и пославили заснаву по улицамъ и спо-
 „рожей: въ кошорой улицъ человекъ умреть зна-
 „меніемъ, и шѣ дворы заирали и съ людьми, и кор-
 „мили шѣхъ людей улицею; и ошцемъ духовнымъ
 „покаивани шѣхъ людей знаменныхъ не велѣли; а
 „учнешъ кошорой Священникъ шѣхъ каючи, Бояръ
 „не доложя, ино шѣхъ Священниковъ велѣли жеши
 „съ шѣми же людьми большими. Да м. Ноября въ
 „4 въ Новѣгородѣ на Оприншой спононѣ Государ-
 „ской Посланникъ Гр. Ныкинъ Борисова спраши-
 „валь Игуменовъ и Священниковъ и Шарцевъ изъ
 „всѣхъ монастырей про морь, и сказали, мору нѣшь
 „нигда . . . Дек. въ 4 (1571) Кириль Миниропо-
 „дльшъ пославилъ въ Новгородъ Владыку Леонида,
 „Чудовскаго Архимандрина съ Москвы. Дек. въ 23
 „прѣхаль Владыка въ Новгородъ Леонидъ . . . Дек.
 „въ 24 прѣхаль Царь на 6 ча. у дни; да съ нимъ же
 „Владыка Коломенскій Давидъ, да Архим. Чудовской
 „Ефимей, да Симоновъ Левъ; и вспрѣчалъ Государя
 „Владыка со кресны на Великомъ мосту у Креша;
 „да шогожь дни Государь Обѣдню слушалъ въ Со-
 „фії, да на завпрее Владыка и Архим. и Иг. и Свя-
 „щенницы ходили ко Государю съ образы челомъ
 „биши на Чикиничѣхъ улицы, и вѣли у Госуд. хлѣба. . .
 „Генв. въ 5 прѣхаль въ Новгородъ Царевичъ Сан-
 „булай“ (Царь Саинъ-Булашъ). „Генв. въ 10 Госу-
 „дарскую казну съ Никишины улицы везли Спрѣль-
 „цы подъ Пяшницу и подъ Николу и подъ Жены
 „Мироносицы; а спавилъ Государь въ Новѣгородѣ
 „500 Спрѣльцовъ казны сшеречи на всякую ночь;
 „да шогожь дни ѣздилъ Государь на Королево ко-
 „нюшенъ своихъ смошрѣши. Да шой же зимы Го-
 „сударь нарядилъ на Голыни свою слободу. Генв.
 „въ 13 опослѣ молебновъ Владыка велѣлъ вѣсѣмъ Свя-
 „щенникомъ звонити, какъ позвонашъ у Софії на
 „четвершомъ часу дни; а кошорой учнешъ звони-
 „ти рано, на шомъ заповѣди два рубля Ноугород-
 „ская.“

(379) Въ Дѣлахъ Швед. Но 2, л. 219, 227: „А Бояре
 „были К. Пв. Оед. Мстиславской, К. Мех. Пв. Во-
 „рошынской, К. Пешръ Данил. Пронской, К. Оед.
 „Мих. Трубецкой, К. Никипа Ром. Одоевской, К.
 „Вас. Андр. Сицкой, Пв. Вас. Меньшой Шереме-
 „шевъ; Окольникей Василей Собакинъ; Дворяне;

„кошорые живушь у Государя въ Думѣ, Малюша
 „Скурашовъ, Ив. Черемисниковъ . . . Били челомъ
 „(Швед. Послы) Бояромъ: К. Пешру Тушаевичу
 „Шийдякову Нагайскому, да К. Ив. Фед. Миснислав-
 „скому.“ Въ Розрядн. (*Вислюв.* XIII, 442): „Изъ
 „Земскаго Бояре Мих. Яков. Морозовъ, Пешръ Вас.
 „Морозовъ; изъ Сирѣлецкой Избы Григ. Гр. Колы-
 „човъ; ошъ Холопья Суда К. Борясъ Пешр. Засѣ-
 „кинъ . . . А съ Царемъ Царевичъ Мих. Кайбуло-
 „вичъ.“

(371) См. выше, примѣч. 242, въ Эверс. Samml. Russ. Gesch. I, 143, Acta Leg. Muscov. per Paulum Iuusten, и Дѣла Швед. No 2, л. 108 и слѣд. Сдѣлаеъ съ нами шже, чшо Шведы сдѣлали съ нашими Послами въ Спокгольмѣ — ш. е. обругавъ, обезчестивъ ихъ всенародно — Епископа Павла и поварищей его опхвели изъ Новгорода въ Москву (въ Февр. 1570), гдѣ въ Юнѣ были съ ними переговоры, чрезъ Ивана Мих. Висковашаго (л. 137), коему уже гошовилась шогда люшя казнь! Имъ сказали: „Король пишешъ, „чшобъ ему о миру здѣлку учиниши, какъ Царь- „ское Величештво пожаловалъ былъ брата его, „Ирика; а шо было для Польск. Короля сешпры „Кашерини — и будешъ Яганъ и нынѣ Кашерину „Королеву къ Цар. Величештву пришлешъ, и Го- „сударь нашъ по шому приговору съ Яганомъ сдѣ- „лаешъ. И съ вами о Кашеринѣ приказъ ешъ ли? „И Послы говорили: *прѣхали есля отъ своего Го- „сударя не бранитися, а съ тѣмъ, тшобы миръ здѣ- „лати . . .* Юня въ 2 велѣлъ Государь Малюшѣ „Бѣльскому (Скурашову) у Свейскихъ Пословъ взя- „ши писаря Аврама, да шолмача Власа, чшобъ имъ „поучиши Рускихъ людей Нѣмецкому языку.“ — Герцогъ Магнусъ, прѣхавъ шогда въ Москву, какъ пишешъ Епископъ Павелъ (*Leg. Muscov. 168*), старался пишашъ въ Царѣ злобу на Шведовъ. Пословъ сослали въ Муромъ. Въ наказѣ Приспавамъ сказа- но: „ѣхали съ ними въ Муромъ въ суднѣ . . . . „Посшавиши Пословъ въ городъ, а выбрани дворъ „добръ и крѣпокъ; а не будешъ въ городѣ двора „добраго, и Посломъ учиниши кругъ шого двора „шынъ . . . и по списку Посольскихъ людей (50 че- „ловѣкъ) пересмашриваши ежедень, и изъ шynu ихъ „не пущаши никуды . . . тшобы къ нимъ не при- „ходиль никаковъ человекъ, ни Рускіе, ни Нѣмцы,

„ни възъзжіе люди . . . и вороша держави запершы, а на ночь замыкаши.“ Такъ содержались они болѣе года. Изъ людей ихъ умерло отъ язвы 15 человекъ. Между тѣмъ Король Шведскій присылалъ къ Царю двухъ гонцевъ, прося оппущенія къ нему Епископа Павла и желая прислать къ намъ новаго Посла. Далѣе (л. 194): „Дѣла 7080, Ноября 10, приговорилъ Царь и В. К. идти на непослушника своего, на Свейскаго Ягана Короля, войною за его неисправленье . . . а Посломъ Свейскимъ, Маиспру Бископу Абовскому съ поварыщи, идти за собою къ Новгороду . . . Изъ Мурожа ѣхаша (имъ) къ Москвѣ; а лошадей подъ нихъ купиши въ Муромѣ . . . а денегъ на лошади, и на сани, и на хомушы, и на кормъ лошадемъ, послано съ Москвы 90 рублевъ . . . а покупаша лошади меньшою цѣною, меринъ рубля по-два и по-полупрешья лучшей . . . . А пріѣхаша подъ Москву на послѣдней ямъ на Рогожь, и къ Государю описаша.“ 28 Ноября 1571 Послы выѣхали изъ Мурома, 3 Декабря нашли Царя въ Клину, и за нимъ пріѣхали въ Новгородъ.

(372) л. 212: „Да Ягану жь Царьскаго Величештва пишла написани, да Свейскимъ въ пишилѣхъ Государьскихъ написани по Царьскаго Величештва указу; да прислани образецъ, гербъ Свейской, чинобъ поношь гербъ въ Царьскаго Величештва печани былъ.“

(373) Acta Leg. Muscov. 180, 181: Dicens se Christianum esse Principem et Dominum, ideoque se non expetere ut proni in terra jaceamus coram se . . . . Probabamus (говоринъ Царь), cujus ensis fortius feriet et sit penetrantior.

(374) Дѣла Швед. № 2, л. 222: „Просили есмь у него (Эрика) Польскаго Короля сестры Кашеринны для того, чинобъ намъ было къ повышенью надъ недругомъ . . . и ею хотѣли есмь съ Польскимъ Королемъ дѣло доброе постановити . . . Про Ягана намъ сказали, чино его въ живопѣ не спало“ (л. 221 на об.) „а дѣшей у него не ошало.“

(375) См. тамъ же, л. 227—231, и въ Leg. Muscov. 181.

(376) Дѣла Швед. л. 236. Въ письмахъ къ Швед. Королю Іоаннъ именовалъ себя Самодержцемъ, и начиналъ оныя пышными словами (л. 182): „Милосер-

„дія ради милосни Бога нашего, въ нихъ же постъ-
 „ши насъ Воспокъ свѣше, воеже направиши ноги
 „наша на путь миренъ, иже подаши намъ скифе-
 „шры-держанья Російскаго Царьства сего убо
 „Бога нашею, въ Троицѣ славимаго, милоснію удерж-
 „жахомъ скифешры Рос. Царьства брододержа-
 „шельство, иже осбъ намъ благоволи ко прослу-
 „тлю, иже Ево чловѣколюбіемъ и благоснію, Мы
 „Вел. Государь,“ и проч. или шакъ (л. 231 на об.):
 „Богъ нашъ Троица, Ошець и Сынъ и Св. Духъ,
 „Имъ же Царіе царьствуюшъ и сильніи пишушъ
 „правду, Иже подаши намъ скифешры держаши
 „Рос. Царьства, и Его милоснію и хощніемъ у-
 „держажомъ скифешры Рос. Царьства брододержа-
 „шельствомъ крестноносны хоругви,“ и проч.

(377) См. Розряды въ *Вивліов. XI:1*, 423. Въ *Ново-
 город. Лѣт. Малинов*: „Генв. въ 18 въ ноци былъ
 „вихрь великъ . . . и Царь послѣ молебновъ поѣхаль
 „изъ Новгорода къ Москвѣ . . . а стоялъ на Ни-
 „кипинѣ улицѣ въ своемъ дворѣ. Да шой же зимы
 „въ Новгородѣ уснавилъ Намѣстника по сшаринѣ;
 „да и *полялъ* быши въ Вел. Новгородѣ по сшари-
 „нѣ. . . Да шогожь мѣсяца въ 20 почали ходипи
 „Недѣльщики опъ Намѣстниковъ въ Новгородѣ, да
 „на Опришной споронѣ два Дьяка, Вас. Сем. Не-
 „любъ, да Сем. Фед. Шуринъ; а сшараго Алексѣя
 „Государь взялъ къ Москвѣ; а на Земской споронѣ
 „взялъ Дьяка Никишу Щелепина къ Москвѣ, а по-
 „сшавиль на его мѣсто Ив. Доров. Собаку.“

(378) Въ *Новгород. Лѣт. Малинов*: „Въ лѣшо
 „7080 (1572) Февр. въ 8 прешависъ Кириль Мишро-
 „полинъ на Москвѣ, а погребоша въ 12 . . . Мар-
 „ша въ 14 поѣхаль Владыка Леонидъ къ Москвѣ.“

(379) См. дѣяніе сего Собора въ *Вивліов. XI:1*, 104.
 О Марѣе сказано: „Ненавидѣй добра врагъ воздвиге
 „ближнихъ многихъ людей враждоваша на Царицу
 „Марѣу еще въ дѣвцахъ сушу, шочію имя Цар-
 „ское возложено на нее, и шакое ей ошраву злую
 „учиниша. Благовѣрный же Царь, положи на Бога
 „упованіе, лѣбо исцѣлѣнъ, поя за себѣ дѣвицу
 „Марѣу, и шолько была за нимъ недѣли, и пре-
 „сшависъ: понеже дѣвства не разрѣшилъ шрешьяго
 „брака,“ и проч.

(380) Тамъ же: „Заповѣдъ положиша Царю и В.
 „Князю во церковь не входипи до Пасха; а на

„Пасху въ церковь войти, и въ шомъ его Государя
 „Духовнику его по нашему благословенію и про-
 „щенію разрѣшиши, и къ Дорѣ ему Государю къ
 „меньшой иши и Пасхи вкушати для Свѣтлаго Хр.
 „Воскресенія . . . Попомъ лѣно съ припадающими,
 „и какъ преидеть по лѣно, и Духовнику его на
 „Пасху разрѣшиши и къ Дорѣ ему Государю къ
 „большой и къ меньшей иши; попомъ лѣно едино
 „съ вѣрными да споишь, и какъ преидеть по лѣ-
 „но, и Духовнику шако же на Пасху Государя раз-
 „рѣшиши и Бож. Хр. Таинъ Государю причасни-
 „шися. А съ лѣна 7081 благословили есмя и раз-
 „рѣшили Государя къ Пречистыя хлѣбу послѣ сно-
 „да ходиши и примаши по Владычнимъ праздни-
 „комъ и по Богородичнымъ, когда его Государя
 „Богъ сподобить, и ко Св. водѣ и къ Чюдотвор-
 „цевымъ медомъ; милосшыню же о семь Царю Го-
 „сударю двориши, елико изволишь . . . А пойдешь
 „Государь прошивъ недруговъ за святыя Божія
 „церкви, и ему Государю еписемью разрѣшиши.“
 Подписали, сверхъ Архіепископовъ, Священители
 Макарій Вологодскій, Варлаамъ Суздальскій, Силь-
 веспръ Смоленскій, Сергій Рязанскій, Савва Твер-
 скій, Давидъ Коломенскій, Германъ Сарскій — Ар-
 химандришы Вассіанъ Спасскій, Евфимій Чудовскій,
 Θεодосій Троицкій, Іона Луженскій, Вассіанъ Со-
 лочинскій — Игумены Θεодосій Богоявленскій, Ки-
 пріанъ Пафнушевскій, Θεодоринъ Колязинскій,
 Евфимій Колоцкій, Тихонъ Угрѣшскій, Авраамъ Да-
 ниловскій.

Въ *Новгород. Лѣт.* Малинов.: „Въ лѣто 7080 Маія
 „въ 31, въ Субботу, Владыка Леонидъ пѣлъ молебны
 „(въ Софіи) за Царя, за Царевичевъ, за великую
 „Царицу Анду, . . . и велѣлъ свою насшольную гра-
 „мощу чесни, копорую даль ему на Москвѣ Ми-
 „шрополишь Антоній въ Новгородъ на Владыче-
 „снво.“ Въ рукописномъ Житіи Св. Антонія Сій-
 скаго (о копоромъ см. ниже, въ примѣч.) сказано:
 „при освященномъ *Антоніи* Мишрополишь всея
 „Русіи, иже первѣе быслъ *Архіепископъ* богоспа-
 „саемому граду *Полотцку*.“

(381) См. выше, примѣч. 268, г. 1566. Въ *Больш.*
Чертежѣ упоминается о рѣкѣ *Орель*, выпадающей
 въ *Осколь*; но здѣсь говорится о рѣкѣ *Орели* (ны-
 нѣ *Орликѣ*) выпадающей въ *Оку*. Въ *первой разѣ*,

если не ошибаюсь, встречается имя города Орла въ Розрядахъ 1565 или 1566 года (см. *Визливъ*. XIII, 384), а имя *Болхови* около 1566 (тамъ же, стр. 267). Преданіе о древнихъ Князьяхъ *Болховскихъ* (или *Болоховскихъ*) относяща, можетъ быть, къ пѣмъ, которые въ XIII вѣкѣ имѣли удѣлъ на Бугѣ (см. сей *Исторіи* Т. IV, примѣч. 20).

(382) См. Гаклуйна *Voyages, Travels etc.* стран. 452. Аншоной Дженкинсонъ приплыль съ двумя кораблями въ гавань Св. Николая 26 Іюля 1571, и немедленно послалъ къ Царю переводчика своего, Данила Сильвеспра. Дженкинсону сказали, что гнѣвный Іоаннъ хочеть его казнить; но онъ рѣшился ждашь опивѣна, и жилъ въ Колмогорахъ около пяти мѣсяцевъ, не имѣя никакихъ вѣстей изъ Москвы: сіе было во время чумы. Наконецъ, 28 Генв. 1572, велѣли ему ѣхать въ Переславль и въ Александровскую Слободу, гдѣ, 25 Марша, его представили Царю, который сказалъ: „Аншоной! оппустивъ шебя „къ сесирѣ моей, Елисаветѣ, съ пайнымъ порученіемъ, я ждалъ швоего возвращенія . . . Вмѣсно „шебя пріѣхалъ Рандольфъ и говорилъ единственно „о дѣлахъ купеческихъ.“ (Тутъ въ подлинникѣ: *wee knowe, that merchants matters are to bee heard, for that they are the stay of our Princely treasures: but first Princes affaires are to bee established, and then merchants.*) . . . „Собшвенный Посоль нашъ „врашился изъ Англии, шакже не окончавъ главнаго „дѣла.“ Дженкинсонъ опвѣстивовалъ: „Я ревкосшно исполниль шайное порученіе. Королева согла„силась на все, и приказала Рандольфу объяснишься „о шомъ съ Вашимъ Величешвомъ; а я между „пѣмъ сражался на морѣ съ непріяшелями Англии. . . „Чѣмъ заслужиль Вашъ гнѣвъ Вилліамъ Горрешъ и „другіе члены здѣшняго шорговаго общешва? . . . „За два года передъ симъ ихъ корабли передъ Нар„вою испребили суда враговъ Россіи, и всѣхъ пѣнниковъ опдали Вашимъ Нарвскимъ Воеводамъ . . . „Молю В. В. не внимашъ клеветникамъ, хошящимъ „ссорить Васъ съ Королевою. Она желаетъ, что„бы В. В. приказали выданъ мнѣ Ральфа Ропшера „и другихъ Англичанъ измѣнниковъ, которые здѣсь „живушь шайно, Васъ обманываюшъ и злодѣйшву„юшъ.“ Дженкинсонъ жилъ весь Апрель мѣсяць въ Твери, ожидая Царя на пуши его въ Новгородъ,

и 10 Мая прїѣхавъ къ нему въ Спарицу, вручилъ Дьяку Государеву бумагу о своихъ требованїяхъ. Въ спашьѣ о долгахъ сказано: „Многіе изъ Дворянъ Вашего Величества, заключенные въ шенницу или казенные, оснались должниками Англійскихъ купцевъ, не знающихъ шеперь, съ кого требуютъ денегъ и прибѣгающихъ къ Царскому великодушїю. Они моляшъ также, чшобы казна заплашила имъ за взятые у нихъ шовары.“ Слѣдуютъ жалобы на Аспраханскихъ таможенныхъ присшавовъ и на Колмогорскаго главнаго чиновника, который весьма грубо обходился съ Дженкинсономъ, билъ его людей и бранилъ Елисавету. Далѣе: „Англ. купцы желаютъ имѣть мѣну съ Россійскими въ Колмогорахъ, чшобы не плашшнъ за дальнїй перевозъ шоваровъ . . . Отъ Московскаго пошара убышокъ ихъ пресширается до 10,000 рублей, какъ шо означено въ запискѣ, врученной ими Царю: они ждуютъ милосшиваго удовлетворенїа . . . Виллїамъ Горрешъ, видя дороговизну хлѣба въ Россїи, привезъ его большее количество моремъ; но ему запрешили продажу онаго въ Колмогорахъ,“ и проч. и проч. Іоаннъ общалъ управу купцамъ Англійскимъ и Дженкинсону; о заведенїи Коншоры въ Аспрахани и мѣны въ Колмогорахъ не сказаль ничего рѣшительнаго; продажу хлѣба Горрешу дозволилъ; выданъ Ральфа Рошнера согласился (чего однакожъ не сдѣлалось). Дженкинсонъ въ Вологдѣ ждалъ новой Царской, милосшивой грамошы для Англійскаго купчешства, но не могъ дождаться. Въ нашихъ Архивскихъ бумагахъ сего времени сказано: „Пожаловали есмя, поволили гостешъ Аглинскимъ приходшъ на кораблехъ въ Двинскую землю со всякими шовары шорговашъ повольною шорговлею, а изъ Двинскїе земли пунъ имъ чиспъ до Государштва нашего, града Москвы, и по всѣмъ городомъ Государштва; а въ Казань и въ Аспрахань ходшъ съ нашего Царскаго повелѣнїа, а безъ нашего повелѣнїа не ходшъ; а пошлины таможенные съ шоваровъ платшъ половину.“ Слѣдшвенно Іоаннъ уже ограничиль шогда право ихъ шоргованъ *безпошлинно*.

(383) См. Дѣла Данск. Но 2, л. 1—25. Письмо Фридериково было отъ 11 Апр. 1571. Посланникъ его назывался Елисей Изенбергъ. Магнусъ присш-

даль съ нимъ своего гонца Каспара. Ошвѣшь Иоанновъ писанъ 27 іюля того же года.

(384) См. Дѣла Польск. No 2, стр. 294—299. Съ Тагабурдою было 90 Дворянъ и 187 всякаго званія людей. Онъ насшигъ Государя уже въ Клину.

(385) Въ *Новгород. Лѣт. Малинов.*: „Того жь дни „(29 Генв. 1572) привезли Государской казны съ „Москвы 300 возовъ . . . да въ 10 Февр. 150 во- „зовъ . . . Февр. въ 11 вельѣли по вѣсьмъ монашты- „ремъ Новгородскимъ слуги монаштырскіи спави- „пи съ лошадыми и съ пансыри и со вѣсьмъ запа- „сомъ къ Москвѣ на службу.“ . . .

(386) Въ Розрядн. Кн.: „да съ Государемъ же Ра- „дуль, Мушьянской (Волошской) Воеводичъ, да Спе- „фанъ Волошской (Молдавской) Воеводичъ, да Ни- „кифоръ Гречининъ.“ Спириковскій пишетъ, что Молдавскій Воевода Богданъ въ 1572 году уѣхаль въ Москву: Стефанъ, какъ вѣрнѣево, былъ его сынъ. Въ 1575 г. Іоаннь перебувалъ онъ Дмитрескихъ Вельможъ, чинобы они свободно пропустили Богдановыхъ слугъ и Бояръ въ Россію: см. въ Дѣлахъ Польск. No 10, наказъ данный Новосильцеву.

(387) Въ Розрядн. Кн.: „На Москвѣ были для оса- „ды К. Ю. Токм., да К. Т. Д.; у Холопья Суда К. „Анп. Ромадановской, да Вас. Бѣлой; на Земскомъ „Дворѣ Ив. Мяслевъ, да С. Нагой; Казначей Вас. „Мосальской; Печашникъ Бор. Сукинъ. . . Дьяки“ (сѣдуюшъ имена двадцати шрехъ). . . „Конюшен- „ной С. Трешьяковъ. Въ Слободѣ К. Фед. Ив. Хво- „роспшининъ, да Игн. Блудовъ.“

(388) Тамъ же: „Въ б. полку К. М. Верош., да „Ив. Вас. Шер.; въ пр. рукъ Бояринъ К. Н. Ром. „Од., да Воевода Фед. Вас. Шеремешевъ; въ перед. „К. Андр. Пешр. Хов., да Окольничей К. Дм. Ив. „Хвороспшининъ; въ шнород. К. Ив. Пешр. Шуй- „ской, да Окольничей Вас. Ив. Умнога Колычовъ; „въ лѣв. рукъ К. Андр. Вас. Рѣшинъ, да К. Пешръ „Ив. Хвороспшининъ. . . Большому полку спояни „въ Серпуховъ, правой рукъ въ Торусъ, передово- „му въ Колугъ, шнорожевому на Кошерѣ, лѣвой „рукъ на Лопаснѣ. Въ большомъ же полку быши съ „Дѣдилова Воеводѣ К. Андрею Дм. Палицкому, да „изъ Донкова К. Ю. Курляшеву, да Юрью Франц- „беку“ (Георгію Фаренсбаху: см. Кельха 304) „съ „Нѣмцы, а Нѣмцевъ было 7000; въ пр. рукъ съ

„Орла Вас. Колычеву; въ передовомъ изъ Новосила
 „К. Мих. Лыкову. А къ наряду Головъ прибраши
 „К. Мих. Ворошиинскому.“ Сн Воеводы изъ дру-
 тыхъ городовъ назывались обыкновенно *Сводными*.

О прїѣздѣ Царя въ Новгородъ сказано шакъ въ
Новгородъ Лѣт. Малинов.: „Тогожь дни (Мая 31)
 „Владыка ѣздилъ въ монашпырь на Хушыню, да съ
 „нимъ Архим. и Игум. вси съ образы прошивъ Го-
 „сударя, и Государь и Царевичи прїѣхали въ мона-
 „шпырь на 14 часу дни и спрѣчалъ его Игумень
 „Варлаамъ всѣмъ Соборомъ, и во всѣ колоколы зво-
 „нили, и Царевичи молились въ церкви, а Государь
 „стоялъ у церковныхъ дверей у спороцннхъ, гдѣ
 „лежипъ Чудопворецъ Варлаамъ, и Государь по-
 „шелъ въ Игуменскую келью, а за нимъ Князи и Бояре,
 „и Владыки и вси Игумены съ образы, и Государь
 „образы принялъ и звалъ всѣхъ ѣши хлѣба въ Игу-
 „менской кельѣ, въ *вышкѣ*. А Царицѣ Аннѣ заняпо
 „было въ монашпырѣ 8 келей, стояши Княгинямъ
 „и Боярынямъ. А прїѣхала Государыня въ мона-
 „шпырь на 1 часу ночи; а кельи заняпы были на
 „правой сторонѣ, да и досками загорожены съ мо-
 „нашпыря. А м. Юня въ 1 (развѣ 2?) въ *Понедѣльникѣ*
 „прїѣхалъ Государь въ Новгородъ и съ Царевичи на
 „14 часу дни, и Владыка спрѣчалъ его на Вел. мѣ-
 „сту со всѣмъ Соборомъ, и молебень пѣлъ на мо-
 „сту. А съ Государемъ два Архимандриша: Сер-
 „гѣева м. Ѳеодосій, да Симонова Іевъ.“

(89) Дѣла Польск. Но 2, справ. 299.

(390) См. ниже Дѣла Польск. Но 10, л. 129 - 197,
Histoire des Dietes de Pol. 8 — Солиньякъ *Hist. de*
P. гл. XXI, 111 — Коялович. *Hist. Litv.* II, 495, и
 Дѣла Польск. Но 2, 299. Ив. Бабяковъ ѣздилъ гон-
 цемъ къ Королю. Царь ждалъ Липовскихъ Пословъ
 во Псковъ къ Пешрову даи: Сигизмундъ же хо-
 шѣлъ прислать ихъ въ Октябрѣ.

(391) Въ письмѣ Хана къ Иоанну отъ 23 Авг. 1572
 (Дѣла Крым. Но 14, л. 156 и слѣд.): „Нашъ приходъ
 „провѣдавъ, на Окѣ на берегу хворосномъ (Москов.
 „Воеводы) сдѣлали дворъ, да около него ровъ ко-
 „пали, и на перевозѣ наряды и пушки еси осна-
 „вивъ, да и рашъ свою оснавилъ; а самъ еси въ
 „Новгородъ пошелъ. И мы Божіею милосцію и по-
 „мощью, далъ Богъ, здорово Оку перелѣзли. . . и
 „съ рашью швоею наши спорожи переднѣ пови-

„дѣвса, не ошомнога побились. . . И язъ молвилъ,
 „что оны (Ворошынской: холопъ по Государьскому
 „своему вельню пришель: мнѣ съ ними что за дѣ-
 „ло? А нашего величеспва хошѣнье до Князя
 „ихъ. . . Молвл, пошли шебя искаши. . . Хошѣли
 „прямой ошзѣпъ оны шебя взяши. . . А что
 „швои раши назади за мною шли, и назади у меня
 „дѣши увидѣвъ, безъ нашего вѣдома бой былъ. . .
 „На дѣшей своихъ покручинився, назади пришедь,
 „швоихъ людей около есми облегъ, и кошорая На-
 „гайская рашъ со мною была, учали они говориши,
 „что пришли есмя изъ Нагай 5 мѣсяць, и намъ ле-
 „жаши не прибыльно и лошадемъ ишномно. Молвл,
 „всѣ заплакали. . . И мы, пожалѣючи ихъ, со
 „всѣми здорово попише поворошились. . . Твоя
 „рашъ, вшедши въ городъ, свою голову оборонили,
 „и со страховъ колодези копали. . . Хошѣли на-
 „ши съ ними (дѣло) дѣлаши, и мы не ошпустили;
 „пожелѣли. . . И будетъ шебѣ ша швоя рашъ не
 „надобѣ, и намъ наша рашъ всегда пособщикъ. Что
 „швои Олпаушы (Воеводы) шебѣ посолжюшь и по-
 „хваспуюнь, и шому бѣ еси вѣры не няль.“

Лызловъ въ своей *Скиѣской Исторіи* подробно описываетъ сіе нашествіе Хана, взявъ иное изъ Курбскаго, иное изъ Спириковскаго (на примѣръ, что будло бы Іоаннъ вслѣвъ опрѣзанъ губы, уши и носъ Дезлепъ-Гиреевымъ Посламъ), а главная обстоятельство изъ *Повѣсти о бою Воеводъ Московскихъ съ невѣрными Ханомъ*, кошорую нашель я въ *Книгѣ о древностяхъ Рос. Государства*, въ Синод. Библиот. № 52, Т. I, л. 98. Вошь сія *Повѣсть*:

„Въ лѣто 7080, Іюля въ 26, приходилъ Крымской
 „Царь со многими людьми, да Нагайской Мурза Те-
 „ребердѣй, а съ нимъ Нагайскихъ Тамаръ 20 ты-
 „сячь на Оку рѣку; а Теребердѣй пришель на Сен-
 „кинъ перевозъ въ ночь прошивъ Недѣли въ 27 день;
 „а объ сю спорону Оки шюяли 200 головъ дѣ-
 „шей Боярскихъ, и они шѣхъ дѣшей Боярскихъ
 „разгромили, а плешени исподкопали, да перешли
 „на сю спорону. А въ шѣ поры Большіе Воеводы
 „шюяли прошивъ Царя ошъ Серпухова при вер-
 „спы; и въ 28 Іюля, въ Понедѣльникъ, Теребердѣй
 „Мурза пришель подъ Москву и ошнялъ всѣ дороги
 „около Москвы, а не воевалъ и не жегъ. А въ Не-
 „дѣлю, Іюля въ 27, Крымской Царь велѣлъ (спрѣ-

„ляши), и спрѣляли изъ-за Оки изъ полкового сна-
 „ряду по нашимъ по Рускимъ полкомъ; и Госуда-
 „ревы Воеводы, К. Мих. Ив. Ворошынской, велѣлъ
 „спрѣляши изъ-за Гуляя города“ (ш. е. укрѣпленія
 „обознаго, которое могло бысть перевозимо съ мѣ-
 „сша на мѣсто, и называлось обыкновенно *Гуляемъ*)
 „за Оку по Ташарскимъ полкомъ изъ пушекъ до
 „вечера . . . и шое ночи Царь оспавиль на шомъ
 „мѣспѣ 2000 Ташаръ, а велѣлъ имъ съ нашими Вое-
 „водами правитись; а самъ ночи шое на шомъ же
 „Сенкинѣ перевозѣ на сю спорону Оки перешель
 „со всѣмъ войскомъ. И пришла вѣснь Воеводамъ
 „въ Понедѣльникъ рано . . . и К. Мих. Ив. Воро-
 „шынской со всѣми Воеводами пошелъ за Царемъ:
 „въ передовомъ полку К. Дм. Ив. Хвороспининъ;
 „и пришедъ на Крымской спорожевой полкъ съ
 „Нѣмцы да съ Спрѣльцы, и учили съ ними дѣло
 „дѣлаши, и съ ними многіе Дѣти Боярскіе, Дворя-
 „не; да мчали (гнали) Крымской спорожевой полкъ
 „до Царева полку; а въ спорожевомъ были два Ца-
 „ревича, и Царевичи прибѣжали къ Царю и учили
 „говориши: шы идешь къ Москвѣ, а насъ Москов-
 „скіе люди сзади побили, а на Москвѣ не безъ лю-
 „дей же будешь. И Царь послалъ съ Царевичи На-
 „гайскихъ да Крымскихъ Ташаръ на помощь 12 шы-
 „сячъ; и Царевичи мчали К. Дмишрея Хвороспи-
 „нина до большого полку, до К. Мих. Ворошын-
 „скаго, до города до Гуляя; и К. Дмишрей поушто-
 „ронился съ полкомъ города Гуляя направо, и въ
 „шѣ поры К. Мих. Ворошынской изъ-за Гуляя ве-
 „лѣлъ Спрѣльцомъ спрѣляши изъ пицалей по Та-
 „шарскимъ полкомъ, а пушкаремъ изъ большого
 „снаряду; и на шомъ бою Ташаръ безчисленно по-
 „били. И Царевичи пріѣхали къ Царю и учили го-
 „вориши: шы идешь къ Москвѣ, а Москов. люди
 „насъ побили изъ снаряду. И Царь убоялся, и къ
 „Москвѣ не пошелъ, и перешель Похру рѣку 7
 „вершъ, да спалъ въ болошѣ. А назавтрея, во
 „Вшорникъ, наши полки съ Крымскими правились,
 „а съемнаго бою не было. Юля въ 30 нашимъ съ
 „Ташары дѣло было великое и съча велика . . . и
 „Ташаръ безчисленно побили, и Нагайскаго Боль-
 „шаго Воеводу Теребердія убили. Да на шомъ же
 „дѣлѣ Сынъ Боярской Суздалецъ Темиръ Алалы-
 „ковъ взялъ Крымского Большого Воеводу, Дивія

„Мурзу, и многихъ Мурзь поймали, да Крымскихъ
 „же Ширинскихъ Князей прехъ брашовъ убили; а
 „нашихъ людей Боярскихъ убили человекъ 70. Юля
 „же въ 31, въ Чешвергъ, Государевы Воеводы съ
 „Крымскими правились, а съемного бою не было.
 „А въ Субошу, Авг. въ 2 день, Царь послалъ со
 „Царевичи многіе полки, пѣшихъ и конныхъ, къ Гу-
 „ляю городу выбиваши Дия Мурзу и городъ ве-
 „лѣлъ взяши; и Ташарове, пришедъ къ Гуляю, да
 „имались за спѣну, и Спрѣльцы многихъ Ташаръ
 „побили и рукъ Ташарскихъ безчисленно обѣкли;
 „и Князь Мих. Ив. Ворошынской съ своимъ пол-
 „комъ Ташаръ обшелъ доломъ, и приказалъ пушка-
 „ремъ изъ снаряду ударяши изо всѣхъ пушекъ. . . .
 „и какъ они выспрѣлили, и К. Михайло сзади на-
 „пустился на Крымскіе полки, а изъ-за Гуляя К.
 „Дм. Хвороспниинъ съ Нѣмцы и съ Спрѣльцы, да
 „учали дѣло дѣлаши съемное, и сѣча была велика,
 „и Божію милоснію и Государскимъ счастьемъ
 „убили Царева сына, Царевича, да внука Царева
 „Колбина (Калгина?) сына, Царевича, и многихъ
 „Мурзь и Ташаръ живыхъ поймали. Того же дни,
 „въ Субошу поздно, оставилъ Царь въ болотѣ пы-
 „сячи съ при рѣзвыхъ людей, а велѣлъ съ нашими
 „правились, а самъ шое ночи, Авг. въ 3, побѣжалъ
 „и шое ночи Оку перешелъ; и наупре Воеводы
 „Государевы узнали, что Царь побѣжалъ, и на ос-
 „тальныхъ Ташаръ напустились, да всѣхъ побили.
 „Да на Окѣ Царь оставилъ для береженья Ташаръ
 „пысячи съ двѣ, и наши Воеводы и шѣхъ съ пы-
 „сячу убили, а иные въ воду метались да понули,
 „а иные за Оку ушли; и Воеводы пошли опять по
 „спарымъ спаномъ, на Коломну и въ Серпуховъ,
 „и по берегомъ и по перевозомъ.“ — Нѣкошорыя
 изъ описанныхъ здѣсь обстоятельствъ сомни-
 шельны: 1) въ Хронографахъ, въ *Новгород. Лѣт.*,
 въ *Спашейныхъ Спискахъ* и въ *Розрядн. Книгахъ*
 говорится только объ *одномъ* главномъ сраженіи
 1 Августа; 2) ни въ числѣ убитыхъ, ни въ числѣ
 плѣнниковъ не было ни сына ни внука Ханскаго. —
 О *догадкахъ* К. Щербашаго умалчиваю.

(392) Въ *Новгород. Лѣт. Малинов.*: „Того жъ дни
 „(Юля 9) Государь ѣздилъ пировати въ монастырь
 „въ Юрьевъ и съ своими Бояры. . . . Юля въ 29
 „женлся въ *Новгородѣ* Царевъ шуринъ; Григ.

„Алексѣев. Колшовской, у К. Бориса Давид. у Ту-
 „лупова, а помялъ К. Володимера дочь Настасію,
 „сесирію Борисову. . . . Да того жь лѣта Царь
 „православный многихъ своихъ Дѣшей Боярскихъ
 „мешалъ въ Волховъ рѣку, съ каменіемъ шопилъ.“

(393) Въ Хронографѣ Гр. Толстого: „и улицы на
 „Москвѣ респисали, коемуждо Мурзѣ коя улица.“

(394) Въ моемъ Хронографѣ, Но 1: „Въ л. 7080,
 „Авг. въ 1, приходилъ Крымскій Девлешъ-Кирей. . .
 „и бысть бой у Воскресенія“ (такъ и въ Крым.
 „дѣлахъ, Но 14, л. 153) „въ Молодехъ . . . и К. М.
 „И. Ворошынскій Ширинскихъ Князей побилъ, и
 „Дивія Мурзу жива взялъ.“ Въ *Новгород. Лѣт.*:
 „пришелъ Царь Крымской къ Москвѣ, а съ нимъ
 „силы его 100 тысячъ и 20, да сынъ его Царевичь,
 „да внукъ, да дядя его, да Воевода Дивій Мурза.“
 „Зянь Ханскій, Ила-Мирза, находился въ числѣ уби-
 „тыхъ (Дѣла Дапск. Но 2, л. 211). Курбскій: „Царь
 „Перекопскій, хошаще уже до конца опусиошиши
 „Русскую землю и самого Царя выгнаши, пойде
 „яко левъ розиня злыя челюсти на пожрение Хри-
 „стіанъ. . . Услышавъ сіе, наше Чудо (Іоаннь) за-
 „бѣжалъ предъ нимъ 120 миль съ Москвы въ Нов-
 „городъ Великій, а того К. Ворошынскаго посла-
 „вилъ съ войскомъ. Онъ же, яко мужъ крѣпкій, въ
 „полкоуспроеніи зѣло искусный, съ шѣмъ звѣремъ
 „бишву великую сведе; глаголюшъ, яко нѣколько
 „дней брань оная пребывала. И поможе Богъ Хри-
 „стіаномъ: падоша бусурманскіе полки, и самого
 „Царя сынове два, глаголюшъ, убіены, а одинъ
 „живъ изыманъ“ (это несправедливо, какъ мы ска-
 „зали). „Царь же (Ханъ) едва ушече; онъ хоругвей
 „великихъ бусурманскихъ и шашровъ своихъ оп-
 „бѣжалъ въ нощи; и Гешмана его славнаго, крово-
 „лїицу Дивія Мурзу, изымали жива и послали, ша-
 „кожь и хоругвь и шаптры Царскіе до нашего бѣ-
 „гуна (Іоанна), храбраго и прелюбнаго на своихъ,
 „не прошивящихъ я ему. . . Не мало онъ Турец-
 „каго войска на шой бишвѣ быше, наипаче же онъ
 „Магомелла Паши, и не возвратился, глаголюшъ,
 „ни единъ въ Констаншинополь.“

(395) См. выше, примѣч. 341.

(396) Въ *Новгород. Лѣт. Малинов.*: „и Крымской
 „Царь побѣжалъ не пушемъ не дорогой въ малъ
 „дружины; а наши Воеводы силы у Крымскаго

„убили 100 тысячъ на Рожан на рѣчкѣ подѣ Воскре-
 „сенъ“ (вмѣсто : у Воскресенія) „въ Молодѣхъ на
 „Допасѣ въ Хопинскомъ уѣздѣ, отъ Москвы за
 „50 верстѣ.“

(397) Тамъ же: „Авг. въ 6, въ Среда, Государю
 „радоснь привезли въ Новгородъ, Крымского луки
 „два, да двѣ сабли, да сайдачки съ спрѣлами, А.
 „Григорьевъ Давыдова, да К. Дан. Андреевичъ Ног-
 „шева Назарьевскихъ Князей Суздальскихъ. . . И
 „шого жъ дни звонили по всѣмъ церквамъ весь день,
 „и до полуночи, и молебны пѣли по церквамъ и по
 „монашхыремъ всю ночь. Да шого жъ мѣсяца въ 7
 „день Архіеп. пѣлъ молебны въ Софіи, и приходили
 „Священницы съ Соборы своими со креспы и съ
 „иконами, и Царь и Царевичи были у молебновъ.
 „И шого жъ дни Государю радоснь: побили Крым-
 „ского . . . и Государь Воеводъ жаловаль добрѣ,
 „и звонили въ колоколы при дни у Софіи. . . Да
 „шого жъ мѣсяца въ 9 Мурзу Дивія привезли въ
 „Новгородъ, и Государь Мурзу приказаль ко Князь
 „Борису Давыдычу Тулупова на бжеженіе, на ули-
 „цу на Рогатицу.“

(398) Дѣла Шведскія, No 3, л. 1 - 7. Письмо Иоан-
 „ново къ Королю шакъ начинаешся: „Божественна-
 „го и пречестнаго, шроичнаго, единспвеннаго, пре-
 „пѣнаго, присосшавнаго, нераздѣльнаго естешва,
 „Опца и Сына и Св. Духа, вся содеръжащаго ми-
 „лосшью и власшю, и хойѣшьемъ Скифешпродержа-
 „шеля Россійскаго Царешвія, Великаго Государя
 „Царя и В. К. Ивана Васильевича всея Русіи“ . . .
 „Слѣдуешъ обыкновенный шингуль, съ такимъ окон-
 „чаніемъ: „и всея Сибирскія земли и сѣверныя спра-
 „ны Повелишеля и Государя опичнаго земли
 „Лифлянскіе, и инымъ многимъ землямъ воспоч-
 „нымъ и западнымъ и сѣвернымъ опичича и дѣдича,
 „и наслѣдника и обладашеля, высчайшаго нашего
 „Царьскаго порога, чешпныя наши шепелени Вели-
 „чешва, грозное сіе повельше съ великосильною
 „заповѣдью да ешъ.“ Далѣе: „Послы швои урод-
 „спвеннымъ обычаемъ наши шепелени Величешво
 „раздражили . . . и хойѣль за швое недоумѣшель-
 „сшво на швою землю гѣвъъ свой просшерьш . . .
 „и гнѣвъъ опложился на время . . . и повельше къ
 „шебѣ послали ешя, какъ шебѣ наши шепелени Ве-
 „личешва умолиши. . . Чаяли шого, чшо уже шы

„и Свейская земля въ своихъ глупоспехъ познае-
 „шеся. . . И ны аки изумлень : и по Авг. 8 день
 „никошорого ошъ шебя ошвѣшу нѣшъ . . . а Вы-
 „борской швой приказщикъ, Андрусъ Нилишевъ,
 „писаль къ Орѣховскому Намѣстнику, ко К. Гр.
 „Пушяпину, будно нашія спешень Величешно
 „сами просили миру у вашихъ Пословъ. . . Уви-
 „дишь нашего порога спешени Величешва на сей
 „зимѣ прошеніе ; шо ужъ не *зильшнее*. . . Али ча-
 „ешъ, чшо по прежнему воровань Свейской земаѣ,
 „какъ ошець швой чрезъ перемирье Орѣшекъ вое-
 „валь ? и чшо шолды доспѣлося Свейской землѣ ?
 „А какъ брашъ швой оманкою намъ хопѣлъ даши
 „жену швою, да и съ Королевсшва его сослали ; а
 „осенесь сказали шебя мершва, а веснусь сказали,
 „чшо шебя збили съ Государьсшва брашъ швой
 „Карло да зяшъ швой. . . Ты, сказывають, сидишь
 „въ Шеколнѣ въ осадѣ, а брашъ швой Ирикъ къ
 „шебѣ пристушаетъ. И шр уже ваше воровшво
 „все наружъ : опрошешываетесь какъ бы гадъ роз-
 „ными виды. . . Земли своей и людей шебѣ не
 „жалъ ; надѣнешься на денги, и чшо еси богашъ. . .
 „И похочешъ бранную люшюешъ ушюлиши, при-
 „шлешъ Пословъ. . . и мы, смолшра по швсему по-
 „коренью, пожалуемъ. . . Въ л. 7060, м. Авг. въ
 „11, Индикна 15,“ и проч. Въ *Новгород. Лѣт. Ма-*
линов. : „Того жъ дни (Авг. 15) Царь пироваль у
 „Архіеп. Леонида, да и вси Игумены. Да шого жъ
 „дни прѣхаль въ Новгородъ Епископъ Корнилій
 „Юрьева Ливонского“ (см. выше, примѣч. 296) „со
 „образы ко Царю. Да шого жъ мѣсяца въ 16 Ца-
 „рица Анна была въ ночи молишсь въ церкви Пре-
 „мудросши Божіи Софіи, да подѣ Чюдотворцовымъ
 „образомъ знаменовалась Ивана Архіепископа Нов-
 „городского, да Никишы Епископа. Въ 17, въ Недѣ-
 „лю, Царица Анна поѣхала къ Москвѣ, и Царь съ
 „Царевичи поѣхаль, бывъ у Софіи на четвершомъ
 „часу дни, а оставиль въ Новгородѣ управу чини-
 „ши безъ себе К. Сем. Данил. Пронского, да Дьяка
 „своего Поспника Суворова, да Вас. Шербину.
 „Да шого жъ дни Государь пожаловаль въ Ошню
 „пустыню въ монашшрь, даль 2000 да и 600 руб-
 „левъ и 40 рублевъ и 4 рубли, 4 алшына и 4 денгы,
 „при Игуменѣ Діонисіи.“

Изъ сей же лѣтописи выписываемъ слѣдующія извѣстія:

Г. 1569. „Ноября въ 8 день прислалъ Государь съ
 „Москвы къ Спасу въ монастырь на Хушыню Ар-
 „химадриша Сергіева (Троицкаго) монастыря въ
 „защоченіе: зовушь его Памвой. — Г. 1571, Февр.
 „въ 25, пріѣхали въ Новгородъ Діаки Опришныи,
 „Сем. Ѳед. Мишинъ, да Алексѣй Мих. Синарой,
 „да заповѣдали перевозникамъ черезъ Волховъ лю-
 „дей перевозини, а ходиши велѣли по Великому
 „мосшу; да заповѣдали винщикомъ не шорговати,
 „да и спорожню ушавили на Вел. моспу решеш-
 „ки; а поймаюшь винщика съ виномъ или пьянаго
 „человѣка, ино велѣни бьити кнутомъ, да и въ во-
 „ду мечушь съ Вел. моспу. Да взялъ Государь К.
 „Петра Данил. Пронского къ себѣ на Торговую
 „Спорону къ шѣмъ же Дьякамъ: быти имъ въ
 „одномъ мѣстѣ; да взялъ въ Опришную двѣ Пяти-
 „ны, Обонѣжскую да Бѣжицкую. Маія въ 22 К. Пе-
 „тра Пронского преслависъ Княгиня Марія, а въ
 „23 Боярыня Ев. Самарина въ Скимѣ, и положиша
 „ю у Св. Варвары въ монастырь. Іюня въ 12 прі-
 „ѣхаль въ Новгородъ въ Земщину изъ Юрьева К.
 „Тимоеей Ив. Долгорукой Оболенской на мѣсто
 „К. Д. Пронского. Іюня въ 17 въ Савинѣ пущынь
 „на Вейшерѣ рѣкѣ свящали церковь Покровъ, гдѣ
 „лежишь Сава Чюдотворецъ, и новую раку и гробъ
 „новой ему наряжали послѣ Государева разгрому,
 „какъ рашныи Чюдотворцевъ гробъ разломали. Ію-
 „ня въ 25 на Вел. моспу решешки замкнули, лю-
 „дей не пуцали съ Софійской Стороны изъ Зем-
 „щины въ Торгъ, доколѣ у Софії поблаговѣшпашъ.
 „Сенш. въ 16 Государь Священниковъ Нового-
 „родскихъ 4 опшуснилъ въ Новгородъ. Сенш. въ
 „18 въ Новѣгородѣ на Софійской споронѣ въ Зем-
 „щинѣ (Дьякъ) Субоша билъ Дьяка Дан. Баршгенава,
 „да и медвѣдемъ его дралъ . . . а въ шѣ поры мно-
 „го въ ледехъ учинилось изрону. Сенш. въ 19 прі-
 „ѣхаль съ Москвы въ Юрьевъ монастырь Архим.
 „новой Ѳеокиписи. Сенш. въ 24 поѣхаль къ Москвѣ
 „Сергіева монастыря Архим. Памва: Царь взялъ
 „его изъ защоченія. Сенш. въ 27 много по доро-
 „гомъ червей поползло. — Сенш. въ 30 въ зашрен-
 „нее время по всему небеси лучи были, аки вода
 „на морѣ вѣспрошь колебалось; да ши лучи ходили

„всякими цѣлны до свѣта. Повелѣнїемъ Государя
 „слишь ко. околь въ Слободу (Александровскую), а
 „масперъ Иванъ Аванасьевъ. Окш. въ 14 поѣхали
 „изъ Новгорода изъ Земщины къ Москвѣ гости
 „веденные 40 семей, а Окш. въ 18 изъ Опришной
 „съ дѣшми бо. Ноября въ 1 прїѣхаль на Тихвину
 „въ монастырь новой Игумень Германъ, Смарече-
 „никъ родомъ, на Кирилово мѣсто. — Г. 1572 Феер.
 „въ 1 поѣхалъ Владыка Леонидъ изъ монастыря
 „на Розважи уездъ Священника чернаго Трифона,
 „да оѣйскаго Посника въ монастырь въ Лорови-
 „чи смоирѣни Чюдотворца Якова мощей, естъ ли
 „онъ него исцѣленіе; и сказали, много. Феер. въ 5
 „служилъ (върочно, Архіеп. Леонидъ) „въ мона-
 „стыри на Лисей Горѣ Обѣдню и сморѣлъ въ
 „монастырѣ книги Лѣтописца Церковнаго, а ска-
 „зывали, что Лѣтописецъ Лисецкой добрѣ сполна,
 „развѣ не сполна Владыки Новгородскіе до Владыки
 „Евфимія; а сморѣлъ въ кельѣ у Келаря у Діоні-
 „сія. Той же весны у Спаса на Волховцѣ мостъ
 „дѣлали на лодяхъ пригономъ со всего города, и
 „было нужно людемъ. Того жъ лѣта въ Новѣгоро-
 „дѣ изо всѣхъ городовъ были Сирѣльцы Вел. Кня-
 „зя. Маія въ 31 Владыка Леонидъ опослѣ молебновъ
 „велѣлъ свою наснольную грамошу чесни на ам-
 „бонѣ Якову Ризничему своему“ (см. выше, примѣч.
 381) „ . . . и въ шѣ же поры учаль говориши Ар-
 „химандришу Юрьева монастыря Теоклісту, по-
 „чму-де и ны, Архимандришъ, мнѣ своей насноль-
 „ной грамошы не кажешь, какъ-де ты архиман-
 „дришишь? И Архимандришъ молвилъ шакъ: Госу-
 „дарь! былъ поѣдомъ въ Москвѣ ко Государю, и
 „по шому шебѣ грамошы не носилъ. И Владыка
 „молвилъ: какъ у мене наснольные грамошы не
 „было, и азъ при двѣ не служилъ. И Архиман-
 „дришъ молвилъ: Владыко! шебѣ-де у меня хочешся
 „содрать, а мнѣ шебѣ нечего дашъ; шебѣ-де Ар-
 „химандришество и наснольная грамоша; хочешъ-
 „де съ меня и ризы одери, и я о шомъ не шужу.
 „И Владыка молвилъ: Игумены и Священники! слу-
 „шайте шого: Архимандришъ прекословишь на Со-
 „борѣ предъ вами. Да и Священникомъ всѣмъ гово-
 „рилъ: колько-де я былъ въ Новѣгородѣ, и вы-де
 „мнѣ грамошъ не носили своихъ Поповскихъ под-
 „писываши; а конорые-де и дальніе Священники,

„ино ихъ Богъ проспишь. . . . Юня въ 13, въ Пя-
 „шокъ, поставили во Псковѣ Игумена новаго Силь-
 „веспра изъ м. Коперского на Савино мѣсно. Да
 „шого жъ лѣша по всему Новгороду спавили на
 „избахъ бочьки съ водою у дымницѣ, да и вѣники
 „на шестѣхъ, да не велѣли избѣ шопиши, и Ново-
 „родцы дѣлали печи въ городѣхъ и по дворомъ, гдѣ
 „хлѣбы печи и колачи. Юня въ 15 Владыка Леонидъ
 „послѣ Выхода вѣсѣмъ Священникомъ, и Спаро-
 „сшамъ, и Десятскимъ, и Пятидесятскимъ Ново-
 „городскимъ велѣлъ ризы съ себя снимаши, а гово-
 „рилъ Священникомъ: *Собаки! воры! излѣвники!*
 „да и всѣ Новгородцы съ вами. *Вы-де меня оболгаша*
 „есте Великому Князю: *подаете телобитныи въ*
 „денгахъ милостинныхъ, а вамъ достанется по 6
 „Московокъ, а Дьяколъ по 4 Московки. *Не буди-де*
 „на васъ мое благословеніе въ сей вѣкъ, ни въ буду-
 „щій! И шого дни Священницы по вѣсѣмъ церквамъ
 „не хопѣли служиши Обѣдни, и Владыка поѣхаль
 „къ Вел. Князю, да велѣлъ Игуменамъ пойши къ
 „Вел. Князю, да ризы съ себя сняти; да какъ Вла-
 „дыка прѣхаль опѣ Вел. Князя, пѣлъ Обѣдню на 8
 „часу, и Священники пѣли Обѣдни на 8 часу. Юня
 „въ 23 Архiep., Архим. и всѣ Игум. и Священницы,
 „и мужи, и жены, и младенцы вспрѣчали Пречи-
 „сную Владимірскую въ ц. Св. Николы и пѣли мо-
 „лебны. . . . понесоша икону на Ильину улицу въ
 „Знаменіе, и за иконою шель Царь, да его сынъ
 „Иванъ. . . . к пріидоша на Вел. мостъ, и шу у
 „Крестна молебень пѣли, и Владыка крестомъ осѣ-
 „няль Царя, и пойдоша во дворъ, и пріидоша къ
 „дверемъ къ Корсунскимъ, и поставиша сшоль, и
 „на сполѣ чашу серебряну позолочену съ водою и
 „мощи Свяшыхъ многихъ, и нача Владыка воду
 „святиши, и положи въ воду мощи Свяшыхъ, и
 „вода воскипѣ въ чарѣ, а Діяки Московскіе пѣли
 „Богородичный; и Владыка Царя водою кропилъ. . .
 „Юня въ 24 въ Софіи, въ придѣлѣ Акима и Анны,
 „на Обѣднѣ Никиша Чудотворецъ жену просшилъ,
 „а не видѣла очима 8 лѣшь. Да тогда же Царь и
 „Царевичъ пировали у Владыки. Юня въ 26 на пло-
 „щади у Николы Чудотворца переписывали колоко-
 „ла и колокольницы, и деревенные и каменные. Да
 „шого жъ дни Государь велѣлъ прибавиши улицы
 „и сшолцы перекопывали на новыхъ мѣстахъ. . .

„Юля 2 въ Среду Владыка Леонидъ пѣлъ молебны
 „при спашьи, и молебную грамошу чель опъ Ми-
 „шпрополиша Антоніа въ слухъ; а послѣ Владыки
 „на амбонѣ грамошу молебную опъ Мишпрополиша
 „же чель Яковъ Ризничій и вельми любезно поуче-
 „ніе и слезъ досшойно; да опослѣ Якова чель гра-
 „мошу шрешію, поученіе вельми полезно, Подьякъ
 „Стефанъ споячи предъ анбомъ; и Владыка по-
 „слѣ чшенія поучаль Архимандриша и Игуменовъ
 „и Священниковъ, чшобъ жили въ любви и смире-
 „ніи, и молили Господа за Царя и за Царевичевъ
 „и за Царицу Анну. Да шого жъ дни въ ночи
 „вихрь былъ, да на озерѣ Ильмерѣ ушонуло Го-
 „сударскихъ Козаковъ 80 изъ Холошня города, а
 „иные изъ Полошска; да назавшрее, въ Чешвер-
 „шокъ, Юля въ 3, вѣшрь былъ силенъ: вѣшромъ
 „на Никишинѣ улицѣ Государскаго двора у пре-
 „дѣла Покрова креснь покривило, да много въ
 „садѣхъ яблокъ съ деревья рвало и ломало изъ ко-
 „ренія; да у Рожеснѣва въ монашпырѣ на полѣ кре-
 „спы сорвало при Игуменѣ Іоасафѣ, да на Лисей
 „Горѣ у Рожеснѣва при Иг. Пиминѣ. Да шого жъ
 „дни Владыка вѣдилъ въ Савину пустыню на Ви-
 „шеру рѣку при Иг. Дороееи. Да у Спаса въ Не-
 „редицѣхъ креснь сорвало при Иг. Сергїи. Юля
 „въ 14 на Легощи улицѣ за ц. Фрола и Лавра обрѣ-
 „шоша гробъ верхъ земли, а въ гробѣ шѣло цѣло,
 „а не все; а руцѣ на креснь согбенны: дѣвицу Гли-
 „керію Сшаросшы Поншелія шоя жъ улицы; а ска-
 „зывала жена сшарая Насшасія Владыкѣ, помнила,
 „какъ шоя дѣвицу шущъ провожали лѣшъ съ 50, и
 „Владыка проводиль шую дѣвицу Соборомъ, и хо-
 „дилъ со креспы на Легощу улицу и молебны пѣлъ
 „въ ц. у Св. Фрола и Лавра, и положили шую дѣ-
 „вицу на иномъ мѣспѣ, и послѣ провоженья Богъ
 „просшилъ опроча 4 года, и звонили у Владыки
 „весь день. Да шогожъ м. въ 16 въ ночи горѣло въ
 „Никицкомъ запольѣ, и шущъ былъ Царь. Юля въ
 „19 привезли въ Новгородъ съ Москвы 2 иконы
 „мѣспныхъ сшарыхъ въ ц. Софіи, а шѣ иконы спо-
 „яли проливъ Владычня мѣсна, Спасовъ образъ, да
 „Петра и Павла, серебромъ обложены всѣ, и шпрѣ-
 „чаль ихъ Владыка; да шого жъ м. въ 20 посшави-
 „ли ихъ въ Софіи на сшаромъ мѣспѣ. Да шогожъ
 „дни Владыка ходиль со креспы по икону Влади-

„мерскую, да по икону Знаменія, да шель Загород-
 „ною улицею къ Нлиі Аророку въ Славной, да предъ
 „ц. Ильи молебень пѣль, и осѣняль крестомъ на-
 „родъ и водою Свяною кропиль, и Царя и Царе-
 „вича благословиль; да пошель Большою улицею къ
 „Софіи. — За Св. Софією, за Олшаремъ Акима и
 „Анны, колоколь новой на брусу повѣсили, повѣ-
 „щанъ спорожамъ Софійскимъ, какъ звонить въ
 „другіе колоколы въ большіе. На колокольницѣ Со-
 „фійской поснавили 7 колоколовъ меньшихъ. Вла-
 „дыка благословиль и проспилъ Священниковъ
 „Самимниковъ, велѣль имъ служить. Цали лошади
 „по дорогамъ и деревнямъ, и рогатой животи; а
 „лѣтно было тепло и знойно. Въ Земщинѣ, гдѣ
 „спсѣла Дьячая изба, копали *подшевь*, на шомъ мѣ-
 „снѣ спсѣвали палана. Юля въ 24 Архіеп. Леонидъ
 „велѣль Дьяковъ своихъ пѣвичихъ поснавилъ на
 „правежъ, и велѣль на нихъ взяти по полшинѣ съ
 „головы, чшо не ходящъ къ началу къ церкви. Ю-
 „ля въ 31 въ ноци нарядъ Государской, пушечныя
 „ядра, проводили съ горы на Волховъ въ лодіи Ко-
 „заки Новгородскіе, а давали имъ на день по 5 де-
 „негъ и по 2 алшына; везти было шомъ нарядъ во
 „Псковъ; да и шелеги имали въ Новѣгородѣ двое-
 „колки и съ лошади у Шароснѣ по вѣсѣ ули-
 „цамъ. Авг. въ 1 прислалъ Государь въ Софію, въ
 „предѣль Акима и Анны, гдѣ лежишь Никина Епис-
 „копъ, свѣцу мѣшную. Авг. въ 3 Архіеп. пѣль
 „молебны и поснавилъ масшоры въ головѣхъ предъ
 „Чудотн. образомъ Св. Никины Епископа свѣцу
 „мѣшную на снукѣ на камешкомъ бѣломъ. Авг. въ
 „4 вѣдалъ Архіеп. въ монашырь къ Николѣ къ Бѣ-
 „лому въ Нерезской Конецъ при Игум. Сераціонѣ.
 „Авг. 8 на Лисей Горѣ говорилъ часы и молебны
 „пѣль; да велѣль на Государя на болонѣхъ сѣна ко-
 „синъ по монашыремъ безъ осмины, чей кто ни
 „буди. Авг. въ 10 преснавилъ въ монашырь на
 „Древяницѣ Геладѣй, сшарой Игумень. Авг. въ 11
 „Архіеп. провожалъ его при Игум. Герасимѣ при
 „Глазунѣ. Да шого жь дни Государской нарядъ по-
 „чали проводить изъ лодей на гору; да ошъ гроба
 „ошъ двѣцны на Легощи улицѣ прещеніе: просши-
 „ла челоуѣка очима. Авг. въ 13 спсѣвали на Госу-
 „даря Хришьяне кормы на Броцины по ямомъ.
 „Да шого жь лѣна на Государя по вѣсѣ дорогамъ

„мосны мостили и дороги чистили. Авг. въ 23
 „пѣхаль Архіеп. Леонидъ къ Москвѣ, да съ нимъ
 „Юрьева монашьяря Архим. Феоклисиѣ, да Ху-
 „лынскій Иг. Варлаамъ, да Антоніева м. Игум.
 „Мисаиль, да Никольскаго съ Вѣжищъ Игум. Силь-
 „вестръ . . . А споялъ Государь въ Новгородѣ на
 „Никишинѣ улицѣ 11 недѣль; да за Государемъ по-
 „ѣхаль къ Москвѣ Юрьева Либонскаго Епископъ
 „Корнилій. Авг. въ 24 въ Новгородѣ кликали, ко-
 „торые люди кабалные, и всякіе, и монастырскіе,
 „чей кто ни будь, и они бы шли въ Государскую
 „слободу на Холыню, и Государь даетъ по 5 ру-
 „блей, по человекѣ смотря, а льгота на 5 лѣтъ.
 „Авг. въ 28 Архіеп. воду свящилъ въ Софїи и по-
 „слалъ къ Царю къ Москвѣ со Священникомъ. Авг.
 „въ 30 Государскіе лубы изъ Новгорода повезли къ
 „Москвѣ. — Г. 1573, Генв. въ 15, на Государя со-
 „вѣхъ монашьярей велѣли солону вновь возиши въ
 „Новгородъ подъ Государскіе лошади.“ Здѣсь конецъ
Новгород. Лѣтописца.

(399) См. Т. VII, стр. 13.

(400) Флетчеръ (*Of the Russe Common Wealth*, л. 25)
 пишетъ, что Опричина существовала *семь лѣтъ*.
 Начало ея было въ 1565 году. Въ Розрядахъ 1572 г.
 упоминается объ ней въ послѣдній разъ, если не
 ошибаюсь (см. *Рос. Вивлюв. XIII*, 422). Съ сего
 времени *земское* означало уже *Государственное*:
 Воеводы *Опричные* стали называться просто *Дво-*
ровыми, равно какъ и земли, обласни, города, при-
 писанные ко Двору (см. ниже, примѣч. 516).

(401) См. въ семь Томъ стран. 87.

(402) См. выше, примѣч. 205.

(403) См. Розряды въ *Рос. Вивлюв. XIII*, 418 и 427.
 Въ походѣ 1570 г. Борисъ находился при вѣноромъ
саадакъ Царскомъ, а въ 1572 при копѣ. О свадьбѣ
 Иоанновой см. выше, примѣч. 367.

(404) См. Дѣла Крым. Но 14, л. 153 и слѣд. Сент.
 4, 1572 г., Ханскій гонецъ, Шигай, былъ представ-
 лень Иоанну въ селѣ Лучинскомъ, на крестьянскомъ
 дворѣ, и посланъ въ Дорогобужъ. 29 Ноября, 1573 г.,
 возвратились изъ Крыма Аѳ. Фед. Нагой, Писем-
 ской и Мясной. Въ Генв. 1574, въ деревнѣ Ядринѣ,
 у села *Тонинскаго*, представили Царю сшараго По-
 сла Ханскаго, Янь-Болдыя: „а Царь и Царевичъ, и
 „Бояре и Дворяне, были въ *слирномъ* плащѣ.“

Иоаннъ сказалъ имъ: „Брагъ нашъ (Девлетъ-Гирей),
 „сослався съ нашими измѣнники съ Бояры, да по-
 „шелъ на нашу землю; а Бояре наши ещо на поле
 „прислали къ нему съ вѣсью въ спрѣчу разбой-
 „ника Кудеяра Тишенкова, и пришедъ брагъ нашъ,
 „Угру перелѣзъ, а люди наши съ нимъ не бились,
 „и пришедъ Москву зжегъ,“ и проч. Тогда же Ханъ
 прислалъ въ Москву впораго гонца Мусшафу; а
 Государь опсправилъ къ нему, въ Авг. 1575, Ив.
 Мясоѣдова, который писалъ изъ Тавриды (л. 240):
 „Православный Царь! не вели въ Крымѣ холопей
 „своихъ умориши съ голоду. Помѣсье швое за
 „мною все пушно ошъ Царева (Ханскаго) приходу,
 „а оброку емлю, швоего жалованья, 13 рублевъ; а
 „со мною два шолмача, а за ними швое жалованье
 „пушно же . . . а здѣсь дороговъ великая.“

(405) Тамъ же, л. 215 и слѣд.: „Ошъ Царя и В.
 „К. Ив. Вас. всеа Русіи Василью Григорьевичю
 „Грязному Ильину. Чшо писалъ еси, чшо по грѣ-
 „хомъ взяли шебя въ полонъ: ино было, Васюшка,
 „безъ пуши середь Крымскихъ Улусовъ не заѣжа-
 „ши; а ужъ заѣхано, ино было не по объѣзному
 „спани. Ты чаялъ, чшо въ объѣздъ пріѣхалъ съ со-
 „баками за зайцы: ажно Крымцы самого шебя въ
 „шорокъ ввязали. Али шы чаялъ, чшо шаково жъ
 „въ Крыму, какъ у меня споячи за кушаньемъ шу-
 „шини? Крымцы шакъ не спяшъ, какъ вы, да васъ
 „дрогонъ умѣюшъ ловипи. . . . Только бъ шаковы
 „Крымцы были, какъ вы жонки, ино было и за рѣ-
 „ку не бывашъ, не шокмо чшо къ Москвѣ. А чшо
 „сказываешься великой человѣкъ, ино чшо по грѣ-
 „хомъ моимъ учинилось, и намъ шого какъ уша-
 „ини, чшо ошца нашего и наши Бояре намъ учили
 „измѣняши, и мы васъ спсрадниковъ приближали,
 „хошнячи ошъ васъ службы и правды? А помянулъ
 „бы шы свое величештво и ошца своего въ Олек-
 „синѣ: ино шаковы и въ спсаницахъ ѣзживали; а
 „шы въ спсаницѣ у Пѣнинскаго былъ мало чшо не
 „въ охотникахъ съ собаками; и прежніе швои бы-
 „ли у Ростовскихъ Владыкъ служили. И мы шого
 „не запираемъ, чшо шы у насъ въ приближенѣ
 „былъ, и мы для приближенья швоего шысячи двѣ
 „рублевъ дадимъ; а доселѣва шакиѣ по 50 рублевъ
 „бывали. . . . А Царь (Ханъ) сна шысячъ рублевъ
 „не хочешъ на шебѣ мимо Дивѣя: Дивѣй ему сна

„тысячь лупчи; а за сына за Дивѣва дочь свою
 „даль. . . А будешь спашешь за гордошть на Кресть-
 „янсиво, ино Хришось шебѣ прошивникъ.“
 „(406) Тамъ же, л. 241 и слѣд.: „Государю Царю...
 „бѣдой холопъ швой полоняникъ Васюкъ плачеш-
 „ца . . . Велѣно было на Мюсь ходиши и на Мо-
 „лочные Воды, языковъ добываши . . . и мнѣ бы-
 „ло посылаши неково; а ково ни пошлю, и пошѣ
 „воронишца да солжешъ; гдѣ ни увидишь какой
 „звѣрь, да прѣхавъ скажешъ люди . . . Меня, хо-
 „лопа швоего, выдали (шоварищи) . . . Заецъ, Госу-
 „дарь, не укусишь ни одное собаки, а язъ, холопъ
 „швой, надъ собою укусилъ 6 человекъ до смерти,
 „да 22 ранилъ . . . а въ Крымѣ чшо было швоихъ
 „собакъ измѣнниковъ, и Божимъ милосердьемъ да
 „швоимъ Государевымъ счашиемъ язъ всѣхъ пере-
 „кусаль же; одна собака ошлася Кудеяръ, и пошѣ
 „по моимъ грѣхомъ маленько свернулса, а впередъ
 „начаюсь на милосшь Божию . . . и шого шущъ не
 „будешъ же. А коли меня, холопа швоего, принес-
 „ли шолько чущъ жива, а о чемъ меня Царь спра-
 „шиваль, и язъ чшо говорилъ, лежа передъ Царемъ,
 „и язъ написавъ да къ шебѣ послаль съ Ованасемъ...
 „И за шѣхъ измѣнниковъ Царь хошѣлъ казниши ме-
 „ня; да ещо Богъ даль на свѣшъ маленько зрѣши,
 „да швое Государево имя слышеши. А опянь Царь
 „резгодадь да молвилъ: пошѣ-де своему Государю
 „служишь — да меня опослаль въ Манкупъ, да мало
 „велѣлъ ѣспи давати: шолько бѣ не швоя Госу-
 „дарьская милосшь заснала душу въ шѣлѣ, ино бы-
 „ло съ голоду и съ нагошш умереши . . . Да еще
 „хочю у Владыки Христа нашего, чшобъ шупишь
 „за споломъ у шебя . . . Мы холопи Бога молимъ,
 „чшобъ намъ за Бога и за шебя голова положишь:
 „шо наша и надежа . . . А язъ холопъ швой не у-
 „браги увѣчья добылъ, ни съ печи убилса . . . Ты,
 „Государь, аки Богъ и мала велика чинишь . . .
 „Царь выслаль (ко мнѣ) Зелдала Агу съ саблею да
 „и съ чернилы и съ бумагою, да говорилъ шакъ:
 „пиши-де о Дивѣ . . . И язъ, холопъ швой, пла-
 „каль и подъ саблю ложилса . . . и писалъ для шо-
 „го, кое бы шебѣ было извѣсно Царево умышле-
 „нїе . . . Да ко мнѣ, холопу швоему, писано: шоль-
 „ко спану на Крестьянсиво, ино мнѣ Хришось
 „прошивникъ . . . Ино дана душа Богу да шебѣ,

„Государю; а буди воля Божія и швоя опныиъ и
 „до вѣка . . . . Да еще вдунуль душу Богъ въ мер-
 „швенное шѣло . . . Язь, холопъ швой, шѣломъ ны-
 „иъ у Крымского Царя сижу, а душею у Бога да
 „у шебя . . . Хошя мнѣ и умерели за Бога да за
 „шебя, и меня шо не спрашивишь; а спрашна мнѣ
 „швоя Государева опала,“ и проч.

(407) Грязнаго выкупили въ 1577 году (см. Дѣла
 Крым. № 15, л. 14). Дивій умеръ въ 1575 году (см.
 шамъ же № 14, л. 308 и 341). Султанъ приказывалъ
 къ Хану: „выиъ-де у меня Казаки Озовъ взяли“
 (л. 236 на об.) . . . Иоаннъ ошѣшпсировалъ Хану о
 Козакахъ: „Мы Лишовскимъ Казакомъ къ Турского
 „Салтана городу и къ швоему юршу приходишь не
 „велѣвали. Днѣпровскіе Казаки, издавна на Днѣпрѣ
 „живучи свое Казачье дѣло дѣлаюишь; ивольды имъ
 „удасшя, а ивольды не удасшя: а шо люди Ли-
 „шов. Государьшва . . . А чшо еси писалъ, чшо
 „Казаки Донскіе приходили на Азовъ . . . и они
 „не по нашему велѣнью на Дону живущь, бѣгая изъ
 „нашего Государьшва . . . на Дону и на Волгѣ и
 „наши казны грабливали, и мы за шо ихъ казни-
 „вали . . . А мы къ Азову людей своихъ не посы-
 „лывали, и впередъ посылаши не хошимъ. Сѣ-
 „давъ про шо, которые Казаки воровали, къ Азову
 „приходили, по всѣмъ своимъ Украйнамъ заказали,
 „кошорый Казакъ Донской придепъ на Украйной
 „городъ нашъ, кошорые на Азовъ приходили, велѣ-
 „ли шѣхъ имая казниши“ (л. 339).

Ханъ присылалъ разныхъ гонцевъ къ Иоанну; а изъ
 Москвы вѣзли въ Тавриду Ив. Мясоѣдовъ, Елиз.
 Ржевскій и Спец. Кобелевъ.

(408) См. Дѣла Польск. № 2, стр. 300—304. По-
 дробное донесеніе гонца Федора Зѣнковича Воропая
 Короннымъ (шо есть, Польскимъ) и Лишовскимъ
 Вельможамъ находишя въ выпискахъ изъ Ваши-
 канской Библиошеки (см. выше. примѣч 329), № 42:
 Słowa Wielkiego Ksiedza Moskiewskiego przy odprawie
 Fedora Zienkowicza. Сіи любопытныя бумаги, на
 языкѣ Лапц., Ишал. и Польскомъ, скоро будущъ
 изданы Александромъ Ивановичемъ Тургеневымъ
 съ Русск. переводомъ.

(409) Точныя слова Иоанновы: „Мои люди навели
 „меня на Крымцевъ: ихъ было 40,000, а со мною
 „шолько 6000: бой не равной! Къ тому же я не

„чаяль врага, ибо впереди меня шли Воеводы Московскіе съ полками.“

(410) Современный Польскій Историкъ, Лука Горницкій, въ книгѣ своей: *Dzieje w Koronie Polskiej*, изданной въ Варшавѣ 1805 г., на стран. 466, пишетъ, что Сигизмундъ Августъ въ 1563 г. предаль суду Викшорина, коего слуга, Яспребской, былъ поиманъ на границѣ съ измѣнническимъ письмомъ къ Царю Московскому; что его (Викшорина) уличили въ злое умыслъ и четвертовали, а слугѣ Яспребскому отсѣкли голову. „Викшоринъ, говоришь Царь, писалъ ко мнѣ, но я не отвѣчалъ ему.“

(411) См. въ семь Томѣ стран. 205.

(412) См. *Рос. Визитов.* XIII, 435 — Кельха 304, 308, Гадебуш. 159.

Въ Архив. Розрядъ Кн.: „Сент. въ 21 ходилъ Царь „и В. К., а съ нимъ дѣши его, Царевичи Ив. да „Фед., въ В. Новгородъ, а отшуда въ Нѣмцы, да „Пайду“ (Вишпеншшейнъ или Вейсенштейнъ) „взялъ Генв. 1, а Воеводы были: въ большомъ пол- „ку Царь Саинъ Бекбулановичъ, да К. Петръ Ту- „шаевичъ Шейдяковъ, Мурза Нагайской, да К. Вас. „Юр. Голицынъ, да Окольничей К. Осипъ Мих: „Щербатой; да въ большомъ же полку Царевичъ „Будалей съ своимъ Дворомъ — въ правой рукѣ „Бояре К. Ив. Фед. Мстиславской да Мих. Яков. „Морозовъ; въ передовомъ полку Бояре К. Ив. Андр. „Шуйской, да Никипа Ром. Юрьевъ; въ спороже- „вомъ Бояринъ К. Ив. Петр. Шуйской, да Ив. Ко- „лопка Плещеевъ; въ правой рукѣ Бояринъ К. „Сем. Дан. Пронской, да Окольничей К. Дм. Ив. „Хвороспининъ; въ Ершоулѣ К. Андр. Вас. Рѣп- „нинъ, да К. Петръ Ив. Хвороспининъ; у наряду „Воеводы К. Юрій Ив. Токмаковъ, да Вас. Фед. „Ошанинъ. У Царя и В. К. Дворовые: Бояринъ К. „Фед. Мих. Трубецкой, да Окольничей Вас. Умной „Колычевъ. Окольничіе, коиорые передъ Госуда- „ремъ шли: Григ. Гр. Колычевъ, да въ Окольничево „мѣсто К. Ив. Сем. Козловской. Въ Государевѣ „полку Воеводы Царевичъ Мих. Кайбуловичъ, да Бо- „яринъ К. Вас. Андр. Сицкой, Окольничей К. Осипъ „Мих. Щербатой, Григорей да Вас. Степановичи „Собакины. Да съ Государемъ же възяшъ съ Бояры „Дворяне Малюпа Лукьяновъ сынъ Скурашовъ, да „Василей Григорьевъ Грязной. Печашникъ и Думной

„Дворянинъ Романъ Васильевичъ Олферьевъ, Дьяки
 „Вас. Щелкаловъ... *Шатернигеи* Семень Тимоеевъ
 „Бунаковъ. За поспелею Дм. Ив. Годуновъ, Яковъ
 „Мансуровъ; въ спану у Государя спаша въ голо-
 „вахъ, у ношныхъ спорожей быши имъ же, а съ
 „ними Шольники, Спрянчѣе и Жильцы“ (слѣдуешь
 „около 15 именъ). „Въ спану у Государя Головы
 „Волод. Безобразовъ (и проч.) . . . Съ шеломы за
 „Государемъ и за Царевичами Калисть Вас. Соба-
 „кинъ. Рынды у Государя съ большимъ саадомъ К.
 „Ив. Мих. Глинской, съ копьемъ К. Тим. Ром. Тру-
 „бецкой, съ другимъ саадакомъ Яковъ Аван. Году-
 „новъ, съ сулицею Вас. Плещеевъ, съ препнымъ
 „саадакомъ Бор. Вас. Собакинъ, съ рогатиною
 „Богданъ Як. Бѣльской. А у Царевичей Рынды
 „К. Ив. Килмамаевичъ, Борисъ Ѳедоровичъ Году-
 „новъ, К. Андр. Вас. Трубецкой, К. Никиша Тулу-
 „повъ (и проч.). Да съ Государемъ взданы Шоль-
 „ники Сем. Вас. Собакинъ, Григ. да Мих. Овцыны,
 „П. Нагой, Колшовскіе. Спрянчей П. Пивовъ, К.
 „С. Кропачкинъ. Спорожи дозируютъ И. Блудовъ,
 „Е. Пушкинъ . . . Спорожи ставяють П. Тапшы-
 „ковъ . . . У знамени К. Мих. Ѳед. Борятинской,
 „Вас. Ильинъ. Головы“ (слѣдуешь именъ 30) . . . .
 „Дек. въ 3 Государь и Царевичъ Иванъ велѣли у се-
 „бя быши на *Иѣз* городѣ Бояромъ . . . . А кошо-
 „рные Дѣши Болрскіе идушь нынѣ съ Государемъ, и
 „шѣмъ молвиши, чинобы были гошovy . . . и съ
 „службы не съѣзжали; а кошорые поворочались
 „назадъ, и шѣхъ выписавъ имена, впрעדъ имъ указъ
 „учиняши; а кошорые появиши въ Новѣгородѣ, и
 „шѣхъ высылаши за Государемъ пошчасъ. А Коро-
 „лю Арцыманусу велѣль Государь быши въ походѣ
 „съ собою; а Приславъ у него Конш. Поливановъ.
 „А Юрью Францбеку велѣль Государь ишши въ пол-
 „ку съ собою.“

(413) Въ *Обиходѣ Юсифова Монастыря* Волоко-
 ламскаго (когого имѣю списокъ): „Генв. въ 1 день по
 „Григорѣ Лукьяновичѣ Бѣльскомъ по Малюшѣ: на
 „Государскомъ дѣлѣ убить подъ *Пайдою* . . . . Дачи
 „Государскіе 100 рублевъ, да его и его жены 500
 „рублевъ; а образы окладныхъ зланомъ и серебромъ
 „и ризъ многоцѣнныхъ много множешво . . . По
 „Инокѣ Варсуфѣ, Малюшинѣ машери Скурапова
 „Бѣльскаго, дача Малюшина . . . По Максимѣ по

„Горяинѣ, по Григорьевѣ сынѣ Малюшинѣ Скура-
шова, дача ошца его, и по мащери и по немъ; а
„гробы ихъ всѣхъ подлѣ ошца и дѣда, а мащерины
„въ Новодѣвичьемъ монастырѣ на Москвѣ . . . По
„Инокѣ Маремьянѣ, Малюшинѣ женѣ Бѣльскаго.“

(414) См. Дѣла Швед. No 3, л. 7 и слѣд. Выписываемъ нѣкошорыя мѣста: „Просили есмь Каше-
„рины . . . взявъ ее, хощѣли онидашь брашу ее . . .
„а у него взятии Лифляндскую землю безъ крови; а
„не потому, какъ безлѣннишки по своимъ безлѣ-
„лицамъ врани . . . Польская Королезна за коню-
„хомъ была: спроси, хшо вѣдаешъ, при Ягайлѣ,
„Королѣ Польскомъ, хшо былъ Войдило?“ (Иоаннъ
твердо зналъ наши лѣтописи, въ коихъ сказано:
„Былъ у Ольгерда паробокъ; звали его Войдиломъ.
„Великій же Князь Ягайло поведе шго Войдила
„весьма въ великое, и даде за него сестру свою,
„Княгиню Марію, чшо была за Княземъ за Давы-
„домъ.“) . . . „А шо правда истинная, чшо пш
„мужичей родъ . . . Скажи, ошець швой Гуснавъ
„чей сынъ, и какъ дѣда швоего звали, и гдѣ на Го-
„сударьспивѣ сидѣлъ? . . . Пришли родшву сво-
„ему письмо . . . Коли при ошцѣ швоемъ прѣѣзжа-
„ли наши шорговые люди съ саломъ и съ воскомъ,
„и ошець швой, самъ въ рукавицы нарядясь, сала и
„воску за проснаго человекъ мѣсто опышомъ пы-
„палъ и пересманшривалъ на судѣхъ, и въ Выборѣ
„шго для бывалъ . . . Спенъ Стуръ давно ли
„былъ Правитель на Свейской землѣ? шому у те-
„бя памяшуховъ много: ихъ спрося, увѣдай . . . Въ
„прежнихъ Кроникахъ и Лѣтописцѣхъ писано, чшо
„съ В. Государемъ Самодержцемъ Георгіемъ Яро-
„славомъ на многихъ бштвахъ бывали Варяги, а Ва-
„ряги Нѣмцы“ (ш. е. Шведы, ибо у насъ именова-
„ли ихъ Нѣмцами); „и коли его слушали, шно шо
„его были . . . А чшо писалъ еси о Римскаго Цар-
„снѣа печати, и у насъ своя ошъ прародшпелей
„нашихъ; а Римская печать намъ не дико: мы ошъ
„Авг. Кесаря родшвомъ ведемся,“ и проч.

Въ нашихъ Архив. Дѣлахъ вѣшь бранныхъ ошвѣ-
шовъ на сіи грамошы; но Король, не уступая Ио-
анну въ руганельспивѣ, писалъ къ нему 2 Авг. 1572
и 18 Апр. 1573, чшо онъ (Царь) совсѣмъ не благо-
воспшпанный человекъ, кажешся сыномъ Монаго
или крешняина, говоринъ о родѣ Шведскихъ Ка-

ролей какъ слѣпой о цвѣсахъ, лжець, ширань и проч (см. Далина, гл. XII, 29).

(415) Кельхъ 310 Далинь называешъ Швед. Генерала Clas Tot. Въ переговорахъ К. Сицкаго съ Швед. чиновниками на рѣкѣ Сесирѣ (см ниже) онъ долженъ былъ такъ сказать имъ о семь дѣлѣ: „Воеводы, К. Ив. Ѳед. Мспиславской съ товарищи, „шли изъ-подъ Пайды (Вишпенштейна), и Нѣмецкіе люди, Клаусъ Оксъ съ товарищи, побѣжали „(ошъ нихъ) въ Колывань; а Воеводы наши поворо- „пили подъ Каркусъ не со многими людьми: шли не „вмѣспѣ, уже не воинскимъ обычаемъ; и Свейскіе „Нѣмцы, Клаусъ Оксъ со многими людьми, пришли „да нашихъ не многихъ людей побили.“ Въ Архив. Розряд. Кн. 482: „Воеводы пришли къ городу хъ Коловери (Lode), и Нѣмецкіе люди у города Воеводъ „нашихъ побили; а убили на шомъ дѣлѣ правые ру- „ки Боярина, К. Ив. Андр. Шуйскова, да Дворянъ „и Дѣшей Боярскихъ и людей Боярскихъ и Сирѣль- „цовъ многихъ побили.“

(416) Швед. Дѣла No 3, л. 32: „И какъ Царь Саинъ- „Булапъ Бекбулаповичъ и всѣ Государевы Бояре и „Воеводы пришли изъ Нѣмецкаго похода ко Госу- „дарю въ В. Новгородъ, и Государь велѣлъ имъ о „Свейскомъ дѣлѣ поговориши, какъ съ Свейскимъ „Боролемъ впередъ быши: и Бояре, К. *Михайло „Ив. Воротынской* съ товарищи, приговорили по- „слаши къ Свейскому гонца, а съ нимъ ошписани, „чшобъ Пословъ послалъ, да и опасные грамоты на „Послы послаши, а до шѣхъ бы мѣсшъ войнѣ не „быши.“

(417) См. Розряды, въ *Росс. Вивлюв.* XIII, 434, 443. Первое войско было послано къ Казани осенью 1572 г., а черезъ годъ впорое, сильѣйшее въ Муромѣ, съ Боярами К. Ив. Ѳед. Мспиславскимъ, Ногшевымъ-Суздальскимъ, Морозовымъ, Никиш. Ром. Захарьинымъ Юрьевымъ, Ив. Шеремешевымъ и проч. „И Казанскіе люди въ Муромѣ добили челомъ.“

(418) Кельхъ (сир. 311) пишешъ, что Царь увеселялъ Нѣмцевъ весьма соблазнительными плясками, пѣлъ съ молодыми Иноками Символь Вѣры и биль ихъ по головѣ просшію, когда они сшибались съ голосу.

(419) См. выше примѣч. 335.

(420) Сіе прощаніе Іоанна съ *Магнусомъ* нашель я

между бумагами Мекленбургскаго Архива: Letzlicher Abschiedt von Grosfürsten etc., въ приложеніяхъ грамоты Короля Датскаго Фридерика къ Герцугу Мекленбургскому отъ 19 Дек. 1573. Царь говоритъ зяню: Koning Magnuss! ziehet nach ewerm Hause Karcckhause . . . Taube und Krause sein von uns zu grossen Herren gemacht . . . Jurgen Faarensbech und Hans Wachtmeiser haben wir beliebt: sie sein von uns abgefallen, и проч. Фаренсбекъ или Фаренсбахъ (см. выше, примѣч. 412) бѣжалъ тогда изъ Россійскаго слана. Не сей, а вѣроятно другой Фаренсбахъ (Дитрихъ) былъ взятъ въ плѣнъ Шведами въ 1574 году (см. Далина, гл. XII, 46).

(421) Король Датскій писалъ къ Герцугу Мекленбургскому отъ 19 Декабря 1573: Der Grossfürst ist mit imhe (Магнусомъ) ubel zufrieden, dass er die Einkunft der Embter, die er ihm zu seinem und seines Gemahls Underhaltung eingethan und ubergeben, so unbedechtiglichen vorringern, seiner Gemahlin auch die stadtliche Kleider, so sie zu ihm gebracht, gantz vermessentlich auff Deutsche Manir verschneiden und sie damit in ihr Reussische Kirchen gehn lasse . . . Sein Gemahl ist noch gar ein Kindt von 13 Jahren; pflegt ir Apffel und Zucker, damit sie zufrieden, zu geben. In Summa, es ist grosse Armutt vorhanden, dass er kaum drey Richt, ja zu Zeiten nur eine kan haben; derwegen er sich von Overpalen, das ohne das gar ausgebrandt, nach Dorpt zu begeben vorhabens, etc. — Въ сихъ же Мекленбургскихъ бумагахъ, мнѣ сообщенныхъ, находишся описаніе Фелингова (Zacharias Vhelng) Посольства къ Царю, въ Февр 1573. Фелингъ видѣлъ въ Новгородѣ прибытіе Липовскаго Посла Гарабурды (см. ниже) и Короля Магнуса (4 Апр., на двухъ снахъ подводахъ). Бояре наши сказали ему о Полякахъ: „всегда много общаюшь, и всегда лгують; а нашъ Царь мало общаетъ, да много дѣлаешъ.“ Самъ Іоаннь сказалъ: „Нѣмцы мнѣ извѣрились (halten mir wenig Farbe): посмотри, что будетъ далѣ.“ Сие худое къ нимъ расположеніе Царя происходило отъ измѣны Таубе, Крузе и Фаренсбека (или Фаренсбаха), какъ думалъ Фелингъ. 19 Апр. Государь уѣхалъ въ Москву, чинобы взятъ мѣры противъ Хана Крымскаго.

(422) Василій Чихачовъ: см. Дѣла Швед. No 3, л. 33 и слѣд.

(423) Тамъ же, л. III—IIIб: „Андрей Сеѣриновъ
 „меня холопа швоего, въ груди ударилъ, да обу-
 „жомъ и попоромъ примахивалъ къ шеѣ: *отсѣку-де*
 „*головецъ*; да хаялъ машерны. И язъ, холопъ швой,
 „говорилъ: *только бѣ язъ, Царск. Величества холопъ,*
 „*сидѣлъ на своемъ конѣ, и тыбѣ меня, мѣжикъ, такъ*
 „*не безгествовалъ . . . цѣлѣлъ бы язъ тебѣ отвѣтъ*
 „*дать . . . язъ стыды не драгца прѣвхалъ.* Да учалъ
 „меня обыскиванъ, и людишекъ моихъ: плашье сы-
 „мали и розували; а искали швоего Государева пись-
 „ма. Да учили мое коробишко ломани, да съ об-
 „разы коробью изломали, да образомъ поругались:
 „мешали по лавкамъ . . . . Юня (не Юля) въ 8 азъ
 „къ Королю поѣхалъ . . . Паншелей хвашилъ меня
 „за плашье: *ты-де хъ Королю не ходи и на сукно*
 „*Государьское не ступай*; и язъ у него плашье вы-
 „рвалъ изъ рукъ, да и по сукну пошелъ . . . . И
 „назавшрее Х. Фляминъ, Воевода Радной Королев-
 „ской, говорилъ мнѣ: *ты былъ у Короля у меня:*
 „*язъ сидѣлъ на Королевскомъ мѣстѣ . . . . а рѣчи*
 „*твои Государь слышалъ: былъ тѣто жъ въ полатѣ;*
 „*а Государь по-Польски самъ гораздъ,*“ и проч. Сей
 Чихачевъ умеръ въ Швеціи. Иоаннъ еще посылалъ
 къ Королю гонца Пивова, шолмача Николаева и Дм.
 Болошникова. Въ слѣдствіе того Бояринъ К. Вас.
 Андр. Сицкой-Ярославской, Дворянинъ и Намѣшникъ
 Пронской, К. Пешръ Ив. Боряшинской, и
 Дьякъ Царскій Лихачевъ выѣхали на рѣку Сеспру
 весною въ 1575 году.

(424) См. Далина, гл. XIII, 53.

(425) См. Дѣла Швед. No 3, л. 122-258. Въ под-
 писи договорной грамошты: „писана на Сесспри рѣ-
 „кѣ, на берегу Государя Царя и В. К. снгоронѣ, на
 „Государевѣ войчяинѣ, лѣша 7083 (1575), Юля въ 13
 „день.“ Иоаннъ медлилъ утвердишь сей договоръ
 до самаго 1577 года.

(426) Руссовъ, Кельхъ 313 и 322. Въ Розрядахъ
 1575 года: „Зимоу посылалъ Государь подѣ Колы-
 „ванъ Намѣшника Юрьевского, К. Аѳ. Шейдяко-
 „ва . . . а велѣно воевани отъ Ракобора (Везенбер-
 „га) къ Колывани . . . и Асельскія мѣсна и Пад-
 „дынскія . . . къ Кеги, къ Падежу (Падису), Ка-
 „спу, Филку, Викели (Фиккелю), Лоду, Леялу, Пер-
 „нову, Руйну, Гельману (Гельмену), Эрмису, Бурш-
 „еику (Пургелю), куда лучше и проспорнѣ . . .

„Подъ Перновъ посылалъ Государь Царя *Силеона*“ (см. ниже) „Бекбулашовича, да Царевича Мих. Кайбуловича . . . Въ большомъ полку Бояринъ Никиша Романовичъ.“

(427) Кельха 326.

(428) Тамъ же, снр. 328.

(429) Въ Розрядахъ 1574 года: „Приходили въ Сениш. Крымскіе Царевичи на Рязанскія мѣсна, и съ берегу за ними ходили Воеводы до Вердеи рѣки, и Ташаръ не дошли; а было дѣло напередъ того съ ними Украйнымъ Воеводамъ въ Печерниковыхъ Дубровахъ . . . . Того же году посылалъ Государь на берегъ Воеводъ своихъ для приходу Крымского Царя“ (К. Ив. Юр. Голицына, Ив. Шеремешева и другихъ) . . . . „Того жь лѣна Государь и сынъ его были на берегу въ Серпуховѣ . . . Сениш. 30 (въ 1575 г.) на берегу были Воеводы, спояли въ Серпуховѣ, К. Андр. П. Куракинъ съ новарищи, и посылали за рѣку къ Николѣ Зарайскому,“ и проч.

(430) Донесеніе Мих. Гарабурды Вельможнымъ Панамамъ находившися въ выпискахъ изъ Вапиканской Библиошеки (см. выше, примѣч. 329): *Relacya Poselstwa Haraburdy do Moskwy w roku 1573 Ex codice Vaticano inter Ottobonianos 2223*. 25 Февр. онъ *словесно* правилъ свое тайное Посольство. Подалъ Іоанна сидѣль старшій Царевичъ; спояли Намѣспивникъ Можайскій, Вас. Ив. Умной-Колычевъ, Думный Дворянинъ Мих. Тим. Плещеевъ, Дьяки Андрей и Вас. Щелкаловы; болѣе никого не было. Посоль говорилъ, а Дьякъ Андрей записывалъ его рѣчи. См. также въ нашемъ Архивѣ Дѣла Польск. No 10, л. 4, 7, 8, 126, 153, 154.

(431) Дѣла Польск. No 10, л. 8: „Вѣнчанье вѣнца Царьского абы черезъ Минрополиша, а не черезъ Арцыбискупа овершалоса.“

(432) Андр. Макс. Фредро *Cest. Pop. Pol.* стран. 56—59.

(433) См. въ Дѣлахъ Данскаго Двора (No 2, л. 27 и слѣд.) о прїѣздѣ въ Москву Цесарева гонца, Павла Магнуса, въ Іюль 1573.

(434) Тамъ же, л. 65: „А что, братъ нашъ дражайшій, скорбишь о кровопролиніи, что учинилось у Францовскаго Короля, въ его Королевствѣ нѣсколько тысячъ и до сущихъ младенцовъ избито, и о томъ Креспьянскимъ Государемъ пригоже

„скорбѣли, что такое безчеловѣчество Француской Король надъ шолыкимъ народомъ учинилъ, и кровь шолыку безъ ума пролилъ.“ Иоаннъ послалъ къ Императору гонца Конст. Скобельцына 31 Юля 1573.

(435) Генрикъ присылалъ къ Иоанну двухъ гонцевъ, Баршоломея Завацкаго и Машвѣя Прошасьевича (см. Дѣла Польск. № 10, л. 2) Посланный съ гонцемъ Ельчаниновымъ опивѣшъ Иоанновъ, опъ 20 Авг. 1574, находилса въ Вашиканскихъ выпискахъ Альберспранди (см. выше, примѣч. 408). — Карль IX умеръ 30 Мая 1574: Генрикъ, давъ великолѣпный балъ, ночью 18 Юля ускакалъ изъ Кракова на Турецкой кобылѣ.

(436) Слово Генриково: „Господи! если жизнь моя полезна, шо дай мнѣ жить; если вредна или безполезна, шо прекрати ее!“ — Гонецъ Ельчаниновъ 9 Юля 1575 привезъ къ Иоанну въ городъ Спарицу письмо отъ Рады Духовной и Свѣтской, Короны Польскіе и В. Княжества Литовскаго, о продолженіи мира и тишины. Архіеп. Гнѣзненскій, Яковъ Уханскій, шайно далъ Ельчанинову образцовыя грамошы, какъ Царю писашъ къ Вельможамъ. Иоаннъ въ Августѣ опправилъ гонца Баспанова и Посланника Луку Новосильцова въ Лишву и въ Варшаву, съ неважною грамошою къ Панамъ и съ тайными письмами къ Архіеп. Гнѣзненскому, къ Епископу Краковскому, къ Воеводѣ Сендомирскому, Краковскому, Виленскому и проч., обѣщая имъ жалованье за добрыя услуги въ соединеніи прехъ Государствъ. Въ наказѣ Новосильцова: „Говориши ему Панамъ Радамъ: какъ къ Государю нашему приѣхалъ Волошской Воевода, Богданъ Олександровичъ, служиши, а чиновные его люди остались въ Лишвѣ, и Государь съ человѣкомъ его, съ Ив. Догешеномъ, къ вамъ писалъ, чтообы вы ихъ пропустили (въ Москву) . . . и вы бы пропустили не мѣшкаючи,“ и проч. См. Дѣла Польск. № 10, л. 18—90.

(437) Конст. Скобельцынъ возвратился 15 Авг. 1574. Павель Магнусъ, вторично присланный въ Москву опъ Императора, сказалъ Царю чрезъ Бояръ: „Слуга вашъ Коснянинъ грамошы взяли не похотѣлъ . . . а про Цесаря невѣжливо говорилъ: на языкѣ де ѹ него сладко, а ѹ сердца горько. . . А

„и жилъ памъ (въ Вѣнѣ) Коспянинъ вельми не
 „гораздо; и язь ему и шолмачь Каппаръ говорили,
 „что мы будемъ Царьскому Величеству жалован-
 „ца; и онъ моавиль: *язь-де плюну на вашу жалобу.*
 „Также про вашу землю шому Черновицкому, ко-
 „шорой брана своего имѣеть у Турского Салтана,
 „шому все розсказываль про Государство Москов-
 „ское, сколь велико и сколь широко. Да шомъ же
 „Коспянинъ продалъ лихому челоуѣку, вору, два
 „сорока куницъ, и шомъ воръ убѣжалъ, и по мно-
 „гимъ жалобамъ Цесарь за шѣ куницы Коспянини-
 „ну заплашени вельѣль 50 ефимковъ. Тѣмъ же обы-
 „чаемъ шомъ Коспянинъ единому Ауспрейскому
 „Князю колпакъ подарилъ съ золошою пуговицею
 „вечерѣ, а наупрее шомъ Князь поѣхаль, и Ко-
 „спянинъ шого колпака учаль назадъ просиши, и
 „Цесарь вельѣль ему заплашени. Также онъ пѣ-
 „нымъ обычаемъ плашье свое съ себя скинулъ, и
 „Угорское плашье на себя клаль, да и колпакъ Угор-
 „ской, и въ Вѣнѣ по всѣмъ улицамъ бѣгалъ . . .
 „Также ложно жаловался Цесарю на меня, будто
 „онъ мнѣ въ займы 400 ефимковъ далъ, и язь шоль-
 „ко 150 взялъ и ему съ челобитьемъ въ Вѣнѣ оп-
 „далъ; и Государь мой ошальные 250 вельѣль ему
 „заплашени, и онъ ихъ не хопѣлъ взять, а сказыва-
 „ваешъ, язь о шомъ не билъ челоуѣкомъ . . . и шакимъ
 „живымъ словомъ меня въ опалѣ понесь у Рим.
 „Цесаря“ См. Дѣла Дашк. № 2, л. 181—184. Иоаннъ
 „вельѣль сіе дѣло разсудишь Окольничему Тулупову,
 „Думному Дворянину Аѣ. Ѳед. Нагому и Дьякамъ
 „Щелкаловымъ: Скобельцынъ во всемъ оправдывался.
 „Павла опшпустили въ Генв. 1575, а съ нимъ послали
 „гонца Ушакова въ Вѣну съ письмомъ къ Максими-
 „диану, кошорое шакъ начинаешся, слово въ слово:
 „Троице пресущеспвенная и пребожеспвенная,
 „Креспьяномъ Дашелю премудрости! насшави насъ
 „на испину Твою, и научи насъ на повелѣнія Твоя,
 „да возглаголемъ о людехъ Твоихъ миръ и законъ.
 „Сего убо причисленнаго славимага Божеспшва, Ош-
 „ца и Сына и Св. Духа, нынѣ и присно и во вѣки
 „вѣковъ аминь, милоспшю и хопѣвиемъ Слипешпро-
 „держашель Россійскаго Цареспвія и иныхъ многихъ
 „Государеспивъ мы,“ и проч. Слѣдуешъ весь шишулъ
 „Царскій О Скобельцынѣ: „Мы на него по швоей
 „грамошѣ опалу свою положили . . . Мы вельѣли

„ближнимъ своимъ людямъ Косин. Скобельцы-
 „на ропросили передъ своимъ гонцомъ Павлу-
 „сомъ, и Косианининъ сказывалъ, что Павлусъ
 „у него взялъ ефимковъ 400, а отдалъ 138,
 „и многое-де безчестіе надъ нимъ чинилъ, и Пав-
 „лусъ-де пошому и взводишь на него шѣ дѣла . . .
 „И нашимъ гонцомъ на обѣ стороны пригоже ша-
 „кихъ дѣлъ впередъ не дѣлаши и до насъ кручинъ
 „не доносиши, чтобы ихъ бездѣльными враками
 „межъ нашъ брашцкой любви поруки не было.“

(438) Въ Генв. 1574 г. прїѣзжалъ въ Москву гонецъ
 Императорскій Веспшалъ для изъявленія благодар-
 ности за Иоанново стараніе возвести Эрнесна на
 пронъ Польскій; въ Февралѣ Греинъ Филинъ, съ
 шѣмъ же; въ Маѣ купецъ Кремеръ съ письмомъ, въ
 коемъ Максимилианъ просилъ Царя о дозволеніи ему
 (Кремеру) вымѣнить мягкой рухляди на свои шо-
 вары; а въ Іюль 1575 купецъ Нѣмецкій, Иванъ Гла-
 зовъ, для того же. Греинъ говорилъ Дьяку Андрею
 Щелкалову: „Сказывали мнѣ въ Перновѣ, что Поль-
 „скіе и Липовскіе люди думаютъ подговаривати
 „Орцимагнуса Короля отъ Царского Величества
 „отлѣхати, и говорятъ, что отъ Короля Поль-
 „ского, какъ будешь на Королевствѣ, опасная гра-
 „монна будешь къ Арцимагнусу, и хопятъ ему
 „давати Ригу шѣмъ обычаемъ, чтобы Арцимагнусъ
 „заплашилъ Хонкѣвичу двадцать тысячъ ефимковъ
 „(что онъ давно ему посулилъ); и говорятъ еще,
 „коли-де Арцимагнусъ похочетца поддати подъ
 „Липовского, и у него сколько денегъ не будешь,
 „и шѣ денги, 20 ш. ефимковъ, хопятъ за него за-
 „плашати Липовскіе люди; а хопятъ Арцимагну-
 „са отъ Государя подговаривати.“ См. Дѣла Дашск.
 No 2, л. 107—232.

(439) См. Дѣла Цесарск. Двора, No 3, л. 1—141.
 Доспойно замѣчанія, что Государь выслалъ Бояръ,
 Никишу Романовича и К. Вас. Андр. Сицкаго съ
 Дьякомъ Андр. Щелкаловымъ въ Дорогобужъ, на
 встрѣчу къ Австр. Посламъ, спросили у нихъ, съ
 какимъ дѣломъ ѣдутъ въ Москву; а если бы они не
 захошѣли объявить, съ чѣмъ присланы, то велѣно
 было опсправить ихъ назадъ: ибо Царь думалъ, что
 сіи Послы могли быть опять купцами. — Грамоша
 Максимилианова писана 25 Сент. 1575. О Государѣ
 сказано: „Сидѣлъ въ брусняной, въ меньшей избѣ, въ

„Русскомъ саженомъ плащѣ, въ Царской шапкѣ и въ діадимѣ, а въ рукахъ былъ скифешпръ.“ — О дарахъ: „Янъ Кобендзль да Даниель Принцъ подали Государю ошь Цесаря *ланицу* (цѣпь) золоту съ камнемъ, а на ней имя Цесаря съ его Цесарскимъ вѣнцомъ.“ — О Туркахъ: „Въ кшопромъ святомъ соединеньѣ“ (говорятъ Послы) „Ваше Пресвѣплѣйшесшво можешъ начаятися великіе собѣчши и славы, какъ ся начаемъ, мочно шому спашися за помочью Божьею, чшобы мы шѣхъ невѣрныхъ людей могли выгнаши за Араны и до Ази (Азіа), чшобъ Ваша Пресвѣплоснѣ произволеньемъ Его Цесарскіе милоссти и насвяношго Папы и Короля Ишпанского и святыхъ выбранныхъ Римскихъ Княжанѣ (Курфирштовѣ) и всѣхъ шановѣ (Орденовѣ?) Чернеческихъ все Цесаршво Греческое на Вскодѣ солнца къ швоему Величешву пришло.“

(440) Тамъ же, л. 81: „А чшо еште“ (говорятъ Послы Боярамъ) „намъ ознаменили, чшо Свейской Король укоризны и великіе слова непригожіе къ Государю вашему пишешъ, и вступаяся въ Государя вашего опчину, въ Ливонскую землю, чшогоникшорому Государю терпѣши невозможно: и шшо Государю нашему вѣдомо, чшо Король чинишъ шшо непригоже, шшоишъ съ невѣжшвомъ прошивъ Вел. Государя — и Государь нашъ Короля наклонишъ, учинишъ его передъ Царемъ покорна впередь . . . . Государь нашъ велѣлъ про Ливонскую землю только помянуши, а много про шшоговориши не велѣлъ. . . . А закрѣпиши всѣхъ шѣхъ дѣлъ Государь нашъ намъ не велѣлъ; а для окончанья пришлешъ ко Государю вашему своихъ Великихъ Пословѣ, которые и за сто лѣтъ отъ Цесарева Царства нигдѣ не бывали, Князи Удѣльные и великіе люди.“ — Послы выѣхали обратно 29 Генваря.

Въ Вашиканскихъ выпискахъ Аббата Альбертранди нашель я *Relatione di Moscovia, fatta da Giovanni Pernstein, mandato Ambasciatore à quella Corte dall' Imperatore Massimiliano II* (см. ниже, примѣч. 842). Въ подлинникѣ, какъ вѣроятно, не было имени сочинителя; а кшо нибудь, слышавъ о *Герберштейнѣ*, посланномъ въ Россію при Максимилианѣ I, вошавиль *Пернштейна*: но сей *Sibvanni* ешъ

Иоаннъ Кобенцель: не только время, (г. 1575), но и всѣ историческія обстоятельства несомненно относятся къ его Посольству. Изъ сего любопытнаго описанія взяли мы сказаніе о пышности Иоанновой. Вензель Максимилиановъ былъ украшенъ Императорскою короною и пятидесятью-двумя алмазами. Принимая Кобенцеля, Иоаннъ сидѣлъ на прорѣ въ Царской мантии (*paludamento Imperiale*): era tutto quanto distinto di diamanti, rubini, smeraldi et altre simili gioje grandi come le noci, di maniera, che forte mi miravgliai, come puotè sostenere tal peso. . . Старшій сынъ Иоанновъ, одѣтый подобно отцу, сидѣлъ на правой сторонѣ; въ рукѣ, вмѣстѣ скипетра, держалъ *il scipione* (посохъ?) del padre; а корона его лежала на столѣ. За объѣдомъ они были въ бархатномъ платьѣ, avevano certi capucci alla Greca fatti, con un rubino in fronte, grosso come un ovo (величиною съ яйцо, но какое?) . . . О коронѣ Царской: Una corona quasi simile à quelle di sua Santità. . . Vidi le del Rè Catholico con tutta la sua guardarobba, così anco quelle de. Gran Duca di Toscana, con molte altre, come quella di Sua Maesta Cesarea, del Regno d'Ungheria e di Bohemia et del Rè di Francia, mà V. S. Illustrissima mi creda in verità, che non vi è comparatione quasi nessuna trà quelle. За объѣдомъ служило болѣе ста человекъ: снимая золотыя блюда съ стола, они ставили ихъ одно на другое, покурившись делье vivande che vi erano dentro. Передъ Царемъ ставили всегда три блюда: съ одного онъ ѣлъ самъ, другое отдавалъ сыну, а шретье посылалъ Кобенцелю, вмѣстѣ съ пишемъ въ чашахъ. Шенкъ говорилъ ему: *Ivane (che così mi chiamo), Weliki Czar, Knes i Hospodar podaje.* всѣхъ гостей было около 200 человекъ; они сидѣли за шретье длинными столами. Объѣдъ продолжался 6 часовъ. Выпивъ по чашѣ меду, изъ Царскихъ рукъ, Кобенцель и всѣ его сановники оправились домой; между шѣмъ, въ честь имъ, спрѣляли изъ пушекъ. О множествѣ золотой и серебряной посуды Царской сказано, что ее не лзябъ было увезти на придцати Вѣнскихъ шелегахъ, или фурахъ (*carrì di Vienna*), а въ Московскомъ дворѣ не знали ея и счету: nel castello della Metropoli Moscuca ne hà tanta copia, che non si sà il suo numero. О денежной казнѣ и сокровищницѣ Московской: cosa stupenda et inestimabi-

1е. Далѣе: „Дѣдъ Іоанновъ, взявъ Новгородъ, вывезъ
 „опшуда 300 фуръ, наполненныхъ деньгами, сереб-
 „ромъ и золошомъ. Опець его покоришь 15 Кня-
 „жесивъ и присвоиль себѣ ихъ казны. Самъ Іоаннъ
 „обогатился сокровищами двухъ завоеванныхъ имъ
 „Царствъ, Казанскаго и Аспираханскаго, — шакже
 „многихъ городовъ Ливонскихъ, не дѣлясь добычею
 „съ воинами и слѣдуя примѣру древнихъ Римлянъ.
 „Не менѣе обогащается и шорговлею, исключи-
 „тельно пользуясь ея выгодами; не даетъ ничего
 „ни Посламъ своимъ, ни воинамъ, которые, вы-
 „спукая въ поле, или возвращаясь домой, ему же
 „даютъ по шри деньги съ человѣка (*un mezzo gi-
 „ulio*), для шого, чтобы Царь зналъ число людей ...
 „Поляки хваспаются неуваженіемъ къ Государю
 „Русскому; но онъ смѣется надъ ними, говоря,
 „что взялъ у нихъ болѣе двухъ сошь миль земли,
 „а они и меча не обнажили! Пословъ ихъ прези-
 „раетъ. . . . *Ma V. S. Illustrissima mi creda, à fè di
 „Christiano, che non poteva essere meglio trattato in
 „Roma ò in Spagna . . . съ Поляками же, Шведами,
 „Ташарами, Турками обходился, какъ должно (со-
 „me meriteriano): то есть, хуже, нежели Турки
 „обходясь съ нашими Послами.*“ — Кобенцель —
 описавъ могущество Россіи, сказавъ, что у Царя
 300 тысячъ всадниковъ и 100 тысячъ искусныхъ
 Спрѣльцовъ, коихъ можно собрать въ 40 дней —
 заключаешь; „Если Его Имп. Величество не мо-
 „жетъ присвоить себѣ Королевства Польскаго
 „съ Липвою, то всего лучше уступить ихъ Рос-
 „сіи, дабы имѣть выгодный миръ съ Султаномъ
 „или шѣмъ скорѣе побѣдишь его: ибо Царь не ос-
 „панетъ ни года, ни дня въ миръ съ Турками.
 „Можетъ бышь, симъ способомъ угодно Небесно-
 „му Провидѣнію избавишь насъ отъ злобы невѣр-
 „ныхъ.“ Подпись: *Di Lovitio in Polonia à 27 di Mag-
 gio 1575.* — Товарищъ Кобенцель, Данииль Припць,
 шакже описавъ сіе Посольство (на Лашинскомъ
 языкѣ); говоритъ о нравахъ, о Вѣрѣ Россіанъ, но
 сказываетъ мало замѣчательнаго.

(441) Тамъ же, л. 141 - 157. Слова Іоанновы: „И
 „которое кроворазлише Кресшьянское взочнетца,
 „и шое крови на шомъ Богъ поищеть, кино ее взо-
 „чнетъ; а мы, Государи Кресшьянскіе, всегда шю-
 „го жадаемъ, чтобы нашимъ смощрѣнемъ во всѣхъ

„Хрестьянскихъ Государехъ было согласье и соединенье.“

(442) Тамъ же, л. 157, 266. К. Захарія Ив. Сугорскій названъ Дворяниномъ и Намѣстникомъ Бѣлоозерскимъ. Онъ возвратился въ Москву 3 Генваря 1577. Въ Ригѣ и Мемелѣ всирѣчали его съ пушечною сирѣлкою, изъ уваженія къ Царю. Въ писменномъ донесеніи Сугорскаго: „Юля въ 16 мы По-„слы прѣехали въ колымагахъ на Цесаревъ дворъ.... „и вошли къ Цесарю въ малую полашку; а на немъ „дылѣя долгая, камка черна, помы и подоль чер-„нымъ бархатомъ пушень, а пугвицы шелкъ чернь „до долу; а цепочка на немъ золоша не велика, а „шляпа бархатъ чернь *сеираная*; а надъ нимъ и „позади его на спѣнѣ запыны *олтобасъ* золошной; „а спуль подъ нимъ обинь бархатомъ червчат-„нымъ, поставленъ на коврѣ. . . Цесарь проинь „Пословъ вспалъ, шляпы приподнявъ, и какъ По-„слы спутили на коверъ, и Цесарь сѣлъ. А по лѣ-„вой сторонѣ, поодаль, сидѣлъ Курвисиръ Кален-„ской (Кельнской) Саленшюсъ; а подъ нимъ Цеса-„ревъ сынъ Машюсъ; а подъ Машюсомъ Бовор-„ской Князь Вильгельмъ; а подъ нимъ другой Цеса-„ревъ сынъ Максимилианусъ, да Нѣмецъ человекъ „съ десять стояли. А какъ К. Захарей говорилъ „Государское шило, и Цесарь Курвисирю и дѣ-„шемъ и Боворскому велѣлъ вспаша. . . и Цесарь „не звавъ Пословъ къ рукѣ, велѣлъ имъ сѣсни про-„шивъ себя на скомейкѣ, на коврѣ, обинь барха-„томъ червчатимъ; и Послы, призвавъ къ себѣ „Данила (Принца) да молили, для чего Цесарь насъ „къ рукѣ не звалъ? и Данило молилъ: Государь „нашъ шо пропаметовалъ; и сказала Цесарю, и „Цесарь, снявъ съ себя шляпу и вспавъ, звалъ По-„словъ къ рукѣ . . . и обнимались . . . (Авг. 28) „Пришли къ Посломъ ошъ Посла Папы Римского, „ошъ Кардинала, Попы, а съ ними Данило Принцъ, „и Послы велѣли имъ сѣспи, и Попы говорили По-„словъ, а Данило полмачилъ: писалъ къ Государю „нашему, къ Папѣ, Цесарь, что писалъ Государь „вашъ, чтошъ Цесарю и Папѣ Римскому и инымъ „Государемъ быши въ любви . . . и Папа шому „радъ, и прислалъ къ Кардиналу гонца, а съ нимъ „грамошу къ Государю вашему, и вы бы шое гра-„мошу приняла. И Послы говорили: будешь къ Вел.

„Государю нашему Папѣ Пословъ съ Цесаревыми
 „посылаши, и онъ бы по письмо къ Государю на-
 „шему послалъ; а намъ шого письма взяши не
 „вмѣстно, чшо есмь присланы къ Цесарю, а не къ
 „Папѣ. . . И послѣ шого пришелъ приславъ, и го-
 „ворилъ шужа: какъ вы у Государя нашего были,
 „и послѣ шого изымала его немочь великая, и ле-
 „жишь . . . . (Сенш. 15) Послы вошли въ малую
 „полапу да въ сѣни, а изъ сѣней къ Цесарю къ
 „поспелѣ, а Цесарь лежишь на кровати, а на немъ
 „юпа сукно *бурнатно* шеплая, да колпакъ пуховъ
 „*бурнатень*, подложенъ бархатомъ чернымъ, а одѣ-
 „яло камка золошная; а при немъ сшоялъ Папѣ
 „Ласской, да два Коморника. . . и Цесарь имъ го-
 „ворилъ, а шомачилъ Данило: опшущаю васъ,“ и
 „проч. — Сенш. 17 К. Сугорскій выѣхалъ, въ Прагу,
 „Франкфуртъ, Шпешинъ. Далѣ пишешъ: „Окш. 11
 „Данило Принцъ поѣхалъ къ собѣ въ имѣнье, а По-
 „словъ приказалъ опшуспшши серебрену маспе-
 „ру Весшьфалусу . . . и пошли рѣкою Адрою (Оде-
 „ромъ) . . . и какъ моремъ прошли Курлянской
 „оспровъ, и въ ночи пришелъ въпръ вспрѣчу . . .
 „и якорь изломало, и корабельникъ поворошилъ
 „назадъ, и принесло къ Хрипцволу (Грейфсвальду)...
 „и учали быши морозы . . . и пришли къ Зюнню
 „(Шпиральзунду), и Бурмистры дали дворъ въ го-
 „родѣ, и К. Захарей и Андрей (Арцыбашевъ) вошли
 „въ городъ . . . и пришли къ нимъ Бурмистры, а
 „говорили: пришелъ въ Зюнъ Свейскаго Короля
 „Посоль на 20 конехъ, а ѣдешъ къ Батуру денегъ
 „займоваша . . . на шѣ деньги наймоваша людей и
 „спояши прошивъ вашего Государя . . . а Батуръ
 „нынѣ спойшъ у Гданска, а людей при немъ 8000
 „конныхъ да 8000 пѣшихъ.“ К. Сугорской, не за-
 „хошѣвъ зимовашъ въ Шпиральзундѣ, 7 Дек. сълъ на
 „бучу въ Грейфсвальдѣ и 15 Дек. прибылъ въ Пернау.

О семъ Посольствѣ К. Сугорскаго еспѣ басня,
 внесенная въ нѣкоторыя новыя лѣтописи и даю-
 щая Императору Максимилиану санъ Пророка.
 Вошъ она: „Въ лѣто 7084 Царь и В. К. Юавнъ Бас.
 „посылаешъ Посла своего, Захарія Иванова сына
 „Югорскаго“ (вмѣстно Сугорскаго) въ Римъ, вопро-
 „сшши о шипулахъ . . . и какъ К. Захарій Посоль-
 „сшво правилъ, и Цесарь все споялъ, и держали
 „его подъ руки, пошому чшо онъ вельми шнаръ:

„быль *ста-десяти* лѣтъ, и изнемогаше. Обычай же
 „у него бысть *наковъ*: имѣлъ многія у себе Фило-
 „софы избранныя и мудрыя, и изо многихъ земель
 „и Орды всякія люди служатъ ему, зане же бѣ си-
 „ленъ вельми, и снѣяше предъ нимъ по смашьямъ
 „думныя его философы и великія люди. Первое
 „Посольство было въ городъ Вѣднѣ (Вѣнѣ); городъ
 „шой спойше *у моря* на берегу, на рѣкѣ Вѣднѣ;
 „строение двора Цесарскаго полаты всѣ камен-
 „ныя, все аспиль . . . вороша позолочены, а въ
 „концѣхъ у брусоевъ вспавлены каменіе драгое, а
 „во иныхъ хрусшаль по гусину яйцу . . . а по-
 „латы съ подзоры златыми, и на нихъ писаны
 „всѣ Орды и земли, и Царства и бынія многія . .
 „Съ Посломъ Государевымъ ѣзидилъ Цесарь въ ви-
 „ноградъ свой, и спрашивалъ, сколь велика вашаго
 „Государя земля, и сколько имѣше силы Царь
 „вашъ? и Посоль сказалъ: земля Русская зѣло ве-
 „лика, и Свяныхъ Угодниковъ Божіихъ много, и
 „ошъ нихъ чудеса велія бываюше; а съ Царемъ хо-
 „дише силы по 400 тысячъ головами. И шому Це-
 „сарь вельми подивился . . . и сказалъ про Госу-
 „даря нашего, что мудрыя философы пишуть,
 „что онъ подобенъ храбросію Александру Македон-
 „скому, а мужесшвомъ и досужешвомъ Вел Царю
 „Константину. Да онъ же Цесарь Максимилианъ
 „сказалъ Послу, будетъ-де впредъ въ вашей Рус-
 „ской земли шрасеніе великое, и будущъ многія
 „власни и несогласія, а смашенія шого будетъ
 „лѣтъ 15 или мало больше, или мало меньше; а по-
 „шомъ земля ваша распросширится вельми, и
 „прославится во вся концы вселенныя. Пришомъ
 „же повѣда вещь дивну: купцы нашли въ погребѣ
 „жену мершвую, а у нея-де чрево возновшяся;
 „купцы же у шоя жены чрево разрѣзаша, и выня-
 „ли изъ чрева ея младенца жива мужескъ поль, и
 „нарекша его Михаилъ, и опдана его мнѣ, и язъ
 „далъ его воспишати, и нынѣ спойше предо мною
 „въ Держальникахъ. Къ шому же прирече и сіе да
 „нѣкогда въ великой обласни будетъ (Михаиль)
 „Царь. Тако же у васъ будетъ смашеніе великое,
 „и пошомъ Царя вашего рука будетъ высока, и
 „овладѣше всѣмъ. . . . Въ лѣто 7086 (1578) Госу-
 „дарь Ив. Вас. посла къ Цесарю Римскому Посла,
 „Ждана Ив. Квашнина, и Цесарь *Максимилианъ*“

(развѣ Рудольфъ? ибо Максимилиана уже не было на свѣстѣ) „любезно Посла воспріяшь, и Посольство его слушашь, что Государь взялъ Лопыгольскія и Лифлянскіе земли 27 городовъ. . . И Цесарь похваливъ Бога и прослави Государя. . . и съ нимъ дары великія посла къ Великому Государю, шаковыя, еже ошъ начала не бѣ шаковыхъ даровъ: скипешрь Царешва Римскаго, и діадиму, и порфиру, и посланіе къ Царю съ умиленіемъ писалъ. . . При отпущеніи же Пословъ Римскій Цесарь прирече имъ и сіе: кошорыя города нынѣ имашы Нѣмецкія, и нѣ вамъ будущи не долговѣчны, а впредь оны паки доставушца назадъ, да и скончашюся за вашими же Царемъ; да не шюамо городовъ, но и вся земля ихъ будетъ за нимъ.“

Въ Іюль 1576 г. Государь посылалъ къ Максимилиану Голмача Нѣмецкаго, Каспара Иванова, что-бы поздравилъ его съ избраніемъ въ Короли Польскіе. Въ Ноябрь пріѣзжалъ въ Москву Любчанинъ Келлеръ, съ письмомъ ошъ Максимилиана, въ коемъ онъ просилъ Царя не воеванъ Ливоніи. См. Дѣла Цесар. No 3, л. 235 - 249.

(443) См. донесеніе гонца Босшанова въ Дѣлахъ Польск. No 10, л. 89 - 106.

(444) См. Фредро С. Р. Р. 252, Гейденшт. R. P. 66, и донесеніе Новосильцова (Дѣла Польск. No 10, л. 129 - 191), кошорый возвратился въ Москву 20 Апр. 1576.

(445) См. Гебгарди Gesch. des Grossfürst. Siebenbürgen, сир. 87. Стефанъ былъ сынъ Венгерскаго Паладина Башора, имѣвшаго значныя ошчины близъ Варадейна. Онъ родился въ 1533 году; учился въ Падуѣ; краснорѣчиво говорилъ и писалъ на Латинскомъ языкѣ.

(446) См. донесеніе Новосильцова въ Дѣлахъ Польск. No 10.

(447) Дѣла Цесар. No 3, л. 240. Въ Дѣлахъ Польск. No 10, л. 176: „Да сказывалъ мнѣ (Новосильцову) „Князь Ягубъ Воронежской: при мнѣ-де къ Башуру пріѣхалъ Чаушъ ошъ Турсково и привезъ хоруговъ, „чтобы онъ вѣхалъ съ тою хоруговью къ Ляхомъ.“

(448) Дѣла Польск. No 10, въ донесеніяхъ Босшанова и Новосильцова.

(449) Тамъ же, л. 195 - 263 Посланниками Корселевскими были Дворяне Груденскій и Буховецкій,

а гоицемъ оиъ Вельможъ Коронныхъ и Липовскихъ къ нашимъ Боярамъ Иванъ Гоголь. Вельможи писали, что Король изъ уваженія къ ихъ прозьбѣ согласился не нарушашъ перемирія съ нами. Въ Стапешномъ Спискѣ: „У Боярина, К. Ив. Ѡ. Мсиславскаго, Лишов. гонецъ былъ. У Князя Ивана „были Бояре К. Ив. Ю. Голицынъ, К. Сем. Данил. „Пронской, П. В. Морозовъ, Ив. Вас. Меньшой „Шеремешевъ; а сидѣли Бояре по лавкѣ рядомъ по „правой сторонѣ, а оиъ нихъ, мѣста съ шри про- „пусня, сидѣли Дворяне; а Окольникей Ѡ. В. Ше- „ремешевъ и Діаки Щелкаловы сидѣли по лавкѣ „рядомъ оиъ К. Ивана по лѣвой сторонѣ; а оиъ „нихъ, мѣста съ два пропусня, сидѣли Дворяне. „А были Бояре и Дворяне въ золотномъ плашѣ... „А какъ Липовской гонецъ на дворъ ѣхалъ, и шюль „съ лошади у Князь Иванова двора и шюль на „дворъ пѣшь . . . и правилъ поклонъ оиъ Пановъ „Радъ . . . я К. Ив. Ѡ. Мсиславской молвилъ: „братья наши Арцыбискупы и Бискупы и Панове „Рада здоровы ли? . . . И носили Бояре грамошу „не распечашавъ къ Государю. . . . И шого дни „гонецъ у Князя Ив. Ѡедоровича ѣлъ; а сидѣли за „споломъ Бояре въ нагольныхъ шубахъ; а въ скамьѣ „сидѣли прошивъ Бояръ Окольникей Ѡ. Шереме- „шевъ да Діаки Щелкаловы въ нагольныхъ же шу- „бахъ; а блюда (передъ всѣми) были особные; а „Дворяне сидѣли оиъ Бояръ пропусня мѣста съ „два; а гонецъ въ кривомъ шюль, въ приснавкѣ. . . „а послѣ шюла подалъ К. Ив. Ѡед. гонцу ковшъ „меду.“

(450) Ибо Венгрія присвоивала себѣ верховную власиь надъ Трансильванією.

(451) См. Розряды въ *Рос. Вивлиоѳ.* XIV, 293 и 305. Сказано: „Авг. въ 15 писалъ изъ-подъ Исламъ-Кир- „мени А. Веревкинъ со всѣми Апаманы и Черкасы, „что они Исламъ-Кирмень взяли,“ и проч.

(452) Воиъ росписъ всѣмъ шюгдашнимъ крѣпосшамъ и Воеводамъ:

„Въ *Серпуховѣ* Воевода К. Д. Б. Приимковъ-Рос- „шовской; а людямъ съ нимъ быни Московскихъ „городовъ; а Ноугородскія земли Помѣщики, Лучанъ, „Ржевичъ, Торопчанъ, оицусишавъ по домомъ для „Нѣмецкого походу. — Въ *Колуѣвѣ* К. Ѡ. Лобановъ- „Росшовской, на Ѡедорово мѣсто Шеремешева. —

„Въ *Мышеги* К. Дан. Ногшевъ ; да на Тулѣ же го-
 „шовъ К. Пешръ Боряшинской. — У *Николы За-*
 „*райского* съ *Коширы* Н. Очинъ-Плещеевъ. Въ *Бол-*
 „*ховѣ* Ром. Бушурлинь. — Въ *Новгородѣ Сѣверскомъ*
 „Намѣстникъ К. Дм. Щербашой. — Въ *Поленѣ* К.
 „Ю. Волконской. — Въ *Стародубѣ* Намѣстникъ
 „Ром. Плещеевъ. — Въ *Черниговѣ* К. Осипъ Щерба-
 „шой. — На *Рѣзани*, и въ *Донковѣ*, и въ *Пронску*,
 „и въ *Новосили*, и во *Мценску*, и въ *Срлѣ Сыни*
 „Воеводамъ по прежней росписи. — Въ *Путивлѣ*
 „Намѣстникъ В. Салпыковъ. — Во *Лиценску* На-
 „мѣстн. О. Замышкой. — Въ *Каргевѣ* Нам. А. Очинъ-
 „Плещеевъ. — Въ *Ярославлѣ* Нам. К. А. Звездино-
 „родной. — Въ *Смоленску* К. Ю. Курляшевъ. —
 „На *Лукахъ Великихъ* О. Ласкиревъ. — На *Песлѣ* М.
 „Вельяминовъ. — Въ *Торопцѣ* Ив. Грязной. — На
 „*Ситнѣ* Як. Вельяминовъ. — Въ *Полоцкѣ* К. Ив.
 „Курляшевъ, да К. Лыковъ, да К. Чулковъ-Засѣкинъ,
 „да М. Чоглоковъ ; да по вѣсямъ посланъ К. М.
 „Боряшинской да Иг. Блудовъ. — На *Туровѣ* Молод.
 „Вельяминовъ. — Въ *Копѣ* К. Туренинь. — На *Со-*
 „*колѣ* К. Щепинъ. — Въ *Юрьевѣ* (Дерпнѣ) Намѣстн.
 „и Воевода К. Аѳ. Шейдяковичъ, да К. Н. Б. При-
 „имковъ-Роспновской. — Въ *Вильянтѣ* (Феллинѣ) Ив.
 „Сабуровъ. — Въ *Говѣ* (Ацелѣ) Н. Бороздинъ. —
 „Въ *Тарвастѣ* В. Сабуровъ. — Въ *Лаюсѣ* Н. Бушур-
 „линь. — Въ *Пайдѣ* (Вишпенштейнѣ) Ив. Плеще-
 „евъ. — Въ *Ракоборѣ* (Везенбергѣ) Ив. Сабуровъ. —
 „Въ *Ругодиѣ* (Нарвѣ) Нам. К. Сем. Ардасовичъ Чер-
 „каской. — На *Алѣ* В. Собакинъ. — Въ *Орѣшкѣ*
 „Нам. К. Кропошкинъ. — На *Копорѣ* Г. Собакинъ.
 „— Въ *Салогѣ* Ив. Бороздинъ. — Въ *Перновѣ* К. А.
 „Рѣпинъ. — Въ *Падцѣ* (Падисѣ) Жданъ Ивашкинъ. —
 „А. Окуневъ, Ив. Милюковъ. — Въ *Коловерѣ* (Додѣ)
 „М. Бурцовъ. — Въ *Лиговери* (Леннебарденѣ) Муха
 „Вас. Чихачевъ. — Въ *Понизовыхъ* городахъ: въ
 „*Казани* Бояринъ К. Андрей Ив. Ногшевъ-Суздаль-
 „ской, да Воевода К. Ив. Вас. Великого-Гагинъ. —
 „Въ *Астрахани* К. Вас. Ив. Кривоборской, да К.
 „Гр. Ив. Коркодиновъ. — Въ *Свѣяжскомъ* К. Вас.
 „Бахшеевъ-Роспновской, да К. В. Буйнатовъ-Рос-
 „пновской, да К. Дм. Гагаринъ — Въ *Чебоксарѣхъ*
 „Бояринъ Богданъ Юр. Сабуровъ. — Въ *Василѣ* К.
 „А. Ромодановской. — На *Алаторѣ* К. Пешръ Буй-
 „натовъ-Роспновской. — Въ новомъ въ *Кокшажскомъ*

„городъ Бояринъ В. Б. Сабуровъ. — Въ *Тетюшахъ*
 „Голова К. Борисъ Мезецкой. — Въ *Лашевъ* Голова
 „М. Болшинъ. — Въ *Арскъ* В. Телицынъ. — На *Кур-*
 „*мышъ* Н. Яхоншовъ. — Въ *Арзамасъ* Г. Шеш-
 „невъ.“

„Въ судовой рапи (въ 1576 г.), въ больш. полку,
 „въ плавной, К. Н. Тюфякинъ, да Голова Б. Нарынш-
 „кинъ . . . а съ ними Пермичи, Движане, Кинешем-
 „цы, Балахонцы, Гороховчане, Юрьевчане, да Ми-
 „хайлова города Головы, да Донскіе Ашаманы и
 „Козаки . . . Галичане, Каряковцы . . . въ перед.
 „полку Услюжане, Тошмичи, да Донскіе Ашаманы. . .
 „Въ спорожевомъ Бѣлозерцы, Ярославцы, Коспро-
 „мичи, Нижегородцы, Муромцы, Важане, Усольцы,
 „Вычегжане.“

(453) См. Кельха 330. — Въ Розрядахъ: „Приго-
 „ворилъ Государь (въ Сенш. 1576) съ сыномъ сво-
 „имъ и съ Бояры послаши Воеводъ подь Колыванъ
 „. . . . Сбирания всѣмъ людемъ Московскія зе-
 „мли и Ноугородскія и Ташаромъ въ В. Новѣгородѣ
 „за недѣлю до Рождесива.“

(454) Король Шведскій писалъ съ гонцемъ своимъ
 къ Іоанну, опъ 12 Авг. 1576 (Дѣла Швед. № 3, л.
 276): „Мы хотимъ слаши къ Финскому рубежу че-
 „пырехъ нашихъ думцовъ, да съ ними двѣснѣ че-
 „ловѣкъ: и вамъ бы сполькоже прислани . . . А мы
 „не можемъ себѣ разумѣни, за что вы съ нами
 „воюешесь; и нѣчто для Колывани, и мы прежь
 „сего о шомъ вѣдомо учинили, что прѣмезь вель-
 „можнѣйшого Государя Максимилиана, нашего лю-
 „бовнаго шурина, да и съ Королемъ Францовскимъ
 „и съ иными Государи шакъ зговорено: коли намъ
 „наши убышки исполняшъ, кошорыми мы наложи-
 „ли воюючи, и мы полды хотимъ Цесарю Рим-
 „скому Колыванъ ондаши и иные мѣсиа, кошорые
 „за нами въ Ливонской землѣ; а на шо здѣланы
 „укрѣпленные грамошы за печашью, а еспъ шому
 „семь лѣшъ . . . и нѣчто Колывани спшудлюся Це-
 „сарю. и вы погды у Цесаря о Колывани промыш-
 „ляйше.“ — Іоаннъ отвѣчалъ Королю, что новый
 създъ Пословъ на границѣ будетъ бесполезень, и
 что Шведскіе должны прѣхашъ къ намъ.

(455) См. Кельха 332.

(456) Въ Розрядахъ: „Тогожь году (1577) билъ че-
 „ломъ Государю Ома Ае. Бушурлинъ на Ив. Вас.

„Шеремешева Меньшова въ мѣспѣхъ, и являючи къ себѣ недружбу Дьяка Андрея Щелкалова, что Дьякъ А. Щелкаловъ дружа Ивану да Ѳедору Шеремешевымъ, пишеть Ѳомину меньшую брашью безъ Государева вѣдома въ розрядѣхъ меньше Ивана и Ѳедора Шеремешевыхъ, и Государь бы пожаловалъ вельѣзъ судъ даши на Щелкаловыхъ въ безчестнѣ, а въ ошечествѣ счесть даши съ Яз. Шеремешевымъ . . . . Ощецъ его былъ на Коломнѣ менши дѣда моего; а язъ у дѣда моего первой внукъ, а Иванъ у ошца своего пятой сынъ . . . И Государь приказалъ судиши Бояромъ, К. Ивану Ѳед. Мсшиславскому, да К. Семену Д. Пронскому, да Ни. ишѣ Романовичу и другимъ . . . А съ Ивановъ Шеремешевымъ судъ не спался за смертью: убили его за шуры подѣ Колыванью.“ Кельхъ 335: ihr berühmtester General Iwan Wasilewitz Selymetin Koltzhoff durch eine Stückenkugel erleget, и проч. — О впаденіи въ Финляндію см. тамъ же

(457) Въ Розрядахъ: „Воеводы прочь ошошли ошѣ „Колывани Марша въ 23.“ — Король Данскій ошѣ 25 Апр. 1577 писалъ къ Герцогу Мекленбургскому, что Россіяне, какъ слышно, при раза безъ успѣха присшупали къ Ревелю, и что 30 Бояръ ушли ошѣ никъ въ городъ, не смѣя возвратишья къ Царю (см. между моими Мекленбургскими бумагами, № XV, и Кельха 337—338).

(458) См. Кельха 338, 339.

(459) Мѣсяць и число показаны несогласно въ Розрядахъ: въ иныхъ 1 Мая, въ другихъ Іюнь. — На берегу Оки главными Воеводами ошавались К. Ив. Ѳед. Мсшиславскій и П. В. Морозовъ.

(460) Въ Розрядахъ 1573 года сей Царь именованъ еще *Сашномъ*, 15 Іюля шого же года уже *Симеономъ* (см. Дѣла Данск. № 2, л. 41), а въ Апр. 1577 *Великимъ Княземъ Тверскимъ* (см. Розряды въ *Вислюв.* XIV, 325).

Въ нѣкопорыхъ Розрядахъ сказано, что въ войскѣ у В. К. Симеона было 19,416 человекъ, пушекъ 37, а людей обозныхъ 12,430; что Царь изъ Пскова съ К. Грубецкимъ послалъ 5287 воиновъ къ Ацелю, Трикапу и Вольмару. Въ другихъ нѣшѣ числа людей; сказано просно: „Въ больш. полку К. В. Симеонъ Бекбулаповичъ Тверской, да Бояринъ и Намѣстникъ Псковской К. Ив. П. Шуйской, да Бо-

„Яринъ К. В. А. Сицкой; въ правой рукѣ Намѣстн.
 „Псков. К. П. Т. Шейдяковъ, да Бояр. Пикина Ром.
 „Юрьевъ; въ перед. полку К. О. И. Мспиславской
 „ . . . . Въ спорожевомъ К. Вас. О. Шуйской . . . .
 „ Въ лѣвой рукѣ К. Сем Ардасовичъ Черкасской, да
 „ К. Тюфкинь; а у розряду Дьяки В. Щелкаловъ да
 „ И. Спрешневъ; у наряду Окольнічей В. О. Ворон-
 „ цовъ, да К. Сем. Коркодиновичъ, да Дьякъ А. Кло-
 „ буковъ . . . . А срокъ Воеводамъ Егорьевъ день
 „ вешній . . . . и Преполовленевъ день; а съ ними
 „ сбирались въ Новѣгородѣ Ноугородскіе помѣщи-
 „ ки, Бѣжецкіе, Деревскіе, Вошцкіе и Обонѣжскіе
 „ Пяшины; а Московскимъ городамъ (Коспрома,
 „ Ярославль, Галичь, Романовъ, Суздаль, Кашинъ, Бѣ-
 „ жецкій Верхъ) на Вознесеневъ день у Воеводъ“
 (слѣдующиъ имена ихъ) . . . „А вершани въ Новѣ-
 „ городѣ Дѣшей Боярскихъ Вошцкую Пяшину Ни-
 „ кишь Ром. Юрьеву, Деревскую К. Василью Ю.
 „ Сицкому,“ и проч. . . . „Людымъ сбираются въ
 „ Псковѣ на Вознесеневъ день: Велижане, Невляне,
 „ да Ноугородскіе помѣщики Шелонской Пяшины;
 „ а Московскіе города Серьяне и Можайцы, Доро-
 „ гобужане, Смольняне, Бѣляне, Лучане, Торопчане,
 „ Ржевы Пустыя; а Юрьевскимъ (Дерпнскимъ) по-
 „ мѣщикомъ и всѣхъ Нѣмецк. городовъ спаша на
 „ срокъ въ Псковѣ на Вознесеневъ день . . . А Та-
 „ шаромъ Мещерскимъ и Казанскимъ срокъ спаша
 „ въ Новѣгородѣ на Пешрово заговѣнье; а ишти имъ
 „ дѣѣма дорогами на Торжокъ, да Казанскимъ на-лѣво
 „ съ Торжку, а Мещерскимъ на-право, а большою
 „ дорогою, куда Государю ишти, Ташаромъ нейши;
 „ а Нагайскимъ съ Романова ишти на Городецъ; а
 „ Царевичамъ Будалею да Муспафалею спаша въ
 „ Новѣгородѣ на Вознесеневъ день; а служилымъ
 „ Ташаромъ и новокрещенымъ Московскихъ городовъ
 „ на Пешрово заговѣнно; а Ноугородскимъ (Ниже-
 „ городскимъ) на Троицынъ день; а посошнымъ лю-
 „ дямъ въ Псковѣ на Пешрово заговѣнно.“

(461) См. Кельха 340.

(462) См. шамъ же 341, 342. Въ Розрядн. Книгахъ:
 „ Пришолъ Государь къ городу Влеху“ (Вальку? въ
 „ другихъ: къ *Марингусу*) „и шого же дни взялъ . . .
 „ Опишолъ къ Резищъ: ввечеру послалъ Воеводъ го-
 „ рода смопрѣвни, а назавпрея городъ взялъ . . . .
 „ А опишолъ къ Невгину (Дюнебургъ) за 5 верстъ,

„и ввечеру Государь ѳздиль города смошрѣши, а
 „назавирая взялъ . . . А ошшолѣ по Двинѣ внизъ
 „къ Ружбору, и Нѣмцы побѣжали . . . . А ошшолѣ
 „къ Левдуну, и Нѣмцы всчрѣпили Государя за 5
 „версшѣ . . . . и Государь велѣлъ Левдунѣ разори-
 „ши и подѣ поланы бочки (пороху) подкапиши; а
 „Нѣмецъ ошшусшилъ въ Курлянскую землю . . . . А
 „ошшолѣ къ городу Чесшвину . . . . и Ѳома Бу-
 „шурлинь городѣ осадилъ и оспрогѣ взялъ и посадѣ
 „выжечѣ Нѣмцомѣ не даль, а выласки были часшые,
 „и Ѳома велѣлъ позалечи по улицомѣ Спрѣльцомѣ
 „и Головамѣ съ Дѣшми Боярскими, и на вылоски
 „Нѣмецъ и Лопышей побили многихъ . . . . и Го-
 „сударь прислалъ на прибавку Воеводу М. Головина
 „и съ грамошою Дѣяка . . . и Нѣмцы грамошны не
 „послушали; а сидѣлъ въ городѣ Нѣмчинѣ Князь
 „Ивановѣ брашѣ Тубовѣ измѣнника Государева, За-
 „биріаномѣ зовушѣ . . . . и въ ночи на препіиѣ день
 „прислалъ Государь съ нарядомѣ легкимѣ Б. Бѣль-
 „ского . . . . а сшанѣ Государевѣ былъ за 5 версшѣ;
 „и какѣ Ѳома велѣлъ изъ наряду биши, и Нѣмцы по-
 „чали съ города мешанися, и Ѳома ихъ къ Госуда-
 „рю послалъ . . . а къ свѣшѣ Государь прислалъ съ
 „большимѣ нарядомѣ Окольникычаго В. Ѳ. Воронцова,
 „и самѣ пришолѣ . . . и Нѣмцы ворошны ошворили,
 „а сами съ женами и съ дѣшми пошли подѣ Госу-
 „дареву саблю, на Государеву волю, и за ихъ гру-
 „босшѣ Государь велѣлъ ихъ по кѣлю посажати;
 „а инымѣ живошѣ даль: велѣлъ ихъ распродати Та-
 „шаромѣ . . . . а въ городѣ переписани казны . . .
 „А ошшолѣва походѣ къ Болзуну . . . и Нѣмцы го-
 „родѣ ошдали . . . А ошшолѣва послалъ Воеводѣ къ
 „городу Сполбину (Голбину, Шваненбургу?), и Нѣм-
 „цы городѣ ошдали, и Государь ошшусшилъ ихъ въ
 „свою землю . . . А ошшолѣва послалъ къ Избордѣ
 „съ грамошою, и Нѣмцы думали шри дни, а послѣ
 „дались на Государеву волю, и Государь велѣлъ ихъ
 „за ихъ вину продати Ташаромѣ . . . А ошшолѣва
 „походѣ Государевѣ къ Куконосу; и слышали
 „Нѣмцы, и послали биши челомѣ къ Арцымагнусу...
 „и Король прислалъ Нѣмецъ своихъ и назвалъ сво-
 „имѣ городомѣ, и къ Государю о шомѣ писалъ.“

(463) См. выше.

(464) Въ Розрядахъ: „Государь послалъ Воеводѣ
 „къ Куконосу . . . и велѣлъ, въ городѣ въѣхавѣ, Ко-

„ролевскихъ Нѣмецъ переимани и Куконоскихъ . . .
 „и сдѣлали, и живомы ихъ запечатали . . . и при-
 „шоль Государь въ городъ, да Нѣмецъ Королевскихъ
 „велѣлъ предъ собою поснавиши и побииши всѣхъ,
 „а Нѣмецъ Куконоскихъ распродаши Ташаромъ.“ —
 См. Кельха 343.

Списокъ, весьма худой, Иоанновой грамошы къ
 Магнусу находится въ Архивѣ Кол. Ин. Дѣль. Въ
 ней сказано: „Сложася съ нашимъ недругомъ, нашу
 „опчину опъ насъ опводишь, и кошорая казна у
 „нихъ“ (въ городахъ, заняшыхъ Магнусомъ) „и шы
 „шое казну у насъ шеряешь; а какъ еси былъ у
 „насъ во Псковѣ, и мы шебѣ шѣхъ городовъ не по-
 „ступались, а шокмо еси шебѣ поволили о Кеси
 „(Венденѣ), да шѣ городки, кошорые на шой сно-
 „ронѣ Говьи рѣки . . . . И мы Божіею милоспнію
 „свою вошчину, Лифлянскую землю, очиспили.“
 Слѣдуюшь имена городовъ, заняшыхъ Рос. войскомъ.
 Далѣе: „И мы въ нашей опчинѣ . . . и буде похо-
 „чешь, и шы у насъ емли; а мы здѣсь съ шобою
 „близко; и въ шѣхъ городѣхъ наши Воеводы. и шы
 „о шѣхъ городѣхъ не пекись: и безъ шебя бере-
 „гутъ; а приснавовъ въ швои городки, колько Богъ
 „помочи подаспъ, понлемъ; а деньги у насъ суха-
 „ри, каковы лучились,“ и проч.

(465) Кельхъ 343: „Иоаннъ говорилъ съ Паспоромъ
 „на улицѣ . . . ударилъ его по головѣ хлыстомъ;
 „сказалъ: *поди къ терцу съ своимъ Лютеролѣмъ*, и
 „ускакалъ . . . Въ Ленварденѣ онъ велѣлъ ослошпшъ
 „шпараго Ландъ-Маршалка, Каспара Фонъ-Мюнше-
 „ра, а послѣ зашѣчь розгами до смерни.“

Въ Розрядн. Книгахъ: „Государь послалъ Б. Яков.
 „Бѣльскаго къ Ровному . . . и Нѣмцы Магнусовы
 „городъ опворили, и Государь велѣлъ ихъ оппу-
 „спиниши къ Магнусу . . . А какъ пошелъ Государь
 „къ Эрли, и на первомъ шпану пріѣхали къ нему
 „Нѣмцы К. Арцымагнуса, а сказываюшь, что Ко-
 „роль ихъ послалъ къ Леневарду, и Нѣмцы Лене-
 „вардскія сдалися Государю; и велѣлъ Государь Ле-
 „невардскихъ оппустиши съ женами и съ дѣшми
 „въ свою землю, а Королевскихъ къ Арцымагнусу.
 „А къ Эрли послалъ, не доходя за день, съ грамо-
 „шою, и Нѣмцы грамошы не послушали, и Госу-
 „дарь послалъ другую и полки . . . . и Нѣмцы сда-
 „лися, и Государь побииши ихъ не велѣлъ, а велѣлъ

„ихъ распродаши, а животы ихъ описаци на себя.“ (Кельхъ пишеть, что 12 Дворянъ было изрублено, и въ томъ числѣ Тизенгаузенъ). Далѣе „А шогожь дѣи пришла всѣмъ, что Арцъмагнусъ послалъ Нѣмецъ къ Володимерцу (Вольмару), да Володимерецъ взялъ, а К. А. Полубенского опшпустилъ, а животны его поималъ. И Государь учалъ о томъ на Короля кручинилися, да послалъ Богдана Як. Бѣльскаго, и Богданъ къ Володимерцу пришелъ, и велѣлъ сказаши Юрью Вилькову, чтобы его въ городъ пусшилъ для своего дѣла, беречи ошъ Литовскихъ людей, да спросиши про К. А. Полубенского“ . . . Далѣе описывающа переговоры съ Георгомъ Вильке въ печеніе шрехъ дней. О наградахъ: „Государь Богдану пожаловалъ золошой Порпугальской да чепъ золошу, а Д. Черемисину золошой Угорской, а Дворяномъ по золошой Ноугородкѣ, а инымъ по Московкѣ золошой, а инымъ по золоченной . . . И Государь идучи взялъ г. Шкуень“ (у Кельха *Аріесъ*, Юргенсбургъ) „и послалъ хъ Кеси (Вендену) спросиши Короля про К. Полубенского, и Король сказаль Полубенского у себя . . . и его ондалъ, а самъ встрѣшилъ Государя на останошнемъ спшану не со многими людьми.“ См. Кельха 343, 344.

(466) Кельхъ 340, 341. Магнусъ шайно посмлалъ своего Пасшора Шрафферна къ Герцогу, распустивъ слухъ, что сей Пасшоръ ошъ него ушелъ.

(467) См. Пенрея и Кельха 344.

(468) См. Архив. Розрядн. Книгу, л. 530, 531.

(469) Кельхъ 345—347.

(470) Въ Архив. Розряд. Кн.: „Спшалъ Государь ошъ Ровного за 5 вершнъ, и послалъ Воеводъ города спшпрѣши . . . а въ городъ сидѣли Литовскія люди, и спшрѣльба по нихъ великая была, и не убили никого . . . и Литва, Панъ Лука и инья, выпросили сроку до завшрея: *мы держимъ городъ отъ Пана Хоткввица, а здѣся де сидятъ многія полатники Нѣмцы.* А на ушреной зарѣ въ городъ пусшили . . . Ошпшолъва Государь послалъ съ грамошши въ Смилшинъ да въ Трекашъ.“ Оба сдалися. Смилшинъ или Шмилшенъ велѣно было разоринъ.

(471) См. шамъ же, л. 553, 554.

(472) Списокъ сей грамошши находится въ Архивѣ

Кол. Ин. Дѣль. Въ надписи: „Такова грамота по-
 „слана ошъ Государя изъ Володимерца ко К. А.
 „Курбскому со К. А. Полубенскимъ.“ За пишу-
 „ломъ Царскимъ: „Воспоминаю ши, о Княже! со
 „смирениемъ . . . . Аще бо и паче песка морскаго
 „беззаконія моя, но надѣюся на милосшь благоупро-
 „бія Божія: можешъ пучиною милоспи Своея по-
 „поципи беззаконія моя, яко же и нынѣ грѣшника
 „мя суца, и блудника, и мучишеля, помилова, и
 „живошворящимъ своимъ кресномъ низложи (вся)
 „ . . . и никая же бранная хитрость не пошребна
 „бышъ, яко же не едина Русь, но и Нѣмцы и Ли-
 „шва и Ташарове и многія языцы свѣдѣашъ: самъ,
 „вопрося ихъ, увѣдай . . . . Нынѣ ошъ многа ма-
 „лая воспоминаю ши. Помяни реченное во Іовѣ:
 „*обыдохъ землю и прошедъ поднебесную, вся подъ но-*
 „*гами цгиниль:* шако и вы хопѣли съ Поломъ Се-
 „ливершомъ и съ Алексѣемъ Адашевымъ и со всѣ-
 „ми своими семьями подъ ногами своими всю Рус-
 „кую землю видѣши: Богъ же даешъ власнь, ему
 „же хоцешъ. Писаль еси, чшо язъ расплѣнень
 „умомъ . . . и язъ шаки шебя судією поснавялю съ
 „собою: вы ль расплѣнны или язъ, чшо язъ хопѣлъ
 „вами владѣши, а вы не хопѣли подъ моею власшю
 „быши, и язъ за шо на васъ опалился . . . и сами
 „государилися, какъ хопѣли, а съ меня все госу-
 „дарство сняли: язъ былъ Государемъ, а дѣломъ
 „ничего не владѣлъ. Коликія напасни язъ ошъ васъ
 „пріялъ! . . . И за чшо? Чшо моя передъ вами ис-
 „перва вина? Кого чимъ оскорбилъ? То ли моя ви-
 „на, чшо Прозоровского 150 чеши (четвершей зе-
 „мли) Федора сына (Царевича?) дороже? Съ какою
 „укоризною ко мнѣ судили вы Сипского съ Прозо-
 „ровскими, и какъ обыскивали какъ злодѣя! Ино ша
 „земля нашихъ головъ дороже? И сами Прозоров-
 „скіе каковы предъ нами? За Божіимъ милосердіемъ
 „и башюшкинымъ благословениемъ у меня Прозо-
 „ровскихъ было не одно спо. А Курляшевъ былъ
 „почему меня лупче? Его дочерямъ всякое узорчье
 „покупай благословно и здорово, а моимъ дочерямъ
 „прокляло и за упокой. Да много шого, и всѣхъ
 „мнѣ бѣдъ ошъ васъ не исписаши. А съ женою вы
 „меня прочшо разлучили?“ (см. выше, примѣч. 3)
 „Все шо учинилося ошъ вашего своевольства.
 „А Князя Володимера на Царшво чего для еше

„хотѣли посадити, а меня и съ дѣшми изве-
 „сши? а язь восхищенемъ ли, или рашью, или
 „кровью съль на Государство? Народился есми
 „Божимъ изволеніемъ на Царьствѣ; и не помню
 „того, какъ меня бапюшка благословиль Государ-
 „ствомъ; и выросъ есми на Государствѣ. А Кня-
 „зю Володимеру почему было быти на Государ-
 „ствѣ? онъ чепвернаго Удѣльнаго родился. Чпо
 „его досноинство къ Государству, развѣ вашей
 „измѣны и его дурости? Чпо вина моя предъ нимъ,
 „чпо ваши жь дяди и господа онца его уморили въ
 „шюрмѣ, а его и съ маперью шакожде держали въ
 „шюрмѣ? И язь его и маперь свободиль и держаль
 „въ чесни и въ урядствѣ; а онъ было уже онъ
 „того и оншелъ. — И язь шакія досады шерпѣши
 „не могъ: за себя есми спалъ, и вы почали про-
 „шивъ меня больше спояши да измѣняли, и язь
 „пошому жесночайши почаль прошивъ васъ спод-
 „ши: хотѣлъ васъ покориши въ свою волю; и вы
 „за то какъ свяшныю Господню осквернили и по-
 „ругали! Осердися на человекъ, да Богу ся прира-
 „зили. Колико церквей и монастырей поругали
 „есте? О семь же паки умолчу; а нмѣ о наспо-
 „щемъ восписую ши. Смонри, о Княже! Божія
 „судьбы, яко Богъ даешъ власиъ, ему же хошетъ.
 „Вы убо яко Дяволь съ Селивеспромъ Попомъ и
 „съ А. Адашевымъ рекосне, яко же онъ во Ювѣ:
 „*обыдохъ*, и проч. . . Но вся *матерь* ваша ни во-
 „чпоже быши Божимъ изволеніемъ. Сего ради
 „спросиъ наша наосприся къ шебѣ писали, яко же
 „рекосне: *нѣсть людей на Руси: неколицу стояти* —
 „и нынѣ васъ иѣпъ, и нынѣ претвердыя грады Гер-
 „манскія взимаешъ сила живомшворящаго креста: не
 „ожидающе браннаго бою, поклоняюшъ главы своя. . .
 „А писалъ въ досаду, чпо мы шебя въ дальноконеч-
 „ныя грады какъ бы опаляючися посылали: ино мы
 „нынѣ, Божіею волею, своею сѣдиною и далѣ шво-
 „ихъ дальноконечныхъ градовъ прошли, и коней на-
 „шихъ ногами переѣхали всѣ ваши дороги изъ Ли-
 „пвы и въ Липву, и иѣши сходили, и воду во всѣхъ
 „иѣхъ мѣснахъ пили . . . и гдѣ еси хотѣлъ упо-
 „коенъ быши онъ всѣхъ шрудовъ швоихъ, и гдѣ
 „чаялъ ушелъ, а мы шунъ, и шы дальноконечнѣ
 „поѣхаль . . . . Писано въ нашей опчинѣ, Лифлян-
 „скія земли во градъ Вольмарѣ, лѣта 7086,“ и проч.

(473) См. Т. VIII, стр. 56.

(474) Кельхъ 342.

(475) Тамъ же, спран 348. Въ бумагахъ Мекленбургскаго Архива, мнѣ доставленныхъ, нашелъ я современную записку о мѣстахъ, полученныхъ тогда Магнусомъ отъ Юанна: Erstlich das Neue Haus bey der Nemna; Schlos Ueberpfall, Carkes, Helmede, Etns, Rosenbergk, Siegewalde, Lemburgk, и проч. Тушъ же сказано, что Царь, видя шрудностьъ взншь Ревель, хочеть близъ сего мѣста основать крѣпость.

(476) Сии стихи тогда же были сообщены Мекленбургскому Герцогу какиѣ-то Павломъ Магнусомъ, прїѣхавшимъ изъ Ливоніи (см. въ моихъ Мекленбургскихъ бумагахъ No 18). Вотъ они: Reim, so der Grossfürst in den Kirchen von ihm selbst gemacht und anschreiben lassen:

Iwan Basiliwitz bin ich genant,
Und hab unter mir so manches Landt,
Wie dann mein Titell ausweisend ist,
Und bin dartzu ein gutter Christ;
S. Pauli Lehr halt ich fein:
Habe die gelert von den Aeltern mein,
Wie dann mein Muscowiter alle,
Die mir dienen mit reichem Schalle.

Еще другіе стихи:

Ich bin der Reussen Herre gutt,
Geborn von meiner Eltern Blut;
Kein Tittel ich durch Gab und Bitt
Von niemand erkauffet nit;
Keinem Herren ich gehorsam zwar,
Dann Christo Gottes Sohn ist war.

(477) Кельхъ 348.

(478) См. Т. VIII, спран. 142 и 182; въ семь Томѣ спран. 203 и Курбскаго. Въ Дѣлахъ Швед. No 3, л. 32: „По Государеву приказу Бояре К. Мих. Ив. Ворошынской съ поварищи приговорили послашь къ „Свейскому гонца“ (въ Февр. 1573, изъ Новагорода). Въ Архив. Розрядн. Кн. л. 482: „Апр. въ 15 (г. 1573) „въ большомъ полку“ (на Окѣ, въ Серпуховѣ) „Бояре К. Мих. Ив. Ворошынской, да Мих. Яков. Морозовъ, въ правой рукѣ К. Никиша Роман. Одоевской . . . И Царь и В. К. положиль опалу на „Боярь и на Воеводъ своихъ, на К. Мих. Ив. Ворошынскаго, да на К. Н. Р. Одоевского. да на М. Я. Морозова: велѣль ихъ казнить смертною казнью.“

(479) „О мужу наилѣпшій и наикрѣпчайшій и многого разума исполненный! Велія и преславная память швоя, аще негли недоспащочна во оной, глаголю, варварской землѣ, въ шомѣ нашемъ благородномъ опечеснѣвъ . . . но здѣ и вездѣ, мню, въ чуждыхъ еспранахъ преславнѣйшая, не шокмо во Хрисіанскихъ предѣлахъ, но и у Турковъ . . . И чшо глаголю о славъ, на земли сущей! и на небеси у Ангельскаго Царя преславна память швоя . . . За оную пресвѣтлую надъ Бусурманы побѣду“ (см. выше, примѣч. 394) „сподобился еси опшь онаго кровосійцы мзду получиши. . . Много опшь младосни своей храбрешвовалъ, аже безъ мала до шешидесянаго лѣша.“ Курбскій, рассказавъ всѣ обшновшельства смерти Ворошынскаго, пишешъ далѣе: „изженна, на-полы мершва въ шемницу на Бѣлое Озеро повезши (Царь) велѣлъ, и опшезень аки при мили, ко Хриспу опшде.“ — Іоанвъ въ грамотѣ своей къ Игумену Кчрилловскому, Козмѣ (см. выше, примѣч. 37), пишешъ: „А вое надъ Ворошынскимъ церковь ешне посшавили; ино надъ Ворошынскимъ церковь, а надъ Чудопшворцемъ (Св. Кирилломъ Бѣлозерскимъ) нѣшъ. И на Страшномъ Судищи Ворошынской да Шеремешевъ выше станушъ . . . Слышахъ опшь васъ, яко добрѣ се шворила Княгиня Ворошынскаго: азъ же глаголю, яко не добрѣ: первое гордыня еспъ и величавія образъ, еже подобно Царснѣй власши церковію и гробницею и покровомъ почшашися, и не шокмо души не пособъ, но и пагуба. Вшорое и сіе зазоръ не малъ, яко мшмо Чудопшворца надъ нимъ церковь.“

(480) Въ Родослов. Книгахъ: „У К. Мих. Ів. дѣши К. Иванъ и К. Дмишрей; у К. Ивана (Боярина) К. Алексѣй; у К. Алексѣя К. Иванъ: былъ въ Боярахъ; у К. Ивана К. Михайло, бездѣшнѣвъ. И шонъ родъ пресѣкъ.“ Сей родъ шель опшь К. Еед. Юр. Одоевского.

(481) См. выше, еспран. 142, и Послужный Списокъ Боярѣ въ *Рос. Вивліов.* XX, 53. Курбскій: „К. Одсевского Никишу мучини различнѣ повелѣлъ: срациду его, провлекши сквозъ его перси, шамо и овамо шоргани, дондеже въ шаковыхъ мукахъ духъ исшусни.“

(482) См. шамъ же.

(483) См. Розрядн. Книги и Послужн. Списокъ Боярь. Бушурлину дано Боярское доспоицшво въ 1567 году.

(484) См. Послужный Списокъ въ *Рос. Вивліов.* XX, 53-55. Крайчій Собакинъ убишъ въ 1574 году; Окольничіе Пешръ Вас. Зайцевъ, Гр. Сшеп. Собакинъ и К. Борисъ Дав. Тулуповъ казнены въ 1575; Окольничій Никиша Вас. Борисовъ въ 1576; Оружничій К. Ив. Девешелевичъ въ 1577.

(485) Въ одномъ изъ крапскихъ Лѣтописцевъ сказано: „Скончася Корнилій лѣта 7078 (1570), земнымъ Царемъ посланъ къ Небесному Царю, Февраля въ 20 день, и въ его писаніи обрѣшеся, яко въ по время бысшъ мяшежъ и неспроеніе въ Россійсшѣй земли, и раздѣленіе Царсшву, и крамола, и смершь, и людемъ преселеніе, и имѣнію ошьяшпе, и пожары великіе по градомъ, и моръ и гладъ, и нашесшвіе иноплеменныхъ.“ Но въ 1570 году Корнилій принималъ Государя во Псковѣ (см. въ семь Томѣ спран. 155), гдѣ не было тогда никакихъ смершубійсшвъ. Курбскій: „Посшавленнаго другаго Архіепископа въ того (Пименово) мѣсшю, мужа, яко слышахомъ, нарочиша и крошка (Леонида), аки по дву лѣшѣхъ велѣлъ (Іоаннь) убиши, со двумя Опашы, сирѣчь Игумены або Архимандриты . . . Тогда жь (слѣдсшвенно въ 1575 году? см. ниже) убиень опъ него Корнилій, Игумень Печерскаго монасшвра, мужъ свяшъ . . . и вкупѣ съ нимъ Мнихъ, ученикъ его, Васьянь Муромцовъ, ученый, и искусный. . . . Глаголюшъ ихъ вкупѣ во единъ день орудіемъ мучишельскимъ нѣкакимъ раздавленыхъ; вкупѣ и шѣлеса ихъ погребены.“ За сшмъ Курбскій пишешъ, что Іоаннь тогда же велѣлъ опушшшшшъ Нарву, Псковъ и другіе города: сіе должно опшшшшшъ къ 1570 году (см. въ семь Томѣ спран. 155). За старое преданіе разсказываюшъ нѣкопорые, что Іоаннь самъ опшѣкъ голову Корвилію, вспрѣшвшшнему его внѣ Пскова съ крешомъ и съ благословеніемъ, когда Царь шель на Ливонію: слѣдсшвенно въ 1577 году? О качесшвахъ Леонида см. выше, примѣч. 398. Въ Архив. *Псков. Лѣт.*: „Опались“ (въ 1575 году) „Царь И. В. на Архіепископа Новгородскаго Леонида и взя къ Москвѣ и санъ на немъ оборваль, и въ медвѣдно ошивъ, собаками, зашравиль.“

(486) См. Т. VII, стр. 124.

(487) См. Т. VIII, примѣч. 163.

(488) См. Курбскаго. Еще и въ государствованіе Василія Іоанновича многіе Лопари уже были Христіанами: см. Т. VII, стр. 191.

(489) См. Т. VIII, стр. 107. Розряды сего времени наполнены спорами о мѣспахъ Воеводскихъ.

(490) Въ Архив Розрядн. Кн. л. 549: „Дек. въ 25 „Царь и В. К. велѣлъ спояши у своего Государева „стола въ поварыщехъ съ Кравчимъ съ Б. Ѳ. Го- „дуновымъ К. Ив. В. Сицкому, и К. Иванъ сказалъ, „что съ Борисомъ въ поварыщехъ были ему не- „вмѣстно, и билъ Царю на большова брата Бори- „сова на Василья въ опечесивѣ о счетѣ; а Борисъ „билъ челомъ на К. Иванова опца, на Боярина Вас. „Андр. Сицкого. И Царь велѣлъ ихъ судити Боя- „рину К. Ив. Ѳ. Мстиславскому, да Боярину „К. Ив. Ю. Голицыну, да Дьяку Андрею Мяс- „ному; а слушалъ шого суда Царь и В. К., и по „счету Б. Ѳ. Годунова оправиль, а Боярина К. „В. А. Сицкого обвиниль; а учиниль Бориса многи- „ми мѣспы больши Боярина К. Сицково, и правую „грамошу Борису пожаловаль. Списокъ съ грамо- „пы слово въ слово: По Государеву приказу . . . „сей судъ судили: тягался въ опечесивѣ Б. Ѳ. „Годуновъ со К. В. А. Сицкимъ . . . и на судъ „подавъ, почему ему были больши К. Сицкого: „К. Васильевъ Андреевича большой дядя меньши „быль Василья Овцына Володимерова, а Василей „Овцынъ меньши былъ К. Пешра Елецкого, а К. „Пешръ меньши былъ К. Ѳ. Вас. Теленя Оболен- „ского; а дѣдъ мой, Вас. Григ. Годуновъ, меньшей „братъ родной Ив. Григорьевичу, былъ больши К. „Ѳед. Теленя Оболенского; и въ Государевыхъ „Розрядѣхъ написано: велѣлъ бы Государь шого сы- „скаши.“ Слѣдуешь выписка изъ Розрядовъ 1515 и 1516 годовъ, сдѣланная Дьякомъ Андреемъ Щелка- ловымъ, въ ушверженіе сказаннаго Годуновымъ. Далѣ: „И Царь велѣлъ правую грамошу на К. Сиц- „кого Б. Ѳ. Годунову даши; а къ сей грамотѣ Царь „и В. К. И. В. всея Русіи печашь свою приложилъ. „Лѣвна 7087, Дек. въ 25 день.“

(491) Въ Архив. Розрядн. Кн.: „Послалъ Государь „въ Смилыинъ“ (см. выше примѣч. 470) „К. Мих. „Ноздровашого . . . и Нѣмцы грамотъ не послу-

„шали, и Государь къ нимъ на правку прислалъ съ
 „сопнею для вылоски Андрея Салныкова, и Ан-
 „дрей никакова же промыслу не учинилъ. . . И Го-
 „сударь ихъ послалъ провѣдывашь Сына Боярскова
 „Проню Болакирева, и Проня къ нимъ прѣхаль
 „ночью, и спорожей у нихъ не было, а ему прѣ-
 „ѣхалось шумно, и Князь Михайловы полчане и
 „Андреевы побѣжали ни опъ кого, и Спрѣльцы
 „опъ города: шумъ, вискъ (визгъ), и послѣ оспа-
 „новились; и Проня прѣхаль къ Государю и сказалъ,
 „что они спояшъ небережно, а дѣлаюшъ не по
 „Государеву указу; и Государь о томъ кручинил-
 „ся, да послалъ изъ-за кушанья Деменшу Череми-
 „синова, да велѣлъ про шо сыскаши . . . и Демез-
 „ша шо сыскалъ, что они дѣлали негораздо, а Лип-
 „ва изъ города хопѣли ѣхали съ женами и съ
 „дѣтьми, и они ихъ не пуцали, а пуцали душою
 „да шѣломъ къ Государю биши челомъ о своихъ
 „живошахъ; и Липва для шого изъ города не по-
 „ѣхали; и Деменша къ Липвѣ послалъ, чтобы они
 „изъ города ѣхали со всѣми живошми, и Липва го-
 „родъ очистиши; и Деменша К. Михайла въ городѣ
 „посадиши . . . и Государь Липву оппустиши, а
 „живошми ихъ взялъ на себя . . . а К. Михайла
 „за его неслужбу велѣлъ биши на конюшнѣ, а Ан-
 „дрея Салныкова биши не велѣлъ; а Андрей опш-
 „мался шѣмъ, что будшо ся *Андрей* швоево Госуда-
 „рева наказу не показалъ“ (не описка ли?) „и Госу-
 „дарь Андрею шубы не далъ за его неслужбу.“

(492) Кельхъ 325.

(493) Тихвинскій Введенскій Монашпырь, разо-
 ренный Шведами въ 1613 году, былъ возобновленъ
 ею. (см. *Исторію Рос. Иерархіи*, VI, 396). Во время
 бракосочетаній Царя Михаила Феодоровича, въ 1624
 и 1626 году, посылались къ ней дары. Анна, или
 Дарья, скончалась Схимонахиною 5 Апр. (1626 или
 1627) и погребена въ паперши Соборной церкви на
 сѣверной споронѣ. — Въ 1574 году, Генв. 30, Ио-
 аннь принималъ Крымскихъ Пословъ въ *слирноли*
 или печальномъ плашѣ (см. Дѣла Крым. Но 14,
 л. 173 на об.): не шогда ли онъ посширигъ супру-
 ту?

(494) Сказанія о *семш* бракосочетаніяхъ Иоанно-
 выхъ были доселѣ невѣрны и несогласны одни съ
 другими: я нашелъ слѣдующее, если не современ-

ное, по крайней мѣрѣ въ началѣ XVII вѣка писанное (см. въ моей библиотекѣ старую рукопись въ четверть листа No 8, подъ заглавіемъ: *Елагинская Слѣсъ*, ибо сія рукопись принадлежала нѣкогда Г. Елагину): „Первая Царица Наспасья Романовна Юрьева. Вторая Царица Марья Темрюковна Черкасовъ Пяшигорскихъ. Третья Царица Марѳа Васильевна Собакиныхъ. Четвертая Царица Анна Алексѣевна Колтовская“ (шакъ и въ Новогор. Лѣш. Малинов.: см. выше, примѣч. 388 и 392). „Лѣша 7080, Апр. въ 29, Рускія Минрополія, Московскаго Государства и всей Руской земли — не вѣмъ, коимъ образомъ — Архіепископы и Епископы, и Архимаріиши и Игумены, и весь Осв. Соборъ благословили Государя, Царя и В. К. Ив. Вас. женилися четвертымъ бракомъ, мимо Христова Евангеліе, и Апостола, и Христова Церковь, и Помѣстныя Соборы, и Большихъ и Вселенскихъ семи Соборовъ. . . И пошомъ понялъ пяшую Царицу Васильчикову (см. ниже). Шестую сказываюшь, что ималь молишву со вдовою Василисою Меленішевою, сирѣчь съ женищель; седьмую Царицу Марью Федоровну Нагихъ, и ошъ нее родился Царевичъ Димитрей.“

Въ рукописной Суздальской Лѣшописи сказано: „шамъ же (въ Суздальскомъ Покровскомъ дѣвичьемъ монастырѣ) похоронена супруга Царя Іоанна Васильевича Царица Анна:“ должна бышь Васильчикова. — Въ Обиходѣ Іосифова Волоко - Ламскаго монастыря: „въ шо же число“ (Генв. 7) „до Аннѣ Васильчиковой дачи Государскіе 100 рублей.“ Она не названа Царицею. Въ спискѣ Боярь и чиновниковъ погдашняго времени (см. *Рос. Вивліов. XX*, 54 и слѣд.) нѣтъ ни одного *Васильчикова*.

(495) Въ Сенп. 1577: см. Дѣла Цесарск. Двора, No 3, л. 353 и слѣд.

(496) Тамъ же, л. 408: „Моего названого сына, Богдана Воеводы, въ живошѣ не стало . . . а лѣшами онъ былъ не спаръ . . . и язъ о томъ обрадовался, что онъ шаковому великому Государю вопчинную свою землю далъ.“

(497) См. въ семь Томѣ стр. 239.

(498) См. Дѣла Цесар No 3, л. 422 на об., шакже Гольберг. и Маллеш. Дашск. Исторію г. 1578.

(499) См. Iac. Ulfeldii Hodoerogicon Ruthenicum, стр. 35, 36. — Списокъ заключеннаго Ульфельдомъ договора находящагося въ сполбцахъ Архива Кол. Ин. Дѣлъ No 88. Въ немъ именованы города Ливонскіе по-Лашышски и по-Нѣмецки; на примѣръ: „Городъ „Сыренскъ“, а по-Нѣмецки *Нисилотъ* . . . Пайда, а „по-Нѣмецки *Веситень* (Вейсенштейнъ) — Ровной, „*Ронемборхъ* — Голбинь, *Шваненборхъ* — Чесвинь, „*Сесвягинъ* — Флейнъ, *Мирьингузъ* — Пиболда, *Пибаль* — Спраупа, *Рона* — Алышъ, *Марьинборгъ* — Говья, *Адзель* — Лужа, *Лудзень* — Кевгинь (по-Чудски), *Вилемборхъ* — Селипель, *Зельборхъ* — Скровень, *Ашерадъ* — Секвалпъ, *Зельболтъ* — Адежь, „*Неймилъ* — Полчевъ, *Верполь*.“ Перемиріе заключено оныи Сенш. 1578, а утверждено 28 Авг. 1580.

(500) См. Гольберг. и Маллеш. — Ульфельдъ пишетъ (стр. 36): *Tam superbo et efflato animo Princeps etiam erat, supercilia sine fine attolens, latera erigens, totoque corpore intumescens, praesertim audito suo titulo; maxime igitur in eos cadit dictum: qualis est Princeps, tales sunt subjectorum mores. Sunt insuper callidi, versuti, pertinaces, effrenati, adversi et aversi, perversi, ne dicam, impudentes, ad omne malum proclives, utentes violentia pro ratione, quique virtutibus (mihi crede) omnibus nuncium remiserunt.* Такъ честилъ нашихъ предковъ Г. Ульфельдъ, за худой успѣхъ сего Данскаго Посольства!

(501) Дѣла Крымск. No 15. Главнымъ Ханскимъ Посломъ былъ Арасланъ Мирза; а съ К. Вас. Вас. Мосальскимъ находился Дьякъ Армянинъ Шаниловъ. См. л. 215 и 247.

(502) См. Дѣла Польск. No 10. Иоаннъ, будучи въ Ливоніи, узнавъ, что ѣдутъ къ нему Послы Королевскіе, Сшаниславъ Крыійскій, Воевода Мазовецкій, и Николай Сапѣга, Воевода Минскій: оныи велѣвъ имъ ѣхать прямо въ Москву. Въ Ноябрь былъ у него съ письмомъ Стефановымъ гонецъ Полуляповичъ (л. 290-313).

(503) См. шамъ же, л. 313-414, и 415-498. Дворецкой Тверскій, Мих. Долмаш. Карповъ, Казначей Пешръ Ив. Головинъ и Дьякъ Курбашъ Грамошинъ выѣхали изъ Москвы 16 Мая. Первый умеръ на возвращномъ пути въ Россію.

(504) См. Кельха 347 и Далин. г. 1577.

(505) См. R. Heidenstenii Secr. Regii de bello Mos-

chovitico Comment. (Въ Рer. Moscow. Auct.) стр. 328, и Кельхъ 349.

(506) Марія родила дочь Евдокію, (кошорую черезъ 30 недѣль окрестили въ Пильшенѣ по обрядамъ нашей Церкви, въ Генв. 1581), и въ 1583 году овдовѣла: см Кельха.

(507) См. Гейденшп. и Кельха 350. Въ Архив. Розрядн. Кн.: „Февр. въ 1 (г. 1578) ходили къ Кеси „Воеводы . . . и спояли у Кеси 4 дни; проломъ „пробили великой, а Кеси не взявъ пошли опъ го- „рода, дакъ Богъ здорово.“

(508) Въ Розрядн. Кн.: „А въ Линовардѣ сидѣли „К. Ив. Мих. Елецкой да Левоншей Григ. Волуевъ; „а подѣ людьми ходили“ (п. е. на помощь къ нимъ) „изъ Куконосова Воеводы Микиша Ив. Очинь-Пле- „щевъ, да Игн. Александр. Кобяковъ.“ См. Кельха 351 и 352. Нѣмцы сняли осаду послѣ Свѣшлаго Вос- кресенія; а Шенкенбергъ сжегъ предмѣстніе Дерп- ша 4 Іюня.

(509) См. Кельха 350 и 352. Въ Розрядн. Кн.: „Во- „еводы городъ Полчевъ (Верполь, Оберпалень) взя- „ли (25 Іюля) а Нѣмецъ живыхъ 200 прислали къ „Государю къ Москвѣ, а ихъ побили. И Воеводы „не по Государеву указу пошли въ Юрьевъ, и Го- „сударь послалъ къ нимъ на прибавку съ берегу „Іюня въ 27 Боярина К. Вас. Андр. Сицкова, да „Окольничева К. Пепира Ив. Ташева, а Окольниче- „го К. Дм. Хвороспанича да К. Вас. Тюменского ве- „дѣль оппустиши къ Москвѣ . . . А Воеводы опянь „замѣшкали, и хъ Кеси не пошли“ (ссорясь между „собою о мѣстахъ) . . . „и Государь прислалъ къ „нимъ кручиняся съ Москвы Посольского Дьяка „Ан. Щелкалова, а изъ Слободы Дворянина Дан. „Борис. Салшыкова, а велѣль имъ ишши хъ Кеси „и промышляни своимъ дѣломъ мимо Воеводѣ . . . „и Воеводы пошли; а у Кеси спояли 5 дней, и по „городу били и выбили спѣну . . . и собралися „Нѣмецкіе и Липовскіе люди и Воеводѣ побили, а „нарядъ весь взяли: *Волка*“ (имена пушекъ) „*дѣв* „*дѣвки да злѣй Парновской*“ (у Гейденшп. стр. 339: *egant tormenta maxime insignia, unum lupi, alterum accipitris, virginum duo*) „да 3 верховыхъ, да 7 полу- „шорныхъ, да 3 скороспѣльныхъ. А Воеводѣ уби- „ли: Боярина К. Вас. Андр. Сицкова, да Окольн. „Вас. Фед. Воронцова, да Д. Б. Салшыкова, да К.

„Мих. Вас. Тюфякина; а живыхъ взяли Окольніч.
 „К. Пешра Ив. Ташева, да К. Пешра Хворосшини-
 „на, да К. Семена Тюфякина, да Дьяка Андр. Кло-
 „букова; а съ дѣла сбѣжали, и своихъ выдали, а на-
 „рядъ покинули: Бояринъ К. И. Ю. Голицынъ, да
 „Окольні. Фед. Вас. Шеремешевъ,“ и проч. См. Кель-
 ха 354.

(510) Гейденшп. 338.

(511) См. въ семь Томѣ спир. 282.

(512) Гонца или Посланника Башоріева, Петра
 Тарабурду, держали въ Россіи отъ Апрѣля до Ген-
 варя. Съ нимъ послали къ Королю гонца Михал-
 кова. См. Дѣла Польск. Но 10, л. 495-539.

(513) Все описанное см. въ Гейденшп. спир. 329
 и слѣд.

(514) См. въ Далниѣ, гл. XIV, Lit. R. Ioh. ad R.
 Polon. d. 23 Apr. 1578.

(515) Дѣла Польск. Но 11, л. 1-122. Послы наши
 (выѣхавшіе изъ Кракова 11 Дек., а изъ Липвы 12
 Юня) должны были пребывать, чпобы Стефанъ
 возвратилъ намъ города Венденъ, Эрль и Невгинъ
 или Дюнебургъ, взятыя Гепманомъ Хопкѣвичемъ
 по отбытіи Іоанновомъ изъ Ливоніи.

(516) См. Розряды въ Древн. Р. Виеліов. XIV, 349.
 Сильныя приготовленія начались съ 5 Дек. 1578:
 „Въ большомъ полку К. В. Симеонъ Бекбулашо-
 „вичъ Тверской, да Б. К. Ив. Фед. Мстиславской,
 „да К. Дан Андр. Ногшевъ, да К. Вас. Кривобор-
 „ской. Въ правой рукѣ К. Пешръ Тутаевичъ Шей-
 „дяковъ, да Б. К. Ив. Пешровичъ Шуйской, да
 „Окольні. Фед. Вас. Шереметевъ (бѣглець). Въ пере-
 „довомъ Бояре К. Вас. Ив. Мстиславской да К.
 „Вас. Ю Голицынъ, да Воевода К. Мих. Ю. Лы-
 „ковъ. Въ лѣвой рукѣ Б. К. Ив. Ю. Голицынъ (бѣг-
 „лець), да Ок. Бор. Вас. Шейнъ, да К. Андрей Дл.
 „Палицкой (бѣглець). — А Боярь и приказныхъ лю-
 „дей изъ земского“ (ш. е. изъ государственныхъ
 „людей, не военныхъ) „Бояр. Никиша Ром. Юрьевъ,
 „Дворецкой К. Фед. Ив. Хворосшининъ, Сокольни-
 „чей Ив. Бобрищевъ-Пушкинъ, Ловчей Ив. Мих.
 „Пушкинъ, Казначей Пешръ Головинъ. Дьяки:
 „Стрѣлецкія Избы (ш. е. Приказа) Рудаць Толма-
 „човъ, изъ Ямскія Избы Вас. Колударовъ, Двор-
 „цовой Дружина Петелинъ, Казенной Олѣерей
 „Григорьевъ, у челобитныхъ Богданъ Огарковъ.

„Изъ Двора Бояре: К. Фед. Мих. Трубецкой, К. Вас.
 „Фед. Скопинъ - Шуйской, Дмипр. Ив. Годуновъ.
 „Кравчей Бор. Фед. Годуновъ. Оружничей Богд.
 „Яков. Бѣльской. Дворяне, которые въ Думѣ: Аѳ.
 „Фед. Нагой, Вас. Гр. Зюзинъ, Демешней Ив. Че-
 „ремисиновъ, Боимъ Вас. Воейковъ, Ром. Мих. Пи-
 „вовъ. Дьяки: Анд. Шеремединовъ, Ив. Спрѣшневъ,
 „Анд. Арцыбашевъ, Сава Фроловъ, Елизарей Вы-
 „лузгинъ, Пепиръ Тиуновъ. . . Съ Государемъ Кня-
 „зей Служилыхъ (Черкасскихъ, Оболенскихъ, Суз-
 „дальскихъ и проч.) и Дворянъ выборныхъ 212; изъ
 „городовъ Дворянъ и Дѣней Боярскихъ Москов.
 „земли 9211 человекъ, Новгородскихъ и Юрьевскихъ
 „1109. . . Спрѣльцевъ и Козаковъ Государева Дво-
 „ра 2000, изъ Дворовыхъ городовъ и Земскихъ
 „15,119. . . Всякихъ людей изъ городовъ 27,969. . .
 „А Дѣнямъ Боярскимъ, *опричь тѣхъ*, которыхъ Го-
 „сударь помѣнилъ съ собою съ Москвы, собираи-
 „ся у К. Вас. Фед. Скопина-Шуйскаго въ В. Новѣ-
 „городѣ . . . и во Псковѣ (въ Маѣ мѣсяцѣ). . . А
 „Казанскимъ Ташарамъ и Свѣжскимъ (и проч.)
 „сплани въ Новѣгородѣ на срокъ на Петрово заго-
 „вѣнно, чшобъ имъ прииши въ Новгородъ послѣ
 „Государева приходу.“

(517) Дѣла Польск. № 11, л. 122-157.

(518) См. въ семь Т. спир. 282. Чужеземные Истори-
 ки рассказываютъ сказку, чшо Лопашинскій въѣз-
 жалъ въ Москву съ обнаженнымъ мечемъ, какъ
 вѣспникъ войны, и проч. Узнавъ о прїѣздѣ сего
 чиновника въ Россію, Іоаннъ созвалъ Бояръ, кото-
 рые думали, чшо Лопашинскому *невѣдомо* бытъ
 у Государя. Къ нему послали Дворянина Воейкова
 и Дьяка Спрѣшнева въ Дорогобужъ, гдѣ онъ и вру-
 чилъ имъ грамоту Стефанову. Бояре совѣтовали
 Царю не отвѣчать на сіе письмо, пока Башорій
 не выйдетъ изъ Россіи.

(519) См. Гейденшп.

(520) Въ Розрядн. Кн.: „Въ Полоцкѣ Воеводы ху-
 „ды, а людей мало.“ См. также *Вислюв*. XIV, 361.

(521) См. Гейденшп.

(522) Въ Розрядн. Кн.: „Они жъ (Воеводы) Кур-
 „лянскую землю пуспу учинили, а къ Государю
 „не поспѣли. . . Того же Авг. въ 1 писалъ къ Го-
 „сударю изъ Тарваса Ив. Ив. Сабуровъ, чшо хо-
 „чешъ бытъ къ Тарвасу Арцабаричъ съ нарядомъ

„Свищцкихъ Нѣмецъ, и Государь прислалъ къ нему на прибавку Воеводъ своихъ . . . и Государь не поспѣшилъ прииши на Короля, пошому что люди были въ розни: оппустилъ въ Курляндскую землю Воеводъ со многими людьми, а съ ними было 20 тысячъ Ташаръ Нагайскихъ и Казанскихъ . . . и дожиданца было имъ у Куконоса, и Государь послалъ по шѣ Воеводы.“ — О впаденіи Шведовъ въ землю Ижерскую см. Кельха 355. Толпы ихъ грабили за Нарвою и Нейшлосомъ въ предѣлахъ Россіи. Тогда же Радзивиль и Курлянд. Воевода Пушлеръ сожгли Киремпе.

(523) Въ Розрядн. Кн.: „И Государь велѣлъ Воеводамъ ииши къ Полоцку, а оппустилъ свой полкъ, и велѣлъ передовому ииши на Велью, К. Ѳед. Ив. Мсциславскому, да К. Сем. Дан. Пронскому, а правой рукѣ, К. Пешру Тушаевичу Шейдякову, да К. Ив. Пешр. Шуйскому ииши въ Осировъ; а къ Полоцку послалъ пособляши напередъ Окольні. Бориса Вас. Шеина, да Окольніч. Ѳед. Вас. Шеремешева, да К. Мих. Юр. Лыкова, да К. Андр. Дм. Палицкого, да К. Вас. Ив. Кривоборского . . . да съ ними же Юр. Булгаковъ съ Донскими Козаки.“

(524) См. Гейденшип.

(525) Въ Розрядн. Кн.: „Въ шѣ поры Донскіе Козаки измѣнили, пошли изъ Сокола безъ опуску на Донь.“

(526) См. Гейденшип. Въ Лѣтописцѣ Графа Толстаго, № 123, л. 253 на об.: „а здаль Полоцкъ Пешрѣ Волынской со Спрѣльцами.“ Сприковскій (кн. XXV, гл. 4): „Точію Архіеп. и Воеводы“ (въ числѣ ихъ наименовань и Волынскій) „не хопѣша подданися: шѣмъ же поиманы сунъ и за спражею хравимы. Всего же воинскаго люду бѣ во градѣ 6000.“

(527) Въ Розрядн. Кн.: „Полшескъ Король взялъ измѣною, пошому что измѣнили Воеводы, что были худы, а милы были имъ жены; а какъ Головъ и Сошниковъ побили, и Воеводы городъ здали, а сами били челомъ Королю въ службу и съ дѣшми и съ людьми и съ Спрѣльцы.“ Гейденштейнъ (спран. 351), сказываешъ, что плѣнники большею частію возвратились въ Россію, и что Іоаннъ размѣшилъ ихъ по крѣпостямъ на границѣ, дабы они шрудною службою могли загладитъ вину свою. Во-

преки Историку К. Щербашову (Т. V, Ч. III, стр. 28), я не нашель имени К. Вас. Ив. Теляшевскаго, ни другихъ Воеводъ Полоцкихъ, въ Розрядахъ 1581 года. Въ Ноябрь 1579 Липовскій гонецъ Богданъ сказаль Царскому чиновнику въ Новѣгородѣ: „Король ихъ всёхъ (Воеводъ Полоцкихъ) и Дьяка ко Государю опшущаль, и они сами вѣхашь не похощали“ (Дѣла Польск. № 11, л. 184).

(528) Гейденшп. 351, 352.

(529) Гейденшп. 354, Кельха 358, 359, и Розрядн. Кн., гдѣ сказано: „убили Бор. В. Шеина, К. Мих. Ю. Лыкова, К. Андр. Дм. Палицкого, К. Вас. Кри-воборскаго.“ Гонецъ Липовскій, Богданъ (см. выше, примѣч. 527) сказаль въ Новѣгородѣ: „слышаль, что живы въ Ливѣ Ѡ. Шеремешевъ, да Борисъ Шейна, да К. Мих. Лыковъ, да Голова Юрей Булгаковъ;“ но Шейна и Лыковъ были шочно убиты по всёмъ извѣстїямъ. Гейденшп. пишеть, что Шеремешева схватили Поляки на дорогѣ Псковской, а Шеина, Палицкаго, Лыкова и Кривоборскаго, также внѣ города, изрубили Нѣмцы. Варварство просширалось до гнусности: Нѣмки-харчевницы вырѣзывали жиръ изъ мертвыхъ шѣлъ для соснавленїя какой-шо цѣлебной мази!

(530) См. въ семь Томѣ стр. 261. Сей опвѣсть Курбскаго шакъ начинаешся: „На вторую Эпистолю отъвѣщанїе Царевнѣ Московскому цубогаго Андрея Курбскаго, Князя Ковельскаго. Въ справшївѣ пре-бывшему и во убожешївѣ опъ швоего гоненїя, шипуль швой величайшїй и должайшїй оснава, зане опъ убогихъ шебѣ, великому Государю, сіе непошребно, но негли опъ Царей Царемъ сіе прилично шаковыя именованїя со преизлишнимъ про-долженїемъ ишчишаша“ (ибо Царь въ Вольмарскомъ посланїи къ Курбскому написалъ весь своей шипуль). Далѣе: „А еже исповѣдь швою ко мнѣ, яко къ Пре-свишеру, ишчишаша по ряду, сего азъ недоспо-инь, яко просный человекъ, въ военномъ чину, сущь, и краемъ уха послушаша . . . Но всяко во-ишину досшойно было радованїя не шокмо мнѣ, нѣкогда рабу швоему вѣрному, но и всёмъ Царемъ и народомъ Христіанскимъ, аще бы швое было ишчинное покаянїе . . . Но послѣдующее въ швоей Эпистоли являешся не шокмо несогласно съ шїмъ, но и зѣло изумительное и неблагошчинно,

„наипаче же въ земляхъ твоихъ суноспашовъ, идѣ
 „же многіе мужіе обрѣтающся не токмо въ Фило-
 „софіи искусны, но и во Св. Писаніяхъ сильны. Ово
 „преизлишне уничижаеши, ово паче мѣры возно-
 „сишися . . . по безчисленнымъ беззаконіяхъ и кро-
 „вопролитіяхъ . . . Святымъ мужей не токмо про-
 „клинаши учишься, но и Діаволомъ нарицаши, яко
 „древле Христа Жидове . . . На исповѣдника тво-
 „его (Сильвеспіра) лжесниванія вымыслаеши, на
 „шого, который душу твою Царскую къ покаянію
 „привелъ, грѣхи твои на своей выѣ носилъ, и взяв-
 „ши ты оупь сквернь яко чиста предъ Христомъ,
 „Богомъ нашимъ, покаяніемъ поставилъ. Се пако
 „ли воздаешъ ему и по смерти? О чудо, яко за-
 „вистъ, оупь презлыхъ маньяковъ твоихъ сшитая,
 „и по смерти Святымъ мужей не угасаешъ! Не
 „ужасаеш ли ся припчи Хамовы, яже насмѣвался
 „нагошѣ опичей? Аще шѣлесныхъ опичевъ нагошу,
 „кольми паче духовныхъ должны есмы покрывати.
 „Аще бо нѣчто и случилось человѣческія ради не-
 „мощи, яко шо ласкашли твои клеветали на оно-
 „го Пресвищера, иже успрашалъ шебя яко бы не
 „испичными, но льспичными видѣніи, и азъ глаго-
 „лю: *льстецъ онъ былъ, коварецъ и благокозненъ*: по-
 „неже яль ты испоргнувши оупь сѣпей Діаволь-
 „скихъ и оупь челюсней мысленного льва, и при-
 „велъ было ко Христу! И врачеве премудрые дикія
 „мяса бришвами рѣжутъ до живаго шѣла, и исцѣ-
 „ляють недужныхъ: такожь шворилъ и блаженный
 „Сильвеспіръ, видяще недуги твои душевные . . .
 „прилагалъ плашпыри, ово кусашельными словесы
 „нападающе на ты, яко бришвою правы твои на-
 „казаніемъ жестокиимъ рѣжуще, ово яко уздою крѣп-
 „кою со броздами похощъ и яроспъ твою на воз-
 „держаніе возшязующе . . . Ты же опогналъ еси
 „его оупь себя и Христа нашего съ нимъ . . . Да
 „укроюся оупь свару: понеже зѣло не достоишь
 „намъ воинномъ яко рабомъ сваришися; а могъ бы
 „еси воспомануши, како во время благочеспичныхъ
 „дней твоихъ вещи шебѣ по волѣ, благодати ради
 „Божія, обращались за моливами Святымъ и
 „избранныхъ совѣномъ нарочичныхъ Синклишовъ
 „твоихъ . . . а нынѣ гдѣ сушь побѣды твои? Что
 „приключилося? Каковыя язвы, оупь Бога поущен-
 „ныя? Глады и сирѣлы довѣщренныя, и мечъ вар-

„варскій, мстишель Закона Божія, и пресловушаго
 „града Москвы внезапное сожженіе, и всея Россій-
 „скія земли опустошеніе — и что наигоршаго и
 „срамошнѣйшаго, Царскія души опроверженіе, и въ
 „бѣгство плещь Царскихъ, прежде храбрыхъ быв-
 „шихъ, обращеніе, яко нѣдцы здѣ намъ повѣдають,
 „аки бы хороняся тогда отъ Ташаръ по лѣсомъ
 „съ кромѣшники швоими вмалѣ голодомъ не погибъ
 „еси; а шой же Измаильшянскій песь прежде, ко-
 „гда богоугодно пребывалъ еси, предъ нами, наи-
 „мнѣйшими слугами швоими, и на полѣ дикомъ бѣ-
 „гая, мѣспа не нашель, и вмѣсто нынѣшнихъ пля-
 „жкихъ даней, ими же накупаешъ его на Христіан-
 „скую кровь, нашими, воиновъ швоихъ, саблями въ
 „бусурманскія головы дань была давана ему! А еже
 „пишеши, именующе насъ измѣшники для шого, иже
 „есмы принуждены были опъ шебя крещъ цѣло-
 „ваши, яко шамо есшь у васъ обычай, аще бы кто
 „не присягнулъ, горшею смертію да умрешъ: на
 „сіе ошвѣлгъ шебѣ мой: всѣ премудрые о семъ зго-
 „жающся, аще кто по неволѣ присягнешъ, не по-
 „му грѣхъ, кто крещъ цѣлуешъ, но паче шому,
 „кто принуждаешъ, и аще кто прелюшаго гоненія
 „ради гоненія не бѣгаешъ, аки бы самъ себѣ убій-
 „да, прошивящеса Господню словеси: *аще гонять*
 „*васъ во градѣ, бѣгайте во другій . . .* Егда же реклъ
 „еси, аки бы азъ разгнѣвався на человека, да при-
 „разился Богу, сирѣчь церкви Божіи разорилъ и по-
 „палилъ, на сіе ошвѣщаю, иже и Давидъ принужденъ
 „былъ гоненія ради Саулова съ поганскимъ Царемъ
 „на землю Израилеву воевати; азъ же не опъ по-
 „ганскихъ, но опъ Христіанскихъ Царей заповѣда-
 „ніе исполняхъ: заповѣданіемъ ихъ хождахъ; но ис-
 „повѣдую грѣхъ мой, иже принужденъ быхъ за шво-
 „имъ повелѣніемъ Вишебское мѣсто и въ немъ 24
 „церкви сожещи.“ (Слѣдующее см. выше, въ примѣч.
 126). Далѣе: „А пошомъ аки по лѣпшѣ единомъ не-
 „пріяшель швой главный, Царь Перекопскій, при-
 „сыдалъ ко Кралеви моляся, иже бы пошелъ есшь
 „съ нимъ на шу часть Рускія земли, яже подъ дер-
 „жавою швоею: азъ же и повелѣвающу ми Кралеви
 „опрекохся, не восхопѣхъ и помыслиши сего без-
 „умія, иже бы шель подъ Бусурманскими хоругвя-
 „ми на землю Христіанскую съ чужимъ Царемъ
 „безвѣрнымъ . . . и самъ Король похвалилъ мя. А

„еже пишеш, аки бы Царицу пвою мы очаровали
 „и шебя съ нею разлучили: азъ ши за оныхъ свя-
 „пыхъ не опгвѣщаю: бо вещи вопіюшъ шрубы яв-
 „ленѣйше“ (явспивенѣе шрубы) „гласъ испущаю-
 „ще о свѣпыхъ ихъ и добродѣтели; о мнѣ же
 „вкращѣ опгвѣщаю ши: аще и зѣло много грѣшенъ
 „есмь и недосшюишъ, но обаче рождень быхъ опъ
 „благородныхъ родителей, опъ племени жъ Вел. Кн.
 „Смоленского, Феодора Роспиславича, яко и пвоя
 „Царская высота добръ вѣси опъ Лѣпописцевъ
 „Рускихъ, иже шого племени Княжаша не обыкли
 „шѣла своего ясни и крови брашїи своей пиши,
 „яко нѣкоторыхъ естъ издавна обычай, яко пер-
 „вѣе дерзнулъ Юрїй Московскїй въ Ордѣ на Св. В.
 „К. Михаила Тверского, а потомъ и прочїе сущїе
 „во свѣжей еще памяши и предъ очима, чшо Уг-
 „лицкимъ учинено и Ярославичемъ и прочимъ еди-
 „ныя крови, и шако ихъ всероднѣ погублено, еже
 „ко слышанїю шяжко и ужасно, опъ сосцевъ ма-
 „щерныхъ оппорваши во премрачныхъ шемницахъ
 „зашворено и многими лѣшны поморено . . . А шая
 „пвоя Царица мнѣ убогому ближняя сродница (по
 „Борису Иванов. Морозову и Тучковымъ). А о Во-
 „лодимїрѣ брашѣ воспоминаешъ, аки бы есмы его
 „хошѣли на Царшво: во испишу о семъ не мы-
 „слихъ, понеже и недосшюишъ былъ шого, и шо-
 „гда жъ есмы угадаль грядущее мнѣнїе швое на мя,
 „когда еще сесшпру мою насилїемъ опъ меня взялъ
 „еси за шого брашна пшого, въ шопъ вашъ изда-
 „на кровопїисшвенный родъ. А еже величаешися
 „горѣ и долу, иже Лифляшшовъ порабощилъ еси аки
 „бы живощворящаго кресна силою: не вѣмъ и не раз-
 „умѣю . . . Еще Кралеви нашему съ мѣсна своего
 „не двигшуся, и вся Шляхна въ домѣхъ своихъ
 „пребывающе, а уже кресны шья во многихъ мѣ-
 „спїхъ поломались опъ нѣякого *Жабки*, а въ Кеси
 „опъ Лашышей; а сего ради не Хрїсшшвы кресны,
 „но погнбшаго разбойника. Гешманы Ляцкїе и Ли-
 „шовскїе еще и не начинали готовншися прошивъ
 „шебе, а пвои окаянные Воеводишки, рекше Кале-
 „ки, изъ-подъ кресшовъ швоихъ влачими здѣ на ве-
 „ликомъ Сеймѣ, идѣ же различные народы бываюшъ,
 „ошо всѣхъ поругаеми, на вѣчное швое посрамленїе
 „и всея Свѣпорускїя земли. А еже пишеш о Кур-
 „ляшевѣ, о Прозоровскихъ и о Снцкнхъ, и не вѣмъ

„о какихъ узорочьяхъ и за цпокой предпоминаючи,
 „и Кроновы и Афродипины дѣла, и Сирѣдскихъ
 „женъ, и по смѣху достойно и пьяныхъ бабъ бас-
 „ни: на сіе опивѣшу не пошребно . . . Уже всѣхъ
 „тѣхъ предреченныхъ и безчисленныхъ благород-
 „ныхъ люшоспъ мучительская пожрала, а въ по-
 „мѣсно осшались калеки, ихъ же Воеводами по-
 „сшавляши усильшвуешь, прошивъ разума и Бога;
 „а шого ради скоро и со грады исчезающъ, не шок-
 „мо опъ единого воина ужасающесея, но и опъ ли-
 „сшу въшромъ вѣмому . . . Давно бы уже на ши-
 „роковѣщательный лиспъ швой опшсахъ, да не
 „возмогахъ послаши непохвальнаго ради обыкнове-
 „нія земель тѣхъ, иже зашворилъ еси Царшво
 „Руское, сирѣчь свободное ешешшво человѣческое,
 „аки во адовѣ швердыни, и кшо бы изъ земли шво-
 „ей поѣхаль до чужихъ земель, называешъ шого из-
 „мѣнникомъ и казнишь смернію: шажоже и здѣ, ше-
 „бѣ уподобяся, жешшоче шворяшъ . . . Сію оп-
 „пись посылаю нынѣ ко величешшву высоты шво-
 „ея, и аще будеши мудръ, въ шшинѣ духа, безъ
 „гнѣва, да прочтеши! Къ шому молю ши ся, не
 „дерзай уже писани до чужихъ слугъ . . . А еже
 „пишеши, аки бы землю швоею владѣши хощѣль,
 „сіе осшавляю, явешшвенно ради опъ шебе навѣшу
 „или пошвору, ово сокращая Эпистолію мою, да
 „не явшися варварскою преизлишнихъ ради глаго-
 „ловъ, ово возлагающе шю на судъ нелицемѣрнаго
 „Судіи, Господа нашего, не хощя съ швоею Цар-
 „скою высокою азъ убогій вящше сваршшися; а
 „посылаю ши двѣ главы, выписавъ опъ книгъ пре-
 „мудраго Цицерона, Римскаго наилѣпшаго Сянкли-
 „ша, когда еще владѣли Римляне всею вселенною;
 „а писалъ шопъ опвѣшъ недругомъ своимъ, яже
 „укоряша его изгнанцомъ и измѣнникомъ . . . су-
 „прошивъ *Антонію и Клавдіусу*.“ Слѣдуешь пере-
 „водъ сихъ двухъ Цицероновыхъ швореній. Далѣе:
 „Зри, о Царю! со прилѣжаніемъ, аще поганскіе Фи-
 „лософы по Ешешшвенному Закону достигли шажо-
 „ковую правду и разумноспъ (чегó ради и всею все-
 „ленною попустилъ имъ Богъ владѣни) а мы Хри-
 „стіане нарицаемся, и не шокмо не достигаемъ
 „Книжниковъ Фарисеевъ правды, но ни вѣковъ Ес-
 „шешшвеннымъ Закономъ живущихъ! О горе намъ!“
 Слѣдуешь повшореніе сказаннаго выше о казняхъ

Небесныхъ, ниспосланныхъ за лѣтосписиъ Иоаннову; о прежнемъ счастьи Россіи и Царя, о добродѣтеляхъ Совѣтникахъ, о побѣдахъ и проч. Далѣе: „Войско безъ храбраго Прошосираора или Гешмана великаго яко овцы не имущи Пастыря, которыя оны вѣспру лисъ вѣющаго бояшся . . . А вынѣ приложилъ еси и другую срамоту прародителемъ своимъ: градъ великій Полоцкъ со всею Церковію, со Епископомъ и Клиросомъ, и съ воинствомъ и съ народомъ предаль еси, его же досталь нашими персями: бо еще тогда не вѣхъ насъ было до конца погубилъ еси и разгаль . . . Собранныя со всѣмъ швоимъ воинствомъ, за лѣсы забившися яко единъ хороняка и бѣгунъ препещень и исчезаешь, никому же гонящу шя, шокмо совѣсть швоя внутрь вопіюща на шя обличающе. . . А что воистину сану Царскому достоиниъ, судъ праведный и оборона, се уже давно исчезло совѣтомъ лукавья челы Осиплянскія (Иосифова монастыря) Васьяна Топорка, иже ши шепшаль не держали мудрѣйшіе Совѣтники, и другихъ шаковыхъ: каковую ошъ нихъ славу получили еси и свѣшлую побѣду? . . . . Лучше лоза или жезль пріятеля, нежели ласкашельныя цѣлованія вражіи. Помани первые дни и возвратиши паки ногою: главою безсшудствуешь прошивъ Господа своего . . . . Еще ешь время образумишися и возвратишися ко Христу; еще не распряглися душа и шѣло . . . . Мудръ бываль еси и вѣдаешь о причашномъ души: покори зѣрскую частъ Божию образу . . . . Уже достоиниъ укротишися швоему величеству и войши въ чувство: уже есмы ближайши ко гробу шѣломъ, а душею безсмертною и умомъ ко ошвѣшу Божию, нежели къ суешному сему живнію . . . . Аминь. Писано въ преславномъ градѣ Полоцкѣ Государя нашего, Свѣшлаго Короля Сшефана, паче преславна суца въ богатырскихъ вѣщахъ, въ иреній день по взятіи града.“

Въ Синодальномъ спискѣ швореній Курбскаго (№ 109) за симъ письмомъ слѣдуешь еще шакое прибавленіе:

„Аще Пророци плакали о градѣ Іерусалимѣ и о церкви преукрашенной ошъ каменія, съ нимъ погибающей: како не достоиниъ намъ зѣло восплакаши о разореніи града Бога живаго или церкви

,,пвоей шлесной, юже создалъ Господь, а не че-
 ,,ловкъ, въ ней же нѣкогда Духъ Св. пребываль,
 ,,яже по прекхвальномъ покаянїи была чистыми сле-
 ,,зами измыша, ошъ нея же чистая молишва яко
 ,,благоуханная мирра ко прешолу Господню восхо-
 ,,дила, въ ней же яко на швердомъ основанїи Вѣры
 ,,благочестивыя дѣла созидашася, и Царская душа
 ,,въ шой Церкви, яко голубица крылы посребренны-
 ,,ми междорамїа ея, блисшалася благодашию Духа
 ,,Св.! . . . . Се шакова швоя прежде бывала цер-
 ,,ковь шлесная! Того ради всѣ добрые послѣдовали
 ,,швоимъ хоругвиамъ крестоноснымъ. Языцы раз-
 ,,личные варварскїе не шокмо со грады, но и со
 ,,цѣлыми Царшвы ихъ покорахуся шебѣ . . . . егда
 ,,со избранными мужи избранень бываль еси. Егда
 ,,же возвратился еси на первую блевонину за со-
 ,,вѣштомъ и думою любимыхъ швоихъ ласкателей;
 ,,егда церковь швою шлесную осквернили различ-
 ,,ными нечистошами, наипаче же педераспные
 ,,гнусности, и неизреченными проказами, ими же
 ,,всегубишель нашъ, Дяволъ, родъ чловѣчскїй из-
 ,,давна гнусень шворишь . . . . вмѣсто преподоб-
 ,,ныхъ мужей, правду ши глаголющихъ не спыдася,
 ,,прескверныхъ паразитовъ и маньяковъ подвель ше-
 ,,бѣ; вмѣсто крѣпкихъ Спраниговъ прегнуснодѣй-
 ,,ныхъ Бѣльскихъ съ товарищи, и вмѣсто храбраго
 ,,воиншва Кромѣшниковъ и Опришниковъ кровояд-
 ,,ныхъ; вмѣсто Богодухновенныхъ книгъ, ими же
 ,,душа швоя безсмершная наслаждалася, скоморо-
 ,,ховъ со различными дудами; вмѣсто блаженного
 ,,оного Пресвипера и другихъ совѣшниковъ духов-
 ,,ныхъ, яко намъ здѣ повѣдаюшь (не вѣмъ, ешь ли
 ,,правда) чаровниковъ и волхвовъ ошъ дальнихъ
 ,,странъ собираешъ, пышающе ихъ о счастливыхъ
 ,,дняхъ, яко скверный Сауль . . . . а чшо же шому
 ,,случилося, самъ вѣдаешъ. Блаженный Давидъ рече:
 ,,не пребудушь долго предъ Богомъ, кошорые со-
 ,,зидаюшь престоль беззаконїа . . . . Кольми паче
 ,,шѣ, кошорые пушношалъ землю свою и губяшь
 ,,подручныхъ всеродно, ни ссущихъ младенцевъ не-
 ,,щадяще, и дѣвиць, глаголють, чистыхъ чены со-
 ,,бирающе, за собою ихъ подводами волочаще и не-
 ,,щадно чистону ихъ расплѣвающе, неудоволився
 ,,уже своими *пятма* или *шестма* женами, еще къ

„шому на неисповѣдимое и ко слышанію ужасное
 „расплѣніе выдавающе ихъ чистоплу . . . Еще дру-
 „гое и другое, яко здѣ ошъ швоея земли приходя-
 „щіе повѣдаютъ, шмы шмами крашъ гнуснѣйшее,
 „оставляю писати . . . и положи перстъ на уста,
 „преудивляюся зѣло и плачу . . . Воспомяни дни
 „свои первіи, въ нихъ же блаженіѣ царшвовалъ
 „еси; не губи себя и долу твоего. Аще рече Да-
 „видъ: *любилъ неправду, ненавидитъ свою душу: коль-*
 „*ми паче кровьюи Христіанскими оплывающіи ис-*
 „*чезнушъ вскорѣ со всѣмъ доломъ своимъ!* Вскую
 „шакъ долго лежишъ проспершъ и храниши на одрѣ
 „злболѣзненномъ, обяшъ будучи аки лешаргиц-
 „кимъ сномъ? Очюшися и воспряни! . . . Аминь.
 „Писано въ Полоцку Государя нашего, Короля
 „Стефана, по существу преодолнію подъ Соколомъ
 „въ 4 день. Андрей Курбавскій, княжа на Ковлю.“
 (531) См. Т. VIII, снран. 214.

(532) Въ донесеніи нашихъ Пословъ Карпова и
 Головина (Дѣла Польск. № 11, л. 116): „А про из-
 „мѣнниковъ, про Курбского и про Володимера За-
 „болотничково и про Тимоху Теперина сказывали,
 „что они живутъ по своимъ имѣнямъ. Курбской
 „на Воляни; имѣнье за нимъ Королево данье, горо-
 „докъ Ковель; а при Королѣ не живешъ, а былъ у
 „Короля въ Варшавѣ. А за Володимеромъ имѣнье
 „въ Ляхѣхъ, а живешъ при Королѣ. А за Тимохою
 „имѣнье въ Лишвѣ, а при Королѣ не живешъ же.
 „А про иныхъ измѣнниковъ не слышали. А на
 „Курбсково-дей ошъ Короля опала не бывала, а бы-
 „ла-дей на него ошъ Короля и ошъ Пановъ ошъ
 „большихъ кручина за шо: была за нимъ жена Кня-
 „гиня Дубровицкая, сестра двоюродная Оспафья
 „Волова Панья; а въ приданыхъ за нею былъ городъ
 „Дубровицы съ повѣномъ, и Курбской Княгини не
 „любиль и не жилъ съ нею; и били на него челомъ
 „Королю Оспафей Воловъ, да братья жены его, что
 „съ женою не живешъ, держипъ ее у себя въ не-
 „воли. а имѣнемъ приданымъ владѣшъ великимъ.
 „И Король по него посылалъ, а велѣлъ ему
 „быши у себя въ Варшавѣ и со Княгинею, да
 „велѣлъ ему со Княгинею распустипца, и имѣнье
 „у него приданое велѣлъ ошляши. И за шо-дей ево
 „Паны не любяшъ; для Оспафья Волова, что онъ

„Оспашью учинился недругъ. Да и Король-дей для шовожь его не любинь; а живень-дей все въ имѣнь, въ городкъ въ Ковели; а любиль-дей его „одинъ Панъ Виленской, Янь Яронимовъ, а нынѣ-дей и шопъ ево не любипъ для Оспашья Волова.“
То было до взянья Полоцкаго.

Курбскій въ *Житіи* *Теодорита Священнослуженика*: „Яко слышахъ онъ нѣкошпорыхъ, шако и написахъ, „во странствѣ будучи и долгимъ разшояніемъ разлученный и шуне опгнанный онъ оныя земли, „любимаго отечества моего.“ Въ семь *Житіи* Курбскій говоритъ объ Іоаннѣ въ прошедшемъ (грамматическомъ) времени: „Хотя крещеніемъ просвѣщенъ былъ . . . . шдиль жершвы приносиши болваномъ . . . . сіе твориль весь цѣлый ѣкъ свой,“ и проч. Тутъ же рассказываетъ онъ слѣдующее: „Самого Діавола волю (Іоаннь) исполнилъ, возненавидѣвъ узкій и прискорбный пушъ, покаяніемъ ко спасенію приводящъ, и пошекъ съ радостию ко широкому и просширанному пуши, водящему въ погибель, яко и самимъ намъ многожды слышавшимъ онъ успъ его; егда уже былъ разврашилъ, „иногда во слухъ всѣхъ глаголахъ: *едино, рече, предъ себя взяти, или здѣшнее или тамшнее.*“ Курбскій писалъ еще о Флореншійскомъ Соборѣ. Имѣемъ также его письма къ К. Константину Оспрожскому, къ Марку, къ Козмѣ Мамоницу, къ Фед. Бокю Хвостовскому, къ Княгинѣ Чаршорижской, къ Паву Евсп. Троцкому, къ Семену Сѣдларю мѣщанину Львовскому, о разныхъ богословскихъ мнѣніяхъ и шолкованіяхъ. Жаль, что всѣ извѣстные мнѣ списки швореній Курбскаго наполнены грубыми, бессмысленными ошибками.

(533) См. Одерборна 299. Онъ пишетъ, что Андрей Щелкаловъ не могъ успокоить однѣхъ женщинъ, коншорья плакали, вопили, бѣгали изъ улицы въ улицу и шребовали себѣ новыхъ мужей вмѣсто убитыхъ непріахелемъ; что Дьякъ въ черной одеждѣ вышелъ къ народу и молилъ его унять женщинъ, доказывая изъ лѣшописей, сколь всегда опасны были ихъ буншы; что онъ велѣлъ принести розги и шѣмъ усмирилъ всѣхъ мяшежницъ.

(534) Леоншя Сшремоухова, 30 Септ. (см. Дѣла Польск. Но 11, л. 153—173). Полоцкій Воевода, Дорогосшанскій, ошнял у него грамошу, распеча-

палъ и велѣлъ ему ѣхать въ Липву на Смоленскъ. Царь далъ Спремоухову новую грамоту, въ коей Бояре жаловались на Дорогосшанскаго. — Стефановъ гонецъ, Богданъ Проселко, пріѣхалъ въ Новгородъ 17 Ноября съ письмомъ отъ 16 Сент. (см. шамъ же, л. 173—214). Дюпашинаскаго отсправили изъ Москвы 10 Генв. Дьякъ Щелкаловъ сказалъ ему, что грамота, имъ привезенная къ Царю, наполнена язвительными выраженіями, за копорыя надлежало бы отсѣчь ему голову; но что Іоаннъ не желаетъ его цубогій крови. Съ нимъ послали къ Стефану гонца Елизарья Благова (см. шамъ же, л. 214—255).

(535) См. Архив. Розрядн. Кн. л. 390 и слѣд.

(536) Шенкенберга-Аннибала взяли въ полонъ у Везенберга. Ревельцы давали за него на обмѣнъ шрехъ знашныхъ сановниковъ Россійскихъ; но Іоаннъ велѣлъ изрубить сего смѣлаго разбойника. Шведы, осаждавъ Нарву при недѣли, отспушили 29 Сент. См. Кельха 356, 357.

(537) См. *Собран. Государств. Грамотъ*, Т. I, спран. 583. Внизу: „Утверждена сія грамота въ „преименитоль и царствующемъ градѣ Москвѣ, л. „7088, Генв. въ 15 день.“

(538) См. наказъ Мих. Ів. Внукову, К. Вас. Росшовскому и проч. въ Архив. Розрядн. Кн. 586—588. Тамъ сказано: „Самому Михайлу оспашься въ Вопицкой Пяпинѣ за доспальными людьми, Дѣшми Боярскими, и сыскывая биши кнушомъ . . . К. Вас. „Болховской К. Вас. Росшовского не послушалъ, „Дѣшей Боярскихъ не высылаешъ, и многіе Дѣши „Боярскіе на Государеву службу не ѣдушъ; и на- „ѣхавъ К. Вас. Болховского, доправити на немъ „прогоновъ 10 рублей, да въ Государевѣ пени поса- „диши дни на два или на три въ шюргу . . . а „шѣхъ Дѣшей Боярскихъ, сыскавъ и бивъ кнушомъ „по всѣмъ шоргомъ, отвезши на Государеву слу- „жбу во Псковъ“ (въ 1579 году).

(539) См. Гейденшц.

(540) Спремоуховъ возвратился 3 Февр. съ отпѣшомъ Вельможъ Липовскихъ, Благовъ 15 Апр. съ письмомъ Королевскимъ. Въ концѣ Февраля послали въ Липву гонца Грязнаго Шубина, а 23 Апр. Дворянина Григ. Аван. Нащокина, копорый, въ случаѣ необходимости, долженъ былъ изъявить со-

гласіе Іоанново на опсправленіе Уполномоченныхъ къ Королю. Съ Шубинымъ Липовскіе Вельможи писали къ Боярамъ (въ Маѣ), чшобы Царь велѣлъ освободити Польшкихъ купцевъ, задержанцыхъ въ Москвѣ, и возвращити имъ шовары, цѣною на 200 тысячъ золоныхъ. Нащокинъ возвратился 1 Іюля. Въ концѣ сего мѣсяца выѣхали изъ Москвы Уполномоченные, К. Ив. Вас. Сицкій-Ярославскій, Романъ Мих. Пивовъ и Ѳома Дружина Паншелеевъ Пешединъ: съ ними было 500 человекъ и 700 коней. Гонецъ Шишмаревъ извѣстилъ о томъ Башорія, предсшавляя ему, что Уполномоченные не могутъ быти къ назначенному имъ сроку См. Дѣла Польшк. No 11, л. 263-404. — 16 Іюля Царь, свѣдавъ о выступленіи Короля съ войскомъ изъ Вильны въ Чашники, еще писалъ къ нему, убѣждая его возвратиться и жданы нашихъ Уполномоченныхъ въ Вильнѣ.

(541) См. Дѣла Цесарск. No 4, л. 28, и Папскія, No 1 Еще въ Маршѣ 1580 Іоаннъ писалъ къ Рудольфу съ гонцемъ Аеан Рѣзановымъ, чшобы онъ немедленно прислалъ въ Москву Уполномоченныхъ для заключенія союза противъ Турковъ, предложеннаго Максимилианомъ. Испшима Шевригинъ былъ опсправленъ 25 Авг., чрезъ Ливонію и Данію.

(542) См. Розряды 1581 г. въ *Древн. Рос Вивліов.* XIV, 367-388.

(543) См. Гейденшп. 367. — Сколько было войска у Башорія, почто не знаемъ, Нащокинъ въ Маѣ писалъ къ Государю: „Сказывалъ мнѣ, холопу швоему, „Дмишрей Бараховскій: Король-дей нашъ въ Вильнѣ, „а при немъ Паны Радные да воинскихъ людей „Угрянъ 3000, а наемныхъ людей при немъ нѣшь: „лежатъ по украинамъ, а Рады-дей его не вѣдаютъ, „гдѣ пойдешъ въ войну. Да сказывалъ мнѣ, что ле- „житъ по лежамъ воинскихъ людей Польшкихъ 80 „Рохмисшровъ, а съ ними по двѣспѣ человекъ, да „Липовскихъ 10 Рохмисшровъ, а съ ними по двѣ- „спѣ жъ человекъ, да 5000 дрябей (пѣшихъ воиновъ) „по всѣмъ украинамъ, а Шляхшы-дей съ нимъ ней- „душъ, но ималъ съ нихъ гроши на наемные люди. „Да они же мнѣ сказывали, что сынъ Воеводы Ви- „ленскаго, Панъ Хришшопъ, да пивой, Государь, „измѣнникъ, Володимеръ Заболонской, на полѣ вѣда „передъ Королемъ побранился, и на завшрее-дей „Хришшопъ, набхавъ съ своими служебники, Во-

„Лодимера убилъ до смерти; и Хришшофъ отъ
„Короля хоронилъ, и Король-дей на Воеводу на
„Виленскаго кручинилъ.“ Слѣдственно Баторій,
кромя наемныхъ Нѣмецкихъ воиновъ, имѣлъ тогда
26,000.

(544) См. Гейденшп. 374, 375. Русскіе, пишеть
онъ, надѣвали на себя мокрая кожи, чтобы сра-
жашься въ огнѣ. Взявъ въ плѣнь Воеводу Ивана
Вас. Вейкова (Joh. Vieichovus: см. Розряды въ *Вис-
люв.* XIV, 383), ближняго Царскаго челоуѣка, Замой-
скій началъ его разспрашивать о шайныхъ нахѣре-
нїяхъ Иоанновыхъ: Воейковъ ждалъ пытки, и видя
Фаренсбаха, ему лично знакомаго, бросился къ сему
бывшему Русскому Воеводѣ, чтобы молишь его о
заспущенїи; но былъ изрубленъ Венграми. См.
также Кельха 360.

(545) См. Дѣла Польск. No 12, л. 5-177. Слѣпкій
и Пивовъ прїѣхали въ спань къ Королю 29 Авг.
Они впорочно были ему предспавлены 2 Сенш., и
послали въ Москву Никиф. Суцова, а Баторій отъ
себя гонца Лазовицкаго.

(546) См. Гейденшп. Въ Архив. Розрядн. Кн. 633:
„Окп. въ 1 пришла вѣсть къ Государю, что Вое-
„водъ, К. Вас. Хилкова съ товарищи, побили; а
„убили Воеводу Гр. Аѳ. Нащокина, а взяли Демен-
„шу Черемисина.“

(547) Въ Архив. Розрядн. Кн. 645: „Приходиль къ
„Смоленску Пань Филонъ“ (такъ называемый Вое-
вода Смоленскій) „а съ нимъ было людей 9000 . . .
„посады пожечь, да воеваши Смоленскія и Дорого-
„бужскія мѣста; да сходишисъ было съ Королемъ
„у Лукъ Великихъ; а Король, взявши Луки, ждалъ
„Филона. И какъ пришелъ Филонъ отъ Смоленска
„за 7 верстъ и спалъ въ деревнѣ Наспасинѣ, и
„пришли на него изъ Смоленска Ив. Мих. Бушур-
„лянъ, да Мих. Глѣб. Салныковъ, да Пешръ Аѳ.
„Нащокинъ, да Игнап. Борис. Блудовъ . . . и изъ
„спановъ Филона збили; и пошелъ къ крѣпости, да
„у крѣпости спалъ въ обозѣ; и Воеводы Госуда-
„ревы къ обозу не приступали, что ночь заняла;
„и ное ночи пошелъ Филонъ прочь, и Воеводы за
„ними, и сошли его на Спаскихъ Лугѣхъ, отъ Смо-
„ленска за 40 верстъ; и побили на голову, и зна-
„мена и нарядъ поймали, и набашы и липавры, и
„шрубъ, и шапры и колымаги; а наряду взяли

„50 пищалей зашинныхъ, да 380 Липов. людей и
 „пищалей 9 пядныхъ, 2 полушорныхъ, да богачи-
 „ства безчислено, и кошь весь взяли; а самъ Фи-
 „лонъ пѣшь ушекъ на лѣсъ, а съ нимъ 4 человекъ,
 „а пришелъ въ Оршу на шестой день,“ и проч.

(548) См. Гейденшии.

(549) Тамъ же, спран. 383.

(550) Въ Архив. Розрядн. Кн. 634: „Февр. въ . . .
 „день Липовскіе люди пришли искрадомъ въ ноци
 „къ Холму и взяли его и Воеводъ К. Пешра Ив.
 „Боряшинского, да Осадную Голову Панина . . . .
 „приходили къ Русѣ Старой и выжгли; а Воеводы
 „были въ Русѣ К. Волод. Ив. Бахшеяровъ, да Ив.
 „Крюкъ-Колычевъ, да К. Ѳед. Ив. Кривоборской;
 „а приходили Липов. люди съ Лукъ, да изъ Заво-
 „лочья, да изъ Холму.“

(551) См. Далина г. 1580 и Кельха спран. 360-365.

(552) Въ Розрядахъ г. 1580 (*Вильюв. XIV, 380*):
 „А промышляни Вел. Князю Сим. Бекбулаш. и
 „Боярину К. Ив. Ѳед. Мспиславскому Государе-
 „вымъ дѣломъ и земскимъ, посмотри по памощне-
 „му дѣлу, какъ ихъ Богъ вразумишь, и какъ будешь
 „пригоже . . . . по дѣло Государь положилъ на Бозѣ
 „и на Вел. Князѣ Симеонѣ и на Бояринѣ К. Ив. Ѳед.
 „Мспиславскомъ съ поварищи, какъ ихъ Богъ вра-
 „зумишь, и какъ будешь пригоже Государева дѣла
 „и земскаго беречи и дѣлани.“

(553) Въ Розрядн. Кн.: „Въ больш. полку К. Мих.
 „Пешр Капыревъ Росповской. да Околы. К. Дм.
 „Ив. Хвороспиниъ, да Андр. Яков. Измайловъ; въ
 „правой рукѣ Ив. Мих. Бушурлиъ, да К. Меркуль
 „Александр. Щербашой, да Игн. Кобяковъ; въ пе-
 „редовомъ Ром. Дм. Бушурлиъ, да К. Мих. Вас.
 „Ноздровашой, да К. Пешръ Аѳ. Волконской; въ
 „спорожевомъ К. Ив. Самс. Турениъ, да Волод.
 „Вас. Головиъ, да Ив. Тимоѳ. Фусповъ; въ лѣвой
 „Мих. Глѣб. Салшыковъ, да К. Ив. Мих. Боряшин-
 „ской: а опшущалъ ихъ изъ Можайска по Госуда-
 „реву наказу Мих. Андр. Безниъ Они шедъ Ли-
 „пов. землю повоевали“ (уже въ Маршѣ 1581 г. по
 „нѣкошорымъ спискамъ) „а были у Дубровны и у
 „Орши, и у Покоси, и у Чклова, и у Могилева, и
 „у Радомля, посадки пожгли, и подъ Чкловымъ были
 „бой: на томъ бою Липов. людей побили и языкъ
 „многіе поймали, и ранили въ ворошѣхъ городовыхъ.

„Воеводу Ром. Дм. Бушурлина, да Дворянина К. Никишу Дубаева-Черкассково, и ошь рань померли; а пришли на Смоленскъ иныя Воеводы здорово; а съ сеунчомъ (съ вѣснью) послали къ Государю въ Старшцу К. Самс. Долгорукова и Государь послалъ къ Воеводамъ съ золотыми Спольшника Александра Нагово.“

(554) См. выше, примѣч. 494. Курбскій говоритъ въ 1580 г. о пяти или шести женахъ Иоанновыхъ (выше, примѣч. 530). Гейденшм. стр. 382: *Moscus, quo animi tristitiam adversis rebus collectam discuteret, repudiata priore uxore (quod ipsius moribus toties ei licet, quoties libet) jam sextum tum maritus, delectu puellarum publico indicto, novam induxit.* Далѣе онъ рассказываетъ, что изъ всей Россіи собираемыя Царскія невѣсты живутъ обыкновенно въ одномъ большомъ домѣ; что въ каждой комнатѣ стоить 12 кроватей и пронь; что Царь, провождаемый шолько однимъ спарцемъ, входя въ комнату, садится на пронь; что невѣсты, одна за другою, становящяся передъ нимъ на колѣни, и бросивъ къ его ногамъ плашокъ златошканный съ жемчугомъ (*sudario, auro ac unioibus contexto, in genua iniecto*) удаляются; что Царь выбираетъ любую, и проч. — Царевичъ Феодоръ женился, какъ вѣроятно, въ 1580 году, когда Годунову дали Боярство (см. *Послужной Списокъ* въ *Вивлюв. XX, 57*) а Царь на Маріи въ Сентябрѣ того же году. Въ *Архив. Розрядн. Кн. 6, 7*: „Радоснѣ Государя Царя: взялъ Государь Царицу Марью, дочь Феодора Феодоровича Нагово . . . Тысецкой Государь Царевичъ К. Ив. Ивановичь. Въ ошцово мѣсто у Государя Царевичъ Феодоръ Ив.; въ манерино мѣсто Государыня Царица Ирина Феодоровна. Государевы Дружки: К. Вас. Ив. Шуйскій“ (будущій Царь) „да Богданъ Яковлевичъ Бѣльской. Царицыны Дружки: Бояринь, Борисъ Фед. Годуновъ“ (будущій Царь) „да Мих. Александр. Нагой. Свахи Государя: К. Васильева Княгиня Ивановича Шуйсково Алена, дочь К. Мих. Цешр. Рѣпина, да Панкрашьева жена Яковлевича Салпыкова, дочь Цешра Аклешнина, Василиса. Царицыны Свахи: Борисова жена Феодоровича Годунова, Марья Малюшина дочь Скурапова, да Михайлова жена Александр. Нагово, Марья Романова дочь Васильевича Олферьева. У кики Сваха Игнашьева жена

„Петровича Тапищева Агрофена, Никифорова дочь
 „Вышеславцова. За споломъ Государыниномъ Бо-
 „ярнямъ сидѣши: К. Вас. Андр. Трубецково Кня-
 „гиня, К. Фед. Мих. Трубецково Княгиня, Дмишпря
 „жена Ивановича Годунова Агрофена, Васильева же-
 „на Осанова Годунова Афимья, Сипепанова жена Ва-
 „сильевича Годунова Наспасаья, Иванова жена Ва-
 „сильевича Годунова Палагея, Аврамова жена Лоды-
 „женскаго Марья. Прошивъ Боярмъ сидѣши въ
 „скамѣ *Сидягилъ* Бояромъ: Б. К. Фед. Мих. Тру-
 „бецкой, Б. Дм. Ив. Годуновъ, Околы. Спеп. В.
 „Годуновъ, Ив. Вас. Годуновъ, Печашникъ и *Воевода*
 „*Слобоцкой*, Романъ Вас. Олферьевъ, Думной Дворя-
 „нинъ Вас. Григор. Зюзинъ, Думной Дв. *Делемша*
 „*Ив. Черемисиновъ*“ (кошорый въ исходѣ Септ.
 1580 былъ уже плѣнникомъ Липовскимъ: см. выше,
 примѣч. 546). „На Околыничемъ мѣспѣ сидѣли Се-
 „мень, да Фед., да Афан., да Александръ Федоро-
 „вичи Нагие, да Ив. Григ. Нагой. Государевъ ко-
 „ровой несши Яковъ да Конст. Мих. Годуновы, Ни-
 „киша да Пешръ Асановы Годуновы. Царицынъ ко-
 „ровой несши К. Андр. Дм. Хилковъ, да Андр. Ни-
 „киш. Годуновъ, да Михайло *Михайловъ сынъ Сал-*
 „*тыковъ*, да *Давыдъ Бѣльской*.“ Слѣдуешъ описаніе,
 кому за Дружками несши еѣнчальные подножія въ
 церковь, зголовья, колпакъ Государевъ; кому бышь
 въ *ловникахъ*, *стряпать* съ Государевымъ плашьемъ
 и съ чебошами, ишши за санями, съ *гарюю златою*
 и *склянницею*, и проч. На мѣспѣ Государевѣ сидѣлъ
 Богданъ Бѣльской; у посшели Бояринъ Ив. Петр.
 Шейской; Конюшимъ К. Ив. Мих. Глинской (сынъ
 Михайла Вас.), а на жеребцѣ у подкльша ѣздилъ Аѳ.
 Нагой. Въ побздѣ были К. Никиша Роман Трубец-
 кой, К. Андр. Вас. Трубецкой, два Князя Булгаковы,
 К. Пронской, Дум. Дв. Безнинъ, Тапищевъ, Ром.
 Мих. Пивовъ, К. Ром. и К. Вас. Агищевичи Тюмен-
 скіе, К. Семень Ордасовичъ Черкаской и еще болѣе
 придцати сановниковъ. Не смопря на указъ, *быть*
есѣль безъ мѣствъ на радости Государевой, многіе
 шребовали суда, и Царь долженъ былъ разбирашъ
 ихъ въ спарѣйшинешѣ. О Богданѣ Бѣльскомъ го-
 воритъ Антоній Поссевинъ въ своей *Moscovia* (Mos-
 covia A. Possevinii, p. 27): Bogdan Jacowlewicz Bilscius,
 qui gratiosissimus tredecim integros annos apud Principem

fuerat, atque in eius cubiculo dormiebat; ш. е. 13 лѣтъ былъ при Государѣ и спалъ у него въ спальнѣ.

(555) См. выше, примѣч. 268. Въ Гаклуишѣ, стр. 520: He (Jerome Bowes, Елисаветинъ Посланникъ у насъ въ 1583 г.) obtained leave Jane Ricards, the widow of Doctor Bomelius, who for treason, practised with the King of Pole against the Emperour, was rosted to death at the city of Mosco in the yere 1579; ш. е. Баусъ укроемилъ Иоанна оппущишиъ жену Бомелиеву.

(556) Въ Юнѣ 1581 года писали къ Государю изъ Вильны наши Уполномоченные, Пушкинъ и Писемскій (см. Дѣла Польск. No 13, л. 20): „Опѣхаль „ошъ шебя къ Королю измѣнникъ Давыдъ Бѣльской, „а прѣхаль въ Вильну до нашего прѣвзду, а бываешъ- „дей у Короля часпо, а спрашиваешъ-дей его Ко- „роль про всякія швои Государевы дѣла . . . . А „сказываюшъ, чпо поѣхало-было съ Давыдомъ лю- „дей въ Лишву 70 человекъ, и шѣхъ-дей всѣхъ его „людей побили, а всего съ нимъ прѣхало 6 человекъ.“

(557) Сицкаго и Пивова возили за Королемъ въ Невль, въ Полоцкъ, въ Креть; долго держали въ селѣ Трябинѣ, и 30 Генв. привезли въ Варшаву, опкуда выѣхали они въ Москву 19 Февр. См. Дѣла Польск. No 12, л. 20 и слѣд.

(558) Дѣла Польск. No 12, л. 177 и слѣд. Иоаннъ 16 Марша послалъ къ Королю гонца Кабардѣева, а 15 Апр. Евспл. Мих. Пушкина, Фед. Андр. Писемскаго и Дьяка Трифонова. Въ ихъ наказѣ (л. 228): „а будешъ учнушъ укоряши, или безчеспвовани, „или лаяши, или бити . . . ино опшѣчиваши слегка, „а не бранишися, а противъ бою терпѣти.“ Они были предшавлены Королемъ въ Вильнѣ 27 Мая. Вельможи Баншоріевы сказали имъ: „вы пришли не „съ Посольшвомъ, а съ шорговлею о Ливоніи, „но ешъ, опянь съ бездѣльемъ.“ Иоаннъ хотѣлъ удержашъ шолько чешыре города въ Ливоніи: Нейгаузъ, Нейшлось, Нейрмюлень и Нарву; но Король шребовалъ всѣхъ безъ ошашка: съ чѣмъ и при- слалъ гонца въ Москву (см. Дѣла Польск. No 12 и 13).

(559) См. тамъ же, No 13, л. 43 и слѣд.

(560) То ешъ, въ Соколѣ: см. выше. Гонцы, Липовскій и нашъ, выѣхали изъ Москвы 30 Юня. Король ошавилъ Вильну 20 Юня и велѣлъ Пушкину съ Писемскимъ ѣхашъ за собою.

(561) Въ сей грамошѣ, писанной варварскимъ язы-

комъ, ни Русскимъ, ни Польскимъ, около двухъ
 сошь страницъ (см. Дѣла Польск. Д. 13, л. 265-350).
 Вошь въкошорья мѣсна: „До тебе лежачего въ бо-
 „дошѣ спросности небаченья швоего склонимся, а
 „шобѣ руку подамы, кошячи тебе съ него вышляг-
 „нуши, ошерши напередъ бернѣе зѣ очью швоихъ,
 „же бы еси могъ прозрѣши, а гносношь и спрос-
 „несшь свою обачини. Ешлыи жѣ слова наши не
 „будушь тебѣ смаковани, шы самъ шого причи-
 „ною, же ся на насъ шоргнуль напередъ несмач-
 „ными и бышпырыми словы“ Стефанъ описываешъ
 все свои сношенія съ Россіею, доказывая, что не
 онъ, а Царь естъ виновникъ войны. Въ концѣ:
 „Альбо для лакомшва, альбо для пыхи до Пруса
 „якогось фальшивого, а николи на свѣшѣ не быва-
 „лого бранца Цесаря Августа родъ свой выводилъ...
 „Зовешься носителемъ креста Христова, шы, ко-
 „шорый зѣ Дѣломъ полной усходъ Богу ошни-
 „маешъ, которого ни носишь, але на подданные
 „свои креспы незносные вскладаешъ. . . . А люд-
 „скоснь швоя яка ешь? Гдѣ же ся братъ швой
 „Володимеръ (Андреевичъ) и шакъ много людей,
 „шакъ много Бояръ подѣло? . . . И еще на шыхъ
 „ся гнѣваешъ, кошорыхъ до тебе пуснили, здра-
 „дцями“ (измѣнниками) „ихъ зовучи. . . Набольшая
 „мудроснь самому себя знаши: аже бы ся лѣлѣй
 „позналь, посылаемъ шобѣ книги, кошорые о шо-
 „бѣ по всемъ свѣшѣ не шолько за привилемъ (при-
 „вилегіею) Короля Августа, предка нашего, але
 „за привилемъ Цесаря Максимилиана росписаны
 „сущъ. . . . А яко намъ смѣешь припоминаши
 „шакъ часто бесурманштво, шы, который еси
 „кровь свою съ ними помѣшалъ, котораго предко-
 „ве за машшалеры за подножки узѣбдающимъ на
 „конѣ Царемъ Перекопскимъ были, кошорые ко-
 „былье молоко, шно вкануло на гриву Татарскихъ
 „шкапъ, лизали“ (см. Длугоша, XIII, 388). . . „Узядь
 „на коня своего, а поразумѣмъ мы ся межи собою
 „о часѣ и мѣспцу: шамъ покажися мужомъ . . . .
 „Сами съ собою учинимъ два: шакъ меньше крови
 „Хрешъянскіе будешъ пролишо. Если до шого
 „дашься привезши, ознамуй намъ: бо мы съ шобою
 „ради вчинимъ. . . . Писанъ у Заволочѣ, лѣшъ
 „Божья нароженья 1581, м. Авг. 2 дня; а занеча-
 „шанъ шощъ лѣшъ печашю Маешпанною Корун-

„ною, въ необычности на шюнь часъ при насъ
 „Канцлера В. Княжества Литовскаго.“ — Гейденшп.
 392: Sub finem epistolae ad singulare certamen eum
 provocat . . . libros de immanitate eius, passim per Ger-
 maniam editos, una ei mittit. Слѣдственно сии книги
 были печатныя: думаю, Герберштейнъ о Россіи и
 Гваньини, коего сочиненіе о пиранствѣ Иоанно-
 вомъ было тогда напечатано въ Германіи (см. вы-
 ше, примѣч. 34). Иоаннъ велѣлъ сказати Стефану,
 что буденъ отвѣчати на присланныя имъ книги,
 когда прочитаемъ ихъ.

(562) 21 Юля. Башорій стоялъ тогда близъ По-
 лочка, гдѣ находился съ нимъ и Іезуитъ Антоній
 Поссевиъ (см. ниже).

(563) Дѣла Цесар. No 4 и Папскія No 1. Съ Ше-
 вригинымъ (возвращившимся къ Государю въ Спа-
 рицу 17 Юля 1581) Иоаннъ писалъ также къ Импе-
 ратору: „Изо всѣхъ мѣснъ Нѣмецкихъ Государствъ
 „намъ сказываютъ пріѣзжая торговые люди, что
 „мы, брань нашу дражайшій, имъ заповѣдь учи-
 „нилъ и кораблей въ наше Государство ни съ ка-
 „кими шовары пропускаши не велѣлъ, и Дацкому-
 „дей Королю Зунномъ въ наши Государства про-
 „пускаши не велишь“ (особенно съ мѣдью, свин-
 „цомъ, оловомъ). — Рудольфъ отвѣчалъ, что онъ
 никогда не запрещалъ того. Въ донесеніи Испома
 Шевригина: „Пріѣхалъ онъ Испома въ Римъ Февр.
 „въ 24, а вспрѣча ему первая была опъ Риму за 5
 „верснъ, Кардиналь Медичъ, а по-Русски Архіепо-
 „скопъ, а съ нимъ человекъ 150, а подъ него подъ
 „Испома привезли при колымаги; а другая вспрѣ-
 „ча была онъ Риму за три верспы: вспрѣчалъ
 „Ковалеръ, а по-Русски Воевода, а съ нимъ чело-
 „вѣкъ съ 200; а въ Римѣ поснавили его на дворѣ
 „у Римскаго Намѣстника, у Папина сына, у Якова;
 „а вспрѣшилъ его Папинъ сынъ на дворѣ своемъ;
 „да и въ прислѣвахъ у него былъ Папинъ же сынъ;
 „а у Папы онъ Испома былъ Февр. въ 28. . . а въ
 „Римѣ по 28 Марша; а на дворѣ (къ Папину сыну)
 „пріѣзжали его Испома подчивати по вся дни Кар-
 „диналы и Воеводы и Дворяне, а ѣспивы ему шло
 „на день къ сполу по тридцати блюдъ, а къ ужинѣ
 „по тридцати жъ блюдъ; да овощей всякихъ
 „къ сполу по двѣнашцати блюдъ, да къ ужинѣ жъ
 „по двѣнашцати блюдъ.“

(564) Латинскій списокъ сего наказа подаренъ Москов. Архиву Кол. Иностран. Дѣл. Историкомъ Княземъ Щербатовымъ вмѣстѣ съ письмомъ Кардинала Морона къ Іоанну изъ Регенсбурга отъ 15 Генв. 1576. Въ наказѣ Кленхену сказано: „Для исполненія важныхъ намѣреній Св. Ошца пошребенъ мужъ ученый и разумный: избираемъ тебя“ (говоришь Кардиналь Моронь), „ибо ты имѣешь всѣ нужныя для того качества и, какъ намъ сказано, уже бывалъ въ сихъ странахъ, знаешь ихъ обычай и языкъ. . . И пакъ, когда съ помощію Ангела Господня придешь въ Москву, отдай Великому Князю письмо Его Святейшества и наше. . . Сказавъ ему благословеніе Св. Ошца, изясни, какимъ образомъ слава возвысила Его Святейшеству о добромъ расположеніи сего Венеціанца къ Римской Церкви и къ Намѣстнику Христову, пакже о его могуществѣ, многочисленныхъ народахъ, обширныхъ владѣніяхъ — о великихъ одержанныхъ имъ побѣдахъ надъ врагами Христіанства — о доблести, военномъ его искусствѣ, благоразуміи, великодушіи, коими онъ всѣхъ удивляетъ и плѣняетъ, соединяя оныя съ живѣйшею ревностію къ Вѣрѣ. . . Скажи, что Римскіе Первосвященители издревле обыкли своими опеческими наставленіями возбуждать Великихъ Монарховъ ко всему изящному для славы Божіей, какъ свидѣтельствуютъ летописи и памятники всѣхъ народовъ. Упомяни о знаменитыхъ ополченіяхъ Христіанскихъ для завоеванія Іерусалима. . . о славной побѣдѣ одержанной надъ Оштоманскимъ флотомъ при островахъ Ехинадскихъ (Іоническихъ) во время Пія V. . . Скажи, что Св. Ошецъ, вмѣсто обыкновеннаго крашкатаго письма, какія онъ пишетъ къ Королямъ и самому Императору, въ знакъ особенной любви послалъ съ привѣстствіями къ Россійскому Государю челоувѣка вѣрнаго. . . Внуши ему, что дружескиво Св. Ошца будетъ для него весьма полезно; что многіе Властители за ихъ добродѣтель Римскими Первосвященителями удостоены были сана и титула Королевскаго: на примѣръ, Властители Польскіе, Венгерскіе и другіе. . . А какъ главною цѣлію своего Посольства есть склонить Вел. Кн. не только къ политическому союзу съ Ри-

„момъ , но и къ Церковному : по умѣй возбудить
 „въ немъ сіе душеспасительное желаніе , да пре-
 „буенъ Іереевъ и Богослововъ ошъ Св. Ошца, при-
 „знавъ его Главою всеобщей Апостольской Церкви.“
 Далѣ сказано , что Государь Россійскій можетъ
 убѣдиль и Шаха Персидскаго къ соединенію съ
 Европою прошивъ Опшмановъ , и что если Іоаннь
 будешь недоволенъ своимъ шишуломъ въ письмѣ
 Его Свящѣйшесшва , шо Клепхень долженъ изъяс-
 снись ему обыкновеніе Папъ , которые въ своихъ
 Буллахъ къ Вѣнцешцамъ не исчисляють всѣхъ ихъ
 владѣній , именуя Императоровъ и Королей *сынцшш* ,
quod verbum amoris et charitatis plenissimum est.

(565) См. выше , примѣч. 44о. Слова Кобенцелевы:
 Di poi, quantunque alcuni habbiano scritto, et forse
 all' hora era così, che quella nazione era inimicissima a
 noi altri devoti alla Chiesa Apostolica Romana, pure V.
 S. Illustr. mi creda sicurissimamente, che adesso non è
 così, ma certissimo, che sospirano di veder Roma et vi-
 sitare li luoghi, dove intendono dalle historie, che leg-
 gono, esser marterizzati et sepolti tanti santi, che loro
 più di noi honorano et celebrano, sicome quelli, che
 mi furono aggiunti, di cio spesso meco ragionavano, et
 sempre mi dicevano, nessun altra cosa desiderare al mon-
 do, che honorar certi luoghi, et massime Loreto, à loro
 più noto, che non à molti Alemanni et Francesi. Далѣ
 объ иконѣ Св. Николая.

(566) Moscovia A. Possevinii и La vie du Pere Ant.
 Possevin, p. 267.

(567) См. рукописную *Повѣсть о прихоженіи Ли-
 товск. Короля Степана съ великимъ и гордымъ во-
 шшествомъ на великій и на славный, Богомъ спасе-
 ный градъ Псковъ. Древнѣйшій списокъ ея (XVII
 вѣка) находилсъ въ моей Елагинской Слѣси, также
 и въ Лѣтописцѣ Графа Толсшаго, Но 123, л 253. К.
 Вас. Оед. Скопинъ - Шуйскій былъ спарѣ К. Ив.
 Петровича Шуйскаго; но Царь, какъ сказано въ
 сей повѣсти, призвавъ къ себѣ К. Ивана, далъ ему
 одному письменный наказъ и велѣль ошвѣщсшвовашъ
 за всѣхъ Воеводъ: ш. е. сдѣлалъ главнымъ. Гейден-
 шнейнъ и другіе чужеземные Ишорики вездѣ име-
 нуюшъ первымъ Псковскимъ защитникомъ К. Ва-
 сшлія Скопина - Шуйскаго. К. Хворосшнинъ былъ
 Андрей Ивановичъ, Вахшеяровъ Владиміръ Иван.,
 Росшновскій Вас. Мих.*

(568) Или за сорокъ тысячъ, по сказанію чужеземныхъ Испориковъ: см. *La vie de Possevin* 301.

(569) См. Розряды 1581 года, въ *Вивлиоц.* XIV, 394 и слѣд. Во Ржевѣ былъ главнымъ Воеводою К. Мих. Каньуревъ - Ростовскій: 15 Септ. Государь велѣлъ ему итти въ Яжелбицы, а 1 Окт. въ Новгородъ къ К. Голицыну; во Ржевѣ оснавались К. Мих. Ноздровашный и Боряшинскій. Далѣе сказано: „а у „Пскова подѣ людьми“ (т. е. для вспоможенія осажденному Пскову) „велѣно быти изъ Ржевы Воеводѣ „Ив. Бушурлину.“ — Въ Архив. *Псков. Лѣт.*: „Въ „Новгородѣ рати было 40,000 со Княземъ Юрьемъ Голицынымъ . . . а у Царя было въ собраніи „тогда 300 тысячъ въ Сшарицѣ.“

(570) Такъ говоритъ Поссевинъ. Въ Спашейныхъ Спискахъ (Дѣла Папск. № 1, л. 41): „На рубежѣ въ „приславъ послани изъ Смоленска добра Сына „Боярскаго, а съ нимъ человекъ съ десяти, и „кормъ велѣши Папину Послу давати доволенъ всякой, ѣсву и пишье, чшобы ему во всемъ было „честно и покойно, въ шу версшу, какъ Лишовскимъ Большимъ Посломъ; да къ рубежу жь послани къ Папину жь Послу для береженья вмѣстѣ съ прислазомъ избравъ Голову изъ Дворянъ, „а съ нимъ Дѣшей Боярскихъ до 100 человекъ; да „вспрѣшнши его изъ Смоленска на Лубнѣ Воеводѣ „Григ. Морозову, а съ нимъ изъ Дворянъ и Дѣшей „Боярскихъ лучшихъ человекъ до 600 и до 700, „чшобъ были и людны и конны и нарядны . . . а „какъ вспрѣшнши, и пропусшя Посла, самъ бы за „нимъ шель полкомъ не подалеку . . . а въ кое „время Смоленскимъ посадомъ пойдетъ, и въ по „бы время около посаду и по посаду было добрѣ „людно. . . Чего (Посоль) и сверхъ рядовъ попросишь, „по давати . . . а въ Смоленскѣ взяли у Владыки „и у Дьяковъ всякихъ медовъ бѣлыхъ и красныхъ, „вишневого ведро, малинового ведро, *Боярскаго* два „ведра для запросу.“

(571) См. Поссевина *Moscov.* Папа прислалъ - было Царю еще икону Богомашери и младенца Иисуса, изображеннаго нагимъ: Антоній ушайлъ ее, свѣдавъ, чшо Россіяне не шерпають нагоны въ священной живописи: „цѣломудріе доснохвальное!“ говоритъ сей Іезуишъ: „для чего мы, Римскіе Ка- „толики, не имѣемъ онаго!“

(572) См. Дѣла Папск. № 1, л. 93 и слѣд.; также Поссев. Moscow.

(573) Антоній пишетъ, что Іоаннъ будио бы сказалъ: „кого мы признаемъ Намѣстникомъ Іисуса Христа.“ Поссевиъ выѣхалъ изъ Спарицы 14 Септ.

(574) Въ *Повѣсти о Псковской осады*: „Въ околные Псковскіе грады грамотны разсылаша (Воеводы) о укрѣпленіи градовъ; по селомъ же и по деревнямъ такоже, дабы всѣ въ свои приближенные города ѣхали, съ женами и съ дѣтьми и со всѣмъ живономъ въ осаду. . . . Слышавше, яко уже (Башорій) за 100 верстѣ ошъ Пскова на городъ Вороначь прииде, Бояре и Воеводы со всѣмъ Св. Соборомъ обходяшъ около всего вел. града Пскова съ честн. кресны и св. мощьми К. Всеволода и съ иными святынями. . . . По нихъ же шествуюшъ Псковскіе народи, мужи и жены съ малыми младенцы. . . . Паки же слышавъ, яко уже Король подъ Осировомъ за 50 верстѣ ошо Пскова и по городу изъ наряду бѣшъ, Государевы Бояре и Воеводы всю окольную сѣбну во Псковѣ промежь себя раздѣлиша. . . . всю же сѣбну вооружиша людьми и наряды. . . . Ошъ полуденныя же спраны аки дымъ племень Липовская сила, идяше на бѣлыя сѣбны Псковскія, ихъ же ни вся Липовская земля очерниши возможе.“ Тамъ же о силѣ Башоріевой: „Липовскіе люди, Польскіе, Угорскіе, Мазовчане, Нѣмцы Цысарскіе, Дашккіе, Свитккіе, Скошккіе, Брушвицкіе, Любскіе и всякихъ 14 Ордъ, и всякихъ наемныхъ людей бо шысячь, а своего войска 40 тысячь, опричь шорговыхъ людей.“ И Фленчеръ (R. C. W. 27) пишетъ, что у Стефана было 100,000 воиновъ.

(575) См. Гейденши.

(576) Въ Дѣлахъ Польскихъ № 13, л. 20: „А говориши-дей (Дав. Бѣльской) Королю, чтобы къ Ноугороду и ко Пскову Король не ходилъ, потому, Новгородъ-дей облили воды великіе, а Псковъ мѣсто великое, а залило водами же; а шоль бы-дей Король къ Смоленску, а язъ шѣ мѣста вѣдаю, гдѣ людямъ прискупаша и ошъ спрѣльбы укрывашися,“ и проч. См. также Гейденши.

(577) См. *Повѣсть о Псковской Осады*. Тамъ описываются чудеса и видѣніе кузнеца Дороея; на

примѣръ: „Видѣ Дороеей Богородицу идущу изъ
 „Печерск. монастыря во градъ Псковъ . . . и гла-
 „гола кузнецу: старецъ! иди, скажи Воеводамъ,
 „чтобы поставили тушкѣ Трескотушѣ въ нижнелъ
 „бою, а тушкаря бѣ взяли, которой на большомъ
 „роскатѣ, гдѣ ты приписанъ . . . и сама своею ру-
 „кою указала шапры Королевскіе . . . и Воеводы
 „велѣша по нихъ ударити изъ наряду . . . и мно-
 „гихъ Пановъ добрыхъ тушо побили . . . и Король
 „побѣжалъ ко Черехъ рѣкѣ, и тамо спазъ за горами
 „на промежицѣ . . . Начаша (і Сенш.) къ городу
 „копаша великія борозды (шраншеи) оиѣ своихъ
 „спановъ и по большой Смоленской дорогѣ къ ве-
 „ликимъ воротамъ къ Человѣку Божію Алексію,
 „поже оиѣ Алексія къ великимъ Свинымъ и къ По-
 „кровскимъ воротамъ, и выкопавше въ 3 дни пяпъ
 „бороздъ, да поперечныхъ 7, а въ шѣхъ бороздахъ,
 „яко же послѣди обрѣноша, дворовъ большихъ въ
 „земли же (было послѣ) выкопано, яко избушекъ
 „съ печками 152, да меньшихъ 904; въ большихъ
 „же Рохмиспы и Сошники сходишася, въ мень-
 „шихъ же Гайдуки жиши себѣ устроиша; и тако
 „лукавымъ своимъ умышленіемъ близко города про-
 „копашася, яко единому городовому рву межъ ими
 „и градною спѣною быши, роюще землю яко кро-
 „пы, и соградиша изъ шоя высыпныя земли горы
 „великія, дабы не видѣли ходу со градныя спѣны,
 „и многія окна провершѣша, изъ нихъ же спѣрѣля-
 „ши угошовившеся. . . . Сенш. въ 4, въ ноци, при-
 „кашивъ шуры и поспавиша первые у Св. Алексія,
 „онѣ града же яко полверсты; тушо повелѣша
 „бышь сѣзжему двору. Таже и другой дворъ въ
 „шурахъ поспавили прошивъ того же къ Великой
 „рѣкѣ; да шуры бойчіе, прошивъ Покровской баш-
 „ни; шренши же шуры бойчіе прошивъ того же
 „угла за Великою рѣкою. Всѣ же шѣ шуры и зем-
 „лею засыпали, и Сенш. въ 5 въ нихъ нарядъ при-
 „волокли и поспавили. . . . Съ ними же (Воеводами
 „Псковскими) Государевы Дьяки Сульмень Тимс-
 „еевичъ Булгаковъ, да Аѳ. Викулинь сынъ Малы-
 „гинъ, да Пушечнаго Приказу Дьякъ Теренцій Ли-
 „хачевъ на совѣтъ къ Воеводамъ сѣзжаяся. . . .
 „Сенш. въ 7 на первомъ часу дни начаша биши изъ
 „наряду по граду . . . такоже и наупрѣе 5 часовъ,
 „и выбиша спѣны 24 сажени до земли, да Покров-

„скую башню, да мѣсами снѣны городовыя бр
 „сажень испроломана,“ и проч., какъ описано въ
 нашей Писморіи. Далѣе: „Въ осадный колоколь зво-
 „ниши вельѣна (Псков. Воеводы) въ Среднемъ горо-
 „дѣ на снѣнѣ у Вел. Василія на Горкѣ. . . . Яко
 „вода многая (Липовцы) къ городу львшася, саб-
 „лями яко молніями безчисленными на городъ свер-
 „кающе. . . Въ 6 часъ дни на проломныя мѣспа у-
 „спремишася (Липовцы), щипами же и ручницами
 „и копьями яко кровлею закрывающесе. Государе-
 „вы же Бояре со всемъ войскомъ, Бога на помощь
 „кликнувше, Христіанскимъ языкомъ Русскій ясакъ
 „воззавше. . . Липовская сила на снѣны яко вода
 „льющесе: Христіанское же войско яко звѣзды не-
 „бесныя крѣпяшесе. . . . Пролому же велику про-
 „бишу, яко и на конехъ возможно ѣздити. . . При-
 „ближенныхъ Королевскихъ Дворянъ 2000 въ роз-
 „бишую Свиную башню надкашесе,“ и проч.

О Шуйскомъ въ проломѣ см. Гейденшп. — Вмѣ-
 стѣ съ Игуменомъ Тихономъ опличался ревностію
 Троицкій Протоіерей Лука.

(578) Въ *Повѣсти*: „Съ похвальнаго роскашу изъ
 „великіе пищали изъ Барсы удариша по Свинской
 „башнѣ и множесво Липовской силы прибиша...
 „Еще же Воеводы повелѣша подѣ Свинскую башню
 „поднесши много зелія и зажещи е . . . . и своими
 „шелъсы (непріятели) яко другую башню подо
 „Псковомъ соградиша . . . . Бояре же и вси воины,
 „съ ними же и Чернцы, рекуще: *цурельъ вкитѣ за*
 „*Христову Вѣрцу и за Царя* . . . шакоже заснуни-
 „ковъ Псковскихъ, К. Всеволода, Доманпа и Нико-
 „ду юродиваго себѣ на помощь пріимше . . . и ус-
 „спремишася на Липовскую силу,“ и проч.

(579) Въ *Повѣсти*: „Женамъ велѣно по Липовской
 „нарядѣ ишши . . . . младыя же и сверспныя ору-
 „жіе ношаху; спарыя же въ своихъ рукахъ верви
 „несоша, и пѣми Липовскій нарядѣ въ городъ вез-
 „ни помышляюще, и вси къ пролому бѣжаху. . . .
 „овымъ же упруждышимся воиномъ, изнемогшимъ
 „опъ жажды, воду приношаху и рѣшивыя сердца
 „ихъ водою опливаху.“

(580) Тамъ же: „Сей, братъи, первый день наша
 „намъ плача и веселія, храбросни и мужеслва. . . .
 „Яко же начахомъ, шако же и молимъ Бога совер-
 „шиши . . . Сильными враги наша падоша, а мы не-

„мощніи препоясашася силою . . . Исполниъ хлѣба
 „лишися, а мы, алчущіи милосердія Божія, испол-
 „нены благи . . . Изволимъ же за Церковь и за Ца-
 „ря и за его Государевы дѣши умрени; а не по-
 „мыслимъ никою мыслию или бовзвѣсивомъ въ ош-
 „чаніе данися . . . Воинство же, сіе слышавъ, съ-
 „плачемъ и со слезами прошиву ошвѣщаешъ: Го-
 „тови есмь за Христ. Вѣрцъ цирети. Яко же на-
 „захомъ по Бозѣ, и свершити имамы безъ всякія ги-
 „брости“ О Липовскомъ уронѣ: „Побиныхъ, яко
 „они сами сказаша, болѣ пѣши пыслѣхъ, равныхъ
 „же яко сугубо шолико.“ О досадѣ Короля: „Го-
 „да же ему яко мало на свой мечъ не пасши, яко
 „мнѣнися мало сердцу его не шресвуши.“ См. такъ-
 „же Гейденши.

(581) Въ *Повѣсти*: „Король же повелѣ во Псковъ
 „грамошы писати: яко не на шо есмь прѣдохъ
 „подъ градъ вашъ, абы не вземъ его мнѣ ошвѣстити.
 „Сами вѣсше, колицы грады Государя вашего взяхъ...
 „Нынѣ же пишу къ вамъ жалуя васъ . . . Аще ош-
 „ворише ми градъ, вѣдомо вамъ да будешъ, яко ни
 „единъ изъ васъ у вашего Государя люшного шакъ
 „пожалованъ ешъ, како васъ пожалую . . . не шок-
 „мо во градъ Намѣстниши ошъ мене будеше, но и
 „грады въ вошчины вамъ дамъ . . . Всего же во
 „градъ народа помилую, и шакъ на своихъ законехъ
 „жиши имаше . . . и шюрги своя яко въ шшарину
 „да шоргуеше . . . И шакъ написавъ, шпрѣляюшъ во
 „градъ, и шногожды шпрѣляюшъ шпрѣды съ шакъ-
 „выми грамошами во Псковъ. Государевы же Вое-
 „воды прошиву ошписываюшъ: кая польза человеку
 „возлюбиши шма паче свѣша, а намъ ошшавили
 „своего православнаго Царя и покоринися иновѣр-
 „цу, и быши яко Жидомъ? Дожною ласкою и шщю
 „леснію прельсшншии хошеши насъ: ни всего міра
 „хошешъ богашсшва прошиву своего кресшнаго цѣ-
 „лованія . . . Аще Богъ по насъ, никшо же на насъ;
 „мы готовы умрени, а не предадимъ Государя на-
 „шего, града Пскова . . . Готовъ буди съ нами на
 „бранъ . . . елико коему надъ кѣмъ Богъ одолѣніе
 „покажешъ.“

(582) О рошонѣ Липов. войска см. Гейденши. —
 Въ *Повѣсти*: „Кійждо начальниковъ розныхъ земель
 „свой подкопъ поведоша Сешш. въ 17: Польской,
 „Угорской, Нѣмецкой . . . сіе же липовскіе языки

„Государевымъ Воеводамъ сказаша . . . и прежебыв-
 „шій Рускій Полоцкій Сирѣлецъ, именемъ Игнашь,
 „повѣда Воеводамъ, прошивъ коего мѣста ведутъ
 „подкопы, и велѣна (20 Сеня) прошивъ *слухи* ко-
 „пани, и Сеня. въ 23 съ подкопы Липовскими на-
 „ши слухи сснлися, межъ Покровскихъ и Свиныхъ
 „ворощь“ (въ нѣкошорыхъ спискахъ сказано, что
 „шугъ перерѣзано около 2000 непріяшелей) . . .

„Иные же подкопы сами обрушишася . . . Окш.
 „въ 24 нача Король сирѣляши, *разлагая ядра*, въ
 „городъ безвредно . . . Окш. въ 28 прискоча Ли-
 „товскіе Гайдуки подъ градную снѣгу, и необычно
 „ошъ нихъ сошеворенными щипсы закрывся, почали
 „кам. снѣгу подефкани кирками и всякими камен-
 „подѣльными запасы . . . и въ нѣ поры изъ-за Ве-
 „ликіе рѣки изъ снаряду сирѣляху . . . Воеводы же
 „наши повелѣваюшъ смолье зажигати, и на нихъ и
 „на щипсы ихъ мешати . . . и прошиву ихъ подеф-
 „каниа часныя окна проверишѣши сквозѣ деревянную
 „и каменную снѣгу, и изъ нѣхъ оконъ изъ ручницъ
 „сирѣляши и коньи колони, шакожъ смолу горя-
 „чую, и дегошь, и врюшокъ, и лень осмолить за-
 „жигая на нихъ мешаху, шакожъ и кувшины съ зе-
 „ліемъ . . . а кои подъ снѣгу подефкошася, на
 „нѣхъ здѣлаша на шеснахъ кнушы, по концамъ же
 „привязываху желѣзныя *пуги* съ воспрыми крюки, и
 „нѣми Гайдуковъ, за ризы ихъ и съ нѣломъ захва-
 „пывая, изъ-подъ снѣга вышоргаху,“ и проч.

(585) Такъ въ *Повѣсти*. Въ Архив. Псков. Лѣт.:
 „а во Псковъ на проходъ пришли сквозѣ Липовскіе
 „люди приказъ Сирѣльцовъ съ Никишою Хвосто-
 „вымъ.“ Гейденши. пишеть, что Липовцы взяли
 Хвостова, и что весьма немногіе изъ его семи-
 тысячнаго опрйда съ Даниломъ Исленьевымъ (Isle-
 novus) вошли въ городъ, куда черезъ нѣсколько дней
 пробился и Ѡ. Мясофдовъ (Mesceodovus) едва ли съ
 300 воиновъ; что еще до Хвостова Нѣмцы схвапи-
 ли 200 Дѣшей Боярскихъ и прогнали другой Рус-
 ской опрйду, шедшій въ слѣдъ за ними, изъ Деря-
 ша ко Пскогу.

(584) Въ *Повѣсти*: „Повелѣ (Король) Рохмистомъ
 „съ Гайдуки ошъ граду въ снаны ошѣшны, и Но-
 „ября въ 6 день ошѣдоша, и нарядъ изо всѣхъ шу-
 „ровъ ошволокли.“

(585) См. сей *Исторіи* Т. VII, примѣч. 383, г. 1519.

(586) См. рукописную *Повѣсть о Петерсколь монастырьѣ, иже во Псковской землѣ, и о Марицѣ, пер-
воль старецъ Петерсколь . . . . о избавленіи града
Пскова и Обители Петерскія отъ плѣненія въ наше-
ствіе Короля Польск. Стефана Обатура (см. также
Гейденшт.)*

Окресные жители Печерскаго монастыря, сое-
диняясь съ тамошними Спрѣльцами, Нейшлос-
скими, Гдовскими, Дерпинскими, сидѣли въ засадахъ,
нападали на подвозы Лишовскіе, грабили ихъ, уби-
вали провожаемыхъ. 25 Окт. удалось имъ опшишь
у Нѣмцевъ значное число нашихъ плѣнниковъ, мно-
жесиво добычи и два колокола, взятые ими въ Ко-
быльской волости, опъ церкви Св. Николая: сіи
профои были повѣшены на монастырской коло-
кольнѣ, у храма Николая Чудопворца. — 29 Окт.
Нѣмцы съ Фаренсбахомъ (или Фаренсбекомъ) при-
снули къ монастырю, разбивъ пушками часнъ
спѣны; но лѣсныцы подломились, и молодой
Кешлеръ съ двумя Тизенгаузенами остались плѣн-
никами въ рукахъ Героевъ монастырскихъ. Ко-
роль прислалъ еще Борнемиссу съ 500 Венгровъ;
но и другой приснулъ, 14 Ноября, былъ также не-
счастливъ: Монахи съ креснами ходили по спѣнѣ,
ободряя воиновъ; самыя жены и дѣви Спрѣлецкія
бились мужесвенно. Замойскій (какъ сказано въ
Повѣсти Петерской) 24 Ноября писалъ къ Инокамъ,
что все войско Лишовское приснули къ ихъ мо-
настырю, если они не сдадутся; но Иноки и вои-
ны въ общемъ совѣтѣ положили умереть, и Иеро-
монахъ Тернуфій въ Священнической одеждѣ вы-
шелъ объявивъ о шомъ непріятелямъ: онъ говорилъ
съ ними изъ окна башни, а воины на спѣнахъ гром-
кимъ восклицаніемъ подшвердили слова его.

(587) См. Кельха 368.

(588) См. Гейденшт. и Дѣла Польск. Но 13, л. 546
на об.

(589) См. выше, спран. 314, въ рѣчи, произнесен-
ной Башоріемъ на Сеймѣ.

(590) Въ Архив. *Псков. Лѣт.*: „А въ Новѣгородѣ
„рапи было 40 тысячъ со К. Юрьемъ Голицынымъ;
„многожды и Торговую Спорону посылалъ зажига-
„ши, и людіе едва его умолиша шого шако не со-
„швориши; а самъ съ войскомъ всѣмъ споля въ го-
„родѣ каменномъ . . . . а во Ржовѣ Володимеровѣ

„тогда воевалъ Ханъ Филонь, а съ нимъ было 40 т.“ (у Гейденши.: cum duobus circiter millibus equitum Tartarisque qui sub Haraburdæ ductu erant, Lukis egressus) „а Русу выскъ и выжегъ.“ Въ Архив. Розрядн. Кн. 634 на об.: „Лишовскіе люди пришли въ другіе „къ Русѣ, и Русу зажгли, а Воеводу К. Вас. Мусу- „Туренина взяли, а Дм. да Ив. Салшыковы, да Дм. „Замыцкой побѣжали, а К. Василья выдали.“ Царь 27 Окш. былъ уже въ Слободѣ: см. Дѣла Польск. № 13, 372.

(591) См. Кельха 363 и Гейденшт. 403. Соединясь съ Филономъ Кмишою, Радзивиль обратился въ бѣгство к. Мих. Поздравашаго и К. Ив. Боряшинскаго, вышедшихъ изъ Ржева съ 3000 легкихъ воиновъ; но близъ мѣсна, кошорое Гейденши. называеиъ Осомесіам, Лишовцы имѣли неудачу. Къ нимъ прибѣжалъ какой-шо Мурза Данило, qui in mensae ministerio apud Moscum (у Царя) versabantur, и сказалъ, что Іоанья въ Снарицѣ съ малымъ числомъ войска; но Радзивиль не осмѣлился итти далѣе.

(592) Кельхъ 366-368, Гадебушь 232, Далинь 106, 107. Габзаль сдался 9 Авг. Де-ла-гарди и Адмиралъ Флемингъ осадили Нарву 4 Сенш. а взяли 6, Ивановгородъ 17, Яму 28 Сенш., Копорье 10 Окш., Вилнешнейя 26 Ноября.

(593) См. Дѣла Польск. № 13, л. 353-304.

(594) Тамъ же, л. 348 и слѣд. Съ Елецкимъ и Олферьевымъ были Дьякъ Никиша Басенокъ-Верещатинъ и Подъячей Зах. Свизевъ. Гонецъ Болшинъ, извѣстившій Стефана о скоромъ выѣздѣ нашихъ Пословъ, возвратился 28 Ноября и донесъ, что Король не спросилъ у него о здоровьѣ Царя и не всмалъ, слушая Іоанновъ пишуль. Стефанъ писалъ къ Царю, что ждетъ нашихъ Повѣренныхъ, а Псковской осады не снимешъ, хотя Аншоной и склонялъ его къ шому именовъ Папы.

(595) Тамъ же, л. 374, и Поссев. Moscov. Елецкій и Олферьевъ писали къ Государю: „А спояшь, Государь, Послы Лишовскіе ошъ нашего спану „верешъ семь.“

(596) См. Гейденши., кошорый (спр. 413) описываетъ и губительный ларецъ, вымышленный Оспромецкимъ (Ostromecius): in arca ferrea duodecim tubos scloppetarios, quo citius rumpentur, ex industria tenuatos, ordine disposuerat, eodemque subtilissimo pulvere

ac arcam ipsam implebat, in medio eam scloppeti partem, quae rota atque incumbente sicce ignem ad pulverem incendendum elicit, tensam paratamque constituerat, arca ea in ligneam cistam imposita, fibulam, quae attracta rotam luxare ignemque excitare solet, duabus chordis, una ad inferiorem ligneae cistae fundum, altera ad ipsum ferreae cistae operculum alligarat, ea ratione, ut sive ferream arcam ex lignea quis eximeret. seu ipsius ferreae tectum moliretur, necessario utraque re pulvis inflammaretur, tubisque atque arca ferrea fracta astantes percellerentur.

Далѣ Гейденшп. пишеть; что ящикъ произвелъ свое дѣйствіе; что его открылъ, вмѣсто Шуйскаго, К. Андрей Хвороспининъ (ferocissimus omnium Andreas Chorostinus, alter Palatinus et aemulus Suiscii), которой буди бы лишился шустъ жизни вмѣстѣ со многими любопытными (онъ здравствовалъ и воеводствовалъ въ слѣдующіе годы). Въ нашей *Ловѣсти* такъ: „К. Ив. Пенр. III. (9 Генваря) грамоту прочеть и съ своими шоварищи посовѣшовавъ, ларець же почавъ, яко быши ему съ оманомъ, повѣща добыши масперовъ, которые ларцы ошпидраюшъ, и далече изъ Воеводскіе Ибы Сѣвастіе вынеси и ошомкнуши, всячески бережася. Сему же масперу шощъ ларець ошпершу, въ немъ же видитъ 24 самопала“ (или пищали, какъ въ другихъ спискахъ) „заряжены на чешыре стороны; наверхъ же ихъ высыпано съ пудъ зелья; заводные же замки ременемъ приведены къ личинкѣ ларца, за него же шолько принялися, заведеннымъ же самопальнымъ замкомъ огненнымъ всѣмъ ошпадъ огонь зачалиши.“ У Гейденшпейна яеиѣ: движеніе ремней (или веревокъ) должно было двинути въ ящикъ колесо, а колесо удареніемъ въ кремень произвешни искры и воспаленіе пороха.

(597) Въ Дѣлахъ Польск. № 13, л. 546: „Тотъ же Лукашъ сказывалъ, миритъ-де ся Король хочешъ, а не вѣдаешъ, на чемъ . . . . А пришло-де было Нѣмецъ Зооо, да пошли прочъ, пошому что имъ Король грошей не далъ, а наемные-де люди хотпяшъ ишши прочъ, а иные де пошли за то, что имъ Король грошей не даешъ, а се-де ошъ спужи и ошъ голоду; а говоряшъ то, что хотпя-де спояши подъ городомъ шри годы, ино-де города не взяши . . . . Всякихъ людей“ (въ Королевскомъ,

спанѣ) „и конныхъ и пѣшихъ больши дваццати
„шши тысечь нѣшь.“

(598) См. памъ же, л. 567. Повѣренные наши до-
носили Иоанну: „Липовскіе Послы учали говориши
„сердито . . . . Намъ-дей Государь нашъ велѣлъ все
„здѣлаши въ три дни и розвѣздъ учиниши, и вы-
„дей съ нами говорише ранѣ; а намъ-дей безо всей
„Лифл. земли ни безъ одное пяди ошнюдь не мири-
„вапца.“ Въ другомъ мѣсѣ: „То чшо за мирь?“
оповѣстивовали К. Елецкій и Олферьевъ: „полюко
„Государю нашему поступитися Стефану Королю
„вси Лифлянскіе земли, и не будешъ у Государя на-
„шего приспаней морскихъ . . . . и не лзя бу-
„дешъ ссылашися съ Папою и съ Цесаремъ,“ и
проч. См. также Поссев. *Moscov.*

(599) Въ *Повѣсти*: „Бояре промышляють вылазку
„великую конными и пѣшими, Генв. въ 4, и въ шой
„вылазкѣ добръ много славныхъ и имениныхъ Па-
„новъ побиа, болѣ 80 человекъ, такоже и языковъ
„много взяша нарочитыхъ . . . Сія же конечная
„вылазка блше изъ града: всѣхъ же вылазокъ блше
„46, приснуновъ же Липовскихъ ко граду 31.“
Гейденши. пишеть, чшо Шуйскій, не довольный
славою бытъ спасителемъ Пскова, хотѣлъ совер-
шенно испребитиъ непріятели; выслалъ 700 всад-
никовъ и велѣлъ имъ ударити на спорожевые оп-
ряды Липовскіе, а пѣхону и конницу оспальную
послалъ на главный ихъ спань, но въ жаркомъ дѣлѣ
лишилсѣ прехъ сошь человекъ, кромѣ шеспидеся-
ти, взятыхъ въ плѣнь (снр. 413). Между пѣмъ
самъ Гейденши. именуеть нѣконорыхъ знапныхъ
сановниковъ, Польскихъ и Венгерскихъ, убитыхъ въ
семъ дѣлѣ: Поссевинъ же говоритъ прямо, чшо оно
было не удачно для Королевскаго войска и запруд-
няло выгодный миръ для Стефана. — Гейденши.
пишеть далѣ, чшо Замойскій дозволилъ осажден-
нымъ черезъ два дни взять пѣла убитыхъ Россіянъ;
чшо Поляки, счиная сей день мирнымъ, вздумали
изъ любопытства приблизитися къ снѣнамъ горо-
да, но были осыпаны пулями; чшо такое беззаконіе
могло оправдать вымысль убійственнаго ящика
(см. выше, примѣч. 596) и покушеніе на жизнь Шуй-
скаго (*jam publica fide ab illo prius violata*)!

(600) См. списокъ сего договора въ Дѣлахъ Польск.
№ 14, л. 1 и слѣд. Тамъ сказано: „Перемирье на

„то лѣтъ ошъ Крещеня Х. лѣта 7090 . . . на
 „помь, чшо Великій Государь нашъ Сисефанъ Ко-
 „роль для покою Хрестьянского вельль поступи-
 „шисъ Великому Государю Ивану, Божіею милостию
 „Государю всеа Русіи и Вел. Князю, городовъ, ко-
 „торые Государь нашъ взялъ: Луки Великіе, Невль,
 „Заволочье (шожъ Ржева Пусная), Холмь, со всѣми
 „уѣзды и волосиными; а Псковскіе пригороды Воро-
 „ночь, Велью, Оспровъ, Красной, або что будеть
 „нынѣ послѣ того взялъ изо Псков. пригородовъ:
 „Вревъ, Володимерецъ, Дубковъ, Вышегородъ, Вы-
 „борецъ, Изборескъ, Опочька, Гдовъ, Кобылье Горо-
 „дище и Себежь. А въ спорову Вел. Государя на-
 „шего, Короля, Вел. Государь Иванъ Вас. вельль
 „Посломъ своимъ поступишисъ въ земли Лифля-
 „нской города Куконоса, Скровного (Ашерада), Ле-
 „неварда, Крунборха, Борзуна (Behrson), Чесивина
 „(Seswegen), Трекаша, Ровного (Ронзебурга), Воло-
 „димерца (Вольмара), Алысна (Маріенбурга), Говьи
 „(Адзеля), городица Левдуна (Лаудона), городища
 „Гольбина (Шваненбурга), Резицы (Rositen), Лужи
 „(Лудзена), Влеха (Walck), Перколи (Pärkel), Салачи
 „(Kirchholm), Юрлева, Новогородка (Neuhaus), Кере-
 „пешы (Кугираеш), Мукова (Фалькенау), Рандега (Ran-
 „den), Рынголя (Ringen), Конгона (Kongedahl), Кав-
 „леша (Kawelecht), Курслова, Лаюса (Lais), Тарваса,
 „Полчева (Верполя), Пайды (Вейсенштейна или
 „Вишпешнштейна), Вильяна (Феллина), Перново Спа-
 „роге, Перново Нового, со всѣми волосиными; да го-
 „родъ Велижь по старымъ рубежомъ, какъ было
 „Вишебской землѣ съ Торопецкою . . . А людей и
 „нарядъ и запасы изъ городовъ вывезни на обѣ
 „спороны.“

(601) Въ донесеніи нашихъ Уполномоченныхъ (Дѣ-
 ла Польск. № 13, л. 602): „Аншоней вшоль въ избу
 „и учель сердитовашъ и вопиши на насъ: вы-дей
 „пришли воровашъ, а не посольствовашъ . . . А у
 „меня у Романца (Олферьева) въ рукѣ записъ дого-
 „ворная черная, и Аншоней, сердитую на насъ, у
 „меня записъ вырвалъ да кинулъ въ двери, а меня
 „взялъ за воротъ за шубу, да вернулъ и пуговицы
 „оборвалъ, а говорилъ: педине-дей ошъ меня изъ
 „избы вонъ . . . И мы говорили: шы, Аншоней, чи-
 „нишь не гораздо: Государево великое дѣло мечень,
 „да насъ безчесишишь.“ — Далѣ см. Поссев. Moscow.

(602) Въ *Повѣсти*: „Въ 17 Генв. отъ спана не-
 „пріятельского многіе люди Липовскіе, конные и
 „пѣшіе, показашася, къ городу ѣдуще. Государевы
 „же Воеводы приспущу чаяху . . . Помалѣ же ви-
 „дяху, яко Липовское воинство ошановися, отъ
 „него же ѣдетъ конный къ городу; егда же видѣвъ,
 „яко Русскій Вел. Князя Сынъ Боярскій, Александръ
 „именуемый Хрущовъ, впущиша въ городъ, и Бо-
 „ярюмъ грамотны ошда отъ Государевыхъ Пословъ.“
 См. также Одерборна и Кельха 373.

(603) См. Кельха 3-о и выше, примѣч. 268, о вол-
 „шебникѣ Елисеѣ. Одерборнъ съ важностію разска-
 „зываетъ слѣдующее: „Еще до начала войны случи-
 „лись разныя чудеса. Явилась Комета, безъ сомнѣ-
 „нія предзнаменуя великое несчастіе для Москви-
 „тянъ. Послѣ того громъ, при ясномъ свѣтѣ солн-
 „ца, въ день Рождества Христова ударилъ въ Сло-
 „бодскій великолѣбный дворецъ и разрушилъ часть
 „оного; молнія обратила въ пепель богатныя
 „украшенія и драгоценности, шамъ хранимыя:
 „проникла въ спальню, у самой кровати, и
 „низвергла сосудъ, въ коемъ лежала росинка Ливон-
 „скимъ пльникамъ, осужденнымъ бытъ забавою,
 „но ешь, жершвою ширана. Узнавъ о томъ, Ю-
 „аннъ поблѣдѣлъ и ждалъ важной перемѣны въ
 „судьбѣ своей. — Не далеко отъ города *Налио*“
 (вѣроятно, *Налискъ*, или Замоскворѣцкой слободы)
 „широе мушнѣ и шри женщины, ходившіе въ лѣсъ
 „за дровами, и шедшіе ввечеру назадъ, услышали
 „голосъ: *бѣгите, Москвитяне!* Они въ страхѣ хо-
 „дѣли бѣжать домой — и вдругъ съ неба упалъ
 „большой мраморный, гробовый камень, не силою
 „вихря, но какъ бы искусствомъ нѣко положенный
 „на снѣгъ, съ изображеніемъ неизвѣстныхъ буквъ,
 „или съ эпитафією, кою безъ *солнѣнія* означалась
 „гибель Московскаго Царства. Сіе явленіе шакъ
 „испугало мушнѣ, что они пали мертвые и нѣ-
 „сколько дней лежали на землѣ безъ всякаго смрада
 „и перемѣны въ лицѣ; а женщины шакже упали, но
 „скоро опомнились: увидѣли кровь на снѣгу, и ночью
 „возвращаясь въ городъ, всѣмъ разсказывали съ ужа-
 „сомъ о шакомъ чудѣ. Жители усшремились шуда
 „изъ любопытства: видя же мушнѣ мертвыхъ,
 „кровь на снѣгу и гробовый камень, узнали, что
 „сщесству ихъ предшлѣ шибель. Самъ Великій

„Князь, не уважавъ дошоль Небесныхъ знаменій и предпочишавъ свои замыслы Божественной волѣ, весьма испугался шакихъ явленій; сидѣлъ дома въ безмолвіи и наконецъ, убѣжденный Совѣшниками, поѣхалъ съ Мишрополиномъ и съ двумя Царевичами за городъ на мѣсто, гдѣ лежалъ камень; сморѣлъ, ужасался и спросилъ у Мишрополиша о смыслѣ надписи: Мишрополишь онѣвнѣшновалъ, что не разумѣешь оной. На другой день Іоаннь велѣлъ вывезти изъ шемницы двухъ Ливонскихъ Священниковъ (одного изъ Кокенгузена, другаго изъ Оберпалена), славныхъ ученостию даже и въ землѣ варварской, обѣщая имъ свободу и награжденіе, если они изъяснятъ эпинафію камня. Хотя сіи плѣнники также не разумѣли шавнѣшвенныхъ буквъ и не могли онгадать сокровенной воли Небесной, однакожь, въ надеждѣ получить свободу, сказали Іоанну: *Видишь предстоящее бѣдствіе страны. Молися, да слегтитя Небо. Сіи знаменія касаются до твоего народа и Царства! Смященный угрозою Судьбы, Іоаннь велѣлъ своимъ шѣлохранителямъ разбиить камень, надѣясь умомъ челоѣчскимъ онвратишь неминуемую казнь Божественную!*“

(604) См. *Повѣсть о Псков. осадѣ.*

(605) См. Гейденшиг. и Кельха 373.

(606) См. *сей Историю* Т. VI, стр. 323, г. 1503.

(607) См. Поссев.

(608) См. выше, г. 1570. Гваньини: Ille M. D. filium habet sibi suisque truculentissimis moribus persimilem: nam ille voluptatis gratia solet per illa mortua corpora obambulare. illa calcando et baculo suo capita illorum confringit vel in illorum cerebra aciem baculi ferrati infigit, inquiens: vos, o scelerati, insurrexeratis in vestrum Imperatorem ac Principem, et me etiam. Г. е. : „Царевичъ шопиналъ шѣла казенныхъ, и вонзая имъ въ голову оспрый конецъ своего жезла, говорилъ: *вы, злодѣи, возстали на Царя вашего и на меня!*“ (Одерборнъ пишеть слѣдующее (J. V. Vita, стр. 318): „Любовница жаловалась Царевичу, что нѣкошорья женщины смѣются надъ нею; Царевичъ пожаловался опцу, кошорый, велѣвъ привести ихъ и раздѣнить до-нага, зимою, на снѣгу, въ присушствіи многыхъ людей, сказалъ оскорбленной любовницѣ сы-

„на: теперь свѣдѣсь надъ нами! . . . Она была пре-
жде наложницею самого Царя.“

(609) См. Поссевина въ Moskov. 96 и Д. Хипрея IV, 191. Евдокія Богдановна Сабурова, въ Инокіяхъ Александра, пострижена въ Суздаль, а П. М. Соловая на Бѣлѣозерѣ; обѣ скончались въ 1620 г. и погребены въ Москов. Вознесенскомъ Дѣв. монастырѣ. О Еленѣ нигдѣ не упоминается въ нашихъ собственныхъ извѣстіяхъ. — Въ рукописной Спенел. Книгѣ Лашухинской сказано, что Царевичъ Іоаннъ сіялъ мудрыми смыслами (см. ниже).

(610) Гейденшп. пишетъ, что Царь хвалился своимъ богатствомъ и сокровищами передъ сыномъ; что Царевичъ сказалъ ему: „доблестъ гораздо лучше, ибо съ нею можно все опинять у себя;“ что отецъ въ гнѣвъ ударилъ его въ голову, и пѣмъ произвелъ въ немъ падучую болѣзнь, отъ коей онъ скоро умеръ. Но самъ Гейденштейнъ прибавляетъ, что по другому сказанію Царевичъ убѣждалъ родителя дать ему войско для изгнанія Липовцевъ. Одерборнъ рассказываетъ такъ: „Долго Москвитяне терпѣли малодушное бездѣйствіе Іоанна въ войнѣ Липовской; наконецъ собрались въ Влади-мирѣ, думали, разсуждали и прямо объявили Царю, что время унять врага, опустошающаго Россію; что они всѣ готовы умереть за опечество и пребываютъ старшаго Царевича въ Предводители. Іоаннъ запрещалъ, вообразивъ, что и сынъ и подданные возстаютъ на него; вышелъ къ народу; свергнувъ съ себя вѣнецъ и порфиру; сказалъ, что не хочешь быть Государемъ народа мяшешаго; исчислилъ свои благодѣянія, побѣды надъ Татарами, Шведами, Нѣмцами, Турками; заключилъ словами: *изберите же другаго Царя, который бы умѣлъ властвовать надъ вами!* Народъ усныдился своей дерзости; молилъ его не осмѣлять престола и выдалъ ему виновниковъ сего мяшеша для казни. Тунъ Іоаннъ обратился къ сыну и сказалъ: *Злодѣй! какъ смѣешь казаться мнѣ на глаза, хотѣвъ возмутить народъ противъ своего отца и Государя?* *Теперь я уже не отецъ твой, а только Государь и судія: трепещи!* Сынъ желалъ оправдаться: Іоаннъ ударилъ его въ високъ жезломъ,“ и проч. Повѣствованіе сомнительное: 1) Іезуитъ Антоній, черезъ шри мѣсяца прѣхавшій въ Москву, не слышалъ

о сихъ обстоятельствѣхъ, и пишеть, что Іоаннъ предлагаль Вельможамъ избрать другаго Царя уже по смерти сына; 2) никто изъ знатныхъ людей (см. *Послужный списокъ Бояръ*) не былъ казненъ въ то время. Правда, въ Морозов. Лѣтн. подъ годомъ 1581 сказано: „Государь Царь и В. К. Іоаннъ Вас. казнилъ на Москвѣ людей на площади, гостей и „торговыхъ людей, и воинскихъ, и многія казни „быша во градъ Москвѣ, и въ то время бѣ спрѣха „ради и прещенія Царева тишина и безмолвіе ве- „дкое всюду, и во всѣхъ градѣхъ;“ но здѣсь въ означеній года должна бысть ошибка (какихъ много въ сей лѣтописи): казни на Московской площади должны относитися къ 1570 году: см. выше, примѣч. 309, и ниже, примѣч. 617. — Въ Архив. *Псков. Лѣтн.*: „Глаголюшъ нѣци, яко сына своего Царевича Івана того ради оспнемъ (Царь) покололъ, „чно ему учаль говориши о вырученіи града Пско- „ва“ Это вѣроятнѣе слѣдующаго извѣстія Поссевинова: „Всѣ благородныя женщины въ Россіи „носятъ обыкновенно при плащѣ, одно сверхъ „другаго: за спыдъ и нагошу считаеися бытъ „шолько въ исподнемъ. Случилось, что Царь за- „спаль свою беременную невѣстку въ ея комнатѣ „безъ двухъ верхнихъ одеждъ. лежащую на скамьѣ „ошъ усналоспи: разсердился, и не слушая никакихъ „извиненій, ударилъ ее въ щеку и прибилъ шакъ, „что она черезъ нѣсколько часовъ выкинула. Спа- „сая жену, Царевичъ укорялъ опца. Ты (сказаль „онъ) безъ всякой вины отнялъ у меня двухъ супругъ: „бьешь третью, тобы цмьртвить съ ней младенца. „Царь, оставя жену, началъ бить мужа; ударилъ его „въ високъ,“ и проч. Это слышаль Поссевинъ ошъ своего переводчика. Другія чужеземныя извѣстія (Нейшпенново и проч.) болѣе или менѣе согласны съ Лѣтописцемъ Псковскимъ (см. Траера, Гадебуша, Вагнера и *Подробную Лѣтопись III*, 75).

(611) Въ рукописной Лашухин. Снепенной Книгѣ (и въ другихъ ея спискахъ): „Въ то же убо время „нѣкто ближній ошъ Вельможъ Царевыхъ, Борисъ „Феод. Годуновъ, дерзнулъ вниши во внушреннія „кровы Царевы просити ошъ узвлевія благовр- „наго Царевича Іоанна . . . Видѣвъ же сіе дерзно- „веніе Борисово, Государь наполнися ярости, велій „на него гнѣвъ возложи и испязаніе многое сошво-

„ри, и люшыми ранами его узви.“ См. ниже, примѣч. 618.

Поссевинъ говоритъ, что Думный Дьякъ Андрей Шелкаловъ и Бояринъ Никита Романовичъ Юрьевъ привезли Медиковъ изъ Москвы.

(612) См. Одерборна и Поссевина. Въ Морозов. Лѣт.: „Въ лѣто 7090 въ Москвѣ въ Слободѣ, на Воздвиженской улицѣ, не стало Царевича Ивана Ивановича, и невоша его во градъ, и погребоша у Арх. Михаила; а скончася Ноемвря въ 19 день.“ Не въ Москвѣ, а въ Слободѣ Александровской убишь Царевичъ. Тамъ Иоаннъ находился 17 Ноября (см. Дѣла Польск. № 13, л. 524 на об.). Поссевинъ: *interfectum igitur fuisse Joannem filium à M. Moscoviae Duce in arce ea, quae Sloboda Alexandri dicitur.* Въ другихъ извѣстїяхъ несправедливо означено время: на примѣръ, вмѣсто Ноября Іюнь, и вмѣсто 1581 года 1582. — О черной одеждѣ и несенїи гроба въ Поссер. 29. Въ рукописи XVI вѣка, принадлежащей Графу Э. А. Толстому, находящаяся *Похвальное Житїе Св. Антонїя Сїйскаго, также Служба и Похвальное ему слово, сочиненныя Царевичемъ Иоанномъ.* Передъ Службою, л. 1, написано такъ: „Списано бысть сіе многогрѣшнымъ *Иваномъ Русиномъ*, родомъ отъ племени Варяска, колѣна Августова, Кесаря Римскаго, въ лѣто 7087, въ Царство благогов. и Хриштол. Государя Царя и В. К. Ив. Вас. всея Русїи, и по благословенїю Преосв. Антонїа Митрополиста всея Русїи, и при благовѣрн. Царевичехъ Иванѣ и Феодорѣ Ивановичехъ.“ Далѣе, л. 72: „Житїе и подвиги . . . Аввы Антонїа Чудотворца, иже Сїискїй нарицается по оспрову . . . на езерѣ Михайловѣ, въ предѣлахъ западныхъ. Преписано бысть сіе во царство благогов. и Хриштол. Царя и Государя В. К. Ив. Вас. . . и при Царевичехъ Иванѣ и Феодорѣ, многогрѣшнымъ *Иваномъ*, во второе по первоу писателю, колѣна Августова, отъ племени Варяжскаго, родомъ Русина, близъ воспочныя страны, межъ предѣлъ Словенскихъ и Варяжскихъ и Агаряньскихъ, иже нарицается *Русь по рѣкѣ Русь.* Благослови ошче!“ Слѣдуетъ Похвальное Слово Антонїю. Въ концѣ, л. 384-390: „Списано бысть сіе благовѣрн. и Хриштол. Царевичемъ Княземъ Ив. Ив., сыномъ благовѣрн. и Хриштол. Царя и В. К.

„Иъ. Вас. всея Русіи Самодръжца, и благовѣрн. и
 „Христолюб. Царицы Анастасіи. Списаножь бысть
 „сіе по преставленіи Спарцовъ: Канонъ его 87го,
 „онъ роженія моего лѣша 22 преиде; а жишіе его
 „восписавъ во царствіи ошца моего, господьствіи
 „лѣша 46, царствіи Русьскаго лѣша 32го, Казанска-
 „го лѣша 28го, Аснороханьскаго лѣша 25го, онъ со-
 „зданія міру лѣша 8088го, а Индикша лѣша 89го, а
 „онъ рожесшва моего лѣша 23. . . И во время въ-
 „шо прінде Игуменъ Пемеримъ Обишели Блажен-
 „наго (Аншонія) и съ нимъ ученикъ Предобнаго
 „Филоея, его жишіа первый списатель . . . Ти
 „придоша ко ошцу моему, да повелишь его благо-
 „роденіе почитати его, якожь и всѣхъ Свяныхъ;
 „ещежь и при освящен. Аншоніи Митрополишѣ,
 „иже первіе бысть Архіепископъ граду Полоцку . . .
 „сіи придоша Спарца; онъ же по повелѣнію Царя
 „и В. К. и по Соборномъ изложеніи изложи праз-
 „нованіи преподобному ошцу Аншонію. Тажь и
 „азъ вземъ онъ него благословеніе . . . о сложе-
 „ніи Канона, паче же и понужаемъ есмь Пемери-
 „момъ Игуменомъ шоя Обишели и Филоеемъ,
 „юнымъ браномъ, и Архіеп. Александромъ В. Но-
 „ваграда: понеже бысть и онъ ученикъ его (Аншо-
 „нїевъ) и съ нимъ баше ходилъ по пустынямъ . . .
 „и ошца онъ него въ предѣлы В. Новграда и
 „шамъ убо бысть Мнихомъ при Архіеп. Пиминѣ;
 „шому же измѣнившу пресноль свой и остави на-
 „ству и ошойде въ монашерь не своею волею, но
 „нѣкошорые ради молвы, и въ предѣлѣхъ Рѣзань-
 „скихъ шамо скончася. По шрїехъ же лѣтѣхъ,
 „кормило В. Новграда никымъ же пасомо, послав-
 „лень бысть въ В. Новградъ Архим. на Архіепис-
 „копшво, имя ему Леонидъ . . . и шой (чрезъ 5
 „лѣшъ) молвы ради нѣкоей сведень бысть. По-
 „шномъ же возведенъ бысть Архим. Юрьевскій на
 „Архіеп. пресноль, имя ему Александръ, и шой по-
 „шуди мя писани Канонъ Преподобному. Еще же
 „и онъ Филоея слышашъ, яко егда живу ему су-
 „щу, приходаше къ родителемъ моимъ въ богоспас.
 „царств. градъ Москву, и зѣло духовнѣ любяше ихъ;
 „паче же и онъ ошца моего слышашъ о любви къ
 „нему, паче же и къ манери моей: сего ради и
 „болши любовію распалемъ ко Свяшному, и образъ
 „его изыскавъ онъ шѣхъ самовидцовъ и нелож-

„ныхъ свидѣтелей, и еже слышахъ у ошца моего
 „о подобіи лица его и возрасна, и ошъ Вельможъ
 „знаемъ бѣше былъ Преподобный всѣми, часно
 „прихожаше во градъ Москву, и ошъ шѣхъ ошъ
 „всѣхъ испышно испышавъ и напечаташъ пове-
 „дѣль подобіе воображенія, а самъ Канонъ изложи
 „ошъ житія его, елико вразуми мя Богъ и въ ра-
 „зумъ мой приде. Попомъ начахъ писани и жи-
 „вше: имѣхъ убо ошъ шѣхъ преподобныхъ прине-
 „сено ко мнѣ списаніе о житіи его, и зѣло убо
 „суще въ легкости написано. Азь же понужаемъ
 „быснь ошъ предиреченнаго Александра, еже на-
 „писани похвалу Святому въ житіи, и елико вра-
 „зумѣхъ, шолко и написахъ . . . . Да дашъ ми
 „Богъ обрѣсши милоснѣ въ день судный . . . .
 „Аминь.“ Это писано имъ за годъ до его смерти,
 не очень красиво и складно, однакожъ по тогдаш-
 нему *грамотно*.

(613) См. Поссев. *Moscov.* 30, 31, и Одерборна.

(614) См. тамъ же. Сказавъ, что Феодоръ былъ
 единственнѣмъ наследникомъ прона, Поссевинъ
 баснословишь о мнимомъ правѣ Конюшаго Боярина
 избирашъ вѣнценосца для Россіи въ такомъ случаѣ,
 когда Государство оснаенся безъ Государя. Онъ
 прибавляетъ, что Московскій Дворъ уже 30 лѣтъ
 не имѣлъ тогда Конюшаго: не 30, а 14 лѣтъ: ибо
 Конюшій Ив. Петр. Феодоровъ погибъ въ 1567.

(615) Такъ Поссевинъ: 10,000 рублей или 20,000
 червонцевъ; у Одерборна 77 тысячъ золотыхъ.

(616) См. Одерборна.

(617) Одерборнъ (*J. V. M. Ducis Vita* 297): *ostende-
 tentque Moschos artium defendendarum vi atque ardore
 caeteris omnibus gentibus antecellere.* Тамъ же, стр.
 314: „Юаннь осудилъ на смерть 2300 воиновъ, ко-
 „торые въ Полоцкѣ и въ другихъ крѣпостяхъ сда-
 „лись непріятелю. По заключеніи мира предстан-
 „ленные Царю, они бросили на землю оружіе и па-
 „ли ницъ: ширакъ велѣлъ ихъ всѣхъ казнить или
 „вергнушь въ ужасную ямъницу; велѣлъ умер-
 „щивши и нѣкоторыхъ мирныхъ гражданъ, чтобы
 „очистишь Россію и влашнвозали спокойнѣ.“ Не
 о сихъ ли казняхъ говоритъ Морозовъ *Дѣл.*? см.
 выше, примѣч. 610. Въ такомъ случаѣ онѣ были въ
 1582 году.

(618) Въ Далух. *Спенен.* Книгъ и въ другихъ ея

спискажъ: „Царь Іоаннъ Вас. припязаетъ себѣ въ послѣднее супружесиво дѣву, именемъ Марію, дщерь Вельможи нѣкогю, Θεодора Нагаго; и шако сей Θεодоръ, да братъ его Леанасій начаша на- носити Царю на Бориса Годунова, яко онъ Борисъ у него Государя въ близости пребываетъ, а за оскорбленіе Царево“ (см. выше, примѣч б11.) „доспойную честь ему не приносимъ и не добро- хошсвуваетъ. Тогда Государь паки на Бориса возъярився, и внезапно прииде къ нему на дворъ, мняше въ себѣ, яко истинна сущь реченная о немъ. Въ то время Борисъ велимъ страхомъ объашъ, и едва ошъ немощи своея изыде во спрѣ- шеніе Царю. Государь же вопрошаше Бориса о скорби его, и со гнѣвомъ на него взираше, раны же свои показани ему веляше. Онъ же повелѣніе Государево исполняетъ и болѣзненныя своя раны Царю обнажаетъ, яко ошъ шяжесты шюя скорби на обюихъ (бокахъ) и на персехъ заволоки себѣ сошвори, изъ нихъ же всегда гной исхождаше, и шѣмъ болѣзни своею облегченіе пріимаше. Тогда Государь, видѣвъ оболгана Бориса, и рече ему: „кто ши врачуетъ болѣзни сія? Онъ же онѣ- вѣща, яко цѣлитель моя язвы Великія Перми купец- каго чина человекъ, именуемый Спирогановъ Царь же повелѣ прійши ему предъ себе и вопрошаше о насшюящей Борисовѣ скорби. Свидѣтельсшво- валь же и увѣдѣ истинну, и повелѣ шюго купца назвати выше *Гостя*. И ошъ шюго времени шѣ Спирогановы начаша именованися съ *Вигель* име- нными людьми. Оболгашелю же Θεодору Нагихъ шюму же лекарю Спирогановыхъ повелѣ Государь въ шѣхъ же мѣсшѣхъ, на бокахъ (и персехъ) за оболганіе его заволоки сошворити и кромѣ болѣзни.“

(б19) См. Дѣла Польск. № 13, л. 525 и 605.

(б20) Moscow. 28, 30.

(б21) Въ Дѣлахъ Папск. № 1, л. 330-333: „И Сте- фанъ Король о шюмъ говоритъ, что онъ Москов- ской землѣ прибышка хочетъ, а не завладѣши: коли-дей язъ съ Государемъ помирился, и язъ хо- чу брашцкіе любви . . . И Стефанъ К. хочетъ себя ошъ Перекопского беречи, и на него прихо- дити съ своей шюроны, а съ другую бы-де Го- сударь пошелъ или рашъ послалъ, чтобы Пере-

„копского къ Москвѣ впередъ не допустимши . . .
 „Да и шо Спешанъ К. ему Аншоюговъ говорилъ, что
 „онъ Спешанъ на шо Государство пришлецъ, ни
 „Дяхъ, ни Дилвинъ, родомъ Угринъ; а пришелъ на
 „шо, что ему правды и любви изыстали, и Крестъ-
 „янство свободили отъ Бусурманъ.“ — Аншоюгъ,
 „прѣхавъ въ Москву 14 Февр., былъ въ Государевой
 избѣ 18 сего мѣсяца; съ нимъ бесѣдовали въ Пола-
 тѣ Бояринъ и Намѣстникъ Новгородскій Никина
 Романовичъ Юрьевъ Захаринъ, и Думные Дво-
 рине: Намѣстникъ Суздальскій Вас. Григ. Зюзинъ,
 Намѣстникъ Елашмовскій Ром. Мих. Пивовъ, и
 Дьяки: Андрей Яков. Щелкаловъ, Аѳ. Демьяновъ,
 Ив. Спрешневъ.

(622) Въ Дѣлахъ Папск. No 1, л. 356: „Намъ ны-
 „нѣче не лзя рати своей послани на Перекопско-
 „го, что наши люди онъ Спешановы Королевы
 „войны испомны, да и пошому, что есмь съ Крым-
 „скимъ ссылались . . . и нынѣ къ намъ изъ Кры-
 „му писали Послы наши К. Вас. Мосальской да
 „Дьякъ Арменянъ Шапиловъ, что съ Крымскимъ
 „Царемъ учинили насъ въ дружбѣ и любви, и Царя
 „и Царевичевъ и всю землю къ шерши привели . . .
 „и Пословъ своихъ Царь къ намъ отпустилъ, и
 „грамошу о помъ перемирьѣ съ золотымъ чиша-
 „номъ послалъ . . . и намъ шо еще не вѣдомо, ко-
 „шорымъ обычаемъ шо дѣло совершишца; а похо-
 „чень С. Король, чтошъ мы съ нимъ на Бесерменъ
 „спошли за-одинъ, и какъ будунъ его у насъ По-
 „слы, и онъ бы къ намъ о шомъ приказалъ . . . а
 „и Крымское намъ дѣло шогды вѣдомо будешъ.“

(623) Тамъ же, л. 367: „а въ избѣ Государь оспа-
 „вилъ у себя Бояръ и Дворянъ Свершнихъ и Слу-
 „жилыхъ Князей, кошорые по лавкамъ сядашъ, а
 „Спюльниковъ и Дворянъ, кошорые надъ Окольни-
 „чимъ и подъ Окольничимъ сядѣли. выслашъ велѣлъ.“

(624) У Поссевина: in religione me educatum, quae
 vera Christiana; а въ нашемъ Снашейномъ Спискѣ:
 „Вѣра наша, Вѣра Христіанская, изъ давнихъ лѣтъ
 „была себѣ, а Римская Церковь была себѣ,“ и проч.
 Впрочемъ мало разности въ сихъ двухъ описаніяхъ;
 шолько иное подробнѣе въ Лашинскомъ, иное въ
 Русскомъ, или въ другой связи.

(625) Въ Дѣлахъ Папск.: „Папа Григорей XIII, со-
 „преспюльникъ Петра и Павла, хочешъ съ тобою,

„Вел. Государемъ, быши въ соединеньѣ въ Вѣрѣ, а
 „Вѣра Римская съ Греческою одна . . . а Папа
 „хочеть, чшобы во всемъ мѣрѣ, въ Римской и въ
 „Греческой, была одна Церковь: мыбъ ходили въ
 „Греческую, а Греческіе бы Вѣры Словенской языкъ
 „въ наши церкви приходили. А будешь Греческіе
 „книги не сполна въ швоемъ Государствѣ переве-
 „дены, и у насъ книги прямые Греческіе есшь, Ива-
 „на Златоустаго рука самаго и иныхъ великихъ
 „Свяшителей. . . А ты, Вел. Государь, будешь
 „съ Папою и съ Цесаремъ и всѣ Государи въ люб-
 „ви, и ты не шокмо будешь на прародительской
 „вошчинѣ на Кіевѣ, но и въ Царствующемъ Градѣ
 „Государемъ будешь; а Папа и Цесарь и всѣ Госу-
 „дари о шомъ будущъ старашца.“ См. также
 Поссев. Colloquium I.

(626) У Поссевина: vero te ad testimonium veritati
 perhibendum fuisse impulsum ab eo, in cuius manu cor-
 da sunt Regum, et sine cuius nutu ne folium quidem
 arboris movetur.

(627) Въ Дѣлахъ Папск.: „И Государь о шомъ
 „много говорилъ, чшобы ему Аншоною со Госуда-
 „ремъ о Вѣрѣ не говориши: шолько намъ съ шо-
 „бою говориши, и шебѣ, Аншоною, не любиши. А
 „се намъ на шакое великое дѣло и дерзнуши не
 „вмѣстно безъ благословенья и рукоположенья опи-
 „ца нашего и Богомольца, *Деонисья Митрополиша*“
 (см. ниже) „и всего освящен. Собора говориши не
 „пригоже. Ты, Аншоней, говориши хочешь: и ты
 „на шо опѣ Папы присланъ, а и самъ еси Попъ....
 „Миѣ неколи уже перемѣняшисъ и на большое Го-
 „сударство хощѣши: мы въ будущемъ воспріятіа
 „малаго хощимъ, а здѣшняго Государства всее все-
 „ленные не хощимъ.“ Сія бесѣда у Поссевина на
 15 страницахъ.

Въ нѣкоторыхъ историческихъ Сборникахъ естѣ
 слѣдующее извѣстіе: „Дѣла 7092 приде изъ Риму
 „ошъ Папы Посоль къ Москвѣ къ Государю о Вѣ-
 „рѣ, и егда собрашася власши, еже бы прошивъ
 „Папина Посла дани ошвѣшъ, шогда Росшовской
 „Архіепископъ Давидъ ересь свою объяви. Государь
 „же, давъ ошвѣшъ, Папина Посла ошпусти. По-
 „шомъ же Росшовск. Архіеп. Давида, ересь его
 „изобличивъ, посла въ монастырь подѣ начальъ,
 „дондеже въ чувствѣ придеши.“

(628) Въ Папск. Дѣлахъ: „А во се малое дѣло, что мы видимъ у шебя бороду подсѣчену, а бороды подѣбками и подбривани не велѣно и не Попу, и мѣрскимъ людемъ . . . И Аншоной говориль, что онъ бороды ни сѣчь, ни брѣшь.“

(629) Здѣсь разность. Доказывая, что Папа есть истинный наслѣдникъ Апостоловъ, Аншоній, по его словамъ, сказалъ Иоанну: „Ты, Государь, черезъ 500 лѣтъ наслѣдовавъ пресполю Владиміровъ, не именуешься ли законнымъ наслѣдникомъ его Царства (*istius imperii legitimus haeres, atque successor*)? Вздумаешь ли ктонибудь оспаривать права швои или швоихъ предковъ единствененно для того, что они могли имѣть человѣческія слабости? . . . . Тушь Иоаннь съ досадою, привешавъ съ мѣста, сказалъ: *знай, что Папа не есть Пастырь* (*Pontificem Romanum non esse Pastorem*).“ Видно, что Аншоній не смѣлъ повторить *хулы* Иоанновой. Въ нашихъ Дѣлахъ: „Ты Государь великой“ (слова Аншоніевы) „въ своемъ Государствѣ, и прародителъ швой былъ на Кіевѣ В. К. Владимиръ, и вась, Государей, какъ намъ не величать и не славить и въ ноги не припадать? Да и въ ноги ко Государю Аншоной поклонился низко . . . . Кошпорой Папа“ (слова Иоанновы) „не по Христову ученію почнешь жиши, и шонъ Папа *волкъ есть, а не Пастырь*. И Посоль Аншоной пресиналъ гогорити. *Колыдей цржъ Папи волкъ, и мнѣ то цржъ и говорити!*“

(630) См. Носсев. Colloq. II, стран. 151.

(631) Въ Папск. Дѣлахъ л. 342: „Проситъ Папа, чинобъ ему послаши нѣкоторыхъ, кошорые бы умѣли чишашъ и писашъ *по-Русску*, хоня бы были и младенцы, кошорыхъ *обвѣщать* (обвѣщаютъ) назадь о послаши“, и проч. Переводчикъ Аншоніевъ былъ Личвиць. — Далѣ см. шамъ же, л. 345 и 357.

(632) Въ сей день, по сказанію Аншонія, было множество людей во дворцѣ, въ сѣняхъ, на лѣсницѣ и въ окнахъ (см. его Colloq. III, стран. 152 и слѣд.). Онь сравниваешь себя, кажешся, со искушаемымъ Христомъ, говоря: *ea ipsa die, quae fuit 4 Martii, cum Evangelium legitur: Ductus est Jesus in desertum, ut tentaretur à Diabolo!* Здѣсь наше описаніе не согласно съ Носсевичиновымъ въ нѣкоторыхъ общіячельствахъ. Въ Папск. Дѣлахъ, л. 399: „Царь говориль Аншоноу: говориль еси съ нашими Бояры, чинобъ

„шебѣ быши въ Соборной церкви, смоприши церковного чину . . . И Аншоной говорилъ: къ церкви, Государь, *иду* и смоприши *хотю*, а про Папу я нынѣ говорю, что Пала содреснольникъ Апостола Пешру . . . И ты, Государь, какую Мишрополину чешъ воздаешъ? умоешь онъ въ службѣ руки и шюю водою ты очи мажешь! И Государь Аншоною говорилъ: называешся учинелемъ, а не знаешь, что говоришь. Чиналь ли еси Толковую Обѣднюю Службу? И Аншоной позамолчалъ. И Государь говорилъ: ино изъ шебѣ скажу, что Мишрополишь на Обѣднѣ руки умывъ, да шюю водою очи свои просвѣщаешъ, да и мы . . . и шю прообразование спрасни Господни, что Ис. Хришность руки свои мыль и очи свои помазаль . . . И велѣль Государь съ Аншонымъ ипши въ церковь О. Пушкину, да Ѳ. Писемскому и приснавомъ его, а наказаль, чтообы они подождали Государя передъ Пречисною, и Аншоной бы шю видѣль, какъ въспрѣпшишь Государя со кресны Мишрополишь, и Аншоной бы шель за Государемъ же . . . и Аншоной кошѣль ипши шюмчасъ въ церковь, не дожидаяся Государского приходу, и О. Пушкинъ съ шоварищи его поунали, и Аншоной почаль сердишоваши, а кошѣль ѣхаша къ себѣ на подворье; и они сказали про шю Государю, и Царь прислаль къ Аншоною Дьяка А. Щелкалова, а велѣль ему говориши, чтообы онъ не пригожево дѣла не дѣлаль: не хочешъ въ церковь, и онъ бы не ходиль: шю на его волѣ; и онъ бы шель въ Ошвѣшную Полану къ Бояромъ, говориши о шѣхъ дѣлахъ, о кошорыхъ не договорено; а на подворье ему шюпере ѣхаша не пригоже . . . И Аншоной пошель вверхъ къ Бояромъ.“

(633) Тамъ же л. 407: „Таковы люди, Ишпанскіе и Ишаліанскіе, пришли изъ Азова, побивъ кашорги Турскихъ людей, а сославы на Вологду, и кормъ имъ даюшь; а нынѣ Государь шѣхъ людей къ Папѣ и къ Ишпанскому Королю отпуускаешъ . . . А что пишешъ (Аншоной), что умеръ у шебя конюхъ, выѣзжая изъ Киверовы Горки . . . и Государь шебѣ Липовского человекка даши велѣль, кошорой бы шебѣ пригодился въ возницы. А что пишешъ, чтообы Государь отпустиль къ Папѣ Ивана Священника, монастыря Кононика Рижского, а Вѣрье

„онъ Римскіе: и пошъ Иванъ Пошъ сидишь въ ере-
 „си въ Маршынѣ, а не старые Римскіе Вѣры, и
 „шого опущиши не пригоже.“

(634) Тамъ же, л. 409: „А по пишешь, что
 „Цесарь и всѣ Крестьянскіе Государя шого для
 „Пословъ своихъ къ Государю не посылають, какъ
 „у него живуть Послы на Посольствѣ и у руки,
 „и Государь передъ ними руки обмываетъ, и имъ
 „шо не любо, какъ бы тѣ Государя сами не чи-
 „сты . . . что Жигимоншъ Герберштейнъ книги на-
 „писалъ о всѣхъ обычаехъ Московскихъ, которые
 „книги мало не у всѣхъ Государей естъ, въ копо-
 „рыхъ книгахъ и о семъ написалъ . . . И на шо
 „шебѣ опивѣшь: Государь нашъ Пословъ и гонцовъ
 „своей братаи Великихъ Государей и пограничныхъ
 „своихъ сусѣдовъ пріимаетъ по своему Государь-
 „скому достоянью, какъ издавна ведещца; а шого
 „у Государя не ведещца, какъ живуть Послы, и
 „Государь бы руки умывалъ шѣхъ для Пословъ,
 „вспавя которую нечистоту про Государей ихъ:
 „шо самъ, Аншней, все видѣлъ еси . . . шо нѣхшо
 „лихой, неправдивой человекъ зашѣялъ на Госуда-
 „рей нашихъ . . . . Тошъ Жигимоншъ, у Государя
 „опца нашего былъ . . . . а безчестья ему нико-
 „шорого не было; а что будетъ Жигимоншъ, пере-
 „нявъ лодшродскимъ обычаемъ, которое въ книгу
 „писалъ, взводячи на Государя нашего, а забывъ
 „почешъ и жалованье къ себѣ Государя нашего,
 „шо вѣдаетъ Жигимоншъ. Тогда, будучи въ Госу-
 „даря нашего Государствѣ, какое непригожство
 „чинилъ и драки межъ себя съ своимъ поварищемъ
 „съ Леонардомъ съ Кошидомъ, съ кѣмъ вмѣстѣ пріи-
 „халъ; намъ шого и говоришь не пригоже. Посоль
 „всякой чешъ и безчешье своему Государю дѣ-
 „лаешъ. А шы, Аншней, къ себѣ почешъ всякую
 „самъ видишь, и шебѣ нечего старыхъ шакихъ ба-
 „ламушныхъ книгъ слушаши.“ — Далѣе см. л. 414
 и 423.

(635) См. тамъ же, л. 431 и слѣд. Въ письмѣ Ю-
 „анновомъ къ Папѣ: „Григорью XIII Папѣ, Наивыш-
 „шему Пасшырю и Учителю Римскіе Церкви . . . .
 „Мы грамошу швою радешно приняи и любитель-
 „но выслушали . . . и Посла швоего Аншнѣя съ
 „великою любовью приняи . . . и съ шобою и съ
 „братомъ своимъ, съ Рудельфомъ Цесаремъ, и съ

„кими Крестьянскими Государя хошимъ были въ брашпвѣ . . . чшобъ межъ насъ Крестьянство въ тишинѣ и въ покоѣ было и высвобождено изъ рукъ Мусульманскихъ . . . и какъ ты обошлешься съ Цесаремъ, и со Францовскимъ Королемъ, и съ Ишпанскимъ, и съ Ангидейскою Королевою, и съ Дашцкимъ Королемъ и съ Свейскимъ, и со всѣми Княжашы Крестьянскими . . . а какъ у насъ ваши Послы будутъ, и мы съ ними велимъ своимъ Бояромъ договоръ учиниши, какъ пригоже . . . А что еси прислалъ къ намъ съ Аншоньемъ книгу Собору Флореншинского печатную, Греческимъ писмомъ, и мы шое книгу у Посла своего велѣли взяти; а что еси писалъ къ намъ, и рѣчью намъ Посоль шзой говорилъ о Вѣрѣ, и мы о томъ съ Аншоньемъ говорили“ (болѣе ничего).

Государь далъ тогда Аншоню и *грамоту опасную* для Шведскихъ Пословъ и гонцевъ, дозволяя имъ прѣѣхать въ Москву для переговоровъ о мирѣ.

Въ наказѣ Молвянинову и Подъячему его, Тишинѣ Васильеву: „А нѣчто Якова и Тишину къ Папѣ, дупсищи не похощаши, и имъ къ Папинымъ Думнымъ людемъ однолично не ходиши . . . А нѣчто Папа позовешъ ихъ къ себѣ, а имъ за споль ишпи, а шо провѣдываши, не будетъ ли у него Турского или Цесарево или иного Государя Пословъ, и имъ говориши: посадишь насъ Папа выше иныхъ Посланиковъ, и мы за споль идемъ; а не посадишь выше, имъ за споль нейши . . . А нѣчто Папа или его совѣшники учнутъ говориши: *Государь вашъ Папу назвалъ волкомъ и хищникомъ* . . . и Якову и Тишинѣ говориши, шо имъ слышаша, нелучилось, а больше того не говориши ничего.. А нѣчто учнутъ спрашиваши, по чему они въ *платьѣ терноль*: и Якову и Тишинѣ (вездѣ) сказывани, что грѣхомъ всея Рускіе земли Царевича К. Ивана въ живощѣ не сшало . . . Да провѣдаши, Цесарь и всѣ Короли Папѣ послушны ли?“

Въ сіе время нѣкоторыя грамоты Иоанновы къ Европейскимъ Государямъ начинались молишвою къ Св. Троицѣ: „Троице пресущественная и пребожественная и преблагая правѣ вѣрующимъ въ шя, истиннымъ Крестьяномъ дашелю премудрости, преневѣдомый и пресвѣшлый и крайній верхъ! на-

„прави насъ на испину швою и научи насъ на по-
 „велѣнія швоя, да возглаголемъ о людехъ швоихъ
 „по волѣ Твоей! Сего убо нашего въ Троицѣ сла-
 „вимаго милослію, хощѣнемъ и благоволеніемъ
 „удержахомъ скифепръ Россійскаго Царствія Мы
 „Великій Государь Царь,“ и проч.

(636) См. Т. I, примѣч. 33.

(637) Языки Коряковъ, Чукчей, Камчадаловъ сход-
 спвующъ съ языками оспровишявъ Восточнаго
 Океана и Сѣверныхъ Американцевъ: вѣрояшно, что
 они (ш. е. Коряки и проч.) Американскіе выходцы.
 Чукчи, какъ замѣтили Кукъ и Лессепсъ, не имѣющъ
 въ лицѣ ничего Азіанскаго.

(638) См. Т. I, примѣч. 33.

(639) Тамъ же, стран. 8.

(640) Тамъ же, стр. 16, 22, и Т. IV, 45.

(641) Т. II, 45.

(642) Т. VI, 285, — Т. VII, 185, и Т. VIII, 228.

Обдорію назывались берега нижней Оби (см. Больш.
 Чершежь), а *Кондію* окрестности рѣки Конды,
 впадающей въ Иршынь.

(643) См. Т. VI, 160, и примѣч. 240. Герберштейнъ
 различаеъ Тюменскихъ и Шибанскихъ Татарь;
 но Ивакъ, Царь *Шибанскій*, жилъ въ *Тюменѣ*, на
 Тавдѣ, кажешся, а не на Турѣ (см. Т. VI, стран.
 284, и примѣч. 461). Въ половинѣ XVI вѣка при
 усильѣ Тобола господствоваль, думаю, Ишимскій,
 не Шибанскій Улусъ: Князь Сибири, Едигерь, жа-
 ловался Іоанну (Т. VIII, стр. 229), что *Царевичъ*
Шибанскій разорилъ его землю: слѣдственно самъ
 Едигерь не былъ *Шибанскимъ* Княземъ? Послѣ ска-
 зано, что Сибирскіе жители, измѣнивъ Іоанну, взя-
 ли себѣ въ Государи *Шибанскаго Царевича*, именемъ
 также Едигера или Едигеря (см. выше, примѣч. 257);
 но здѣсь не ошибка ли въ *А. Нев. Лѣт.*? не такъ
 ли должно читанъ сіе мѣсто (сшрок. 7): „и взяли
 „къ себѣ на Сибирь Царевича: Едигеря Князя, Го-
 „сударьскаго данщика, *Кццюль*“ (вмѣсто Едигеря),
 „Царевичъ Шибанской, убилъ.“ Если догадка моя
 справедлива, то въ *Исто ии* (стран. 133, сшрок. 28)
 надобно сказанъ: „новый Владѣтель ея, Шибанскій
 „Царевичъ *Кццюль*, убилъ шамъ Князя Едигера, на-
 „шего данника“ (вмѣсто: „Шиб. Ц. Едигерь убилъ
 „шамъ нашего данщика“).

(644) См. рукописную *Повѣсть о взятіи Сибирскія*

земли, достохвѣннѣйшую всѣхъ иныхъ и сочиненную, какъ вѣроятно, около 1660 году. Авторъ имѣлъ въ рукахъ своихъ грамоны Іоанновы, дажныя Строгановымъ, и пишеть основательно, просно: буду называть сію, дѣйствительно историческую повесть *Строгановскою Лѣтописью*. Вторая, также рукописная, есть *Исторія о Сибирстѣй земли и о Царствіи*: въ концѣ ея находится слѣдующее извѣстіе: „О исправленіи лѣтописи сей: Въ лѣто 7129 „(1621) пославленъ и посвящень бысть въ Сибирь „въ Тоболскъ во Архіепископы Кипріанъ, бывъй „Хушынскаго монастыря Архимандритъ, и во второе „лѣто Архипасхырскаго своего воспомяну „Ашамана Ермака Тимофеева сына Повольскаго“ (ш. е. Волжскаго) „и онъ добрый Пастырь повелѣ „спросити Ермаковыхъ Казаковъ, како они прѣидо- „ша въ Сибирское Царство, и гдѣ у нихъ съ поган- „ными были бои, и кого изъ нихъ поганіи убили. „Казакъ же принесоша ему списки, како они прѣ- „идоша въ Сибирь, и о бояхъ. Онъ же добрый „Пастырь повелѣ убишыхъ имена написати въ Со- „борной церкви въ Синодикъ и въ Православную „Недѣлю кликаши имъ вѣчную память. Синодикъ „Казакомъ написанъ сице, глава 33: Въ лѣто 7089, „при державѣ Государя Царя и В. К. Ивана Вас., „избра Богъ и посла не оныхъ славныхъ мужъ, ни „оныхъ Царскихъ Воегодъ, очистиши мѣсто святы- „ни и побѣдиши Бесирманскаго Царя Кучюма, но „оныхъ просныхъ людей вооружи Богъ славою Своею „и разоборствомъ и вольностию Ашамана Ермака „съ дружиною: забыша бо сіи войны свѣта сего „честь и всю славу, и плетскую сладость, и „смерть въ живомъ преложиша, и восприаши щить „истинныя Вѣры и показаша храбость свою . . . . „Сія лѣтопись о Сибирскомъ Царствѣ въ Тоболь- „ску градѣ (писана) въ лѣто 7145 Сени. въ 5 (1636 „года). Слагашаи человекъ грѣшенъ; имя его по- „знаваша оныхъ чепырехъ буквъ: снорица сугубая „(200 или С) со единомъ (А) и шорица сугубая „(ВВ) со единомъ (А); отчина же его повѣсься „оныхъ шести буквъ: первая есть Е; прочія жъ „пяшь: снорица сугубая (С) съ сугубою чепыри- „цею (И), осмочисленная десятирица (80 или П), „съ десятирицею седмицею (70 или О) едина жъ „сугубая (В); Ерзъ скончаваша.“ Выходишь имя

Саввы Есипова. Далѣ говоришь онъ: „Иное же на-
 „писахъ съ писанія прежняго, списавшаго нѣчто и
 „спѣсняемо рѣчью; азъ же распространихъ. Иное
 „же очима своими видаше.“ Сія повѣсть основана
 на первой, или Строгановской, съ нѣкошорыми
 опмѣнами и прибавленіями. Третія рукописная
 есть Сказаніе о Сибирсколь царствѣ: оно не что
 иное, какъ сокращеніе второй. Четвертое извѣ-
 стіе о завоеваніяхъ Ермаковыхъ внесено въ *Новый*
Лѣтописецъ или въ Спешенныя рукописныя Книги
 (см. въ прибавленіяхъ Архив. Ростов. Лѣт. л. 637).
 Пятый источникъ служилъ пакъ называемый
Тобольскій Лѣтописецъ, сосноящій болѣе изъ ху-
 дыхъ рисунковъ, нежели изъ повѣствованія, кото-
 рое идесть въ немъ до 1649 года, и весьма басно-
 словно. Сія рукопись, полученная Миллеромъ отъ
 Воеводы Енисейской Провинціи, П. Ѳ. Мировича, и
 въ 1744 г. отданная имъ въ бібліотеку Академіи
 Наукъ, едва ли спарѣе времяя Петра Великаго.
 Тишуль въ началѣ: *Сибирская Исторія*; а на дру-
 гомъ вклеенномъ листѣ: *Лѣтопись Сибирская крат-
 кая Кузнецурская*. Въ концѣ имя зашѣйливаго Авшо-
 ра или писца, Тобольскаго жишеля, изображено чис-
 лительными буквами (изъясненными для меня по-
 чтеннымъ моимъ пріятелемъ, А. И. Ермолаевымъ):
 МКК (80 или II) ДВВ (8 или II) РНН (200 или С)
 А — ІК (30 или А) Ъ — РНЛК (200 или С) ГВ
 (5 или Е) КІЕЕ (40 или М) ДА (5 или Е) ЛК (50
 или Н) НЛК (100 или Р) ВВА (5 или Е) МІ (40 или
 М) ГВ (5 или Е) ЕВ (7 или З) НК (70 или О) АА
 (2 или В) Ъ; выходящъ: писалъ Семенъ Ремезовъ.
 Такимъ же образомъ написаны ниже имена Леон-
 тія Семенова, Семена Ремезова, Ивана Ремезова,
 Пешра Ремезова; изображены и вензели ихъ. Со-
 чинишель пользовался, какъ думаю, народными пре-
 даніями, догадывался, вымышлялъ; а Миллеръ на
 его невѣрныхъ сказаніяхъ (не зная, кажешся, *Стро-
 гановскаго Лѣтописца*) основалъ свою *Исторію Си-
 бири*, любопытную мѣстными описаніями и вне-
 сенными въ нее грамошами. Фишеръ (см. его *Sibi-
 rische Geschichte*) повторяешъ Миллера пакъ же,
 какъ и неизвѣстный мнѣ Авторъ рукописной *Но-
 вой Сибирской Лѣтописи*, присланной Графу Н. П.
 Румянцеву Тобольскимъ Архіеп. Амвросіемъ.

Выписываю здѣсь оказаніе Спрогановскаго Лѣтописца о *Царяхъ Сибирской земли* слово въ слово:

„Бысть въ Сибирской странѣ, на рѣцѣ Ишимѣ, нѣкто Магмешова Закону Царь, именовъ Ивакъ“ (а въ Есиповской лѣтописи сей Ханъ названъ *Оноль*, въ Ремезовской *Онсоноль*) „родомъ Татаринъ“ (въ нѣкоторыхъ спискахъ прибавлено: *Ногайскаго племени*) „и восша на него его Державы отъ просыхъ Ташарь, именовъ Чингисъ, и нашедъ на него аки разбойникъ, призвавъ подобныхъ себѣ, и уби его, и самъ бысть Царь. И нѣкто ошъ слугъ Царя *Ивана* (Ивака) сына его Царевича Тайбугу, соблюде ошъ Чингисова убійства, и по нѣколицѣхъ лѣшѣхъ увѣда Чингисъ про Тайбугу, яко сынъ ешъ Царя Ивака, и почше его великою честию, и прозва его Князь Тайбуга. И посемъ Тайбуга начашъ просишися, дабы опущенъ былъ; онъ же собираешъ ему воинство, и оппусти его. Той же пришедъ на рѣку Иршышъ, идѣже живяща Чудь, и полтомъ властію своею покори себѣ многихъ людей живущихъ по Иршышу и по Великой Оби; и опшолъ возвратишися, и бывъ у него (Чингиса) не много время, и паки начашъ просишися. Чингисъ же оппусти его: амо же хоцешъ, и шамо да пребываетъ. Онъ же пришедъ на рѣку Туру, и посшави градъ, и называетъ Чингій; а нынѣ на шомъ мѣстѣ Христіянскій градъ, рекомый Тюмень. По немъ же княжи въ шомъ градѣ сынъ его Ходжа; по Ходжѣ же княжилъ сынъ его Марь, а шой Марь женашъ былъ на сестрѣ *Казанскаго Царя Упака*“ (неизвѣстнаго по нашимъ достовернымъ лѣтописямъ) „и сей Упакъ уби зятя своего Мара, и градомъ шѣмъ владѣлъ много лѣтъ. И по семъ Адеровъ сынъ, Мамешъ, Царя Упака убилъ. Маровы дѣти Адеръ да Яболакъ; а Адеровъ сынъ Мамешъ: шой Упакъ убилъ, и поставилъ градъ надъ рѣкою Иршышемъ и назва Сибирь“ (см. ниже) „и княжилъ въ шомъ градѣ. А по немъ княжилъ Яболаковъ сынъ Атапъ; а по немъ Мамешовъ сынъ Казый; по немъ дѣти его Ешигеръ да Бекбулапъ: и приде на нихъ изъ степи съ поля“ (въ Есиповской лѣтописи: *изъ Казанской Орды*) „Царь Кучюмъ, Муртазелиевъ сынъ“ (въ Есипов. *Муртазиевъ*) „со многими воинскими людьми, и уби Ешигера и Бекбулапа, и опшолъ

„прозвася Кучюмъ Сибирскій Царь; а Бекбулашовъ сынъ, Сейдекъ, того увезоша въ Бухары въ малъ возрастѣ; а у Царя Кучюма два сына: единъ бѣ именовъ Мамешкуль, а вшорой Аллій.“

Фишеръ (см. его *Сибирск. Ист.*) говоритъ, что въ семь невѣрномъ Сибирскомъ преданіи, вопреки лѣтосчисленію, разумѣвшея, можетъ бысть, подъ именемъ *Она Ункъ-Ханъ* или *Вангъ-Ханъ Керайскій*, а подъ именемъ Чингиса славный Чингисъ-Ханъ, который завоевалъ всѣ Ункъ Хановы владѣнія. Лербергъ, соглашая дѣйствія съ Хронологіею, думалъ, что *Онъ* есть попомокъ Шибана или Шейбани въ пятомъ колѣнѣ, называемый въ Абульгазиной Исторіи Бекъ-Онди-Огланъ (см. *Lehrb. Untersuchungen*), а Чингисъ Князь Едигей (см. Т. V, 193), который по извѣстію Шильдбергера (см. тамъ же, примѣч. 215) воевалъ въ *Ибиссибурѣ* (Сибири), гдѣ собаки впрягаютъ въ сани; что Упакъ долженъ бысть Ивакомъ Тюменскимъ (см. Т. VI, г. 1480, стран. 161 и Т. V, 340), сыномъ Владѣтеля Казанскаго Мамушека (ибо Абульгази почто симъ именемъ называетъ Мамушекова сына) а Мамешъ Сибирскій Шибанскимъ Царемъ Мамукомъ (см. Т. VI, примѣч. 437). Догадки имѣютъ свою цѣну (см. ниже). Не говоря о Едигей, замѣтимъ только, что Ивакъ называлъ себя *сыномъ Царя Шибана* (Т. VI, примѣч. 240). Предложимъ новую догадку: въ Сипроганов. Лѣтописи, которая служила источникомъ для другихъ, не должно ли читать: „Упакъ, Царь *Шибанскій*“ вмѣсто *Казанскаго*?

Въ Ремезов. Лѣт. сказано, что первый Ишимскій Ханъ, Онсонъ, имѣлъ столицу свою близъ устья сей рѣки, на Красномъ Яру или Кизыль-Яру; что преемникомъ его былъ Иршышакъ, коего именемъ назвали рѣку Иршышъ; что Ханъ Тюменскій, Чингисъ, побѣдилъ Иршышака; что прешій Владѣтель Ишимскій назывался Саргачякомъ, какъ въвошорые Ишимскіе Тапары и донья именующяся (ш. е. Саргачиками). — Имѣемъ еще прешіе сказаніе о древней Сибири, которое основано на Ташарскихъ и Бухарскихъ преданіяхъ, собранныхъ и записанныхъ въ книгу въ 1670 году при Тобольскомъ Боеводѣ, Пешрѣ Ивановичѣ Годуновѣ (см. Мил. Сиб. Исторію стр. 12 и 40). По сему извѣстію, Ханъ Чингисъ, овладѣвъ Бухаріею, уснуцилъ сыну Кир-

гисъ-Кайсакскаго-Хана Мамыка, именемъ Тайбугъ, всё мѣсна въкругъ Иртыша, Тобола, Ишима и Туры, гдѣ съ того времени господствовали безпрекословно Тайбугины попомки. Миллеръ, будучи въ Сибири, слышалъ еще отъ Ташаръ слѣдующее:

„Едигеръ умеръ естественною смертію, оставивъ жену беременную. Вельможи хитрили, чтобы Бухарскій Ханъ Муршаза даль имъ Царя: онъ прислалъ къ нимъ Кучюма, своего средняго сына, котораго и воцарилъ въ Сибири. Между тѣмъ жена Едигерова ушла въ Великую Бухарію, жила тамъ у одного добраго Сеиша (Махомешова попомка), и родивъ сына, назвала его Сейдякомъ, въ честь своему благодѣтелю.“

Въ Абульгазіевой Исторіи родословная Кучюмова предложена такъ: „оноць Кучюмовъ Муршаза, дѣдъ Маамунъ (или Мамудакъ), прадѣдъ Адцимешъ (или Гадзимъ-Магомешъ), оноць Адцимешовъ Али-Огланъ, Али-Оглановъ Беконди, Бекондіевъ Мунгапеміръ (или Менгу-Тимуръ), Мунгапеміровъ Бадакуль, Бадакуловъ Чучи-Ханъ (или Zuzi-buga), Чучи-Хановъ Бапуръ-Ханъ (или Баядуръ) Бапуръ-Хановъ Шейбани (или Шибанъ), внукъ Чингисъ-Хановъ, Государь Бухаріи.

Въ грамотѣ Царя Феодора Іоан. къ Кучюму: „Какъ еще на Сибирскомъ Государствѣ былъ дѣдъ твой Ибакъ Царь . . . а послѣ Князи Тайбугина рода Магмешъ К . . . послѣ его Казый Князь, а послѣ Казья Едигеръ Князь, и тѣ всѣ дѣду нашему и оноцу съ Сибирскіе земли дань давали“ (см. *Собран. Госуд. Грамотъ*, II, 132).

(645) Пишу сіи имена по Сироганов. Лѣтописцу.

(646) Орда Киргизъ-Кайсаковъ называется въ Дѣлахъ Ногайскихъ обыкновенно *Казагъею* (см. выше, примѣч. 643). — *Лѣт. А. Нев.* говоришь, каженся, о двухъ *Едигерахъ*, заславля думашь, что *Едигеръ*, *Шибанскій Царевичъ*, свернулъ *Едигера Сибирскаго* (см. выше, примѣч. 257 и 643).

(647) См. Т. VI, примѣч. 461.

(648) Извѣстіе о семь достопамятномъ путешествіи находится въ разныхъ Хронографахъ (изъ коихъ одинъ въ библіотекѣ Графа О. А. Толскаго подъ No 64). Имена мѣспъ и рѣкъ отчасти искажены писцами, отчасти уже перемѣнились; но мо-

жемь по картѣ слѣдовашь за пушешествениками до самаго Пекина.

Въ началѣ: „Того же лѣта 75 году (1567) по повелѣнію Г. Ц. и В. К. Ив. Вас. ходили провѣдываши за Сибирь Государствъ Ашаманы и Казаки Ив. Петр. да Бурнашъ Ялычевъ съ поварищи, и гдѣ кошорые города за Сибирью видѣли, Кишайскому Государству и Мунгалской земли, и инымъ мѣстомъ, жилымъ и кочевымъ, и Великой Оби рѣки, и прочимъ дорогомъ и рѣкамъ, и шѣмъ всемъ, вывезли сказку и роспись.“ Слѣдуетъ сія роспись, начинаясь только съ послѣдняго мѣста Сибирскаго къ Югу (о Сибири же ни слова, по крайней мѣрѣ въ извѣстныхъ мнѣ спискахъ.) — „Ошъ Киргизга, города Сибирскаго, до рѣки Бакана (Абакана Красноярскаго?) вѣду 6 дней; а ошъ Бакана до Кумчаги рѣки вѣду 9 дней, ошъ Кумчаги до большова озера (Байкала?), гдѣ, сказывали, въ озерѣ самоцвѣшной камень, вѣду 7 дней конемъ; а въ шо озеро впали чешыре рѣки.“ Описывающія разные Мунгалскіе Улусы. Далѣе: „Ошъ Царя Букшушы до Княины Мангинки вѣхаша 2 дни, а ошъ Желпыхъ Мунгаловъ до Мунгалской земли иппи 15 дней . . . въ прѣпьемъ городѣ Мунгалскомъ царствувешъ женка, а имя ей Царица Мачикалцуна, да сынъ ея Царевичъ Анчишайнъ; а ша Царица указываетъ во всей Мунгалской земли по всемъ городомъ; а хто ни придетъ, да ошъ ней пойдетъ въ Кишайскую землю, и она даешъ грамошу и печашъ по городомъ; а въ кошорой городъ придетъ, да пойдетъ къ рубежу, и покажешъ спорожемъ грамошу и печашъ, они и пропусшашъ за рубежъ въ Кишайскую землю; а будешъ нѣтъ ошъ ней грамошы съ печашью, ино и не пропусшашъ. А Мунгалская земля велика, долга и широка, ошъ Бухарь и до моря; а города въ Мунгалской земли дѣланы на чешыре углы, а по угламъ башни, шакоже что у Рускихъ городовъ, а на воропахъ городовыхъ на башнѣ висипъ колоколь мѣдной пудовъ въ двадцашъ, а въ городѣ дворы и палаты кирпичныя на чешыре угла, а полашы не высоки, а подволоки у палашъ писаны красками розными. Да въ шой же Мунгалской земли стояпъ мечеша Лобинскіе каменны, какъ храмы дѣланы клинчашые, а крестовъ на нихъ

„нѣшъ; а наверху здѣланы у мечешей звѣри, не въ-
 „домо какіе, каменные; а внуири ихъ, какъ ипши
 „прошивъ дверей, сѣдѣшъ высоко при болваны жен-
 „скіе велики, сажени по полшоры болванъ, и вызо-
 „лочены съ головы и до ногъ; а въ рукахъ у бол-
 „вановъ по горшку съ кашею; а передъ ними спо-
 „яшъ свѣчи неугасимыя съ саломъ говяжьимъ. А
 „на правой споронѣ шѣхъ женскихъ болвановъ спо-
 „яшъ восемь болвановъ мужскихъ; а на лѣвой спо-
 „ронѣ спояшъ восемь же болвановъ, всѣ дѣвки, вы-
 „золоченыхъ съ головы и до ногъ, да и руки про-
 „шянули, какъ поклоняющіяся Мунгальскіе люди; а
 „по шпоронѣ шѣхъ шрехъ болвановъ, которые пе-
 „редъ дверьми сидѣшъ, спояшъ два болвана наги,
 „какъ бышъ человѣкъ въ шѣлѣ: издали не распозна-
 „ши, какъ бышъ живы; а свѣчи передъ ними шон-
 „ки чшо солома, а горяшъ безъ огня углемъ; а по-
 „юшъ въ нихъ въ двѣ шрубы великія, сажени въ
 „полшоры; какъ зашрубѣшъ въ шрубы, да шанушъ
 „биши въ бубны, да припадунъ на колѣни, да ру-
 „ками всплеснушъ, да росхвашѣшъ руки, да уда-
 „ряшъ о землю и лежашъ съ полчаса; и въ шѣ
 „поры къ нимъ лѣзши нельзя, какъ поюшъ: шпахъ
 „человѣка обяшъ. А хлѣбъ въ Мунгальской землѣ
 „родишъ всякой, рожъ и ячень, и шпеница и
 „ярица, и просо, и иныхъ сѣмень много и овощей
 „всякихъ, и сады всякіежъ, какъ и въ Руси, да и
 „лимоны и яблоки. А люди, мужской полъ, не чи-
 „сны, а женской полъ чисшъ добръ; а плашье
 „носяшъ хорошо по своему, бархашное мужское
 „и женское съ ожерельями по плечъ, да сапоги по
 „своему. А лошадей добрыхъ, *катырей* и ишеч-
 „ковъ много. А орушъ плугами и сохами, какъ у
 „Тобольскихъ Ташаръ. А вино курѣшъ изо всякаго
 „хлѣба безъ хмѣлю. А каменю дорогово нѣшъ, и
 „жемчюгъ не доброй же; а сребра у нихъ много, а
 „идешъ сребро изъ Кышайскаго Царства. И у нихъ
 „Кушухшы, а Кушухшъ по нашему Патріархъ; а
 „шолкъ у нихъ два, одинъ лѣшъ въ двашцашъ, а дру-
 „гой лѣшъ въ шридцашъ молоды; нѣшъ у нихъ ни
 „усовъ, ни бородъ; а во храмѣхъ имъ здѣланы мѣ-
 „сна. Какъ придунъ во храмъ, да сядунъ по мѣ-
 „сшамъ, и по ихъ Вѣрѣ Кушухшамъ всѣ Цари по-
 „клоняющіяся. А Лобы у нихъ по нашему Старцы;
 „а поспригаюнъ лѣшъ въ 10; а блуда женскаго

„отъ матери не знаюшь; а браны и усы брѣють
 „и щиплють; а мясо ядять по вся дни; а мавашья
 „у нихъ камчашные, разные цѣшны; а боры шак-
 „же у манашей, чпо у нашихъ же, а клубуи у
 „нихъ желпые. А за Мунгальскою землею къ Бу-
 „харцамъ при Царшва: Турское (Турлесшацъ), а
 „Царь въ немъ Юначка, а городъ каменной, а Цар-
 „шво богашо; да Царшво Туигуцкое (Тангуцское)
 „а Царь въ немъ Суланчикъ, а городъ каменной; да
 „Царшво Городъ-Шаръ (Кашгаръ), а Царь въ немъ
 „Темиръ Желѣзной; а што Царшво не далече отъ
 „Бухарь; а изъ того Царшва, отъ Желѣзнаго Ца-
 „ря, иденъ въ Кишайское Царшво камень алмазь.
 „И тѣ всѣ при Царшва спояпъ подь полдень. А
 „по другую сторону Черныхъ Мунгаловъ Желпые
 „Мунгалы и до моря. А отъ Мунгальской земли
 „отъ Манчимулина города до Кишайскова Криму
 „до рубежу ѣзды конемъ 2 дни, а рубежная сѣтна
 „пошла на полдень. А къ Бухаромъ ходу два мѣ-
 „сяца до Обдоры Царя; а городъ Обдоры деревян-
 „ной, а Царшво велико и богашо; а другой конецъ
 „пошелъ на Воснокъ до моря, 4 мѣсяца ходу, а
 „сѣтна ведена кирпичная. А по рубежной сѣтнѣ со-
 „чли башень со што по обѣимъ концамъ; а къ морю и
 „къ Бухаромъ, сказываюшь, башнямъ и числа нѣшь;
 „а башня отъ башни стоишь по стрѣльбищу. А
 „сказываюшь, чпо-де ша сѣтна ведена отъ моря
 „и до Бухарь, пошому чпо-де двѣ земли, одна Мун-
 „гальская, а другая Кишайская; и шопъ-де про-
 „межъ землями рубежъ; а башни пошому часны
 „спояпъ на сѣтнѣ, какъ придуть какіе будутъ
 „воинскіе люди къ рубежу, и на шѣхъ башняхъ за-
 „жигаемъ огонь, чшобъ люди сходилися по сѣтнамъ
 „и по башнямъ. А съ приходу къ рубежу обѣ сѣт-
 „ну живуть Черные Мунгалы кочевемъ; и за ру-
 „бежемъ земля Кишайская и ворошы Кишайскіежъ.
 „А сквозь шу сѣтну рубежную въ Кишайской го-
 „родъ въ Широкалгу пашеры вороша низки и уски,
 „на конѣ наклонився ѣхати; а кромѣ шѣхъ ворошъ
 „съ рубежа нѣшь. А изо всякихъ Государшвъ ѣз-
 „дять въ тѣ ворота въ Кишайской городъ въ Ши-
 „рокалгу . . . А шопъ городъ мудръ дѣломъ, а ба-
 „шни высоки; а по ворошамъ и по башнямъ пуш-
 „ки и караулы, и мелкаго оружія много; а какъ
 „солнце зайдесть, и караульщики изъ пищалей вы-

„спрѣляшъ трижды змчно, да спанушъ биши по
 „лишаврамъ три часа ноци, да переспанушъ биши
 „и ояшъ выспрѣляшъ трижды. а наущриѣ города
 „не опираюшъ до шестого часа дни; а лавки въ
 „городѣ каменные, выкрашены красками всякими;
 „а шоваровъ въ лавкахъ всякихъ много, кромѣ сук-
 „на; а каменю дорогово нѣшъ шаже; и всякихъ
 „дѣшовъ и овощей и сахаровъ разныхъ, и гвозди-
 „ки и корицы, и иныхъ пряныхъ зелей много, и на
 „кабакахъ у нихъ всякія пишья разные; и ярыж-
 „ныхъ и побладушекъ на кабакахъ много; а шюр-
 „мы спояшъ каменные по городамъ; а шашей и
 „разбойниковъ вѣшаюшъ и на коль сажаюшъ и го-
 „ловы сѣкушъ, а за прописку руки сѣкушъ. А ошъ
 „Широкалги до Кипайскаго же города до Шира день
 „ѣзды; а городъ каменной высокъ; а кругомъ его
 „ѣзды день. а башенъ 12, а съ прѣзду вороша пя-
 „шеры въ городъ, широки и высоки, а замворы же-
 „лѣзные . . . Въ шомъ городѣ шорги и шого силь-
 „нѣ со всякими шовары и съ харчи и овощи; а
 „Посольскіе дворы каменные. А ошъ Шира города
 „до Кишайскаго же города до Яру ѣзды 3 дни; а
 „кругомъ шого города полшора дни ѣзду; а башенъ
 „на шомъ городѣ много; и съ прѣзду чешыре во-
 „роша, а замворы желѣзные; а въ городѣ пущаго
 „мѣсна нѣшъ: всѣ дворы и лавки каменные. А ямы
 „у нихъ чшо въ Руси же. Ошъ Яру до Кишайскихъ
 „же городовъ до Тойды ѣзду 3 дни; а городъ ка-
 „менной великъ и высокъ, а кругомъ его ѣзды два
 „дни; а съ прѣзду пяшеры вороша . . . Ошъ Той-
 „ды города ѣзду 2 дни до Пошоя; а городъ бѣлъ
 „чшо снѣгъ, великъ и высокъ, а кругомъ его ѣзду
 „3 дни; а съ прѣзду въ городъ шромъ вороша ве-
 „лики и высоки; а вороша подъ одну башню за-
 „мворы желѣзные; а по башнямъ и по ворошамъ
 „пушки болшіе, а ядра въ два пуда ядро пушечное;
 „а лавки въ городѣ ошъ ворошъ до ворошъ; про-
 „межъ лавокъ улицы кладены каменемъ сѣрымъ, а
 „лавки и дворы каменные, а передъ лавками рѣшен-
 „ки деревянные выкрашены всякими красками; а
 „на лавкахъ избы каменные, а крыши всѣ образца-
 „ми кирпичными и каменными; а подволоки у избъ
 „и у полашъ всякими красками выписаны; а обра-
 „зы спояшъ на снѣгахъ писаны на шонкой бума-
 „гѣ, и подклеиваюшъ образы камкою и шафшою; а

„во храмѣхъ дѣланы глиняные образы, да вызоло-
 „чены и до ногъ сусальнымъ золошомъ; а во хра-
 „мы смоприши пущающъ. А во всѣхъ городѣхъ
 „Китайскихъ ошъ сшѣны рубежныя, которые на-
 „преди писаны, по городовымъ сшѣнамъ и по баш-
 „нямъ и по ворошамъ пушекъ и мелкаго оружья по
 „всѣмъ городамъ много. А Воеводы градскіе куда
 „повдущъ, и передъ ними идущъ башожники, чело-
 „вѣкъ по-двадцати; а надъ Воеводами носятъ сол-
 „нечники шафьяные желшыя. . . . Въ полашахъ
 „много попугаевъ, и павъ, и карлъ, и сокольникы
 „соколовъ носятъ. И въ шомъ городѣ всякихъ по-
 „варовъ и овощей всѣхъ городовъ больше. . . . А
 „какъ Воеводы повдущъ ко храму или гуляши, и
 „передъ ними идущъ 20 человекъ съ пропазаны и
 „съ колоберды, и башожниковъ 30 человекъ; а надъ
 „ними несущъ солнечникъ, камка желшяя; а ба-
 „шожники говорятъ: о окосъ, о окосъ! А ошъ бѣ-
 „лаго города Пошоя до большаго Китая (Пекина)
 „взду 2 дни, гдѣ самъ Царь Тайбунъ живешъ; го-
 „родъ великъ, бѣлъ, чшо снѣгъ, на чешыре углы; а
 „по угламъ стоятъ великія башни съ подзоры вся-
 „кихъ красокъ; а на башняхъ по окнамъ великія
 „пушки, а по ворошамъ караулы. Да въ шомъ въ
 „большомъ въ Китайскомъ бѣломъ городѣ сшюшъ
 „Магнишовой городъ, гдѣ самъ Китайской Царь
 „Тайбунъ живешъ. А объ сшѣны ошъ большаго го-
 „рода бѣлаго Китая ишши до Магнишова города
 „улицею каменною полднищи; по обѣимъ шоро-
 „намъ улицы лавки каменныя, а на лавкахъ избы
 „каменныезъ, а передъ лавками решешки древя-
 „ныя крашенныя, а улицы сланы сѣрымъ каменемъ;
 „а городъ Магнишовой украшенъ всякими мудростъ-
 „ми; а дворъ царской сшюшъ среди города Маг-
 „нишова; а у полашъ Царьскихъ верхи вызолоче-
 „ны. А Государевы Посланники у Китайскаго Ца-
 „ря не были и Царя Тайбуна не видѣли: пошому
 „чшо не съ чѣмъ къ нему было ишши; и Посоль-
 „ской Дьякъ сказывалъ: *Таковъ-де ѹ насъ гинъ въ Ки-
 „тайской земли: безъ поминковъ передъ Царя наше-
 „го не ходятъ; хотя бы-де ваиъ Государь послалъ
 „къ намелу Царю съ ваиъ Посланниками то не ве-
 „ликое, ино бы-де онъ принялъ за великой даръ; а
 „наиъ бы Царь съ своими Посланники къ намелу
 „Государю такожъ бы послалъ дары свои, да и васъ*

„бы Посланниковъ жаловалъ и оги бы даяъ свои ви-
 „дѣти; а нынѣ-де Государь нашъ Царь Тайбунъ
 „дасть вамъ грамоту къ вашему Государю Царю, а
 „Пословъ не пошлетъ для того, сто у вшего Госу-
 „даря вещей много, а у нашего Государя Царя Ир-
 „дени (а по-Руски самоцвѣшной камень). А городъ
 „Кишай и Магмишовой спойшъ на ровномъ мѣстѣ,
 „а кругомъ его рѣка, а имя ей Юхо, а впала въ
 „Чермное море. Опъ Большаго Кишай до Чермна-
 „го моря ходу 7 дней; а подъ Кишай прѣзжающъ
 „съ шовары въ малыхъ судахъ за 7 дней; а корабли
 „подъ снѣгу не ходяшъ. И шѣ шовары Царь роз-
 „сылаешъ по всѣмъ своимъ городомъ Кишайскимъ,
 „а изъ городовъ шопъ шоваръ за рубежъ по всѣмъ
 „Государствамъ въ Мунгалы и къ Алпыну Царю,
 „и въ Черныя Калмаки, и къ Желѣзному Царю, и
 „подъ Бухары, бархашы и опласы, и камки и се-
 „ребро крицами; а вѣсомъ крица по 53 рѣбля — по
 „нашему рубль, а по ихъ ланъ и сирбизы; а мѣня-
 „ющъ на лошади; а лошади изъ Кишаю идушъ въ
 „Нѣмцы. А люди въ Кишайской земли мужской
 „поль и женской чиспъ; а бой у нихъ огненной; а
 „воюющъ съ Мунгалы съ Желпыми; а у Мунга-
 „ловъ бой лучной; а Кишайскіе люди робливы. А
 „про Объ Великую рѣку устья и вершины никшо
 „не знаешъ.“

Въ *Собрании Историческихъ (и проч.) свѣдѣній о Сибири*, издаваемомъ Г. Спасскимъ, напечатано *Путешествіе въ Китай Козака Ивана Петлина въ 1620 году*: сей Пешлинъ, върояшно, не бывалъ въ Кишаѣ, а списалъ донесеніе Ашамановъ Ивана Пешрова и Ялышева, упомянувъ шолько въ началѣ о первомъ, а въ концѣ прибавивъ нѣсколько спрокъ отъ себя.
 (649) См. Дю-Гальдову *Descr. Hist. de la Chine*, vol. IV, 71.

(650) Марко Поло три года служилъ Великому Хану Могольскому (см. Шпренгела *Gesch. der Entdeckungen* 313).

(651) См. Николая Витзена *Nord en Ost-Tartarye*, стр. 512, и *Recueil des Voyages de la Compagnie des Indes*, T. I, 157, въ Милл. *S. R. G. VI*, 213. Географъ Голландскій, Исаакъ Масса, первый написалъ о томъ въ своихъ извѣстіяхъ, напечатанныхъ въ 1609 году: Витзень шолько пошорилъ сіе сказаніе, бывъ самъ въ Россіи съ Голландскимъ Посольствомъ въ

1666 году. „Аника“ (пишетъ онъ, не именуя его *Строгановымъ*) „имѣлъ соляныя варницы въ Сольвычегодскѣ, весьма полезныя для него и для Государства. Ежегодно прѣзжали къ нему съ драгоценною мягкою рухлядью и другими чужеземными шоварами люди не-Русскіе, никому не вѣдомые, опличные языкомъ, одеждою и Вѣрою, называемые по Самоядью, по инымъ именами. Желая узнать землю, изобильную споль богатыми произведеніями, Аника подружился съ нѣкошорыми изъ нихъ, онсправилъ въ слѣдъ за ними своихъ людей, 10 или 12 человекъ, а въ слѣдующій годъ и сыновей или родспвенниковъ съ разными бездѣлками для мѣны. Они доѣхали до рѣки Оби, ласкали мирныхъ жителей, и возвратились съ дорогими мѣхами. Аника продолжалъ сей выгодный торгъ нѣсколько лѣтъ, обогатился, накупилъ людей и земель, соорудилъ великолѣпный каменный храмъ въ Сольвычегодскѣ, спроилъ церкви и въ окрестныхъ деревняхъ; не шайлъ своего избытка, предпочиншалъ всему благо государственное, и самъ, поѣхавъ въ Москву, донесъ Царю о новой, имъ онскрышой землѣ: по еспь, о Сибири и жипеляхъ ея“ (будно бы уже въ царспвованіе Теодора Иоанновича, заслуживъ вниманіе и благосклонность Бориса Годунова). Чпо Строгановы, родомъ Новогородцы, по жалованной имъ грамотѣ В. К. Василія Иоанновича въ 1517 году, имѣли варницы въ Успюжской обласпи, и жили въ Сольвычегодскѣ, знаемъ; знаемъ, чпо они учаспвовали шамъ въ строеніи великолѣпнаго Собора, и обогатили вкладами ризницу Веденскаго монастыря; вѣримъ, чпо Аника первый началъ торговашъ на берегахъ Оби: но Сибирь не онкрыша имъ, когда Югорская (или Тобольская) земля еще въ XI вѣкѣ платила дань Новогородцамъ, а въ XV и въ XVI Московскимъ Государямъ.

Басню о *строганіи*, вмѣстѣ съ извѣспіемъ о *стахъ* (издревле употребляемыхъ въ Кипав) также сообщаемъ Витзень. Родословная ГГ. Строгановыхъ начинаешся съ Спиридона, жившаго при В. К. Донскомъ. Въ жалованной Царской грамотѣ, данной имъ 24 Марша 1610, сказано, чпо одинъ изъ ихъ предковъ *выкупилъ* Темнаго изъ плѣна; ш. е. *учаспвовалъ* въ семь выкупѣ, кошорый дорого спно-

яль всему Московскому Государству. Сии памятники древности, славные для фамилии наших Медичисовъ (по выраженію Ленека), хранящся у Графини Софіи Владиміровны Строгановой.

(652) Миллеръ см. его *Сибир. Ист.* 68) говоритъ, что сей богатый Строгановъ долженъ быль Лука Козминъ, внукъ Спиридоновъ.

(653) См. начало *Строганов. Лѣтописца*. Не одинъ ли изъ сихъ двухъ братьевъ лечилъ Годунова? см. выше, примѣч. 618.

(654) См. *Строган. Лѣт.* и въ Мил. С. И. 76. Первая грамота Григорью Аникіеву дана 4 Апр. 1558 (за подписью Окольничихъ Ѳед. Ив. Умного и знаменитаго Алексѣя Ѳед. Адашева, Казначеевъ Ѳед. Ив. Сукина и Хозяина Юрьевича Тюпина), вторая ему же 2 Января 1564 (за подписью Казначея Фупикова и Дьяка Козмы Романцова), а третья Якову 25 Марта 1568. Въ первой: „Сказываль (Григорій), что де въ нашей вотчинѣ ниже Великія „Перми за 88 верстѣ по Камѣ рѣкѣ по правую сторону Камы съ устья Лысвы рѣчки, а по лѣвую де „спороу Камы противъ Пускорскія Курьи, по обѣ „спороны Камы до Чусовья рѣки мѣсна пустыя, „лѣса черныя, рѣчки и озера дикія, осирова и на „волоки пусшыя, а всего де того пуснаго мѣсна „146 верстѣ . . . . Ведаешъ и судишъ Григорей „своихъ слобожанъ самъ во всемъ, а кому будетъ „иныхъ городовъ людемъ до Григорья какое дѣло; „и шѣмъ людемъ на Григорья здѣсь имати управ- „ныя грамоты, а по шѣмъ грамотамъ ищемъ и „опшѣщикамъ безприсавно спавишья на Москвѣ „предъ нашими Казначей на Благовѣщенъевъ день. „А какъ шѣ урочныя лѣна (двадцашъ) отойдушъ, „и Григорью наши всѣ подати велѣши возиши на „Москву въ нашу казну, чѣмъ ихъ наши писцы об- „ложанъ,“ и проч.

(655) См. *Строганов. Лѣт.* Тамъ сказано: „въ лѣ- „то 7078 пославиль Яковъ С. для переходу Си- „бирскихъ и Нагайскихъ людей, чтообъ имъ къ Го- „сударевымъ Пермскимъ городомъ пуши не было, „и для ушѣсченія Сылвенскихъ и Иренскихъ Та- „шаръ и Осипяковъ, и Чусовскихъ, и Яйвинскихъ, „и Инвинскихъ и Косвинскихъ Вогуличъ, надъ Сыл- „вою и надъ Яйвою рѣками оспрожки.“

(656) Тамъ же: „Юля въ 15 црѣнде на Каму Черевъ

„миса, и съ собою подговориша Осешяковъ и Башкирцовъ и Буинцовъ“ (не жишелей ли береговъ рѣки Бяя?) . . . „и около Канкора и Кергедана побиша Русскихъ торговыхъ людей 87 . . . . и они Яковъ и Григорей, выбравъ Голову и давъ ему рапныхъ людей, Казаковъ охочихъ и людей своихъ, за ними послали,“ и проч.

(657) Въ *Есипов. Лѣт.*: „Законъ же Царя Кучюма Махмешовъ . . . инии же (Ташары) поклоняхуся идоломъ.“ Миллеръ пишетъ (С. И. 54), что Кучюмъ, по народному преданію Тобольскихъ Ташаръ и Бухарцевъ, ввелъ Магомешанскую Вѣру въ Сибирь; что до сего времени многіе Бухарскіе проповѣдники лишились шамъ жизни, и были за шо объявлены святыми; что опецъ Кучюмовъ, Муршаза, прислалъ войско въ Искеръ съ другимъ сыномъ своимъ, Ахмешъ-Гиреемъ, и съ Муллами для испреблевія идолопоклонства, но что нѣкоторые Ташары, особенно Лебауцкихъ Юриповъ, оставались язычниками; что Ахмеша-Гирея убили на Иршышѣ слуги его шестія, Бухарскаго Князя, именемъ Шигея, который ненавидѣлъ зяня за худые поступки съ женою. — Въ баснословномъ Ремезов. Лѣт. сказано, что Кучюмъ, овладѣвъ Сибирью, черезъ два года ѣздилъ въ Казань, женился на дочери тамошняго Царя Мураша и привезъ опшуда многихъ Абысовъ. Сей же Лѣтописецъ прибавляетъ, что у Кучюма были еще двѣ жены: одна, именемъ Сусге, жила на мысу 6 верствъ ниже Тобольска, донныѣ называемомъ Сусгунскимъ, а другая, дочь Мурзы Девлешбая, на Павиномъ бугрѣ, въ городкѣ Бицикшурѣ, противъ Тобольска.

(658) Въ Дѣлахъ Ногайскихъ, № 8, л. 14 на об.: „Царевичъ Сибирской Але, Кучюма Царя сынъ, женился у Тинъ-Ахманша Князя на дочери“ (въ 1577 году). Въ другомъ мѣстѣ, л. 11 на об.: „Пріѣзжалъ къ Акъ-Мирзѣ (Ногайскому) Кучюмовъ Посоль Ташаръ по лошади и по овцы, копорые у нихъ въ рядѣ Кучюму взялъ за дочь свою, а Акъ-Мирзѣ лошади и овцы даши, а дочь Кучюмову Акъ-Мирзѣ взяли за себя.“

(659) См. грамоту Царскую въ Мил. С. И. 87. Здѣсь говорится въ особенностіи о Вогуличахъ, Осешякахъ и Югорцахъ или Югричахъ, коихъ имя

исчезло, принадлежавъ, вѣроятно, Оспякамъ Березовскимъ.

(660) Въ *Строганов. и въ Есипов. Лѣт.* называется Мамешкуль сыномъ Кучюмовымъ; а въ грамотѣ Царской 1574 году (см. ниже): „въ 81 году (1573) о „Ильинѣ дни съ Тоболя-де приходилъ Сибирскова „Салшана братъ Мамешкуль.“ Сей Царевичъ, служба послѣ въ нашихъ ополченіяхъ, писался въ Розрядахъ обыкновенно *Алтацловительъ* (см. Розрядн. Кн. г. 1590 и 1598): слѣдственно опецъ у него былъ Алпауль, не Кучюмъ и не Мурпаза. Миллеръ думалъ, что Мамешкуль могъ быть двоюроднымъ братомъ Кучюмовымъ, сыномъ его дяди роднаго; но въ грамотѣ Царя Θεодора Иоанн. 1597 года онъ именно названъ *племянникомъ* сего Хава: см. *Собран. Государствен. Грамотъ*, II, 133.

(661) См. *Строганов. Лѣт.* и Мил. С. И. 87. Въ сей грамотѣ сказано: „Азь Царь и В. К. Якова да „Григорья пожаловалъ на Тахчяхъ и на Тоболь рѣкѣ крѣпости имъ подѣлаши . . . а людей называши неписменныхъ и нешяглыхъ, а воровъ имъ и „Боярскихъ людей бѣлыхъ, и шапей и разбойниковъ не называти . . . . А мѣдяну руду или оловянную, свинчашую и сѣры горючія гдѣ найдутъ, „и шѣ руды на испытъ дѣлаши; а кто похочешъ „и иныхъ людей по дѣло дѣлаши, и имъ дѣлаши освобожати, да и въ оброкъ ихъ приѣдиши, какъ „бы нашей казнѣ была прибыль . . . . да о шомъ „писати къ намъ, и во што копорые руды въ дѣлѣ пудъ учнешца снавиши . . . . А льгошны на „Тагчей и на Тоболь рѣку съ рѣками и съ озера и „до вершинъ на пащви дали есми отъ Троицына „дни л. 7082 до Троицына дни л. 7102 на 20 лѣшъ. „И кто въ шѣ крѣпости жиши придушъ, и деревни и починки учнутъ снавиши . . . . и въ шѣ „льгошныя лѣна съ шѣхъ мѣстъ не надобѣ моя „дань, ни ямскіе, ни *ялгужные* деньги и посошная „служба, ни городовое дѣло, ни оброкъ съ ихъ промысловъ и угодей. . . А будешъ въ шѣхъ мѣстѣхъ „сшарыя села и деревни, и въ нихъ жильцы, и Якову и Григорью въ шѣ мѣста не вступашись, а „быши шѣмъ по сшарому въ шяглѣ и во всякихъ „нашихъ подашехъ. А шовары, копорыя Яковъ и „Григорей и шѣ люди, копорыя на новыя мѣсна „придушъ жиши, повезущъ или поцлюшъ куда по

„инымъ городомъ, и имъ пошлина давати. . . . А
 „ком Остяки и Вогуличи и Югричи ошь Сибирско-
 „во ошстанупъ, а почнутъ намъ дань давати, и
 „шѣхъ людей съ данью посылаши къ нашей казнѣ
 „самихъ; а не поѣдутъ сами, и Якову да Григорью
 „выбравъ изъ жильцовъ, кому можно вѣрши, да
 „шѣхъ съ нашею данью присылаши. . . . А на Си-
 „бирсково збирая охочихъ людей, и Остяковъ и
 „Вогуличъ, и Югричъ и Самоѣдъ, съ своими Казаки
 „посылаши воевати. . . . Почнутъ къ нимъ въ шѣ
 „новья мѣсяа приходилии шорговые люди Бухарцы
 „и Казацкіе Орды, и изъ иныхъ земель, съ лошада-
 „ми и со всякими шовары, а къ Москвѣ копорые
 „не ходящъ, и имъ у нихъ шорговати безпошлин-
 „но. . . . А вѣдающъ и судящъ Яковъ да Григорей
 „своихъ слобожанъ сами. . . . Коли ихъ люди или
 „ихъ слободы крестьяне поѣдутъ ошь Вычегодскіе
 „Соли мимо Пермь на Тагчей, и наши Пермскіе
 „Намѣстники ихъ на поруки не даюшъ и не су-
 „дящъ. . . . Дано въ Слободѣ (Александровской) л.
 „7082 (1574) года, Маія въ 30 день.“

(662) См. въ описаніи 1578 г. и выше, въ перегово-
 рахъ съ Сулшаномъ и Тавридою.

(663) Скоро по взятіи Аспрахани начались раз-
 бои Донскихъ Козаковъ на Волгѣ: о чемъ упоми-
 нается и въ Спашейныхъ Спискахъ и въ нѣкошор-
 ыхъ лѣтописяхъ (около 1559 года). Въ *Есипов.*
Лѣт.: „Донскіе Казаки воровашу по Волгѣ. . . .
 „овогда Государскія насады и суды и въ нихъ каз-
 „ну грабяху, а людей побивашу; овогда же Кизил-
 „башскихъ (Персидскихъ) Пословъ и Бухарцовъ и
 „иныхъ Россійскихъ людей шорговыхъ. Благоче-
 „сливый же Государь посла на нихъ Воеводъ сво-
 „ихъ со многими рашными людьми и повелѣ ихъ
 „имати и вѣшати.“ Въ *Ремезов. Лѣт.* (на листѣ
 вклеенномъ, писанномъ другою рукою) пославленъ
 здѣсь годъ 1577, Окш. 1, и наименованъ Воеводою
 Спольшникъ Иванъ Мурашкинъ. — Въ Ногайскихъ
 Дѣлахъ 1581 года, № 10, л. 140: „да Урусъ же
 „(нязь Ногайскій) говорилъ, приходили-де Госуда-
 „ревы Козаки сего лѣша“ (около 1580) „и Сарай-
 „чикъ воевали и сожгли, не шокмо чшо людей жи-
 „выхъ сѣкли, и мершвыхъ изъ земли выимали, и
 „гробы ихъ разоряли.“ Тамъ же, л. 195: „И мы“
 (говоритъ Іоаннь) „на Волгу и къ Сарайчику Каза-

„ковъ не посылавали, а воровали сами безъ нашего
 „вѣдома, и нашихъ Пословъ вмѣстѣ съ вашими пе-
 „реграбили; и прежде шого они воровали, и мы
 „ихъ сыскавъ казниши велѣли; а нынѣ есмь на Вол-
 „гу людей своихъ изъ Казани и изъ Аспрахани
 „многихъ послали, а велѣли имъ шѣхъ воровъ *Вол-*
 „*скихъ* и *Донскихъ* Казаковъ перевѣшати.“ Тамъ же,
 л. 258: „А для Ашамановъ *Ивана Кольца* да Барбо-
 „ши и для иныхъ Казаковъ послалъ Государь въ Ка-
 „зань и во всѣ крайные города, а велѣлъ шѣхъ
 „Волскихъ Ашамановъ казниши смершю.“ Тамъ
 же, л. 269: „И мы (Государь) на шѣхъ Казаковъ на
 „Волжскихъ, на Мишю Бришоусова и на Иванка на
 „Юрьева, опалу свою положили, казниши ихъ ве-
 „лѣли смершю передъ швоимъ человекмъ“ (Уру-
 совымъ, въ Москвѣ).

(664) Такъ именованы сіи Ашаманы въ *Строганов.*
Лѣт. Въ рукописной *Новой Сибирской Лѣтописи*
 (см. выше, примѣч. 644) сказано: „Въ нѣкоторой
 „Сибирской Ишоріи упомянуто о родѣ Ашамана
 „Ермака, яко бы по его общенному объявленію.
 „Дѣдъ Ермаковъ былъ города Суздаля посадской че-
 „ловѣкъ, а жилъ въ великой скудосни, искалъ себѣ
 „пропитанія и переѣхалъ въ городъ Володимерь.
 „Его звали Аевасій Григорьевъ сынъ, прозваніемъ
 „Аленинъ. Тушъ въ Володимерь вскормилъ онъ двухъ
 „сыновъ, Родіона и Тимоея; самъ кормился изво-
 „зомъ, нанимался иногда возить разбойниковъ въ
 „Муромскихъ лѣсахъ и вмѣстѣ съ ними попался въ
 „шюрму; черезъ нѣкоторое время бѣжалъ, взявъ
 „жену и дѣшей, въ Уѣздъ Юрьевца *Повольскаго*, гдѣ
 „и умеръ; а дѣши его ошъ скудосни переѣхали
 „жишъ на рѣку Чусовую въ волчины *Строганов-*
 „*выхъ*, и слыли *Повольскими*. У нихъ родились сы-
 „новья: у Родіона Дмитрей да Лука, у Тимоея
 „Гаврила, Фроль да Василей. Василей былъ весьма
 „силенъ и рѣчисшъ, ходилъ въ работѣ на спругахъ
 „по Камѣ и Волгѣ; наконецъ, кинувъ работу, при-
 „бралъ къ себѣ аршель и пошелъ съ нею на разбой
 „Ашаманомъ. Еще работал на судахъ, Василей ошъ
 „шоваришей своихъ былъ названъ *Ерликакомъ*, служа
 „имъ кашеваромъ: ибо они симъ именемъ называли
 „дорожной аршельной шаганъ; а по Вольскому на-
 „рѣчію *Ерлика* значилъ еще жерновой ручной ка-
 „мень.“ — Это сказка, думаю. Въ *Ремезов. Лѣт.*

Ермакъ названъ Германомъ, а въ нѣкопорыхъ другихъ повѣствованіяхъ Ермолаемъ.

Здѣсь Лѣтописцы *Строгановскій* и *Есиповскій* несогласны: мы слѣдуемъ первому, сказывая, что *Спрогановы* призвали *Ашамановъ*; но впорой пишеть такъ: „*Побѣгоша Казаки*“ (гонимые Царскими Воеводами: см. выше, примѣч. 663) „вверхъ по Волгѣ, въ нихъ же бысть старѣйшій *Ашаманъ*, рекомый *Ермакъ*, съ *шоварици*, и *дойдоша* *Камы*, и *Камою* до *устья Чусовой*, на ней же *Строгановы* *вошчины* *Рускія* люди живуще: *Ермакъ* же *вопроси* ихъ, къ *кому* *Царству* земля ихъ на близости смежна; они же ему *повѣдаша* истину, яко *ошъ* *жительствова* ихъ не въ *дальнемъ* *разстояніи* естъ *Царство Сибирское* . . . *Ермакъ* же съ *шоварици* *изготови* себѣ *запасы* и *взя* съ собою *шупошникъ* *жителей*, *знающихъ* людей, и *пойде* *рѣкою* *Серебрянкою* *вверхъ* и *приде* на *рѣку* *Тагиль*: *сія* жь *печепь* къ *Царству* *Сибирскому*; и *плыша* *Тагиломъ* въ *рѣку* *Туру*,” и проч.

(665) И въ *Строганов.* и въ *Есипов.* стоишь сіе число, а въ *Ремезов.* сказано, что съ *Ермакомъ* на *Волгѣ* было до 7000 *человѣкъ*, а на *Каму* пришло 6000. *Избрандъ Идесъ*, описывая свое *путешествіе* въ *Китай* (см. *Voyages au Nord*, VIII, 24, и *Мил. С. И.* 94) *говоритъ*, что *Ермакъ* съ *Козаками* *распахалъ* у *Спроганова* на 70 *миль* *земли* *вверхъ* по *Чусовой*, *молилъ* его *исходатайствовать* ему *Царскую* *милость* и въ *такомъ* *случаѣ* *обязывался* *завоевать* *Сибирь* для *Россіи*.

(666) См. *Строганов. Лѣт.* Въ *одномъ* *спискѣ* названъ *Вогульскій* *Мурза* *Бегулицель*, въ *другомъ* *Безбеліель* *Агшаковымъ*. У него было 680 *Вогуличей* и *Ошяковъ*. Въ *Царской* *грамотѣ* 6 *Ноября* 1581 (см. *Мил. С. И.* 144): „*ошъ* *Царя* и *В. К. Ив. Вас.* „*Никитѣ* *Григорьеву* *Спроганову*. *Били* намъ *челомъ* „*Семень* да *Максимъ* *Спрогановы*, а *сказали*, *приходишь*-де *войною* *Пелымской* *Князь* съ *Вогулича* на *ихъ* *слободы* . . . и *нынѣ*-де *стоишь* *около* *Чусовского* *Ошпрогу*, и *намъ* *бы* *пожаловати* *вельшн* *имъ* *дати* *рашныхъ* *людей* съ *Перміи* съ *Великія*; „*а* *ты*-де съ *ними* *прошивъ* *Вогуличъ* не *стоишь* . . . „*и* *какъ* къ *шебѣ* *ся* *наша* *грамота* *придесть*, и *ты* *бъ* съ *Семеновыми* и съ *Максимовыми* *Людьми* на *Вогуличъ* *посылалъ* *людей* *своихъ*, *сколько* *пригоже* . . .

„а съ Перми Земскимъ Старостамъ людей въ по-
мочь собравъ посылани велѣли же.“

(667) См. Дѣла Ногайск. Но 10, л. 208. Въ *Строганов. Лѣт.*: „послаша на Сибирскаго Салтана Ер-
мака съ шоварищи, и съ ними собравъ изъ город-
ковъ своихъ рапныхъ людей, Литвы и Нѣмецъ, и
Ташарь и Рускихъ людей, буйственныхъ и хра-
брыхъ воиновъ, триста человекъ.“

(668) Въ Царской грамотѣ оиъ 16 Ноября 1582
(Мил. С. И. 145) сказано, что Козаковъ послали на
Сибирь *Максимъ* и *Никита* Строгановы: о *Семенѣ*
не упоминается; а въ лѣтописи оиъ названъ пер-
вый при отправленіи Атамановъ.

(669) См. *Ремезов. Лѣт.*, гдѣ упоминается шоль-
о двухъ знаиѣйшихъ Атаманакъ: *Иванъ Кольцовъ*
и *Иванъ Грозъ* (о кошоромъ нѣтъ ни слова въ до-
стоверномъ *Строганов. Лѣт.*), также о Пятиде-
сятникѣ *Богданѣ Брязгѣ*, коего весьма любилъ Ер-
макъ.

(670) Такъ время означено и въ *Строганов.* и въ
Есипов. Лѣт.; а по Царской грамотѣ (см. выше,
примѣч. 668 и ниже, 671 и 703) кажется, что Ер-
макъ выступилъ 1 Сент. 1582 года: что однакожь
сомнительно, по есиъ, несогласно съ хронологіею
слѣдующихъ происшествій и съ годомъ Ермаковой
смерти.

Представимъ здѣсь, въ сокращеніи, басню *Ремезов*
Лѣтописца, коего обстоятельное повѣствованіе
столь обрадовало Миллера. „Ермакъ (говоритъ
„онъ), свѣдавъ о гнѣвѣ Царскомъ, 29 Авг. въ 1577
„году рѣшилъ бѣжашъ въ Сибирь, плыль Камою,
„Чусовою, и не зная пуши, вошелъ 26 Сент. въ
„рѣку Сылву; плыль далѣе и далѣе; увидѣль на-
„онецъ, что это не дорога въ Сибирь, и ошано-
„вился зимовать въ шомъ мѣстѣ, которое и ше-
„перь называется *Ермаковылъ городищемъ*; оштуда
„зоо Казаковъ ходили въ землю Вогуличей и при-
„шли назадъ съ добычею. Ермакъ, имѣя прехъ По-
„повъ и бѣлаго Монаха, ежедневно слушалъ Боже-
„ственную службу и весною посстроилъ часовню
„Св. Николая, освященную 9 Мая. Атаманы уша-
„вили казнь за блудъ и за всякую нечистоту; ви-
„новнаго мыли при всѣхъ и заключали на три дни
„въ желѣза; за ослушаніе и бѣгство топили пре-
„супниковъ въ рѣкѣ, завязывая ихъ въ мѣшки, на-

„полненные пескомъ и каменьями; а другихъ, ме-
 „нѣ виновныхъ, сажали въ воду на нѣсколько ча-
 „совъ, всыпавъ имъ песку въ плащѣ. Болѣе двад-
 „цати человекъ, хотѣвшихъ уйти въ Россію, бы-
 „ло такимъ образомъ ушоплено въ Сылѣ. Дѣшомъ
 „Ермакъ возвратился къ Максиму Спироганову, доз-
 „воливъ многимъ Козакамъ поселиться на Сылѣ;
 „жестокими угрозами принудилъ Максима снабдить
 „его войско оружіемъ и всякими запасами, взявъ у
 „него три пушки, нѣсколько ружей, и на каждого
 „изъ пяти тысячъ воиновъ по три фунта пороху
 „и свинцу, по три пуда ржаной муки, по два пуда
 „крупъ и шолокна, по пуду сухарей и соли, по без-
 „мену (2½ фунта) масла коровьяго, 2500 полшей вен-
 „чины, 50 знаменъ, украшенныхъ образами. Суда,
 „нагруженные сими запасами, начали понуишь: Ер-
 „макъ велѣлъ придѣлать къ нимъ порубни, но дол-
 „женъ былъ уменьшить грузъ. Изъявивъ благодар-
 „ность Спироганову — давъ слово, въ случаѣ успѣ-
 „ха, возвратишь ему все съ лихвою, или, въ слу-
 „чаѣ погибели, молишь за него Богу на помъ
 „свѣшъ — Ермакъ 12 Іюня, въ 1579 году, съ надеж-
 „ными проводниками, Зырянами и людьми Макси-
 „мовыми, съ воинскою музыкою, съ барабанами,
 „сиповками, лишаврами, пирубами, поплылъ рѣкою
 „Чусовою, но опять сбился съ пуши, зашедши въ
 „рѣку Межевую Ушку, которая не могла довести
 „его до рѣки Тагила, и опять зимовалъ на берегахъ
 „рѣки Серебрянки, гдѣ было съ нимъ уже не болѣе
 „трехъ тысячъ Козаковъ. Зимую они грабили Во-
 „гуличей, пребывая ошъ нихъ не шолько пици, ры-
 „бы, звѣринаго мяса, но и всего имѣнія. Число
 „Ермаковыхъ воиновъ уменьшилось шамъ до 1636,
 „съ крими онъ черезъ малой волокъ отправился,
 „весною въ 1580 году, рѣкою *Абугаель* (какой нѣшъ),
 „къ Тагилу, гдѣ построилъ новыя ладьи или суда,
 „сдѣлавъ укрѣпленіе (извѣстное подъ именемъ *Ер-
 „макови городища*), вошелъ Тагиломъ въ Туру, Авг.
 „1 взялъ городъ Тюмень, или *Чингиду*, убивъ Царя
 „*Чингыза*, и опять зимовалъ въ семь мѣсшъ. Коза-
 „ки въ развѣздахъ собирали дань съ жителей мяг-
 „кою рухлядью и схватили въ Тарханскомъ город-
 „кѣ, близъ устья Туры, Кучюмова сановника, Ку-
 „шугачъ: Ермакъ велѣлъ спрѣлать передъ нимъ изъ
 „пищелей, ласково спрашивалъ его о здравіи Хана,

„опустилъ къ Кучюму съ дарами и сказала: я
 „гость, а теперь ѣду назадъ въ Россію. Кушугай
 „на пуши въ Ханскую столицу вездѣ рассказывалъ
 „о знашномъ гостѣ, и явился къ Хану въ Русскомъ
 „планшѣ. Ханъ созвалъ волхвовъ: услышалъ, что
 „будешь худо оны гостей, и началъ собирашь вой-
 „ско. 9 Мая Ермакъ, при успѣ Турь, разбилъ 6
 „Татарскихъ Князьковъ, и часъ добычи закопалъ
 „въ землю. У него оспавалось тобо человекъ. 8
 „Юня, на берегу Тобола, гдѣ нынѣ деревня Березо-
 „вый Яръ, собралось оянь множество Татаръ:
 „Козаки пробилась безъ урону. Въ другомъ мѣсцѣ,
 „гдѣ рѣка весьма узка, и гдѣ находился опасный го-
 „родъ Есауда Алышная, Кучюмъ заородилъ ее же-
 „лѣзными цѣпями: Козаки сражались при дни (ошъ
 „29 Юня), день и ночь, одолѣли непріятели и раз-
 „ломали цѣпи“ (На семь мѣсцѣ, пишеть Миллеръ,
 „споилъ нынѣ Русская деревня Караульный Яръ, и
 „жители ея рассказываютъ, что Ермакъ сдѣлалъ
 „шамъ чучелы изъ хворосту, одѣлъ ихъ въ Козачье
 „плашье, оставилъ на лодкахъ, а самъ съ Козаками
 „берегомъ обошелъ непріятели и напалъ на него съ
 „пылу; что непріятель, видя множество людей и
 „на лодкахъ и на берегу, обратился въ бѣгство.)
 „Близъ устья Тавды они спояли недѣлю, думая воз-
 „вращишь къ Каменному Поясу; однакожь рѣши-
 „лись ийти далѣ. 8 Юля Татары овладѣли-было
 „Ершаульнымъ или передовымъ Козачьимъ спру-
 „гомъ; но Ермакъ оинялъ его и разбилъ ихъ. Ме-
 „жду шѣмъ Кучюмъ укрѣпилъ столицу, выслалъ
 „многочисленное войско съ Маменкуломъ и заго-
 „родилъ рѣку Иртышъ. Въ 30 верстахъ ошъ устья
 „Тавды, въ деревнѣ Бабазанскихъ Юршахъ, Ермакъ
 „вспрѣчилъ Маменкула, сражался пять дней, и
 „побѣдилъ, 21 Юля. Черезъ 5 дней новая опас-
 „носшь: ниже устья Турбы, на крупомъ берегу
 „Тобола, споялъ непріятель и пускалъ шучи спирѣль:
 „Козаки молились, и въ слѣдъ за свяшою хоругвию,
 „кошорая сама собою двинулась впередъ, безъ вре-
 „да миновали сіе мѣсто: ибо у Татаръ ошъ како-
 „го-то спрашнаго видѣнія опнялись руки. 1 Авг.,
 „взявъ городъ Карачинъ, Ермакъ велѣлъ поспитишь
 „Козакамъ 40 дней, вмѣсто чешырнадцати; а Ханъ,
 „во снѣ или на яву, увидѣлъ великолѣпный городъ
 „(шамъ, гдѣ нынѣ Тобольскъ) съ церквами и коло-

„кольными, услышалъ благовѣснѣ, звонъ Хрисіан-
 „скій; увидѣлъ еще бой между двумя зѣбрями, чер-
 „нымъ и бѣлымъ, на устьѣ Тобола: послѣдній палъ
 „мершвыи, долго лежалъ, вскочилъ, бросился въ рѣ-
 „ку и въ ней утонулъ. *Сибирскіе Татары* (при-
 „бавляешь *Лѣтописецъ*) *думали, что бѣлый зѣбрь*
 „*означалъ ихъ народъ, и что они подобно ему жи-*
 „*вуть, изгонять Россіанъ, снова будутъ господами*
 „*Сибири*“ (см. ниже, примѣч. 678): „для того нѣ-
 „сколько разъ бунтовали противъ Государя. — 14 Сен-
 „тября Ермакъ выступилъ изъ Карачина города,
 „имѣя уже не болѣе сорока-пяти человекъ“ (вѣро-
 „яшно, описка вмѣсто 545). „Многіе Козаки снова
 „предлагали искахъ спасенія въ бѣгствѣ; но обо-
 „дренные Ермакомъ, и Окш. еще разбили Кучюма,
 „а 25 одержали рѣшительную надъ нимъ побѣду,
 „заговоривъ его двѣ пушки, которыя онъ, видя ихъ
 „бездѣйствіе, велѣлъ бросить въ Ирнышъ съ Чу-
 „вашской горы.“ (Випзенъ также пишетъ, что у
 Сибир. Царя были двѣ чугунныя пушки, брошенныя
 имъ въ Ирнышъ; что одну изъ нихъ Козаки вы-
 шпацили, и что Тобольскіе жители показывали ее
 любопытнымъ и въ Випзеново время: но досто-
 вѣрные Лѣтописцы не говорятъ о томъ, и Мил-
 леръ не слышалъ въ Тобольскѣ о сей пушкѣ.) „Раз-
 „бишый Кучюмъ пробылъ въ сполоидѣ своей, въ Си-
 „бири или *Кашлыкѣ*, до 25 Окш., увидѣлъ на небѣ
 „полкъ свѣтлыхъ, крылашыхъ воиновъ, испугался
 „и бѣжалъ въ степи.“

Умалчивая о несогласіи сихъ извѣстій съ древ-
 нѣйшими, достовѣрными Лѣтописцами, съ *Стро-*
ганов., *Есипов.* и съ рукописными *Сшепен.* Книгами
 (см. выше, примѣч. 644), спрашиваемъ: вѣроятно
 ли, чтобы Козаки, обыхшіе *летать птицами*, шли
 отъ устья Чусовой до Тобола *три года*, вершъ по
 двѣсти на годъ? вѣроятно ли, чтобы не знали шен-
 ченія рѣки Чусовой и Сылвы, гдѣ находились селе-
 нія *Спирогановскія*? вѣроятно ли число *пяти* или
семи тысячъ бѣглыхъ Козаковъ? вѣроятно ли, что-
 бы Ермакъ, еще до главной битвы ушрашивъ по-
 чини все войско, съ оснавшеюся *десятою долею рѣ-*
шился итти на Кучюма и завоевать его Царство?

Въ *Сшепен. Кн.* или въ *Новолѣ Лѣтописцѣ* сказа-
 но, что у Ермака было 600 Козаковъ, и что онъ
 взялъ еще 50 человекъ у *Спирогановыхъ*.

(671) Сей Князь влаштовалъ на берегахъ Пелыма, гдѣ послѣ основанъ городъ Пелымъ.

Въ *Строганов. Лѣт.*: „Въ ша же времена“ (т. е. когда вышпудилъ Ермакъ въ Сибир. походъ) „девяшь-десяшьные години, на память Симеона Сподопника“ (1 Сенш. 1581) Князь Пелымскій собра воя своя, „число ихъ 700 человекъ, и подозва съ собою буй-„сшвенныхъ и сильныхъ Мурзъ и Улановъ Сибир-„скія земли со множесшвомъ вой; онъ же злый по „неволѣ взя съ собою Сылвянскихъ и Косвинскихъ, „и Ирнскихъ, и Инвинскихъ и Обвинскихъ Та-„шаръ и Оспяковъ, и Вогуличъ, и Вошяковъ, и „Башкирцовъ множесшво, и приде на Чердынъ“ (городъ извѣстный въ Перми съ 1472 года: см. Т. VI, 51) „... и едва не взяшу бывшу граду. . . . „и пойдоша подъ Кай городокъ . . . и подъ Кам-„ское Усолъе . . . посады и селы пожгоша . . . „и придоша подъ Канкоръ и подъ Кергеданъ, и „подъ Чусовскіе городки и подъ Сылвянской и Яй-„винской оспрожки, и множесшво Кресшьянъ по-„сѣкоша, и полону многу взяшу бывшу: Волжскихъ „же Ашамановъ не бѣ шу въ городкѣхъ: шоя же „годины послаша ихъ въ Сибирскую землю . . . „Семень же и Максимъ и Никиша съ мужесшвен-„ными своими людьми спояху крѣпко, и множесшво „ошъ обою спранъ падоша . . . и полонъ Рус-„кій ошьятъ бысшь.“

Гнѣвная Іоаннова грамота къ Строгановымъ пи-сана изъ Москвы ошъ 16 Ноября 1582: не уже ли Іоаннь черезъ годъ узналъ о впадении Пелымскаго Князя и Сибир. походъ Козаковъ? Онъ пишеть: „въ которой день къ Чердыни приходили Вогуличи, „Сенш. въ 1 день, а въ шопъ же день изъ оспро-„говъ Ермакъ съ шоварищи пошли воевашъ Вогу-„личи, а Перми ничѣмъ не пособили.“ шо еспъ, какъ бы въ сей же годъ. Вѣспи въ Іоанново вре-мя сообщались немедленно: Государь могъ черезъ мѣсяць узнать, что дѣлалось въ Перми. Съ другой стороны хронологія Сибирскихъ Лѣтописцевъ ка-желся не менѣе досшовѣрною (см. выше, примѣч. 670, и ниже, 703).

(672) См. Мил. С. И. 145.

(673) Т. е. *Строганов. Лѣтописцу*.

(674) Миллеръ пишеть (С. И. 102): „Сія рѣка „мелка къ верховью: Чусовскіе жинели сказыва-

„юшь, что Ермакъ выдумалъ запрудить ее распя-
 „нушими съ судовъ своихъ парусами, какъ бы сло-
 „зами или площиною, чтобы переднія суда могли
 „идти впередъ . . . Я слышала, что сей способъ
 „употребляется на мѣжкахъ рѣкахъ Сибирскихъ.“

(675) Въ *Строганов. Лѣт.*: „перевезеся 25 поприщъ
 „за волокъ на рѣку рекомую Жаравля, и по той
 „рѣцѣ пойдеша внизъ, и вышедъ на Туру“ (будно
 бы 9 Сенш.): „ту бѣ и Сибирская спирана.“ См.
 Мил. С. И. 104 - 106.

(676) Мил. въ С. И. 101—106: „Ежели словесному
 „преданію памѣтниковъ жителей вѣришь, то Ер-
 „макъ до похода въ Сибирь былъ уже такъ богатъ,
 „что оставилъ часть сокровищъ своихъ въ пеще-
 „рѣ на сѣверномъ берегу Чусовой, въ трехъ вер-
 „стахъ отъ устья Сылвицы, въ 7 верстахъ отъ
 „деревни Копчика. Любопытные крестіане спус-
 „кались въ сію пещеру, довольно просторную, но
 „не нашли въ ней ничего. . . . Принужденъ былъ
 „(Ермакъ) суда на дорогѣ оставишь, коихъ осмат-
 „ки, между Баранчею и Серебренкою, еще и нынѣ
 „видны, и чрезъ сгнившія ихъ дны выросли высо-
 „кія деревья“ (см. Ремезов Лѣт.) „какъ многіе жи-
 „вущіе тамъ Русскіе и Вогуличи меня увѣрили. . .
 „Сказываютъ, что нѣсколько Козаковъ ошважились
 „чрезъ рѣку Тагиль дойши до рѣки Нейвы, гдѣ одинъ
 „Мурза съ Ташарами и Вогуличами ихъ всѣхъ по-
 „билъ. На мѣстѣ, гдѣ сей Мурза жилъ, нынѣ Сло-
 „бода Мурзинская.“

(677) См. Мил. С. И. 108.

(678) Въ *Ремезов Лѣт.* сказано, что еще за-долго
 до Кучюма разныя небесныя знаменія предвѣщали
 гибель Сибирскаго Царства; что на воздухѣ явля-
 ся городъ съ Христіанскими колокольнями, вода въ
 Иртышѣ казалась кровавою, Тобольскій мысъ вы-
 брасывалъ золотыя и серебряныя искры, по свидѣ-
 тельству Мурзы Девленшбая, жившаго на Панинѣ
 бугрѣ противъ Тобольска, въ городкѣ Бицикшурѣ;
 что сіи знаменія умножились при Кучюмѣ; что
 нѣрѣдко приходилъ отъ Иртыша бѣлой волкъ, а
 отъ Тобола черная гончая собака, и грызлись ме-
 жду собою; что волкъ, какъ шолковали кудесники,
 означалъ Ханскую силу, а собака Россійскую, ко-
 шорой надлежало побѣдись, и проч.

(679) См. Абульгази 487. Онъ говоритъ, что Ку-

чюмъ ослѣнь въ енаростпи, и господствоваль будшо бы 40 лѣтъ въ Сибири, ошкуда выгнали егд Россіяне.

(680) Въ *Строганов. Лѣт.*: „единому Казаку прошивишия съ десятими или съ двадцанми или съ придесянми погаными.“

(681) Тамъ же: „Изъ оспроговъ своихъ (Козаки) скоро исходящъ и на поганыхъ усшремишася; поганіи же наступаху на конехъ, копейнымъ поражениемъ и оспирыми спирѣлами Казаковъ уязвляють вельми; Русшіи же людіе начаша спирѣляши изъ пищалей и изъ пушечекъ скороспирѣльныхъ, и изъ дробовыхъ, и изъ запиныхъ, и Шпанскихъ, и изъ арлобузовъ.“

(682) См. Мил. С. И. 115.

(683) Въ *Строганов. Лѣт.*: „мало убіено бысть, шочію кійждо уязвени быша . . . Казацы же пойдоша по Иршышу подъ городокъ Ашикъ-Мурзы, и взяша его.“

(684) Тамъ же: „Не опъ многихъ бо вой побѣда бываешъ, но свыше опъ Бога помощь даешся: можешъ бо и безпомощнымъ Богъ помощи . . . Воспомянемъ, брашіе, обѣщаніе свое, како мы чеснымъ людёмъ (Строгановымъ) предъ Богомъ обѣшы и слово свое дали . . . ошнюдь не побѣжаша, хошя до единаго всѣмъ умреша. . . И по смерти нашей памяшь наша не оскудѣешъ, и слава наша вѣчна будешъ,“ и проч.

(685) Въ Синодикѣ Тобольской Соборной церкви означено именно 107 убитыхъ въ семь дѣлъ Козаковъ (см. выше, примѣч. 644).

(686) См. *Строганов. Лѣт.* Въ *Ремезов.* сказано, что 25 Окт. ушли опъ Хана послѣдніе Вогуличи чрезъ Эскалбинскія болоша въ свои жилища; что Ермакъ, 26 Окт. свѣдавъ о бѣгствѣ его, приближался къ Искеру весьма ошторожно, боясь хипроши непріяшеля; а Вишзень пишешъ, что Ханъ еще прежде ошправиль жену свою Симбулу изъ ошоллицы на Абалакъ, высокое мѣсто на берегу Ирпыша, въ 5 верснахъ опъ Искера, вверхъ рѣки.

(687) См. выше, примѣч. 670, и Мил. С. И. 98.

(688) Въ *Строганов. Лѣт.* ошолитъ 5 Дек., въ *Ремезов.* 5 Ноября. Въ первомъ сіе мѣсто названо здѣсь Яболакомъ (см. выше, примѣч. 686). Миллеръ пишешъ (С. И. 138): „Подъ высокимъ берегомъ Ир-

„пыша, на лугу, еспѣ озеро продолгованное, кри-
 „вое, узкое, коипорое соединяенся съ рѣкою и на-
 „зывается Абалацкимъ, а по-Татарски Эбалакъ-
 „Бюренъ: въ семь озерѣ ловили Козаки рыбу.“
Ремезов. Лѣт. говоритъ, что одинъ изъ нихъ ушелъ
 въ Искеръ или въ Сибирь.

(689) Эскальба или Эсвальга, пишетъ Миллеръ,
 еспѣ деревня Татарская на берегу Ирпыша ниже
 Тобольска, откуда идетъ прямая дорога чрезъ низ-
 кія мѣста къ рѣкѣ Кондѣ. Суклемомъ именуенся
 нынѣ рѣчка, впадающая въ Тоболь. О подданствѣ
 сихъ двухъ Князей см. въ *Ремезов. Лѣт.* (гдѣ по-
 спавлено здѣсь 6 Дек.) и въ Мил. С. И. 139. Пер-
 вый говоритъ далѣе, что Ермакъ 22 Дек. послалъ
 въ Москву Ивана *Кольцова* съ 50 шоварищами, на
 узкихъ санкахъ, или на ршахъ, запряженныхъ со-
 баками, на лыжахъ и на оленяхъ, черезъ Каменный
 Поясъ и Пермь, шакъ называемою *Волгьею дорогою*,
 и что Князекъ Ишбердей былъ ихъ вожакомъ. И
Есипов. Лѣт. упоминаетъ о Посольствѣ въ Москву
 еще до плѣненія Мамешкулова; но мы слѣдуемъ
Строгановскому, какъ древнѣйшему: см. ниже.

(690) Въ *Строганов. Лѣт.*: „шое же весны въ
 „водополіе“ (или, по другимъ спискамъ: *по водопо-*
лію) „пришедъ во градъ Татаринъ Сейбохша“ (въ
Ремезов.: „Мурза Сербаша Тагинъ, Февр въ 20 день“)
 „а сказалъ, что Мамешкуль на Вагаѣ“ (въ *Ремезов.*:
 „во спѣ верстахъ“).

(691) По *Ремезов. Лѣт.*, на берегу озера Кулары,
 гдѣ нынѣ Куларовская слобода, и 28 Февр. привели
 плѣнника въ Искеръ.

(692) См. выше, стран. 373.

(693) Такъ въ *Строганов. Лѣт.*; въ *Есипов.* сказа-
 но: „къ Юлымскому (по другимъ спискамъ, *Ялым-*
скому, или *Чулымскому*, какъ въ *Ремезов.*) озеру.“

(694) Въ *Ремезов. Лѣт.* вѣлены здѣсь два листа,
 на коихъ другимъ Авторомъ описаны подвиги Па-
 пидесятника Богдана Брызги, снаряженнаго будшо
 бы 5 Марша шолько съ пидесятью Козаками для
 завоеванія сѣверной Сибири; но по достовѣрнымъ
 лѣтописямъ ходилъ шуда самъ Ермакъ. Впрочемъ
 нѣкоторыя любопытныя подробности въ семь ска-
 заніи могутъ быть справедливы, и я не усомнился
 внести ихъ въ Исторію, слѣдуя примѣру Мил-
 лера.

(695) См. вышеупомянутое Прибавленіе въ *Ремезов. Лѣт.* и Мил. С. И. 155. Тамъ сказано, что Брязга, видя жестокое сопротивленіе К. Демьяна, спрашивалъ о причинѣ погубы у своихъ Сибирскихъ *подводниковъ*; что одинъ изъ нихъ, вывезенный Кучюмомъ изъ Казанскаго Царства, изъ земли Чувашской, объявилъ ему о златомъ идолѣ, коему народъ въ древней Россіи молился будто бы подъ именемъ Хриспа (а сказываютъ-де, привезенъ отъ Владимірова крещенія); что сей Чувашанинъ хотѣлъ украситъ его у жищелей, былъ опущенъ къ нимъ въ городъ и дружески принятъ ими, но не могъ исполнитъ своего намѣренія: ибо Остяки день и ночь молились идолу, сидѣли и стояли вокругъ оного, жгли передъ нимъ струи и сало въ особенныхъ чашахъ, ворожа, сдаться ли непріятелю, и проч. Далѣе сказано: „разбѣгашася съ роды въ дома свои, иныя Князей, Романа славнаго; Романъ же бѣжалъ вверхъ по Кондѣ:“ его именемъ, пишеть Миллеръ, названа Остяцкая деревня въ 30 верстахъ отъ Демьянскаго Яма; а городокъ Демьяновъ стоялъ, какъ вѣроятно, противъ Романовой деревни, на восточномъ берегу Иршыша, гдѣ видны слѣды укрѣпленій: Остяки называютъ это мѣсто Чукасомъ. — Брязга, по извѣстію Дополнителя *Ремезов. Лѣтописи*, весновалъ шупъ и плылъ далѣе на легкихъ судахъ, имъ построенныхъ.

(696) Дополнитель *Ремез. Лѣт.* указываетъ здѣсь число: 9 Мая; а при описаніи дѣла съ К. Самаромъ 20 Мая.

(697) См. выше, примѣч. 648, Т. V, годъ 1367, стран. 13, и Т. VII, 234.

(698) Баснословный Дополнитель *Ремезов. Лѣтописи* приписываетъ сіе завоеваніе не Ермаку, а Брязгѣ, сказывая, что оно совершилось безъ всякаго урона; что всѣ 50 Козаковъ возвращались живы и здоровы въ Искеръ. Тамъ же сказано, что близъ устья Иршыша, въ Бѣлогорской волости, находилось мольбище *Великой богини*, которая сидѣла нагая на спулѣ, вмѣстѣ съ сыномъ, принимая дары отъ жищелей; что она велѣла Остякамъ скоронитъ себя отъ Козаковъ и всѣмъ разбѣжашься. Въ *Строганов. Лѣт.*: „Храбривующу Ермаку съ дружиною, многія городки и Улусы Ташарскіе по рѣкѣ Иршышу и по Великой Оби, и Назыль градъ

„Оспяковъ взяша со Княземъ ихъ; и въ помъ хо-
 „женіи поганіи убиша подъ городки своими на при-
 „спуиъ Анамана Никишу Пана съ его дружиною.
 „Ермакъ же съ своими возвратишася въ градъ Си-
 „бирь“ (20 Июня, какъ означено въ *Ремезов Лѣт.*).
 Рѣка Назымъ впадаетъ въ Обь выше Иртыша съ
 Сѣверной стороны: не далеко оиъ устья сей рѣ-
 ки видны развалины городка Оспяцкаго, вѣроятно,
 Назыма (см. Мил. С. И. 168).

(699) См. Дополнителя *Ремезов. Лѣт.* и Мил. С.
 И. 175.

(700) См. *Лѣт. Строганов. и Есипов.* — Випзень
 пишеть, что Ермакъ послалъ Иоанну Ясакъ Сибир-
 ской: 60 сороковъ собелей, 20 черныхъ лисицъ и
 50 бѣбровъ. См. выше, примѣч. 689.

(701) См. выше, стр. 380.

(702) См. *Строганов., Есипов. и Новый Лѣт.*

(703) Въ *Строганов. Лѣт.*: „И во второе лѣто по
 „взяши Сибирскія земли“ (т. е. въ 1583 г.) „по-
 „слалъ Государь съ Москвы Воеводъ, К. С. Болхов-
 „ского да Ив. Глухова со множествомъ воинскихъ
 „людей въ Сибирь.“ Въ *Ремезов. Лѣт.* сказано:
 „500 воиновъ.“ Въ грамотѣ Царской къ Сирога-
 новымъ (см. Мил. С. И. 170): „По нашему указу
 „велѣно было у васъ взяти Князю С. Д. Болхов-
 „скому на вашу службу въ Сибирской зимней по-
 „ходѣ 50 человекъ на конехъ, и нынѣ намъ слухъ
 „дошло, что въ Сибирь зимнимъ путемъ на ко-
 „нехъ пройшии не мочно, и мы К. Семену нынѣ
 „изъ Перми до весны до поля воды ходиши есмь
 „не велѣли . . . а на веснѣ велѣли есмь взяти у
 „васъ подъ нашу рашъ и подъ запасъ пятнадцать
 „струговъ, конерые бѣ подняли по дватцати теле-
 „жекъ въ запасомъ . . . И вы бѣ шопчасъ велѣли
 „къ Князю Семенову приѣзду изголовиши 15 стру-
 „говъ, какъ на веснѣ К. С. Болховской или Головы
 „Иванъ Киреевъ да Ив. Глуховъ въ Сибирь пойдуть
 „. . . Пи анъ на Москвѣ лѣта 1092, Генв. въ 7
 „день“ Слѣдственно къ Ермаку послано было
 только 300 человекъ, и не въ 1583, а въ 1584 году?
 Но К. Болховскій могъ имѣть еще суда, кромѣ Сирога-
 новскихъ. Въ разсужденіи года новое сомнѣніе
 (см. выше, примѣч. 670 и 671). Если приняты за
 основаніе хронологію Царскихъ грамотъ, то Ер-
 макъ опплылъ въ Сибирь осенью 1582 года, послалъ

вѣсть въ Москву въ 1585, а Болховскій пришель къ нему въ 1584; но сей Воевода въ слѣдующую зиму умеръ, Ермакъ въ слѣдующее лѣто погибъ, и въ 1584 году, какъ извѣстно по всѣмъ Сибирскимъ запискамъ и памянчикамъ. Оспаешся или не вѣришь хронологіи грамонъ или году Ермаковой смърти: ш. е. вопреки лѣтописямъ, полагаешь ее въ 1585 году.

Въ невѣрномъ *Ремезов. Лѣт* означено, что Апшанъ Кольцо прибылъ въ Сибирь 1 Марша 1582, а К. Болховскій 2 Ноября того же года. — Козаки, пишешъ Вишнень, на возвращномъ пути взяли до 1500 семействъ съ собою, чтобы населишь новый край. Онъ же говоритъ о Вологодскихъ Священникахъ (см. Мил. С. И. 149).

(704) Въ *Спироганов. Лѣт*: „Государь за ихъ (Спирогановыхъ) службу и радѣнье пожаловалъ города Солью Большою, еже ешь на Волгѣ, и Солью Малою, и грамошу свою Царскую на шѣ мѣсна Семену Спироганову пожаловалъ за красною печашью, за приписью Дьяка Андрея Щелкалова, по чему ему шѣми городами владѣши; а Максима и Никишу Спирогановыхъ же пожаловалъ въ городкѣхъ и въ оспрожкѣхъ ихъ шорговани имъ и у нихъ всякимъ людемъ безпошлинно.“

(705) Смъ вклеенный 13 лиснѣ *Ремезов. Лѣтописца*, писаный другою рукою. Если вѣришь Авшору, то Ермакъ ходилъ Тавдою на Вогуличей еще до взятія Искера, изъ Карачина городка, 1 Авг.: я принялъ вѣрояшную мысль Ишпорика Миллера о времени сего похода (см. его И. С. 117, 124, 169 и рукописную *Новую Сибирскую Лѣтопись* неизвѣстнаго).

(706) Опъ того, пишешъ Авшоръ, названо сіе озеро *Баннымъ Поганымъ*. Въ числѣ убишыхъ именуешся и К. Печенгъ. О Козакахъ сказано, что многіе изъ нихъ были ранены. Нынѣ ешь рѣчка *Лабута* и деревня *Лабутинская*, шакже рѣчка *Паченка* или *Печенга*, гдѣ Архіерейская Тавдинская слобода. — Далѣе рассказываетъ повѣствовашель, что Ермакъ всшупилъ 6 Авг. въ Кошущкую волость и взялъ въ плѣнъ Есаула Ичимху, кошорый извѣстилъ его о всѣхъ шамошнихъ народахъ; что въ городкѣ Чандырскомъ предшавили ему славнаго *шайтанщика* или волшебника; что сей хипрець велѣлъ вошкнушь себѣ въ брхохо ножъ, пророче-

споволае о славу Ермака, и въ ту же минушу залечилъ рану свою кровью; что Козаки застрѣляли великана въ Юршахъ Табаринскихъ, названныхъ именемъ ихъ начальника, Табара; что Пелымскіе Вогуличи, услышавъ о Козакахъ, оправили женъ и дѣшей своихъ на берега Конды, а сами для рыбной ловли оспались на Тавдѣ, по крайней мѣрѣ въ кошорые сильнѣйшіе и храбрѣйшіе, съ вождемъ Паплякомъ; что Ермакъ не безъ труда разбилъ ихъ и спрашивалъ у плѣнниковъ о дорогѣ въ Пермь; что онъ на возвращеніи пуши (4 Окп.), вмѣсто ясака, взялъ съ жишелей Табаринской и Кошущкой волосши значное количество хлѣба; что и въ новѣйшія времена Табаринцы возили хлѣбъ въ Тобольскъ, и проч.

(707) Т. е. со времянь В. К. Василія Іоанновича.

(708) См. Релезов. *Лѣт.*, и въ Мил. С. И. 148.

(709) Въ рукописн. Степен. Кн. или въ *Новолѣтнописецѣ*: „а къ Ермаку повелѣ Государь написаши не *Атаманомъ*, но *Княземъ Сибирскимъ*“ (см. Архив. Ростов. *Лѣт.* л. 637 на об.).

(710) См. *Строганов. Лѣт.*

(711) См. тамъ же и *Есипов. Лѣт.* Въ первомъ: „Тое же зимы, егда придоша Московскіи вои, и кои запасы съ собою привезоша, и шіи изъядоша; а Казацы же запасъ пасяху смѣняся по своимъ людемъ, а шово не вѣдуще Московскіе силы людей принесшвіа къ себѣ; и шого ради бышъ оскудѣніе веліе.“

(712) Тамъ же: „По повелѣнію Государя Воевода Ив. Глуховъ и Сибирскіе Ашаманы и Казаки послаша въ Москву Мамешкула“

(713) См. выше, примѣч. 660.

(714) Въ *Строганов. Лѣт.*: „Того же лѣта“ (1583 или 1584) „придоша къ Ермаку опъ Карачи Послы просиши людей, оборониши ихъ опъ *Нагайской Орды*.“ Въ Синодикѣ Тобольской Соборной церкви убіеніе Ив. Кольца съ дружиною означено 17 Апрѣля: что несогласно съ *Лѣт. Строганов.*, по коему вѣроломный Мурза, совершивъ сіе злодѣяство, обшупилъ Искеръ въ Маршѣ мѣсяцѣ (по *Релезов.* 12 Марта).

(715) Въ *Строганов. Лѣт.*: „Слышано жъ бышъ во градѣ Ашаманомъ и Казакомъ, что Ив. Кольцо съ дружиною побіени быша, и рыдаку . . . .“

„Тогда Ашаманъ Яковъ Михайловъ хоша надъ ока-
 „янными промыслъ учиниши, пойде подъ нихъ въ
 „подсмошрѣ: они же яша его и убиша.“

(716) По Ремезов. *Лѣт.* 9 Мая. См. Мил. С. И.
 176, 177. Въ *Есинов. Лѣт.*: „Саусканъ до града Си-
 „бири 10 поприщъ.“

(717) Въ *Есинов. Лѣт.*: „Казакѣ же скрышася ошъ
 „нихъ и на вылазки ходяще бишася съ погаными.“
 См. Мил. С. И. 177.

(718) Сей походъ описанъ шолько въ прибавленіи
 къ Ремезов. *Лѣт.*, оянь на вклеенномъ, 25 листѣ
 (см. Мил. С. И. 180), и кажешся вѣрояшнымъ по
 общояшельспивамъ: Ермакъ до того времени еще
 не ходилъ вверхъ Иршыша, и побѣда, одержанная
 надъ Карачею, прѣбывала насшупашельнаго дѣй-
 ствія, чшобы между народами Сибирскими распро-
 сшранишъ новый ужась, необходимый для безопас-
 носши завоевашелей. Тамъ сказано, чшо Ермакъ,
 имѣя 300 человекъ дружины, не безъ кровопроли-
 тія овладѣлъ городкомъ Бегишевымъ, гдѣ находи-
 лось и много людей Карачиныхъ, даже двѣ пушки,
 привезенныя изъ Казани; чшо онь, закопавъ въ
 землю богатштво, взяшое въ семь городкъ, завое-
 валь далѣе Шамшу, Гянчикъ, Залу, Каурдакъ, мѣ-
 сна донынѣ извѣсшныя; чшо житѣли скрылись въ
 шемный ельникъ и въ болоша; чшо главный Судія
 или Сшаросшпа жилъ въ деревнѣ Саургашъ-Аулѣ, и
 проч. См. Мил. С. И. 182-184.

(719) Сія Ташарскія пѣсни начинающся словами:
яныль, яныль, бишъ Казакъ; шо есть: *воицы, воинны,*
цять Козаковъ. См. Мил. С. И. 185. — Крѣпосшь,
 не взяшая Ермакомъ, называлась Кулларою (гдѣ нынѣ
 деревня Ташарская Кулларъ-Аулъ): Лѣтописецъ
 говоритъ, чшо Ханъ Сибирскій основаль ее для об-
 узданія степныхъ Калмыковъ, и чшо Козакѣ при-
 сшупали къ ней цашъ дней; чшо тородокъ Ташаш-
 канъ сдался мирно, шбо житѣли его, бывъ съ Ку-
 чюмомъ въ сраженіи подъ Чувашевымъ, уже знали
 и боялись Россіянъ; чшо въ деревнѣ Шишъ-Тамакъ
 Ермакъ нашель оянь многихъ Карачиныхъ Улус-
 никовъ; чшо житѣли сего мѣста, весьма бѣдные,
 назывались Туралинцами, и чшо Ашаманъ изъ жа-
 лосши не прѣбывали съ нихъ ясака.

(720) Въ *Строгоанов. Лѣт.*: „Авг. въ 5 день придо-
 „ша вѣсшницы ошъ Бухарцовъ, шорговыхъ людей,

„къ Ермаку и сказано, что ихъ Царь Кучюмъ не пропуститъ; и Ермакъ съ *нелюгими людьми* поиде на встрѣчу по Иртышу и пришедъ на Вагай, Бухарцовъ не обрѣше, и дойдша до мѣсна зовомаго „Апбашъ“ (въ *Релезов. Лѣт.*: „до Аицкаго городка“), и опшолѣ возвратишася: уже бо дни прешедшу . . . и дошедше перекопа,“ и проч. Въ нѣкоторыхъ новѣйшихъ сказаніяхъ прибавлено, что съ *ложною вѣспію* о Бухарскомъ караванѣ прислалъ къ Апаманамъ Кучюмъ своего Ташарина, желая заманитъ ихъ въ сѣни (см. Мил. С. И. 177). По одному списку *Есипов. Лѣт.* съ Ермакомъ было 50 Козаковъ, по другому 150; шамъ же, въ выпискѣ изъ Тобольскаго Синодика, сказано: „Апману Ермаку съ поварищи *сороки* челоувкомъ вѣчная паша . . . и копорые побіени съ нимъ Козаки по Вагаю рѣкѣ на перекопи; а имена ихъ въ Синодикѣ написаны“ Миллеръ же говоритъ, что въ Синодикѣ упоминается о *трехъ стахъ* воинахъ, вмѣстѣ съ Ермакомъ погибшихъ (С. И. 181). Въ Прибавленіяхъ *Тобольск. Лѣт.* сказано, что сей Апаманъ, возвращаясь отъ Шиша въ Искеръ, узналъ въ Ташатканѣ о Бухарскомъ караванѣ (С. И. 188), и немедленно отправился къ нему на встрѣчу.

(721) По баснословному сказанію *Релезов. Лѣт.*, Ермакъ сдѣлалъ сію перекопъ, длиною около версты, отъ 1 до 4 или 5 Авг., ш. е. въ три или четыре дни. См. Мил. С. И. 178 и Фиш. Sib. Gesch. 243.

(722) Сей бугоръ, вышиною въ 10 сажень, Русскіе называютъ *Царевиль Городищель*, а Ташары *Дѣвиль*, или Кысымъ-Тура. Есть и другое мѣсто сего имени, на восточномъ берегу Иртыша, въ двухъ версшахъ отъ Искера, гдѣ нынѣ село Преображенское, и гдѣ погребена какая-то Ханская дочь, увезенная любовникомъ и вмѣстѣ съ нимъ убитая людьми опца ея (Мил. С. И. 179).

(723) Въ *Есипов. Лѣт.*: „Бѣ у Кучюма Ташаринъ въ винѣ смершной, и посла его въ рѣку опвѣдать броду, рекъ ему шако: аще ми найдеши бродъ, то опъ казни опшущу шя. Ташаринъ же перебрѣде рѣку, и видѣ Козаковъ спящихъ, и шедъ повѣда Кучюму. Онъ же не яшъ ему вѣры, но посла его въ другіе, да возмешъ у нихъ для знаменія нѣчто. Ташаринъ же шедъ въ другіе и взялъ у нихъ 3 ци-

„щали да 3 вязни“ (по другому списку, 3 лядунки съ порохомъ) Въ Прибавленіи *Ремезов Лѣт.* разска- зывается басня, что Кучюмъ велѣлъ сдѣлать плоти- ну черезъ рѣку для нападенія на Козаковъ. См. Мил. С. И. 189 190.

(724) Въ *Ремезов. Лѣт.*: „и нарекоша его богомъ „ . . . именемъ его и доднесь божатся.“ Далѣ Лѣтописецъ разсказываетъ, что въ 1650 году Кал- мыцкій Тайша Аблай прислалъ своихъ чинсвниковъ въ Тобольскъ, изъявляя желаніе имѣть двѣ брони, данныя Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ Ермаку и находившіяся тогда у наслѣдниковъ Мурзы Кандаула и Кодскаго Князя Алача; что Царь Алексій Михайловичъ въ 1651 году велѣлъ Тобольскому Воеводѣ К. Ив. Андр. Хилкову, доставить сіи брони для Аблая; что наслѣдники Алачевы утаили свою, а Кандауловы отдали Ермакову желѣзную кольчугу, длиною въ 2 аршина, шириною въ плечахъ аршинъ съ четвертью, съ золотымъ орломъ на груди и на спинѣ, съ мѣдною *опушкою* на рукавахъ и вокругъ подола, шириною въ 3 вершка; что Сиртлецкій Сопникъ, Ульянъ Моисеевъ Ремезовъ, вручилъ ее Аблаю, кошорый восхищался оною и разсказалъ ему, какъ его въ юности вылечили землю Ермако- вой могилы какъ онъ съ горшюю сей земли все- гда побѣждаетъ непріятелей, и проч. и проч. Ульянъ Ремезовъ записалъ все слышанное имъ отъ Аб- лая, а сей Князь приложилъ къ запискѣ печать свою. Любопытно, но справедливо ли? Миллеръ не нашелъ въ Тобольскихъ Архивахъ никакого о помѣ извѣстія. Нынѣшніе Сибирскіе Татары не знаютъ Ермаковой могилы и не слыхивали о чуде- сахъ ея. См. Мил С И. 191-196.

(725) Въ *Строганов. Лѣт.*: „Не по мнозехъ днехъ „Ашаманъ Машвѣй Мещерякъ со оставшими Каза- „ки пойдоша на Русь, а градъ Сибирь оставиша „пустъ . . . Царевичъ Алей, Кучюмовъ сынъ, ви- „дѣвъ Казаковъ ишедшихъ изъ града, и пришедь „съ своими людьми во градъ; по семь и опещи его.“ Тамъ же далѣ сказано, что новые Московскіе Вое- воды, посланные въ Сибирь, встрѣтили Ашамана Мещеряка на рѣкѣ *Турѣ*: слѣдственно онъ шелъ на- задъ пою же дорогою, кошорою пришелъ съ Ер- макомъ. Но въ *Есипов. Лѣт.*: „По убіеніи Ермака „оставшіе Казаки изыдоша изъ града съ Воеводою,

„и убрався со всякими запасы въ спруги, и поплыша внизъ рѣки Иртыша, и великою рѣкою Обью, чрезъ Камень бѣжаша къ Руси.“ Первое сказаніе досповѣрнѣ. О числѣ Козаковъ см. въ Ремезов. Лѣт. и въ Мил. С. И. 197.

(726) См. Кельха 379 и Далина г. 1582.

(727) 1 Генв 1582 велѣлъ Іоаннь Воеводамъ Князю Фед. и Вас. Ив. Мстиславскимъ, Ив Вас. Годунову, К. Вас. Юр. Голицыну, двумъ Салшыковымъ и К. Вас. Агишевичу Тюменскому собирать полки въ Торжкѣ. Въ Архив. Розрядн. Кн 657—664: „И какъ Бояре и Воеводы изъ Торжку и съ Волочка въ Новгородъ пришли, Государь велѣлъ по новому розряду ишши къ Ругодиву, къ Ямѣ, да въ Свицкую землю за Неву . . . Апр. въ 3 Государь посылалъ изъ Новгорода Воеводъ своихъ для приходу Нѣмецкихъ людей (Шведовъ) . . . К. Андрея Ив. Шуйского, К. Вас. Мих. Лобанова, К. Ів. Ив. Голицына, Мих. Глѣб. Салшыкова, Ив. Колодку Дмишр. Плещеева . . . Сенш. въ 1 пришли Нѣмцы къ Орѣшку, и Государь посылалъ на нихъ изъ Новгорода К. Андрея Ив. Шуйского, К. Вас. Мих. Лобанова-Росшовскаго, К. Ив. Ив. Голицына, М. Г. Салшыкова, К. В. Агиш. Тюменского, Думнаго Дворянина Игн. Пешр. Тапищева, К. Сем. Ардамовича Черкаскаго.“ — Далинь пишеть, что Шведы, 8 Окп. взявъ оспровъ, разбили пальбою оштуда часть стѣны и вломились въ крѣпость, но не могли овладѣть ею, ибо сильное волненіе рѣки не дозволило де-ла-Гардію подкрѣпить ихъ свѣжимъ войскомъ; что онъ съ конницею ходилъ въ область Новгородскую, но не имѣлъ успѣха: однакожь близъ Орѣшка въ жаркомъ дѣлѣ убилъ нѣсколько Бояръ: развѣ Дѣтей Боярскихъ?

(728) Кельхъ 380. Онъ пишеть: Niemiokowsky.

(729) Въ Архив. Розрядн. Кн. 669: „Апр. въ 15 (1583) прислалъ Государь въ Шелонскую Пяшину на рубежь на Пясу рѣку для съѣзду съ Свицкими Нѣмцами Воеводъ К. Сем. Ив. Лобанова, да Игнашья Тапищева, да Ив. Фефилашьева, Дьяка Дружину Пешелина, Мих. Бурцова, да Ноугородскаго Дьяка Сем. Коспина.“ — Далинь пишеть, что Уполномоченные не сходились въ одинъ шаперъ; что Россійскіе сидѣли въ своемъ, а Шведскіе также въ своемъ, и громко бесѣдовали между со-

бою; что Шведы, заключивъ первый договоръ, уже готовились возобновить непріятельскія дѣйствія; что Іоаннъ вшорично прислалъ Уполномоченныхъ на берегъ Плюсы, гдѣ Государственныи Совѣтникъ Класъ Топшъ, Понсусъ де-ла-Гарди и Спенбокъ заключили съ ними, 10 Авг., второе перемиріе на три года; съ обѣихъ сторонъ освободили плѣнниковъ и купцамъ дозволили торговашь свободно (гл. XIV. 118).

(73.) Черезъ 10 дней по заключеніи перемирія К. Вас. Чернорижскій опустошилъ нѣкошорья волости Смоленскія; а 5 Февр. Поляки выжгли Брянскъ. Іоаннъ, жалуюсь на шо, писалъ къ Стефану что его чиновники не опдають городовъ, намъ уснуцленныхъ; а Стефанъ шребоваль, чтобы Россіане не воевали Шведской Эстоніи. Послы Королевскіе, К. Янушь Збаражскій, Николай Талвашъ и Мих. Гарабурда, пріѣхали въ Москву 16 Іюня (1582). Они говорили, что если Іоаннъ не будешь вступаться въ Шведскую Эстонію, шо Король согласится называть его *Царемъ Русскимъ*, а не *всехъ Россіи*: ибо главный ея городъ, Кіевъ, въ Липовскомъ владѣніи. 15 Іюля Государь и Послы Стефановы утвердилъ заключенное перемиріе крестнымъ цѣлованіемъ. Условились размѣнять плѣнныхъ на границѣ Смоленской, гдѣ наши и Липовскіе чиновники могли имѣть съ собою до пяти сотъ воиновъ. Дворянинъ, К. Дм. Пешровичъ Елецкій, и Довчій Ів. Мих. Пушкинъ, ѣздили въ Варшаву, чтобы взять и съ Короля присягу въ вѣрномъ соблюденіи договора. Они были предшавлены 13 Окт.: вручая грамоты Башорію, сняли шапки, опяшь надѣли ихъ и сѣли. Король 20 Окт. утвердилъ договоръ. Между шѣмъ Витебскій Воевода Паць основаль крѣпость въ нашей Велижской обласи на устьѣ Межи, а другіе Стефановы чиновники грабили и злодѣйствовали въ Невельской Округѣ. Посланникъ Воейковъ въ Маршѣ 1583 ѣздилъ къ Королю съ жалобами. Въ исполненіе договора, судьи Россійскіе шщешно ждали Липовскихъ на берегу Двины, чтобы рѣшить споры о границѣ: Липовцы даже спрѣляли въ нихъ. Въ слѣдъ за Воейковымъ были еще посланы къ Стефану Ближній Дворянинъ Одоуровъ и Хрущовъ: отъ Стефана же пріѣзжалъ къ намъ Секретарь Пельгримовскій, какъ для объясненій,

шакъ и за бѣлыми кречешами. Хрущовъ въ Февр. 1584 донесъ Государю, что Башорій ошправляетъ знашнаго мужа, Сапѣгу, въ Москву, желая дружескию прекраинитъ всѣ несогласія. — См. Дѣла Польск. No 14, л. 41-798.

(731) Въ записи сказано (см. Дѣла Польск. No 14, л. 235): „Государю Стефану Королю окупѣ за Ѳед. „Шеремешева двадцать тысячъ золотыхъ Польскихъ, а въ Московское число шесть тысячъ, „восемь сотъ, пятьдесятъ семь рублей и пять алтынъ, да 7 сороковъ соболей; за К. Пепра Та- „шева двѣнадцать тысячъ золотыхъ Польскихъ, „а въ Московское число четыре тысячи, сто че- „тырнадцать рублей съ четвертью, да 6 сороковъ „соболей,“ и проч.

(732) Въ Архив. Розрядн. Кн. л. 663-669: „По Но- „гайскимъ вѣстямъ ходили (въ 1582 г.) Воеводы изъ „Казани на Каму, Никифоръ Павл. Чепчюговъ, Да- „нило Ив. Хохловъ, Гр. Вольнской, Ѳед. Туровъ... „Окш. въ 7 въ Казань ходили Воеводы Луговые Че- „ремисы воеваши К. Ив. Селезень Михайловичъ „Елецкой, Панъ Христофоръ Маршановъ Залѣкой, „А. Я. Измайловъ, Е. Л. Ржевской. . . . Ноября въ „3 послалъ Государь въ Муромъ, а изъ Мурома въ „Казань Луговые Черемисы воеваши: въ больш. „полку К. И. М. Воропынскаго, да Окольничей К. „Дм Ив. Хворосшининъ; въ правой рукѣ К. Ан. „Пепровичъ Куракинъ, да Ефимъ Вареол Бушур- „линъ; въ передовомъ Ив. Мих. Бушурлинъ, да К. „Мих. Вас. Ноздроватой; въ спорожевомъ К. Ив. „Андр. Ногошковъ, да К. Меркурей Александр. Щер- „баной; въ лѣвой К. Ив. Самсоновичъ Туренинъ, „да К. Ив. Мих. Боряшинской . . . . Апр. въ 4 (1583) „посылалъ Царь на Волгу въ плавныхъ К. Ив. Самс. „Туренина, Дм. Андр. Замыцкого, К. Ив. Андр. „Соляцова-Засѣкина . . . . и они шедъ въ Кузмо- „демьянскомъ осирогъ поставили . . . . Апр. въ 5 „на берегу были“ (во ожиданіи Ханскаго впаденія) „К. Бояринъ Ѳед. Ив. Мстиславской, К. Ив. Косш. „Курляшевъ, К. Вас. Ив. Шуйской, Ив. М. Бушур- „линъ, К. А. И. Шуйской, К. Дм Ив. Хворосши- „нинъ“ (спояли въ Серпуховѣ, Торусѣ, Калугѣ, Ко- „ломнѣ).

(733) Одерборна J. Bas. Vita и Дѣла Турецк. No 2, л. 233 249 Султанъ Амурашъ присылалъ въ 1576 г.

купца Андрея Свира, а въ 1580 и въ 1584 купца и писаря своего Маимеша Чилибея единственно для торговыхъ дѣлъ и покупокъ. Чилибей обѣдалъ у Государя съ Бухарскими и Хивинскими Полами; а жилъ въ Кишаѣ-городѣ на Варварскомъ Крещицѣ, въ домѣ Семена Романова.

(734) См. Дѣла Англ. No 1, л. 14, и выше, прилѣч 264.

(735) См. Миллера *Извѣстiя о бракахъ Царя Иоанна Вас.* и Вагнерову *Cesch. des Russ. Reichs* 1005.

(736) Дѣла Англ. No 1, л. 1 и слѣд — Имя опца Маріи (а не Анны, какъ въ Юмовой Исторіи) Гастингсъ пишется Earl of Huntingdon. Она, вопреки Миллеру, дѣйствительно могла быть племянницею Елисаветы по матери, и. е. по свойству фамиліи Боленъ съ фамиліею Гастингсъ: см. Вагнера 1049. — Докторъ Англійскій, Robert Jacobi, именуется въ нашихъ Архивскихъ бумагахъ, и Раборшомъ Яковомъ и Романомъ Елизарьевымъ.

(737) Въ Дѣлахъ Англ. л. 10: „А которые съ нею „будуть Бояре и Боярыни, а захопятъ у Государя „нашего на Дворѣ жиши, то будутъ имъ съ нею „вмѣстѣ во Крещьянской Вѣрѣ; а которые не по- „хотятъ креститься и стѣмъ на Дворѣ жиши не „льзя: стѣмъ воля жиши у Государя въ его жало- „ванѣ; только некрещенымъ жиши у Государя и „у Государыни на Дворѣ ни въ какихъ чинѣхъ не „пригоже.“

(738) Сія болѣзнь названа, въ донесеніяхъ Писемскаго, моровымъ повѣпріемъ. Историки Англійскіе не говорятъ о томъ.

(739) См. Дѣла Англ. л. 59 на об. Обыкновеніе Англичанъ, въ знакъ привѣтствія жать руку другъ у друга, названо въ донесеніяхъ Писемскаго обычаемъ *цитаться* (здравствоваться) *за руку*.

(740) Сановники Англ. говорили нашимъ Посламъ: „Королева васъ жалуешь, велѣла намъ ѣхать съ ва- „ми гуляши въ свои заповѣдныя оспровы, оленей „бяти, да и охошниковъ-де царей своихъ въ шо „село для васъ велѣла послати.“ Писемскій между прочимъ сказалъ въ отвѣтъ: „се нынѣ у насъ го- „вѣнье; мяса мы не ѣдимъ: и намъ оленина къ че- „му пригодна?“

(741) Л. 121 на об.: „На стѣхъ ихъ (Англійскихъ) „дворѣхъ на Москвѣ и въ Ярославѣ, и на Вологдѣ,

„и на Колмогорахъ, многіе шорговцы живутъ и
 „шоргують всякими шовары безъ вывѣшу (завѣшу),
 „а съ шѣхъ дворовъ пошлинъ никакихъ и по ся мѣ-
 „сша не имали. А какъ Государю нашему учини-
 „лась война съ Липовскимъ Стефаномъ Королемъ
 „и съ Крымскимъ и съ иными сусѣды, и Государь
 „нашъ для шое войны и для своего подъему съ Ан-
 „глинскихъ госпей и съ ихъ шорговли, и съ ихъ
 „промысловъ, и съ ихъ дворовъ, оброку взятии ве-
 „лѣлъ на 89й годъ (1581) шысечю рублевъ, да на 90й
 „годъ 500 рублевъ; да и съ своихъ со всякихъ шор-
 „говыхъ людей, и съ Тархановъ, и съ госпей, и со
 „всее своей земли для шое войны денги по разво-
 „ду взятии велѣлъ; а коли войны не будешь впе-
 „редь, и шолды шого имани не веляшъ.“

(741) Въ моемъ Казанскомъ Лѣтописцѣ: „въ лѣто
 „7091, Окш. въ 19, родися Государю Царю Ив. Вас.
 „ошъ Царицы Маріи Феодоровны сынъ, Царевичъ
 „Дмишрій; а прямое имя ему Уаръ“: ш. е., имя
 Свяшаго, коего памяшь празднуешся въ сей день.

(742) Въ Англ. Дѣлахъ, л. 134: „Томасъ Рандолфъ
 „прислалъ по Елизара“ (шолмача) „и говорилъ ему“
 (6 Апрѣля): „какъ вы поѣхали, и у Государя былъ
 „одинъ сынъ; а нынѣ у него другой сынъ родился
 „ . . . . и Феодоръ (Писемскій) послалъ Елизарья
 „къ Совѣшникомъ и велѣлъ ему говориши, чшобъ
 „Королевна шакимъ ссорнымъ рѣчемъ не вѣрила:
 „лихіе люди ссариваюшъ, не хошашъ промежъ Го-
 „сударя да Королевны доброво дѣла видѣши.“

(743) Юмъ: But when the Lady was informed of the
 barbarous manners of the country, she wisely declined
 purchasing an empire at the expense of her ease and sa-
 fety. — Въ Дѣлахъ Англ. л. 137: „Іюня въ 13 Томасъ
 „Рандолфъ пріѣзжалъ къ Феодору и говорилъ, Коро-
 „левна-де прислала къ тебѣ *парсонцѣ*“ (персону,
 поршрешъ) „Княжны Ханшинской“ (Гасшингсъ).

(744) Елисавета (Дѣла Англ. л. 26) писала къ Іо-
 анну: „Сказано намъ ошъ шолмача нашего Елизара
 „ошъ швоего хошѣнья, чшо шы хочешъ землю нашу
 „посѣшши . . . . И по намъ за чесшь было . . . .
 „не шого для, чшо любо хошимъ каковы невзгоды
 „къ швоему величешву, или шого для, чшобъ шы
 „себе мешалъ въ каковы спрасни или вѣперъ мор-
 „ской: шолько шого для, кое мы хошѣли съ шво-
 „имъ величешвомъ видѣшца, чшобъ лѣъ намъ яви-

„ми къ шебѣ введобрую службу о любви и о приян- шельствѣ.“ — Писемскій и Баусъ (Bowes) съѣли на корабль въ Юнѣ 1585. См. Гаклуйт. 516. Въ описаніи Баусова путешествія сказано, что въ день его представленія сидѣло въ Царской Храминѣ на скамьяхъ около сна знашныхъ сановниковъ, а подлѣ Іоанна лежали три короны: Московская, Казанская, Аспраханская. Сей Елисаветинъ чиновникъ именуется въ нашихъ Спашейныхъ Спискахъ *Княземъ Еремеемъ Боусомъ*. Онъ дожидался обѣда въ Золотой *Набережной* Полатѣ.

(745) Въ Дѣлахъ Англ. л. 162: „Мнѣ съ шѣмъ хъ „Королевнѣ ѣхати не лзя: меня Королевна дуракомъ назовешъ.“ Далѣ см л. 173, 207, 223

(746) См. Гаклуйт 519 в Дѣла Англ. л. 186, 187. По Спашейнымъ Спискамъ, Баусъ, разсердясь, сказалъ Боярамъ: „Королевна не подданная вашему Государю“; но одумался и началъ лгашъ, увѣряя, что онъ не говорилъ шаксоу слова Въ описаніи Баусова путешествія: *The ambassadour tolde him (Парю), that the Queene was as great a prince as any was in Christendome, equall to him that thought himselfe the greatest . . . . Yea (quoth he) how sayest thou to the Frenche King and the King of Spaine? Mary (quoth the ambassadour) I holde the Queene as great as any of them both. Then what sayest thou (quoth he) to the Emperour? Such is the greatnesse of the Queene (quoth the ambas.) as the King, her father, had the Emperour in his pay in his warres against France.* Далѣ Царь хвалилъ Бауса, for that he would not indure one ill word to be spoken against his mistresse.

(747) Въ Дѣлахъ Англ. л. 179: „велѣно сказаши Послу, чтообъ на собѣ ни корда, ни меча, ни долгово ножа не возилъ.“

(748) Л. 230: „И Государь велѣлъ Послу сказаши, что онъ сестры своей Елисаветы съ Липовскимъ „Королемъ не въ судьи просишь.“ — Переговоры съ Баусомъ продолжались до 17 Февраля. „Іоаннъ“ (пишетъ онъ) „снова изъявлялъ особенное къ намъ „благорасположеніе; указалъ давалъ мнѣ вдвое и „внрое съшсныхъ припасовъ, вина, меду, пива; „велѣлъ Доктору Якову (или Якоби) описать для „него Догматы нашей Вѣры, и чиналъ сіе описаніе съ великимъ удовольствіемъ, въ присушствіи „нѣкошорыхъ Бояръ; назначилъ для Королевы дары

„въ 3000 фунтовъ Спердинговъ, а для меня въ пы-
 „сачу; кошѣль самъ вѣхаль за невѣсною въ Англію
 „и взяшь съ собою всю казну свою; больно нака-
 „заль врага моего, Дьяка Андрея Щелкалова, за его
 „обманъ; согласилъ опустити Аптекаря Ричар-
 „да Франшмана съ женою, съ дѣтьми и съ имѣні-
 „емъ въ Англію, также Ричарда Эльмса, Лекаря, и
 „вдову Доктора Бомелія; далъ слово заплашитъ
 „Англійскимъ купцамъ всѣ долги, не дозволяшь дру-
 „гимъ торговашъ въ Россіи,“ и проч. Баусъ если
 не лгалъ; шо прилыгалъ, кажешся.

(749) Одерборнъ пишеть, что Іоаннъ за нѣсколь-
 ко дней до своей смерти велѣлъ казнить 6 благо-
 родныхъ мужей. Въ нашихъ извѣстіяхъ сказано
 только, что онъ губилъ людей до самаго конца
 жизни: см. выше, примѣч. 3.

(750) На примѣръ, Висковашымъ, Фуниковымъ-
 Карцовымъ и другими: см. описаніе 1570 года.

(751) См. Архив. Ростов. Лѣт., Лашухин. Сте-
 пен. Кн., Лѣноц. Львова и Горсея Treatise of Russia.

(752) См. Одерборна и Горсея.

(753) Въ Дѣлахъ Польск. № 15, л. 10: „Царь и
 „Вел. Князь въ спрѣчу Лишов. Посла Льва Сапѣги
 „велѣлъ слати въ Можаетскъ Мих. Темирева, а ве-
 „лѣлъ Государь Посла пославити въ Можайскъ,
 „что по грѣхомъ Государь учинился боленъ, и
 „спояши имъ велѣлъ Государь въ Можайскъ до
 „своего Государева указу, покаместа ему Госуда-
 „рю въ немочи облегченъ будешъ.“ См. далѣ л.
 18 на об.

(754) См. Степен. Кн. Лашухина, гдѣ именованъ
 Годуновъ; см. также Одерборна и Гейденшп. Всѣхъ
 доисовѣрнѣ Горсей очевидецъ, именующій Вель-
 можъ, коимъ Государь ввѣрилъ и Царство и сына
 (см. Гаклуйш Navig. 525, 526).

(755) См. Горсея и Лѣт. Львова.

(756) Одерборна 314 и Пешрея 241. Послѣдній
 выписываетъ изъ перваго.

(757) См. Горсея и Лѣт. Львова.

(758) Главныя обспоятельства кончины Іоанно-
 вой взяты изъ Горсея. Наши Лѣтописцы и Хи-
 шрей свидѣтельствуютъ о посприженіи. См.
 также Одерборна и Гейденштейна. Баусъ пишеть,
 что Царь умеръ отъ невоздержности или отъ пре-
 сыщенія (surfet). Горсей: in the morning the dead

Emperor was layd into the church of Michael the Archangel, into a hewen sepulcre, very richly decked with vestures fit for such a purpose.

(759) См. въ семь Томъ описаніе 1565 года. — Если иноземцы злословили, шо иноземцы и хвалили Іоанна. Въ 1711 году издана въ Вѣнѣ Apologia pro Ioanne Basilide II, Magno Duce Moscoviae, Tyranidis vulgo falsoque insimulato, въ коей Авторъ не доказываетъ, а пишеть, что Іоаннъ былъ жертвою клеветы; что строгость не есть пиратство; что необузданныхъ Россіянь надлежало ушрашивать казнями, дабы Царь могъ власновластно безопасно, и проч. и проч. Въ сей *Апологии* есть однакожъ нѣчто любопытное: Лашинскіе стихи, пародія Камуллиовыхъ, на пиратство Іоанново, сочиненные Маршиномъ Брашемъ и напечатанные въ 1595 году, въ Лейпцигѣ (*Carmina Mart. Braschii, ejusque Epigrammata*).

(760) Калигула 8 мѣсяцевъ, Неронъ 4 или 5 лѣтъ были, какъ извѣстно, примѣрными Вѣщесносцами.

(761) Людовикъ XI не уступалъ Іоанну въ свирѣпости. Вотъ одна черта: въ 1477 году казня Герцога Немурскаго (*Jacques d'Armagnac*), онъ поставилъ его дѣшею внизу эшафона, чтобы кровь несчастнаго ошца излилася на нихъ! . . . Плащонъ говоритъ, что есть при рода безбожниковъ: одни не вѣрятъ существованію боговъ; другіе воображаютъ ихъ безпечными, равнодушными къ дѣланіямъ человѣческимъ; претѣи думаютъ, что ихъ можно всегда умилосердивить легкими жертвами или обрядами благочестія: Іоаннъ и Людовикъ принадлежали къ сему роду безбожниковъ.

(762) См. Исторію Французской Революціи.

(763) A man of high spirit пишеть Флешчеръ, Министръ Елисаветинъ. Впрочемъ нужны ли шакія свидѣтельства? Мы знаемъ Іоанна!

(764) См. Одерборна, Пешрея, Кельха.

(765) См. Одерборна.

(766) Мы описали шесть главныхъ эпохъ смертоубійства: онѣ сливались между собою ошпѣнками; не можемъ съ шочношю означить промежутковъ.

(767) См. Одерборна; тамъ же о правосудіи Іоанновомъ и запрещеніи пьянства. Въ Пермской Уставной Грамотѣ 1553 года, сообщенной мнѣ Г.

Берхомъ (см. ниже, примѣч. 816): „А коли Пермскому кошорому человекъ лучишя къ кошорому „празднику кануи доспѣши, пибо сваришь и медь „разомпиши, и они Намѣстнику являшъ, и явки „Намѣстникъ возмешъ съ пива съ соцца по 4 денги, „а съ меду съ соцца по 4 жь денги. . . Да сверхъ „шого Пермичь пожаловаль, даль ёсми имъ въ году „3 недѣля пишья вариши и пиши, недѣля Велико- „денная, другая въ осень Дмишрїевская, шрешья въ „зимъ Рожественская, и шѣмъ шремъ недѣлямъ ви- „но пиши доспѣши безъ явки.“

(768) См. Гваньини.

(769) Поссев. *Moscovia* 101.

(770) См. Одерборна. Роципа описаль бесѣду свою съ Царемъ на языкѣ Славянскомъ: чшо послѣ было переведено на Лашинскій.

(771) См. Одерборна.

(772) См. Поссевина 98, и нашей *Историю* Т. VIII, стр. III.

(773) Внизу грамоты о Липовской войнѣ 1566 г. написано: „а Иванъ Шереметевъ Меньшой и Иванъ „Чебошовъ рукъ къ сей грамотѣ не приложили, „чшо грамотѣ не умѣюшъ“ (см. *Собран. Госуд. Гр.* I, 556).

(774) См. Т. VI, примѣч. 609 и 620.

(775) См. Флешчера *Common Wealth* 30 и слѣд. Онъ былъ въ Москвѣ уже при Царѣ Феодорѣ, который не учредилъ ничего новаго. См. также въ *Древ. Рос. Вивлиоѣ.* XX, 277-420, о *Москов. старин. Приказахъ*. Еще и въ XVII вѣкѣ Посольскій Приказъ вѣдалъ земскія дѣла разныхъ обласпей (шамъ же, стр. 290).

(776) Флешчеръ: where (въ Царской Думѣ) lie all arreales. Разумѣется, чшо шяжба не входила въ Думу, если ишець и опшвѣлчикъ были довольны рѣшенїемъ Намѣстника, Судей или Приказа.

(777) См. Флешчера.

(778) См. выше, примѣч. 516, въ *Вивлиоѣ.* XX, 286, 289, 306, 307, 320, 401, 407, 412, Флешч. 33, и Губную Грамоту въ *Русскихъ Достопамятностяхъ*, I, 155.

(779) См. Курбскаго.

(780) См. *Вивлиоѣ.* XX, 52, 54, 60.

(781) См. въ семь Томѣ, г. 1566, описанїе Москов.

Сейма или Земской Думы, и выше, примѣч. 623; также *Vivlioth.* XX, 150.

(782) См. Т. VIII, справ. 263.

(783) Поссевин. *Moscovia* 19, 20.

(784) У кажда о Воеводы было Головъ десять, иногда болѣе или менѣе; были Головы у наряда или снаряда, обоза и проч. См. *Vivlioth.* XIV, 301.

(785) Въ Судебникѣ, изданномъ Вашиловымъ, справ. 4: „А которой Бояринъ или Дворецкой, или Казначей, или Дьякъ въ судѣ посулъ возмешь, а обвинишь не по суду, и на шомъ взяши исцевъ искъ; а пошрины на Царя, а вѣздъ, и правда, и пересудъ, и хоженое, и правой десянокъ, и пожелѣзное впрое; а въ пенѣ, что Государь укажешь.“

(786) См. о Намѣстникахъ шамъ же, справ. 73, 74. О клеветникахъ справ. 6: „а кто солжеть на Боярина или на Казначей, или на Дьяка, и шого, сверхъ его вины, биши кнушьемъ, да вкинуши въ пюрму.“

(787) О пошлинахъ судныхъ см. сей *Историю* Т. VI, примѣч. 609 и Судебн. 7-10: разница въ шомъ, что Великій Князь Иоаннь успавилъ давати Боярину два алпына съ рубля, а Дьяку 8 денегъ; Царь же Иоаннь Боярину 11 денегъ, Дьяку 7 денегъ, *Подьячелу* 2 денги: слѣдственно итѣ же 20 денегъ съ рубля. — О пониженіи монеты см. Т. VIII, справ. 42, 43. Въ *Гаклуйт. Navig.* справ. 337, г. 1557: We doe rate it (the roble) after sixteene shillings eight pence of our money, yet it is not worth past 12 or 13 shillings sterling. Въ другомъ мѣстѣ, справ. 285, сказано: as we say in England shilling and pound, so say they (Русскіе) altine and rubble; но въ шиллингѣ счмшалось около двухъ алпынъ (а не 1 алпынъ, какъ напечатано ошибкою въ VIII Т. сей *Историю*, справ. 235 и въ примѣч. 432: слѣдственно въ гинеѣ было около рубля съ четвертью). О цѣнѣ рубля въ отношеніи къ Польскимъ злотымъ см. выше, примѣч. 731. Въ 1567 году въ злотомъ было около десяти, а въ 1588 около девяти нынѣшнихъ злотыхъ, коихъ шеперь почти семь въ рубль серебряномъ. *Флешчеръ* пишеть (л. 28): 12,000 rubbels or markes (двѣ шреши фунш. стерлинг?). *Пемрей* (справ. 602): 100 Denninge (oder Coreken) machen einen Rubel. und ein Rubel 100 Gr. oder 2 Reichsthaler und 10 Dennige.

(788) Въ Судебникѣ 23: „а которой человекъ
Т. IX.

„здѣшняго Государьсина взыщеть на чужеземцѣ,
или чужеземецъ на здѣшнемъ человекѣ, и въ шомъ
имѣть дати жеребей; чей ся жеребей выйметъ,
шомъ поцѣловавъ (кресъ) свое возметъ.“

Живъ долго въ Россіи, Англійскій купецъ Ленъ
(Henrie Lane) въ 1560 году писалъ о нашемъ судо-
производствѣ слѣдующее (Гаклуйт. 345): „Я былъ
долженъ Русскому купцу 600 рублей, а онъ пре-
бывалъ съ меня вдвое. Надлежало прибѣгнуть къ
жеребью. Въ судной палатѣ Кремлевскаго двор-
ца шолпилось множество людей: судьи или Каз-
начей Государевы сидѣли впереди, призвали меня
и соперника моего, дозволили мнѣ сѣсть, и нача-
ли миришь насъ, желая, чтобы я прибавилъ, а ис-
пецъ уступилъ часть своего шреования; я при-
бавлялъ 100 рублей, но онъ хотѣлъ болѣе. Тогда
судьи взяли два шарика восковыя, одинъ съ мо-
имъ, другой съ его именемъ: кликнули незнакома-
го человека изъ шолцы зришелей (сказавъ: *ты, въ
зеленомъ или въ синемъ кафтанѣ, поди сюда!*), бро-
сили ему шарики въ шапку, и велѣли другому зри-
телю вынуть голою правою рукою одинъ изъ
нихъ: вынулъ мой. Я заплашилъ 600 рублей, изъ
коихъ вычли въ казну, десящую долю за вину исп-
ца; а народъ славилъ правосудіе Небесное и чес-
ношь купцевъ Англійскихъ.“

(789) См. въ Судебникѣ спашью XXVIII и XXXI,
спран. 24, 25, 27.

(790) Тамъ же, ст. LI, спран. 46.

(791) См. Т. VI, спран. 355.

(792) Судебн. LIX и LXI, 52, 54.

(793) Тамъ же, спран. 51, 67, и Т. VI, примѣч. 609.

(794) Судебн. спран. 85, 86

(795) Тамъ же, спран. 30: „Боярину ошъ печати
по при денги, Діаку ошъ опиши по двѣ денги,
Подьячему по денгѣ.“

(796) Тамъ же, спран. 69-71. Сіи книги называ-
лись *Розметными*.

(797) Тамъ же, спран. 75, 76, 77, 78, 79, 81

(798) Тамъ же, спран. 90, и Т. VI, спран. 358 и
примѣч. 609.

(799) Судебн. 92, 93 и Т. VI, 358. Въ Стоглавъ
вписаны многіе законы Греческихъ Царей о Судѣ
Свяшительскомъ, также и мнимый Уставъ Влади-
мировъ, за коимъ слѣдуешь грамоша Мишрополиша

Кипріяна къ Новгород. Владыкѣ Іоанну (29 Авг. 1392) и къ Псковичинамъ (12 Мая 1395) о грѣхѣ всшупашься мірянамъ въ дѣла церковниковъ.

(800) См. Судебн. 95.

(801) Тамъ же, спран. 22. Ни слова о безчестьѣ Боярь и знапныхъ сановниковъ: воля Государева была закономъ въ семь случаѣ

(802) Т. VIII, спран. 263. Доказательствомъ, что Іоаннъ опмѣнилъ шогда судные плашежи, служилъ и Царская Устная грамота 1557 года (см. *Русск. Достопамятности* I, 146), гдѣ сказано Двинянамъ: „А кошорыхъ дѣлъ выборнымъ судьямъ безъ нашего вѣдома кончииши не можно . . . присылають къ намъ на Москву, и мы имъ въ шѣхъ дѣлахъ велимъ управу чиниши *безпошлинно*.“

(803) См. Т. VIII, 261, и въ Судебникѣ спашью CVI, CVII, CXIX, гдѣ сказано: „И въ шѣхъ бы дѣлахъ *поля не присуживати*, а шлюица въ послушество . . . Велиши обыскивати Старостамъ и Цѣловальникомъ *накрѣпко*, да по шѣмъ обыскомъ и вершишь, *безъ поля и безъ цѣлованья* . . . А досудиши въ кошоромъ дѣлѣ до *поля*, а спашнепъ биши челомъ ошвѣщчикъ, что ему спюяши *у поля не мочно*, чтообъ присудили крестное цѣлованье, ино *поля ошсшавиши*, а дапи на волю ищцу, хочешъ самъ цѣлуешъ, или ему дашъ; а учнешъ биши челомъ ищца, ино по шому дапи *ошвѣщчику на волю*.“ — Въ царствование Феодора Іоанновича уже не было поединковъ (см. Флешчера). Одинъ Пешрей говоритъ объ нихъ, выписывая изъ Герберштейна безъ шолку.

(804) См. въ Судебн. спашью CX, CXI, CXIII, CXV, CXVII.

(805) Тамъ же, CVI, CXX, CXXI, и слѣд., спран. 35, 36, 39-41.

(806) Тамъ же CXXXI, CXXXVI, CXXXVIII, СЛ. III.

(807) *Правежъ* описанъ въ Указѣ Пешра Великаго и Ташищевымъ, кошорый еще помнилъ сей обрядъ (см. изданный имъ *Судебникъ*, спран. 169, въ примѣчаніи). Для чего, говоритъ онъ (спран. 174) люди военные долѣ иныхъ *стояли на правежѣ*? для шого, чтообы ихъ долѣ не выдавашъ головою ищцамъ: это было облегченіемъ и выгодною, а не тяжчайшимъ наказаніемъ, хощя долгъ и не уничтожался *правежель*, вопреки мнѣнію Ташищева.

(808) См. въ Судебн. статью СXXXII—СXL. Капитулъ называется здѣсь *истиною* (а въ законахъ Ярославовыхъ *истыль*). Сказано: „впередь спашь, рымъ роспашь не быши.“ Въ исходѣ XVI вѣка заимодавцы брали въ Англіи шакже 10 на 100 (см. Юма).

(809) Судебн. СXXXVII. Въ списокѣ Тапищева: „правити сполна безъ роспа; а не плашишь 5 лѣнь, „шо велѣши правити роспъ, какъ со всѣхъ исковь.“

(810) Въ Судебн. Тапищева, спран. 176: „кшо „заложитъ ручь . . . а не заплашишь мѣсяць, или „два, или шри . . . слаши къ шому мужи два или „шри, и велѣши ему обѣшити, коли деньги, испишу и роспъ, въ недѣлю или двѣ не заплашишь, „и онъ его закладъ продаспъ.“

(811) Спашья СXL, СXLI. Здѣсь именуется К. Дм. Ивановичъ Нѣмый (Шуйскій), Намѣстникъ Московскій и Глава Суднаго Приказа.

(812) СXXXII, СXLIV, СXLVII, CLIV.

(813) См. Т. VIII, спран. III. Въ прибавленіяхъ Судебника годъ сего закона означенъ другой: въ Синоглавъ Мая II, 1551, а въ прибавленіяхъ I Мая 1557.

(814) СXXXV—СXXXVIII: „А копорые земли на „сильешвомъ пошнимали Владыки и монашыри „ . . . и шого сыскаши, чьи земли изспари, за „шѣми шѣ земли учиниши. А копорые села и рыб „нае ловли, и всякіе угодыя, и оброчные деревни „послѣ Вел. Князя Василья Бояре подавали Епис „копомъ и монашыремъ, и шого сыскавъ учиниши, „какъ было при В. К. Васильѣ . . . И рути и ми „лосшыни новоприданые сыскавъ описавиши, а „учинишь, какъ было при В. К. Васильѣ Ивановичи „чѣ.“ . . . Далѣе сказано, чшобы въ Твери, Мику „линѣ, Торжкѣ, Оболенскѣ, Бѣлтозерѣ, Рязани, ни „кшо безъ доклада не продавалъ своихъ волчинъ лю „дямъ иногороднымъ и не ошказывалъ монашырямъ, ни Суздальскіе, ни Ярославскіе, ни Смародубскіе „Князя, по закону В. К. Иоанна и Василія. — Пос „лѣ, во время Липовской войны (см. въ семь Томѣ „описаніе 1580 года), Царь ошывалъ у Свяшшителей и „монашырей всѣ земли и села *Княжескія*, приобрѣ „шпелныя ими куплею или духовными завѣщаніями.

Тапищевъ нашель (какъ онъ говоритъ въ Судебн. спран. 211—218) у Оберъ-Егермейшера Волынскаго

законъ Іоанновъ 12 Марта 1582 г. о ябедникахъ, которые въ жалобницахъ пишутъ искы чрезмѣрные, ложные, и разныя клеветы: шакихъ ябедниковъ велѣно было наказывать шажками пенями, взысканіемъ безчестья, кнупомъ, ссылкой въ Украинскіе города, Свѣскъ и Курскъ, лишеніемъ права бишь челомъ въ судахъ, и даже смертнїю, если они клеветною подвергали отвѣтчика смертной казни. Сего закона *солжнительнаго* нѣшь въ извѣстныхъ спискахъ Судебника.

(815) См. Судебникъ Тапищева, спран. 228. „Бла-
га еси рѣчь ваша“ (пишетъ Іоаннъ), „еже Спар-
цомъ дѣши обучани и поганые въ Вѣру обращаши:
по еси долгъ всѣхъ васъ. Туне еси Черыцевъ
Ангеломъ подобными именовани: нѣспь бо имъ
сравненія ни подобія никоего же; а подобилися
Апостоломъ, ихъ же Господь посла учини и кре-
снити . . . И се долгъ вашъ учини; учини же
младенцы не шолько читаши и писаши, но чи-
шаемое право разумѣши . . . . О Боже! коль бы
счастлива Руская земля была, коли бы вси Влады-
ки шацы были, яко Преосв. Макарій, и шы, и діо-
нисій (?), и шoliko о семь пеклися, а не о бо-
гашенствѣ, полоѣ, веселіи и лакомствѣ (не говорю
яное) . . . Мнози бо болѣ Церковь разоряютьъ
на свои роды и роскоши; а нищихъ не питаютьъ. .
Не вопросишь Господь на судищи Своемъ, какъ
долго молишеся, како много постышеся, како
чиновнѣ въ храмѣ сосѣвасше, аще и вся сія до-
бра; а спросишь, колико бѣднымъ милоспи яви-
лие и колико научилие . . . . Помни, что еси
ми по часпу рекль, когда ты былъ Игуменомъ,
еже не добро монашыри богатиши . . . . Писа-
къ шебѣ и Макарій Минпрополишь . . . . а Цари-
ца Анастасія ошъ себя уговорила *икономазовъ*
(иконописцевъ), и денегъ своихъ 100 рублевъ имъ
опдала . . . . Л. 7065 (1557), Апр. 5 дня.“ Подписа-
но: *Царь Іоаннъ благословенія прощу.* Тапищевъ
сказываетъ, что сія своеручная грамоша Іоаннова
писана киноварью, какъ писали наши Цари къ Вель-
можамъ (?): пусишь шакъ; но признаюшь, что слогу
грамошны кажешся мнѣ не Іоанновымъ, а новѣй-
шимъ, поддѣльнымъ: впрочемъ могу ошибашся.

(816) Въ Русск. Достопамятностяхъ 140: „На-
мѣспникомъ еси своимъ и ихъ Тиуномъ судиши,

„и кормовъ и всякихъ своихъ доходовъ имати, и
 „Довошчикомъ и Правешчикомъ ихъ вѣзжати къ
 „нимъ не велѣлъ; а за Намѣсшники и за ихъ по-
 „шлинныхъ людей и за всякіе доходы велѣлъ есми
 „ихъ пооброчиши, давати имъ въ нашу казну на
 „Москвѣ съ сохи по двадцати рублей, да пошлинь
 „по два алшына съ рубля, опрочъ ямскихъ денегъ
 „и посошные службы и обежные дани и городова-
 „го дѣла, и иныхъ нашихъ пошлинь“ Въ Книгѣ
 сошнаго письма города Калскаго, посаду и уѣзду,
 письма и мѣры писца Ивана Игнатѣева Яхонтова,
 да Подъятего Третьяка Карпова 87 года (ш. е 1579),
 въ любовышной рукописи, онысканной Г. Берхомъ
 въ Пермской Губерніи, сказано: „А всего у Соли
 „Камскія на посадѣ пашенныхъ и непашенныхъ
 „90 дворовъ, а людей въ нихъ 201 человекъ; сош-
 „наго письма на посадѣ три сохи безъ поль поль-
 „полчетверши сохи“ (ш. е. безъ 32й доли) „а въ со-
 „ху положено по штидесяти по гетьре двора . . .
 „Въ него въ Соликавскомъ уѣздѣ 23 деревни, 11 по-
 „чинковъ, 3 займища; во всѣхъ пашенныхъ дворовъ
 „144, безпашенныхъ 18, людей во дворахъ 205 че-
 „ловекъ, сошнаго письма двѣ сохи съ полусохою и
 „поль поль-полгетью сохи“ (ш. е. тридцать-вторую
 долею сохи) . . . „Въ Камскомъ Усолѣ, на посадѣ
 „и въ уѣздѣ, 352 двора, людей 406 человекъ, сош-
 „наго письма пять сохъ съ полусохою; положено въ
 „соху по штидесяти гетьре двора“ Слѣдшвенно
 64 двора за освобожденіе оны суда Намѣсшниковъ
 плашили около спа нынѣшнихъ серебряныхъ руб-
 лей, кромѣ многихъ иныхъ подашей Въ моей Кни-
 гѣ о сошномъ и о вытномъ письмѣ: „Въ сохѣ доб-
 „рые земли 800 четвершей, средніе земли 1000,
 „худые 1200 четвершей; выть добрыя земли 12
 „четвершей, среднія 4, худыя 16 четвершей.“
 Четвершь была обыкновенно въ длину 40 сажень,
 поперегъ 30. — При Василии Темномъ въ Новогород-
 ской или Новоторжской сохѣ счиналось только геть-
 ре земледѣльца (см. Т V, спран. 269).

Въ вышеупомянушой Книгѣ сошнаго письма горо-
 да Калскаго сказано о доходѣ Намѣсшниковъ: „Все-
 „го Намѣсшнику за кормъ денгами 6 рублей, 20 ал-
 „шынь; съ сохи по рублю и по двѣ гривны . . съ
 „варницы по двадцати пудъ соли на годъ. На-

„мѣспнику жь надѣ посадскими людьми и надѣ во-
 „лошными крестьяны судѣ, да убрусная и лѣсная
 „пошлина, да пѣпно“ (клеймо) . . . „А въ Усольѣ
 „на посадѣ держати Намѣспнику кабакъ, а на ка-
 „бакѣ вино, медь и пиво Посадскимъ же людямъ
 „давати Намѣспнику съ рыбные ловли съ Григо-
 „рога озера по 2 бочки мелкіе рыбы на годѣ, за
 „рыбу денгами рубль двѣ гривны за бочку.“ —
 Тамъ же, въ *Писцовой книгѣ*, время Царя Михаила
 Федоровича, въ шашѣ о разныхъ оброкахъ: „Съ
 „посадкіе съ навозные куги у Чердына у Пронки
 „оброку пѣшь алшынь . . . съ навозные жь куги у
 „Чердынца у Дм. Верещагина оброку 3 алшына и
 „2 денги Да съ зерновые игры“ (игры въ кости)
 „у Чердынцевъ у Сенки Зеленого съ поварищи об-
 „року 2 рубля.“ Подать любопытная!

(817) Въ *Русск. Достоп.* 134: „Поспавяшь одно-
 „му своему Намѣспнику при дворѣ и съ Тиуномъ
 „и съ Доводчики, а въ большомъ дворѣ Намѣспни-
 „чѣ спсавяшь избу чешырехъ сажень межъ углы,
 „а другую получешвертыхъ сажень, а шрешью
 „шрехъ сажень, да сѣнникъ шрехъ сажень, а дру-
 „гой сѣнникъ полушрешыхъ сажень, да погребѣ
 „шрехъ сажень, да ледникъ полушрешыхъ сажень,
 „да поварню шрехъ сажень, да конюшну, да мыль-
 „ню. А въ Тиуновѣ дворѣ избу шрехъ сажень, а
 „другую полушрешыхъ сажень, да сѣнникъ полу-
 „шрешыхъ сажень, да мыльню, да конюшну; а
 „шрешій дворъ Доводчикомъ, избу шрехъ сажень,
 „а другую полушрешыхъ сажень, да клѣшь двухъ
 „сажень, да конюшну . . . . А дровъ дадушъ На-
 „мѣспнику 200 возовъ на годѣ,“ и проч.

(818) См. въ *Русск. Достоп.*, стр. ан. 122. мѣспа
 приведенная изъ Германскаго Права ученымъ Ар-
 хіепископомъ Евгеніемъ, въ изъясненіе словъ Hube,
 Hufe, Hufe, Hovonna, Hastuna, Hufaric. Тапшцевъ
 производилъ *Губу* отъ *губленія*. ибо Губные Спа-
 роспы занимались уголовными дѣлами. Въ Двин-
 ской грамотѣ 1571 года (*Русск. Достоп.* 153): „обыс-
 „каши многими людьми, кшо у нихъ въ *Губѣ* на
 „посадѣ и въ уѣздѣ“: ясно, что симъ именемъ оз-
 началось *вѣдомство* или мѣспа подсудныя одному
 начальству.

(819) См. Двинск. *Губную Грамоту* 1571 г въ
Русск. Достоп. 152-159. Иногда Царь посылалъ сво-

ихъ чиновниковъ въ Уѣзды съ грамошами для обыска воровства и воровъ. У меня естъ одна изъ такихъ грамошь, слѣдующаго содержанія: „Л. 7081 „(1573), Мая въ 28, памяшь Оудрею Мих. сыну Колупаеву. Ъхати ему на Коломну и въ Колом. „уѣздъ, а прѣхавъ взяти съ собою Цѣловальниковъ „да Губныхъ Дьяковъ и повяшыхъ, сколько приго- „же, да поймаши въ Уѣздѣ Сына Боярскаго Колом- „няшина, Ромача Богданова сына Волжина, а дворъ „его и живошы запечашаши . . . да около Ники- „пины вошчины Романовича Юрьева села Степа- „новскаго обыскаши накрѣпко на всѣ чешыре смю- „роны, верснѣ по двадцати, сряду, а не выборомъ, „Архимариты, Игумены и Попы, Князми и Дѣшь- „ми Боярскими, и ихъ прикащики и крешьяны по „крештному цѣлованью, сее осени съ Пяшницы на „Субошу прошивъ Михайлова дни пошь Романъ со „многими людьми въ то село Степановское разбо- „емъ прѣзживаль ли, и всего 22 головы до смерти „убиль ли, и живота ихъ, лошадей и плашь, и „кузни, и низанье, всего на 650 рублевъ взял ли? „и хто съ нимъ были, и ошкуда прѣзжали, и раз- „бивъ куды поѣхали? . . . Тѣхъ обыскныхъ людей „имена и рѣчи писаша, и руки имъ велѣши при- „кладываша, или, вмѣсто ихъ, ошцомъ ихъ духов- „нымъ . . . Да оговорныхъ людей сковавъ привезши „на Москву къ Печашнику къ Борису Ив. Сукину „да къ Дьякамъ Дружинѣ Володимерову да къ Ива- „ну къ Михайлову въ Розбойную Избу . . . А „учнешъ Оудрей обыскиваша не прямо, да посулы „и помянки имаши, и ему ошъ Государя быши въ „великой опалѣ и въ казни. *Діакъ Дружинина Во- „лодильровъ.*“

(820) См. Т. VIII, стран. 110.

(821) См. Т. V, стран. 238. — Въ *Стоглавѣ* см. гл. 5, 6 и 43. Самый лучший списокъ его находится въ Синодальной библиотекѣ подъ № 524. Въ концѣ: „Написана сія книга въ лѣто 7132 (1624), Генв. въ „14 день, повелѣніемъ раба Божія Клименша Феоду- „лова сына Ярославца.“

(822) Въ *Стоглавѣ* гл. 5, 12, 39, 43.

(823) Тамъ же, *вопросъ* 8 и ошвѣсть или ушавъ Собора.

(824) Тамъ же, гл. 49: „а по келліямъ бы мо- „лодыхъ робашъ голоусыхъ однолично не дер-

„жали . . . . а у кошорыхъ Поповъ или у Чернь-
 цовъ увидяшь или вымушь жонцу или дѣвцу
 въ келли, и шѣмъ изверженымъ быши. . . .
 Въ монастырехъ спригущя Князи и Боляре и
 Приказные люди въ немощи или при спаросни,
 и даюшь вкупы великіе и села по своихъ душахъ,
 и шѣмъ за немощи и за спароснь законовъ
 не полагаши о прапезномъ хожденіи: покоиши ихъ
 по разсужденію, и про шакихъ держаши квасы
 сладкіе, и черьсшвые и выкислые.“

(825) Тамъ же, гл. 73, 75, и далѣе Сказано: „при-
 спавиши къ нимъ (къ недужнымъ) здоровыхъ *стро-
 евъ* и бабъ *спряпчихъ*.“ Увѣчные названы *класными*.

(826) Гл. 83-89.

(827) Гл. 26, 41, 48.

(828) Гл. 90: „Ино одѣяніе воину, ино Тысящни-
 ку, ино одѣяніе купцу, ино злшарю, ино желъз-
 ному ковачю, ино орачю, ино просителю, ино
 женамъ, яко же имъ носиши и глаголемыя *торло-
 пы*, ихъ же обычай имѣюшь и причешницы носи-
 ши, злшомъ и бисеромъ и каменіемъ украшены.“

(829) Гл. 69-83.

(830) Гл. 41-44: „Нѣдцы непрямо шяжущся и по-
 клепавъ крестъ цѣлююшь, на поли бьются и кровь
 проливаюшь, и въ шѣ поры волхвы и чародейни-
 ки ошъ бѣсовскихъ наученій пособіе имъ шво-
 ряють, кудесы бьются и во Аришпшелевы Врата
 и въ Рафли смощряють, и по звѣздамъ и по
 ланишамъ глядаюшь, и смощряють дней и часовъ
 . . . . и на шѣ чарованія надѣясь, *поклебца* и ябед-
 никъ не миришся, и крестъ цѣлуешъ, и на полѣ
 біются, и поклепавъ убиваешъ . . . . Злыя ереси,
 кшо знаешъ ихъ и держишся, *Рафли Шестокрыль*
Вороноградъ, Остролий“ (Астрономія?) „*Зодѣй*
 (Зодиакъ?) *Алманахъ, Звѣздотетьи, Аристотель,*
Аристотелева Врата и иныя коби бѣсовскія . . .
 шѣхъ всѣхъ ерешическихкихъ книгъ у себя бы не дер-
 жали и не чли . . . О Иванѣ дни и въ навечеріи
 Р. Х. и Крещенія сходяшся мужи и жены и дѣви-
 цы на ночное плещованіе и на безчивный говоръ
 и на скаканіе, и бываешъ ошпрокомъ оскверненіе
 и дѣвамъ расплѣніе . . . и егда ношь мимо ходишь,
 ошходяшь къ рѣцѣ съ великимъ кричаіемъ и умы-
 ваюшся водою, и егда начнушь Заушреню звони-
 ши, шогда ошходяшь въ дома своя и падаюшь

„аки мертвы ошъ великого клопопанія. По Велицѣ
 „Дни оклики на Радуницы шворяшъ . . . В первый
 „Поведѣльникъ Петрова посша въ роци ходяшъ и
 „въ *наливкахъ* бѣсовскія пошѣхи дѣюшъ . . . Въ Ве-
 „лякій Чешвергъ порану солому паяшъ и кличюшъ
 „мертвыхъ; нѣкоторіи же невѣгласи Попы в: В. Ч.
 „солъ предъ престоль кладушъ и до седмаго Чеш-
 „верга по Велицѣ Дни шамъ держашъ, и шу ошда-
 „юшъ на врачеваніе людемъ и скошомъ . . . Въ
 „Троицкую Субошу сходяшся мужи и жены на
 „*жальникахъ* и плачюшся по гробомъ съ великимъ
 „кричаніемъ, и егда начнушъ играши скоморохи,
 „гудцы и прегудницы, они же, ошъ плача престав-
 „ше, начнушъ скакаши и плясаши и въ долони (дла-
 „ни) биши на шѣхъ жальникахъ . . . По селомъ и
 „по волосшемъ ходяшъ лживыя пророки, мужики
 „и жонки, и дѣвки и сшарыя бабы, наги и босы, и
 „волосы ошросшивъ и роспусшя прясущся и уби-
 „ваюшся, а сказываюшъ, что имъ являюшся Св.
 „Пяшница и Св. Анастасія, и заповѣдаюшъ въ Сре-
 „ду и въ Пяшокъ ручнаго дѣла не дѣлаши, и же-
 „намъ не прясши, и плашья не мыши, и каменія
 „не разжиташи,“ и проч.

(831) См. *вопросы* 18, 25, 27 и 28; шакже гл. 33, 36, 37, 40 и 91.

Въ концѣ *Стоглава*: „Сія вся писанія Царьскихъ
 „вопросовъ и Свяшительскихъ ошвѣшовъ посланы
 „къ живонач. Троицы въ Сергіевъ монастырь къ
 „бывшему Іоасафу Мишрополишу и Росшовскому
 „Архіеп. бывшему Алексѣю, и Чюдовскому бывше-
 „му Архимарипу Васьяну, и Троецкому бывшему
 „Игумену Іонѣ, и всѣмъ Соборнымъ Старцомъ.“
 Они ушвердили всѣ спашьи, но изъявили желаніе,
 чтобы Царь для искупленія плѣнныхъ обложилъ да-
 нію богатое Духовенство (что достойно примѣча-
 нія). Вотъ слова ихъ: „Чтобы, Государь, не съ-
 „сожъ имаши окупъ, имаши бы изъ Мишрополичьи
 „и изъ Архіепископьи казны и съ монастырей со-
 „всѣхъ, кто чего достоинъ . . . А Креспяномъ,
 „Царь Государь, и пашъ швоее много шягли. Въ
 „своихъ подашехъ, Государь, покажи имъ милосшь.“

(832) См. выше, примѣч. 540 и 635. Имя *Истольв*
 встрѣчается еще въ государствованіе ошца Іоан-
 нова. *Хозяиномъ Юрьевителъ* назывался Тюпинъ,
 знашный Казначей Царскій (о коемъ и въ Судеб-

никѣ упоминается), *Нецдагею Дьякъ* посланный въ Лондонъ отъ Писемскимъ.

(833) См. *Собр. Госуд. Грамотъ II*, 69, и сей *Исторіи Т. VI*, 202.

(834) Гаклуйт. 355. Тамъ сказано, что ковь Мишрополишовъ уподоблялся ослу длинными, привязанными ему ушами (изъ полошна)

Сей церковный обрядъ былъ уничтоженъ въ концѣ XVII вѣка, ш. е. уже въ царствованіе Петра Великаго.

(835) О новой Донской крѣпости см. въ описаніи 1570 года. Кокша-жскъ основанъ въ Апр. 1574 (см. Архив Розрядн. Кн. 490 на об.). О Веневѣ, Епифани, Черни, Тешюшахъ, Алашорѣ, Арзамасѣ, Донковѣ, упоминается въ Розрядахъ 1578 года (см. *Рос. Вивлиока. XIV*, 340, 341, 347, 348).

(836) См. *Поссев. Moscov. 14*.

(837) См. *Петррей Chron. спран. 7*. Онъ говоритъ, что Москва до пожара 1571 г. была въ шесть разъ болѣе

(838) *Поссев. Moscov. 17*; см. также сей *Исторіи Т. VII* спран. 188.

(839) Или 1,430,000 тогдашнихъ рублей, пишетъ Фленчеръ (л. 40 на об.). О семъ будемъ говорить подробнѣе въ описаніи времениъ Θεодоровыхъ.

(840) См. *Собран. Госуд. Грамотъ II*, 53. Тамъ сказано: „По Государеву наказу Бояринъ и Новгород. Намѣстникъ, К. Пешръ Данил. Пронской, да „Алексѣй Мих. Старой, да Государевъ Дьякъ, С. „Ө. Мишуринъ, приказали: въ Вел. Новгородѣ, въ „Государевѣ Опричинѣ, на Торговой Спороуѣ, „братъ пошляны госпемъ и купцомъ Московскимъ „и Новгородскимъ на Государя на вѣру, въ копоромъ году кого въ Головы и Цѣловальниковъ вы- „берушь и откупщикомъ въ копоромъ году велишь „Государь отпашъ на откупъ по сей уславной „грамотѣ, какова давана прежнимъ шаможникомъ: „кто привезеть Новгородецъ или околородецъ „товаръ свой въ Новгородъ, имати съ Новгородца „съ рубля Московского по полушорѣ Московкѣ, а „съ пригородскихъ людей Новгородскія земли и съ „сельскихъ по 4 Московки; а кто привезеть мясо „или коровы пригонитъ, имати съ спяга и съ ко- „ровы по полуденгъ; а мясникомъ на озерѣ и за „городомъ, и на Бронничѣ, и на Холынѣ, и на Ку-

„ниѣ у нушниковъ коровъ не купиши, а гоните
 „на продаку къ Ивану Св. на Опока . . . . А ку-
 „пите Новгородецъ на лавку медь или икру, или
 „рыбу, имани съ рубля по полуденгъ; а купиши
 „на лавку рогозину или мѣхъ соли, или бочку ры-
 „бы, или кадъ рыбы, имани поже; а съ пошеву
 „соли Рускія съ луба по 3 Московки . . . . съ Нѣ-
 „мецкія соли и съ морянки пошомужь, какъ съ ино-
 „го шовару . . . . А у мясниковъ имани на Роже-
 „свио Хриспово съ лавки по косяку мяса . . . .
 „или полденги за косякъ. А повезеть Новгородецъ
 „изъ Новагорода воскъ, имани ему у шаможниковъ
 „узолки, сколько круговъ, сполько узоловъ за ша-
 „можничью печашью; а съ круга имани по 3 ден-
 „ги по Новгородскія . . . . А кто Новгородецъ
 „купиши шоварь, а не повезеть изъ Новагорода,
 „съ шого шамги не имашь. А кто съ шоваромъ
 „прѣдешъ изъ пригородовъ Новгородскихъ, имани
 „шамги съ рубля по 4 денги по Московской, да съ
 „саней поже . . . . съ шелеги поже; а прѣдешъ
 „на суднѣ, сколько у него людей, и съ шѣхъ съ го-
 „ловы по полуденгъ по Новгородской; а прѣдунъ
 „изъ иныхъ городовъ, и съ шѣхъ съ головы по ден-
 „гъ . . . . а прѣдешъ Липвинъ и всякой иноземець,
 „опричь Нѣмчина, и съ шѣхъ съ головы по 2 ден-
 „ги . . . . А привезешъ Новгородецъ (или иной)
 „лень, дегошъ, лукъ, чеснокъ, орѣхи, яблоки, золу,
 „хмѣль, имани, какъ съ иного шовару . . . . Пудов-
 „щикомъ имани, кто что взвѣсинъ, съ рубля по
 „2 денги . . . . А пуда себѣ не держали никому . . . .
 „а кого уличашъ, ино на томъ заповѣди 2 рубли . . . .
 „Беречи накрѣпко, чшобы шорговые люди денегъ,
 „и серебра и золошыхъ, и ссудовъ, и пуговиць се-
 „ребряныхъ и золошыхъ не вывозили . . . . Будешъ
 „у шоваровъ печашни Москов. шаможниковъ, а ѣдушъ
 „проѣдомъ, у шѣхъ шоваровъ не распечашывашь . . . .
 „А коншорые купцы поѣдушъ изъ Новагорода, и ша-
 „можникомъ велѣши беремя на всякія коробьи и
 „бочки свивани и связывани дрягилямъ, и предъ
 „собою запечашывашь печашью . . . . Велѣль Госу-
 „дарь заповѣдали и въ шоргъ кликаши, у кого ни
 „буди въ Новѣгородѣ серебро Нѣмецкое, ефимки и
 „полуефимки, и шкилы, и всякія Нѣмецкія денги, и
 „корки серебряныя съ Нѣмецкими клеймы, и имъ
 „по серебро являши шаможникомъ и пошлины съ

„ного серебра плашкини. . . Торговые люди спашивались бы на госпниныхъ дворѣхъ, а зимъ съ сажней, а лѣтъ съ судовъ не складывая (шоваровъ) и возовъ не разбивая, доколѣ у нихъ паможники шоварь пересмотряшь и въ книги запишуть. . . Сбираши пошлава лѣтъ съ учановъ и съ людей, и съ поромовъ, и съ плошовъ, съ плавнаго лѣсу, кошорой лѣсъ и уголье и мохъ привозяшь въ судѣхъ Волховомъ снизу, изо Мсны и изъ иныхъ рѣкъ, и сверку въ плонѣхъ, съ хоромъ рубленыхъ, горницъ, повалушь, избъ, клѣшей, мылень, и съ досокъ, и съ драницъ, и съ лубья, и съ ведровъ, и съ дровъ, и съ лучинъ, и съ уголья, и со мху,“ и проч. и проч.

(841) См. въ Гаклуйш. Navig. письма Англ. купцевъ, стран. 286-345.

(842) Въ Дѣлахъ Англ. Но 1, л. 175, 192, 193: „Къ Пудожерскому усшыю“ (сказали Москов. Бояре Англ. Послу Баусу) „Государь велѣль приходящимъ Ишпанскіе земли гостю Ивану Деваху Бѣлбороду“ (въ Гаклуйшѣ John de Wale): „Иванъ Бѣлбородъ и ходишь, и къ Государю нашему всякіе узорочные шовары привозишь. . . А въ Колу приходили Францовского Короля гости, и къ Государю нашему писалъ Францовской Король о любви, и Государь нашъ нынѣ ко Франц. Королю посылаетъ вмѣстѣ съ шобою гонца своего, и Елисаветъ бы Королевна пропустишь велѣла его чрезъ свое Государство, и впередъ бы Франц. Гендрикъ Король съ Государемъ нашимъ и съ Королевною были въ дружбѣ; и коли друзей много, иногда не другомъ спрашнѣ. . . . *Аглинскіе гости никоторыхъ цзорожныхъ товаровъ не вывозятъ*“ (сказалъ Баусу самъ Іоаннь) „чтобы къ нашей Царской казнѣ пригодилось; а то и вывезуть, и они дорожатъ; а сукна вывозятъ обычные. Да снявъ съ руки, Государь показалъ Послу перстень; а указавъ на запону, которая на колпакѣ, изумрудъ большой, говорилъ: *еосе тотъ перстень вывезъ Иванъ Бѣлбородъ, а дали за него 60 рублевъ; а за запону дали 1000 рублевъ; а Аглинскіе гости николи такихъ товаровъ не приваживали. . . . привезли къ намъ сукна и калки рядовые, а къ намъ лутге тѣхъ изъ Литвы привозятъ; а круживъ нынѣ ни одного поводново кружива не привезли. И велѣль Государь*

„сукна и камки прежніе купли и что нынѣ (Англ. „госши) привезли сложа показати Послу, и кру-
 „жива старыя съ новыми снеси, и сукна и камки
 „и кружива нынѣшнихъ всѣхъ старыя лучше . . .
 „И Посоль Князь Еремей взявъ персень у Госу-
 „даря смотрѣль, и поцѣловавъ въ персень, под-
 „несъ къ Государю, а говорилъ: шопъ, Государь,
 „персень споишь и шрехъ сошь рублевъ, а за-
 „пова, Государь споишь и сорока тысячъ рублевъ.“

(843) См. Кобенцелево письмо о Россіи, не давно
 изданное на Латинскомъ языкѣ въ *Sammlung kleiner
 Schriften zur ältern Geschichte des Russ. Reichs*, von
 Wichmann, спрая. 30. Мы говорили о семъ Послѣ
 Максимилиановомъ и сказаніи его о Россіи, имѣвъ
 оное въ рукописи на языкѣ Италіянскомъ (см. вы-
 ше, примѣч. 440).

(844) *Epistola J. Cobenzl*, спрая. 28 въ *Sammlung
 etc.*, von Wichmann.

(845) Англичане говорятъ между прочимъ о двѣ-
 надцати серебряныхъ бочкахъ съ золотыми обру-
 чами, видѣнныхъ ими въ Царской споловой (см.
 Гаклуйш. 354).

(846) Гаклуйш. *Navig.* 349, 354.

(847) По Новому Сшилю, думаю: см. шамъ же,
 спрая. 354.

(48) См. шамъ же, въ описаніи водосвященія
 6 Генв.

(849) См. Т. VI, спрая. 347.

Въ заключеніе упомянемъ о мнимой *Эпистолѣ
 Ивашки Семенова Пересвѣтова къ Иоанну*, сочинен-
 ной безъ сомнѣнія уже гораздо послѣ сего царствованія
 и находящейся въ разныхъ библіотекахъ. Анахронизмы
 доказываютъ, что это подлогъ и вымыселъ: на примѣръ,
 Авторъ пишетъ, что онъ, выѣхавъ изъ Лишвы къ Иоанну, былъ имъ поручень
 Боярину Михайлу Юрьевичу Захарьину; а сей Бо-
 яринъ умеръ еще въ 1538 году (см. Списокъ Чинов-
 никовъ въ *Россійск. Вивліое. XX*, 29) Такая же хро-
 нологическая несообразность въ сказаніи о Гос-
 подарѣ Петрѣ (см. Т. VIII, спрая. 18, 19, 74) и не-
 былица о Королѣ Венгерскомъ, о Чешскомъ или
 Богемскомъ. Сей зашѣйникъ именованъ мудраго Воё-
 воды Молдавскаго совѣщаетъ Царю сдѣлать все
 великое и хорошее, что было имъ уже сдѣлано:
 взять Казань, издашь законы, всегда имѣшь войско

на границахъ, и проч. Выписываемъ нѣкоторыя мѣста:

„Выѣхалъ есмь на швое имя Государево и вы-
 „везлъ образецъ швоей службѣ, и шотъ образецъ
 „предъ шобою, Государемъ, клали: двлашь было
 „мнѣ, Государь, щипшы Гусарскія, добраго мужа ко-
 „сая сажень, съ клеємъ и съ кожей . . . а шѣ щип-
 „шы съ Македонскаго образца . . . А выѣзду моего
 „шл лѣтъ; а язъ шебя нынѣ достигнуши не могу.
 „Служилъ есмь у Короля Угорскаго *Въянуща* на
 „Бузынѣ градѣ службу Дворянскую на шесшь ко-
 „ней, а ималь на всякой день по семи золотыхъ на
 „12 недѣль, а былъ 3 годы въ полку съ Федрикомъ
 „съ Сопежничимъ. а было насъ 300 Дворянъ Короля
 „Польскаго . . . Да служили есмь Чешскому Коро-
 „лю *Фордынальц*, а было насъ Дворянъ 500, а Геп-
 „манъ у насъ Андрей Точинской, Старосша Вѣль-
 „скій . . . и выѣхалъ есмь на швое Государево
 „имя, слышавъ ошю многихъ мудрецовъ, чшо быши
 „шебѣ великому Царю по небесному знаменію, и
 „шы помѣшшемъ пожаловалъ меня, холопа своего,
 „а съ собою собинки вывезлъ гораздо же; и по-
 „мѣшше ошъ великихъ людей обидь пусто, да и
 „собинку исперялъ: недруги насъ, Государь, прі-
 „ѣзжихъ людей не любящъ . . . Умилосердися; обо-
 „рони ошъ насильшва сильныхъ людей . . . Вы-
 „везъ есмь къ шебѣ мудрыя рѣчи Воеводы Волош-
 „скаго (Молдавскаго) Пешра, и шѣ рѣчи легли въ
 „швоей казнѣ Царской . . . а мудрыя Философы
 „Греческіе и Докшурь Лашынскіе такъ рекли мнѣ:
 „годишся шаквому Государю мудрому шаковыя
 „рѣчи злапомъ росписаши и послѣ себя иному Го-
 „сударю оспавиши . . . Пращуръ и правдѣ мой
 „служили вѣрно Государямъ Русскимъ, *Пересвѣтъ* и
 „*Ослабъ*, на Донскомъ побоищѣ и посшрадали. Пи-
 „шуть мудрыя Философы, чшо будетъ о шебѣ сла-
 „ва великая яко о Цесарѣ Августѣ и Александрѣ
 „Македонскомъ . . . ошъ швоей мудрости и гро-
 „зы судіи лукавіи яко ошъ сна проснушся . . . Ты,
 „Царь грозный, грѣшныхъ на покаяніе приведешъ . . .
 „А язъ не могу достигнушь до шебя: кому дамъ
 „памяшь, и они до шебя не донесуть. Доступилъ
 „есми шебя, Государя, у Праздника въ церкви на
 „Рождешво Пресв. Богородицы, и подалъ есмь ше-
 „бѣ двѣ книжки съ рѣчьми Царскими, чшо есмь вы-

„везъ изъ иныхъ Королевствъ . . . и будешь шѣ-
 „бѣ не полюбилися, и шы, Государь, шѣ книжки
 „обѣ мнѣ вели опдаши назадъ, да и сію, Государь,
 „книжку прочеши, мнѣ же вели опдаши . . .
 „Быль есми 5 мѣсяцевъ у Волошкаго Пешра Вое-
 „воды въ Сочавѣ, и овъ про шебя говоришь на всякъ
 „день; а говоришь пакъ: *Нынѣ Русскіи Царстволь*
 „*хвалился. Боже соблюди Вѣру Русскую отъ ме-*
 „*сѣрныхъ и отъ ереси есякія!* Да шого не хвалишь,
 „чино крестъ цѣлююшь да измѣняюшь, и Государю
 „(Русскіе) вѣрно не служишь. Да и шого не хва-
 „лишь, чино особаую войну на свое Царство пу-
 „щаешь (Царь), даешь города и волосши держаша
 „Вельможамъ, и Вельможи ошъ слезъ и ошъ крови
 „богашѣюшь . . . и присужаюшь въ обидахъ *пола,*
 „и на обѣ стороны крестъ цѣлююшь, и Бога гнѣ-
 „вянъ. Пешръ говорилъ про перваго Царя Маг-
 „мешъ-Салшана, чино невѣрный Царь, да Богу угод-
 „ное учинилъ: по Царству разослалъ вѣрные свои
 „судьи, пооброчивши ихъ изъ казны своимъ жало-
 „ваньемъ, чѣмъ имъ можно прожити съ году на
 „годъ, а судъ велѣлъ безпощивно судити . . . а
 „кшо просудился, ино шому смерть по усшаву
 „Магмешову: возведенъ его высоко, да и шкнешъ
 „его въ зашею надъ, да речешъ: *не цѣлѣль еси въ*
 „*доброй славѣ быти и вѣрно Государю служить.* А
 „иныхъ живыхъ одираюшь, да речешъ пакъ: *обро-*
 „*сти тѣлоль, отдасть ти ся вина.*“ (Здѣсь Ав-
 „торъ, какъ видимъ, славишь все, чино дѣлалъ и сдѣ-
 „лалъ не Магомешъ, а Царь Іоаннь) ,и ошъ Бога
 „наисано: *колуждо по дѣлоль его.* Да пакъ гово-
 „ришь Волошскій Воевода: знаменуешся въ му-
 „дрыхъ книгахъ о великомъ Царѣ Иванѣ Вас. всея
 „Русіи, чино будешь въ его Царствѣ великая му-
 „дрость и правда; а Вельможи у него худы, сами
 „богашѣюшь и лѣнивѣюшь: Богу лжушь и Госу-
 „дарю . . . Воина держаша какъ сокола череди-
 „ши . . . Ино пакъ говоришь Пешръ Волошскій:
 „шаковому сильному Государю годился со всего
 „Царства доходы себѣ въ казну имати и изъ казны
 „свояе воинамъ сердце веселиши и къ себѣ ихъ при-
 „пущали близко, и во всемъ имъ вѣриши“ (Оприч-
 „никамъ?) . . . „А про шебя Волошскій Воевода
 „говоришь: *Таковому Государю годится держати*
 „*20 тысячъ воиновъ храбрыхъ съ огненною стрѣльбою,*

„и стояли бы съ цукрайны при крѣпостяхъ отъ не-
 „друга Арыискаго Царя . . . Надѣлся отъ Бога
 „великаго милосердія свободитися Русскимъ Царемъ
 „отъ насильства Турецкаго. Но есть ли въ Цар-
 „ствѣ Московскомъ правда? Плю у него служиль
 „Москвишина Васька Марцановъ, и онъ того спра-
 „шиваль . . . и Васька моувиль ему: Вѣра, Госу-
 „дарь, талъ добра и красота церковная велика, а
 „правды нѣтъ. И Воевода Пеширъ заплакаль и рекъ:
 „коли правды нѣсть, то всего нѣсть . . . Которые
 „Вельможества ко Царю приближаются не отъ
 „воинскія выслци, ни отъ инья которыя мудрости,
 „и о то суть тародѣи и ересники: у Царя счастіе
 „отнимлютъ и мудрость, и къ себѣ Царское сердце
 „зажигаютъ тародѣйствомъ, и воинство кротятъ“
 (дѣлающъ робкимъ:), ино таковыхъ подобаетъ оз-
 „нелъ жеици и инья лютыя смерти иль давати,
 „чтобы зла не множилоса. Царю безъ сильнаго воин-
 „ства какъ быти? И Ангелы и Небесныя Силы ни
 „единъ тасъ пламеннаго оружія изъ рукъ своихъ не ис-
 „пущаютъ . . . Которые записываютъ людей въ ра-
 „боту (рабство) навѣки, прельщая ихъ, тѣ Диволу
 „угожаютъ . . . Если хотѣти Казанскаго Царства
 „добывати, ино себя ни въ гелъ не щадити, толму
 „вельми дивилса, то таковая подрайскія землица
 „не великая, всѣмъ цгодна, у такового сильнаго Ца-
 „ря подъ пазухою, а онъ ей долго терпитъ и круги-
 „ну отъ Казанцевъ принимаетъ. Государь! Воевода
 „Пеширъ ученый Философъ и Дошноръ, и онъ начи-
 „паль на мудрыхъ своихъ книгахъ, что будешь на
 „себя ловленіе, яко же на Царя Коиспаннина, онъ
 „ворожебъ и онъ кудесъ, онъ людей ближнихъ,
 „безъ койкъ не можешь ни часу быти . . . И рекъ
 „Воевода: толико его Богъ соблюдетъ отъ ловленія
 „Вельможъ, ино такового Царя подъ всею подсолнеч-
 „ною не будетъ,“ и проч.

Конецъ Примѣчаній IX Тома.

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ РАЗНЫМЪ ТОМАМЪ СЕЙ ИСТОРИИ.

Т. I, къ стран. 71 и къ прилѣт. 159.

Г. Калайдовичъ пишеть ко мнѣ слѣдующее: „Экзархъ Болгарскій въ своемъ предисловіи *Шестоднева* сшавишь *изока* въ числѣ пшницъ; но въ переводѣ сихъ бесѣдъ *Василія Великаго* (спран. 240) говоришь: не тогю бо *изоци* въ дождѣ се раждають; въ подлинникѣ же здѣсь: *ε γαρ βοας τειττιζας* и *ετοιμαζιας αυλισιου*: слѣдственно *изока* не пшница, а *кузнечикъ* или *кобылка*, *sisada*. Такъ и переводишь *сѣ мѣшо* *Епифаній Славинецкій*: не бо тогю сверщцы въ *надожденіихъ* выходятъ. *Сверщца*, какъ изъясняется въ *Кіевскомъ Лексиконѣ Славенорос. 1627* года, ешь *коникъ*, *скатокъ*, *сверщокъ*. Въ другомъ мѣснѣ *Шестоднева* по *Епифаніеву* переводу: *кий образъ пѣснопѣнія сверща?* Въ подлинникѣ опять имя *τειτις*. Не удивишельно, что *Экзархъ Болгарскій* включилъ своего *изока* въ списанью пшницъ, слѣдуя *Василію Великому*, который въ девяной бесѣдѣ шакже ошносишь *лешающихъ насѣкомыхъ* къ роду *пернатыхъ*. И въ *Премудрости Іисуса Сираха* (гл. II, сн. 3) сказано: *мала есть въ пернатыхъ птела*. Древніе думали, что *кузнечики* издають голосъ или поють: извѣстно, что *сн насѣкомыя* производяшь звукъ *часнымъ движениемъ* своихъ *крыльевъ*, являясь во *множесивѣ* послѣ сильныхъ дождей, въ *красные дни*, и болѣе въ *Іюнь мѣсяцѣ*, названномъ ихъ *именемъ*, ш. е. *Изоколь*.“

Талъ же, къ прилѣт. 73, стран. 42, строк. 38.

Вмѣсто: *рѣка Куло*, чип.: *одна изъ рѣкъ западной Финляндіи*.

Тамъ же, къ прилѣт. 154, строк. 5, и къ прилѣт. 190, строк. 4.

Вмѣсто: въ кабинетѣ Г. Шпонгольца, чип.: въ Шпонгольцкомъ кабинетѣ.

ТОМЪ II, къ стран. 102, прилѣт. 157.

Нѣкоторые изъ современныхъ Лѣтописцевъ именуютъ сію вѣпорую Генрикову супругу *Пракседою*. Паги въ Примѣчаніяхъ на Баронія (г. 1093, II): *Adeleidem conjugem, Praxidem etiam ab Auctoribus coaetaneis appellatam*. Вѣроятно, что она была *Евпраксія*, вѣторая дочь Всеволодова. Неисповѣданный Генрикъ, предавъ ея цѣломудріе въ жертву скверному насилию, хошѣлъ, чтобы и сынъ его, Конрадъ, имѣлъ въ помяе учаспіе; но Конрадъ изъявилъ омерзѣніе къ такому гнусному дѣлу и поссорился съ опцемъ за свою несчастную мачиху (см. Паги г. 1093, II, р. 313). Адельгейда или Пракседа ушла къ Машильдѣ, Графинѣ Тосканской (см. Лейбн. *Script. Brunsv. I, 672*), жаловалась на Генрика *Синоду* Констаншійскому (въ 1094 году) и была совершенно оправдана (въ 1095 г.) *Синодомъ* Пiacенцкимъ (Паги: *adhuc Bertoldus citatus testatur, in ea Synodo Praxidem Imperatricem à spurcitiis, quas invita pertulerat, absolutam esse*). Современный Исшорикъ-Спихошворецъ, Превшеръ Донницо, въ описаніи Машильдиной жизни говоритъ о Пракседѣ, что она боялась мужчинъ, какъ агница боится волчьего зуба, *dentem lupinum* (*Script. Brunsv. I, 672*).

Тамъ же, къ стран. 186, строк. 6.

Вмѣсто: пошлнны съ купеческихъ судовъ, чип. шолько: пошлннъ.

ТОМЪ IV, къ стран. 173, строк. 18.

Вмѣсто: до рѣки Черной или Кумо, чип. шолько: до рѣки Черной.

Тамъ же, къ прилѣт. 214, строк. 20.

Вмѣсто: Черную рѣку (Кумо), чип. шолько: Черную рѣку; и далѣе, въ помяе же примѣчаніи, вмѣ-

сто: сей городъ Ванай есть нынѣшній Біернеборгъ: онъ стоялъ прежде гораздо выше на рѣкѣ Іулю, гдѣ нынѣ Ульфсби, и сіе мѣсто называлось Банакила (см. Бишинг. Erdbeschr. I, 634, чин.: „Аербергъ изъясняешъ, что городъ Ванай былъ тамъ, гдѣ нынѣ приходъ Баная (Vanaya), близъ Таваштегуза; что древніе Новгородцы называли Купецкою рѣку Кумо, а Черною Нокію (Nokia-Ström). Напримчивъ шого Г. Гиппинъ, въ своихъ Bemerkungen über einen in den Russ. Chron. erwähnten Kriegszug der Russen nach Finnland, предсказываешъ вѣроятноснъ, что Купецкая рѣка есть заливъ Поіоскій (die Bucht bey Pojo), а Черная Карисъ (Karis å, Karisfluss).“

ТОМЪ VI, къ стран. 40.

Между бумагами Кенигсбертскаго Архива, не давно мнѣ дославленными, нашель я письмо Ливонскаго Магистра къ Магистру Нѣмецкаго Ордена (опъ 15 Авг. 1471 года), гдѣ сказано, что Новгородцы заключающъ съ Орденомъ союзъ противъ невѣрныхъ Псковичанъ и В. К. Московскаго.

О Г Л А В Л Е Н І Е

ІХ Т О М А.

Стран.

Г Л А В А І.

Перемѣна въ Іоаннѣ. Клевеша на Адашева и Сильвестра. Судъ. Започеніе Сильвестра. Смершь Адашева. Начало злу. Новые любимцы. Первые казни. Война Ливонская. Великодушіе Беля. Взятіе Феллина. Слово Царя Казанскаго. Конецъ Ордена. Переговоры съ Швеціею Война съ Ливвою. Лшорый бракъ Іоанновъ. Взятіе Полоцка. Рожденіе Царевича Василія. Торжествъ Іоанново. Смершь Царевича. Дѣла Крымскія. Замысль Султана. Происшествія въ Ливоніи. Перемиріе съ Швеціею. Злонравіе супруги Іоанновой. Кончина К. Юрія. Посприженіе Іоанновой невѣстки и машери К. Владиміра. Кончина Макарія. Сочиненіе Житій Свяшыхъ и Сщепенной Книги. Заведеніе Типографіи. Изданіе Библии въ Оспрогѣ. Полоцкая Архіепископія. Бѣлый клобукъ Мишрополишовъ. Посвященіе Аеанасія въ Мишрополишы.

5.

Г. 1560—1564.

Г Л А В А ІІ.

Переговоры и война съ Ливвою. Бѣгство Росіянъ въ Ливву. Измѣна К. Андрея Курбскаго. Переписка его съ Царемъ. Нападеніе Ливвы и Крымцевъ. Посольство В. Магистра Нѣмецкаго. Тайнственный ошѣздъ Іоанновъ. Письмо Царя къ Мишрополишу и къ народу. Ужасъ въ Москвѣ. Учрежденіе Опричины. Вспорая эпоха казней. Александровская Слобода. М. нашеская жизнь Іоаннова. Иноземные любимцы Іоанновы. Великодушіе Мишрополиша Филиппа. Трешія

эпоха убійствъ. Язва. Воинскія дѣйствія и переговоры. Земская Дума. Перемиріе съ Ливвою. Дѣла Шведскія. Важное предпріятіе Султана. Бѣдствіе Турковъ. Сношенія съ Персією. Дань Сибирская. Торговля. Посольства Англійскія. Замысль Іоанновъ бѣжать въ Англію. Злодѣй Бомелій . . . 53.

Г. 1563—1569.

Г Л А В А III.

Кончина Царицы. Четвертая, ужаснѣйшая эпоха мучительства. Запустѣніе Новгорода. Спасеніе Пскова. Казни въ Москвѣ. Царскіе шуны. Голодь и морь. Сношенія съ Ливвою. Королевство Ливонское. Милость Царя къ Магнусу. Посольство въ Константинополь. Нашествіе Хана. Сожженіе Москвы. Новое супружество Іоанново. Пятая эпоха душегубства. Смерть Царицы. Пущешествіе Іоанново въ Новгородъ. Дѣла Шведскія. Четвертый бракъ Іоанновъ. Союзъ съ Елисаветою. Переговоры съ Данією и съ Ливвою. Отбытіе Іоанна въ Новгородъ. Нашествіе Хана. Знаменистая побѣда К. Ворошинскаго. Письмо къ Королю Шведскому. . . . 139.

Г. 1569—1572.

Г Л А В А IV.

Уничтоженіе Опричины. Годуновъ. Дѣла Крымскія. Сношенія съ Ливвою. Война въ Эстоніи. Бунтъ въ Казанской обласни. Бракъ Магнуса. Перемиріе съ Швецією. Дѣла Польскія. Союзъ съ Австрією. Избраніе Баторія въ Короли. Война Ливонская. Измѣна Магнусова. Письмо къ Курбскому. Шестая эпоха казней. Мѣспниче-

Спран.
 снго. Прймѣръ вѣрности. Пятое и ше-
 стое супружество Иоанново. . . . . 206.

Г. 1572—1577.

Г Л А В А V.

Переговоры съ Австрією. Договоръ съ Данією.
 Дѣла Крымскія. Переговоры и война съ Ба-
 шоріемъ. Чудесное дѣло Московскихъ пуш-
 карей. Взятіе Полоцка и Сокола. Письмо
 Курбскаго. Соборъ въ Москвѣ. Посольство
 къ Императору и къ Папѣ. Завоеваніе Ве-
 ликихъ Лукъ. Бѣдствія Россіи. Седьмое
 супружество Иоанново. Неслыханное уни-
 чиженіе. Письмо къ Башорію: ошвѣщъ его.
 Посольство ошъ Папы. Славная осада
 Пскова. Шведы берутъ Нарву. перегово-
 ры о мирѣ. Заключеніе перемирія. Сгно-
 убійство. Мысль Иоаннова ошавишъ свѣщъ.
 Врачъ Спирогановъ. Бесѣды Иоанновы съ
 Римскимъ Посломъ. . . . . 275.

Г. 1577—1582.

Г Л А В А VI.

Первыя свѣдѣнія о Сибири. Извѣстія о Та-
 шарской Державѣ въ Сибири. Древнѣйшее
 путешесствіе Россіянь въ Китай. Знатные
 купцы Спирогановы. Невѣрность Царя Ку-
 чюма. Разбой Козаковъ. Ермакъ. Походъ
 на Сибирь. Гнѣвъ Иоанновъ. Подвиги Ер-
 маковы. Битвы. Ночный совѣщъ Козаковъ.
 Рѣшишельная битва. Взятіе Искера или го-
 рода Сибири. Спирогосщъ Ермака. Пльне-
 ніе Царевича Мамешкула. Дальнѣйшія завое-
 ванія. Посольство въ Москву. Радость въ
 Москвѣ. Посланіе рани въ Сибирь. Новый
 завоеванія. Жалованье Царское. Болѣзни и
 голодъ въ Сибири. Неосшорожность Коза-
 ковъ. Осада Искера. Послѣднія завоеванія

Ермаковы. Гибель Ермака. Изображеніе Героя Сибирскаго. Козаки осваивающъ Сибирь. . . . . Справ. 370.

Г. 1581—1584.

Г Л А В А VII.

Война и перемиріе съ Швеціею. Дѣла Липовскаго. Бунтъ Черемисскій. Сношенія съ разными Державами и въ особенноснн съ Англіею. Намѣреніе Іоанново жениться на Англичанкѣ. Описаніе невѣсты. Посольство въ Лондонъ. Посоль Елисаветинъ. Болѣзнь и кончина Іоаннова. Любовь Россіянъ къ Самодержавію. Сравненіе Іоанна съ другими мучителями. Польза Испоріи. Смѣсь добра и зла въ Іоаннѣ. Іоаннъ образовашель государственный и законодавецъ. Приказы. Дѣяки, Приказные люди. Думные Дворяне. Дворяне Сверхшные и Младшіе. Князья Служилые. Спольники. Ранняя учрежденія. Цѣна рубля. Церковныя учрежденія. Доспомятый обрядъ церковный. Сироеніе городовъ. Состояніе Москвы. Торговля. Роскошь и пышность. Слава Іоаннова. . . . . 412.

Г. 1582—1584.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ

ВЪ ІХ ТОМѢ.

<i>Стр.</i>	<i>Стро.</i>	<i>Напеч.</i>	<i>Чит.</i>
5	11	Посстриженіе.	Посприженіе
7	7	бѣжишь,	бѣжишь;
180	10	съ	съ
229	11	неостанешся	не останешся
254	6	Захарьинъ	Захарьинъ-Юрьевъ
304	12	гораздо	пало гораздо
317	29	слугъ	слугъ и
319	25	Ливоиин	Ливоніи
329	29	воеводы	Воеводы
332	9	защисы,	защисы;
354	6	добродѣтели	добродѣтели,
377	12	гдѣ спояль мо- нашпырь В.	(гдѣ спояль мона- шпырь В. Спаса)
400	16	Спаса, далѣе	далѣе,
421	9	Кнжны	Княжны

Опечатки въ Прилѣчаніяхъ.

<i>Стр.</i>	<i>Стро.</i>	<i>Напеч.</i>	<i>Чит.</i>
50	45	etz.	etc.
51	31	шамъ	шамъ,
72	24	успья	Успья
75	38	Вельможъ К.	Вельможъ и К.
80	1	замяшни	Замяшни
83	13	не изреченнымъ	неизреченнымъ
84	1	къ се.	къ сей
—	2	приложий	приложи-
89	5	ard	and
103	28	поклонишеса	поклонишася
117	2	Сакмъ	сакмъ
120	19	Revel.	Revel
133	37	пошель	пошель
149	44	Монахо	Монаха
—	45	Каролей	Королей
186	17	яже	иже
188	40	Калеки	калеки
207	13	великимъ	Великимъ

<i>Стр.</i>	<i>Стро.</i>	<i>Напеч.</i>	<i>Чит.</i>
212	22	гарди	Гарди
221	26	опыдѣ	опыде
222	23	вънценоспа	Вънценоспа
228	23	Жигимоншь,	Жигимоншь
248	44	Людьми	людьми
253	7	Съверной	съверной
267	18	бумагахъ,	бумагахъ
280	32	Дружинна	Дружина
231	25	чародейники	чародѣйники
288	9	есякія	восякія
289	24	щадипи,	щадипи;
291	22	Praxidem	Praxidem
